A. 153

5369.

23 мрт 73г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОПИСАНІЕ

ВСЕМІРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ

въ Парижѣ, 1867 года.

Я 453
5.369.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ОПИСАНІЕ

ВСЕМІРНОЙ

ПРОМЫШЛЕННОЙ ВЫСТАВКИ

ВЪ ПАРИЖѢ, 1867 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНІЕ В. Е. ГЕНКЕЛЯ.

1869.

39

Библиотека НАФ БССР

.Р02.2

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА
ЗА ТРУДОЛЮБІЕ И ИСКУСТВО.
Владимірская, д. № 15, кв. № 3.

88073

Дозволено ценсурою. С.-Петербургъ, 21 декабря 1868 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отдавая на судъ публики «Иллюстрированное описаніе Всемірной Выставки въ Парижѣ», мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о цѣли этого предпріятія.

Въ послѣднее время въ обществѣ зародилось было сомнѣніе относительно пользы вообще всемірныхъ промышленныхъ выставокъ. Чтобы убѣдиться въ нелѣпости подобнаго предположенія, достаточно взглянуть на произведенія какой бы то ни было страны, выставленныя на лондонской всемірной выставкѣ 1862 г., и сравнить ихъ съ такими же произведеніями парижской всемірной выставки 1867 года. Мы видимъ, что въ послѣднихъ нѣтъ болѣе той топорности отдѣлки, того безвкусія и безсмысленнаго воспроизведенія формъ, которыми такъ отличались многія произведенія лондонской выставки. И это, конечно, очень естественно — всемірная промышленная выставка даетъ возможность какъ промышленнику, такъ и работнику сравнить на мѣстѣ одни и тѣ же предметы, приготовленные въ разныхъ странахъ и по различнымъ способамъ, оцѣнить качества однихъ и недостатки другихъ, и вывести такимъ образомъ заключеніе о преимуществахъ того или другаго способа. Въ самомъ дѣлѣ, парижская всемірная выставка 1867 года краснорѣчиво доказала намъ всю пользу подобныхъ выставокъ; она дала намъ возможность обозрѣвать различныя степени культуры, на которыхъ стоятъ отдѣльные народы, и вмѣстѣ съ тѣмъ составить себѣ общее понятіе о цивилизаціи всего земнаго шара. Обозрѣвая предметы парижской выставки, мы могли, нѣкоторымъ образомъ, прослѣдить извѣстную часть исторіи человѣчества. Такъ напримѣръ, рядомъ съ лукомъ и стрѣлою первобытнаго человѣка, мы видѣли нарѣзную пушку и игольчатое ружье; рядомъ съ грубыми письменными знаками едва извѣстныхъ народовъ, выцарапанными на древесной корѣ или на пальмовыхъ листьяхъ, — телеграфные аппараты, счетныя машины и гигантскіе книгопечатные станки цивилизованныхъ народовъ.

Къ сожалѣнію не всѣ наши промышленники имѣли возможность лично присутствовать на парижской всемірной выставкѣ. Только немногимъ счастливцамъ удалось обозрѣвать выставленные предметы и сдѣлать сравнительную ихъ оцѣнку на мѣстѣ... Исходя изъ этой точки зрѣнія и имѣя въ виду поощреніе нашей отечественной промышленности, мы приступили къ изданію «Иллюстрированнаго описанія», и смѣемъ думать, что оказали этимъ несомнѣнную услугу нашей промышленности, которая еще сильно нуждается въ подобнаго рода литературныхъ предпріятіяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, для того,

чтобы промышленность наша усовершенствовалась, ей необходимъ обильный запасъ хорошихъ образцовъ, которые она заимствуетъ теперь отъ иностранцевъ. Чтобы избавиться отъ этой рабской зависимости, прежде всего нужно художественное образованіе промышленниковъ, а въ этомъ отношеніи много могутъ помочь хорошіе рисунки съ сравнительной оцѣнкой ихъ. Мы говоримъ, конечно, *помочь*, потому что главное должно быть сдѣлано художественными школами, въ учрежденіи которыхъ Франція и Англія опять таки далеко опередили насъ.

Мы надѣемся, что «Иллюстрированное описаніе парижской всемірной выставки» принесетъ свою долю пользы въ этомъ отношеніи. Мы помѣстили, въ видѣ фельетона, цѣлый рядъ очерковъ, въ которыхъ критически старались оцѣнить нѣкоторые существенные отдѣлы выставки и указать на характеръ и цѣль самой выставки. Мы даже сдѣлали попытку доказать вліяніе древней промышленности на современную.

Къ «Иллюстрированному описанію» приложена еще «Хроника выставки», въ которой мы сдѣлали подробную оцѣнку 10-й группы, какъ болѣе интересной. Кромѣ того, она заключаетъ въ себѣ статьи болѣе общаго содержанія, цѣлью которыхъ — представить читателю по возможности разностороннюю и интересную характеристику парижской всемірной промышленной выставки 1867 года.

Художественно-образовательное значеніе нашего «Иллюстрированнаго описанія» станетъ яснымъ для каждаго, кто только согласится съ тѣмъ, что вообще всемірныя выставки служатъ превосходными образовательными школами для рабочихъ, а не согласиться съ этимъ нельзя, принявъ въ соображеніе то вліяніе, какое оказала послѣдняя всемірная выставка на этихъ бѣдныхъ труженниковъ, въ такомъ громадномъ количествѣ стекавшихся на Марсовое поле.

Надо, къ сожалѣнію, сознаться, что при всемъ нашемъ стараніи выставить произведенія русской художественной промышленности въ болѣе выгодномъ для нея свѣтѣ, мы всетаки должны были отдать преимущество иностранцамъ, которые въ этомъ отношеніи далеко опередили насъ.

Въ «Иллюстрированномъ описаніи парижской всемірной выставки» мы старались представить замѣчательнѣйшіе образцы художественной промышленности каждаго отдѣла и каждой страны, и такимъ образомъ составить долговѣчную картинную галлерею, интересную для всѣхъ, кто только принималъ какое либо участіе въ парижской выставкѣ, или интересовался ею. Наши картинныя изображенія даютъ наглядное понятіе о художественно-мануфактурныхъ произведеніяхъ всѣхъ странъ, и представляютъ ихъ въ такомъ же видѣ, въ какомъ они были представлены на выставкѣ (на сколько конечно это вообще возможно въ иллюстраціяхъ).

Послѣ всего вышесказаннаго, смѣемъ думать, что предлагая публикѣ эту книгу, мы предлагаемъ ей трудъ полезный, добросовѣстный, который окажетъ несомнѣнную услугу нашей отечественной промышленности и будетъ служить настольной книгой для тѣхъ промышленниковъ, которые желаютъ вести свое дѣло согласно современнымъ требованіямъ.

В. Генкель.

С.-Петербургъ.
1868 г. 20 декабря.

СОДЕРЖАНІЕ ОПИСАНІЯ ВЫСТАВКИ.

Стр.

Предисловіе . . . . . V.
Фельетонъ: Характеръ и цѣли Парижской всемірной выставки 1867 г. 1
Статьи: Стекло, какъ предметъ необходимости и роскоши 68
Кружева, бѣлье и вышивка 117
Вліяніе античныхъ произведеній на искусство 141
Матеріалы церамическаго искусства и скульптуры: глина, камни, мраморъ 184
Мебельное и художественное столярное мастерство 228
Ковровое производство, шерстяныя, шелковыя, бумажныя ткани и смѣшанная пряжа 261
Металлы. — Издѣлія изъ золота и серебра. — Драгоцѣнные камни 298
Фарфоровыя и гончарныя издѣлія 310
Бронза. — Вліяніе искусства на промышленность 331
Общій взглядъ на Парижскую промышленную выставку 1867 г. 342

СОДЕРЖАНІЕ «ХРОНИКИ ВЫСТАВКИ».

Текстъ.

Стр.

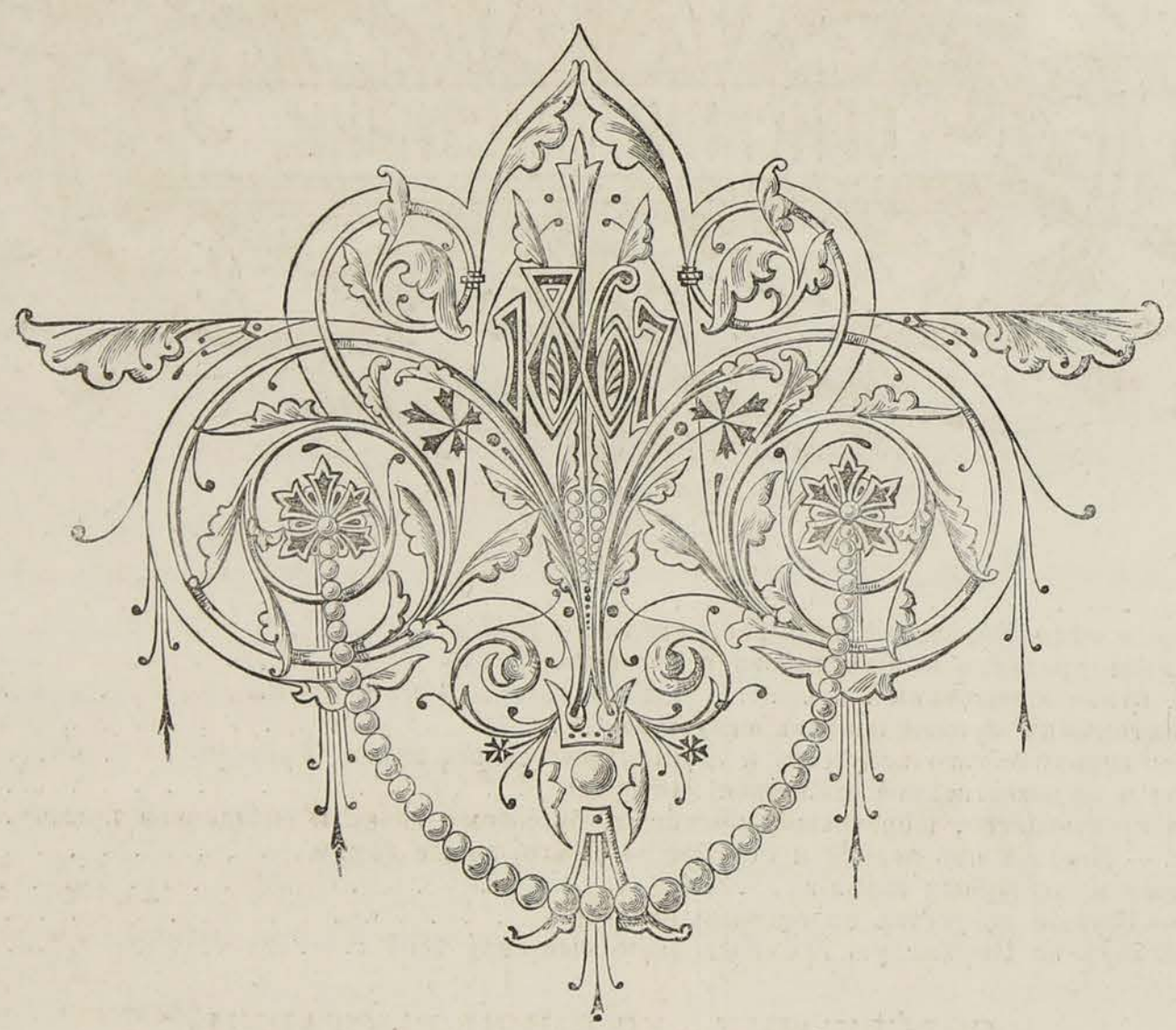
Общій видъ Марсова поля и всемірной выставки 1
Мелочи 4
Мебель и моды (Группы III и IV) 5
Мелочи 8
Обзоръ X-ой группы. 9
Русскіе экспоненты, получившіе награды на Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. 12
Мелочи . . . . . —
Обзоръ X-ой группы (продолженіе) 13
Русскіе экспоненты, получившіе награды на Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. (продолженіе) . . . . . —
Мелочи 16
Обзоръ X-ой группы (продолженіе) 17
Русскіе экспоненты, получившіе награды на Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. (продолженіе) 18
Мелочи 19
Обзоръ X-ой группы (продолженіе) 21
Русскіе экспоненты, получившіе награды на Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. (продолженіе) . . . . . —
Мелочи 23
Обзоръ X-ой группы (окончаніе) 25
Русскіе экспоненты, получившіе награды на Парижской всемірной выставкѣ 1867 г. (продолженіе) 26
Мелочи 32

Стр.

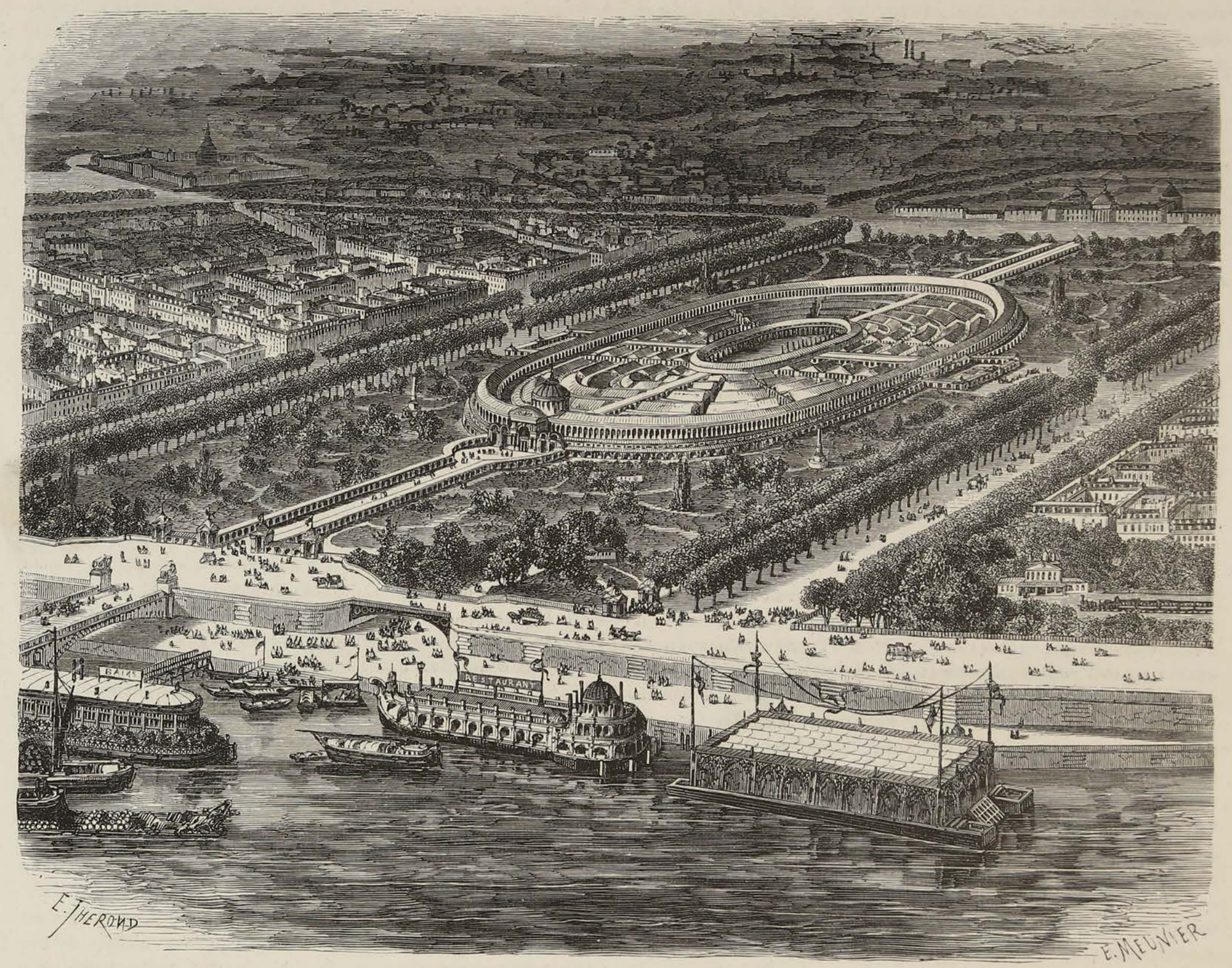
Исторія труда на всемірной выставкѣ: I. Французскій отдѣлъ. 33
Русскіе экспоненты, получившіе награды на Парижской выставкѣ 1867 г. (окончаніе) 38
Исторія труда на всемірной выставкѣ: I. Французскій отдѣлъ (окончаніе). — II. Отдѣлъ не-французскихъ земель . . 41
Русская живопись на всемірной выставкѣ 47

Рисунки.

Общій видъ Марсова поля и всемірной выставки 1
Шведскій домъ, парижскій домъ для рабочихъ, мастерская для фотоскульптуры, мечеть, константинопольскій кіоскъ и бани, бельгійская художественная выставка, русская изба, португальскій павильонъ, шведская художественная выставка 6
Гигантская пушка 11
Египетское отдѣленіе: церковь и дворецъ вице-короля, испанскій павильонъ, маякъ, центральный садъ зданія выставки, каравансерай, Императорскій павильонъ, англійская крестьянская изба, австрійское отдѣленіе 14
Изображеніе большой медали въ естественную величину . 17
Жилища сибирскихъ кочевыхъ народовъ 20
Входъ въ Русское отдѣленіе 22
Невольница — *Тантардини* 25
Выставка образцовъ русскихъ деревьевъ 29


1867

ХРОНИКА ВЫСТАВКИ.



Общій видъ Марсова поля и Всемірной выставки 1867 года.

Надо знать, что было Марсово поле до постройки всемірной выставки, чтобы оцѣнить коллоссальность усилій, требующихся для такого гигантскаго сооруженія. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ каменистая, неровная и пустынная мѣстность, вдругъ преобразилась въ цвѣтущій прекрасный оазисъ. Явились ручьи, пруды, прекрасныя старыя деревья, рѣдкіе цвѣты, каскады, яркая зелень, громадное зданіе самой выставки и, по крайней мѣрѣ, еще сорокъ другихъ построекъ, всѣ болѣе или менѣе замѣчательны въ архитектурномъ отношеніи. Отъ прежняго Марсова поля ничего не осталось, подъ искусною рукою г. Барилле, полнаго распорядителя всѣхъ сооруженій; самая земля переродилась, давая жизнь и силы самымъ рѣдкимъ и дорогимъ растеніямъ. И на этомъ-то едва замѣтномъ клочкѣ земли собралось 24 различныхъ народностей, съ тѣмъ, чтобы сравнить и между собою обмѣняться продуктами своей умственной и промышленной дѣятельности. Нѣтъ такой отрасли человѣческаго труда — начиная съ высоко художественныхъ произведеній всѣхъ видовъ искусства и литературы и доходя до выдѣлки послѣдней бездѣлушки — которая не имѣла бы своихъ лучшихъ представителей на этомъ всемірномъ конкурсѣ. Площадь въ 460,000 квад. метровъ (болѣе 42 десятинъ) оказалась слишкомъ тѣсною для такого состязанія народовъ и ее понадобилось расширить. Главное зданіе выставки, не смотря на свою громадность, далеко не могло вмѣстить въ себя и одной шестой всѣхъ продуктовъ, несмотря на то, что коммиссія выставки вовсе не очень любезно относилась къ произведеніямъ экспонентовъ. Парижъ сталъ въ эту минуту дѣйствительнымъ центромъ міровой промышленности и самой кипучей дѣятельности, мѣстомъ, сгруппировавшемъ всѣ сферы умственной, нравственной и матеріальной дѣятельности человѣка. Взяться за описаніе теперешней парижской жизни, во всѣхъ ея проявленіяхъ, и дѣйствительно выполнить такую громадную задачу едва ли въ силахъ обыкновеннаго человѣка, и мы искренно сознаемся въ нашей некомпетентности относительно этого дѣла. Изъ отрывистыхъ же свѣдѣній, вырванныхъ то тамъ, то здѣсь, и приправленныхъ болѣе или менѣе яркими чувствами фельетониста, читатель едва ли можетъ извлечь для себя что либо интересное. На этомъ основаніи мы сочли себя въ правѣ отступить и отъ

обыкновеннаго фельетоннаго шаблона и ограничить свою задачу пока выборомъ одной изъ самыхъ интересныхъ группъ *).

Зданіе выставки занимаетъ площадь въ 146,000 кв. метровъ (32,073 квад. саж.), имѣетъ яйцевидную форму и состоитъ изъ центральнаго сада и семи концентрическихъ галлерей, разрѣзанныхъ 16-ю другими галлереями, идущихъ снаружи внутрь къ центральному саду, дѣлящихъ все зданіе на соотвѣтствующее число секторовъ. Каждый секторъ, или же нѣсколько секторовъ вмѣстѣ, отведены для продуктовъ какой нибудь одной страны. Въ каждомъ секторѣ, въ свою очередь, всѣ продукты расположены по извѣстному шаблону, о которомъ говорится подробно въ другомъ отдѣлѣ нашего описанія. Идя, слѣдовательно, вдоль по эллиптическимъ галлереямъ, можно сравнивать между собою произведенія всѣхъ странъ, относительно одной какой нибудь отрасли промышленности, отправляясь же по галлереямъ, ведущимъ отъ наружнаго входа въ центральный садъ, можно окинуть взглядомъ всѣ произведенія одной какой нибудь страны. Вся масса произведеній дѣлится на десять группъ, которыя, въ свою очередь, распадаются на 95 классовъ. Центральный садъ, занимая площадь въ 166 метровъ (78 саж.) длины и въ 56 метровъ (26 саж.) ширины, составляетъ любимѣйшее мѣсто сходки послѣ утомительнаго путешествія по зданію выставки. Онъ украшенъ самыми рѣдкими и дорогими деревьями и цвѣтами, въ различныхъ точкахъ его живописно расположены бьющіе фонтаны, красиво разбросаны мраморныя статуи, однимъ словомъ, собрано все, чтобы сдѣлать это мѣсто пріятнымъ отдыхомъ. За главнымъ зданіемъ, въ огромномъ паркѣ, раскинутъ рядъ отдѣльныхъ выставокъ, состоящихъ съ одной стороны изъ тѣхъ продуктовъ, которые за неимѣніемъ мѣста не могли быть помѣщены въ главномъ зданіи, съ другой — изъ тѣхъ группъ, которыя имѣютъ близкое отношеніе къ самой почвѣ, такъ отдѣлы садоводства, земледѣлія и т. п. Такимъ образомъ создался цѣлый городокъ самыхъ разнообразныхъ строеній, начиная отъ великолѣпнаго дворца тунисскаго бея и кончая нашею русскою избою. Каждый народъ хотѣлъ блеснуть конечно своею національною постройкой, при чемъ естественно не обошлось безъ бѣлилъ и румянъ. Старая пословица «по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ» и въ этомъ случаѣ не потеряла своего значенія. Какъ бы то ни было, въ паркѣ сгруппировался рядъ самыхъ замѣчательныхъ и затѣйливыхъ зданій. По чистотѣ и изяществу стиля въ особенности обращаютъ на себя общее вниманіе дворецъ тунисскаго бея, босфорскій кіоскъ, турецкія бани, древній мексиканскій языческій храмъ и, наконецъ, испанскій и португальскій дворцы. Вотъ, слѣдовательно, внѣшняя рамка, въ которую вкладывается всемірная парижская выставка.

Съ невольнымъ чувствомъ уваженія мы обратились къ литературѣ для болѣе близкаго знакомства съ громадными сокровищами человѣческаго ума и изобрѣтательности, собраннымъ на Марсовомъ полѣ. Мы надѣялись встрѣтить цѣлый рядъ спеціальныхъ журналовъ и статей, содержащихъ подробный отчетъ о произведеніяхъ выставки, и дѣйствительно не ошиблись; намъ представился цѣлый циклъ совершенно особенной литературы, о которой мы позволимъ себѣ поговорить нѣсколько подробнѣе, прежде чѣмъ мы перейдемъ къ описанію одной изъ болѣе интересныхъ группъ, именно къ развитію литературнаго дѣла во Франціи. Нашъ выборъ падаетъ на этотъ отдѣлъ потому именно, что онъ уже обработанъ теперь лучше другихъ. Потомъ мы будемъ говорить о трудахъ Императорской Коммиссіи относительно рабочаго вопроса. Обратимся теперь къ спеціальнымъ журналамъ выставки, преимущественно къ иллюстрированнымъ. Бѣлая бумага, красивая печать, очень не дурные рисунки зарасполагаютъ васъ съ самаго начала въ ихъ пользу. Но лишь только вы начнете пробѣгать строку за строкой ихъ столбцы, васъ охватитъ безнадежное разочарованіе. Да что же это, наконецъ, спрашиваете вы, неужели кромѣ рекламъ и узенькаго, меленькаго кваснаго патріотизма и нѣтъ ничего. Да, любезнѣйшій читатель, почти нѣтъ ничего помимо рекламъ, и обстоятельство это дѣлается совершенно понятнымъ, если взять въ соображеніе главныя цѣли всѣхъ этихъ изданій. Для нихъ всемірная выставка — обширная и удобная рамка для того чтобы знакомить почтеннѣйшую публику съ извѣстными торговыми фирмами. Для этой цѣли искустный фельетонистъ дѣлается вашимъ чичероне, водитъ васъ по выставкѣ, заставляетъ восторгаться своими восторгами, заговариваетъ васъ до головокруженія и потомъ, незамѣтно, измучивши длинною прогулкою до полусмерти, приводитъ васъ въ тотъ или другой магазинъ, гдѣ вы, уже обезсиленный, покоряетесь его волѣ. Кромѣ этихъ, уже черезчуръ спеціальныхъ журналовъ, есть еще и другіе, по видимому, совершенно безкорыстные, ихъ цѣль убѣдить міръ въ величіи французскаго генія, величіе это, естественнымъ образомъ должно высказываться, и высказывается въ безспорномъ превосходствѣ продуктовъ милой Франціи надъ продуктами иныхъ странъ. Забавнѣе всего слушать такого болтуна, если онъ съ видомъ знатока начнетъ разсказывать о чужихъ странахъ. Одному изъ такого рода господъ понравилась почему-то русская изба; и вотъ въ первомъ же номерѣ журнала «L'éxposition universelle de 1867 illustrée» появляется статья подъ заглавіемъ «L'izba russe», въ которой почтенный фельетонистъ сперва съ добродушною похвалою относится къ тому, что русскіе пейзане начали уже жить въ домахъ, и что вообще «l'izba» пріятно напоминаетъ ему швейцарскій домикъ. Пейзане и пейзанки, непремѣнно въ сарафанахъ и «pavoiniks» живутъ, говоритъ онъ, въ этихъ домикахъ и отличаются тѣмъ, что умѣютъ необыкновенно изящно декорировать окна и стѣны своихъ избъ рѣдкими цвѣтами и красивою зеленью. Зимою, продолжаетъ французскій знатокъ русскихъ пейзанскихъ нравовъ, наружная дверь избы, не смотря на 25 и 30 градусовъ мороза, никогда не затворяется, потому-что русская печь отличается необыкновеннымъ свойствомъ никогда не остывать. Пейзане, если не катаются на дрожкахъ или кибиткахъ, сидятъ мирно въ одномъ углу избы и играютъ въ лото или домино (игры очень распространенныя въ Россіи), между тѣмъ какъ пейзанки, съ бѣлоснѣжными плечиками, говорятъ между собою, или поливаютъ свои прекрасные цвѣты. Но ни роскошные цвѣты, ни бѣлыя плечики, ни даже глубочайшая набожность и горячая любовь къ «Panaggia» (la Vierge) нисколько не мѣшаютъ пейзану напиваться непремѣнно почему-то шесть дней въ недѣлѣ гадчайшею въ мірѣ водкою и несчадно бить свою дрожайшую половину всѣ дни въ недѣлѣ. Пейзанъ никогда не бьетъ спроста свою жену, но всегда набожно обращается съ нѣмымъ вопросомъ къ «Panaggia». За тѣмъ фельетонистъ кончаетъ очень похвальнымъ и набожнымъ желаніемъ, чтобы «Panaggia» помогла русскому пейзану отъучиться отъ такихъ дурныхъ привычекъ. Не забудьте, между прочимъ, что L'éxposition universelle положительно можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ иллюстрированныхъ французскихъ журналовъ. Рядомъ съ этой безсмысленной болтовней вы встрѣтите мастерски написанный фельетонъ Эдмонда Абу и другія не менѣе громкія имена. Нѣмецкіе журналы также не далеко ушли отъ французскихъ, но они, не смотря на свою страстную любовь къ рекламѣ, дѣлятся на специфически прусскіе и специфически австрійскіе. Прусакъ нѣсколько насмѣшливо и съ полнымъ, даже слишкомъ сочнымъ, сознаніемъ своихъ недав-

*) Это тѣмъ болѣе умѣстно, что предлежащее иллюстрированное описаніе выставки, рядомъ художественно выполненныхъ гравюръ представляетъ на судъ каждаго вкусъ и изящество продуктовъ, принадлежащихъ къ различнымъ группамъ и дѣлающихъ излишнимъ всякое дальнѣйшее описаніе. Но такъ какъ «Иллюстрированное описаніе выставки» по самой сущности своей, не можетъ принять на свои столбцы нѣкоторыя въ высшей степени важныя и интересныя группы и отдѣлы, какъ напримѣръ: отдѣлъ книгъ, исторіи труда, отдѣлъ рабочаго вопроса и др., то, кажется, будетъ неизлишнимъ пополнить, на сколько возможно, эти естественные пробѣлы въ «Хроникѣ выставки».

нихъ побѣдъ, смотритъ на произведенія своихъ бывшихъ враговъ, австрійцевъ; австріецъ же, горько соболѣзнуя о своемъ недавнемъ пораженіи, всѣми силами старается доказать, что на поприще, такъ сказать, мирнаго состязанія труда, побѣда непремѣнно должна остаться на ихъ сторонѣ и искупить, въ нѣкоторомъ родѣ, ихъ пораженіе на полѣ битвы. Англійскихъ спеціальныхъ изданій у насъ нѣтъ пока подъ рукою, но напередъ можно поручиться, что и онѣ едва ли въ существенныхъ чертахъ сильно отличаются отъ французскихъ и нѣмецкихъ. Англійскіе обозрѣватели всѣ безъ исключенія глубоко оскорблены безобразнымъ и безтолковымъ гидомъ, единственно дозволеннымъ и утвержденный Императорскою Коммиссіею выставки. И въ самомъ дѣлѣ, французскій гидъ въ высшей степени неудобное изданіе, состоящее изъ двухъ толстыхъ томовъ въ 4 фунта вѣсомъ. Къ этому, почти непреоборимому затрудненію присоединяется еще то печальное обстоятельство, что по этому гиду или «Catalogue général, publié par la Commission Impériale» почти ничего нельзя отыскать. Въ началѣ выставки, какъ видно, разсчитывали на то, что каждое государство выполнитъ своими продуктами всѣ назначенные группы и по этому-то шаблону составленъ планъ каталога, въ дѣйствительности же этого не случилось, иныя группы, оставаясь не занятыми, были тотчасъ же расхвачены другими государствами и наполнены предметами совершенно иныхъ группъ. Можно себѣ, слѣдовательно, представить замѣшательство, къ которому повелъ гидъ, но за то онъ былъ напечатанъ въ теченіе *одной* ночи своимъ издателемъ Дантю, заплатившимъ Императорской Коммиссіи за исключительное право продажи этого каталога на выставкѣ болѣе восьмидесяти тысячъ франковъ. Не смотря на эту круглую откупную цифру, Коммиссія все-таки была принуждена дозволить пользованіе англійскимъ каталогомъ, чтобы хоть какъ нибудь оріентироваться въ этомъ лабиринтѣ. Оставимъ пока англичанъ радоваться превосходству гида и отправимтесь во вторую галлерею выставки, отведенной такъ называемымъ свободнымъ художествамъ. Эта группа распадается на два класса: въ первомъ — книги, книгопечатаніе и типографское дѣло; во второмъ — переплетное искусство и письменныя принадлежности. Первый классъ особенно богато обставленъ, даже китайцы и чуть не сандвичане прислали образцы своихъ литературныхъ произведеній. На Марсово поле снесены цѣлыя огромныя библіотеки; достаточно сослаться на число книгопродавцевъ, чтобы убѣдиться въ громадности и въ полнотѣ книжнаго отдѣла выставки странъ. Франція дала 150 экспонентовъ, Нидерланды 21, Сѣверная Германія и Прусія 32, Австрія 42, Италія 52, Данія 16, Вюртембергъ 21, Россія 13, Турція 4, Китай 3, Соединенные Штаты 9, Бразилія 6, Аргентинская конфедерація 2, Уругуайская республика 1, Сандвичевы острова 6, Великобританія 85, Англійскія Колоніи 20 и т. д. Однимъ словомъ, всякая народность, всякое даже маленькое княжество прислало своихъ экспонентовъ, чтобы показать свое или, уже на худой конецъ, чтобы заявить хоть о своей потребности пользоваться печатнымъ словомъ. Только Сіамъ, Марокко, Чили и, наконецъ, знаменитое теперь Люксембургское княжество гласно признались, что для нихъ книги и вообще печатное слово не требуются и составляютъ совершенно излишнюю роскошь. Цифры приведеннаго перечня, за немногими исключеніями, дѣйствительно, довольно вѣрно передаютъ степень образованности каждой страны, и до настоящаго времени едва ли когда представлялся болѣе богатый книжный рынокъ. Окинуть глазомъ эту страшную массу книгъ—занятіе очень легкое; но дать отчетъ объ ней, сказать какимъ именно матеріаломъ набиты эти блестящіе магазины—дѣло почти невозможное. Это слишкомъ серіозный вопросъ, который мы скромно обходимъ, и обращаемся къ наружный формѣ. Сравнимъ напримѣръ, французскія изданія съ русскими, это тѣмъ интереснѣе, что можетъ быть, ни въ одной отрасли человѣческой дѣятельности форма и содержаніе не сливаются такъ тѣсно, какъ въ книгопечатаніи. По наружному виду книги или журнала, по техникѣ его и зданія можно до извѣстной степени судить о нравственномъ уровнѣ цѣлой страны и ея умственныхъ потребностяхъ. Возьмите любое русское изданіе и сравните его съ какимъ угодно французскимъ, нѣмецкимъ или англійскимъ, и посмотрите, какая разница между тѣмъ и другимъ. Въ головѣ вашей какъ-то невольно зарождается вопросъ: какая масса труда и времени необходима для того, чтобы наши изданія могли стоять на одномъ уровнѣ хоть, напримѣръ, съ французскими? Дѣйствительно, надо много труда, и какого кроваваго труда; это легче всего видно изъ исторіи развитія книгопечатанія въ самой Франціи. Не смотря однако на этотъ трудный путь развитія французской литературы, французскимъ изданіямъ безспорно принадлежитъ одно изъ первыхъ мѣстъ, между всѣми образованными народами. Красота и изящество доведены въ изданіяхъ Гашета, Мама и Плона до высшей степени совершенства, но это собственно только роскошь. Важно не это; иное, менѣе кидающееся въ глаза — какъ и все серьезное и дѣйствительно полезное — важнѣе, говоримъ мы, это возможность пріобрѣтать хорошія книги за дешевую цѣну, другими словами, популяризація науки. Въ этомъ отношеніи Франція сдѣлала огромные успѣхи, и во многихъ отрасляхъ перегнала даже Германію и Англію. Но, чтобы достигнуть подобныхъ результатовъ, издателю недостаточно имѣть туго набитый кошелекъ и нѣсколько типографскихъ станковъ. Онъ долженъ понять потребности общества, долженъ умѣть выбрать во всѣхъ сферахъ науки и литературы, дѣйствительно полезное и важное; но и это еще не все, онъ долженъ дать эти произведенія въ изящной формѣ и по дешевой цѣнѣ. Такого рода задача не по силамъ одному человѣку, и на этомъ основаніи многія фирмы во Франціи избрали себѣ какую-нибудь одну спеціальность, какую-нибудь одну группу умственной дѣятельности. Представители лучшихъ издательскихъ фирмъ — люди въ высшей степени образованные и вполнѣ знакомые съ своею спеціальностью. Такимъ образомъ, въ настоящее время, относительно Франціи по крайней мѣрѣ, большею частію совершенно достаточно взглянуть на фирму, чтобы опредѣлить не только родъ издаваемыхъ книгъ, но даже и направленіе, которое господствуетъ въ нихъ. Знакомство съ главными и самыми важными издательскими фирмами имѣетъ для насъ уже потому живой интересъ, что французская литература не перестаетъ занимать наше общество по прежнему.

Самая сильная фирма принадлежитъ Гашету (Hachette). Основана она была въ 1824 году, человѣкомъ, изгнаннымъ изъ университета за либеральность своихъ политическихъ убѣжденій. Гашетъ началъ свою карьеру изданіемъ классиковъ, но скоро перешелъ на другаго рода изданія, и въ настоящее время это почти единственная фирма во Франціи, которая съ одинаковымъ успѣхомъ издаетъ какъ литературныя, такъ и научныя произведенія по всѣмъ отраслямъ знанія. Если съ одной стороны по чистотѣ, изяществу и дешевизнѣ, изданія Гашета занимаютъ первое мѣсто, то съ другой, именно у этой фирмы менѣе всего можно указать на опредѣленную тенденцію. Она отличается своею всесторонностію и счастливымъ тактомъ въ выборѣ произведеній. Фирма Генриха Плонъ носитъ уже болѣе рѣзкую физіономію, ея главная спеціальность—историческія книги. Лучшія и самыя серьозныя историческія произведенія трехъ французскихъ революцій принадлежатъ ей. Вообще этотъ домъ отличается строгостью и выдержанностью своихъ изданій. Гильоменъ (Guillaumin) почти исключительно издаетъ книги политико-экономическаго содержанія, и почти всѣ замѣчательныя политико-экономическія произведенія за послѣдніе 25 лѣтъ изданы имъ съ необыкновеннымъ тщаніемъ. Делагравъ и Делаленъ издаютъ учебныя книги, точно такъ же, какъ Викторъ Массонъ почти исключительно — медицинскія и естественно-научныя, а Дюменъ — военныя науки. Готье Виллаpъ — математическія книги. Вдова Ренуаръ — классиковъ,

атласы, карты. Безспорно есть очень много другихъ домовъ, которые занимаются подобнаго же рода изданіями, но дѣло въ томъ, что названныя фирмы съ одной стороны достигли возможнаго совершенства въ технической отдѣлкѣ, что для научныхъ произведеній составляетъ крайне важное условіе, съ другой, изданія каждой такой фирмы представляютъ выборъ книгъ по которому вы въ историческомъ порядкѣ можетѣ слѣдить за развитіемъ самой науки въ данную эпоху во Франціи. Жермe-Балліеръ (Germer-Baillière) сгруппировалъ подъ свою фирму изданіе всѣхъ полемическихъ книгъ и брошюръ настоящаго времени, и въ этомъ отношеніи фирма эта пользуется совершенно спеціальнымъ положеніемъ. Мы боимся затянуть слишкомъ далеко нашъ перечень, а между тѣмъ, намъ еще не удалось сказать ни одного слова относительно беллетристическихъ изданій во Франціи. Само собою разумѣется, что какого либо извѣстнаго направленія въ изданіи романовъ и повѣстей госпоа издатели не держатся, и насъ можетъ занимать тутъ много-что вопросъ о красотѣ и пожалуй о дешевизнѣ изданія. Относительно дешевизны фирма Фюрна и Жоле сдѣлала все возможное, она первая ввела во Франціи продажу отдѣльными выпусками и могла при помощи этого нововведенія распространить очень много полезныхъ книгъ въ массѣ публики. За тѣмъ, что касается роскоши и богатства и разнообразія изданій, фирмы Дидье, Лакруа, Леонъ Гюрмеръ, Мамъ, Фирменъ Дидо и Мишель Леви не имѣютъ себѣ соперниковъ. На Парижской выставкѣ, если ужъ останавливается обозрѣватель, прогуливающійся по второй галлереи, то всегда у оконъ магазиновъ, названныхъ нами издателей. Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ очень скромномъ имени, именно о фирмѣ *Рорэ* (Roret); она избрала себѣ не шумную, не блестящую, но въ высшей степени полезную дѣятельность. Она поставила себѣ задачею развитіе рабочаго класса, для этой цѣли Рорэ издалъ огромный рядъ сочиненій чисто спеціальнаго содержанія, въ которыхъ излагаются свѣдѣнія, правила и пріемы, необходимые для каждаго мастерства или ремесла. Кромѣ того, этою же фирмою издано очень много другихъ книгъ, имѣющихъ цѣлью знакомить рабочихъ съ законами механики и другихъ имъ необходимыхъ наукъ. Изданія Рорэ отличаются своею дешевизною, ясностью и наглядностью изложенія и какъ нельзя лучше соотвѣтствуютъ своей цѣли. Когда такіе издатели будутъ возможны у насъ?

МЕЛОЧИ.

Коммиссія поощренія рабочихъ, имѣющая цѣлью знакомить рабочее сословіе съ продуктами выставки, сдѣлала слѣдующія распоряженія для осуществленія своей прекрасной и дѣйствительно полезной задачи. Она приготовила для рабочихъ дешевыя квартиры. За одинъ франкъ и 25 сантимовъ въ сутки работникъ можетъ имѣть очень хорошую квартиру (цѣна эта очень умѣренная, принимая во вниманіе страшную дороговизну квартиръ во время выставки въ Парижѣ). Кромѣ того, она безвозмездно даетъ, въ случаѣ нужды, своего врача и лекарство. Далѣе, коммиссія вошла въ сношенія съ однимъ изъ содержателей ресторановъ близъ военной школы, т. е. на границахъ Марсова поля, и условилась съ нимъ относительно продовольствія рабочихъ. Ресторанъ можетъ отпускать разомъ обѣды и ужины на 1200 человѣкъ. За два франка и 50 сантимовъ ресторанъ беретъ на себя суточное продовольствіе одного рабочаго. Одинъ изъ самыхъ придирчивыхъ сотрудниковъ газеты Liberté утверждаетъ, что въ этомъ ресторанѣ за одинъ франкъ можно въ десять разъ лучше позавтракать, чѣмъ въ любомъ пышномъ ресторанѣ въ самомъ зданіи выставки за семь или за десять франковъ.

Всѣ работники, какъ французскіе, такъ и иностранные, если о нихъ въ извѣстномъ порядкѣ заявлено коммиссіи, получаютъ отъ нея недѣльный билетъ для безплатнаго и свободнаго прохода во всѣ отдѣленія выставки. При входѣ въ зданіе выставки и по предъявленіи недѣльнаго билета, каждый работникъ получаетъ сумму въ 50 франковъ, въ видѣ вознагражденія за потерянное время. А такъ какъ столъ и квартира обходятся ему не дороже 27 франковъ въ недѣлю, то слѣдовательно, онъ можетъ это время спокойно посѣщать выставку и слѣдить за успѣхами развитія своей спеціальности въ другихъ государствахъ и дать требуемый коммиссіею письменный отчетъ. Отчетъ этотъ, конечно, не можетъ связывать работника, потому-что ни его величина, ни содержаніе, ничѣмъ не опредѣлены и всякій пишетъ, что Богъ на душу положилъ.

Мы сказали выше, что личность работника, получающаго недѣльный билетъ, должна быть заявлена коммиссіи. Заявленія эти должны быть сдѣланы различными рабочими обществами и ассоціаціями, какъ французскими, такъ и иностранными. Ассоціація или общество, избравшее работника, гарантируетъ ему путевыя издержки и прочіе необходимые расходы. Коммиссія точно такъ же состоитъ изъ первоклассныхъ работниковъ различныхъ національностей, и ея члены обязаны показывать и объяснять все, что выборному рабочему можетъ казаться неяснымъ или непонятнымъ. Всѣ дѣйствія коммиссіи отличаются необыкновенною добросовѣстностью и дѣльностью. Къ несчастію средства коммиссіи очень незначительны. Она располагаетъ всего только 105,000 франковъ, изъ которыхъ 90,000 собраны частными вкладами, остальные пожертвованы императоромъ Наполеономъ и императрицею Евгеніею.

Австрійское правительство ассигновало для отправки рабочихъ на Парижскую выставку 10,000 флориновъ, различныя корпораціи 4000 флор., Коммерческая палата 1000 флор.

Русскія лошади возбуждаютъ общее вниманіе на выставкѣ, члены французскаго и англійскаго жокей-клубовъ съ восторгомъ смотрятъ на нашихъ рысаковъ.

Сентъ-Этьенскія фабрики посылаютъ значительное число своихъ рабочихъ въ Парижъ для болѣе близкаго ознакомленія съ выставкою. Для этого уже собраны значительныя суммы.

Помощникъ попечителя московскаго университета пожертвовалъ на устройство этнографической русской выставки въ Парижѣ 20 тысячъ рублей. Въ настоящее время, на всемірной выставкѣ уже красуются манекены черкесовъ, татаръ, калмыковъ и малороссовъ со всѣми атрибутами ихъ національности.

Въ отдѣленіи для ручныхъ работъ всего болѣе толпится публика около магазина одного золотыхъ дѣлъ мастера. За 50 сантимовъ хозяинъ этого магазина, тутъ-же, въ нѣсколько минутъ, на глазахъ публики, изъ куска мѣди и безконечно тонкого листка золота, приготовляетъ посредствомъ машины какія угодно бездѣлушки: ключики отъ часовъ, запонки, брошки и т. п. При этомъ онъ поступаетъ слѣдующимъ образомъ: Беретъ пластинку мѣди, въ сантиметръ толщиною, и посредствомъ горячаго прсса припаиваетъ къ ней тонкую пластинку золота въ пять миллиметровъ. За тѣмъ онъ пропускаетъ ее въ плющильную машину и получаетъ тонкую полосу, содержащую одну двадцатую часть золота. Наконецъ онъ кладетъ полученный такимъ способомъ листокъ подъ особенный станокъ и придаетъ ему самыя разнообразныя формы. Золото ложится очень правильнымъ слоемъ на поверхности мѣди, и бездѣлушки выходятъ очень изящными.

Въ Парижѣ сильно говорятъ о томъ, что Россія намѣрена купить за 14 милліоновъ все зданіе выставки. Франція требуетъ 20 милліоновъ.

МЕБЕЛЬ и МОДЫ.

Группы III и IV.

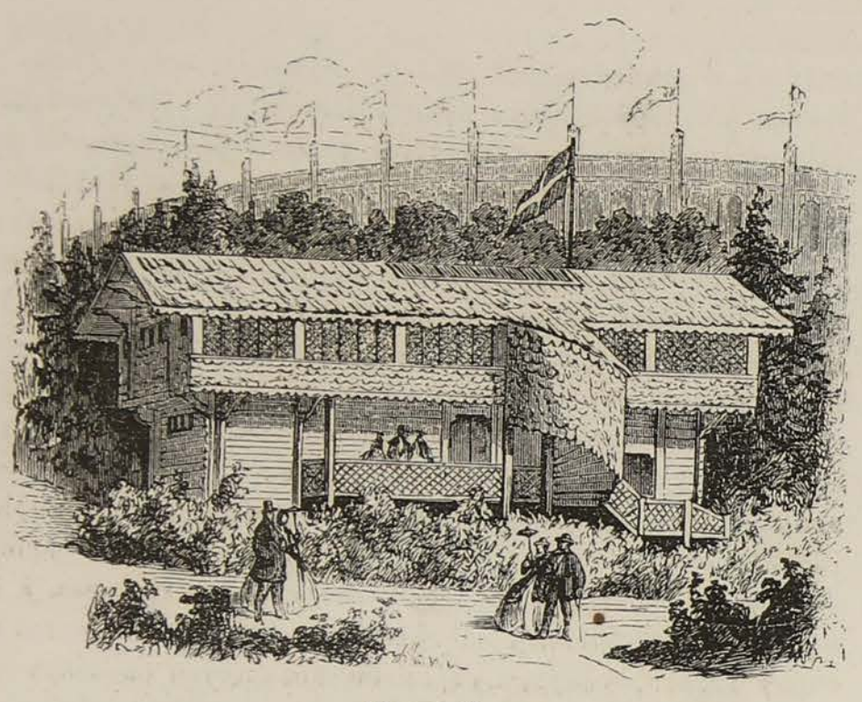
Французамъ издавно принадлежало неотъемлемое право быть законодателями моды; и дѣйствительно, во всемъ, что касается этого важнаго предмета, они были безспорно первымъ и самымъ изобрѣтательнымъ народомъ. Эта аксіома, надѣемся, не нуждается въ доказательствахъ. Любой кавалеръ, любая дама на всемъ европейскомъ континентѣ, могутъ служить ручательствомъ въ вѣрности приведенныхъ словъ. Впрочемъ, если бы такого рода широкая ссылка неудовлетворила бы инаго завзятаго скептика, намъ остается еще одно могучее средство, это ссылка на громадныя галлереи Парижской всемірной выставки. Тамъ все признаетъ гегемонію французскаго генія, лишь только дѣло касается моды или предметовъ роскоши. Мы не беремся строго рѣшить вопросъ о томъ, къ какой категоріи относится мебель вообще и составляетъ ли мебель Парижской выставки предметъ моды или роскоши? вѣрно одно — это признаніе превосходства французскихъ издѣлій и мастеровъ въ этой отрасли дѣятельности. Первымъ матадоромъ, первою фирмою возбуждающею зависть и удивленіе является относительно мѣбели домъ г. Бёрдели. Слава этого дома такъ велика, что одинъ французскій журналистъ въ восторгѣ восклицаетъ: Бёрдели артистъ! Бёрдели глубокій ученый! онъ съ замѣчательною ясностью съумѣлъ подмѣтить всѣ тонкости каждаго стиля. И вотъ, этотъ-то домъ производитъ теперь революцію въ мебельномъ дѣлѣ, онъ вводитъ опять стиль Людовика XVI, конечно въ улучшенномъ и болѣе изящномъ видѣ. Надо замѣтить, что Бёрдели горячій роялистъ, онъ даже въ мѣбели старается вытравить ненавистные слѣды революціи 89 года, повлекшей за собою такое крайнее упрощеніе въ производствѣ мебели; онъ хорошо зналъ, что рококо временъ Людовика XV быстро набиваетъ оскомину, что болѣе прочная будущность принадлежитъ инкрустаціи на деревѣ бронзою, серебромъ и золотомъ, введенной Булемъ при Людовикѣ XVI. Изверченный видъ мебели того времени Бёрдели замѣнилъ болѣе мягкими и комфортабельными формами настоящаго времени, но щедро украсилъ шкафы, кресла, столы богатыми инкрустаціями. Публика окончательно увлеклась этимъ нововведеніемъ и почти исключительно толпится при осмотрѣ третьей группы, въ отдѣленіи Бёрдели, оставляя почти безъ всякаго вниманія почтенную нѣмецкую и чистую и удобную англійскую мебель.

Если относительно мебели французы одержали такую полную побѣду, то относительно четвертой группы, т. е. относительно собственно модъ и платья и говорить нечего. Мы не осмѣливаемся пуститься въ описаніе различныхъ прелестей и тонкостей сюртуковъ и другихъ принадлежностей мужскаго костюма, не осмѣливасмся съ одной стороны изъ врожденной скромности, съ другой потому, что сами хорошенько не знаемъ въ чемъ именно состоитъ прелесть, напримѣръ, фрака. Относительно же женскихъ туалетныхъ принадлежностей мы ни подъ какимъ видомъ не допускаемъ такого вандальства, тѣмъ болѣе, что этимъ мы рискуемъ обойдти нѣсколько дѣйствительно геніальныхъ людей.

Истинный талантъ всегда отличается скромностью. Строгая и безупречная законодательница модъ въ Парижѣ, изучившая до малѣйшей подробности всѣ средства и способы величайшаго изъ искусствъ, именно искусства нравиться, великая фирма Гажеленъ явилась на всемірную выставку только съ двумя платьями. Но какими платьями! Передъ этими chefs-d'oeuvre вкуса и богатства замолкло все, и старая, почтенная фирма и здѣсь, какъ и всегда, вышла славною побѣдительницей изъ конкурса всѣхъ модистокъ міра сего. Важно замѣтить, что достойная фирма Гажеленъ ежегодно измышляетъ, считая самымъ скромнымъ образомъ, четыреста новыхъ моделей. Повторяю 400 видоизмѣненій покроевъ, которыми съ жадностью наполняются модные журналы всего свѣта не исключая въ первой линіи лучшіе Парижскіе. Ни одна династія въ мірѣ не можетъ похвалиться такимъ абсолютнымъ господствомъ надъ людьми и временемъ, какъ эта достопочтенная фирма, ибо извѣстно, что нѣтъ такой силы, которая могла бы устоять противъ напора моды. О луврскомъ магазинѣ и о ліонской компаніи, занимающихъ мѣста рядомъ съ упомянутою фирмою, мы говорить не будемъ, на томъ основаніи, что они не представляютъ ничего особенно выходящаго изъ ряду. За то другіе торговые дома, занимающіе окна четвертой группы, отличаются если не безвкусіемъ, то, по крайней мѣрѣ, эксцентричностью вводимыхъ ими модъ и цвѣтовъ. Такъ, напримѣръ, знаменитая М-мъ Дусе, заслужившая извѣстность необыкновенною тонкостью и изяществомъ своихъ кружевъ и вышивокъ, видоизмѣнила обыкновенный корсажъ и придала ему форму казака, собравъ огромное количество складокъ на самой серединѣ спины. Фирма Деспень изобрѣла цвѣтъ бурнаго неба; платья изъ матеріи этого цвѣта рѣзко переливаютъ бѣлымъ, голубымъ и оранжевымъ цвѣтами. Фирма Буйле стремится ввести въ употребленіе ношеніе на юбкахъ павлиныхъ перьевъ да еще на бѣломъ фонѣ. Еще другая фирма, кажется, Лавинь и Шеронъ посадили на спины бурнусовъ яркую вышивку огромныхъ горшковъ съ цвѣтами. Кажется, мы привели уже достаточное количество знаменитостей. Впрочемъ, разставаясь съ этими богатыми и изящными залами, нельзя не упомянуть о знаменитой М-мъ Дельфинъ Баронъ, первой художницы Парижа относительно измышленія фантастическихъ костюмовъ. Она не позабыла даже нашъ родимый край и выставила въ своихъ окнахъ костюмъ «Tsiganna». Правда нашимъ цыганамъ такого рода платье и во снѣ никогда не снилось, тѣмъ не менѣе наше самолюбіе польщено тѣмъ, что великая М-мъ Баронъ допускаетъ въ нашей сторонѣ платья сшитыя со вкусомъ. Заключительно намъ остается сказать нѣсколько словъ объ искусственныхъ цвѣтахъ. Глядя на прелестные цвѣты, выставленные въ окнахъ выставки, одинъ французскій цвѣточный спеціалистъ началъ печатно и очень горько жаловаться на своихъ соперниковъ французскихъ куаферовъ, обвиняя ихъ въ непониманіи женской красоты. Онъ ставилъ имъ въ укоръ паденіе цвѣточнаго искусства и доказывалъ, что съ той поры, какъ женскія головы обратились въ огромные парники, цвѣты стали дѣлаться безъ должнаго тщанія и ихъ стали вывозить изъ милой Франціи пудами и берковцами и совершенно потерялось благородное искусство однимъ какимъ-либо ловко выбраннымъ и насаженнымъ цвѣткомъ одухотворить красавицу и поднять ее на степень неземнаго существа. Спеціалистъ этотъ утверждаетъ далѣе, что во Франціи осталась лишь одна великая личность, способная производить такіе чудеса, это г. Буланъ. На Парижской выставкѣ г. Буланъ выставилъ на своемъ окнѣ гротъ изъ искусственныхъ растеній такой поразительной красоты и вѣрности воспроизведенія, что нельзя не залюбоваться ими. Г. Буланъ недосягаемъ въ своемъ искусствѣ, каждая травка, каждый цвѣтокъ выходитъ изъ его мастерской живымъ и обладаетъ еще кромѣ того волшебными свойствами превращать земныхъ созданій въ неземныя. Спеціалисты, какъ, напримѣръ, г. Леспіо относительно бѣлыхъ камелій, г. Жоре относительно розъ, г. Бакъ относительно тюльпановъ, наконецъ, г. Шандели относительно гортензій и лилій не могутъ, конечно, сравниться съ художникомъ, который умѣлъ освоиться съ самымъ изящнымъ воспроизведеніемъ употребительнѣйшей головной, грудной и юбочной флоры.

МЕЛОЧИ.

Отличительную черту Парижской всемірной выставки составляетъ разнообразіе и подавляющее богатство произведеній

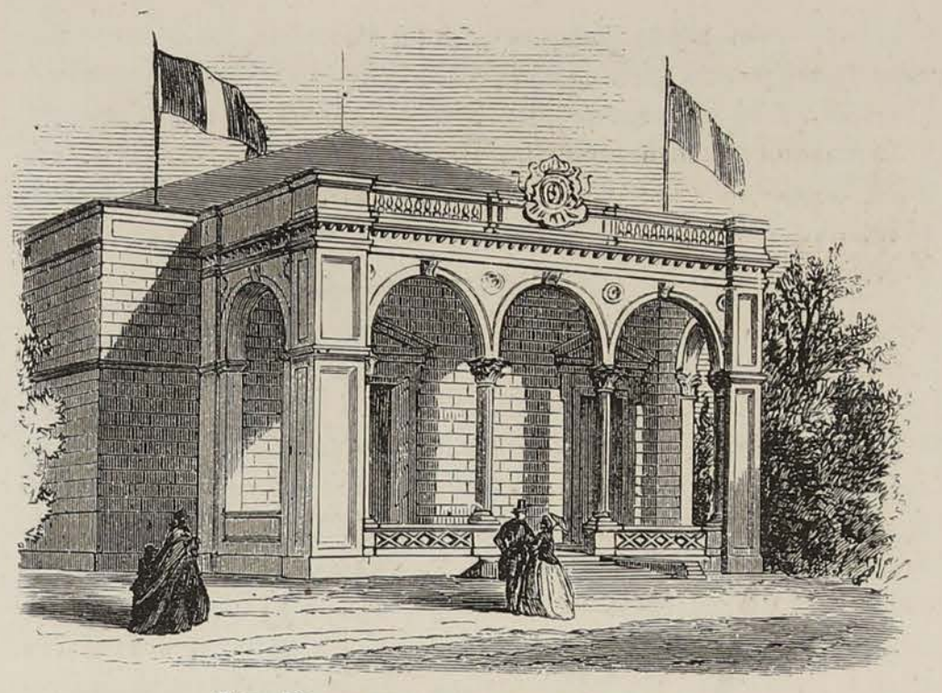


Шведскій домъ.

Парижскій домъ для работниковъ.

Мастерская для фотоскульптуры.

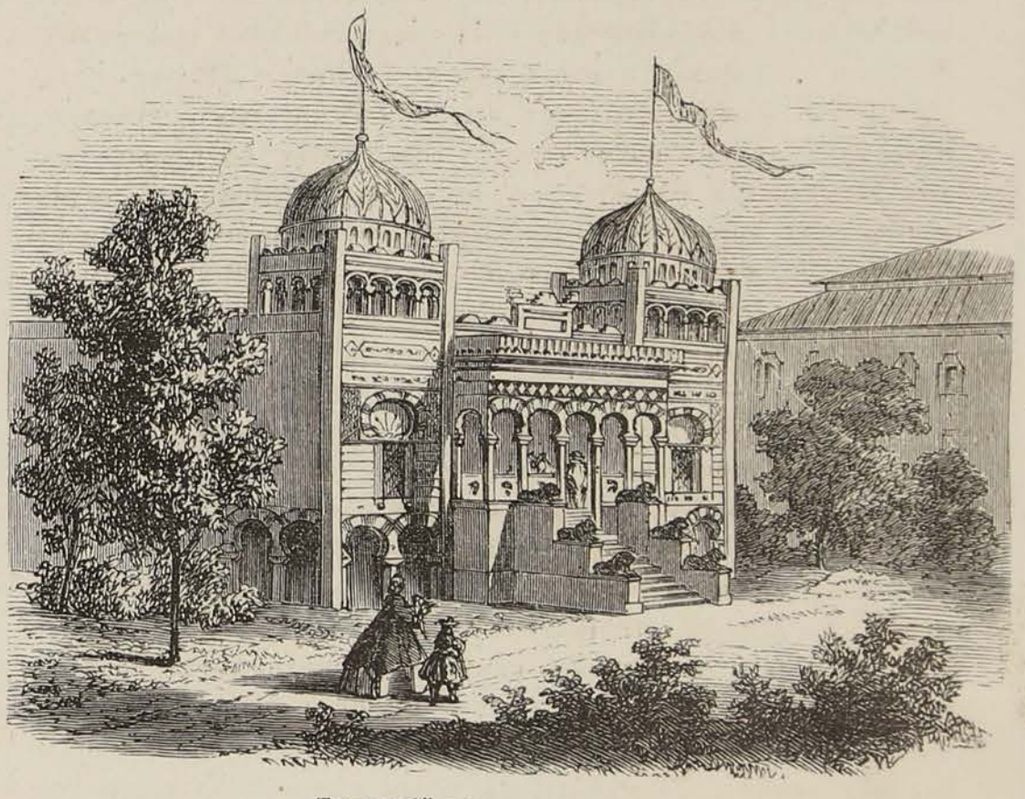
Мечеть, константинопольскій кіоскъ и бани.



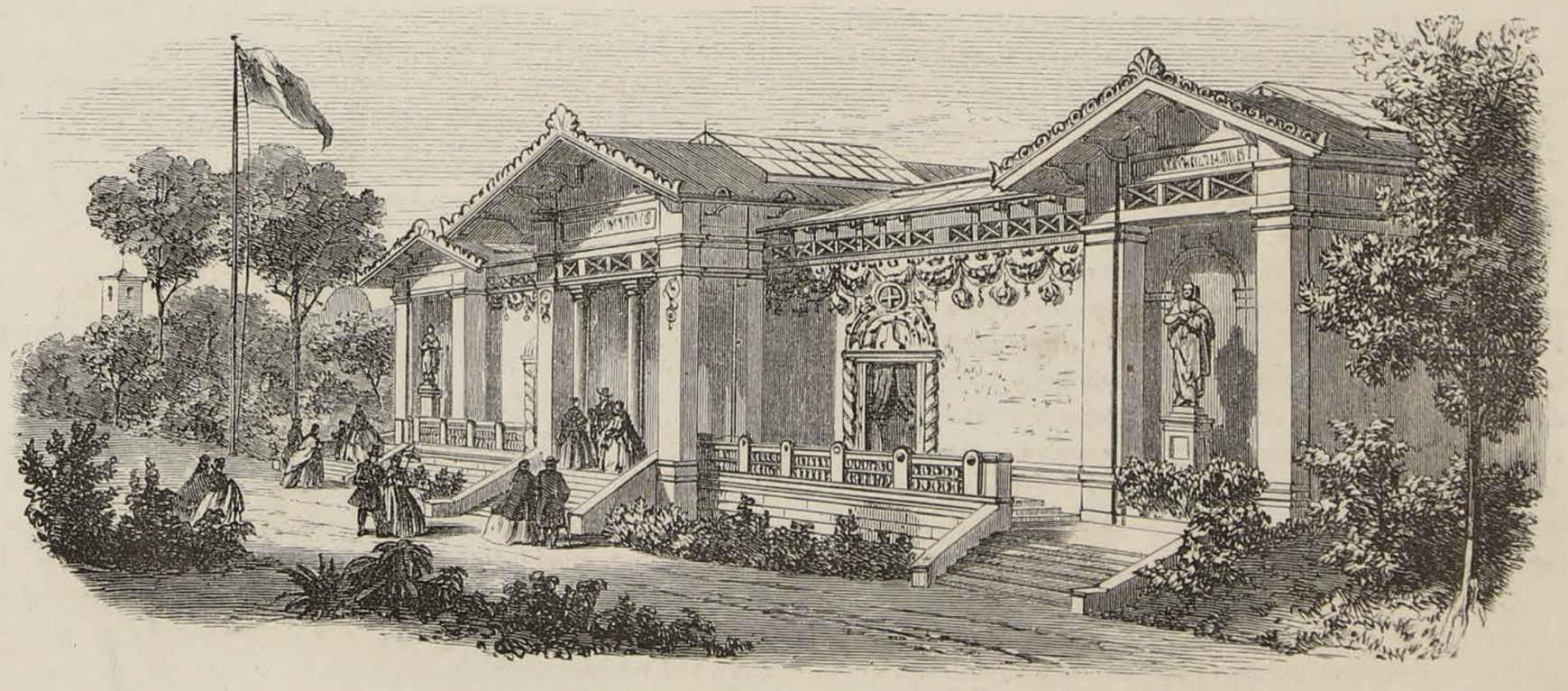
Бельгійская художественная выставка.

Русская изба.

Португальскій павильонъ.



Тунисскій павильонъ.



Швейцарская художественная выставка.

всѣхъ отраслей человѣческой дѣятельности. Далеко раскинувшійся паркъ Марсова поля пріютилъ подъ своими деревьями огромный городъ самыхъ разнообразныхъ и затѣйливыхъ сооруженій. Можно утверждать съ полною увѣренностью, что на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ другой такой точки, гдѣ бы на такомъ маломъ пространствѣ скучилось болѣе замѣчательныхъ архитектурныхъ произведеній всевозможныхъ стилей и вкусовъ, какъ именно на Парижской выставкѣ. Нѣтъ страны, нѣтъ такой народности, начиная чуть-ли не съ дикихъ острововитянъ и кончая самою образованною націею міра, которая не имѣла бы на Марсовомъ полѣ образчика своей національной архитектуры. Наши рисунки, приложенные къ Хроникѣ выставки, изображаютъ только нѣкоторыя изъ самыхъ замѣчательныхъ сооруженій. Относительно зданія бельгійской и швейцарской выставки мы поговоримъ подробнѣе въ фельетонѣ о первой группѣ. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о турецкомъ и тунисскомъ павильонахъ возбуждающихъ особенное любопытство въ парижскомъ обществѣ. Турецкое отдѣленіе состоитъ изъ трехъ зданій: изъ мечети, константинопольскаго кіоска и бань. Мечеть построена въ старомъ стилѣ временъ султана Магомета перваго. Внутренность мечети со всѣми мельчайшими подробностями представляетъ самый тщательный снимокъ съ древней зеленой мечети въ Бруссѣ. Мечеть представляетъ четырех-угольное зданіе съ круглымъ куполомъ и двумя боковыми павильонами. При входѣ въ главное зданіе встрѣчается большая пріемная, гдѣ правовѣрные оставляютъ свою верхнюю обувь. Въ правомъ павильонѣ помѣщается фонтанъ, въ лѣвомъ—большіе часы. Самый же храмъ пустъ, въ немъ не допускаются никакія украшенія, никакой живописи или скульптуры, только стѣны его мелко исписаны изрѣченіями изъ корана. Константинопольскій кіоскъ выстроенъ на подобіе богатыхъ дворцовъ расположенныхъ на азіатскомъ берегу Босфора, онъ замѣчателенъ тѣмъ, что его наружныя стѣны выложены эмальированными изразцами рѣдкой красоты. Для насъ европейцевъ производство этихъ изразцевъ составляетъ еще пока секретъ, подъ который, какъ кажется, успѣлъ подкопаться одинъ французскій архитекторъ Леонъ Парвиллье, долго жившій въ Персіи и Турціи; парижской публикѣ эти изразцы пришлись весьма по вкусу, такъ что нѣтъ ничего мудренаго встрѣтить въ скоромъ времени этого рода украшенія въ парижскихъ салонахъ. Турецкія бани почти съ рабскою вѣрностью скопированные съ константинопольскихъ и замѣчательны развѣ въ этнографическомъ отношеніи.

Дворецъ тунисскаго бея сдѣланъ по образцу знаменитаго дворца Бордо. Неутомимымъ трудамъ и таланту г. Лессепса выставка обязана художественно прекраснымъ воспроизведеніемъ этого стараго мавританскаго дворца. По главной лѣстницѣ ведущей къ почетному входу расположены съ каждой стороны шесть прекрасныхъ мраморныхъ львовъ. Перистиль зданія поддерживается очень граціозными и тонкими колоннами. При входѣ во дворецъ рядомъ и на право отъ пріемной находится палата суда, въ ней бей творитъ свой судъ и расправу. На лѣво отъ пріемной расположена комната для стражи, рядомъ съ нею пріемная перваго министра. Изъ пріемной министра ведетъ широкая дверь въ почетную пріемную бея. Въ этой пріемной сдѣлана ниша въ которой помѣщается диванъ и свита бея. Въ центрѣ дворца находится лѣтняя зала называемая Патіо, она не имѣетъ крыши, въ срединѣ ея бьетъ прекрасный фонтанъ а вокругъ стѣнъ расположены мягкіе диваны. За Патіо находится внутренній покой бея, а на право помѣщается прекрасная галлерея. Всѣ комнаты дворца поражаютъ своимъ великолѣпіемъ, въ нихъ все до послѣдней подробности, до самой мѣльчайшей черточки совпадаетъ съ величественнымъ тунисскимъ оригиналомъ, такъ что по этимъ даннымъ легко можно составить себѣ понятіе объ развитіи туземнаго искусства. Намъ бы еще много хотѣлось сказать о чудесахъ восточной роскоши, но мы должны ограничиться и этими незначительными намеками.

О прекрасномъ португальскомъ зданіи выставки мы поговоримъ подробнѣе разсматривая испанскій дворецъ. Что же касается русской избы, принадлежащей петербургскому купцу Громову, и надѣлавшей много шуму въ Парижѣ, то намъ кажется, что нѣтъ особенной необходимости говорить о постройкѣ, лишь слишкомъ извѣстной каждому изъ насъ.

Вопросъ о легкомъ и постоянномъ сообщеніи между Парижемъ и зданіемъ выставки очень долго занималъ администрацію выставки и только теперь, какъ кажется, ей удалось устранить это немаловажное затрудненіе; и впрямь, вовсе не легко было доставить удобныя средства сообщенія публики во 100,000 человѣкъ. Теперь же придуманы средства привозить и отвозить толпу въ 175,126 человѣкъ! Со станціи Сентъ-Лазарской желѣзной дороги ежедневно идетъ 14 поѣздовъ, которые въ теченіе дня доставляютъ на выставку 19,152 человѣка. Отъ выставки обратно къ станціи идутъ 17 поѣздовъ и перевозятъ 23,256 человѣкъ. По воскреснымъ днямъ поѣзды усиливаются и могутъ привозить на выставку 35,568 человѣкъ и увозить 39,672.

На лѣвомъ берегу Сены устроены 4 линіи омнибусовъ, имѣющихъ 102 экипажа, которые дѣлаютъ 1,394 конца взадъ и впередъ и могутъ въ теченіе дня перевезти 37,720 путешественниковъ.

Отъ церкви Св. Магдалины до выставки проведена новая линія, по которой движутся 8 омнибусовъ, которые могутъ перевезти 4,992 человѣка.

На правомъ берегу Сены проведены двѣ линіи омнибусовъ, по которымъ ходятъ 45 экипажей и перевозятъ 18,096 чел.

По конно-желѣзной дорогѣ отъ Іенскаго моста черезъ Севръ и Булонь могутъ быть перевезены 8,500 особъ.

Отъ Палероялской площади по правому берегу Сены идутъ омнибусы въ 50 мѣстъ, они перевозятъ также 8000 чел.

Отъ Аустерлицкаго моста каждыя четверть часа отправляются пароходы и доставляютъ на выставку 24,480 человѣкъ.

Наконецъ, пароходы Сентъ-Клу также имѣютъ право подходить къ зданію выставки и перевозятъ 13,000 человѣкъ. Не смотря однако на это баснословное движеніе, постоянно еще раздаются жалобы на трудность сообщенія между Парижемъ и выставкою.

Рядомъ съ прекрасными усиліями коммиссіи поощренія рабочихъ, главная коммиссія выставки всѣми средствами заботится о томъ, чтобы сдѣлать положеніе своихъ собственныхъ рабочихъ возможно труднымъ и безъисходнымъ. Коммиссіею сдѣлано распоряженіе, чтобы рабочіе, занятые окончаніемъ нѣкоторыхъ работъ на выставкѣ, платили за каждый свой входъ въ зданіе и паркъ выставки положенную для всѣхъ плату. Мѣра эта вызвала общее негодованіе.

Недавно начала дѣйствовать на выставкѣ машина, которая на глазахъ публики въ одну минуту чеканитъ 60 медалей съ изображеніемъ зданія выставки.

Депутатъ Лорня сопровождалъ на парижскую всемірную выставку 300 мелкихъ землевладѣльцевъ своего департамента. Люди эти были на время своего пребыванія въ Парижѣ помѣщены въ баракахъ и получали отличный обѣдъ и ужинъ въ гостинницѣ Омнибусъ. Дорога взадъ и впередъ и 48-часовое пребываніе въ Парижѣ обошлось каждому всего только въ 20 франковъ, благодаря усиліямъ г-на депутата.

Коммиссія поощренія дѣятельно преслѣдуетъ свою прекрасную задачу. Благодаря ея усиліямъ и съ согласія международной жюри 350 датскихъ, 200 итальянскихъ и 300 прусскихъ работниковъ имѣли возможность внимательно осмотрѣть парижскую выставку почти безъ всякихъ расходовъ для себя.

5,000 англійскихъ рабочихъ уже переправились черезъ Ла-Маншъ чтобы съ своей стороны познакомиться съ парижскою выставкой.

ОБЗОРЪ X-й ГРУППЫ.

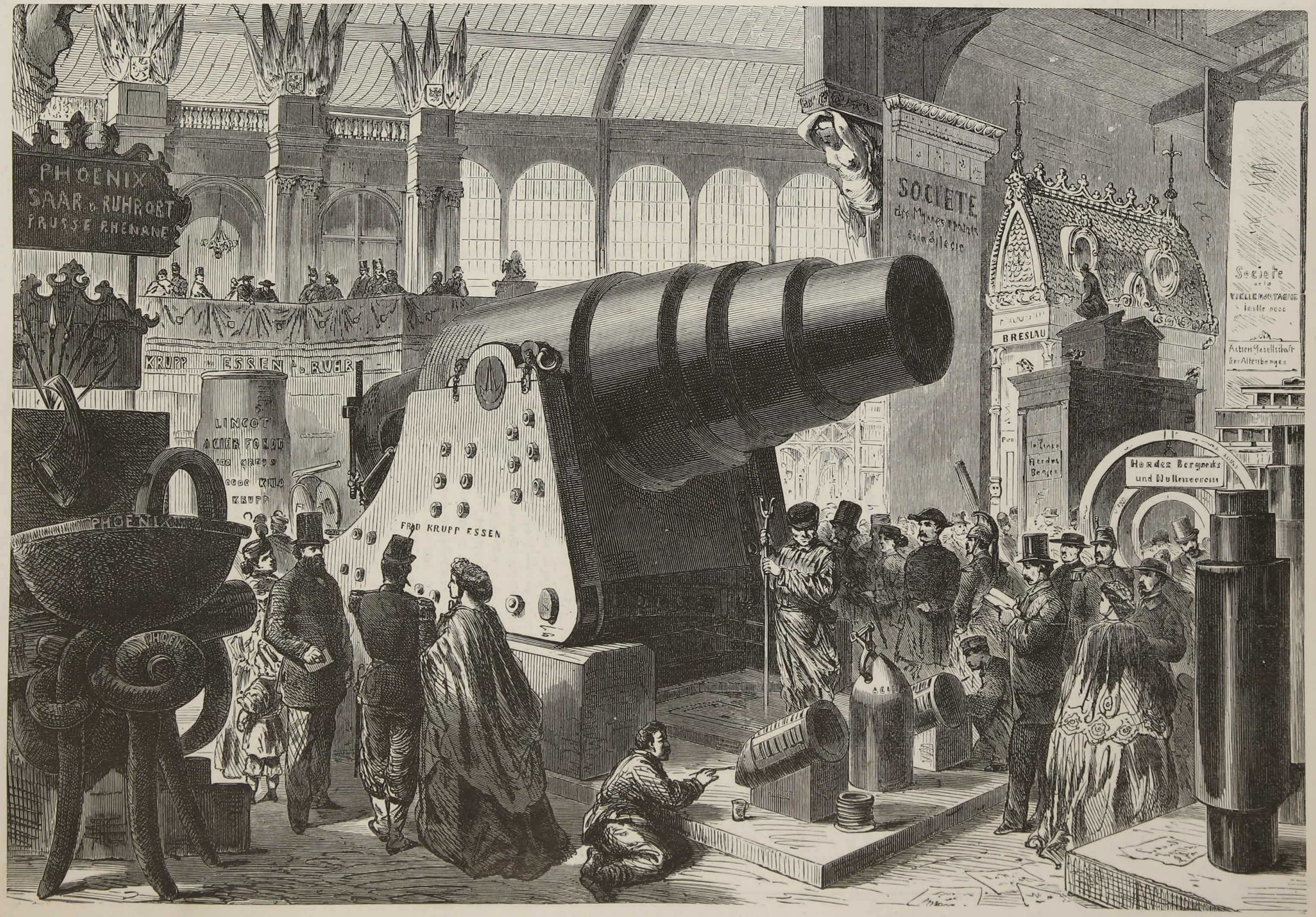
Самою интересною изъ десяти группъ, на которыя распадается выставка 1867 г., является, безспорно, послѣдняя, обнимающая всѣ предметы, имѣющіе какое-нибудь соотношеніе къ увеличенію умственнаго и матеріальнаго благосостоянія массы народонаселенія. Но какъ ни полонъ каталогъ предметовъ, вошедшихъ въ эту группу, онъ, понятнымъ образомъ, не можетъ представить полной картины того фазиса развитія, котораго въ настоящее время достигъ, такъ называемый, рабочій вопросъ. Образцы удобныхъ и дешевыхъ жилищъ, библіотекъ и методовъ обученія, костюмовъ и пр. даютъ лишь весьма поверхностное понятіе о томъ, какъ живетъ работникъ на западѣ. Тутъ необходимы статистическія данныя, подробныя изслѣдованія, отчеты. Это поняли и комитеты, завѣдывавшіе семью отдѣленіями десятой группы и образовавшіе изъ себя впослѣдствіи одинъ центральный комитетъ. Они обратились къ комитетамъ, учрежденнымъ въ департаментахъ, съ приглашеніемъ доставить свѣдѣнія о различныхъ учрежденіяхъ, имѣющихъ цѣлью увеличить благосостояніе массъ. Къ этимъ офиціальнымъ отчетамъ присоединились свѣдѣнія, доставленныя многими фабрикантами, и такимъ образомъ собралось для одной Франціи до ста монографій, не считая восьмидесяти другихъ, доставленныхъ иностранными коммиссіями и имѣющихъ отношеніе къ учрежденіямъ подобнаго же рода въ остальныхъ странахъ Европы, Америки и даже Азіи. Изъ этихъ-то матеріаловъ былъ составленъ *аналитическій каталогъ десятой группы*, которому повидимому суждено разойдтись въ огромномъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ еще до появленія его въ печати на французскомъ языкѣ, важнѣйшія издательскія фирмы въ Лондонѣ и Франкфуртѣ испросили себѣ разрѣшеніе на нѣмецкое и англійское изданія. Прежде, чѣмъ перейдемъ къ разсмотрѣнію самаго каталога, мы должны упомянуть объ одномъ фактѣ, съ которымъ каталогъ этотъ состоитъ въ косвенной связи, и который довольно рѣзко характеризуетъ искусственное движеніе, составляющее, по увѣренію многихъ, самую суть прогресса во Франціи и быстрыми шагами ведущее современную Францію къ давно обѣщанной цѣли. Декретомъ отъ 7-го іюня 1866 года при всемірной выставкѣ 1867 года былъ установленъ особый разрядъ наградъ, предназначавшійся «лицамъ, заведеніямъ и мѣстностямъ, которыя посредствомъ особаго рода организаціи и учрежденій способствовали установленію согласія между людьми, участвующими различными способами въ одномъ и томъ же промышленномъ предпріятіи, и которыя обезпечили рабочимъ наибольшую долю матеріальнаго, нравственнаго и умственнаго благосостоянія». Награды эти состоятъ изъ одного большаго приза въ сто тысячъ франковъ и изъ десяти малыхъ призовъ, въ десять тысячъ франковъ каждый. Распредѣленіе этихъ наградъ будетъ зависѣть отъ особой коммиссіи присяжныхъ судей, составленной изъ представителей различныхъ національностей. Едва ли существуютъ другія страны, гдѣ могла бы зародиться идея подобнаго конкурса. Ей необходима была французская почва, та самая почва, гдѣ по сію пору почтенное собраніе высокомудрыхъ мужей пресерьозно обсуждаетъ раздачу Монтіоновскихъ призовъ въ награду за такіе подвиги добродѣтели, которые еще по старому, но тѣмъ не менѣе весьма почтенному прописному правилу несутъ въ себѣ самихъ свою лучшую награду. У всякаго безпристрастнаго наблюдателя невольно должно явиться слѣдующее размышленіе: одно изъ двухъ, — или лица, содѣйствовавшія улучшенію быта рабочаго класса, дѣйствовали подъ вліяніемъ чисто гуманныхъ, безкорыстныхъ побужденій, — въ такомъ случаѣ награды становятся чѣмъ-то неумѣстнымъ и опошляющимъ нравственное значеніе добраго дѣла;—или же это было съ ихъ стороны прямымъ разсчетомъ, простою мѣрой благоразумія. И дѣйствительно, мы всюду видимъ, что хорошее обращеніе со стороны хозяевъ предотвращало тѣ печальныя столкновенія между работниками и работодателями, которыя, хотя и не въ одинаковой степени, но все же гибельно отзываются на благосостояніи, какъ тѣхъ, такъ и другихъ. Страницы аналитическаго каталога десятой группы испещрены примѣчаніями въ родѣ нижеслѣдующихъ: «превосходныя отношенія между рабочими и хозяевами, отсутствіе стачекъ; во время промышленнаго кризиса такого-то года, рабочіе безъ ропота переносили выпавшіе на ихъ долю стѣсненія и пр.» Но въ такомъ случаѣ, за что же награждать людей за то, что они себѣ не враги и понимаютъ свою пользу?

Какъ бы то ни было, изслѣдованія, произведенныя по случаю выставки 1867 г., представляютъ тотъ интересъ, что они дадутъ полную картину всего, что было сдѣлано до сихъ поръ для улучшенія положенія рабочаго сословія и дадутъ возможность обсудить, на сколько путь, которымъ западное общество шло до сихъ поръ къ достиженію этой цѣли, былъ вѣренъ. Знаменитый политико-экономъ Луи Дебо напередъ предсказываетъ, что результатъ этихъ изслѣдованій скажетъ свое вѣское слово въ пользу прежнихъ патріархальныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими, и такъ называемаго патронатства (patronnage des ouvriers). По этому случаю онъ впадаетъ даже въ элегическій тонъ, оплакивая близкую смерть этого добраго стараго учрежденія и съ саркастическимъ недовѣріемъ относится къ кооперативному движенію, возникшему въ новѣйшее время въ средѣ самихъ рабочихъ. Матеріалы, появившіеся до сихъ поръ въ печати, не даютъ намъ возможности рѣшить, на сколько правъ г. Дебо въ своихъ предсказаніяхъ и сѣтованіяхъ. Аналитическій каталогъ десятой группы, съ одной стороны, грѣшитъ слишкомъ панегирическимъ тономъ, слишкомъ явнымъ стремленіемъ показать товаръ лицемъ и завѣрить читающихъ, что Франція 1867 г. достигла небывалой эры благополучія, далѣе которой и желать ничего не остается. Тонъ этотъ подрываетъ довѣріе читателя и набрасываетъ какую-то неблагопріятную тѣнь даже и на тѣ дѣйствительно полезныя и добрыя начинанія, которыя встрѣчаются въ перечнѣ. Съ другой стороны, при множествѣ второстепенныхъ и мало интересныхъ подробностей и скучныхъ повтореніяхъ, онъ полонъ важныхъ пробѣловъ; такъ, онъ очень тщательно заноситъ въ свои столбцы количество сестеръ и братьевъ того или другаго монашескаго ордена, преподающихъ въ школѣ того или другаго промышленнаго центра, хотя, собственно говоря, монополія преподаванія, почти исключительно сосредоточенная въ рукахъ католическаго духовенства, едва ли можетъ считаться явленіемъ особенно благопріятнымъ для повышенія уровня народнаго образованія; не забыты въ числѣ воспитательныхъ мѣръ и нижеслѣдующая, для искорененія пьянства, употребленная на нѣкоторыхъ фабрикахъ: рабочій, получившій въ теченіе трехъ мѣсяцевъ два выговора за пьянство, отсылается, другими словами, лишается на болѣе или менѣе продолжительный срокъ возможности честнаго труда, который одинъ еще могъ бы послужить ему оплотомъ противъ несчастной склонности. Этими-то ни къ чему не ведущими подробностями наполнена значительная часть каталога, такъ что за ними повидимому и мѣста не осталось для болѣе знаменательныхъ и крупныхъ явленій. Такъ каталогъ едва удостоиваетъ бѣглаго упоминовенія кооперативныя товарищества рабочихъ, которымъ между тѣмъ предназначена повидимому, въ близкомъ будущемъ, такая важная роль; о женскихъ ремесленныхъ школахъ, возникшихъ, благодаря иниціативѣ г-жи Ликонье, говорится мимоходомъ, въ двухъ строчкахъ. Между тѣмъ именно такого рода свѣдѣнія были бы какъ нельзя болѣе цѣннымъ пополненіемъ къ рубрикамъ 90, 94 и 95 десятой группы, которыя посвящены «различнымъ принадлежностямъ обученія взрослыхъ, продуктамъ, изготовленнымъ работниками-хозяевами, орудіямъ и способамъ производства, наиболѣе употребительнымъ между работниками-хозяевами». Впрочемъ, указанные нами пропуски могутъ быть

отчасти извинены тѣмъ, что значительная часть документовъ, находящихся въ настоящее время въ рукахъ коммиссіи, была доставлена слишкомъ поздно и не могла до сихъ поръ быть предана гласности. Составители каталога обѣщаютъ выбрать изъ этихъ документовъ все, что покажется имъ наиболѣе достойнымъ вниманія, и издать все это особою книгой. Въ ожиданіи этого дополнительнаго изданія, намъ остается только заняться разсмотрѣніемъ того матеріала, который находится у насъ подъ рукою. Аналитическій каталогъ распадается на три отдѣла: первый представляетъ обзоръ правительственныхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлію образованіе массъ, обезпеченіе рабочаго сословія отъ различныхъ случайностей, призрѣніе стариковъ, увѣчныхъ, больныхъ, сиротъ или такихъ дѣтей, матери которыхъ отвлечены фабричными работами отъ исполненія материнскихъ обязанностей. Второй отдѣлъ занимается подобнаго же рода учрежденіями, возникшими подъ вліяніемъ иниціативы частныхъ лицъ, какъ хозяевъ, такъ и самихъ рабочихъ. Наконецъ третій отдѣлъ посвященъ краткому обзору того, что было сдѣлано для блага народа въ другихъ странахъ. Въ обозрѣніи нашемъ мы будемъ придерживаться того же порядка изложенія.

Извѣстно, что во Франціи, гдѣ чрезмѣрная централизація такъ мало оставляетъ мѣста для иниціативы частныхъ лицъ или общества, дѣло народнаго образованія сосредоточено почти исключительно въ рукахъ администраціи. Здѣсь не мѣсто поднимать старый вопросъ о томъ, на сколько подобное сосредоточеніе полезно или вредно для развитія силъ страны; не станемъ мы также вдаваться въ разсужденія о томъ, на сколько это явленіе обусловливается особенностями французскаго характера, исторически сложившимися привычками и воззрѣніями французскаго общества. Подобное изслѣдованіе, хотя оно, быть можетъ, и не лишено бы было интереса, увлекло бы насъ слишкомъ въ сторону отъ нашего предмета. Мы ограничимся простымъ изложеніемъ фактовъ. Ядро и первую ступень народнаго образованія во Франціи составляютъ такъ называемыя первоначальныя школы (écoles primaires), въ которыхъ сельское населеніе получаетъ элементарныя свѣдѣнія. Къ этимъ элементарнымъ свѣдѣніямъ въ послѣднее время во многихъ школахъ присоединено практическое и теоретическое преподаваніе земледѣлія. Кромѣ этихъ школъ, предназначенныхъ исключительно для мальчиковъ, правительство принимаетъ дѣятельныя мѣры для открытія соотвѣтствующихъ школъ и для дѣвочекъ. Преподаваніе, какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ, отчасти безплатно; бѣдняки, внесенные въ списки благотворительныхъ бюро, а также дѣти такихъ родителей, которые хотя и не находятся въ положительной нищетѣ, но не могутъ платить школѣ безъ того, чтобы не подвергать себя тяжелымъ лишеніямъ, получаютъ образованіе безвозмездно. Такимъ образомъ на 4,850,000 всего количества учащихся во Франціи, около двухъ милліоновъ получаетъ образованіе даромъ. Содѣйствіе правительства къ поддержанію этихъ школъ заключается въ дарованіи наименѣе достаточнымъ изъ нихъ такъ называемыхъ субсидій (subventions). Община, желающая получить отъ правительства подобное вспомоществованіе, обкладывается добавочнымъ налогомъ въ 5 сантимовъ. Въ вознагражденіе за этотъ добавочный налогъ, члены общины получаютъ право посылать своихъ дѣтей въ школу безплатно. Въ непосредственной связи съ первоначальными школами состоятъ такъ называемыя нормальныя школы, въ которыхъ приготовляются сельскіе учителя. Здѣсь курсъ образованія нѣсколько обширнѣе; въ особенности обращено вниманіе на болѣе систематическое преподаваніе земледѣлія и связанныхъ съ нимъ наукъ. Въ число обязательныхъ предметовъ преподаванія включены въ послѣднее время физика, химія, естественная исторія и примѣненіе этихъ наукъ къ сельскому хозяйству. Изъ 78 учебныхъ заведеній этого рода, существующихъ въ настоящее время во Франціи, 44 обладаютъ достаточнымъ количествомъ земли, дозволяющимъ связывать практическія занятія сельскимъ хозяйствомъ съ теоретическимъ изученіемъ его. При остальныхъ находятся только небольшіе садики, и преподаваніе ограничивается практическимъ и теоретическимъ садоводствомъ, а также общими агрономическими свѣдѣніями. Изъ спеціальныхъ школъ, составляющихъ вторую ступень народнаго образованія и предназначенныхъ для распространенія въ массѣ народа техническихъ свѣдѣній, примѣнимыхъ къ сельскому хозяйству, мануфактурной промышленности и къ различнымъ ремесламъ, наиболѣе интереса представляютъ такъ называемыя фермы-школы (fermes écoles), цѣль которыхъ—образовать свѣдущихъ земледѣльческихъ работниковъ. Преподаваніе въ нихъ по преимуществу практическое и стремится къ усовершенствованію способовъ обработки, свойственныхъ той мѣстности, въ которой они находятся. Фермы эти сохраняютъ характеръ частнаго предпріятія, поддерживаемаго правительствомъ. Собственникъ или арендаторъ ихъ, стоящій во главѣ заведенія, ведетъ все дѣло на свой собственный рискъ; правительство платитъ ему за каждаго воспитанника извѣстную сумму, которая, вмѣстѣ съ работою воспитанниковъ, вознаграждаетъ его за расходы по ихъ содержанію. Расходы преподаванія падаютъ на счетъ государства. Число этихъ фермъ простирается въ настоящее время до сорока восьми. Сельское населеніе научилось цѣнить ту пользу, которую эти фермы приносятъ мѣстному производству; воспитанники, выходящіе изъ нихъ, очень скоро находятъ себѣ мѣста. Размѣры настоящей статьи принуждаютъ насъ ограничиться только краткимъ перечнемъ другихъ заведеній этого рода: таковы три императорскія агрономическія школы, въ Гриньонѣ, въ Гранжуанѣ и въ Сальсэ, цѣль которыхъ — образовывать высшихъ земледѣльческихъ агентовъ; императорская консерваторія искусствъ и ремеслъ, въ которой читаются публичныя даровыя лекціи по предметамъ, примѣняемымъ къ промышленности; центральная мануфактурная школа, предназначенная для образованія техниковъ по всѣмъ отраслямъ промышленности и для такихъ должностей, которыя не заняты инженерами, состоящими на коронной службѣ; ремесленныя школы въ Шалонѣ, Э и Анжерѣ, служащія для приготовленія свѣдущихъ мастеровъ и работниковъ для производствъ, занимающихся выдѣлкою желѣза или дерева; школа рудокоповъ въ Сентъ-Этьенѣ и школа для мастеровъ-рудокоповъ въ Алэ; наконецъ Клюзская школа часовыхъ дѣлъ мастеровъ, принадлежащая государству и предназначенная для образованія мастеровъ, способныхъ бороться съ Швейцарскими часовщиками. Перечень этотъ останется не полонъ, если не включить въ него знаменитыя пенитенціарныя колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, цѣль которыхъ заключается, какъ извѣстно, въ исправленіи этихъ несчастныхъ посредствомъ честнаго, прибыльнаго и здороваго труда. Вмѣсто того, чтобы задыхаться, какъ прежде, нравственно и физически, среди удушливой тюремной атмосферы, молодые преступники распредѣляются по особо для нихъ устроеннымъ фермамъ, гдѣ ихъ занимаютъ по-преимуществу земледѣліемъ; тутъ они крѣпнутъ физически и получаютъ въ то же время возможность вернуться въ общество честными гражданами, способными и привычными къ труду. Важнымъ подспорьемъ къ этимъ различнымъ учрежденіямъ являются публичныя лекціи, число которыхъ съ каждымъ днемъ возростаетъ по всей Франціи, библіотеки, каковы, напримѣръ, Мюльгаузенскія общинныя биліотеки, различныя частныя общества для распространенія образованія и пр. Многія изъ этихъ учрежденій пользуются вспомоществованіемъ отъ правительства. Во Франціи въ настоящее время числится до 42,139 школъ для мальчиковъ, 29,560 школъ для дѣвочечъ и 3572 пріюта.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ).


PHOENIX
SAAR u. RUHRORT
FRUSSE RHENANE
KRUPP ESSEN a. RUHR
LINGOT
ACIER FONDU
FRD KRUPP ESSEN
PHOENIX
SOCIETE
BRESLAU
Société
VIELLE MONTAGNE
Actien Gesellschaft
Hordes Bergwerks
und Hüttenverein

РУССКІЕ ЭКСПОНЕНТЫ, ПОЛУЧИВШІЕ НАГРАДЫ НА ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1867 г. *).

Въ настоящей парижской всемірной выставкѣ участвуютъ до 60,000 экспонентовъ. Выставленные предметы раздѣлены на 93 класса; оцѣнка ихъ производилась 93-мя коммиссіями присяжныхъ, которыя состояли всего изъ 650 членовъ. Коммиссіи эти занимались около трехъ мѣсяцевъ своею работой; но по 15-классамъ (живые продукты, орудія земледѣльческія, садоводства и т. д.) онѣ еще не произнесли своей оцѣнки; раздача наградъ по этимъ классамъ произведена будетъ при окончаніи выставки, т. е. въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ настоящее время коммиссіи назначили около 18,500 наградъ, а именно: 60 большихъ премій, 900 золотыхъ, 3,600 серебряныхъ, 5,000 бронзовыхъ медалей и 9,000 почетныхъ отзывовъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Парижа, присуждены награды слѣдующимъ учрежденіямъ и лицамъ:

Золотыя медали: Министерству государственныхъ имуществъ — за коллекцію хлѣбныхъ зеренъ, травяныхъ и масличныхъ сѣмянъ. **Карловкѣ,** вотчинѣ великой княгини Елены Павловны, Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда — за сортиментъ зеренъ. **Братьямъ Мамонтовымъ** и К°, въ Москвѣ, — за конскій волосъ и щетину. **Глинкѣ, Н. І.,** Плоцкой губ., Остроленскаго уѣзда, дер. Щавино — за шерсть овецъ саксонской породы. **Филиберту, А.,** Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, имѣнія Атманай — за мериносовую шерсть. Стадо овецъ въ имѣніи состоитъ изъ 70 тысячъ головъ; въ благопріятные годы получается круглымъ числомъ съ овцы до 9½ фунт. шерсти, которая отправляется за границу чрезъ одесскій портъ. **Вестину, К. К.,** Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда, с. Орловецъ — за сахаръ. Заводъ существуетъ съ 1834 г. и ежегодно выдѣлываетъ до 30 т. п. сахарнаго песку и столько же рафинаду, на сумму 480 т. руб. Рабочихъ до 600 человѣкъ. **Г. Эпштейну и К°,** въ Лышковицѣ, Ловичскаго уѣзда, и въ Германовѣ, Варшавскаго уѣзда — за сахаръ. Ловичскій заводъ основанъ въ 1851 г. и выдѣлываетъ, при 420 рабочихъ, до 75 т. пуд. рафинаду, на сумму до 600 т. р. Германовскій заводъ основанъ въ 1838 г., рабочихъ на немъ 600 ч., выдѣлываетъ сахару до 60 т. пуд., на сумму до 400 т. р. **Алиберу, И. П.,** — за образцы аморфнаго графита. Пріискъ находится на горѣ Ботуголѣ, въ 400 верст. отъ Иркутска. **Демидову, П. П.,** — за желѣзо, мѣдь и разныя руды. Нижнетагильскіе горные заводы находятся въ Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, и основаны въ 1725 г. родоначальникомъ нынѣшняго ихъ владѣльца, Никитою Демидовымъ. Округъ заводовъ простирается по обоимъ склонамъ Урала на пространствѣ 638,274 дес., въ томъ числѣ лѣсу до 530 т. дес. Населеніе заводскаго округа доходитъ до 54 т. д. об. п. Въ округѣ 13 чугунно-мѣдиплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, 106 мѣсторожденій золота и 20 платины. Съ 1823 г. добыто 1,150 пуд. золота и 3,106 пуд. платины. Добыча мѣдныхъ рудъ сосредоточивается почти исключительно въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ, изъ котораго съ 1814 г. извлечено 126 мил. п. мѣдной руды, давшей 4 мил. п. чистой мѣди; изъ того же рудника добыто до 35 т. пуд. малахита высокаго достоинства. Мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ до 48 т.; изъ нихъ Высокогорскій рудникъ превосходитъ всѣ остальные высокими качествами своего магнитнаго желѣзняка, съ которымъ могутъ равняться развѣ Даннеморскіе рудники въ Швеціи; величина залежи столь значительна, что можетъ, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, доставлять ежегодно отъ 2 до 3 мил. пуд. Въ 1864 г. на нижнетагильскихъ заводахъ добыто чистой мѣди 101 т. пуд., желѣза черноваго 1.393,000 пуд., изъ него выдѣлано полосоваго и сортоваго 269 т. пуд., листоваго 282 т. пуд. и стали разной 23 т. пуд. **Пашкову, А. В.,** за мѣдь и руды. Богоявленскій мѣдиплавильный заводъ находится Уфимской губ., въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, и основанъ въ 1752 г.; въ послѣдніе годы выплавлялось, изъ 350 т. пуд. руды, свыше 10 т. пуд. мѣди, на сумму до 130 т. р. Выплавка производится на древесномъ углѣ; воздуходувныя машины приводятся въ дѣйствіе водяными колесами въ 60 силъ и паровою машиною въ 40 силъ; рабочихъ до 800.

*) Не имѣя еще оффиціальнаго списка русскихъ экспонентовъ, получившихъ награды на Парижской всемірной выставкѣ, мы помѣщаемъ пока то, что можно было почерпнуть изъ частныхъ источниковъ, предоставляя себѣ дополненіе по мѣрѣ возможности.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

МЕЛОЧИ.

Между произведеніями Эссенскаго завода г. Крупа, пушка гигантскихъ размѣровъ какъ то невольно приковываетъ къ себѣ вниманіе всѣхъ. Пушка эта, изображенная на нашемъ рисункѣ, сдѣлана изъ литой стали и заряжается съ казенной части посредствомъ особеннаго механизма, изобрѣтеннаго самимъ г. Крупомъ. Пушка помѣщается на лафетѣ изъ литой стали вѣсомъ въ 15,000 килограммъ. Лафетъ, въ свою очередь, покоится на вращающемся пьедесталѣ вѣсомъ въ 25,000 килограммъ. Сама пушка съ окружающими ее стальными ободьями, идущими отъ дула до казенной части, вѣситъ 50,000 килограммъ. Собственно одно дуло, безъ ободьевъ, было ковано паровымъ молотомъ вѣсомъ въ 50,000 тоннъ изъ глыбы раскаленной стали вѣсомъ въ 42,500 килограммъ. Послѣ ковки и шлифовки, масса стали уменьшилась до 20,000 килограммъ. Стальные ободья, охватывающіе пушку для большей крѣпости, вѣсятъ 30,000 кил. Итого, слѣдовательно, пушка вѣситъ 50,000 килограммъ. Приводимъ размѣры этого гиганта, назначеннаго для береговой баттареи. Длина 5,340 м. Діаметръ жерла 0,356 м. Число нарѣзокъ равняется 40, ихъ глубина 0,004. Пушка заряжается какъ сплошными, такъ и полыми снарядами въ 550 и въ 500 килограммъ вѣсомъ, на зарядъ потребно пороху отъ 50 до 55 килограммъ.

Посредствомъ чрезвычайно искусно устроеннаго механизма, всѣ движенія и повороты этой пушки такъ легки, что ею совершенно удобно управляютъ два артиллериста. Этого числа людей достаточно для того, чтобы повысить или понизить, однимъ словомъ, хорошо навести пушку на быстрый пароходъ, идущій на всѣхъ парахъ, даже въ близкомъ разстояніи.

Для того, чтобы вылить эту громадину, необходимо было употребить 16 мѣсяцевъ постояннаго труда. Стоимость дула пушки равна 393,750 франкамъ, съ лафетомъ же и пьедесталомъ она стоитъ 543,750 фр. Каждый выстрѣлъ изъ этой пушки, разсчитывая конечно первоначально затраченный капиталъ и стоимость каждаго снаряда, будетъ обходиться въ 4000 фр.

Общество желѣзныхъ дорогъ не имѣло достаточно крѣпкаго вагона для того, чтобы привезти это круповское дѣтище на парижскую выставку. Для него необходимо было соорудить особенный вагонъ на 12 колесахъ изъ стали и желѣза, вѣсомъ въ 23,200 кил.

Международный театръ расположенъ на лѣво отъ парка, позади озера, на которомъ поставленъ маякъ. Театръ занимаетъ площадь въ 2000 метровъ въ окружности и имѣетъ 1200 мѣстъ. На его подмосткахъ разыгрываются оперы, драмы, комедіи и оперетки. Представленія повторяются два раза въ день. Приманкою этого театра служитъ богатый кордебалетъ, сгруппированный г-мъ Шоплоцъ, первымъ балетмейстеромъ парижской оперы. Красота англійскихъ танцовщицъ, говорятъ, полонила сердца очень многихъ.

ОБЗОРЪ X-й ГРУППЫ.

Переходя къ учрежденіямъ, основаннымъ и поддерживаемымъ правительствомъ для призрѣнія бѣдняковъ и для обезпеченія работниковъ и ихъ семействъ въ случаѣ старости, болѣзни или смерти, мы встрѣчаемъ на первомъ планѣ такъ называемыя «ясли» (crèches), родъ пріютовъ для грудныхъ дѣтей, куда мать, уходя на работу, можетъ отдавать на день своего ребенка и приходить его кормить нѣсколько разъ въ день. Едва ли нужно распространяться о значеніи подобныхъ учрежденій преимущественно въ тѣхъ центрахъ, гдѣ развитіе фабричной промышленности отрываетъ мать отъ домашняго очага и оставляетъ ребенка чуть ли не съ самаго дня рожденія на произволъ судьбы. Въ видахъ доставленія выздоравливающимъ работникамъ и работницамъ возможности вполнѣ возстановить свои силы, прежде чѣмъ они возвратятся къ трудамъ и лишеніямъ своей обычной жизни, подъ покровительствомъ императрицы Евгеніи основаны два пріюта: въ Венсенѣ — для мужчинъ, и въ Везине — для женщинъ; кромѣ того въ недавнее время императрица купила и подарила городу Ліону Лоншанскій замокъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ былъ устроенъ пріютъ для выздоравливающихъ работниковъ подобный Венсенскому. Устройство этихъ заведеній, преимущественно Венсенскаго, по словамъ офиціальнаго письма, ничего не оставляетъ желать болѣе. Архитекторъ, строившій это зданіе, получилъ инструкцію тщательно избѣгать всего, что могло бы напоминать казарменное или больничное устройство; ему было вмѣнено въ обязанность заботиться о томъ, чтобы помѣщеніе, отводимое каждому изъ жильцовъ пріюта по возможности ближе подходило къ частному жилищу и чтобы всюду было достаточное количество свѣта, простора и воздуха. Въ 1866-мъ году число выздоравливающихъ, принятыхъ въ Венсенскомъ пріютѣ, простиралось до 10,489; со времени основанія пріюта въ немъ перебывало 57,844 работника. Кромѣ того предполагаютъ въ скоромъ времени устроить особое отдѣленіе для выздоравливающихъ дѣтей рабочихъ семействъ. Число женщинъ, нашедшихъ пріютъ въ Везине, простирается до 28,000.

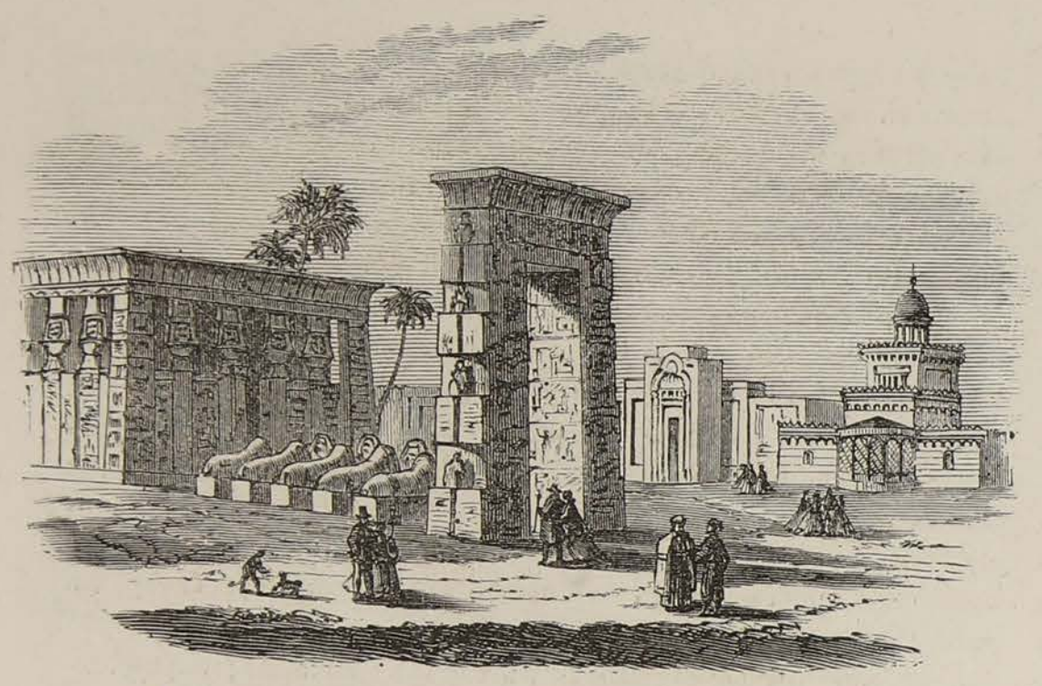
Въ нашемъ бѣгломъ обзорѣ мы не можемъ, конечно, представить полнаго перечня всѣхъ благотворительныхъ учрежденій, больницъ, сиротскихъ домовъ и проч., большинство которыхъ находится подъ покровительствомъ императрицы Евгеніи. Мы упомянемъ еще только о двухъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія по мысли, лежащей въ основаніи ихъ, это — «Общество кредита дѣтей труда» и «Касса инвалидовъ труда» (послѣдняя впрочемъ существуетъ пока только въ проектѣ). Извѣстна роковая безвыходность положенія человѣка, живущаго со дня на день трудами рукъ своихъ; для того, чтобы выбиться изъ этого положенія и стать сколько-нибудь на ноги, онъ долженъ купить себѣ инструменты и матеріалы, необходимые для производства; но для этого нужны деньги, а кредитъ недоступенъ тому, кто ничего не имѣетъ. Съ цѣлью пособить отчасти этому злу, было основано императрицею вышеупомянутое кредитное общество подъ названіемъ «Prêts des enfants du travail», находящееся подъ покровительствомъ императорскаго принца; участниками въ этомъ обществѣ являются дѣти и ихъ родители; для полученія изъ него ссудъ не требуется никакихъ гарантій, кромѣ нравственныхъ, заключающихся въ самой личности должника; тѣмъ не менѣе, суммы, выдаваемыя обществомъ, постоянно возвращаются съ величайшею исправностью.

Промышленное движеніе настоящаго времени не разъ уподоблялось войнѣ; сравненіе это, которымъ большинство политико-экономовъ такъ часто злоупотребляло, силясь посредствомъ его оправдать и возвести въ естественный, непреложный законъ всякое случайное, устранимое зло, оказывается вѣрнымъ, по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что, говоря словами императорскаго декрета 8-го марта 1855 г., и промышленность имѣетъ своихъ раненыхъ такъ же, какъ и война. Изъ отчета канцлера уголовной юстиціи отъ 17-го марта 1867 г. явствуетъ, что въ пятилѣтній промежутокъ времени отъ 1861 до 1865 года, 6524 человѣка погибло отъ паденія съ высоты, 6146 было задавлено экипажами, 3628 умерло отъ удушенія огнемъ или отъ обжоговъ, 2296 погибло подъ обрушившимися на нихъ зданіями или земляными глыбами, 1959 было убито упавшими на нихъ твердыми тѣлами и проч. Такимъ образомъ получился итогъ 20,553 смертей вслѣдствіе несчастныхъ случайностей, большинство которыхъ приходится на долю работниковъ, сдѣлавшихся такимъ образомъ жертвами опасностей, связанныхъ съ ихъ дѣятельностью. Для увѣченныхъ инвалидовъ труда предполагается въ настоящее время устроить кассу, на которую каждый работникъ, платящій извѣстную страховую премію, могъ бы разсчитывать въ случаѣ несчастія; изувѣченные и лишившіеся возможности снискивать себѣ пропитаніе, будутъ получать изъ этой кассы пожизненный пансіонъ; одновременно съ нею учредится касса для страхованія жизни, назначеніе которой будетъ — обезпечить существованіе осиротѣвшихъ семействъ работниковъ, погибшихъ вслѣдствіе несчастной случайности.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

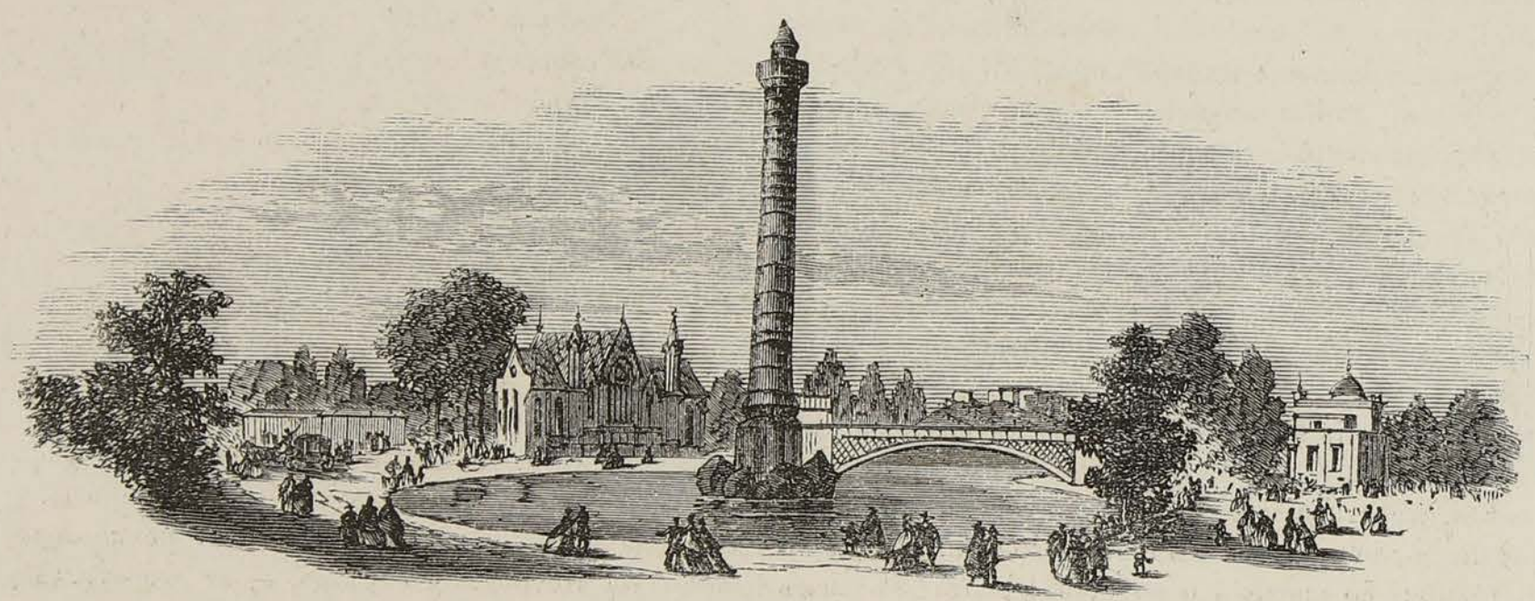
РУССКІЕ ЭКСПОНЕНТЫ, ПОЛУЧИВШІЕ НАГРАДЫ НА ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1867 г.

Серебряныя медали: **Громову, В. Ѳ.**, — за образцы строеваго лѣса. **Кожевникову, М.**, астраханскому купцу, — за рыбные продукты. **Ему же**, — за снаряды, употребляемые для лова рыбы. **Аристову, Н. А.**, землевладѣльцу Саратовской губ. Петровскаго уѣзда, — за шерсть. **Губареву, К.**, биржевому купцу, — за пеньку молочанку вешнякъ. **Прохорову**, биржевому купцу, — за пеньку молочанку вешнякъ. **Магарачскому училищу винодѣлія**, — за вина. **Гупману, І. М.**, торгующему подъ фирмою Лафермъ, — за табакъ и папиросы. Фабрика основана въ Петербургѣ въ 1852 году и ежегодно приготовляетъ свыше 100 милліоновъ папиросъ и до 3,500 пуд. курительнаго табаку, всего на сумму до 1 мил. руб.; рабочихъ муж. пола 90 человѣкъ и женскаго 420 ч. **Миллеру, А. Ѳ.**, — за табакъ. Фабрика существуетъ въ Петербургѣ съ 1849 г. и приготовляетъ до 100 м. папиросъ, до 40 м. сигаръ и 40 т. п. курительнаго табаку; годовой оборотъ, при 1 тыс. человѣкъ рабочихъ, простирается до 2 мил. руб.; русскаго табаку употребляется до 40 т. пуд., иностраннаго до 30 т.; часть издѣлій, на сумму до 150 тыс. р., сбывается за границу. **Грушевкѣ**, имѣнію великаго князя Михаила Николаевича, Херсонской губ. и уѣзда, — за шерсть. Отъ имѣнія представлены были четыре руна барановъ испанской породы, цѣна за пудъ шерсти 12 руб. 30 коп., и мытая 32 руб. Мериносовое овцеводство заведено въ Грушевкѣ въ 1816 году; ежегодно снимается шерсти въ грязномъ видѣ до 8 т. пудовъ, на сумму до 98,500 р., и по промывкѣ отправляется за границу свыше 3,000 пуд. **Вахрушину, А.**, въ Москвѣ, — за выдѣланный кожевенный товаръ. Сафьянный и кожевенный заводъ существуетъ съ 1833 г.; ежегодная выдѣлка кожъ: бараньихъ и козловыхъ до 250 т., опойковыхъ до 10 т., бычачьихъ и коровьихъ до 15 т. шт., всего на сумму до 600 т. р. Для выдѣлки употребляется: ивоваго корья до 85 т. пуд., поташу до 300 пуд., извести 8 т. пуд., соли 5 т. пуд. и отрубей 1½ т. пуд. Работа производится паровою машиною; рабочихъ до 300 муж. и до 70 жен. **К. Темлеру и Л. Шведе**, въ Варшавѣ, — за кожевенный товаръ. Кожевенный заводъ основанъ въ 1787 г.; выдѣлываетъ ежегодно кожъ: бычачьихъ и коровьихъ до 30 т. шт.; конскихъ до 600 шт., телячьихъ до 71 т., бараньихъ до



Египетское отдѣленіе: церковь и дворецъ вице-короля.

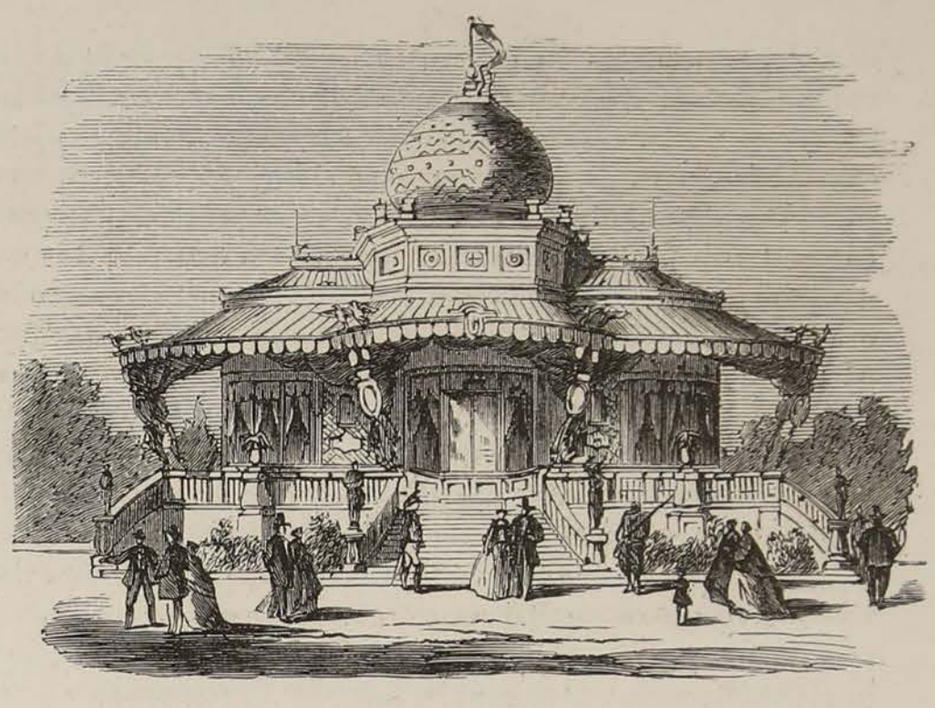
Испанскій павильонъ.



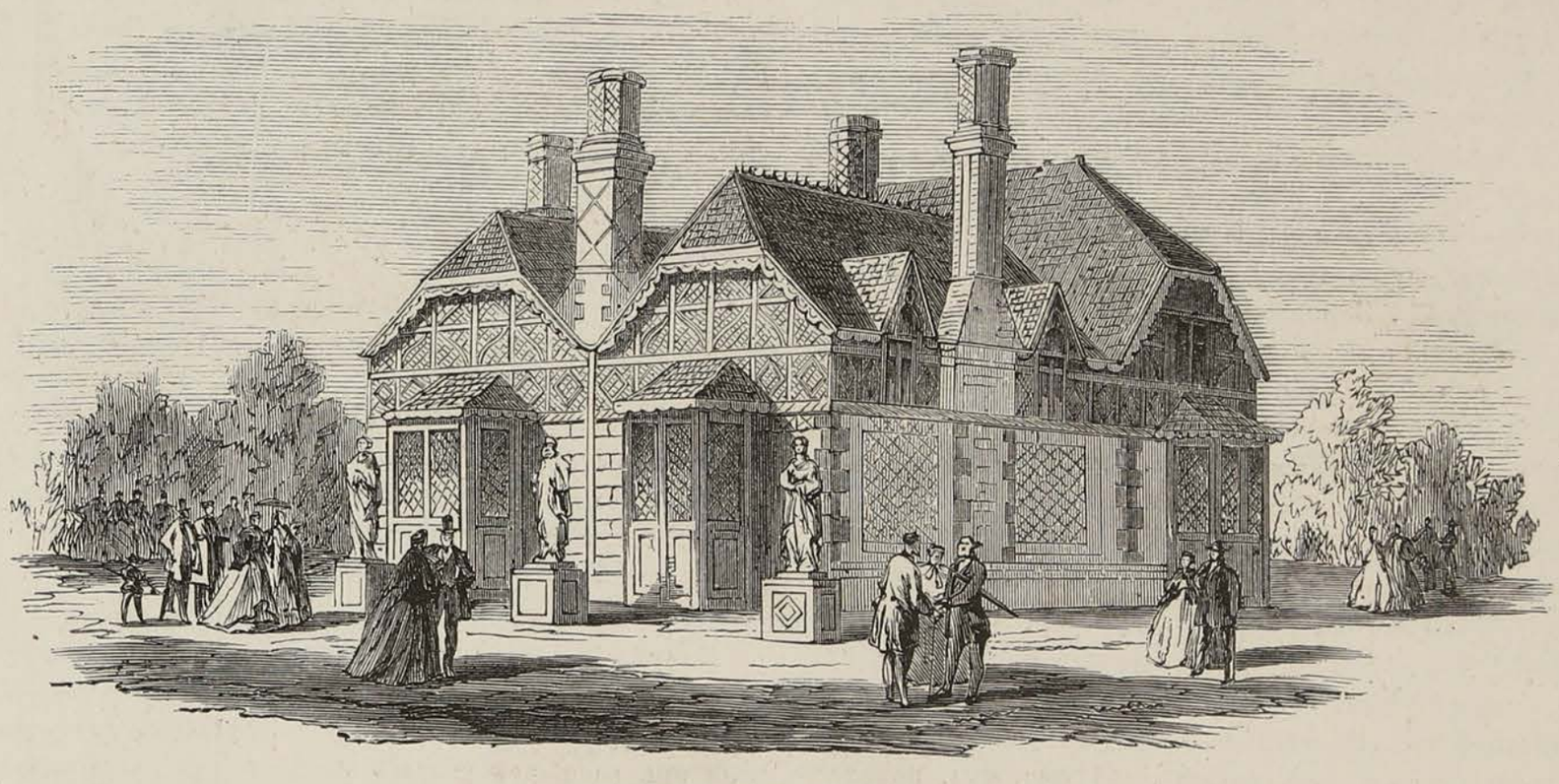
Маякъ.

Центральный садъ зданія выставки.

Египетское отдѣленіе: Каравансерай.



Императорскій павильонъ.



Англійская крестьянская изба.

Австрійское отдѣленіе.

18 т., козловыхъ до 6 т.; всего на сумму до 600 т. р. Для выдѣлки кожъ употребляются: корье дубовое, японская земля, сумакъ, чернильные орѣшки, ворвань и льняное масло. На заводѣ дѣйствуютъ двѣ паровыя машины въ 32 силы; рабочихъ до 250 человѣкъ. **Лильпопъ и Рау**, въ Варшавѣ, — за сѣялку (цѣна 160 р.) и жатвенную машину (цѣна 310 р.). Литейный и машинный заводъ основанъ въ 1818 г.; производство простирается, при 450 рабочихъ, до 360 т. р. въ годъ. **Сидоровымъ**, братьямъ, въ Ростовѣ на Дону, — за снаряды, употребляемые при рыбной ловлѣ. **Братьямъ Журавлевымъ**, Ярославской губ., г. Рыбинска, — за пеньковыя снасти (канаты, шнуры и бичевки). Никольско-аббакумовская канатная фабрика основана въ 1858 г.; ежегодное производство простирается до 150 т. п., на сумму до 713 т. руб. Пенька пріобрѣтается въ губ. Орловской и Черниговской; рабочихъ отъ 450 до 500 чел.; произведеній съ фабрики до 10 т. п. отпускается за границу въ Бременъ. **Тогнолати, И.**, въ Петербургѣ, — за макароны. Паровая макаронная фабрика приготовляетъ ежегодно, при 10 рабочихъ, до 15 т. пуд. макаронъ и другихъ издѣлій изъ тѣста, на сумму до 60 т. р. **Графу В. Браницкому**, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, м. Ольшаны, — за сахаръ. Сахаро-рафинадный заводъ основанъ въ 1848 г.; ежегодно выдѣлывается до 200 т. пуд. рафинаду, на 1½ м. р. Рабочихъ 400 чел. **Каль, Гало, Бекерсъ и К°**, Подольской губ. сс. Тростянецъ и Устье, — за сахарный песокъ. Свекло-сахарные заводы тростянецкій и устьенскій производятъ ежегодно до 200 т. пуд. сахару на сумму до 1 мил. р. Рабочихъ до 1,800 чел. **Натансону, Я.**, Варшавской губ., сс. Саники и Гузы, — за сахаръ. Саникскій заводъ основанъ въ 1849 г., ежегодно вырабатываетъ, при 250 рабочихъ, до 75 т. пуд. сахару, на сумму до 500 т. руб. Гузовскій заводъ основанъ въ 1823 г., выдѣлываетъ, при 250 рабочихъ, до 100 т. пуд. сахару, на сумму до 700 т. руб. **Кн. С. М. Воронцову**, — за южнобережскія крымскія вина. **Киберу, Ѳ. А.**, Москва, — за мыло. Заводъ основанъ въ 1855 году и ежегодно выдѣлываетъ до 200 т. пуд. мыла, на сумму до 700 т. руб. На заводѣ употребляется 10 тыс. пуд. кокосоваго и пальмоваго масла, 20 т. пуд. англійской соды, 50 тыс. пуд. сала, 10 тыс. пуд. олеиновой кислоты, 20 тыс. пуд. коноплянаго и подсолнечнаго маслъ, 5 тыс. пуд. смолы, 5 тыс. пуд. поташа, и 1 тыс. пуд. поваренной соли. Рабочихъ до 50 человѣкъ. Цѣна мылу за пудъ: изъ олеиновой кислоты 3 руб. 80 к.; изъ подсолнечнаго масла 3 руб. 60 коп.; изъ смолы 3 руб. 60 коп., сально-мраморнаго 3 р. 40 к. **Братьямъ Крестовниковымъ и К°**, Казань, — за стеариновыя свѣчи и сѣрную кислоту. Стеариновый, мыльный и химическій заводъ основанъ въ 1854 г. и выдѣлываетъ свѣчей стеариновыхъ 50 т. п., маргариновыхъ 8 т. п., олеина 10 т. п., мыла мраморнаго 145 т. п., сѣрной кислоты 70 т. п., всего на сумму до 1 мил. 40 т. руб. Сырыхъ матеріаловъ употребляется: сала 120 т. п., соды 24 т. пуд. и сѣры 20 т. пуд. Рабочихъ до 500 человѣкъ. **Товариществу россійско-американской резиновой мануфактуры**, Петербургъ, — за каучуковыя произведенія, какъ-то: ремни для приводовъ, трубки для воды, газа, клапаны, билліардные борты и т. п. Мануфактура учреждена въ 1860 г. Работа производится двумя паровыми машинами во 160 силъ; рабочихъ до 400 человѣкъ. Сбытъ произведеній, кромѣ Россіи, въ Германію, Швецію и Норвегію. **Ушкову, К.**, Вятской губ., близъ Елабуги, — за хромпикъ и мѣдный купоросъ. Химическій заводъ существуетъ съ 1850 г. Ежегодно приготовляется до 12 т. пуд. хромпика, 10 т. пуд. мѣднаго купороса, 30 т. пуд. квасцовъ литрованныхъ, всего на сумму до 200 т. руб. Сверхъ сего вырабатывается кислотъ: селитряной до 3 т. п., сѣрной до 20 т п. и соляной до 1 т. п. Сыраго матеріала употребляется: хромистаго желѣзняка до 50 т. п., колчедана до 100 т. п., бѣлой глины до 70 т. п., селитры до 3 тыс. пуд. **Шлиппе, К.**, Московской губ., Верейскаго уѣзда, с. Плѣсенское, — за химическіе продукты, какъ-то: различныя соли, хлорныя и мышьяковыя соли, хлорныя и мышьяковыя соединенія. Заводъ существуетъ съ 1826 года, на немъ рабочихъ до 150 человѣкъ. Наслѣдницамъ **Расторгуева**, Пермской губ., Екатеринбургскаго уѣзда, кыштымскіе чугуноплавильные и желѣзодѣлательные заводы,— за чугунъ и желѣзо. Заводы основаны въ половинѣ прошлаго столѣтія; ежегодно получается до 500 т. пуд. желѣза и чугуннаго литья, всего на сумму до 850 т. руб.; выплавка производится на древесномъ углѣ; двигатель водяной; рабочихъ до 1,200 чел. **Ѳедоровскому**, завѣдывающему гальванопластическимъ отдѣленіемъ при кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ морскаго министерства, — за трубы красной мѣди, выдѣланныя изобрѣтеннымъ экспонентомъ гальванопластическимъ способомъ, и проволоку, нарощенную мѣдью тѣмъ же способомъ. Наслѣдникамъ **С. П. Яковлева**, Пермской губ., Верхотурскаго и Ирбитскаго уѣздовъ, — за кровельное и другихъ сортовъ желѣзо. Алапаевскіе горные заводы основаны: нейво-алапаевскій въ 1827 г., нейво-шайтанскій въ 1816 г., верхне-синягинскій въ 1860 г. и ирбитскій въ 1792 г. Выдѣлывается ежегодно, изъ 2½ мил. пуд. бураго и магнитнаго желѣзняка, до 500 т. п. разныхъ сортовъ желѣза, на сумму до 800 т. р. Для заводскихъ работъ употребляется ежегодно 400 т. п. известковаго флюса, 100 т. п. глины огнеупорной и 65 т. куб. саж. дровъ сосновыхъ, еловыхъ и пихтовыхъ. Рабочихъ на заводахъ до 2 т. человѣкъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

МЕЛОЧИ.

Фермеры парижскихъ окрестностей, въ числѣ 2000, собрались для осмотра выставки дичи въ Биланкурѣ. Выставка эта по богатству и разнообразію составляетъ единственное, никогда еще до сихъ поръ не бывалое явленіе.

Коммиссія выставки назначила императору Наполеону III золотую медаль за модель дешеваго домика для рабочихъ. Императорскій принцъ передалъ Наполеону эту медаль 1-го іюля при всеобщей раздачи наградъ.

Одинъ изъ международныхъ коммиссаровъ, г-нъ Калонъ, представитель Даніи, вызвалъ изъ своего отечества 200 рабочихъ съ тѣмъ, чтобы ихъ познакомить съ парижскою выставкою.

Въ число этихъ 200 избраны самые трудолюбивые и способные люди изъ рабочаго сословія Даніи. Они пробудутъ въ Парижѣ нѣсколько недѣль и имъ отведутся для жительства бараки, выстроенные коммиссіею поощренія въ предмѣстьи Рапъ.

Рабочее сословіе Парижа подало прошеніе императорской коммиссіи выставки. Въ этомъ прошеніи оно требуетъ пониженія для себя платы за входъ съ одного франка на 50 сантимовъ, ручаясь за то, что такое пониженіе цѣны не только не уменьшитъ доходовъ коммиссіи, но напротивъ, значительно увеличитъ ихъ, потому что при уменьшенной платѣ за входъ всякому работнику дана будетъ возможность осмотрѣть чудеса выставки.

Въ Парижѣ образовалось частное общество, цѣлью котораго будетъ облегчать иностранцамъ и провинціяламъ обзоръ выставки. Оно беретъ на себя, за семь франковъ, привести желающихъ на выставку, показать имъ тамъ все, накормить ихъ въ одномъ изъ лучшихъ ресторановъ завтракомъ и обѣдомъ и кромѣ того отвести ихъ обратно домой.

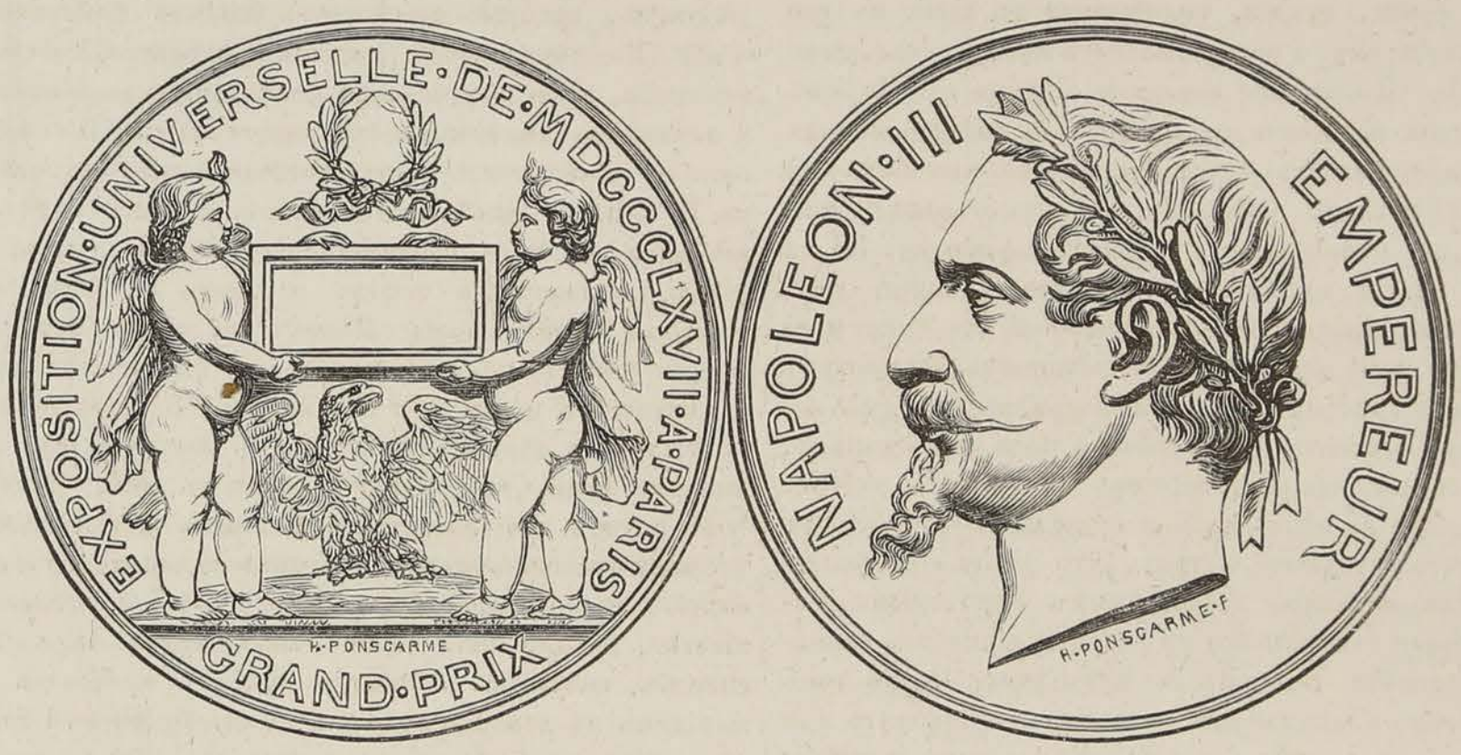
Въ слѣдующемъ листѣ «Хроники выставки» мы помѣстимъ описаніе рисунковъ, находящихся на оборотѣ.

ОБЗОРЪ X-й ГРУППЫ.

Стремленіе улучшить положеніе рабочаго класса, выражающееся въ дѣятельности различныхъ частныхъ обществъ, хозяевъ большихъ фабричныхъ заведеній и, наконецъ, самихъ работниковъ, имѣетъ преимущественно въ виду слѣдующія цѣли: 1) поощреніе бережливости и предусмотрительности; 2) доставленіе рабочимъ помѣщенія и различныхъ предметовъ первой жизненной необходимости по умѣреннымъ, болѣе доступнымъ для нихъ цѣнамъ, чѣмъ обыкновенная рыночная цѣна; 3) доставленіе имъ въ случаѣ болѣзни медицинскихъ пособій и средствъ къ существованію; 4) принятіе различныхъ мѣръ для искорененія распущенности нравовъ, представляющей неизбѣжное послѣдствіе настоящаго устройства фабричнаго труда; 5) устройство школъ, курсовъ для взрослыхъ, пріютовъ для малолѣтнихъ дѣтей и пр.; 6) сооруженіе такъ называемыхъ рабочихъ городовъ (cités ouvrières) на основаніяхъ, дозволяющихъ работнику пріобрѣсть мало по малу недвижимую собственность.

Извѣстно, что новѣйшему времени принадлежитъ честь того открытія, что всѣ бѣдствія рабочаго класса происходятъ отъ недостатка бережливости; на западѣ существуетъ немалочисленный классъ друзей простаго народа, которые видятъ въ этой добродѣтели универсальное средство противъ всѣхъ золъ, дѣлающихъ положеніе западнаго работника такимъ незавиднымъ. Эти-то, быть можетъ, слишкомъ фанатичные апостолы бережливости, должны быть довольны, пробѣгая страницы, лежащаго передъ нами отчета. Въ декабрѣ прошлаго года число обществъ взаимнаго вспомоществованія во Франціи простиралось до 5,581; участвующихъ членовъ считалось въ этихъ обществахъ 700,000; кромѣ того имѣлось болѣе 100,000 почетныхъ членовъ. Капиталъ всѣхъ обществъ составлялъ въ 1865 г. сумму въ 39,830,673 франка, и безъ сомнѣнія съ тѣхъ поръ еще увеличился. Но едва ли изъ суммарныхъ отчетовъ, бьющихъ въ глаза количествомъ цифръ, можно составить себѣ понятіе о дѣйствительномъ значеніи этихъ учрежденій для рабочаго класса. Нисколько не отрицая той простой и очевидной истины, что желательно было бы, чтобы въ нравы работниковъ вошла привычка откладывать на черный день тотъ излишекъ, который они могутъ сберечь по удовлетвореніи своихъ насущныхъ потребностей, и вполнѣ допуская, что такой способъ обезпечивать себя отъ возможныхъ случайностей несравненно благопріятнѣе для сохраненія нравственнаго достоинства работника и для воспитанія въ немъ нравственной энергіи, чѣмъ привычка разсчитывать на благотворительность постороннихъ лицъ, мы, тѣмъ не менѣе, позволимъ себѣ нѣсколько повнимательнѣе взглянуть, какъ велики могутъ быть, по самой силѣ вещей, эти сбереженія, на сколько они обезпечиваютъ существованіе работника и его семьи въ случаѣ несчастія, и на сколько, слѣдовательно, учрежденія, поощряющія бережливость и предусмотрительность, сдержали блестящія обѣщанія своихъ защитниковъ.

Общества взаимнаго вспомоществованія, устраивающіяся въ настоящее время при большинствѣ значительныхъ промышленныхъ центровъ, представляютъ въ общихъ чертахъ слѣдующее устройство: Капиталъ общества составляется изъ извѣстнаго процента, удерживаемаго изъ заработанной платы; къ суммѣ, образующейся такимъ образомъ, присоединяется на большинствѣ фабрикъ взносъ со стороны хозяевъ, равняющійся обыкновенно суммѣ всѣхъ взносовъ рабочихъ. Этотъ-то капиталъ предназначается для доставленія рабочимъ какъ денежныхъ, такъ и медицинскихъ пособій въ случаѣ болѣзни, (денежныя пособія равняются обыкновенно половинѣ заработанной платы при болѣзняхъ, продолжающихся не долѣе извѣстнаго срока; при болѣзняхъ же болѣе продолжительныхъ, это ежедневное вспомоществованіе уменьшается наполовину) для выдачи имъ взаимообразно денежныхъ ссудъ, для пенсій престарѣлымъ членамъ общества, наконецъ для пособій вдовамъ и сиротамъ умершихъ членовъ. Организація эта, конечно, представляетъ въ различныхъ мѣстностяхъ нѣкоторыя частныя уклоненія: такъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ медицинскія пособія и денежное вспомоществованіе, въ случаѣ болѣзни, доставляются рабочимъ на счетъ хозяевъ; работники, изувѣченные вслѣдствіе какой-нибудь случайности, связанной съ фабричнымъ производствомъ, на многихъ фабрикахъ лечатся и потомъ посылаются на цѣлебныя воды на счетъ хозяевъ; пенсіи изувѣченнымъ и неспособнымъ къ работѣ, а также пособія вдовамъ и сиротамъ погибшихъ, тоже выплачиваются многими хозяевами изъ собственнаго кармана; наконецъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ работникъ, проработавшій извѣстное число лѣтъ, получаетъ право на пожизненную пенсію отъ хозяина. Но всѣ эти особенности представляютъ въ общей суммѣ лишь частныя исключенія; для насъ же всего интереснѣе изучить характеръ учрежденій типичныхъ для большинства промышленныхъ центровъ. Учрежденія эти, какъ мы видѣли, стремятся дать возможность работнику противустоять собственными средствами противъ всѣхъ жизненныхъ невзгодъ.



Большая медаль, (естественная величина).

28073

Мы видѣли также, что хозяева употребляютъ всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы развить въ средѣ рабочаго населенія принципъ самопомощи. Кромѣ значительныхъ суммъ, жертвуемыхъ хозяевами для поддержанія обществъ взаимнаго вспомоществованія, нѣкоторые хозяева предоставляютъ еще особыя льготы тѣмъ изъ работниковъ, которые откладываютъ часть своего заработка на черный день. Такъ, напримѣръ, общество южныхъ желѣзныхъ дорогъ раздаетъ ежегодно 24,000 франковъ между тѣми изъ лицъ, служащихъ въ обществѣ, которыя, получая менѣе 2,400 франковъ жалованья, страхуютъ свою жизнь на извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ. На нѣкоторыхъ фабрикахъ существуетъ обычай выдавать лучшимъ работникамъ сверхъ заработной платы наградныя преміи, которыя не вручаются имъ прямо, а помѣщаются на ихъ имя въ сберегательную кассу. Проценты съ этихъ суммъ, нарастая годъ отъ года, зачитаются въ пенсію, которая выплачивается работнику изъ кассы по истеченіи извѣстнаго числа лѣтъ. Если работникъ оставляетъ фабрику до истеченія положеннаго срока, премія, положенная въ кассу на его имя, не возвращается ему, а распредѣляется между остальными вкладчиками кассы. Башмачное заведеніе Савора въ Парижѣ добавляетъ отъ себя по десяти процентовъ на каждый вкладъ, взносимый въ сберегательную кассу и кромѣ того выдаетъ три преміи въ 100, 50 и 25 фр. рабочимъ, которые отложили наибольшія суммы по отношенію къ своему заработку. Но не смотря на эти и многія другія мѣры, долженствующія, какъ говорятъ, поощрять бережливость, добродѣтель эта плохо прививается къ тѣмъ, кого она должна осчастливить. Во многихъ изъ отчетовъ мы встрѣчаемъ жалобы на равнодушіе, съ которымъ работники относятся къ подобнаго рода учрежденіямъ; да и наконецъ, самыя старанія хозяевъ пріохотить рабочее населеніе къ участію въ этомъ дѣлѣ посредствомъ различныхъ приманокъ свидѣтельствуютъ о томъ, что рабочіе не раздѣляютъ блестящихъ надеждъ, возлагаемыхъ нѣкоторыми рьяными приверженцами самопомощи на развитіе обществъ взаимнаго вспомоществованія. Въ чемъ же тутъ дѣло? Не въ томъ ли, что искусственно взлелѣянный цвѣтокъ не приноситъ при данныхъ условіяхъ желанныхъ плодовъ? Нѣкоторые примѣры всего лучше пояснятъ это. Въ типографскомъ и переплетномъ заведеніи Мама въ Турѣ заработокъ мужчинъ простирается отъ 3 фр. 70 сантимовъ до 7, 8, 10 и даже 12 франковъ въ день; заработокъ женщинъ простирается отъ 90 сантимовъ до двухъ и двухъ съ половиною франковъ. Между тѣмъ лица, желающія быть членами общества, обязываются взносомъ по 25 сантимовъ въ день. За эту плату каждый членъ получаетъ право, въ случаѣ болѣзни, на медицинскія пособія и на ежедневное вознагражденіе въ 1 франкъ 75 сантимовъ. Для работника, получающаго 12 франковъ въ день подобное устройство имѣетъ свои выгоды: для него, конечно, ничего не стоитъ удѣлять одну сорокъ восьмую изъ своего ежедневнаго заработка; но отношеніе тотчасъ же измѣняется, если мы вмѣсто работника, получающаго 12 франковъ, возьмемъ работницу, принужденную кормиться и одѣваться на 90 сантимовъ: для нея 25 сантимовъ составляютъ болѣе четверти ея и безъ того небольшаго заработка; на 90 сантимовъ т. е. менѣе чѣмъ на 25 к. жить мудрено и едва ли существуетъ физическая возможность удѣлять болѣе четверти этой суммы, чтобы обезпечить себя противъ болѣе или менѣе отдаленной случайности. Возьмемъ еще примѣръ. Общество взаимнаго вспомоществованія, основанное при прядильной и ткацкой фабрикѣ Штейнгейля, Дитерлена и К° въ Ротау, существуетъ на слѣдующихъ основаніяхъ: капиталъ общества составляется: 1) изъ ежегоднаго вклада въ 2000 франковъ, доставляемаго хозяевами заведенія; 2) изъ ежегоднаго взноса въ 10 франковъ 40 сантим. или въ 5 франковъ 20 сантимовъ, смотря по возрасту и полу, обязательнаго для каждаго изъ членовъ общества. Изъ этихъ суммъ общество доставляетъ своимъ членамъ въ случаѣ болѣзни медицинскія пособія и ежедневное вспомоществованіе въ 80 или 40 сантимовъ, т. е. въ двадцать или десять копѣекъ въ день. Кромѣ того отъ 20 до 30 франковъ выдается обществомъ на похороны умершаго члена. Работница, выходящая замужъ, получаетъ сумму денегъ равняющуюся двумъ франкамъ за каждый годъ проведенный ею въ обществѣ, и затѣмъ исключается изъ общества. Замужнія женщины не принимаются въ общество; этою мѣрою разсчитываютъ удалить ихъ отъ мастерской и привязать къ домашнему очагу. Всякій членъ общества, поступающій въ солдаты, получаетъ денежное вспомоществованіе, по два франка на каждый годъ, проведенный имъ въ обществѣ. Наконецъ, престарѣлые члены общества получаютъ пожизненную пенсію въ 30, 40 и 60 сантимовъ, т. е. въ $7^1/_2$, въ 10 и въ 15 коп. въ день. Мы нарочно выписали статуты общества цѣликомъ, чтобы насъ поняли читатели въ какихъ размѣрахъ оно помогаетъ различнымъ нуждамъ рабочаго населенія. Едва ли нужно говорить, что сорока и даже восьмидесяти сантимовъ въ день очень мало для покрытія убытковъ, которые причиняетъ болѣзнь работающаго члена семьи. Минимумъ вознагражденія приходится, конечно, на долю женщины, какъ получающей наименьшую заработанную плату и платящей наименьшую страховую премію. Но спрашивается, есть ли возможность просуществовать даже одинокой женщинѣ на 10 коп. въ день? не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда женщина бываетъ единственною рабочею силою въ цѣлой семьѣ, лишающейся такимъ образомъ съ болѣзнью ея единственной своей опоры. Можетъ ли также принести какую нибудь существенную пользу сумма, выплачиваемая рекрутамъ и дѣвушкамъ по выходѣ ихъ замужъ? Замужъ преимущественно выходятъ дѣвушки молодыя; въ рекруты тоже поступаютъ молодые люди, слѣдовательно какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ изъ общества выбываютъ члены, принадлежавшіе къ нему небольшое число годовъ и вспомоществованіе, разсчитанное по 2 франка на каждый годъ, проведенный въ обществѣ, должно быть очень незначительно. Но всего страннѣе способъ, которымъ общество думаетъ привязать замужнихъ женщинъ къ домашнему очагу. Какъ будто онѣ для собственнаго удовольствія бросаютъ своихъ дѣтей на произволъ судьбы и какъ будто достаточно сдѣлать ихъ, и безъ того не легкое, положеніе еще труднѣе, чтобы устранить роковую необходимость приковывающую ихъ къ мастерской.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

РУССКІЕ ЭКСПОНЕНТЫ, ПОЛУЧИВШІЕ НАГРАДЫ НА ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1867 г.

Денежныя преміи: *Высшая:* **Якоби, Б. С.,** Петербургъ, — за галванопластическіе снимки. *Перваго разряда:* **Рязанову, А. И.,** Петербургъ, — за архитектурные рисунки и планы. *Третьяго разряда:* **Коцебу, А. Е.,** за картины: «Полтавская битва» и «Переходъ русскихъ чрезъ Чортовъ мостъ въ 1799 году».

Золотыя медали: Брауеру, Е., Петербургъ, — за математическіе инструменты и приборы, какъ-то: пассажный инструментъ, катетометръ, экзаменаторъ уровней, уровни, барометры и пр. **Сазикову, И. П.,** Петербургъ, — за серебряныя издѣлія. Фабрика серебряныхъ и золотыхъ издѣлій находится въ Москвѣ съ 1832 г., и въ Петербургѣ съ 1847 г. Ежегодное производство, при 200 раб., на сумму до 500 тыс. руб.; часть произведеній сбывается за границу. **Городу Москвѣ** — за шелки и парчевыя и шелковыя ткани. **Рижскому округу** — за сукна. **Кавказскому управленію** — за хлѣбныя зерна.

Серебряныя медали: Штиглицу, барону **А.** и **К°**, близъ Нарвы, — за парусное полотно. Льнопрядильная и ткацкая фабрика основана въ 1852 г.; ежегодно выдѣлывается, при 750 рабочихъ, до 50 т. кусковъ полотна, на сумму до 750 т. руб. За границу сбывается до 20 т. кусковъ. **Хлудовымъ**, сыновьямъ Ивана, Рязанской губ., Егорьевскъ, — за бумажную пряжу. Егорьевская мануфактура учреждена въ 1845 г. и ежегодно перерабатываетъ до 170 т. пуд. хлопка американскаго и бухарскаго въ 150 т. п. пряжи, на сумму до 3 м. 75 т. р. Рабочихъ до 2 т. человѣкъ. **Товариществу реутовской мануфактуры**, Московской губ., при с. Реутовѣ, — за бумажную пряжу. Мануфактура существуетъ съ 1843 г. Въ 1865 г. выработано до 68 т. пуд. пряжи на сумму до 1 мил. 850 т. руб. На фабрикѣ двумя 30-сильными паровыми машинами приводятся въ дѣйствіе 30,426 веретенъ. Рабочихъ до 1 т. челов. **Компаніи невско бумагопрядильной мануфактуры**, Петербургъ, — за бумажную пряжу. Мануфактура основана въ 1834 г., выдѣлываетъ ежегодно до 150 т. пуд. пряжи на сумму до 4½ мил. руб. Употребляется хлопчатой бумаги, преимущественно американской, до 170 т. п. На мануфактурѣ 4 паровыя машины въ 550 силъ, до 161 т. веретенъ, рабочихъ 2 тыс. человѣкъ. **Финлейсону и К°**, Таммерфорсъ, Финляндія, — за бумажныя пряжу и ткани. Бумагопрядильная и шерстяная фабрика основана въ 1820 г. и ежегодно производитъ, при 1750 рабочихъ, на сумму до 800 т. руб. Фабрикація производится вододѣйствующими машинами. **Форсасскому акціонерному обществу**, Гельсингфорсъ, — за бумажныя пряжу и ткани. Бумагопрядильная и ткацкая фабрика, въ приходѣ Таммела, Тавастгусской губ., основана въ 1849—50 гг.; выдѣлываетъ ежегодно до 600 т. мотковъ пряжи и 40 т. кусковъ матеріи, всего на сумму 575 т. руб. Фабрикація производится посредствомъ 4 турбинъ и 5 паровыхъ машинъ. Рабочихъ 900 человѣкъ. **Коншину, И.**, Московской губ., Серпуховскаго уѣзда, — за бумажныя пряжу и ткани. Бумагопрядильная и ткацкая фабрика основана въ 1847 г. и ежегодно выработываетъ, при 1,500 раб., до 73 т. пуд. пряжи и до 74 т. кусковъ миткаля, на сумму до 2 м. 65 т. р. **Барановымъ, А. и А.**, Владимірской губ., близъ Александрова, — за ситцы. Троицко-александровская мануфактура основана въ 1847 году; ежегодно окрашиваетъ и набиваетъ, при 1,500 раб., до 80 т. штукъ, на сумму до 1 м. 120 т. руб. Сбытъ въ Россію и среднюю Азію. **Гюбнеру, А.**, Москва, — за ситцы. Ситценабивная фабрика основана въ 1847 г.; вырабатываетъ ежегодно, при 1 т. рабочихъ, до 250 т. кусковъ, на сумму до 900 т. р. **Морозову, Е.**, Владимірской губ., с. Никольское, — за бумажныя ткани, какъ-то: бязь, миткаль, тикъ, нанку и т. п. Никольская мануфактура основана въ 1837 г.; ежегодно выдѣлываетъ разныхъ бумажныхъ тканей болѣе 200 т. кусковъ, на сумму до 1½ м. р. Рабочихъ до 1,400 чел.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

МЕЛОЧИ.

На право отъ Іенскихъ воротъ находится садъ вице-короля египетскаго. Садъ этотъ рѣзко кидается въ глаза своими пристройками. Коммисары египетскаго отдѣленія старались на отведенномъ для ихъ произведеній пространствѣ сгруппировать возможно большее количество самыхъ характерныхъ и замѣчательныхъ архитектурныхъ произведеній своей страны. Для этой цѣли кромѣ прекраснаго дворца или Салемлика, выстроеннаго въ стилѣ эпохи Калифовъ и назначеннаго для пріема вице-короля египетскаго, рядомъ сооружено еще нѣсколько замѣчательныхъ построекъ, изъ которыхъ древній египетскій храмъ, изображенный на нашемъ рисункѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ нѣкоторомъ отдаленіи передъ храмомъ возвышаются громадныя ворота, сдѣланныя на подобіе древнѣйшихъ Ѳивскихъ воротъ. Пространство между храмомъ и воротами занято по обѣимъ сторонамъ величественною галлереею сфинксовъ, ведущей къ главному входу. Храмъ представляетъ четыреугольное пирамидальное зданіе, окруженное со всѣхъ сторонъ великолѣпными колоннами, изображающими стволы лотоса. Капители этихъ колонъ состоятъ изъ двухъ частей; нижняя часть, разрисованная прекрасными красками, напоминаетъ цвѣтокъ лотоса, верхняя же изображаетъ лице богини Аторъ, представительницы счастья и радости. За первою колонадою, окружающею преддверье, слѣдуетъ другая, сдѣланная въ томъ же стилѣ; она отдѣляетъ преддверье отъ внутренности храма. Всего замѣчательнѣе іероглифы, которыми испещрены всѣ части храма и колонъ. Они воспроизведены съ удивительною вѣрностью, подъ руководствомъ извѣстнаго знатока египетскихъ древностей, Маріетъ-бея. Іероглифы наружныхъ стѣнъ и колоннъ относятся къ эпохѣ Птоломеевъ, современниковъ римской республики, и изображаютъ по преимуществу религіозные предметы. Внутреннія стѣны покрыты іероглифами болѣе древней эпохи Фараоновъ, современной Моисею, и отличаются бо̀льшимъ искусствомъ и большею точностью и художественностью въ исполненіи. Они изображаютъ сцены изъ народной жизни той эпохи и различныя церковныя церемоніи. Главное святилище состоитъ изъ четыреугольнаго пространства; въ срединѣ каждой стѣны изъ алебастра сдѣланы фальшивыя двери крайне странной формы. Верхніе своды стѣнъ разукрашены самыми причудливыми рисунками и испещрены яркими, но тѣмъ не менѣе гармонически сливающимися, красками. Стѣны святилища покрыты рисунками самыхъ древнихъ эпохъ, они изображаютъ различныхъ животныхъ, сцены различныхъ охотъ, гимнастическія упражненія и т. п., и уже не носятъ на себѣ ни малѣйшаго символическаго характера. Кромѣ упомянутыхъ построекъ, въ египетскомъ саду скучены еще оригинальной архитектуры Караванъ-Сарай, изображенный на нашемъ рисункѣ, нѣсколько національныхъ египетскихъ построекъ и наконецъ огромная конюшня для верблюдовъ. Такимъ образомъ, прогуливаясь по саду вице-короля, можно себѣ составить довольно вѣрное понятіе не только о древнихъ египетскихъ сооруженіяхъ, но даже о настоящемъ развитіи тамошней архитектуры.

Зданіе испанской выставки отличается своею величавой красотою и чрезвычайною строгостью стиля. Это вѣрная копія съ Hôtel Costillanos въ Саламанкѣ.

Центральный садъ выставки занимаетъ громадное пространство, 166 метровъ въ длину и 56 въ ширину. Вокругъ всего сада, на очень тонкихъ, но крѣпкихъ колоннахъ, расположена широкая галлерея для гуляющихъ. Внизу, въ самомъ саду, между чугунными колоннами разставлены прекрасныя мраморныя статуи. Самыя дорогія деревья, начиная съ огромныхъ тропическихъ пальмъ и кончая кустами душистыхъ жасминовъ, живописными группами раскинуты по огромному пространству внутренняго сада. По различнымъ направленіямъ, утопая въ яркой зелени, бьютъ прекрасные фонтаны, однимъ словомъ, коммисія выставки не пожалѣла расходовъ, чтобы сдѣлать этотъ садъ самымъ пріятнымъ мѣстомъ отдохновенія, послѣ тяжелыхъ трудовъ обозрѣванія съ одной стороны, съ другой, наиболѣе практической стороны, чтобы освѣжать и очищать воздухъ всего громаднаго зданія.

Недалеко отъ входа въ зданіе выставки находится такъ называемый павильонъ императрицы. Его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы служить мѣстомъ отдыха для императора и императрицы французовъ, послѣ утомительной прогулки по выставкѣ. Павильонъ этотъ выстроенъ въ какомъ-то византійскомъ вкусѣ и отличается тѣмъ, что былъ отдѣланъ и омеблированъ самымъ изящнымъ образомъ въ теченіе одной ночи.

Жилища сибирскихъ кочевыхъ народовъ.

ОБЗОРЪ X-й ГРУППЫ.

Мы могли бы привести еще много и другихъ примѣровъ подобнаго устройства, но полагаемъ, что и указанныхъ нами достаточно, чтобы объяснить читателю почему учрежденія, имѣющія цѣлью укоренить въ рабочемъ населеніи бережливость и предусмотрительность, не такъ быстро прививаются въ немъ, какъ того желали бы нѣкоторые слишкомъ сангвиничные приверженцы принципа самопомощи. Дѣло въ томъ, что налагая на рабочаго человѣка пожертвованія, болѣе или менѣе тягостныя при настоящемъ уровнѣ его заработковъ, они не даютъ ему, и не могутъ давать, достаточно ощутительныхъ выгодъ, а человѣкъ уже такъ устроенъ, что его энергія въ борьбѣ растетъ и падаетъ пропорціонально съ вѣроятіями успѣха; чему же удивляться, что работникъ, который знаетъ, что, какъ онъ ни урѣзывай себя въ настоящемъ, все же завтрашній день не будетъ для него вполнѣ обезпеченъ, предпочитаетъ просорить лишній грошъ въ свое удовольствіе?

Въ числѣ мѣръ, имѣющихъ цѣлью сдѣлать болѣе доступными для рабочихъ предметы первой жизненной необходимости, на первомъ планѣ стоятъ знаменитыя cités ouvrières, потребительныя общества и склады, въ которыхъ рабочіе могли бы обзапасаться, по умѣреннымъ цѣнамъ, съѣстными припасами и одеждою. Что касается «рабочихъ городовъ», прототипомъ которыхъ могутъ служить дома, сооружаемыя Мюльгаузенскимъ обществомъ кредита для пріобрѣтенія недвижимой собственности, то о нихъ едва ли нужно еще распространяться, послѣ всего, что уже было о нихъ писано. Главная заслуга ихъ состоитъ въ томъ, что они разсрочиваютъ работнику покупную плату за нанимаемое имъ жилище на нѣсколько лѣтъ и позволяютъ ему такимъ образомъ понемногу выкупать этотъ домъ въ свою собственность, при чемъ плата, взносимая имъ ежегодно до погашенія долга, нисколько не превышаетъ наемной платы за болѣе или менѣе неудобныя и нездоровыя квартиры, обыкновенно отдаваемыя въ наймы рабочимъ. На многихъ фабрикахъ работникамъ выдаются взаимообразно суммы, необходимыя для пріобрѣтенія подобныхъ жилищъ. Ссуды эти производятся или обществами взаимнаго вспомоществованія, или же самими хозяевами, уплата производится посредствомъ вычетовъ изъ заработной платы и разсрочивается на болѣе или менѣе продолжительные сроки.

Дороговизна съѣстныхъ припасовъ вызвала различныя мѣры, цѣль которыхъ сдѣлать болѣе доступными для работника предметы первой жизненной необходимости. Способъ, которымъ достигается эта цѣль очень простъ: онъ состоитъ въ закупкѣ товаровъ изъ первыхъ рукъ оптомъ и въ розничной перепродажѣ ихъ съ самою незначительною надбавкою противъ оптовыхъ цѣнъ. При этомъ само собою разумѣется, обращено вниманіе и на то, чтобы товары отпускались хорошаго качества, безъ обмѣра и обвѣса. На многихъ фабрикахъ пособія этого рода оказываются хозяевами только въ пору необычайной дороговизны, и ограничиваются продажею хлѣба рабочимъ со сбавкою противъ рыночной цѣны. На другихъ устроены склады, въ которыхъ работники могутъ запасаться во всякое время пищею и одеждою. Наконецъ, едва ли не самыя дѣятельныя услуги въ этомъ родѣ оказываютъ потребительныя общества, устраиваемыя самими работниками. Въ обращикъ подобныхъ учрежденій мы укажемъ на устройство общества l'Universelle, въ департаментахъ Дромы и Изеры. Общество это, распадающееся на три вѣтви, двѣ въ Валансѣ и одну въ Греноблѣ, имѣетъ цѣлью доставлять какъ членамъ своимъ, такъ и постороннимъ покупщикамъ возможность дѣлать сбереженія при покупкѣ мяса, пряностей, хлѣба, фруктовъ и овощей. Отъ себя общество держитъ только магазинъ бакалейныхъ товаровъ; относительно остальныхъ предметовъ оно вошло въ соглашеніе съ мясниками, булочниками и пр., которые отпускаютъ товары съ извѣстною, условленною между ими и обществомъ уступкою. Покупатели платятъ имъ жетонами, которые они покупаютъ по существующей рыночной цѣнѣ въ центральномъ магазинѣ. Каждую недѣлю торговцы сводятъ счеты съ обществомъ, которое платитъ имъ чистыми деньгами, за вычетомъ условленной уступки, причисляющейся къ общимъ барышамъ общества и распредѣляемой въ послѣдствіи между покупщиками. И такъ, всѣ покупатели, какъ акціонеры, такъ и приходящіе со стороны, берутъ товары на наличныя деньги и по существующей рыночной цѣнѣ; но, по истеченіи извѣстнаго срока, весь барышъ общества распредѣляется слѣдующимъ образомъ: за вычетомъ процентовъ на капиталъ, пятая часть удерживается для членовъ акціонеровъ, остальной же барышъ распредѣляется между посторонними покупателями, соразмѣрно съ покупками, сдѣланными каждымъ изъ нихъ. Покупателямъ предоставляется право капитализировать эти дивиденды. Каждый желающій быть принятымъ въ акціонеры общества, обязывается платить въ теченіе двухъ лѣтъ сумму отнюдь не меньшую десяти франковъ въ годъ.

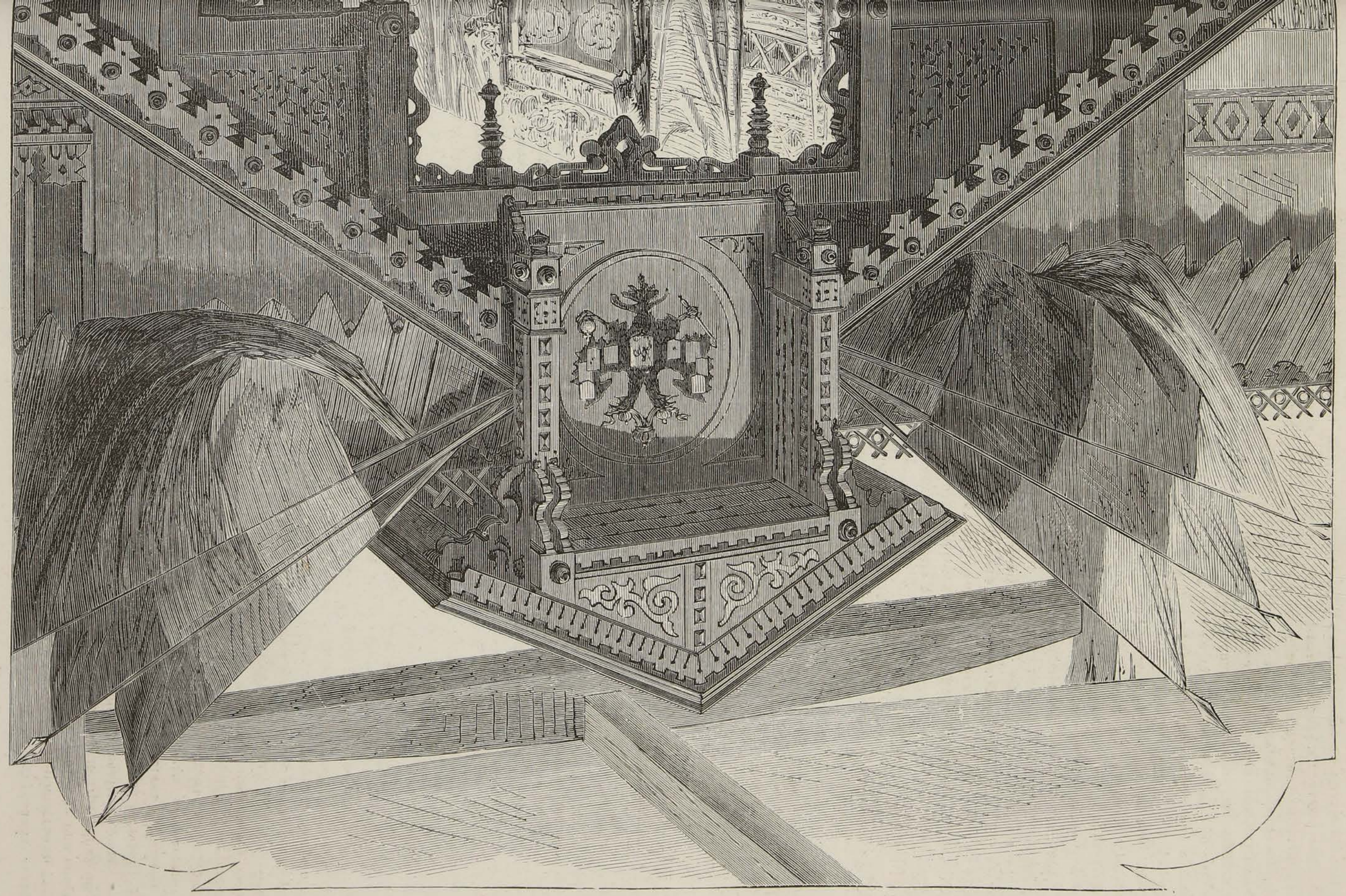
Общество l'Universelle считаетъ до 296 членовъ; капиталъ его простирается до 60,000 франковъ. Дѣла его идутъ на столько удачно, что оно въ состояніи платить своимъ акціонерамъ отъ 10 до 12 процентовъ, и кромѣ того выдаетъ покупщикамъ неакціонерамъ отъ 5 до 6 процентовъ дивиденда. Въ настоящее время оно стремится расширить свою дѣятельность именно въ томъ направленіи, которое обѣщаетъ наиболѣе плодотворные и прочные результаты. Кромѣ основанія новыхъ потребительныхъ обществъ, библіотекъ и лекцій, предполагаемаго имъ въ различныхъ городахъ, оно отчасти предполагаетъ устроить, отчасти уже организовало, производительныя общества, какъ ремесленныя такъ и земледѣльческія. Въ Греноблѣ основано имъ кредитное общество и производительная ассоціація между портными; подобная же ассоціація, только земледѣльческая, вступила въ дѣйствіе весною нынѣшняго года.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

РУССКІЕ ЭКСПОНЕНТЫ, ПОЛУЧИВШІЕ НАГРАДЫ НА ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1867 г.

Серебряныя медали: Цинделю, Э., Москва, — за ситцы. Мануфактура основана въ 1825 г., набиваетъ въ годъ, при 1 тыс. рабоч., до 300 тыс. кусковъ, на сумму 1 мил. 200 т. руб. **Прохоровымъ,** братьямъ, Москва, — за бумажныя ткани, какъ-то: кашмиръ, шали, покрывала. Ситце-набивная фабрика существуетъ съ 1801 г.; ежегодно выработывается, при 500 рабоч., до 100 тыс. кусковъ разныхъ ситцевъ, на сумму до 600 тыс. руб. Произведенія сбываются, кромѣ Россіи, въ Германію и Америку. **Ганешинымъ, братьямъ В. и Н.,** Москва, — за шерстяную пряжу. Камвольнопрядильная фабрика существуетъ съ 1861 г. и вырабатываетъ ежегодно, при 870 рабочихъ (взрослыхъ 500 и дѣтей 370), до 15,000 пуд. пряжи на сумму до 825,000 руб. На фабрикѣ дѣйствуетъ паровая машина въ 60 силъ. **Армандту, Е., съ сыновьями,** Московской губерніи и уѣзда, с. Пушкино, — за шерстяныя матеріи, какъ-то: люстринъ, кашемиръ и пр. Механическо-ткацкая и красильная фабрика шерстяныхъ и смѣшанныхъ тканей основана въ 1844 г., вырабатываетъ до 35,000 кусковъ тканей и окрашиваетъ до 90,000 кусковъ съ другихъ фабрикъ, всего на сумму до 3,125,000 руб. На фабрикѣ рабочихъ до 900 чел. и четыре паровыя машины въ 83 силы. **Бутюгину, К.,** Московской губерніи и уѣзда, с. Измайловка, — за шерстяныя матеріи: люстринъ, сатинъ, репсъ и кашемиръ. Фабрика шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій существуетъ съ 1842 г.,

ВХОДЪ ВЪ РУССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.



ВХОДЪ ВЪ РУССКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

а суконная съ 1865 г.; ежегодно вырабатывается, при 800 рабочихъ, до 15,000 кусковъ, на сумму до 300,000 р. **Шрадеру, А.**, Москва, — за шерстяныя матеріи: тибетъ, репсъ, терно, поплинъ и пр. Фабрика основана въ 1847 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 300 рабочихъ, до 8,000 кусковъ разныхъ матерій, на сумму до 300,000 р. **Бабкинымъ, бр. и К°.**, Московской губ., Богородскаго уѣзда — за сукно мезерицкое. Купавинская суконная фабрика основана въ 1816 г.; ежегодно выдѣлываетъ, при 1,800 рабочихъ, четырехъ паровыхъ машинахъ и одномъ водяномъ колесѣ, до 30,000 кусковъ, на сумму до 2,800,000 р. Произведенія сбываются, кромѣ Россіи, въ Китай и западную Европу. **Верману и сыну**, Лифляндской губ., Перновскаго уѣзда, мыз. Цинтенгофъ, — за сукна. Фабрика основана съ 1833 г., ежегодно приготовляетъ до 300,000 арш. разнаго суконнаго товара, на сумму до 1,000,000 р. Двигателемъ служитъ паровая машина въ 150 силъ; рабочикъ 2,000 чел. **Моесу, Х. и К°**, Гродненской губ., Бѣлостокскаго уѣзда, мѣстечко Хорощъ — за суконные трико и драпъ. Фабрика основана въ 1840 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 1,000 чел. рабочихъ и паровой машинѣ въ 100 силъ, до 200,000 аршинъ разныхъ матерій, на сумму до 600,000 р. **Штиглицу, барону, А. и К°**, Петербургской губ., близъ Нарвы — за сукно и драпъ. Фабрика основана въ 1845 г., ежегодно выдѣлываетъ, при 900 рабочихъ, до 8,500 кусковъ суконнаго товара, на сумму до 765,000 руб. **Нитше, Ф.**, торгующему подъ фирмой «Адольфъ Готлибъ Фидлеръ», Варшавской губ., Калишскаго уѣзда, городъ Опатовъ — за сукна. На фабрикѣ, основанной въ 1824 г. ежегодно выдѣлывается, при 600 рабоч., до 4,000 кусковъ разнаго суконнаго товара, на сумму до 340,000 руб. Двигатели: одна паровая машина въ 60 силъ и два водяные колеса. **Крипнеру, П.**, Москва — за размотанный шелкъ и коконы московской выводки. **Ниссену, А.**, близъ Петербурга — за шелкъ, сырецъ и шелковыя пряжу и матеріи. Фабрика шелковыхъ издѣлій основана въ 1834 г., ежегодно выдѣлываетъ, при 100 раб., до 1,000 кусковъ, на сумму до 100,000 руб. **Сапожниковой, В.**, Москва — за шелковыя матеріи и парчи. Шелковая и парчевая фабрика основана въ 1837 г. и ежегодно вырабатываетъ разныхъ тканей, при 120 раб., на сумму до 250,000 руб. **Бѣлкину, С.**, Москва — за мѣховую одежду. Фабрика и магазинъ мѣховыхъ издѣлій существуютъ съ 1863 г.; ежегодный оборотъ, при 50 раб., простирается на сумму до 150,000 р. **Товариществу россійско-американской рѣзиновой мануфактуры**, Петербургъ — за резиновую обувь. **Циммерману, К.**, торгующему подъ фирмой «Ф. Циммерманъ», Петербургъ — за шляпы. Шляпная и шапочная фабрика существуетъ съ 1814 года и ежегодно приготовляевъ до 15,000 штукъ шляпъ и фуражекъ, на сумму до 90,000 руб. Рабочихъ до 80 мужчинъ и женщинъ. **Ниссену, В.**, Петербургъ — за дорожные приборы: чемоданы, футляры, кровати, матрацы и пр. Магазинъ дорожныхъ вещей существуетъ съ 1840 г.; ежегодно производится работъ при 20 рабоч., на сумму до 30,000 руб. Шестая часть произведеній отправляется за границу. **Терваносскому акціонерному обществу**, Гельсингфорсъ — за писчую бумагу. Терваносская фабрика писчей бумаги, въ приходѣ Янакалла, Тавастгусской губерніи, въ 75-ти верстахъ отъ Гельсингфорса, основана въ 1818 г.; выдѣлываетъ ежегодно 1,000,000 фун. бумаги на сумму 125,000 руб. Рабочихъ 36 мужчинъ, 60 женщинъ и 30 дѣтей. **Клоху барону и Дуткевичу**, Варшава — за фотографическіе снимки, виды и портреты. **Строгановскому училищу техническаго рисованія**, — за фарфоровыя тарелки съ живописью, круги для столиковъ и рисунки учениковъ для металлическихъ издѣлій, обоевъ и тканей. **Хирургическому инструментальному заводу военнаго министерства**, Петербургъ — за наборы хирургическихъ и медицинскихъ инструментовъ. Заводъ основанъ въ 1730 г.; ежегодно приготовляется инструментовъ на сумму до 80,000 р. Работа производится паровою машиной; рабочихъ до 100 чел. **Вессельгефту, М.**, Рига — за оптическій аппаратъ, электрическія машины и универсальный виброскопъ. Инструменты эти исполнены по системѣ доктора Теплера, профессора при Рижскомъ политехническомъ училищѣ. **Гельмерсену**, — за геологическую карту Россіи. **Овчинникову, П.**, Москва — за серебряныя издѣлія. На фабрикѣ выдѣлывается золотыхъ и серебряныхъ издѣлій, при 125 раб., на сумму до 300,000 р. **Кумбергу, І.**, Петербургъ — за горѣлки для керасиновыхъ лампъ: привилегированной, универсальной и перманентной. **Ижевскому оружейному казенному заводу**, Вятской губ., Сарапульскаго уѣзда — за военныя ружья. На оружейномъ заводѣ, основанномъ въ 1807 г., изготовляется ежегодно до 35,000 винтовокъ; производство завода простирается до 455,000 р. въ годъ; желѣзоковательный заводъ, основанный въ 1763 г., выковываетъ ежегодно: желѣза ствольнаго и сортоваго до 70,000 п. и стали рафинированной изъ уклада свыше 9,000 п., всего на сумму 121,000 р. Мастеровыхъ и рабочихъ на обоихъ заводахъ до 5,000 челов. **Стандершельду, К.**, управляющему тульскимъ оружейнымъ заводомъ — за огнестрѣльное оружіе. Казенный Тульскій оружейный заводъ, на рѣкѣ Упѣ, основанъ въ 1712 г.; изготовляетъ ежегодно для правительства 60,000 винтовокъ, 480 мѣдныхъ пятигнѣздныхъ пульныхъ формъ и 50 м. желѣзныхъ пульныхъ чашечекъ; кромѣ того, исполняетъ частные заказы. Всѣхъ работъ производится ежегодно, при 3,720 раб., на сумму свыше 1,150,000 р. **Брейтигаму, К.**, Петербургъ — за коляску на лежачихъ рессорахъ съ приборомъ. **Ему же** — за троичную сбрую. На экипажномъ заведеніи ежегодно производится работъ, при 200 рабоч., на сумму до 180,000 руб. **Неллису, К.**, Петербургъ — за дорожную коляску съ принадлежностями. Экипажная фабрика основана въ 1827 году; ежегодный оборотъ, при 200 рабоч., до 100,000 р. **Малецкому и Шредеру**, Варшава — за рояль полисандроваго дерева. Фортепіанная фабрика основана въ 1856 г.; ежегодно приготовляется до 80 инструментовъ на сумму до 30,000 р.; рабочихъ 30 чел. **Бриггену, К.**, Петербургъ — за выставочную мебель русскаго отдѣла: шкафы, витрины, тумбы и т. п. Столярно-билліардная мастерская основана въ 1860 г.; изготовляетъ, въ числѣ другихъ издѣлій, до 60 билліардовъ въ годъ. **Чичилеву**, Москва — за золотыя и брилліантовыя издѣлія. **Жилину, П.**, Вологодской губ., Великій Устюгъ — за щетину. Щетино-сортировочное заведеніе существуетъ съ 1840 г.; производство ручное; рабочихъ до 50 чел. Щетина сырецъ покупается въ Пермской и Тобольской губ., а выработанный товаръ, на сумму до 50,000 р. ежегодно сбывается, чрезъ петербургскій портъ, за границу. **Зебахъ**, графинѣ, Херсонской губ., дер. Бирсаловка — за руно мериносовыхъ овецъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

МЕЛОЧИ.

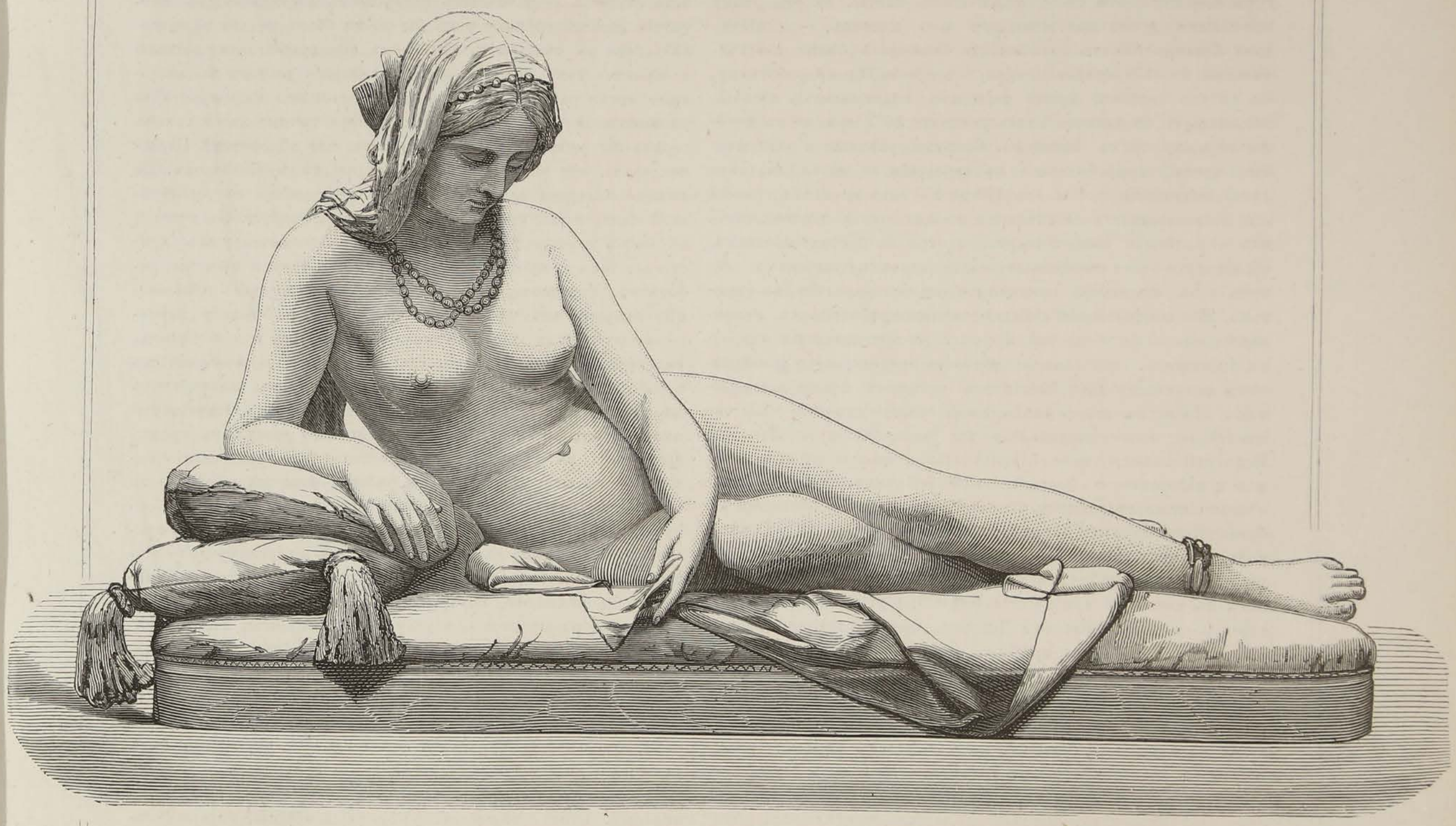
Международный турниръ шахматныхъ игроковъ имѣетъ ежедневно свои засѣданія въ зданіи выставки, въ такъ называемой круглой залѣ. Огромное число любителей шахматной игры собираются тамъ каждый день, для того чтобы слѣдить за ходомъ игры. Тому, кто выиграетъ наибольшее число партій, назначена императорская награда, состоящая изъ великолѣпной севрской вазы цѣною въ 5,000 франковъ. Кромѣ этой награды назначены еще три, каждая по 1500 франковъ. Приводимъ имена игроковъ, которые имѣютъ въ настоящее время наибольшую надежду на выигрышъ: Колишъ, Винаверъ, Штейницъ, Нейманнъ и Д. де-Веръ.

Конференсъ-залы выставки наполняются ежедневно большимъ числомъ лицъ, стекающихся слушать лекціи первыхъ ученыхъ Франціи, относительно различныхъ предметовъ выставки.

ОБЗОРЪ X-й ГРУППЫ.

(Окончаніе.)

Обращаясь къ учрежденіямъ, имѣющимъ цѣлью распространять образованіе въ массѣ народа, мы прежде всего поражаемся громаднымъ развитіемъ, которое приняли въ послѣднее время публичныя лекціи. До 30,000 вечернихъ курсовъ возникло во Францію въ послѣдніе два года; большинство этихъ курсовъ устраиваются и поддерживаются частными лицами, изъ которыхъ многія, напр. школьные учителя жертвуютъ для этого изъ своихъ очень и очень скудныхъ средствъ. О пользѣ этихъ лекцій, дающихъ возможность рабочему человѣку пополнять въ досужіе часы свое техническое и общее образованіе, едва ли нужно особенно распространяться.



Невольница. (Тантардини.)

Гораздо сомнительнѣе польза мѣръ, принимаемыхъ для морализаціи фабричнаго населенія. О нѣкоторыхъ изъ нихъ мы уже имѣли случай упомянуть въ нашемъ обозрѣніи. Что пьянство великій порокъ, что желательно было бы, чтобы матери семейства не жертвовали бы фабричной работѣ жизнью и здоровьемъ своихъ дѣтей, — что фабричная обстановка губитъ физически и нравственно молодое поколѣніе, которое отдается ей на жертву съ самаго ранняго возраста, все это лишь слишкомъ очевидныя истины; но едва ли можно надѣяться на искорененіе пьянства оттого только, что на нѣкоторыхъ фабрикахъ рабочіе, уличенные въ нетрезвомъ поведеніи, послѣ одного или двухъ выговоровъ, выгоняются изъ заведенія. Сомнительно также, чтобы строгое исключеніе замужнихъ женщинъ изъ обществъ временнаго вспомоществованія дало имъ средство сидѣть дома и ходить за своими дѣтьми. Наконецъ строгое разобщеніе половъ во время работы, соблюдаемое на многихъ фабрикахъ, правительственныя постановленія и старанія частныхъ лицъ, имѣющія цѣлью предупредить злоупотребленіе работою дѣтей на фабрикахъ и другія подобныя мѣры могутъ имѣть значеніе не болѣе, какъ паліативныхъ средствъ, корень зла остается нетронутымъ.

Между тѣмъ, нельзя отрицать, что пониманіе тѣхъ средствъ, которыя всего прямѣе и вѣрнѣе ведутъ къ рѣшенію задачи, начинаетъ мало-по-малу выясняться для нѣкоторыхъ болѣе свѣтлыхъ головъ и само рабочее сословіе во Франціи не остается безучастнымъ въ работѣ, которая должна открыть для него новые пути къ благосостоянію и развитію. Къ сожалѣнію, въ лежащемъ передъ нами отчетѣ мы находимъ только бѣглыя указанія на дѣятельность такого рода учрежденій, которыя имѣютъ цѣлью увеличить заработокъ работника посредствомъ доставленія ему участія въ барышахъ предпріятія. Такъ о Ліонскомъ кооперативномъ обществѣ ткачей говорится на какихъ-нибудь 6—7 строчкахъ, изъ которыхъ мы только узнаемъ, что общество это пользуется покровительствомъ императора, который подарилъ ему триста тысячъ франковъ; а между тѣмъ въ высшей степени интересно было бы узнать число членовъ общества, размѣры совершаемыхъ имъ торговыхъ операцій, цифру барышей и пр. Такъ же отрывочны свѣдѣнія, сообщаемыя въ отчетѣ о Тальенскомъ производительномъ обществѣ. Нѣсколько подробнѣе изложено устройство торговаго дома Леклеръ и К°, въ Парижѣ. Спеціальность этого дома составляетъ все касающееся убранства комнатъ разрисовкою, обоями, позолотою и пр. Еще съ 1842 года за-

веденіе это допускало рабочихъ къ участію въ своихъ барышахъ. Барыши эти, наростая, образовали капиталъ, простирающійся въ настоящее время до 227,585 франковъ и составляющій собственность общества взаимнаго вспомоществованія устроеннаго при заведеніи. Для того, чтобы сдѣлаться членомъ этого общества, необходимо пробыть въ заведеніи пять лѣтъ и взнести единовременно 20 франковъ. Изъ 259 рабочихъ, употребляемыхъ домомъ Леклеръ 59 принадлежатъ въ настоящее время къ обществу. Располагая болѣе обширными средствами, чѣмъ другія общества подобнаго рода, принужденныя пробавляться тѣми ничтожными взносами, которые рабочіе могутъ сберегать отъ своей заработной платы, да еще развѣ кое-какими вспомоществованіями отъ хозяевъ, — общество дома Леклеръ имѣетъ возможность оказывать болѣе дѣйствительныя пособія нуждающемуся или престарѣлому работнику. Въ случаѣ болѣзни, кромѣ даровыхъ медицинскихъ пособій, оно выдаетъ ежедневное вознагражденіе въ 2 франка въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ. Старики, увѣчные и заслуженные члены, проработавшіе въ заведеніи не менѣе двадцати лѣтъ, получаютъ пенсіи отъ 300 до 400 сотъ франковъ; пенсіи эти по возможности соединяются съ заработною платою, часть ихъ — половина или четверть, смотря по обстоятельствамъ, обращается въ пожизненныя пенсіи вдовамъ умершихъ членовъ и въ ежегодное вспомоществованіе малолѣтнимъ сиротамъ. Вспомоществованія выдаются также работникамъ, непринадлежащимъ къ обществу. Кромѣ того при заведеніи устроена библіотека, пользованіе которою предоставлено работникамъ даромъ; въ залѣ библіотеки читаются лекціи для рабочихъ. Но не въ этомъ заключается главное значеніе общества взаимнаго вспомоществованія для рабочихъ дома Леклеръ. Если оно имѣетъ такое благодѣтельное вліяніе на нравственное и матеріальное благосостояніе рабочихъ, то этимъ оно обязано нижеслѣдующему устройству: Всѣ члены общества работаютъ на правахъ компаньоновъ хозяевъ. Изъ 227,585 франковъ, которыя, какъ мы видѣли, наростаютъ изъ барышей, предоставлявшихся рабочимъ хозяевами заведенія, общество вноситъ въ капиталъ предпріятія 100,000; другія сто тысячъ вносятся господами Леклеръ и Дефурно, представляющими фирму заведенія. Ежегодная прибыль распредѣляется слѣдующимъ образомъ: половина достается на долю Леклера и Дефурно, которые сверхъ того получаютъ по шести тысячъ франковъ каждый за веденіе дѣла (члены общества взаимнаго вспомоществованія не имѣютъ голоса въ торговыхъ дѣлахъ фирмы); остальные 50 процентовъ прибыли принадлежатъ лицамъ служащимъ въ заведеніи и работникамъ, а именно: $^2/_5$ отдаются въ общество взаимнаго вспомоществованія, а $^3/_5$ распредѣляются между тѣми изъ служащихъ и простыхъ работниковъ, которые оказались наиболѣе достойными этого поощренія. (Къ сожалѣнію отчетъ умалчиваетъ о томъ, какія мѣры приняты, чтобы устранить при этимъ возможность произвольной и пристрастной оцѣнки). Въ случаѣ распаденія торговаго общества, прежде чѣмъ будетъ приступлено къ раздѣлу, резервный фондъ въ 100,000 франковъ, взятый изъ общихъ барышей предпріятія, долженъ быть взнесенъ въ общество императорскаго принца, «Les prêts de l'enfance au travail», за тѣмъ всѣ хозяйственныя принадлежности заведенія, рабочій матеріалъ и практика переходятъ къ обществу взаимнаго вспомоществованія. Рабочіе Леклера отличаются примѣрнымъ поведеніемъ; прямое участіе въ выгодахъ предпріятія имѣетъ громадное вліяніе на быстроту и качество работы. Чтобы выразить все однимъ словомъ, достаточно привести признаніе самихъ хозяевъ заведенія, которые утверждаютъ, что уступая рабочимъ половину прибыли они выигрываютъ болѣе, чѣмъ если бы поступали иначе.

Чтобы пополнить картину этихъ исключительныхъ явленій, намъ остается упомянуть объ основателѣ знаменитаго Гизскаго фамилистера, Годенѣ Лемерѣ, который, какъ мы узнаемъ изъ отчета, намѣревается завершить начатое имъ прекрасное дѣло, доставивъ своимъ рабочимъ прямое участіе въ выгодахъ предпріятія. Для этого господинъ Лемеръ предполагаетъ раздѣлить стоимость своего завода на акціи, нисходя до купоновъ въ 25 франковъ и предоставить своимъ рабочимъ право пріобрѣтенія этихъ купоновъ.

Обзоръ соотвѣтствующихъ учрежденій въ остальныхъ странахъ Европы, Азіи и Америки представляетъ мало такихъ подробностей, которыя могли бы остановить вниманіе читателя, ознакомившагося съ содержаніемъ первыхъ двухъ частей аналитическаго каталога. Быть можетъ въ этомъ отчасти виновата скудость заграничныхъ матеріаловъ доставленныхъ коммиссіи десятой группы; какъ бы то ни было, нельзя не пожалѣть, что въ обозрѣніи, имѣющемъ преимущественную цѣлью изобразить тотъ фазисъ развитія, котораго достигъ въ настоящее время рабочій вопросъ, едва удостоились поверхностнаго упоминовенія такія крупныя и характерастичныя явленія, какъ германскія рабочія ассоціаціи, основанныя по системѣ Шульце-Деличь, или какъ ассоціація Рочдельскихъ Піонеровъ. Не лишено интереса описаніе рабочихъ корпорацій въ оттоманской имперіи, извѣстныхъ подъ именамъ *Эснуфовъ*. Къ участію въ этихъ корпораціяхъ безразлично допускаются какъ христіане, такъ и мусульмане, какъ купцы, такъ и простые работники. Капиталъ, составляющійся изъ посильныхъ приношеній каждаго изъ членовъ, употребляется на выдачу заимообразныхъ ссудъ, для покупки инструментовъ и матеріаловъ, необходимыхъ для производства; къ выдачѣ заимообразныхъ пособій, случаи рѣдко представляются. Впрочемъ, задача этихъ корпорацій, ведущихъ свое начало отъ основанія Оттоманской имперіи, значительно облегчается слабымъ развитіемъ промышленности въ Турціи, благодаря которому производство никогда не превышаетъ спроса, и рабочіе остаются разсѣянными по своимъ отдѣльнымъ жилищамъ. При такихъ условіяхъ Эснуфы не имѣютъ надобности бороться ни противъ рабочихъ кризисовъ, ни противъ золъ вытекающихъ отъ черезмѣрнаго скопленія населенія въ фабричныхъ центрахъ. Аналитическій каталогъ съ похвалою, которая, быть можетъ, нѣсколько преувеличена, отзывается объ услугахъ, оказанныхъ этими ассоціаціями рабочему населенію Турціи, о свободѣ и равноправности, на которыхъ основаны отношенія ихъ членовъ между собою, а также, о всеобщемъ довѣріи, которое онѣ снискали своею добросовѣстностью въ веденіи дѣлъ. Эснуфы пользуются покровительствомъ турецкаго правительства; впрочемъ и тутъ дѣло не обходится безъ взятки. Чтобы заручиться въ случаѣ надобности заступничествомъ властей, эснуфы платятъ имъ извѣстный, очень, впрочемъ, умѣренный оброкъ, который заносится, наравнѣ съ прочими остатками расхода въ ихъ бюджетъ, какъ нѣчто совершенно законное и само собою разумѣющееся.

РУССКІЕ ЭКСПОНЕНТЫ, ПОЛУЧИВШІЕ НАГРАДЫ НА ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1867 г.

Бронзовыя медали: **Шатилову, І. Н.**, землевладѣльцу Тульской губерніи, Новосильскаго уѣзда, (село Моховое),— за хлѣбныя зерна. **Барону Корфу,** землевладѣльцу Петербургской губерніи, — за хлѣбныя зерна. **Аристову, П. А.,** — за хлѣбныя зерна. **Пузанову, М. А.,** землевладѣльцу Курской губерніи, Щигровскаго уѣзда, села Никитскаго — за образцы пеньки, выдѣланной по усовершенствованному способу. **Бочарову, М.,** Курской губерніи и уѣзда, Ямской волости, — за посконь. **Перевалову,** Вологодской губ., Устюжскаго уѣзда, д. Углы, — за ленъ мятый стланецъ. **Дружинину,** биржевому купцу, — за пеньку, молочанку и вешнякъ. **Сыромятникову,** биржевому купцу, — за пеньку, молочанку и вешнякъ. **Дену, А. И.,** землевладѣльцу Выборгской губ., имѣнія Сип-

пола, — за хлѣбныя зерна. **Ему же,** — за сыръ. **Князю Борису Мещерскому,** землевладѣльцу Тверской губ., Старицкаго уѣзда, — за сыръ. **Князю Александру Шаховскому,** землевладѣльцу Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, село Бѣлая Колпь — за сыръ. **Меменчу Ибраиму**, Таврической губ., близъ Ялты, дер. Дярской, — за табакъ, разводимый на собственной плантаціи, гдѣ ежегодно производится до 1,000 пуд.; табакъ продается на мѣстѣ безъ сортировки по 20 руб. за пудъ, а сортированный до 30 р. за пудъ. **Стасенкову, М.,** изъ Ставрополя, — за образцы табака: куба, огейо, абахо, гунди и пр. **Рейхелю, А.,** — за продукты лѣсной техники. **Лангерфельду,** Саратовской губ., Царицынскаго уѣзда, кол. Сарепта, — за эѳирныя масла: горчичное, мятное и мелисовое. Ежегодное производство: горчичнаго масла отъ 250 до 300 фун., цѣна за фунтъ 15 руб., мятнаго отъ 100 до 150 фун., цѣна 12 р. за фун., мелисоваго отъ 20 до 25 фун., цѣна 12 р. за фунтъ. Для производства устроенъ паровой заводъ. **Кноблокъ, А.,** въ Сарептѣ, — за подсолнечное сѣмя и такое же масло. Производство подсолнечнаго масла, сосредоточившееся сначала въ Воронежской губерніи, въ настоящее время стало развиваться и въ Саратовской губерніи, гдѣ въ одномъ Саратовѣ считается около 30 заводовъ, выдѣлывающихъ это масло. Заводъ г. Кноблока дѣйствуетъ паромъ; сѣмя скупается у сосѣднихъ крестьянъ. **Княжевичу, А.,** — за виноградныя крымскія вина. **Лисинскому учебному лѣсничеству,** — за продукты лѣсной техники, а именно: деготь осиновый и березовый, скипидаръ красный, чурочный и бѣлый очищенный, дегтярную воду и древесную кислоту. **Пермской палатѣ государственныхъ имуществъ,** — за образцы древесныхъ породъ. **Вологодской палатѣ государственныхъ имуществъ,** — за хлѣбныя и масличныя зерна. **Черниговской палатѣ государственныхъ имуществъ,** — за образцы льна и пеньки. **Чуприкову, К.,** Московской губерніи, коломенскому купцу, — за пастилы сахарныя и медовыя. Производство пастилы въ Коломнѣ извѣстно со времени Екатерины Великой. Въ настоящее время тамъ существуютъ три заведенія для приготовленія ея, и самое большое принадлежитъ г. Чуприкову. Ежегодное производство пастилы на его заведеніи, при семи рабочихъ и паровомъ двигателѣ, простирается до 1,000 пуд. Товаръ сбывается по преимуществу въ Москву. Сахарная пастила продается по 16 р. за пудъ, а медовая по 12 рублей. **Балабухѣ, Н.,** кіевскому купцу, — за сухія и жидкія варенья. На выставку изъ кондитерской г. Балабухи было представлено до 70 сортовъ разныхъ вареній, сухихъ и жидкихъ. Заведеніе это существуетъ болѣе столѣтія и ежегодно приготовляетъ, при 30 рабочихъ, до 1,000 пуд. Цѣны вареньямъ, смотря по фруктамъ, различны, отъ 75 к. до 2 р. 50 к. за фунтъ. **Оплеухину, П. С.,** с.-петербургскому купцу, — за консервы, маринованные, соленые и сушеные овощи. Экспонентъ доставилъ для выставки до 50 образцовъ разныхъ консервовъ, маринованій и соленій. Ежегодное производство простирается на 100,000 р. Товаръ сбывается частію въ Петербургѣ, а частію за границу. **Бобарыкину, И. М.,** Псковской губ., г. Холмъ,—за щетину. Щетинный заводъ основанъ въ 1840 г.; ежегодно приготовляется до 1,200 пуд. щетины на сумму до 85 т. р.; рабоч. до 50 человѣкъ. **Бабанину, С.,** Полтавской губ., с. Черняковка, — за табакъ. **Бостанжогло, М.,** въ Москвѣ, — за табакъ. На табачной фабрикѣ, основанной въ 1820 г., ежегодно вырабатывается до 20 т. пуд. курительнаго табаку, до 3 мил. сигаръ и до 120 мил. папиросъ, всего на сумму свыше 1 мил. руб. Папиросъ отправляется за границу болѣе 4 мил.; рабочихъ на фабрикѣ до 400 человѣкъ. **Габаю и Мичри,** — за табакъ и папиросы. Фабрика находится въ Петербургѣ и основана въ 1861 г. Годовой оборотъ, при 40 чел. рабочихъ, до 100 т. руб. **Крафту,** — за сигары, табакъ и папиросы. Фабрика существуетъ въ Петербургѣ съ 1830 г. и приготовляетъ ежегодно, при 200 человѣкъ рабочихъ, до 14 мил. сигаръ, 1. мил. папиросъ и 150 пуд. курительнаго табаку, всего на сумму до 400 т. руб. Иностраннаго табаку употребляется свыше 4 т. пуд. и русскаго свыше 3 т. пуд. **Кроненбергу,** — за табакъ. Фабрика находится въ Варшавѣ и существуетъ съ 1816 г.; приготовляется ежегодно табаку нюхательнаго 10 т. пуд., курительнаго до 30 т. пуд., сигаръ 15 мил. и папиросъ 10 м., всего на сумму до 700 т. р.; рабочихъ 600 человѣкъ, изъ коихъ $^3/_4$ женщинъ и дѣтей. **Мусатову, А. Б.,** — за табакъ. На табачной фабрикѣ, основанной въ Москвѣ въ 1825 г. приготовляется до 1 мил. фун. табаку на 300 т. руб., и до 37 мил. папиросъ и сигаръ на 120 т. р. **Петрову, П.,** — за табакъ и папиросы. Фабрика находится въ Петербургѣ и ежегодно приготовляетъ при 120 чел. рабочихъ до 500 пуд. курительнаго табаку и до 25 мил. папиросъ. **Полякевичу, М. Ф.,** въ Варшавѣ, — за табакъ. **Розенбауму,** въ Кишиневѣ, — за табакъ листовой. **Явичу и К°,** въ Варшавѣ — за табакъ и папиросы. **Вассалю, Р.,** Таврической губ., Днѣпровскаго уѣзда, д. Софіевки, — за шерсть. **Алафузову, И., и Александрову, С.,** Казань, — за кожевенный товаръ. Кожевенный заводъ основанъ въ 1860 г. и ежегодно выдѣлываетъ и краситъ кожъ при 500 чел. рабочихъ, на сумму до 450 т. руб. До 500 т. штукъ сбывается чрезъ Кяхту въ Китай, и кромѣ того значительное количество идетъ въ Бухару и къ кочующимъ ногайцамъ. **Гаазе, К.,** С.-Петербургъ — за кожи, замшевыя оленьи. **Картавцеву и К°,** Херсонской губ., Александрійскаго уѣзда, д. Скубіевки, — за кожевенный товаръ. Заводъ основанъ въ 1861 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 25-ти чел. рабочихъ, до 7 т. кожъ, на сумму до 60 т. руб.; для дубленія употребляются корье дубовое и ивовое до 30 т. пуд., рыбій жиръ 200 пуд. и сало до 100 пуд. **Лидтке, Ф.,** Варшава, — за кожевенный товаръ. Кожевенный заводъ основанъ въ 1838 г. и ежегодно выдѣлываетъ кожъ воловьихъ 10 т. штукъ, конскихъ 3 т., козловыхъ, бараньихъ и телячьихъ до 45 т., всего на сумму до 125 т. руб.; на заводѣ паровая машина въ 12 силъ и рабочихъ до 100 человѣкъ. **Лихачевъ, Т.,** Петербургской губ. и уѣзда близъ д. Ключкова, — за кожевенный товаръ. Заводъ существуетъ съ 1851 г. и выдѣлываетъ товара, при 30 чел. рабочихъ, на сумму до 26 т. руб. **Миллеру, Эрдманъ,** Петербургъ, — за опойковый товаръ. Ежегодный оборотъ завода, при 12 чел. рабочихъ, простирается на сумму до 60 т. р.; часть произведеній сбывается за границу. **Миллеру, Людвигу,** Петербургъ, за опойковый товаръ. Кожевенное заведеніе основано въ 1827 г. и ежегодно выдѣлываетъ до 12 т. кожъ на сумму до 30 т. руб. **Юнусовымъ И.** и **И.,** Казань, — за кожевенный товаръ. **Шраплау Г.,** Москва, — за выдѣлку мѣховъ. Мѣховое заведеніе основано въ 1855 г.; ежегодный оборотъ, при 18 рабочихъ, до 30 т. руб. **Бутенопъ братьямъ,** Москва, — за ручную вѣяльную машину, цѣною 60 руб., за соломорѣзку, цѣною 65 р., за сѣяльную одноконную машину съ градусникомъ, цѣною 90 руб. Механическое заведеніе основано въ Москвѣ въ 1830 г.; ежегодно производитъ земледѣльческихъ и другихъ машинъ и снарядовъ на сумму до 200 т. руб.; рабочихъ 250 человѣкъ и паровая машина въ 10 силъ. **Левизъофъ-Менару, В.,** близъ Риги, им. Пантенъ — за машину для очистки льняныхъ головокъ, льномяльню и трепальню. **Барятинскому** князю, **В. И.,** Херсонской губ., Одесскаго уѣзда, м. Анатоліевка, — за пшеницу. **Боголюбскому, С.,** Нерчинскъ, — за хлѣбныя зерна. **Болдыреву Т.** и **Безсонову С.,** чардымскія и курдюмскія водяныя мельницы, Саратовскихъ губ. и уѣзда, — за пшеничную муку. Мельницы основаны въ 1830 г.; производство, при 80 рабочихъ, простирается ежегодно на 500 т. руб. Главнѣйшій сбытъ въ Петербургъ и на Кавказъ. **Васильчикову** князю, **В. И.,** Тамбовской губ., Лебедянскаго уѣзда, с. Трубетчино, — за пшеницу. **Кисельницкому,** Августовской губ., д. Стависки, — за муку пшеничную и ржаную. Мельница устроена въ 1862 г.; ежегодно перемалываетъ паро-

вою машиною въ 18 силъ, при 10 рабочихъ, до 12 т. четв. хлѣба. **Кулакову П.**, Московскихъ губ. и уѣзда, при селѣ Троицкомъ, — за озимую крупичатую муку. Водяная мельница основана въ началѣ нынѣшняго столѣтія; выработываетъ ежегодно, при 32 рабочихъ, до 100 т. пуд. муки и до 2 т. пуд. отрубей. **Кушакевичевой**, близъ Петербурга, д. Гражданкѣ, — за рожь и овесъ. **Линдеру**, Финляндія, м. Сварто, — за рожь и овесъ. **Маренжу В.**, Варшавской губ., Ловичскаго уѣзда, с. Дахова, — за хлѣбныя зерна. **Полежаеву, Д.**, Новгородской губ., Бѣлозерскаго уѣзда, на р. Шолѣ, — за пшеничную муку. На мукомольныхъ заводахъ въ 1866 году перемолото, при 500 рабочихъ, пшеницы 126 т. четвер. на сумму 175,000 руб. **Потоцкому** графу, Подольской губ., Винницкаго уѣзда, с. Уладовка, — за муку и крахмалы. Заводы: винокуренный, ликерный, крахмальный, сахарно-картофельный, макаронный, уксусный, дрождевой и паровыя мельницы мукомольная и лѣсопильная, основаны въ 1865 г.; сбытъ произведеній въ Россіи, а частію въ Константинополѣ. **Романову В.**, Казань, — за муку. Крупчатая мельница приводимая въ движеніе тремя паровыми машинами во 130 силъ, перемалываетъ, при 200 рабочихъ, болѣе 1 мил. пуд. пшеницы ежегодно. **Русанову С.**, Орловской губ., Елецкаго уѣзда, — за пшеничную муку. Мельница существуетъ съ 1805 г. и ежегодно обработываетъ, при 80 рабочихъ, до 20 т. четв. пшеницы, на сумму до 200 т. руб. **Тритену О.**, Одесса, — за пшеницу. **Фрею Ю.**, Выборской губ. им. Кайслаксъ, — за хлѣбныя зерна. **Катани Ф.**, Гельсингфорсъ, — за консервы изъ дичи. **Апраксину**, графу **И. А.**, Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, с. Заметчино, — за свекло-сахарный песокъ. Заметчинскій заводъ устроенъ въ 1848 г., ежегодно вырабатываетъ, при 600 рабочихъ, до 45 т. пуд. сахара. на сумму до 275 т. руб. **Васильчикову.** князю **В. И.**, Тамбовской губ., Лебедянскаго уѣзда, с. Трубетчино, — за сахарный песокъ первой кристаллизаціи. Паровой свекло-сахарный заводъ устроенъ въ 1839 году; ежегодно обработываетъ до 60,000 берковцевъ свекловицы, производя до 30,000 пуд. сахару, на сумму 180 — 240 тыс. руб. Рабочихъ до 350 человѣкъ. **Долгорукой**, княгинѣ, **А. М.**, Черниговской губ., Кролевецкаго уѣзда, с. Вишенки, — за сахарный песокъ. Паровой свекло-сахарный заводъ устроенъ въ 1842 г.; переработываетъ ежегодно при 400 рабочихъ, 400 т. берк. свекловицы, на сумму до 150 т. руб. **Сухово-Кобылинымъ, В.** и **А.**, Тульской губ., Чернскаго уѣзда, с. Кобылина, — за сахарный песокъ. Заводъ основанъ въ 1856 г. и ежегодно выработываетъ, при 220 челов. рабочихъ, до 15 т. пуд. сахарнаго песку, на сумму до 100 т. руб. **Янашу Я.**, Варшавской губ., юзефовскій сахарный заводъ, — за сахарный песокъ. Заводъ ежегодно обработываетъ, при 150 рабочихъ, до 100 т. берк. свекловицы, на сумму до 600 т. руб. Сокъ добывается изъ свекловицы усовершенствованнымъ диффузіоннымъ способомъ Роберти. **Ландрину Г.**, Петербургъ, — за леденцы фруктовые. **Эпштейну Л.**, Варшавской губ., Кутно, — за сахаръ рафинадъ. **Дейчману**, въ Кахетіи, — за вина бѣлыя и красныя. **Келлеру, А.** и **К.**, — за водки. Водочный заводъ основанъ въ Петербургѣ въ 1863 г., ежегодно приготовляетъ до 50 тыс. ведеръ разныхъ водокъ, на сумму до 2 милліоновъ руб. **Розманиту С.**, Варшава, — за вино токайское. Принадлежащіе экспоненту виноградники, близъ Токая и Толесвы, въ Венгріи, даютъ ежегодно 100—200 бочекъ вина. **Гакману и К.°**, Выборгъ, — за лѣсъ. Лѣсопильни Гакмана и К°. находятся въ Куніоской и Михельской губерніи; онѣ основаны съ 1780 по 1857 годъ и приготовляютъ ежегодно около 2,200,000 кубическихъ футовъ лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ, на сумму до 500 тыс. руб.; лѣсопильни приводятся въ дѣйствіе водою; на нихъ рабочихъ среднимъ числомъ около 700 чел.; лѣсъ сбывается во Францію, Англію, Германію и Италію. **Гаммеру Д.**, Рига, — за образцы досокъ. Паровой лѣсопильный заводъ основанъ въ 1830 г.; рабочихъ на немъ до 300 чел. **Идестаму Ф.**, Таммерфорсъ, — за древесную массу для выдѣлки бумаги. Фабрика основана въ 1865 г.; выдѣлываетъ ежегодно, при 12 рабочихъ, 200 т. килограммъ древесной массы, на сумму до 15 т. р.; машины на фабрикѣ вододѣйствующія; произведенія сбываются большею частію за границу; цѣна за 100 килограммъ съ поставкою въ Гельсингфорсъ — 7 р. 50 к., а въ Любекъ — 11 р. 25 к. **Штурцу Ю.**, Рига, — за пробки и пробковыя издѣлія. Пробочная фабрика основана въ 1843 г.; ежегодно выдѣлываетъ, при 285 рабочихъ, до 150 мил. пробокъ, на сумму до 200 т. р., сбытъ отчасти за границу. **Витте и К°.**, Бакинской губ., остр. Святой, — за парафинъ и парафиновое масло. **Гависскому акціонерному обществу**, Выборгъ, — за свѣчи сальныя, экономическія и стеариновыя. Заводъ основанъ въ 1849 году, ежегодное производство до 15 т. пуд. стеариновыхъ, 20 т. пуд. экономическихъ и 6 т. пуд. сальныхъ свѣчъ, всего на сумму до 400 т. р. Потребное для производства купоросное масло приготовляется при заводѣ. Заводъ имѣетъ 3 паровика въ 65 силъ и одну паровую машину въ 10 силъ. Товаръ сбывается частію въ Финляндіи и Россіи и около 1 тыс. пудъ стеариновыхъ свѣчъ въ Германіи; рабочихъ на заводѣ: мужчинъ 31 и женщинъ 50. **Лепешкинымъ, Н. и А.**, Москва, — за химическіе продукты, какъ-то: соли и пр. Химическіе заводы находятся: въ Москвѣ (основанъ въ 1834 г.), въ с. Ивановѣ, Владимірской губ. Шуйскаго уѣзда (основанъ въ 1853 году), въ той же губ. Ковровскаго уѣзда, близъ села Хомутова (основанъ въ 1845 г.). Ежегодно выработывается химическихъ продуктовъ, при 250 рабочихъ, на сумму до 450 т. р. **Литягину И.**, Таврической губ. гор. Бердянскъ, — за сало овечье. На заводѣ, основанномъ въ 1848 г. вытапливается ежегодно овечьяго и говяжьяго сала до 35 тыс. пуд., на сумму до 175 т. р. **Мошину Н.**, Московской губ., Покровскаго уѣзда, — за свѣчи, мыло и химическіе продукты. Стеариновый, химическій и мыловаренный заводы основаны въ 1848 г.; ежегодное производство, при 200 рабочихъ, простирается на сумму до 500 т. руб.; сбытъ произведеній, кромѣ Россіи, въ Гамбургъ, Любекъ и другіе города сѣверной Германіи. **Нурову М.**, Пермской губ., близъ Екатеринбурга, — за сало. На салотопенномъ заводѣ, основанномъ въ 1833 г., вытапливается ежегодно, при 40 — 50 чел. рабочихъ, до 100 т. п. сала, на сумму до 500 т. р. **Плѣшановымъ**, Екатеринбургъ, — за стеариновыя свѣчи и мыло. Мыловаренный и стеариновый заводы основаны въ 1844 г.; производятъ ежегодно до 15 т. п. свѣчъ и до 40 т. п. мыла, на сумму до 400 т. руб.; на выдѣлку идетъ сала до 45 т. пудовъ, извести и соды по 15 т. п. и сѣры, для приготовленія сѣрной кислоты, до 8 т. пудовъ. **Растеряевой А.**, торгующей подъ фирмою «Сергѣй Растеряевъ», С.-Петербургъ,— за соду. Химическій заводъ существуетъ съ 1847 года; ежегодное производство, ири 65 — 75 рабочихъ, простирается до 200 т. р. **Санину В.**, Калужской губ., Боровскаго уѣзда, с. Литашева, — за уксуснокислыя соли и пр. Литашевскій химическій заводъ основанъ въ 1847 г. и ежегодно производитъ, при 200 рабочихъ, на сумму до 150 т. р. **Шольце, К.**, Варшавской губ., д. Нѣмецкая Шопа, — за стеариновыя свѣчи. Свѣчной и мыловаренный заводъ существуетъ болѣе столѣтія; приготовляетъ свѣчъ стеариновыхъ, восковыхъ и сальныхъ до 13 т. пудовъ, мыла до 16 т. пуд, и глицерина до 1 т. пудовъ, всего на сумму до 240 т. р. При заводѣ паровая машина въ 10 силъ, три паровика въ 40 силъ и 80 человѣкъ рабочихъ. **Эпштейну А., и Леви, М.**, Варшава, — за стеариновыя свѣчи. Химическій заводъ основанъ въ 1842 году, производитъ свѣчъ, мыла, кислотъ сѣрной и азотной и другихъ химическихъ продуктовъ на сумму до 300 т. р. **Чуличову Н.**, Курской губ., Бѣлгородскаго уѣзда, — за воскъ. Воскобѣлильное и свѣчное заведеніе существуетъ съ 1825 года; приготовляетъ ежегодно до 15 т. п. свѣчъ восковыхъ и до 5 т. пуд. бѣлаго воску. **Шпису Л.**, Варшавской губ., м. Торхоминъ, — за хи-

мическіе продукты, какъ-то: кислоты, соли и масла. На химическомъ заводѣ, основанномъ въ 1860 г., ежегодно приготовляется лаковъ и другихъ химическихъ продуктовъ на сумму до 45 т. р. и продуктовъ обработки кости на 30 т. руб. Рабочихъ до 30 чел. **Александровскому** казенному пушечному заводу, Петрозаводскъ, — за чугунъ. **Баташевымъ** братьямъ, Тула, — за мѣдныя издѣлія, какъ-то: замки, печки, винты, ручки и пр. На самоварной и слесарной фабрикѣ изготовляется ежегодно до 8 тыс. самоваровъ, приборовъ дверныхъ до 3 т., оконныхъ до 8 т., печныхъ до 500, винтовъ мѣдныхъ и желѣзныхъ до 1½ м., всего на сумму до 150 т. **Буису А.,** Москва, — за желѣзные гвозди и проволоку. На проволочномъ и гвоздильномъ заводѣ ежегодно вырабатывается, при 30 рабочихъ, до 30 т. п. издѣлій. **Воткинскому желѣзо-дѣлательному и стальному заводу,** Вятской губ., Сарапульскаго уѣзда, — за желѣзо. Воткинскій желѣзный заводъ основанъ въ 1750 г. и ежегодно приготовляетъ желѣза разныхъ сортовъ до 300 т. п. на 440 т. р., цѣпей и якорей до 27 т. п. на 143 т. р. стали разныхъ сортовъ до 6 т. п. на 25 т. р. и желѣзныхъ судовъ 50 т. п. на 200 т. р. Своихъ рудниковъ заводъ не имѣетъ, а получаетъ чугунъ изъ гороблагодатскихъ заводовъ, Пермской губ., въ количествѣ 500 т. п. Дровъ расходуется до 8½ т. саж. Рабочихъ 2 т. человѣкъ. Заводъ приготовляетъ издѣлія преимущественно для морскаго военнаго вѣдомства. **Обуховскому стале-литейному заводу,** близъ Петербурга, — за инстументальную сталь, цилиндры и пр. **Пашкову Н. М.,** воскресенскій и преображенскій мѣдиплавильные заводы, Уфимской губ., Стерлитамакскаго уѣзда, и Оренбургской губ., Орскаго уѣзда, — за мѣдь. Первый заводъ основанъ въ 1745 г.; на немъ приготовляется мѣди штыковой до 5 т. п., досчатой до 3 т. п.; листовой до 2 т. п.; всего на сумму до 134 т. руб. Переплавляется рудъ 300 т. п., причемъ употребляется дровъ до 200 т. куб. саж. и угля древеснаго до 300 т. п. Рабочихъ 800 чел. Второй заводъ основанъ въ 1748 году добываетъ, при 200 рабочихъ, до 150 т. п. руды и до 6 т. п. мѣди. **Поповымъ П. А.,** близъ Иртыша, — за мѣдь. Въ Области сибирскихъ киргизовъ, въ 70 вер. отъ Иртыша, находится рудное пространство на протяженіи 150 т. дес.; на немъ открыто: пять рудниковъ серебросвинцовыхъ, содержащихъ въ пудѣ руды отъ 1½ до 20 золотн. серебра и отъ 40 до 60% свинца; 10 рудниковъ мѣдныхъ съ содержаніемъ 12 до 58%, три каменноугольныя копи и два желѣзныхъ рудника. Вполнѣ развѣданы только 7 рудниковъ. **Сидорову М. К.,** Красноярскъ, — за сибирскій графитъ. **Финляндскому Н. Д.,**

Выставка образцевъ русскихъ деревьевъ.

Москва, — за колокола. Колокольный заводъ существуетъ съ 1814 г., ежегодно отливается колоколовъ, при 20 рабочихъ, до 10 т. п. на сумму 120 т. р. **Балтійскому обществу льняной мануфактуры,** близъ **Риги,** — за льняную пряжу. Льнопрядильная мануфактура основана въ 1860 г.; ежегодное производство, при 160 рабочихъ, простирается на сумму до 170 т. р. Сбытъ на половину за границу. **Брюханову А. и Михину И.,** Кострома, — за льняную пряжу. Льнопрядильная фабрика основана въ 1854 г., ежегодно выдѣлывается, при 1,200 рабоч., до 90 т. п. пряжи, на сумму до 870 т. р. На фабрикѣ дѣйствуютъ двѣ паровыя машины во 140 силъ. **Грибанову В.,** Вологод. губ., близъ Устюга, — за льняную пряжу. Льнопрядильная и полотняная фабрика учреждена въ 1852 г.; вырабатываетъ изъ мѣстнаго льна до 24 т. п. пряжи и до 370 т. арш. полотна, на сумму до 550 т. р. Рабочихъ 900 чел. **Дьяконову А.,** Костромской губ., гор. Нерехта, — за льняную пряжу и полотна. Мануфактура полотняныхъ и льнопрядильныхъ издѣлій основана въ 1849 г. и ежегодно вырабатываетъ ткацкихъ издѣлій до 50 т. кусковъ на сумму до 180 т. р. и льняной пряжи до 30 т. п. на сумму до 250 т. р. На мануфактурѣ находится до 100 механическихъ станковъ и 5. т. веретенъ. Бѣленіе производится по ирландскому способу. Рабочихъ до 800 чел. **Рижскому биржевому комитету,** — за пеньковую пряжу. Изъ рижскаго порта. ежегодно отправляется за границу пеньковой пряжи до 40 т. пуд. **Таммерфортскому акціонерному обществу льнянаго и желѣзодѣлательнаго заводовъ,** — за пряжу и полотна. Заводы общества основаны въ 1858 г., производятъ ежегодно издѣлій на сумму до 50 т. р. Ленъ большею частію финляндскій, часть же получается изъ Россіи. Двигатели водяные. Прядильня имѣетъ 7 т. веретенъ, а ткацкая 110 станковъ. Рабочихъ отъ 600 до 800 человѣкъ. **Товариществу норской мануфактуры льняныхъ издѣлій,** близъ Ярославля, — за полотна. Мануфактура основана въ 1858 г., ежегодно выдѣлываетъ, при 1,500 рабочихъ, до 70 т. п. льняной пряжи на 950 т. р., до 20 т. кусковъ полотенъ на 185 т. р. **Шлессеру Г.,** Варшавской губ., сел. Озорковъ, — за бумажную пряжу. Фабрика основана въ 1852 г., ежегодно выдѣлываетъ до 13 т. п. на сумму до 350 т. р. На фабрикѣ 3 паровыя машины въ 90 силъ и рабочихъ 200 челов. **Зимину И.,** Московской губ., Богородскаго уѣзда д. Зуево,—за ситцы. Фабрика основана въ 1850 г. и ежегодно выдѣлываетъ при 500 раб., на 500 т. р. Для набивки употребляется до 15 т. п. туземной марены. **Зубковымъ** братьямъ, Владимірской губ., Шуйскаго уѣзда, с. Дмитріевка, — за ситцы. Фабрика основана въ 1835 г. и выработываетъ ежегодно, при 500 раб., до 100 т. кусковъ на сумму до 1 м. р.; матеріалы употребляются туземные. **Зубову В.,** Владимірской губ., г. Александровъ, — за ситцы. Красильное и набивное заведеніе существуетъ съ 1832 г.; ежегодно окрашивается мареною въ адріанопольскій красный цвѣтъ и набивается ситцу и платковъ до 40 т. штукъ на сумму, до 700 т. р. Рабочихъ до 450 чел. **Коншинымъ,** сыновьямъ, Н., Московской губ., Серпуховъ, — за ситцы. Фабрика существуетъ съ 1822 г. и ежегодно набиваетъ матерій, при 600 раб., до 200 т. кусковъ, на сумму до 1 м. р. **Рабенеку Л.,** Московской губ., с. Соболево, — за ситцы и платки. Ситцевая и бумагокрасильная фабрика основана въ 1833 г.; ежегодно выработываетъ, при 900 рабочихъ, 40 т. кусковъ ситцевъ и до 12 т. п. бумаги, на сумму до 1 м. 150 т. р. **Третьяковымъ А. К.,** Московской губ., Серпуховскаго уѣзда при р. Нарѣ, — за ситцы. Фабрики основаны: набивная въ 1809 г., бѣлильная въ 1864 г. и самоткацкая въ 1861 г. Ежегодно выдѣлывается до 250 т. кусковъ ситцу, на сумму до 2 м. 800 т. р. На первой фабрикѣ 3 паровыя машины въ 110 силъ, на второй 9 малыхъ паровыхъ машинъ, а на третьей 647 станковъ, приводятся въ движеніе паровою машиною въ 50 силъ. Рабочихъ до 1,500 челов. Сбытъ внутри Россіи, въ Персію и Бухарію. **Бухгольцу, А.,** Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда, мѣстечка Супрасль, — за суконныя матеріи. Фабрика основана въ 1837 г., ежегодно вырабатываетъ, при 215 рабочихъ, до 100,000 арш. разныхъ суконныхъ матерій, на сумму до 400,000 р. **Гольму и К°,** Рига, — за суконныя матеріи. Фабрика основана въ 1837 году, ежегодное производство, при 280 раб., на сумму до 610,000 руб. **Захерту, В.,** Гродненской губерніи, Бѣлостокскаго уѣзда, имѣніе Супрасль, — за суконныя матеріи. Фабрика основана въ 1834 году, ежегодно выдѣлываетъ, при 600 раб., до 5,000 кусковъ матерій, на сумму до 400,000 руб. **Квелленштейнской суконной фабрикѣ,** Лифляндской губерніи, — за суконныя матеріи. Фабрика основана въ 1863 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 470 раб., до 114,000 арш., на сумму до 400,000 р. **Кубареву, А.,** Черниговской губерніи, пос. Клинцы, — за сукно. Фабрика существуетъ съ 1831 г. и выдѣлываетъ ежегодно, при 800 раб., до 6,000 кусковъ, на сумму до 360,000 р. **Осипову, А.,** Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, при р. Пахрѣ,—за суконныя матеріи. На фабрикѣ вырабатывается ежегодно, при 800 раб., до 15,000 кусковъ разныхъ матерій, на сумму до 800,000 р. Сбытъ въ Россію и частію въ среднюю Азію. **Тило, А.,** мыза Зассенгофъ, близъ Риги, — за сукно, кашемиръ и трико. Фабрика основана въ 1817 г.; выдѣлываетъ ежегодно, при 300 раб., до 4,000 штукъ суконъ и матерій для пальто, на сумму до 400,000 руб. **Унгернъ-Штернбергу барону,** Эстляндской губерніи, на островѣ Даго, мыза Керполь, — за суконныя матеріи. Суконная фабрика основана въ 1829 г. и ежегодно производитъ, при 600 раб., на сумму до 550,000 р. **Кавказскому вспомогательному комитету,** по участію Россіи въ парижской выставкѣ, — за ковры. **Воронинымъ братьямъ,** Нуха, — за образцы шелка. **Алексѣеву, В.,** Москва, — за канитель золотую. Золотоканительная и прядильная фабрика существуетъ съ 1785 г. и ежегодно производитъ, при 300 раб., на сумму до 800,000 р. Сбытъ внутри Россіи, Бухарѣ, Хивѣ, Турціи и Египтѣ. **Рыбинымъ, П.,** Москва, — за позументы. Галунная и золотопрядильная фабрика существуетъ съ 1835 г. и ежегодно производитъ, при 75 раб., на 125,000 р. **Шадрину, И.,** Москва, — за плащаницы, шитыя золотомъ по бархату, и хоругви. На золотошвейномъ заведеніи ежегодно производится работъ на сумму до 40,000 р., мастерицъ до 60 чел. **Александрову, А.,** Москва,—за шляпы. На двухъ фабрикахъ (въ Москвѣ и с. Кленовѣ) выдѣлывается ежегодно, при 120 раб., до 100,000 шляпъ, на сумму до 150,000 р. **Брюно, Е.,** Петербургъ, — за шляпы. **Вандрагу, В.,** Москва, — за шляпы. Шляпная фабрика существуетъ съ 1838 г. и ежегодно выдѣлываетъ до 11,000 штукъ, на сумму до 60,000 руб. Рабочихъ до 35 чел. **Виноградовой, А.,** Нижній-Новгородъ, — за издѣлія изъ лебяжьяго, гагачьяго и гусинаго пуха, какъ-то: ротонды, пальто, перелинки, косынки и пр. Заведеніе существуетъ съ 1857 г., работа ручная. Часть издѣлій идетъ за границу. **Гибнеру, Н.,** Петербургъ, — за кожаную обувь: сапоги, ботинки и пр. Въ сапожной мастерской приготовляется ежегодно, при 100 раб., до 7,000 паръ разной обуви, на сумму до 55,000 р.; часть издѣлій отправляется за границу. **Королеву,** Петербургъ, — за мужскую и женскую обувь. **Ситнову, Г.,** Москва, — за мужскую кожаную обувь. Сапожное заведеніе существуетъ съ 1854 г. Ежегодно производится работъ, при 65 раб., на сумму до 80,000 руб. **Товариществу Россійско-Американской Мануфактуры,** Петербургъ, — за непромокаемые пальто, брюки, башлыки и проч. одежду. **Ему же,** — за хирургическіе и медицинскіе приборы изъ каучука и гутта-перчи. **Чилингорову,** Ахалцыхъ, — за шитую кавказскую одежду. **Ющику, І.,** Варшава, — за фракъ и жилетъ. **Штольцману, А.,** Варшава, — за дорожныя принадлежности: мѣшки, ящики и баульчики. **Варгунинымъ братьямъ,** — за писчую бумагу. Писчебумажная фабрика находится близъ Петербурга, существуетъ съ 1839 г. и выдѣлываетъ до

70.000 п. разныхъ сортовъ бумаги на 400,000 р. На фабрикѣ 6 паровыхъ машинъ въ 200 силъ и 300 человѣкъ рабочихъ. **Компаніи троицко-кондровскихъ писчебумажныхъ фабрикъ Говарда**, Калужской губерніи, Медынскаго уѣзда, при с. Кондровѣ и Троицкомъ, — за писчую бумагу. Фабрика основана въ 1859 г., ежегодное производство простирается до 560,000 р., рабочихъ 700 человѣкъ. **Френкелю, И. К. и сыну**, Таммерфорсъ (Финляндія), — за писчую и типографскую бумагу. Фабрика писчей бумаги основана въ 1803 году, занимаетъ около 100 рабоч.; выдѣлка производится посредствомъ водяной турбины; цѣнность ежегоднаго производства составляетъ 275,000 р. **Эпштейну, И.**, Варшавской губерніи, Гостынискаго уѣзда, с. Сочевка, — за писчую бумагу. Писчебумажная фабрика основана въ 1824 г. и ежегодно производитъ при 400 рабочихъ и водяномъ двигателѣ, на сумму до 225,000 р. **Гальнбеку, А.**, Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, с. Колычево — за гильзы для папиросъ. Гильзовая фабрика существуетъ съ 1853 г. Ежегодно изготовляется до 160 мил. гильзъ на сумму до 60,000 р. Рабочихъ 1,300 чел., всѣ моложе 16 лѣтъ. **Бавыкину, Н.**, Москва, — за сургучъ. На сургучной фабрикѣ, основанной въ 1855 г., изготовляется ежегодно сургучу, при 25 раб., до 1,850 пуд. и киновари до 150 пуд., всего на сумму до 40,000 руб. **Головину, В.**, Петербургъ, — за образцы типографскихъ работъ. Типографія основана въ 1861 г.; ежегодное производство, при 80 раб., на 60,000 р. **Леману, Ѳ.**, Петербургъ, — за образцы шрифтовъ. Словолитня основана въ 1854 году, ежегодно приготовляетъ шрифта до 3,200 пуд. **Оргельбранду, С.**, Варшава, — за образцы типографскаго шрифта. **Типографіи финляндскаго литературнаго общества**, Гельсингфорсъ, — за образцы типографскихъ и литографическихъ работъ. Типографія основана въ 1849 г., а литографія въ 1858 г. Цѣнность ежегоднаго производства составляетъ 40,000 р.; рабочихъ 82 чел.; 3 скоропечатныя и 6 ручныхъ машинъ, изъ коихъ первыя приводятся въ дѣйствіе паровою машиной. **Фаянсу, М.**, Варшава, — за образцы литографическихъ и хромолитографическихъ работъ. Лито-и хромолитографическое заведеніе основано въ 1853 г.; ежегодно производится работъ на сумму до 35,000 р. Рабочихъ 22 чел. и учениковъ 25 чел. **Борхарту, Р.**, Рига, — за образцы фотографіи. **Мечковскому**, Варшава, за фотографическіе снимки и портреты. Заведеніе фотографическое существуетъ съ 1861 г. и ежегодно производится работъ, при 30 раб., на 45,000 р. **Буткевичу, Ф.**, Москва, — за электромагнитный регуляторъ. **Диккерту, А.**, Рига, — за коллекцію стекляныхъ кристаллографическихъ моделей. **Глыбову, Н.**, Петербургъ, — за географическія и геогностическія карты. **Ильину, А.**, Петербургъ, — за географическія карты. Картографическое заведеніе основано въ 1859 г.; ежегодный оборотъ простирается до 25,000 р. **Тимирязеву, Д.**, Петербургъ, — за промышленный атласъ европейской Россіи. **Варыпаевымъ, Ф. и И.**, Нижегородской губерніи, село Павлово, — за ножевый товаръ. Фабрика стальныхъ издѣлій основана въ 1813 г.; ежегодно выдѣлывается, при 30 раб., до 10,000 дюж. ножей и ножницъ, на сумму до 47,000 р. **Завьяловымъ, А. и Ф.**, Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, село Ворсма, — за ножевый и другой стальной товаръ. Фабрика стальныхъ издѣлій основана въ 1827 г. и ежегодно производитъ на сумму до 150,000 р. Рабочихъ, вмѣстѣ съ учениками, до 750 человѣкъ. **Фраже, І.**, Варшава, — за издѣлія изъ накладнаго серебра. Фабрика существуетъ съ 1824 г.; выдѣлываетъ ежегодно посуды и другихъ издѣлій изъ накладнаго серебра, мѣди и мельхіора на сумму до 140,000 р. и до 12,000 приборовъ изъ мельхіора, покрытаго серебромъ гальванопластическимъ способомъ, на сумму до 75,000 р. Рабочихъ 260 чел.; паровая машина въ 20 силъ. **Кумбергу, І.**, Петербургъ, — за бесѣдку изъ бронзы. Фабрика металлическихъ издѣлій основана въ 1851 г.; ежегодное производство, при 120 раб. простирается на сумму до 175,000 р. **Штанге, Н.**, Петербургъ, — за канделябры бронзовые въ русскомъ стилѣ. Фабрика бронзовыхъ вещей и лампъ основана въ 1819 г. Ежегодно приготовляется лампъ и разныхъ бронзовыхъ и другихъ металлическихъ вещей на сумму до 300,000 р. Рабочихъ до 100 чел. Часть произведеній, на сумму до 30,000 р., идетъ за границу. **Быкову, А.**, Москва, — за модель колорифера новой системы. **Лукутину, А.**, Московской губ., с. Данилково, за ящики для сигаръ, альбомы, папиросницы, табакерки и др. издѣлія. На фабрикѣ бумажныхъ лакированныхъ издѣлій, основанной въ 1817 г., выдѣлывается ежегодно, при 38 раб., до 6,000 шт. разныхъ вещей, на сумму до 23,000 р. Работа ручная. Бо̀льшая часть произведеній сбывается за границу. **Фейсту., А.**, Варшава, — за щетки. Щеточная фабрика основана въ 1825 г. и ежегодно выдѣлываетъ щетокъ на сумму до 50,000 р. при 30 раб. **Буису, А.**, Москва, — за косметическія издѣлія. Косметическая фабрика основана въ 1817 г. Ежегодно приготовляетъ разныхъ издѣлій до 60,000 дюжинъ на сумму до 250,000 руб. Рабочихъ 70 чел. **Вишневскому, Ф.**, Петербургъ, — за револьверы. Оружейная мастерская существуетъ съ 1828 г. и производитъ ежегодно, при 30 раб., на сумму до 30,000 руб. **Гонно, Н.**, Петербургъ, — за ружья и винтовки. **Сестрорѣцкому оружейному заводу**, Петербургской губ. и уѣзда, — за винтовку съ длиннымъ прицѣломъ. **Гедвилло, А.**, Москва, — за химическіе инструменты и приборы. **Бутенопъ, братьямъ**, — за пожарную трубу американской системы. **Арбатскому, Н.**, Москва, — за бѣговыя дрожки. Экипажное заведеніе основано въ 1800 г.; ежегодный оборотъ до 50,000 р. **Гессе, А.**, Варшава, — за карету и лондо. **Ему же**, — за хомуты и сѣдла. Экипажная и сѣдельная фабрика существуетъ съ 1838 г. и ежегодно производитъ, при 80 раб., на сумму до 50,000 р. **Шишкину, С.**, Москва, — за сбрую на пару лошадей и одиночку съ приборомъ. **Обуховскому сталелитейному заводу**, близъ Петербурга, — за оси вагонныя и паровозныя. **Эпштейну, И.**, Варшавской губ., с. Сочевка, — за кровельный картонъ. Ґейзеру, И., Петербургъ, — за головы лося, барана, зубра и тура. **Волосатикову, Г.**, Москва, — за кіотъ и лампаду мозаической работы изъ разныхъ деревъ и икону къ кіоту. **Стебакову, И.**, Пермской губ., Екатеринбургъ, — за мелкія каменныя издѣлія, какъ-то: пресъ-папье, бюсты, печати и т. п. **Хмѣлевскому**, художнику мозаическаго отдѣленія Императорской Академіи художествъ, — за мозаическія работы. **Манисбаху, ф.**, Петербургъ, — за паркетъ. Паркетная фабрика существуетъ съ 1839 г. Ежегодно производится работъ на сумму до 120,000 р. Рабочихъ до 100 человѣкъ. Издѣлія сбываются отчасти за границу.

Почетные отзывы: Гаврилову, Д. В., землевладѣльцу Ярославской губерніи, — за смушки, овчины и шерсть. **Гребенникову**, казаку, Полтавской губерніи, — за рѣшетиловскія смушки. **Михайлову, В.**, Новгородской губ., крестецкому купцу, — за деревянную лаковую разной величины посуду. Производство раскрашенной посуды главнымъ образомъ сосредоточено въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи; въ недавнее время г. Михайловъ устроилъ заводъ для дѣланія этой посуды въ г. Крестцахъ. На заводѣ работаютъ до 7 человѣкъ; для точенія посуды употребляется станокъ, дѣйствующій коннымъ приводомъ. Посуда изготовляется изъ осиноваго дерева. Михайловымъ для коллекцій зеренъ были приготовлены вазы, которыя всѣ раскуплены въ Парижѣ и, кромѣ того, имъ полученъ изъ-за границы большой заказъ на приготовленіе подобныхъ вазъ. Въ послѣднее время онъ открылъ продажу своихъ издѣлій въ Петербургѣ. **Муратову, М.**, нижегородскому купцу, — за образцы валеныхъ издѣлій, которыхъ доставлено до 70 сортовъ. **Чуркину**, с.-петербургскому купцу, — за шляпы. **Лихонину, Г.**, землевладѣльцу Петербургской губерніи, — за наливки домашняго приготовленія. **Елисѣеву**, петербургскому купцу, — за жидкія и

сухія варенья. **Журкину,** с.-петербургскому купцу, — за пастилы и мармелады. **Боргстрему, Г. и К°.,** Гельсингфорсъ, — за табакъ. Табачная фабрика основана въ 1834 г.; ежегодное производство, при 60 челов. рабочихъ, на 80 тыс. руб.; сбытъ въ Финляндіи. **Кріону-Папа-Николѣ,** — за табакъ. Фабрика существуетъ въ Одессѣ съ 1848 г.; ежегодно приготовляетъ, при 100 рабочихъ, до 25 т. пуд. табаку, на сумму до 1 мил. руб. **Киндякову, К.,** Саратовской губ., Петровскаго уѣзда, д. Тарумовка, — за мериносовую шерсть. **Корнису І.,** Таврической губ., Бердянскаго уѣзда, кол. Орловъ, — за мериносовую шерсть. **Лабенецкову В.,** Варшавской губ., им. Окенце, — за мериносовую шесть негретти. **Репхану В. В.,** Варшавской губ., им. Петрики и Зберскъ,— за шерсть. Шерсть до 373 пуд. продается за границу по 27 руб. пуд. всего на сумму до 10 т. руб. **Бене И.,** — за кожевенный товаръ. Заводъ находится въ Петербургѣ и ежегодно выдѣлываетъ, при 14 рабочихъ, 25 т. вытяжки, на 40 т. руб. и 1,500 бычачьихъ кожъ. **Варыхановымъ братьямъ,** Москва, — за кожевенный товаръ. Кожевенный, сыромятный и шорный заводъ основанъ въ 1840 г. На выдѣлку поступаетъ ежегодно до 12 тыс. кожъ бычачьихъ и 1 т. выростковыхъ, при чемъ употребляется 2 тыс. пуд. ржаной муки, 100 пуд. жиру и 200 пуд. соли и конопляпаго масла. Рабочихъ на заводѣ до 100 челов. **Емельянову А.,** Петербургъ, — за кожевенный товаръ. **Жемочкину М.,** Москва, — за кожевенный товаръ. **Лангу Ф.** и **Бакману А.,** Петербургъ, — за кожевенный товаръ. **Миллеру Адаму,** — за опойковый товаръ. Заводъ основанъ въ Петербургѣ въ 1824 г. и ежегодно выдѣлываетъ сапожнаго товару на сумму до 40 т. руб. **Миллеру Карлу,** — за кожевенный товаръ. Заводъ основанъ въ 1849 г. и производитъ ежегодно на сумму до 40 тыс. руб. **МакъЛеоду А.,** Люблинъ, — за молотилку съ двуконнымъ приводомъ. Фабрика земледѣльческихъ орудій и машинъ основана въ 1858 г. и ежегодно производитъ, при 30 чел. рабочихъ, на сумму до 15 тыс. руб. **Фризену І.,** Таврической губ., Бердянскаго уѣзда, кол. Альтона, — за четырехлемешный плугъ для рыхлой почвы, дающій борозду въ 1 аршинъ ширины и 3 вершка глубины; цѣна 70 руб. **Репхану В.,** Варшавской губ., им. Петрики и Зберскъ, — за овесъ и рожь. **Кубанскому Казачьему войску,** — за рыбные продукты. **Обществу Рыбопромышленниковъ,** Елисаветовской станицы, земли войска донскаго, — за рыбные продукты.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

МЕЛОЧИ.

Съ чувствомъ истиннаго наслажденія переходимъ мы въ ту часть всемірной выставки, которая назначена для итальянской скульптуры. Итальянцевъ Виктора Эммануила можно считать властелинами въ бронзовомъ и мраморномъ дѣлѣ; никто изъ современныхъ художниковъ не съумѣетъ такъ мастерски придать безчувственной природѣ того вдохновенія, какое сообщаютъ ей итальянцы.

Если, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, раздробленная Италія и стремилась по наклонной плоскости къ упадку, должно признать также и то, что она съумѣла вовремя остановиться и въ настоящее время снова достигаетъ своей апогеи. Канова первый остановилъ ихъ въ стремленіи къ ложному вкусу и указалъ имъ новый путь; все поколѣніе послѣдовало за нимъ совершенствуясь подъ его руководствомъ. Естественное замѣнило имъ условное, а въ изученіи они вернулись къ древнимъ моделямъ, служащимъ вѣчнымъ изображеніемъ прекраснаго въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно дано человѣку представлять въ своихъ мысляхъ и изображать въ своихъ твореніяхъ.

Итальянская скульптура заняла первое мѣсто на всемірной выставкѣ 1867 года, и произведенія гг. Вели, Арженти, Дюпре, Тантардини и многихъ другихъ поистинѣ достойны вниманія и изученія. Передъ невольницей этого послѣдняго художника всегда толпа народа. Желая оставаться самимъ собой г. Тантардини смѣло нарушилъ въ своемъ произведеніи традиціи древняго искусства. Голова его невольницы гораздо боше головъ древнихъ статуй; она чрезвычайно выразительно служитъ отпечаткомъ современнаго вкуса.

Глаза, красота которыхъ зависитъ главнымъ образомъ отъ формы, углубляются въ глазную впадину быть можетъ болѣе, нежели это встрѣчается въ природѣ, прибавляютъ выпуклость лобной кости, но даютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, болѣе сосредоточія мысли. Нѣсколько толстый носъ идя внизъ слегка наклоняется. Ротъ не соединяется съ хрящами носа такой вогнутой линіей, какъ въ античныхъ головахъ; губы менѣе толсты и открыты. Лобъ большой, но ему недостаетъ тонкости очертаній; желательно также, чтобъ густымъ волосамъ было придано больше вида, гибкости и свободы. Рука красива; кисть длинная и нѣжная. Голень избѣжала преувеличеній современной школы, изображающей ее не иначе какъ сухой и тонкой. Нога свободна, подошва вогнута, а большой палецъ хорошо отдѣленъ. Шея кругла и гладка, мускулы на ней едва замѣтны: все показываетъ здоровье и молодость. Спина, которую по сложностямъ и неровностямъ трудно передать въ скульптурѣ, — широка и не показываетъ въ художникѣ большаго знанія анатоміи. Плеча тонки и изящны. Общее впечатлѣніе этой статуи, равно какъ поэтическая и граціозная поза невольницы говорятъ о ея высокой природѣ; она сдѣлалась, но не родилась невольницей.

Выставка образцевъ нашихъ лѣсныхъ деревьевъ произвела довольно сильное впечатлѣніе на французскихъ обозрѣвателей. Одинъ изъ нихъ, именно г. Бланшеръ, перепуталъ даже, по этому поводу, всѣ города нашей обширной имперіи. Увлекшись обиліемъ лѣсовъ нашей родины, онъ поставилъ Астрахань рядомъ съ Архангельскомъ, увѣряя, что въ обоихъ городахъ нестерпимый холодъ и все только болото да лѣсъ. Бѣловежскую пустошь передѣлалъ въ Викаловиску, Вятку въ Винку и пр. и пр. все въ томъ же родѣ. Однако, несмотря на наивное незнаніе русской географіи, сдѣлавшееся, кажется, обязательнымъ для французскихъ обозрѣвателей русскихъ произведеній на парижской выставкѣ, мы узнаемъ изъ отчета г. Бланшера довольно интересныя подробности. Чисто отпиленныя поперечныс разрѣзы различныхъ породъ нашихъ деревьевъ были разставлены красивыми пирамидами. Изъ этихъ пирамидъ, какъ показываетъ нашъ рисунокъ, образовались три группы. Первая принадлежитъ финляндскимъ деревьямъ, вторая — царства Польскаго и наконецъ третья и самая громадная собственно русскимъ деревьямъ. Кромѣ того близъ каждой пирамиды разставлены всѣ предметы промышленности, изготовляемыя изъ тѣхъ породъ деревьевъ, которыя составляютъ отдѣльную группу, начиная съ лыка и кончая художественнымъ произведеніемъ. Въ научномъ отношеніи особенно полно и цѣлесообразно собрана лѣсная флора царства Польскаго. Въ заключеніе сообщимъ, что вся эта богатая и полная коллекція образцевъ русскихъ деревьевъ подарена нашимъ правительствомъ лѣсному институту въ Нанси. Этотъ великодушный подарокъ заставилъ французское лѣсное вѣдомство подумать объ обратномъ подаркѣ нашему лѣсному вѣдомству подобною же коллекціею образцевъ французскихъ и алжирскихъ деревьевъ. Но пока мы еще не можемъ сообщить ничего положительнаго о судьбахъ этого вовсе не лишняго отвѣтнаго подарка.

ИСТОРІЯ ТРУДА НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ.

I.

Французскій отдѣлъ.

Мысль о сравнительныхъ выставкахъ прекраснѣйшихъ произведеній промышленности всѣхъ вѣковъ, объ этихъ временныхъ музеяхъ, состоящихъ изъ щедрыхъ вкладовъ отъ самыхъ знаменитыхъ коллекцій, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, эта мысль, въ такихъ широкихъ размѣрахъ осуществленная теперь во Франціи, исходитъ не прямо отъ ея иниціативы. Она принадлежитъ по всѣмъ правамъ, Великобританіи. Въ первый разъ осуществилась эта мысль въ Манчестерѣ, лѣтъ двѣнадцать тому назадъ. Она была блистательнымъ образомъ воспроизведена въ South Kensington Museum, на большой выставкѣ 1855 года, и наконецъ проникла и во Францію, благодаря иниціативѣ одного частнаго общества, Union des beaux-arts appliqués à l'Industrie, устроившаго, года за два передъ симъ, ту великолѣпную сравнительную выставку въ Елисейскихъ поляхъ, которая до сихъ поръ еще у всѣхъ въ свѣжей памяти.

Спрашивается, однако, сообразно ли со строгой логикой присоединять такимъ образомъ музей къ выставкѣ? Справедливо ли ставить силы настоящаго времени, по необходимости ограниченныя извѣстными предѣлами, въ сравненіе съ безграничными почти силами человѣческаго генія всѣхъ вѣковъ и народовъ? Разсмотрѣніе этого вопроса повело бы насъ слишкомъ далеко. Вмѣсто того, чтобы строго судить о нѣкоторыхъ неудобствахъ, которыя могутъ здѣсь встрѣтиться, гораздо лучше видѣть въ этой идеѣ только то, что въ ней есть великаго, а въ ея осуществленіи — лишь истинно-полезное, поучительное и интересное для всѣхъ.

Англичане, имѣя въ виду способъ осуществленія этого дѣла, назвали его, просто, *выставкой предметовъ, взятыхъ на подержаніе* Loan exhibition. Во Франціи дали ему сначала весьма точное наименованіе *сравнительной выставки,* но въ 1867 году Императорская комиссія предпочла болѣе громкое названіе *Музея исторіи труда.* Въ этомъ названіи есть одинъ важный недостатокъ: оно грѣшитъ противъ точности. Положимъ, подобныя выставки были бы названы музеями труда: это еще можно допустить. Но названіе музея исторіи представляетъ уму понятіе ложное или неполное. Въ самомъ дѣлѣ, исторія, особенно живая и истинная исторія человѣческаго генія, слагается далеко не изъ однихъ осязаемыхъ и матеріальныхъ произведеній. Представить намъ только результаты усилій, и не познакомить насъ съ руководившею ихъ мыслію, съ цѣлымъ рядомъ фактовъ, которые привели къ этимъ результатамъ, равно какъ съ людьми, которые достигли ихъ, еще не значитъ написать исторію труда. Много, много, если такимъ образомъ соединяются разсѣянные элементы — дѣло, уже само по себѣ, на столько хлопотливое, трудное и во всѣхъ отношеніяхъ интересное, что нѣтъ никакой надобности прикрывать его громкимъ и неточнымъ названіемъ.

Но оставимъ эти чисто формальныя замѣчанія, примемъ офиціальный неологизмъ и взглянемъ поближе на достигнутые результаты.

Усвоивъ себѣ идею сравнительныхъ выставокъ, Императорская комиссія дала ей на этотъ разъ такое развитіе, какого они никогда еще не имѣла.

Въ 1862 году South Kensington Museum обратился къ содѣйствію всѣхъ англійскихъ владѣльцевъ различныхъ коллекцій. Въ 1865 году общество Union des Arts Jndustriels съумѣло соединить на выставкѣ въ Елисейскихъ поляхъ все, что только есть лучшаго въ коллекціяхъ, существующихъ во Франціи. Въ нынѣшнемъ году сдѣлано воззваніе къ цѣлому свѣту, ко всѣмъ націямъ земнаго шара, которыя приглашены были прислать навремя самые драгоцѣнные изъ имѣющихся у нихъ памятниковъ искуствъ. Не всѣ, однако, отвѣтили съ одинаковою готовностію на приглашеніе, сдѣланное имъ Императорскою комиссіею. Конечно, объ этомъ нельзя не пожалѣть, потому что иностранный отдѣлъ сравнительной выставки могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія быть самымъ поучительнымъ для насъ. Но если равнодушіе или разсчетъ нѣкоторыхъ большихъ странъ, на содѣйствіе которыхъ комиссія полагалась, оставили прискорбные пробѣлы по нѣкоторымъ отдѣламъ, зато неожиданное богатство коллекцій, присланныхъ изъ другихъ, второстепенныхъ странъ, на которыя она не возлагала особенныхъ надеждъ, вполнѣ вознаграждаетъ за эти пробѣлы, открывая совершенно новое почти для всѣхъ, а потому чрезвычайно интересное поле изученія.

Что̀ касается Франціи, то ей трудно было сдѣлать что̀ — либо лучшее, нежели сдѣланное ею за два года передъ тѣмъ т. е. выставить на Марсовомъ полѣ такія сокровища промышленныхъ искуствъ, какихъ она уже не выставила бы въ то время во дворцѣ промышленности. Мы съ сожалѣніемъ должны сказать, что на этотъ разъ не доставало даже образцовыхъ произведеній, которыми мы восхищались въ 1865 году, какъ напримѣръ великолѣпной короны изъ частнаго кабинета Императора и коллекціи г. Ньеверкерке, превосходныхъ издѣлій изъ обожженной глины Гудона, драгоцѣнной польской утвари, принадлежащей семействамъ Чарторыйскихъ, Замойскихъ и проч.

Но взамѣнъ образцовыхъ произведеній, которыхъ недостаетъ на выставкѣ, сколько прислано новыхъ! Во Франціи существуютъ огромные запасы этихъ предметовъ. Нынѣшній разъ оффиціальный характеръ выставки былъ причиною присылки множества предметовъ, принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ, музеямъ, провинціяльнымъ библіотекамъ и проч. Даже церкви и каѳедральные соборы доставили на выставку свои драгоцѣнные сосуды, служебники и раки съ священными мощами.

Можно ли, однако, согласить съ духомъ католической религіи эту пересылку мощей, или хотя временное перемѣщеніе ихъ великолѣпныхъ ракъ, чтобы сдѣлать послѣднія предметомъ удивленія мірянъ? Если это вопросъ спорный, относительно котораго могутъ существовать сомнѣнія, то во всякомъ случаѣ онъ насъ не касается. Само собою разумѣется, что мы можемъ только радоваться той щедрости, которая дозволила, въ видѣ исключенія, собрать столько образцовыхъ произведеній церковнаго искуства, обыкновенно остающихся недоступными для изученія.

Провинціальные музеи, съ своей стороны, также не мало содѣйствовали великолѣпію выставки. Здѣсь опять можно было бы возбудить одинъ вопросъ, а именно: справедливо ли лишать департаментскіе музеи, хотя временно, чрезвычайно рѣдкихъ сокровищъ, которыми они обладаютъ, прекращать, на извѣстный срокъ, возможность мѣстнаго изученія ихъ, чтобы возвысить, посредствомъ этихъ предметовъ, великолѣпіе всемірной выставки? Ригористъ отвѣтилъ бы на это отрицательно. Я, напротивъ того, полагаю, что въ этихъ случаяхъ всякій спорный вопросъ долженъ быть рѣшаемъ, по возможности, въ самомъ либеральномъ смыслѣ. Взамѣнъ временнаго и почти нечувствительнаго лишенія, налагаемаго на какую-нибудь небольшую мѣстность, является неоспоримая выгода огромной гласности, свойственной этого рода выставкамъ. Нельзя не радоваться, видя, что образцовое произведеніе, которое обыкновенно остается забытымъ въ какомъ-нибудь уголкѣ небольшаго провинціяльнаго музея, гдѣ никто не обращаетъ на него вниманія, занимаетъ, хотя навремя, мѣсто въ ряду подобныхъ ему произведеній, привлекаетъ къ себѣ взоры ученыхъ, художниковъ и промышленниковъ, собравшихся со всѣхъ кон-

цовъ свѣта, и становится предметомъ ихъ изученія. Имѣть возможность обозрѣвать, въ извѣстный день и часъ, собраніе произведеній, обыкновенно составляющихъ предметъ всѣхъ изслѣдованій труженика науки, представляетъ для послѣдняго такую огромную выгоду, передъ которой, по нашему мнѣнію, должны смолкнуть всѣ другія соображенія.

Въ этомъ отношеніи французскій отдѣлъ *Музея исторіи труда* не оставляетъ желать ничего лучшаго. Всѣ знаменитые памятники старинной французской промышленности собраны здѣсь, если не во всей своей совокупности, то, по крайней мѣрѣ, въ видѣ самыхъ многочисленныхъ и самыхъ великолѣпныхъ образцовъ, какіе когда-либо были соединяемы въ одной коллекціи.

Прибавимъ, что достоинство этого великолѣпнаго собранія возвышается превосходнымъ распредѣленіемъ его. Публика должна быть вполнѣ признательна преданнымъ своему дѣлу ученымъ, которые такъ счастливо и искусно исполнили этотъ огромный трудъ.

Распредѣленіе, о которомъ мы говоримъ, отличается столько же простотою, сколько систематичностію. Стòитъ лишь пройдтись по длинной анфиладѣ галлерей слѣдующихъ одна за другою, отъ большаго параднаго подъѣзда до предѣловъ голландской выставки, чтобы увидѣть непрерывный рядъ безчисленныхъ обращиковъ старинной французской промышленности, размѣщенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ. Начиная съ первыхъ шаговъ человѣка на пути цивилизаціи до послѣднихъ утонченныхъ произведеній вѣковъ упадка, каждое поколѣніе оставило здѣсь слѣды своихъ нравовъ, своихъ вкусовъ, своихъ истинныхъ или мнимыхъ потребностей.

Эта полнота, въ которой почти нѣтъ пробѣловъ, придаетъ огромную цѣну французскому отдѣлу *Музея исторіи труда*.

Мы не имѣемъ притязанія представить здѣсь полный перечень всѣхъ составляющихъ его предметовъ. Люди самые компетентные трудятся надъ этимъ уже четыре или пять мѣсяцевъ, и еще не видятъ конца своему труду. Притомъ, вдали отъ выставленныхъ предметовъ, какой интересъ можетъ представить эта нескончаемая номенклатура? Наша обязанность, на сколько мы ее понимаемъ, должна состоять лишь въ томъ, чтобы объяснить, по возможности обстоятельно, изъ какихъ главныхъ элементовъ состоитъ каждая группа, изложить отличительные ея признаки, представить краткіе выводы, которые можно изъ этого сдѣлать, и наконецъ упомянуть, по чувству справедливости, о происхожденіи самыхъ замѣчательныхъ произведеній, чтобы познакомить общество: по отношенію къ прошедшему съ тѣми мѣстами, гдѣ процвѣтали главныя отрасли французской промышленности, а по отношенію къ настоящему, съ названіями частныхъ коллекцій, нерѣдко остающимися въ забвеніи, равно какъ общественныхъ заведеній, въ которыхъ хранятся самые драгоцѣнные памятники труда минувшихъ поколѣній.

Галлія до эпохи употребленія металловъ — вотъ надпись, которую можно прочесть на стѣнахъ первой залы. Мы предпочитаемъ эти простыя слова общеупотребительнымъ выраженіямъ: *каменный вѣкъ* и *доисторическое время*. Каменный вѣкъ, какъ ежедневно свидѣтельствуетъ опытъ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣкомъ оленьяго рога и костей животныхъ. Что касается слова *доисторическій*, то мы спрашиваемъ: что оно означаетъ? Можно еще допустить выраженіе: *предшествовавшій употребленію письма;* но выраженіе: *предшествовавшій исторіи* является чистой безмыслицей въ такое время, какъ наше, когда, напротивъ того, всѣ усилія исторіи направлены къ тому, чтобы довести лѣстницу вѣковъ до колыбели міра.

Эта первая зала — въ которой классификація предметовъ принадлежитъ, большею частію, г. Ларте, одному изъ адептовъ столь трудной науки о первобытныхъ временахъ — содержитъ въ себѣ первые обращики человѣческой промышленности, оружіе и домашнюю утварь: топоры, ножи, наконечники стрѣлъ, рыболовные крючки и проч., сдѣланныя изъ кремня, кости или рога. Изъ числа послѣднихъ нѣкоторыя носятъ еще довольно ясные слѣды грубыхъ рисунковъ, сдѣланныхъ при помощи ножа — развлеченіе первыхъ обитателей пещеръ, напоминающее забаву молодыхъ пастуховъ, обстрагивающихъ куски дерева, или успѣху маленькаго Джіотто, рисующаго стадо ввѣренныхъ ему барановъ. Въ перигорскихъ пещерахъ были чаще, чѣмъ гдѣ либо, находимы эти незатѣйливые рисунки, неоспоримо свидѣтельствующіе о существованіи въ этихъ мѣстахъ человѣка еще въ тѣ времена, когда на землѣ жили нѣкоторыя изъ исчезнувшихъ впослѣдствіи породъ животныхъ, кости которыхъ онъ любилъ такимъ образомъ разрисовывать, разумѣется, сначала обгладавъ ихъ.

Какъ пещеры были первыми жилищами человѣка, еще незнавшаго промышленности, такъ простые камни были первыми его памятниками. Не умѣя ихъ обдѣлывать, онъ довольствовался сначала тѣмъ, что громоздилъ ихъ одни на другіе. Таково происхожденіе нѣкоторыхъ древнихъ памятниковъ, уцѣлѣвшія массы которыхъ до сихъ поръ изумляютъ наши взоры.

Но пещеры и утесы существуютъ не вездѣ, а человѣкъ всюду нуждался въ пріютѣ, въ убѣжищѣ, въ защитѣ противъ своихъ естественныхъ враговъ, между которыми подобные ему были можетъ статься, самыми опасными. Онъ рѣшился воспользоваться для этого водою. Почти во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ озера, встрѣчаются остатки первобытныхъ жилищъ, построенныхъ на сваяхъ и соединенныхъ съ твердою землею лишь узкими мостиками, защита которыхъ не представляла затрудненій. Швейцарія, гдѣ были открыты первые *озерные города,* изобилуетъ древними памятниками этого рода. Во Франціи, гдѣ озера не такъ велики и не такъ многочисленны, эти постройки встрѣчаются рѣже. Только въ озерѣ Бурже, перешедшемъ ко Франціи вмѣстѣ съ присоединеніемъ Савойи, можно найдти не мало слѣдовъ ихъ. Г. Коста де-Борегаръ постарался собрать всѣ предметы, поднятые со дна этого озера въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, и теперь благодаря, его усердію, можно видѣть ихъ въ галлереяхъ на Марсовомъ Полѣ.

Чтобы жить въ этихъ грубыхъ жилищахъ, первобытный человѣкъ долженъ былъ заниматься рыбной ловлей и охотой, и приготовленіе орудій для этихъ занятій было однимъ изъ первыхъ ремеслъ, которымъ онъ научился. У г. Виктора Брюна есть довольно большая коллекція этихъ предметовъ, состоящая преимущественно изъ рыболовныхъ крючковъ и зазубренныхъ стрѣлъ.

Наконецъ, въ дополненіе ко всѣмъ образцамъ первоначальнаго оружія и первоначальной утвари, находящимся въ первой залѣ, распорядители присоединили, во-первыхъ, каменныя формы — если можно такъ назвать ихъ — посредствомъ которыхъ обдѣлывались, обтачивались и полировались эти различные предметы, и, во-вторыхъ, ископаемыя кости главнѣйшихъ породъ животныхъ, современныхъ этому первому вѣку человѣчества.

Во второй залѣ, *носящей названіе кельтической, гальской и галло-римской эпохи,* мы замѣчаемъ, что человѣкъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ. Онъ уже пересталъ быть дикаремъ и является только грубымъ. Это одинъ изъ самыхъ значительныхъ успѣховъ, достигнутыхъ человѣчествомъ. Но сколько невѣдомыхъ намъ переходовъ, сколько усилій и попытокъ, какой длинный періодъ времени заставляетъ насъ предполагать одинъ видъ этой коллекціи, представляющей въ зародышѣ столько отраслей промышленности, которыя возникли, конечно, не одновременно!

Вотъ глиняныя издѣлія — первыя искусственныя произведенія, обязанныя своимъ происхожденіемъ человѣческому уму, далѣе слѣдуютъ издѣлія металлическія; на украшеніе употребляются уже серебро и золото, а мѣдь имѣетъ необыкновенное

употребленіе; затѣмъ, но уже спустя долгое время, являются издѣлія изъ желѣза, что подало археологамъ поводъ раздѣлить этотъ періодъ на *вѣкъ мѣдный* и *вѣкъ желѣзный*. Еще позже мы встрѣчаемъ ваяніе, т. е. искусство выдѣлывать, хорошо ли, худо ли, изъ металла, камня, или обожженной глины, изображенія различныхъ предметовъ; наконецъ, издѣлія стекляныя и произведенія финифтянаго искусства, которое такъ любили кельты и которое само есть не что иное, какъ примѣненіе стекла къ украшенію металловъ. Повторяемъ еще разъ, сколько вѣковъ обнимаетъ мысль, переносясь отъ первобытнаго и дикаго человѣка къ тому его состоянію, когда у него явилось такое множество отраслей промышленности!

Недостатокъ этой группы состоитъ въ томъ, что она обнимаетъ собою, не проводя достаточно ясной разграничительной черты, разныя слѣдовавшія одна за другою цивилизаціи, совершенно неодинаковаго происхожденія и соединенныя лишь дѣйствіемъ событій и времени: кельтическую цивилизацію первыхъ временъ, галльскую цивилизацію, существовавшую въ эпоху завоеванія этой страны, и наконецъ цивилизацію, введенную въ нее римлянами. Безъ всякаго сомнѣнія, многочисленныя горшечныя издѣлія, изъ черной и красной глины, принадлежащія къ интересной коллекціи Шарве, равно какъ безчисленныя глиняныя лампы, происхожденіе которыхъ не означено, но изъ которыхъ многія сохранили до сихъ поръ латинскія надписи, принадлежатъ гораздо больше къ произведеніямъ римской и галльской промышленности, чѣмъ кельтической. Если выставленныя въ этой залѣ золотыя и бронзовыя украшенія для шлемовъ (обвясла) запястья, эмалированныя и неэмаилированныя пряжки, также топоры и прекрасные мечи, нельзя не признать за работу галловъ, то урны изъ мрамора и порфира, прекрасные стекляные сосуды коллекціи Фильона, многочисленныя глиняныя печати, превосходная женская головка изъ тулузскаго музея, великолѣпный стѣнной шандалъ, найденный въ Вьеннѣ въ Изерскомъ департаментѣ, статуя Юпитера, присланная изъ Ліона, и другія глиняныя статуи и статуетки, доставленныя изъ Труа, Эврё и Тулузы и принадлежащія тамошнимъ музеямъ, суть очевидно произведенія римскаго искусства.

Это немного пестрое собраніе произведеній, принадлежащихъ столькимъ вѣкамъ и различнымъ цивилизаціямъ, заключаетъ въ себѣ, впрочемъ, множество весьма рѣдкихъ и потому весьма интересныхъ предметовъ, какъ-то: желѣзныя земледѣльческія орудія, бронзовыя колеса и дышло древней колесницы, присланной изъ тулузскаго музея, конскій кнутъ, сдѣланный изъ нѣсколькихъ мѣдныхъ цѣпочекъ, статуетки изъ обожженной глины, вмѣстѣ съ формою, служившею для ихъ выдѣлки доставленныя изъ муленскаго музея и проч. Но всего интереснѣе въ этой группѣ великолѣпная коллекція монетъ древнихъ галльскихъ племенъ, принадлежащая виконту Понтону д'Амекуру.

Третья зала, посвященная эпохамъ *Франкской и Меровингской,* содержитъ въ себѣ гораздо меньше предметовъ. Это легко объясняется крайнею рѣдкостію памятниковъ, относящихся къ этимъ вѣкамъ варварства, въ которые предшествовавшая цивилизація была безжалостно разрушена вторгнувшимися въ страну полудикими племенами. Но и у этихъ дикарей были свои отрасли промышленности, или, по крайней мѣрѣ, свои вкусы и обычаи, послужившіе новыми элементами, которые вскорѣ совершенно измѣнили древнее искуство.

При всѣхъ треволненіяхъ этого перваго періода франкской монархіи, она не могла однако не наложить особаго отпечатка на свои произведенія. У нея былъ свой стиль, *меровингское искусство,* изъ котораго впослѣдствіи, отъ новаго соприкосновенія съ древнимъ римскимъ міромъ, отъ первыхъ усилій литературнаго и художественнаго возрожденія, должно было, въ свою очередь, возникнуть *искусство карловингское.*

О первыхъ временахъ этой эпохи до сихъ поръ извѣстно очень мало. Первоначальные памятники ея встрѣчаются такъ рѣдко, что археологи по настоящее время не научились еще отличать, одни отъ другихъ, по особенностямъ характера, произведенія различныхъ племенъ, вторгавшихся въ страну: гунновъ, готовъ, франковъ, бургундцевъ, сарацыновъ и норманновъ. Но, повидимому, настала наконецъ пора, когда можно съ успѣхомъ приступить къ этому изученію. Несомнѣнно, что посредствомъ внимательнаго сличенія характеристическихъ особенностей орнаментаціи предметовъ, находившихся въ общемъ употребленіи, съ надписями и изображеніями на монетахъ каждаго народа, можно вскорѣ научиться распознавать и отличать, гораздо точнѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, самое происхожденіе ихъ.

Классификація предметовъ, выставленныхъ на Марсовомъ Полѣ, конечно, не могла опередить состоянія науки. Итакъ, поневолѣ приходится помириться съ тѣмъ небольшимъ безпорядкомъ, въ которомъ соединено здѣсь множество предметовъ, касательно происхожденія которыхъ интересно было бы имѣть болѣе точныя свѣдѣнія.

Мы встрѣчаемъ здѣсь, во-первыхъ, цѣлую коллекцію глиняныхъ издѣлій, безъ всякихъ украшеній и весьма похожихъ на произведенія предшествовавшей эпохи; далѣе, желѣзное оружіе, рукоятки щитовъ и проч., изъ музея въ Бове и вервенской коллегіи; затѣмъ, весьма древніе бронзовые предметы, какъ-то кольца, застежки, поясныя пряжки и, въ особенности, весьма замѣчательные ведерные обручи, изъ музея въ Бове; еще далѣе, украшенія изъ гранатовъ и краснаго стекла — произведенія промышленности по преимуществу франкской, лучшіе обращики которыхъ получены изъ аррасскаго музея, изъ пуганскихъ развѣдочныхъ копей въ Шампани, особенно же изъ тѣхъ развѣдокъ, которыя произведены были въ Нормандіи инспекторомъ историческихъ памятниковъ департамента Нижней Сены, неутомимымъ и ученымъ аббатомъ Коше.

Въ той же залѣ находятся весьма древнія издѣлія изъ слоновой кости, между которыми слѣдуетъ упомянуть о разныхъ ящичкахъ и ковчежцахъ, принадлежащихъ къ коллекціи г. Базилевскаго, каѳедральному собору въ Троа и церкви въ Селлеттѣ (въ департаментѣ Луары и Шера), равно какъ о великолѣпныхъ охотничьихъ рогахъ съ рѣзными украшеніями, присланныхъ изъ тулузскаго музея.

Кромѣ того мы находимъ здѣсь очень замѣчательное собраніе старинныхъ хартій и рукописей, относящихся къ самымъ отдаленнымъ временамъ. Департаментъ Іонны, архивы котораго давно уже ввѣрены завѣдыванію извѣстнаго ученаго, г. Кентена, прислалъ великолѣпныя хартіи карловингской эпохи.

Что̀ касается рукописей, то самая древняя изъ нихъ принадлежитъ публичной библіотекѣ въ Троа; это liber pastoralis Святаго Григорія, писанное въ концѣ шестаго или въ началѣ седьмаго вѣка. Эта библіотека, а также библіотека г. Фирмена Дидо доставили много рукописей меровингской эпохи, замѣчательныхъ не только по чрезвычайной ихъ рѣдкости, но также по прекрасному исполненію и даже по богатству переплетовъ.

Особенно рѣдкій экземпляръ рукописи принадлежитъ церкви Святаго Андота въ Салье, она представляетъ томъ, костяной переплетъ котораго украшенъ рѣзьбою и вправленъ въ изящный серебряный ободокъ. На другихъ томахъ, напримѣръ, на *Brevilaquium* коллекціи Фирмена Дидо, мы любуемся прекрасными эмалированными переплетами. Дѣйствительно, въ эту эпоху, искусство эмалировки находилось въ цвѣтущемъ состояніи на нашемъ западѣ. Оно встрѣчается въ томъ первобытномъ состояніи, въ какомъ оно было нѣкогда у кельтовъ, или же измѣнившимся, благодаря византійскимъ вліяніямъ.

За послѣднее время много писали и толковали о болѣе глубокой древности лимузенскихъ или германскихъ эмалиро-

ванныхъ издѣлій. Еще и теперь вопросъ не разрѣшенъ. Превосходные экземпляры эмалированныхъ издѣлій, выставленные на Марсовомъ Полѣ, помогутъ, безъ сомнѣнія, разрѣшить его. И въ этомъ-то именно и заключается выгода этихъ временныхъ выставокъ, которыя хоть разъ сближаютъ предметы, обыкновенно неподвижные по самому своему назначенію и такимъ образомъ значительно облегчаютъ сравнительное изученіе.

Всѣ первобытные способы эмалировки имѣютъ своихъ достойныхъ представителей въ галлереяхъ Марсова Поля. Изъ числа самыхъ замѣчательныхъ экземпляровъ занимаютъ видную роль нѣмецкія произведенія, какъ-то: сосудъ въ видѣ раковины, принадлежащій графинѣ Дзіалинскѣ, весьма древній походный алтарь, и нѣсколько эмалированныхъ издѣлій изъ коллекціи Дютюи. Въ тотъ же самый первый рядъ были включены также и нѣкоторыя эмалированныя издѣлія очевидно относящіяся къ позднѣйшему времени; впрочемъ и первый рядъ былъ нѣсколько неумѣстенъ въ этой залѣ, гдѣ должны были помѣщаться только предметы карловингской эпохи.

Сюда же помѣщено, также нѣсколько не кстати, великолѣпная золотая дароносица изъ Реймсскаго собора, памятникъ искусства конечно относящійся къ эпохѣ позднѣйшей карловингской.

Это искусство, отъ котораго намъ осталось такъ мало достовѣрныхъ памятниковъ, имѣетъ все-таки на выставкѣ своими представителями нѣсколько весьма достойныхъ вниманія экземпляровъ,—таковы, напримѣръ, маленькая рака изъ Сенъ-Бенуа на Луарѣ, въ особенности же весьма любопытная бронзовая статуетка, изображающая Карла Великаго верхомъ на лошади и принадлежащая Г. Эвансу Ломбу. Великолѣпный шкафикъ Г. Понтона д'Амекура занимаетъ также весьма видное мѣсто въ этой залѣ.

Надъ слѣдующей галлереей выставлена надпись *средніе вѣка*. Если бы мы приняли эту классификацію совершенно буквально, то намъ пришлось бы отнести начало среднихъ вѣковъ къ слишкомъ позднему времени. Но здѣсь неумѣстно толковать о научныхъ опредѣленіяхъ, главная цѣль расположить вещи такъ, чтобы ихъ легко было находить и сдѣлать, такъ сказать, ощутимымъ для глазъ послѣдовательность стилей, и успѣхъ промышленнаго искусства.

Впрочемъ, даже съ этой точки зрѣнія было бы легко указать на нѣкоторыя достойныя сожалѣнія неправильности. Какъ напримѣръ, помѣстивши, какъ я сейчасъ только сказалъ, въ залѣ, посвященной карловингскимъ и меровингскимъ древностямъ, различныя эмалевыя издѣлія XII вѣка и даже послѣдующихъ эпохъ, — какъ послѣ этого было оставить для слѣдующей залы великолѣпное Конкское собраніе рѣдкостей, самые замѣчательные предметы котораго относятся совершенно достовѣрно къ временамъ Карла Великаго, а быть можетъ и болѣе отдаленному періоду.

Конкъ — маленькая церковь Родецскаго епископства, прислонившаяся къ окраинамъ узкой долины, настоящій оазисъ почти никому неизвѣстный и словно затерянный среди самыхъ дикихъ мѣстностей Авейронскаго департамента. Это уединеніе какъ будто спасло ее отъ всякихъ разрушительныхъ потрясеній. Иконоборческій фанатизмъ религіозныхъ и политическихъ войнъ миновалъ ее. Старая церковь обладаетъ еще всѣми своими скульптурными произведеніями, которыя сохранились въ полной цѣлости; Конкская коллекція, быть можетъ, самая интересная, если не самая значительная, то навѣрно самая богатая археологическими рѣдкостями изъ всѣхъ тѣхъ, которыя пережили французскую революцію. Она существовала, но никто этого не подозрѣвалъ; а главное, никто и не подозрѣвалъ ея художественнаго значенія, пока Г. Меримэ не открылъ ее во время прогулки, лѣтъ тридцать тому назадъ. Этого было довольно, чтобы спасти ее отъ забвенія, но не для того, чтобы она сдѣлалась извѣстною. Наконецъ очень недавно Конкская сокровищница сдѣлалась предметомъ превосходнаго изслѣдованія Г. Дарселя, чрезвычайно роскошно изданнаго Г. Дидрономъ. Теперь у насъ передъ глазами самые предметы. Это еще лучше: всякій можетъ любоваться и изучать самолично эту великолѣпную и странную раку въ видѣ А, приписываемую щедрости самого Карла Великаго; далѣе другую вещь, имѣющую форму фонаря, крайне древнюю и любопытную, напоминающую въ одно и то же время и памятникъ Лизикрату и Сенъ-Фронтскую колокольню въ Периге, и эти пластинки меровингскихъ стекляныхъ издѣлій и эту великолѣпную золотую статую Пресвятой Богородицы, возсѣдающей на своемъ престолѣ, — словомъ всѣ эти вещи, которымъ соотвѣтствующихъ нѣтъ ни въ одной изъ нашихъ церквей.

Впрочемъ не одна только Конкская сокровищница является здѣсь представительницею удивительнаго искусства нашихъ древнихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ вернельскіе бенедиктинцы прислали свою прекрасную чеканную серебряную раку, относящуюся къ XII вѣку, и въ той же самой залѣ сгруппировано множество другихъ ракъ, ковчежцевъ для мощей, эмалированной церковной утвари превосходной работы, гораздо болѣе умѣстныхъ здѣсь, чѣмъ предметы, о которыхъ мы уже упоминали, говоря о предыдущей залѣ. Таковы, между прочимъ крестъ изъ Руанскаго собора, снабженный филигранными украшеніями, — предметъ чрезвычайно высокой древности, два другіе креста, присланные изъ церкви Сенъ-Таренъ д'Еврё, прекрасная рака изъ той же церкви, прославленная превосходнымъ описаніемъ Г. Ле-Прево, другіе эмалированные ковчежцы для мощей, принадлежащіе Руанскому и Шартрескому соборамъ, знаменитыя эмалированныя раки Тройскаго собора, рака Сенъ-Лу, великолѣпное произведеніе XII вѣка, рака Нель-ла-Репостъ, вся отдѣланная эмалевыми работами XIV или XV вѣковъ, вправленными въ болѣе новую деревянную отдѣлку, Сенъ-Кальменская рака, прекрасный экземпляръ Лимузенской эмалировки XIII вѣка.

Въ то время лимузенская эмалировка была уже однимъ изъ предметовъ гордости французской промышленности. Здѣсь она легко могла бы имѣть своими представителями гораздо большее число экземпляровъ; но что же дѣлать? — Выставки взятыхъ на прокатъ предметовъ — дѣло чрезвычайно новое, къ которому еще не рѣшаются пристать многія мелкія мѣстности, многіе обладатели коллекцій. Въ Лимузенѣ простыя деревни, какъ напримѣръ, Алибазакъ или Сенъ-Віамъ, обладаютъ старыми эмалированными раками, которыя могли бы посоперничать со всѣми раками выставки; но онѣ дорожатъ своими мощами. Съ другой стороны, къ несчастью, на призывъ не отозвались нѣкоторыя частныя коллекціи, чрезвычайно богатыя эмалированными вещами того же самаго происхожденія, — такова, напримѣръ, коллекція Г. барона Жерме. Тѣмъ не менѣе однако лимузенская эмалевая работа имѣетъ прекрасныхъ представителей на Марсовомъ Полѣ. По всѣмъ вѣроятіямъ ей-то и слѣдуетъ приписать двойныя блюда, весьма древнія распятія Бордоскаго музея и коллекціи Давиллье, различныя чрезвычайно старинныя маленькія раки и эмалированныя пластники, покрывало дароносицы въ видѣ горлинки, дароносицы XIII вѣка, прекрасные посохи Сенъ-Ло и Суассона, и наконецъ любопытная пластинка Манскаго музея, изображающая Готфрида Плантагенета, изумительный памятникъ искусства XII вѣка, извѣстный по слухамъ всякому археологу, хотя очень немногіе изъ тѣхъ, кто говорилъ о ней, имѣлъ случай видѣть ее собственными глазами.

Въ этой залѣ одинаковымъ образомъ встрѣчаются представители всѣхъ другихъ средневѣковыхъ металлическихъ издѣлій, которыя однако не равняются своимъ богатствомъ произведеніямъ эмалеваго мастерства. Между бронзовыми вещами заслуживаетъ упоминанія обломокъ ножки огромнаго подсвѣчника Реймсскаго собора, въ особенности же прелестная маленькая конная статуя Іоанны д'Аркъ, тождественность кото-

рой была открыта въ первый разъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ ученымъ иконографомъ Г. Валлэ де-Виривилль.

Нѣсколько штукъ оружія, нѣсколько чрезвычайно изящныхъ желѣзныхъ и слесарныхъ издѣлій служатъ нѣсколько малочисленными представителями художественной обработки желѣза.

Къ обработкѣ металловъ слѣдуетъ также отнести превосходную коллекцію всякаго рода гирь съ гербами главныхъ городовъ Аквитаніи, Иль-де-Франса и различныхъ другихъ провинцій; она принадлежитъ Г. Барри (изъ Тулузы); интересная серія печатей, начиная съ XI вѣка, присланныхъ по большой части Реннскимъ и Сенъ-Омерскимъ музеями; прекрасныя французскія монеты — королевскія, баронскія и другія, — извлеченныя изъ коллекцій Филлона и Понтонъ д'Амекура, и наконецъ драгоцѣнныя находки — металлическіе жетоны, извлеченные Г. Фаржэ изъ самаго русла Сены.

Скульптура и живопись среднихъ вѣковъ имѣютъ не многочисленныхъ, но хорошихъ представителей; изъ костяныхъ издѣлій двѣ замѣчательныя и чрезвычайно древнія статуетки Богородицы, изъ которыхъ одна принадлежитъ Г. Базилевскому, другая же больницѣ Вильневъ-лезъ-Авиньонъ; изъ деревянныхъ издѣлій — Пресвятая Богородица, подающая ребенка Іисуса Елисаветѣ, вещь превосходно задуманная и изящно исполненная и имѣющая своимъ счастливымъ обладателемъ Г. Артура Роберта; изъ произведеній живописи — нѣсколько прекрасныхъ рукописей и два прелестные портрета Рене д'Анжу и жены его Маргариты де-Лаваль; они оправлены въ рамку.

Наконецъ на что же еще указать? Іоннскіе архивы представили нѣсколько чрезвычайно древнихъ печатей; соборы Тройя, Реймса, церковь Св. Максимина доставили замѣчательные экземпляры древнихъ тканей и церковныхъ украшеній; Анжерскій соборъ прислалъ великолѣпный рядъ тканей съ легендарными изображеніями, раздѣленный по содержанію болѣе чѣмъ на тридцать отдѣловъ, которымъ мы любовались два года назадъ на выставкѣ *центральнаго Союза*.

Но время шло. Вотъ и эпоха возрожденія. Передъ нами открывается новая галлерея.

Здѣсь искусство эмалированія достигаетъ своего высшаго развитія, это уже не первобытная эмалировка, съ своими до такой степени различными способами окрашиванія, но это совершенно французское искусство, съ которымъ ни одна страна никогда не соперничала, и которымъ семейство Пенико уже мастерски владѣло въ XV вѣкѣ. Въ теченіе слѣдующаго вѣка этимъ искусствомъ прославились въ свою очередь Куртуа, Лимозены, Рексмоны, Паны, Сузанны де-Куртъ и многіе другіе.

Общее впечатлѣніе этой части выставки дѣйствительно ослѣпительно. Никто еще никогда не видалъ въ сборѣ такую коллекцію мастерскихъ произведеній одной отрасли промышленности. Каждое изъ нихъ стоило бы описать одно за другимъ. Однако я ограничусь тѣмъ, что упомяну изъ числа ихъ самыя удивительныя художественныя произведенія такъ легенду о Св. Іоаннѣ, раскрашенную свѣтлою и темною краской и оправленную въ золото; это мастерское произведеніе Пана; оно принадлежитъ капитану Лейланду. Далѣе любовныя похожденія Психеи, — свободное подражаніе воспроизведеніе, великолѣпнымъ рисункамъ Рафаэля, изъ которыхъ, точно также, почерпалъ свое вдохновеніе и Бернаръ Палисси, приступая къ Экуенскимъ рисункамъ на стеклѣ; рядъ тарелокъ, на которыхъ изображены полевыя работы за двѣнадцать годовыхъ мѣсяцевъ и которыя, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ приписать Петру Рексмонду; большіе и великолѣпные портреты Куртуа; нѣсколько превосходныхъ произведеній Леонарда и Іоанна Лимозеновъ, — къ чему, будь сказано въ скобкахъ, слѣдуетъ прибавить большую рѣдкость — прекрасную картину масляными красками Леонарда Лимозена, присланную на время Лиможскимъ музеемъ.

Этой роскошной выставкѣ раскрашенныхъ эмалированныхъ издѣлій способствовали всего больше, по количеству и значительности доставленныхъ произведеній, коллекціи гг. Ротшильда, Базилевскаго, де-Пейса, Дютюи, де-Тюссо, Шпитцера, Берделея, графини Дзіалинска и Ліонскаго музея.

При видѣ столькихъ удивительныхъ произведеній одной отрасли промышленности, одного искусства и одной эпохи можно было бы подумать, что въ этой галлереѣ должно быть собрано все, что Франціи удалось сохранить самаго лучшаго въ этомъ родѣ. Однако это далеко не такъ. Изъ государственныхъ коллекцій не было взято ни одной вещи. Лувръ, Клюнійскій музей переполнены мастерскими произведеніями того же рода, и я могъ бы указать и въ Парижѣ, и въ провинціи на многія частныя коллекціи, заключающія въ себѣ еще много другихъ первокласныхъ произведеній. Пусть же судятъ по этому о сокровищахъ этого рода, которыми обладаетъ Франція!

Съ точки зрѣнія исторіи искусства я замѣчу, что если эмалированныя издѣлія извѣстнаго рода имѣютъ въ галлереяхъ Марсова Поля черезъ чуръ значительное число представителей, за то, къ сожалѣнію, относительно другихъ чувствуется почти совершенный недостатокъ. Такимъ образомъ *вовсе нѣтъ* или *почти* вовсе нѣтъ первобытныхъ византійскихъ, восточныхъ, венеціянскихъ эмалированныхъ издѣлій, нѣтъ тѣхъ прозрачныхъ, наложенныхъ на серебро эмалевыхъ издѣлій, которыя фабриковались съ такимъ успѣхомъ въ Италіи въ XIV вѣкѣ. Выставка, несмотря на громадное количество произведеній искусства, все же неудовлетворяетъ своей высокопарно формулированной программѣ «Исторіи Труда». Но наше національное искусство почти полно, — а это важно.

Эпоха французскаго возрожденія очень богата произведеніями гончарнаго искусства. Палисси, какъ извѣстно, былъ однимъ изъ его свѣтилъ. Изъ его произведеній на выставкѣ красуется значительное число прекрасно выбранныхъ экземпляровъ, представленныхъ коллекціями Ротшильда, Дютюи, Тюссо и другихъ. Мы не можемъ описать ихъ здѣсь подробно. Быть можетъ, къ нимъ не лишне было бы присоединить, въ качествѣ весьма оригинальныхъ произведеній той же отрасли промышленности, три большихъ кровельныхъ конька изъ эмалированной глины и нѣсколько обломковъ изразцовъ экуэнскаго дворца, испещренныхъ историческими фигурами.

Затѣмъ мы видимъ девять экземпляровъ тѣхъ прелестныхъ бѣлыхъ фаянсовыхъ издѣлій, временъ Генриха II, которыя поставили втупикъ сообразительность всѣхъ антикваріевъ до того дня, когда г. Бенжаменъ Филлонъ открылъ наконецъ мѣсто ихъ фабрикаціи. Отъ этого мѣста они получили имя, которое будетъ теперь принадлежать имъ навсегда, — имя уаронскаго фаянса. Ихъ крайняя рѣдкость, соединенная съ дѣйствительными достоинствами, возвышаетъ ихъ продажную цѣну до баснословныхъ предѣловъ. Одна солонка, принадлежащая къ сервизу г. Прюля, была продана за четырнадцать тысячъ франковъ, а другая, правда, гораздо болѣе важная вещь, — большой дѣтскій рожокъ коллекціи Пурталэ — была продана, если только память мнѣ не измѣняетъ, по крайней мѣрѣ втрое дороже. Видѣть, какъ здѣсь, на одной выставкѣ, собрано девять штукъ этого, самаго рѣдкостнаго, фаянса, обстоятельство очень пріятное. Впрочемъ надо сказать, что онѣ были выставлены въ гораздо болѣе значительномъ количествѣ на выставкѣ Соутъ-Кенсингтонскаго музея въ 1862 г. Англійскія коллекціи отняли у насъ значительное количество этихъ издѣлій.

Стеклянное производство имѣетъ самыхъ плохихъ представителей въ музеѣ исторіи труда. Тамъ есть только самые обыкновенные экземпляры.

Въ галлереѣ возрожденія нѣтъ также особенно замѣчательныхъ произведеній тонкой обработки драгоцѣнныхъ металловъ. За то есть прекрасные экземпляры по другимъ отраслямъ металлическихъ работъ: превосходный кувшинъ съ лоханкой изъ чеканной мѣди, принадлежащіе капитану Лей-

ланду; прелестная коллекція ножей и вилокъ самой изящной работы, принадлежащіе г. Фусу изъ Нима; нѣсколько маленькихъ стѣнныхъ часовъ; бронзовые медали или медальоны самаго великолѣпнаго стиля, принадлежащіе къ коллекціямъ Бенжамена Филлона, Ла-Бушера и другихъ; нѣсколько штукъ оружія, изъ числа которыхъ особенно замѣчателенъ превосходный дамасскій нагрудникъ, принадлежащій г. Дубль; наконецъ нѣсколько лошадиныхъ уздъ, тяжелыхъ, огромныхъ, съ зубчатымъ оскаломъ, истинныя орудія пытки, которыя невозможно было бы принять за обиходный предметъ, если бы писатели-спеціалисты того времени не сохранили намъ штукъ двадцать образцовъ такого же рода.

Изъ деревянныхъ издѣлій больше всего достойны вниманія нѣсколько панелей наборной работы, взятыхъ изъ экуэнскаго дворца. Всѣ части внутренней отдѣлки, которыя великій коннетабль Монморанси заказывалъ для этого роскошнаго жилища, носятъ на себѣ отпечатокъ художественности. На слесарныя произведенія было обращено особое вниманіе. Клюнійскій музей обладаетъ превосходными экземплярами въ этомъ родѣ. Жаль, что здѣсь нѣтъ ни одного изъ нихъ, и тѣмъ болѣе жаль, что слесарное искусство вообще имѣетъ въ этой залѣ весьма скудное число представителей. Здѣсь также нѣтъ въ наличности прекрасныхъ желѣзныхъ работъ съ золотыми и серебряными инкрустаціями, этой особаго рода дамаскинировки, которую итальянцы называютъ *agemini*.

(Продолженіе въ слѣдующемъ выпускѣ.)

РУССКІЕ ЭКСПОНЕНТЫ, ПОЛУЧИВШІЕ НАГРАДЫ НА ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ 1867 г.

(Окончаніе.)

Почетные отзывы: Вибе Ф., Таврической губерніи, Бердянскаго уѣзда, колоніи Орловъ, — за сушеныя фрукты. **Герке, братья,** Пенза, — за рафинадъ. **Дашковой Е. В.,** Уфимской губерніи и уѣзда, — за медъ. Въ лѣсной дачѣ Благовѣщенскаго завода получается ежегодно отъ 5 до 6 т. пудовъ меду на сумму до 30 т. руб. **Жуковскому С. Г.,** Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда, с. Новая-Товинка, — за свекловичный сахаръ сырецъ. **Скалону Н. А.,** Харьковской губ., Волчанскаго уѣзда, с. Бѣлый-Колодецъ, — за свекловичный сахаръ сырецъ. **Дешаріо Марія,** Москва — за кюммель. **Остерлову К.,** Варшавской губерніи, г. Гроховъ, — за ликеры. **Штритеру,** Петербургъ, — за ликеры и водки. Водочный и ликерный заводъ основанъ въ 1833 году и ежегодно выдѣлываетъ до 200 тыс. ведеръ различныхъ спиртныхъ напитковъ. **Шнейдеру К.,** Варшава, — за ликеры. **Кауфману, А.,** Рига, — за образцы лѣса изъ губерній: Кіевской, Волынской и Минской, а именно: бочарный лѣсъ, пинецъ-гольцъ дубовый, сосновыя бревна и мачты. **Якобсу, П.,** Рига, — за пробки. На пробочной фабрикѣ, основанной въ 1858 г., ежегодно приготовляется до 60 м. разныхъ пробокъ, на сумму до 150 т. р. Рабочихъ 185 челов.; сбытъ произведеній отчасти за границу. **Рочеку, П.,** Архангельской губ., Мезенскаго уѣзда, с. Мохненскъ, — за клей изъ оленьяго рога. **Товариществу заводовъ царскаго мыла, русскихъ косметическихъ издѣлій, яичнаго масла и альбумина,** Петербургъ и Казань, — за альбуминъ. На заводѣ въ г. Казани ежегодно приготовляется до 700 п. яичнаго масла и до 900 пуд. альбумина, всего на сумму до 53 т. р. Рабочихъ до 60 челов. До 350 пуд. альбумина ежегодно отправляется за границу. Цѣна за пудъ: яичнаго масла 20 р., альбумина 44 р. и мыла изъ яичнаго масла 7 р. **Арпе, Н. А.,** наслѣдникамъ, Куопіоской губ., прихода Тохмаярви, — за чугунъ и желѣзо. Заводъ выдѣлываетъ ежегодно до 350 т. п. чугуна и 144 т. п. полосоваго желѣза; рабочихъ 160 человѣкъ; двигатели водяные и паровые, въ сложности во 156 силъ. **Артинскому** казенному желѣзодѣлательному и стальному заводу, Пермской губ., Красноуфимскаго уѣзда, — за косы и пилы. Заводъ основанъ въ 1770 г.; въ теченіе 1863 г. выковано желѣза полосоваго и ствольнаго 65,278 пуд., выдѣлано сырой стали и укладка 6,138 пуд., косъ-литовокъ 18 т. шт. Рабочихъ на заводѣ 361 челов. **Балашевымъ, Н. и И.,** Новгородской губ., Бѣлозерскаго уѣзда, никольскій желѣзодѣлательный заводъ, — за проволоку и гвозди. Заводъ основанъ съ 1828 г. и ежегодно производитъ, при 350 рабочихъ, на сумму до 150 т. р.; чугунъ употребляется уральскихъ и симскихъ заводовъ, принадлежащихъ экспонентамъ. **Бохенскимъ, І. и Ф., и Велегловскому,** Радомской губ., с. Маленецкая Вуда, — за образцы горныхъ породъ чугуна и желѣза. Желѣзодѣлательный заводъ основанъ въ половинѣ прошедшаго столѣтія; ежегодное производство, при 200 рабочихъ, простирается на сумму до 100 т. р. Заводъ приводится въ движеніе двумя паровыми машинами въ 24 силы и нѣсколькими водяными колесами. **Волошинову, А.,** Петербургъ, — за самовары. **Городличку, В.,** Радомской губ., с. Рогожникъ, — за желѣзную руду и цинкъ. Рудники желѣзный и цинковый разработываются съ 1822 г.; на нихъ рабочихъ до 70 человѣкъ. **Дашковой, В. Е.,** Уфимской губ. и уѣзда, — за мѣдь. Благовѣщенскій мѣдиплавильный заводъ основанъ въ 1756 г., въ 1864 г. переплавлено мѣдныхъ рудъ 160,250 и выплавленной чистой штыковой мѣди 5,366 п. Рабочихъ 200 чел. **Златоустовской оружейной и княземихайловской сталелитейной фабрикѣ,** Уфимской губерніи, г. Златоустъ, — за оси и валики литой стали. **Коссаковской, графинѣ А.,** Оренбургской губ., Стерлитамакскаго уѣзда, — за мѣдь. Архангельскій мѣдиплавильный заводъ основанъ въ 1753 г.; на немъ ежегодно выплавляется до 10 т. пуд. мѣди на сумму 120 т. Рабочихъ въ рудникахъ до 400 чел. **Уварову, С.,** Тула, — за самовары. Фабрика выдѣлываетъ различныхъ металлическихъ издѣлій, при 150 рабочихъ, на 90 т. р. **Ухаву, А.,** Екатеринбургъ, — за хромовый желѣзнякъ и никкелевую руду. **Шиповымъ братьямъ,** и **Н.,** — за желѣзныя руды и чугунъ. Чугунолитейные и желѣзодѣлательные заводы: илевскій (Нижегородской губ., Ардатовскаго уѣзда) и вознесенскій (Тамбовской губ., Темниковскаго уѣзда) ежегодно приготовляютъ, при 1,000 чел. рабочихъ, чугуна и желѣза до 280 т. п., на сумму 420 т. руб. **Иванову, Х.,** Екатеринославской губ., Бахмутскаго уѣзда, д. Александровка, — за каменный уголь. Александровскія каменноугольныя копи разработываются съ 1839 г. Уголь добывается на глубинѣ 30 саж. изъ пласта въ 7 фут. толщиною; пластъ обнаруживается на протяженіи 17 верстъ; девятью саженями ниже перваго пласта залегаетъ второй, толщиною въ $5^1/_2$ фут. При коксованіи изъ 100 п. угля получается 60 пуд. кокса. Въ годъ добывается до 800 т. п. на 40 т. р.; рабочихъ до 200 челов. **Байерну,** Тифлисъ, — за собраніе породъ и минераловъ Кавказскаго края. **Емельянову, М.,** Владимірской губ., Муромъ, — за фламское полотно и ревендукъ. Полотняная фабрика основана въ 1790 году; въ минувшемъ году выработано до 9,800 штукъ разныхъ полотенъ на сумму до 97 т. р. Выработка полотенъ ручная. **Зотову, А.,** Кострома, — за льняныя пряжу и нитки. Льнопрядильня основана въ 1859 г. и ежегодно изготовляетъ, при 1,600 рабочихъ, до 110 т. п. пряжи на сумму до 1 мил. 200 т. р. **Мануиловымъ, сыновьямъ, А.,** Московской губ., Бронницкаго уѣзда, дд. Золотово и Никулино, — за бумажныя ткани, тикъ, кашмиръ и пр. Бумаготкацкая фабрика съ красильнымъ заведеніемъ существуетъ съ 1820 г. и ежегодно вырабатываетъ, при 600 раб., до 55 т. кусковъ, на сумму до 600 т. Сбытъ

внутрь Россіи, въ Бухару и Туркестанскую область. **Емельянову И.** и **Рошфору,** Москва, — за шерстяныя матеріи. Фабрика смѣшанныхъ тканей основана въ 1859 г.; ежегодно выдѣлываетъ, при 300 рабочихъ, до 13,000 кусковъ, на сумму до 225,000 р. **Елагину, О.,** съ братьями, Московской губерніи, городъ Богородскъ, — за сатинъ и люстринъ. На фабрикѣ, основанной въ 1825 г., работаютъ до 1,000 рабочихъ и ежегодно выдѣлываютъ до 10,000 штукъ сатину и до 15,000 штукъ люстрину, всего на сумму до 610,000 р. **Миллеру, Л.,** Москва, — за шерстяныя матеріи: поплинъ, кашемиръ и репсъ. Шерстопрядильная и ткацкая фабрика основана въ 1847 году, и ежегодно выдѣлываетъ, при 160 раб., разныхъ матерій на сумму до 140,000 р. **Михайлову, Ѳ.,** Москва, — за шерстяныя матеріи. Фабрика шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій существуетъ съ 1846 г.; ежегодно выдѣлывается, при 250 рабоч., до 350,000 арш. разныхъ матерій, на сумму до 260,000 р. **Сопову, Д.,** Москва, — за шерстяныя и полушерстяныя матеріи. Фабрика существуетъ съ 1827 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 280 рабочихъ, до 10,000 кусковъ разныхъ матерій, на сумму до 250,000 р. **Тимашеву, А.,** Москва, — за шерстяныя и полушерстяныя матеріи. Ежегодное производство на фабрикѣ, основанной съ 1856 г., при 130 рабочихъ простирается на сумму до 100,000 р. **Шеплеру, И.,** Ильгецемъ, близъ Риги, — за шерстяныя матеріи. Мануфактура издѣлій изъ гребенной шерсти, основана съ 1830 г.; ежегодно производится, при 300 рабочихъ, до 10,000 кусковъ матерій, на сумму до 300,000 руб. **Шнейдерману, А.,** Ильгецемъ, близъ Риги, — за шерстяной камлотъ и пуаль-де-шевръ. На фабрикѣ ежегодно приготовляется изъ гребенной шерсти на сумму до 35,000 руб. **Киндлеру, Р.,** Варшавской губерніи, села Пабіанице, — за шерстяныя матеріи. **Круше, В.,** Варшавской губерніи, села Пабіанице, — за шерстяныя матеріи. На фабрикѣ, основанной съ 1830 г., ежегодно выдѣлывается, при 800 рабочихъ, до 40,000 кусковъ разныхъ матерій, на сумму до 720,000 р. **Ганешинымъ** братьямъ, Москва, — за драпъ и сукно. Суконная фабрика основана въ 1830 г.; выдѣлываетъ 23,000 штукъ разныхъ суконныхъ матерій, на сумму до 770,000 р Рабочихъ взрослыхъ до 800 человѣкъ, дѣтей до 150 чел. **Гучковымъ,** торгующимъ подъ фирмой «Ефима Гучкова сыновья», Москва, — за драпъ и другія суконныя матеріи. Фабрика аппаратной пряжи, суконныхъ издѣлій, красильная и апретурная, основана въ 1813 г.; вырабатываетъ въ годъ, при 1,300 раб., до 15,000 пуд. разной пряжи, до 10,000 штукъ суконныхъ матерій, до 2,000 набивныхъ, до 5,000 мелкихъ шерстяныхъ тканей и до 30,000 разныхъ шерстяныхъ платковъ; всего на сумму до 850,000 р. Употребляется до 15,000 пуд. украйнской, испанской и русской шерсти. **Іохиму, В.,** Московской губ., с. Михайлово,—за сукна. Суконная фабрика существуетъ съ 1830 года; въ 1865 году на ней вырабатано разныхъ матерій 7,700 кусковъ на 400,000 руб., и отдѣлано и окрашено для постороннихъ лицъ 2,500 кусковъ на 28,000 р. Двигателемъ служитъ паровая машина въ 40 силъ и водяное колесо въ 15 силъ. Рабочихъ до 600 человѣкъ. **Кирху, М.,** Московской губ., Дмитровскаго уѣзда, при деревнѣ Рѣпиховой, — за суконное трико. Суконная фабрика основана въ 1827 г., вырабатываетъ ежегодно, при 150 рабочихъ, до 50,000 арш., на сумму до 130,000 р. **Леве, К.,** Московской губ., с. Акатово, — за суконное трико, касторъ и матеріи для пальто. Фабрика основана въ 1855 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 200 раб., 1,500 кусковъ, на сумму до 100,000 р. **Моесу, К.,** Радомской губ., городъ Пилица, — за суконныя матеріи. На фабрикѣ ежегодно выдѣлывается, при 360 раб., до 95,000 арш. разныхъ матерій, на сумму до 370,000 руб. **Селиверстову, Н.,** Симбирской губ., Корсунскаго уѣзда, — за сукна, ткани изъ верблюжьей шерсти и одѣяла. Румянцовская суконная фабрика основана въ 1850 г. и ежегодно выдѣлываетъ суконъ, преимущественно безворсныхъ, до 700,000 арш., на сумму до 850,000 р. Рабочихъ до 2,500 человѣкъ. Часть произведеній сбывается въ Туркестанъ и Персію. **Скирмунду, А.,** Минской губ., Пинскаго уѣзда, д. Порѣчье, — за суконныя матеріи. Суконная фабрика основана въ 1837 году; выдѣлываетъ въ годъ, при 300 рабочихъ, до 3,000 кусковъ сукна и другихъ шерстяныхъ матерій, на сумму до 250,000 р. **Технической коммиссіи военнаго министерства,** для введенія усовершенствованій по коммиссаріатской и провіантской частямъ. Москва, — за армейскія и гвардейскія сукна. **Фарбштейну** и **Клейфу,** Варшава, — за шерсть изъ тряпья мунго и модди. Ежегодно выдѣлывается изъ тряпья до 7,500 пуд. шерсти, на сумму до 100,000 р.; рабочихъ до 75 челов. Сбытъ въ Россію, Англію и Германію. **Цирикову, П.,** Московской губ., Звенигородскаго уѣзда, на рѣкѣ Истрѣ,—за сукно и другія суконныя матеріи. Суконная фабрика существуетъ съ 1833 г. и ежегодно выдѣлываетъ, при 900 раб., до 10,000 кусковъ разныхъ суконныхъ матерій, на сумму до 670,000 р. **Четвериковымъ, И.** и **С.,** Московской губ., с. Городище,— за касторъ и ратинъ. Фабрика суконъ и трико основана въ 1830 г.; ежегодное производство простирается до 500,000 руб. На фабрикѣ паровая машина въ 30 силъ, три водяныя колеса въ 120 силъ и 700 рабочихъ. **Шнейдеману, А.,** Ильгецемъ, близъ Риги, — за драпъ и другія суконныя матеріи. На фабрикѣ суконныхъ и шерстяныхъ издѣлій, основанной въ 1859 г., ежегодно выдѣлывается суконъ, при 150 рабочихъ, на 75,000 р. **Енгалычеву, князю П.,** Тамбовской губерніи, Темниковскаго уѣзда, с. Бедишево, — за ковры ручной работы и набивные. Ковровая и суконная фабрика основана въ 1856 г. и ежегодно производитъ, при 500 рабочихъ, на сумму до 500,000 р. **Пѣшкову, И.,** Московской губ. и уѣзда, с. Спасъ-Сѣтунь, — за ковры. Ковровая фабрика основана въ 1825 г. Въ 1856 г. выработано, при 170 рабочихъ, до 160,000 арш. ковровъ, на сумму до 95,000 руб. **Али-Хамутъ-Ширинъ-Кизу,** Бакинской губ., Нухинскаго уѣзда, с. Хачмазъ,— за шелковыя матеріи. **Гаджи Сафоръ-Оглу,** Тифлисской губ., Елисаветпольскаго уѣзда,—за шелковыя матеріи. **Колокольникову, П.,** Москва, — за шелковую матерію и парчу. Парчевая и шелковая фабрика основана въ 1796 г. и ежегодно производитъ тканей на сумму до 60,000 руб. Рабочихъ 55 чел. Сбытъ въ Россію, Бухару и Персію. **Мамедъ-Халимъ-Оглу,** Бакинской губерніи, Шемахинскаго уѣзда, — за мовь свѣтлоголубаго цвѣта. **Тараеву, А.,** Бакинской губ., Шемахинскаго уѣзда, — за шелковыя ткани: мовь, канаусъ, глясе, одѣяла и платки. **Вилькеной, М.,** Пензенской губ., с. Куракино, близъ Городища, — за шали и шарфы. Фабрика (бывшая Колокольцевой), для выдѣлки шалей на индѣйскій манеръ, основана въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Образцомъ для выдѣлки служила настоящая индѣйская шаль; тканье и аппретура, равно и крашеніе шерстей, производились на мѣстѣ. Первымъ матеріаломъ служила ангорская шерсть, тщательно сортируемая. **Усковой, М.,** Оренбургъ, — за платки и шарфики изъ козьяго пуха. Въ казачьихъ станицахъ оренбургскаго войска изготовляется платковъ изъ козьго пуха, цѣною отъ 3 до 100 р. за штуку, на сумму до 15,000 руб. Высшіе сорты козьяго пуха получаются отъ козъ, содержимыхъ казаками, низшіе же сорта отъ козъ, находящихся у кочующихъ за рѣкой Ураломъ киргизовъ. **Вишняковымъ, И.** и **С.,** Москва, — за газъ и позументы. Золотопрядильная и позументная фабрика существуетъ съ 1818 года. Ежегодное производство до 300,000 руб. Рабочихъ на фабрикѣ до 80 человѣкъ, и внѣ фабрики до 100 человѣкъ. Сбытъ въ Россію, Персію и Бухару. **Гельсингфоргскому вспомогательному комитету** по участію Россіи въ парижской выставкѣ,—за образцы кружевъ изъ города Раумо. **Полевой, К.,** Нижній-Новгородъ, — за вышитые платки. **Вейту, Ѳ.,** Варшава, — за шляпы плюшевыя и войлочныя. Шляпное заведеніе изготовляетъ въ годъ, при 20 рабочихъ, свыше 3,000 шляпъ мужскихъ и женскихъ, на

сумму болѣе 21,000 р. **Виноградову, Ѳ.**, Москва, — за парики мужскіе и женскіе. **Гончарову, В.**, Владиміръ, — за фуражки, кепи и шапки дамскія изъ лебяжьяго пуха. **Долгову, Н.**, Москва, — за кожаную обувь. Въ сапожномъ заведеніи, основанномъ въ 1860 году, выдѣлывается ежегодно сапогъ, при 16 рабоч., на сумму свыше 16,000 р. **Ногацкому, П.**, Владиміръ, — за кожаную обувь. **Пузакову, В.**, Нижній-Новгородъ, — за кожанную обувь. Сапожное заведеніе существуетъ съ 1839 г. и ежегодно выдѣлываетъ до 2,000 паръ сапогъ, на сумму до 10,000 р. **Тимоѳѣеву, В.**, Москва, — за сценическіе парики. **Цихмистренко, П.**, Полтава, — за кожаную обувь. **Чуватовымъ, С. и А.**, Пермской губ., городъ Кунгуръ, — за кожаную обувь. Въ заведеніи изготовляется за годъ до 40,000 паръ сапогъ. **Чуркину**, Петербургъ, — за шляпы и шапки. **Пусловскимъ, Ф. и С.**, близъ Вильны,— за писчую бумагу. Фабрика существуетъ съ 1839 г. и производитъ, при 80 рабочихъ, до 35,000 стопъ разныхъ сортовъ бумаги на 60,000 р. **Сергѣеву, П.**, Пенза, — за писчую бумагу. На писчебумажной фабрикѣ, основанной въ 1852 году, вырабатывается ежегодно, при 600 рабочихъ, до 200,000 стопъ бумаги, на сумму до 350,000 р. **Аласину, Н.**, подъ фирмою «Русская фотографія», Москва, — за фотографическіе снимки. **Бергамаско, К.**, Петербургъ, — за фотографическіе снимки. **Фотографія главнаго штаба Кавказской арміи**, — за фотографическіе снимки. **Шимановскому** профессору, Кіевъ,— за коллекцію усовершенствованныхъ хирургическихъ инструментовъ. **Варыпаевымъ, Ф. и И.**, Нижегородской губерніи, Горбатовскаго уѣзда, с. Павлово, — за хирургическіе и медицинскіе инструменты и приборы. На фабрикѣ стальныхъ издѣлій, съ 1858 г., выдѣлывается ежегодно хирургическихъ инструментовъ на сумму до 3,000 р. **Штраусу, А.**, Москва,— за гербарій московской флоры, заключающій 600 растеній. **Кондратову, Д.**, Владимірской губерніи, Муромскаго уѣзда, с. Вачь, — за ножовой и другой стальной товаръ. Фабрика стальныхъ издѣлій основана въ 1830 г. Ежегодно выдѣлывается ножей и разныхъ инструментовъ, при 150 рабочихъ, на сумму до 70,000 р. **Генке и Плеске**, Петербургъ, — за царскія врата для православной церкви въ Іерусалимѣ. Гальванопластическое и литейное заведеніе основано въ 1814 г.; ежегодно производится работъ, при 250 раб., на сумму до 300,000 руб. **Соколову, А.**, Петербургъ, — за бронзовый портретъ Императора Александра II, вычеканенный изъ бляхи. Мастерская бронзовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій основана въ 1857 г.; ежегодно изготовляется вещей, при 60 рабочихъ, на сумму до 60,000 руб. **Адлеру, Г.**, Херсонской губерніи, гор. Очаковъ, — за часы усовершенствованнаго устройства. **Сону**, Могилевъ, — за часы. **Собольщикову, В.**, Петербургъ, — за модель печи. **Ламповой мастерской** при дирекціи балтійскихъ маяковъ, Ревель, — за лампу съ давящимъ поршнемъ для аппарата системы Френеля. **Пику, Я.**, Варшава, — за приборъ для опредѣленія количества и качества жидкости. **Андре**, Рига, — за пожарную трубу. **Берте, Р.**, Варшава, — за пожарную трубу. Машинодѣлательный заводъ основанъ въ 1840 г.; изготовляетъ разныхъ машинъ и снарядовъ, при 100 рабоч., на сумму до 100,000 р. **Адмиралтейскимъ Ижорскимъ заводамъ** морскаго вѣдомства, село Колпино, — за пожарный станокъ съ приспособленіемъ для обточки шеекъ у колѣнчатыхъ валовъ. **Соболеву, М.**, Москва, — за дрожки на лежачихъ рессорахъ. Экипажная фабрика существуетъ съ 1824 г.; ежегодно приготовляетъ различныхъ экипажей, при 180 раб., на сумму до 100,000 р. **Яковлеву, П.**, Петербургъ, — за дрожки и бѣговыя сани. Экипажная фабрика существуетъ съ 1790 года и ежегодно приготовляетъ, при 140 рабоч., до 185 разныхъ экипажей на сумму до 105,000 р. **Варыхановымъ, С. П. и С.**, Москва, — за шорный и сѣдельный товаръ. **Штольцману, А.**, Варшава, — за сѣдло казацкое изъ черной кожи съ принадлежностями. **Цѣхановскому, И.**, Радомской губерніи, имѣнія Гродзецъ, — за цементъ. Фабрика римскаго цемента, основанная въ 1853 г., находится близъ города Ставкова. Цементъ приготовляется изъ темносѣрой гидравлической извести, находимой на мѣстѣ. Ежегодно выдѣлывается его до 4,000 бочекъ 10 пуд. вѣса. Фабрика портландскаго цемента въ имѣніи Гродзецъ основана въ 1857 г.; приготовляетъ до 10,000 бочекъ 12-ти-пудоваго вѣса. Матеріалы употребляются мѣстные: известнякъ бѣлый изъ формаціи раковистаго известняка, группы тріаса, съ примѣсью въ извѣстной пропорціи кремнистой глины и темносѣраго кремнистаго сланца изъ верхнихъ слоевъ каменноугольной формаціи. На обѣихъ фабрикахъ дѣйствуютъ пять паровыхъ машинъ въ 90 силъ и рабочихъ 250 человѣкъ. Сбытъ въ Россію и за границу: въ прусскую Силезію и Галицію. **Живописной школѣ** Троицко-Сергіевской лавры, близъ Москвы,— за образа. **Сафонову, А.**, Троицкій посадъ, Московской губерніи, — за рѣзные образа. **Бурухину, Агаѳонову, Алексѣеву и Муравьеву**, художникамъ мозаическаго отдѣленія Императорской Академіи Художествъ, — за мозаическія работы. **Гарднеру, П.**, Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, села Вербилки, — за фаянсовую и фарфоровую посуду. Фарфоро-фаянсовый заводъ основанъ въ 1754 г.; производитъ ежегодно разной фарфоровой, фаянсовой и опаковой посуды на сумму до 200,000 руб.; на заводѣ одна паровая машина въ 30 силъ и 300 рабоч.; часть произведеній сбывается въ Персію и Бухару.

При спискѣ наградъ, нелишнимъ считаемъ перечислить тѣхъ экспонентовъ, произведенія которыхъ не допущены были на конкурсъ къ соисканію премій. Вотъ они: мозаическое отдѣленіе Императорской Академіи Художествъ (мозаическіе образа и другія работы). Императорская петергофская гранильная фабрика (мозаиковая мебель и издѣлія изъ цѣнныхъ камней). Екатеринбургская гранильная фабрика кабинета Его Императорскаго Величества (издѣлія изъ твердыхъ цѣнныхъ камней). Императорскіе стекляный и фарфоровый заводы (стекляныя и фарфоровыя издѣлія). Алтайскіе горные заводы, принадлежащіе кабинету Его Императорскаго Величества (различныя руды и породы). Горное отдѣленіе правительственной коммиссіи финансовъ и казначейства Царства Польскаго (различные металлы и руды). Горное управленіе войска Донскаго (издѣлія изъ антрацита и камня). Богословскій горный округъ (мѣдная руда и пробы). Адмиралтейскіе ижорскіе заводы (мѣдныя и желѣзныя издѣлія). Отдѣленіе государственныхъ имуществъ и лѣсовъ правительственной коммиссіи финансовъ и казначейства Царства Польскаго (образцы древесныхъ породъ). Бердянское учебное лѣсничество, императорскій ботаническій садъ, палаты государственныхъ имуществъ: балтійская, таврическая, гродненская, минская, лѣсничество печерское и другіе (образцы древесныхъ породъ). Черниговская и вологодская палаты государственныхъ имуществъ (ленъ и пенька). Земледѣльческій институтъ (коллекція удобреній). Министерство государственныхъ имуществъ (альбомъ рисунковъ рыболовныхъ снарядовъ). С-.Петербургскій монетный дворъ (платиновая посуда). Технологическій институтъ (модели машинъ). Ремесленное учебное заведеніе Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома (горизонтальная паровая машина и силомѣръ). Техническое артиллерійское училище (модели машинъ). Морское министерство (модели судовъ).

ИСТОРІЯ ТРУДА НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ.

I.

Французскій отдѣлъ.

(Окончаніе).

Ткацкихъ издѣлій также мало, изъ нихъ можно указать только на историческія узорныя ткани, прекрасную серію которыхъ доставилъ Оксеррскій соборъ.

Взамѣнъ этого галлерея возрожденія заключаетъ въ себѣ роскошную коллекцію художественныхъ переплетовъ, которые такъ искусно умѣли дѣлать французскіе ремесленники того времени, переплеты съ буквами, съ эмблемами, переплеты изъ кожанной мозаики различныхъ цвѣтовъ и такъ далѣе. Переплеты временъ Генриха II, изъ которыхъ нѣкоторые отмѣчены его буквами или даже его вытисненнымъ медальономъ, отличаются по большей части, по-истинѣ, безукоризненнымъ изяществомъ. Коллекція Дютюи, Оксеррская и Реймская библіотеки доставили превосходные экземпляры. Но самые изящные, самые совершенные въ своемъ родѣ произведенія принадлежатъ, главнымъ образомъ, къ роскошной коллекціи г. Фирмена Дидо. Два экземпляра изъ этой коллекціи, одинъ съ гербомъ Монморанси, другой — съ гербомъ Анны австрійской, приковываютъ, главнымъ образомъ, вниманіе знатоковъ и любителей, для которыхъ хорошо сохранившіеся переплеты того времени имѣютъ такую громадную цѣну.

Не знаемъ, по какому случаю перемѣстили въ слѣдующую галлерею (XVII и XVIII вѣка) другіе, превосходные переплеты, относящіеся къ тому же времени и принадлежащіе къ коллекціямъ Дютюи и Понтонъ д'Амекура, равно какъ и несравненную коллекцію первыхъ типографскихъ произведеній, присланныхъ г. Фирменомъ Дидо. Истинное мѣсто этихъ произведеній было, очевидно, среди эпохи возрожденія, самымъ могучимъ орудіемъ котораго вскорѣ суждено было сдѣлаться только-что изобрѣтенному книгопечатанію.

Коллекція г. Фирмена Дидо была составлена со вкусомъ, тактомъ, которые придавали ей совершенно исключительное значеніе. Невозможно дать здѣсь перечень всѣхъ библіографическихъ рѣдкостей этой превосходной коллекціи. Здѣсь помѣщаются въ удивительномъ порядкѣ почти полная серія всѣхъ первыхъ произведеній французскаго типографскаго дѣла, — Ментелинъ Страсбургскій, *Gasparini Pergamensis epistolae* — первая книга, напечатанная въ Парижѣ въ 1470 году Михаиломъ Фрибюргеромъ и Мартыномъ Крантцомъ, прелестныя иллюстрированныя книги Себастіана Верара, знаменитый Монстрелэ Симона Востра, роскошный экземпляръ, украшенный разрисованными миніатюрными картинками, потомъ коллекція самыхъ знаменитыхъ ліонскихъ типографщиковъ, начиная отъ Бартелеми въ 1474 году и кончая Людовикомъ Перреномъ въ 1860 году, далѣе, — изъ иностранныхъ книгъ, — «*Сочиненія Лактанція*», первая книга, напечатанная въ Римѣ въ 1468 году, «*Лѣтописи Тацита*», напечатанныя Венделеномъ въ Венеціи, въ 1470 году, далѣе, относительно послѣдующихъ вѣковъ, — Альды, Эльзевиры и наконецъ, не забудемъ этого, полная коллекція изданій Дидо, которая достойнымъ образомъ заканчиваетъ это собраніе.

II.

Отдѣлъ нѣкоторыхъ не-французскихъ земель.

Представителями классической древности считаются, какъ извѣстно, Египетъ, Грецію и Римъ. Быть можетъ слѣдовало бы поставить выше Востокъ, Азію, откуда и хлынулъ весь свѣтъ; но къ сожалѣнію, первобытная исторія этой части свѣта почти вовсе неизвѣстна намъ. Генію нашихъ ученыхъ только съ трудомъ удалось овладѣть одною изъ ея нитей, благодаря изумительнымъ успѣхамъ языкознанія. Все прочее осталось мертвой буквою.

Нѣсколько болѣе извѣстна намъ исторія Іудеевъ, да и то только писанная, а не исторія памятниковъ.

Совершенно противоположное можно сказать о Египтѣ, этой изумительной могилѣ, гдѣ шестьдесятъ вѣковъ цивилизаціи спятъ подъ слоемъ песка, взрытымъ въ первый разъ французскимъ заступомъ. Здѣсь существуютъ еще цѣлыя тысячи памятниковъ, испещренныхъ надписями, которыя современной наукѣ наконецъ удалось таки разобрать. Эти памятники самая древняя изъ книгъ, по которымъ геній человѣчества можетъ бѣгло читать свою исторію.

Франція первая открыла дверь египетскихъ мавзолеевъ и храмовъ, и, вступивши на путь прогресса, благодаря мудрой и свободной администраціи, Египетъ прислалъ ей въ настоящее время прелестный выборъ произведеній искусства, которыя относятся къ глубочайшей древности и сгруппированы въ храмѣ, заслуживающемъ само по себѣ внимательнаго изученія. Всѣ посѣтители выставки любовались этимъ интереснымъ зданіемъ, сооруженнымъ главнымъ образомъ по модели храма Филэ. Храмъ этотъ вмѣщаетъ въ своей отдѣлкѣ три великія эпохи египетской цивилизаціи: внутри мы видимъ первобытное искусство, современное основанію пирамидъ, на наружныхъ стѣнахъ — воспоминаніе о царствованіи Рамзеса II, при которомъ родился Моисей, а подъ колоннадой — воспоминаніе эры Птоломеевъ. Здѣсь, въ цѣломъ, нескончаемомъ рядѣ картинъ, передъ нами развертывается вся внутренняя жизнь Египта изъ вѣка въ вѣкъ.

Но несмотря на вѣрность воспроизведенія самыхъ достовѣрныхъ памятниковъ, эти интересныя изображенія все-таки не болѣе, какъ копіи. Это только оболочка. Выпытаемъ же у нея тайны всѣхъ заключающихся въ ней сокровищъ, какъ у драгоцѣнной гробницы, въ нѣдрахъ которой покоится мумія. Внутри мы находимъ полный музей, плодъ временнаго опустошенія, произведеннаго въ нашу пользу въ Булакскомъ музеѣ, который основанъ Саидъ-Пашою въ самой землѣ фараоновъ. Статуи, бронзовыя издѣлія, бездѣлки, глиняныя вещи, вещи рѣзанныя изъ дерева, муміи и гробницы для мумій, словомъ, все искусство Египта имѣетъ здѣсь своихъ представителей въ лицѣ прелестныхъ экземпляровъ.

Рядъ статуй начинается съ двухъ каменныхъ фигуръ основателя второй династіи, царя Хефрона, и съ двухъ деревяныхъ, относящихся къ той же эпохѣ, изумляющихъ своимъ стилемъ и удивительно хорошо сохранившихся. По всѣмъ самымъ достовѣрнымъ даннымъ науки, этимъ деревянымъ статуямъ можно дать шестидесятивѣковую древность. Развѣ это не изумительно? И надо видѣть, какъ эти фигуры живы, какъ выразительны, полны движенія, какъ вѣрны ихъ очертанія! Онѣ глядятъ, говорятъ, онѣ, того и гляди, пойдутъ!

Послѣ этого нечего уже и говорить о глубокой древности драгоцѣнныхъ вещей царицы Аахъ-Гошепъ, мужъ которой, Калихсъ, былъ всего только послѣднимъ царемъ семнадцатой династіи — что относится только къ временамъ патріарха Іосифа. Драгоцѣнности Аахъ-Гошепъ, найденныя въ Ѳивахъ съ муміею самой царицы, наполняютъ цѣлый стекляный ящикъ. Рядомъ съ богатыми ожерельями, цѣпочками, кольцами и браслетами, здѣсь красуются нѣсколько кинжаловъ, бронзовый топоръ съ рукояткой кедроваго дерева, испещренный золотыми, ляписовыми, сердаликовыми, бирюзовыми украшеніями, серебряный топоръ съ роговой рукояткой, другіе, меньшіе, золотые, и наконецъ маленькая модель барки изъ литаго массивнаго золота съ серебряными гребцами.

Противъ этого стеклянаго ящика стоитъ другой. Въ немъ симметрично уставлены всевозможные предметы: домашняя утварь и утварь, назначенная для религіознаго употреб-

ленія, для похоронъ, всѣ эти вещи сдѣланы изъ бронзы, эмалированной глины, стараго, зеленаго или сѣраго египетскаго фарфора.

Рядомъ съ Египтомъ въ исторіи древняго искусства занимаетъ очень видное мѣсто Ассирія, а затѣмъ Греція. Но въ настоящее время Ассирія находится въ рукахъ варваровъ; Греція же, въ будущности которой было бы слишкомъ печально отчаяваться, переживаетъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, такой кризисъ, который не позволяетъ надѣяться получить отъ нея какой бы то ни было серьезный вкладъ. Такимъ образомъ родина Перикла не имѣетъ своихъ представителей въ «*Музеѣ исторіи труда*»; что же касается Ассиріи, то мы имѣемъ только одну надпись и одинъ барельефъ, выставленные въ турецкомъ отдѣлѣ. Обѣ вещи привезены изъ окрестностей Багдада.

Итальянская выставка, классифицированная въ строго научномъ порядкѣ г. Кастеллани, коммиссаромъ-распорядителемъ, пользовавшимся совѣтами одного изъ знаменитѣйшихъ археологовъ, г. де Ланперье, замѣчательна, если не значеніемъ, то многочисленностью выставленныхъ предметовъ. Здѣсь есть предметы, относящіеся ко всѣмъ вѣкамъ, начиная съ каменнаго періода. Музеи Неаполя и другихъ городовъ Италіи доставили интересные экземпляры различнымъ образомъ отдѣланнаго кремнезема, а г. Рафаэль Форези выставилъ цѣлый рядъ наконечниковъ стрѣлъ, сдѣланныхъ тоже изъ кремнезема и найденныхъ на островѣ Эльбѣ, въ Портоферрайо.

Далѣе идутъ древности (глиняныя, бронзовыя издѣлія и драгоцѣнности) Этруріи и Великой Греціи. Рядъ вазъ и глиняныхъ издѣлій заимствованъ изъ самыхъ знаменитыхъ французскихъ коллекцій гг. Барра, Дрейфуса, Дютюи, Шарвэ, Чарторыйскаго, Роллена и Фёардана, Грэо, графини Дзіалинской, и барона де-Витте, человѣка, быть можетъ, самаго свѣдущаго въ этомъ отношеніи. Съ нашей стороны будетъ только справедливо, если мы присоединимъ къ этимъ именамъ имя г. Кастеллани, художника-антикварія, который, не довольствуясь прославленіемъ родины своими собственными произведеніями, заботливо собираетъ памятники былаго и потомъ употребляетъ ихъ самымъ щедрымъ образомъ на обогащеніе музеевъ. Въ этой коллекціи есть экземпляры всѣхъ отраслей первобытнаго церамическаго искусства въ Италіи, начиная съ амофоръ изъ черной этрурской глины, разрисованныхъ вазъ коринѳскаго стиля, вазъ различныхъ эпохъ съ черными фигурами на красномъ фонѣ и красными на черномъ,— до статуэтокъ, барельефовъ, маскъ и прекрасныхъ глиняныхъ вазъ Великой-Греціи, вазъ съ фигурами, мощныхъ по стилю и смѣло выполненныхъ; въ числѣ этихъ предметовъ есть нѣкоторыя, совершенно неоцѣнимыя вещи.

По мѣсту происхожденія въ этотъ рядъ слѣдуетъ включить многочисленные экземпляры оружія, бронзовыхъ или желѣзныхъ вещей, статуэтокъ и бронзовыхъ фигуръ, далѣе украшенія, медали и монеты. Графиня Дзіалинская доставила прелестную, колоссальную бронзовую голову, князь Чарторыйскій — великолѣпную вазу изъ того же матеріала. Что же касается оружія, то самые лучшіе экземпляры принадлежатъ г. Кастеллани. Въ его коллекціи особенно замѣчательны великолѣпныя каски, военный поясъ этрурской работы и превосходные сабельные клинки. Всѣ эти вещи сдѣланы изъ бронзы, точно также, какъ и большая часть выставленной утвари. Послѣдняя заключаетъ въ себѣ этрурскія зеркала, лампы, кубки, вѣсы и гири, ключи, подпилки, и такъ далѣе. Почти всѣ эти предметы принадлежатъ итальянскимъ коллекціямъ гг. Кастеллани, Сегузини, или французскимъ коллекціямъ гг. Шарвэ и Грэо.

Г. Палоацци выставилъ превосходный золотой похоронный вѣнецъ и значительное число драгоцѣнныхъ вещей, найденныхъ въ Кіузи. Г. Кастеллани, чувствующій себя въ археологіи болѣе на своей почвѣ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, выставилъ лучшіе образцы той великолѣпной коллекціи древнихъ драгоцѣнныхъ вещей всѣхъ временъ, которая служила ему источникомъ вдохновенія, стиля, утонченнаго вкуса, обнаруженные имъ при фабрикаціи новѣйшихъ драгоцѣнныхъ вещей, доставившихъ ему такую заслуженную извѣстность.

Эта первая часть итальянской выставки пополняется роскошнымъ рядомъ итальяно-греческихъ медалей, принадлежащихъ виконту Понтонъ д'Амекуру.

Распорядителямъ пришла прекрасная мысль присоединить къ этому маленькую модель одного изъ этрурскихъ кладбищъ, этихъ неистощимыхъ рудниковъ, въ которыхъ новѣйшая наука безпрерывно находитъ новые элементы для возсозданія первобытной исторіи итальянской цивилизаціи. Другія модели показываютъ намъ, также въ уменьшенномъ видѣ, теперешнее состояніе одного изъ домовъ Помпеи, и тѣ любопытныя человѣческія формы, которыя были засыпаны вулканической золой, похоронившей подъ собою все населеніе этого несчастнаго города.

Эпоха императоровъ и первыхъ вѣковъ христіанства имѣетъ гораздо менѣе хорошихъ представителей. Нѣсколько обломковъ стекляныхъ издѣлій, нѣсколько красныхъ Арецкихъ горшечныхъ произведеній, львиная голова изъ желтаго мрамора, маленькій барельефъ, принадлежащій г. Дрейфусу, и обломокъ мозаики — вотъ и все, относящееся къ императорскому періоду; и хотя ни въ одной странѣ въ мірѣ не сохранилось столько остатковъ первобытнаго христіанскаго искусства, какъ въ Италіи, однако мы не находимъ ничего, рѣшительно ничего, относящагося къ этому столь мало извѣстному періоду, съ котораго между тѣмъ ведетъ свое начало наша новѣйшая цивилизація. Намъ приходится перенестись, безо всякихъ посредствующихъ ступеней, отъ глубокой древности къ XIII вѣку, и даже еще къ болѣе близкому времени. Нельзя не пожалѣть объ этомъ пробѣлѣ. Съ трудомъ можно отыскать бѣдный, маленькій, серебряный ковчежецъ для мощей, заброшенный безъ надписи въ уголъ и презираемый вѣроятно за варварскую отдѣлку; несмотря на это, мы все-таки беремъ на себя смѣлость обратить на него вниманіе знатоковъ, потому что его съ полнымъ вѣроятіемъ можно считать произведеніемъ VIII вѣка.

Несмотря на свое богатство мощами, Италія очень поскупилась на ковчежцы, даже на произведенія своего первобытнаго ювелирнаго искусства, которое, однако, было очень блистательно. Есть правда одно произведеніе VIII вѣка, — эмалированная дароносица въ видѣ голубицы; но мы упоминаемъ о ней здѣсь только для памяти, потому-что она французской работы. Итальянское искусство имѣетъ дѣйствительно хорошихъ представителей только въ произведеніяхъ позднѣйшаго искусства, такъ: въ прекрасномъ посохѣ, обвитомъ змѣею, принадлежащемъ г. Штейну, въ большомъ, процессіонномъ крестѣ и въ весьма замѣчательной золоченной лохани временъ возрожденія, принадлежащей къ коллекціи Шпитцера, далѣе въ сосудѣ и кропильницѣ съ коралловыми украшеніями, принадлежащихъ къ коллекціи Ивона, и наконецъ въ прелестномъ несессерѣ, присланномъ г. Фланденомъ и превосходно сдѣланномъ изъ золота и серебра. Но эти немногіе экземпляры ювелирнаго искусства — пустяки для родины Бенвенутто Челлини!

Драгоцѣнныя вещи имѣютъ лучшихъ представителей, благодаря г. Шпитцеру, доставившему прелестныя произведенія этой отрасли промышленности. Особенно хорошъ роскошный жемчужный уборъ, принадлежащій г. Кастеллани.

Причислимъ, пожалуй, къ драгоцѣннымъ вещамъ прелестныя издѣлія изъ горнаго хрусталя и нѣсколько сундучковъ изъ твердаго камня, принадлежащихъ къ коллекціи Шпитцера.

Коллекцію Шпитцера и Бердели можно назвать истинными арсеналами итальянскаго искусства и, благодаря щедрости ихъ владѣтелей, организаторамъ выставки пришлось только черпать изъ нихъ полными пригоршнями, чтобы наполнить цѣлые отдѣлы — напримѣръ, отдѣлъ бронзовыхъ издѣлій —

одинъ изъ самыхъ полныхъ. Мы находимъ здѣсь превосходныя воспроизведенія самыхъ знаменитыхъ статуй, — Венеру Медичи, Флору, коннаго Марка-Аврелія, похищеніе Дежаниры, Антонія Галла, великолѣпнаго Сикста пятаго, потомъ большія и превосходныя люстры, два роскошныхъ подсвѣчника въ восемь футовъ вышины, присланные церковью св. Марка, въ Миланѣ, большіе каминные таганы съ фигурными принадлежностями, наконецъ множество другихъ флорентинскихъ бронзовыхъ издѣлій меньшихъ размѣровъ, доставленныхъ коллекціями гг. Дютюи, Фрау, Давиллье, Майера и т. п.

Къ этому ряду слѣдуетъ причислить многочисленные медальоны, медали, и маленькіе золотые, серебряные и бронзовые барельефы, доставленные гг. Лоннерье, Лабушеромъ, Шервэ, Шпитцеромъ, Бауромъ и др. Мы съ умысломъ приводимъ всѣ эти имена, чтобы доказать, до какой степени французскіе составители коллекцій богаты образцовыми произведеніями всѣхъ странъ. Они одни могли бы доставить матеріалъ на цѣлую выставку произведеній былаго времени.

Эти же коллекціи доставили самыя прекрасныя произведенія насѣкальнаго искусства, — эти прелестныя, маленькія кабинетныя вещи, которыя прославили имя Агремини, эти прекрасныя оружія или части вооруженія, изукрашенныя рельефными изображеніями, золотыми и серебряными насѣчками, такъ дорого цѣнимыя любителями. Справедливость впрочемъ требуетъ, чтобы мы упомянули о томъ, что Болонская академія доставила съ своей стороны часть этого драгоцѣннаго оружія, коллекція котораго если не очень многочисленна, то по крайней мѣрѣ довольно разнообразна. Между предметами этой групы красуется легендарная шапка древняго венеціанскаго дожа.

Изъ мраморныхъ, скульптурныхъ произведеній, итальянская галлерея заключаетъ въ себѣ нѣсколько прекрасныхъ экземпляровъ; на нашъ вкусъ самый лучшій изъ нихъ «*pieta*», барельефъ XV вѣка, принадлежащій г. Кастеллани. Изъ рѣзныхъ вещей простой или слоновой кости мы находимъ здѣсь дароносицу XIV вѣка, принадлежащую г. Бауру, два или три сундучка школы Чіаміоне (XV вѣка), принадлежащіе г. Лоппенье и его дочерямъ, другой, большой и весьма замѣчательный сундучокъ г. Фау, нѣсколько очень тонкихъ рѣзныхъ произведеній XVIII вѣка, крестъ на Голгоѳѣ, отдѣланный чернымъ деревомъ и ляписомъ, принадлежащій г. Ивону, а главное — бюстъ Козьмы Медичи, работы Александра Альгарди, принадлежащій г. Эвансу Ломбу. Послѣдняя вещь чрезвычайно замѣчательна какъ произведеніе искусства и кромѣ того поражаетъ своими размѣрами. Къ этимъ изящнымъ произведеніямъ изъ слоновой кости слѣдуетъ причислить различную хозяйственную утварь венеціянской работы съ насѣчкой изъ слоновой кости, — между прочимъ футы и *локти* (bras, древняя венеціянская мѣра), принадлежащіе г-жѣ Жеобиналь.

Въ этой галлереѣ древнія итальянскія фаянсовыя издѣлія имѣютъ весьма замѣчательныхъ представителей, благодаря г. Ивону, г-жѣ де-Какюби, и опять-таки гг. Бердели, Шпитцеру, Кастеллани (одинъ г. Ивонъ наполнилъ цѣлый стеклянный шкафъ). Здѣсь собраны въ порядкѣ, чрезвычайно благопріятствующемъ изученію, великолѣпные экземпляры со всѣхъ древнихъ итальянскихъ фабрикъ, — арабскія и сицилійскія блюда, дерутскія фаянсовыя издѣлія съ металлическимъ отливомъ, роскошныя урбинскія фаянсовыя издѣлія съ клеймомъ Ксанто, другія, губбіонскія, съ клеймомъ знаменитаго мастера Джіорджіо, другія издѣлія изъ Фахица, Пезаро, Кастель Дуранте, Феррары, Павіи, Ла-Фратта, Кастелли, Анграно, и даже маленькое произведеніе Лукка де-ла-Роббіо. Кромѣ того Туринскій музей доставилъ значительное количество образцовъ фарфоровыхъ издѣлій фабрики Виново, въ Піемонтѣ, процвѣтающей въ теченіе послѣдняго вѣка.

Древнія стекляныя венеціянскія издѣлія имѣютъ весьма удовлетворительныхъ представителей, благодаря экземплярамъ, доставленнымъ изъ коллекцій гг. Шпитцера, Штейна, Дрейфуса; впрочемъ здѣсь нѣтъ ничего такого, что могло бы выдержать конкуренцію съ тѣми коллекціями, которыя англійскіе составители доставили въ 1862 году въ *South Kensington Museum*.

Во всѣ времена Италія отличалась весьма обширнымъ производствомъ прелестной мебели и различныхъ мелкихъ бездѣлушекъ. Намъ было бы крайне трудно исчислить всѣ произведенія этого рода, которыми французскіе любители уставили итальянскую галлерею Марсова поля. Впрочемъ, мы не могли бы простить себѣ, еслибъ забыли двѣ вещи, относящіяся къ различнымъ разрядамъ,— весьма изящный сундучокъ для новобрачной, сдѣланный изъ вызолоченной и раскрашенной глины и украшенный фигурами XIV вѣка, и прелестный маленькій шпинетъ, въ которомъ не только различныя его части, но даже и самые клавиши украшены насѣчками изъ слоновой кости, ляписа и камня. Эта вещь принадлежитъ г-жѣ Кланиссонъ и надо прибавить, что трудно было бы ей попасть въ лучшія руки.

Рядомъ съ нѣсколькими кусками обой высокаго сорта, доставленными гг. Фланденомъ и Вальненсономъ, и съ великолѣпной серіей обой съ историческими изображеніями, вышитыми на бѣломъ атласномъ фонѣ, и относящимися къ концу XVII вѣка, красуются памятники гораздо болѣе національнаго искусства,—великолѣпные экземпляры гипюра и венеціянскаго кружева и между прочимъ роскошный кружевной нарядъ съ цвѣтными букетами, сдѣланный будто бы для Маріи Лещинской. Какъ памятники мѣстной промышлености, гг. Роббеппо, Стренне и Сардини выставили чрезвычайно любопытные образчики шелковыхъ матерій, которыя фабриковались въ теченіе послѣдняго вѣка въ Реджіо (Эмиліи) и Виченцѣ.

Наконецъ роль Италіи въ наукѣ была слишкомъ знаменательна, а потому и книги и рукописи не забыты здѣсь. г. Кавалери, Голандо Сильва и Баунъ доставили превосходные экземпляры, къ которымъ слѣдуетъ причислить коллекцію старинныхъ художественныхъ переплетовъ, доставленныхъ г. Салари.

Читатель видитъ, что на этой выставкѣ красуются произведенія всѣхъ отраслей промышленности и искусства, въ которыхъ прославилась Италія. Искусные и разумные организаторы захотѣли сдѣлать изъ нея галлерею «Исторіи Труда»— въ полномъ смыслѣ этого слова. Они поняли и выполнили настоящую задачу этой выставки произведеній минувшаго времени лучше, чѣмъ какой бы то ни было изъ представителей иностранныхъ народовъ. Потому то итальянскій отдѣлъ и показался намъ особенно достойнымъ подробнаго разбора.

Римскія владѣнія, очевидно, должны были бы содѣйствовать тому же самому единству. Но политика, еще не успѣвшая согласить своихъ требованій съ требованіями исторіи, разрѣшила этотъ вопросъ иначе. Римъ имѣетъ свою особую выставку, гораздо менѣе полную, но тѣмъ не менѣе интересную во многихъ отношеніяхъ. Здѣсь одна только нумизматика заслуживаетъ названіе серіи. Г. А. Леметръ доставилъ богатую коллекцію медалей, которыми онъ хотѣлъ выразить ходъ историческаго развитія; здѣсь есть медали начиная съ римской республики и кончая императорскими медалями V вѣка. Въ то же время неисчерпаемая коллекція г. Понтонъ д'Амекура доставила великолѣпный иконографическій рядъ императоровъ (однѣ только золотыя монеты), прекрасный рядъ серебряныхъ консульскихъ монетъ, и другой, спеціальный рядъ тщательно снабженныхъ билетиками монетъ, которыя знакомятъ насъ со всею монетною системой римлянъ. Эта коллекція въ высшей степени интересна.

Какъ произведеніе позднѣйшаго искусства, однимъ французомъ выставлено великолѣпное, колоссальное бронзовое распятіе на деревяномъ пьедесталѣ, которое онъ не боится приписывать знаменитому Гиберти. Не ручаясь за достовѣрность этого, мы съ своей стороны не боимся утверждать, что съ точки зрѣнія отдѣлки, выраженія, законченности, это распятіе безъ сомнѣнія одно изъ лучшихъ.

Что же касается самихъ римлянъ, они не доставили въ «Музей Труда» ни одного предмета, ни одного памятника, о которомъ стоило бы упомянуть. Ихъ содѣйствіе ограничивается лишь рельефнымъ планомъ части древняго Рима, исполненнымъ техническимъ институтомъ геодезіи, и «Картиною палеоэтнографическихъ открытій, сдѣланныхъ въ Римской кампаніи», кавалера Росси. Уже одно имя этого знаменитаго археолога служитъ достаточнымъ ручательствомъ за интересъ его труда.

Среди рвенія, съ которымъ въ наше время повсемѣстно набросились на изученіе первобытныхъ временъ, любопытно прослѣдить, какъ всякій, смотря по своей странѣ, понимаетъ по своему классификацію этихъ первыхъ произведеній человѣка. По мнѣнію г. Росси, *каменный вѣкъ* имѣетъ свои подраздѣленія; онъ разбиваетъ его на двѣ эпохи: *археологическую* и *неолитическую*. Но развѣ эти наименованія не носятъ на себѣ отпечатка полнѣйшаго произвола, или, по меньшей мѣрѣ, мѣстнаго характера, потому что, превосходно примѣняясь къ данной странѣ, они, въ большинствѣ случаевъ, оказываются неподходящими для другихъ странъ. Что можетъ быть неопредѣленнѣе самаго *каменнаго вѣка?* Какой періодъ существованія міра можно обозначить такимъ элементомъ? Римъ едва вступалъ въ него въ то время, когда Египетъ почти достигъ уже апогеи своей цивилизаціи; въ вѣкъ Перикла сѣверная Европа еще переживала его; да и теперь мы видимъ, что нѣкоторыя изъ австралійскихъ племенъ еще снабжаютъ свои стрѣлы и копья остріями изъ камня, или изъ животныхъ или рыбныхъ костей, въ то самое время, когда человѣческая промышленность, повидимому, говоритъ у насъ свое послѣднее слово. Со стороны хронологіи классификація первыхъ произведеній человѣка не можетъ имѣть ничего неизмѣннаго и строго-опредѣленнаго. Напрасно называютъ эти различныя фазы *вѣками*; это не болѣе, какъ измѣнчивые до безконечности періоды, всегда ограниченные въ своемъ развитіи.

За отсутствіемъ промышленныхъ произведеній, римскій отдѣлъ «Исторіи Труда» заключаетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, нѣсколько интересныхъ произведеній искусства, — прекрасный выборъ гравюръ знаменитой римской калькографіи и большія копіи на холстѣ *al succo d'érbe* знаменитыхъ композицій Рафаэля для Сикстинской капеллы. Эти же самыя произведенія красовались два года тому назадъ на выставкѣ *Центральнаго Союза*.

Вкладъ Испаніи заключаетъ въ себѣ больше разнообразныхъ предметовъ, чѣмъ вкладъ римскихъ областей, но онъ не приведенъ въ систему и на немъ отражается та нравственная анархія, въ которую погружена въ наше время эта несчастная страна. Да и на чью же инціативу можно разсчитывать въ такую минуту, когда всѣ—и правительство, и частныя лица—только и думаютъ, что о собственной безопасности? А между тѣмъ намъ могли бы показать превосходные экземпляры древней испанской промышленности, оружіе Толедскаго издѣлія, знаменитыя кордовскія кожевенныя издѣлія, произведенія церковно-ювелирнаго искусства. Но именно въ этомъ то и оказывается самый полнѣйшій недостатокъ на ихъ выставкѣ. Въ качествѣ памятниковъ первобытной промышленности испанцы прислали намъ только остатки, впрочемъ весьма любопытные, обработки сереброносныхъ оловяныхъ пріисковъ окрестностей Карѳагена во времена римлянъ. Здѣсь есть цѣлый рядъ предметовъ, весьма интересныхъ для исторіи древней металлургіи, — различныя орудія, корзины, утварь всѣхъ родовъ, руды, очищенные слитки олова.

Въ этомъ отдѣлѣ представителями первобытныхъ вѣковъ являются также нѣсколько топоровъ изъ кремнезема, найденныхъ въ провинціи Севильи, потомъ нѣсколько человѣческихъ череповъ, недавно открытыхъ въ пещерѣ Кухва-Лобрега (въ Старой Кастилліи).

Какъ предметы, относящіеся къ эпохѣ, предшествовавшей карѳагенскому вторженію, выставлены маленькая мраморная головка съ бородою и нѣсколько бронзовыхъ вещей, найденныхъ въ Меньибарѣ (въ провинціи Жаенъ). Было бы конечно весьма любопытно, если бы мѣсто нахожденія было достаточно доказано. Но, признаемся, оно кажется намъ болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Маленькій бюстъ, на наши глаза, несомнѣнно римской работы.

Испанія — почти единственная страна, обладающая вестъготскими древностями. Очень жаль, что она не прислала намъ ни одного экземпляра въ этомъ родѣ. Какъ образцы арабскаго искусства, она показала намъ превосходныя гипсовыя модели, въ уменьшенномъ видѣ, самыхъ роскошныхъ частей Гренадской Альгамбры; это произведеніе г. Рафаэля де-Контрера; кромѣ того здѣсь же находится роскошная сбруя лошади Магомеда, отбитая у него въ 1331 году, при осадѣ Кастро-Эль-Ріо, однимъ изъ предковъ герцога Фернанда Нунеца, которому въ настоящее время и принадлежитъ эта превосходная трофея.

Гораздо болѣе драгоцѣнными памятниками, если только они достовѣрны, являются старый желѣзный мечъ Сида Кампеадора и его кольчуга. Въ достовѣрности этого меча трудно сомнѣваться: онъ простъ и массивенъ, и таково именно сложившееся о немъ представленіе.

Изъ произведеній средневѣковаго искусства мы можемъ указать въ испанскомъ отдѣлѣ только на прекрасный бронзовый сундучекъ XIII вѣка и на нѣсколько деревяныхъ фигуръ святыхъ, раскрашенныхъ чрезвычайно отчетливо и хорошо. Изъ памятниковъ письменности мы видимъ въ этомъ отдѣлѣ нѣсколько чрезвычайно старинныхъ географическихъ картъ, нѣсколько прекрасныхъ образцовъ испанскаго типографскаго искусства и превосходную коллекцію автографовъ; будь только эта коллекція снабжена объяснительными надписями — она была бы понятна для публики. Здѣсь много именъ, приказовъ, документовъ, исходившихъ отъ королевской власти. Но такъ какъ, въ силу преемственнаго обычая гордаго испанскаго двора, всѣ эти бумаги просто подписаны *el rey*, то, благодаря этому обстоятельству, человѣкъ, незнакомый съ почеркомъ того или другаго короля, рѣшительно лишенъ всякой возможности догадаться, какой именно король подписывалъ ту или другую бумагу.

Хотя португальская выставка и не особенно полна, она все-таки очень богата и интересна; мы даже не были вправѣ ожидать такого богатства и такого интереса отъ выставки этой отсталой страны. Честь этой выставки принадлежитъ главнымъ образомъ королю Дону Люису, который, не колеблясь, подалъ самъ великодушный примѣръ и послалъ въ галлереи Марсова поля цвѣтъ своихъ коллекцій.

Донъ Люисъ усердно занимается нумизматикой. Его собраніе монетъ и медалей принадлежитъ къ лучшимъ коллекціямъ этого рода. Экземпляры, доставленные имъ въ «*Музей Исторіи Труда*», прекрасно выбраны, весьма многочисленны, хорошо классифицированы и представляютъ чрезвычайно интересныя серіи. Онъ прислалъ намъ также роскошную коллекцію древнихъ произведеній португальскаго ювелирнаго искусства. Одно изъ нихъ особенно замѣчательно: это великолѣпный потиръ, сдѣланный ювелиромъ Жилемъ Винцентомъ для Белемскаго монастыря. Эта вещь была сдѣлана, говорятъ, въ 1506 году, на ней лежитъ отпечатокъ готическаго стиля послѣдней эпохи. Потиръ одинаково замѣчателенъ какъ по плану, такъ и по выполненію. Вокругъ святыхъ даровъ стоятъ на изящныхъ репейкахъ, колѣнопреклоненныя, маленькія фигуры двѣнадцати апостоловъ. Эти фигуры, репейки, и различныя орнаментныя архитектурныя части эмалированы съ большимъ искусствомъ, что придаетъ имъ чрезвычайно богатый и изящный видъ. Прибавимъ кстати, что этотъ потиръ былъ сдѣланъ изъ перваго золота, вывезеннаго Васко де-Гама изъ Индіи.

Къ этому предмету, выходящему изъ ряда обыкновенныхъ, король Донъ Люисъ прибавилъ разныя другія про-

изведенія ювелирнаго искусства того времени: нѣсколько блюдъ или лоханей; на одной изъ нихъ, отдѣланной чрезвычайно богато, но нѣсколько аляповато, изображено горельефомъ торжество Александра. Кромѣ того здѣсь есть болѣе простой, серебряный кувшинъ, чрезвычайно изящнаго стиля, вызолоченное серебряное распятіе, употреблявшееся во время процессій и относящееся къ концу XII вѣка и наконецъ мѣдный крестъ съ простой рѣзьбой безъ всякаго рельефа, относящійся, по всѣмъ предположеніямъ, къ IX вѣку. Извѣстно, какъ рѣдки произведенія этой эпохи. Послѣднее произведеніе становится особенно интереснымъ благодаря тому обстоятельству, что его можно сравнить съ другимъ крестомъ въ томъ же родѣ, выставленнымъ маркизомъ де-Суза-Гольштейнъ, президентомъ академіи художествъ, который приписываетъ его мастеру VIII вѣка. Какъ на томъ, такъ и на другомъ, Христосъ изображенъ съ вѣнцомъ на головѣ; на верхнемъ колѣнѣ креста вырѣзанъ орелъ, принадлежность св. Іоанна, на лѣвомъ, боковомъ колѣнѣ — левъ св. Марка, на правомъ — быкъ св. Луки; что же касается ангела св. Матѳея — его нѣтъ ни на томъ, ни на другомъ изъ этихъ старыхъ распятій, и быть можетъ это слѣдуетъ приписать тому, что нижнее колѣно крестовъ занято различными орнаментами и рукояткой.

Хорошіе примѣры, подаваемые высокопоставленными лицами, всегда находятъ себѣ подражателей. Такимъ образомъ, подражая своему королю, замѣчательнѣйшіе изъ ученыхъ заведеній и учрежденій Португаліи поспѣшили оказать содѣйствіе выставкѣ. Королевская академія изящныхъ искусствъ, португальская ассоціація археологіи, общество португальскихъ архитекторовъ, національныя библіотеки Лиссабона и Эворы и значительное число церквей спѣшили наперерывъ снабдить выставку весьма драгоцѣнными предметами.

Между вещами, присланными академіею изящныхъ искусствъ, бросается въ глаза прекрасный выборъ сосудовъ. Два древнѣйшіе относятся къ XII вѣку. Они очень велики, не обременены украшеніями и имѣютъ полусферическую форму. На одномъ изъ нихъ есть надпись, обозначающая, что онъ былъ пожертвованъ королевою *Dulcia Alobatie* (Dame d'Alcobaca). Далѣе мы видимъ два прекрасные креста для процессій, изъ которыхъ одинъ относится къ концу XIV вѣка, а другой помѣченъ 1490 годомъ, прекрасное бронзовое распятіе для престола, прикрѣпленное къ кресту изъ желтой мѣди, который вставленъ въ пьедесталъ съ скульптурными барельефами португальской работы начала XVI вѣка, нѣсколько дискосовъ, относящихся къ той же эпохѣ; изъ нихъ одинъ очень большой, серебряный, отличается превосходной работой; на немъ изображены Пресвятая Богородица съ младенцемъ Іисусомъ. Съ своей стороны Эворскій соборъ прислалъ прекрасный потиръ и великолѣпный посохъ, принадлежавшій тому знаменитому Дону Бирику, который сдѣлался изъ епископа королемъ, около конца XV вѣка. Наконецъ Лиссабонскій соборъ и Белемская церковь ссудили выставку старинными матеріями и украшеніями, которыя отличаются замѣчательнымъ изяществомъ, но не могутъ похвастать особенной древностью.

Каменныя произведенія труднѣе перемѣщать, чѣмъ ювелирныя. Это неудобство устранено до нѣкоторой степени замѣчательными слѣпками. Слѣпокъ съ каѳедры Санта-Круцскаго монастыря будетъ способствовать популяризаціи по истинѣ образцоваго скульптурнаго произведенія эпохи возрожденія. Стоитъ также упомянуть о двухъ другихъ скульптурныхъ произведеніяхъ, сильно отличающихся другъ отъ друга. Это во-первыхъ каменная фигура Альфонса Генриквеца, перваго короля Португаліи, — чрезвычайно грубое произведеніе XII вѣка, принадлежащее обществу португальскихъ архитекторовъ; а во-вторыхъ — превосходная маленькая бронзовая конная статуя короля Іосифа. Послѣдняя переноситъ насъ во времена знаменитаго министра Помбаля. Прямой потомокъ его выставилъ намъ прекрасную вызолоченную чернильницу, изъ которой всемогущій министръ заставлялъ своего короля подписывать все, что ему было угодно. Въ то время португальскій дворъ былъ обставленъ чрезвычайно пышно. Его роскошныя выѣздныя кареты, сохранившіяся до настоящаго времени, пріобрѣли и упрочили за собою совершенно заслуженную извѣстность; на выставкѣ мы видимъ многочисленные фотографическіе снимки съ нихъ и къ нимъ еще присоединена роскошная упряжь, относящаяся къ той же эпохѣ.

Чтобы покончить наконецъ съ португальскимъ отдѣломъ, мы упомянемъ объ интересныхъ образцахъ старинныхъ портскихъ, ратоскихъ, виста-алегрскихъ и другихъ фаянсовыхъ издѣлій, о роскошныхъ манускриптахъ, весьма любопытныхъ старинныхъ португальскихъ и испанскихъ картахъ, и превосходной коллекціи книгъ, ссуженныхъ національной лиссабонской библіотекой (въ этой странѣ національнымъ называется все то, что принадлежитъ націи).

Этотъ маленькій народъ, недавно только вступившій на путь прогресса, благодаря своимъ либеральнымъ учрежденіямъ, внесъ, какъ видно изъ всего вышесказаннаго, чрезвычайно удовлетворительный и почтенный вкладъ на пользу общаго дѣла.

Оставимъ теперь южныя страны и вернемся къ центру, къ странамъ, долго возмущавшимся пр отивъ цивилизаціи, которая сначала проникла въ нихъ вслѣдъ за римскими легіонами, а потомъ подъ сѣнью болѣе миролюбиваго завоевателя — христіанства.

Вотъ прежде всего Гельветы, или, вѣрнѣе сказать, уроженцы Гельвеціи. Благодаря новѣйшимъ открытіямъ, мы видимъ ихъ на первой ступени цивилизаціи, живущими въ немногихъ, жалкихъ хижинахъ, укрѣпленныхъ на сваяхъ, скученныхъ на берегу озеръ; питаются они продуктами своей охоты или рыбной ловли; употребляютъ, вмѣсто оружія, охотничьихъ снарядовъ, орудій и всякаго рода утвари, куски кремнезема, болѣе или менѣе искусно выточенные и отшлифованные, кости, оленьи рога, отточенные на подобіе лезвія или острія и связанные между собою животными жилами. Но это еще только первобытная пора ихъ. Эпоха озерныхъ жилищъ продолжалась, какъ кажется, долго, потому что мы видимъ, что она пресѣклась только тогда, когда между населеніемъ этой страны ввелось употребленіе металловъ.

Въ интересной серіи стекляныхъ ящиковъ и снимковъ Швейцарія показала намъ образцы всѣхъ послѣдовательныхъ фазисовъ развитія за этотъ первый періодъ ея исторіи. Прежде всего мы видимъ предметы, найденные докторомъ Клеманомъ въ С. Обенѣ (въ Нефшательскомъ кантонѣ) и относящіеся къ самой первобытной эпохѣ; чрезвычайно интересно то, что между ними находятся орудія, еще не снабженныя рукоятками; здѣсь же находятся вещи, относящіяся къ той же эпохѣ, и найденныя вмѣстѣ съ множествомъ костей животныхъ, въ каменноугольныхъ копяхъ Мюнхенбухзее (въ Бернскомъ кантонѣ). Докторъ Ульманнъ, который собиралъ эти вещи, поступилъ весьма разумно, позаботившись о томъ, чтобы присоединить къ нимъ значительное количество костей, чрезвычайно тщательно снабженныхъ надписями. Рядомъ съ собакой, барсукомъ, серной и разными другими животными, еще существующими въ этой странѣ, мы видимъ *bos primigenus*, лось, зубра, бобра и множество другихъ породъ, которыя могутъ дать своимъ болѣе или менѣе давнишнимъ вымираніемъ и исчезновеніемъ изъ этихъ странъ приблизительное понятіе о древности племенъ, жившихъ въ одно время съ ними.

Въ другомъ стекляномъ ящикѣ, который весь занятъ предметами, найденными въ Робенгаузенѣ (въ Цюрихскомъ кантонѣ), г. Жакъ Мессикоммеръ выставилъ обломки горшечныхъ издѣлій и клочки тканей, самыхъ древнихъ изъ всѣхъ сохранившихся. Затѣмъ слѣдуетъ собственная, такъ называемая, гельветская эпоха, — эпоха цивилизаціи, когда

употребленіе металловъ стало уже повидимому обще-распространеннымъ. Полковникъ Швабъ собралъ въ Бьэннѣ множество интересныхъ, относящихся къ этой эпохѣ предметовъ, сабельныхъ клинковъ, желѣзныхъ наконечниковъ пикъ, косъ, ножей, уздечекъ, застежекъ, бляхъ и булавокъ; а нефшательскій ученый, профессоръ Дезоръ, собралъ самые интересные экземпляры произведеній ювелирнаго искусства озерныхъ жителей, состоящіе преимущественно изъ большихъ, совершенно гладкихъ золотыхъ булавокъ. Наконецъ докторъ Риттеръ, изъ того же города, показываетъ намъ любопытную коллекцію древнихъ гельвето-бургундскихъ похоронныхъ принадлежностей, желѣзнаго оружія, мечей и скрамасаксовъ, бронзовыхъ цѣпей, золотыхъ колецъ и бляхъ изъ того же металла. Здѣсь кончается первобытный періодъ гельветской цивилизаціи, здѣсь же проявляются и первыя черты того варварскаго стиля, который преобладалъ почти во всей Европѣ въ то время, когда во Франціи царствовала Меровингская династія.

Швейцарія захотѣла спеціализировать свою посылку. Болѣе знаменитая, чѣмъ всѣ другія страны, древностями озернаго періода, она не прибавила къ нимъ ровно ничего. Это неутѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ, потому что въ горахъ Швейцаріи сохранилось множество чрезвычайно драгоцѣнныхъ памятниковъ промышленнаго искусства среднихъ вѣковъ. Хурскій и Сіонскій соборы, знаменитое аббатство св. Маврикія въ Унтервальденскомъ кантонѣ, Санъ-Галльская и Женевская библіотеки, частныя и публичныя базельскія коллекціи заключаютъ въ себѣ множество слишкомъ мало-извѣстныхъ сокровищъ, которыя могли бы занять весьма почетное мѣсто въ «*Музеѣ Исторіи Труда*».

Ограничившись такимъ образомъ узкой спеціальностію своихъ озерныхъ древностей, Швейцарія задалась цѣлью доставить возможность всякому изучить ихъ насколько возможно полнѣе и легче. Къ найденнымъ предметамъ она присоединила списокъ тѣхъ озерныхъ мѣстностей, которыя до сихъ поръ были изслѣдованы и гдѣ производились раскопки; далѣе рядъ интересныхъ рисунковъ, изображающихъ одно жилище каменнаго и одно бронзоваго вѣка, и модель одной изъ этихъ грубыхъ построекъ.

Все это доказываетъ, что швейцарская выставка очень полна и дѣйствительно поучительна въ своихъ, совершенно спеціальныхъ, предѣлахъ.

Приступимъ теперь къ тѣмъ провинціямъ, которыя такъ долго оставались недоступны римскому оружію, — къ дунайскимъ землямъ, гдѣ столько разъ разыгрывалась такая ожесточенная борьба и откуда, послѣ безплодныхъ побѣдъ властителей древняго міра, суждено было потоку завоеванія нахлынуть вскорѣ на всю южную Европу.

Тамъ едва только успѣла выработаться молодая, все еще опекаемая народность. Никто не считалъ себя вправѣ ожидать отъ нея чего бы то ни было въ пользу этого великаго общаго дѣла. Но сверхъ всякаго ожиданія она захотѣла засвидѣтельствовать свое существованіе доставивши на выставку множество предметовъ. Будемъ же благодарны Румыніи за ея богатый вкладъ.

При входѣ въ галлерею, посвященную молдаво-валахскимъ княжествамъ, васъ больше всего поражаетъ деревяная, большихъ размѣровъ, модель церкви, не похожей, по своей архитектурѣ, рѣшительно ни на одинъ изъ знакомыхъ намъ памятниковъ. Это—церковь епископскаго монастыря въ Куршеа Ардгешѣ, чрезвычайно чистый и любопытный типъ настоящей румынской архитектуры. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробно описать ее, да впрочемъ безъ рисунковъ описаніе не было бы достаточно понятно. Мы только посовѣтуемъ обратиться за болѣе подробными свѣдѣніями къ превосходной монографіи Г. Л. Рейссенбергера, которую румынское правительство издало, по случаю всемірной выставки, во французскомъ переводѣ. Выставленная деревяная модель устроена чрезвычайно остроумно. Она открывается посерединѣ посредствомъ чрезвычайно простаго механизма, и поэтому можно разсмотрѣть одинаково хорошо какъ детали внутренней отдѣлки, такъ и внѣшнія архитектурныя украшенія. Въ этой странной постройкѣ прежде всего поражаетъ спиральная форма обѣихъ колоколень, стоящихъ у главнаго входа, потомъ необыкновенная узкость отверстій — окна похожи скорѣе на щели. Надъ нижними окнами устроены круглыя окна, состоящія изъ ажурныхъ, переплетенныхъ между собою, лѣпныхъ украшеній, которыя часто встрѣчаются въ восточныхъ церквахъ. Вліяніе Востока, а въ особенности арабскаго вкуса, сказывается во многихъ изъ декоративныхъ частей — въ карнизахъ, навѣсахъ и такъ далѣе. Наконецъ внутри стѣны покрыты изображеніями и сербскими и румынскими надписями кирилловской азбукой. Ардгешская церковь, которую можно было бы считать болѣе древнею, принимая во вниманіе стиль ея украшеній, была основана въ 1520 году воеводой Ніагу Бессарабомъ.

Вокругъ этого интереснаго экземпляра румынской архитектуры сгруппированы многочисленные памятники духовной исторіи,—древніе, рельефные переплеты ювелирной работы, маленькія, грубо-эмалированныя раки въ видѣ часовень, любопытное кадило съ бубенчиками и рукояткой, для того, чтобъ можно было въ одно и то же время и кадить, и возвѣщать звономъ о возношеніи даровъ, кресты, пустые въ серединѣ и наполненные необыкновенно тонкими рѣзными украшеніями изъ дерева. Произведенія эти, одинаково замѣчательныя какъ по кропотливому исполненію, такъ и по искусству, обязаны своимъ происхожденіемъ тамошнимъ монахамъ. Мы видимъ здѣсь также множество религіозныхъ предметовъ ювелирной работы и религіозныхъ вышивокъ, доставленныхъ изъ монастырей Бистрицы (XV вѣкъ), Ардгеша (XVI в.), Котроттейна (XVII) и Горецъ-Вакарести (XVIII в.). Между вышивками особенно заслуживаютъ вниманія такъ называемая плащаница, принадлежащая Коціанскому монастырю и относящаяся къ 1396 г., и красная, атласная церковная мантія, золотые отвороты которой отличаются великолѣпной работой и украшены жемчугомъ.

Къ этимъ интереснымъ произведеніямъ молдаво-валахскаго народнаго искусства присоединена коллекція рукописей, первоначальныхъ изданій и любопытный рядъ церковныхъ книгъ, напечатанныхъ въ Румыніи отъ 1518—1634 года.

Но для археологовъ по профессіи, для ученыхъ, любящихъ проникать въ сумракъ временъ, истинно интересными являются на румынской выставкѣ не эти предметы. Ихъ вниманіе всецѣло поглощено предметами, найденными при раскопкахъ нѣсколькихъ румынскихъ *tumuli*, а въ особенности роскошною находкой, которая состоитъ изъ великолѣпныхъ произведеній древняго ювелирнаго искусства и была открыта нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Карпатахъ, въ Петроссѣ. По богатству и значенію это открытіе можно сравнить развѣ только съ открытіемъ гробницы Хильперика, сдѣланнымъ въ началѣ текущаго вѣка въ Турнэ, или же съ еще болѣе недавнимъ открытіемъ знаменитыхъ, зарытыхъ въ Гваррацарѣ близъ Толедо, коронъ вестъготскихъ королей. Находка, сдѣланная въ Петроссѣ, не лишена даже нѣкотораго сходства съ обѣими вышеупомянутыми. Подобно имъ, она состоитъ изъ чрезвычайно цѣнныхъ вещей ювелирной работы, изъ коихъ многія украшены гранатами.

Петросская находка состоитъ изъ двухъ, совершенно отличныхъ другъ отъ друга частей: одна состоитъ изъ нѣсколькихъ вазъ, которыя относятся самымъ очевиднымъ образомъ, по своему стилю и декоративной части, къ тому времени, когда греческое искусство еще стояло на низкомъ уровнѣ; другая же, не менѣе роскошная, заключаетъ въ себѣ предметы, совершенно чуждые классическому искусству, чрезвычайно замѣчательные оригинальностью своей формы и покрытые инкрустаціями изъ гранатъ, которыя до сихъ поръ не встрѣчались въ такой оправѣ ни въ одномъ изъ ювелирныхъ про-

изведеній греческаго, римскаго или византійскаго издѣлій. Напротивъ того надо замѣтить, что эти рѣзкохарактеристичныя ювелирныя произведенія встрѣчаются вездѣ, гдѣ только жили восточные или западные готы, остъ-готы, или вестъготы. Припомнивъ кромѣ того, что точкою отправленія этихъ народовъ-завоевателей была именно Дунайская долина, склонъ Карпатскихъ горъ, мы совершенно естественно заподозримъ въ этихъ произведеніяхъ проявленіе національнаго искусства, внесеннаго впослѣдствіи самими побѣдителями ко всѣмъ народамъ южной Европы, земли которыхъ они завоевали.

РУССКАЯ ЖИВОПИСЬ НА ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКѢ *).

Нѣсколько времени тому назадъ во Франціи и не подозрѣвали, что Россія имѣетъ цѣлый рядъ до такой степени замѣчательныхъ и даровитыхъ живописцевъ, которые недавно заявили себя на Марсовомъ полѣ. Всѣ охотно склонялись къ тому мнѣнію, что русское искусство, скованное неподвижными пріемами византійцевъ, продолжаетъ безконечное воспроизведеніе тѣхъ сухихъ и однообразныхъ религіозныхъ изображеній, которыя, неизвѣстно чего ради, красуются въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, относящихся къ XVII вѣку, въ коллекціи первобытныхъ памятниковъ музея Наполеона III. Въ дѣйствительности же оказалось, что въ Петербургѣ существуетъ уже болѣе ста лѣтъ академія художествъ. Люди, посѣтившіе международную лондонскую выставку 1862 года, успѣли познакомиться съ этою школой и даже имѣли удовольствіе видѣть картины нѣкоторыхъ давно умершихъ русскихъ живописцевъ, каковы напримѣръ даровитые портретисты XVIII и XIX вѣка Дмитрій Левицкій, Владиміръ Боровиковскій, Карлъ Брюловъ (1799—1825), капитальное произведеніе котораго, «*Послѣдній день Помпеи*», имѣло огромный успѣхъ на выставкѣ 1834 года, въ Парижѣ, Павелъ Ѳедотовъ (1816 — 1852), ученикъ Брюлова, прозванный на родинѣ «русскимъ Гогартомъ», Михаилъ Лебедевъ, пейзажистъ, умершій въ Неаполѣ въ 1836 году, Александръ Ивановъ, живописецъ, задававшійся по преимуществу религіозными сюжетами, сынъ и ученикъ Андрея Иванова, историческая картина котораго, «*Осада Кіева въ 993 году*» — находится въ галлереяхъ эрмитажа, Орестъ Кипренскій, изъ картинъ котораго въ тѣхъ же галлереяхъ находится превосходный портретъ его отца, и такъ далѣе.

Въ числѣ сорока русскихъ живописцевъ, принявшихъ участіе въ выставкѣ 1867 г., мы встрѣчаемъ только двѣнадцать, работы которыхъ мы уже видѣли на лондонской выставкѣ. Тринадцатый, г. Ѳедоръ Бруни, профессоръ и ректоръ Петербургской Академіи Художествъ, ограничился присылкой фотографическихъ снимковъ съ картоновъ, составленныхъ имъ для украшенія императорскаго Исаакіевскаго собора: въ нихъ сказывается ученый художникъ, страдающій недостаткомъ оригинальности и образовавшійся путемъ изученія итальянскихъ мастеровъ.

Самая лучшая картина русской выставки — произведеніе поляка, г. Іосифа Зиммлера, и сюжетомъ ея взятъ моментъ изъ исторіи Польши: «Смерть Варвары Радзивилъ».

Какая трогательная личность эта Варвара Радзивилъ, изъ которой Фелинскій сдѣлалъ героиню трагедіи, считающейся однимъ изъ мастерскихъ произведеній польской литературы! Эта добродѣтельная и не менѣе прекрасная дочь одного могущественнаго литовскаго магната внушила пламенную страсть молодому Сигизмунду Августу, наслѣднику польскаго престола, который и женился на ней тайнымъ образомъ. Сдѣлавшись королемъ, онъ объявилъ о своемъ бракѣ и повезъ свою жену въ Краковъ, съ тѣмъ, чтобы сеймъ короновалъ ее. Но королева-мать и польское дворянство оказали самое энергичное сопротивленіе этому браку подъ предлогомъ, что недостойно королю жениться на своей подданной. На самомъ же дѣлѣ королева-мать боялась утратить то огромное значеніе, которымъ она пользовалась при жизни своего мужа, а дворянство смотрѣло съ завистью на возрастающее могущество рода Радзивиловъ. Чтобы не поколебать власть своего мужа, Варвара рѣшилась удалиться. Но Сигизмундъ не согласился на это, и сталъ принимать свои мѣры, чтобы силою смирить возмутившихся дворянъ. — Этотъ-то моментъ и воспроизведенъ въ одной изъ прекраснѣйшихъ сценъ драмы Фелинскаго. Княгиня останавливаетъ Сигизмунда въ ту самую минуту, когда онъ готовъ подать сигналъ къ междоусобной войнѣ: — «Я сама, говоритъ она ему, брошусь на копья сражающихся, лишь бы только не допустить тебя до преступленія, себя — до позора. Я хочу, я хочу умереть, мнѣ только одинъ исходъ и остался. Я хочу умереть, потому что мнѣ уже нельзя больше жить для тебя. И неужели ты думаешь, что у меня хватитъ духу прижать къ своей груди руку, обагренную польскою кровью! Нѣтъ! Нѣтъ! Я возненавижу тебя такъ же сильно, какъ люблю тебя теперь,—я люблю отца народа, я ненавижу его угнетателя!» Сигизмундъ сдается на эти благородныя увѣщанія. Послѣ перваго отказа сеймъ наконецъ признаетъ бракъ короля. Но счастіе обоихъ супруговъ оказывается непродолжительнымъ; отравленная по приказанію королевы-матери, Варвара умираетъ въ объятіяхъ Сигизмунда, къ которому она обращается съ слѣдующими послѣдними словами: «А ты живи, спаси родъ отцовъ Польши, который готовъ пресѣчься... Предохрани эту страну отъ бѣдствій... отъ паденія!..» Въ отвѣтъ на это король восклицаетъ: «Она умираетъ... а я долженъ жить!.. жить безъ своей подруги! О Польша! Какой тяжелой жертвы ты отъ меня требуешь!»

Эта-то патетическая развязка и составляетъ сюжетъ картины г. Зиммлера. Королева только что скончалась. У ногъ ея, на кровати, гдѣ она покоится, почти улыбающаяся,на смертномъ одрѣ, сидитъ Сигизмундъ, мрачный, подавленный, и глядитъ съ безвыходнымъ отчаяніемъ на ту, которая была такъ достойна его любви. Г. Зиммлеръ съумѣлъ устранить съ большимъ тактомъ слишкомъ яркіе аксессуары, чтобы они не скрадывали интереса самой драмы. Сцена величественна, потому что она проста, трогательна, потому что не бьетъ на эффектъ. Выполненіе замѣчательно. Превосходно освѣщенное лицо мертвой сіяетъ въ своей безкровной бѣлизнѣ и прекрасно отдѣляется отъ подушки съ кружевной отдѣлкой. Впрочемъ тѣло, мертвенно вытянувшееся подъ облекающими его покровами, и рука, смертно опустившаяся на кровать, ясно показываютъ, что Варвара Радзивилъ спитъ вѣчнымъ сномъ. На королѣ надѣтъ черный, обшитый мѣхомъ плащъ, изъ-подъ котораго сквозятъ рукава розоваго атласнаго кафтана. Колоритъ ясенъ, силенъ и спокоенъ.

Г. Алексѣй Боголюбовъ, поставившій себѣ задачею прославить и изукрасить лѣтописи русскаго мореходства, одаренъ истиннымъ талантомъ. Онъ образовался, какъ кажется, подъ руководствомъ своего соотечественника, Максима Воробьева; въ галлереяхъ эрмитажа нѣсколько его *Іудейскихъ пейзажей*. Но Боголюбовъ работалъ также въ Парижѣ у г. Изабея, и въ Дюссельдорфѣ—у г. Ахенбаха, и произведенія его доказываютъ, что онъ извлекъ большую пользу изъ уроковъ этихъ двухъ послѣднихъ руководителей: онъ рисуетъ хорошо, умѣетъ разнообразить свои эффекты, страстно ищетъ свѣта, искусно передаетъ если не прозрачность, то колыханіе волнъ. Если бы въ его картинахъ было меньше сухости, и еслибы маленькія фигуры, которыя онъ иногда вставляетъ въ нихъ, были умнѣе расположены, намъ оставалось бы только расточать ему похвалы. Изъ числа выставленныхъ имъ картинъ мы замѣтили «*Транспортную флотилію Петра I, занесенную бурею въ*

*) Статья эта заимствована нами изъ французскаго журнала „Revue Moderne“.

тростники Астраханскаго залива», и «*Бомбардировку Петропавловска англо-французскимъ флотомъ*».

Если правда, что въ живописи, какъ и въ литературѣ, «ясно выражаютъ то, что вѣрно понимаютъ», то русскіе должны быть первостепенными мастерами по части воспроизведенія зимы и ея морозовъ. И въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ мало картинъ до такой степени вѣрныхъ и потрясающихъ, какъ «*Зимній вечеръ въ Финляндіи*» г. Мещерскаго. Темныя вѣтви сосенъ гнутся подъ тяжестью снѣга; скалы походятъ на огромные ледяные сталактиты; воды озера оцѣпенѣли подъ вліяніемъ лютаго холода. Небо подернуто завѣсой черныхъ тучъ; но лучи заходящаго солнца пробиваются сквозь уголъ этого густаго полога и золотятъ верхушки деревьевъ и вершины скалъ. Г. Мещерскій превосходно передалъ величественно-суровую поэзію этой строгой, дикой природы. Къ тому-же его живопись великолѣпна, краски положены очень прочно, а промежуточные оттѣнки отличаются большою тонкостью.

Точно такими же сюжетами прославился во Франціи и г. Айвазовскій, получившій здѣсь въ 1843 коду медаль, а въ 1857 орденъ: выставленныя имъ картины привлекли вниманіе публики странностью впечатлѣнія и блестящимъ выполненіемъ; главнымъ образомъ отличались «*Зима въ Великорусіи*» и «*Новороссійскія степи при закатѣ солнца*». Не менѣе замѣчательны «*Видъ Южнаго берега Крыма*» и «*Лунная ночь*». Но намъ кажется однако, что эффектность доведена до крайнихъ предѣловъ вѣроятности; особенно фантастична «*Лунная ночь*»; среди густаго ночнаго колорита глазъ съ трудомъ различаетъ едва уловимый силуэтъ нестройнаго утеса, глухо подымаемаго моремъ.

Оба «*Виды Орловской губерніи*» барона Клодта I отличаются глубиною горизонта, прозрачностью воздуха и гармоніею красокъ. «*Видъ окрестностей Дюссельдорфа*» г. Ивана Шишкина ничто иное, какъ простой, хорошо нарисованный этюдъ, отличающійся замѣчательною вѣрностью красокъ. У насъ есть еще нѣсколько рисунковъ перомъ, того же художника — «Боръ», «Березовая роща» и такъ далѣе; они выполнены крайне старательно и отличаются такою твердостью штриха и силою свѣтоваго эффекта, что ихъ можно было бы принять за рисунки eau forte.

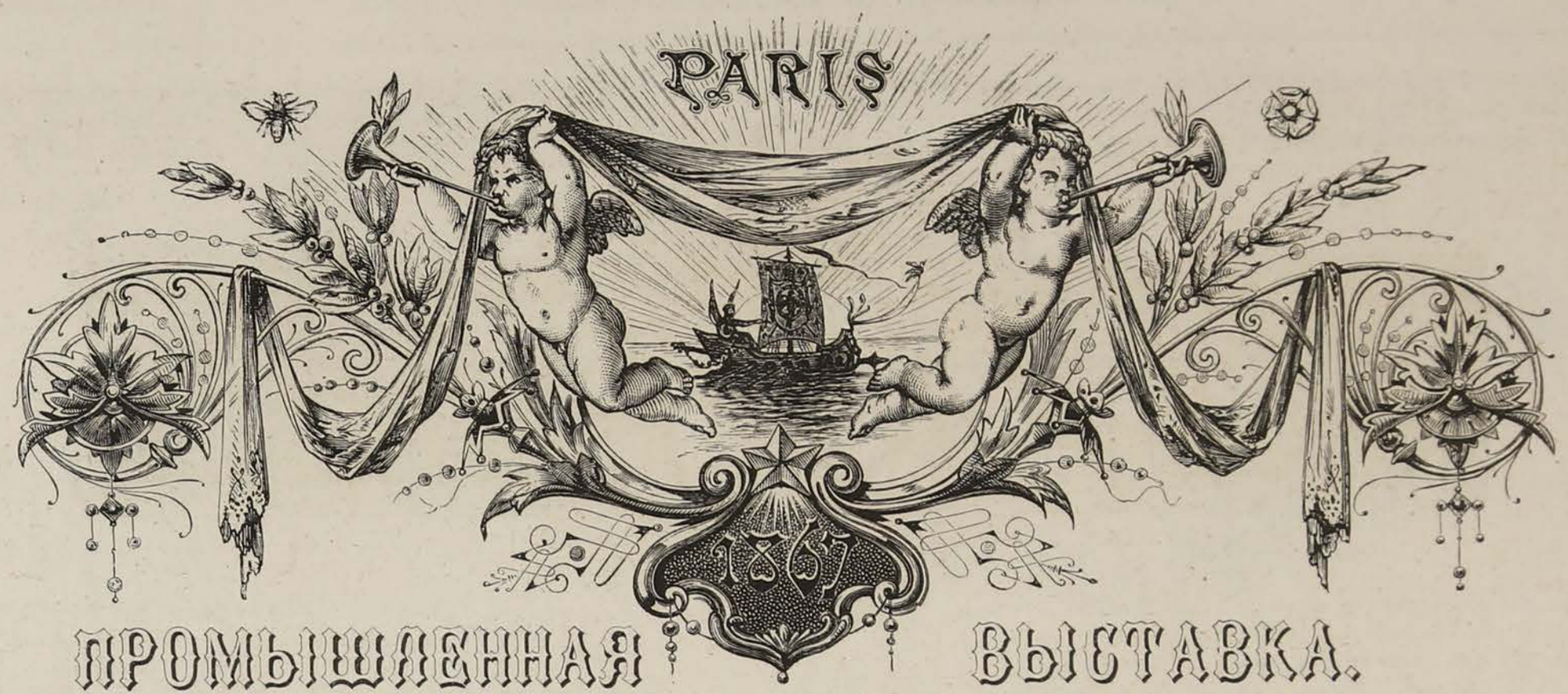
Баронъ Клодтъ II — жанристъ во вкусѣ гг. Ванъ-Мойдена и Клавдія Жакаида. Его «*Мастерская портныхъ въ монастырѣ францисканскихъ монаховъ*» представляетъ намъ выразительныя лица и тонко-подмеченныя подробности. Трое монаховъ сидятъ возлѣ окна, вокругъ станка. Старшій изъ нихъ весь поглощенъ своею работой; легко угадать, что въ немъ уже давно улеглись страсти, уступившія мѣсто рутинному трудолюбію и набожности. Молодой монахъ, сидящій налѣво, кажется напротивъ того разсѣяннымъ, озабоченнымъ; онъ печально глядитъ въ окно, выходящее на деревню, мысли его уносятся къ свѣту, который онъ покинулъ; подобно Миньону онъ жалѣетъ о семьѣ, о друзьяхъ, о родинѣ... Третье изъ дѣйствующихъ лицъ моложе предыдущаго; онъ усердно занимается своею швейной работой. Это — новопосвященный, полный рвенія къ своему призванію. Возлѣ станка стоятъ два святыхъ отца, изъятыхъ отъ ручной работы, благодаря своему высокому достоинству — потому что сословныя преимущества прокрадываются даже въ самые монастыри! Они бесѣдуютъ между собою, а ихъ румяныя лица и округленные животы краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что имъ не дурно живется. На переднемъ планѣ сидитъ на корточкахъ еще монахъ и поитъ чижей—невинное развлеченіе въ монастырскихъ стѣнахъ! Наконецъ седьмой входитъ съ разными вещами въ дверь со сводомъ, отворяющуюся въ самой глубинѣ мастерской. Здоровый колоритъ и прекрасное освѣщеніе придаютъ этой картинѣ еще большепрелести.

Подъ именемъ «*Лавки въ Римѣ*» г. Рицціони представляетъ намъ капуцина, весело разговаривающаго подъ открытымъ небомъ съ торговкой. Обѣ фигуры очень незначительныхъ размѣровъ и отличаются замѣчательною выразительностью. Тонкость выполненія болѣе чѣмъ изумительна въ «Синагогѣ въ Римѣ» и въ «Синагогѣ въ Ливоніи»; чрезвычайно многочисленныя человѣческія фигуры отдѣланы съ небыкновенною отчетливостью; до тонкости изученные типы и костюмы заинтересуютъ этнографовъ. Къ сожалѣнію, во внутренности комнатъ г. Рицціони нѣтъ воздуха; вы напрасно стали бы искать въ нихъ солнечныхъ лучей: въ Ливоніи, положимъ, это еще понятно, но въ Римѣ-то?

Живописцы, отправляющіеся въ Папскую область, въ Черварву, не находятъ тамъ ничего достойнаго воспроизведенія, кромѣ женщинъ, носящихъ и черпающихъ воду. Г. Губертъ представилъ намъ великолѣпную картину въ этомъ вкусѣ, которую «*Воспоминаніе*» г. Реймерса напоминаетъ только рыхлостью скалъ съ высѣченною въ нихъ лѣстницею, спускающеюся къ ручью. Неужели критики были неправы, охуждая эту часть картины французскаго художника? И неужели же мы должны думать, что въ Черварѣ скалы состоятъ изъ рыхлаго тѣста и ежеминутно готовы обрушиться на головы хорошенькихъ контадинокъ.

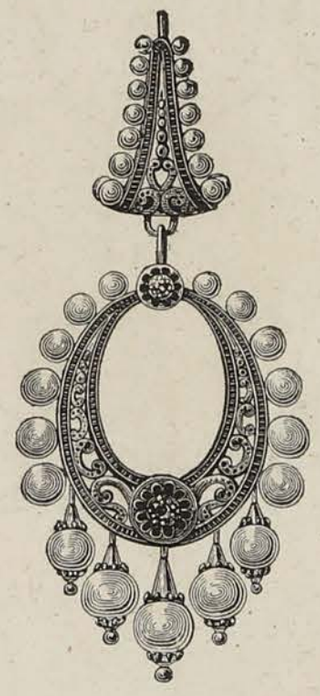
Спѣшу назвать трехъ художниковъ, напавшихъ на счастливую мысль остаться чисто русскими, — русскими въ выборѣ сюжетовъ, русскими въ пріемахъ живописи. Эти три художника — гг. Андрей Поповъ, Константинъ Трутовскій и Василій Перовъ.

Развѣ «*Сцена Нижегородской ярмарки*» г. Попова не представляетъ значительнаго интереса со стороны композиціи? Вы охуждаете сухость выполненія, отсутствіе эффектности? — Я же хвалю вѣрность типовъ, прелестную наивность подробностей. Какъ разумно поступила Петербургская академія, помѣстивши въ свой музей эту маленькую картину! «*Святочное Христославленіе*» и «*Возвращеніе съ сельскаго праздника*» г. Трутовскаго также довольно занимательные этюды нравовъ, чрезвычайно плохо? написанные если хотите, но обнаруживающіе тонкую наблюдательность. Что сказать о картинахъ г. Перова послѣ умныхъ строкъ, которыя посвятилъ самъ Иванъ Ивановичъ въ своихъ «Письмахъ русскаго о Выставкѣ?» Да, дѣйствительно этотъ Перовъ самый причудливый «*пачкунъ*», на котораго можетъ указать Россія; онъ полонъ юмора въ «*Первомъ мундирѣ*», комиченъ во вкусѣ г. Біара, въ «*Живописцѣ-любителѣ*», его «*Деревенскія похороны*» и «*Тройка*» надрываютъ душу, а въ «*Гитаристѣ*» онъ сантименталенъ. Скажемъ слово объ этой послѣдней картинѣ, которая меньше и лучше остальныхъ пяти: въ ней одна только фигура, — фигура бѣднаго русскаго музыканта, одѣтаго въ изодранный кафтанъ; онъ сидитъ у стола, на которомъ лежитъ его фуражка и рядомъ съ нею стоятъ бутылка и рюмка. По задумчивому и сдержанному выраженію лица видно, что имѣешь дѣло съ любителемъ въ лохмотьяхъ. Признаемся, этотъ бродяга съ длинными рыжими волосами интересуетъ насъ во сто разъ больше, чѣмъ большія битвы гг. Моллера и Коцебу, и мы точно также предпочитаемъ «*Итальянскимъ Пейзажамъ*» г. Льва Лагоріо, ученика г. Воробьева и профессора Академіи, пользующагося такимъ почетомъ въ Петербургѣ, простыя акварели гг. Петра Соколова, Ивана Соколова и Юлія Коссака, изображающія три русскія сцены, старательно изученныя и списанныя съ натуры.



ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА.

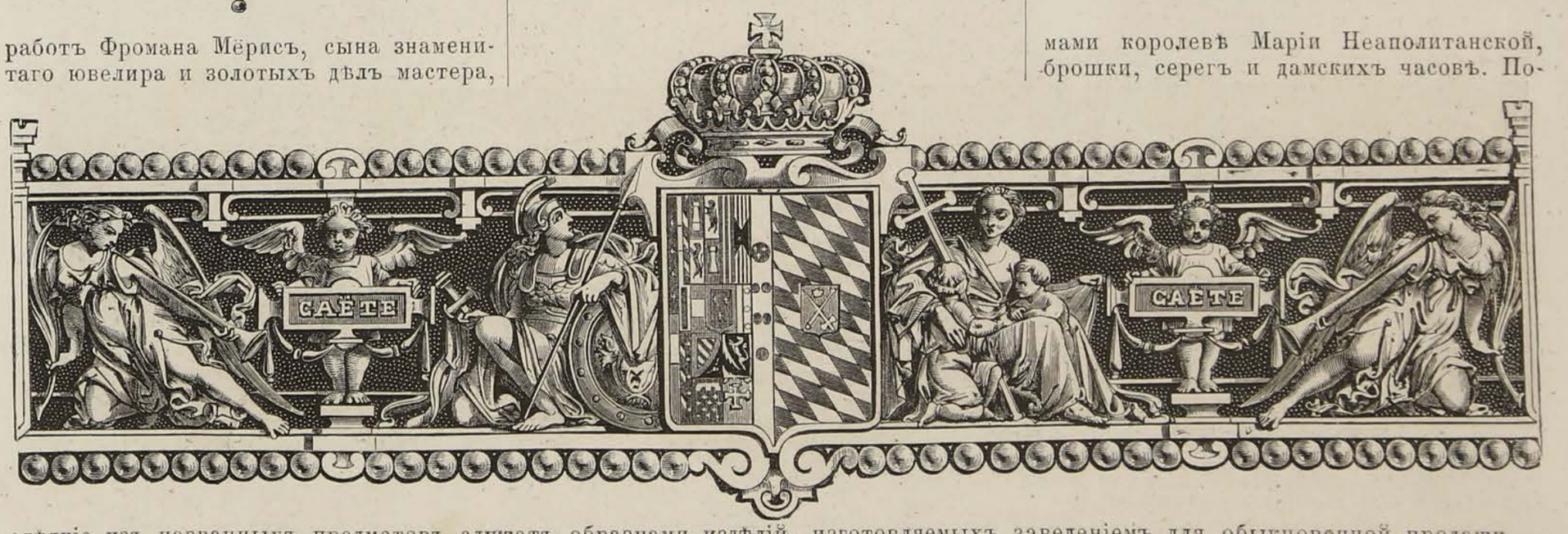
Мы начнемъ наше иллюстрированное описаніе съ изображенія нѣкоторыхъ



работъ Фромана Мёрисъ, сына знаменитаго ювелира и золотыхъ дѣлъ мастера, который въ свое время очень мѣтко былъ прозванъ «французскимъ Челлини». Фирма эта съ тѣхъ поръ ничего не утратила

изъ своей славы; издѣлія ея соединяютъ художественность формы съ высокимъ совершенствомъ техническаго исполненія. Ниже мы предоставляемъ себѣ привести, въ подтвержденіе сказаннаго, болѣе значительные рисунки; въ настоящую же минуту мы ограничиваемся изображеніемъ браслета, поднесеннаго Бордосскими да-

мами королевѣ Маріи Неаполитанской, брошки, серегъ и дамскихъ часовъ. По-



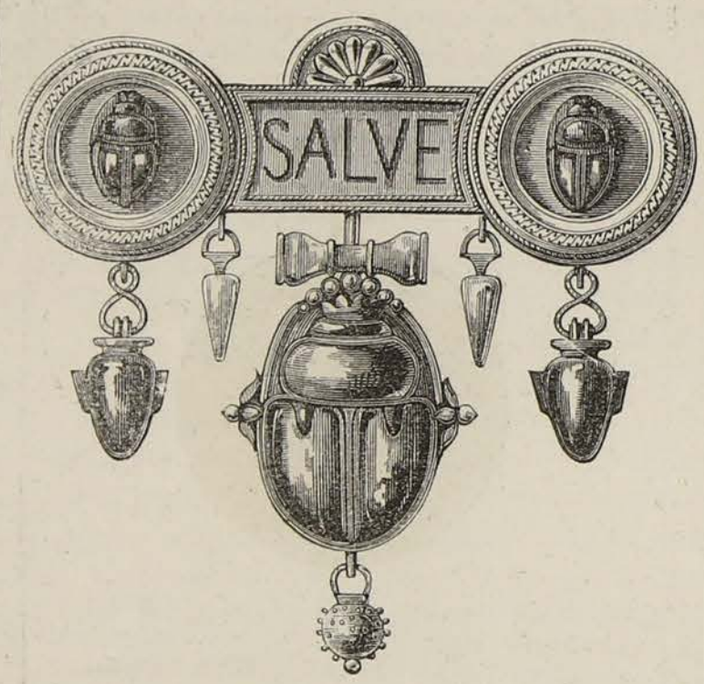
слѣдніе изъ названныхъ предметовъ служатъ образцами издѣлій, изготовляемыхъ заведеніемъ для обыкновенной продажи.

ХАРАКТЕРЪ И ЦѢЛИ ПАРИЖСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ 1867 г.

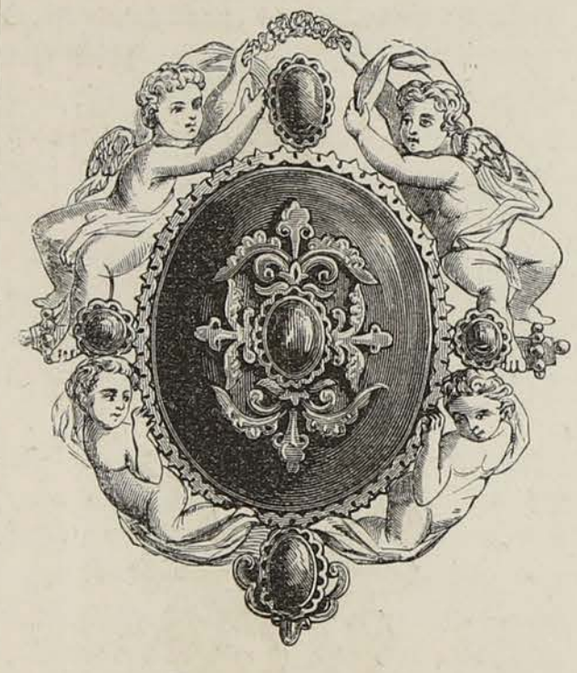
Ни одна изъ состоявшихся до сихъ поръ всемірныхъ выставокъ въ Парижѣ, въ Лондонѣ, въ Нью-Іоркѣ, не соотвѣтствовала вполнѣ своему имени, своему назначенію; ни на одной изъ нихъ не было дано представительства всѣмъ отраслямъ человѣческой дѣятельности. Правда, уже на Парижской выставкѣ 1865 и на Лондонской 1862 г. искусству и производству сырыхъ матеріаловъ было уступлено подобающее имъ мѣсто на ряду съ произведеніями промышленности въ собственномъ значеніи этого слова, но мѣсто это отнюдь не было соразмѣрено съ относительною важностью этихъ различныхъ отраслей. Къ тому же многія изъ стремленій, выдвинувшихся въ настоящее время на первый планъ, какъ то: воспитаніе, работа и благосостояніе рабочихъ сословій, строительное искусство, устройство садовъ, и т. п. вовсе не были приняты въ соображеніе предшествовавшими выставками. Этотъ то недостатокъ предположила себѣ пополнить Парижская выставка 1867 г., принципъ которой можетъ по истинѣ быть названъ всеобъемлющимъ, дающимъ возможность охватить однимъ взглядомъ всю человѣческую культуру. Выставка эта превосходитъ своихъ предшественницъ какъ своими размѣрами, такъ и объ-

Произведенія парижскаго ювелира и золотыхъ дѣлъ мастера Юліуса Визе были предметомъ заслуженныхъ похвалъ какъ на Парижской выставкѣ 1865 г. такъ и на Лондонской 1862, и удостоились на той и на другой почетныхъ наградъ. Лежащіе передъ нами образцы

работъ этого ювелира свидѣтельствуютъ, что онъ съ тѣхъ поръ нисколько не шелъ назадъ. Изображенный на верху страницы браслетъ состоитъ изъ брилліантовъ и жемчуга, оправленныхъ въ золото. Онъ работанъ въ стилѣ XVII-го столѣтія. Нижній браслетъ представляетъ подражаніе одному греческому моделю. Медальонъ, находящійся по срединѣ его, изображаетъ Парку



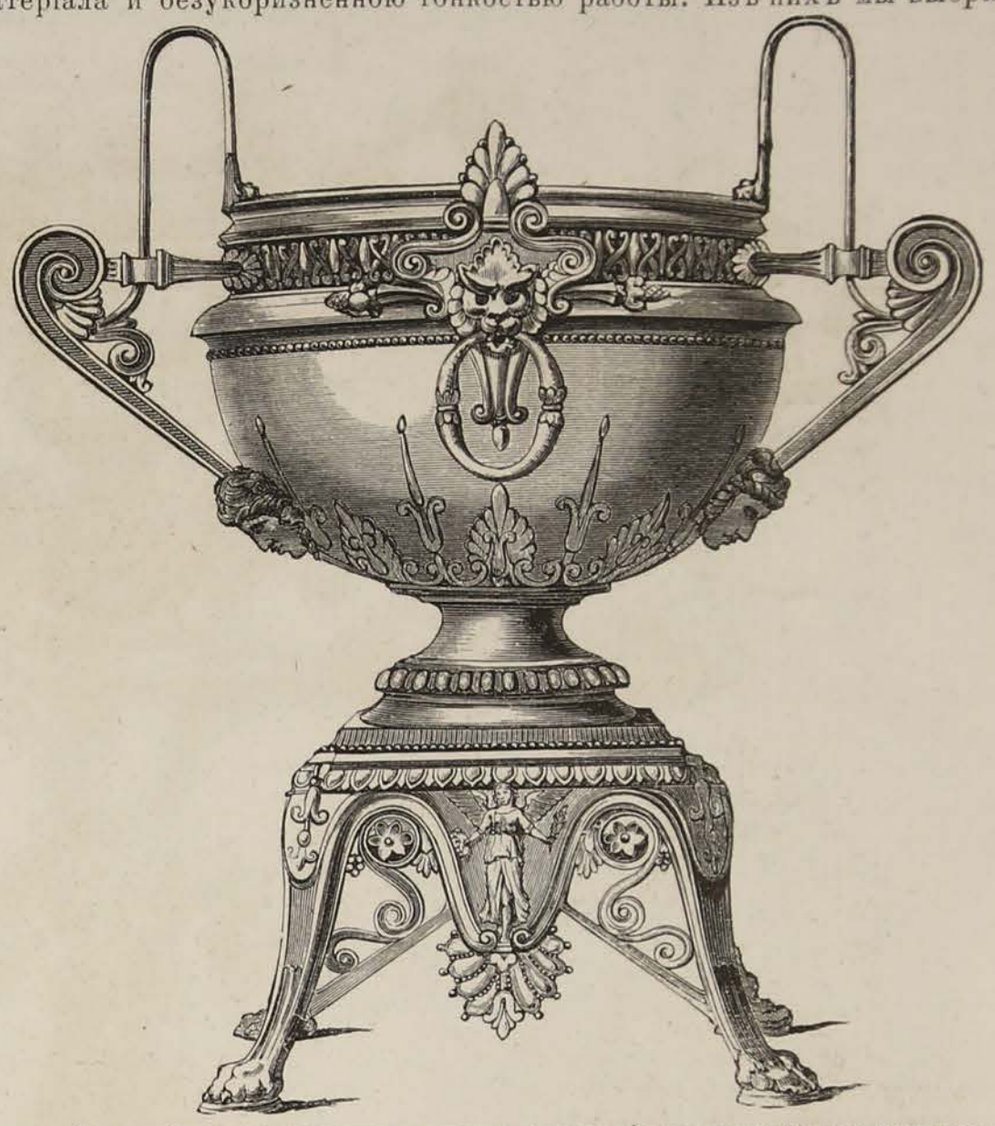
Лахезъ, двѣнадцать камней съ знаками зодіака изображаютъ двѣнадцать мѣсяцевъ года; четыре остальные представляютъ подражаніе античнымъ головкамъ. Изъ трехъ изображенныхъ нами брошекъ, идея средней заимствована у этрусскихъ образцовъ. Она украшена драгоцѣнными каменьями замѣчательнаго достоинства. Двѣ остальныя сдѣланы изъ оксидированнаго серебра, одна изъ нихъ украшена брилліантами. Мастерскія Визе занимаютъ между другими подобными имъ заведеніями въ Парижѣ, (а слѣдовательно и въ Европѣ, и въ цѣломъ свѣтѣ) очень почетное мѣсто. Громкую славу свою

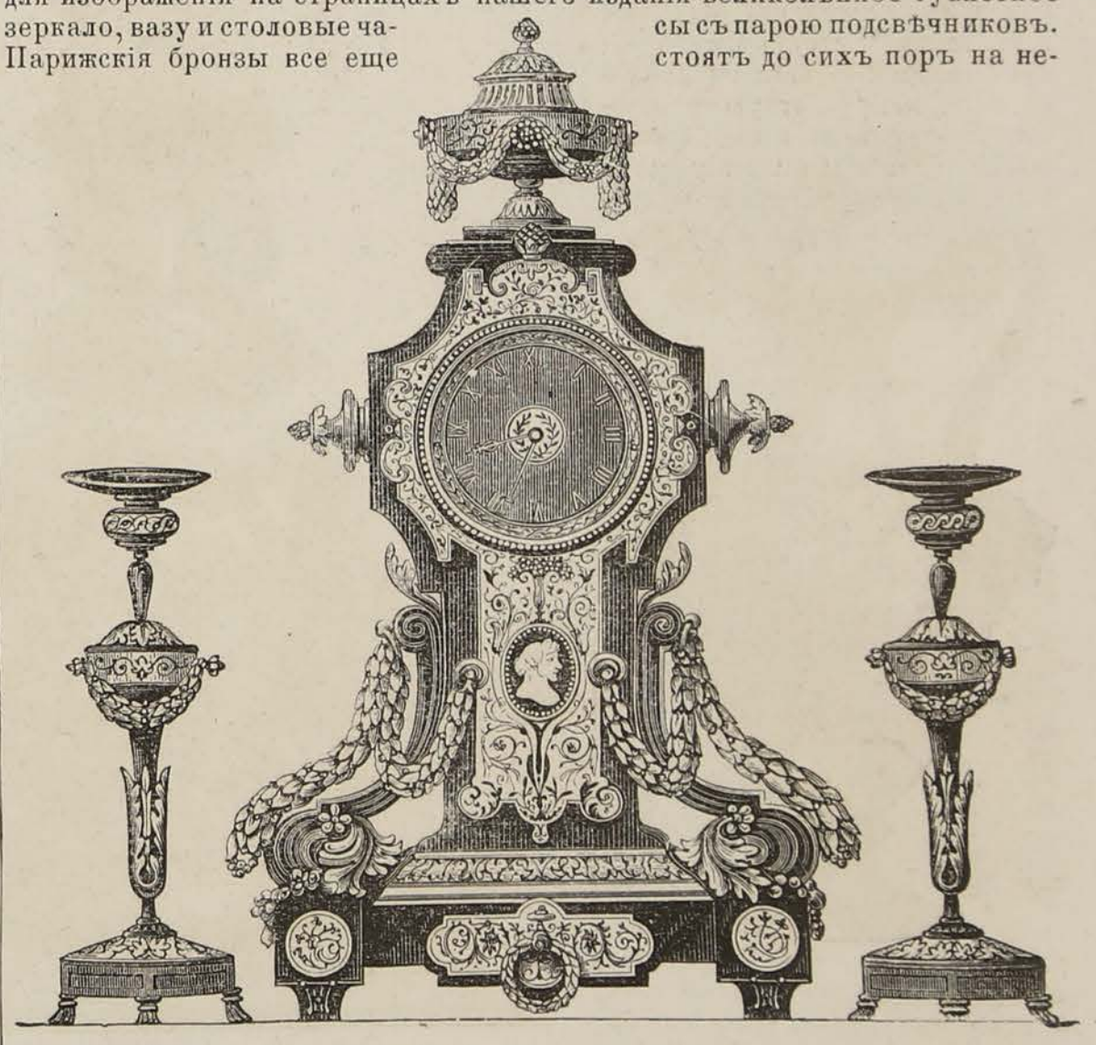


онѣ и на этотъ разъ вполнѣ оправдали коллекціею своихъ произведеній, представленною ими на настоящую выставку.

емомъ приготовленнаго для нея съ такимъ тщаніемъ помѣщенія, куда на этотъ разъ дѣйствительно стекутся, для мирнаго соревнованія, произведенія всѣхъ народовъ земнаго шара. Для осуществленія этой широкой мысли необходимо было избрать и пути, совершенно различные отъ тѣхъ, которымъ слѣдовали до сихъ поръ, такъ, что съ которой стороны мы ни взглянемъ на эту четвертую всемірную выставку, (маленькія, такъ называемыя всемірныя выставки не идутъ въ счетъ), она представляетъ нѣчто совершенно самобытное, небывалое. Собственная цѣль международныхъ выставокъ состоитъ въ томъ, чтобы представить всю совокупность средствъ, производимыхъ или употребляемыхъ ремесленною или художественною, и вообще всякою творческою дѣятельностью человѣка для удовлетворенія дѣйствительныхъ или воображаемыхъ потребностей. Всемірныя выставки доставляютъ намъ возможность бѣгло обозрѣвать различныя степени культуры, на которыхъ стоятъ отдѣльные народы, и въ то же время онѣ позволяютъ намъ составить себѣ общее понятіе о цивилизаціи всего земнаго шара. Экснеръ превосходно характеризуетъ ихъ, говоря: «Всемірныя выставки должны быть собственно разсматриваемы какъ переселенія народовъ въ смыслѣ XIX столѣтія, переселенія не страшныя своею разрушительною силой, но напротивъ, благодатно дѣйствующія своимъ возбудающимъ и научающимъ вліяніемъ, слѣды котораго остаются на долгіе годы.

Бронзы парижскаго мастера Ж. Сервана отличаются какъ оригинальностью идеи, по которой онѣ задуманы, такъ и чистотою формы, высокимъ качествомъ матеріала и безукоризненною тонкостью работы. Изъ нихъ мы выбрали для изображенія на страницахъ нашего изданія великолѣпное туалетное зеркало, вазу и столовые часы съ парою подсвѣчниковъ. Парижскія бронзы все еще стоятъ до сихъ поръ на недосягаемой высотѣ и не имѣютъ равныхъ себѣ въ цѣломъ мірѣ.





Но не одно настоящее состояніе народовъ отражается въ подобныхъ выставкахъ какъ въ зеркалѣ: по нимъ мы можемъ прослѣдить и какъ бы прожить извѣстную часть исторіи человѣчества. Библейски-патріархальный и феодальный, конституціонный и республиканскій порядокъ вещей наложили нѣкоторымъ образомъ свое клеймо на произведеніяхъ, свезенныхъ на Парижскую выставку со всѣхъ сторонъ. Рядомъ съ самодѣльною тканью какого нибудь дикаря мы встрѣчаемъ микроскопическіе продукты кружевной машины; рядомъ съ лукомъ и стрѣлою первобытнаго человѣка—нарѣзную пушку; челнокъ, кое какъ сколоченный изъ древесной коры, красуется возлѣ панцырнаго корабля; рядомъ съ мукою, растертою между двухъ камней, мы видимъ муку, смолотую на паровой мельницѣ; рядомъ съ грубыми знаками едва извѣстныхъ народовъ, выцарапанными на древесной корѣ или на пальмовыхъ листьяхъ, представляются телеграфные аппараты, счетныя машины и гигантскіе книгопечатные станки цивилизованныхъ народовъ; рядомъ съ уродливыми рисунками, порожденными младенствующею фантазіею—лучшія произведенія дѣйствительнаго искусства. Во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности мы можемъ наблюдать борьбу человѣческаго духа съ чисто физическою силою. Результаты, добываемые въ позднѣйшее время, превосходятъ, при меньшей тратѣ мышечной силы, во сто разъ и болѣе результаты, получавшіеся сперва. Путь, который надо

Знаменитая съ давнихъ временъ королевская фабрика саксонскаго фарфора въ Мейсенѣ прислала на выставку богатую, и въ высшей степени интересную коллекцію своихъ произведеній, между которыми замѣчается нѣсколько экземпляровъ, представляющихъ высшую степень, до которой можетъ достигнуть искусство. Изъ нихъ мы приводимъ канделябръ, планъ котораго принадлежитъ Видеману, вышиною въ 6½ футовъ, и двѣ вазы, разрисованныя по оригинальнымъ рисункамъ директора Шнорра фонъ Карольсфельда. На одной изъ этихъ вазъ изображено похищеніе Прозерпины, на другой — наряжающаяся Венера. Далѣе мы будемъ еще разъ имѣть случай возвратиться къ превосходнымъ произведеніямъ этой древнѣйшей изъ Европейскихъ фарфоровыхъ фабрикъ, этой высшей школы искусства, какъ се можно назвать по праву. Нельзя не признать, что по качеству матеріала и по высокой художественности исполненія едва ли какая другая изъ существующихъ фабрикъ можетъ соперничать съ Мейсенской.

было пройдти для этого не всегда былъ коротокъ, тѣмъ не менѣе онъ былъ пройденъ. Какое огромное разстояніе отдѣляетъ Магдебургскія полушарія Отто фонъ-Герике отъ аппаратовъ для выкачиванія воздуха, употребляемыхъ въ настоящее время на свекло-сахарныхъ заводахъ. Какая разница между первою попыткою добывать ледъ подъ колоколомъ воздушнаго насоса и машиною Карре для добыванія льда! Какой дальній путь надо было пройдти отъ Ресселева перваго моделя винтоваго корабля, напоминающаго нѣсколько устройство зонтика, до современнаго винтоваго парохода. Но, какъ бы ни дологъ былъ путь отъ зарождающейся идеи до осуществленія ея на практикѣ, ни одно изобрѣтеніе не остается болѣе безплоднымъ, и въ этомъ то, быть можетъ, и заключается главная заслуга выставокъ. Земледѣліе и промышленность тысячами органовъ чутко сторожатъ каждую новую идею и спѣшатъ ее выработать на пользу себѣ, расширяя такимъ образомъ свою производительную силу.

Парижская всемірная выставка начинаетъ съ первыхъ проблесковъ цивилизаціи и заканчиваетъ высшею степенью ея развитія. Распадается она на десять группъ. Къ 1-ой группѣ принадлежатъ произведенія изящныхъ искусствъ. 2-ая группа обнимаетъ примѣненіе художествъ къ различнымъ потребностямъ жизни и употребляемые для этого матеріалы. Въ 3-ью группу входитъ мебель и другія принадлежности до-

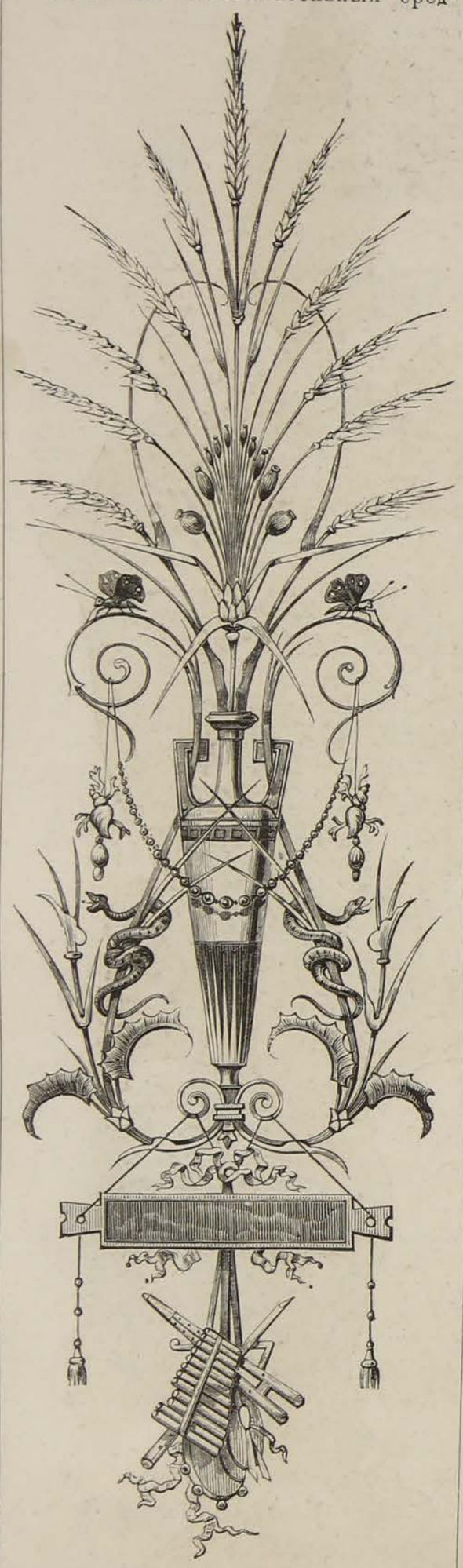
Художественныя произведенія, доставленныя на выставку Берлинскою фирмою Сія и Вагнера, придворныхъ серебряныхъ дѣлъ мастеровъ короля Прусскаго, ставятъ это заведеніе, давно уже пользующееся почетною извѣстностью, на ряду съ лучшими мастерскими въ мірѣ. Французы и англичане равно при-

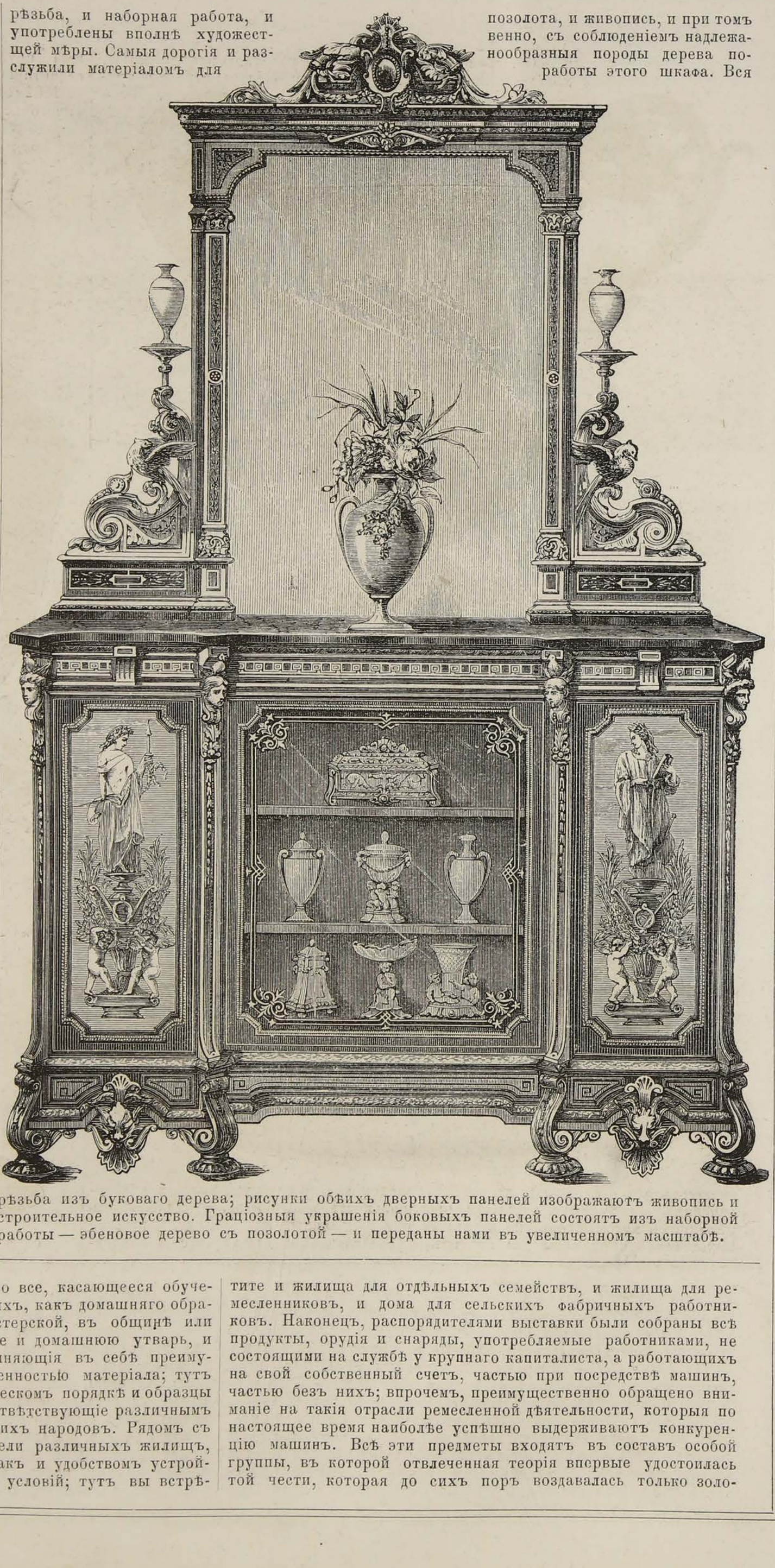
знаютъ это и единодушны въ своемъ удивленіи. Они особенно хвалятъ въ берлинскихъ серебряныхъ издѣліяхъ оригинальность мысли и красоту рисунковъ нѣмецкихъ художниковъ, по которымъ они исполнены. Мы приведемъ изображеніе серебряной вазы для цвѣтовъ, предназначенной для украшенія обѣденнаго стола и исполненной по рисунку Кольхера, а также серебряный бокалъ, подаренный прусскимъ правительствомъ секретарю лондонской выставки 1862 года. Оба эти произведенія ничего не оставляютъ желать по

красотѣ мысли и исполненія.

машняго обзаведенія; 4-я группа — ткани, платья и другіе предметы, употребляемые для прикрытія или для украшенія тѣла; 5-я — сырые или выдѣланные продукты тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности, которыя занимаются добываніемъ матеріаловъ; 6-я — аппараты, инструменты и способы, употребляемые въ различныхъ отрасляхъ производства; 7-я — пищевыя вещества въ различныхъ видахъ своего приготовленія и сбереженія; 8-я — продукты растительной и животной культуръ въ области сельскаго хозяйства; 9-я — живые продукты (растенія на корню) и другіе образцы изъ области садоводства и огородничества. Наконецъ 10-я группа, обнимающая такіе предметы, назначеніе которыхъ — способствовать увеличенію матеріальнаго и умственнаго благосостоянія народа. Если на предшествовавшихъ выставкахъ группамъ 8-й и 9-й было отведено небольшое мѣсто, то въ настоящее время въ Парижѣ имъ предназначено выступить во всей своей полнотѣ. Группа 10-я безспорно является самою важною и наиболѣе интересною; предметы, содержащіеся въ ней, впервые находятъ себѣ мѣсто на всемірной выставкѣ. Въ одномъ изъ отчетовъ, напечатанныхъ еще до открытія выставки, говорится: Десятая группа будетъ небывалымъ явленіемъ, какимъ-то фениксомъ между остальными отдѣлами; она займется исключительно только такими предметами, исключительная цѣль которыхъ улучшить условія матеріальной и умственной жизни человѣ-

Въ изображенномъ нами шкафѣ лондонскаго мебельнаго мастера Джиллоса, фирма котораго издавна пользуется извѣстностію, соединены всѣ вспомогательныя средства, которыми только можетъ располагать столярное искусство для достиженія ослѣпительнаго эффекта. Тутъ употреблены въ дѣло и рѣзьба, и наборная работа, и позолота, и живопись, и при томъ употреблены вполнѣ художественно, съ соблюденіемъ надлежащей мѣры. Самыя дорогія и разнообразныя породы дерева послужили матеріаломъ для работы этого шкафа. Вся

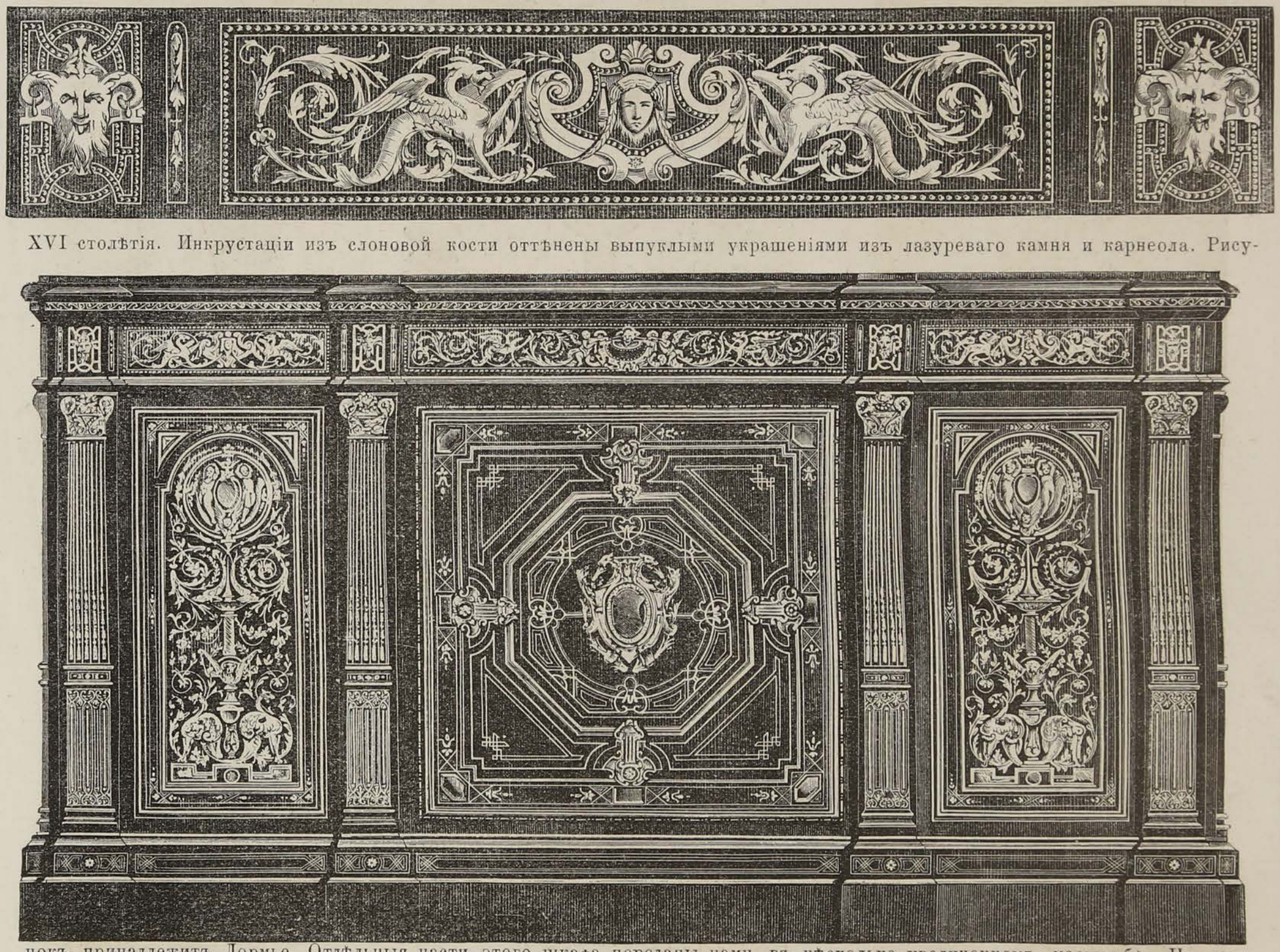




рѣзьба изъ буковаго дерева; рисунки обѣихъ дверныхъ панелей изображаютъ живопись и строительное искусство. Граціозныя украшенія боковыхъ панелей состоятъ изъ наборной работы — эбеновое дерево съ позолотой — и переданы нами въ увеличенномъ масштабѣ.

чества. Тутъ соединено рѣшительно все, касающееся обученія, какъ юношества, такъ и взрослыхъ, какъ домашняго образованія, такъ и образованія въ мастерской, въ общинѣ или въ корпораціи. Тутъ же вы найдете и домашнюю утварь, и съѣстные припасы, и одежды, соединяющія въ себѣ преимущество дешевизны съ доброкачественностью матеріала; тутъ же собраны и размѣщены въ методическомъ порядкѣ и образцы одежды всевозможныхъ народовъ, соотвѣтствующіе различнымъ потребностямъ и условіямъ жизни этихъ народовъ. Рядомъ съ этими предметами выставлены модели различныхъ жилищъ, отличающихся какъ дешевизною, такъ и удобствомъ устройства и соединеніемъ гигіеническихъ условій; тутъ вы встрѣтите и жилища для отдѣльныхъ семействъ, и жилища для ремесленниковъ, и дома для сельскихъ фабричныхъ работниковъ. Наконецъ, распорядителями выставки были собраны всѣ продукты, орудія и снаряды, употребляемые работниками, не состоящими на службѣ у крупнаго капиталиста, а работающихъ на свой собственный счетъ, частью при посредствѣ машинъ, частью безъ нихъ; впрочемъ, преимущественно обращено вниманіе на такія отрасли ремесленной дѣятельности, которыя по настоящее время наиболѣе успѣшно выдерживаютъ конкуренцію машинъ. Всѣ эти предметы входятъ въ составъ особой группы, въ которой отвлеченная теорія впервые удостоилась той чести, которая до сихъ поръ воздавалась только золо-

Другое образцовое произведеніе въ области столярнаго искусства — это шкафъ наборной работы Джаксона и Грэгема въ Лондонѣ. Шкафъ этотъ сдѣланъ изъ чернаго дерева и работанъ въ италіанскомъ стилѣ эпохи возрожденія XVI столѣтія. Инкрустаціи изъ слоновой кости оттѣнены выпуклыми украшеніями изъ лазуреваго камня и карнеола. Рисунокъ принадлежитъ Лормье. Отдѣльныя части этого шкафа переданы нами въ нѣсколько увеличенномъ масштабѣ. По нимъ читатель можетъ судить, что ремесленникамъ не легкая была работа исполнить мысль художника.



тому древу жизни — практикѣ. Новая философская идея, залегшая такимъ образомъ въ основаніе Парижской выставки, столь же благодарна, какъ и богата вытекающими изъ нея послѣдствіями. Уже на прежнихъ международныхъ выставкахъ были сдѣланы попытки къ осуществленію этой идеи. На Лондонской выставкѣ 1861 года образцовыя жилища для работниковъ, выставленныя по распоряженію принца Альберта обращали на себя живѣйшее вниманіе публики. На всѣхъ послѣдующихъ выставкахъ было отведено извѣстное мѣсто для различныхъ вспомогательныхъ средствъ, участвующихъ въ дѣлѣ образованія и воспитанія. Но ни разу еще не было сдѣлано попытки такого всеобъемлющаго сопоставленія, какое мы встрѣчаемъ на настоящей выставкѣ; не подлежитъ никакому сомнѣнію, что упомянутая группа составитъ самый привлекательный и интересный для изученія отдѣлъ всей выставки. Вообще отличительная черта Парижской выставки 1867 г. заключается въ видимомъ преобладаніи духа примиренія науки съ жизнію. Вотъ почему это стеченіе продуктовъ умственнаго и физическаго труда всѣхъ народовъ земнаго шара составляетъ по истинѣ событіе міровой важности; это ясно ука-

Венеціянская фабрика стеклянныхъ и стеклянно-мозаичныхъ товаровъ доктора Сальвіати, имѣющая отрасль въ Лондонѣ

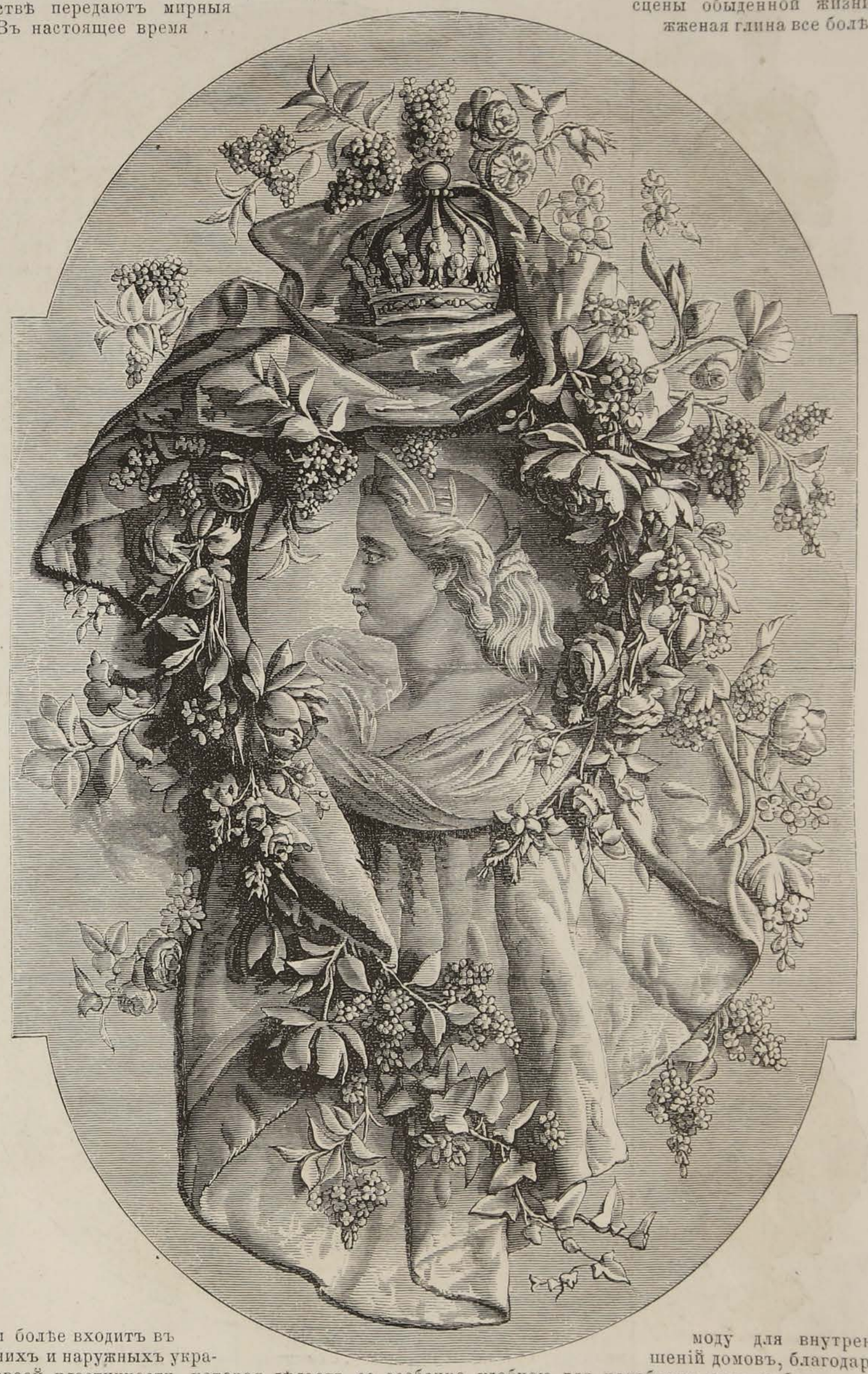
остается въ настоящее время единственною въ своемъ родѣ. Слава венеціянскихъ стеклянныхъ издѣлій и мозаикъ ведетъ свое начало еще съ среднихъ вѣковъ. Честь возстановленія этой славы въ новѣйшее время принадлежитъ упомянутому нами заведенію. Мозаика, рисунокъ которой мы передаемъ, изображаетъ короля Генриха III; стеклянная утварь, изображенная на нашихъ рисункахъ, представляетъ удач-

ное подражаніе старинным венеціянскимъ образцамъ; нѣкоторыя изъ этихъ произведеній отличаются замѣчательною художественностію исполненія и превосходнымъ качествомъ матеріала.

зываетъ на быстрый ходъ успѣховъ цивилизаціи въ наше время. Всего только 16 лѣтъ прошло послѣ открытія первой выставки, которая почти исключительно была посвящена промышленности, продуктамъ ремесленнаго труда; а между тѣмъ по прошествіи сравнительно короткаго срока, вторая, дѣйствительно всемірная выставка признаетъ въ то же время и значеніе мысли; она прямо высказываетъ, что развитіе технической ловкости и механическія усовершенствованія сами по себѣ еще мало значатъ, если они въ то же время не идутъ рука объ руку съ разумнымъ стремленіемъ къ рѣшенію великаго соціальнаго вопроса нашего времени, къ уравновѣшенію имущаго съ неимущимъ, капитала съ трудомъ.

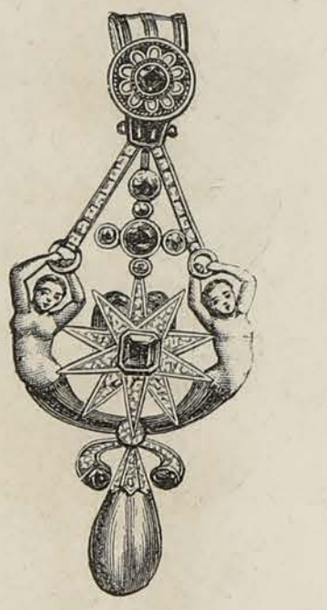
Различныя общества рабочихъ, достигающія въ наши дни такого быстраго развитія и процвѣтанія, съ успѣхомъ проложили новые пути къ достиженію этой цѣли. На обществѣ, или вѣрнѣе, на образованныхъ классахъ его, лежитъ обязанность позаботиться, чтобы пути эти не уклонились въ сторону. Парижская выставка 1867, разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, представляется намъ предпріятіемъ небывалымъ, и имѣющимъ несравненно бо́льшее значеніе чѣмъ всѣ ея предшественницы. Впрочемъ, она отличается отъ нихъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Въ особенности финансовые отчеты, на которыхъ она основана, указываютъ совершенно новый пріемъ для будущихъ предпріятій подобнаго рода.

Два великолѣпные барельефа изъ жженной глины знакомятъ насъ съ талантомъ художника, съ произведеніями котораго мы не разъ еще встрѣтимся въ нашемъ описаніи, хотя они и не носятъ его имени. Художникъ этотъ Жозефъ Шерэ, одинъ изъ наиболѣе искусныхъ лѣпщиковъ нашего времени; работы его отличаются большимъ вкусомъ и въ совершенствѣ передаютъ мирныя сцены обыденной жизни. Въ настоящее время жженая глина все болѣе и болѣе входитъ въ моду для внутреннихъ и наружныхъ украшеній домовъ, благодаря своей пластичности, которая дѣлаетъ ее особенно удобною для подобнаго рода работъ.



Парижская всемірная выставка 1855 г., вторая послѣ Лондонской, причинила дефицитъ въ 20,000,000, франковъ, значительная часть котораго была, впрочемъ, покрыта великолѣпнымъ зданіемъ промышленнаго дворца на Елисейскихъ поляхъ, оставшимся въ пользу города. Тѣмъ не менѣе, въ предупрежденіе возможности подобнаго недочета на этотъ разъ, былъ придуманъ совершенно иной финансовый планъ. Послѣ того какъ 6 милліоновъ франковъ было обезпечено правительствомъ и столько же внесено городомъ Парижемъ, составилось общество капиталистовъ, которые взяли на себя ручательство за дальнѣйшія издержки, до суммы восьми милліоновъ франковъ включительно, съ тѣмъ условіемъ, чтобы затраченный ими капиталъ былъ уплаченъ изъ первыхъ же доходовъ, которые получатся съ выставки. Затѣмъ, изъ этихъ капиталистовъ, къ которымъ присоединены были императорскіе комиссары и депутаты отъ города, составился совѣтъ, завѣдывавшій всѣмъ предпріятіемъ. При подобныхъ условіяхъ, какъ ни широка была основная мысль этого предпріятія, оно не могло не принять мало по малу характеръ спекуляціи, который и сохранила по настоящее время. Впервые экспоненты были поставлены въ необходимость платить за каждый центиметръ занимаемаго ими пространства, и при этомъ еще счастлівы были тѣ, которымъ удавалось получить столько мѣста, сколько имъ было нужно для размѣщенія ихъ продук-

Изъ богатой коллекціи, доставленной мануфактурою золотыхъ и серебряныхъ издѣлій Гари Эмануэля въ Лондонѣ, мы даемъ рисунки нижеслѣдующихъ предметовъ: брелоки, украшенныя жемчугомъ, брилліантами, драгоцѣнными каменьями и эмалью, и отличающіеся тонкою работою и красивыми рисунками. Изображенныя въ нашемъ описаніи два блюда изъ чеканеннаго серебра принадлежатъ знаменитому художнику Перпуану; сюжетъ ихъ—ночь и утро; къ сожалѣнію гравюра на деревѣ не позволяетъ передавать вполнѣ такого рода работы; тутъ недостаетъ красокъ, гармоническое составленіе которыхъ такъ много способствуетъ къ возвышенію эффекта, вмѣстѣ съ красотою формы, которая одна только и можетъ быть передана посредствомъ рѣзца.

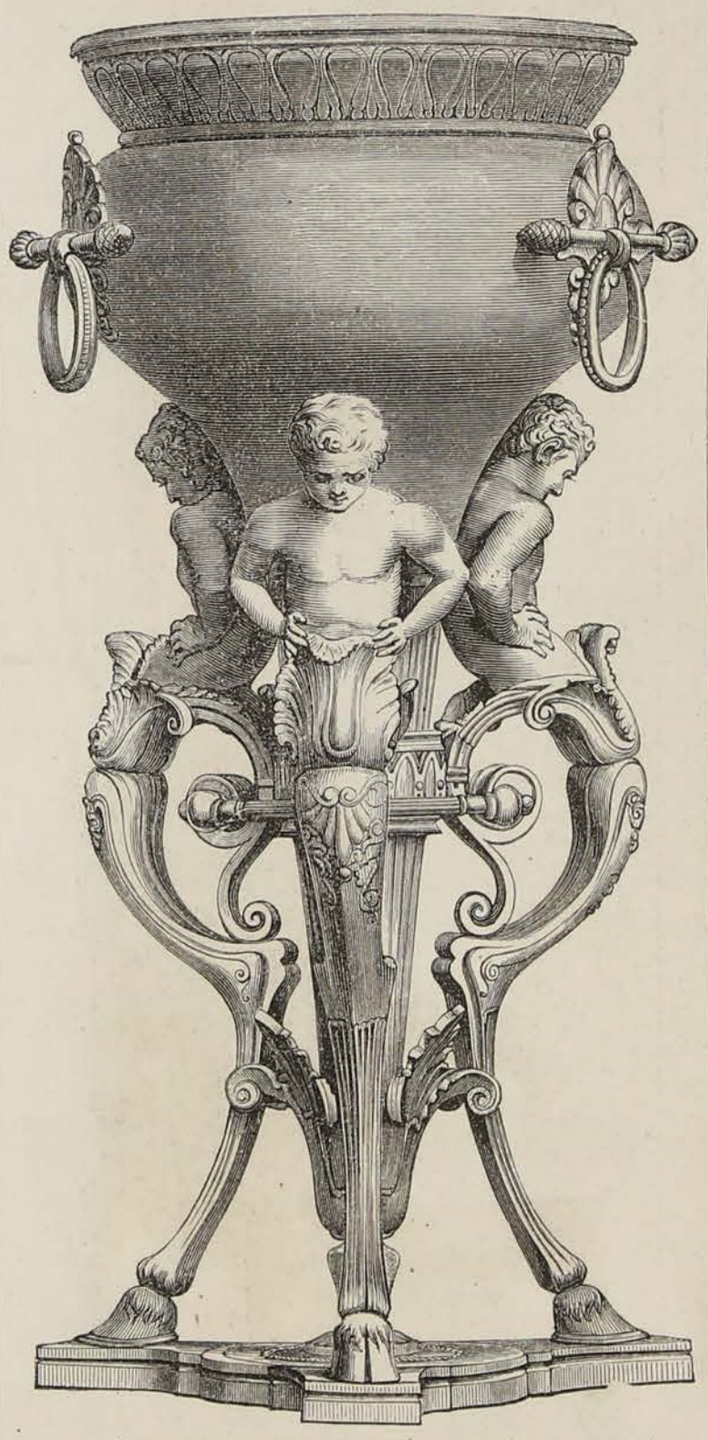


товъ. Особенно плохо пришлось въ этомъ отношеніи Германіи — преимущественно Германскому таможенному союзу; мѣсто, отведенное нѣмецкимъ продуктамъ, далеко не благопріятствуетъ удобному и наглядному ихъ размѣщенію. Правда, и на Лондонской выставкѣ 1862 года на долю нѣкоторыхъ экспонентовъ пали значительныя издержки, но деньги эти взимались комиссіями только за различныя украшенія, за право, уступаемое экспоненту помѣщать всѣ свои продукты и т. п. — самое мѣсто давалось даромъ. Опытъ покажетъ на сколько вѣренъ принципъ взиманія платы за мѣсто: лица, завѣдующія предпріятіемъ, повидимому не сомнѣваются, что вопросъ этотъ рѣшится въ ихъ пользу. Равнымъ образомъ они распространили спекуляцію на все, что хоть сколько нибудь обѣщало дать выгоду: различныя заведенія, устроенныя при выставкѣ, какъ-то: рестораны, буфеты, театры, лавки, читальныя залы, ватеръ-клозеты и пр. сданы на аренду, большею частью за баснословныя цѣны. Такъ, компанія Pierre-Petit заплатила, за исключительное право дѣлать фотографическіе снимки съ строеній и различныхъ предметовъ выставки, четыреста тысячъ франковъ и кромѣ того взяла на себя обязательство фотографировать портретъ каждаго экспонента на выдаваемомъ ему даровомъ билетѣ въ предупрежденіе могущихъ быть злоупотребленій этими билетами.

Право на изданіе общаго каталога выставки куплено кни-

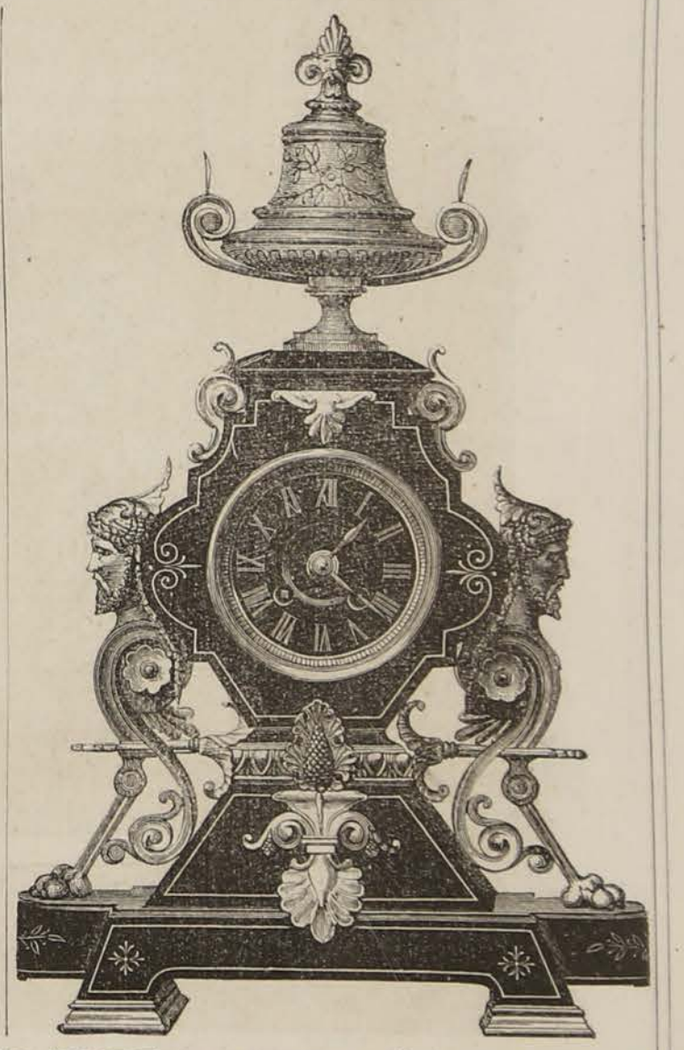
Парижскія бронзы пользуются міровою извѣстностью и между ними произведенія Ле-

мэра занимаютъ не послѣднее мѣсто. Кол-



лекція, доставленная имъ на выставку обнимаетъ люстры, канделябры, подсвѣчники, статуэтки, вазы, урны, столовые часы и т. п., въ томъ числѣ много удачныхъ сочетаній бронзы съ золотомъ, съ различными породами цѣнныхъ камней, съ мраморомъ и стекломъ. Фирма эта успѣла занять почетное мѣсто еще на предшествовавшихъ выставкахъ. Издѣлія, выставленныя ею на этотъ разъ, ни въ чемъ не

уступаютъ прежнимъ, какъ въ отношеніи исполненія, такъ и въ отношеніи

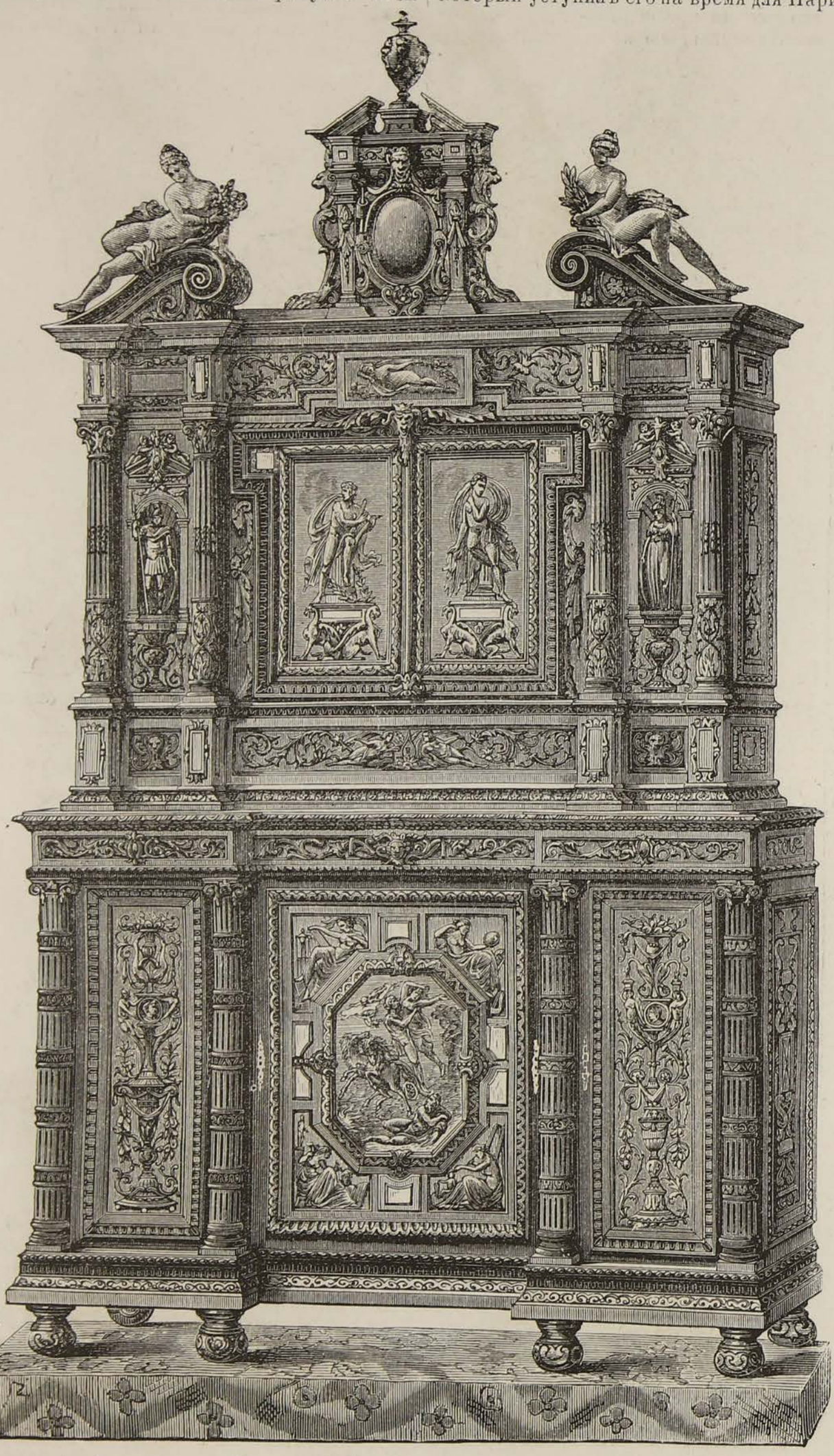


мысли и вообще могутъ быть поставлены наравнѣ съ лучшими образцами своего рода. Всѣ эти предметы исполнены по рисункамъ лучшихъ художниковъ.

гопродавцемъ Дантю за 600,000 франковъ; одно дозволеніе вывѣшивать на стѣнахъ главнаго зданія выставки всевозможныя объявленія, афиши и рекламы, принесли компаніи кругленькій кушъ въ 80,000 франковъ. Много и другихъ финансовыхъ операцій подобнаго же рода было сдѣлано совѣтомъ правленія, такъ что напередъ можно предсказать, что, при громадномъ стеченіи посѣтителей, которые не приминутъ съѣхаться на выставку, финансовый результатъ ея будетъ въ высшей степени благопріятный, если только не помѣшаютъ какія нибудь непредвидѣнныя обстоятельства, въ родѣ тѣхъ, которыя случались на предшествующихъ выставкахъ. Въ заключеніе замѣтимъ, что устройство самаго помѣщенія выставки стоило громадныхъ суммъ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ подраздѣленію и классификаціи различныхъ предметовъ, красующихся на выставкѣ, мы должны нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ расположеніемъ парижскаго промышленнаго дворца и его ближайшихъ окрестностей, безъ чего мы не можемъ составить себѣ яснаго понятія о внутреннемъ устройствѣ выставки. Зданіе выставки стоитъ по срединѣ Марсова поля, слѣдовательно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1798 была открыта стараніями маркиза д'Авезе, главнаго комиссара мануфактуръ Севрской, Гобленовской и La Savonnerie, первая промышленная выставка въ мірѣ. Открытіе этой выставки происходило около шести недѣль спустя послѣ торжествъ, происходившихъ на томъ же Мар-

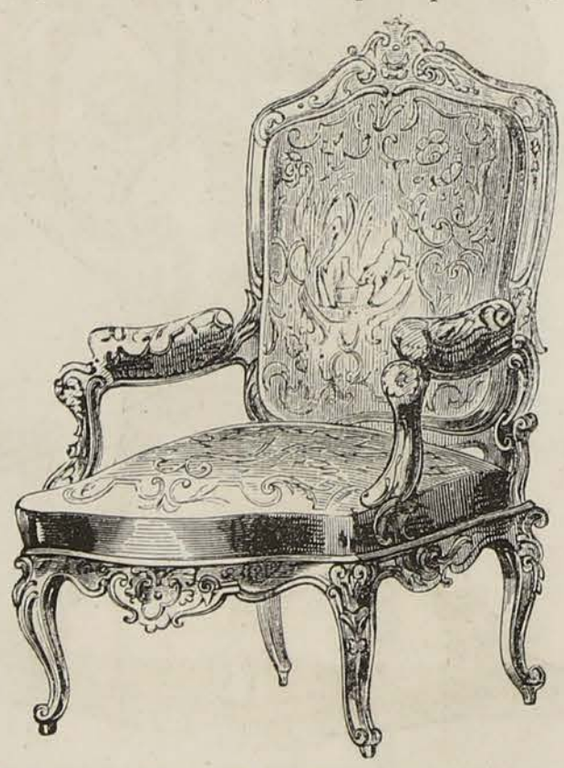
Рѣзной шкафъ изъ чернаго дерева, парижскаго мастера Фурдинуа, который изображенъ на главномъ рисункѣ этой



страницы, былъ еще на Лондонской выставкѣ 1862 г. однимъ изъ наиболѣе выдающихся экземпляровъ своего рода. Онъ былъ купленъ г. Альфредомъ Моррисиномъ, который уступилъ его на время для Парижской выставки. Шкафъ этотъ представляетъ образцовое произведеніе во всѣхъ отношеніяхъ. Изображенныя нами два кресла и стулъ принадлежатъ къ обыкновеннымъ издѣльямъ той же мастерской. Во-

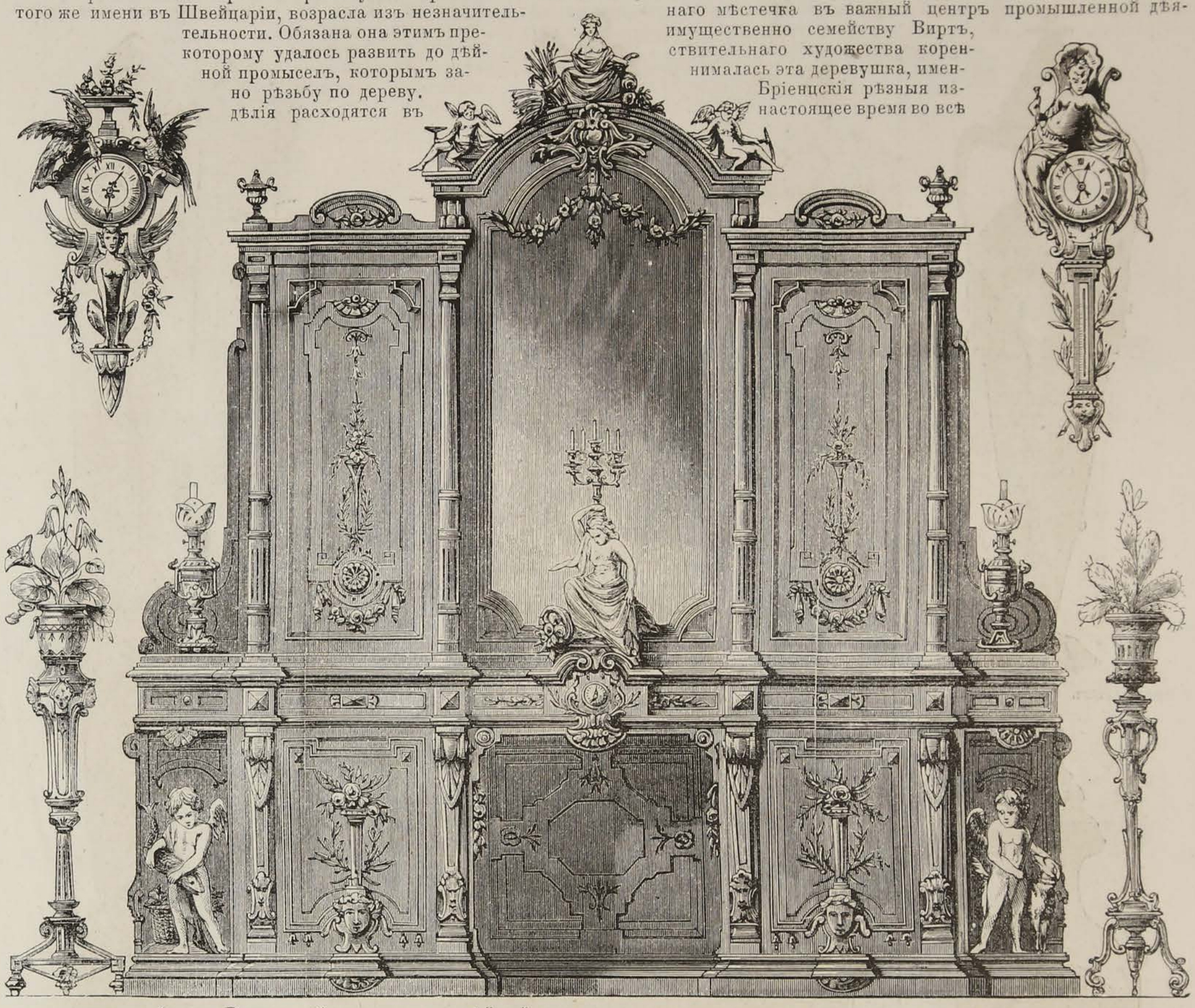
общe спеціальность Фурдинуа состоитъ

въ рѣзной мебели, которая разсылается имъ во всѣ части свѣта и служитъ другимъ мастерамъ образцомъ для подражанія.

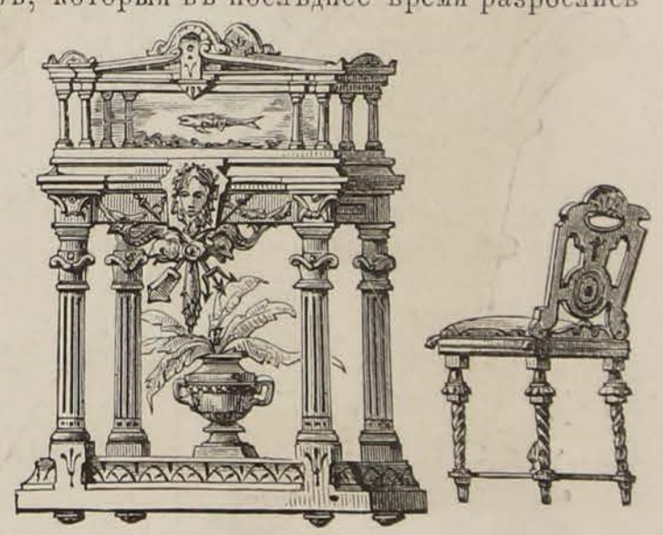


совомъ полѣ въ честь первыхъ побѣдъ перваго Наполеона. Но какая разница между тогдашнею обстановкою предпріятія и теперешнею! Выставка 1798 носила просто названіе «базара маркиза д'Авезе» и названіе это какъ нельзя лучше соотвѣтствовало ея характеру и размѣрамъ. Совсѣмъ иное дѣло настоящая выставка. Если для первой, Лондонской всемірной выставки 1851 г. было достаточно пространства въ 96,000 квадратныхъ метровъ, то для второй, Парижской выставки 1855 года, понадобилось уже 102,000, для третьей, Лондонской выставки 1862 — 120,000. Настоящая же выставка представляетъ слѣдующіе размѣры: одинъ промышленный дворецъ ея занимаетъ площадь въ 146,000 квадратныхъ метровъ, не считая остальныхъ принадлежностей садовъ и парка, подъ которые отведено вдвое большее пространство. Самый дворецъ выставки, возвышающійся въ центрѣ Марсова поля, есть громадное зданіе, главный матеріалъ котораго составляютъ стекло и желѣзо. Зданіе это одноэтажное и имѣетъ элиптическую форму. Длина его между Военною школою и набережною д'Орсе — 490 метровъ; ширина, между Avenue de Suffren и Avenue de la Bourdonnaye — 380 метровъ. Средина этого пространства занята садомъ въ формѣ элипсиса, такъ называемымъ Jardin central, имѣющимъ 56 метровъ въ ширину и 166 въ длину. Главный фасадъ зданія обращенъ къ Сенѣ и выходитъ на набережную д'Орсе и на Іенскій мостъ. Внутренніе отдѣлы его

Въ сравнительно короткій промежутокъ времени — въ какія нибудь 25 лѣтъ — деревушка Бріенцъ, лежащая на берегу озера того же имени въ Швейцаріи, возрасла изъ незначительнаго мѣстечка въ важный центръ промышленной дѣятельности. Обязана она этимъ преимущественно семейству Виртъ, которому удалось развить до дѣйствительнаго художества коренной промыселъ, которымъ занималась эта деревушка, именно рѣзьбу по дереву. Бріенцскія рѣзныя издѣлія расходятся въ настоящее время во всѣ



части свѣта, а братья Виртъ, собственники главнѣйшей изъ тамошнихъ мануфактуръ, которыя въ послѣднее время разрослись съ невѣроятною быстротою, имѣютъ свои конторы въ Парижѣ и въ Лондонѣ. О томъ, на какой высотѣ стоитъ ихъ производство, ясно свидѣтельствуютъ всѣ предметы, присланные ими на выставку, начиная съ большаго щегольскаго шкафа и кончая какою нибудь салатною ложкою; вся эта коллекція поражаетъ обиліемъ оригинальныхъ и полныхъ вкуса идей и совершенствомъ выдѣлки. Рисунки наши, къ сожалѣнію, не могутъ дать полнаго понятія объ этихъ издѣльяхъ, но уже по нимъ читатель можетъ судить о разнообразіи предметовъ, изготовляемыхъ братьями Виртъ. Шкафъ, столъ, шкатулка, акваріумъ, стѣнные часы, стулья,

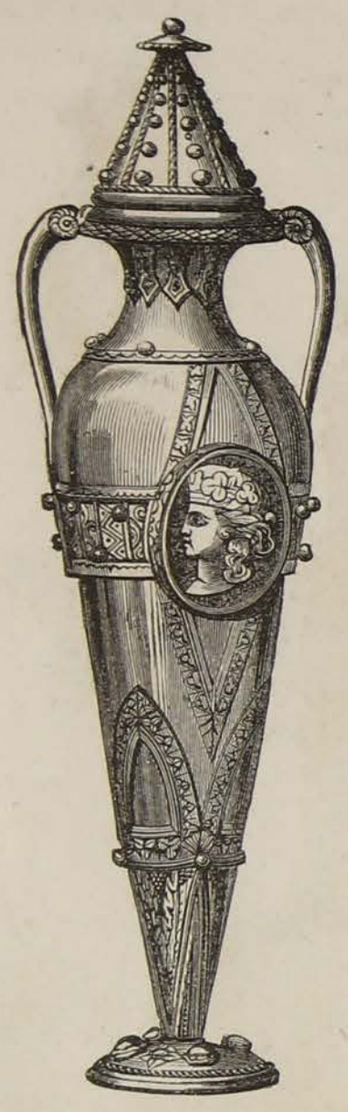


подставки для цвѣтовъ, лампы и т. п., и это только начало длиннаго ряда моделей, которому, по видимому, конца нѣтъ.

обозначены параллельными колонадами, которыя идутъ, на равномъ разстояніи другъ отъ друга, вокругъ всего зданія, сообразуясь съ элиптическою формою ядра и окружности. Колонадъ этихъ семь; такимъ образомъ и элипсисъ зданія раздѣленъ на семь концентрическихъ полосъ, не считая центральнаго сада. Эти полосы пересѣкаются, начиная отъ центра и кончая окружностью прямолинейными ходами, идущими въ формѣ радіусовъ. Этихъ ходовъ 16 и они образуютъ шестнадцать секторовъ. Центральный садъ окаймленъ галлереею съ колонами, въ которой выставлены предметы, относящіеся къ исторіи труда, и размѣщены по порядку столѣтій, къ которымъ они принадлежатъ. Снаружи, вокругъ всего зданія идетъ крытая колонада, которая предназначена для прогулки и въ которой помѣщаются рестораны и буфеты.

Предметы расположены во внутренности зданія такимъ образомъ, что каждое изъ шестнадцати лучеобразныхъ подраздѣленій вмѣщаетъ въ себѣ совокупность всѣхъ продуктовъ, выставленныхъ одною какою нибудь націею, между тѣмъ какъ каждая изъ полосъ, раздѣленныхъ галлереями или поясами, идущими по направленію элипсиса, представляетъ совокупность всѣхъ предметовъ, принадлежащихъ къ извѣстной группѣ. Посѣтитель, избравшій послѣдній путь, возвращается подъ конецъ своего обхода къ той точкѣ, съ которой онъ началъ; затѣмъ, стоитъ ему сдѣлать нѣсколько шаговъ по направленію радіусовъ — и

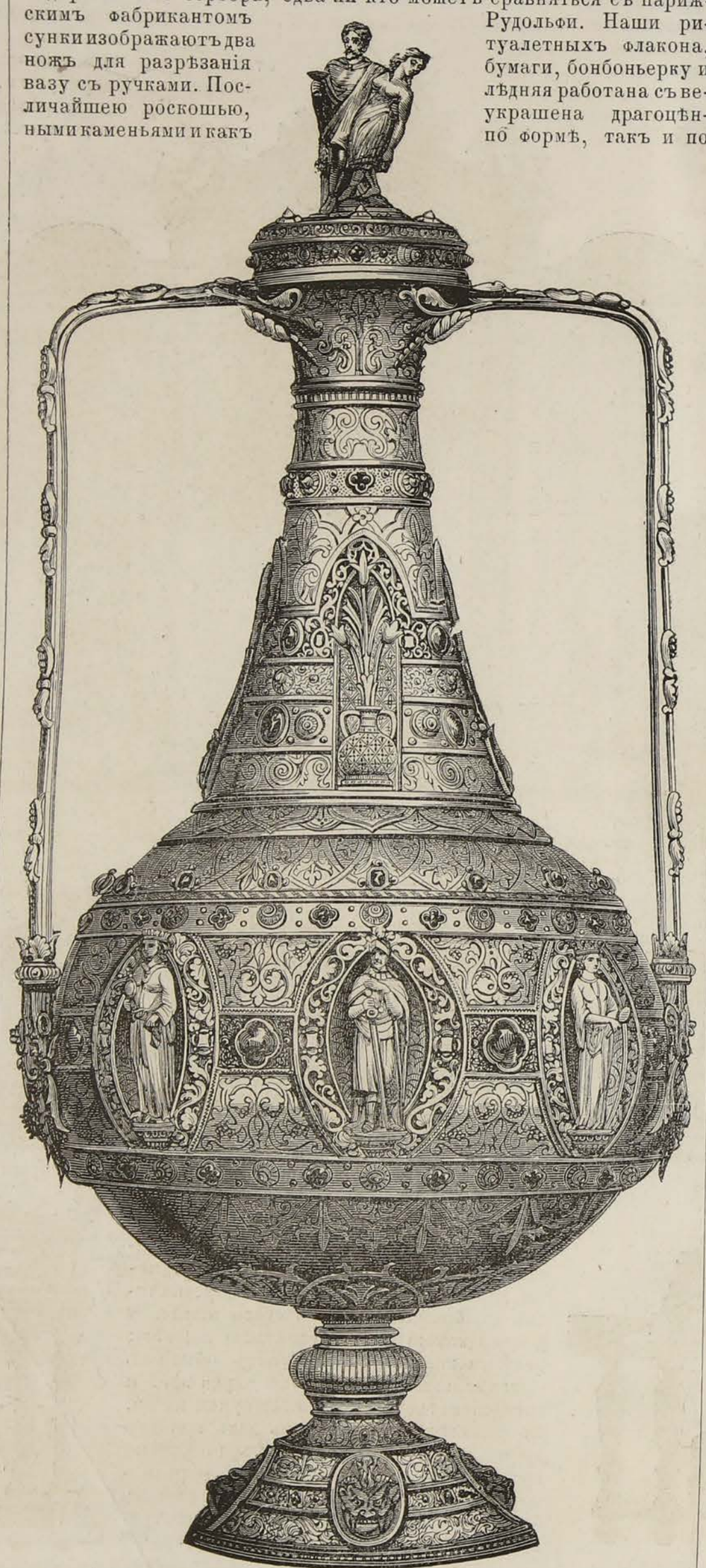
Въ исполненіе изящныхъ



предметовъ роскоши и раз-

личныхъ бездѣлушекъ изъ ок-

сидированнаго серебра, едва ли кто можетъ сравняться съ парижскимъ фабрикантомъ Рудольфи. Наши ритуалетныхъ флакона, сунки изображаютъ два бумаги, бонбоньерку и ножъ для разрѣзанія лѣдняя работана съ вевазу съ ручками. Посукрашена драгоцѣнличайшею роскошью, по формѣ, такъ и по нымикаменьями и какъ



исполненію принадлежитъ къ лучшимъ образцамъ своего рода.

Ваза эта безпорно составляетъ одну изъ достопримѣ-

чательностей настоящей вы-

ставки.

онъ очутится въ слѣдующей группѣ. Устройство это столь же ново по мысли, сколько удобно и поучительно. Посѣтитель выставки получаетъ такимъ образомъ возможность сличать между собою продукты различныхъ націй; въ то же время, слѣдуя по одному изъ лучеобразныхъ ходовъ, онъ можетъ изучать продукты каждой отдѣльной націи. Дворецъ имѣетъ четыре главныхъ входа, расположенныхъ на четырехъ противоположныхъ точкахъ, и перерѣзанъ двумя, скрещивающимися по срединѣ, главными ходами. Парадный подъѣздъ помѣщается прямо противъ Іенскаго моста и ведетъ въ большія сѣни, находящіяся между первыми обводными галлереями. Все зданіе освѣщается сверху, только наружная колонада, ходы и мѣста, предназначенныя для помѣщенія машинъ, снабжены въ то же время и боковымъ свѣтомъ. Убранство и устройство каждаго отдѣленія по возможности приспособлено къ его назначенію, съ соблюденіемъ удачныхъ и гармоническихъ сопоставленій: такъ, напримѣръ, мы имѣемъ передъ глазами издѣлья кухни, гостиныя, спальни, будуары, мастерскія и пр. При этомъ, само собою разумѣется, не упущено изъ виду ничего, что можетъ способствовать удобству и безопасности; черезъ все зданіе идутъ водопроводы съ обильнымъ запасомъ воды. Пространство, отведенное различнымъ государствамъ, распредѣлено слѣдующимъ образомъ: 1) Франція — 62,105 квадратныхъ метровъ. 2) Голландія съ ея коло-

Къ знаменитѣйшимъ фарфоровымъ фа-

брикамъ Великобританіи принадлежитъ

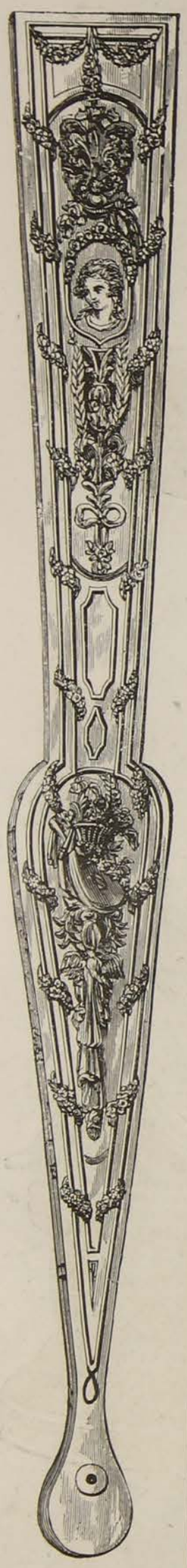
фабрика В. Т. Копленда и сыновей, въ Лондонѣ. Изъ ея великолѣпныхъ издѣлій мы выбрали для изображенія здѣсь три вещи, принадлежащія къ десертному прибору принца Валійскаго. Настольная ваза

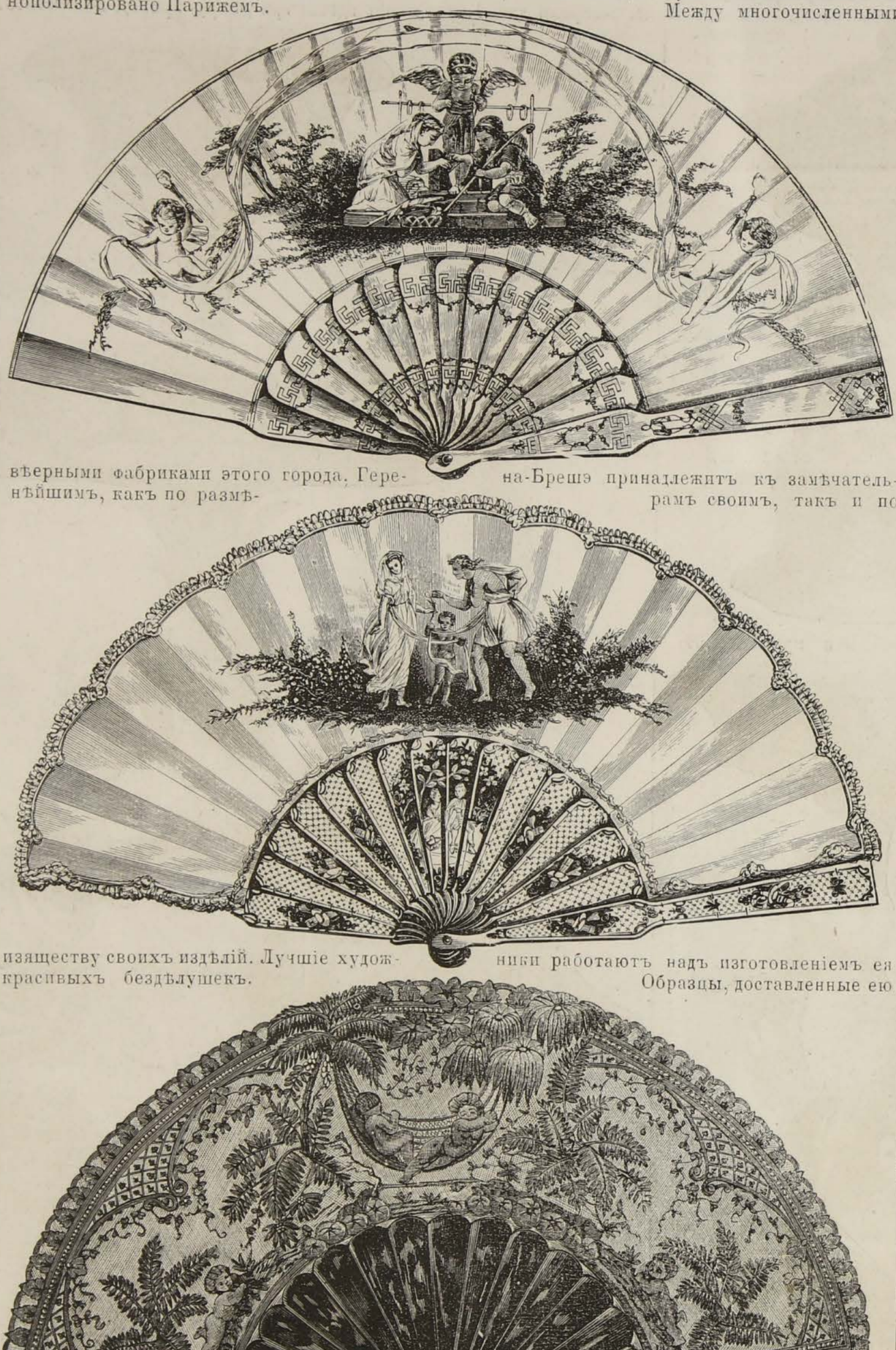
украшена фигурами, изображающими четыре части свѣта и соотвѣтствующими фигурамъ на памятникѣ принца Альберта въ саду Общества Садоводства. Сосудъ для компота и ваза для крема работаны по моделямъ Г. Гальзе и Ф. М. Миллера.

ніями — 1998. 3) Бельгія — 7249. 4) Пруссія и Таможенный союзъ — 8302. 5) Германскія государства, принадлежащія къ Таможенному союзу, но не входящія въ составъ Пруссіи — 8302. 6) Австрія — 8302. 7) Швейцарія — 2835. 8) Данія и ея колоніи — 648. 9) Швеція и Норвегія — 1620. 10) Грація — 648. 11) Испанія съ ея колоніями — 1944. 12) Португалія съ колоніями — 1134. 13) Дунайскія княжества — 648. 14) Папскія владѣнія — 648. 15) Италія — 3888. 16) Россія — 2916. 17) Турція — 1296. 18) Персія и Центральная Азія — 648. 19) Китай, Японія и Южная Азія — 648. 20) Африка и Австралія — 1148. 21) Бразилія и Южная Америка — 1300. 22) Сѣверо Американскіе Соединенные Штаты — 2788. 23) Мексика и Центральная Америка — 650. 24) Великобританія и ея колоніи — 20,977 квадратныхъ метровъ. Плоскостъ занимаемая зданіемъ выставки равняется 14,000 аровъ (128 русскихъ десятинъ); паркъ, окружающій это зданіе, занимаетъ 30,000 аровъ. Назначеніе послѣдняго — служить для выставки такихъ предметовъ, помѣщеніе которыхъ въ самомъ зданіи оказалось почему либо неудобнымъ. Изъ десяти группъ, на которыя распадается выставка, три выставлены въ паркѣ.

Теперь мы перейдемъ къ исчисленію подраздѣленій выставки; при этомъ мы имѣемъ въ виду съ одной стороны помочь посѣтителямъ выставки руководствоваться среди ея лабиринта, или освѣжить въ ихъ памяти всѣ подробности, видѣнныя ими; —

Вѣерное производство, которое въ прежнее время процвѣтало въ Италіи, преимущественно въ Венеціи, Миланѣ, Флоренціи и въ Испаніи, въ настоящее время положительно монополизировано Парижемъ.





Между многочисленными вѣерными фабриками этого города, Геренѣйшимъ, какъ по размѣру своихъ издѣлій. Лучшіе художники работаютъ надъ изготовленіемъ ея красивыхъ бездѣлушекъ.

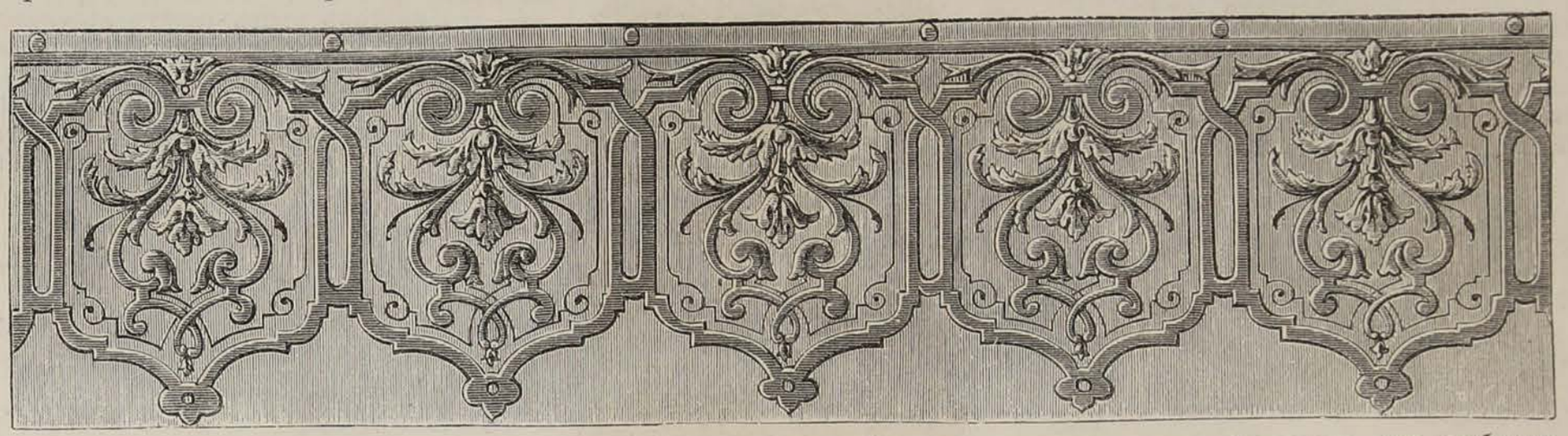
Образцы, доставленные ею на выставку, отличаются необыкновенно граціозными украшеніями. Передъ этими воздушными, изящными произведеніями посѣтительницы выставки приходятъ въ восторгъ.

На-Брешэ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ, какъ по размѣрамъ своимъ, такъ и по изяществу своихъ издѣлій.

съ другой стороны дать читателямъ болѣе наглядное понятіе о размѣрахъ этой колоссальной выставки. Къ тому же перечень этотъ значительно облегчитъ пониманіе нашего описанія.

Группа I: Искусства. (Помѣщается въ первомъ круговомъ ходѣ). Подраздѣленія: 1) Картины, писанныя масляными красками. 2) Различныя картины и рисунки; миніатюры; акварели; пастельная живопись; эскизы; живопись на эмали, на фарфорѣ, на фаянсѣ; картоны. 3) Скульптурныя произведенія и медали. 4) Архитектоническіе рисунки и модели. 5) Гравюры на мѣди и на стали; литографіи. Группа II: Вольныя художества и употребляемые ими матеріалы. Подраздѣленія: 6) Произведенія книгопечатнаго искусства и книжной торговли. 7) Писчебумажное и картонное производство; переплетныя работы; матеріалы для живописцевъ и рисовальщиковъ. 8) Примѣненіе рисовальнаго искусства и пластики къ ремесламъ; (узоры, декоративныя произведенія, печати. 9) Фотографическія произведенія и аппараты. 10) Музыкальные инструменты. 11) Аппараты и инструменты, употребляемые во врачебномъ искусствѣ, со включеніемъ полевыхъ лазаретовъ, экипажей для перевоза больныхъ и различныхъ пособій для раненыхъ на полѣ сраженія. 12) Инструменты и аппараты для научнаго преподаванія, инструменты для практической геометріи, мѣры и вѣсы, монеты и модели, физическіе аппараты. Группа III: Мебель и различная домашняя

Фабрика мебельныхъ матерій дома Г. Морсо въ Парижѣ пользуется почетною извѣстностью, которую она съ своей



стороны вполнѣ оправдываетъ своими превосходными издѣльями. Изъ выставленныхъ ею образцовъ, мы выбрали четыре узора, именно: одинъ бордюръ, двѣ покрышки для креселъ и одну покрышку для дивана, по которымъ читатель

всего лучше можетъ составить себѣ понятіе о настоящемъ направленіи моды для этого рода издѣлій.

утварь (за исключеніемъ предметовъ, относящихся къ десятой группѣ). Подраздѣленія: 14) Мебель какъ предметъ роскоши. 15) Издѣлья обойщиковъ и произведенія декоративнаго искусства. 16) Стеклянныя и хрустальныя издѣлья. 17) Издѣлья изъ фарфора, фаянса и другія произведенья гончарнаго искусства въ примѣненіи къ прихотямъ роскоши. 18) Тканые обои, ковры и матеріи для обивки мебели. 19) Крашеные (пестрые) и набивные бумажные обои. 20) Ножевые товары. 21) Издѣлья изъ золота. 22) Различные предметы изъ бронзы, статуи, барельефы, литыя издѣлья изъ смѣси различныхъ металловъ. 23) Издѣлья часовыхъ дѣлъ мастеровъ. 24) Различныя принадлежности отопленья и освѣщенья, какъ-то: очаги, камины, печи, аппараты для согрѣванья посредствомъ воды или воздуха, лампы, принадлежности газоваго освѣщенья, снаряды для добыванья огня и пр. 25) Парфюмерныя издѣлья. 26) Сафьянныя издѣлья, произведенья токарнаго и столярнаго искусства, плетеныя издѣлья. Группа IV: Принадлежности одежды. Подраздѣленія: 27) Хлопчатобумажныя ткани и пряжи. 28) Ткани и пряжи изъ льна и пеньки. 29) Издѣлья изъ тонкой чесаной шерсти. 30) Издѣлья

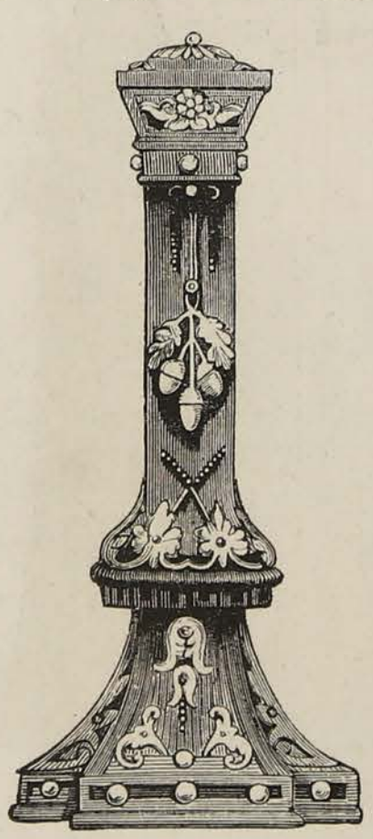
Оба предмета, изображенные на этой страницѣ, принадлежатъ знаменитой фабрикѣ золотыхъ и серебряныхъ вещей Одіо и К° въ Парижѣ, фабрикѣ, издѣлья которой разсѣяны почти по всѣмъ Дворамъ Европы. Изображаемая нами настольная ваза

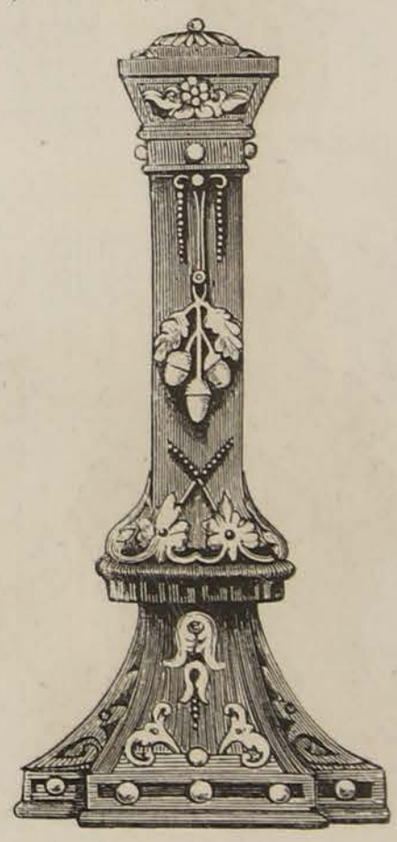
и находящаяся подъ нею корзина для цвѣтовъ принадлежитъ къ столовому сервизу герцога Галіера, и исполнена по рисункамъ и моделямъ знаменитаго ваятеля Жильбера. Сервизъ этотъ отличается необыкновенною роскошью украшеній. На каждой вещи красуется гербъ обладателя. Особенно удачно вышли фигуры на пьедесталѣ настольной вазы, изъ которыхъ одна изображаетъ земледѣліе, другая—винодѣліе. Весь сервизъ сдѣланъ изъ серебра, и каждая вещь порознь имѣетъ значительный вѣсъ.

изъ простой чесаной шерсти. 31) Шелкъ и шелковыя ткани. 32) Шерстяныя и шелковыя шали. 33) Кружева, тюль, басонныя издѣлья и различнаго рода вышивки. 34) Чулочныя ткани, бѣлье, корсеты, перчатки, вѣера, зонтики, трости. 35) Платье мужское и женское, головные уборы, парики, обувь, дѣтское платье, издѣлья изъ волосъ. 36) Ювелирскія издѣлья, различныя украшенія изъ благородныхъ и неблагородныхъ металловъ, брилліанты, драгоцѣнные каменья, жемчугъ и подражанья драгоцѣннымъ каменьямъ. 37) Различные виды портативнаго оружія и предметы ружейнаго производства. 38) Путевыя и походныя принадлежности, чемоданы, дорожныя сумки, несессеры, дорожное платье, трости, приборы для научныхъ путешествій, палатки, походныя кровати и проч. 39) Игрушки, куклы, поучительныя и другія игры. Группа V: Продукты промышленной дѣятельности добыванія сырыхъ матеріаловъ; образцы этихъ матеріаловъ въ сыромъ и въ обработанномъ видѣ. Подраздѣленія: 40) Продукты горнаго и горнозаводскаго дѣла, образцы различныхъ горныхъ породъ, земель, солей, сѣры, горючихъ веществъ, сырыхъ металловъ; продукты выщелачиванья и очистки, гальванизированные металлы, обработка сырыхъ металловъ, металлы въ издѣліяхъ, проволочныя и разныя мелочныя издѣлья. 41) Продукты лѣсоводства и основанныхъ на немъ отраслей промышленности. Образцы различныхъ породъ дерева, пробки, древесная кора,

Великолѣпно работанная шкатулка, рисунокъ которой мы приводимъ на этой страницѣ вмѣстѣ съ рисунками трехъ принадлежащихъ къ ней деталей, вышла изъ мастерской ювелира и золотыхъ дѣлъ мастера І. В. Бенсона въ Лондонѣ, и составляетъ подарокъ, поднесенный Лондонскимъ Сити принцу Альфреду, герцогу Эдинбургскому. Въ шкатулкѣ этой заключалась грамота, дѣлавшая принца Альфреда гражданиномъ Сити. Работана она изъ рѣзнаго дуба; рѣзьба исполнена В. Г. Роджерсомъ. Всѣ части ея украшены полувыпуклыми арабесками изъ золота. Гербъ Сити, изъ золота съ эмалью, красуется на крышкѣ и замѣняетъ пуговку. На стѣнкахъ изображены гербъ и вензель принца изъ цвѣтной эмали на золотѣ.

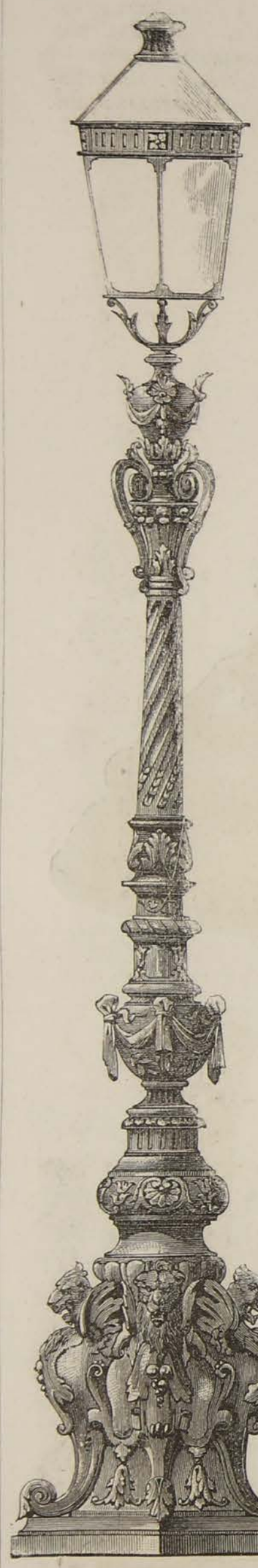
Цѣлое представляетъ ослѣпительный эффектъ, съ сохраненіемъ, впрочемъ, гармоніи и прелести, необходимыхъ въ каждомъ, дѣйствительно художественномъ произведеніи.





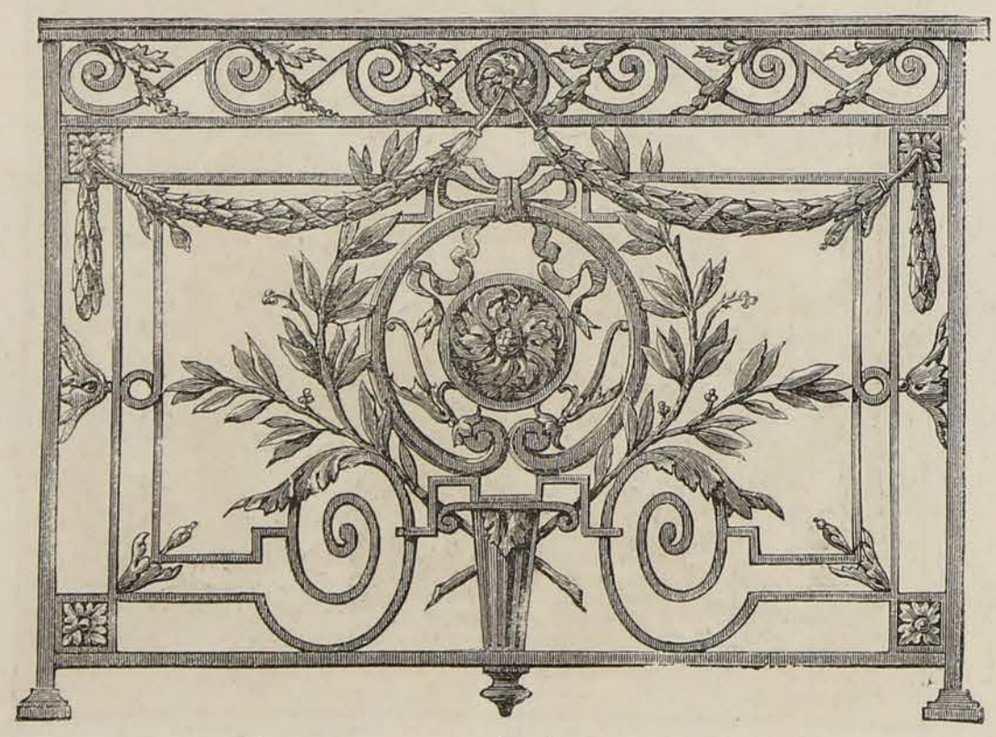
дубильныя коры, красильныя вещества, смолы, древесные уголья, поташъ, различныя деревянныя и плетеныя издѣлья. 42) Продукты охоты, рыболовства и дѣятельности, направленной на собиранье и сбереженье различныхъ произведеній природы, зоологическія коллекціи, мѣха, волосы животныхъ, перья, зубы, рога, кости, слоновая кость, рыбій жиръ, янтарь, раковины, жемчуги, кораллы, губки, грибы, трюфели, плоды, растущіе въ дикомъ состояніи, воскъ, каучукъ, гуттаперча, камедь и пр. 43) Удобосохранимыя сельскохозяйственныя произведенія не идущія въ пищу; вещества, употребляемыя для тканья различныхъ матерій: хлопокъ, ленъ и пенька, въ чесанномъ видѣ и неотдѣланныя, различныя растенія, употребляемыя для изготовленія нитокъ, всевозможные виды волоконъ, непромытая шерсть, шелковые коконы; сельскохозяйственные продукты, употребляемые въ фармацевтикѣ, въ домашнемъ быту или въ различныхъ отросляхъ промышленности: растенія, содержащія въ себѣ масло, различныя масла, воскъ, смолы, табакъ, трутъ, дубильныя и красильныя вещества, пищевыя вещества въ консервахъ. 44) Химическіе и фармацевтическіе продукты; кислоты, щелочи, различныя соли; морская соль и пр.; различные продукты химическаго производства: воскъ и жиры, мыло и свѣчи, матеріалы, употребляемые въ парфюмерномъ дѣлѣ: смолы, деготь и продукты, въ составъ которыхъ входитъ деготь; эссенціи и различные

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ литейныхъ

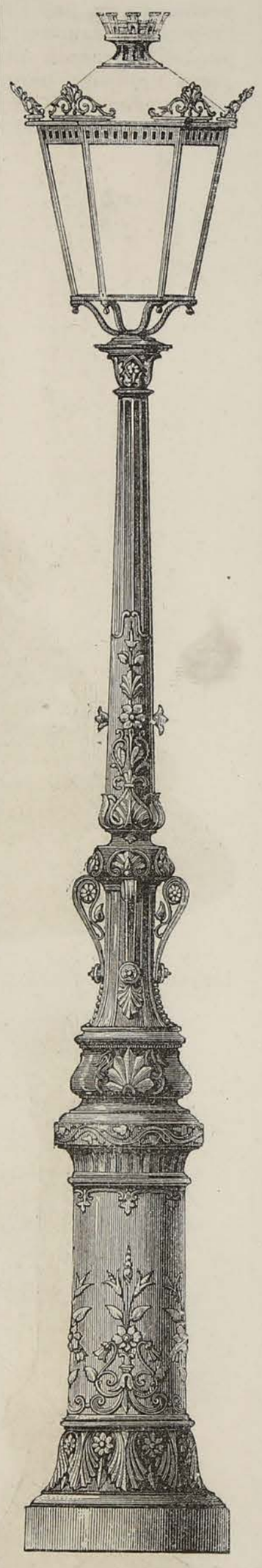


заводовъ считается фирма Барбеза и К° въ Парижѣ. Фирма эта доставила на выставку богатую коллекцію своихъ издѣлій, изъ которыхъ мы обратимъ вниманіе нашихъ читателей на нижеслѣдующіе предметы: стойки для сѣнныхъ и уличныхъ фонарей, украшенія для колодцевъ, между которыми особенно выдается одно, представляющее очень красивое сочетаніе фонтана съ газовой лампой, и наконецъ красивая балконная решетка съ рисункомъ изъ лавровыхъ

листьевъ. Всѣ эти предметы отлиты съ такимъ искусствомъ, что не требуютъ почти



ни малѣйшей отдѣлки. Несмотря на то общій эффектъ, какъ въ отношеніи формы, такъ и въ отношеніи исполненія, ничего не



оставляетъ желать.

виды лака; краски и разные сорты ваксы; каучуковыя и гуттаперчевыя издѣлья; краски, употребляемыя какъ въ живописи, такъ и въ красильномъ дѣлѣ; искусственныя и естественныя минеральныя и углекислыя воды; фармацевтическіе матеріалы, медикаменты простые и сложные. 45) Пробы химическихъ способовъ, употребительныхъ при стиркѣ, крашеніи и набивкѣ (въ эту категорію включены только такіе образцы, которые положительно необходимы для того чтобы дать понятіе о самомъ производствѣ). Образцы крашеныхъ пряжъ и тканей. Образцы предварительныхъ пріемовъ окраски (вытравки). Крашеныя и набивныя полотна. Набивныя матеріи изъ чистой и смѣшенной бумаги. Набивныя матеріи изъ чистой и смѣшенной, тонкой и грубой чесанной шерсти. Набивныя матеріи изъ чистаго и смѣшаннаго шелка. Набивные войлочные и суконные ковры, клеенки. 46) Кожи и шкуры. Вспомогательные вещества, употребляемыя для отдѣлки шкуръ и кожъ. Сырыя, соленныя шкуры, дубленыя, набивныя и крашенныя кожи, лакированная кожа, сафьянъ, баранья кожа. Различныя шкуры, лайка, крашенные и отдѣланные мѣха. Пергаментъ. Струнное производство: струны для музыкальныхъ инструментовъ, золотобитныя перепонки, ремни воловьи. Группа VI. Инструменты и снаряды, употребляемые въ различныхъ промыслахъ и ремеслахъ. 47) Аппараты, употребляемые въ горномъ дѣлѣ. Сверлильные аппараты для артезіан-

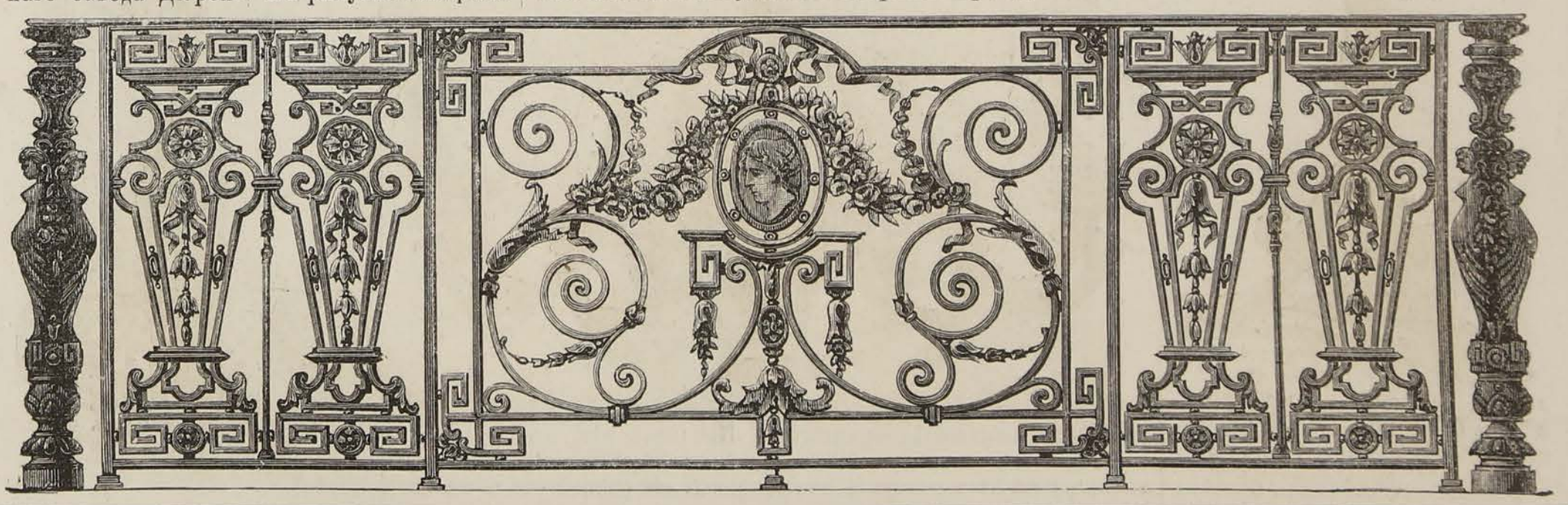
Изъ продуктовъ знаменитаго литей-

наго завода Дюрен-на въ Парижѣ, на-

ши рисунки изображаютъ четыре фигуры, служащія стойками для газовыхъ лампъ, вазу для украшенія фонтана, поддерживаемую двумя геніями и въ высшей степени красивую балконную рѣшетку. Каждое изъ этихъ издѣлій можетъ свидѣтельствовать о высокой

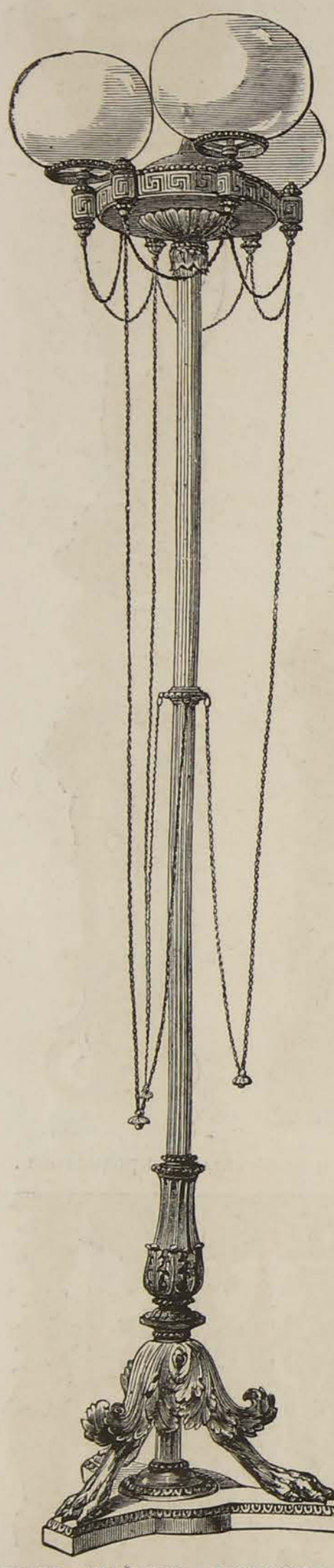
степени совершенства, на которой стоитъ литейное искусство въ Парижѣ. Кромѣ того выставка Дюренна обнимаетъ многія

жество и другихъ крайне разнообразныхъ предметовъ.

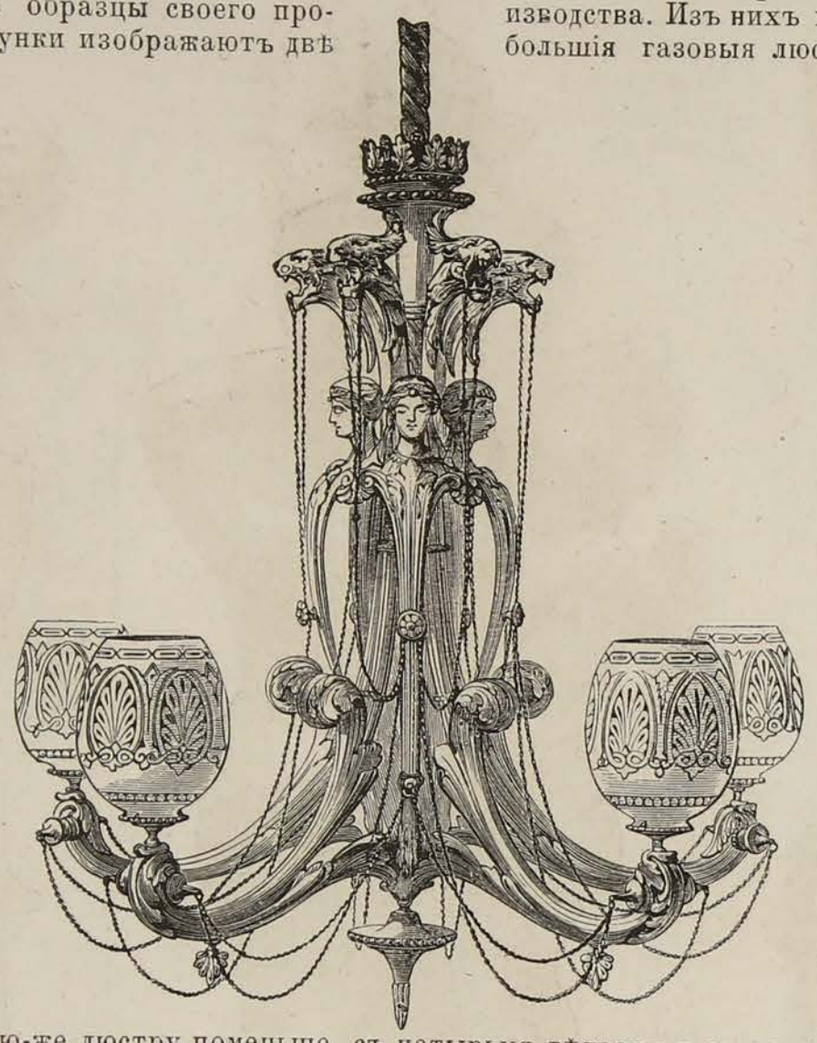


скихъ и другихъ большихъ колодцевъ. Машины для сверленія шахтъ, для добыванія каменнаго угля и пропиливанія каменистыхъ слоевъ почвы. Аппараты для взрыванія минъ посредствомъ электричества. Модели, планы и виды работъ въ рудокопняхъ и каменоломняхъ. Работы для добыванія минеральныхъ водъ. Матеріалы для добыванія рудъ, рудокопныя лѣстницы, выкачивающіе снаряды, насосы, вентиляціонные аппараты, предохранительные лампы, фотоэлектрическіе лампы, спасительные аппараты, парашюты, сигналы; снаряды, употребляемые для дальнѣйшей обработки уже добытыхъ минераловъ, какъ то: снаряды для механической очистки руды, для добыванія изъ нея горючихъ веществъ, металлургическія печи и горны, аппараты, поглащающіе дымъ. Планы различныхъ плавильныхъ заводовъ, металлургическіе аппараты и пр. 48) Матеріалы и аппараты, употребляемые въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ. Планы различныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній, различные способы осушенія, дренажа и орошенія. Планы и модели разныхъ сельско-хозяйственныхъ строеній. Орудія, машины, инструменты и аппараты для обработки почвы, для посѣва и садки, для жатвы, для очистки и хранения продуктовъ почвы. Различные экипажи для перевозки сельскихъ продуктовъ. Удобренія органическаго и минеральнаго царствъ, аппараты для химическаго и физическаго изслѣдованія почвы. Планы различныхъ системъ лѣсоводства.

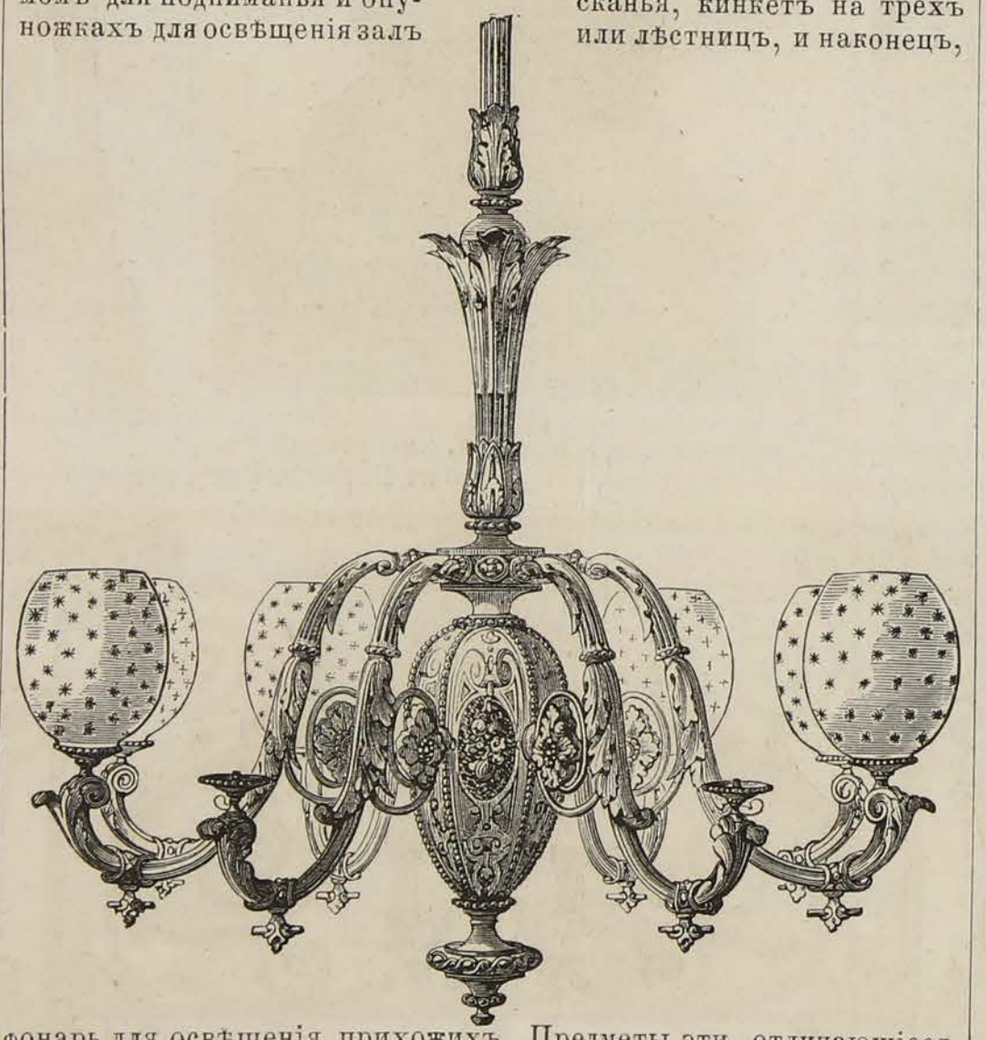
Возрастающее годъ отъ году распространеніе газоваго освѣщенія сдѣлало фабрикацію различныхъ принадлежностей этаго освѣщенія, какъ-то:



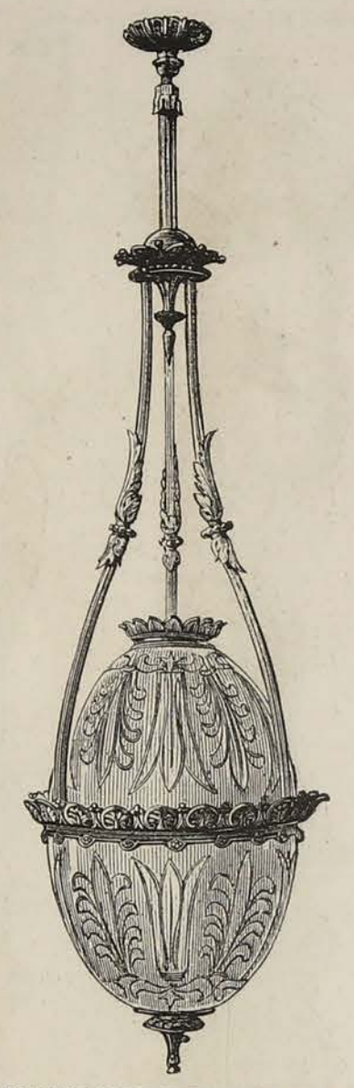
лампъ, горѣлокъ, газометровъ и проч. одною изъ самыхъ выгодныхъ отраслей промышленности. Главный центръ этого производства Бирмингемъ, а одною изъ значительнѣйшихъ бирмингемскимъ фирмъ считается домъ Чарльза И. Фильпа; этотъ-то домъ доставилъ на Парижскую выставку превосходные образцы своего производства. Изъ нихъ наши пририсунки изображаютъ двѣ



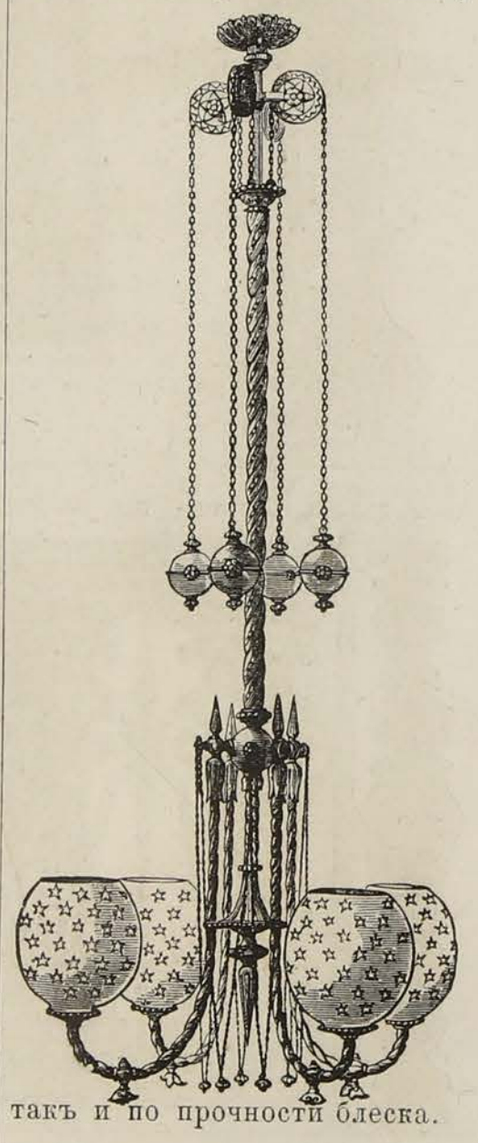
такую-же люстру поменьше, съ четырьмя вѣтвями и съ механизмомъ для подниманья и опусканья, кинкетъ на трехъ ножкахъ для освѣщенія залъ или лѣстницъ, и наконецъ,



фонарь для освѣщенія прихожихъ. Предметы эти, отличающіеся большимъ вкусомъ, обращаютъ на себя преимущественно вниманіе матеріаломъ, изъ котораго они сдѣланы: эта особая смѣсь металловъ, замѣчательная, какъ по



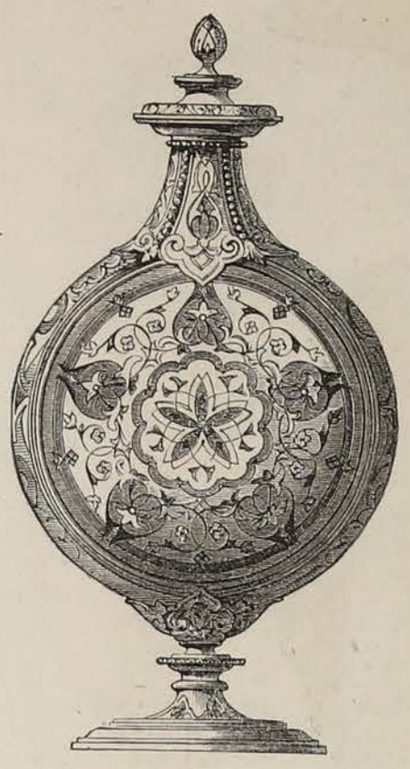
превосходству своего качества,



такъ и по прочности блеска.

49) Разныя принадлежности охоты, рыболовства и собиранія различныхъ животныхъ и растеній, находящихся въ дикомъ состояніи: оружія, капканы и пр. принадлежности охоты, удочки, гарпуны, сѣти и разныя принадлежности рыболовства и рыбоводства и пр. 50) Способы и аппараты, употребляемые при различныхъ сельско-хозяйственныхъ предпріятіяхъ; планы: фабрикъ добыванія искуственнаго удобренія и фабрикъ дренажныхъ трубъ. Сырное и молочное производство, мельницы и крахмальные заводы, маслобойни, пивоварни, винокуренные заводы; сахарные заводы, прядильни, шелководство и пр. Способъ приготовленія пищевыхъ веществъ; мѣсильныя машины и механическія пекарни, машины для приготовленія морскихъ сухарей, машины для приготовленія шоколата, машины для жженія кофе, машины для приготовленія сорбета, мороженаго и льда. 51) Химическіе, фармацевтическіе снаряды, аппараты для лабораторій, аппараты для промышленныхъ изслѣдованій. Аппараты для химическихъ фабрикъ, мыловарень и свѣчныхъ заводовъ. Аппараты для приготовленія эссенцій, лаковъ, каучуковыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій. Аппараты газоваго производства. Прачечные снаряды. Различные снаряды для дубленія. Аппараты для стеклозаводства и фарфоровыхъ заводовъ. 52) Различные двигательные аппараты, спеціально назначенные для зданія выставки: паровики, механическіе снаряды, снаряды для добыванія и проведенія пара

Произведенія обширной фабрики чистаго и накладнаго серебра Элькингтона и К° въ



Лондонѣ пріобрѣли еще во время Лондонской выставки 1862

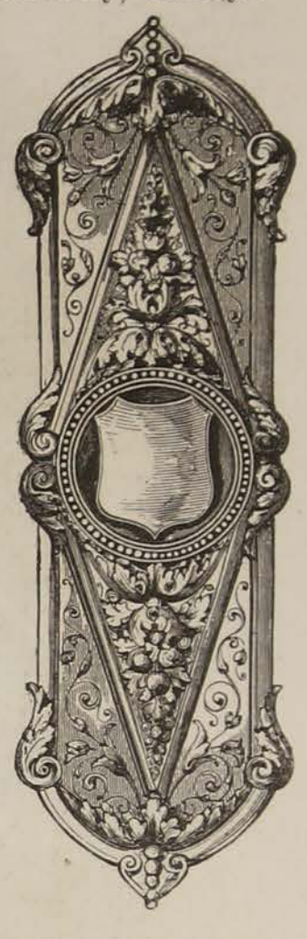
года такую громкую извѣстность, что едва ли еще нужно говорить что нибудь въ похвалу

ихъ. Рисунки этой страницы изображаютъ различныя издѣлья упомянутой фабрики.

нія, работана Морелемъ Ладёлемъ. Эмалированный флаконъ, подсвѣчникъ и украшенія для дверей, которыя теперь въ большой модѣ, принадлежатъ

Ваза изъ чеканеннаго серебра, отличающаяся необыкновенною красотою исполне-

Вильмсу, завѣдую-



щему художествен-

ною частью въ упо-

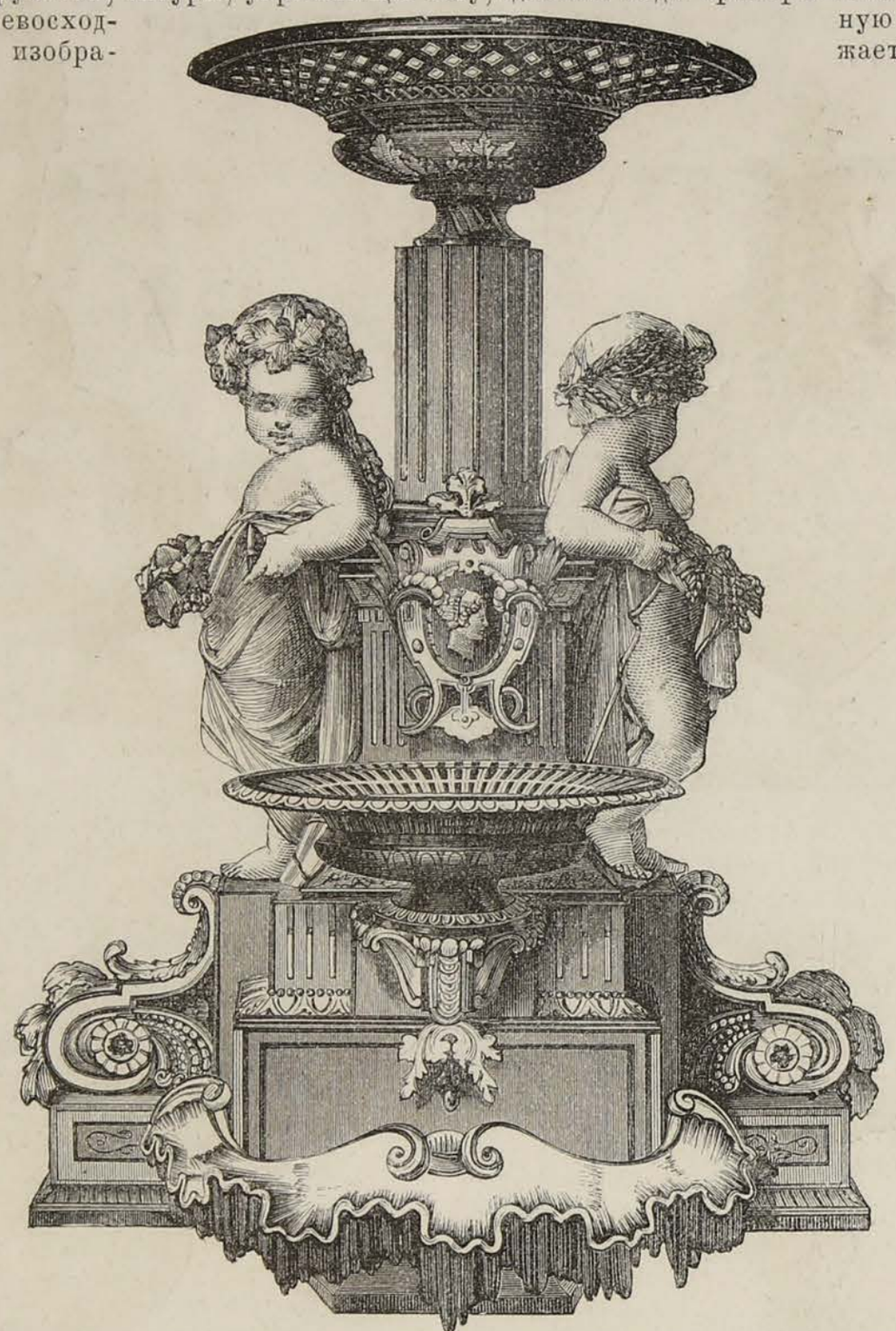
мянутомъ заведеніи.

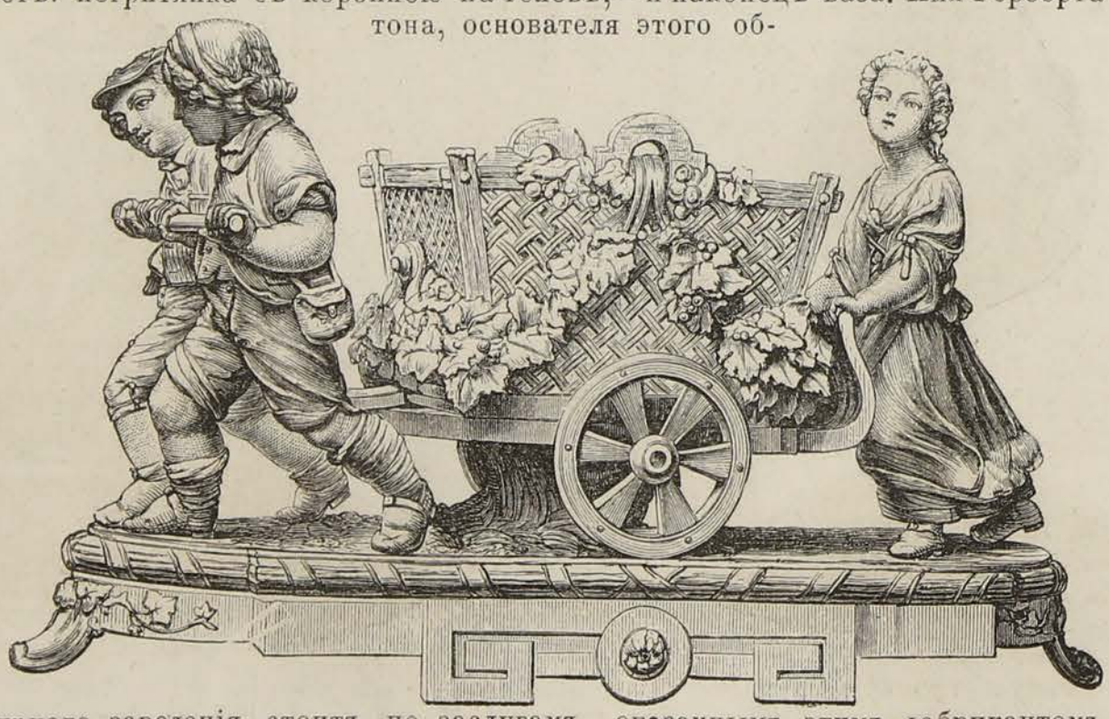
съ ихъ предохранительными аппаратами, приводы и тормозы, посредствомъ которыхъ машины приводятся въ движеніе и останавливаются. Машины для проведенія двигательной силы и воды въ разныя части парка и дворца. Краны и различные снаряды для подъема и вывода (тюковъ, пищи, тяжестей и т. п.). 53) Машины и аппараты общей механики: отдѣльныя составныя части машинъ: регуляторы и модераторы, аппараты для смазыванія, измѣрительные аппараты, динамометры, манометры, вѣсы, аппараты для измѣреній жидкостей и газовъ. Подъемныя машины для тяжестей и для воды, насосы, гидравлическіе тараны и т. д. Мельничныя колеса, турбины, паровыя машины. Аппараты для добыванія эфира, хлороформа и аміячныхъ паровъ. Аппараты для добыванія газа, для согрѣванія и сжиманія воздуха. Электро-магнитическіе моторы; вѣтренныя мѣльницы и другія машины, приводимыя въ движеніе вѣтромъ. Аэростаты. 54) Вспомогательныя машины при различныхъ ремеслахъ, какъ то: машины, служащія для выдѣлки металловъ, машины необходимыя при предварительной обработкѣ дерева, различные инструменты необходимые въ механическихъ мастерскихъ, и, наконецъ, прессовальныя машины, пильныя, полировальныя и пр. 55) Различные способы приготовленія веревокъ и пряжи, и инструменты необходимые для этой цѣли; принадлежности ручной пряжи. Машины и аппараты для приготовленія ткацкихъ пряжъ. Аппараты

Фарфоровая фабрика Минтона въ Стокѣ на Трентѣ, ковѣстно, обративниманіе на выставкѣ 1862 года знаменитораго наши рисунки изображаютъ настольную вазу съ придѣланною къ ней корзиною для фруктовъ; фигуры, украшающіе вазу, сдѣланы подъ мраморъ. Ниже мы приводимъ превосходную группу, которая изображаетъ дѣтей,

тымъ фонтаномъ изъ майолики, прислала и

на настоящую Парижскую выставку богатый выборъ своихъ издѣлій, изъ которыхъ телѣжку. Далѣе слѣдуетъ статуя изъ майолики, почти въ человѣческій ростъ: негритянка съ корзиною на головѣ;—и наконецъ ваза. Имя Герберта Минтона, основателя этого об-



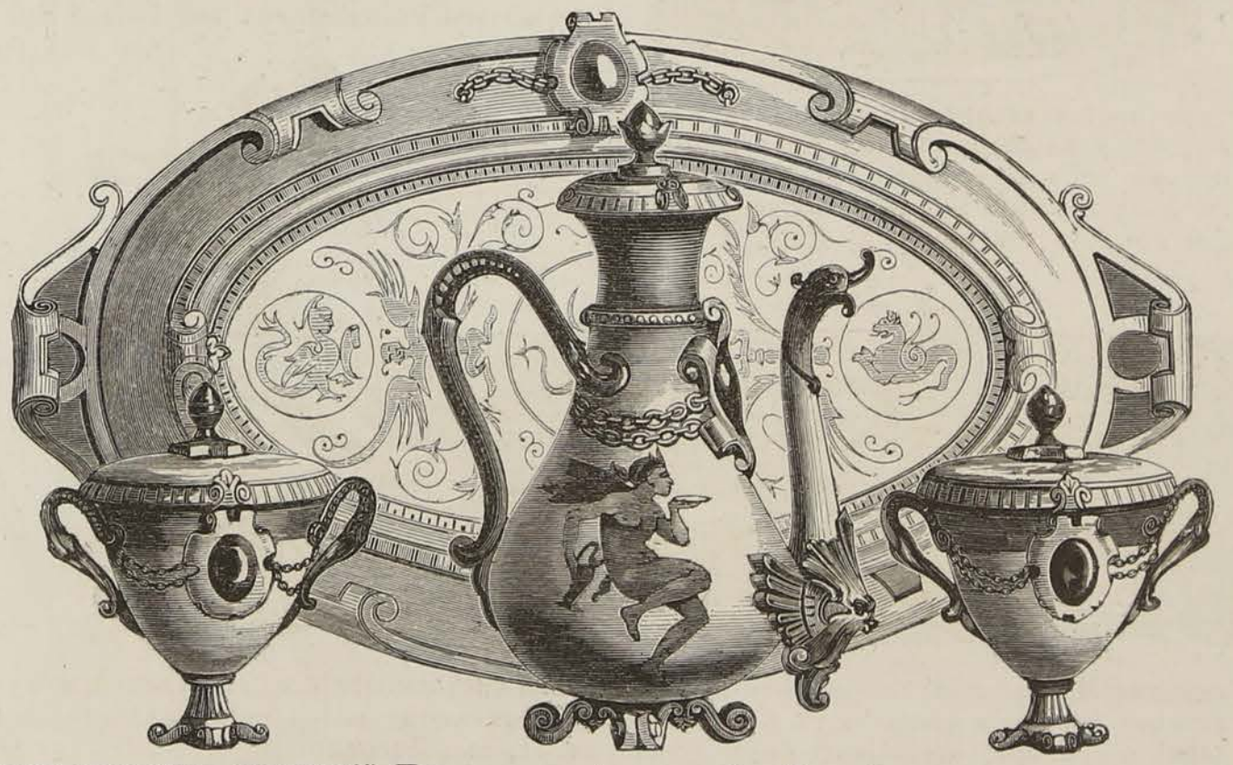


ширнаго заведенія стоитъ по заслугамъ, оказаннымъ этимъ фабрикантомъ фарфоровой промышленности, на ряду съ именемъ Джозія Веджвуда.

необходимые для дальнѣйшей отдѣлки пряжи, какъ-то для наматыванія, навертыванія на шпульки, крученія, титрировки и сортировки нитокъ и т. п. Принадлежности веревочнаго производства: круглыя, плоскія, коническія веревки, проволочныя веревки, обмотанныя проволочныя веревки, фитили, пакля и проч. 56) Принадлежности ткацкаго дѣла; аппараты необходимые для приготовленія ткацкихъ работъ, машины для стрижки, обыкновенные и механическіе ткацкіе станки для простыхъ тканей, станки для узорчатаго тканья, электрическіе станки. Станки для тканья ковровъ и обой. Станки для тюля. Принадлежности кружевнаго и бассоннаго производства. Вальцовальныя машины, машины для плойки, для наведенія муаре, для мѣрки и складки матерій и т. п. 57) Принадлежности швейныя; принадлежности бѣлошвейнаго и портняжнаго искусства. Швейныя машины. Аппараты для кройки матерій и кожъ, для изготовленія платья и обуви. 58) Матеріалы и способы, употребляемые при мебельномъ производствѣ и при внутренней отдѣлки домовъ. Машины для рѣзки фанерокъ, различнаго рода пилы, прямыя, изогнутыя. Строгальныя машины, машины для приготовленія рамокъ и ихъ частей, паркетовъ, мебели и т. п., токарные станки и различные аппараты для простыхъ и художественныхъ столярныхъ работъ. Машины для выдавливанія и прессованія. Машины и аппараты для наборной работы, для работъ изъ бумажной массы, изъ

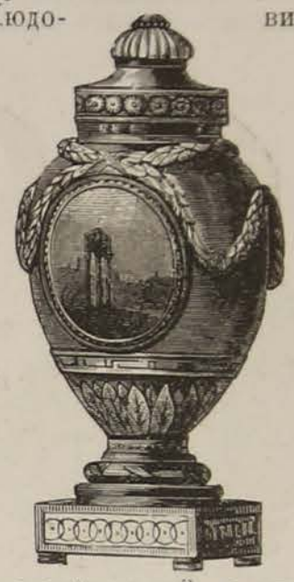
Блестящая выставка издѣлій берлинскаго королевскаго фарфороваго завода представляетъ одно изъ привлекательнѣйшихъ мѣстъ въ зданіи выставки. Одинъ изъ ве-

ликолѣпнѣйшихъ предметовъ этого завода — большая ваза съ фигурами восьми ста-



рыхъ прусскихъ провинцій. Подъ нею помѣщенъ чайный приборъ съ рисунками худож-

ника Бломберга; подлѣ изображена урна свѣтло-голубаго и желтаго цвѣтовъ, ваза въ стилѣ Людовика XIV и



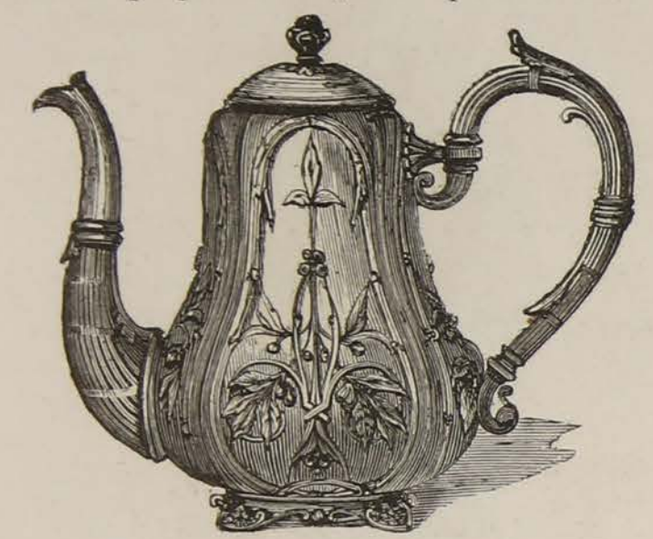
превосходно сдѣланный сосудъ, похожій

на урну, съ рисунками профессора

Кольбе, изъ саги о Нибелунгахъ.

слоновой кости, изъ кости и рога. Машины для скульптуры, для гравированія и для гильошированія. Машины для рѣзанія и полированія твердыхъ камней, мрамора и т. п. 59) Матеріалы и снаряды для бумажной фабрикаціи, для красильщиковъ и печатниковъ, матеріалы для набивки цвѣтной бумаги и тканей. Машины для гравированія на печатныхъ валахъ. Матеріалы для мытья, крашенія и лощенія бумаги и тканей. Матеріалы для фабрикаціи пропускной и машинной бумаги. Аппараты для прессованія, обрѣзыванія, лощенія и моарированія бумаги. Машины для кроенія, обрѣзыванія, штемпелированія бумаги и т. п., матеріалы, аппараты и продукты словолитнаго производства; стереотипныя доски и т. п., машины и аппараты употребляемыя въ типографскомъ дѣлѣ и стереотипіи, при печатаніи съ мѣди, автографовъ, халькографіи, паниконографіи, литографскихъ и хромолитографскихъ досокъ и т. п. Печатаніе почтовыхъ марокъ. Машины для набиранія и разбиранія. 60) Машины, орудія и способы различныхъ работъ. Станки для чеканки монетъ, машины для производства пуговицъ, пружинъ, булавокъ, письменныхъ конвертовъ, для упаковки товаровъ, для приготовленія щетокъ, чесалокъ, для фабрикаціи картона и коробокъ, для пломбированія товаровъ, для закупориванія бутылокъ. Орудія и сна-

Мало существуетъ на свѣтѣ фабрикъ, пользующихся такою славой, какъ мастерская серебряныхъ издѣлій Кристофля и К°



въ Парижѣ, произведенія ея, «серебро Кристофля», очень распространено и отличается тѣмъ, что составляетъ лучшее подражаніе на- стоящему се-

ребру. Кромѣ накладной работы помощію гальванизма, его фабрика приготовляетъ также и превосходныя художественныя произведенія изъ серебра и бронзы. Издѣлія этой фабрики, какъ въ прежнюю, такъ и въ эту выставку, обращаютъ на себя вниманіе каждаго. Рисунки представляютъ посуду для чайнаго прибора, приготовленную по рисункамъ и моделямъ Августа Мадру; слѣдующая фи-

гура представляетъ статую богини побѣды, она сдѣлана по модели Майллье и выиграна «Гладіаторомъ» графа Лагранжа какъ бѣговой призъ. Наконецъ чаша для цвѣтовъ, съ фигурами Моро, и украшеніями Мадру; чаша эта сдѣлана изъ золоченой бронзы и составляетъ часть обѣденнаго прибора, состоящаго болѣе чѣмъ изъ 300 предметовъ и принадлежащаго

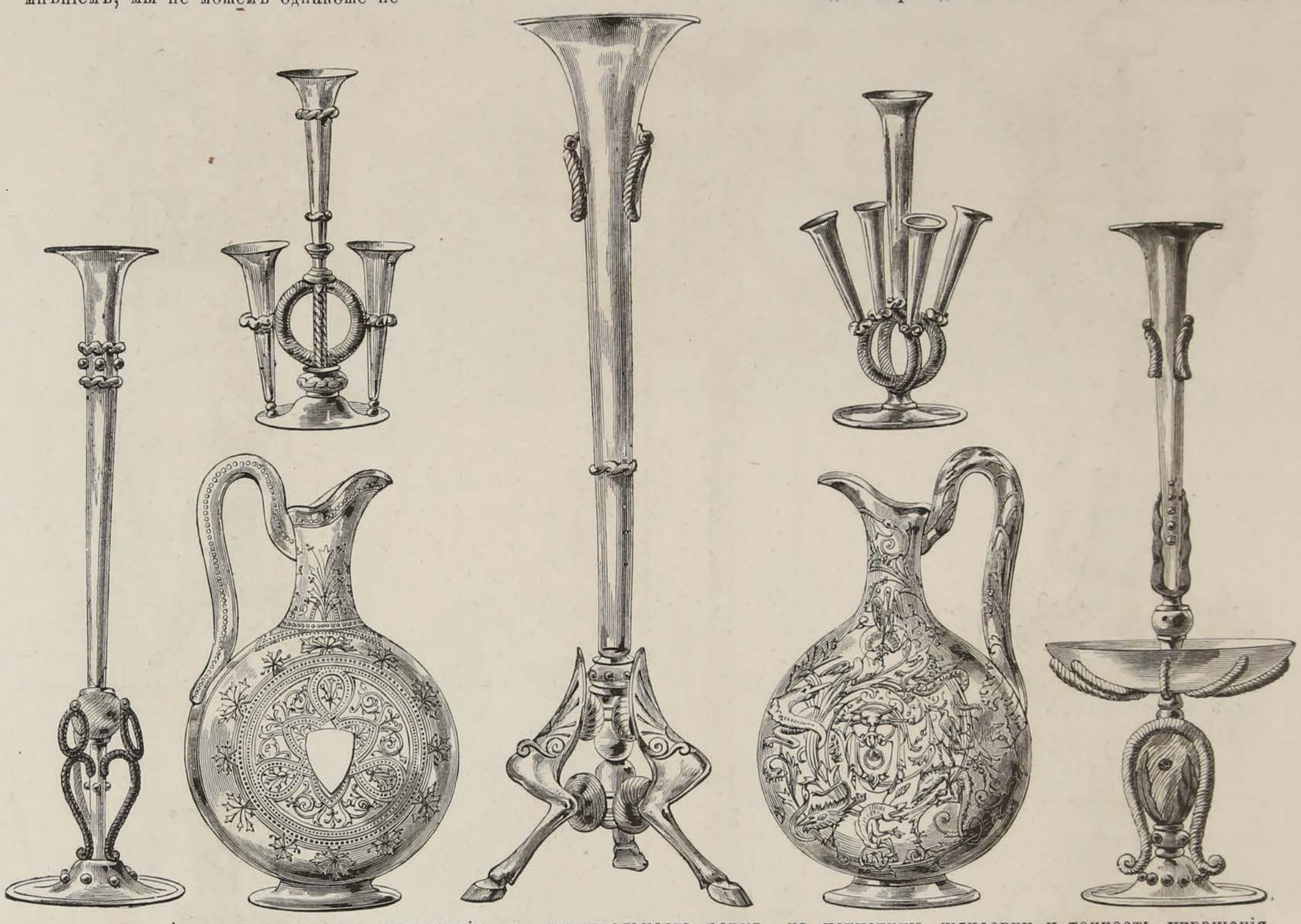
императору французовъ. Мы часто будемъ имѣть случай воз-

вращаться къ издѣліямъ мастерской Кристофля, потому что онѣ по

своей численности и по дѣйствительно художественному исполненію замѣчательны въ высшей степени.

ряды для производства предметовъ часоваго мастерства, игрушечнаго товара, наборная работа, плетеніе корзинъ и т. п. 61) Каретное и телѣжное мастерства: колеса, шины, оси, ступицы, желѣзныя составныя части и т. п., рессоры и различные пружинные снаряды, шоры, сбруя, телѣжки, тачки, экипажи съ спеціальнымъ назначеніемъ. Произведенія каретнаго ремесла: общественные экипажи, экипажи для торжествъ; обыкновенные экипажи; носилки, качалки, сани; дилижансы. 62) Сѣдельное и шорное ремесла. Предметы сѣдельнаго ремесла: сѣдла, вьючныя сѣдла и корзины, узды и сбруя для верховыхъ, ломовыхъ и упряжныхъ лошадей; стремена, шпоры; бичи и хлыстики. 63) Матеріалы для желѣзныхъ дорогъ: пружины, жомы, обхваты и т. п. Неподвижный составъ: лежни для рельсовъ, рельсы, разводы, поворотные круги, питательные краны, оптическіе и акустическіе сигналы. Подвижной составъ: вагоны для земляныхъ работъ, для товаровъ, для животныхъ, для путешественниковъ, локомотивы, тендеры. Спеціальныя машины и орудія для мастерскихъ. Матеріалы и машины для наклонныхъ плоскостей; матеріалы и машины для атмосферныхъ желѣзныхъ дорогъ; модели и машины; подвижные составы и другіе аппараты, относящіеся къ рельсовому пути. Модели, планы и рисунки амбаркадеровъ, станціонныхъ домовъ, магазиновъ и другихъ принадлежностей этого дѣла. 64) Матеріалы и снаряды для телеграфовъ, телеграфическіе

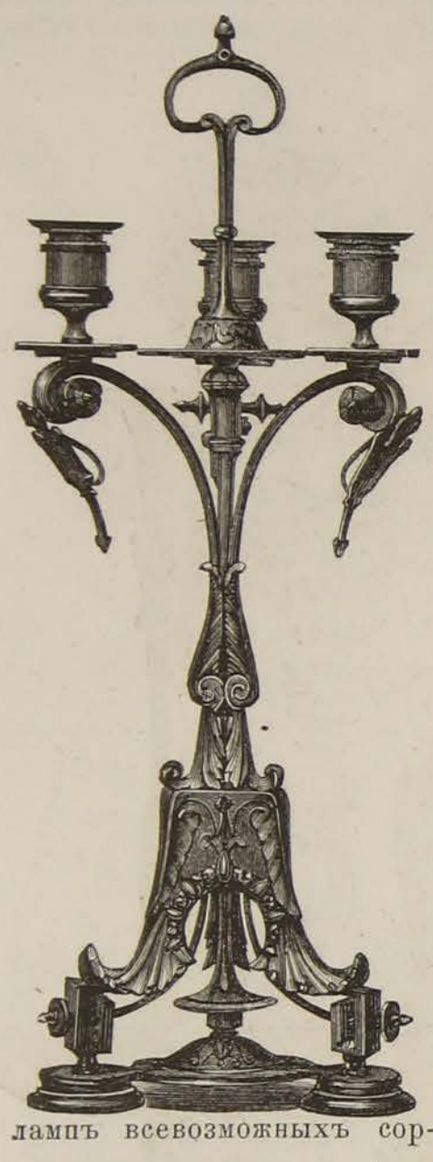
Британцы утверждаютъ, что въ отношеніи матеріала, въ особенности чистоты его, а также въ отношеніи формы и украшеній, стекляныя издѣлія І. Добсона въ Лондонѣ не имѣютъ себѣ подобныхъ въ свѣтѣ. Не вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, мы не можемъ однакоже не отдать справедливости этимъ издѣліямъ и обращаемъ вниманіе на тщательность исполненія, на оригинальность формъ, на искустную шлифовку и тонкость украшенія.



Матеріалъ, и говорить нечего, превосходенъ, какъ вообще англійское стекло лучшихъ сортовъ.

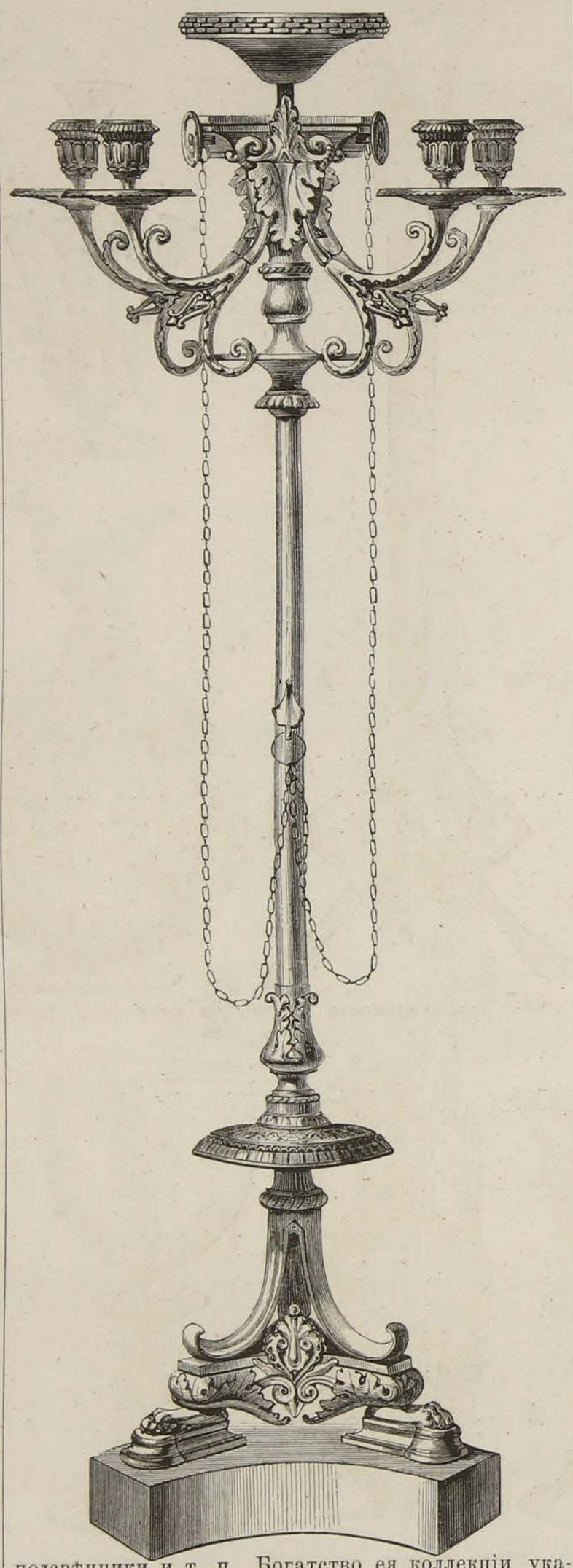
аппараты дѣйствующіе помощію переноса свѣта, звука и т. п. Матеріалы электрическаго телеграфа: подставки, проводники, и т. п., электрическія батареи для телеграфовъ; манипуляціонные и рецепціонные аппараты, электрическіе звонки и сигналы; громоотводы, коммутаторы, бумага для печатающихъ телеграфовъ и автографическихъ телеграммъ. Матеріалъ для подводныхъ телеграфовъ. 65) Матеріалы и снаряды для гражданскихъ инженеровъ, для публичныхъ работъ. Строительные матеріалы: камень, дерево, металлъ, орнаменты, известь, цементъ, искусственные камни и бетонъ, черепица, кирпичь, плита; аспидъ, кровельный толь и войлокъ для крышъ. Матеріалы и продукты для сохраненія дерева. Аппараты и инструменты для испытанія достоинствъ строительнаго матеріала. Матеріалы для земляныхъ работъ: выгребныя машины, плотничьи инструменты, инструменты для чертежниковъ, камотесовъ, шгукатуровъ, плотниковъ, кровельщиковъ, слесарей, столяровъ, стекольщиковъ, паяльщиковъ, маляровъ и т. п. Тонкая слесарная работа: замки, висячіе замки, рѣшетки, балконы, перила для лѣстницъ и т. п. матеріалы и снаряды для капитальныхъ работъ, бабы, сваи, винтовой воротъ, насосы, пневматическіе аппараты, бурава для колодцевъ и т. п. Матеріалы для водныхъ сооруженій въ гаваняхъ, каналахъ, рѣкахъ; матеріалы и аппараты для распредѣленія воды и газа; матеріалы для устройства бульваровъ и мѣстъ для прогулокъ.

Въ фабрикаціи столовыхъ

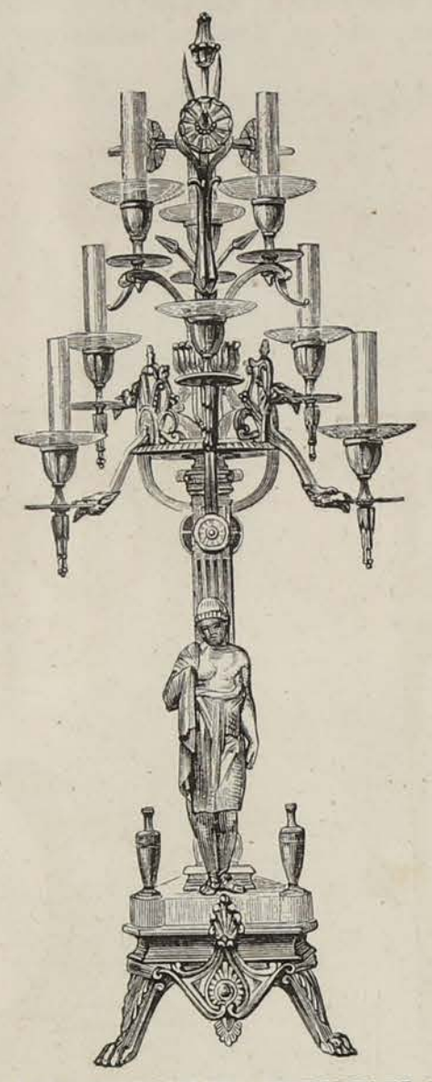


лампъ всевозможныхъ сор-

товъ, фабрика Шлоссмахера и К° пользуется хорошею славою, кромѣ того она приготовляетъ также кроны, канделябры, стѣнные



подсвѣчники и т. п. Богатство ея коллекціи указываетъ на большое разнообразіе свѣтильнаго матеріала. Мы привели двѣ модераціонныя

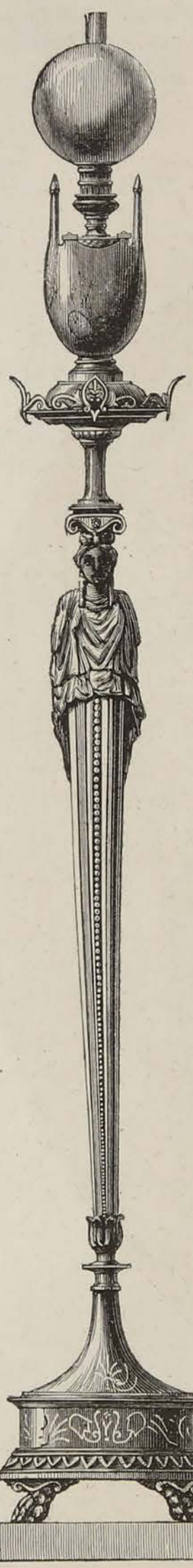


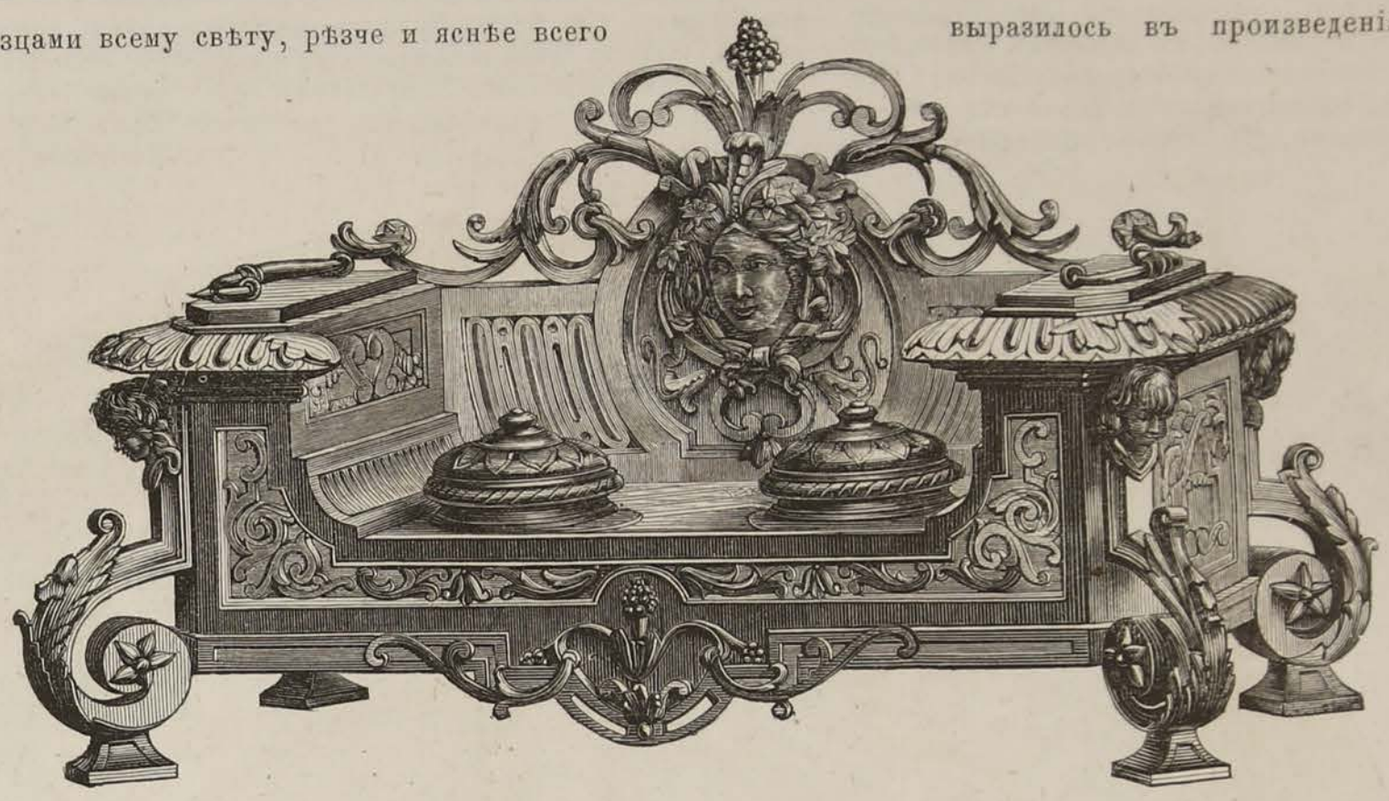
лампы, два столовыхъ жирандоля и краси-

вой формы канделябру для передней.

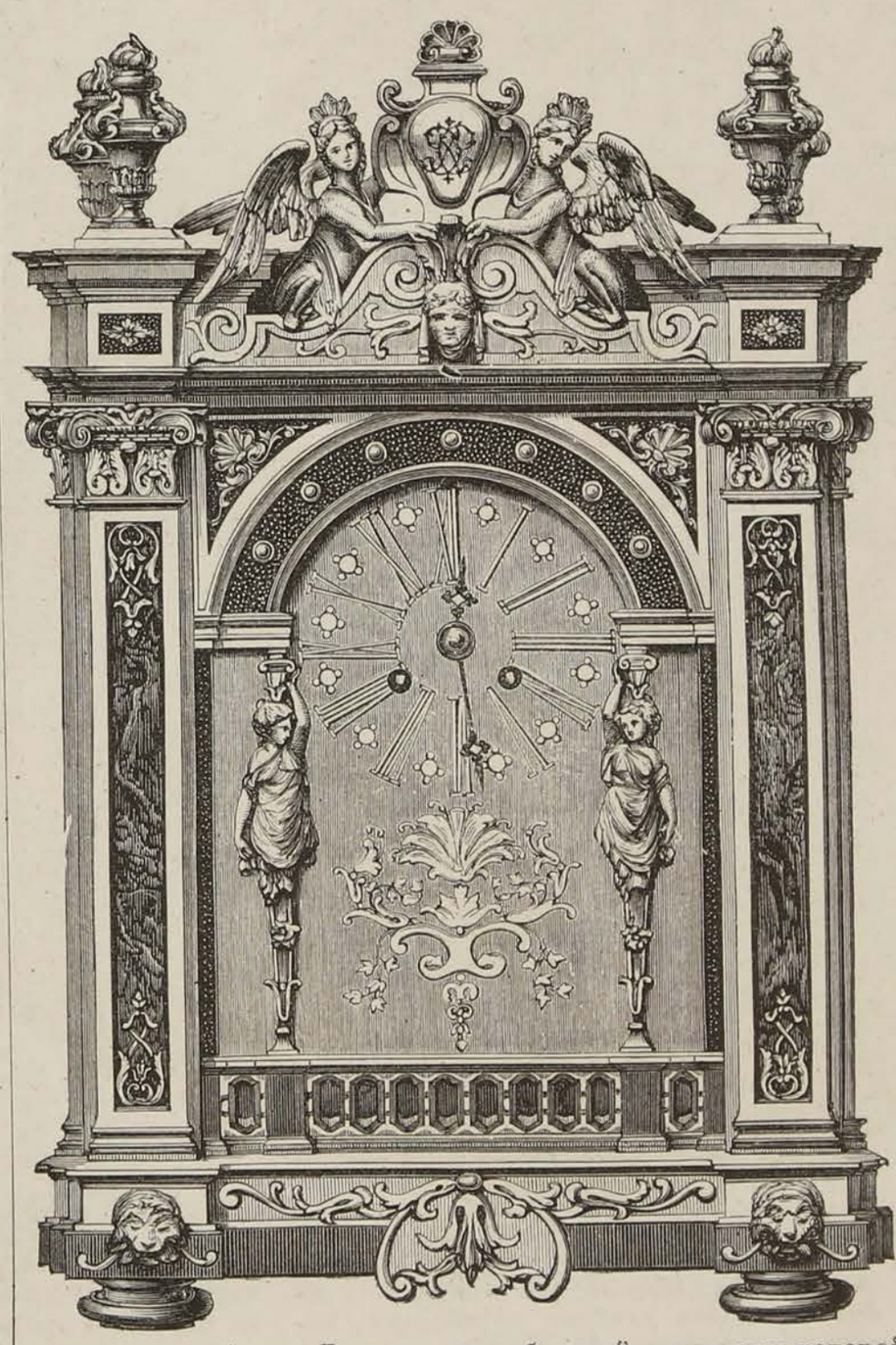
Модели, планы и рисунки публичныхъ работъ: мостовъ, віадуктовъ, водопроводовъ, отводныхъ каналовъ и т. п.; маяковъ; публичныхъ памятниковъ, обывательскихъ зданій, гостинницъ, трактировъ, жилищъ для рабочихъ и т. п. 66) Корабельные и спасительные снаряды. Рисунки и модели для верфей, доковъ и т. п. Рисунки и модели судовъ, употребляемыхъ для рѣчнаго и морскаго плаванія. Модели построекъ принятыхъ въ морскомъ дѣлѣ. Аппараты, употребляемые при мореплаваніи. Шлюпки и лодки; матеріалъ для корабельнаго такелажа, флаги и сигналы; бакены, морскія вѣхи и т. п.; снаряды для упражненія въ плаваніи, въ ныряніи и спасеніи погибающихъ; спасительные пояса и снаряды для плаванія, водолазные колокола и т. п., подводныя судна, матеріалъ для спасенія на морѣ, аппараты для управленія спасительными канатами, спасительныя лодки. VII. Пищевыя вещества (свѣжія или консервированныя) различныхъ видовъ. Эта важная группа занимаетъ седьмой или самый наружный кругъ, ближайшій къ периферіи зданія выставки, слѣдовательно, ей отдѣлено самое большое пространство. Въ галлереѣ пищевыхъ веществъ предполагается возможно полная выставка съѣстныхъ припасовъ различныхъ націй міра. Особенность этого отдѣла состоитъ въ томъ, что большая часть выставлен-

Значеніе, которое пріобрѣли парижскія художественныя мастерскія, произведенія которыхъ служатъ лучшими образцами всему свѣту, рѣзче и яснѣе всего выразилось въ произведеніяхъ





бронзовыхъ фабрикъ. Одно изъ первыхъ мѣстъ между ними занимаетъ фабрика Леролля, изъ богатой выставки которой мы приводимъ стоячую лампу для залы,



канделябру, столовые часы и богатый, изящный письменный приборъ.

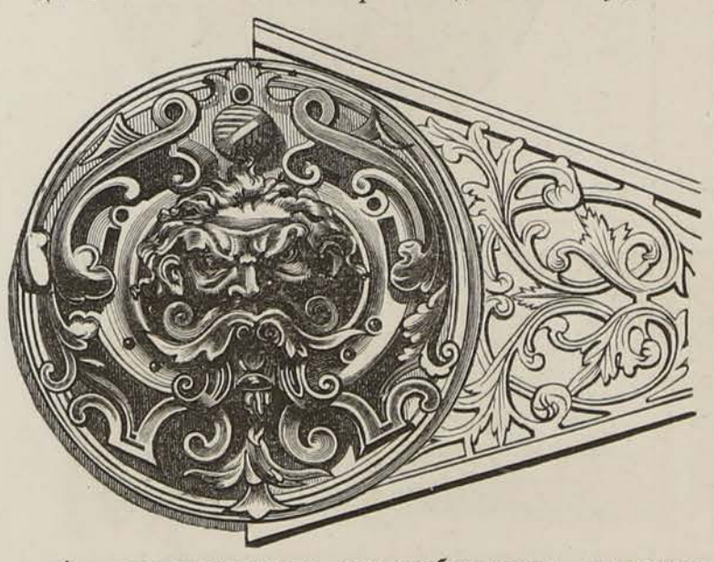
ныхъ предметовъ постоянно возобновляется и ежедневно приготовляется вновь, такъ что посѣтители могутъ по выбору ѣсть національныя блюда французской, нѣмецкой, англійской, русской, испанской, турецкой и пр. кухонь и дѣлать сравнительныя изслѣдованія объ особенностяхъ національныхъ блюдъ. Рестораны различныхъ націй помѣщаются въ самой наружной крытой галлереѣ, окружающей зданіе выставки и примыкающей своею внутреннею стороной непосредственно къ седьмому кругу. 67) Хлѣбныя и другія мучнистыя растенія и ихъ продукты. Пшеница, рожь, ячмень, рисъ, маисъ, просо и прочія хлѣбныя растенія въ зернахъ и въ мукѣ. Шелушеныя зерна и крупы; крахмалъ изъ картофеля, риса, чечевицы и т. п., клейковина, тапіока, саго, арорутъ, кассава и другія, крахмалъ содержащія, вещества. Итальянская мучная промышленность, крупа, вермишель, макароны. Пищевыя вещества, замѣняющія хлѣбъ: мучныя лепешки, каша, мучныя блюда. 68) Продукты пекарень и пирожныхъ. Различные хлѣба всѣхъ странъ, приготовленные съ дрожжами и безъ дрожжей, кандитерскія печенія, прессованный хлѣбъ для путешествія, походовъ и т. п. Корабельные сухари, бисквиты. Различныя, свойственныя каждой націи пирожныя печенья, пряники и сушеныя печенья. 69) Жирныя питательныя вещества; продукты молока; яйца. Употребляемые въ пищу жиры и масла, свѣжее и консервированное молоко, свѣжее и соленое масло,

Щитъ, украшающій эту страницу, былъ поднесенъ въ подарокъ британскому генералу, баронету сэру Джемсу Оутрему, сослуживцами и подчиненными ему офицерами, въ знакъ уваженія и любви къ своему достойному начальнику. Въ этомъ дѣйствительно прекрасномъ подаркѣ центральная группа изображаетъ сцену, въ которой храбрый Гавелокъ, послѣ освобожденія отъ осады Лукнора, возвращаетъ Оутрему главное командованіе надъ британскими войсками. Щитъ этотъ принадлежитъ къ удачнѣйшимъ работамъ знаменитаго дома Гунта и Роскелля въ Лондонѣ. Онъ сдѣланъ по моделямъ отличнаго художника Г. Армстеда, изъ ребра; наружный край обведенъ сталью съ богатыми золотыми насѣчками. При этомъ старались подражать замѣчательнымъ индѣйскимъ работамъ (Kuftgoori). Наружный кругъ въ видѣ барельефа представляетъ сцены изъ военной жизни генерала Оутрема въ Индіи. Средняя группа окружена рядомъ мастерски сдѣланныхъ портретовъ высшихъ офицеровъ.

HAVELOCK
HAVELOCK
HAVELOCK

Одинъ изъ любимыхъ предметовъ модной роскоши представляетъ посеребренная бронза, въ производствѣ которой особенно отличаются братья Коффиньонъ въ Парижѣ. Произве-

денія ихъ въ этой отрасли достойны удивле-



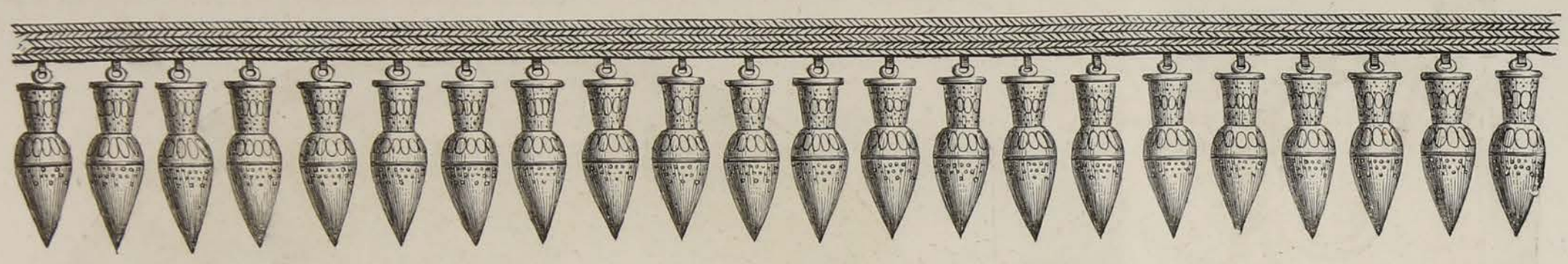
нія; для рисунковъ мы выбираемъ: кувшинъ для воды, щитъ, пряжку для кушака и табакерку въ стилѣ эпохи возрожденія. Подобныя издѣлія до сихъ поръ приготовляются исключительно въ одномъ Па-

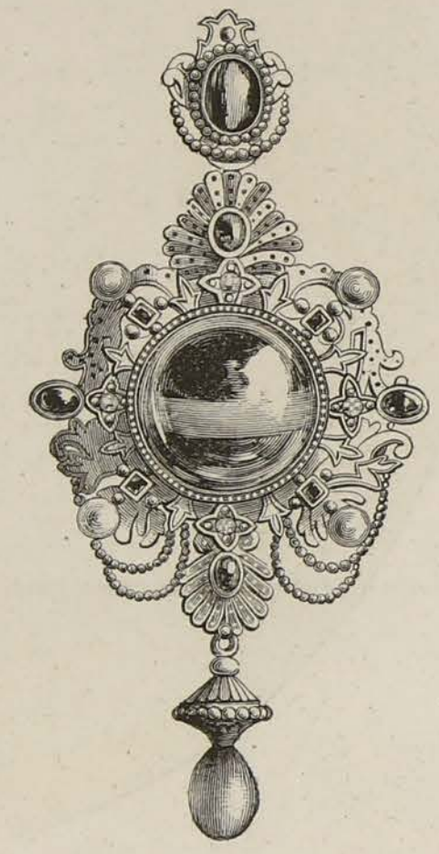
рижѣ. Монополь этой промышленности Парижъ, какъ кажется, еще долго не

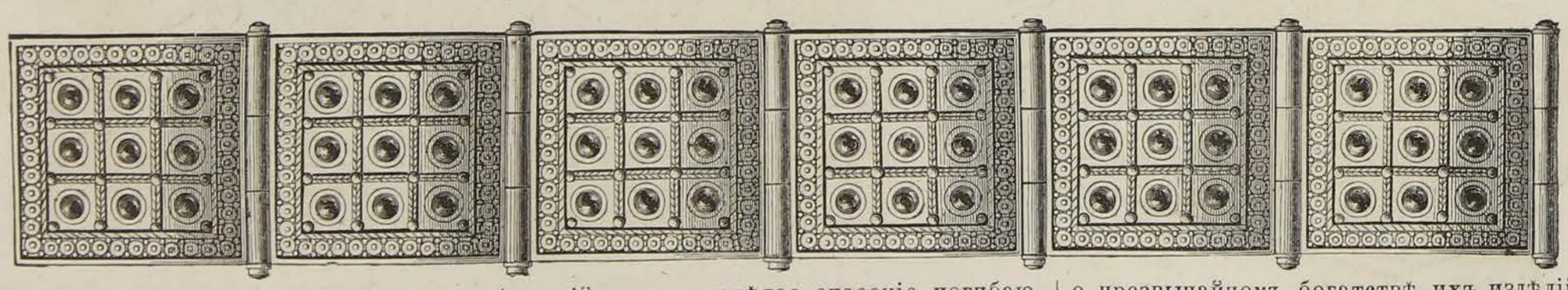
уступитъ, потому что любовь къ этимъ издѣліямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запросъ на нихъ, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаютъ.

и т. п., варенья и желэ. Обсахаренные плоды, обсахаренная лимонная корка, лимоны, померанцы, ананасы; плоды въ водкѣ, сиропѣ и ликёрѣ. 73) Напитки, приготовленные посредствомъ броженія: обыкновенныя бѣлыя и красныя вина, ликёры и вареныя вина, шипучія вина, сидръ, грушевое и другія плодовыя вина; пива и другія, изъ хлѣбныхъ растеній добываемые напитки; напитки, приготовленные посредствомъ броженія, изъ соковъ растеній, изъ молока и изъ сахарныхъ веществъ всѣхъ видовъ; водка, винный спиртъ, крѣпкіе спиртные напитки, джинъ, ромъ, коньякъ, аракъ, киршвассеръ и т. п. Остальныя три группы расположены большею частію въ паркѣ, окружающемъ зданіе выставки, паркъ этотъ занимаетъ все Марсово поле и раздѣляется на четыре равныя части двумя главными дорогами, продолжающимися и внутрь зданія выставки. У четырехъ угловъ парка, а также и у четырехъ главныхъ воротъ зданія выставки находятся по два входа въ паркъ, въ общемъ, слѣдовательно, итогѣ, шестнадцать входовъ. Отдѣльныя части парка, назначенныя для выставки трехъ послѣднихъ группъ, раздѣлены между различными націями, принимающими участіе въ выставкѣ. Изъ крытой галлереи, гдѣ помѣщаются рестораціи, кафе и буфеты, можно пройдти непосредственно въ паркъ. Въ немъ находятся, подъ навѣсами, огромные паровые котлы, изъ которыхъ пары проходятъ черезъ подземные проводники къ машинамъ, помѣщеннымъ въ зданіи

Изъ великолѣпныхъ и богатыхъ произведеній большой ювелирной мастерской братьевъ Филлипсъ въ Лондонѣ мы выбираемъ слѣдующіе предметы: два браслета, одинъ изъ нихъ представляетъ удачное измѣненіе этрусскаго оригинала; двѣ брелоки съ эмальною работой, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; за тѣмъ три брошки съ украшеніями въ руническомъ стилѣ; и наконецъ медаль «Альберта», жалуемая королевою англійскою, за смѣлое спасеніе погибающихъ въ морѣ при кораблекрушеніяхъ.



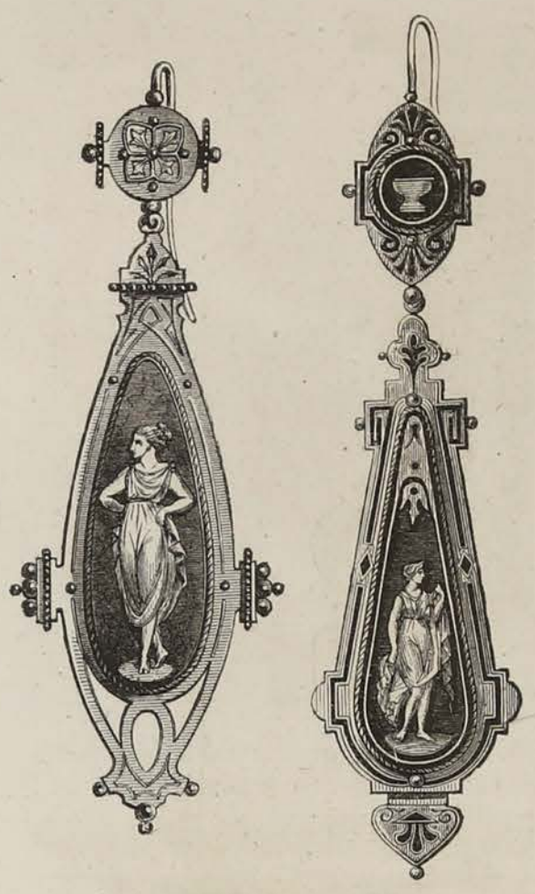




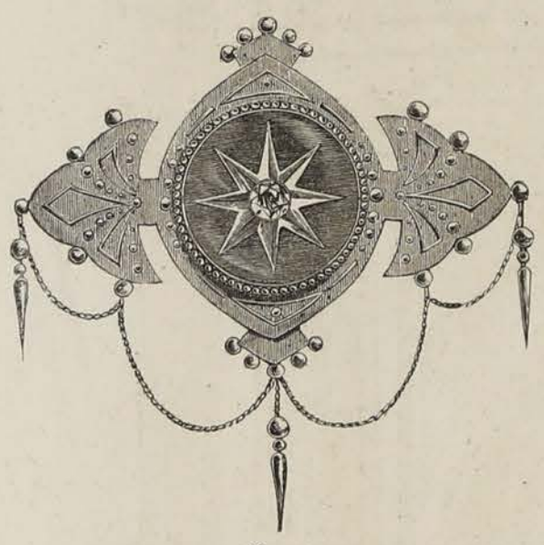
Впрочемъ, эти образчики не представляютъ самыхъ лучшихъ произведеній братьевъ Филлипсъ, и не могутъ дать понятія о чрезвычайномъ богатствѣ ихъ издѣлій.

выставки, и приводятъ ихъ въ движеніе; далѣе здѣсь устроены: кричные молоты, въ томъ числѣ огромные паровые молоты; стеклянныя и литейныя заводы, содовыя и крахмальныя фабрики и прачешныя заведенія. На четырехъ углахъ каждаго перекрестка выстроены павильоны для продажи мелкихъ предметовъ. Отъ одного конца парка до другаго течетъ нарочно проведенная рѣка, она питаетъ каскады, акваріи и рыбные садки. Въ сторонѣ ближайшей къ Орсейской набережной возвышается театръ и концертное зало, въ которыхъ будутъ играть замѣчательнѣйшіе артисты различныхъ націй. Прямо напротивъ, близъ военной школы, устроены лабораторіи и аудиторіи для лицъ, имѣющихъ изложить какую либо новую теорію или желающихъ показать новый способъ какого либо производства. Въ восточной сторонѣ парка отведено мѣсто, предназначенное для испытанія лошадей и экипажей. Съ одной стороны Іенскаго моста устроенъ ресторанъ, съ другой — купальня. Паркъ, кофейни и т. п. остаются открытыми до полуночи. Такимъ образомъ огромная, великолѣпно освѣщенная площадь выставки представляетъ и вечеромъ въ своихъ различныхъ ресторанахъ, кафе, игорныхъ и концертныхъ залахъ и т. п., самую пеструю и характеристическую картину жизни и занятій различныхъ племенъ. Находящаяся въ паркѣ VIII группа содержитъ животныхъ и сельско-хозяйственные образцы. 74) Образцы сельско-хозяйственнаго производства и сель-

Какъ извѣстно, Бирмингамъ искони былъ для Англіи городомъ, въ



которомъ приготовлялись издѣлія, мало содержащія благородныхъ ме-



талловъ, подобно тому, какъ прежде для Германіи былъ Гмюндъ; «Бирмингамскія издѣлія» всегда представ-

ляли сплавы всевозможнѣйшихъ металловъ. Но въ новѣйшее время Бирмингамъ занялся

фабричнымъ производствомъ золотыхъ издѣлій и ювелирною работой. Не смотря на пред-

убѣжденія, съ которыми пришлось столкнуться на первыхъ порахъ, въ настоящее время

множество бирмингамскихъ мастерскихъ заняты этою отраслью промышленности.

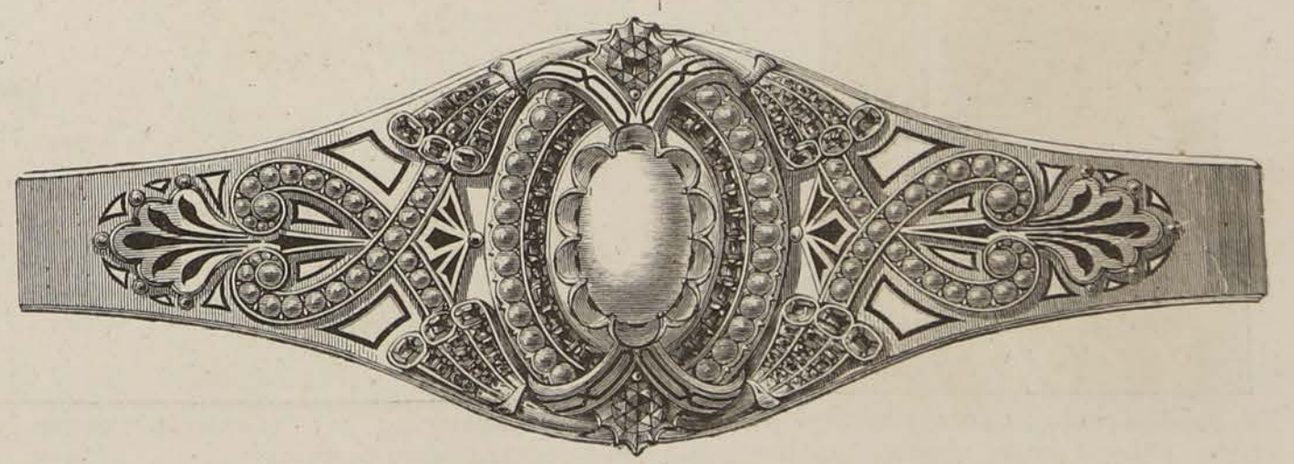
Впрочемъ изъ всѣхъ бирмингамскихъ ювелировъ

и золотыхъ дѣлъ мастеровъ, въ выставкѣ участвуетъ только домъ В. и І.

Рэнделя; его коллекція представляетъ изобиліе употребительнѣйшихъ въ на-

стоящее время драгоцѣнныхъ украшеній, какъ-то: серегъ, брошекъ, брасле-

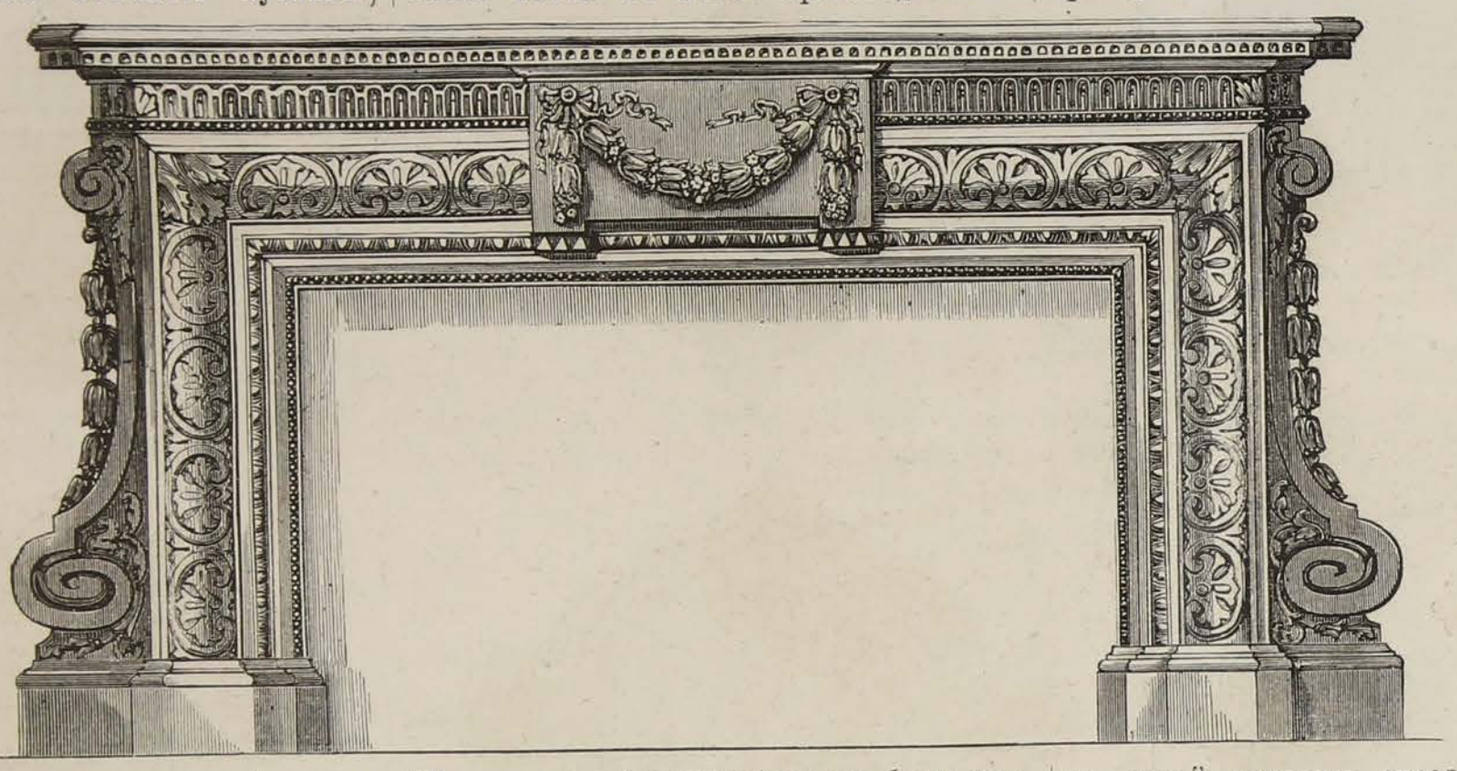
товъ и т. п., всевозможнѣйшихъ стилей отъ этрусскаго и древне-греческаго

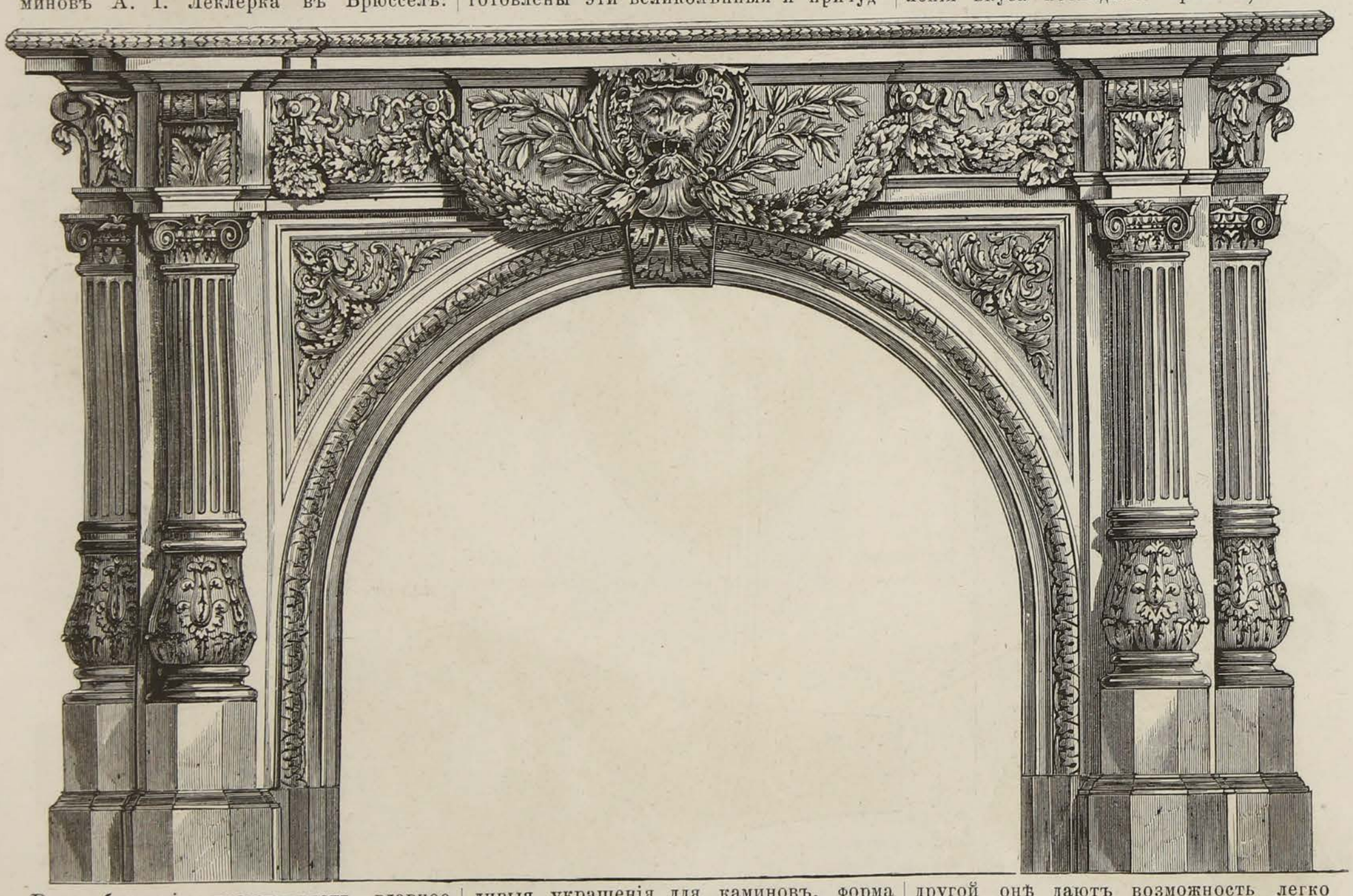


до фантастическаго новѣйшаго времени.

ско-хозяйственныхъ орудій. Образцы сельско-хозяйственныхъ построекъ различныхъ странъ. Планы конюшень и хлѣвовъ и т. п. Аппараты для приготовленія корма. Сельско-хозяйственныя машины: паровые плуги, сѣнокосильныя, сѣноворошильныя, молотильныя машины и т. п.; образцы техническихъ сельско-хозяйственныхъ построекъ: обжигальни, сахороваренные и пивоваренные заводы, заводы для рафинировки сахара, фабрики для выдѣлки крахмала, мельницы, заведенія для размотки шелковыхъ коконъ и т. п., давильныя машины для вина, сидра, масла и т. п. 75) Лошади, ослы, мулы и т. п.; образцы породъ этихъ животныхъ въ различныхъ странахъ. Образцовыя конюшни. 76) Рогатый скотъ, буйволы и т. п.; образцы породъ этихъ животныхъ въ различныхъ странахъ; образцы хлѣвовъ. 77) Овцы, козы и т. п. животныя различныхъ странъ; образцы овчарень, загоновъ и тому подобныхъ заведеній. 78) Свиньи, кролики и другія домашнія животныя и ихъ различныя породы въ различныхъ странахъ; образцы свиныхъ хлѣвовъ и различныхъ заведеній для разведенія этой породы животныхъ. 79) Домашняя птица, образцы курятниковъ, голубятень, заведеній для фазановъ и т. п.; машины для выводки цыплятъ. 80) Охотничьи и сторожевыя собаки, овчарки и сторожевыя собаки для стадъ; образцы псарень и заведеній для дрессировки. 81) Полезныя насѣкомыя: пчелы, шелковичные черви и различные шелкопряды, кошениль и другія

Уже въ 1862 году на Лондонской выставкѣ привлекли вниманіе публики, сдѣланныя со вкусомъ украшенія для каминовъ А. І. Леклерка въ Брюсселѣ.





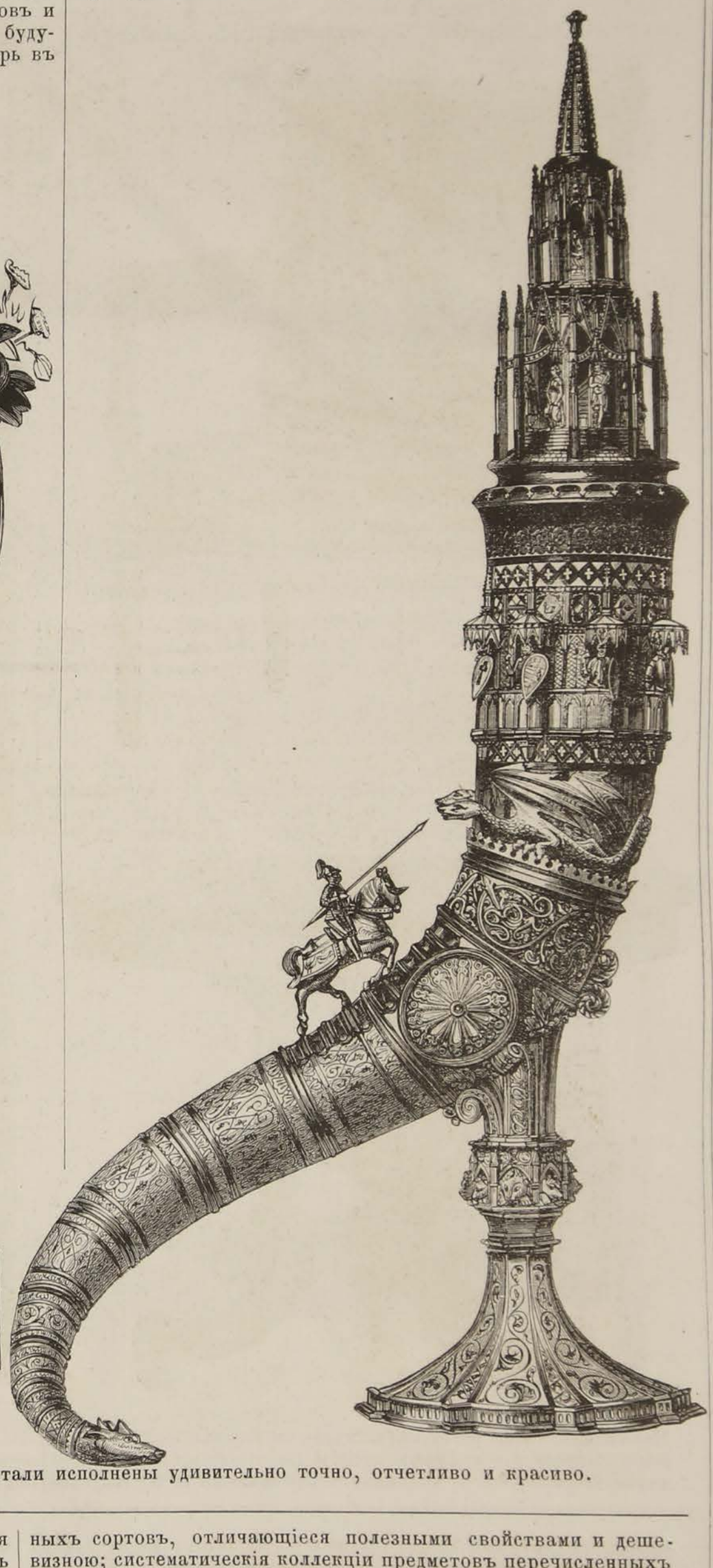
Изъ какого бы матеріала ни были приготовлены эти великолѣпныя и причудливыя украшенія для каминовъ, форма ихъ всегда обнаружитъ умъ и работу искуснаго скульптора. Наши рисунки изображаютъ два такихъ украшенія изъ мрамора и золоченой бронзы. Въ нихъ съ одной стороны отразились направленія вкуса послѣдняго времени, а съ другой онѣ даютъ возможность легко узнать превосходство издѣлій этого заведенія.

Великобританія представляетъ главное мѣсто сбыта этой фирмы, произведенія которой впрочемъ расходятся по всему свѣту. Искусство и ремесло гармонически слиты въ этихъ произведеніяхъ.

краску-дающія насѣкомыя и т. п.; матеріалъ для пчеловодства и шелководства. 82) Рыбы, скорлупняки и моллюски. Полезныя водяныя животныя въ живомъ видѣ; акваріи, матеріалъ для рыбоводства, мягкотѣлыя животныя и піявки. IX. Образцы и продукты садоводства. 83) Парники и матеріалъ для садоводства. Инструменты для садовниковъ, аппараты для поливки и т. п.; маленькіе комнатные и оконные садики; акваріи для водяныхъ растеній. Фонтаны и другіе аппараты для украшенія садовъ. 84) Цвѣты и растенія для украшеній, различные ихъ виды, характеристическіе образчики постройки садовъ и жилищъ въ различныхъ странахъ. 85) Горшечныя растенія; виды этихъ растеній. 86) Фруктовыя деревья; виды растеній этого рода и характеристическіе образцы фруктовыхъ садовъ различныхъ странъ. 87) Сѣмяна и разсадки лѣсныхъ деревьевъ; виды растеній и образцы учрежденій, представляющія различные способы разведенія лѣсовъ, въ различныхъ земляхъ. 88) Тепличныя растенія и различнаго рода теплицы и парники въ различныхъ странахъ. X. Учрежденія, имѣющія цѣлію улучшеніе физическаго и нравственнаго положенія народовъ. 89) Способы и методы обученія дѣтей, планы и модели школъ, внутреннее устройство школъ, различныя учебныя пособія, какъ-то: инструменты, модели, стѣнныя карты и т. п., облегчающіе обученіе дѣтей; коллекціи для первоначальнаго обученія дѣтей различнымъ точнымъ наукамъ; при-

Представителемъ серебряныхъ и ювелирныхъ работъ скандинавскаго сѣвера является А. Кристесенъ изъ Копенгагена, многія изъ его издѣлій отличаются оригинальностію формъ и рисунковъ и очень удачнымъ исполненіемъ. Предоставляя себѣ право въ будущемъ возвратиться къ его коллекціи, мы представляемъ теперь въ

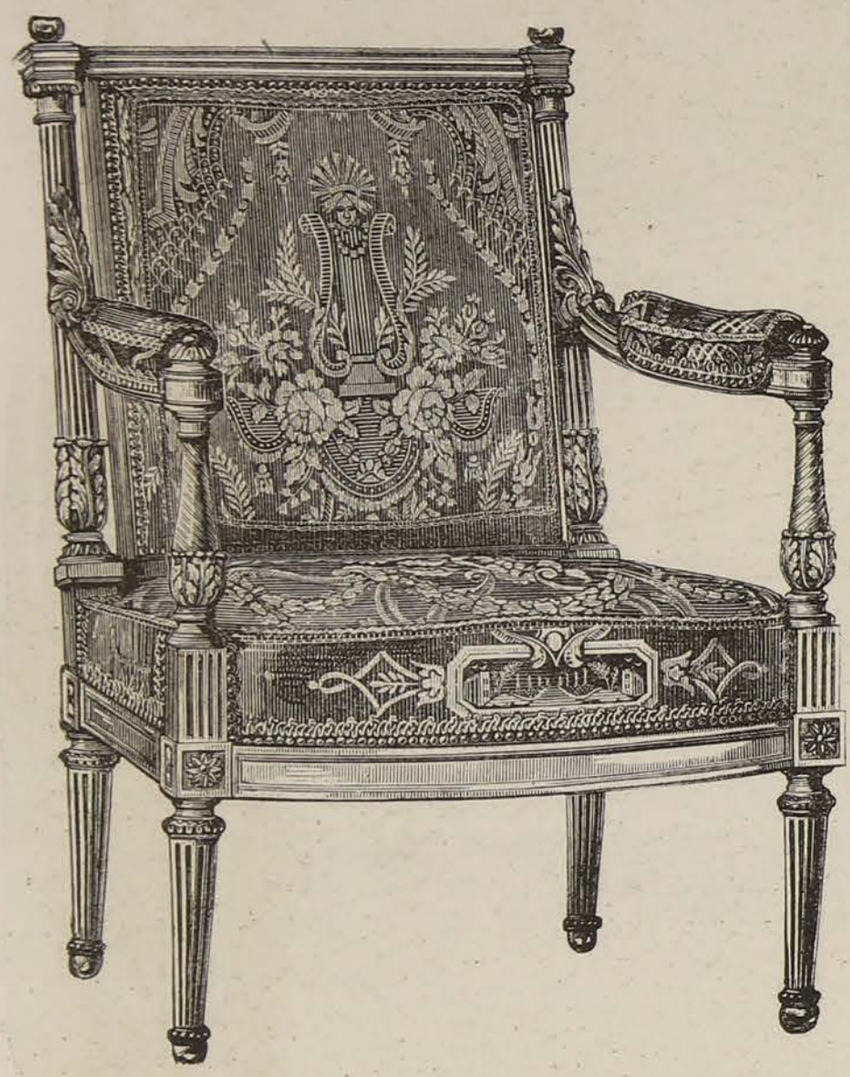
нашемъ рисункѣ великолѣпную серебряную вазу для цвѣтовъ, поддерживаемую двумя цѣлующимися геніями, и бокалъ въ видѣ рога, сдѣланный въ древне-норманскомъ стилѣ. Бокалъ этотъ работы К. Петерса, онъ сдѣланъ изъ золоченаго и оксидированнаго серебра и изображаетъ наглядно сказку о царевнѣ, заключенной волшебникомъ въ башню, оберегаемую драконами и освобождаемую своимъ рыцаремъ. Де-



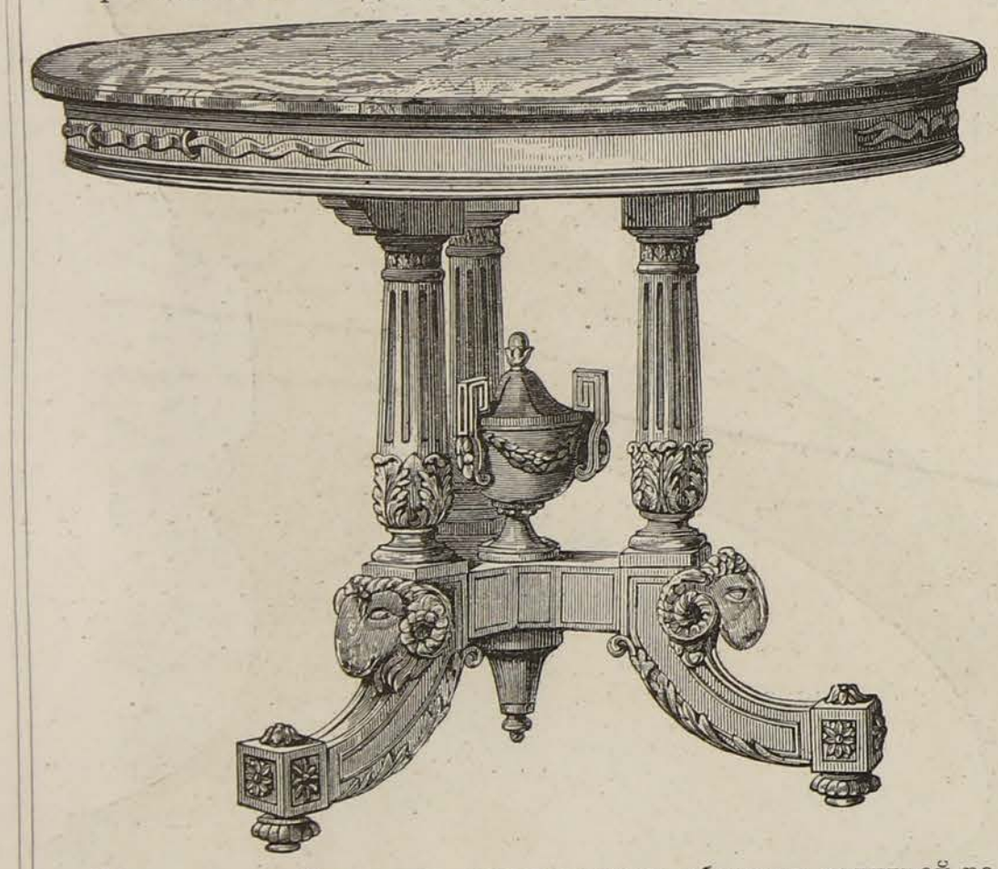
тали исполнены удивительно точно, отчетливо и красиво.

надлежности рисованія; таблицы и инструменты для обученія музыкѣ и пѣнію; аппараты и таблицы для обученія слѣпыхъ и глухонѣмыхъ; учебники, атласы, карты; различныя періодическія изданія и газеты для воспитанія; работы школьныхъ учениковъ обоего пола. 90) Библіотеки и различнаго рода пособія для образованія взрослыхъ. Небольшія библіотеки принаровленныя къ потребностямъ ремесленниковъ, земледѣльцевъ, приходскихъ учителей, моряковъ, путешествующихъ естествоиспытателей и т. п.; матеріалъ для школъ, приходскихъ библіотекъ и т. п.; книги и средства необходимыя для учебныхъ курсовъ по нѣкоторымъ техническимъ производствамъ. 91) Мебель, одежда и съѣстные припасы всевозможныхъ сортовъ, отличающіеся полезными свойствами и дешевизною; систематическія коллекціи предметовъ перечисленныхъ въ 3, 4 и 7 группахъ. 92) Образцы національной одежды различныхъ странъ, коллекціи одеждъ обоихъ половъ и всѣхъ возрастовъ, различныхъ рабочихъ сословій. 93) Планы жилищъ отличающихся дешевизною, удобствомъ и здоровьемъ, планы семейныхъ жилищъ для различныхъ рабочихъ классовъ; планы городскихъ и загородныхъ жилищъ для фабричныхъ рабочихъ. 94) Продукты одиночнаго производства какъ для торговли, такъ и для домашняго употребленія. 95) Инструменты и пособія для одиночныхъ ремесленниковъ. Инструменты и пособія для производствъ, перечисленныхъ въ 6 группѣ. Ручныя

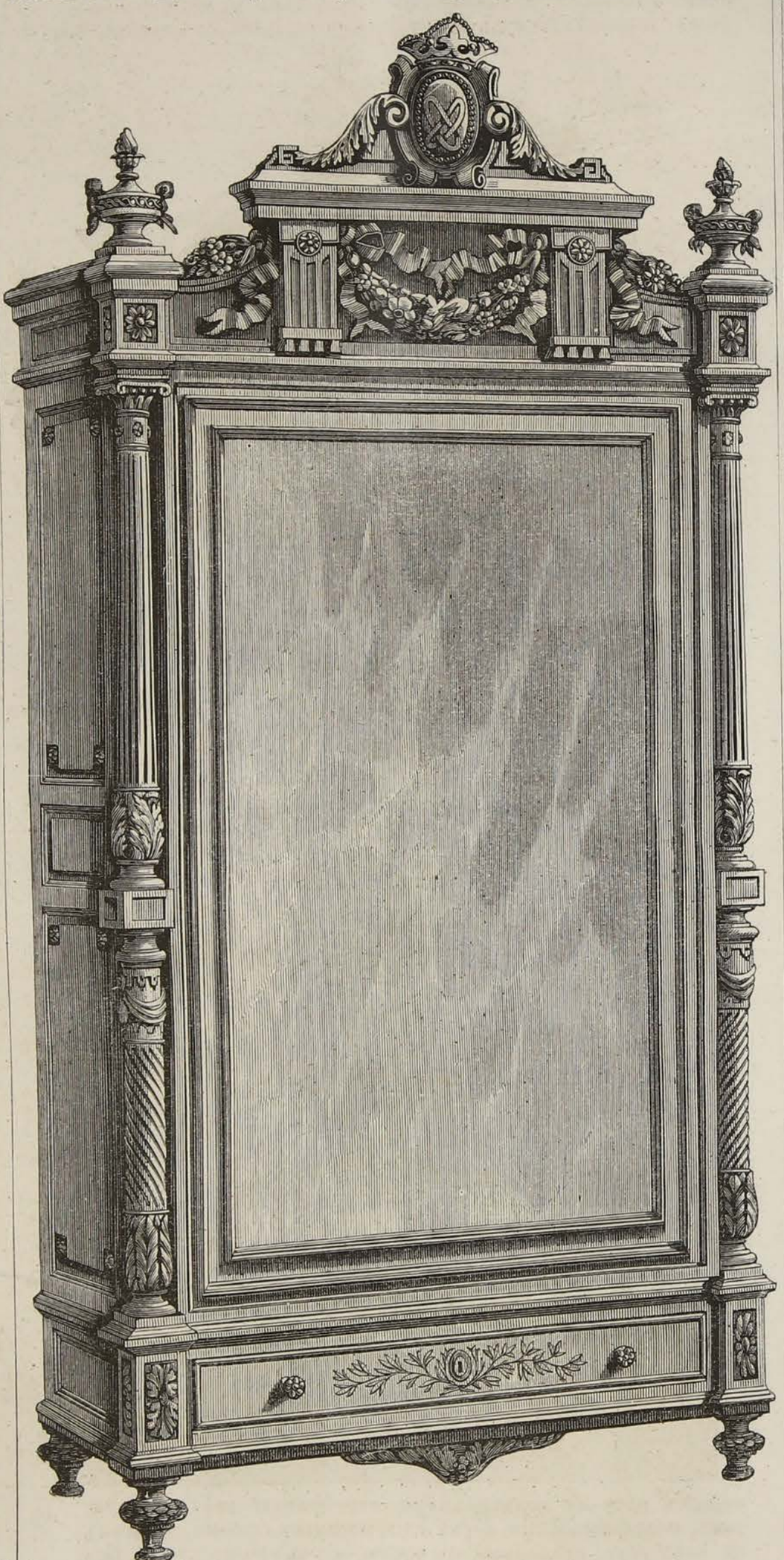
Домъ Мазаро-Рибайллье и К° пользуется хорошею славой между парижскими фирмами мебельныхъ мастеровъ, онъ ведетъ по всей Европѣ обширную торговлю своими произведеніями. Изъ богатой его коллекціи, состоящей изъ пре-



восходныхъ издѣлій, мы выбираемъ шкафъ съ зеркальною дверью и столъ изъ чернаго дерева съ мраморною доской, принадлежащіе г. Демидову, и кресло, принадлежащее графу



Парижскому. Эти вещи представляютъ образцы солидной работы. Украшенія на нихъ просты но художественны и выполнены со вкусомъ. Обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что вещи эти не были приготовлены спеціально для выставки, но взяты у частныхъ лицъ съ тѣмъ, чтобы показать на выставкѣ свои обыденныя работы. Произведенія ихъ мастер-



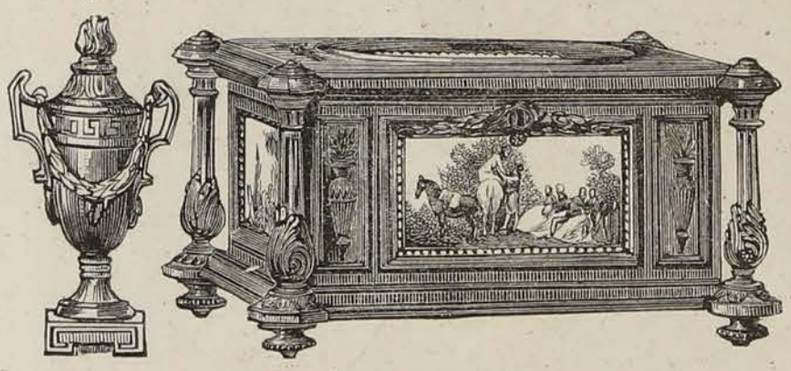
ской, приготовленныя собственно для выставки, мы, можетъ быть, позднѣе будемъ имѣть случай представить на судъ читателю.

работы на которыя вліяетъ ловкость, развитіе и вкусъ самаго работника; ручныя работы, выдержавшія по какимъ либо причинамъ до настоящаго времени конкуренцію машинъ.

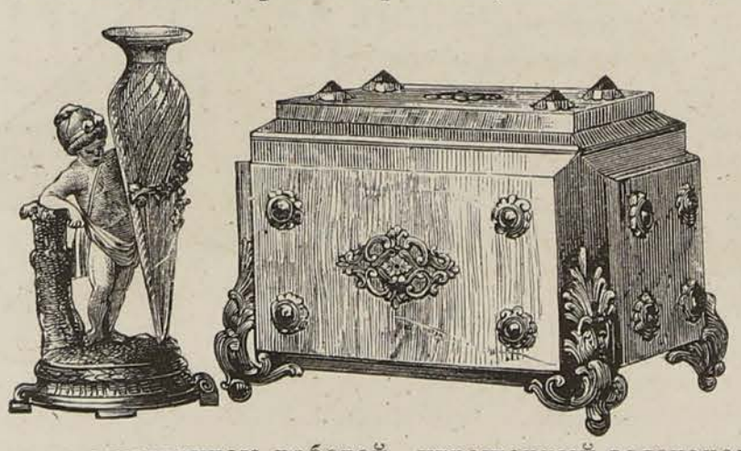
Съ помощію вышеописаннаго раздѣленія на классы и благодаря особому плану зданія выставки, каждый посѣтитель безъ особеннаго труда, легко можетъ найдти предметы спеціально его интересующіе; изобрѣтателю дана здѣсь полная возможность представить публикѣ свой новый способъ производства, или свое изобрѣтеніе въ выгоднѣйшемъ для себя свѣтѣ. Но не одни капиталисты и фабриканты находятъ на выставкѣ удобное мѣсто для своихъ произведеній, не забыто и рабочее сословіе и одиночный ремесленникъ; для нихъ отведено мѣсто въ галлерѣе 10-й группы. Тамъ одиночные рабочіе находятъ себѣ пріютъ и наглядымъ образомъ показываютъ отношеніе ручной работы къ машинному и фабричному производству, для этой цѣли устроено множество мастерскихъ, въ которыхъ работники съ своими семействами занимаются различными мелкими производствами, напримѣръ: рѣзаніемъ пробокъ, плетеніемъ соломенныхъ издѣлій, вязаніемъ кружевъ, приготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ, мозаичныхъ издѣлій, басонныхъ товаровъ. Они имѣютъ право тутъ же на мѣстѣ, продавать свои издѣлія, что запрещается остальнымъ экспонентамъ, и кромѣ того, получаютъ еще вознагражденіе отъ императорской коммиссіи выставки. Такимъ образомъ, общая

Магазинъ Тагана въ Rue de la paix, въ Парижѣ, носитъ названіе «соблазнительнаго уголка», назва-

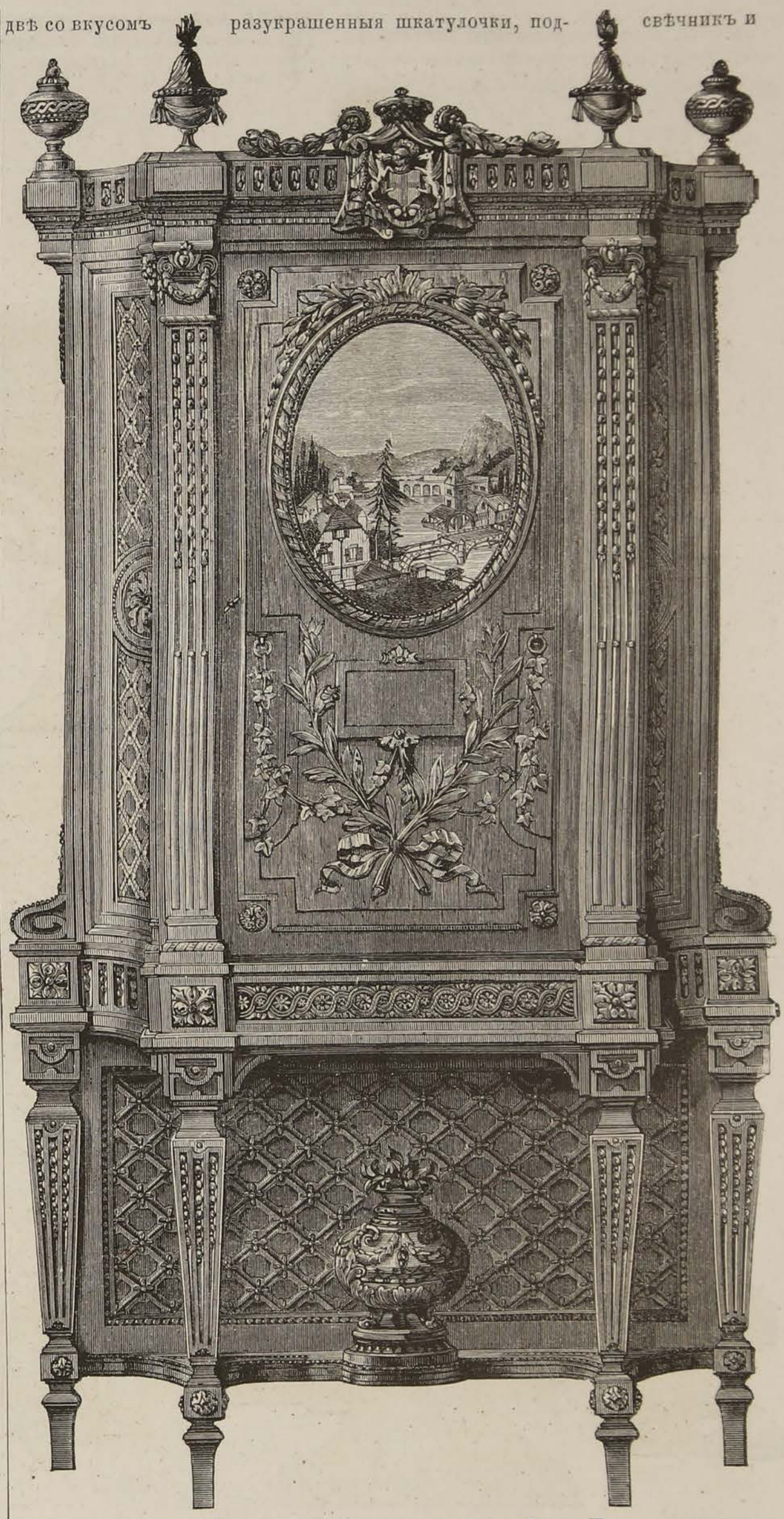
ніе это онъ заслужилъ необыкновенною роскошью и изяществомъ своей мебели, своихъ бездѣлушекъ изъ различныхъ металловъ, слоновой кости и доро-



гаго дерева и т. п. Изъ вещей доставленныхъ имъ на выставку, мы выбираемъ: тазикъ для святой воды съ великолѣпною рѣзною работой, шкафъ съ дере-



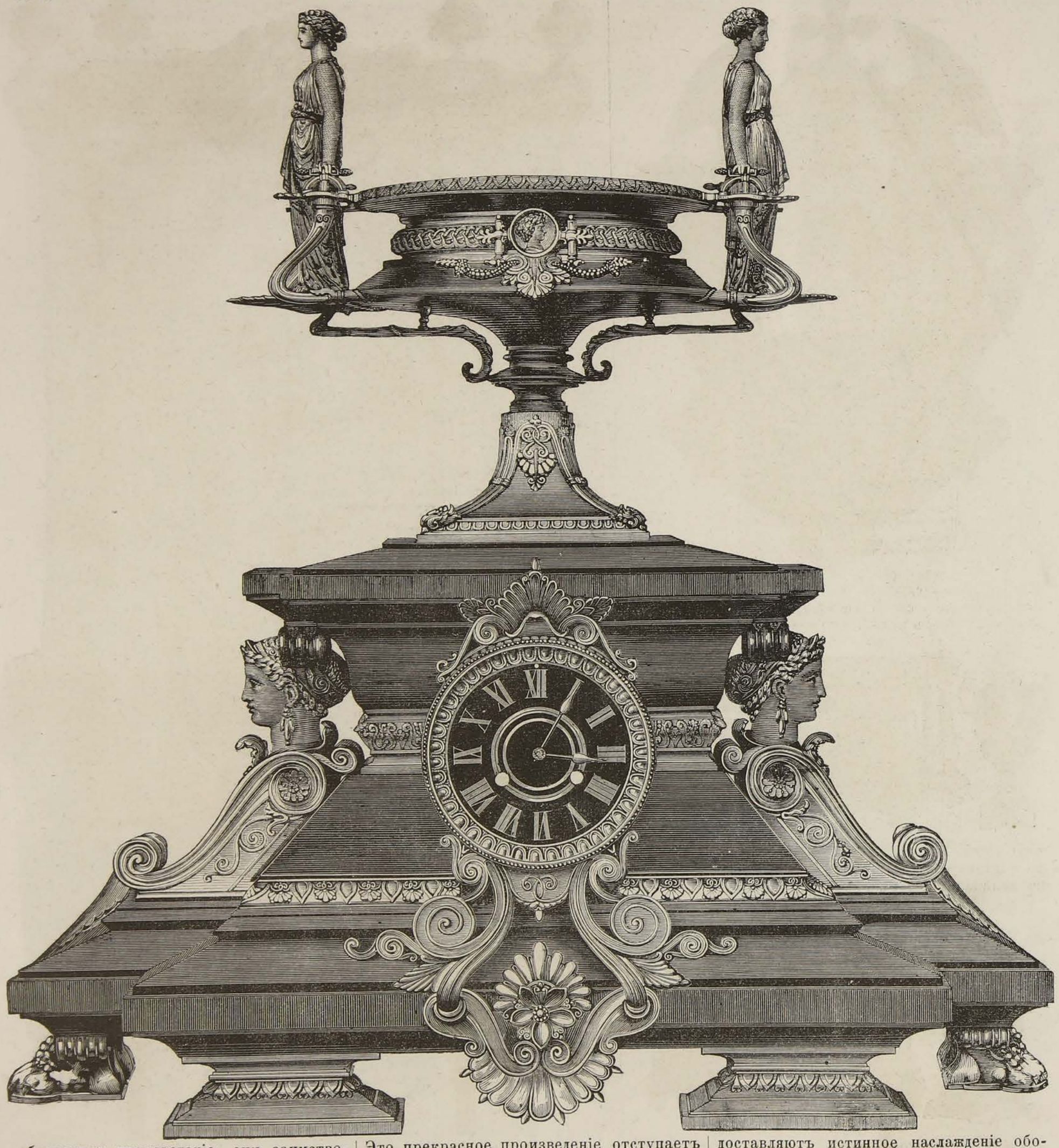
вянною мозаичною работой, украшенный золоченою бронзой и фарфоровымъ медальономъ; кромѣ того двѣ со вкусомъ разукрашенныя шкатулочки, подсвѣчникъ и



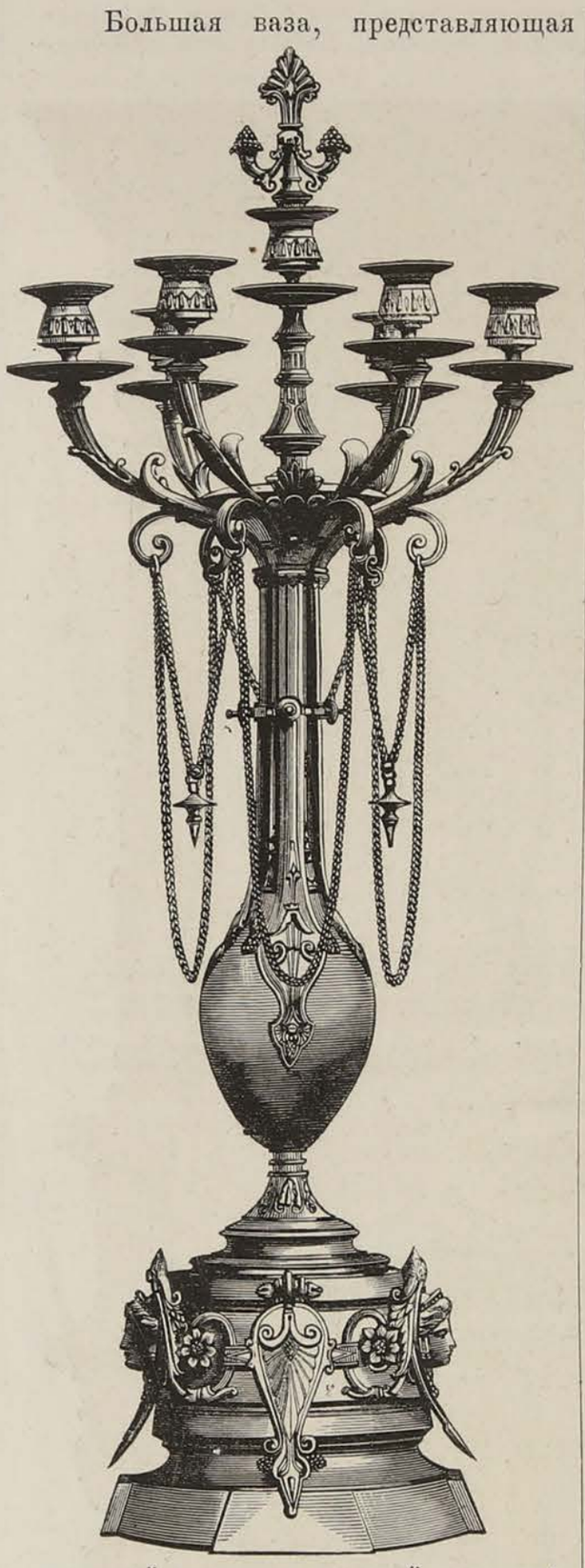
вазу для камина. Рѣзныя издѣлія изъ дерева работы Тагана пріобрѣли себѣ въ Парижѣ огромную извѣстность.

картина всемірной парижской выставки представляетъ явленіе безпримѣрное въ исторіи развитія труда и не можетъ не повлечь за собою важныхъ улучшеній въ различныхъ отрасляхъ производства. Уже и ранѣе прежнія всемірныя выставки показали какое міровое значеніе могутъ имѣть подобныя предпріятія. Послѣднія годы мало благопріятствовали дѣлу прогресса и мира. Послѣдняе недавняя война въ Германіи грозила принять колоссальныя размѣры и взоры всѣхъ обратились къ могущественной Франціи, политика которой уже давно имѣла сильное вліяніе на рѣшеніе міровыхъ событій, и Франція сказала свое слово въ пользу мира. Ея императоръ задумывалъ другое, мирное состязаніе народовъ по всѣмъ отраслямъ промышленности, искусствъ и наукъ, и это великолѣпное зрѣлище онъ обѣщалъ показать своему народу въ 1867 году. Для достиженія этой цѣли не только правительство и городъ Парижъ начали свои громадныя приготовленія, но вся французская нація приняла участіе въ этомъ предпріятіи; и ожиданія націи не должны были пропасть даромъ, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ промыслахъ и производствахъ началъ грозить застой, надо было придумать какое-нибудь сильное и радикальное средство, чтобы избавиться отъ болѣе опаснаго кризиса. Нужно было сдѣлать громадную выставку. Возгорѣвшаяся европейская война, отмѣна или только отсрочка выставки нанесли бы неисчислимыя потери французскому народному хо-

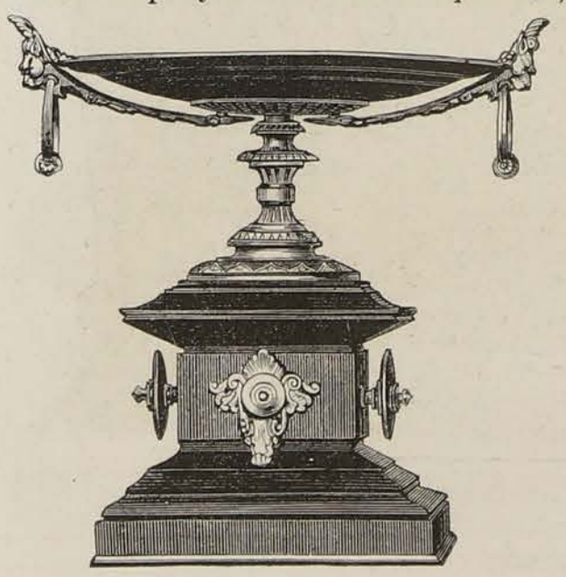
Великолѣпные столовые часы въ греческомъ вкусѣ, украшающіе эту страницу, представляютъ во всѣхъ отношеніяхъ образцовое произведеніе, они заимствованы нами изъ выставки бронзовыхъ издѣлій Гудебина въ Парижѣ, который уже получилъ медали на парижской выставкѣ 1855 и на лондонской 1862 годовъ. Это прекрасное произведеніе отступаетъ отъ прежняго стиля саркофаговъ и является представителемъ новаго стиля въ этихъ издѣліяхъ. Произведенія мастерской Гудебина по своему разнообразію и красотѣ доставляютъ истинное наслажденіе обозрѣвателю.



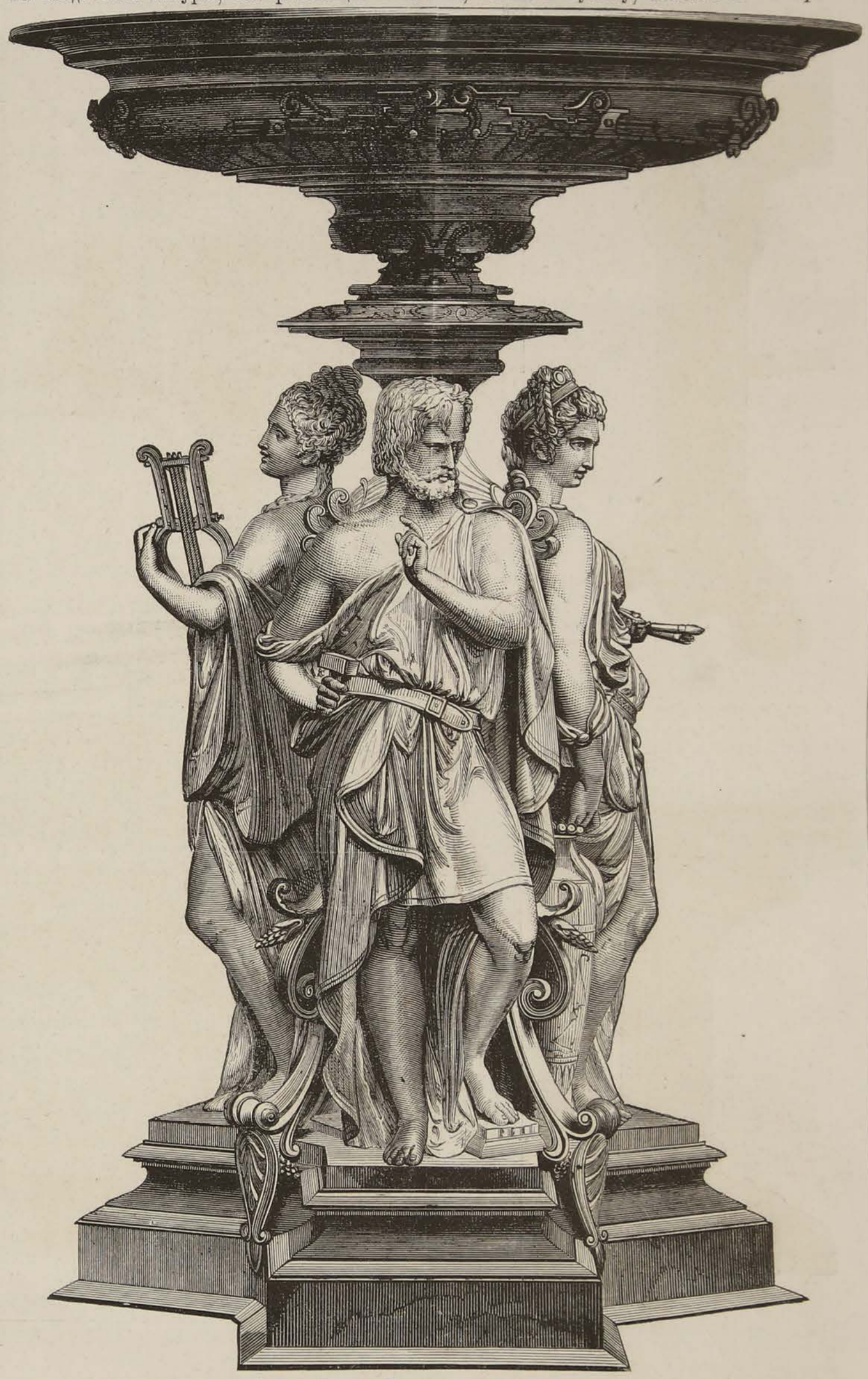
зяйству. Поэтому были совершенно правы тѣ политики или политико-экономы, которые считали европейскую войну невозможною до тѣхъ поръ, пока на Марсовомъ полѣ дѣлались приготовленія къ выставкѣ, и послѣдствія оправдали ихъ мнѣніе. Естественно что Франція воздерживалась отъ всякаго вмѣшательства въ германскія дѣла и тѣмъ предотвратила всеобщій пожаръ. Очень вѣроятно, что подобнымъ же образомъ выставка подѣйствуетъ и на дальнѣйшую политику Франціи. Экономическое положеніе Франціи требуетъ быстрой помощи и только такой могучій двигатель, какъ всемірная выставка, можетъ доставить промышленности Франціи необходимую помощь. Сельское хозяйство, различныя ремесла и искусства ожидаютъ многаго отъ парижской всемірной выставки и ожиданіе это совершенно справедливо, потому что выставка можетъ принести имъ огромную пользу. Стеченіе милліоновъ посѣтителей не можетъ не оказать вліянія на сбытъ и цѣны жизненныхъ потребностей; оно принесетъ громадную выручку желѣзнымъ дорогамъ и оживитъ денежный рынокъ; по многимъ отраслямъ искусства и промышленности французы считаются первыми, и въ этихъ отрасляхъ были учителями прочихъ народовъ, а поэтому безъ всякаго сомнѣнія выставка оживитъ ихъ торговыя сношенія. Кромѣ того художникамъ и промышленному классу представится удобный случай изученія современнаго положенія всемірнаго рынка. Это изученіе



Большая ваза, представляющая главный рисунокъ на этой страницѣ,



заимствована нами изъ коллекціи бронзовыхъ издѣлій Бойе и сына въ Парижѣ. Она сдѣлана по модели А. Каррье; стоящія на пьедесталѣ фигуры, изображающія живопись, ваяніе и музыку, исполнены въ пре-

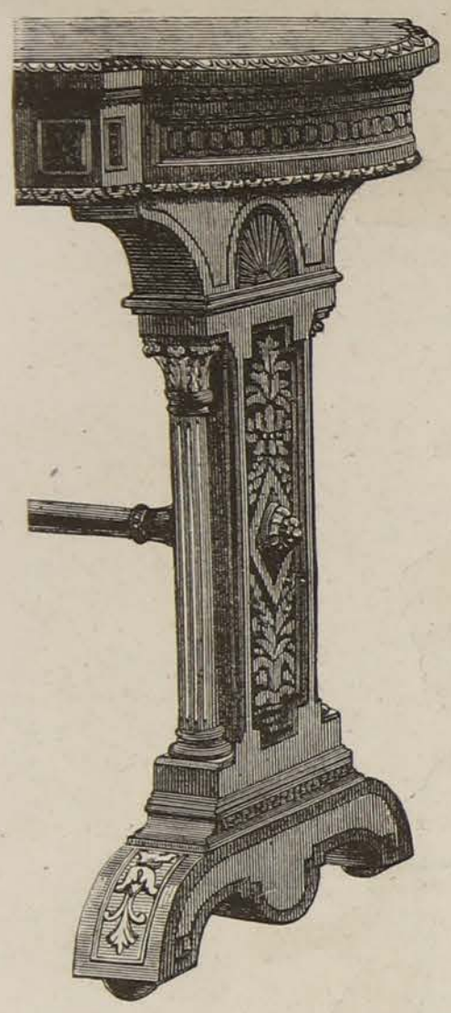


красномъ античномъ стилѣ; далѣе изображена плоская чаша на подножіи и канделябръ, оба произведенія сдѣланы съ большимъ вкусомъ.

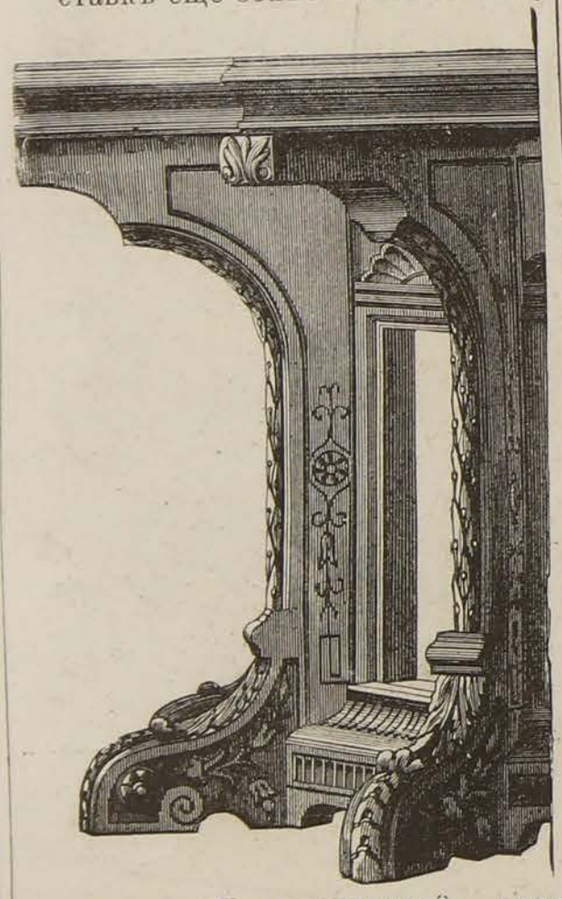
дастъ имъ возможность ближе познакомиться съ тѣми практическими усовершенствованіями, въ которыхъ ихъ опередили нѣмцы, британцы и американцы и убѣдитъ ихъ, что Франція далеко не стоитъ во главѣ промышленности, во что такъ крѣпко вѣрятъ французы. Та громадная польза, которая является продуктомъ взаимнаго вліянія народовъ, составляетъ главный двигатель всемірныхъ выставокъ; естественно, что при этомъ болѣе всего выигрываютъ тѣ государства, въ которыхъ приводятся въ исполненіе такого рода предпріятія.

Несмотря на то, что каждая нація старалась какъ можно полнѣе показать свои произведенія на парижской всемірной выставкѣ за 1867 годъ, все же не было того наплыва нѣмецкихъ произведеній, котораго можно было ожидать отъ Германіи. Одна часть нѣмецкихъ фабрикантовъ устрашилась издержекъ, другая же не послала своихъ произведеній вслѣдствіе недовольства отведеннымъ мѣстомъ. Императоръ Наполеонъ назначилъ своего сына протекторомъ выставки; безпристрастный наблюдатель едва ли можетъ видѣть въ этомъ назначеніи что либо другое, кромѣ стремленія сдѣлать императорскаго принца болѣе популярнымъ, связывая имя его съ этимъ блестящимъ предпріятіемъ императорскаго правительства. Нѣкоторые фабриканты однако же иначе поняли это назначеніе,

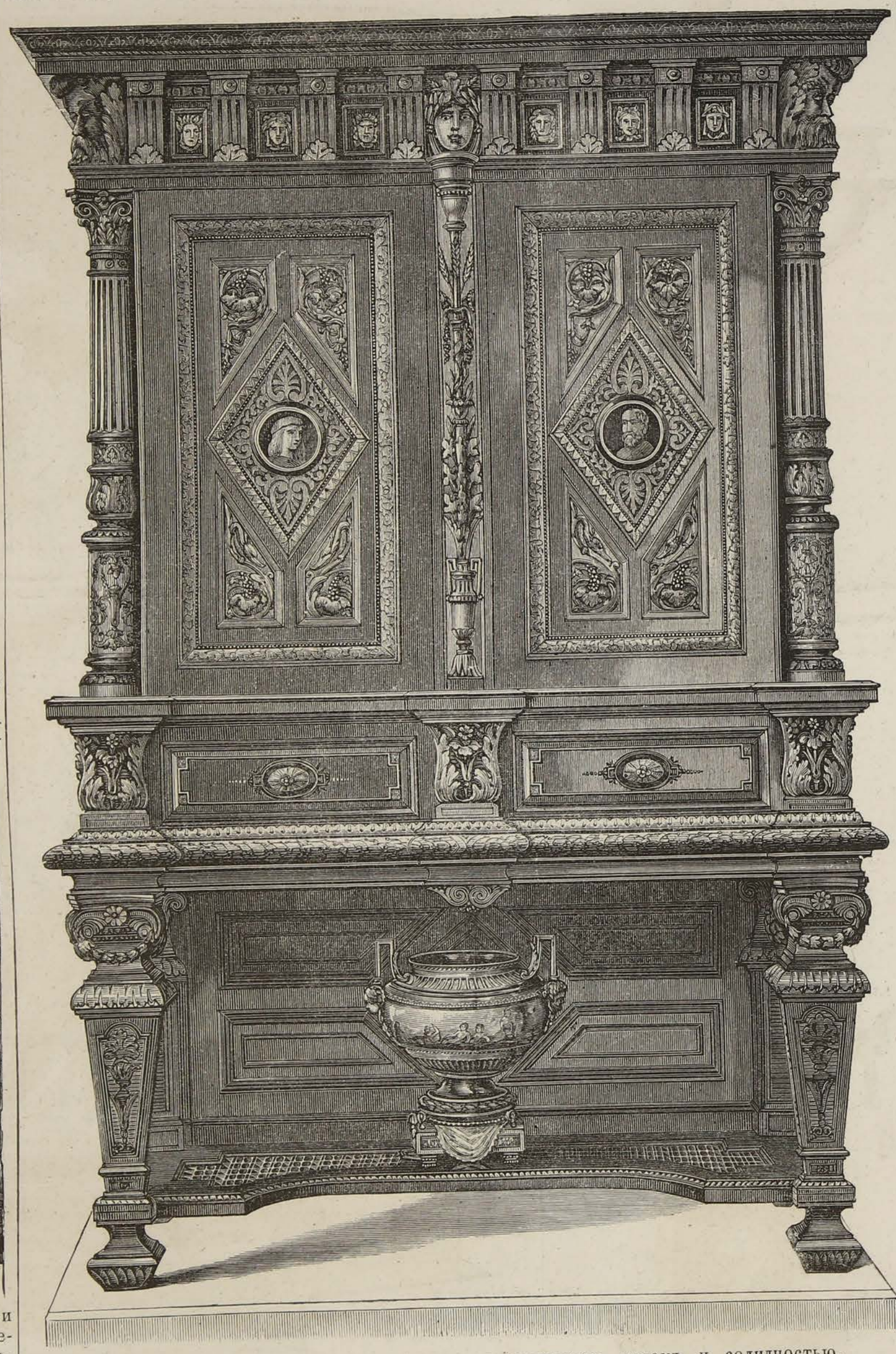
Братья Троллопъ въ Лондонѣ принадлежатъ къ первостепеннымъ мебельнымъ фабрикантамъ



Англіи, лондонская выставка 1862 года упрочила ихъ славу, произведенія ихъ на нынѣшней выставкѣ еще болѣе возвысятъ эту



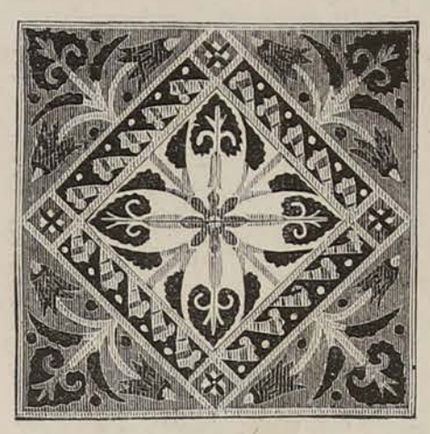
славу. Представленный нами шкафъ сдѣланъ изъ чернаго дерева и украшенъ красивою рѣзьбой. Кромѣ того мы представляемъ еще часть стола предъ диваномъ и часть восьмиугольнаго стола, оба сдѣланы изъ чернаго же дерева и выложены слоновою костью и золоченою бронзой. Мебель эта произво-



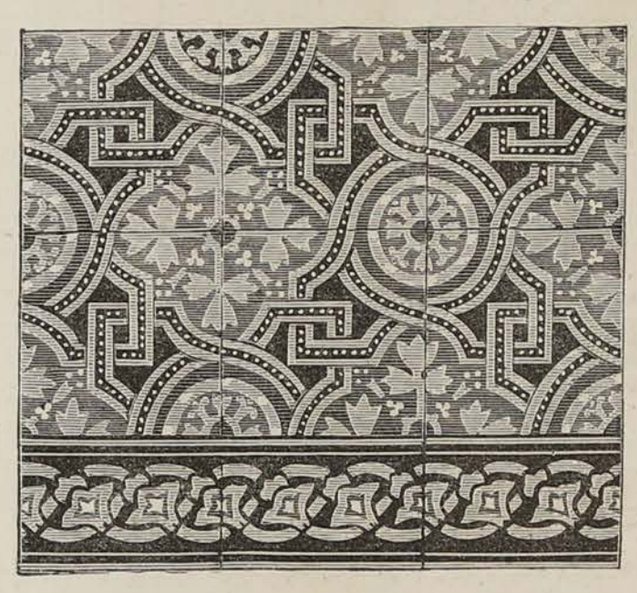
дитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своимъ изящнымъ видомъ и солидностью.

они усмотрѣли въ этомъ назначеніи какое-то униженіе великой цѣли выставки и потому отказались отъ прежде заявленнаго ими желанія участвовать въ ней; этимъ поступкомъ они, конечно, повредили только себѣ, потому что благомыслящіе люди имъ вовсе не сочувствуютъ. Естественно, Франція постаралась занять первое мѣсто на выставкѣ. Ея художники и фабриканты вмѣстѣ съ императорскою коммиссіею употребили баснословныя усилія, чтобы на этотъ разъ блескомъ и массою произведеній убить всякую конкуренцію и дѣйствительно отчасти это имъ удалось. Въ отдѣлъ фабричныхъ произведеній, французы уже потому имѣли возможность доставить болѣе другихъ націй, что они пользовались предъ всѣми остальными экспонентами преимуществомъ болѣе легкаго способа доставки, но тѣмъ не менѣе даже и въ этомъ отдѣлѣ они имѣютъ, въ качественномъ отношеніи, могущественныхъ соперниковъ въ англичанахъ, которые по количеству своихъ произведеній занимаютъ второе мѣсто на выставкѣ. На этотъ разъ англійскія машины, металлическія и глиняныя произведенія отличаются особенною полнотой, британскія же колоніи, въ особенности Индія, доставила самый богатый выборъ интересныхъ рѣдкостей, между которыми встрѣчаются высоко художественныя произведенія. Третье мѣсто принадлежитъ Германіи, Таможенному союзу и Австріи. Пруссія и Сѣверогерманскій союзъ доставили слѣдующее число экспонентовъ: изъ старыхъ

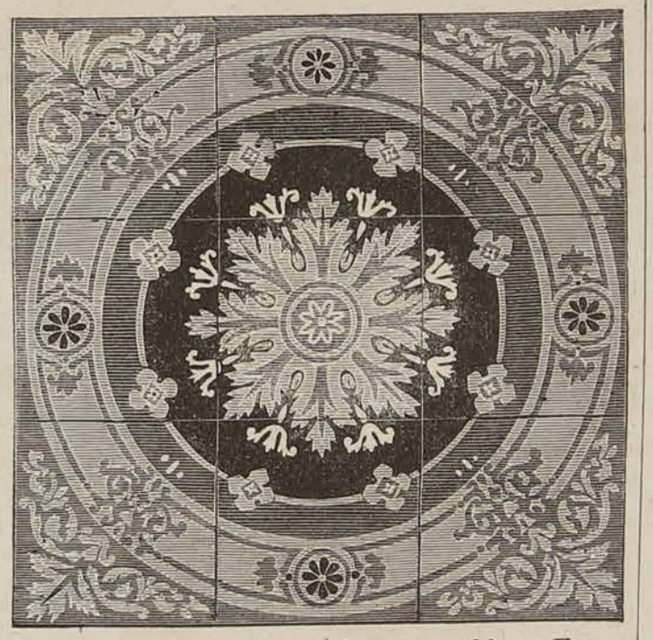
Послѣ того, какъ въ новѣйшее время



усовершенствовали матеріалъ и способы

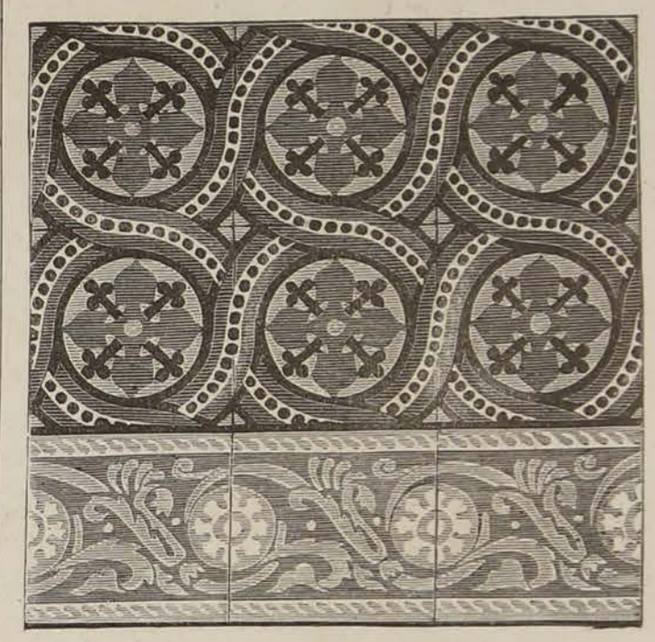


производства изразцевъ т. е. глазурованных кирпичей съ различными украшеніями, они снова вошли въ употребленіе для настилки половъ и отдѣлки стѣнъ, подобно тому, какъ это было въ древности.

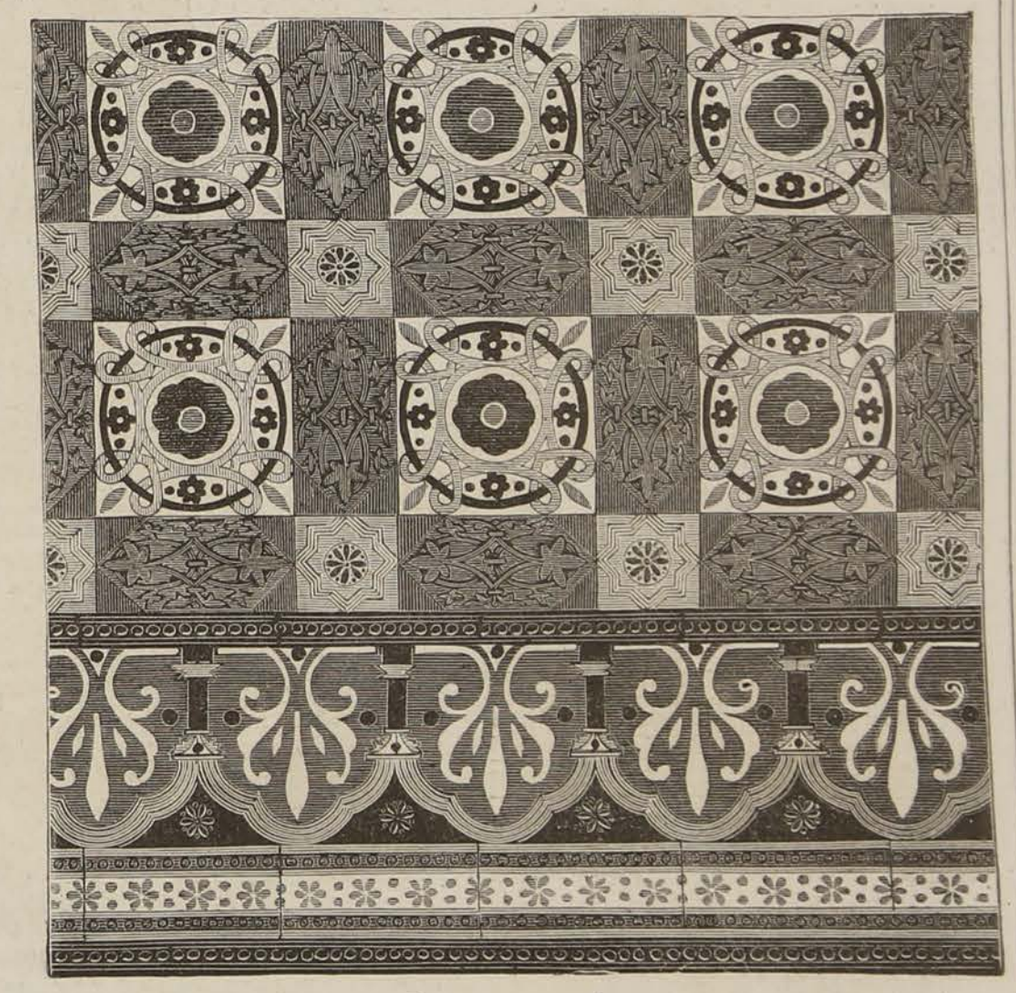


Фабрика этихъ издѣлій, Maw and C°, въ Брозлеѣ въ Салопширѣ, считается одною изъ лучшихъ въ Великобританіи, изразцы ея пользуются большимъ сбытомъ. Мы

представляемъ на рисункахъ нѣсколько

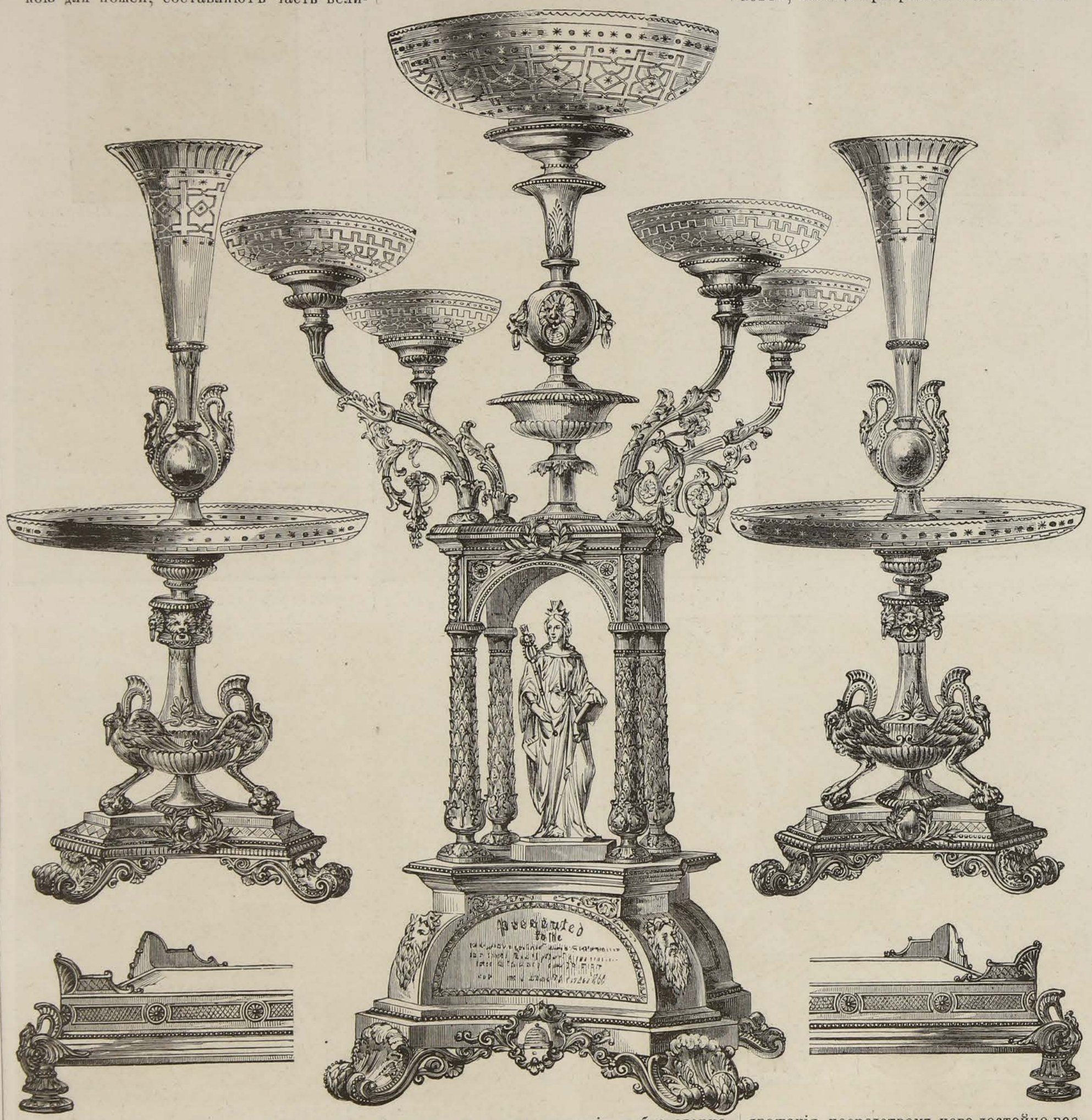


образчиковъ подобныхъ изразцевъ и



майоликъ съ барельефными украшеніями.

прусскихъ провинцій заявили желаніе принять участіе въ выставкѣ 1239 фабричныхъ фирмъ, но такъ какъ многіе изъ нихъ участвуютъ своими произведеніями не только въ одномъ, но въ двухъ, иногда даже въ нѣсколькихъ различныхъ классахъ, и такъ какъ въ каждомъ классѣ онѣ считаются въ числѣ новыхъ экспонентовъ, то общая цифра экспонентовъ, 1430 человѣкъ, превышаетъ число дѣйствительныхъ участниковъ на 121. Такъ напримѣръ, относительно предметовъ роскоши участвуетъ 171 экспонентъ, а число заявленій по этой же отрасли, вслѣдствіе упомянутой причины доходитъ до 181. Итого по обѣимъ упомянутымъ отраслямъ производства 1410 экспонентовъ, заявленій же 1600. Изъ всѣхъ новыхъ прусскихъ провинцій прислали свои издѣлія 275 экспонентовъ, заявленій же сдѣлано 298. Изъ прочихъ государствъ сѣверо-германскаго союза участвуютъ въ выставкѣ 295 экспонентовъ, а заявленій сдѣлано 328. Берлинская академія художествъ дала 112 экспонентовъ, дюссельдорфская 56 и кенигсбергская 4. Между произведеніями сѣверо-германскаго союза находится довольно много самыхъ рѣдкихъ предметовъ, такъ между прочимъ круповскій молотъ изъ литой стали, вѣсомъ въ 80,000 фунтовъ, молотъ этотъ ровно вдвое тяжелѣе посланнаго имъ же на лондонскую выставку 1862 года, далѣе круповская же пушка вѣся-

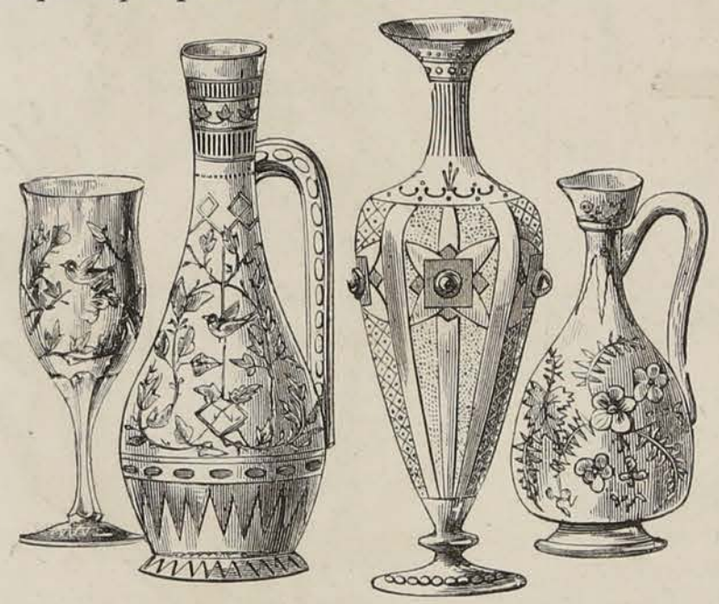


Представляемый нами столовый приборъ вмѣстѣ съ десертными чашами, такъ называемыми assiettes montées и подставкою для ножей, составляютъ часть великолѣпнаго дессертнаго прибора, работы извѣстной фабрики серебряныхъ издѣлій Гоуэлля, Джемса и К° въ Лондонѣ. Приборъ этотъ былъ поднесенъ въ подарокъ жителями Фаррингтонскаго квартала своему согражданину, бывшему лорду-мэру Лондона, сэру Бэнджамену Самуилу Филлипсу, въ знакъ уваженія и благодарности. Сэръ Б. Филлипсъ различными благодѣтельными улучшеніями и прогрессивными мѣрами, сдѣлалъ имя свое истинно популярнымъ и оставилъ по себѣ добрую славу. Очень распространенный въ Британіи обычай «почетныхъ подарковъ», вообще прекрасенъ и достоенъ подражанія, посредствомъ него достойно вознаграждаются заслуги людей, которые трудясь скромно и въ тишинѣ, дѣлаютъ многое, не добиваясь особенныхъ отличій.

щая 100,000 фунтовъ, кромѣ того локомотивы Борзига въ 2000 силъ, берлинскій и дрезденскій фарфоръ и т. п. Саксонія хотѣла дать подробное обозрѣніе литературныхъ трудовъ за послѣднія двадцать пять лѣтъ; но намѣренье это, къ несчастію не могло быть приведено къ исполненію. Позднѣе намъ врядъ ли представится удобный случай поговорить о прусскомъ садѣ, а потому мы воспользуемся теперь этимъ случаемъ. Садъ устроенъ въ той части парка, которая прилегаетъ къ прусскому отдѣлу и не имѣетъ ничего общаго съ международною выставкою растеній, помѣщающеюся въ другомъ отдѣлѣ парка. Въ прусскомъ садѣ предполагается показать устройства нѣмецкихъ садовъ, вмѣстѣ съ этимъ садовникамъ представляется удобный случай показать тѣ растенія, которыя могутъ усилить ихъ торговыя сношенія. Планъ этого сада составленъ г. Мейеромъ, придворнымъ садовникомъ изъ Сансуси, разсадкою же растеній распоряжался садовникъ изъ Кельна г. Нипрашкъ. Первоначальный планъ сада былъ впрочемъ нѣсколько измѣненъ, потому что его употребили также для выставки нѣкоторыхъ замѣчательныхъ памятниковъ, какъ напримѣръ: для мѣдной статуи короля Вильгельма, вылитой по модели скульптора Драке, кромѣ того въ немъ выстроенъ образецъ прусской школы и мавританскій павильонъ архитектора Дибича. Не смотря на то, что площадь, занимаемая прусскимъ, или, лучше сказать, нѣмецкимъ садомъ, равняется почти одной десятинѣ, она

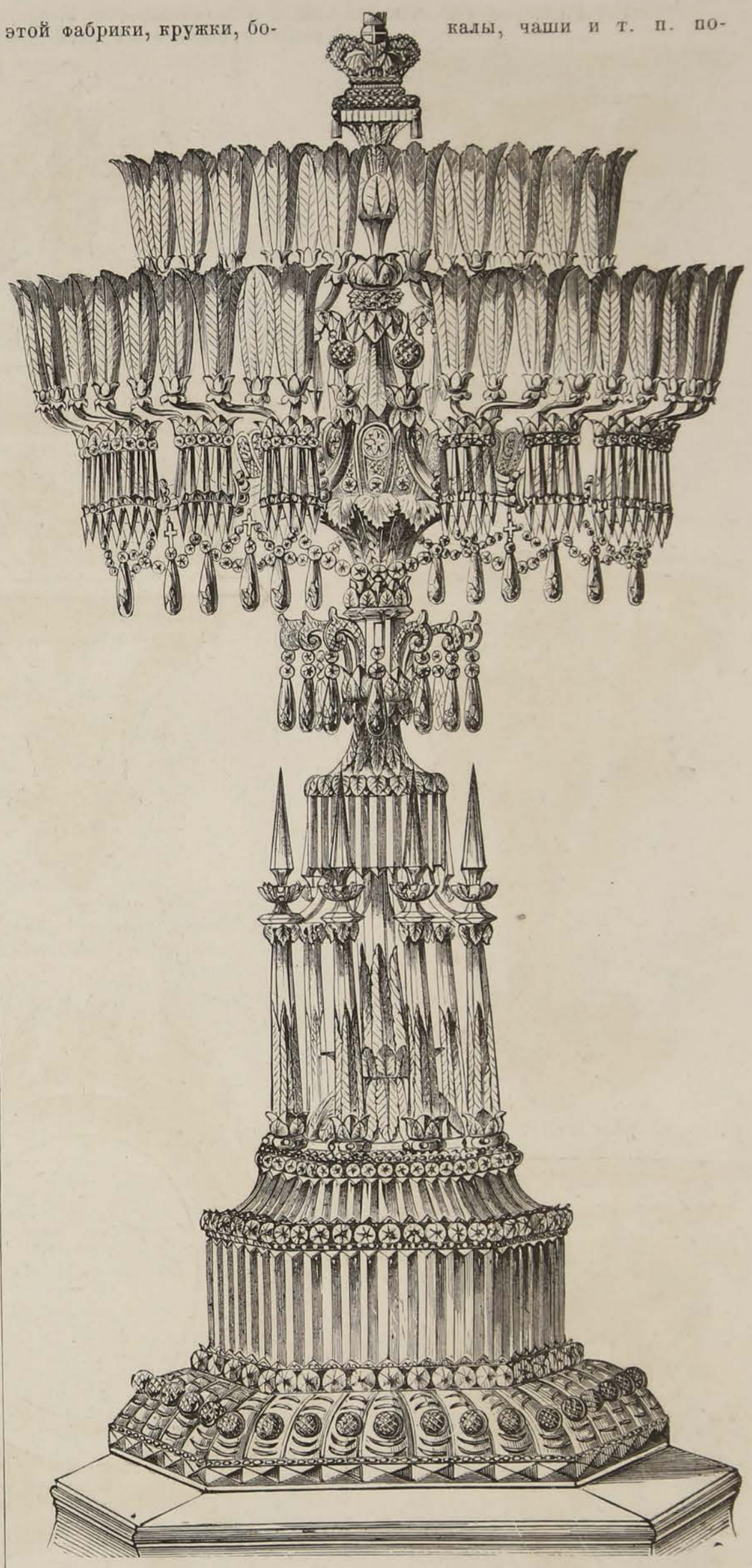
Производство большихъ предметовъ изъ чистаго хрусталя сопряжено, какъ извѣстно, съ особенными затруд-

неніями, которыя превосходно устранены въ издѣліяхъ стекляной фабрики Дефриса и сыновей въ Лондонѣ, люстры которой пріобрѣли всесвѣтную извѣстность. Главный ри-



сунокъ на этой страницѣ представляетъ одну изъ такихъ люстръ въ 48 свѣчей въ видѣ канделябры, вышиною въ 18 футовъ. Люстра эта сдѣлана спеціально для выставки,

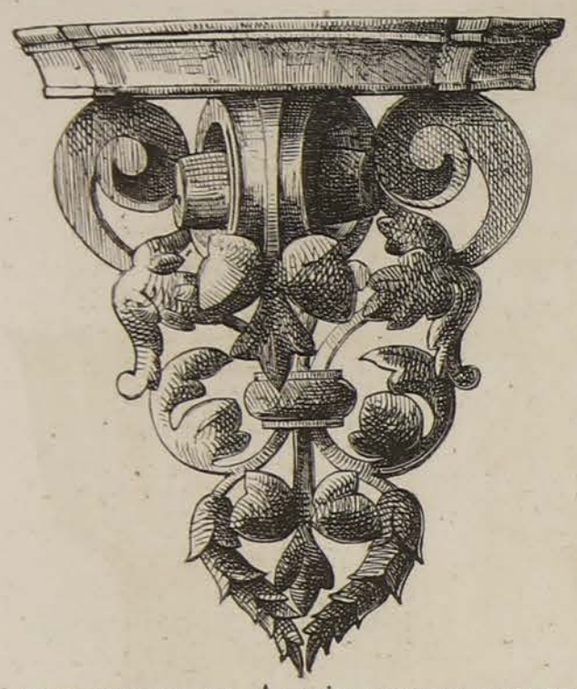
она безспорно замѣчательна, какъ въ отношеніи матеріала, такъ и самой работы. Прочіе мелкіе предметы этой фабрики, кружки, бокалы, чаши и т. п. по-



казываютъ высшую степень развитія искусства выдуванія и шлифованія стекляныхъ издѣлій.

все же слишкомъ незначительна для того, чтобы показать полное развитіе нѣмецкаго садоводства. Какое огромное количество растеній потребно было для устройства сада, всего яснѣе видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: на устройство одной цвѣточной клумбы въ 70 футовъ въ поперечникѣ, и имѣющей форму человѣческаго глаза, пошло 7000 различныхъ цвѣточныхъ луковицъ (гіацинтовыхъ и т. п.), для втораго ряда употреблено было болѣе 8000 экземпляровъ растеній съ бурыми листьями (амарантизіи и т. п.). Весь этотъ матеріалъ доставленъ безденежно садовниками Берлина, Эрфурта, Грейфсвальда и т. д. Вообще по мѣрѣ того какъ осуществленіе выставки становилось болѣе вѣроятнымъ, сами экспоненты начали принимать болѣе живое участіе въ этомъ предпріятіи. Всѣ произведенія южно-германскихъ государствъ выставлены по одному общему плану и въ одинаковомъ порядкѣ, хотя они и не составляютъ отдѣльнаго союза. Австрія употребила огромныя усилія для того, чтобы показать въ настоящемъ свѣтѣ свои прекрасныя произведенія по многимъ отраслямъ фабричнаго производства. Она отлично умѣла воспользоваться своею опытностью и искусствомъ въ изящномъ размѣщеніи предметовъ; въ этомъ искусствѣ она, какъ извѣстно, соперничаетъ даже съ французами. Какого рода рѣдкости присланы изъ Австріи, всего лучше видно по огромной сталактитовой колоннѣ, взятой изъ знаменитой Адельсбергской пещеры въ

Семейство Роджерсъ уже полвѣка

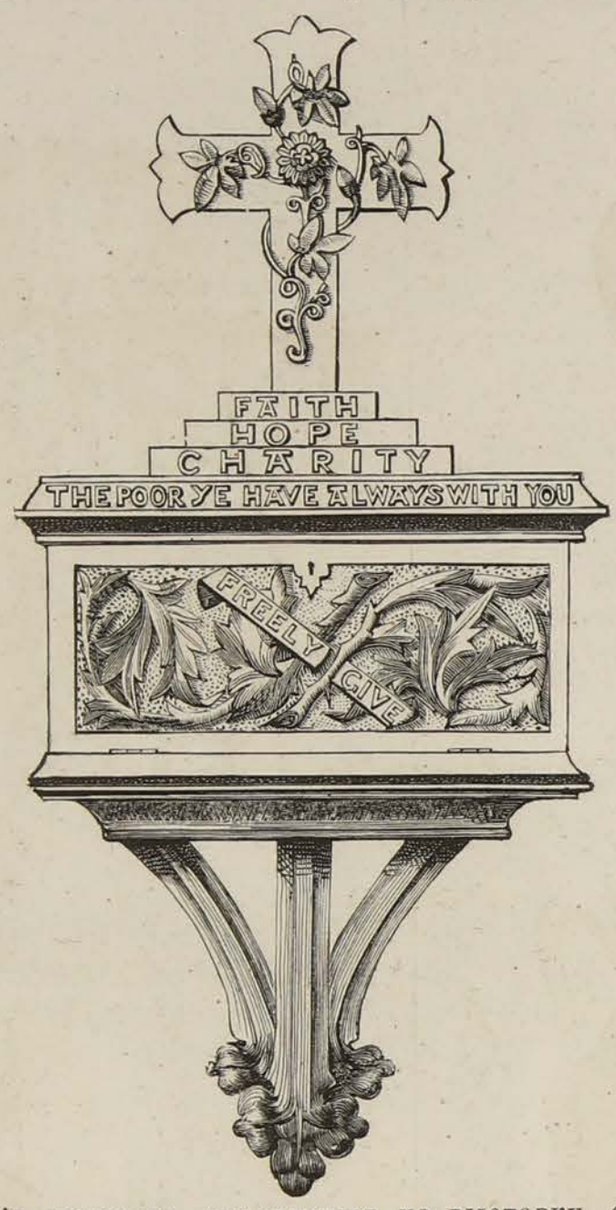


пользуется въ Англіи славою превос-

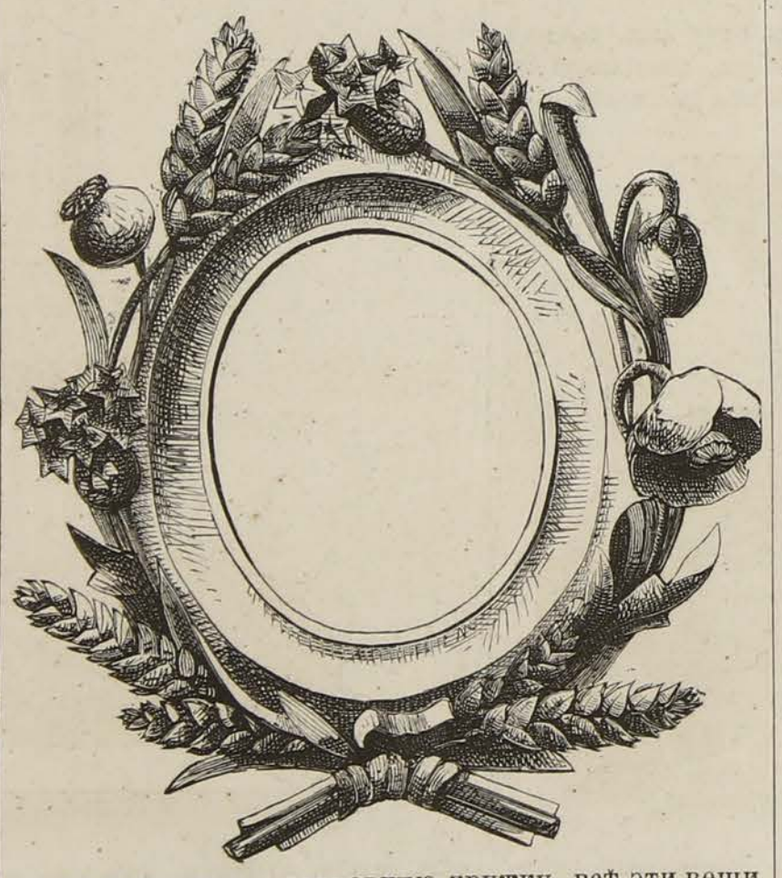
ходныхъ рѣзчиковъ. Между ними,

В. Г. Роджерсъ, былъ особенно искус-

нымъ и талантливымъ. Качества эти наслѣдовалъ также и сынъ его Г. А. Роджерсъ, различныя из-

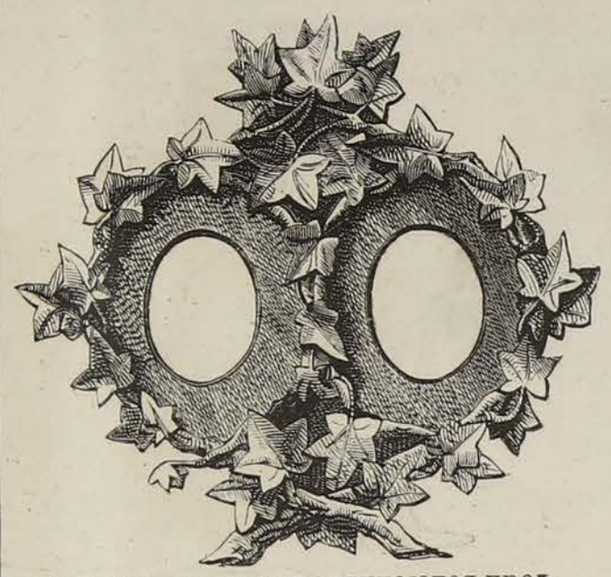


дѣлія котораго, присланныя на выставку, отличаются своимъ превосходствомъ. Мы представляемъ рисунки различныхъ консолей, рамокъ для зер-

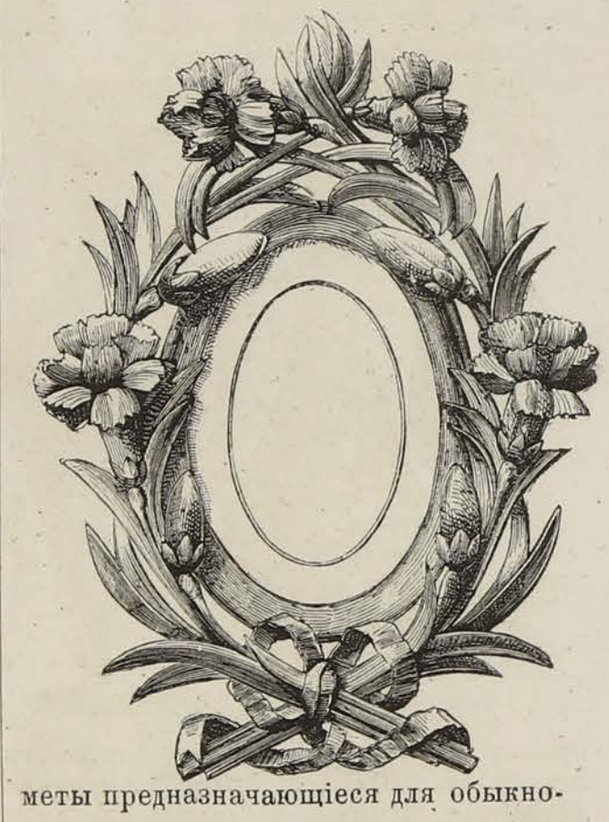


калъ и картинъ и церковную кружку, всѣ эти вещи рѣзаны самимъ Роджерсомъ. Они обнаруживаютъ

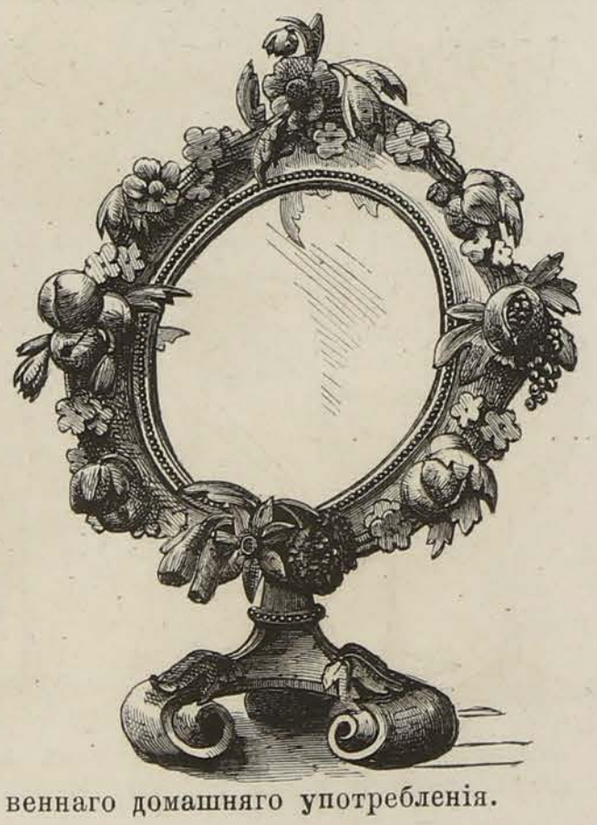
прекрасный вкусъ и хорошую школу;



этими же качествами отличаются пред-



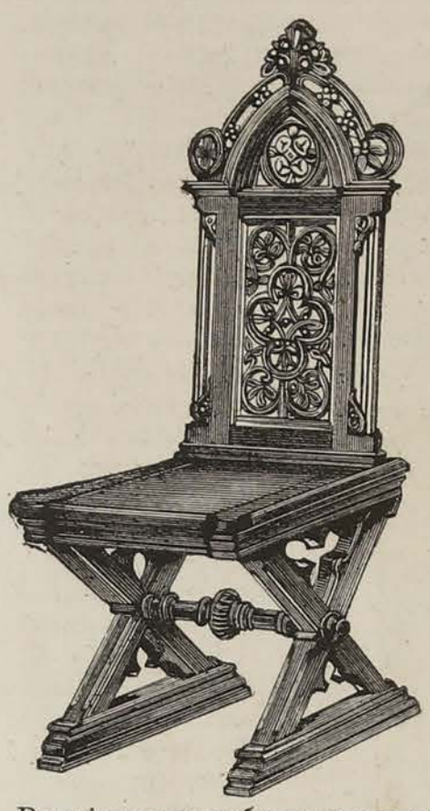
меты предназначающіеся для обыкно-



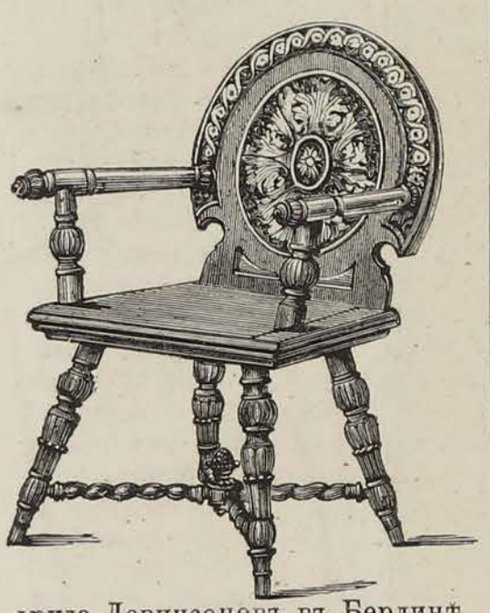
веннаго домашняго употребленія.

Истріи. Снятіе и вывозъ этой колонны уже само по себѣ представляетъ очень трудную задачу. Въ высшей степени интересенъ будетъ этнографическій отдѣлъ выставки, національный характеръ сохраненъ во всемъ до мельчайшихъ подробностей. Россія прислала своихъ плотниковъ, чтобы выстроить избы совершенно сходные съ оригиналами избъ на Уралѣ и Днѣпрѣ. Египетское отдѣленіе выставки выставило образцы древнеегипетской архитектуры временъ фараоновъ, вмѣстѣ съ образцами новѣйшаго турецкаго стиля. На рѣкѣ Сенѣ стоитъ египетское судно, съ матросами изъ феллаховъ и нубійцевъ. Тунисскій павильонъ отличается пестрою разрисовкою испорченнаго мавританскаго стиля, арабскіе шейхи являются хозяевами своихъ богатыхъ алжирскихъ произведеній. Нѣтъ недостатка и въ представителяхъ государствъ внутренней Африки, они толпятся на своемъ базарѣ; даже отдаленная Японія принимаетъ довольно сильное участіе въ выставкѣ. Прогулка по зданію выставки и по парку представляетъ нѣчто въ родѣ путешествія вокругъ свѣта, сравненіе это становится еще правдоподобнѣе, если принять въ соображеніе толпы посѣтителей, ожидаемыхъ со всѣхъ концовъ земли. Для принятія этихъ посѣтителей правительство, городъ Парижъ и различныя корпораціи сдѣлали большія приготовленія. Какого рода надежды

Извѣстная подъ именемъ



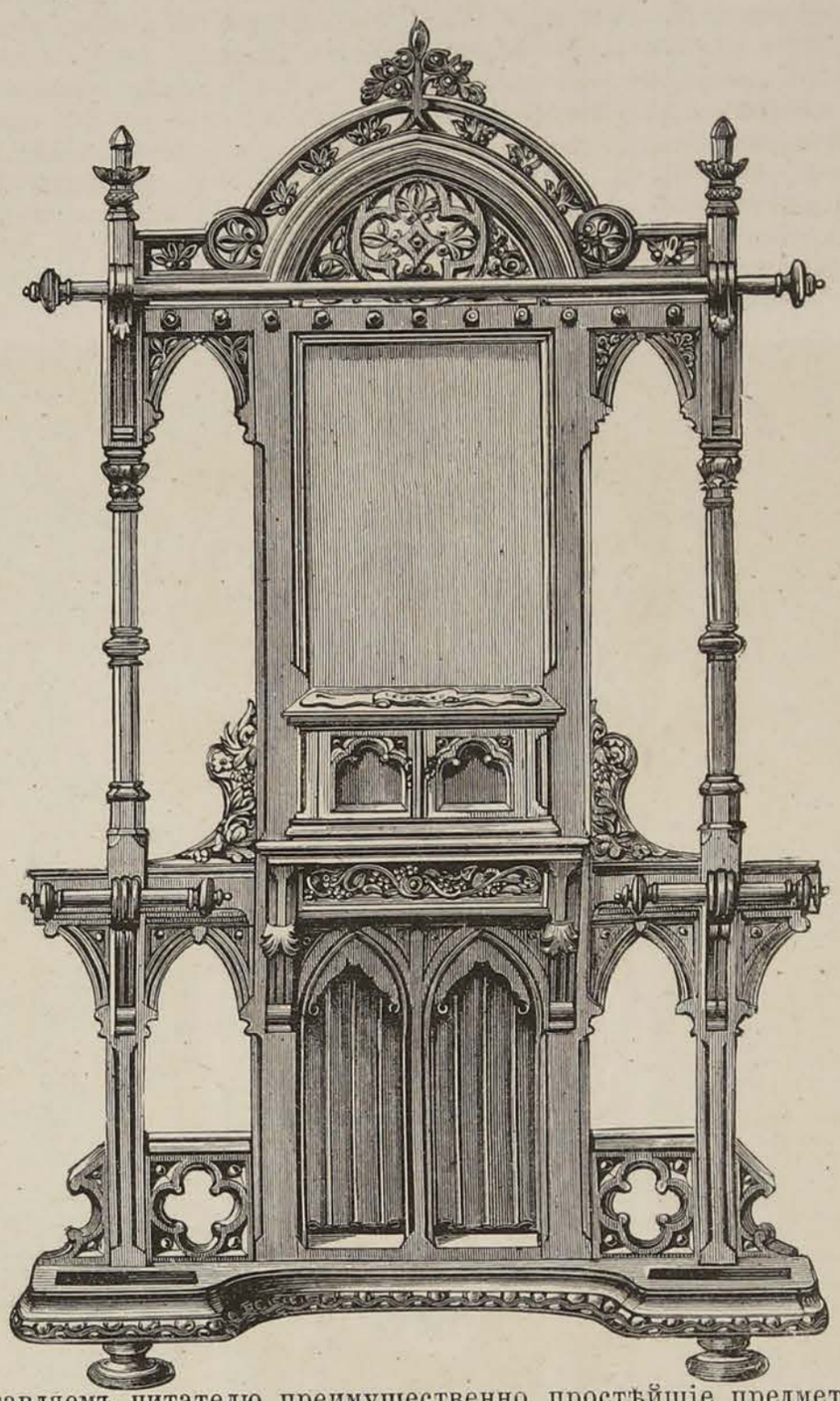
«Renaissance» мебельная мастерская братьевъ Людовика и Зиг-



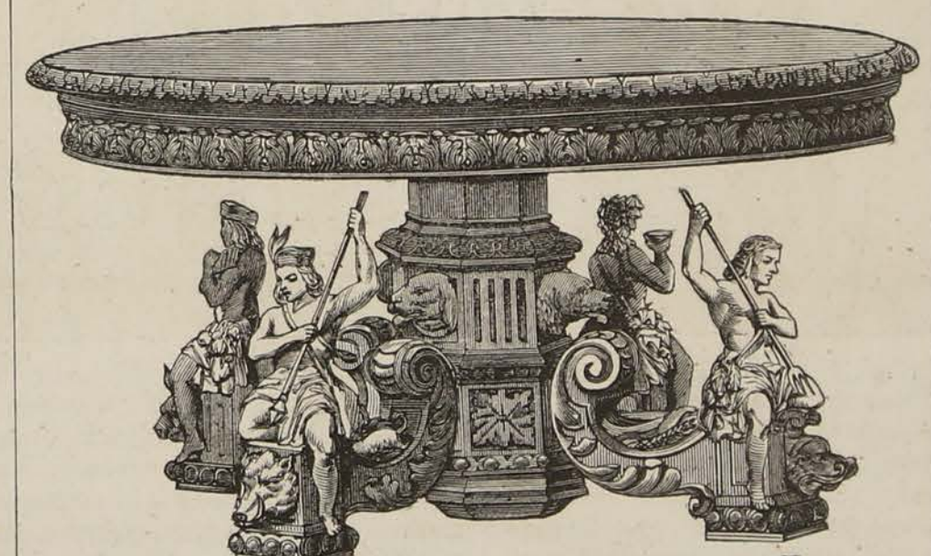
фрида Левинсоновъ въ Берлинѣ, доставила на выставку отбор-

нѣйшія произведенія, возбудив-

шія общее вниманіе. Издѣлія этого заведенія отличаются солидностію работы, красотою формъ, практичностію и удобствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поразительно дешевы. Мы пред-



ставляемъ читателю преимущественно простѣйшіе предметы изъ левинсоновскихъ произведеній, издѣлія которыхъ весьма разнообразны, фабрика изготовляетъ, какъ роскошную, такъ

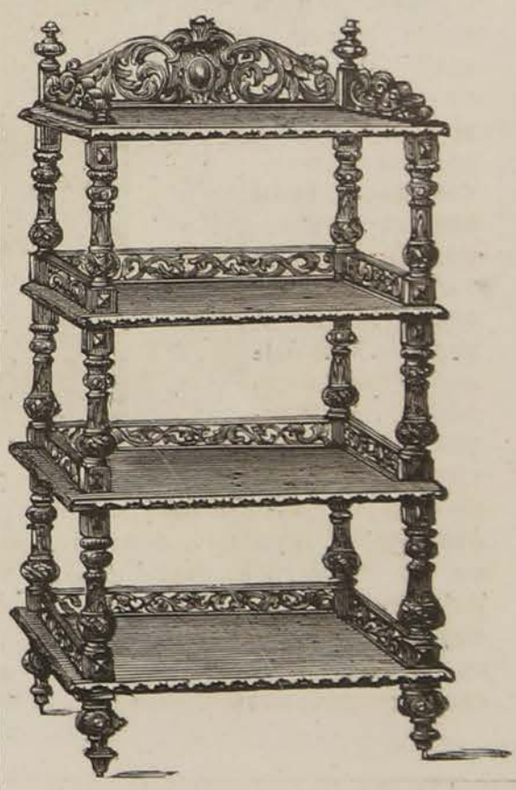


и обыкновенную мебель по изящнымъ рисункамъ. Представляемый нами рисунокъ круглаго стола даетъ ясное понятіе о томъ, что можетъ произвести ихъ мастерская въ области

искусства. Рѣзная дубовая ме-

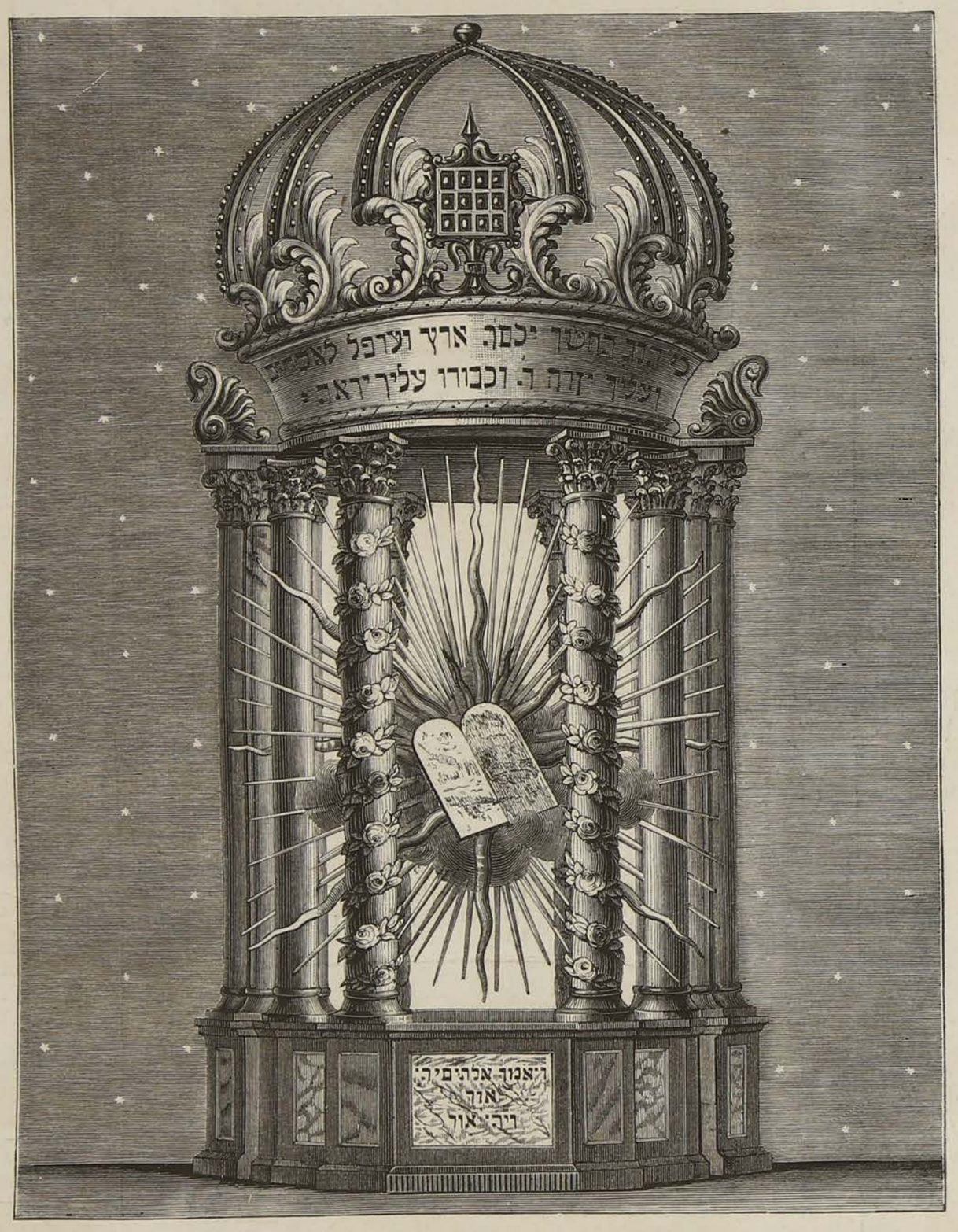
бель ихъ мастерской отличает-

ся чрезвычайною прочностію.



питали парижане и съ какимъ лихорадочнымъ возбужденіемъ они ждали приготовленій ко всемірной выставкѣ, превосходно описалъ корреспондентъ «нѣмецкой всеобщей газеты», мы позволимъ себѣ привести здѣсь его мастерской очеркъ: «Чѣмъ болѣе приближалось время открытія выставки, тѣмъ сильнѣе возрастали ожиданія и нетерпѣніе, всѣ были заняты одною мыслью, какъ удастся и чѣмъ кончится это дѣло. Торговый и промышленный міръ утѣшалъ себя громадными ожиданіями. Горячіе головы строили самые странные и эксцентрическіе планы и проекты, въ которыхъ рельефно выражалась вся пылкость французскаго воображенія. Услужливая и быстрая фантазія уже видѣла человѣчество, стекающимся въ Парижъ изъ четырехъ главныхъ пунктовъ земнаго шара и милліарды талеровъ, поступающихъ въ парижскія кассы. Къ цифрѣ 50,000 иностранцевъ, постоянно живущихъ для собственнаго удовольствія, или по дѣламъ въ Парижѣ, французское воображеніе умѣло прибавить втрое большее количество людей, а съ этимъ вмѣстѣ цѣна на англійскихъ лордовъ, нѣмецкихъ бароновъ, русскихъ князей, турецкихъ пашей, индѣйскихъ набабовъ и американскихъ плантаторовъ, начала сильно подниматься. Весь этотъ людъ долженъ съѣхаться сюда для забавы— и ими-то, разсчитываютъ парижане, должны быть набиты теат-

Вышивная и обойная мастерская Гителя въ Лейпцигѣ считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ заведеній въ Европѣ. Она пріобрѣла хорошую славу на многихъ прежнихъ выставкахъ и издѣлія ея пользуются громаднымъ сбытомъ. Къ сожалѣнію не многія изъ ея издѣлій удобны для нашихъ рисунковъ, поэтому изъ богатой ея коллекціи, доставленной на выставку, мы выбираемъ единственную вещь, удобную для рисунка. Случайно произведеніе это представляетъ лучшій экземпляръ какъ по величинѣ, такъ и по оригинальности исполненія. Это высоко художественное произведеніе, представляетъ завѣсу, закрывающую Святую Святыхъ еврейскаго храма. На голубомъ бархатѣ вышитъ золотомъ храмъ, отдѣльныя части котораго имѣютъ аллегорическое значеніе. Куполъ сдѣланъ въ еврейскомъ стилѣ по преданію и поддерживается колоннами, изъ которыхъ четыре обвиты пестрыми гирляндами изъ розъ, между ними пробиваются солнечные лучи, которые выходятъ изъ центра храма, гдѣ на огненномъ облакѣ парятъ скрижали завѣта, сдѣланные изъ серебряной парчи; на нихъ вышиты мелкія еврейскія письмена. Въ символической связи съ этими письменами находятся надписи на куполѣ и цоколѣ. Первая изъ нихъ въ вѣрномъ переводѣ гласитъ: смотри, мракъ покрывалъ землю, и темныя тучи висѣли надъ народами, но съ тобою былъ твой Богъ и величіе Его было видимо надъ тобою, — вторая надпись гласитъ: Богъ рекъ да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ. Эта колоссальная работа представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ нововведеній не только въ области вышиванія, но также и въ области мозаичныхъ работъ, потому что въ этой работѣ въ первый разъ показана возможность искуснымъ подборомъ различныхъ тѣней шелка, вшитыхъ въ промежутки между другими частями, рельефно представить предметъ. Работы эти обладаютъ также и чрезвычайною прочностью. Нельзя не упомянутъ, что завѣса эта украшена большимъ количествомъ драгоцѣнныхъ камней, капители колоннъ украшены брилліантами; далѣе, щитъ, помѣщенный въ центрѣ купола, изображаетъ каждое изъ 12 колѣнъ Израиля особаго цвѣта драгоцѣннымъ камнемъ. Голубой бархатъ, олицетворяющій небо, усѣянъ звѣздами. Изъ остальныхъ предметовъ, доставленныхъ на выставку мастерскою Гителя, замѣчательны вышивки различныхъ ландшафтовъ и группъ, вышитыя чернымъ крепомъ по бѣлой шелковой тафтѣ. На взглядъ, онѣ производятъ впечатлѣніе отлично исполненныхъ гравюръ на стали или литографій. Изъ нихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе: виды города Лейпцига, видъ Гослара на Гарцѣ, видъ замка въ Шверинѣ и группа «Амура и Психеи». Не менѣе замѣчательны и рельефныя вышивки гарусомъ по канвѣ и такія же вышивки шелкомъ и жемчугомъ; далѣе — дешевыя вышивки для подушекъ на мебель и т. п. Особенно изящны экраны для печей съ портретами Наполеона I, Вашингтона и Веллингтона; не дурны также разнообразно вышитые башмаки. Кромѣ того прекрасная работа и дешевизна составляютъ отличительную черту этихъ издѣлій. Это же самое заведеніе занимается всѣми отраслями обойной работы, оно приготовляетъ обои всѣхъ сортовъ, начиная съ простѣйшихъ и кончая богатѣйшими художественными вышивками для украшенія комнатъ. Въ мастерской встрѣчается большой запасъ знаменъ и хоругвей всѣхъ вѣроисповѣданій. Произведенія ея расходятся по всему свѣту, въ особенности много знаменъ заказываютъ у Гителя различныя заграничныя нѣмецкія общества. Кромѣ того множество церквей великолѣпно украшены блестящими произведеніями этого заведенія.

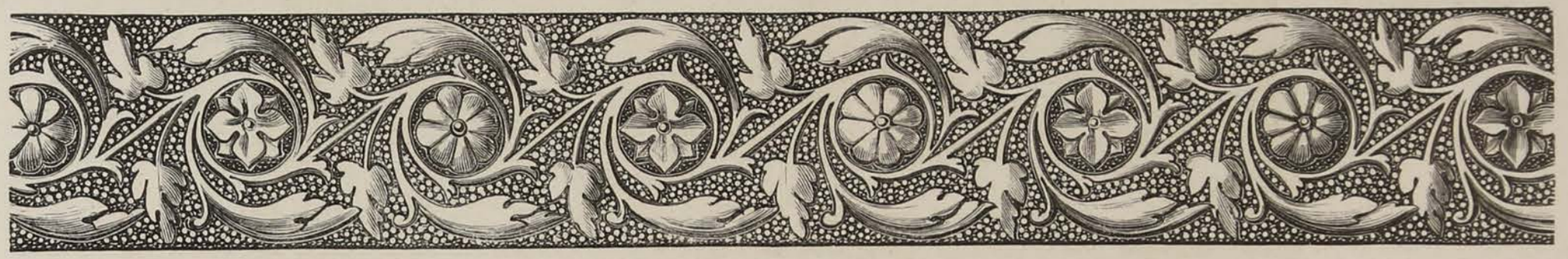


ры, сады, кофейныя, гулянья и т. п.; блескъ и роскошь не будутъ имѣть границъ. Начиная съ почтенной торговки и кончая послѣдней гризеткой, всѣ только о томъ и мечтаютъ, что вотъ наѣдутъ такіе господа, которые только и станутъ заниматься тѣмъ, что будутъ ссыпать свое золото въ ихъ лавкахъ или будуарахъ. Самъ Парижъ прибирается къ выставкѣ, желаетъ показаться иностранцамъ въ самомъ блестящемъ видѣ, очищаясь отъ своей вѣковой грязи и пыли, онъ желаетъ щегольнуть своею опрятностью. Старый городъ простираетъ свое кокетство до такой степени, что началъ бѣлиться и румяниться. Съ публичныхъ зданій начали соскабливать кору грязи, желѣзныя рѣшетки въ садахъ и на скверахъ, каменныя перила на мостахъ и каналахъ принялись мыть щетками и мыльнымъ спиртомъ, бронзовыя фигуры на фонтанахъ и конныя статуи получили новую блестящую покрышку, тщательно вычищенныя статуи сдѣлались ослѣпительно бѣлыми, такъ что путешественнику невольно приходитъ на мысль, неужели же въ Парижѣ и впрямь свѣтитъ аѳинское солнце.

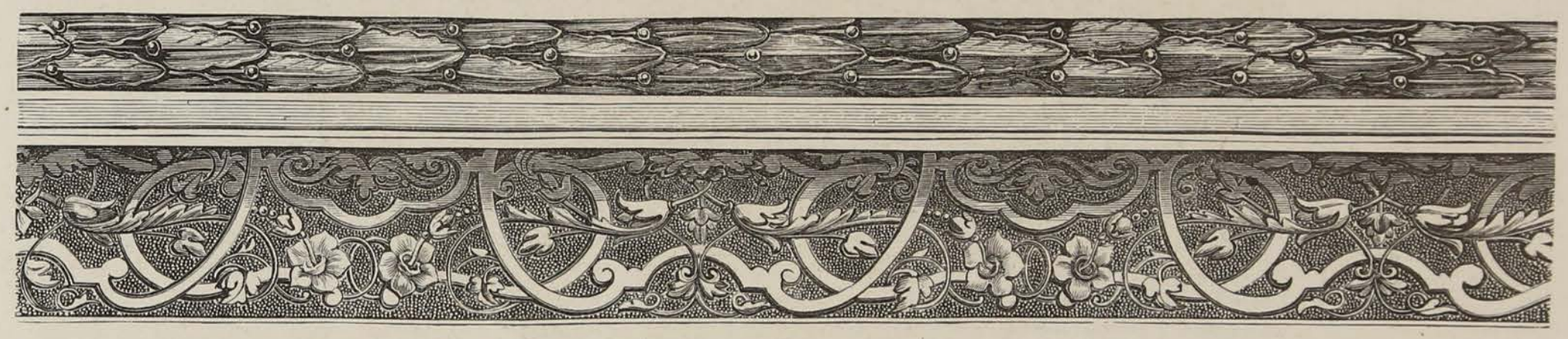
Деревья, засохшія отъ старости или спертаго воздуха, замѣняются молодыми, вездѣ новизна, блескъ и свѣжія краски. Изрытыя улицы покрываются новою мостовой; громадные паровые валы, ровняя посыпанный на шоссе щебень, въ одинъ день дѣлаютъ дороги торными; асфальтъ кипитъ въ огромныхъ котлахъ, поставленныхъ на особыя телѣги и разво-

Городъ Манчестеръ славится своими художественными и вмѣстѣ съ тѣмъ дешевыми рамками для зеркалъ и картинъ. До-

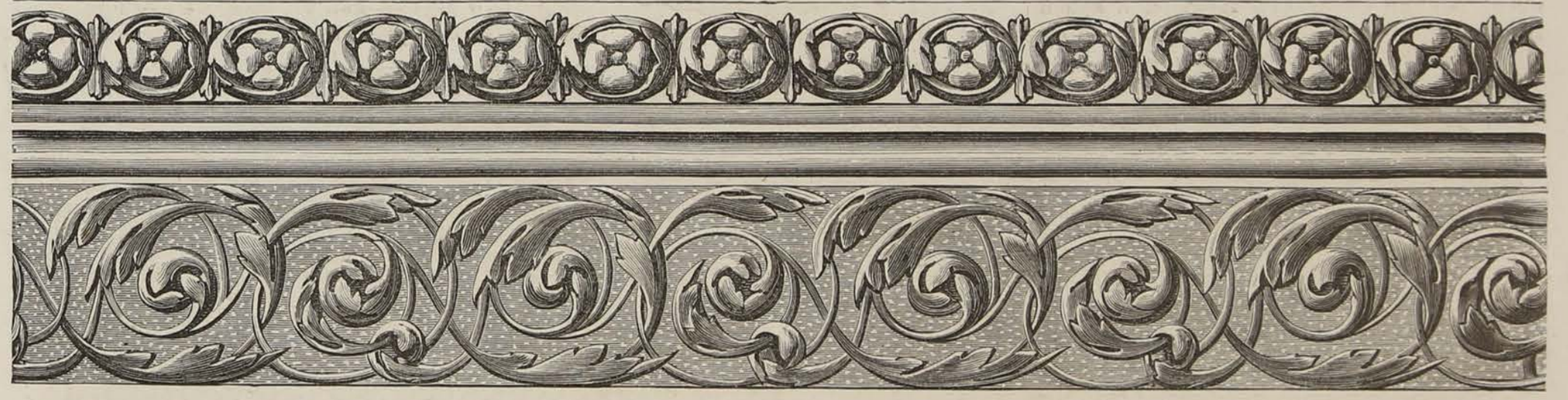
казательствомъ этому служатъ рамки представленныя на выставку Чарльзомъ Роулеемъ, изъ которыхъ мы выбираемъ пять



различныхъ образчиковъ. Рисунки для этихъ рамокъ сдѣланы первыми художниками, между прочимъ также и Мэклеемъ, ди-



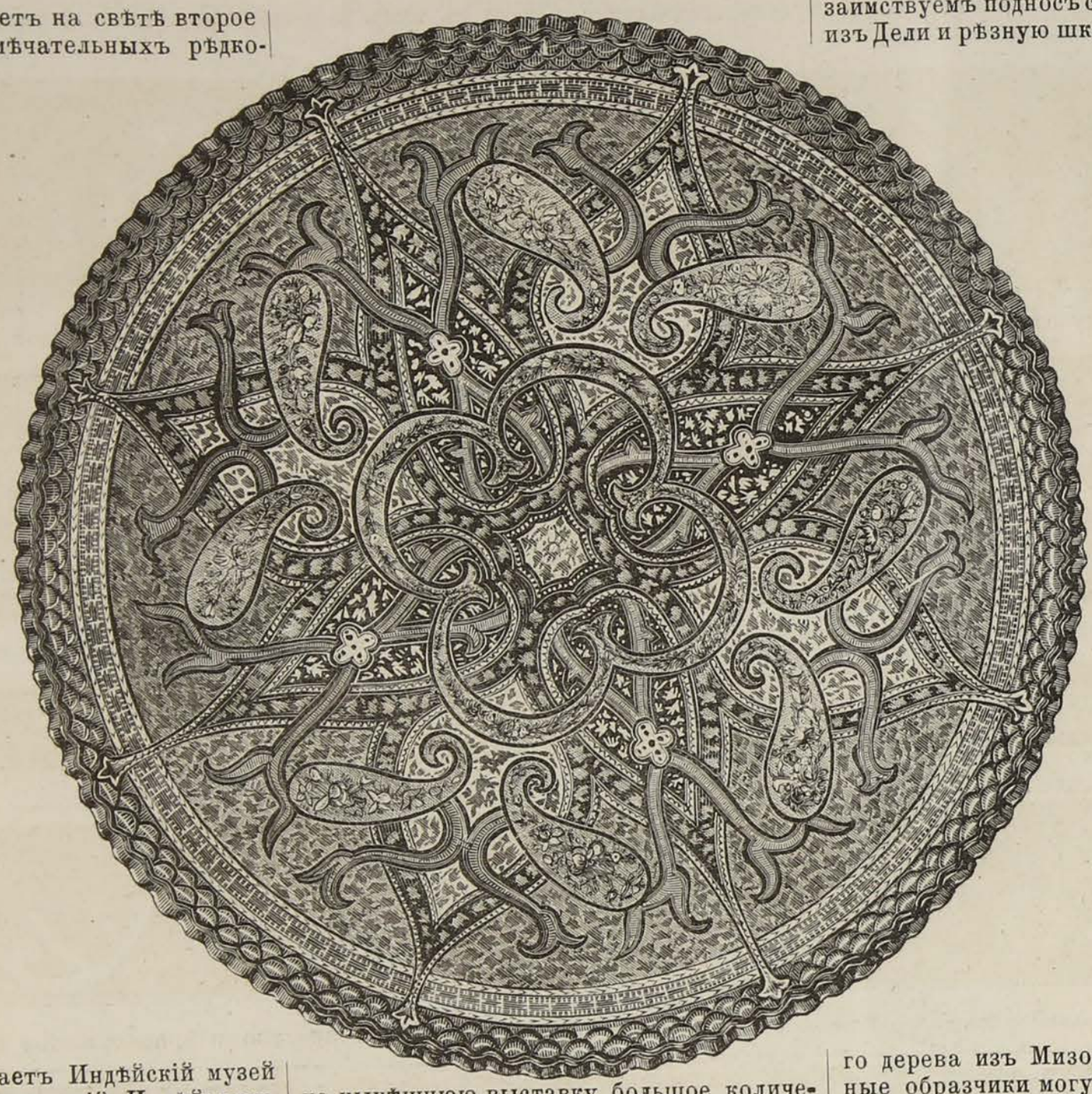
ректоромъ Манчестерской рисовальной школы. Рѣзьба на нихъ отличается тонкостію и правильностію отдѣлки, а позолота



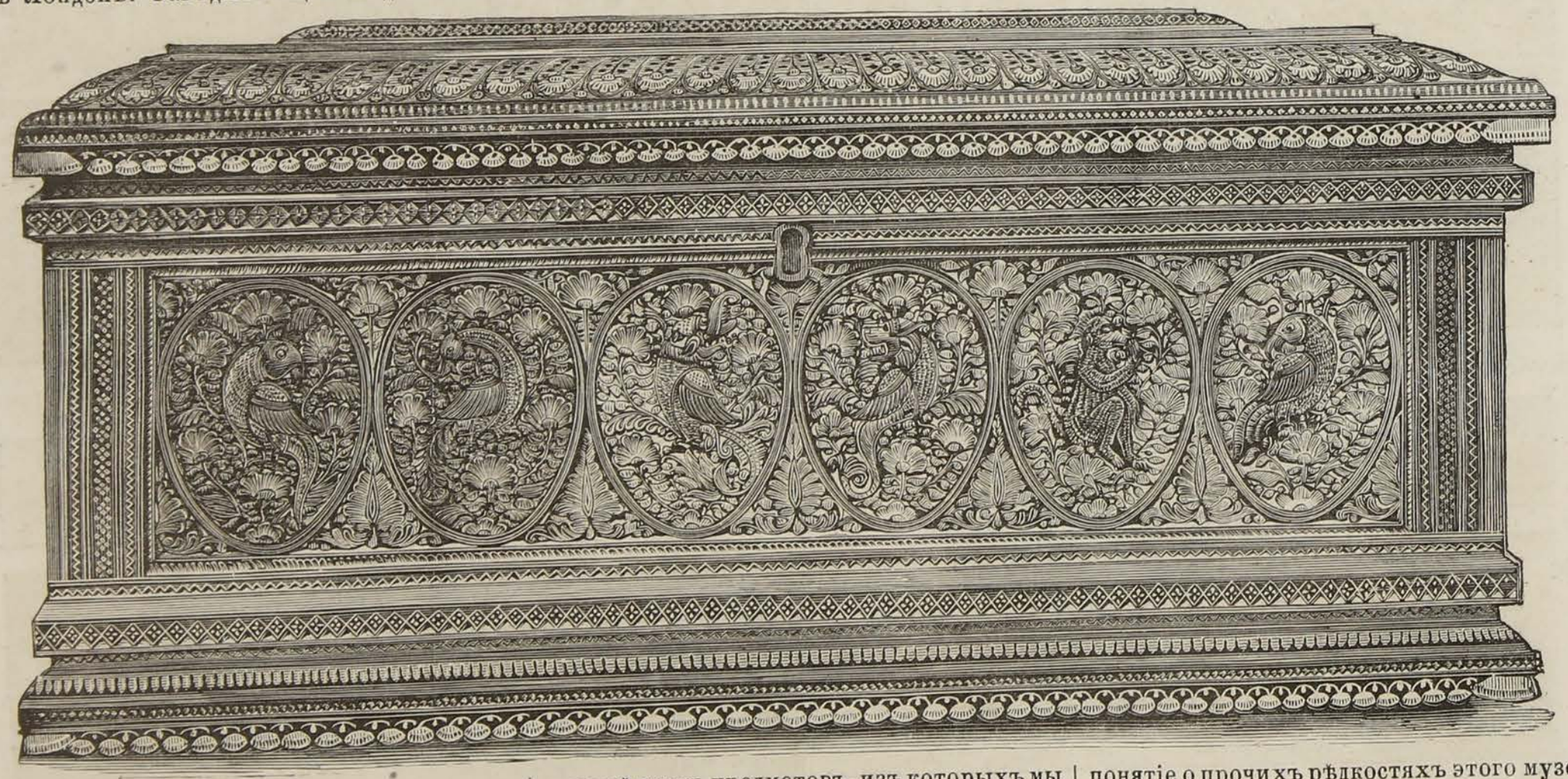
особенною чистотою и блескомъ. Кто знаетъ какъ сильно можетъ возрастать эффектъ картины или зеркала отъ художествен-

ной и удачно подобранной рамки, тотъ съумѣетъ оцѣнить всякое усовершенствованіе въ этой ограниченной области ремесла.

зится для исправленія пѣшеходныхъ дорогъ. Въ нижнихъ этажахъ кипитъ горячая работа, вывѣски и надписи золотятся заново, на дверяхъ полируется мѣдь, зеркальныя стекла вымываются начисто и купцы на перерывъ стараются блеснуть небывалою роскошью въ разстановкѣ своихъ товаровъ. Словомъ, все принимаетъ мѣщански-приличный и пріятный для глаза видъ. Парижу нечего бояться завистливой критики, даже ворчунъ Жанъ-Жакъ не назвалъ бы его теперь «дымнымъ и грязнымъ гнѣздомъ». Заботы о выставкѣ перевѣсили даже вліяніе зимы, пріостанавливающей обыкновенно строительныя работы, на этотъ разъ энергическій ходъ работъ могъ быть прекращенъ только двумя тремя холодными, снѣжными днями. Повсюду: въ Сити, въ Латинскомъ кварталѣ, въ Сен-Жерменскомъ предмѣстьѣ, въ центрѣ, въ шоссе д'Антенъ и въ отдаленнѣйшихъ внутреннихъ частяхъ города продолжается въ большихъ размѣрахъ расчистка и перестройка. Для того чтобы поразить иностранца, привлеченнаго выставкою и громадностью своихъ сооруженій, Парижъ спѣшитъ окончаніемъ работъ. Проложенные за послѣдніе годы соединительные линіи быстро обстраиваются, такъ напримѣръ, улица Лафайетъ, начинающаяся отъ улицы Виллетъ и доходящая до улицы Лафитъ уже совершенно застроена, начиная съ этого мѣста и достигая

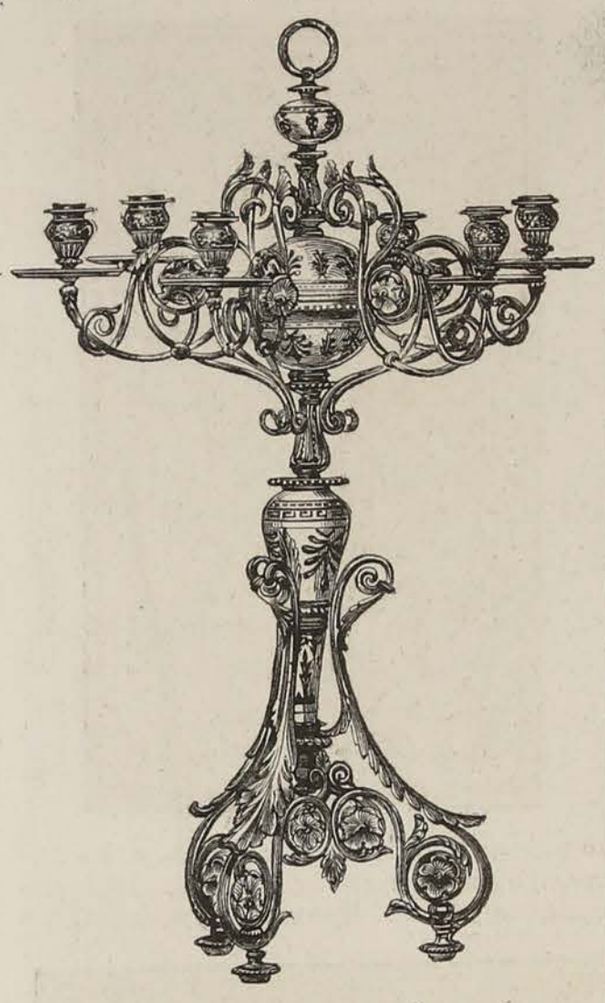


Врядъ ли существуетъ на свѣтѣ второе собраніе такихъ замѣчательныхъ рѣдкостей, какими обладаетъ Индѣйскій музей въ Лондонѣ. Завѣдывающій Индѣйскимъ музеемъ, д-ръ Форбесъ Уатсонъ, доставилъ на нынѣшнюю выставку большое количество рѣдкихъ предметовъ, изъ которыхъ мы заимствуемъ подносъ съ эмальною работою изъ Дели и рѣзную шкатулочку сандальнаго дерева изъ Мизора, но эти превосходные образчики могутъ дать только слабое понятіе о прочихъ рѣдкостяхъ этого музея.

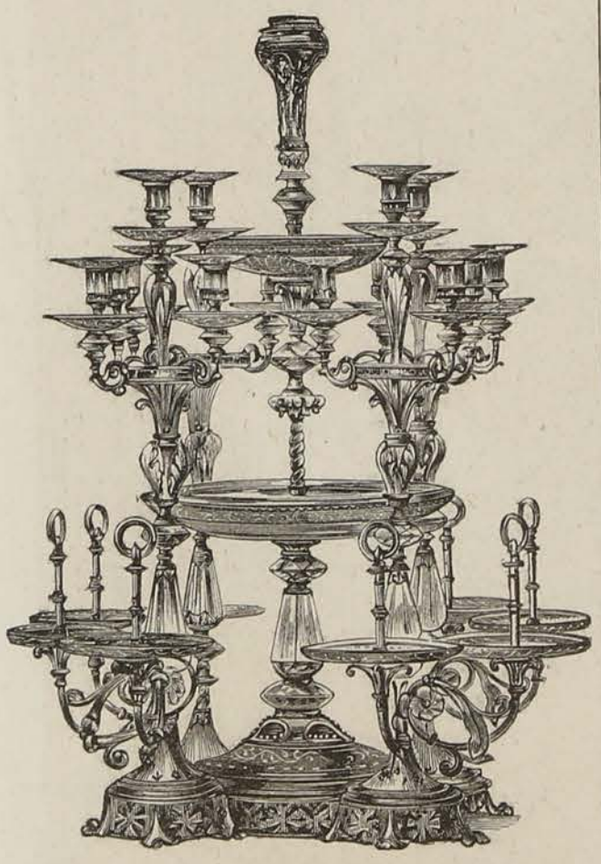


шоссе д'Антенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ бульваръ Гаусмана, тянущійся отъ большихъ тріумфальныхъ воротъ, впадаетъ въ улицу Лафайетъ, для нея уже расчищено мѣсто. Далѣе еще обстроились улицы Тюрбиго и бульваръ Сен-Жерменъ, улица Тюрбиго идетъ отъ центральнаго рынка до бульвара Тампль; Сен-Жерменскій же бульваръ идетъ по лѣвому берегу Сены отъ винныхъ складовъ къ площади «Согласія». Не менѣе дѣятельно совершается расчистка и постройка улицъ долженствующихъ соединиться съ новою улицей, извѣстною подъ названіемъ улицы Императрицы. Эта послѣдняя непосредственно соединяетъ французскій театръ съ новою оперою и сольется съ улицею Реннъ, которая, начинаясь на лѣвой сторонѣ Сены около дебаркадера западной желѣзной дороги, пересечетъ набережную Конти, впадетъ при вновь строющемся мостѣ въ Луврскую улицу; Луврская же улица продолжится до Биржи. Не менѣе дѣятельно идетъ впередъ возведеніе зданія оперы, полицейской префектуры, новыхъ казармъ, церквей, больницъ, рынковъ и возстановленіе древнихъ архитектурныхъ памятниковъ. Естественно, что всѣ эти работы не могутъ быть оконченными въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ; но тѣмъ не мѣнѣе повсюду ясно проглядываетъ желаніе щегольнуть не только уже совершеннымъ преобразованіемъ императорской столицы, но и тѣми громадными предпріятіями, которыя составляютъ еще пока только предположенія.

Самая значительная изъ австрійскихъ фирмъ стекляныхъ издѣлій, I. и Л. Лобмейра въ Вѣнѣ, прислала на выставку



очень интересную и очень богатую коллекцію своихъ произведеній. Для нашихъ рисунковъ мы выбрали лишь нѣсколько особенно красивыхъ вещей.

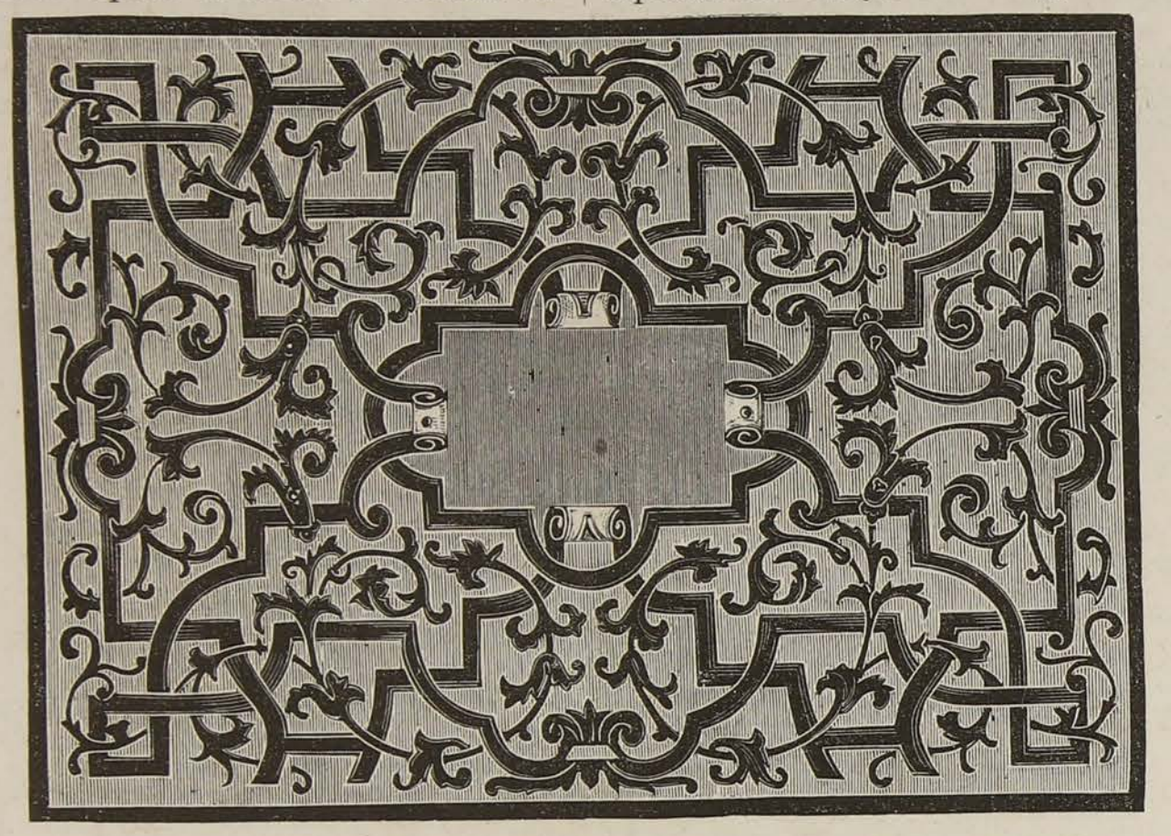


Такъ напримѣръ, громадную и богатую хрустальную люстру, въ стилѣ эпохи возрожденія, сдѣланную по рисунку архитектора I. Шторка; далѣе, жирандоль, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и дессертнымъ приборомъ, и, наконецъ, подсвѣчникъ въ шесть свѣчей. Знатоки вполнѣ будутъ удовлетворены изящною отдѣлкою не только особенно замѣчательныхъ издѣлій этой фирмы, но даже мелкихъ предметовъ для домашняго употребления, въ которыхъ выражается все тотъ же тонкій вкусъ. Всѣ произведенія этой фабрики дѣлаются по рисункамъ замѣчательныхъ художниковъ, изъ которыхъ мы упомянемъ Ганзена, Гизера, Шмидта и архитекторовъ: Шторкъ, Ринклаке

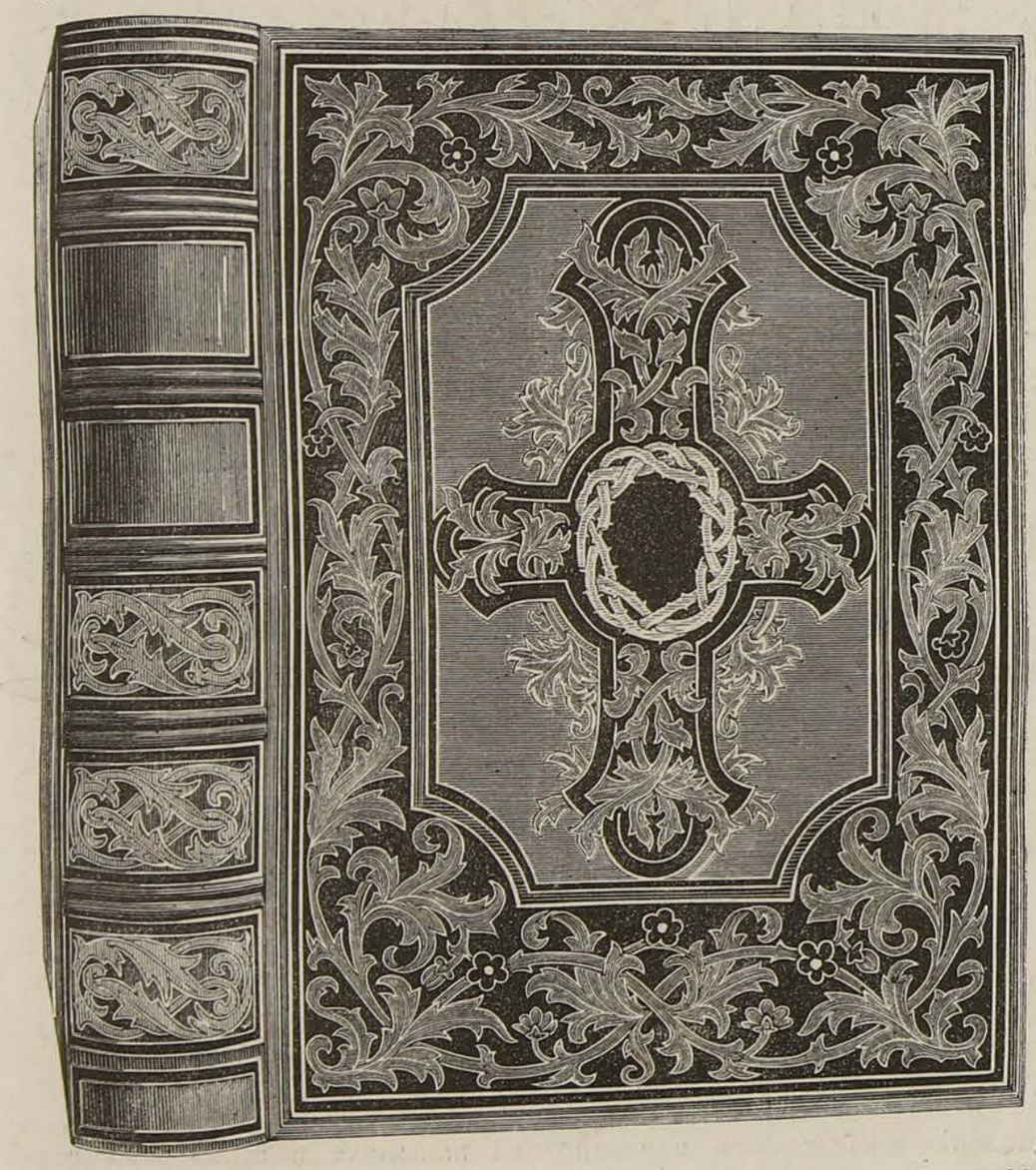
и др. Особенное удивленіе возбуждаютъ превосходная шлифовка и гравировка стеколъ. Издѣлія, въ которыхъ употребляется золоченная бронза для украшеній, отличаются особенно блестящею и тонкою работой.

Трудно вообразить себѣ размѣры и быстроту ломки и стройки. Площади, улицы, строенія исчезаютъ съ невѣроятною быстротой; въ 10 минутъ, домъ, передъ которымъ мы стояли, уменьшился на цѣлый этажъ; землетрясеніе или бомбардировка не могли бы быстрѣе сдѣлать этого. Разрушители горячо принимаются за дѣло и работаютъ киркою съ какою-то лихорадочною быстротой. Бревна, каменья, известь валятся въ такой массѣ, что тысячи телѣгъ едва успѣваютъ отвозить мусоръ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ необходимо срывать холмы, какъ, напримѣръ, въ Трокадеро у парка Монсо, подъ ними, на опредѣленномъ разстояніи, прорываютъ сводные ходы, затѣмъ сверху вбиваютъ колья и за-разъ уравниваютъ такимъ способомъ значительныя пространства; земля погружается въ вагоны и по желѣзному пути отвозится локомотивомъ къ низменнымъ мѣстамъ, для поднятія ихъ на требуемый уровень. Ломъ и молотъ едва кончаютъ свою работу, какъ съ тою же изумительною быстротой начинаютъ работать каменщичья лопатка и ватерпасъ. На новыхъ улицахъ дома появляются съ быстротою кулисъ при перемѣнѣ декорацій на сценѣ. Цѣлое населеніе рабочихъ занято приготовленіемъ цемента, обтескою каменьевъ и укладкою матеріаловъ, пользуясь услугами паровыхъ машинъ и защищаясь отъ непогоды громадными парусинными палатками. Денные рабочіе смѣняются ночными, которые работаютъ уже при электрическомъ освѣщеніи.

Переплетное искусство, въ теченіе немногихъ десятковъ лѣтъ, достигло такой степени совершенства, о которой въ прежнее время не имѣли и слабаго по-



нятія. Это объясняется тѣмъ, что въ настоящее время всѣ цѣнныя работы, требующія особенной точности, исполняют-



ся машинами, между тѣмъ какъ прежде этотъ же трудъ производился ручною работой. Выставка на каждомъ шагу указываетъ на превосходство машиннаго труда. Нѣмцы въ особенности отличаются въ переплетномъ искусствѣ. Между ними особенно замѣчателенъ извѣстный лондонскій переплетчикъ І. Цэнсдорфъ. Его произведенія отличаются необыкновеннымъ изяществомъ и прочностью работы. Всѣ его переплеты, въ томъ числѣ и тѣ, которые мы представляемъ въ нашихъ рисункахъ, изготовляются по оригинальнымъ рисункамъ. Переплеты эти особенно замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ искусство и ремесло сливаются въ одно изящное цѣлое. Кромѣ художественнаго исполненія, переплеты Цэнсдорфа отличаются еще и замѣчательною прочностью.

Возвращаясь поздно домой и всматриваясь въ рабочихъ, трудящихся при магическомъ освѣщеніи, какъ-то невольно вспомнишь классическія преданія о Дактиляхъ и Тельхинахъ, или романтическія сказки о лѣшихъ и домовыхъ, сдѣлавшихся изъ отставныхъ божковъ парижскими каменьщиками. Нѣтъ ничего удивительнаго, если при такой баснословной дѣятельности, видъ иныхъ частей города такъ быстро измѣняется, что иному старожилу, вполнѣ знакомому съ мѣстностью, приходится разыскивать дорогу. Тамъ, гдѣ вчера еще ничего не было, или же лежали огромныя кучи щебня, онъ сегодня встрѣчаетъ громадные дома. Такъ и кажется, будто переживаешь здѣсь какой-то архитектурный переворотъ, въ которомъ гибнетъ прежній стиль и прежній способъ построекъ, который отодвинулся теперь уже въ архивъ архитектурныхъ ненужностей и замѣняется новымъ, еще не виданнымъ и какимъ-то баснословнымъ, встрѣчаемымъ развѣ только въ волшебныхъ сказкахъ.

Парижская выставка 1867 г. отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ ей выставокъ еще одною чертою. Именно особеннымъ вниманіемъ, которое обращено на произведенія искусства. Обзоръ именно этого отдѣла выставки и будетъ составлять главную задачу нашего «Иллюстрированнаго описанія». Наши старанія будутъ направлены преимущественно на рельефное и вѣрное изображеніе особенно замѣчательныхъ произведеній, вмѣстѣ съ этимъ мы прибавимъ въ текстѣ критическую оцѣнку не

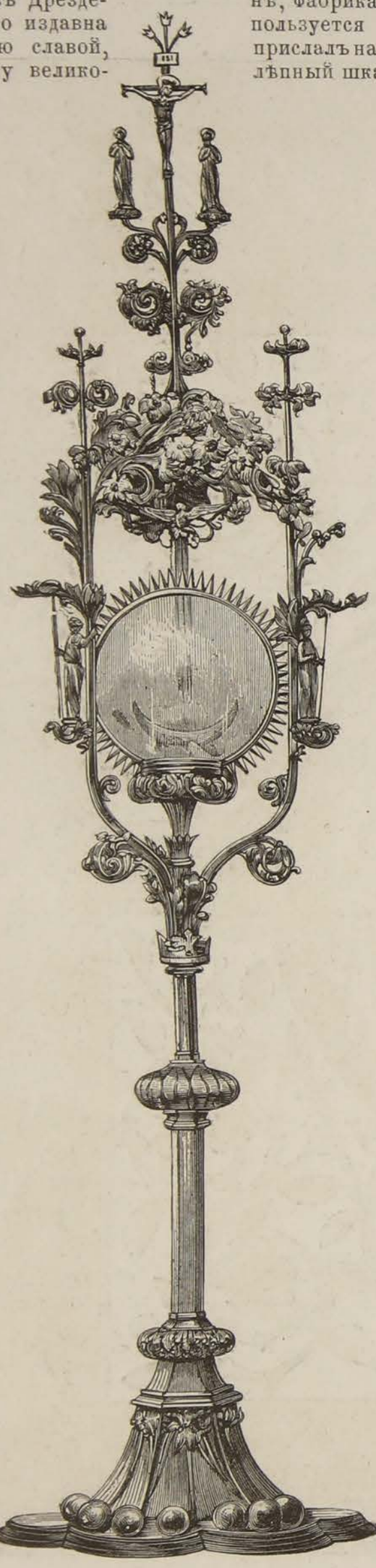
Въ бельгійскомъ отдѣленіи выставки, находится много такихъ

сокровищъ, которыя вовсе не встрѣчаются въ другихъ отдѣленіяхъ; къ нимъ между прочимъ принадлежатъ также и изумительныя вышивныя рукодѣлія. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи произведенія вышивной фабрики Браугвина въ Брюггѣ. Для нашихъ рисунковъ мы выбрали драгоцѣнную эпитрахиль и хоругвь. Послѣдняя отличается особеннымъ богатствомъ и замѣчательною тщательностію вышивной работы. За эту хоругвь названная фирма получила на католическомъ конгрессѣ въ Мехельнѣ, 1866 г., первую премію.

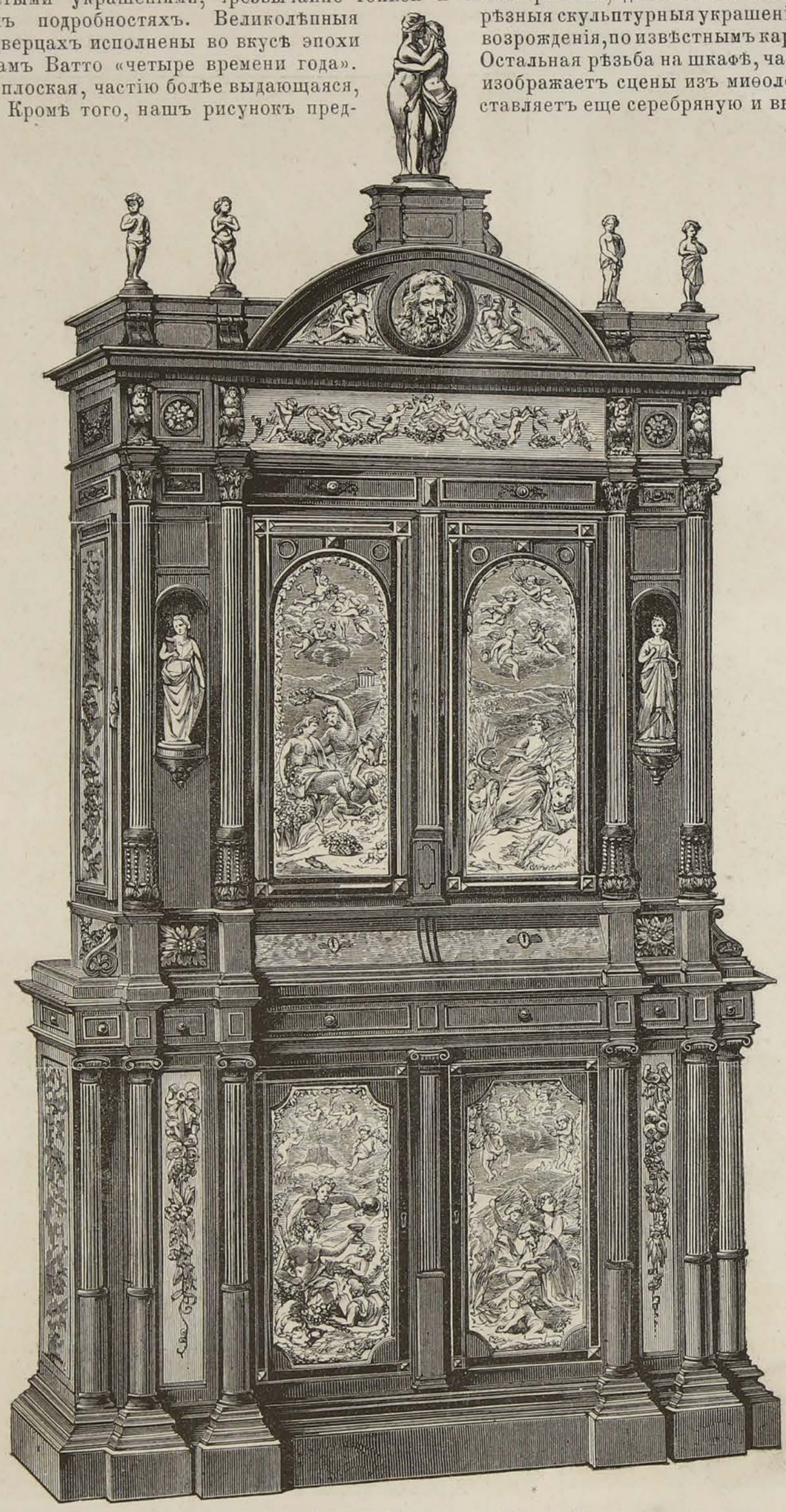
только этихъ произведеній, но и тѣхъ, болѣе интересныхъ, предметовъ, которые неудобны для изображенія въ рисункѣ. Всемірная выставка представляетъ собою одно великое цѣлое, и мы постараемся разобрать въ ихъ внутренней связи элементы, изъ которыхъ сложилось это громадное цѣлое, и особенно подробно разсмотримъ все то, что составляетъ въ немъ собственно область искусства. Еще до открытія выставки, общее ожиданіе было сильно возбуждено тѣмъ обстоятельствомъ, что на Марсовомъ полѣ задумали сгруппировать художественную выставку громадныхъ размѣровъ, въ которой всѣ отрасли искусства могли бы выказаться со всѣмъ своимъ блескомъ и богатствомъ; всѣ ожидали, что эта выставка уничтожитъ старое, рутинное понятіе, будто за послѣднее время утратилось всякое чутье къ прекрасному, и что, напротивъ, эта выставка ясно покажетъ, что новое искусство идетъ быстрыми шагами по пути древняго, классическаго искусства и вмѣстѣ съ нимъ имѣетъ одну общую цѣль — возвысить, облагородить жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Надѣялись, что на всемірной выставкѣ 1867 г. промышленность и искусство сольются въ вѣчный союзъ, и что этотъ союзъ дастъ возможность, какъ промышленности, такъ и искусству, достигнуть высшей степени своего развитія.

Въ сущности это были слишкомъ великія и почти несбывчивыя надежды; но онѣ оправдывались сильнымъ движе-

Придворный поставщикъ мебели, А. Тюрпе, въ Дрездене, фабрика котораго издавна пользуется хорошею славой, прислалъ на выставку великолѣпный шкафъ.

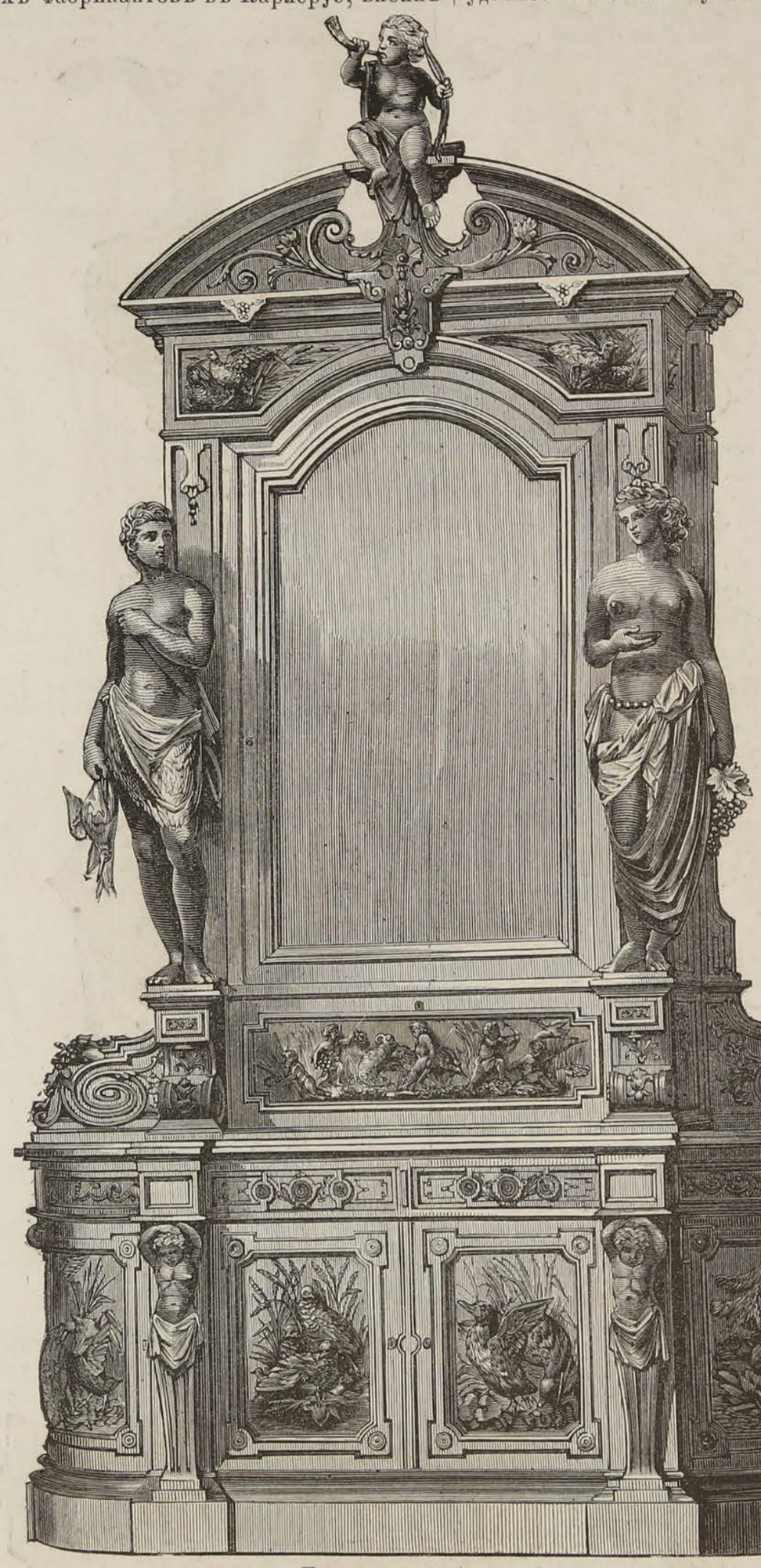


Это chef d'œuvre въ своемъ родѣ. Онъ сдѣланъ изъ полированнаго чернаго дерева съ богатыми украшеніями, чрезвычайно тонкой и чистой работы, даже въ мельчайшихъ подробностяхъ. Великолѣпныя рѣзныя скульптурныя украшенія на дверцахъ исполнены во вкусѣ эпохи возрожденія, по извѣстнымъ картинамъ Ватто «четыре времени года». Остальная рѣзьба на шкафѣ, частію плоская, частію болѣе выдающаяся, изображаетъ сцены изъ миѳологіи. Кромѣ того, нашъ рисунокъ представляетъ еще серебряную и вызолоченную дароносицу, работы Антона Разека изъ Вѣны. Вещь эта исполнена по рисунку архитектора Ф. Шмидта, и отличается очень изящною отдѣлкой.

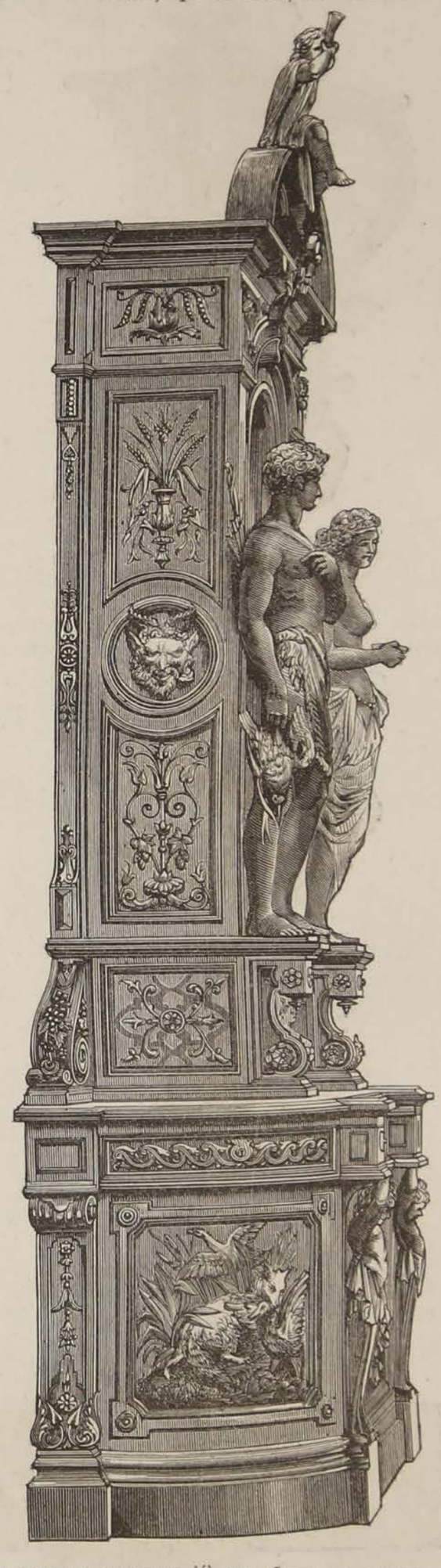


ніемъ, которое, въ послѣднее время, стало замѣтнымъ въ этой области и искреннимъ желаніемъ лучшаго будущаго. Дѣлать преждевременныя заключенія очень легкое занятіе, но не слѣдуетъ забывать, что нѣтъ ничего вреднѣе для спокойнаго хода истиннаго прогреса, какъ раннее заключеніе, основанное на недостаточномъ количествѣ фактовъ. Не смотря на сильное и благотворное вліяніе искусства на всю промышленность и на ремесла, все же необходимъ продолжительный промежутокъ времени для полнаго сліянія искусства и промышленности. Время это необходимо выждать, и оно настанетъ лишь тогда, когда каждое производство, каждое ремесло возвысится до степени искусства, и когда этотъ живой источникъ будетъ служить основаніемъ ихъ дальнѣйшаго развитія. Со времени первой всемірной выставки въ Лондонѣ, въ 1851 году, на которой въ первый разъ данъ былъ великій урокъ художникамъ и фабрикантамъ всего свѣта, прошло только 16 лѣтъ; тогда едва ли кому приходила въ голову возможность появленія въ 1867 году настоящей Всемірной парижской выставки, вдругъ, будто изъ земли, выросшей на Марсовомъ полѣ. Небольшой промежутокъ времени отъ 1851 до 1867 г. представляетъ собою цѣлый періодъ всемірной исторіи, періодъ безпрерывной борьбы и общаго волненія элементовъ, мало способствующихъ развитію промышленности и мирному, стройному ходу прогреса. Искусство съ своей стороны переживало въ этотъ періодъ эпоху

Великолѣпный шкафъ, выставленный Густавомъ Штевезандтомъ, однимъ изъ значительнѣйшихъ нѣмецкихъ мебельныхъ фабрикантовъ въ Карлсруэ, вполнѣ



заслуживаетъ наше вниманіе. Буфетъ этотъ сдѣланъ изъ трехъ различныхъ сортовъ орѣховаго дерева, основаніе изъ нѣмецкаго орѣховаго дерева, украшенія и карнизы изъ итальянскаго, а фигуры и дверцы изъ американскаго; соединеніе этихъ различныхъ сортовъ дерева чрезвычайно удачно. Значеніе скульптурныхъ фигуръ и рельефовъ ясно видно изъ представленнаго нами рисунка. Фризъ, помѣщенный въ срединѣ шкафа, изображаетъ земледѣліе, винодѣліе, скотоводство, охоту и рыболовство. Владѣтель этого заведенія ведетъ обширную заграничную торговлю и посылаетъ свою мебель въ Америку, Испанію, Россію и Индію; кромѣ того, онъ написалъ



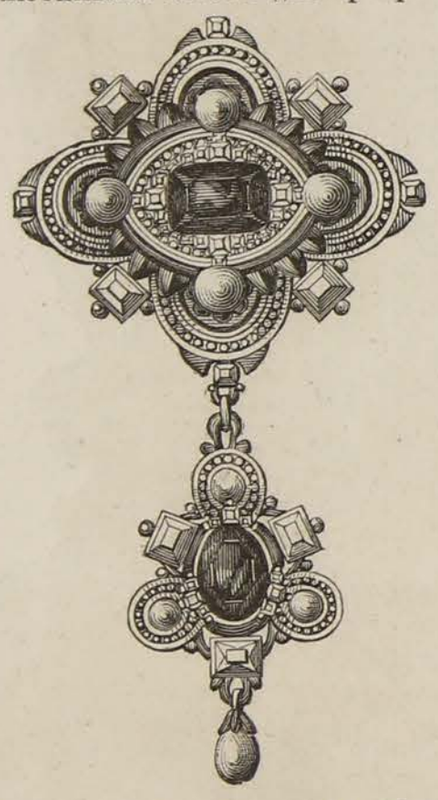
нѣсколько сочиненій о мебели и орнаментикѣ, изданныхъ І. Фейтомъ, въ Карлсруэ. Штевезандтъ первый ввелъ въ употребленіе рѣзную мебель въ югозападной Германіи.

полнѣйшаго равнодушія къ своимъ произведеніямъ и теперь, въ моментъ своего возрожденія, оно должно было сгруппировать всѣ силы, которыми располагаетъ, для того, чтобы обратить на себя заслуженное вниманіе. Достигнуть такого результата вовсе не такъ легко было, какъ это можетъ казаться съ перваго взгляда. Искусство съ трудомъ прокладывало себѣ дорогу черезъ всевозможныя препятствія и опасности. Съ одной стороны на него нападали съ дикою враждою, съ другой, его встрѣчали неумѣренные восторги. Обстоятельства эти не могли не имѣть своего сильнаго вліянія на самый ходъ развитія искусства, и ихъ нельзя не принимать въ соображеніе при безпристрастной оцѣнкѣ Парижской выставки 1867 года. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду и тотъ фактъ, что съ 1851 г. политическія событія огромной важности постоянно отвлекали общее вниманіе на совершенно иную почву и только теперь, почти наканунѣ выставки, искусство заняло наконецъ свое мѣсто въ столицѣ Франціи.

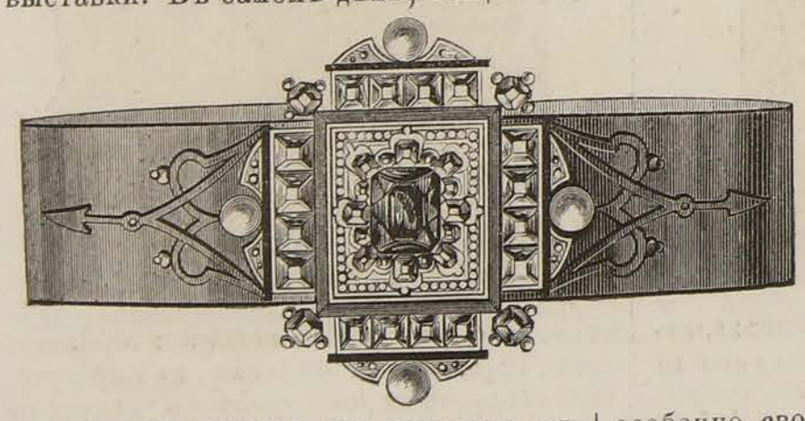
Вопросъ, который разрѣшаетъ парижская всемірная выставка, далеко не заключается только въ одной фактической сторонѣ этого громаднаго предпріятія, важнѣе другая сторона, это— неудержимое движеніе прогреса впередъ, быстрое развитіе промышленности и искусства, не смотря на то, что этому развитію преграждали путь самыя неблагопріятныя обстоятельства. Надлежащая оцѣнка парижской выставки возможна будетъ только

Выставка ювелирныхъ издѣлій всѣми уважаемой фирмы Вазерстона и

сына въ Лондонѣ, составляетъ одно изъ любимыхъ мѣстъ для прекраснаго

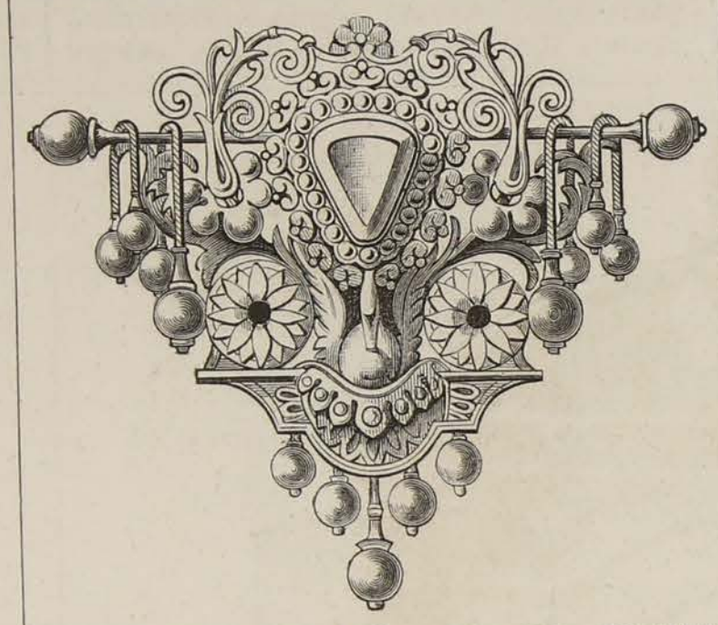


пола, при ихъ прогулкахъ по зданію выставки. Въ самомъ дѣлѣ, вещи этой

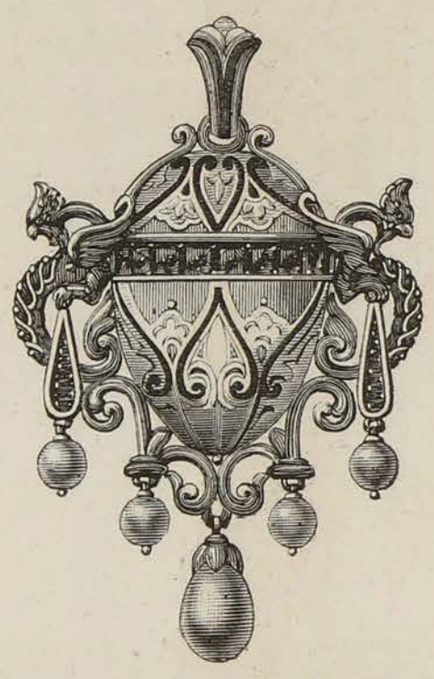


фирмы такъ хороши, что невольно вы-

зываютъ желаніе обладать ими, а такъ какъ исполненіе такого невиннаго желанія не всегда-



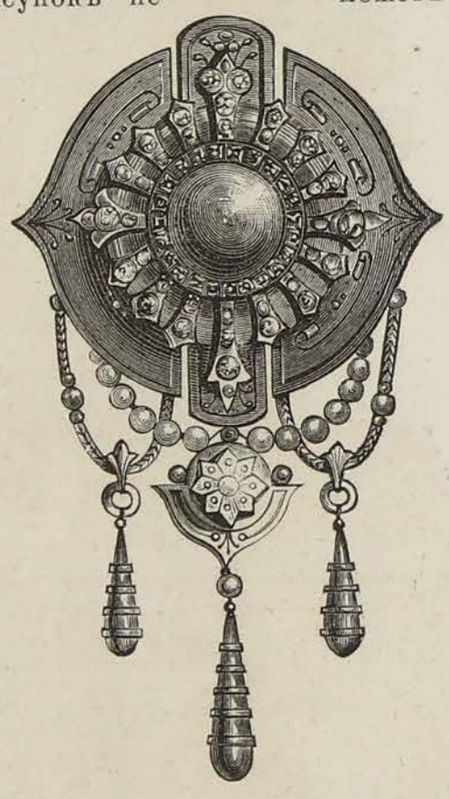
то возможно, то любительницамъ дорогихъ украшеній и дорогихъ нарядовъ остается пол-



ная свобода хоть полюбоваться на эти изящныя и дорогія вещи. Фирма эта славится еще

особенно своими золотыми цѣпочками. Относи-

невозможна. Рисунки наши представляютъ нѣсколько брошей, браслетовъ и кувшинчиковъ. Къ несчастію нашъ рисунокъ не можетъ пере-



дать великолѣпный подборъ цвѣтныхъ драгоцѣнныхъ камней, которыми усѣя-

ны всѣ эти драгоцѣнности.

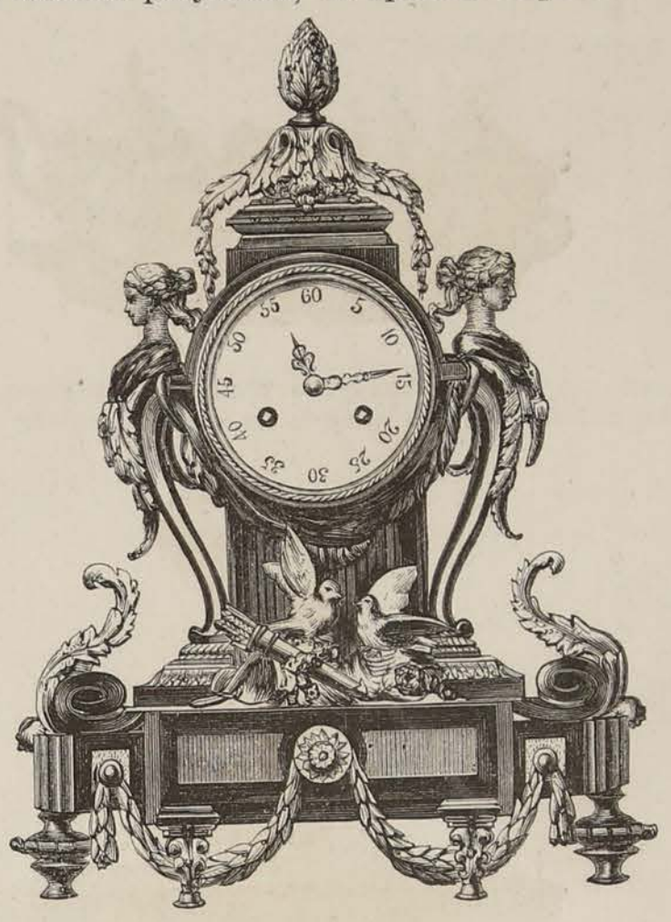
тогда, когда она перейдетъ уже въ область историческихъ событій. Въ настоящее время, даже безъ близкаго знакомства съ спеціальною исторіей каждой отдѣльной отрасли промышленности, легко можно видѣть, по какому отдѣлу промышленности сдѣлано мало, гдѣ слишкомъ много, какая отрасль нуждается въ средствахъ дальнѣйшаго усовершенствованія и въ чемъ именно заключались ея недостатки. Уже теперь намъ можно будетъ, съ одной стороны, указать на тѣ произведенія, которыя, за неимѣніемъ громкихъ рекламъ, почти необходимыхъ въ настоящее время, легко могутъ ускользнуть отъ общественнаго вниманія, а съ другой — мы остановимся на особенно рѣзкихъ ошибкахъ самой администраціи выставки.

По нашему мнѣнію, главное вниманіе заслуживаетъ тотъ фактъ, что парижская всемірная выставка дѣйствительно состоялась. Сооруженіе выставки шло безостановочно впередъ, не смотря ни на какія препятствія извнѣ, съ удивительною точностью и не отступая ни на одинъ шагъ отъ разъ объявленной императоромъ программы. Не разъ политическія событія грозили помѣшать задуманному предпріятію, грозили даже вовсе уничтожить его, а между тѣмъ всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства не могли остановить приготовительныхъ работъ къ выставкѣ, напротивъ того, онѣ исполнялись съ удивительнымъ терпѣніемъ и настойчивостью. Главное зданіе со всѣми его пристройками было готово къ назначенному

Эрнестъ Ройе славится въ Пари-

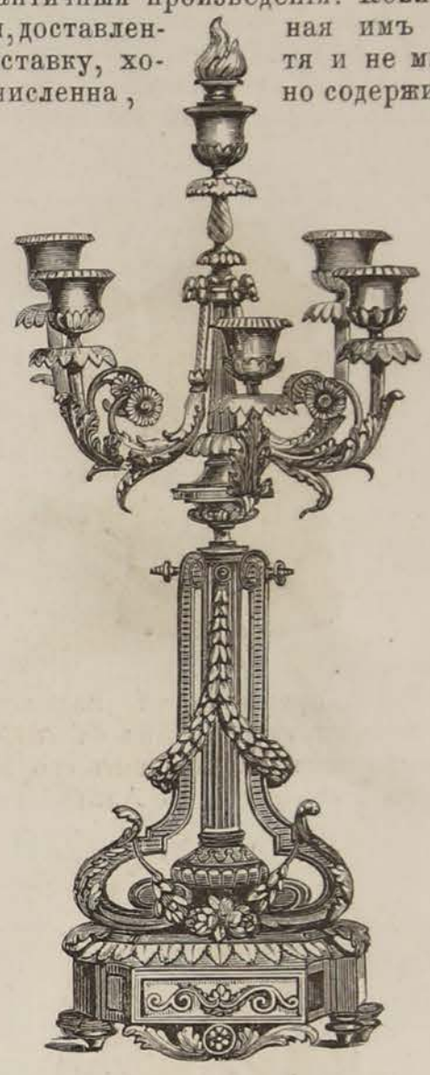
жѣ преимущественно своими столовы-

ченой бронзы. Его издѣлія по этой отрасли производства дѣйствительно превосходны. Это видно и изъ нашихъ рисунковъ, по крайней мѣрѣ относи-

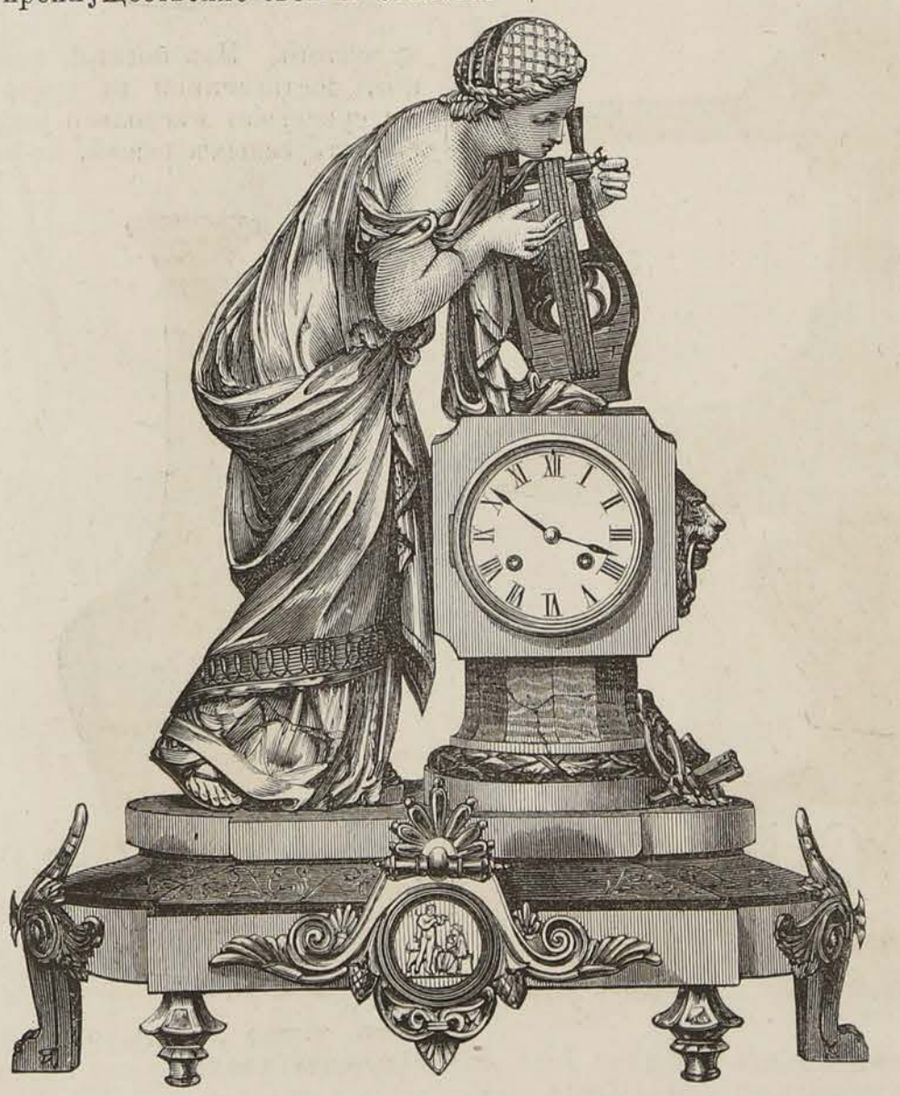


тельно формы. Ройе, въ большинствѣ случаевъ, придерживается стиля, такъ называемой, старо-французской эпохи; предпочтеніе къ этому стилю ни-

и античныя произведенія. Коллекція, доставленная имъ на выставку, хотя и не многочисленна, но содержитъ



весьма много прекрасныхъ и замѣчательныхъ вещей.



ми часами и канделябрами изъ золо-

сроку. Въ заранѣе назначенный день, послѣдовало открытіе выставки, въ присутствіи императора и императрицы. Императоръ рѣшилъ блеснуть передъ міромъ французскою промышленностью и пригласилъ равнымъ образомъ всѣ другія націи, съ тѣмъ, чтобъ и онѣ показали свои лучшія произведенія. Такимъ образомъ исполнилось обѣщаніе императора, данное еще въ 1863 году, и Парижъ сдѣлался ареною всемірной выставки.

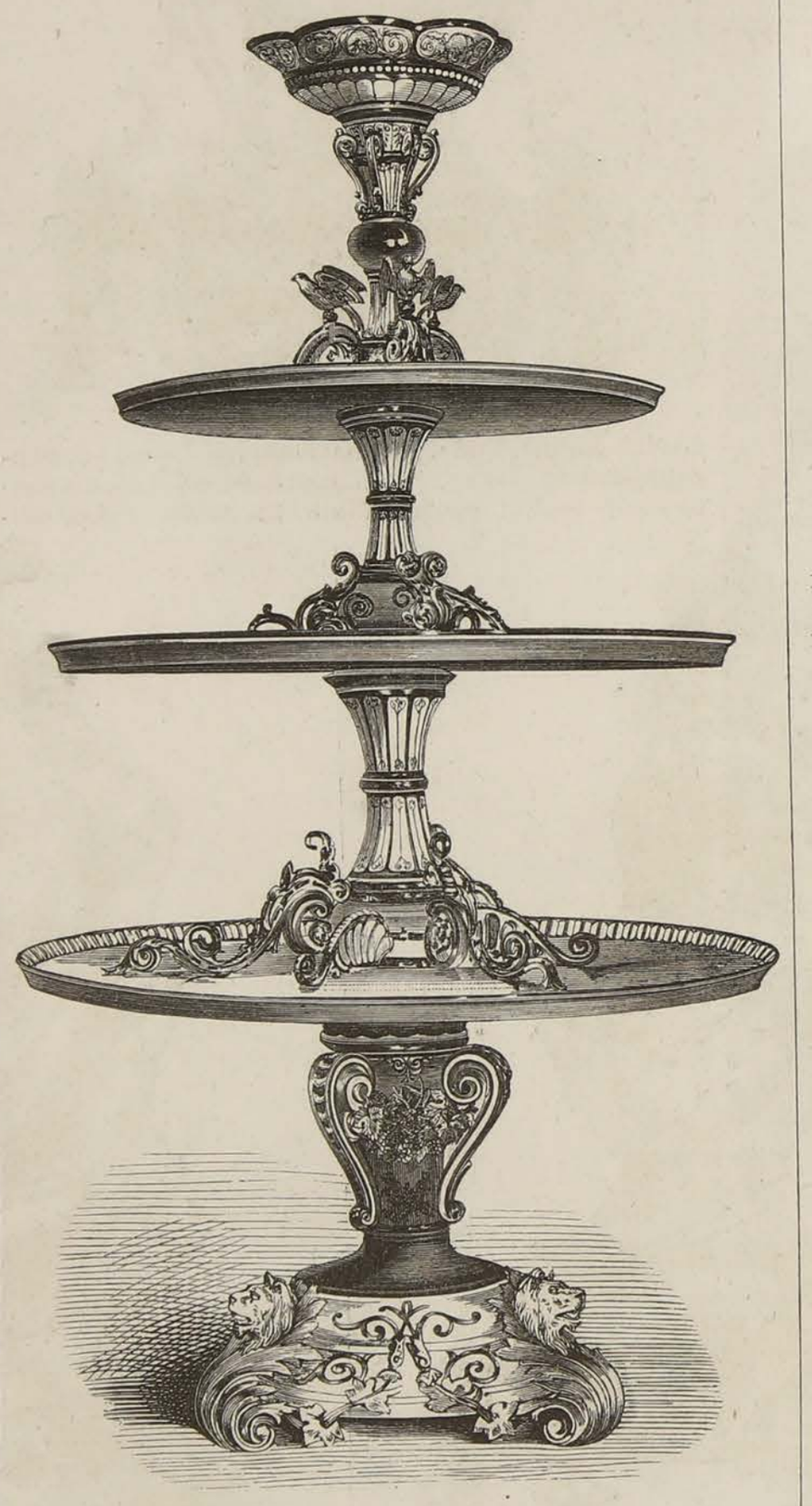
Въ 1863 году, 22 іюня, изданъ былъ декретъ, въ которомъ между прочимъ сказано было: что въ 1867 году предполагается устроить въ Парижѣ выставку, которая отличалась бы отъ всѣхъ предшествовавшихъ ей и по цѣли, и по характеру. Въ декретѣ высказывалась идея всемірной выставки; согласно съ этимъ, предполагалось собрать въ огромнѣйшихъ размѣрахъ всѣ самобытныя или типическія произведенія въ области искусства и промышленности каждой отдѣльной національности, для того, чтобы по этимъ даннымъ фактически можно было прослѣдить развитіе каждой отрасли человѣческой дѣятельности. Декретъ заключался словами, что оффиціальное обнародованіе проекта выставки послѣдуетъ вмѣстѣ съ приглашеніемъ ко всѣмъ художникамъ, фабрикантамъ и промышленникамъ всѣхъ націй принять въ ней участіе. Кромѣ того, въ этомъ же декретѣ ясно упомянуто было, что срокъ открытія

Сравнительно очень недавно основанный фарфоровый заводъ К. Тильша, не пугаясь соперничества со старыми знаменитыми фирмами, явился такъ же на выставку съ

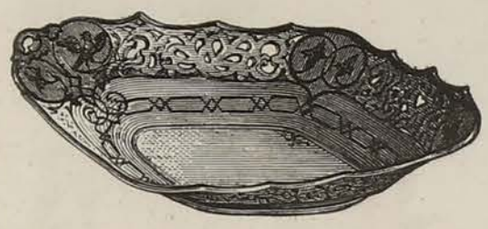
своими прекрасными издѣліями. Заводъ этотъ основанъ въ 1845 г., нынѣшнимъ владѣльцемъ его Карломъ Тильшемъ въ Альтвассерѣ,

въ прусской Силезіи, и быстро достигъ до производства въ огромныхъ размѣрахъ. Начавъ первоначально, съ трехъ обжигальныхъ

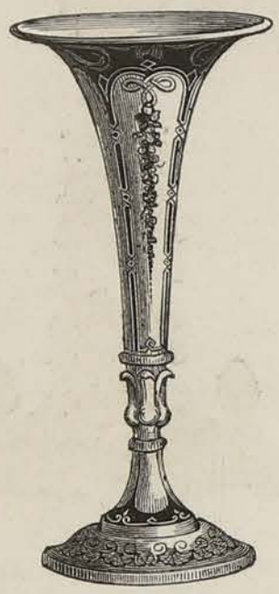
печей, владѣльцу его при громадныхъ усиліяхъ едва удавалось производить бѣлаго фарфора на 20,000 талеровъ въ годъ, въ настоящее же время заводъ этотъ владѣетъ 25-ю большими печами и производитъ на сумму 500,000 талеровъ. Дѣятельность этого завода не ограничивается только производствомъ бѣлаго фарфора; въ его рисовальномъ отдѣленіи, около 100 человѣкъ постоянно заняты разрисовкою бѣлой посуды на сумму 120,000 талеровъ,



отъ чего цѣнность посуды возрастаетъ среднимъ числомъ до 200,000 талеровъ. Образцы издѣлій этого завода, присланные на выставку, не оставляютъ желать ничего лучшаго, какъ въ отношеніи техники, такъ и въ отношеніи искусства и



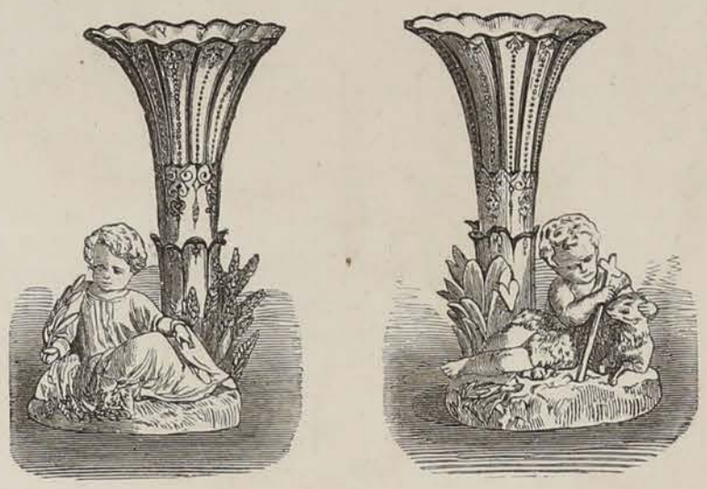
особенно дешевизны. Въ послѣднемъ отношеніи онъ грозитъ уничтожить всѣхъ своихъ конкурентовъ. Изъ богатой коллекціи, доставленной на выставку, мы срисовали нѣсколько особенно интересныхъ вещей, по которымъ можно судить о замѣчательномъ разнообразіи издѣлій этого заведенія.



выставки объявленъ будетъ заранѣе, особымъ извѣщеніемъ, для того, чтобы экспоненты имѣли достаточно времени для зрѣлаго обсужденія своихъ выгодъ и для окончанія такихъ произведеній, которыя могутъ послужить истиннымъ украшеніемъ выставки.

Второй декретъ, изданный въ февралѣ 1865 года, утвердилъ всѣ положенія предшествовавшаго и опредѣлилъ всѣ дальнѣйшія подробности, необходимыя для успѣха задуманнаго предпріятія. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнародованы тѣ распоряженія, которыя были приведены уже въ исполненіе. Приступлено было къ составленію императорской коммиссіи, основанъ фондъ обезпеченія, далѣе созваны коммиссіи и комитеты, какъ въ самой Франціи, такъ и за границею. Основной составъ императорской коммиссіи былъ опредѣленъ въ 60 человѣкъ, за исключеніемъ предсѣдателя, должность котораго была возложена на государственнаго министра, какъ на непремѣннаго члена коммиссіи. Изъ числа членовъ, 22 были избраны представителями фонда обезпеченія. Любезность правительства заходила такъ далеко, что оно пригласило въ члены коммиссіи даже трехъ англичанъ за то только, что Англія устроила у себя первую всемірную выставку. Выборъ палъ: на британскаго посла въ Парижѣ, лорда Коули, лорда президента государственнаго совѣта графа Гренвилля и, умершаго теперь, знаменитаго экономиста Кобдена. Оказать подобное же вниманіе прочимъ націямъ, считали совершенно излишнимъ.

Можно сказать, что фарфоровый заводъ Тильша и К°, въ Альтвассерѣ, составляетъ славу нѣмецкой промышленности. Матеріалъ для своей обширной фабрикаціи заводъ этотъ получаетъ изъ Мейс-



сена; слѣдовательно, изъ того же мѣста, откуда извлекаетъ его и знаменитый въ Европѣ Мейссенскій фарфоровый заводъ. Съ этою цѣлію Тильшъ устроилъ въ Мейссенѣ паровую промывальню, въ

которой фарфоровая глина обработывается и потомъ отсылается на главный заводъ въ Альтвассеръ, гдѣ, въ настоящее время, постоянно работаютъ шесть паровыхъ машинъ, изъ которыхъ че-

тыре, въ 125 лошадиныхъ силъ, занимаются обработкою сыраго матеріала, массы, глазури, глины и т. п.; остальныя же двѣ машины назначены для другихъ работъ: одна, въ 25 силъ, работаетъ въ промывальнѣ, а другая, въ 50 силъ, снабжаетъ заводъ водою, изъ находящейся подъ нимъ каменноугольной шахты. Для такого обширнаго производства необходимъ рабо-

чій персоналъ въ 1600 человѣкъ! Подлѣ завода устроена слесарня, кузница, кирпичный заводъ и т. п. Издѣлія этого завода имѣютъ сбытъ не

только въ границахъ таможеннаго союза, но проложили себѣ дорогу далеко за его предѣлы, въ ганзейскіе города, въ Данію, Швецію, Норвегію, Россію, Польшу, Голландію и въ сѣверную и южную

Америку. Судя по успѣхамъ на парижской выставкѣ, сбытъ этого завода, безъ всякаго сомнѣнія, увеличится еще болѣе.

Императорскіе коммиссары, желая отступить отъ общихъ правилъ, руководившихъ предшествовавшими выставками, и въ особенности лондонскою 1862 года, съ самаго начала своихъ работъ разъяснили два важныхъ вопроса. Во-первыхъ, они рѣшили, что зданіе ихъ выставки должно быть на столько просторнымъ, чтобы всѣ привезенные предметы помѣстились въ нижнемъ этажѣ зданія, безъ помощи галлерей. Во-вторыхъ, чтобы всѣ отдѣленія выставки были расположены такимъ образомъ, чтобъ дана была возможность окинуть однимъ взглядомъ всѣ однородныя произведенія различныхъ государствъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы каждое государство имѣло свое отдѣльное помѣщеніе.

Марсово поле, отданное въ распоряженіе коммиссіи, было достаточно обширно, чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ. Рѣшено было построить зданіе овальной формы, потому что эта форма представляла наиболѣе удобствъ. Пользуясь этимъ случаемъ, мы должны упомянуть, что австрійскій инженеръ, вице-директоръ статистической коммиссіи, Ф. Шмидтъ, уже нѣсколько лѣтъ предъ этимъ печатно предлагалъ подобный же планъ для проектированной всемірной выставки въ Вѣнѣ. (Сравн. «Австрійское обозрѣніе» за 1863 годъ, стран. 142). Овальная форма зданія потому такъ важна, что она допускаетъ дѣленіе главныхъ отдѣловъ на отдѣльные сегменты. Такимъ образомъ возникло зданіе, описанное нами уже прежде, дѣй-

Изящнѣйшій мраморный каминъ присланъ на выставку изъ Рима, русскимъ скульпторомъ, одесскимъ уроженцемъ, Викторомъ Бродскимъ. Въ итальянскомъ отдѣленіи выставки находятся многія замѣчательныя произведенія этого талантливаго художника. Особенное вниманіе всѣхъ посѣтителей русскаго отдѣла обращаетъ на себя артистически исполненный каминъ. Надѣемся, что и въ нашемъ ри-

сункѣ читатель отдастъ полную справедливость тонкому вкусу художника.

ствительно значительно облегчающее обзоръ отдѣльныхъ классовъ и изученіе всей выставки. И дѣйствительно, теперь всѣми признано, что внутреннее устройство зданія выставки въ цѣломъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли, хотя это мнѣніе не всѣми раздѣляется относительно отдѣльныхъ частей его.

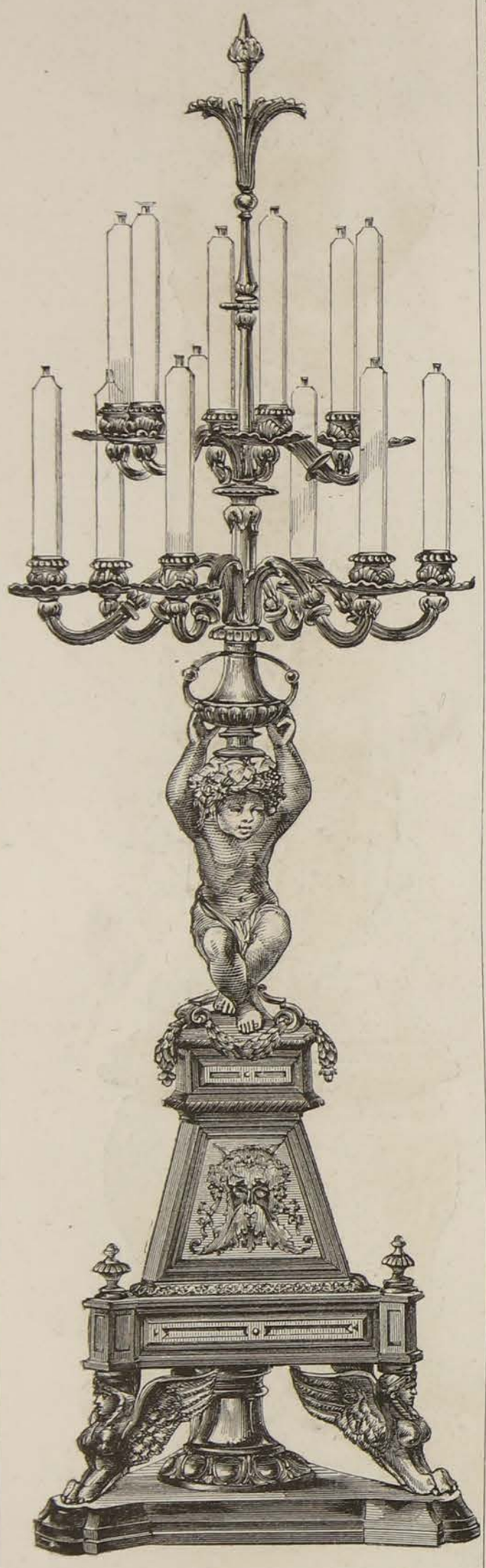
Естественно, не все то, что прислано на парижскую выставку 1867 года, безусловно превосходно; тѣмъ не менѣе, въ общемъ она производитъ поразительное впечатлѣніе. Въ этомъ ей отдаютъ преимущество даже и англичане, особенно чувствительные къ славѣ своихъ двухъ лондонскихъ всемірныхъ выставокъ. По своему огромному значенію, выставка 1867 г. по справедливости займетъ въ исторіи народовъ такое же мѣсто, какое пріобрѣла себѣ первая выставка 1851 г. въ исторіи промышленности. Лишь очень немногимъ удастся, конечно, внимательно разсмотрѣть всѣ сокровища, нагроможденныя на Марсовомъ полѣ, и для того, чтобы познакомить массу общества со всѣмъ богатствомъ выставки, избраны спеціалисты, которые, занимаясь изученіемъ отдѣльныхъ группъ, сообщаютъ о нихъ свои подробные отчеты. Такіе спеціалисты присланы на всемірную выставку всѣми правительствами цивилизованнаго міра. Въ числѣ ихъ находится нѣсколько очень громкихъ именъ, такъ напримѣръ, Баварія прислала величайшаго естествоиспытателя нашего времени, Юстуса Либиха. Такимъ образомъ, благотворное вліяніе парижской всемірной выставки

Чугунно-литейное искусство доведено въ новѣйшее время до изумительнаго совершенства и пріобрѣло себѣ очень широкій кругъ примѣненій. До какой высокой степени совершенства доведено это искусство, всего лучше можно убѣдиться на выставкѣ замѣчательныхъ литыхъ издѣлій Дюселя въ Парижѣ. Выставка эта позволяетъ прослѣдить всѣ ступени этого производства, отъ самой простѣйшей посуды, до отлично исполненныхъ скульптурныхъ произведеній. Между послѣдними находятся даже замѣчательныя художественныя произведенія, какъ по моделлировкѣ, такъ и по исполненію. Доказательствомъ этому могутъ служить срисованные нами приборъ для фонтана и великолѣпная статуя дѣвы съ урною. По этимъ произведеніямъ всего ярче видно, что опытный и искусный художникъ можетъ, даже такому тяжелому и неудобному матеріалу, какъ чугунъ, придать мягкость и пластичность бронзы.

непремѣнно должно проникнуть во всѣ слои общества и распространиться даже на самыя отдаленныя страны міра.

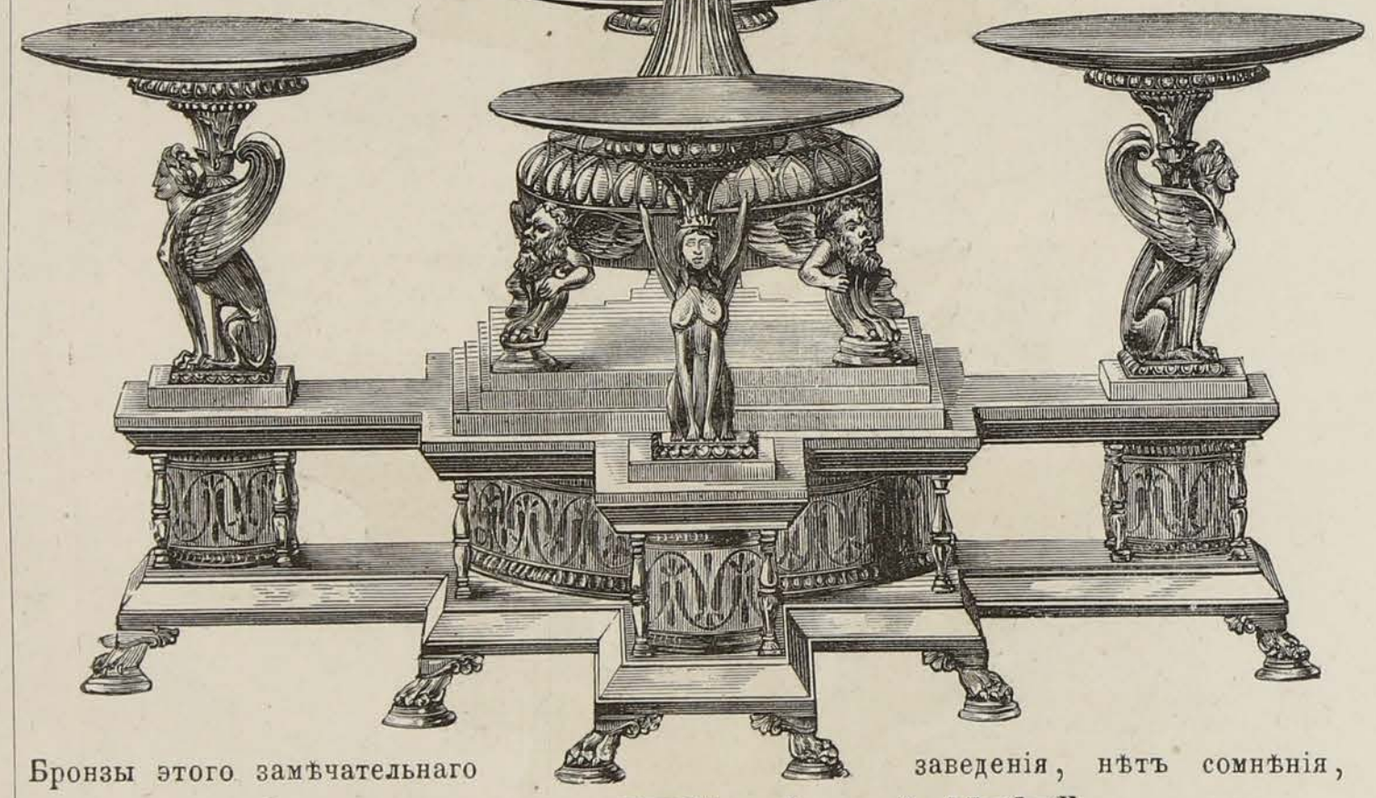
Едва ли кто сомнѣвается, въ настоящее время, въ образовательномъ вліяніи выставокъ; это въ особенности рѣзко выражается на художникахъ и фабрикантахъ, которые почти невольно пріобрѣтаютъ, при обзорѣ выставки, огромную массу свѣдѣній, развиваютъ свой вкусъ и изощряютъ опытность. То же должно сказать о работникахъ и учащейся молодежи; имъ въ особенности слѣдуетъ доставлять доступъ на всѣ выставки. Въ 1862 году, Англія подала въ этомъ отношеніи хорошій примѣръ, доставивъ возможность 34,090 ученикамъ посѣтить лондонскую всемірную выставку. Къ сожалѣнію, въ Германіи (и у насъ, въ Россіи) техническое образованіе еще очень запущено и требуетъ радикальныхъ преобразованій. Въ Англіи число учениковъ такъ-называемаго артистическаго обученія возросло въ періодъ времени съ 1851—62 года, съ 300 до 90,000 (!), вмѣстѣ съ тѣмъ возросло и вознагражденіе учителямъ (до 50 фунт. стерлинговъ) за каждаго воспитаннаго ими ученика, и плата послѣднимъ. Далѣе слѣдуетъ еще присовокупить болѣе тысячи обществъ, возникшихъ

Фабрикація бронзовыхъ издѣлій достигла въ Австріи высокой степени развитія, въ новѣйшее время эта отрасль промышленности особенно

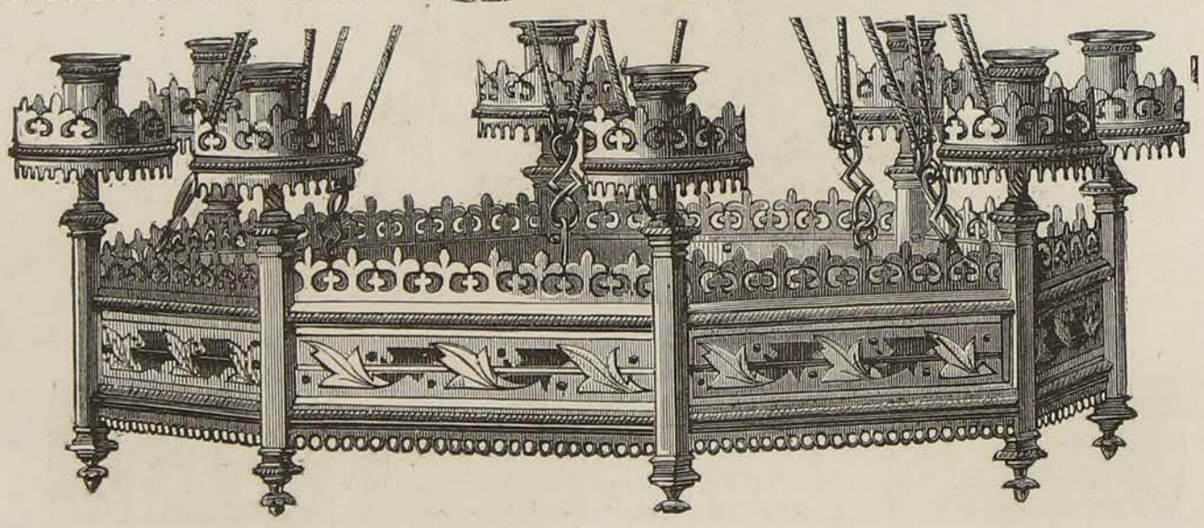


оживилась. Въ доказательство нашихъ словъ намъ достаточно указать на издѣлія Дзедзинскаго и Гануша въ Вѣнѣ. Изъ ихъ прекрасныхъ издѣлій мы выбираемъ для нашихъ рисунковъ газовую канделябру въ двѣнадцать рожковъ, назначенную для зданія новой оперы въ Вѣнѣ; далѣе, столовый приборъ, сдѣланный по рисунку профессора архитектуры І. Шторка, и наконецъ нижнюю часть прекрасной люстры изъ золоченной бронзы. Не говоря уже о тонкомъ вкусѣ и прекрасной

моделлировкѣ всѣхъ произведеній этой фирмы, мы обращаемъ вниманіе на дѣйствительно прекрасную позолоту и на оригинальность моделей. Фирма эта нисколько не потеряетъ отъ сравненія ея съ лучшими французскими произведеніями этого же рода. Напротивъ, ихъ встрѣчаютъ съ единодушнымъ одобреніемъ.



Бронзы этого замѣчательнаго заведенія, нѣтъ сомнѣнія,

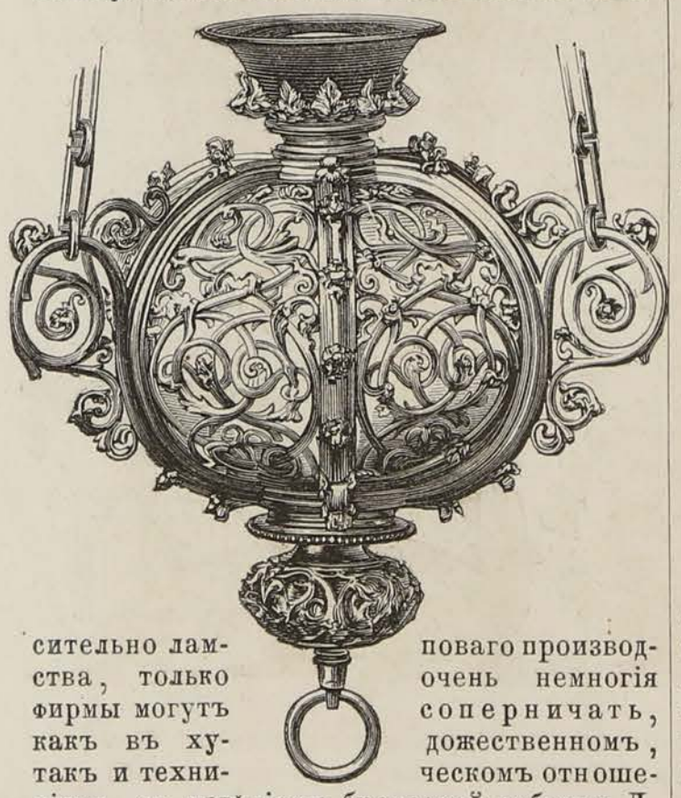


доставятъ большую извѣстность австрійской промышленности.

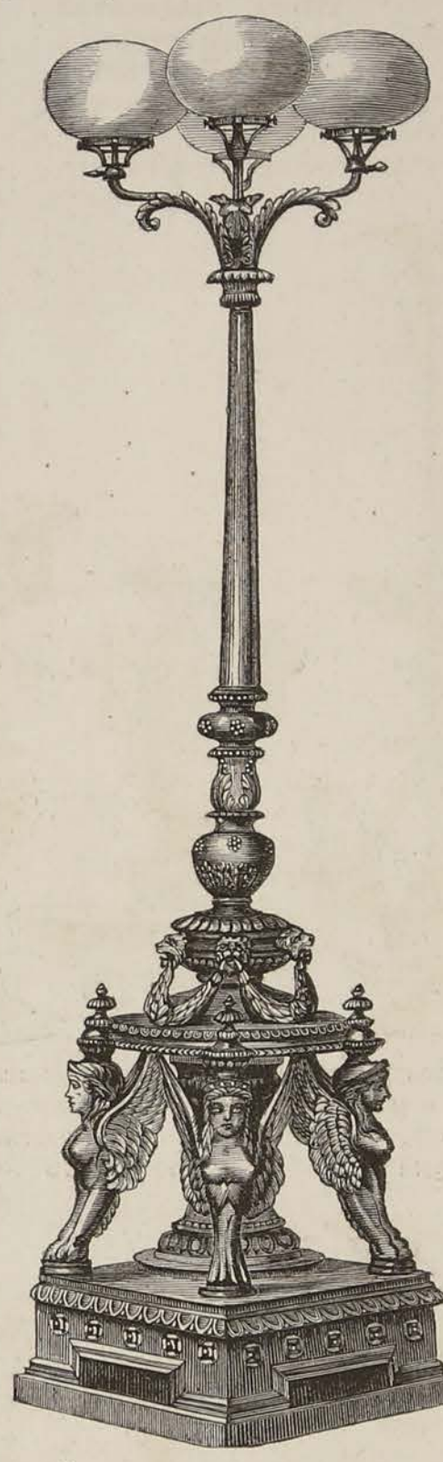
со времени всемірной выставки 1851 года, съ цѣлію поощренія этого рода обученія; кромѣ того, не менѣе важное вліяніе оказало всеобщее сочувствіе къ тѣмъ великимъ успѣхамъ, которые сдѣлала уже страна въ 1862 году. Было бы очень желательно, чтобы и прочія страны, и въ особенности Германія, послѣдовали этому примѣру. Отправкою особенно способныхъ преподавателей на всемірную выставку она уже сдѣлала уступку общественному мнѣнію въ этомъ направленіи. Съ другой стороны, всѣ государства заботятся о томъ, чтобы дать возможно большему числу работниковъ возможность посѣтить парижскую выставку. Многія нѣмецкія государства дѣлаютъ это на общественный счетъ; такъ, Лейпцигъ, напримѣръ, посылаетъ на свой счетъ восемь человѣкъ рабочихъ, занимающихся различными ремеслами. Дрезденское общество промышленниковъ выдаетъ вспомоществованіе молодымъ работникамъ, желающимъ посѣтить великое практическое училище на берегахъ Сены и т. д. Для пріема и помѣщенія этихъ работниковъ, городъ Парижъ принялъ всѣ необходимыя мѣры. Префектъ Парижа, извѣстный Гауссманъ, безплатно отдалъ, близь Марсова поля, кусокъ городской земли въ 10,000 квад. метровъ, въ полное распоряженіе особой коммиссіи. За наемъ этого пространства земли охотно бы дали 18,000 фр. Въ баракахъ, выстроенныхъ на этой землѣ, каждому работнику дается ночлегъ за 65 сантимовъ. Общество, извѣстное подъ названіемъ

Не смотря на то, что на выставкѣ конкурируетъ огромное число экспонентовъ,

пользующихся большою извѣстностію отно-



сительно ламповаго производства, только очень немногія фирмы могутъ соперничать, какъ въ художественномъ, такъ и техническомъ отношеніяхъ, съ издѣліями бронзовой фабрики Д. Голленбаха, въ Вѣнѣ. Фабрика эта считается одною изъ первыхъ въ Германіи, ея издѣлія вызываютъ



сильнѣйшую зависть и удивленіе, какъ у французовъ, такъ и у англичанъ. Фабрика эта заслуживаетъ особенное вниманіе за свои отличные рисунки и за замѣчательно тонкую отдѣлку. Вся сила фабрики заключается въ томъ, что въ этомъ

заведеніи участвуютъ самые талантливые художники. Для примѣра укажемъ на архитектора Шторка, по рисунку котораго сдѣланы

обѣ великолѣпныя газовыя лампы, предназначенныя для зданія новой оперы въ Вѣнѣ; далѣе, стѣнная газовая лампа изъ вызолоченной бронзы, — сдѣлана по рисунку архитектора Байера, и наконецъ, висячая люстра — вылита по образцу профессора архитектуры Скальницкаго въ Пештѣ, и т. д. Позолота на издѣліяхъ Голленбаха отличается удивительнымъ изяществомъ. Богатство блестящаго магазина этой фирмы невольно обращаетъ на себя общее вниманіе.

---

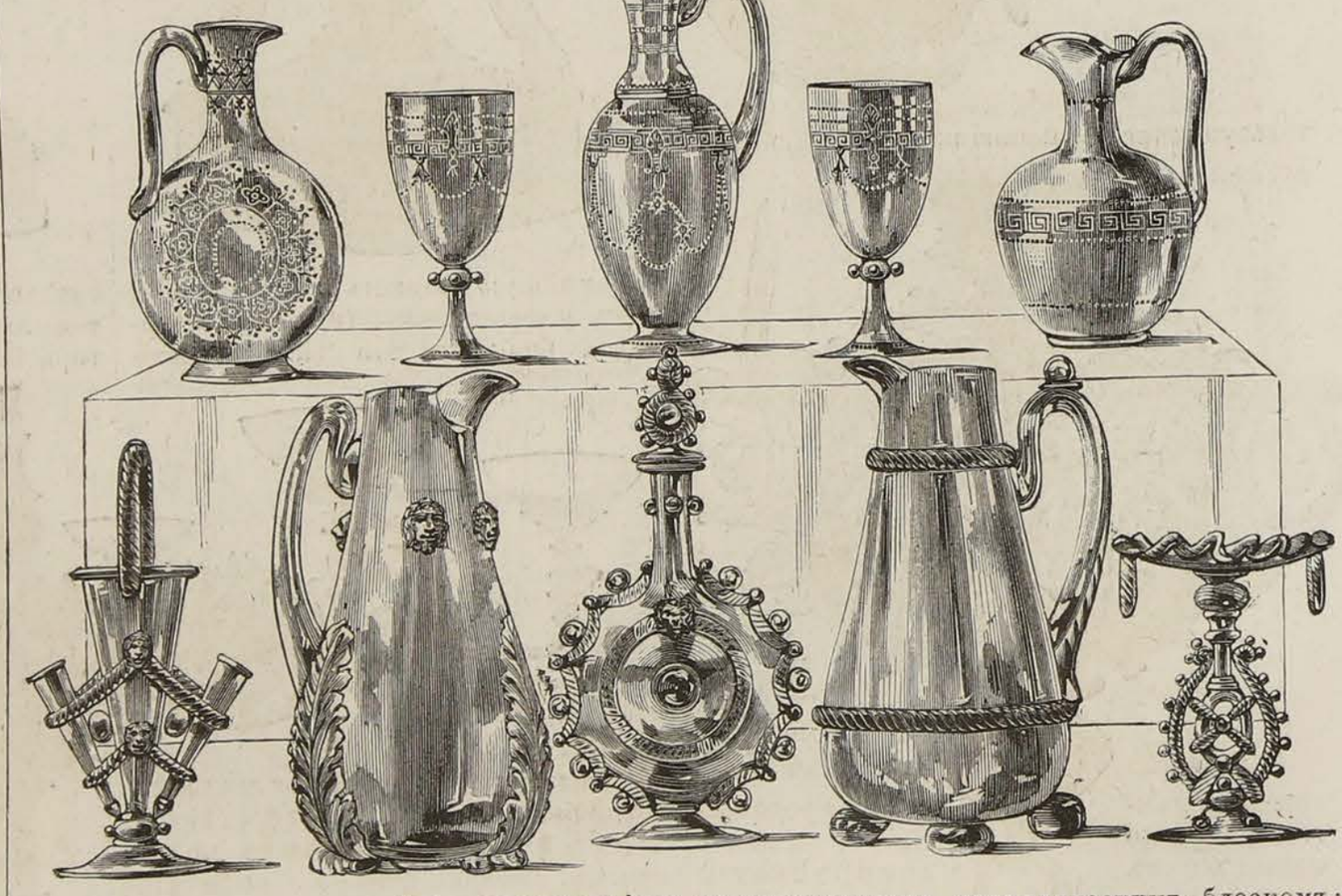
compagnie des lits militaires, доставляетъ постельное бѣлье по 35 сантимовъ за кровать, и обязывается перемѣнять его за эту плату каждые восемь дней. Громадная ресторація доставляетъ хорошій обѣдъ за плату отъ 90 сантимовъ до 1 франка. Коммиссія заключила выгодныя условія съ компаніями французскихъ желѣзныхъ дорогъ, для того, чтобы обезпечили французскимъ рабочимъ дешевый проѣздъ на выставку и обратно. Въ улицѣ Севръ, въ пустомъ зданіи Птитъ-Менажъ, устроена образцовая больница, въ которой иностранные рабочіе пользуются безплатнымъ леченіемъ. На покрытіе расходовъ этой больницы, императоромъ и императрицею, вмѣстѣ съ двѣнадцатью парижскими негоціантами, пожертвовано 75,000 франковъ, императорскою коммиссіею 40,000 франковъ, коммиссіею поощренія рабочихъ 18,000 франковъ, и, кромѣ того, провинціальные комитеты, съ своей стороны, участвовали въ этихъ пожертвованіяхъ. Благодаря вліянію, которое пріобрѣли въ послѣдніе годы ассоціаціи, парижская выставка и во многихъ другихъ отношеніяхъ имѣла возможность достигнуть болѣе благопріятныхъ результатовъ, нежели всѣ предшествовавшія ей выставки. Такъ напримѣръ, общество нѣмецкихъ инженеровъ устроило на время выставки въ Парижѣ собственное бюро съ тѣмъ, чтобы содѣйствовать развитію нѣмецкой про-

Извѣстно, что англійское производство стекляныхъ издѣлій достигло

высокой степени развитія. Оно от-

личается преимущественно неподражаемою, ахроматическою чистотою своего матеріала. Очень удачнымъ примѣромъ тому могутъ служить превосходныя издѣлія, доставленныя на выставку извѣстными продавцами стекляныхъ издѣлій Филлипсомъ и Пирсомъ въ Лондонѣ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что одинъ изъ участниковъ этой фирмы, мистеръ Пирсъ, считается авторитетомъ от-

встрѣчается развѣ только еще въ лучшихъ богемскихъ издѣліяхъ, неподражаемыхъ почти въ этомъ отношеніи. Другой родъ посуды, сдѣланной въ такъ-называемомъ фантастическомъ стилѣ, смѣло можетъ быть поставленъ на ряду съ лучшими венеціянскими образцами и даже превосходитъ послѣдніе



кромѣ того есть еще издѣлія, отличающіяся неподражаемымъ металлическимъ блескомъ; однимъ словомъ, въ ихъ коллекціи находится многое такое, чему приходится удивляться.

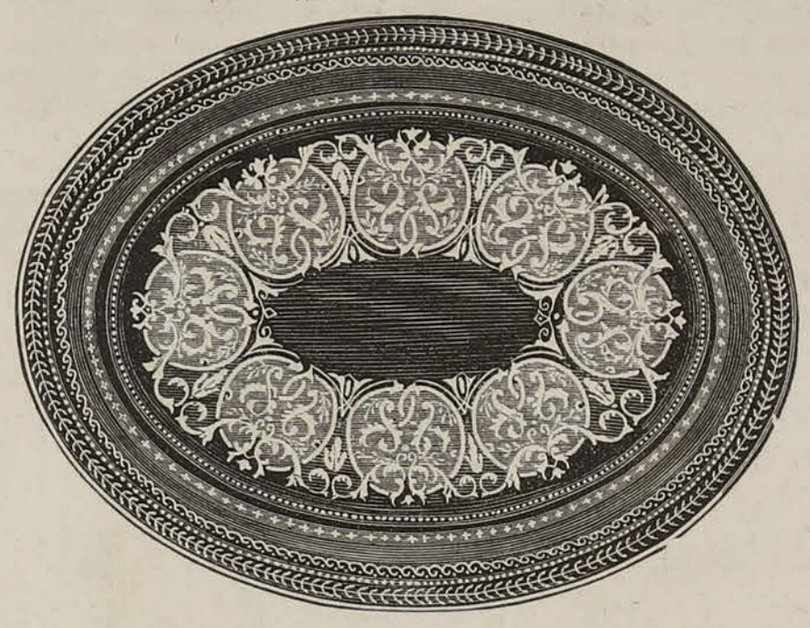
относительно особенно тонкихъ стекляныхъ произведеній. Пирсу эта отрасль производства особенно обязана многими важными нововведеніями и существенными усовершенствованіями. Предметы, присланные этою фирмою на выставку, отличаются замѣчательною тонкою шлифовкою. Такого рода шлифовка

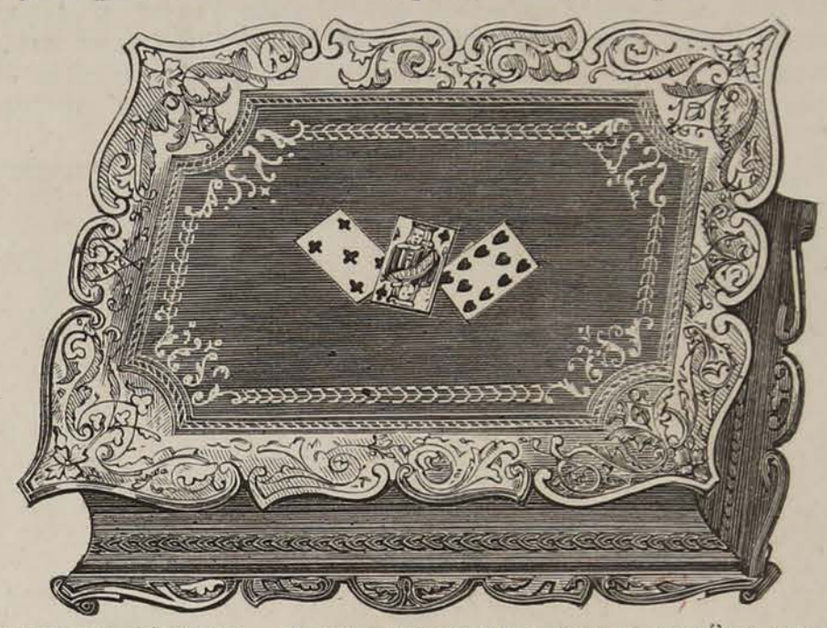
чистотою и прозрачностію матеріала;

мышленности. Съ этою цѣлью оно принимаетъ на себя всѣ хлопоты по различнымъ торговымъ сдѣлкамъ съ одной стороны, съ другой, заботится о распространеніи техническихъ усовершенствованій по различнымъ отраслямъ промышленности. Съ этою цѣлью, бюро это издаетъ журналъ на нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ публикуются фамиліи и адресы всѣхъ нѣмецкихъ экспонентовъ, проживающихъ теперь въ Парижѣ; далѣе журналъ этотъ старается обратить вниманіе посѣтителей на болѣе замѣчательные отдѣлы выставки, сообщаетъ всѣ текущія новости, печатаетъ отчеты о результатахъ испытанія машинъ и т. п. Такъ какъ императорская коммиссія не принимаетъ на себя отвѣтственности въ случаѣ истребленія пожаромъ предметовъ, присланныхъ на выставку, то, по желанію большинства экспонентовъ, образовалось международное общество взаимнаго страхованія, контора котораго находится въ улицѣ Риволи № 182. Такимъ образомъ всѣ эти факты достаточно ясно показываютъ, что въ Парижѣ дѣйствительно состоялась міровая выставка, т. е. интересы различнѣйшихъ государствъ и народовъ дѣйствительно сконцентрировались на время на Марсовомъ полѣ. Это-то и составляетъ отличительную черту выставки 1867 года.

Въ предисловіи ко второй части «Иллюстрированнаго каталога лондонской выставки за 1862 годъ», мы высказали предположеніе, отъ котораго мы и теперь не отказываемся,

Въ Англіи также сдѣлано нѣсколько замѣчательныхъ улучшеній въ фабрикаціи издѣлій изъ папье-маше. До чего можетъ быть усовершенствована эта отрасль искусства, доказываетъ



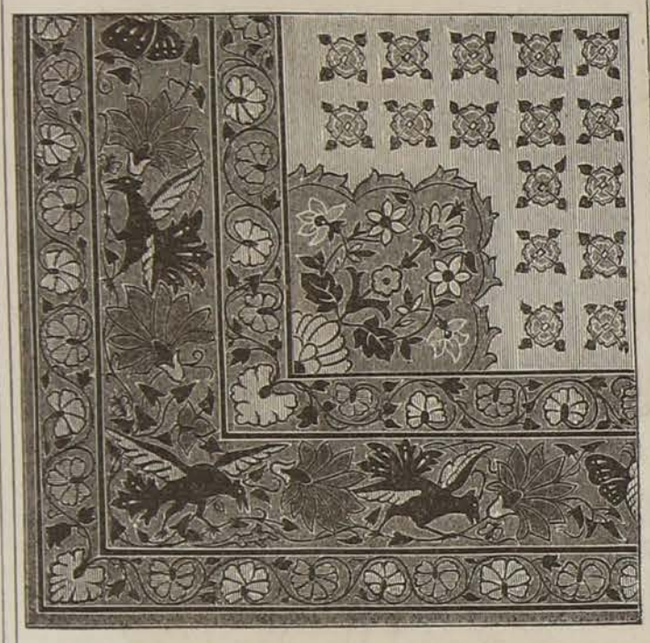


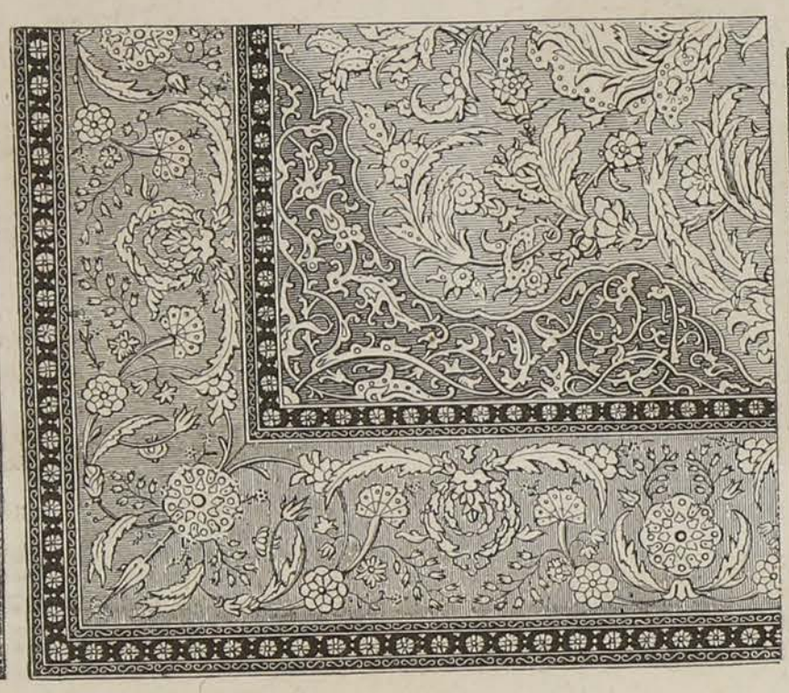
удивительное піанино, ящикъ котораго сдѣланъ крайне искусно, исключительно изъ папье-маше, Джономъ Беттриджемъ въ Бирмингамѣ. Кромѣ того мы выбрали для нашихъ рисунковъ подносъ и ящичекъ для картъ.

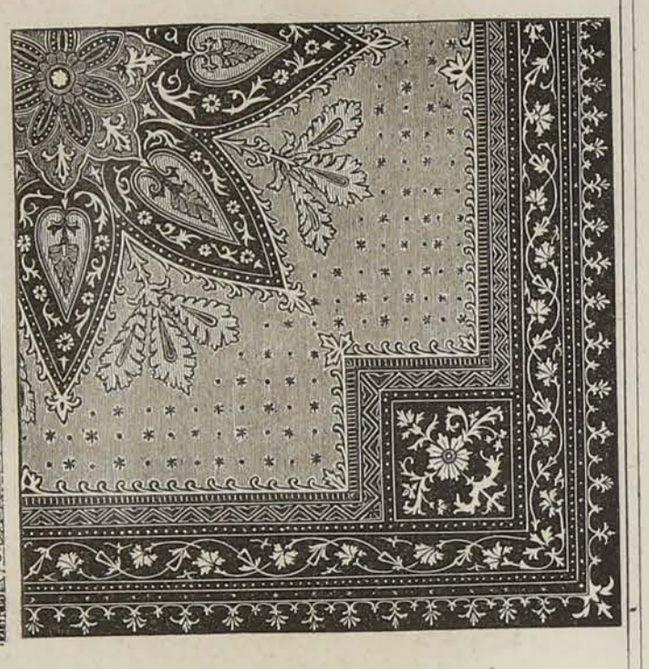
что пятилѣтній промежутокъ слишкомъ незначительное пространство времени для осуществленія двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ всемірныхъ выставокъ, но тѣмъ не менѣе относительно Парижа мы должны сдѣлать исключеніе. Громадно задуманный планъ выставки и его разумное и практическое выполненіе съ одной стороны, съ другой, удачно выбранное время вмѣстѣ съ признаніемъ политическаго могущества Франціи, привлекло на парижскую выставку огромное количество экспонентовъ. Припомнимъ, что во время лондонской выставки 1862 года, Сѣверная Америка и Мексика не могли прислать своихъ произведеній, вслѣдствіе возгорѣвшейся тамъ войны, въ 1855 году; Россія не могла участвовать на парижской выставкѣ въ силу той же причины. Въ тогдашнемъ нашемъ обозрѣніи мы выставили на видъ, что въ періодъ времени отъ 1855—62 года, значительная часть Европы измѣнила свою политическую карту; въ болѣе короткій періодъ времени отъ 1862—67 годъ совершились не менѣе важныя перемѣны въ политическомъ устройствѣ Европы. Намъ остается только желать, чтобы перемѣны эти привели къ продолжительному миру и способствовали бы развитію прогреса.

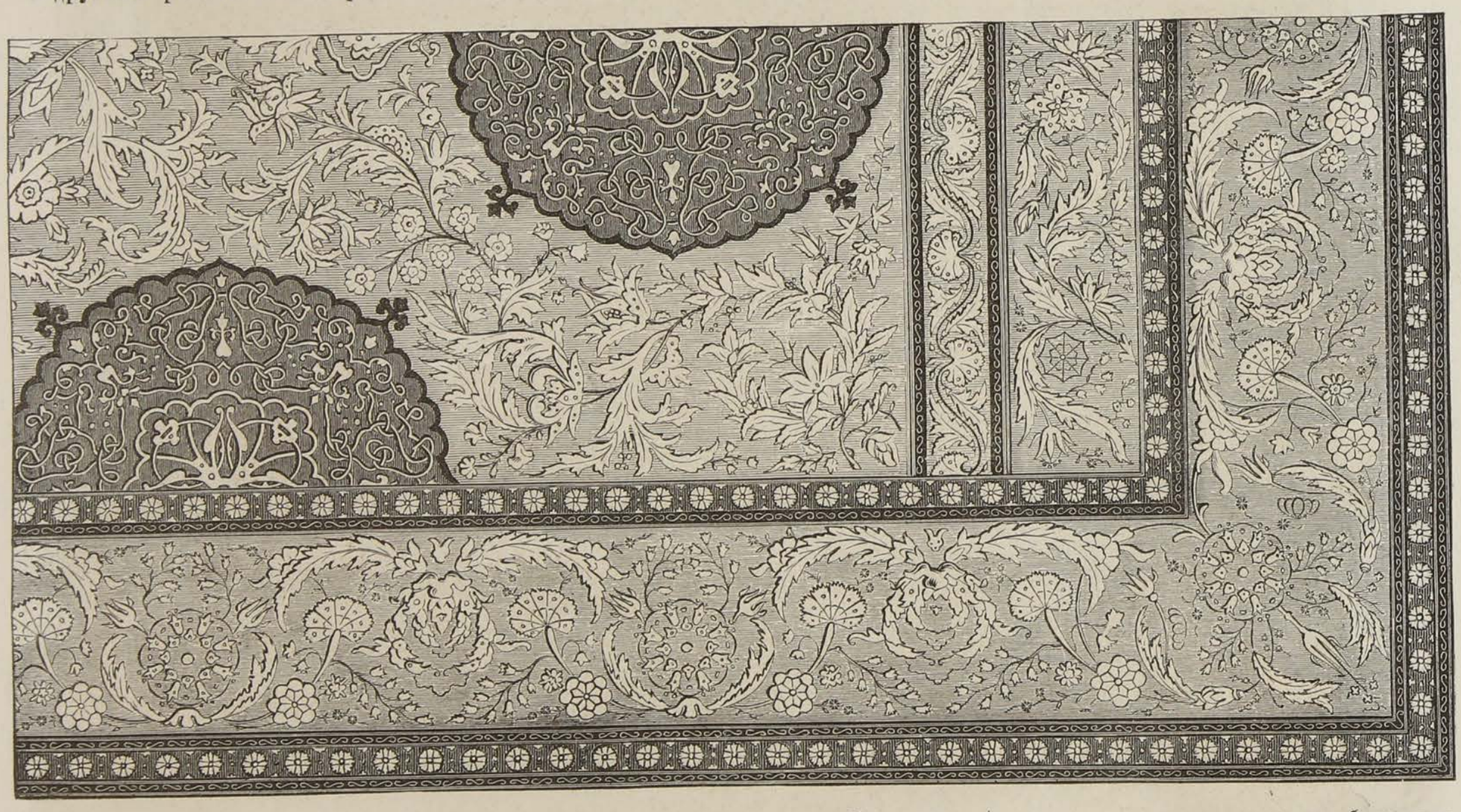
Заключительно дополнимъ нашъ отчетъ о самомъ зданіи выставки нѣкоторыми статистическими данными, извлечен-

Общее вниманіе возбуждаетъ выставка издѣлій громадной ковровой фабрики Филиппа Гааза съ сыновьями, въ Вѣнѣ. Выставка эта состоитъ изъ бархатныхъ, шелковыхъ и гобелиновыхъ матерій для мебели, изъ богатыхъ, отчасти золотомъ протканныхъ скатертей, изъ шерстяной и бумажной камки, рипса, плюша и другихъ различныхъ ковровъ. Нашъ ковра и отличается особенною нѣжностію и гармоніею цвѣтовъ. Заведеніе это одно изъ огромнѣйшихъ въ Австріи и считается однимъ изъ значительнѣйшихъ въ свѣтѣ. Оно доставляетъ работу шести различнымъ фабрикамъ, въ Вѣнѣ, Миттендорфѣ, Эбергассингѣ (недалеко отъ Вѣны, главное мѣсто прядильныхъ, чесальныхъ, ткацкихъ и красильныхъ мастерскихъ), въ Клинскѣ въ Богеміи, въ Брадфордѣ въ Англіи и въ Лиссонѣ, близь Милана. Вся эта сложная фабрикація основана въ 1810 году Филиппомъ Гаазомъ, съ капиталомъ въ 200 гульденовъ, къ которымъ случайно еще прибавилась академическая премія въ 60 гульденовъ! Едва ли какая-либо фабрика можетъ соперничать съ разнообразіемъ издѣлій фабрики Гааза. Что касается качества его издѣлій, то они не только доставили ему первыя преміи и ордена на всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ выставкахъ, но, мало того, они





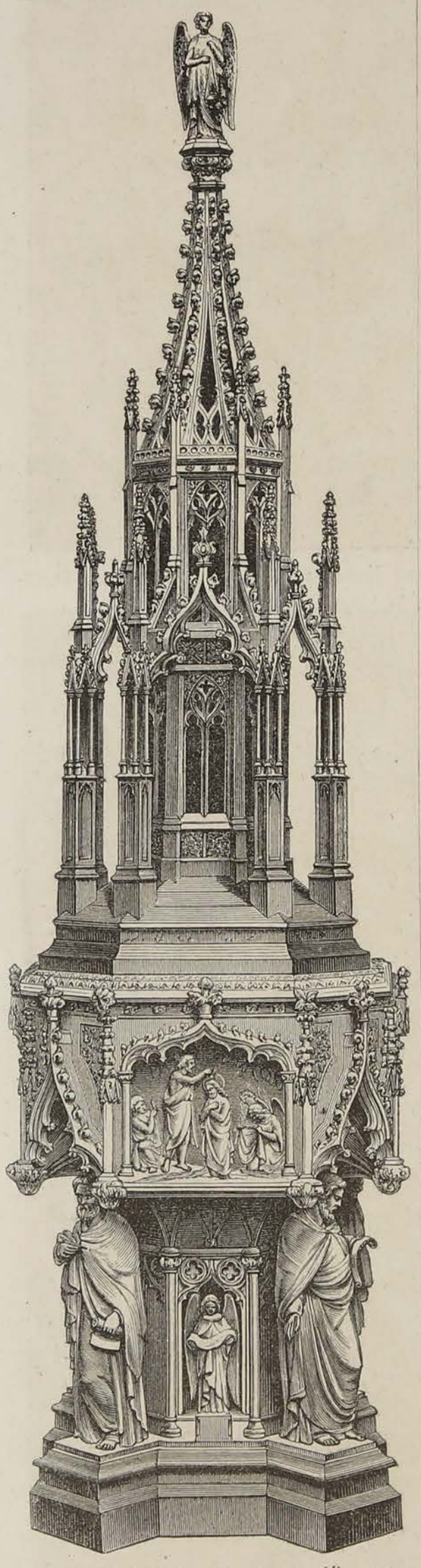




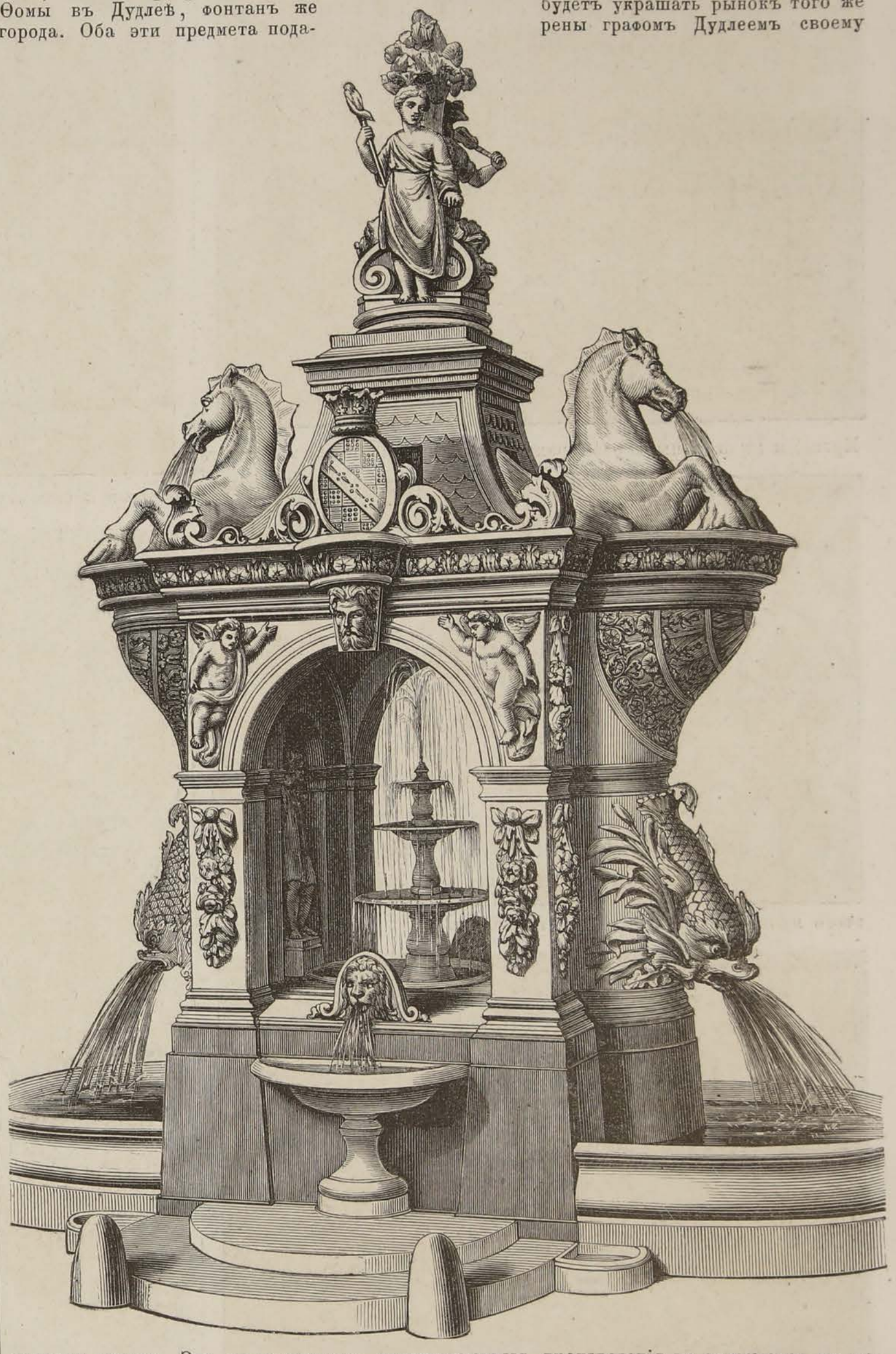
большой рисунокъ представляетъ образчикъ дверныхъ занавѣсокъ, заказанный для фойе императрицы, въ новой оперѣ въ Вѣнѣ; занавѣсь эта сдѣлана по образцу стараго персидскаго шелковаго

ными изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ; этимъ мы выставимъ въ яркомъ свѣтѣ всю громадность этого зданія, о которомъ безъ преувеличенія можно сказать, что оно величайшее изъ существовавшихъ когда либо на земномъ шарѣ, и смѣло можетъ быть причислено къ чудесамъ міра. Одноэтажное зданіе выставки выстроено на Марсовомъ полѣ и окружено со всѣхъ сторонъ паркомъ; оно лежитъ нѣсколько ближе къ военной школѣ, нежели къ іенскому мосту. Форма его эллиптическая, напоминающая впрочемъ скорѣе прямоугольный четыреугольникъ въ 110 метровъ длины и въ 384 метра ширины, оканчивающійся двумя полукругами, каждый въ 384 метра въ поперечникѣ. Садъ, устроенный въ центрѣ зданія, равняется почти двумъ десятинамъ. Вся постройка зданія желѣзная, за исключеніемъ двухъ каменныхъ галлерей, окружающихъ центральный садъ. Почти все зданіе покрыто листовымъ желѣзомъ и только небольшая часть его покрыта цинкомъ. Если войдти въ одни изъ шестнадцати воротъ, соотвѣтствующихъ такому же числу галлерей, сходящихся лучеобразно въ центрѣ зданія, то прежде всего встрѣчается наружная крытая галлерея въ 7 метровъ шириною и въ 1425 метровъ длиною. Слѣдующая за нею галлерея назначена для выставки съѣстныхъ припасовъ всѣхъ націй и отдана въ распоряженіе національныхъ ресторановъ. За этою галлереею слѣдуетъ галлерея машинъ, шириною въ 35 метровъ, крыша

На парижскую выставку доставлено очень много превосходныхъ

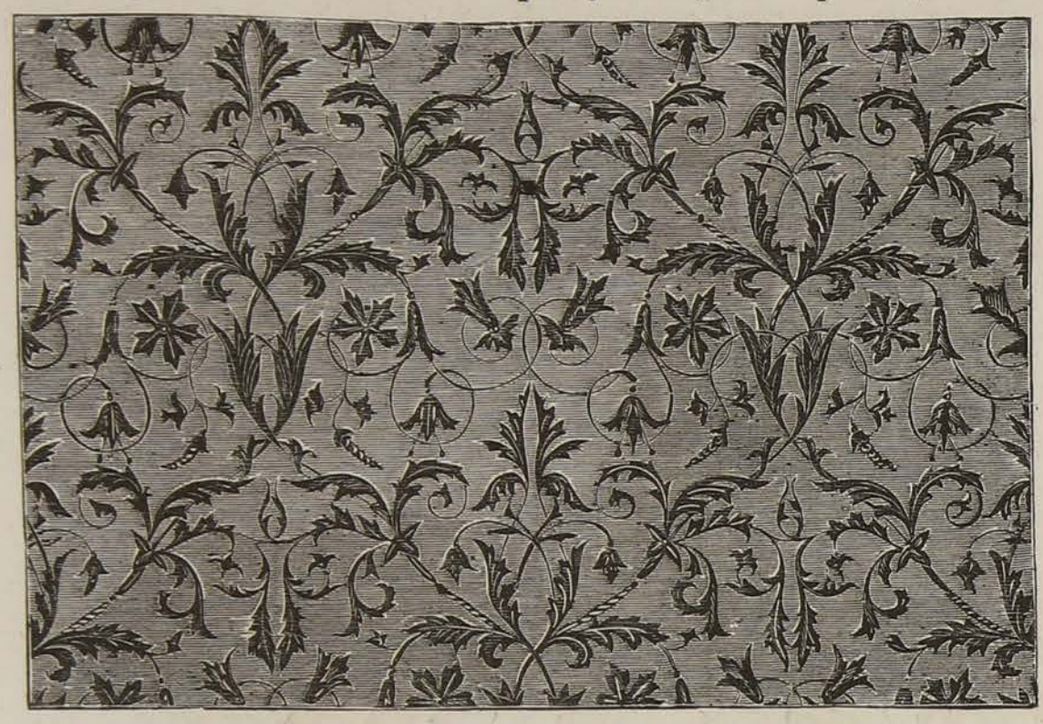


скульптурныхъ произведеній, между которыми почетное мѣсто занимаютъ произведенія извѣстнаго скульптора Джемса Форсайса въ Лондонѣ. Въ его коллекціи приковываютъ вниманіе два предмета, именно: прекрасная купель и модель фонтана. Купель принадлежитъ церкви Св. Ѳомы въ Дудлеѣ, фонтанъ же будетъ украшать рынокъ того же города. Оба эти предмета подарены графомъ Дудлеемъ своему родному городу. Эти превосходныя художественныя произведенія не нуждаются въ похвалахъ; замѣтимъ только, что въ устройствѣ фонтана участвовалъ скульпторъ Монти, купель же сдѣлана по рисунку архитектора Блоре.

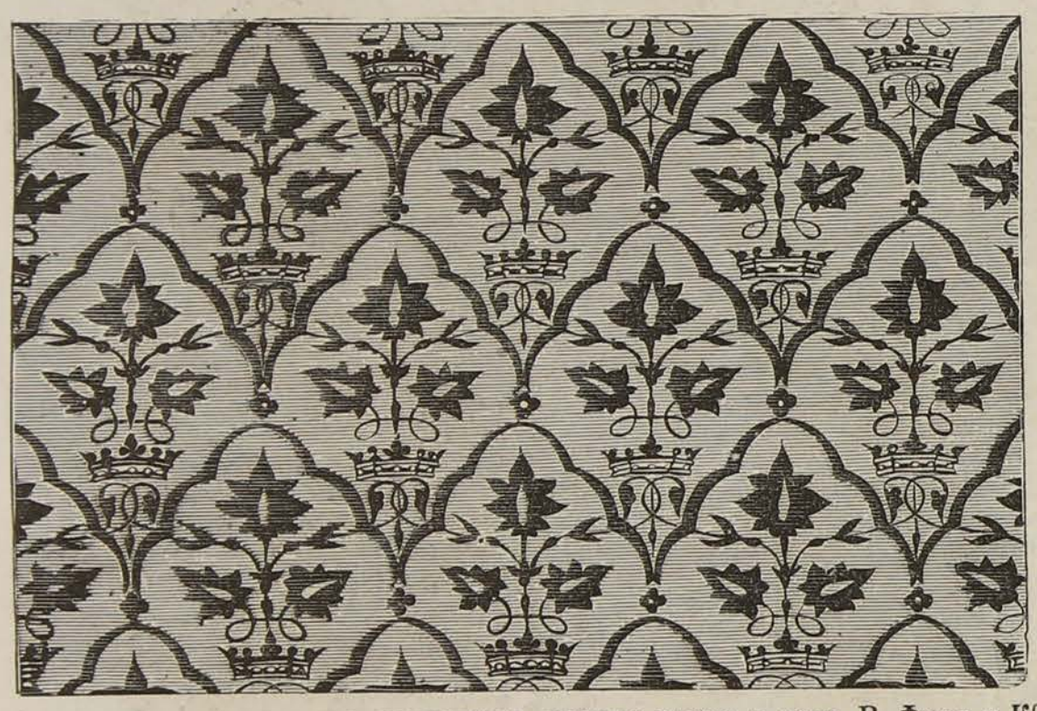


ея такъ высока, что скрываетъ отъ глазъ всѣ остальныя галлереи, и каждые 14 метровъ поддерживается полукруглыми желѣзными сводами, съ проходами въ 35 метровъ шириною. Высота галлереи равняется 26 метрамъ. О размѣрахъ этой самой большой части зданія выставки можно получить довольно ясное понятіе, если представить себѣ самый большій изъ парижскихъ бульваровъ, напримѣръ севастопольскій, покрытымъ по всей его длинѣ желѣзнымъ сводомъ въ уровень съ дымовыми трубами домовъ. Всѣ остальныя галлереи имѣютъ одинаковую ширину, 23 метра каждая. Обѣ послѣднія галлереи, ближайшія къ центральному саду, построены изъ кирпича и предназначены: первая для произведеній искусствъ, а вторая для исторіи труда отъ каменнаго періода до нашего времени. Вокругъ центральнаго сада идетъ крытая галлерея въ 6 метровъ шириною. Все зданіе хорошо освѣщено во всѣхъ своихъ точкахъ. Галлерея машинъ имѣетъ съ каждой стороны 260 огромныхъ оконъ въ 7 метровъ вышиною и въ 4 м. шир. Внутреннія галлереи освѣщаются верхними просвѣтами. Не упущено изъ виду и необходимая вентиляція зданія; устроены подземныя галлереи, сообщающіяся какъ съ концентрическими, такъ и съ лучеобразными галлереями въ самомъ зданіи, проводящія воздухъ извнѣ во всѣ части выставки. Сильные паровые насосы накачиваютъ воздухъ чрезъ подземныя трубы. Сырость, непремѣнно накопляющаяся въ зданіи, занимающемъ пространство

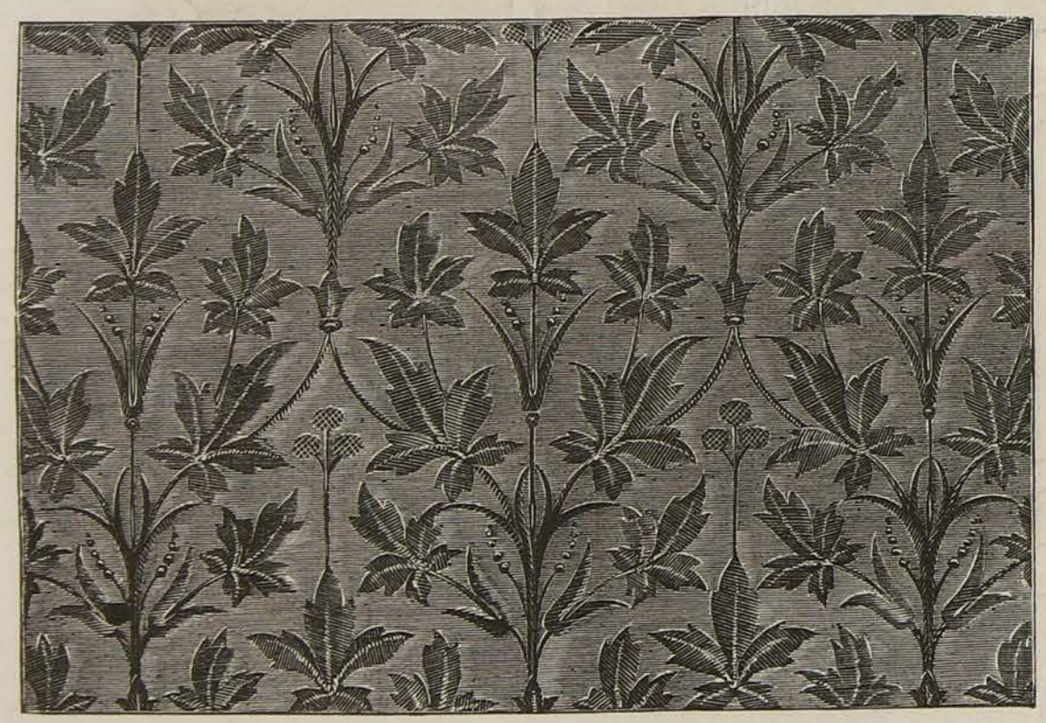
Фабрикація мебельныхъ матерій уже издавна производилась въ



Ирландіи въ огромныхъ размѣрахъ. Къ значительнѣйшимъ фирмамъ

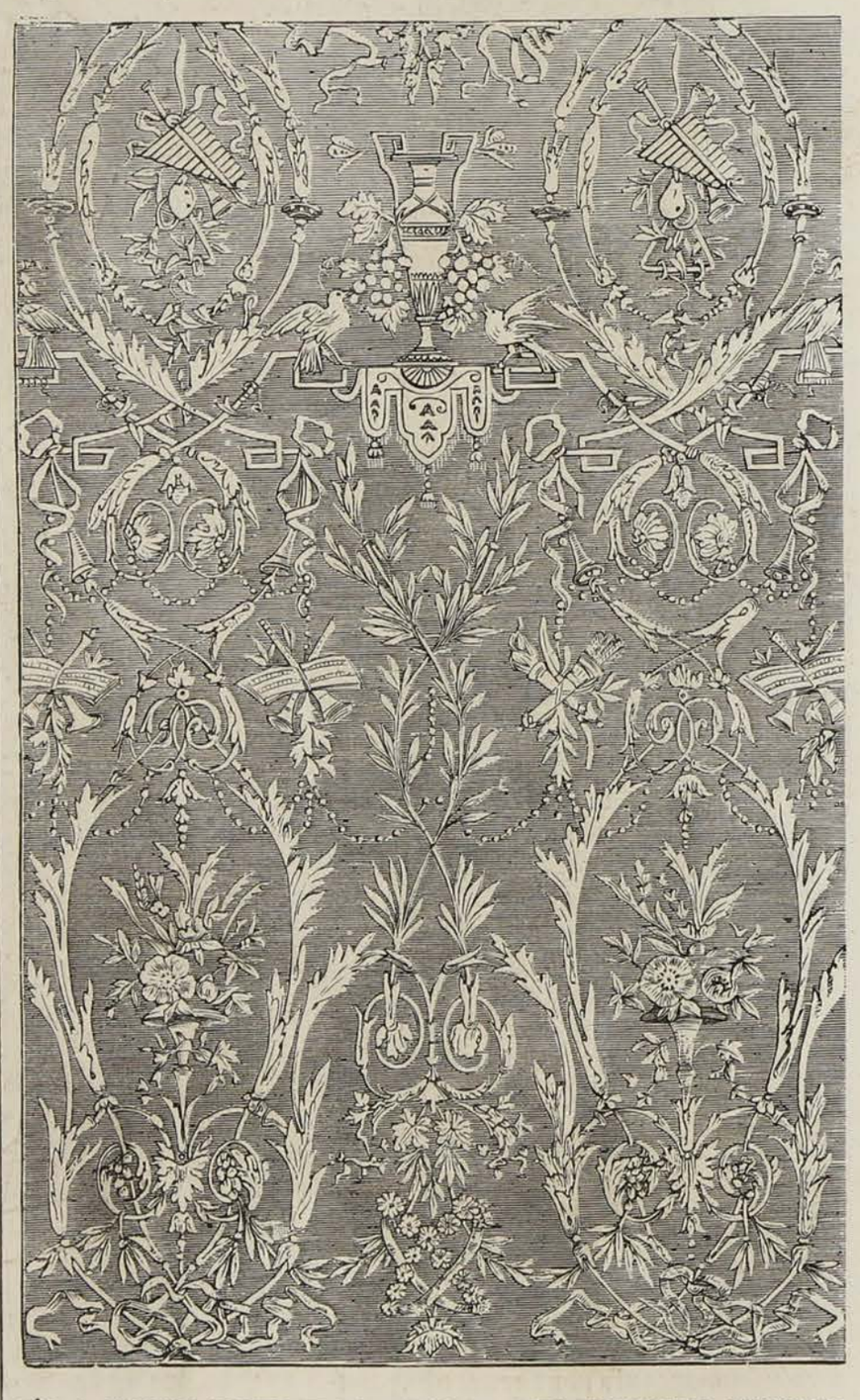


этого производства принадлежалъ прежде также и домъ В. Фрая и К°



въ Дублинѣ. Въ настоящее же время, фирма эта занимается производствомъ шелковой парчи для мебели и занавѣсъ, и очень успѣшно конкурируетъ съ большими англійскими фирмами той же

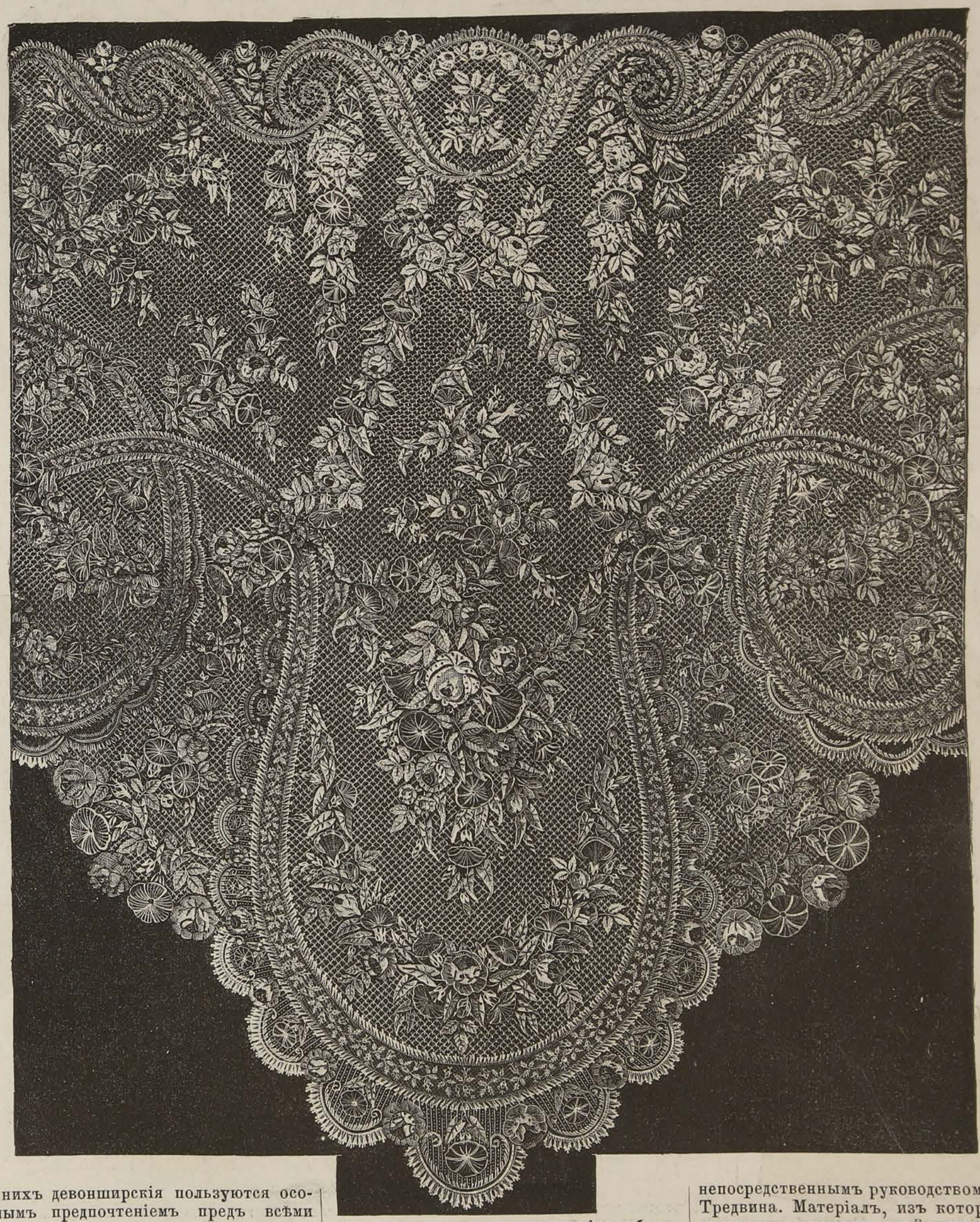
отрасли производства. Наши рисунки даютъ ясное поня-



тіе о прекрасныхъ и со вкусомъ исполненныхъ узорахъ различныхъ матерій этой фабрики.

въ 1,600,000 квадратныхъ метровъ, постоянно выводится наружу, помощію хорошо устроенной дренажной системы. Вода проводится внутрь зданія подземными трубами. Подъ галлереею съѣстныхъ припасовъ, устроенъ подвалъ длиною въ 1300 метровъ, шириною въ 10 метровъ. Вообще подземныя галлереи устроены на протяженіи болѣе 5 километровъ. Подземныя водопроводныя и дренажныя трубы расположены на протяженіи 8 километровъ. Желѣзная основа зданія заключаетъ въ себѣ 13,500,000 килограммовъ чугуна и желѣза, изъ которыхъ 10,000,000 килограммовъ приходится на галлерею машинъ, а 3,000,000 на остальныя галлереи. Для крыши отдѣленія исторіи труда и искусствъ потребовалось 500,000 килограммовъ желѣза. Вообще на всю постройку употреблено 6,000,000 желѣзныхъ болтовъ, для которыхъ пришлось пробить около 15,000,000 отверстій. Для частей зданія, крытыхъ цинкомъ, употреблено 1,100 кубич. метровъ дерева для стропилъ. Крытая цинкомъ поверхность равняется 53,000 квадратнымъ метрамъ. Для оконъ большой галлереи потребовалось 45,000, а для верхнихъ просвѣтовъ остальныхъ галлерей 20,000 квадратныхъ метровъ стекла. И все это исполинское зданіе было вы-

Производство настоящихъ англійскихъ кружевъ гораздо значительнѣе, нежели обыкновенно полагаютъ на континентѣ; изъ нихъ девонширскія пользуются особеннымъ предпочтеніемъ предъ всѣми остальными. Превосходные образцы ихъ находятся въ богатой коллекціи братьевъ Тредвиновъ изъ Экзетера. Рисунокъ нашъ представляетъ образчикъ изумительной кружевной шали, отличающейся замѣчательною красотою и нѣжностію работы. Узоръ ея сдѣланъ по рисунку одного особенно извѣстнаго художника изъ Ноттингама, и изображаетъ гирлянды изъ розъ и колокольчиковъ. Шаль эта сдѣлана подъ непосредственнымъ руководствомъ самого Тредвина. Матеріалъ, изъ котораго приготовлены кружева этой фирмы, отличается своею прочностію.



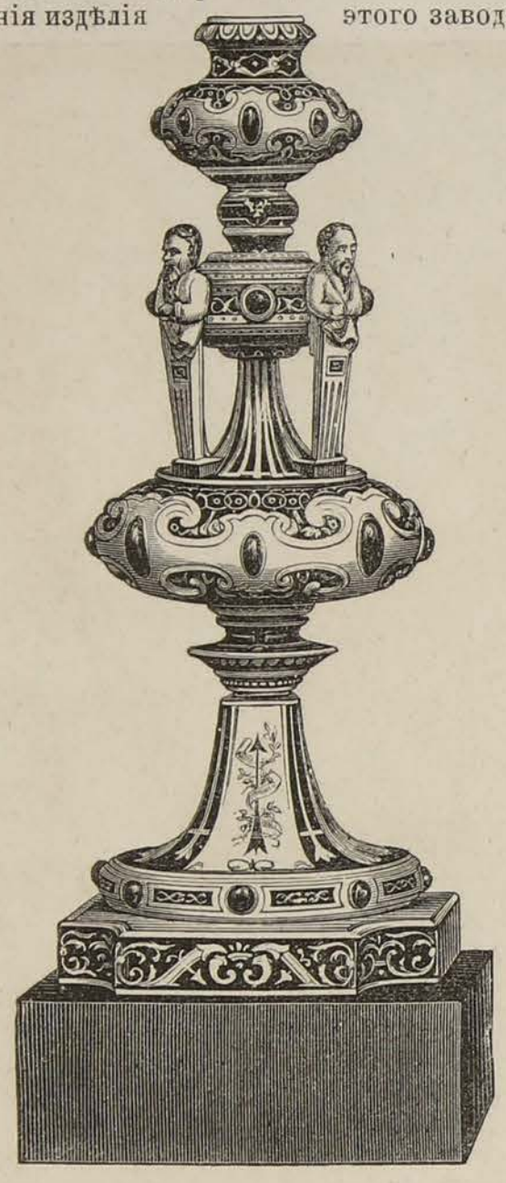
строено такъ быстро, что казалось, будто оно выросло изъ земли. Въ августѣ 1865 года былъ оконченъ только проектъ зданія. Въ октябрѣ того же года еще производилось ученье войскамъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое, 17 мѣсяцевъ спустя, украсилось громаднѣйшимъ зданіемъ въ свѣтѣ! Въ самомъ дѣлѣ, самое зданіе парижской всемірной выставки едва ли не самое замѣчательное произведеніе ума и рукъ человѣческихъ на Марсовомъ полѣ и достойно того, чтобы ставить его на первомъ планѣ, передъ другими чудесами человѣческой изобрѣтательности, находящимися внутри его.

Задача «Иллюстрированнаго описанія» заключается въ томъ, чтобы наглядно представить обществу эти чудеса, на сколько они принадлежатъ художественной промышленности и на сколько самому искусству. Относительно цѣли нашего описанія, мы придерживались тѣхъ же началъ, которыя доставили благосклонный пріемъ каталогу лондонской выставки 1862 г. (на нѣмецкомъ языкѣ); оно составитъ собраніе образцовъ для ремесленниковъ, сдѣлается учебникомъ вкуса для фабрикантовъ, собраніемъ рисунковъ для исторіи фабричнаго производства, памятною книжкою для посѣтителей выставки, и дастъ понятіе о выставкѣ той части общества, которой не удалось посѣтить ее. Выборъ рисунковъ въ нашемъ описаніи выставки за 1867 годъ былъ

Королевскій фарфоровый заводъ

въ Ворчестерѣ считается однимъ

изъ старѣйшихъ въ Великобританіи. Произведенія этого завода уже болѣе столѣтія пользуются всеобщею извѣстностію. Въ особенности дорого цѣнятся любителями прежнія издѣлія этого завода. Но



и новѣйшія его произведенія пріобрѣтаютъ значительную цѣнность, лишь только они перестаютъ появляться въ продажѣ. Что заводъ этотъ, подъ управленіемъ нынѣшняго директора Р. В. Биннса, не утратилъ еще прежней своей славы, ясно показываютъ замѣчательные образцы, присланные на выставку. Мы выбрали для примѣра большую миску, нѣсколько вазъ, флаконовъ и бонбоньерку. Каждый изъ этихъ предметовъ

составляетъ оригинальное художественное произведеніе.

гораздо строже, чѣмъ въ 1862 году; вообще опытность пріобрѣтенная при изданіи каталога 1862 года, послужила въ пользу «Иллюстрированному описанію парижской выставки».

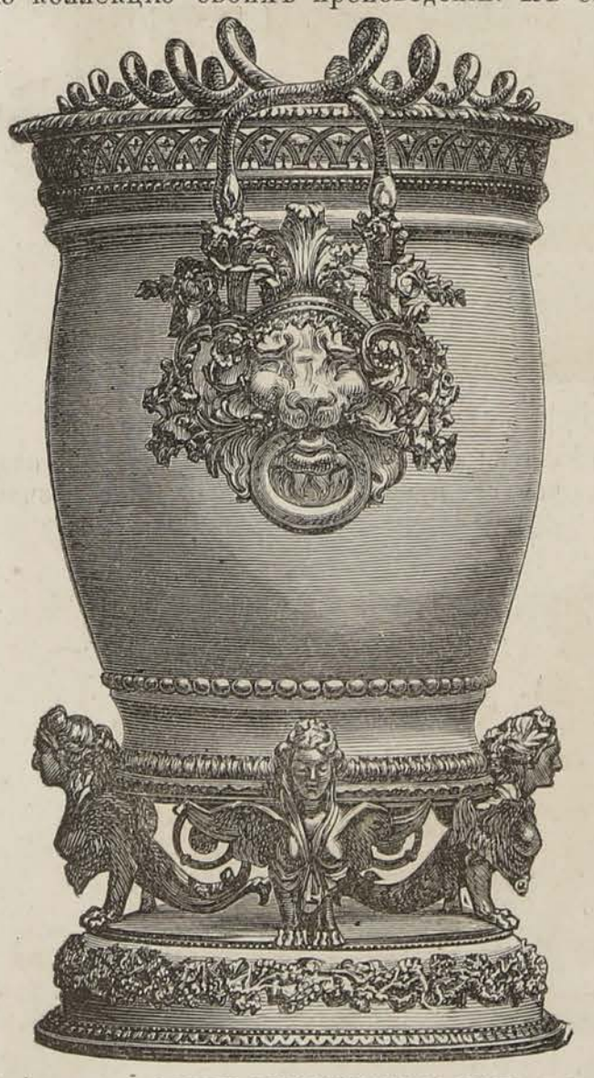
СТЕКЛО

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ НЕОБХОДИМОСТИ И РОСКОШИ.

Можно сказать, что усовершенствованный способъ приготовленія стекла непосредственно зависитъ отъ новѣйшихъ открытій въ области химіи. Несмотря на похвалы, расточаемыя средневѣковымъ работникамъ за ловкость и умѣніе придавать красивыя формы этому ломкому матеріалу, надо сознаться, что наше нынѣшнее стекло значительно превосходитъ прежнее яркостью цвѣтовъ, блескомъ и прозрачностію. Сами венеціянцы не умѣли иначе уничтожать тусклость или недостаточную прозрачность своихъ стеколъ, какъ дѣлая ихъ необыкновенно тонкими и придавая въ то же время удивительную легкость ихъ формамъ; но и въ этомъ искусствѣ ихъ превзошли въ новѣйшее время, хотя съ помощью совершенно другихъ средствъ, единственно только усовершенствованіемъ самаго матеріяла, о которомъ венеціянцы не могли имѣть никакого понятія. Стекло, которое приготовляли венеціянцы изъ обыкновеннаго песку и

Императорскій севрскій фарфоровый заводъ

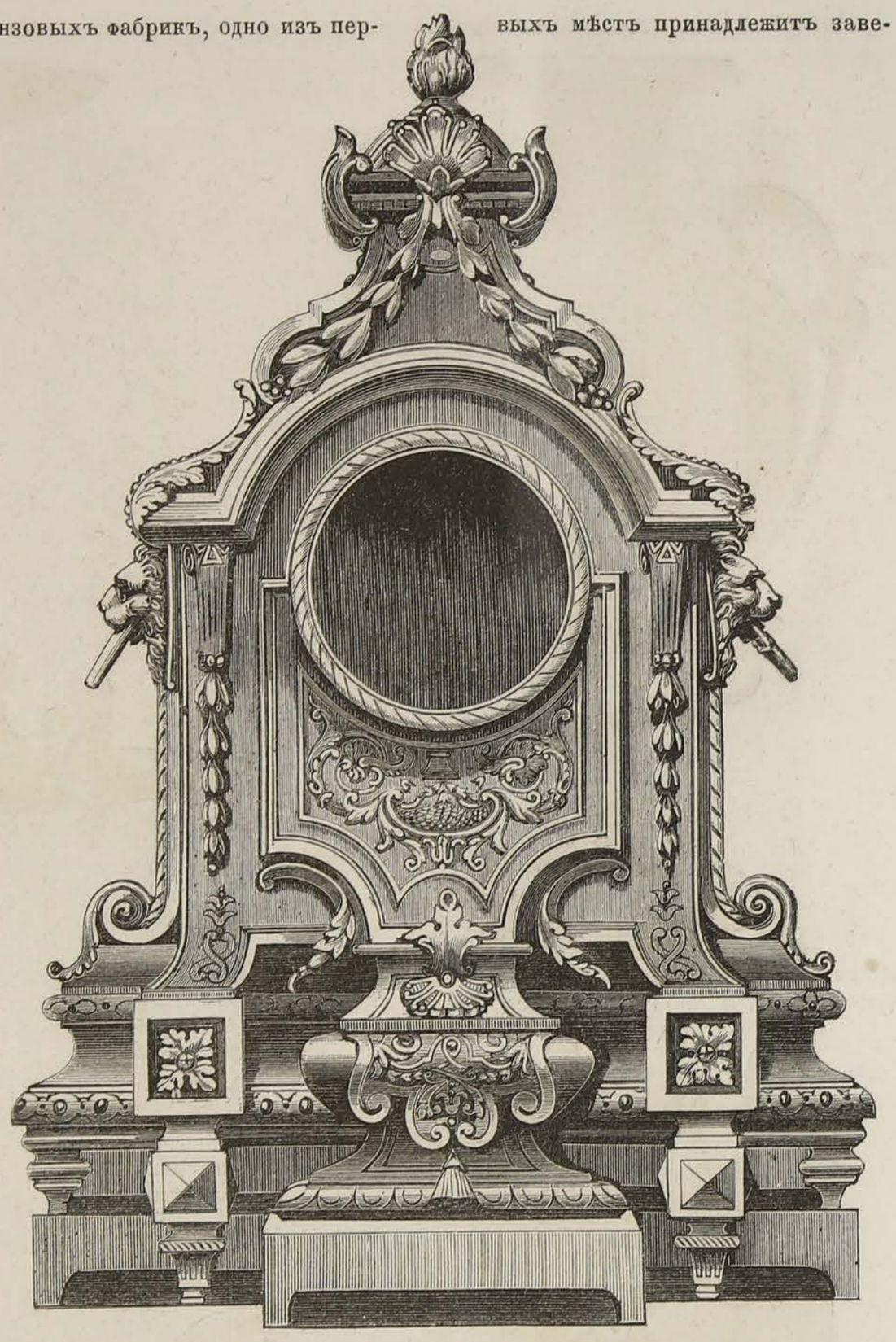
прислалъ на выставку въ высшей степени изящную коллекцію своихъ произведеній. Къ сожалѣнію, мы должны ограничиться очень незначительнымъ количествомъ рисунковъ, и выбираемъ двѣ вазы, горшокъ для цвѣтовъ и дессертный прибор, и чистосердечно сознаемся, что не можемъ дать читателю никакого понятія о роскоши неподражаемымъ вкусомъ и замѣчательною художественностію исполненія отличающихся изъ издѣлій этого завода,



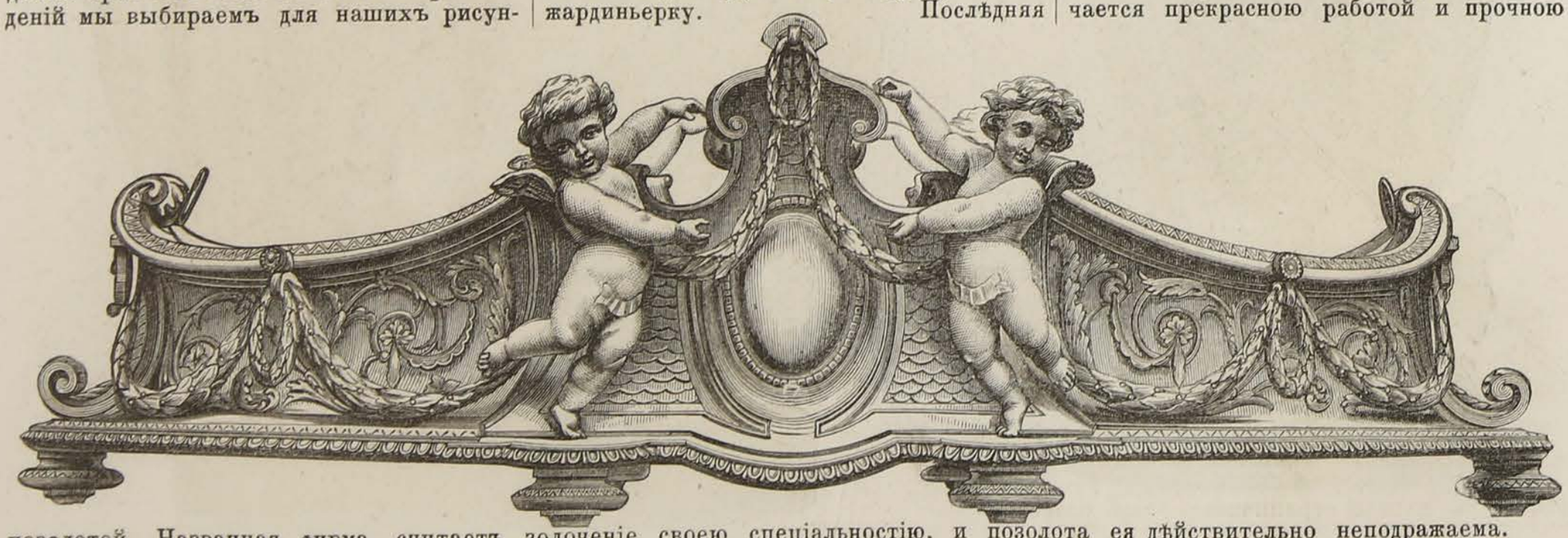
лѣнію, мы должны ограничиться очень незначительнымъ количествомъ рисунковъ, и выбираемъ двѣ вазы, горшокъ для цвѣтовъ и дессертный прибор, и чистосердечно сознаемся, что не можемъ дать читателю никакого понятія о роскоши неподражаемымъ вкусомъ и замѣчательною художественностію исполненія отличающихся изъ издѣлій этого завода,

изъ соды, извлеченной изъ морскихъ растеній своихъ лагунъ, они старались, хоть немного, обезцвѣтить незначительною прибавкою селитры. Естественно, что оно не могло не уступать богемскому стеклу, приготовляемому изъ чистаго кварца, извести и поташа, добываемаго изъ древесной золы. Богемское же стекло, въ свою очередь, должно было уступить прозрачному какъ алмазъ, англійскому флинтгласу, приготовляемому, по указанію химіи, посредствомъ свинца.

Здѣсь не совсѣмъ неумѣстно было бы замолвить слово за свободу торговли и промышленности, потому что никакая другая отрасль этой послѣдней не выказываетъ такъ явно ошибочность правительственныхъ мѣръ, стѣсняющихъ и ограничивающихъ какое-либо производство; потому что стеклянныя фабрики и торговля стекломъ находились въ Великобританіи въ очень жалкомъ состояніи до тѣхъ поръ, пока надъ страною тяготѣла протекціонная система, тогда какъ съ уничтоженіемъ ея, когда изданы были законы свободной торговли, эта отрасль промышленности получила неожиданное и необыкновенно быстрое развитіе. Ближайшее разъясненіе этого интереснаго вопроса было бы здѣсь впрочемъ неумѣстно; точно



Изъ огромнаго числа парижскихъ бронзовыхъ фабрикъ, одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ заведенію братьевъ Ренго. Изъ ихъ произведеній мы выбираемъ для нашихъ рисунковъ: канделябру въ формѣ урны, часы и жардиньерку. Послѣдняя особенно оригинальная по формѣ, и отличается прекрасною работой и прочною позолотой. Названная фирма считаетъ золоченіе своею спеціальностію, и позолота ея дѣйствительно неподражаема.

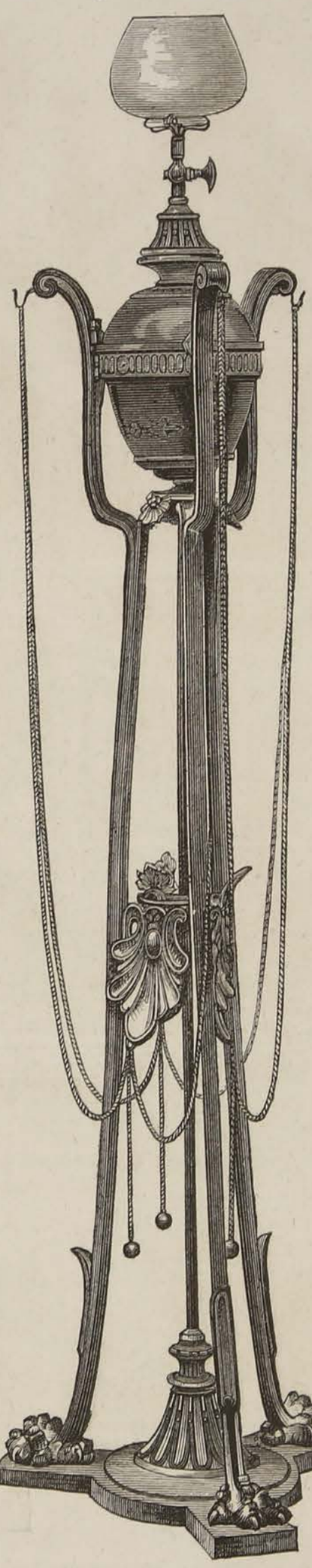


также мы не можемъ коснуться исторіи новѣйшихъ успѣховъ стекляннаго производства, потому что задача «Иллюстрированнаго описанія» состоитъ преимущественно въ томъ, чтобы дать по возможности вѣрный отчетъ о состояніи этой отрасли художественнаго производства въ 1867 г., указать относительное достоинство произведеній каждой отдѣльной страны и наконецъ выяснить законы красоты и искусства, которымъ должно слѣдовать при обработкѣ этого прекраснаго матеріала. Для полнѣйшей наглядности, мы представимъ въ нашихъ рисункахъ тѣ выдающіяся произведенія, за которыми можно будетъ признать самую удачную обработку матеріала для художественной цѣли.

Въ нашемъ описаніи нѣтъ необходимости подробно описывать всѣ пріемы и химическіе процессы, употребляемые при фабрикаціи стекла; такія указанія можно найдти въ технологическихъ сочиненіяхъ, напримѣръ, у Вагнера. Тѣмъ не мѣнѣе, мы убѣждены въ необходимости нашего описанія, потому что оцѣнка высокой или низкой доброты матеріала и пониманіе технико-химическихъ усовершенствованій требуютъ из-

Бронзовыя издѣлія братьевъ Мироа, въ Парижѣ, отличаются превосходною

моделлировкою и великолѣпною работою. Заведеніе это дѣлаетъ одинаково удачно какъ издѣлія изъ настоящей бронзы (какъ напримѣръ срисованная нами трехножная подставка для



лампъ), такъ и изъ композиціи подъ бронзу, изъ которой сдѣланы срисованныя нами двѣ статуэтки для газовыхъ рожковъ. Фирма эта занимаетъ на выставкѣ два

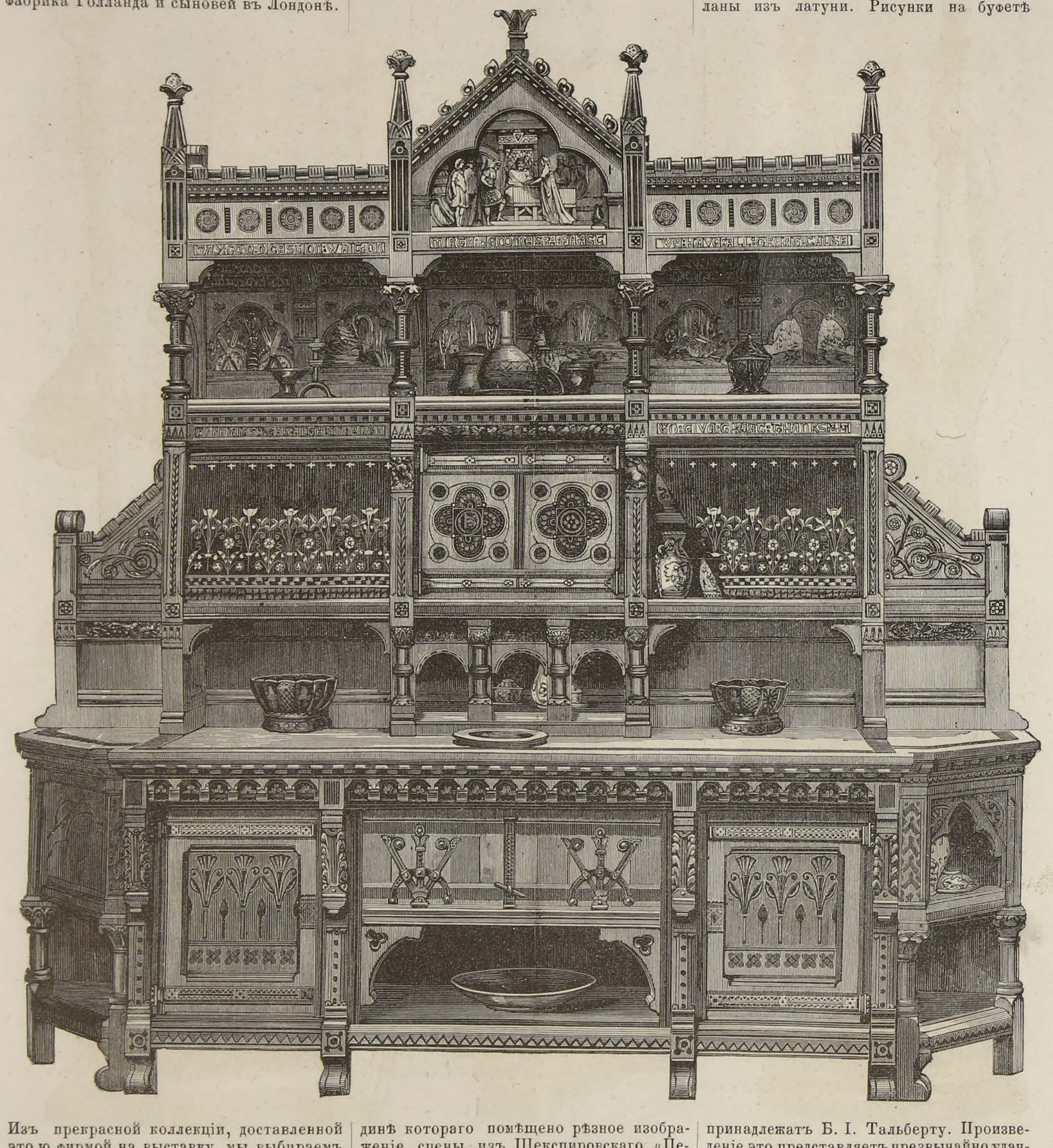
отдѣльныя помѣщенія, для этихъ совершенно различныхъ отраслей производства.

вѣстнаго теоретическаго основанія, безъ котораго они не могутъ быть объяснены достаточно вѣрно.

Для бо́льшаго удобства при обзорѣ выставки стеклянныхъ произведеній, служащихъ для обыденнаго употребленія и для украшеній, мы будемъ разсматривать ихъ по государствамъ и странамъ. Мы считаемъ долгомъ предупредить читателя, что будемъ избѣгать, по возможности, пристрастія въ нашихъ сужденіяхъ, какъ объ отдѣльныхъ фабрикахъ, такъ и обо всѣхъ произведеніяхъ какой-либо націи. Пристрастная критика не можетъ имѣть никакого значенія, и, въ большей части случаевъ, вызываетъ только недовольство производителей и вводитъ въ заблужденіе общество, вмѣсто того чтобы воздавать должное по заслугамъ и принести какую-либо пользу. Нельзя однако же окончательно пренебречь сравненіемъ и сопоставленіемъ примѣровъ. Для того чтобы критика имѣла свое значеніе, она должна быть строго обдумана, безпристрастна, и въ то же время не должна упускать изъ виду ту явно неудовлетворительную ступень развитія, на которой находится промышленность.

Совершенно естественно и понятно, что произведенія одной страны отличаются отъ произведеній другихъ странъ извѣстными, рѣзко различимыми особенностями; поэтому при оцѣн-

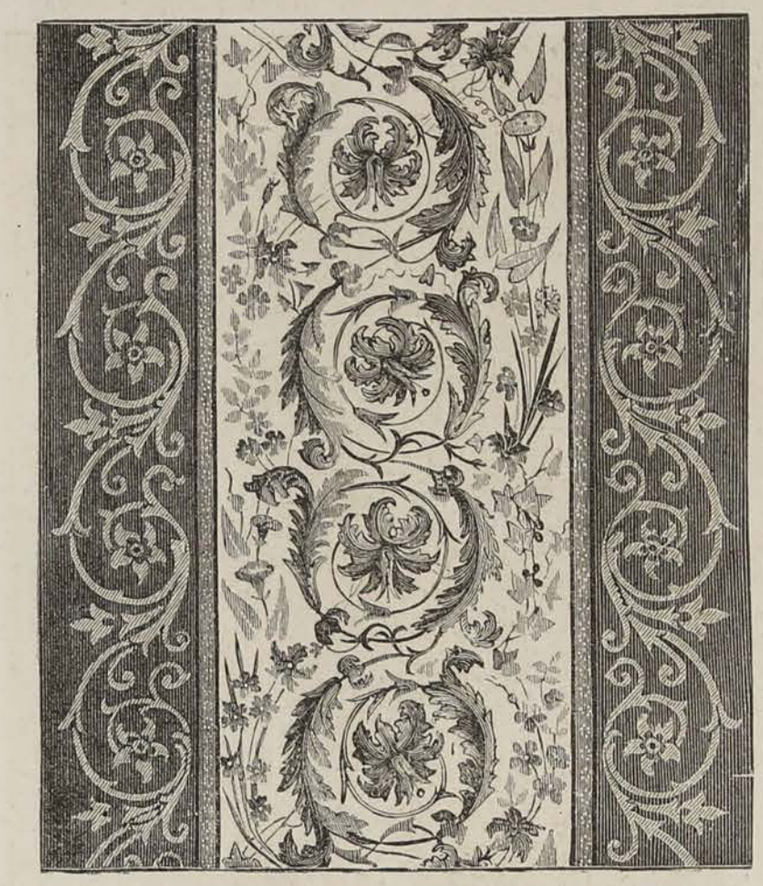
Мебель готическаго стиля въ такомъ ходу въ Англіи, что для приготовленія ея существуютъ спеціальныя фабрики. Къ заведеніямъ этого рода принадлежитъ фабрика Голланда и сыновей въ Лондонѣ. Изъ прекрасной коллекціи, доставленной это ю фирмой на выставку, мы выбираемъ для нашего рисунка превосходный буфетъ изъ дубоваго дерева, съ инкрустаціями и золоченными украшеніями. Верхняя часть буфета имѣетъ видъ балдахина, въ серединѣ котораго помѣщено рѣзное изображеніе сцены изъ Шекспировскаго «Перикла» (подъ нимъ подпись изъ той же піесы). Дугообразныя углубленія подъ балдахиномъ украшены инкрустаціонными изображеніями дичи, рыбъ, фруктовъ и т. п. Всѣ металлическія украшенія сдѣланы изъ латуни. Рисунки на буфетѣ принадлежатъ Б. І. Тальберту. Произведеніе это представляетъ чрезвычайно удачное подражаніе средневѣковой мебели.



кѣ ихъ необходимо принять въ разсчетъ эти національныя особенности. Къ несчастію, это одно изъ самыхъ важныхъ затрудненій, возникающихъ при той системѣ оцѣнки работъ, которая принята въ коммиссіяхъ экспертовъ, учреждаемыхъ при международныхъ выставкахъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя требовать отъ человѣка, чтобы всѣ предвзятыя мнѣнія и личные предразсудки могли быть оставлены въ сторонѣ и не имѣть вліянія на произносимое имъ сужденіе. Пусть это служитъ извиненіемъ, если критикъ «Иллюстрированнаго описанія» иногда будетъ придерживаться инаго взгляда, нежели жюри, или если какая-нибудь національная особенность будетъ недостаточно оцѣнена. Дѣйствительно, очень трудно быть вполнѣ справедливымъ и безпристрастнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

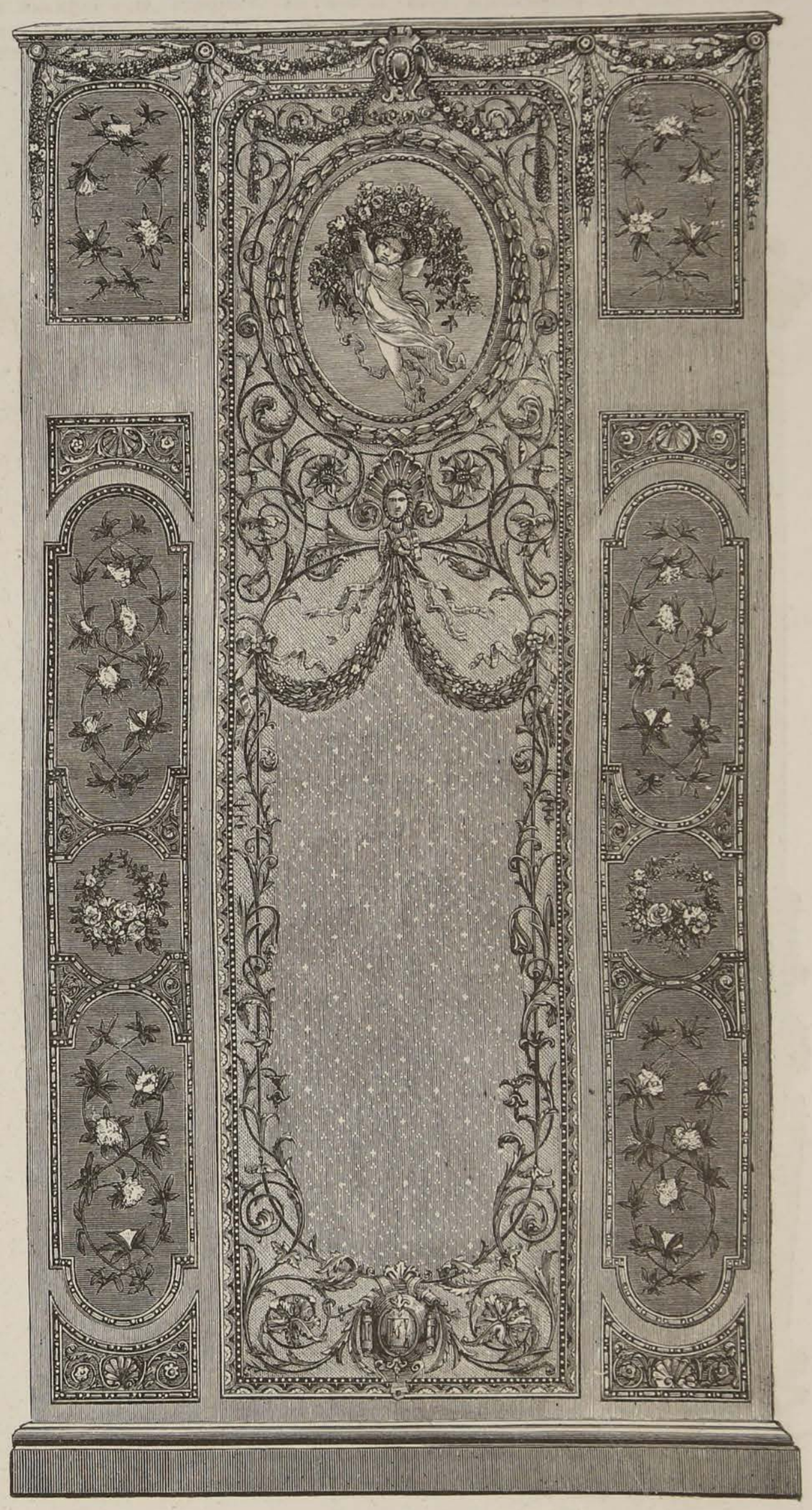
Такъ напримѣръ, достоинства, которыми преимущественно отличаются богемскія и французскія стекляныя издѣлія, совершенно различны отъ тѣхъ, которыми отличается лучшій англійскій хрусталь, такъ что параллель между отдѣльными произведеніями можетъ быть проведена только съ особенною осторожностію. Приговоръ, признающій вполнѣ удовлетворительными одни произведенія, по всей вѣроятности отнесется не совсѣмъ справедливо къ другимъ, если не будетъ основанъ на вѣрномъ и ясномъ пониманіи дѣла. Поэтому, степень раз-

Прекрасныя мебельныя матеріи, ковры и другія подобныя издѣлія фирмы Филиппа Гааса и сыновей, въ Вѣнѣ, заслужили всеобщее одобреніе на парижской выставкѣ. Мы помѣщаемъ здѣсь изо-



браженіе двухъ образчиковъ мебельной камки и шелковаго рипса и, кромѣ того, рисунокъ матеріи, заказанной для обивки императорской ложи въ новомъ зданіи вѣнской оперы. Зданіе это, повиди-

мому, будетъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ украшеній австрійской столицы, и матерія, предназначаемая для обивки панели ложи, отличается необыкновенною роскошью. Рисунки на ней принадлежатъ художнику



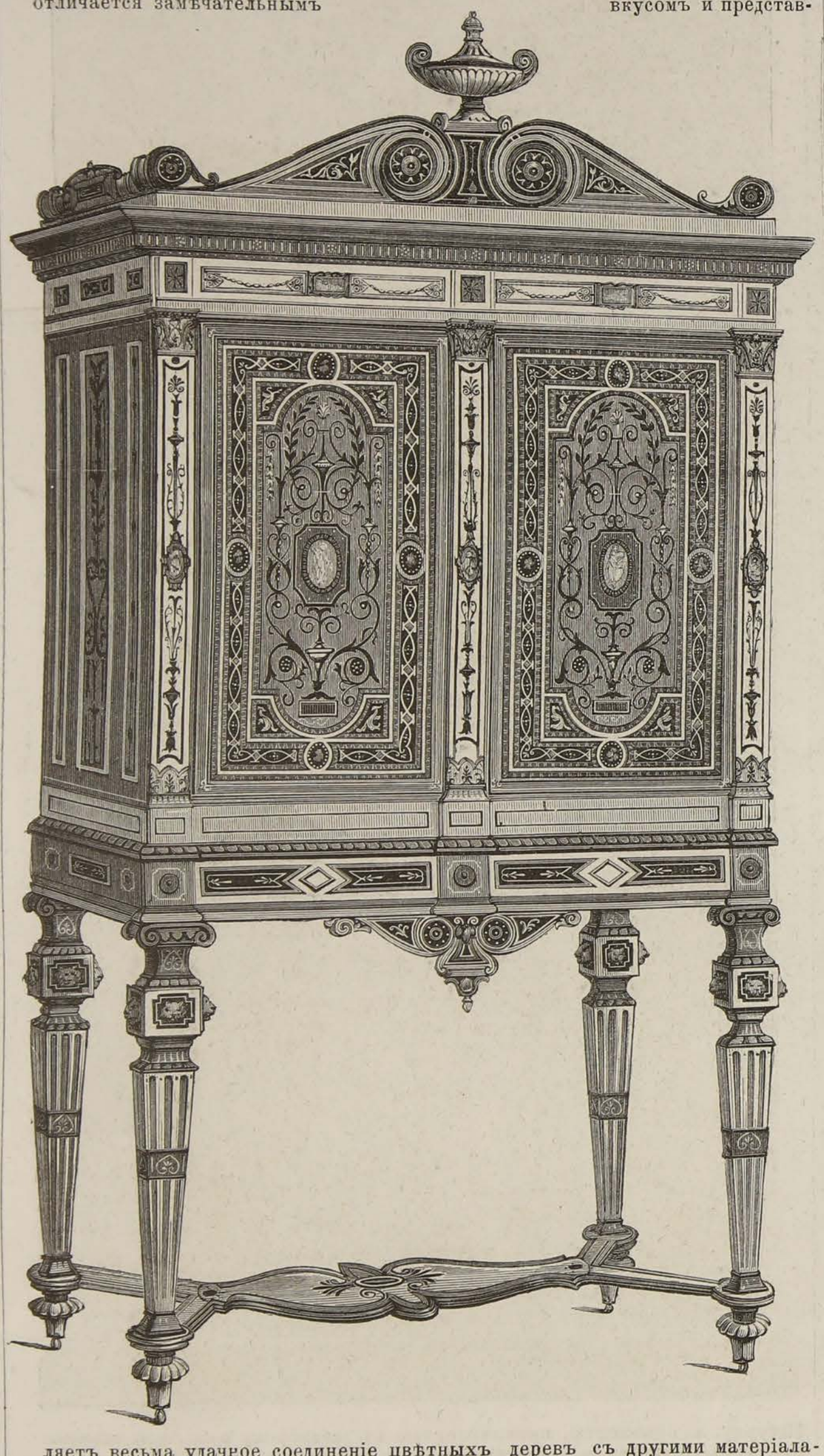
Штурму, а орнаменты, прикрѣпленные къ шелковому фону, всѣ сдѣланы изъ рѣзнаго дерева и мастерски исполнены скульпторомъ Шенталеромъ.

витія, на которой находится промышленность и достоинство самаго произведенія могутъ быть опредѣлены только приблизительно вѣрно, при этомъ должны быть приняты въ разсчетъ всѣ его особенности. Это должно быть главною задачею критика, если онъ желаетъ справедливо отнестись къ произведеніямъ каждой отдѣльной страны и поставить ихъ въ примѣръ другимъ конкуррентамъ, или способствовать дальнѣйшему развитію успѣховъ каждой спеціальной отрасли промышленности, дающихъ ей право добиваться международной награды.

Конечно, надежда, что соперничество и зависть между различными народностями со временемъ перестанетъ существовать — есть не болѣе какъ утопія, и намъ, какъ критику, слѣдуетъ лишь воспользоваться всѣми національными своеобразностями для того, чтобы справедливо судить о достоинствахъ произведеній каждой отдѣльной страны. Поэтому мы воздадимъ должный почетъ тому, кто заслуживаетъ его, не принимая въ разсчетъ, согласны ли формы или ловкость исполненія съ нашими предвзятыми мнѣніями, лишь бы только производитель остался вѣренъ своимъ національнымъ стремленіямъ и въ работѣ своей достигъ поставленной себѣ цѣли.

Сравнивая нынѣшнюю выставку съ парижскою 1855 года, мы не можемъ не замѣтить движенія впередъ фабрикаціи стекляныхъ издѣлій и это равно относится какъ къ предметамъ обыденнаго употребленія, такъ и къ предметамъ роскоши.

Изображенный на нашемъ рисункѣ шкафъ, заимствованъ нами изъ мебельной коллекціи извѣстнаго дома Крэса въ Лондонѣ. Онъ сдѣланъ въ классическомъ стилѣ итальянскаго Cinquecento. Наборная работа на немъ отличается замѣчательнымъ вкусомъ и представляетъ весьма удачное соединеніе цвѣтныхъ деревъ съ другими матеріалами. Пилястры въ верхней части шкафа сдѣланы изъ слоновой кости съ инкрустаціями изъ чернаго дерева, капители, цоколи и всѣ рельефныя украшенія — изъ золоченной бронзы. Филенки дверецъ сдѣланы изъ атласоваго дерева съ инкрустаціями изъ разноцвѣтныхъ чужеземныхъ деревъ. Панель и основа сдѣланы изъ бразильскаго пурпуроваго дерева и охвачены чернымъ деревомъ и слоновою костью. Кромѣ главнаго рисунка, мы помѣщаемъ здѣсь изображеніе филенки еще другаго шкафа.

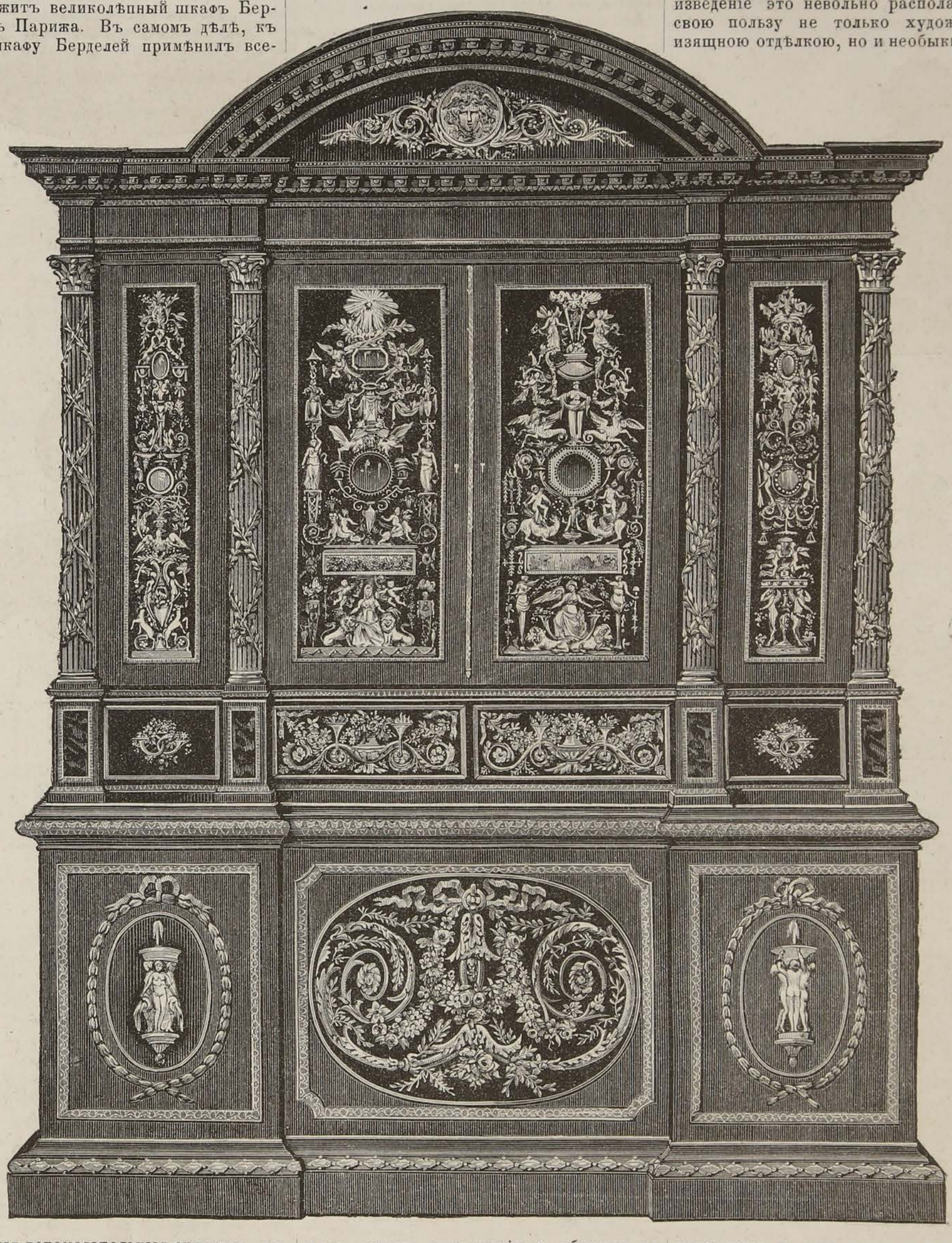


Вообще формы стали менѣе фантастичны, болѣе соотвѣтствуютъ самому назначенію предмета.

Обзоръ стекляной промышленности мы начнемъ съ англійскихъ произведеній, которыя, безспорно, занимаютъ первое мѣсто какъ по качеству матеріала, такъ и по размѣрамъ самаго производства. Обращаемъ особенное вниманіе на то обстоятельство, что на выставкѣ 1855 г. стекляное производство было одною изъ наименѣе развитыхъ отраслей англійской промышленности, тогда какъ въ 1867 г. эта отрасль принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ. Достаточно сказать, что если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большая часть англійскихъ стекляныхъ заводовъ послало свои произведенія на парижскую выставку.

Во всякомъ случаѣ, еслибъ даже количество англійскихъ стекляныхъ издѣлій и не было такъ значительно, то и тогда нельзя было бы не признать за ними положительнаго первенства. Чистота хрусталя и совершенная безцвѣтность матеріала бросаются въ глаза даже поверхностному наблюдателю, при первомъ взглядѣ на эти ослѣпительно-блестящія массы; болѣе же внимательный осмотръ только подтверждаетъ вѣрность перваго впечатлѣнія. Вообще различіе между произведеніями различныхъ англійскихъ экспонентовъ весьма незначительно, а иногда такъ ничтожно, что его почти невозможно замѣтить. Нельзя не сознаться, что англійскія стекляныя издѣлія занимаютъ первое мѣсто не только по чистотѣ безцвѣтнаго или

Къ лучшимъ произведеніямъ столярнаго искусства на выставкѣ безспорно принадлежитъ великолѣпный шкафъ Берделея изъ Парижа. Въ самомъ дѣлѣ, къ своему шкафу Берделей примѣнилъ всевозможныя вспомогательныя средства, которыми только располагаетъ столярная работа. Корпусъ шкафа сдѣланъ изъ чернаго дерева, украшенія и обшивка на немъ — изъ матоваго золота. Каждая отдѣльная часть шкафа исполнена съ замѣчательною тщательностію, такъ что произведеніе это невольно располагаетъ въ свою пользу не только художественно изящною отдѣлкою, но и необыкновенною точностью и аккуратностью собственно столярной работы.



окрашеннаго стекла, но также и по многимъ другимъ качествамъ, возвышающимъ его цѣнность. Что касается формъ стекляныхъ издѣлій, то для нихъ потребна особая оцѣнка по фабрикамъ или экспонентамъ, доставившимъ эти произведенія.

По классификаціи, принятой французскими коммиссарами, «хрусталь, стекляные предметы роскоши и живопись на стеклѣ» помѣщены въ III группу и отнесены къ «мебели и домашней утвари». Согласно съ этимъ экспоненты стекляныхъ издѣлій должны были стѣсниться въ отдѣленіи, назначенномъ для III группы, при чемъ не могли быть соблюдены всѣ удобства для установки коллекцій, и обозрѣніе ихъ нѣсколько затруднено для посѣтителей.

Одна изъ интереснѣйшихъ, хотя и наименьшихъ коллекцій принадлежитъ старой извѣстной фирмѣ Пеллатъ и К°, Фальконскаго стеклянаго завода, въ Бэкеръ-стритѣ, въ Лондонѣ (14, классъ XVI). Изъ произведеній этой фирмы видно, что экспонентъ заботился болѣе о возможнѣйшемъ совершенствѣ матеріала, нежели о количествѣ и внѣшнемъ блескѣ самаго издѣлія, и, несмотря на весьма ограниченное число доставленныхъ имъ предметовъ, они такъ замѣчательны, что привлекаютъ вниманіе всѣхъ знатоковъ.

Главное достоинство этой коллекціи заключается въ шлифовкѣ и въ особенности въ украшеніяхъ, поражающихъ своимъ изяществомъ.

На 5 страницѣ нашего «Иллюстрированнаго описанія выставки», мы привели многія произведенія фирмы Си и Вагнера въ Берлинѣ. Коллекція ихъ

слишкомъ замѣчательна для того, чтобы не возвратиться къ ней снова. Дѣйствительно, произведенія этой фирмы не имѣютъ себѣ подобныхъ, какъ въ отношеніи искусства, такъ и самой работы. Производство художественныхъ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій въ Пруссіи своимъ превосходствомъ, главнымъ образомъ, обязано

мощи талантливыхъ художниковъ, скульпторовъ и рисовальщиковъ. Между изображенными нами предметами, особенно замѣчателенъ кубокъ, поднесенный въ подарокъ прусскими коммиссарами лондонской выставки 1862 года Филиппу Оуэну, завѣдывавшему отдѣломъ наукъ и искусствъ. Кубокъ этотъ

по праву заслуживаетъ быть причисленнымъ къ самымъ рѣдкимъ художественнымъ произведеніямъ.

Всего искуснѣе сдѣлана кружка, украшенная чрезвычайно красивыми арабесками, изображающими сплошную гирлянду цвѣтовъ по всей поверхности сосуда. Украшенія эти отличаются изяществомъ и совершенствомъ исполненія.

Не менѣе прекрасными образцами могутъ служить витые треножники — подставки къ склянкамъ для масла — вполнѣ выказывающіе рѣдкое умѣнье обращаться съ этимъ матеріаломъ.

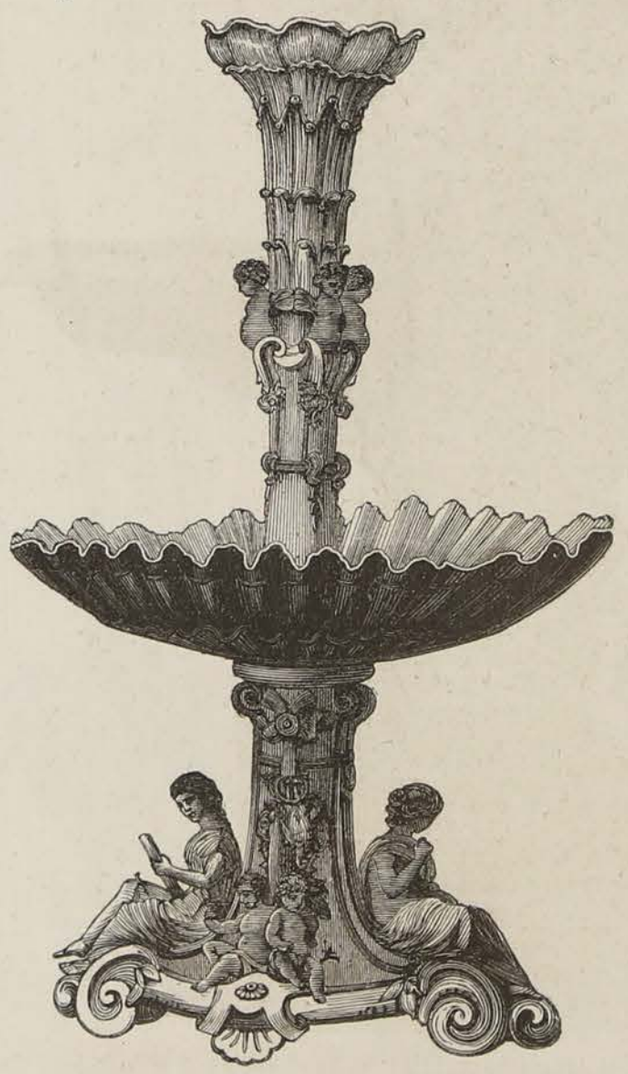
Считаемъ не лишнимъ замѣтить здѣсь, что попытки изображать разныя человѣческія фигуры на стеклѣ большею частію бываютъ неудачны какъ по исполненію, такъ и по неловкости самаго выбора такихъ украшеній. Вообще, вѣрное и искусное изображеніе человѣческихъ фигуръ на стеклѣ такъ рѣдко удается, что лучше бы совсѣмъ избѣгать этотъ родъ украшенія.

Выставка произведеній Джемса Грина съ Темзенской фабрики рѣзнаго стекла въ Лондонѣ (7, классъ XVI), по количеству и разнообразію предметовъ совершенно противуположна выставкѣ Пеллата, и, несмотря на то, что экспонентъ этотъ выставилъ самыя обыкновенныя и обиходныя вещи, которыя обыкновенно не бросаются такъ рѣзко въ глаза, тѣмъ не менѣе онъ все-таки обратилъ на себя общее вниманіе.

Фабрика Грина особенно отличается шлифованными стеклянными произведеніями. Форма ихъ большею частію красива, отдѣлка превосходна; грань сдѣлана крайне старательно и

Уровень современнаго состоянія це-

рамическаго искусства всего вѣрнѣе



опредѣляется произведеніями фарфоро-

ваго завода маркиза Джинори въ Доччіѣ, находящагося неподалеку отъ Флоренціи. Изъ богатой коллекціи этого завода мы выбираемъ для

нашихъ рисунковъ: канделябру, двѣ вазы, кувшинчикъ и т. п. Большая часть предметовъ сдѣланы изъ майолики и Capo di Monte, составляю-

щихъ спеціальность этого завода (Manifattura Ginori). Глиняная посуда приготовлена изъ легкаго сорта

глины или изъ фаянса, получившаго свое названіе отъ го-

рода Фаэнцы. Глиняная посуда двухъ сортовъ, и сорты разли-

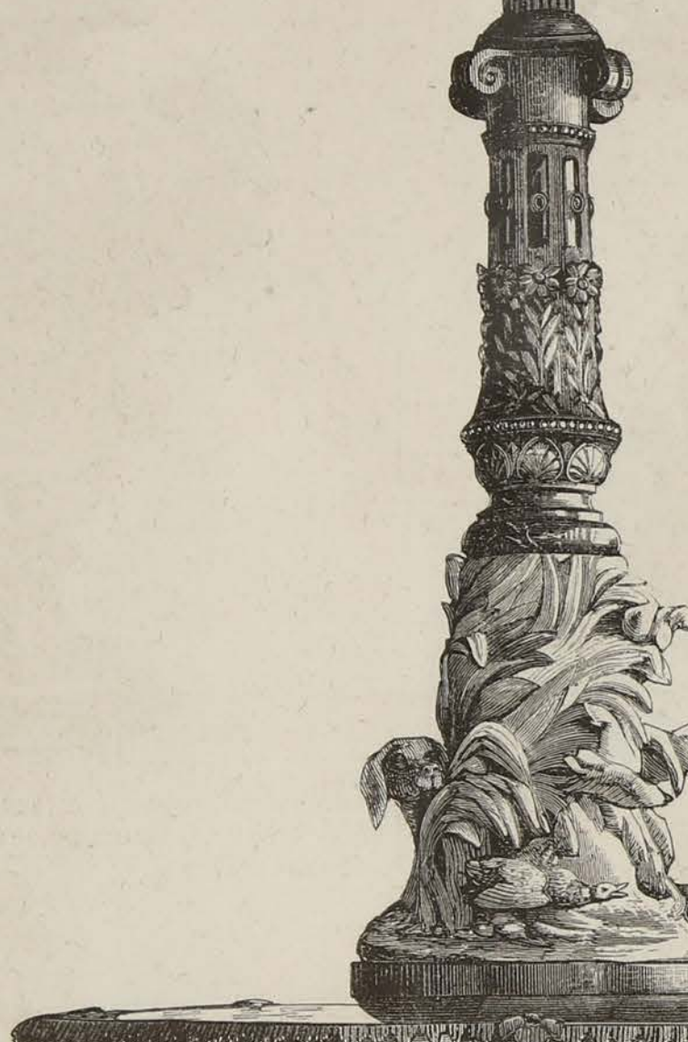
чаются прозрачностію или непрозрачностію глазури.

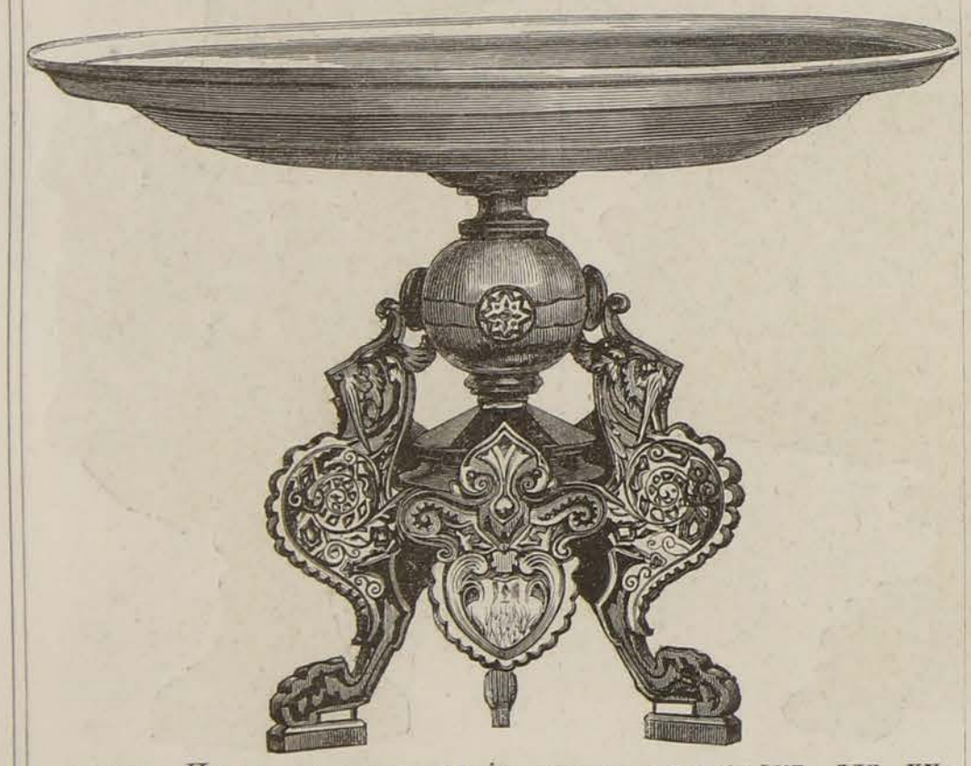
украшенія принаровлены такъ, чтобъ грани гармонировали съ цѣлымъ и соотвѣтствовали бы общей формѣ. Въ особенности маленькіе столовые графины отличаются своей изящной простотой, большіе же вышли нѣсколько тяжелы, и потому въ художественномъ отношеніи менѣе эффектны. Шлифованныя вазы на ножкахъ изъ золоченой бронзы, которыхъ выставлено значительное количество и самыхъ разнообразныхъ формъ, отличаются хорошимъ вкусомъ и искусной работой; это новость, которая, конечно, встрѣтитъ общее одобреніе. Можно назвать крайне удачною мысль оправлять стекляную граненую ножку въ золоченную бронзу; отраженіе металла въ плоской чашѣ очень эффектно.

Не менѣе великолѣпенъ и эффектенъ дессертный приборъ въ готическомъ стилѣ, съ крайне искусною шлифовкою и инкрустаціями; особенно хороши ножи и вилки съ хрустальными черенками. Вообще украшенія на всѣхъ произведеніяхъ этой фабрики не оставляютъ желать ничего лучшаго. При томъ формы ихъ чрезвычайно просты, но всегда соотвѣтствуютъ отдѣлкѣ, на что не всѣ фабриканты обращаютъ должное вниманіе. Всѣ украшенія преимущественно сдѣланы въ стилѣ XV вѣка; стиль этотъ наиболѣе подходящій и самый модный въ настоящее время.

Не менѣе замѣчательны нѣсколько образцовъ, показывающіе удачное соединеніе рѣзной работы съ шлифовкою. Рѣзныя украшенія окружаютъ нижнюю часть сосуда, а гравировка

Изъ минеральныхъ сокровищъ Алжира особенно замѣчателенъ одинъ сортъ мрамора, называемый ониксовымъ. Право на пользованіе этимъ мраморомъ для художественныхъ произведеній въ рукахъ акціонерной компаніи (Société des Marbres Onyx d'Algérie), состоящей подъ управленіемъ г. Bio. Небольшая, но съ тонкимъ вкусомъ сгруппированная, коллекція этой компаніи вызвала общій восторгъ и удивленіе. Урны, фонтаны, канделябры, вазы, статуетки представляютъ необыкновенно красивое соединеніе бронзы съ чудливо разрисованнымъ самою природою мраморомъ. Изъ произведеній этихъ видно, что художникъ прекрасно съумѣлъ воспользоваться даннымъ матеріаломъ и придать особенный эффектъ своимъ произведеніямъ.





употреблена въ украшеніяхъ à la grecque по краямъ и тоже въ вѣнкахъ; эффектъ со всѣхъ сторонъ крайне удовлетворительный.

Лучшее, повидимому, произведеніе изъ рѣзнаго стекла — кружка для воды превосходной формы. Рисунокъ этой кружки, подражаніе Лукасу Лейденскому, выбранъ изъ работъ, представленныхъ въ собраніе Кенсингтонскаго музея конкуррентами на ежегодную премію для ремесленниковъ-художниковъ, и вполнѣ соотвѣтствуетъ стилю и самому назначенію кружки. Достоенъ вниманія рѣзной графинъ для вина очень изящной формы; въ особенности можно похвалить художественную отдѣлку ручки.

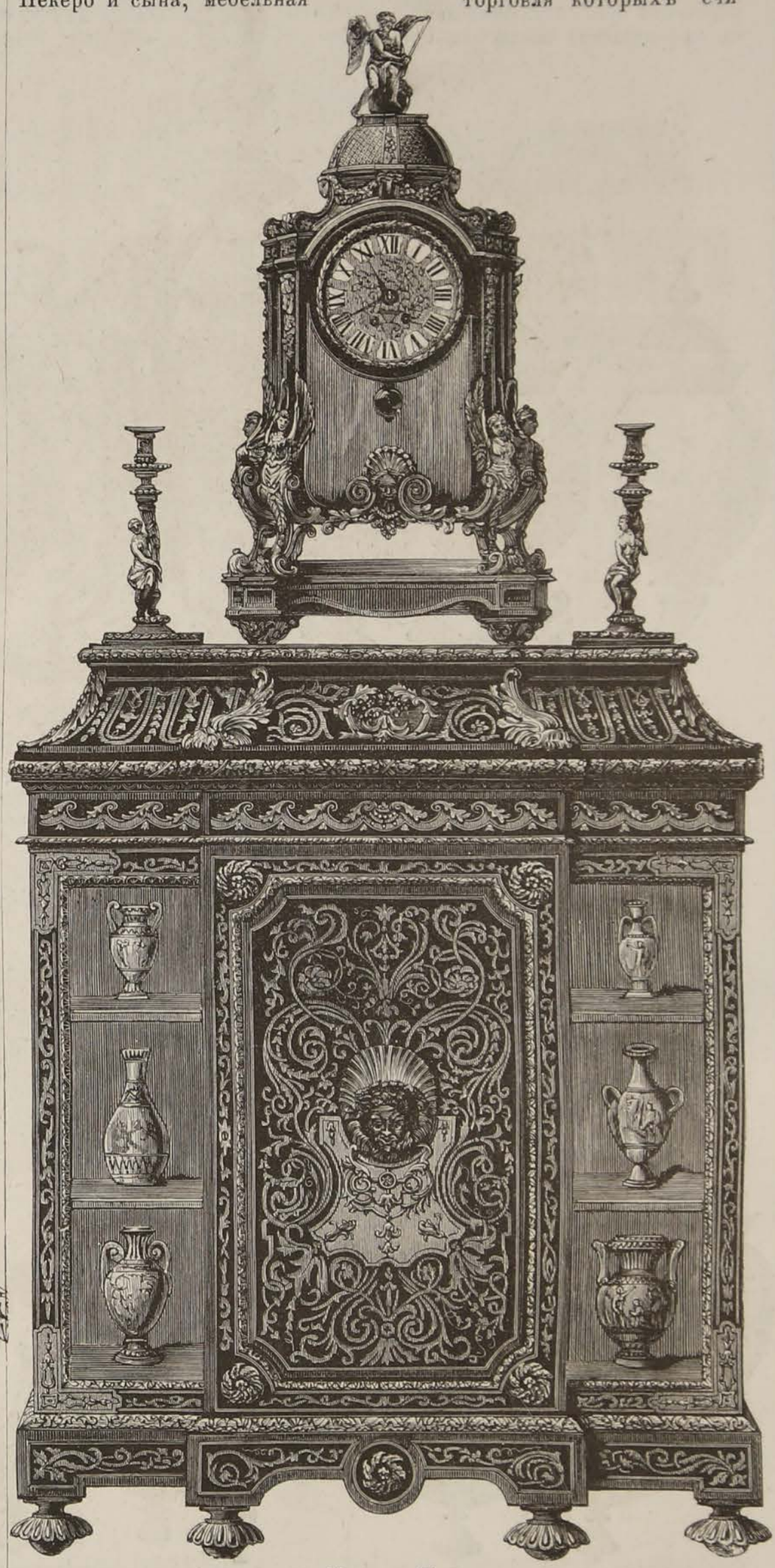
Нѣсколько вещей изъ цвѣтнаго стекла, выставленныхъ Джемсомъ Гриномъ, отличаются въ высшей степени хорошимъ вкусомъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ стекло свѣтло-рубиноваго цвѣта, окрашенное окисью золота, и отличающееся своей нѣжностью, въ противуположность нѣкоторымъ рѣзкимъ моднымъ цвѣтамъ англійскаго стекла. Окраска стекла въ рубиновый цвѣтъ, какъ извѣстно, очень рѣдко удается, а потому очень дорого обходится, но удавшись, даетъ вполнѣ удовлетворительный результатъ.

Очень хороши еще люстры и канделябры этой фирмы. Видно, что старались сдѣлать ихъ не слишкомъ массивными, и сохранить грань, а нѣкоторые изъ нихъ чрезвычайно легки и изящны, тогда какъ обыкновенно подобныя вещи кажутся

Красивыя рамки для туалетныхъ зеркалъ, изображенныя на первомъ столбцѣ нашего рисунка, сдѣланы изъ

желѣза, посеребреннаго гальванопластическимъ путемъ, въ заведеніи братьевъ Ліоннэ въ Парижѣ. Всѣ произведе-

нія этой фирмы отличаются изяществомъ отдѣлки и большою дешевизною. Во второмъ столбцѣ мы помѣстили изображеніе шкафа съ столовыми часами изъ великолѣпной коллекціи Пекеро и сына, мебельная торговля которыхъ считается одною изъ первыхъ въ Парижѣ. Тщательность работы настолько же достойна вниманія, какъ и изящество ихъ произведеній.



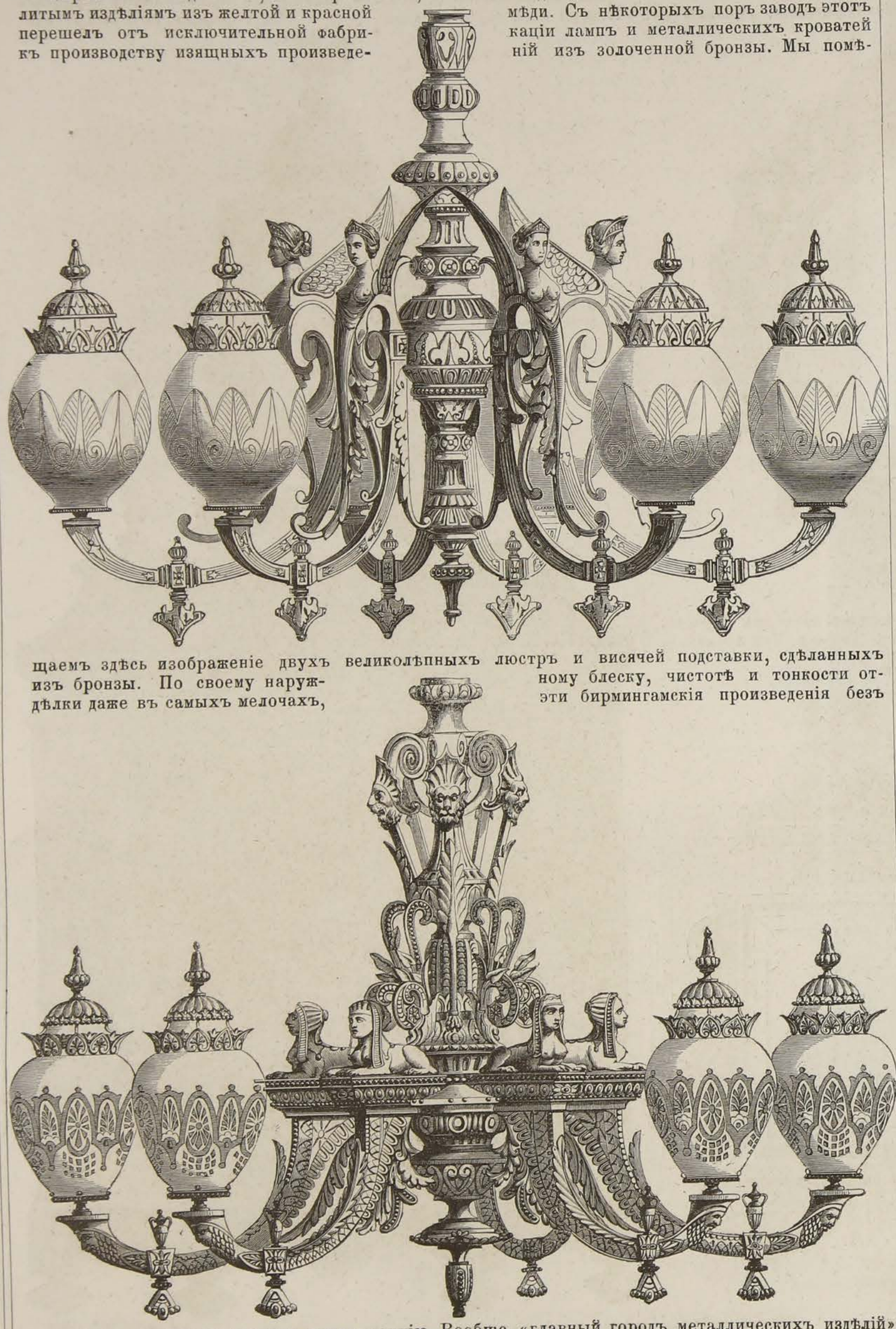
очень тяжелыми, потому что при выдѣлкѣ ихъ не принимаютъ въ разсчетъ тяжеловѣсность самаго матеріала.

Въ XIV классѣ выставлена, вмѣстѣ съ мебелью фабрики Троллопа и сыновей, новость, введенная Д. Гриномъ — консоль изъ прессованнаго стекла, придѣлываемая по серединѣ или къ ножкѣ стоячаго зеркала для помѣщенія на ней статуетки изъ мрамора, бронзы, или вазы для цвѣтовъ. Консоль эта украшена рельефными изображеніями посреди лиственныхъ сплетеній, и вполнѣ соотвѣтствуетъ своему назначенію. Отраженіе ея въ зеркалѣ поразительно красиво, хотя съ точки зрѣнія искусства подобныя фантазіи во многихъ отношеніяхъ заслуживаютъ порицанія.

Стекло съ фабрики Джемса Поуэлля и сыновей въ Лондонѣ отличается необыкновенною своею чистотой и прекраснымъ цвѣтомъ. Едва ли можно довести этотъ матеріалъ до большей прозрачности и чистоты. Если еще это качество соединено съ изящными формами и красивыми украшеніями, то задача производителя совершенно выполнена.

Многія подражанія старому цвѣтному венеціянскому стеклу лучше самыхъ оригиналовъ, потому что контрастъ цвѣтовъ въ нихъ не такъ рѣзокъ. Къ сожалѣнію, эффектъ слишкомъ легко и удобно производится крайними контрастами и это невольно заставляетъ впадать въ вульгарность многихъ фабрикантовъ, стремящихся заслужить одобреніе

Фирма Винфильда и К°, въ Бирмингамѣ, считается одною изъ извѣстнѣйшихъ по своимъ литымъ издѣліямъ изъ желтой и красной мѣди. Съ нѣкоторыхъ поръ заводъ этотъ перешелъ отъ исключительной фабрикъ производству изящныхъ произведеніи лампъ и металлическихъ кроватей изъ золоченной бронзы. Мы помѣщаемъ здѣсь изображеніе двухъ великолѣпныхъ люстръ и висячей подставки, сдѣланныхъ изъ бронзы. По своему наружному блеску, чистотѣ и тонкости отдѣлки даже въ самыхъ мелочахъ, эти бирмингамскія произведенія безъ сомнѣнія выдержатъ всякую конкурренцію. Вообще «главный городъ металлическихъ издѣлій» (the great capital of the metal district) явился на парижскую выставку съ многочисленными замѣчательно изящными произведеніями, и тѣмъ самымъ достойно поддержалъ свою міровую извѣстность.

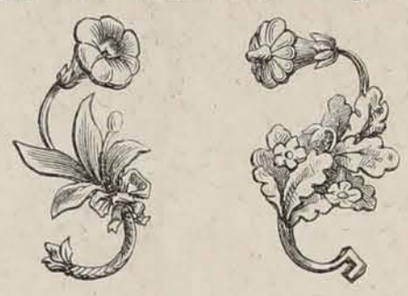


массы, — и именно англійскіе производители впадаютъ въ эту ошибку.

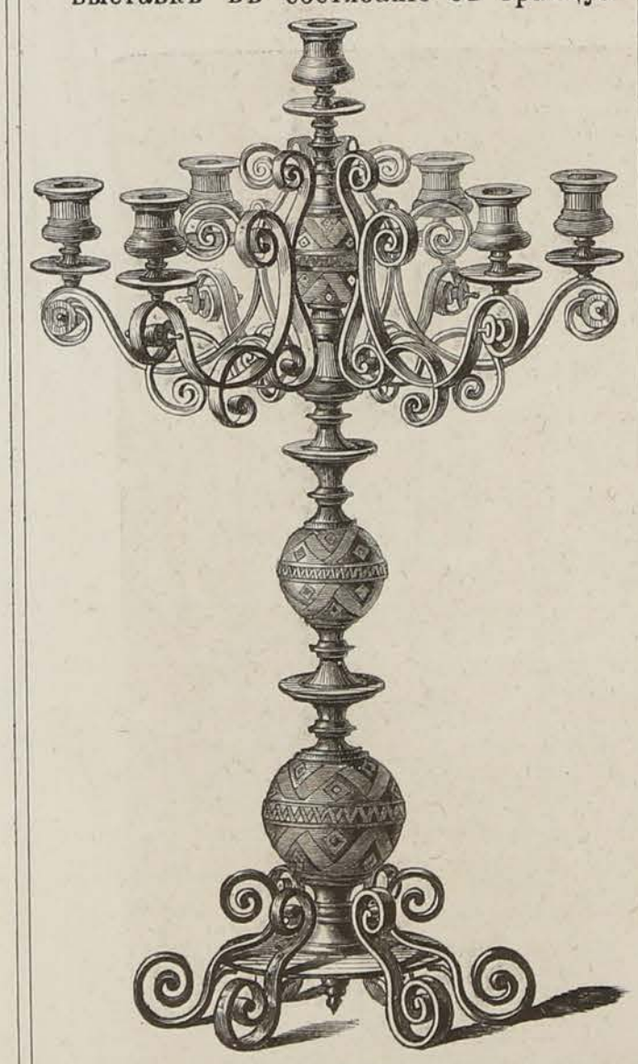
Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ огромнаго количества британскихъ стекляныхъ произведеній, въ промежуткѣ, отдѣляющемъ французскую выставку отъ англійской, между колоннами и стропилами галлереи параллельной британской выставкѣ картинъ, висятъ шесть люстръ. Это издѣлія фабрики Ф. и К. Ослера въ Лондонѣ и Бирмингамѣ. Такъ какъ они были доставлены только на шестой недѣлѣ по открытіи выставки, когда осмотръ и оцѣнка предметовъ коммиссіею уже были окончены, то экспоненту едва ли можно ожидать за нихъ какой либо награды. Люстры эти тѣмъ не менѣе можно считать, по добротѣ матеріала и по исполненію, лучшими произведеніями въ своемъ родѣ. Иныя изъ нихъ, относительно общей формы и нѣкоторыхъ подробностей, даютъ замѣтить нѣкоторыя оплошности, которыхъ не было въ произведеніяхъ этой фирмы въ 1855 году. Въ 1862 г. фирма эта заслужила громкое реномэ своими освѣтительными аппаратами, изъ которыхъ особенно много шума надѣлали два огромныхъ канделябра, выставленные тогда у западной лѣстницы восточной башни лондонскаго зданія выставки. Каждый канделябръ имѣетъ 18 ф. въ вышину, 4 ф. въ діаметрѣ у цоколя, 8 ф. въ діаметрѣ въ вѣнцѣ, въ который вставляются 16 свѣчей, 3 ф. въ меньшемъ вѣнцѣ на 6 свѣчей. Цѣна обоихъ канделябръ равнялась 1800 ф. ст. Въ нѣмецкихъ оффиціаль-

Нѣмецкое бронзовое производство съ большою смѣлостью и энергіей

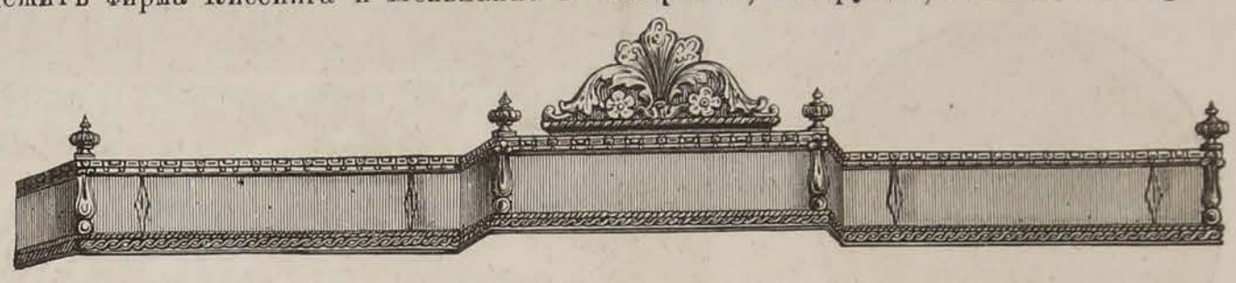
вступило на нынѣшней парижской



выставкѣ въ состязаніе съ француз-



скимъ, пользующимся такою давнишнею славой, и заслужило общее одобреніе на этомъ мирномъ состязаніи всѣхъ народовъ. Къ лучшимъ представителямъ германскаго бронзоваго производства принадлежитъ фирма Киссинга и Мельманна въ Изерлонѣ, въ Пруссіи, коллекція которой замѣчательна изобиліемъ прекрасныхъ произведеній. Мы изображаемъ здѣсь: прекрасную массивную люстру, въ чистѣйшемъ мавританскомъ стилѣ, имѣющую въ вышину 51 дюймовъ при діаметрѣ въ 40 дюймовъ. Это одно изъ изящнѣйшихъ произведеній въ



своемъ родѣ; далѣе, вазу, поддерживаемую прелестною дѣтскою группой, имѣющую въ вышину 21½ д., а въ діаметрѣ наверху 18½ д., внизу 12 дюймовъ. Канделябръ о семи свѣчахъ, въ 26¼ д. вышины и 15½ д. ширины; разные карнизы для занавѣсей;

и наконецъ тисненныя скобки для гардинъ съ украшеніями изъ стекла и фарфора. Всѣ эти предметы отличаются искуснымъ тиснѣніемъ и прекрасною работой.

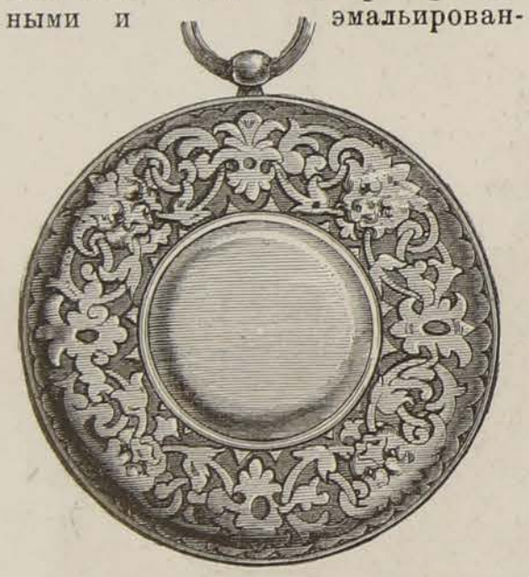
ныхъ отчетахъ того времени объ этихъ канделябрахъ данъ былъ слѣдующій лестный отзывъ: «если при болѣе внимательномъ обзорѣ большей части англійскихъ стекляныхъ произведеній и замѣтенъ нѣкоторый недостатокъ чистоты матеріала, то хрусталь Ослера, напротивъ, отличается своимъ замѣчательнымъ совершенствомъ». Ослеръ первый началъ шлифовать алмазомъ огромные куски хрусталя въ 3—8 кубическ. дюймовъ, и, нарѣзывая на такихъ кускахъ 1300 и болѣе граней, умѣлъ произвести огромный эффектъ. Самая большая люстра изъ настоящей коллекціи Ослера сдѣлана превосходно; только подсвѣчники, сдѣланные на подобіе вѣтвей дерева, кажутся ужъ слишкомъ хрупкими. Корпусъ люстры замѣчательно изящной работы; всѣ частности, какъ сами по себѣ, такъ и по отношенію между собой, производятъ очень пріятное впечатлѣніе. Люстра представляетъ лучшее стекляное произведеніе на всей выставкѣ какъ по искусной работѣ, такъ и по мастерской шлифовкѣ. Спускающіяся отъ вѣтвей кольчатыя подвѣски очень красиваго вида.

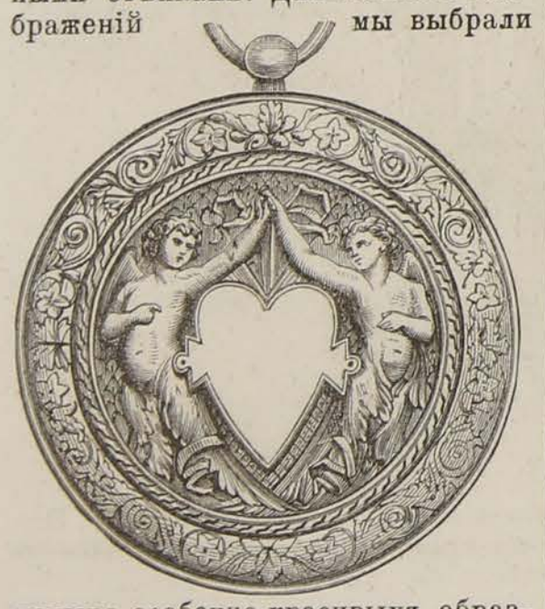
Изъ маленькихъ люстръ Ослера особенно изящна самая легкая по конструкціи. Это маленькое чудо въ своемъ родѣ и можно лишь опасаться за излишнюю хрупкость гирляндъ между вьющимися вѣтвями, украшающихъ внутреннюю часть. Эти нѣжныя украшенія (часто употребляемыя въ готическомъ стилѣ) не совсѣмъ примѣнимы къ такому хрупкому матеріалу,

Фабрика Джона Уокера и сыновей въ Корнгиллѣ

доставила на выставку много весьма краси- выхъ кар-

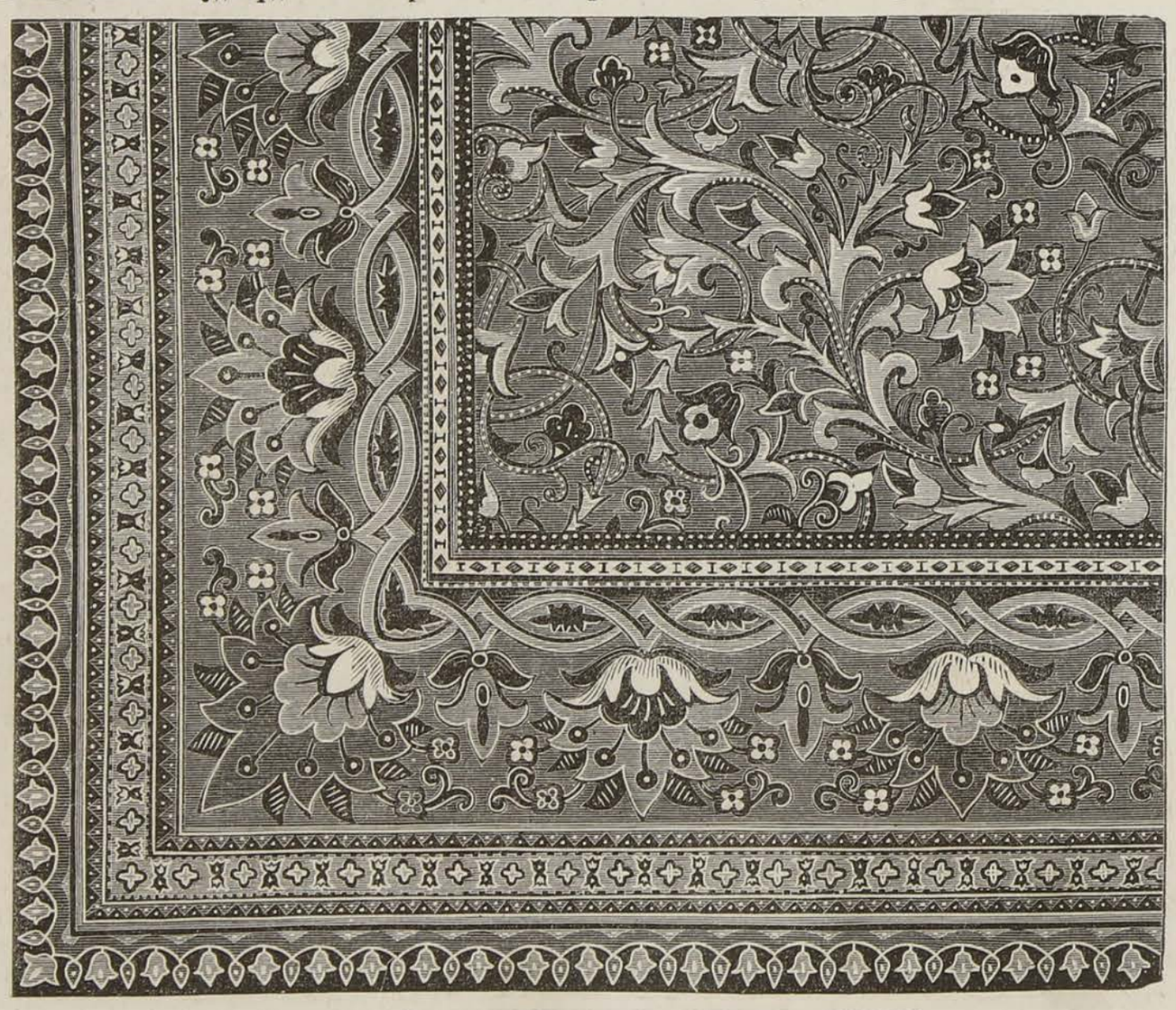
манныхъ часовъ съ гравированными и эмальированными стѣнками. Для нашихъ изображеній мы выбрали





четыре особенно красивыхъ образчика. Киддерминстерскіе ковры давно пріобрѣли заслуженную извѣстность; два образца

съ извѣстной вудвордской фабрики Пальмера и Редфорда, изображенные на нашемъ



рисункѣ, могутъ дать понятіе о теперешнихъ модныхъ узорахъ.

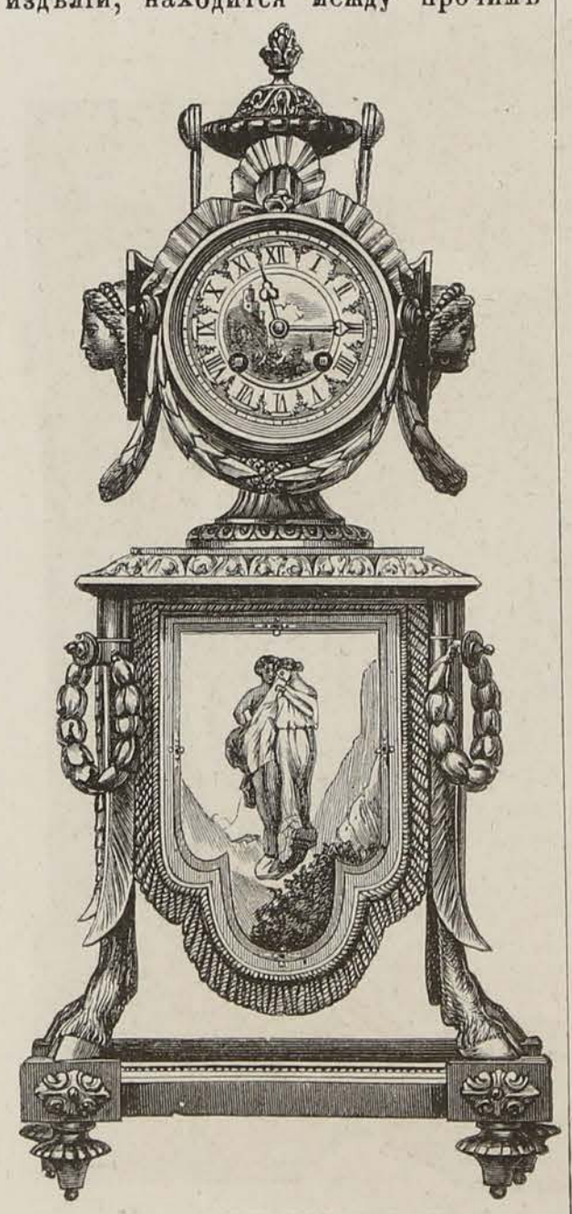
какъ стекло, тѣмъ болѣе, что самый характеръ ихъ для люстры какъ-то неумѣстенъ и напоминаетъ готическія архитектурныя украшенія.

Намъ осталось еще упомянуть о двухъ люстрахъ того же Ослера. Одна изъ нихъ украшена разноцвѣтными фальшивыми каменьями, подобранными съ большимъ вкусомъ, люстра эта очень красива; вторая нѣсколько тяжеловата, но за то исполнена очень удачно въ старомъ массивномъ стилѣ; вмѣсто украшеній употреблены хрустальныя призмы, вставленныя въ бронзу.

При оцѣнкѣ британскихъ стекляныхъ произведеній, въ коммиссіи возникъ весьма важный вопросъ: слѣдуетъ ли считать особымъ преимуществомъ, когда экспонентъ въ то же время и производитель доставленнаго на выставку предмета? Вопросъ этотъ былъ, разумѣется, разрѣшенъ утвердительно. Потому что какъ бы ни были велики заслуга и предпріимчивость купца, который, какъ это часто случается въ Англіи, весьма точно назначаетъ производителю формы предметовъ и доставляетъ ему рисунки и модели, все же такая дѣятельность, неоспоримо заслуживающая уваженія, далеко

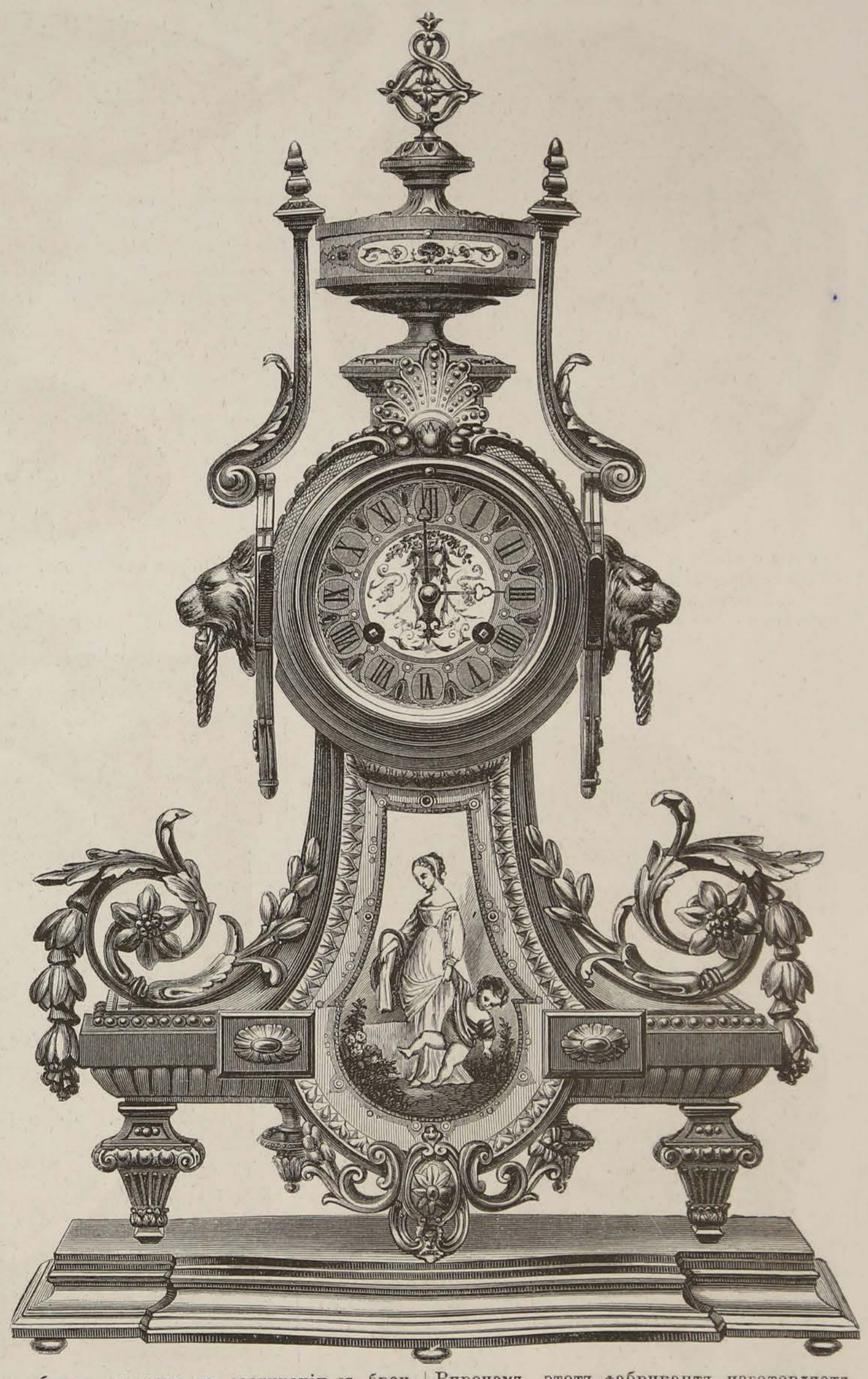
Въ отдѣленіи, назначенномъ для выставки французскихъ бронзовыхъ

издѣлій, находится между прочимъ



складъ часовъ Булоннуа въ Парижѣ.

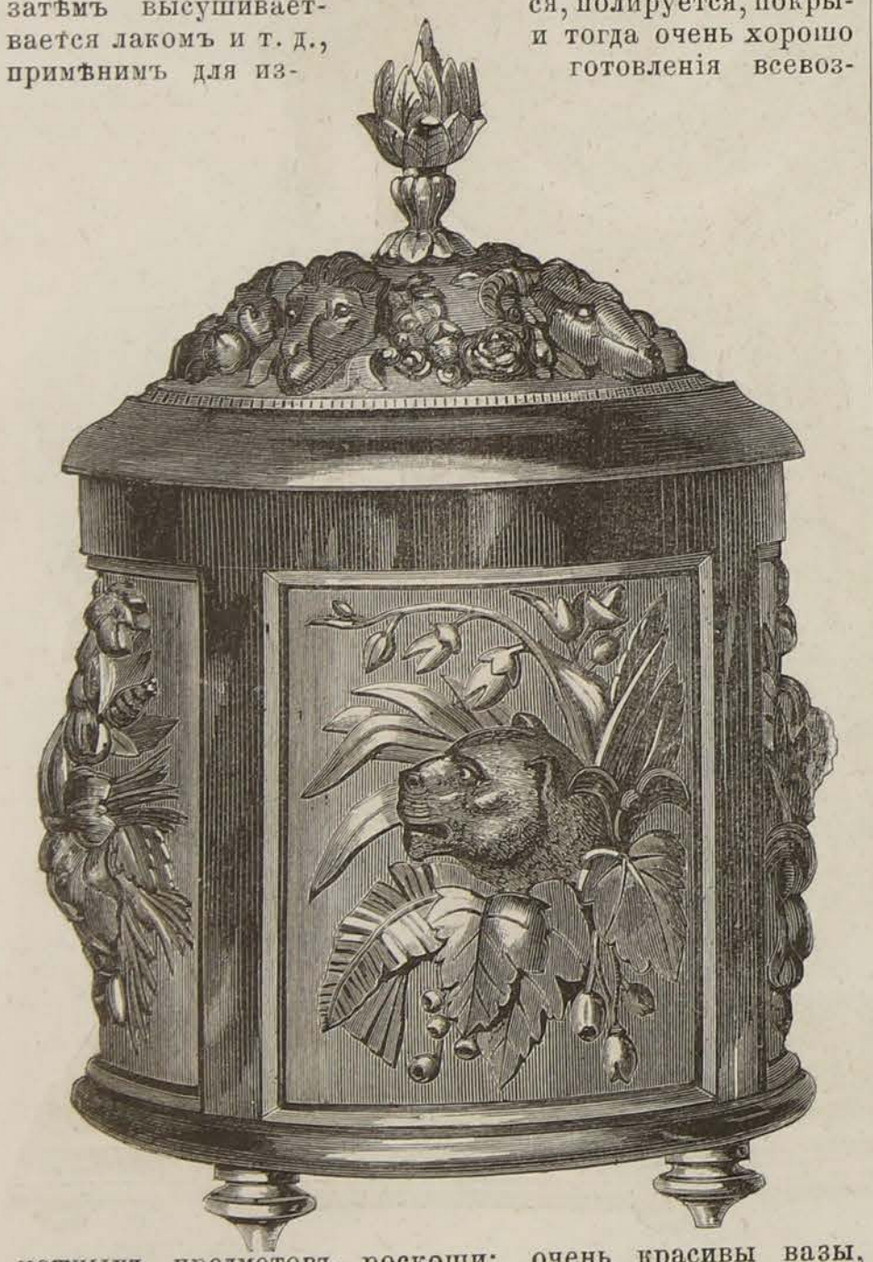
Ему принадлежитъ изобрѣтеніе особаго украшенія часовъ, для котораго онъ употребляетъ фарфоръ въ соединеніи съ бронзою; это придаетъ особенный эффектъ всѣмъ его произведеніямъ. Мы здѣсь изображаемъ рисунки трехъ столовыхъ часовъ.



Впрочемъ, этотъ фабрикантъ изготовляетъ тоже различныя бронзовыя вещи.

уступаетъ дѣятельности людей, соединяющихъ знаніе съ практическимъ выполненіемъ по неизмѣннымъ правиламъ науки, которая одна только и можетъ оживлять искусство. Мы далеки отъ мысли ограниченія или стѣсненія промышленной дѣятельности, изучающей господствующій вкусъ, слѣдящей за модой и дѣлающей сообразные тому заказы; напротивъ, мы отдаемъ полную признательность спекулянтамъ, которые направляютъ дѣятельность производителей на практическій путь, удерживая ихъ отъ безполезныхъ работъ, и въ то же время поддерживая въ нихъ стремленіе къ усовершенствованію своихъ произведеній. Но къ несчастію, число такихъ предпринимателей весьма незначительно. Только немногіе изъ нихъ обладаютъ достаточнымъ вкусомъ и необходимымъ художественнымъ пониманіемъ. Большая же часть, напротивъ, при ограниченномъ пониманіи, желаетъ предписывать свои законы производителямъ, одареннымъ гораздо бо́льшими способностями и имѣющимъ лучшія стремленія. Такіе предприниматели имѣютъ въ виду не образовать вкусъ общества, а только льстить ему, а потому гораздо охотнѣе продаютъ вещи худшаго достоинства, лишь бы на нихъ былъ большой запросъ; часто они бываютъ такъ далеки отъ всякаго пониманія искусства, что вмѣшательство ихъ причиняетъ только вредъ развитію

Подъ названіемъ bois durci, Латри и К° приготовляютъ массу, главная составная часть которой — измельченное въ порошокъ дерево. Въ мягкомъ состояніи составъ этотъ выливается въ различныя формы, затѣмъ высушивается лакомъ и т. д., примѣнимъ для изготовленія всевозможныхъ предметовъ роскоши; очень красивы вазы, чашки, табакерки, рамки, крышки и различныя другія вещи, сдѣланныя изъ этой массы. Изобрѣтеніе bois durci приписываютъ обыкновенно французамъ, но, съ другой стороны, должно замѣтить, что уже очень давно существуетъ нѣмецкая фабрика этого рода издѣлій и, если мы не ошибаемся, фабрика эта находится въ Мюлгеймѣ на Рейнѣ, и издѣлія ея ничѣмъ не уступаютъ французскимъ.



всякаго производства. Поэтому и до сихъ поръ еще попадается столько дикихъ, невыносимыхъ, почти пошлыхъ формъ, которыми нѣкоторые экспоненты угощаютъ публику и для вящшей вразумительности прибавляютъ еще оговорку «по собственнымъ рисункамъ».

Если къ одному изъ подобныхъ торгашей, безъ помощи которыхъ, къ несчастію, не можетъ обойдтись производитель, онъ является одушевленный чувствомъ изящнаго и радостно сообщаетъ ему о какихъ-либо найденныхъ имъ улучшеніяхъ или о вновь задуманномъ произведеніи искусства, то обыкновенно на всѣ свои предложенія онъ получаетъ только одинъ отвѣтъ, «что намъ за дѣло до искусства, до новыхъ идей, до прогресса — производитель долженъ дѣлать не то, что ему кажется хорошимъ или красивымъ, а то, чего требуетъ покупатель. Все остальное вздоръ!» Подобные отвѣты приходится слышать производителю конечно потому только, что торгашъ, не имѣя ни малѣйшаго понятія объ искусствѣ, навязываетъ каждому тѣ предметы, которые ему обходятся дешевле, и потребитель долженъ по необходимости довольствоваться и покупать что есть, не имѣя другаго выбора.

Къ счастію, теперь подрастаетъ новое поколѣніе покупателей, и старые покровители неуклюжести и безвкусія, крѣпко

Богатая коллекція фарфоровыхъ издѣлій Копленда вторично даетъ намъ случай представить нѣсколько красивыхъ об-

разцовъ. Мы выбрали двѣ статуетки изъ паріана, изображающія цѣломудріе и св.

Филомену, сдѣланныя по моделямъ скульптора Іосифа Дургема. Нѣсколько вазъ съ прелестными цвѣтами, сдѣланными рукой

добросовѣстнаго художника Гюртена. Всѣ

произведенія этой фирмы отличаются отличнымъ матеріаломъ и художественною работой. Выборъ ея склада удовлетворяетъ какъ самому строгому, такъ и самому причудливому вкусу. Въ ремес-

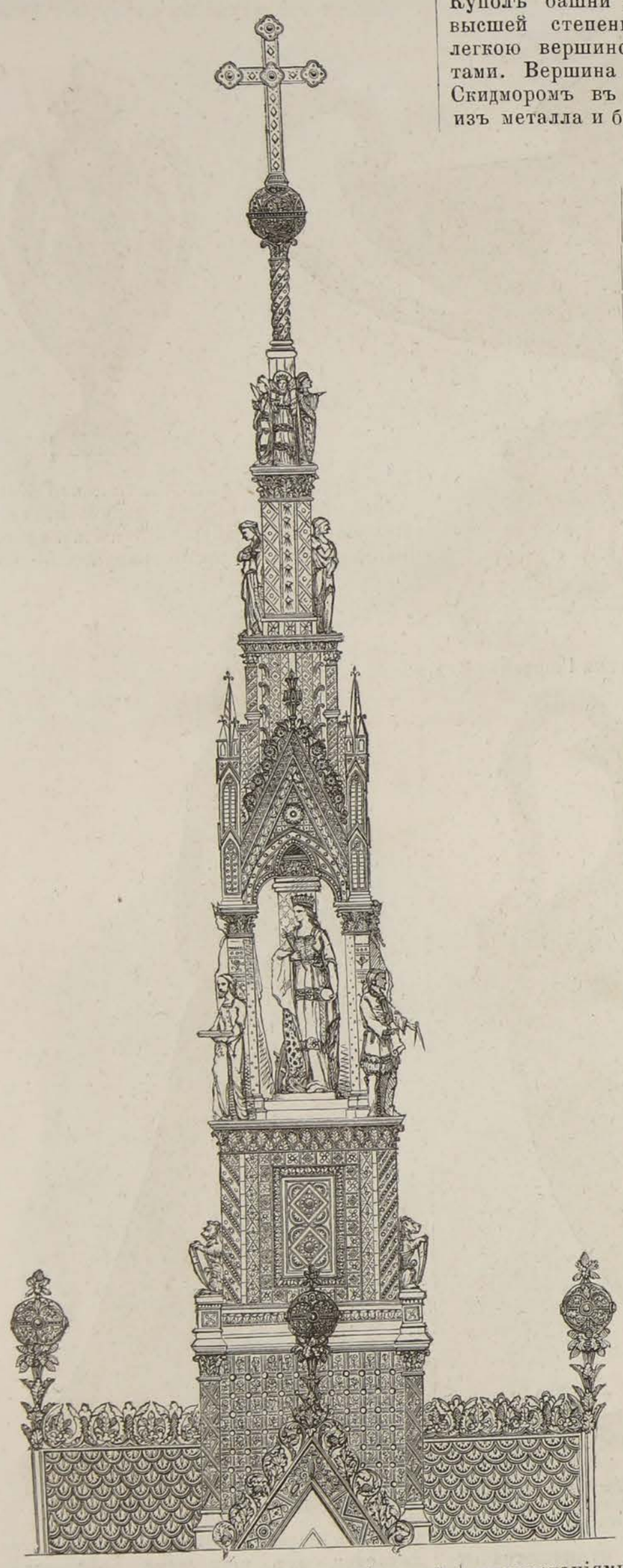
ленныхъ кружкахъ извѣстно, что Копленд первый началъ дѣлать издѣлія изъ паріана (1848); паріанъ въ своей неглазированной массѣ совершенно схо-

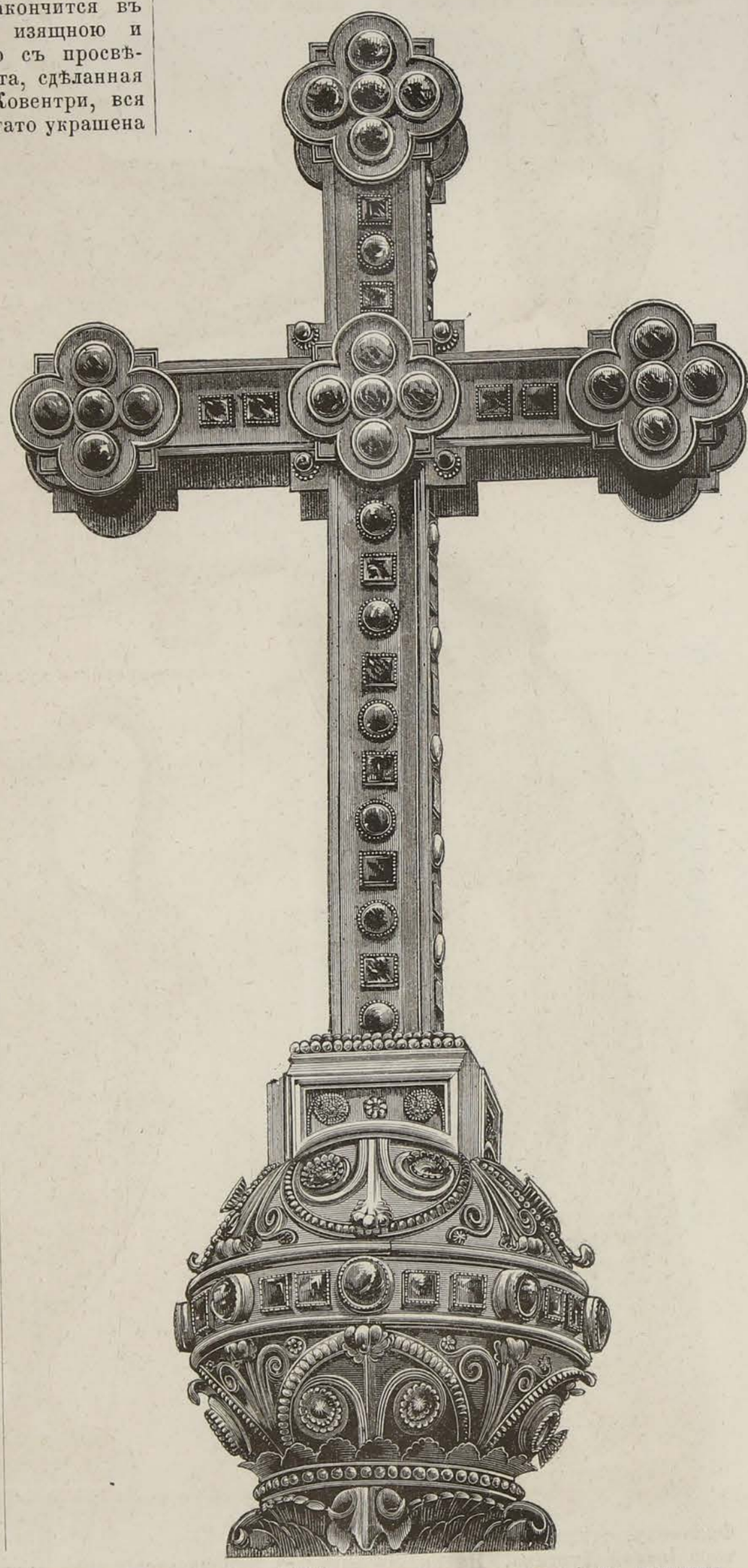
денъ съ парос кимъ мраморомъ и отличается отъ него едва замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ.

держащіеся извѣстныхъ формъ потому только, что они «продавались и продаются», попадаютъ все въ болѣе и болѣе затруднительное положеніе и понемногу исчезаютъ. Поэтому на нынѣшней парижской выставкѣ въ коллекціяхъ экспонентовъ, разсчитывающихъ на розничную продажу въ большихъ размѣрахъ, гораздо рѣже встрѣчаются тѣ приглядѣвшіяся формы и типы, которыхъ было такъ много на прошлыхъ выставкахъ. Предприниматели наконецъ поняли, что новизна формы можетъ быть соединена съ красотою, и не состоитъ исключительно въ дикой эксцентричности. Возвратимся однако къ обзору предметовъ, наведшихъ насъ на эти размышленія.

Величайшія, по обширности торговли и по громадному числу рабочихъ, британскія стекляныя фабрики занимаются преимущественно изготовленіемъ самыхъ обыкновенныхъ предметовъ обыденной жизни изъ листоваго и дутаго стекла. Такъ напримѣръ, стеклянный заводъ братьевъ Чэнсъ и К° на Спонъ-Лэнѣ, въ Бирмингамѣ, едва ли не замѣчательнѣйшій въ свѣтѣ по изготовленію раскатаннаго листоваго стекла, выпуклыхъ оконныхъ стеколъ, литыхъ патентованныхъ зеркалъ (калійно-известковаго стекла), вальцованныхъ стекляныхъ кирпичей, стекляныхъ черепицъ для крышъ, кирпичей и черепицъ изъ раскатаннаго стекла, небольшихъ пластинокъ изъ стекляныхъ обрѣзковъ, бѣлыхъ и цвѣтныхъ стеколъ рубчатыхъ, разрисованныхъ стеколъ, узорчатыхъ оконныхъ стеколъ (чрезвы-

Британскій памятникъ принцу Альберту сдѣланъ по плану Г. Г. Скота и будетъ состоять изъ башни, въ амбразурѣ которой поставится колоссальная статуя принца, окруженная богатыми скульптурными изваяніями. Куполъ башни закончится въ высшей степени изящною и легкою вершиною съ просвѣтами. Вершина эта, сдѣланная Скидморомъ въ Ковентри, вся изъ металла и богато украшена инкрустаціями изъ горнаго хрусталя, яшмы и различныхъ другихъ благородныхъ камней и эмали. Мы изображаемъ здѣсь самую башню, которая возвышается пятью уступами на 150 ф. надъ своимъ основаніемъ, и крестъ, замѣчательный по своей отдѣлкѣ.



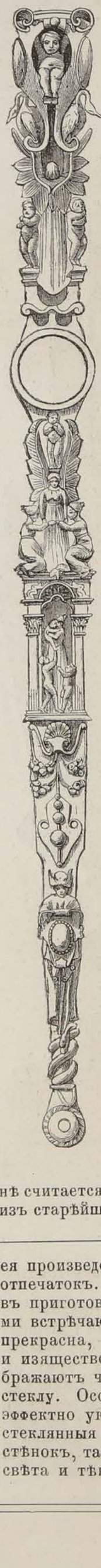


чайно распространенныхъ), оптическихъ стеколъ для маяковъ и сигнальныхъ фонарей на корабляхъ и желѣзныхъ дорогахъ, наконецъ рюмокъ и стакановъ изъ бѣлаго стекла. Въ сѣверной Англіи, преимущественно около Ньюкастля на Тейнѣ, находится много подобныхъ фабрикъ, основанныхъ исключительно на громадномъ производствѣ самыхъ простыхъ стеклянныхъ издѣлій. Изъ нихъ мы назовемъ фирмы: Іоркширской компаніи въ Блейдонѣ, Боурона, Байлея и К° въ Стоктонѣ, Гартлея и К° въ Сендерлендѣ и т. д.

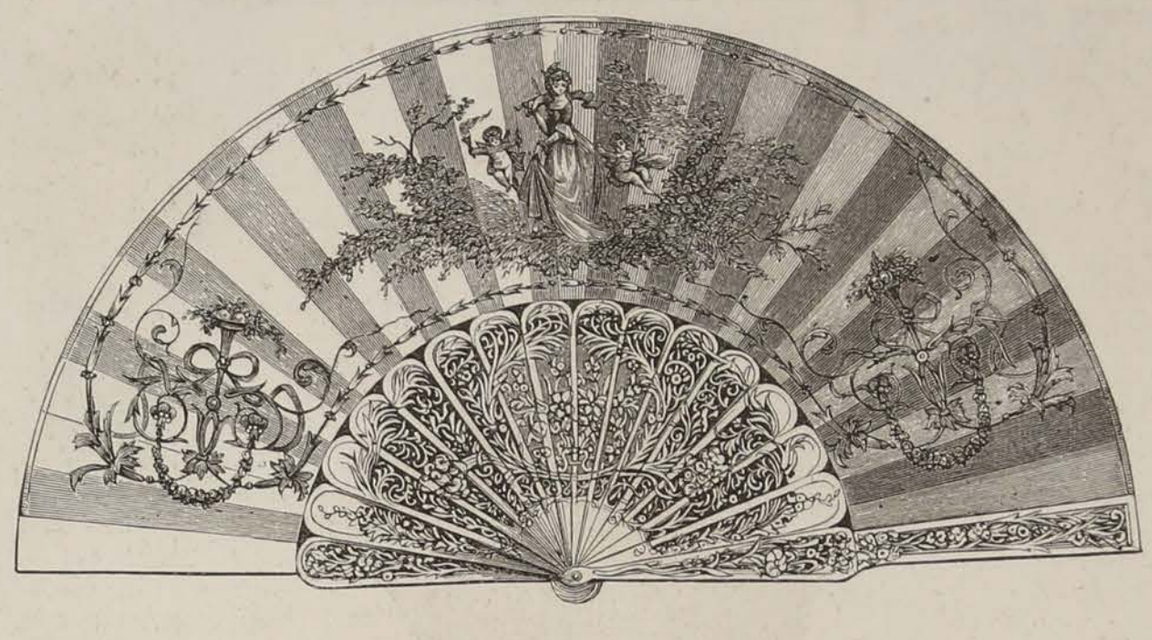
Болѣе утонченными стекляными издѣліями особенно замѣчателенъ Стоурбриджъ и окрестности его, гдѣ сконцентрировалась эта отрасль производства, какъ это обыкновенно бываетъ въ Англіи. Къ сожалѣнію, большая часть фабрикантовъ этого округа не сами выставили свои произведенія, а передали ихъ въ руки купцамъ и такимъ образомъ сами лишили себя заслуженной славы.

Теперь мы перейдемъ къ осмотру великолѣпныхъ коллекцій значительнѣйшихъ британскихъ торговыхъ домовъ, и прежде всего остановимся на замѣчательной коллекціи извѣстной фирмы Д. Добсона изъ С. Джемской улицы, въ Лондонѣ. Художественная часть работъ этой фирмы въ прежнее время находилась подъ вѣдѣніемъ м-ра Пирса, и потому украшенія на

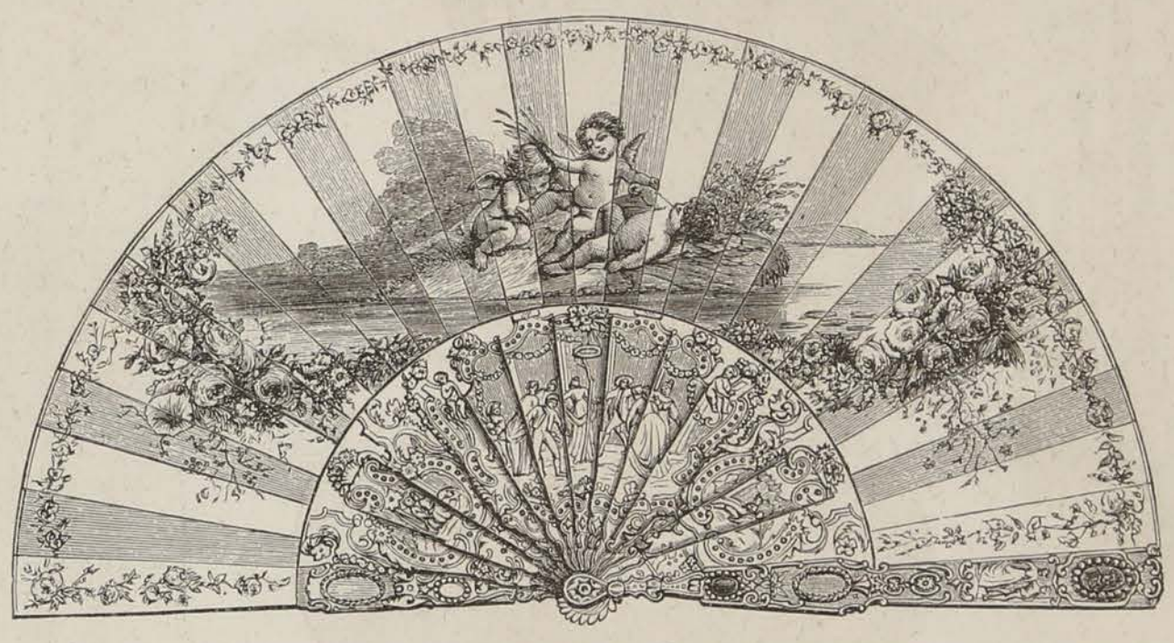
Вѣерная фабрика Дювельруа въ Парижѣ и Лондо-



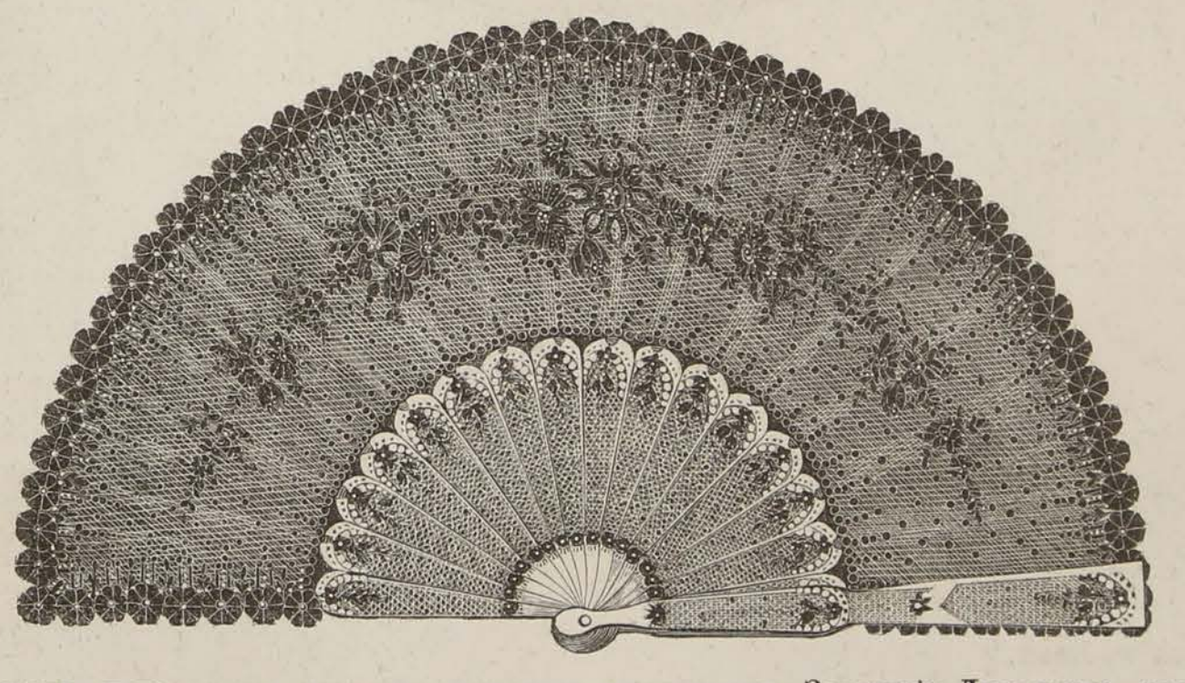
до сихъ поръ блестяще поддерживаетъ свою давно заслуженную славу коллекціею красивыхъ произведеній. Между ними особенно достойны замѣчанія прекрасные



рѣзные вѣера, и другія ювелирныя работы изъ золота, серебра, слоновой кости, чер-



наго, сандальнаго и другихъ дорогихъ деревъ. Не менѣе замѣчательна и живопись на



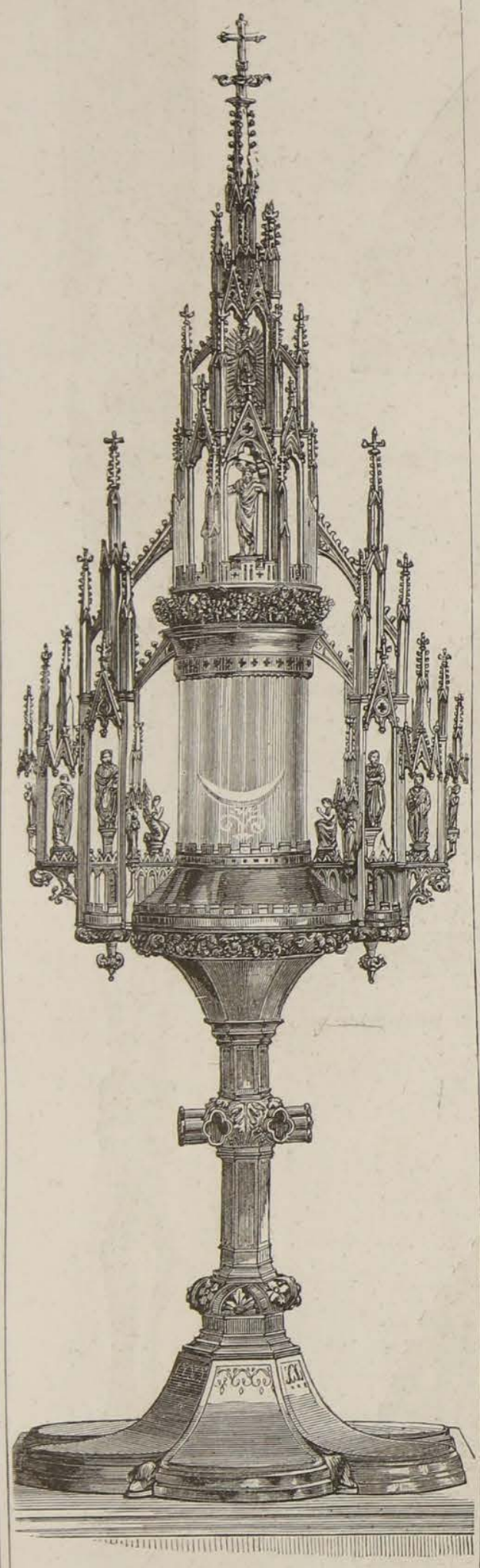
нѣ считается одною изъ старѣйшихъ, и вѣерахъ, исполненная руками опытныхъ художниковъ. Заведеніе Дювельруа получило награды на всѣхъ бывшихъ выставкахъ, куда присылало свои произведенія; фирма въ большихъ размѣрахъ занимается вывозомъ своихъ издѣлій.

ея произведеніяхъ долгое время носили на себѣ особенный отпечатокъ. Главная спеціальность этого заведенія состоитъ въ приготовленіи издѣлій изъ рѣзнаго стекла, между которыми встрѣчаются по истинѣ великолѣпныя вещи. Форма ихъ прекрасна, а рѣзныя украшенія на нихъ отличаются легкостью и изяществомъ, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя изображаютъ человѣческія фигуры, украшенія вовсе нейдущія къ стеклу. Особенно привлекательны нѣкоторыя произведенія, эффектно украшенныя вѣтвями и листьями плюща. Всѣ рѣзныя стеклянныя издѣлія этой фирмы, при относительной тонкости стѣнокъ, такъ чисты, такъ отчетливо и вѣрно передаютъ игру свѣта и тѣни, что невольно возбуждаютъ всеобщее удивленіе.

На выставкѣ 1862 г. спеціальностью заведенія Добсона и Пирса были вазы и корзинки для цвѣтовъ; на настоящей выставкѣ оно точно также отличается множествомъ новостей въ этомъ же родѣ. Особенно искусно и удачно примѣнена филиграновая работа (twisted work). Краски рубиновая и зеленая не рѣжутъ глаза и прибраны со вкусомъ. Запросъ на эти произведенія весьма значителенъ, что видно по большому количеству доставленныхъ на выставку предметовъ.

Сосуды для жидкостей, особенно кружки для пива, доказываютъ, какъ много могутъ сдѣлать искусныя руки изъ такихъ неподатливыхъ формъ, неизмѣнно установленныхъ обычаемъ. Здѣсь кстати можно упомянуть, что доставила по этой отрасли

Къ лучшимъ произведеніямъ 22-го класса III-й группы, безспорно принадлежатъ серебряныя и бронзовыя издѣлія извѣстной фа-



брики Брикса и Андерса въ Вѣнѣ. Мы выбираемъ для нашихъ рисунковъ, во-первыхъ, дароносицу въ готическомъ стилѣ; далѣе, серебряную чеканенную купель съ позолотою, принадлежащую эрцгерцогу Карлу Людовику; въ-третьихъ наконецъ, позолоченный серебряный кубокъ, подарокъ вѣнскихъ горожанъ своему архитектору, профессору А. Камезина.

Кубокъ сдѣланъ по плану соборнаго архитектора, профессора

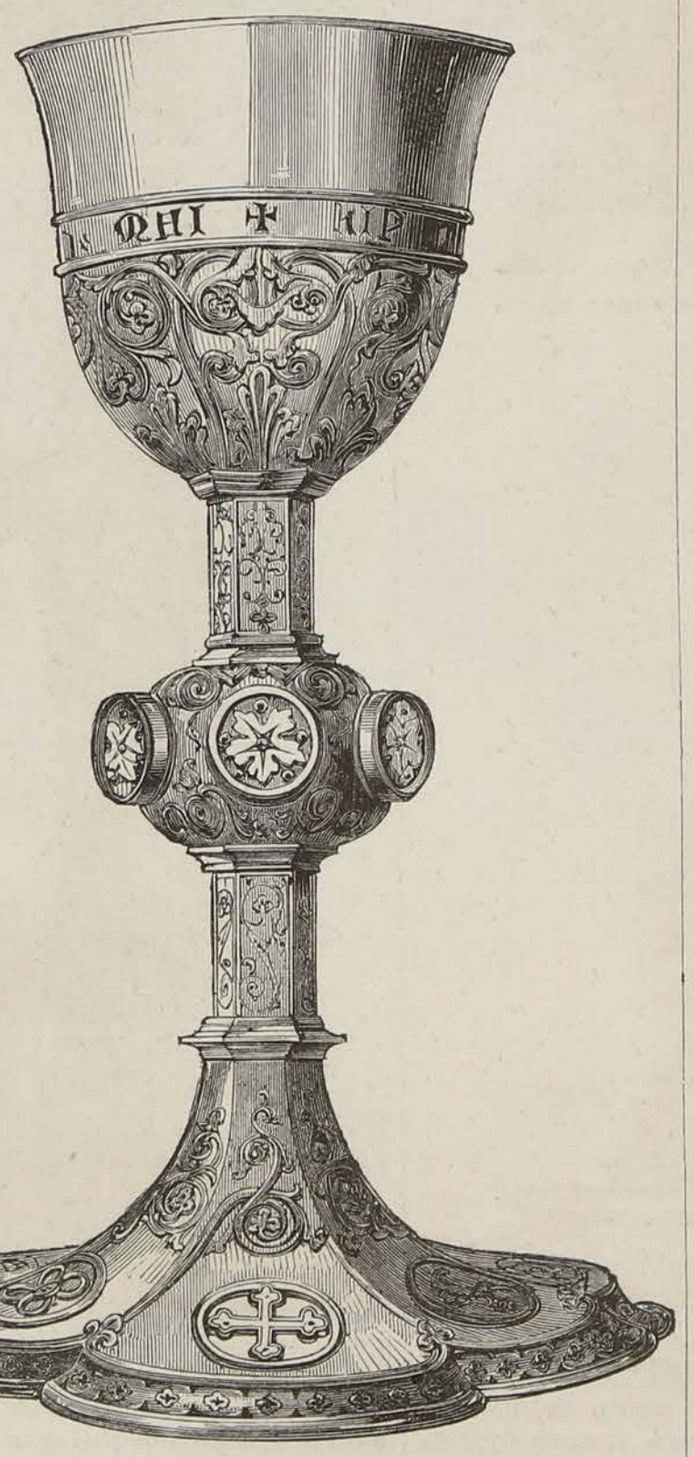
Фр. Шмидта въ Вѣнѣ.

Германія. Самый красивый кубокъ, обратившій на себя вниманіе знатоковъ великолѣпіемъ своихъ рисунковъ и художественнымъ исполненіемъ, принадлежитъ поселившимуся въ Англіи нѣмецкому художнику, имя котораго, къ сожалѣнію, неизвѣстно. Украшенія этого кубка, главнымъ образомъ, состоятъ изъ различныхъ пресмыкающихся, расположенныхъ съ такимъ искусствомъ, что каждая мельчайшая подробность усиливаетъ эффектъ цѣлаго. Такой художникъ не можетъ не вызвать значительнаго движенія въ своемъ кружкѣ. Желательно было бы, чтобы лица, доставившія ему возможность представить свои произведенія на судъ публики, пошли далѣе и объявили бы имя производителя, но теперь, за неизвѣстностію его, слава принадлежитъ фирмѣ.

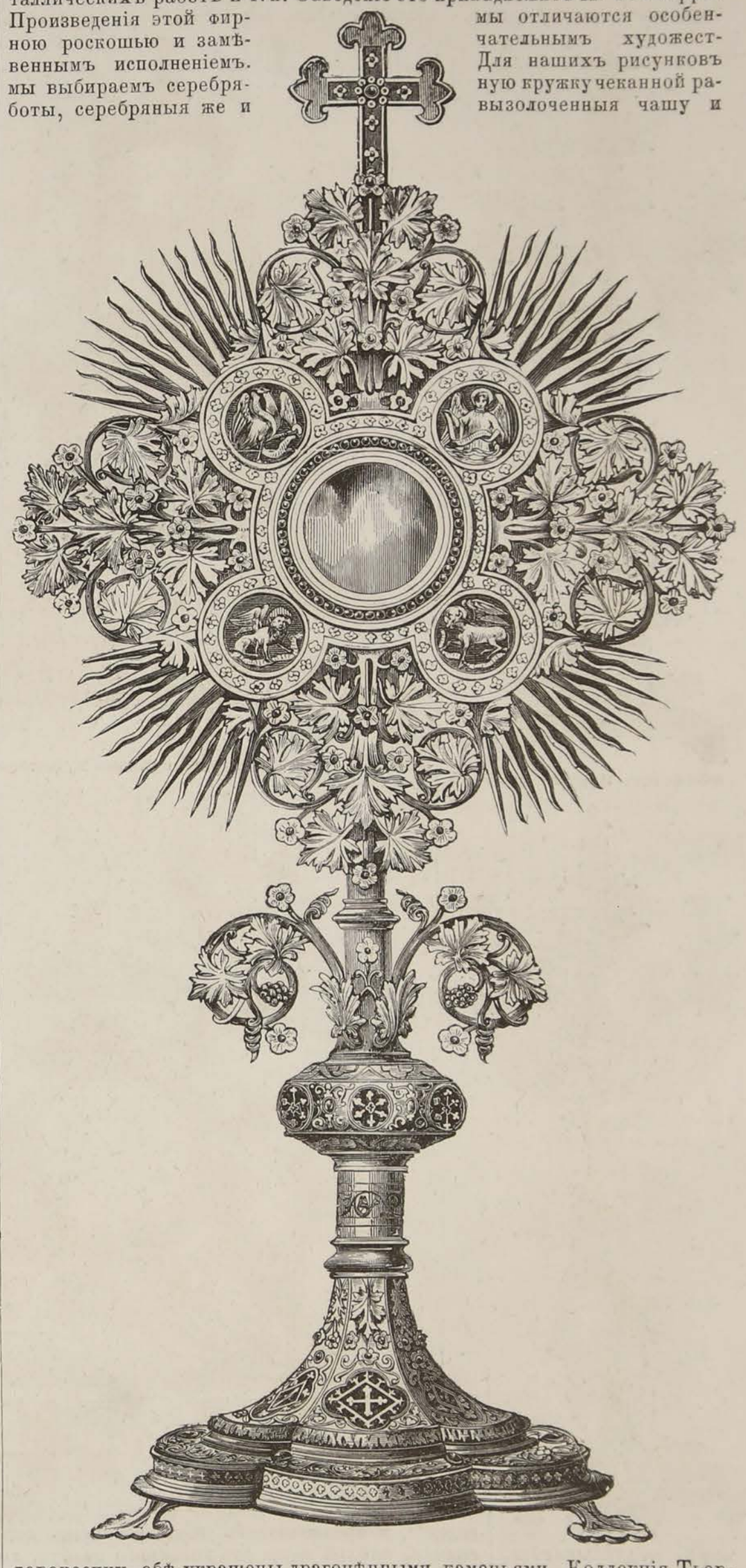
Люстры Добсона также изящно украшены и отдѣланы со вкусомъ. Особенно красивы на нихъ колбообразныя граненыя подвѣски, употребленныя вмѣстѣ съ призмами, или безъ оныхъ. Впрочемъ, и теперь еще можно сказать объ этой фирмѣ то, что Ф. Шмидтъ сказалъ въ 1862 году въ отличіе англійскихъ стекляныхъ произведеній отъ нѣмецкихъ. Что касается цѣнъ англійскихъ произведеній, то о нихъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: ваза для плодовъ, съ фабрики Добсона и Пирса, украшенная золотомъ и бирюзой, оцѣнена въ 250

Недалеко отъ церкви Св. Сульпиція находится замѣ-

чательнѣйшее въ Парижѣ заведеніе для изготовленія



церковной утвари, ризъ, сосудовъ для алтарей, шитья, металлическихъ работъ и т. п. Заведеніе это принадлежитъ М. Ф. Тьерри. Произведенія этой фирмы отличаются особенною роскошью и замѣчательнымъ художественнымъ исполненіемъ. Для нашихъ рисунковъ мы выбираемъ серебряную кружку чеканной работы, серебряныя же и вызолоченныя чашу и

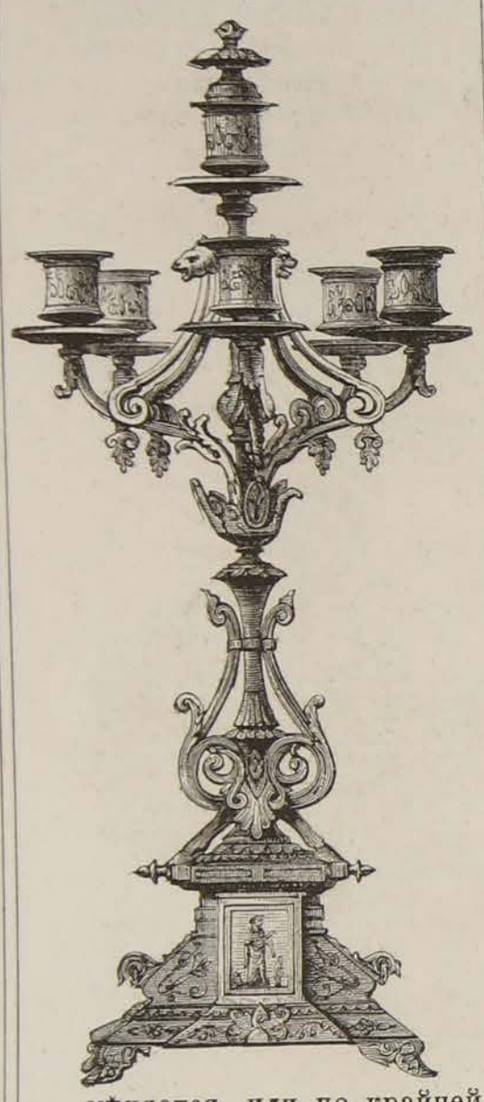


дароносицу, обѣ украшены драгоцѣнными каменьями. Коллекція Тьерри обращаетъ на себя всеобщее вниманіе посѣтителей выставки.

гиней, кружка для пива въ 100 фунтовъ стерлинговъ, другая въ 50 ф. стер.; также необыкновенно дороги корзинки и вазы для цвѣтовъ, доставленныя исключительно этою фирмой; онѣ очень красивы, хотя сдѣланы изъ простыхъ стекляныхъ полушарій и палочекъ по рисункамъ Мерча. Ваза въ два вмѣстилища, изъ которыхъ нижнее и большее имѣетъ 15 д. въ діаметрѣ и соединено съ небольшою 3-хъ дюймовою ножкою, а верхнее и меньшее поднимается изъ центра нижняго на длинной двадцати-четырехъ-дюймовой ножкѣ, стóитъ 7½ талеровъ, хотя фабричная цѣна ея едва ли доходитъ до 2 тал.

Съ 1862 года Пирсъ разошелся съ Добсономъ и перешелъ въ неменѣе значительную торговую фирму В. П. и Г. Филлипсъ и Пирсъ, въ Ньюбондской улицѣ, въ Лондонѣ. Ему преимущественно обязана новая фирма своею коллекціею, которая почти не имѣетъ себѣ подобной, несмотря на тѣсное пространство, выпавшее на ея долю въ зданіи выставки. Изящество формы, мягкость и прелесть рѣзныхъ украшеній всѣхъ произведеній фирмы Филлипса и Пирса, указываютъ на тонкій художественный тактъ компониста, пріобрѣтаемый только хорошею школою и многолѣтнимъ опытомъ. Нигдѣ общее впечат-

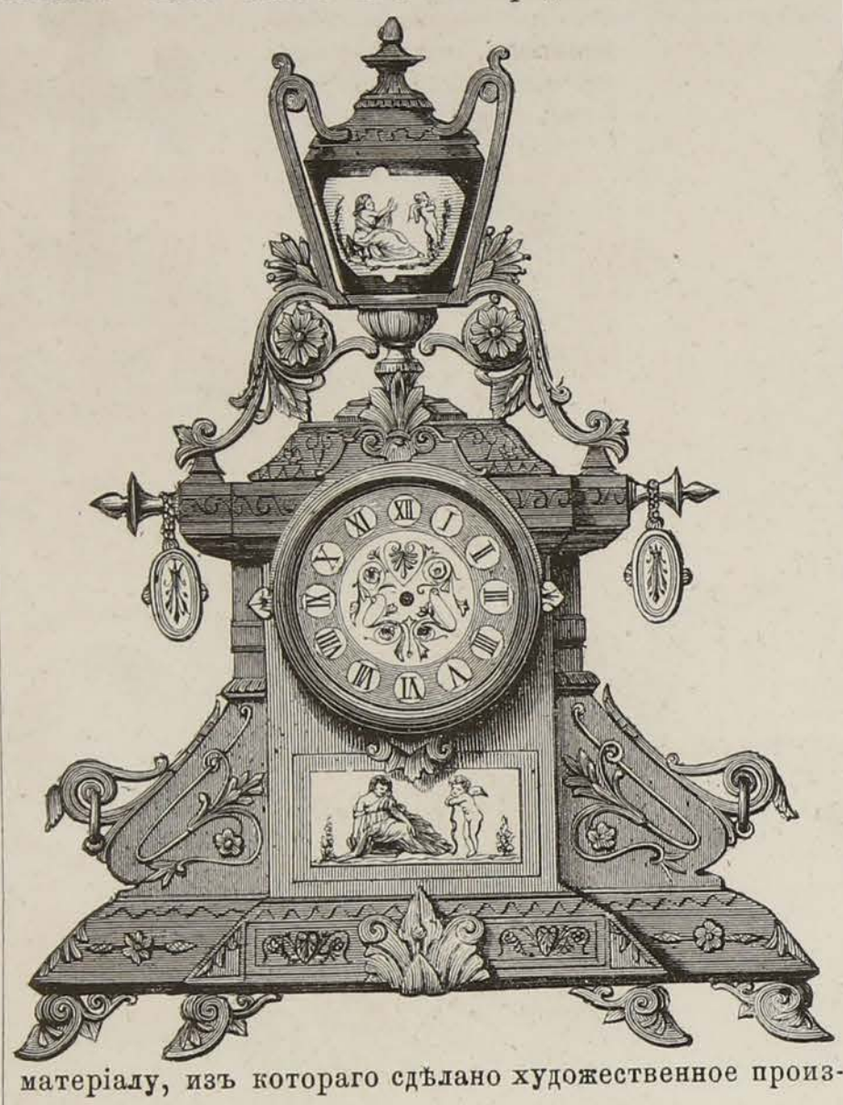
Извѣстно, что дорогая, настоящая бронза часто за-



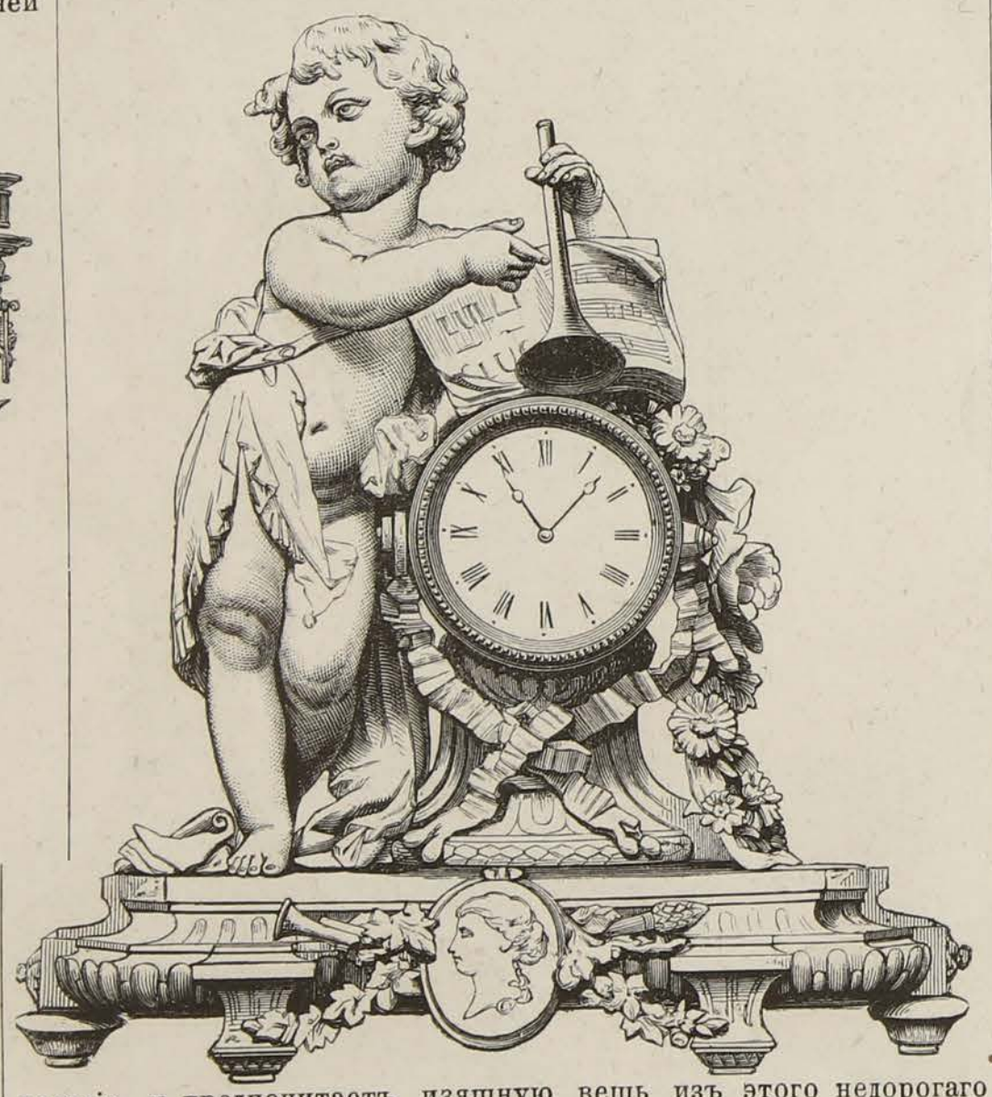
мѣняется, или по крайней

мѣрѣ поддѣлывается,

сплавомъ изъ бронзированнаго цинка, такъ называмымъ «Zinc d'art». Кто не придаетъ особой цѣны



матеріалу, изъ котораго сдѣлано художественное произ-



веденіе, и предпочитаетъ изящную вещь изъ этого недорогаго сплава, плохой вещи изъ кованнаго золота, тотъ вполнѣ будетъ

удовлетворенъ произведеніями Лефевра, тѣмъ болѣе, что даже лучшіе предметы изъ его коллекціи помѣчены весьма дешево. Мы изображаемъ здѣсь нѣсколько

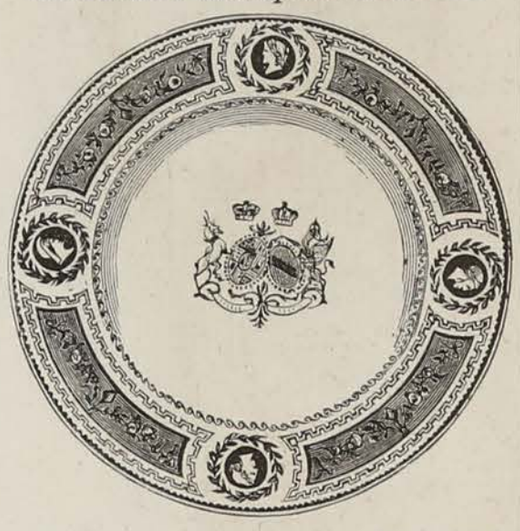
часовъ и канделабръ, художественное исполненіе которыхъ не оставляетъ желать ничего лучшаго.

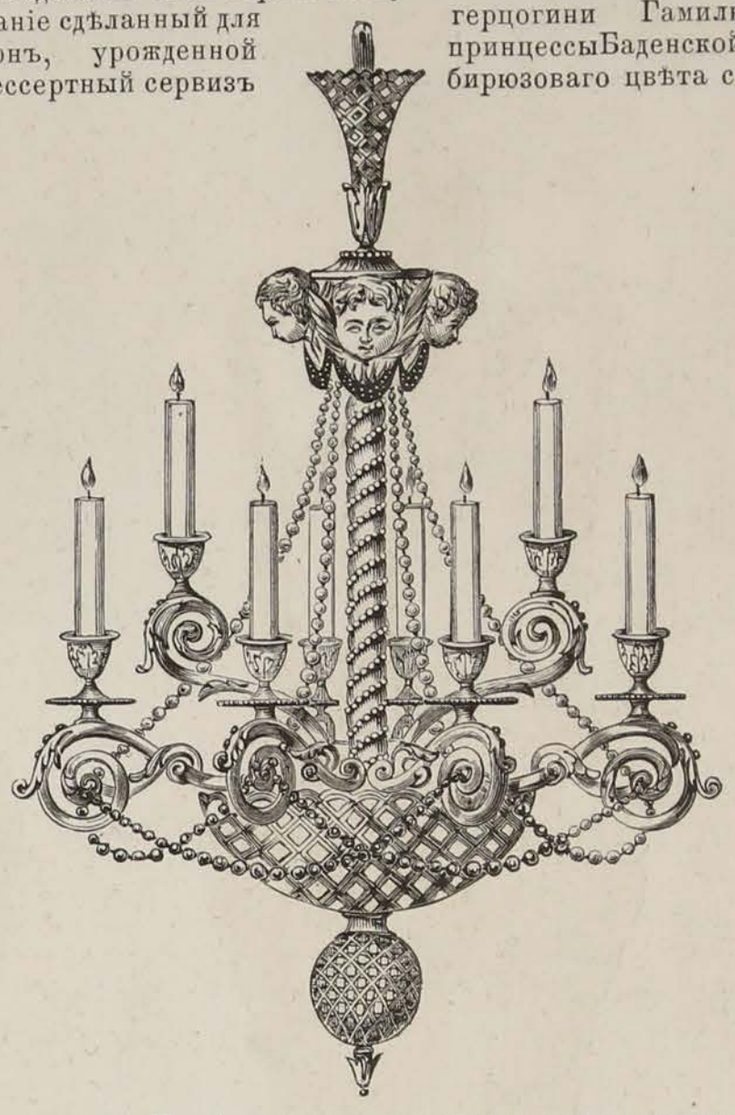
ніе цѣлаго не противорѣчитъ отдѣльнымъ декоративнымъ подробностямъ, всюду строго соблюдено единство стиля.

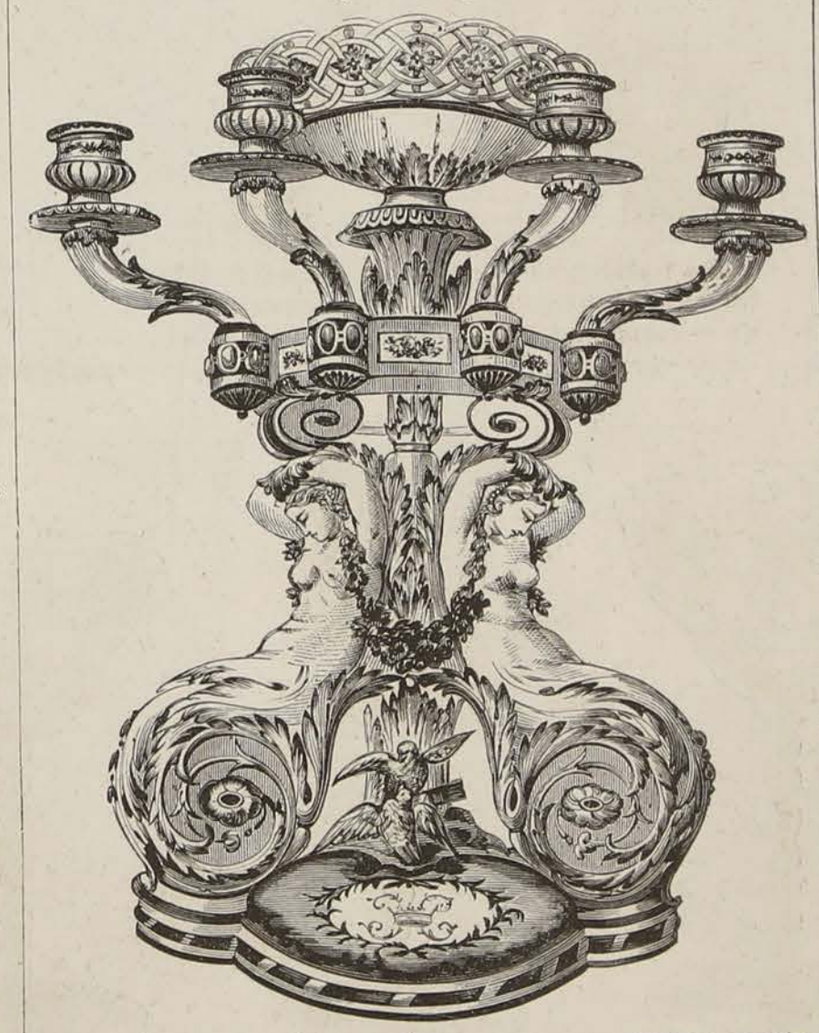
Цвѣточныя вазы и другіе сосуды самыхъ разнообразныхъ, новыхъ формъ, съ большимъ искусствомъ изготовленные изъ стекляныхъ нитей и сѣтчетообразнаго стекла, получаютъ весьма красивый видъ именно отъ того контраста, въ которомъ тонкая кружевообразная ихъ отдѣлка находится къ массивности самаго тѣла. Такого рода композиціи считаются обыкновенно подражаніемъ древнему венеціянскому стеклу, но если онѣ и имѣютъ съ послѣднимъ нѣкоторое сходство, то рѣзко отличаются отъ него самымъ способомъ своего производства. Новѣйшія эти произведенія искусства изготовляются прямо изъ расплавленнаго металла (from the pot), между тѣмъ какъ венеціянскія работы, по крайней мѣрѣ декоративная ихъ часть, являются результатомъ весьма трудныхъ, хотя и искусныхъ соединеній, выведенныхъ передъ выдувательной лампой.

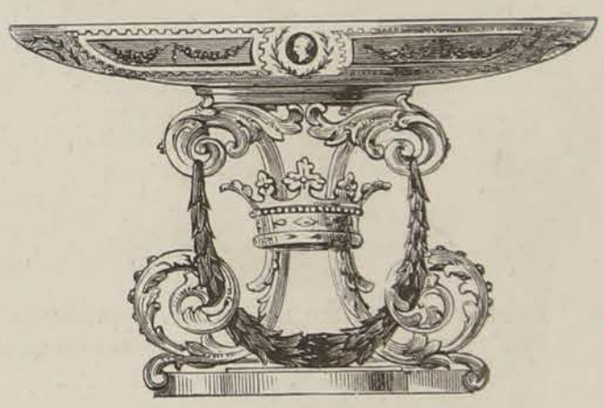
Стекляная висячая люстра самаго щегольскаго рисунка и изящной конструкціи служитъ разительнымъ примѣромъ того, какія чудныя произведенія можно изготовлять изъ своеобразнаго, неподатливаго матеріала, не смотря на всѣ представляющіяся механическія трудности, если только матеріаломъ этимъ владѣетъ искусный и свѣдущій мастеръ.

Британскія фарфоровыя издѣлія имѣютъ на парижской выставкѣ прекрасныхъ представителей въ произведеніяхъ фирмы Гуда въ Лондонѣ. Между образцовыми произведеніями этой фирмы заслуживаетъ особенное вниманіе сдѣланный для герцогини Гамильтонъ, урожденной принцессы Баденской, дессертный сервизъ бирюзоваго цвѣта съ позолотою. На нѣкоторыхъ тарелкахъ этого сервиза, въ видѣ украшенія, изображены соединенные гербы обоихъ домовъ. Кромѣ того въ этой коллекціи находится замѣчательная новость: фарфоровая люстра, чистѣйшаго бѣлаго цвѣта, предназначенная для будуара. Люстра эта — мастерское произведеніе церамическаго искусства и особенно замѣчательна въ техническомъ отношеніи. Между остальными произведеніями Гуда также находится много превосходныхъ вещей.







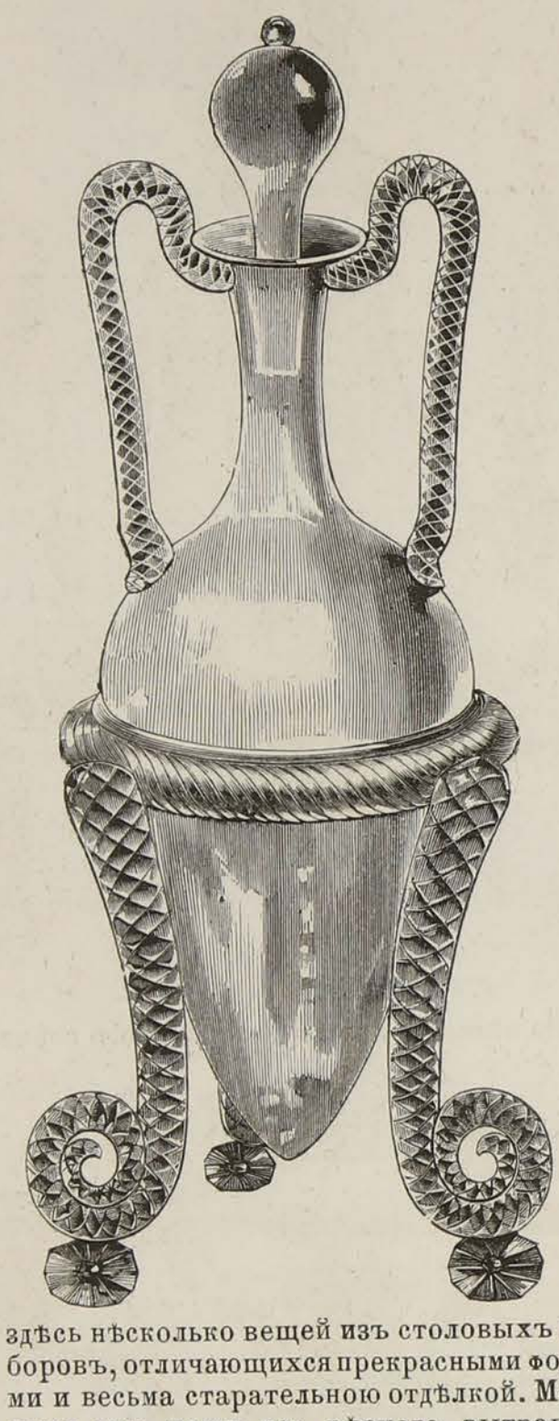


Вѣтви этой люстры сдѣланы изъ тонкихъ стекляныхъ нитей (Petinetfäden), при чемъ отдѣльныя полоски, взаимно перекрещиваясь, заканчиваются винтообразными рубцами и получаютъ видъ рѣдкой ткани. Цѣлая масса такихъ прутиковъ соединяется въ пустой цилиндръ, который, до полученія окончательной своей формы, свертывается такимъ образомъ, что отдѣльныя нити образуютъ вторично спиральныя линіи вокругъ объема всего тѣла. Вѣтви люстры связываются стекляными подвѣсками отличной модели и грани. Все это въ общемъ производитъ блистательный эффектъ.

Самый искусный и художественный образецъ рѣзной работы на стеклѣ встрѣчаемъ мы на выставкѣ Филлипса и Пирса. Это — кувшинъ такой же величины и формы, какъ подобное же произведеніе Добсона, разукрашенное пресмыкающимися, о которомъ говорено было выше. Детали рисунка выдаются довольно рельефно и можетъ быть даже нѣсколько несоразмѣрны съ цѣлымъ, но за то результатъ достигается этимъ самый богатый и художественный. Кромѣ того, съ большимъ искусствомъ выведенныя на кувшинѣ человѣческія изображенія ставятъ произведеніе это уже потому выше Добсонскаго, что они заставляютъ забывать о неудобопримѣнимости ихъ къ такого рода произведеніямъ. Планъ этого произведенія повидимому набросанъ тѣмъ же самымъ нѣмецкимъ художникомъ, который подалъ мысль Добсону. Кувшинъ Добсона, какъ предметъ

Фальконская стекляная фабрика фирмы Пеллата и К° въ Блэкфрейарсѣ и Бэкерской улицѣ въ Лондонѣ, производитъ какъ самыя простыя стекляныя издѣлія, такъ и различные предметы роскоши; слѣдовательно, имѣетъ двоякую дѣятельность, что встрѣчается у очень немногихъ британскихъ фабрикантовъ, потому что при этомъ требуется совершенно иное распредѣленіе работъ. Мы изображаемъ

здѣсь нѣсколько вещей изъ столовыхъ приборовъ, отличающихся прекрасными формами и весьма старательною отдѣлкой. Между ними есть вещи изъ рѣзнаго, вытравленнаго и шлифованнаго стекла. Для украше-



нія ихъ также очень удачно примѣнены различныхъ формъ стекляныя нити, филиграновая работа и стекляныя плетенія.

роскоши имѣетъ преимущество; но, какъ образецъ того, до чего можетъ дойдти искусство рѣзьбы на стеклѣ, произведеніе Филлипса и Пирса безспорно стоитъ выше. Изображенія человѣческихъ фигуръ на стеклѣ составляютъ настоящій пробный камень искусства исполненія.

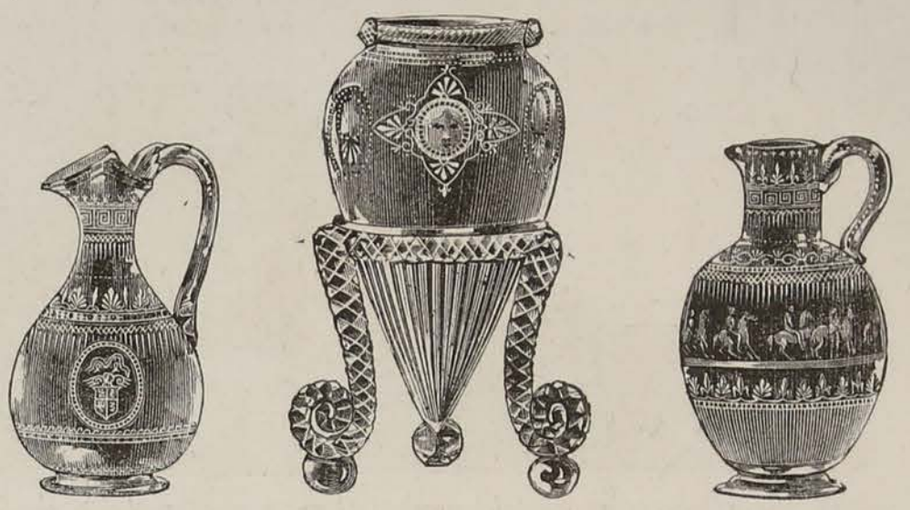
Большая масса разнообразныхъ стекляныхъ вещей, главное достоинство которыхъ преимущественно состоитъ въ доброкачественности самаго матеріала, выставлена фирмой Г. и Д. Гарденеръ. Граненные ихъ стаканы, за немногими исключеніями, являются нѣсколько неуклюжи въ рисункѣ и скорѣе принадлежатъ къ грани древняго стиля; шлифовка выполнена съ большимъ искусствомъ, но рисунокъ не совсѣмъ удаченъ. Гравированные стаканы этого дома, не смотря на свою легкость и щегольство, оставляютъ еще многаго желать; цѣнныхъ деталей украшенія на нихъ нѣтъ, единственную ихъ орнаментацію составляютъ изображенія цвѣтовъ.

Нѣкоторые образцы гравированныхъ стакановъ, выставленные гг. Гарденеръ, имѣютъ весьма красивый рисунокъ и вообще очень удачно выполнены. Стиль ихъ орнаментаціи производитъ, такъ сказать, тихій, пріятный эффектъ и особенно идетъ къ бокаламъ, виннымъ стаканамъ и другой мелкой столовой посудѣ.

Разнообразныя произведенія Эдинбургскаго стекляпаго завода

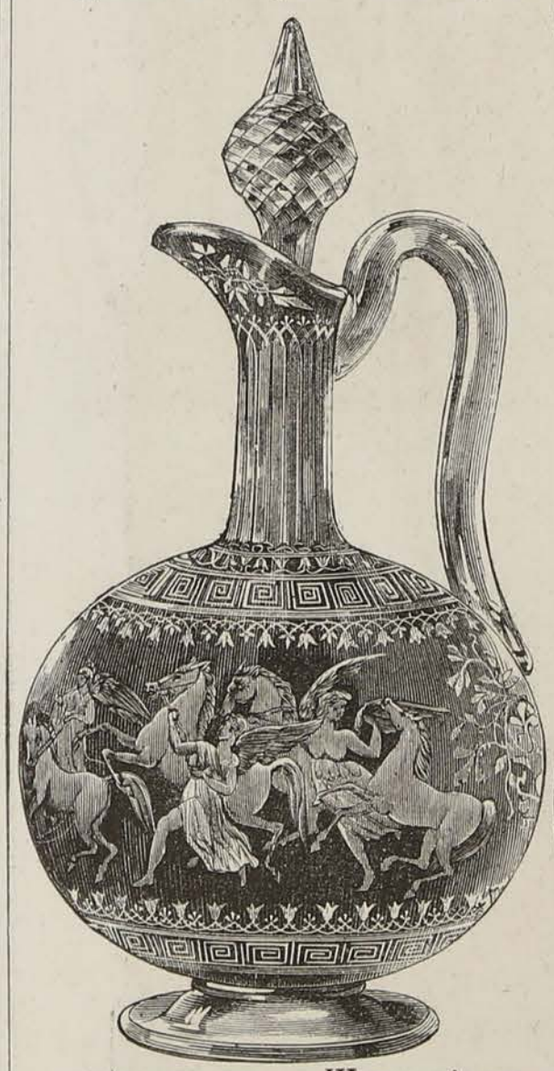
Джона Миллара и К° ясно дока-

кляное производство мало или даже совсѣмъ не уступаетъ англійскому. Для нашихъ рисунковъ мы выбираемъ изъ этой



коллекціи кружки для вина, графины, кувшины для воды, вазы и т. п., форма которыхъ на столько же хороша, какъ

и работа. Украшенія на нихъ большею частію рѣзныя, крайне удачныя по рисунку и исполненію. Они сдѣланы частью по античнымъ образцамъ, именно этрусскимъ и



зываютъ, что въ Шотландіи сте-

помпейскимъ, частью же по оригинальнымъ рисункамъ, между которыми есть весьма красивыя, хотя встрѣчаются также и не

совсѣмъ подходящія. Относительно чистоты и безцвѣтности,

шотландское стекло мало отличается отъ англійскаго, хотя

не всегда замѣчается желательная ровность матеріала.

Двѣ или три зеркальныя рамы, разукрашенныя граненнымъ стекломъ, очень красивы какъ бордюры, но при настоящемъ своемъ назначеніи являются слишкомъ ослѣпительными для глаза и очень мало удовлетворяютъ эстетическому вкусу.

Генри Гринъ изъ Лондона доставилъ очень эффектную коллекцію граненныхъ стакановъ нѣсколько тяжелаго, но довольно оригинальнаго характера и вообще хорошаго рисунка. Въ ихъ формѣ поражаетъ нѣкоторая своеобразность, оригинальность, придающая всему цѣлому особенный блескъ, еще болѣе усиливающійся отъ мелкихъ деталей украшенія. Не менѣе хороши рѣзныя стекла этой фирмы.

Десертный сервизъ, у котораго мѣстами, именно на рѣзныхъ частяхъ рисунка, налѣплено окрашенное стекло въ формѣ водяныхъ капель, имѣетъ много недостатковъ; контрастъ цвѣтовъ съ чистымъ хрусталемъ слишкомъ рѣзокъ, кромѣ того аквамаринные оттѣнки на стеклѣ производятъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе. Во всякомъ случаѣ видно, что этой новизной формы Гринъ разсчитывалъ произвести гораздо большій эффектъ, чѣмъ тотъ, который вызывается на самомъ дѣлѣ.

Хорошая коллекція стекляныхъ произведеній выставлена Д. Дефрисомъ и сыновьями, изъ Лондона; къ сожалѣнію пестрыя стекла лишены всякой художественности и въ нихъ замѣчается больше подражательности, чѣмъ оригинальности. Исключе-

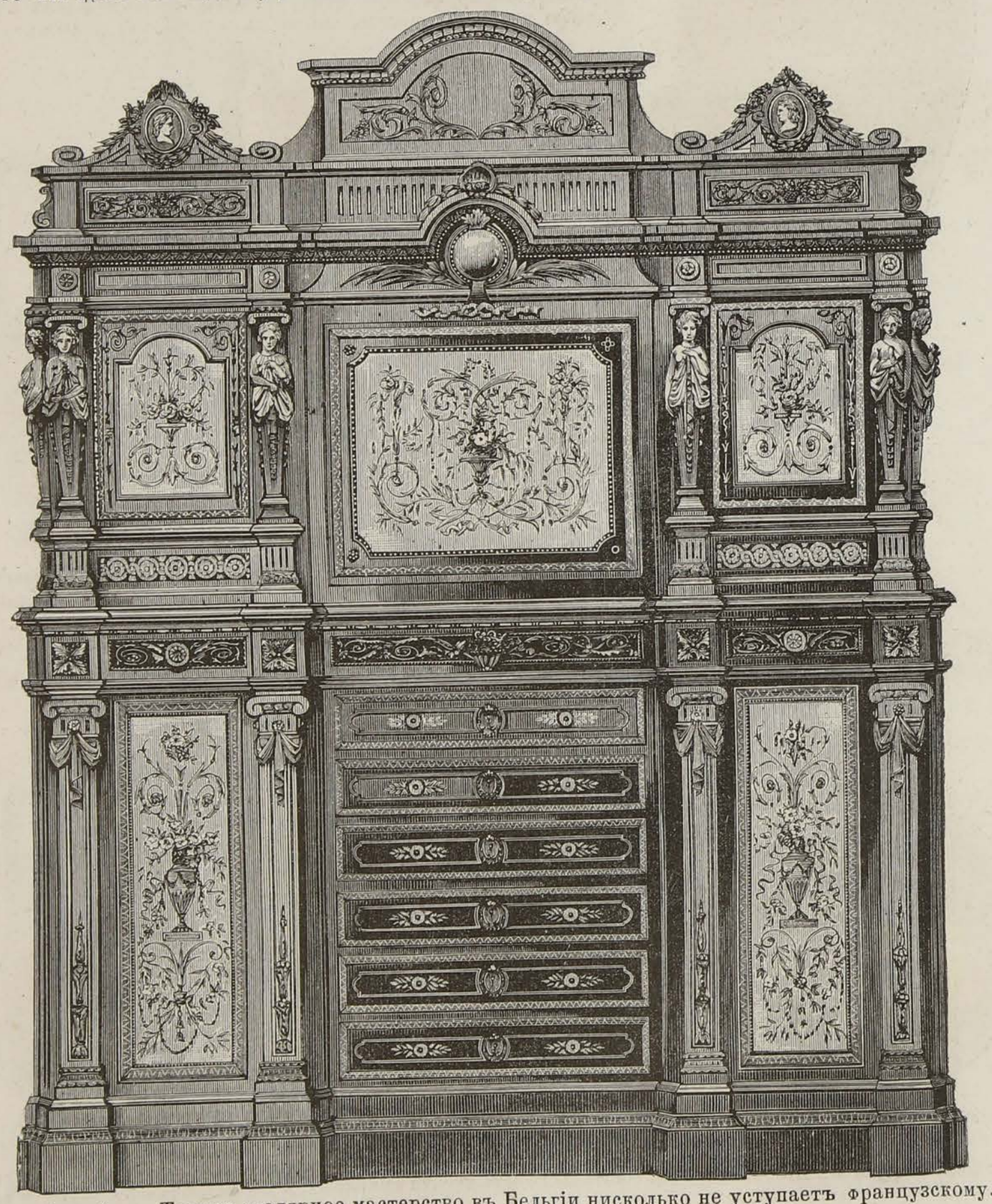
Фирма Дультона и Ваттса, въ

Ламбетѣ, доставила на выставку большое количество водочис-

тительныхъ машинъ, изъ которыхъ многія сдѣланы по весьма

красивымъ рисункамъ. Для нашихъ снимковъ мы выбрали три такія машинки. Е. Гобартъ изъ Гента выставилъ много, преимущественно роскошной, изъ чернаго дерева, рисунокъ комебели. Особенно замѣчателенъ шкафъ

тораго мы здѣсь помѣщаемъ, равно какъ и изображеніе фронтона съ буфета дубоваго дерева,



рѣзной работы. Тонкое столярное мастерство въ Бельгіи нисколько не уступаетъ французскому.

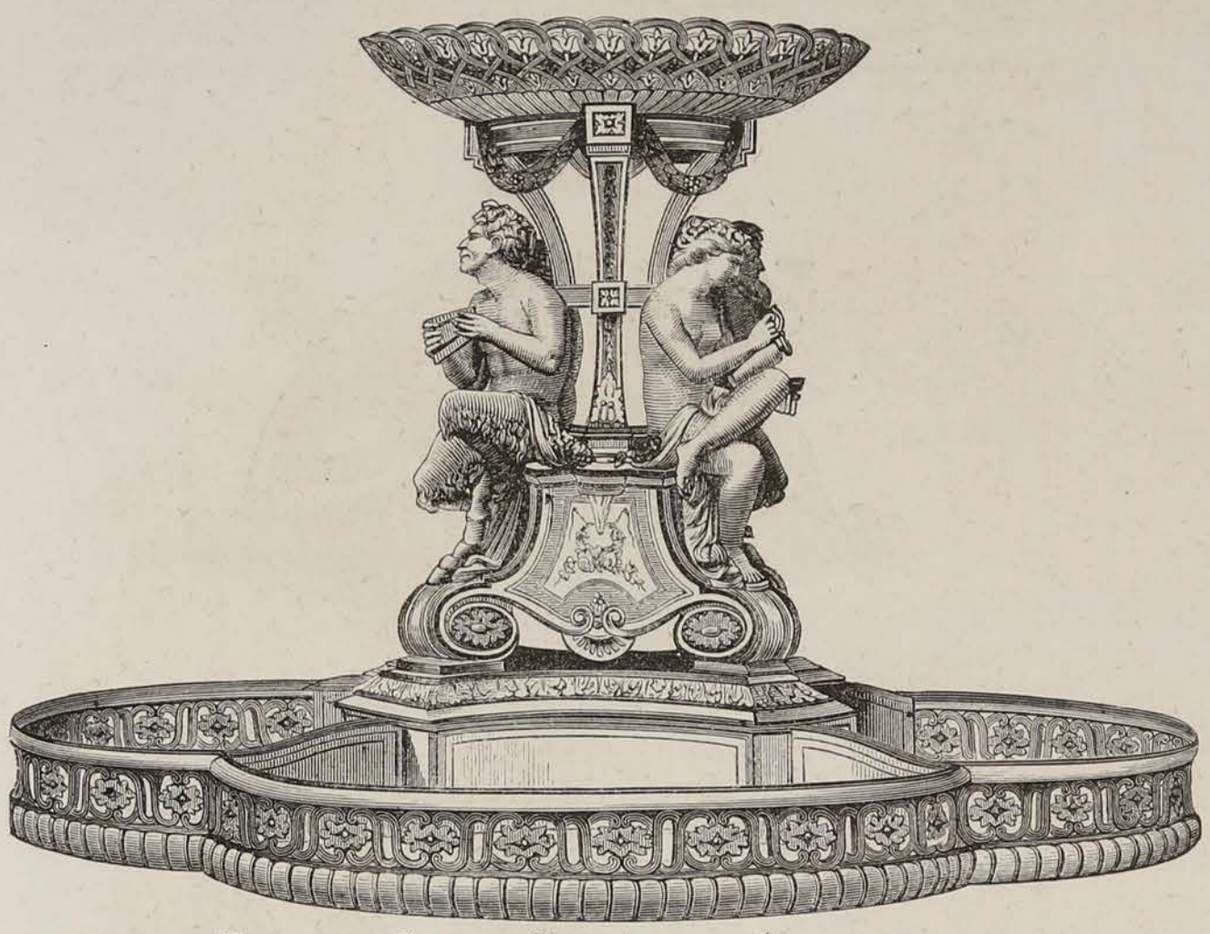
ніе составляютъ нѣкоторые образцы рѣзнаго стекла, которымъ нельзя отказать въ изящности рисунка и художественномъ исполненіи.

Коллекція Джона Миллара и К° изъ Эдинбурга составляетъ, напротивъ, довольно наглядный примѣръ вліянія эстетическаго вкуса на чистоту формъ и красоту всѣхъ деталей украшенія. Большая часть очертаній очень изящна и детали, за исключеніемъ весьма немногихъ, отличающихся пестротой, красивы и эффектны. Самый матеріалъ рѣдкаго достоинства.

Рядомъ съ весьма интересной выставкой фарфоровыхъ произведеній В. Т. Копленда и сыновей, встрѣчаемъ мы, хотя въ меньшемъ объемѣ, ихъ же коллекцію стекляно-мануфактурныхъ издѣлій. Что касается цвѣта, чистоты и внѣшняго лоска этихъ предметовъ, то ихъ можно поставить на ряду, если не выше, со всѣми лучшими въ этомъ родѣ произведеніями, встрѣчаемыми на выставкѣ. За исключеніемъ двухъ графиновъ, предназначенныхъ для бордосскаго вина, между ними попадаются все такія вещи, которыя можно видѣть въ любомъ магазинѣ. Гравеныя стекла этого дома отличаются удивительной красотой рисунка и изящностью исполненія.

Рѣзныя стекляныя работы отличаются, напротивъ, преимущественно классическою простотою формъ и рисунковъ гра-

Изъ большаго количества замѣчательныхъ произведеній извѣстнаго фарфоро-

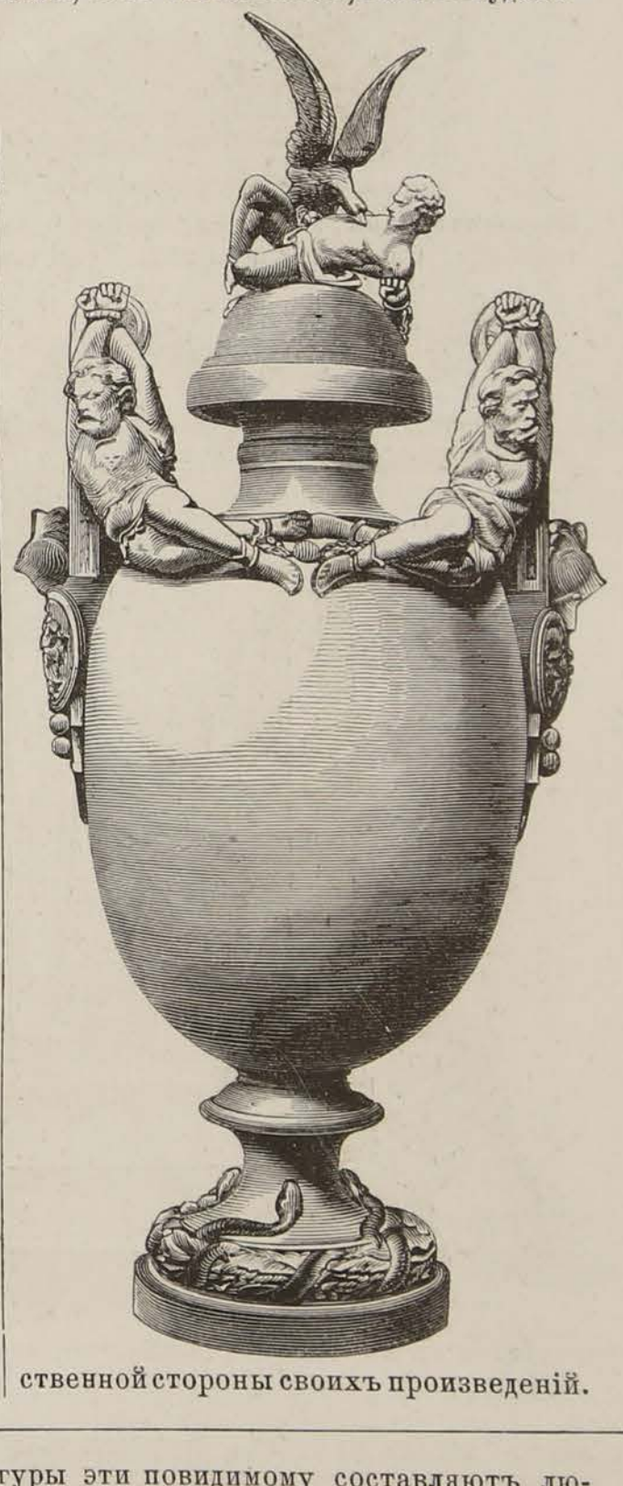


ваго завода Минтона въ Стокѣ на Трентѣ, мы выбираемъ для нашихъ рисунковъ четыре вещи: двѣ столовыя вазы для плодовъ и цвѣтовъ и двѣ большія вазы,

служащія новымъ доказательствомъ тому, что заводъ этотъ старается поддержать свою

заслуженную славу постояннымъ усовершен-

ствованіемъ, какъ технической, такъ и художе-

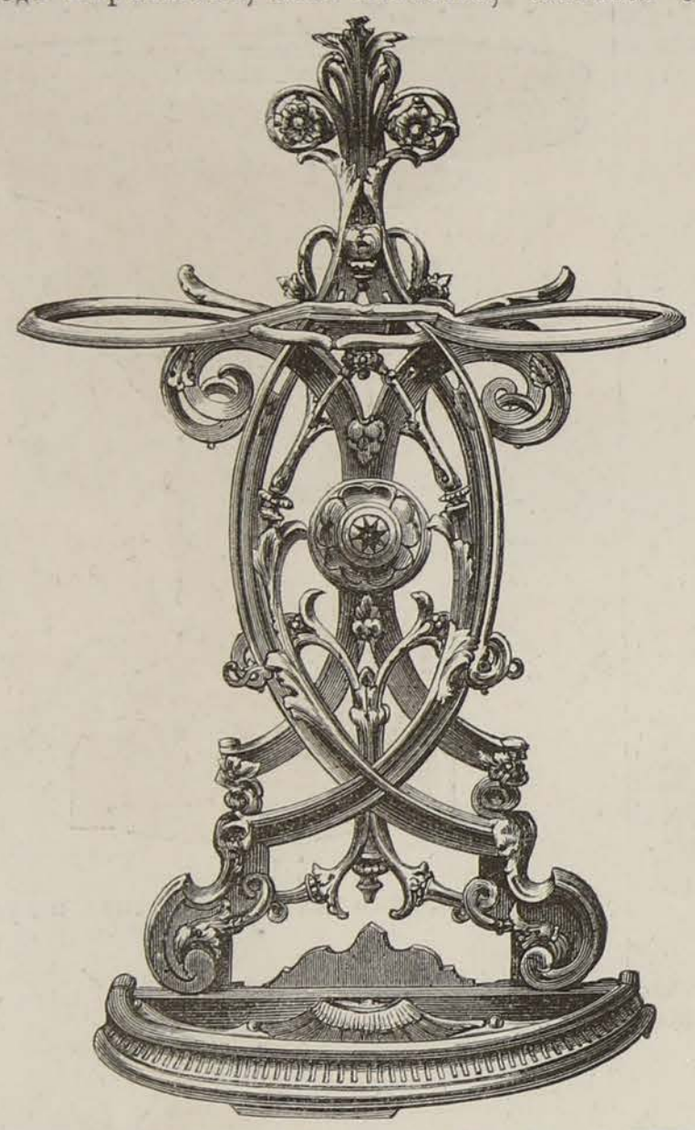


ственной стороны своихъ произведеній.

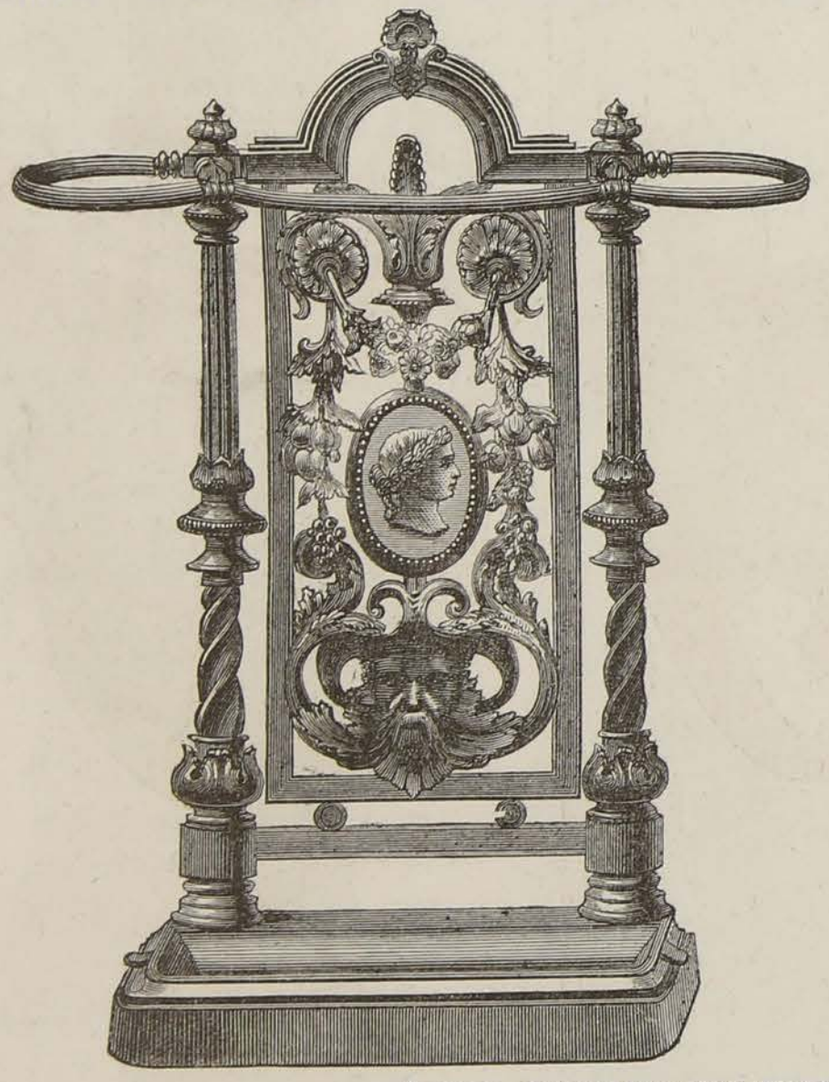
вировки. Правда тутъ не замѣтно и попытки усиленія и распредѣленія свѣта и тѣней и формы видимо намѣренно изображались какъ ровныя плоскости, тѣмъ не менѣе линіи набросаны очень изящно, а искусство рѣзца проглядываетъ въ правильности и аккуратности исполненія.

Упомянутые два графина для бордосскихъ винъ составляютъ прекрасный образецъ художественной рѣзной работы на стеклѣ. Декоративный сюжетъ одного изъ этихъ графиновъ составляютъ извѣстныя чудовища, изображенныя Лукою Лейденскимъ и выставленныя также на описанномъ уже нами кувшинѣ Д. Грина. Фигуры эти повидимому составляютъ любимый предметъ стекольныхъ рѣзчиковъ и, намъ кажется, вполнѣ этого заслуживаютъ, такъ какъ онѣ при хорошей отдѣлкѣ производятъ весьма сильный эффектъ. Украшеніе исполнено съ большимъ искусствомъ во всѣхъ мелочныхъ своихъ подробностяхъ. Второй графинъ въ такомъ же стилѣ и такой же формы, но средній рисунокъ его изображаетъ искусно группированный гербовый щитъ. Расположеніе боковыхъ украшеній, поддерживающихъ самый щитъ, въ высшей степени художественны. Единственный слабый пунктъ, состав-

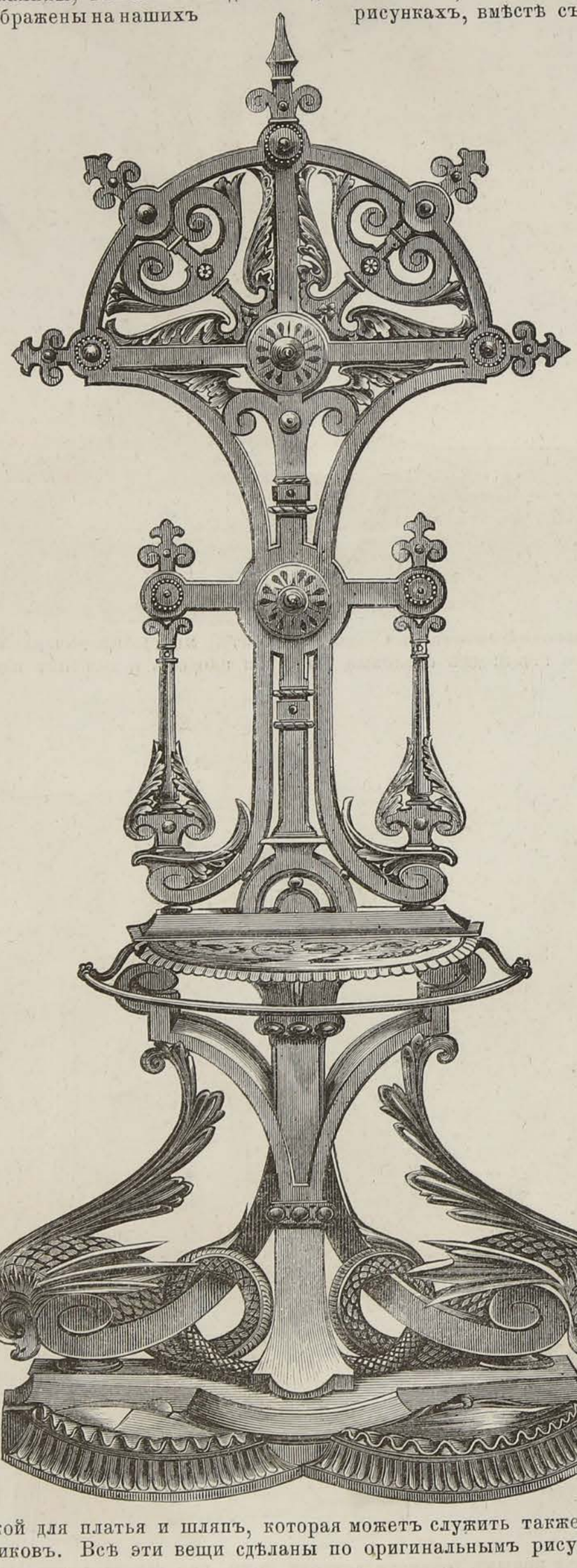
Городъ Бирмингэмъ, какъ извѣстно, славится своими



металлическими заводами, между прочимъ и чугунно-литейными. Слава эта и на нашей выставкѣ успѣшно поддер-



живается превосходными издѣліями, доставленными чугунно-литейнымъ заводомъ Генри Кричлея и К°. Нельзя представить себѣ болѣе удачной, ровной, отчетливой и гладкой отливки, какъ эти печи, камины, вѣшалки и подставки для зонтиковъ, изъ которыхъ два изображены на нашихъ рисункахъ, вмѣстѣ съ вѣ-



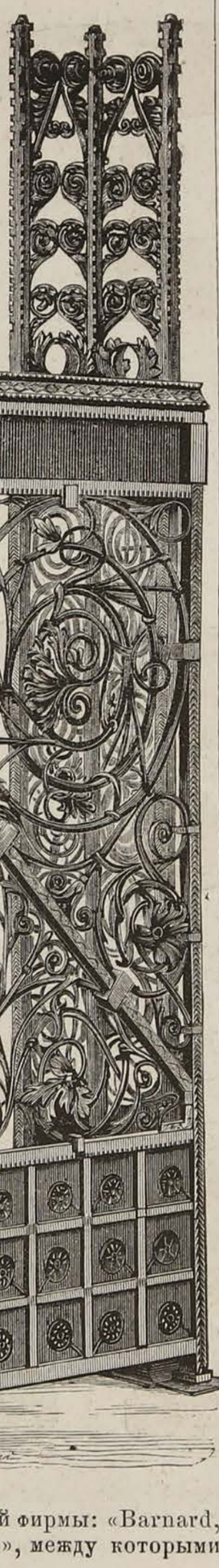
шалкой для платья и шляпъ, которая можетъ служить также и для зонтиковъ. Всѣ эти вещи сдѣланы по оригинальнымъ рисункамъ.

ляютъ детали цвѣтовъ, сгруппированныхъ въ чашѣ и заканчивающихъ собою боковыя украшенія, которыя не соотвѣтствуютъ характеру цѣлаго.

Англійская зеркальная мануфактура на выставкѣ выступила не особенно блестящимъ образомъ. Вниманія заслуживаютъ туалетныя зеркала Питре и Тёкера изъ Лондона; въ изящной ихъ композиціи много смысла. Простота ихъ украшенія, состоящая изъ сегментовъ матоваго и хрустальнаго стекла, придаетъ имъ особенное достоинство. Туалетныя зеркала Т. С. Марча, украшенныя цѣпочками и водяными каплями выведенными изъ тонкихъ позолоченныхъ стекляныхъ нитей, отличаются также необыкновенной красотой. Рядомъ съ этими зеркалами находятся очень изящныя плато и жардиньерки. Произведеніями этими мы заканчиваемъ наше обозрѣніе британской стекляной промышленности и переходимъ къ французской.

Стекляная промышленность Франціи, какъ и слѣдовало ожидать, послала на выставку множество прекрасныхъ образцовъ своего производства; еслибы, кромѣ главной ея задачи,—изображенія однихъ предметовъ роскоши и украшенія, — на первой степени стояла также и прекрасная полезная домашняя посуда, то французскія стекла безъ сомнѣнія заняли бы въ области промышленности гораздо высшее мѣсто, чѣмъ то,

Нерѣдко слышится мнѣніе, будто въ настоящее время совершенно пропало то искусство, съ которымъ средневѣковые художники-кузнецы изображали изъ кованнаго желѣза гирлянды и листья, служившія для украшенія воротъ и рѣшетокъ, искусство, образцы котораго и теперь еще можно видѣть на нѣкоторыхъ церквахъ, монастыряхъ, ратушахъ и феодальныхъ за́мкахъ. Такое мнѣніе несправедливо, хотя упомянутое искусство и плохо вознаграждаетъ употребленные на него трудъ и время и несмотря на то, что трудная кузнечная работа въ настоящее время уступила мѣсто другой, не менѣе удачной, но болѣе легкой, именно чугунно-литейной. Что первая въ настоящее время далеко оставила за собою искусство среднихъ вѣковъ, это



доказываютъ издѣлія извѣстной фирмы: «Barnard, Bishops and Barnard, Norwich», между которыми первое мѣсто занимаютъ изображенныя ниже ворота изъ кованнаго желѣза. Произведеніе это принадлежитъ къ величайшимъ достопримѣчательностямъ парижской выставки. Ворота эти предназначены для террасы или сада и служатъ разительнымъ доказательствомъ той художественности, которую можетъ придать своимъ произведеніямъ опытный и искусный кузнецъ. Въ этомъ отношеніи произведеніе названной фирмы единственное въ своемъ родѣ. Рисунки его — вьющееся растеніе и дикіе цвѣты — представляютъ вѣрный снимокъ съ природы. Неподатливый матеріалъ съ удивительной легкостью покорился искусной рукѣ мастера. Всѣ мельчайшія подробности выведены съ такимъ изяществомъ, что совершеннѣе и лучше этого произведенія едва ли можно себѣ что нибудь представить.

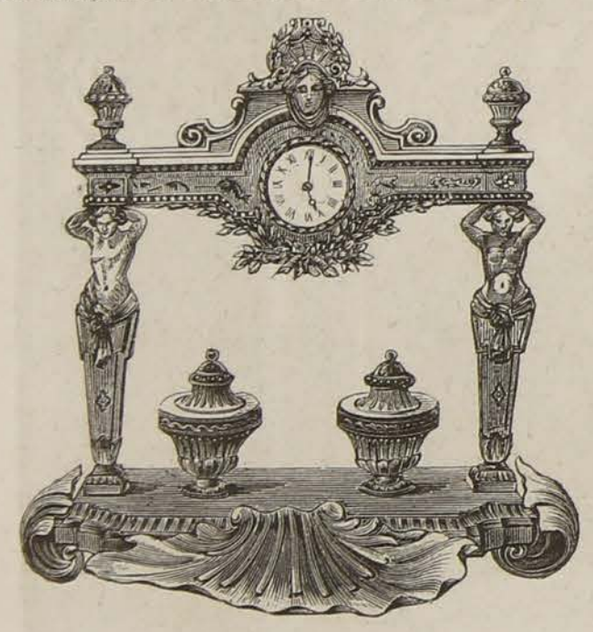
которое занимаютъ они въ настоящее время, гдѣ все вниманіе преимущественно обращается на фабрикацію произведеній роскоши, а не на приданіе изящной формы также полезнымъ и необходимымъ въ хозяйствѣ предметамъ.

При обозрѣніи произведеній французской стекляной мануфактуры, въ общей ихъ сложности, съ самаго начала насъ невольно ослѣпляетъ богатое разнообразіе окрашенныхъ, разрисованныхъ и позолоченныхъ предметовъ, которые, какъ будто приготовлены не изъ стекла, а изъ какого нибудь металла, но разочарованіе очень скоро наступаетъ, лишь только мы обратимъ вниманіе на мутный цвѣтъ французскаго бѣлаго хрусталя, въ сравненіи съ англійскимъ или даже богемскимъ. Цѣлыя массы люстръ, развѣшанныхъ надъ всѣми французскими стекляными издѣліями, осѣняютъ послѣднія въ буквальномъ значеніи этого слова; ихъ цвѣтъ кажется сѣрымъ, облачнымъ въ сравненіи съ прозрачной чистотой и яркимъ блескомъ британскихъ люстръ. Недостатокъ этотъ составляетъ характеристичную черту большей части французскихъ хрустальныхъ стеколъ и вытекаетъ изъ той самой причины, которой французскій фарфоръ обязанъ своимъ богатымъ блескомъ и нѣжной тускловатостью своей полировки — именно изъ неупотребленія окиси свинца при приготовленіи стекляной массы. Что французы свой образъ производства считаютъ вполнѣ удовлетворительнымъ, это фактъ, не подлежащій сомнѣнію, непонятно

Нѣкоторымъ нашимъ читателямъ вѣроятно покажется страннымъ, что въ на-

шемъ «Иллюстрированномъ описаніи» мы

посвящаемъ особенное вниманіе бронзо-



вымъ издѣліямъ выставки. Не слѣдуетъ забывать, что именно этого рода издѣлія, по своей сущности, всего удобнѣе передаются на рисункѣ; къ тому же они самымъ наглядным образомъ выражаютъ собою ту степень, которой можетъ достигнуть искусство, тѣсно связанное съ ремесломъ. Кромѣ того самыя направленія, которыхъ держатся фабриканты этихъ издѣлій, до того разнообразны, что обозрѣніе каждаго изъ нихъ порознь становится необходимымъ. Такъ бронзовыя работы богатой коллекціи Матифа (изъ Парижа) служатъ представительницами предметовъ роскоши, назначающихся для украшенія консолей и каминовъ: цвѣточныя вазы, канделябры, подсвѣчники, жардиньерки, чаши, урны, часы съ письменными принадлежностями и тысячи другихъ мало

полезныхъ бездѣлушекъ, отличаются изящностью формъ и производятъ роскошный эфектъ своимъ блескомъ. Французскія

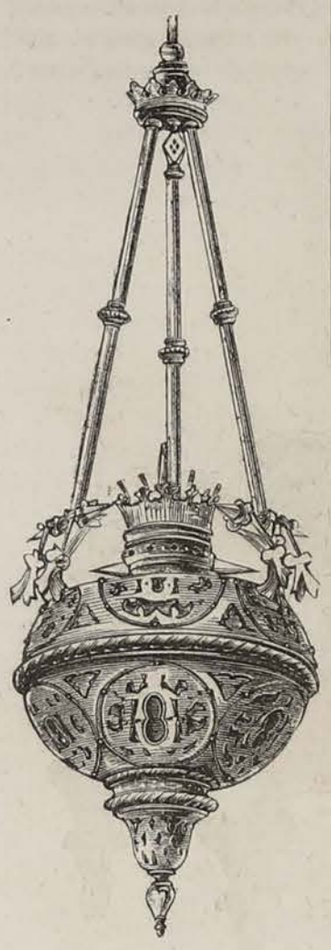
бронзовыя фабрики неисчерпаемы въ разнообразіи выбора своего сюжета; правда, сюжеты эти видоизмѣняются сообразно съ капризами моды, но въ то же время видоизмѣняется въ нихъ къ лучшему и художественность исполненія.

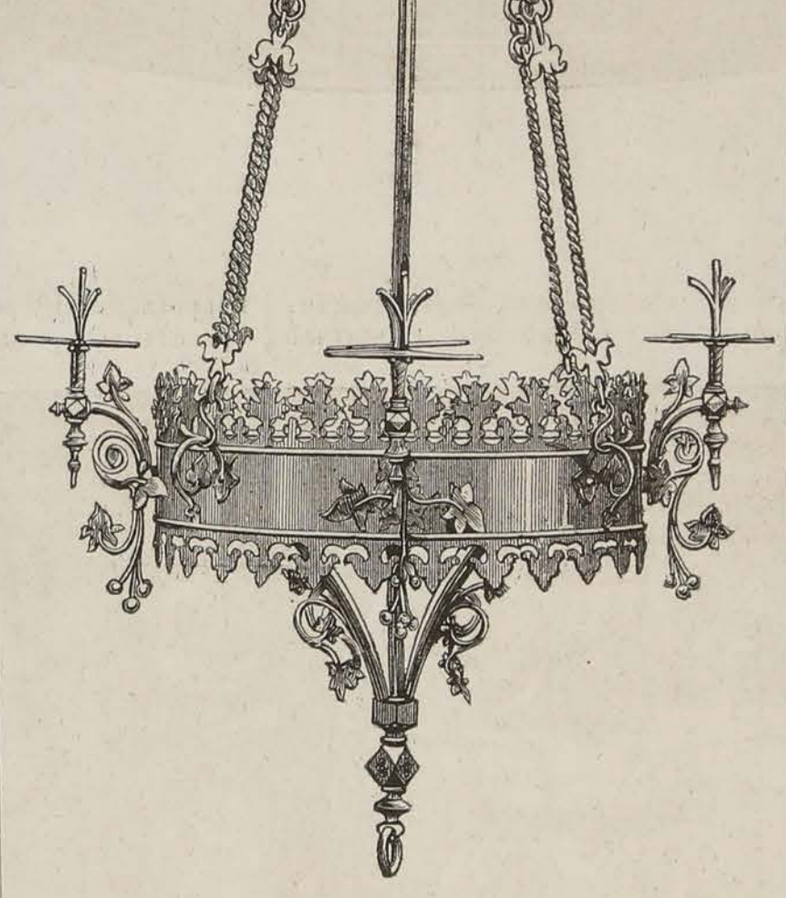
только, какъ они до сихъ поръ не хотятъ сознаться, что результатъ въ отношеніи чистоты и прозрачности фабрикуемаго стекла достигается самый плохой. А между тѣмъ, несмотря ни на что, французскіе стекляные фабриканты во Франціи держатся композиціи, отъ которой они необходимо должны отказаться, если только не хотятъ вызвать застой или совершенный регрессъ въ промышленности.

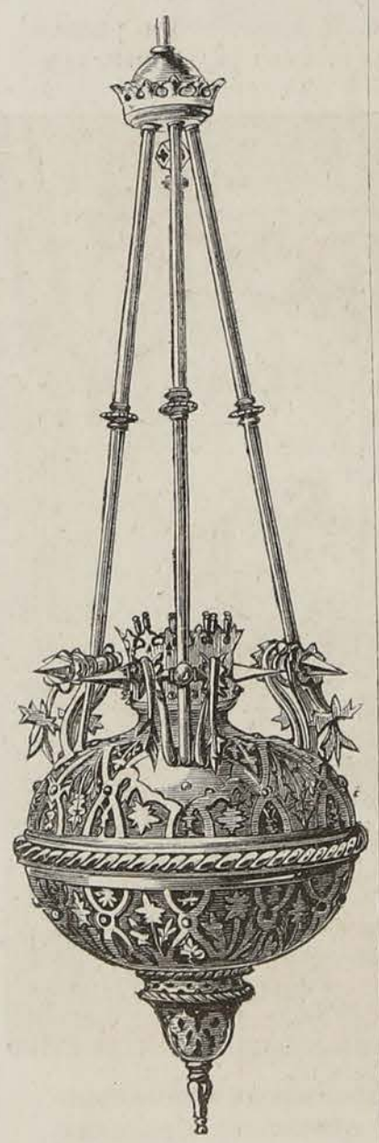
Эта недоброкачественность матеріала особенно кидающаяся въ глаза въ объемистыхъ издѣліяхъ, какъ напримѣръ, люстрахъ, канделябрахъ и т. п. производитъ нерѣдко самый жалкій эфектъ даже въ самыхъ лучшихъ художественныхъ произведеніяхъ.

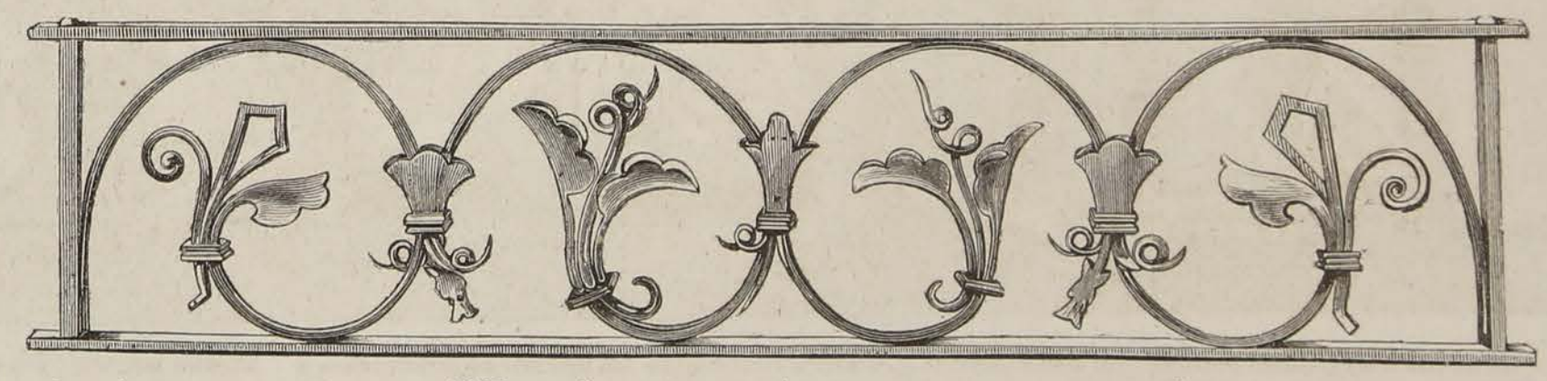
Намъ кажется, что французскіе мастера поступаютъ крайне непрактично, стараясь придать стеклу именно такія формы, которыя совершенно противуположны свойству самаго матеріала. Можно ли, напримѣръ, придумать что нибудь безсмысленнѣе, какъ изображать изъ стекла подушки. Подражаніе фарфору, металлу, дереву и тому подобному, какъ бы художественно оно ни было исполнено, всегда будетъ неудачно; даже листья, цвѣты, розетки, вѣтви и т. п., весь эффектъ которыхъ исключительно зависитъ отъ постепеннаго перехода отъ свѣта къ тѣни и на оборотъ, и тѣ немыслимы на стеклѣ, потому что свѣтъ, вмѣсто того чтобы на немъ отражаться, проникаетъ насквозь, и такимъ образомъ исчезаютъ оттѣнки,

Что издѣлія небольшихъ городовъ могутъ соперничать съ произведеніями столичнаго искусства и промышленности, это доказывается многими прекрасными произведеніями, встрѣчаемыми на выставкѣ. Къ произведеніямъ этимъ можно причислить металлическія издѣлія въ средневѣковомъ стилѣ И. В. Сингера въ Фромѣ. Предметы эти заслужили громкое одобреніе уже на выставкѣ 1862 г. Они состоятъ большею частью изъ украшеній и предметовъ для церквей: распятій для алтарей, висячихъ люстръ, перилъ и т. д. Вещи эти изготовлены изъ позолоченнаго серебра, бронзы, мѣди, цинка и желѣза. Рисунки, самаго строгаго стиля, выполнены мѣстными художниками, для которыхъ сами заведенія содержатъ на свой счетъ особенную школу. Копіи для этихъ издѣлій не допускаются, для моделей принимаются только одни оригинальные рисунки.







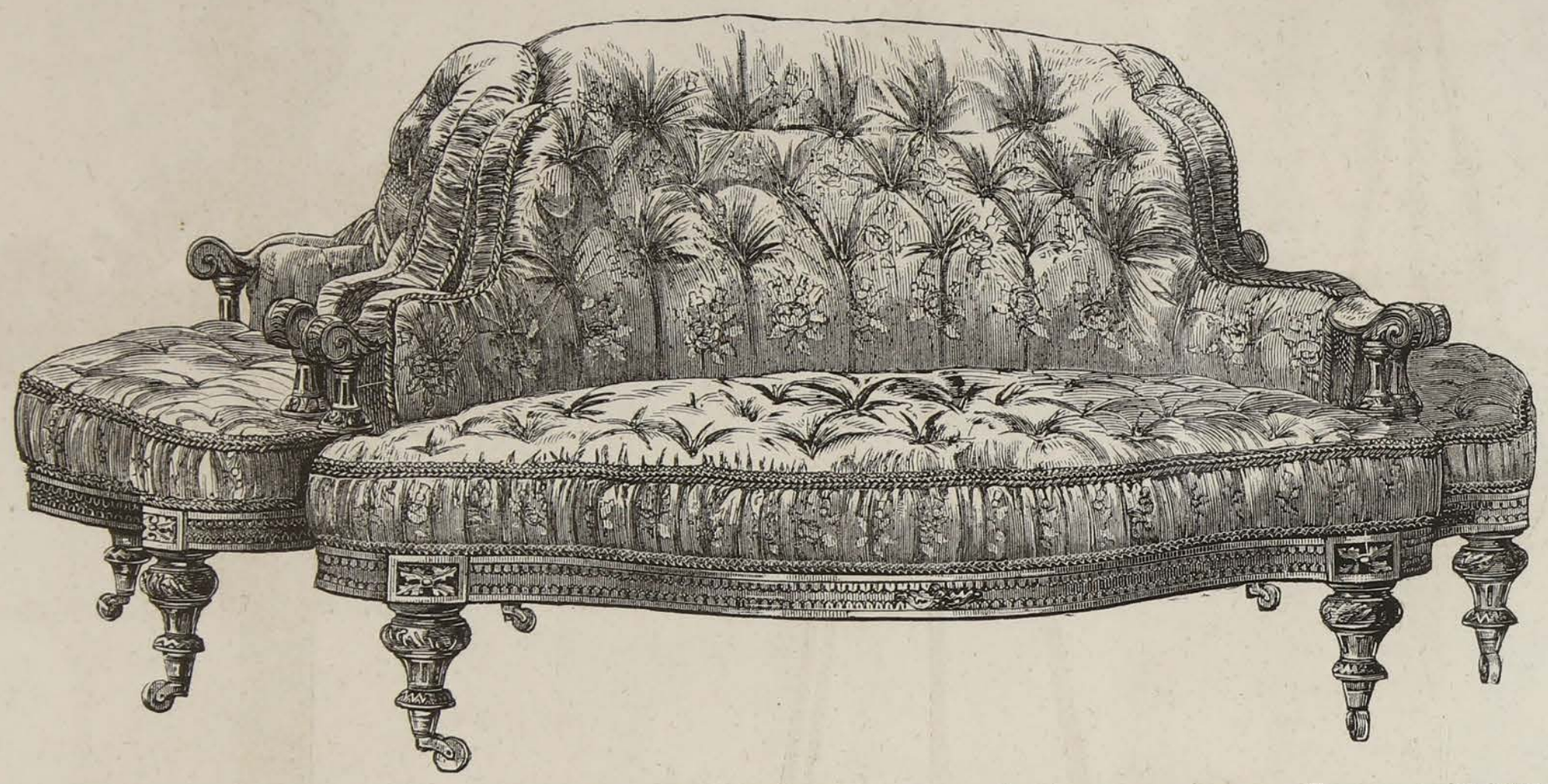


которые здѣсь необходимы. По этому самыми лучшими люстрами, лампами и канделябрами можно считать только тѣ, главнымъ основаніемъ которыхъ служитъ бронза; но и тогда только результатъ ихъ вполнѣ достигнутъ, если матеріалъ этотъ не употребляется въ то же время и для декоративныхъ деталей.

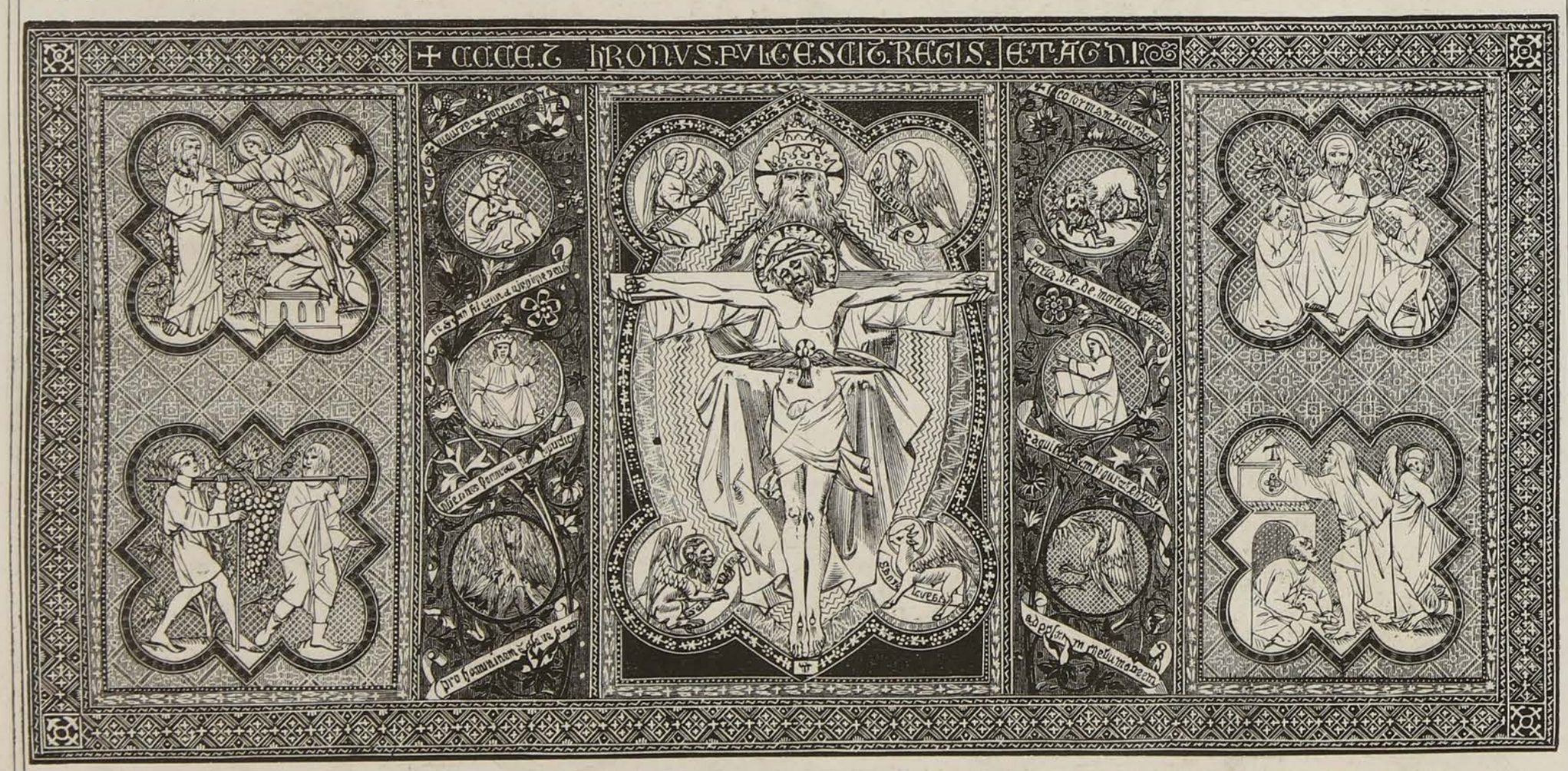
Французское стекляное производство большею частью изготовляетъ предметы обыденнаго употребленія, какъ, напримѣръ, обыкновенные стаканы, бутылки, абажуры, колпаки и т. п. Вывозъ французскаго цвѣтнаго, шлифованнаго, рѣзнаго и хрустальнаго стекла простирается ежегодно до 457,500 пудовъ, цѣною около 3 милліоновъ рублей.

Здѣсь мы должны еще разъ повторить то, что уже разъ было сказано относительно лондонской всемірной выставки 1862 года: французское стекляное производство гораздо лучше и совершеннѣе приготовляетъ предметы роскоши, нежели предметы для обыденнаго употребленія. Первые превосходятъ послѣдніе, какъ своими декоративными формами, такъ и доброкачественностью самаго матеріала. Это, впрочемъ, очень естественно. Между тѣмъ, какъ производствомъ издѣлій, предназначаемыхъ для обыденнаго употребленія занимаются исключительно въ отдаленныхъ провинціяхъ, близъ каменно-угольныхъ копей, предметы роскоши изготовляются въ Парижѣ

Въ небольшой, но отборной мебельной коллекціи лондонской фирмы Filmer and Son, выдается особенно одно художественное произведеніе, принадлежащее къ новостямъ выставки и отличающееся какъ богатствомъ мысли, такъ и искуснымъ выполненіемъ. Произведеніе это — круглое сѣдалище, устроенное такимъ образомъ, что, раздвинувъ его, можно получить диванъ и четыре кресла. Простота и цѣлесообразность устройства этой мебели заслуживаютъ всеобщее одобреніе; пока оно еще единственное произведеніе этого рода. Рядомъ съ сѣдалищемъ, выставлено много и другой превосходной



мебели. Упомянутыя уже нами церковныя украшенія Джіани изъ Вѣны представляютъ богатый выборъ для иллюстрацiи. Нашъ рисунокъ изображаетъ вышитый покровъ на алтарь. Покровъ этотъ рѣдкой красоты и поражаетъ какъ роскошью кра-



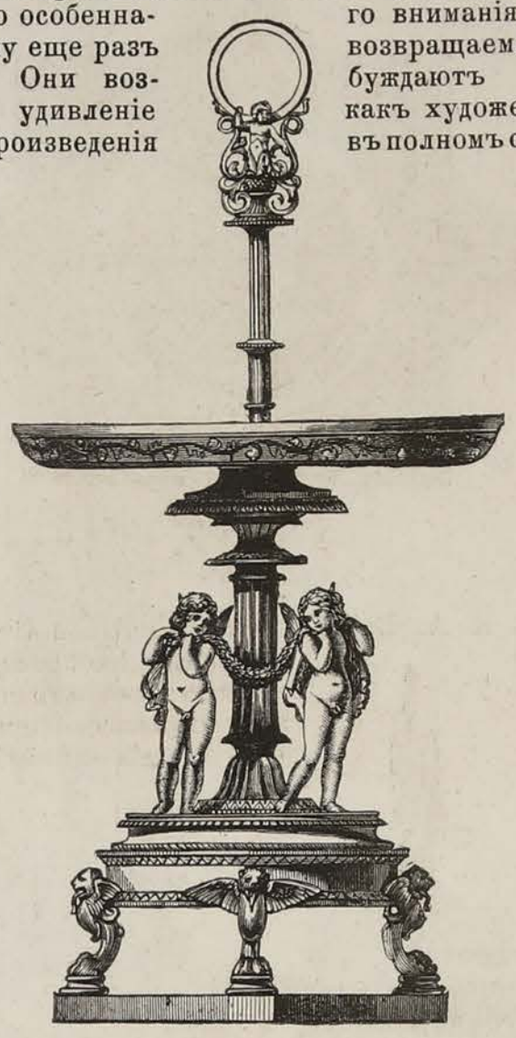
сокъ, такъ художественностью исполненія. Издѣлія упомянутаго вѣнскаго дома принадлежатъ безспорно къ превосходнѣйшимъ и изящнѣйшимъ рукодѣльямъ, какія только можно видѣть. Въ своемъ родѣ они по справедливости могутъ считаться образцами.

и его окрестностяхъ — обстоятельство, которое конечно не мало вліяетъ на усовершенствованіе производства.

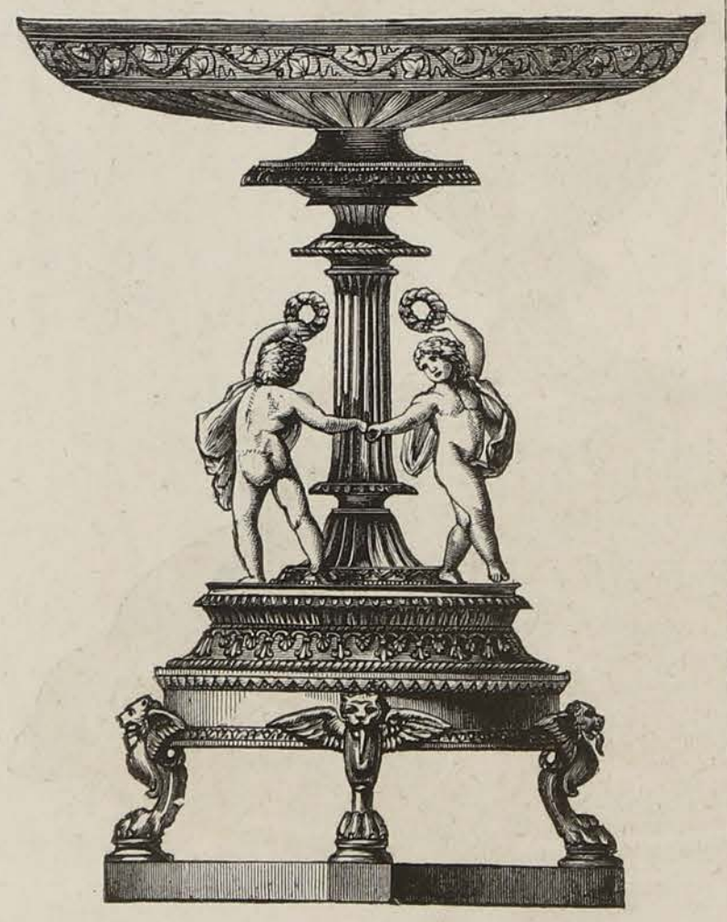
Разсматривая издѣлія французскаго отдѣленія въ частности, мы не можемъ не замѣтить существующихъ между ними рѣзкихъ противоположностей. Такъ, напримѣръ, рядомъ съ невообразимою роскошью вы замѣчаете крайнюю бѣдность изобрѣтательности, рядомъ съ ослѣпительнымъ блескомъ — совершенную темноту, рядомъ съ классическими формами — полнѣйшее безвкусіе. Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы этихъ контрастовъ не существовало и въ отдѣленіяхъ другихъ государствъ, но именно въ этомъ отдѣленіи они какъ-то болѣе рѣзко бросаются въ глаза, хотя это можетъ быть и потому, что здѣсь менѣе всего должно бы было ихъ ожидать. Надо однако сознаться, что французское отдѣленіе стеклянныхъ издѣлій очень много обѣщаетъ въ будущемъ.

Клишискій хрустальный заводъ Л. Ж. Маесъ, въ департаментѣ Сены, прислалъ на выставку свои цвѣтныя, шлифованныя и позолоченныя стекла, которыя затемняютъ своимъ блескомъ издѣлія всѣхъ другихъ фирмъ. Глядя на издѣлія упомянутой фирмы, невольно удивляешься той художественности, съ которой исполнены всѣ ихъ подробности. Въ особенности отличаются три большія зеленыя вазы, чаша съ рѣзнымъ украшеніемъ и нѣкоторые кувшины и кубки. Стоитъ только французу взяться за дѣло какъ слѣдуетъ—и тогда онъ безъ сомнѣнія превзойдетъ англичанина.

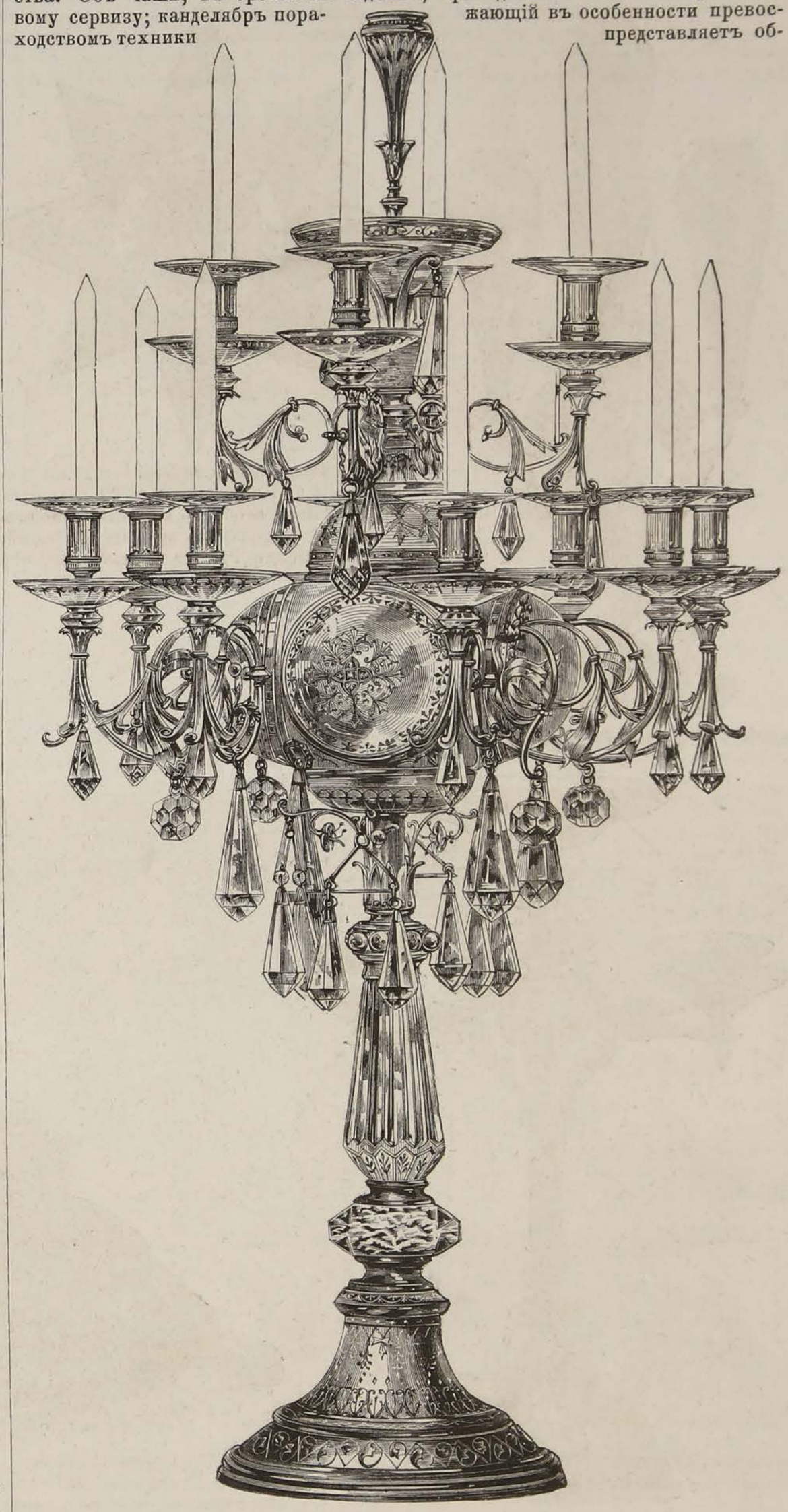
Стекляныя продукты Лобмейера изъ Вѣны, принадлежащіе безспорно въ своемъ родѣ къ наилучшимъ произведеніямъ выставки, заслуживаютъ нашего особеннаго вниманія и мы поэтому еще разъ возвращаемся къ нимъ. Они возбуждаютъ всеобщее удивленіе какъ художественныя произведенія въ полномъ смыслѣ



этого слова; рисункомъ, безукоризненностью очертаній они даже превосходятъ всѣ другія издѣлія этого рода. Къ чести австрійскихъ художниковъ



нужно сказать, что они болѣе чѣмъ художники другихъ странъ умѣютъ подчиняться техникѣ, не унижая однако своего артистическаго достоинства. Обѣ чаши, въ бронзовой отдѣлкѣ, принадлежатъ къ полному столовому сервизу; канделябръ поражающій въ особенности превосходствомъ техники представляетъ образцовое произведеніе, едва ли имѣющее другое, равное себѣ.



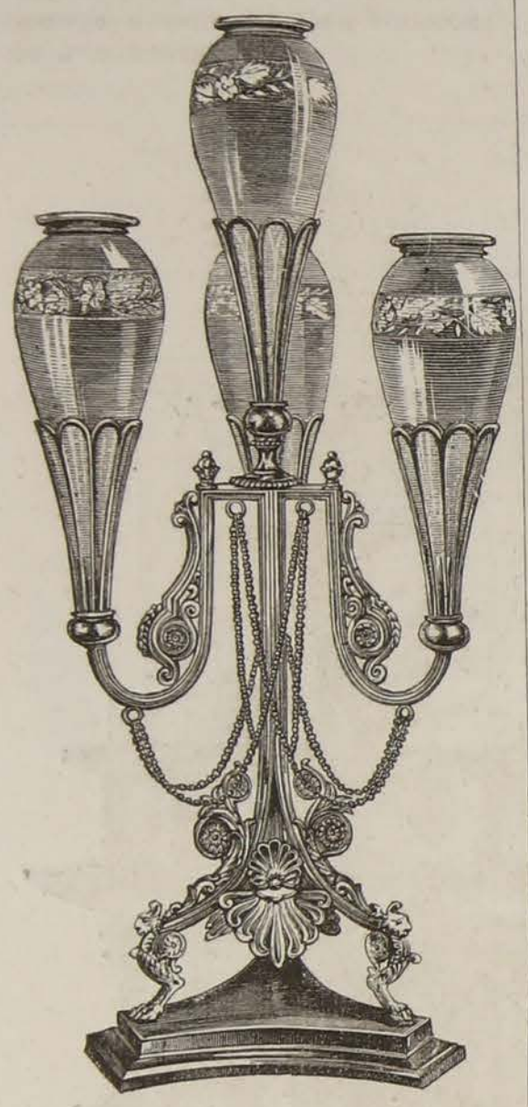
Слишкомъ большое разнообразіе стекляныхъ издѣлій затрудняетъ вѣрную оцѣнку каждаго предмета въ отдѣльности, и многія замѣчательныя вещи ускользаютъ отъ глаза, оставаясь такимъ образомъ незамѣченными между множествомъ обыкновенныхъ предметовъ.

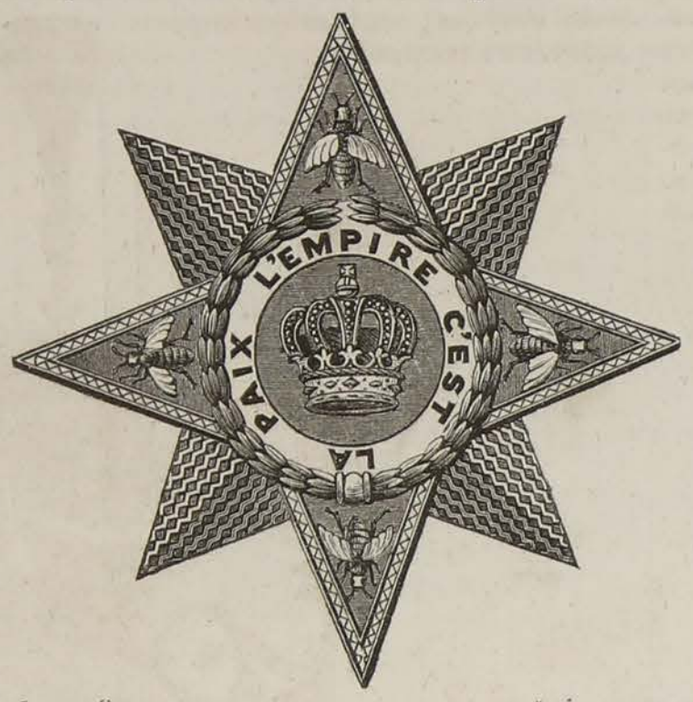
Замѣчательны также хрустальныя издѣлія Ст.-Луизской компаніи, въ департ. Мозель. Надо замѣтить однако, что главную роль играютъ въ этихъ издѣліяхъ позолота, цвѣтъ и форма, такъ что иногда совершенно упущены изъ виду, какъ цѣль, для которой предметъ назначенъ, такъ и матеріалъ, изъ котораго онъ изготовленъ. Издѣлія упомянутой фирмы поражаютъ своей необыкновенной величиной и производятъ тяжелое впечатлѣніе.

Образцомъ работъ этой фирмы можетъ служить превосходный боченокъ въ бронзовой отдѣлкѣ, съ шлифованными и рѣзными плоскостями. Особеннаго вниманія заслуживаютъ подражанія малахиту съ ослѣпительнымъ эфектомъ.

Замѣчательны также издѣлія хрустальной фабрики Е. Моно, въ департаментѣ Сены, изъ которыхъ въ особенности отличается боченокъ изъ цвѣтнаго шлифованнаго стекла въ серебряной отдѣлкѣ. Нѣжно-синій цвѣтъ стекла вмѣстѣ съ бѣлизной и

Къ немалой чести и славѣ Англіи





соперничали на выставкѣ съ первостепенными монополистами всѣхъ столицъ Европы. Осо-

бенной похвалы заслуживаютъ издѣлія ювелировъ И. А. Ватлея изъ Карлейля и Пенрита, обличающія превосходный вкусъ и хорошую школу. Между изображенными ниже образцами особенно выдается ваза изъ массивнаго туземнаго серебра, поднесенная въ подарокъ принцессѣ Валлійской, женскимъ населеніемъ графства Кёмберлендъ. Рядомъ съ этой вазой обращаютъ на себя вниманіе раз-

служитъ то обстоятельство, что многіе художни-

ки-ремесленники провинціальныхъ ея городовъ

ные ордена, звѣзды, канделябры, столовая посуда и другіе предметы роскоши или необходимости.

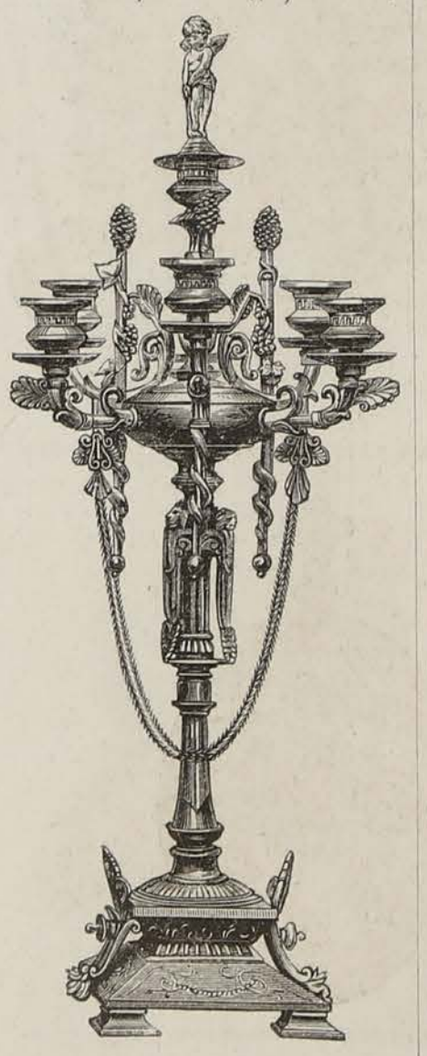
лоскомъ серебра производятъ великолѣпный эфектъ. Въ нѣкоторыхъ издѣліяхъ иногда замѣтно чрезвычайное обиліе декоративныхъ подробностей, какъ напримѣръ въ круглой чашѣ оправленную въ позолоченную бронзу, которая, впрочемъ, несмотря на все это, остается художественнымъ и замѣчательнымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ.

Самая разнообразная и богатая коллекція стекляныхъ издѣлій французскаго отдѣленія принадлежитъ Баккараской компаніи хрустальнаго производства, въ департаментѣ Мэрты. Присланное этой фирмой листовое стекло, въ особенности шлифованное, считается, безъ сомнѣнія, наилучшимъ во Франціи.

Формы издѣлій этой фирмы вообще превосходны, украшающія ихъ грани расположены геометрически-пропорціонально, причемъ болѣе крупныя части хорошо отдѣляются отъ тонкихъ деталей и такимъ образомъ образуются оттѣнки, которые рѣдко встрѣчаются въ шлифованныхъ стеклахъ. Гравированные рисунки тоже исполнены великолѣпно, въ особенности хорошо распредѣлены линіи въ декоративной части. Надо замѣтить, что главное вниманіе было здѣсь обращено скорѣе на

Для подражанія настоящей бронзѣ, состоящей какъ

извѣстно, изъ мѣди, олова,



свинца и цинка, и получающей въ настоящее время посредствомъ дѣйствія разныхъ химическихъ соединеній зеленый цвѣтъ патины, употребляютъ обыкновенно болѣе дешевый металлъ, именно цинкъ, или такія композиціи, въ которыхъ послѣдній находится въ большой пропорціи. Французамъ принадлежитъ первенство и въ этомъ родѣ промышленности; ихъ поддѣльныя бронзы могутъ стать на равнѣ съ лучшими произведеніями искусства. Прекрасную коллекцію разныхъ издѣлій поддѣльной бронзы выставили Ламбенъ, Сагэ и Фуше изъ Парижа; приготовленные изъ этого матеріала столовые часы, канделябры, статуетки, бокалы, чаши, вазы и т. п., отличаются превосходною работою

и (какъ можно видѣть изъ изображенныхъ нами часовъ) оригинальностью моделей. Предметы эти по своей дешевизнѣ какъ нельзя болѣе удобны для комнатныхъ украшеній.

хорошую отдѣлку деталей, чѣмъ на образуемыя ими формы, поэтому здѣсь не замѣтно такихъ украшеній, которыя не соотвѣтствовали бы свойству самаго матеріала. Искусно исполнены также вытравленные предметы.

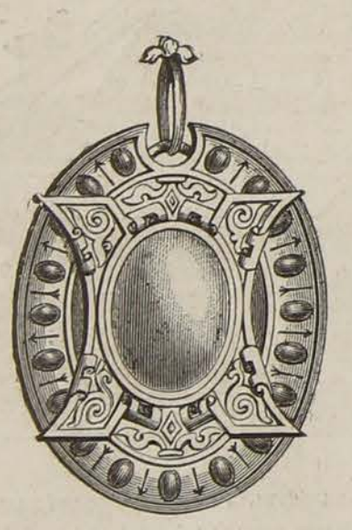
Хрустальный столовый приборъ въ бронзовой оправѣ составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ предметовъ упомянутой фирмы. Жаль только, что бронзовая работа вышла слишкомъ массивна, такъ что отодвигаетъ стекло почти на второй планъ. Впрочемъ, для сервизовъ бронзовая оправа не такъ удобно примѣняется, какъ къ другимъ, болѣе для этого подходящимъ предметамъ, такъ, напримѣръ, къ люстрамъ и канделябрамъ, которые тоже доставлены на выставку этой фирмой и вполнѣ безукоризнены.

Хорошо сдѣланы также нѣкоторые разукрашенные предметы изъ матоваго стекла. Но подобная работа, не смотря на свое техническое достоинство, врядъ ли соотвѣтствуетъ свойству матеріала. Главное достоинство послѣдняго заключается исключительно въ его чистотѣ и прозрачности; чѣмъ болѣе лишаемъ его этихъ качествъ, чѣмъ болѣе разрисовываемъ его, тѣмъ скорѣе теряетъ онъ свой самобытный характеръ, и весь эффектъ заключается тогда уже не въ искусномъ его изготовленіи, а въ умѣніи поддѣлать его подъ другой, совершенно ему чуждый матеріалъ, какъ, напримѣръ, подъ металлъ, фарфоръ и т. п.

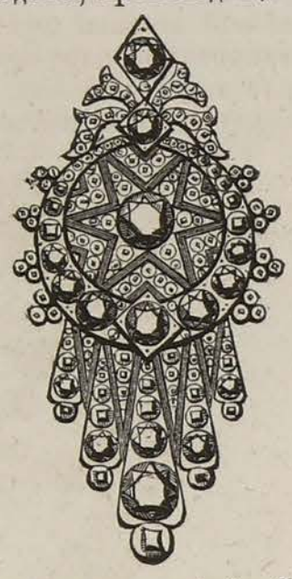
Упомянутая фирма доставила также на выставку коллекцію

Изъ многочисленной коллекціи съ большимъ вкусомъ изготовленныхъ работъ

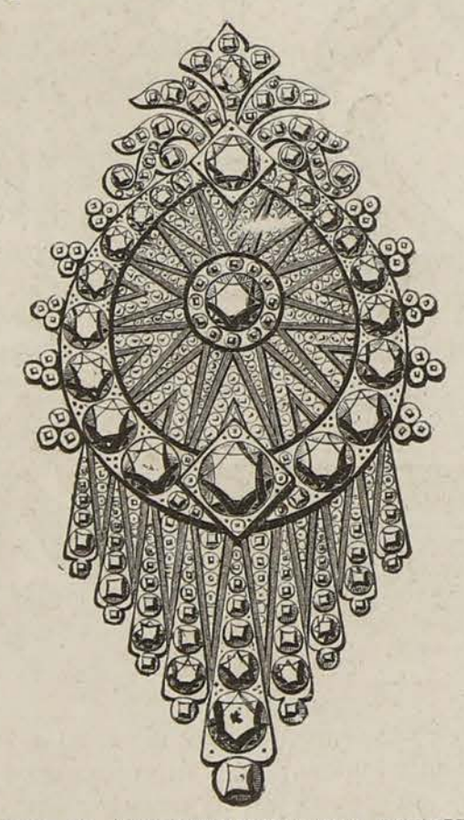
знаменитыхъ ювелировъ Говеля и Джемса въ Лондонѣ, мы выбрали для нашего иллюстрированнаго описанія нѣкоторыя издѣлія, отличающіяся изящностью рисунка,



равно какъ и художественностью исполненія. Между ними особенно выдается бриллантовая діадема, производящая необыкновенно сильное впечатлѣніе. Кромѣ того



нами приведены медальоны, брошки, серги,



которыя съ оригинальностью формы соединяютъ также и внутреннѣе достоинство. Работы упомянутой мастерской стоятъ

наравнѣ съ лучшими издѣліями этого рода и заслуживаютъ во всѣхъ отношеніяхъ нашего вниманія, такъ какъ въ нихъ всѣ

требованія искусства совпадаютъ съ требованіями моды.

подносовъ, чашъ и кубковъ, отличающихся новизной формъ и искусной отдѣлкой. Они сдѣланы изъ хрусталя и снаружи покрыты темно-синимъ лакомъ, который мѣстами вытравленъ и напоминаетъ рѣзную на деревѣ работу. Вытравливаніе произведено такимъ образомъ, что слой лака постепенно становится все тоньше и тоньше; наконецъ лакъ исчезаетъ совершенно и выступаетъ на видъ безцвѣтный и прозрачный кристаллъ. Вообще работа эта исполнена превосходно и заставляетъ много ожидать въ будущемъ.

Коллекція зеркалъ съ рамами А. А. Ульмана, въ Парижѣ, гравированными въ древнемъ венеціанскомъ стилѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей изящной отдѣлкѣ. Мѣстами между ними поставлены синія стекла, что придумано очень удачно. Нѣкоторые предметы этой фирмы свидѣтельствуютъ впрочемъ, что художникъ иногда уносился въ область фантазіи.

Бельгійское стекляное производство ничего не оставляетъ желать. Оно изготовляетъ большею частью простыя но прочныя издѣлія, обращая вниманіе главнымъ образомъ на цѣль, для которой предметъ назначается, и упуская изъ виду всякую роскошь. По этому въ бельгійскомъ отдѣленіи выставки встрѣчаемъ только предметы обыденнаго употребленія, изъ которыхъ преимущественно отличаются обыкновенныя бутылки для вина, изготовленныя съ большимъ вкусомъ. Надо замѣтить, что эта

Къ величайшимъ достопримѣчательностямъ выставки принадлежатъ три большія изваянія, изображенныя здѣсь

на рисункѣ; мимо ихъ конечно не пройдетъ не остановившись ни одинъ художникъ. Эти великолѣпныя статуи преисполнены по проекту знаменитаго скульптора Карріера Белёза, и сдѣланы изъ оникса, этого чуднаго матеріала, который разработывается алжирской компа-

ніей ониксоваго производства подъ руководствомъ Віо. Художникъ умѣлъ очень удачно воспользоваться полосатыми и пестрыми частями минерала для одежды статуй. Какъ часы, такъ и канделябры снаб-

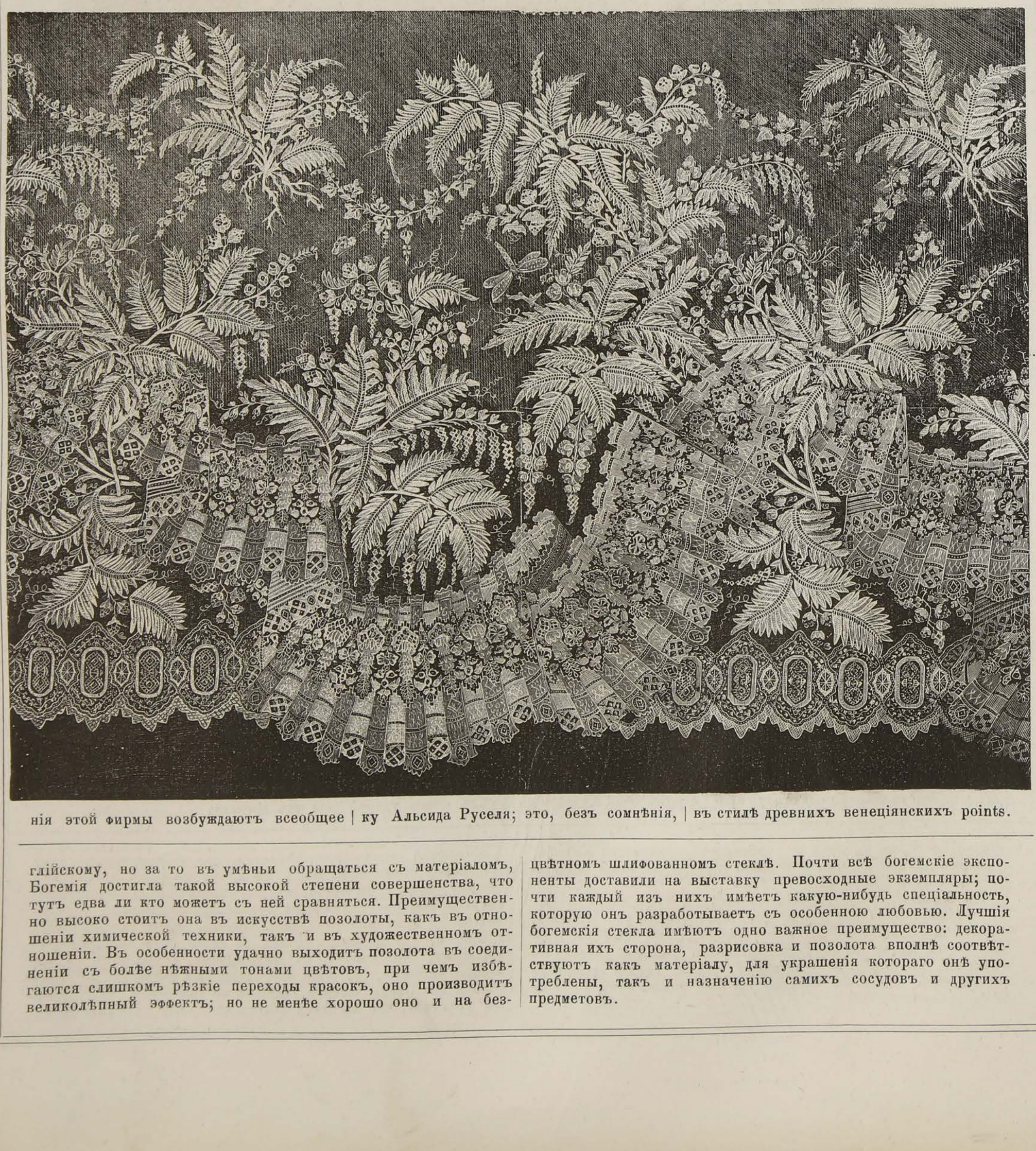
жены бронзовыми украшеніями; букеты эмальированы; пьедесталы сдѣланы изъ діорита.

спеціальность, въ которой въ особенности отличается Бельгія, и именно на нее и было обращено главное вниманіе бельгійскаго комитета выставки.

Въ Бельгійскомъ отдѣленіи выставлены почти исключительно только стекляныя вещи для обыденнаго употребленія. Между ними особенно выдаются превосходные подборы графиновъ для вина; въ этой спеціальности Бельгія явилась на выставкѣ въ наиболѣе выгодномъ свѣтѣ; самый комитетъ бельгійскаго отдѣленія отнесся къ ней повидимому съ особымъ предпочтеніемъ.

Богемское стекло представляетъ самую блестящую точку австрійской выставки. Какъ въ примѣненіи къ предметамъ роскоши, такъ и въ издѣліяхъ, служащихъ для обыкновеннаго употребленія, оно отличается превосходною работою, возбуждающею заслуженное удивленіе. Правда, большія нововведенія не совсѣмъ удачно прививаются къ этого рода производству; напротивъ, оно стоитъ съ нѣкоторымъ упорствомъ на той степени развитія, которой оно давно уже достигло; но самая степень эта очень высока. Нельзя не сознаться, что богемскій хрусталь, что касается самаго матеріала, уступаетъ ан-

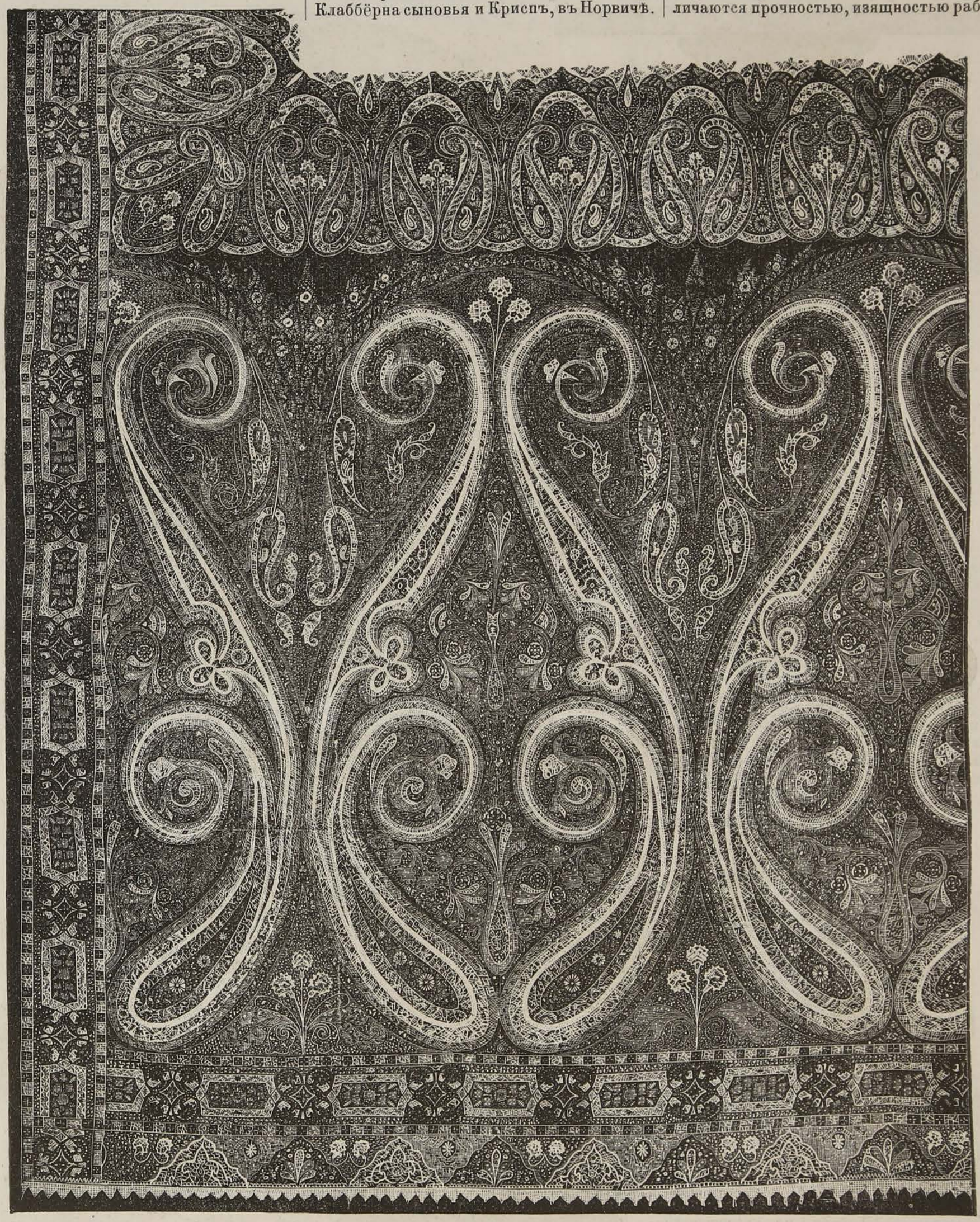
Кружевная мануфактура Лефебюра и сына, въ Байэ, во Франціи, считается одною изъ лучшихъ въ мірѣ. Произведенія этой фирмы возбуждаютъ всеобщее удивленіе дамъ. Въ особенности отличается вуаль изъ такъ называемаго point d'Alençon, изящно сдѣланная по рисунку Альсида Руселя; это, безъ сомнѣнія, единственное въ своемъ родѣ произведеніе. Меньшее изображеніе на рисункѣ представляетъ кружевную кайму для занавѣса,



въ стилѣ древнихъ венеціянскихъ points.

глійскому, но за то въ умѣньи обращаться съ матеріаломъ, Богемія достигла такой высокой степени совершенства, что тутъ едва ли кто можетъ съ ней сравняться. Преимущественно высоко стоитъ она въ искусствѣ позолоты, какъ въ отношеніи химической техники, такъ и въ художественномъ отношеніи. Въ особенности удачно выходитъ позолота въ соединеніи съ болѣе нѣжными тонами цвѣтовъ, при чемъ избѣгаются слишкомъ рѣзкіе переходы красокъ, оно производитъ великолѣпный эффектъ; но не менѣе хорошо оно и на безцвѣтномъ шлифованномъ стеклѣ. Почти всѣ богемскіе экспоненты доставили на выставку превосходные экземпляры; почти каждый изъ нихъ имѣетъ какую-нибудь спеціальность, которую онъ разработываетъ съ особенною любовью. Лучшія богемскія стекла имѣютъ одно важное преимущество: декоративная ихъ сторона, разрисовка и позолота вполнѣ соотвѣтствуютъ какъ матеріалу, для украшенія котораго онѣ употреблены, такъ и назначенію самихъ сосудовъ и другихъ предметовъ.

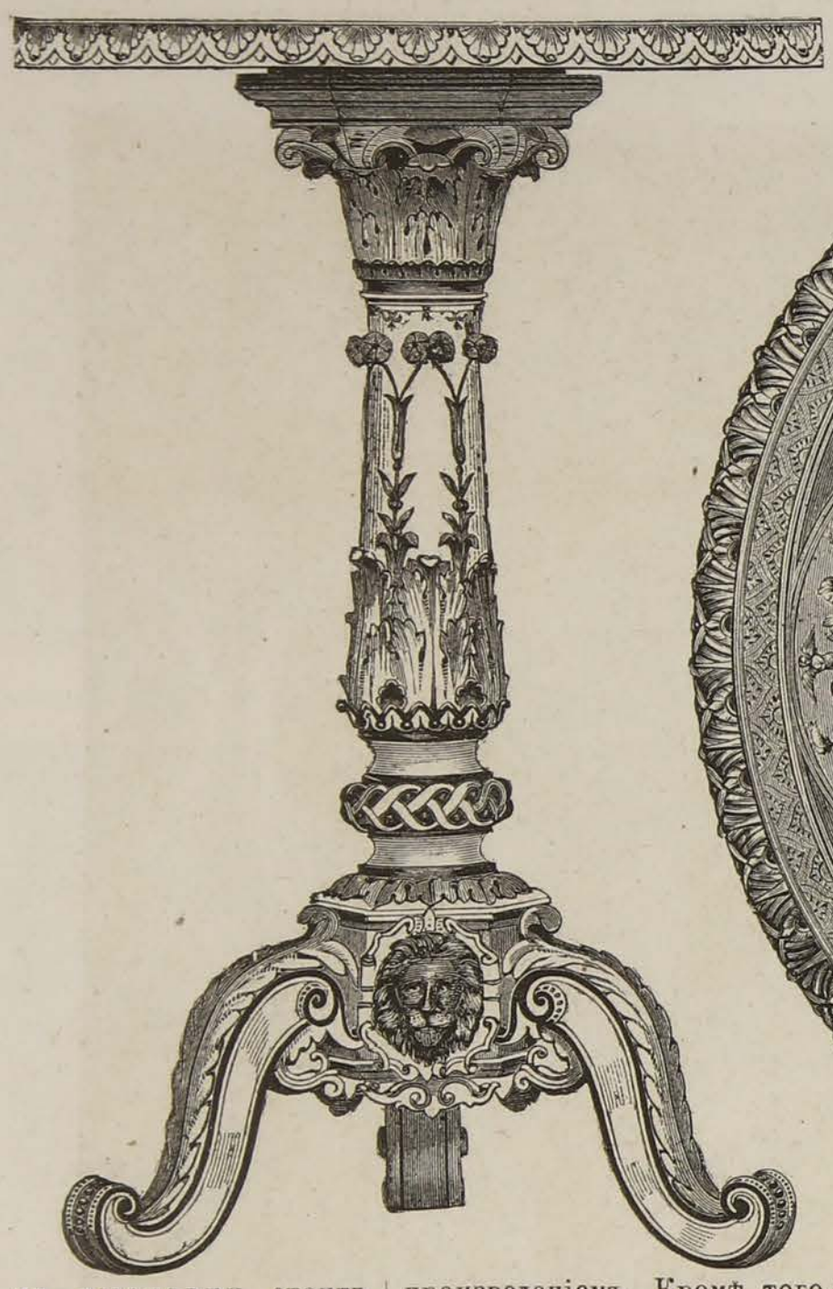
Великобританское шàльное производство заявило себя на выставкѣ самымъ блестящимъ образомъ. Представителемъ ея выступилъ извѣстный торговый домъ Клаббёрна сыновья и Криспъ, въ Норвичѣ. Изготовляемыя этою фирмою шали, одна изъ которыхъ изображена здѣсь на рисункѣ, несмотря на нѣжность матеріала, отличаются прочностью, изящностью работы и художественностью рисунковъ.



Особенно мягкій и красивый эффектъ, въ отношеніи тона и качества красокъ, производятъ зеленые стаканы; въ соединеніи съ золотомъ, эти же стаканы получаютъ еще болѣе нѣжный, художественный видъ. Англичанамъ и французамъ нравятся всего болѣе подражанія древне-германскимъ кубкамъ; форма и разрисовка этихъ подражаній остаются вполнѣ вѣрны стилю даннаго столѣтія, такъ что искусство исполненія во многихъ идетъ рука объ руку съ почти дикою оригинальностью идеи. Впрочемъ между ними встрѣчаются дѣйствительно образцовыя произведенія; многія отличаются такою изящностью формы, что они могли бы обойдтись и безъ роскошной разрисовки, обременяющей ихъ.

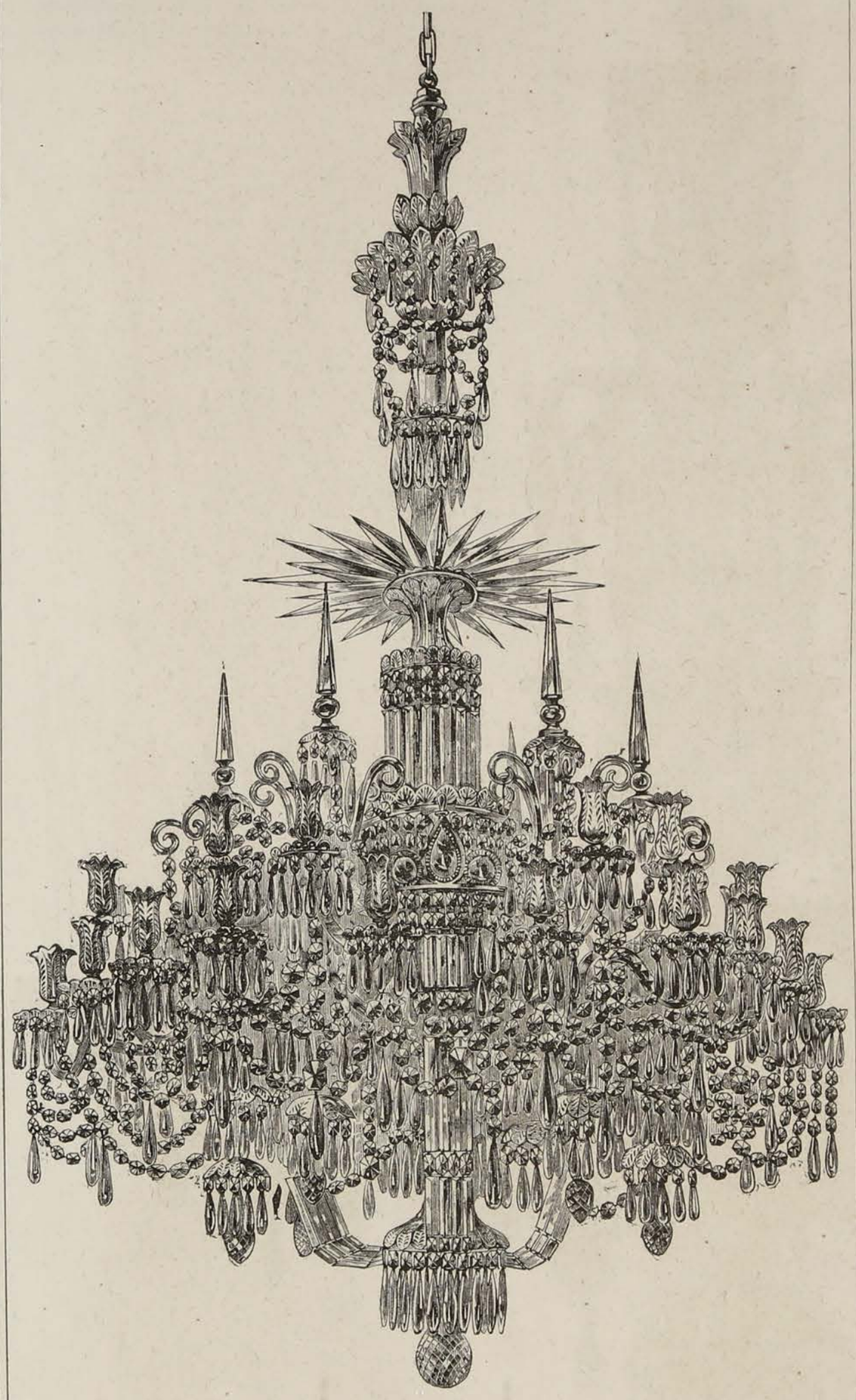
Лучшимъ экспонентомъ австрійской выставки стекляныхъ вещей является вѣнскій фабрикантъ Лобмейеръ. Его хрустальныя люстры, канделябры, лампы, стойки для лампъ и т. п. отличаются высокимъ достоинствомъ матеріала, лишь немногіе англійскіе фабриканты могутъ похвалиться лучшимъ. Что же касается разрисовки, формы и шлифовки — вообще всей техни-

На ряду съ прочими достопримѣчательностями выставки стоитъ изящный фарфоровый столъ, принадлежащій коллекціи, выставленной мейссенской королевской мануфактурой саксонскаго фарфора. Декоративная часть этого стола исполнена по проекту директора Шнорра фонъ Карольсфельдъ, художникомъ Миллеромъ. Послѣдній съ такимъ искусствомъ исполнилъ свою задачу, что столъ этотъ многими признается единственнымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ. Кромѣ того изображаемъ здѣсь вазу, отличающуюся какъ по своей изящной



по художественной части, то эти издѣлія нѣмецкой промышленности положительно превосходятъ всѣ другія. Никто не умѣлъ такъ удачно и художнически-практично рѣшить всегда трудную задачу ловкаго и непринужденнаго соединенія бронзы съ хрусталемъ въ декоративныхъ подробностяхъ и въ самомъ остовѣ, какъ Лобмейеръ. Изъ его коллекціи прежде всего кидаются въ глаза своимъ превосходнымъ рисункомъ два канделябра; правда, главную роль въ нихъ играетъ вызолоченная бронза, но стекло соединено съ нею съ такимъ истинно художественнымъ вкусомъ, что едва ли самая взыскательная критика отыщетъ какой нибудь недостатокъ въ этомъ соединеніи. Въ нѣкоторыхъ другихъ люстрахъ бронза образуетъ рѣзко выдающееся основаніе, отъ котораго идутъ легкіе побѣги въ формѣ виноградныхъ лозъ и другихъ украшеній; къ этому-то бронзовому основанію прикрѣпляется стекло въ видѣ убранства, которое ни въ одной точкѣ не скрываетъ остовъ, но придаетъ ему болѣе полноты и законченности, всюду сообразуясь съ его очертаніями. Такимъ образомъ въ результатѣ получается логическое единство и цѣлесообразность. Неупотребленіе позолоченной бронзы какъ декоративнаго матеріала, при чемъ съ отдѣлкѣ, такъ и ности рисунка; которые, несмотря на свою скромную форму, выдаются изъ ряда обыкновенныхъ. Первая фарфоровая мануфактура въ мірѣ заявила себя на выставкѣ самымъ блестящимъ образомъ.

На этой страницѣ изображены нѣкоторые предметы изъ богатой коллекціи Грина, въ Лондонѣ. Самое главное мѣсто между ними занимаетъ превосходнѣйшая люстра, поражающая какъ страшною сложностію работы, понадобившейся для ея сооруженія, такъ и качествомъ сама-



маго матеріала, на безчисленныхъ граняхъ котораго проявляется во всемъ своемъ блескѣ искусство шлифовщика. Остальные предметы: стаканы, графины, кувшины, чаши, цвѣточныя вазы, консоли, въ особенности отличаются своей нѣжной и художественной

гравировкой; нѣкоторыя вещицы обращаютъ

на себя вниманіе знатоковъ и фабрикантовъ

новизною замысла.

другой стороны стекло вовсе не употребляется для самаго остова, основано на глубоко вѣрномъ принципѣ естественнаго сочетанія, которымъ къ сожалѣнію наши рисовальщики и фабриканты слишкомъ часто пренебрегаютъ.

Совершенно своеобразную вѣтвь богемской стекляной промышленности составляютъ мелочныя стекляныя издѣлія (quincaillerie). Извѣстно, что въ настоящее время въ моду вошелъ черный стеклярусъ, употребляющійся въ громадныхъ количествахъ въ видѣ бусъ, трубочекъ, пуговицъ, капель и т. п. для отдѣлки платьевъ, для поясовъ, браслетовъ и пр. Центромъ этой промышленности служитъ городъ Габлонцъ. Такъ какъ запросъ на этого рода товары возросъ въ короткое время до громадныхъ размѣровъ, такъ что далеко не всѣ требованія могли быть удовлетворены, то стекольные ремесленники этого округа достигли довольно высокой степени благосостоянія; хорошій работникъ можетъ заработать до 30 гульденовъ въ недѣлю. Въ этого рода издѣліяхъ богемская промышленность стоитъ до сихъ поръ на недосягаемой высотѣ.

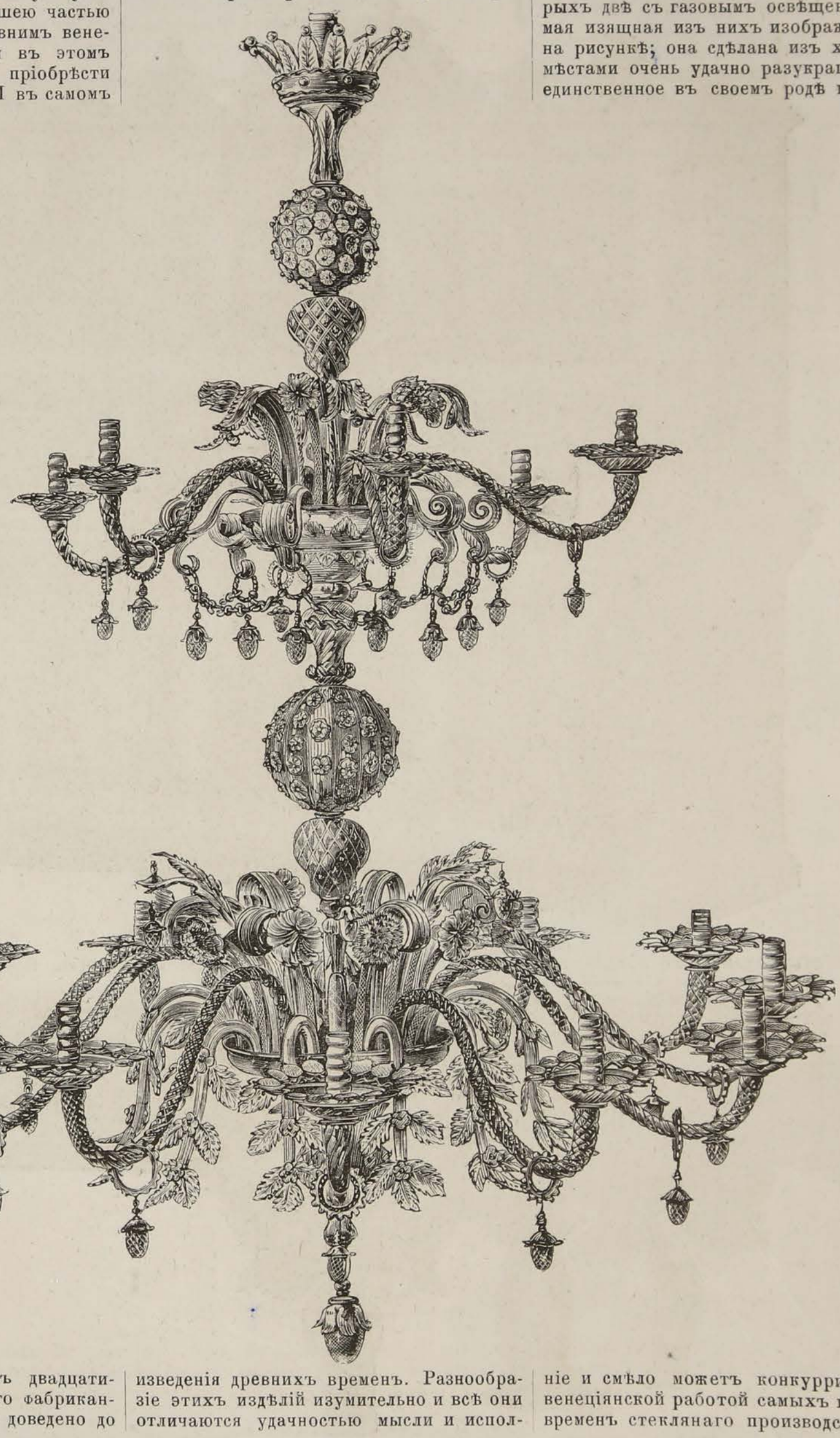
Вѣнская фирма I. и Л. Лобмейеръ не имѣетъ, сколько намъ извѣстно, собственной стекольной фабрики; она принадлежитъ къ разряду тѣхъ фирмъ, которыя заказываютъ неотдѣланное стекло на сторонѣ и затѣмъ отдаютъ его отдѣлывать шлифовщикамъ; такого рода обороты преимущественно въ ходу въ Англіи. Изъ богемскихъ стекольныхъ фабрикантовъ

Хрустальная люстра, изображенная на нашемъ рисункѣ, есть одно изъ изящнѣйшихъ произведеній фирмы Добсона, въ Лондонѣ. Въ ней замѣтна такая искусная и разнообразная обработка матеріала, что уже по одному этому она заслуживаетъ особеннаго вниманія. Подъ названіемъ «англійскаго» или «тяжелаго хрусталя», обыкновенно подразумѣваютъ

кàлистое стекло, содержащее въ себѣ примѣсь свинца, въ противоположность «легкому хрусталю» или калисто-известковому стеклу и «богемскому хрусталю». Но это крайне невѣрно, потому что хорошія богемскія стекляныя мануфактуры въ настоящее время тоже употребляютъ для своихъ издѣлій свинцовую окись, придающую этимъ предметамъ безцвѣтность и лоскъ.

въ собственномъ значеніи этого слова на первомъ планѣ стоятъ: графъ Гаррахъ въ Нейвельтѣ; племянники Майера (Вильгельмъ Краликъ) въ Адольфѣ и Леоноренгайнѣ; племянники Шрейбера въ Гросъ-Уллерсдорфѣ; Штёцле сыновья, въ Зухенталѣ. Изъ фирмъ занимающихся только отдѣлкою стекла, первою въ группѣ по всей выставкѣ была признана фирма преемниковъ Пеликана (Кл. Рашъ) въ Ульрихсталь-Гайдѣ; за тѣмъ слѣдуютъ братья Лобмейеръ, В. Гофманъ, въ Прагѣ, Пальме-Кёнигъ, въ Штейншёнау, Цанъ и К°, тамъ же и т. д. Въ фабрикаціи цвѣтнаго стекла, говоритъ Ф. Шмидтъ, австрійскія и преимущественно богемскія стекольныя фабрики обладаютъ такими преимуществами, которыя до сихъ поръ, несмотря на многократныя попытки и неослабныя старанія, напрасно старались присвоить себѣ стекольное производство Франціи и странъ, принадлежащихъ къ германскому таможенному союзу. Особенно недосягаемы для подражанія рубиновыя и малахитовыя стекла. Французское рубиновое стекло, равно какъ и подражанія малахиту, выставленныя странами, принадлежащими къ таможенному союзу — напр. издѣлія берлинской фирмы К. Геккерта, положительно не шли въ сравненіи съ произведеніями стекольныхъ фабрикъ въ Адольфѣ, Нейвельтѣ и др. За то въ другихъ цвѣтахъ, и преимущественно въ розовомъ, французская промышленность достигаетъ превосходныхъ результатовъ. Заводы, которые доставляютъ неотдѣлан-

Мануфактура д-ра Сальвіати, въ Венеціи и Лондонѣ, о которой мы уже упомянули выше (стр. 8), большею частью занимается подражаніемъ древнимъ венеціянскимъ произведеніямъ, и въ этомъ отношеніи она уже успѣла пріобрѣсти себѣ большую извѣстность. И въ самомъ

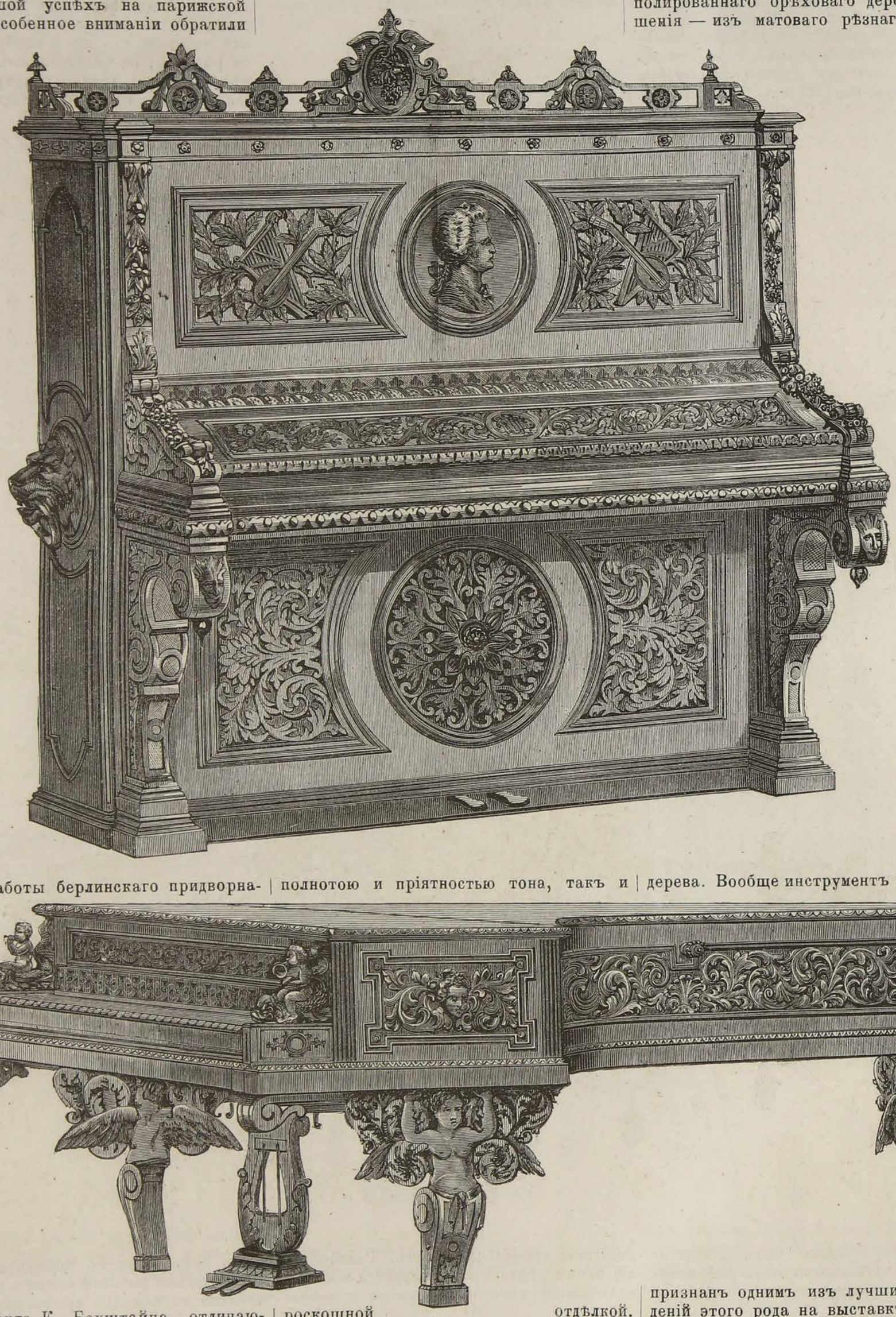


дѣлѣ, благодаря болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтней дѣятельности этого фабриканта-художника, искусство это доведено до такой степени совершенства, что издѣлія его фирмы превосходятъ лучшія произведенія древнихъ временъ. Разнообразіе этихъ издѣлій изумительно и всѣ они отличаются удачностью мысли и исполненія. Въ особенности бросаются въ глаза превосходнѣйшія люстры, изъ которыхъ двѣ съ газовымъ освѣщеніемъ. Самая изящная изъ нихъ изображена здѣсь на рисункѣ; она сдѣлана изъ хрусталя и мѣстами очень удачно разукрашена. Это единственное въ своемъ родѣ произведеніе и смѣло можетъ конкуррировать съ венеціянской работой самыхъ цвѣтущихъ временъ стекляннаго производства.

ное стекло шлифовщикамъ въ Гайда, Штейншёнау и т. д., лежатъ преимущественно въ западной и юговосточной Богеміи. Обстоятельство это, вслѣдствіе дороговизны доставки, значительно увеличиваетъ цѣны на стекло, привозимое для шлифовки. Тѣмъ не менѣе домашняя промышленность Исполинскихъ горъ уступаетъ стекляныя издѣлія, преимущественно изъ цвѣтнаго, разрисованнаго и позолоченнаго стекла, по такимъ баснословно дешевымъ цѣнамъ, что издѣлія эти убиваютъ на иностранныхъ рынкахъ всякую конкурренцію со стороны издѣлій другихъ странъ. Вывозъ этого рода стекляныхъ издѣлій въ послѣднія десять лѣтъ буквально удвоился въ размѣрахъ.

Стекляная промышленность таможеннаго союза является въ менѣе выгодномъ свѣтѣ, чѣмъ австрійская, уже по одной той причинѣ, что она менѣе обращаетъ вниманія на изготовленіе предметовъ роскоши. Правда, она имѣетъ нѣсколько фирмъ, которыя доставили нѣсколько прекрасныхъ издѣлій этого рода, таковы, напримѣръ, Ф. Штейгервальдъ въ Мюнхенѣ, К. Геккертъ въ Берлинѣ, графъ Шафгочъ въ Жозефиненъ-Гютте-Лигницѣ и многіе другіе. Но при всей красотѣ формъ и украшеній, издѣлія эти все таки не могутъ сравняться съ богемскими, которыя превосходятъ ихъ шлифовкою и, главнымъ образомъ, позолотою. Да едва ли и въ отношеніи

Нѣмецкая фортепіанная фабрикація имѣла большой успѣхъ на парижской выставкѣ. Особенное вниманіи обратили



на себя работы берлинскаго придворна-

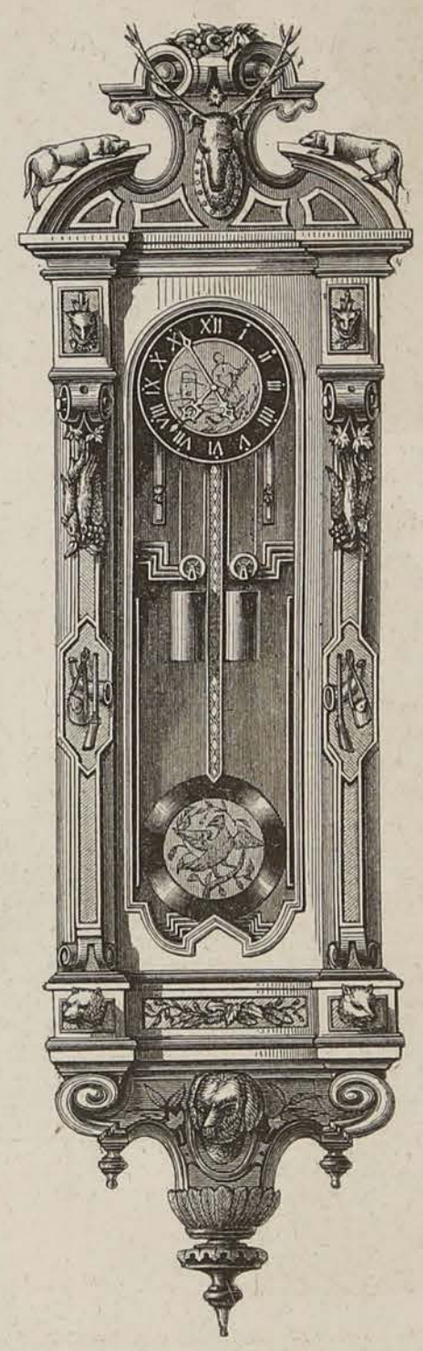
щіяся какъ производствомъ механизма, полнотою и пріятностью тона, такъ и

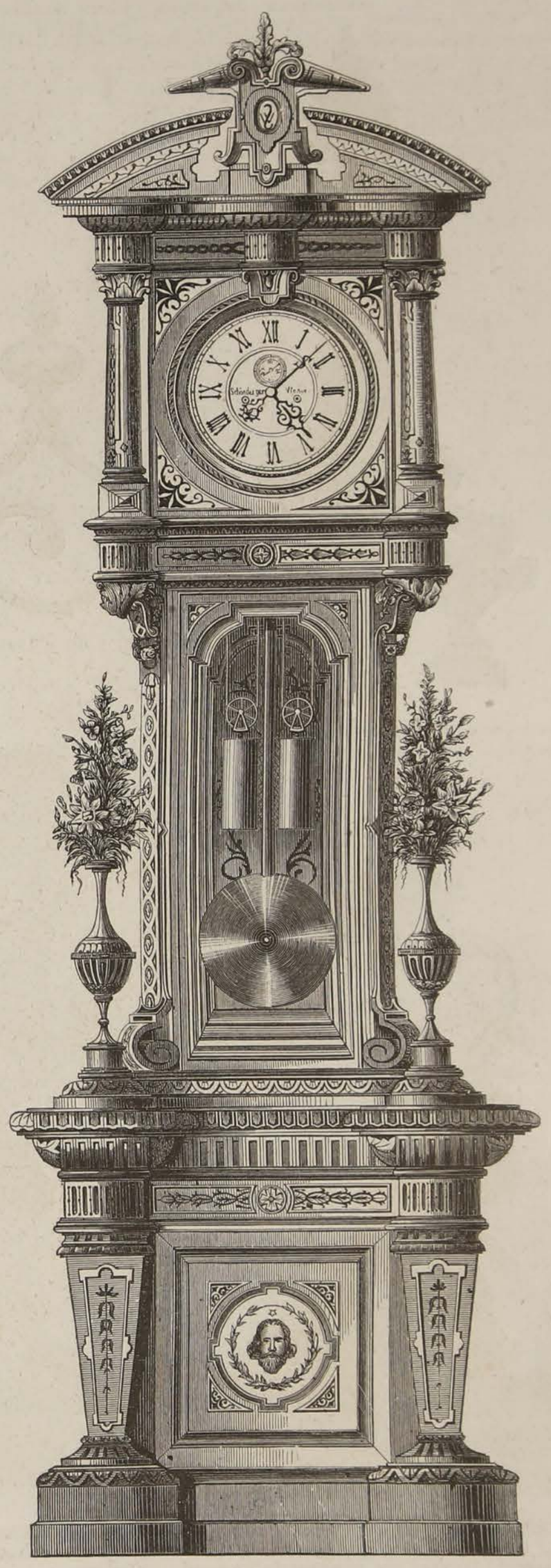
Изображенное нами піанино сдѣлано изъ полированнаго орѣховаго дерева, украшенія — изъ матоваго рѣзнаго чернаго дерева. Вообще инструментъ этотъ былъ

го фабриканта К. Бехштейна, отличаю- | роскошной отдѣлкой. | признанъ однимъ изъ лучшихъ произведеній этого рода на выставкѣ.

вкуса богемскія издѣлія не стоятъ выше ихъ, потому что нерѣдко баварскія и прусскія стекла страдаютъ чрезмѣрнымъ обиліемъ украшеній и неестественностью. Въ производствѣ нешлифованныхъ стеколъ, фабрики Нижняго Рейна (Рурскія) и Силезіи достигли замѣчательныхъ результатовъ и производятъ большія количества превосходнаго товара. Но еще выше стоитъ таможенный союзъ въ бутылочномъ производствѣ изъ простаго зеленаго стекла. Вестфальскія и ганноверскія издѣлія этого рода нисколько не уступаютъ въ добротѣ французскимъ и превосходятъ послѣднія въ отношеніи дешевизны. Значительно также по своимъ размѣрамъ зеркальное производство таможеннаго союза, преимущественно въ Баваріи и прирейнскихъ провинціяхъ; но первая получаетъ свои дутыя зеркальныя стекла въ сыромъ видѣ изъ Богеміи и затѣмъ уже отдѣлываетъ ихъ на своихъ шлифовальныхъ и полировальныхъ заводахъ (въ Нюрнбергѣ, въ Фюртѣ). Самыя большія зеркала были доставлены на выставку Сенъ-Гобенскою зеркальною фабрикою графа Штольберга близъ Ахена; послѣ нихъ самое почетное мѣсто занимаютъ издѣлія Мангеймской зеркальной фабрики.

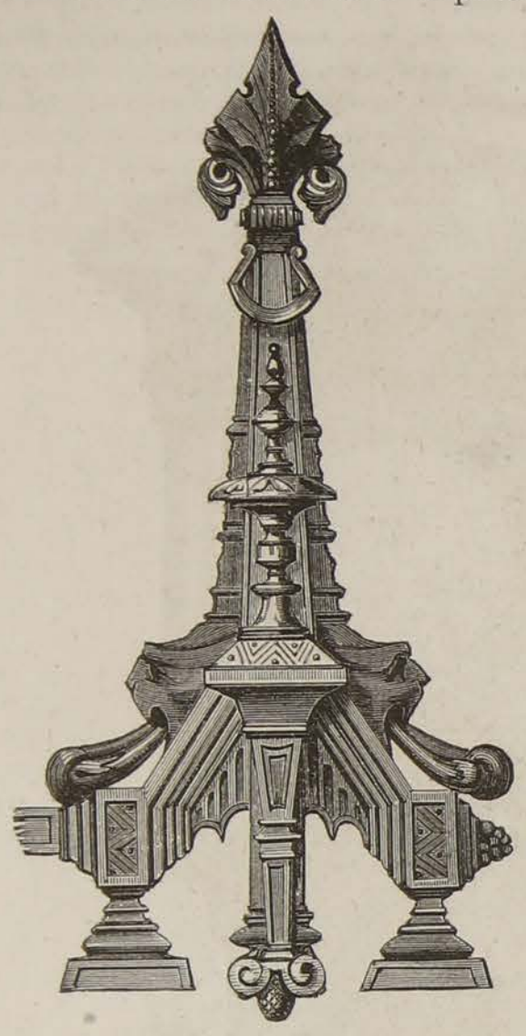
Вѣнское часовое производство стоитъ очень высоко; въ особенности такъ называемые регуляторы составляютъ его спеціальность, въ которой оно почти не имѣетъ себѣ равныхъ. Лучшимъ образчикомъ этой высокой степени развитія могутъ служить издѣлія вѣнскаго часоваго мастера В. Шёнбергера. Между ними на первомъ планѣ стоитъ большой стоячій регуляторъ съ боемъ, въ великолѣпно изукрашенномъ ящикѣ; регуляторъ этотъ заводится только разъ въ годъ и во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть признанъ образцовымъ произведеніемъ своего рода. Слѣдующій за тѣмъ меньшій рисунокъ изображаетъ висячій регуляторъ, заводящійся разъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того мы приводимъ стѣнной регуляторъ съ тремя гирями и полнымъ боемъ, заводящійся каждую недѣлю, и другой, точно такой же, но съ неполнымъ боемъ. Всѣ эти часы работаны съ величайшею тщательностію, ящики ихъ чрезвычайно красиво сдѣланы изъ орѣховаго дерева. Что же касается вѣрности хода, то она не оставляетъ ничего желать.



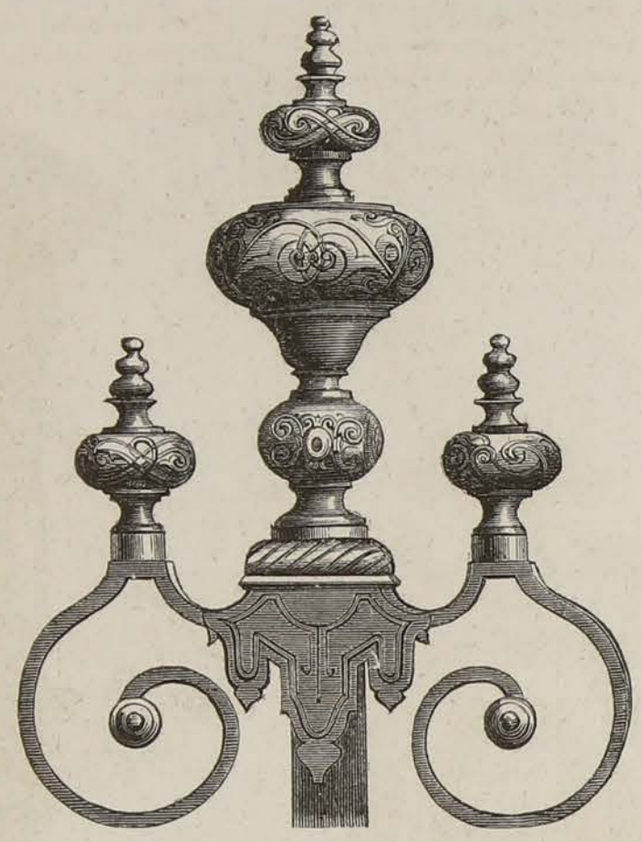


Въ высшей степени интересна выставка с.-петербургской императорской фабрики стекляныхъ издѣлій. Въ одномъ изъ отчетовъ мы встрѣчаемъ о ней нижеслѣдующія свѣдѣнія: выставка этой фабрики представляетъ цѣлый рядъ сосудовъ, которые техникою и украшеніями своими поразительно напоминаютъ тѣ два стекляныя сосуда въ восточномъ вкусѣ, изъ церкви св. Стефана въ Вѣнѣ, которые получили всеобщую извѣстность послѣ того, какъ они были выставлены въ австрійскомъ музеѣ. Эти сосуды принадлежатъ къ числу величайшихъ археологическихъ рѣдкостей; другой подобный сосудъ, но менѣе древняго происхожденія, составляетъ собственность коллекціи въ Вѣнѣ; два другихъ великолѣпныхъ экземпляра можно видѣть на парижской же выставкѣ, именно — въ археологической части египетскаго отдѣленія. На всѣхъ этихъ сосудахъ мы встрѣчаемъ выжженныя въ стеклѣ рельефныя краски и одни и тѣ же золотыя украшенія. Уцѣлѣлъ ли гдѣ нибудь случайно въ предѣлахъ обширнаго русскаго царства секретъ этого производства? или же онъ былъ сознательно отысканъ заново императорскою мануфактурою подъ вліяніемъ археологической иниціативы? Едва ли послѣднее предположеніе не вѣрнѣе, потому что рядомъ съ описанными нами сосудами выставлены между прочимъ двѣ вазы въ восточномъ вкусѣ, обвитыя великолѣпными гирляндами изъ цвѣтовъ и зелени, въ родѣ тѣхъ, которыя встрѣ-

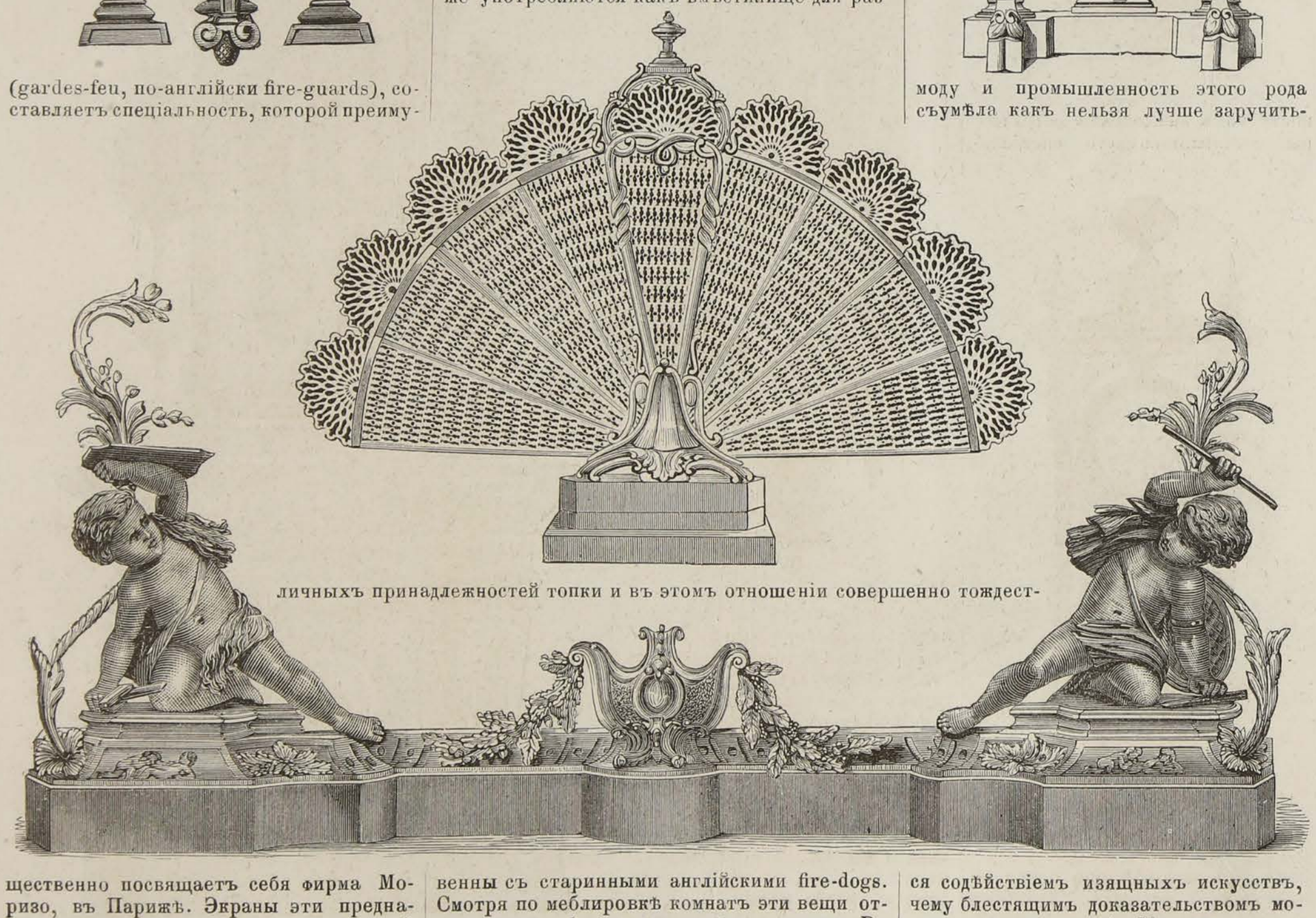
Изготовленіе каминныхъ экрановъ



(gardes-feu, по-англійски fire-guards), составляетъ спеціальность, которой преимущественно посвящаетъ себя фирма Моризо, въ Парижѣ. Экраны эти предназначаются частью для прикрытія нижней части каминовъ и для преломленія непосредственнаго распространенія теплоты, частью



же употребляются какъ вмѣстилище для различныхъ принадлежностей топки и въ этомъ отношеніи совершенно тождественны съ старинными англійскими fire-dogs. Смотря по меблировкѣ комнатъ эти вещи отдѣлываются болѣе или менѣе роскошно. Въ



послѣднее время онѣ снова вошли въ

моду и промышленность этого рода съумѣла какъ нельзя лучше заручиться содѣйствіемъ изящныхъ искусствъ, чему блестящимъ доказательствомъ могутъ служить издѣлія Моризо.

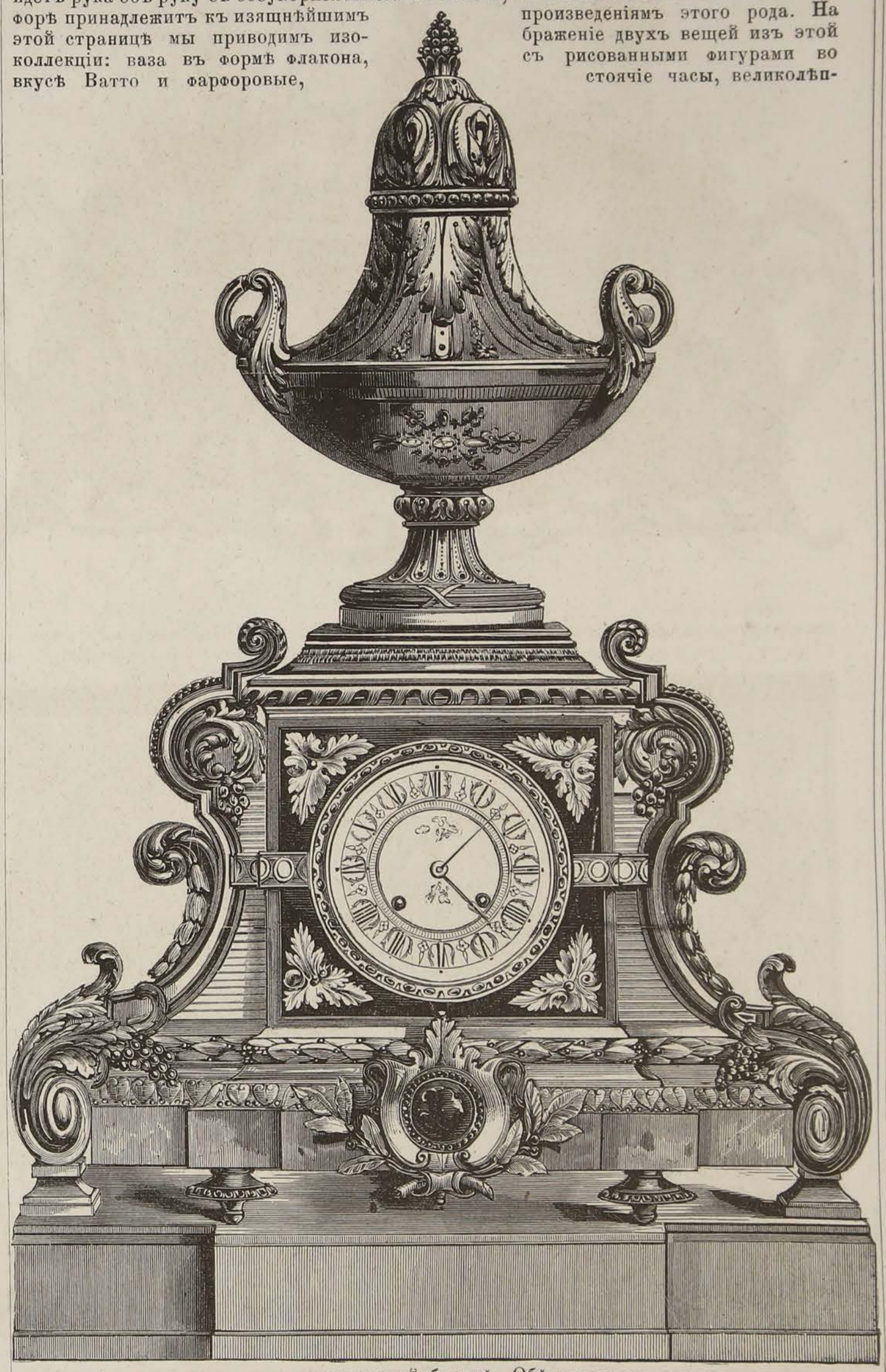
чаются на персидскихъ рукописяхъ 16 столѣтія; обѣ эти вазы уже куплены Кензингтонскимъ музеемъ. Если высказанная нами догадка дѣйствительно справедлива, то русская промышленность ступила на вѣрный путь. Въ настоящее время, когда старый вкусъ европейской культуры падаетъ, она во всѣхъ отношеніяхъ не можетъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ поддерживать народныя преданія и элементы, зашедшіе изъ Азіи, а тамъ, гдѣ они вымерли, снова вызывать ихъ къ жизни.

Весьма замѣчательную новость представляютъ на выставкѣ сѣвероамериканскіе стекляные товары, часть которыхъ украшена гравировкой, исполненной посредствомъ гильошированной машины и которые, не смотря на отличающую ихъ роскошь украшеній, продаются по необычайно дешевымъ цѣнамъ. Для нашего европейскаго самолюбія почти обидно сознаться, что и тутъ первый шагъ былъ сдѣланъ американцами, не смотря на то, что рѣшеніе задачи лежало на рукѣ.

Здѣсь будетъ у мѣста упомянуть еще объ одной новости въ стекляномъ производствѣ, новости, на которую, по всѣмъ вѣроятіямъ, лишь весьма немногіе обратили вниманіе; это талліевый флинтгласъ парижскаго профессора Лами. Составъ его тотъ же, какъ и обыкновеннаго флинтгласа, вся разница только въ томъ, что вмѣсто калія оно содержитъ соотвѣт-

Большей части посѣтителей Парижа хорошо извѣстенъ большой складъ мелочныхъ издѣлій и разныхъ предметовъ роскоши, принадлежащій фирмѣ Панье-Лагошъ и находящійся въ Палэ-Роялѣ. За-

веденіе это имѣетъ также побочную отрасль въ зданіи выставки и коллекція его, приводящая въ восторгъ посѣтителей, принадлежитъ къ лучшимъ достопримѣчательностямъ Франціи. Коллекція эта состоитъ преимущественно изъ фарфоровъ, разрисованныхъ, позолоченныхъ, или украшенныхъ инымъ какимъ либо способомъ и изъ хрустальныхъ вещей, оправленныхъ въ позолоченной бронзѣ. Во всѣхъ этихъ вещахъ изящество внѣшности идетъ рука объ руку съ безукоризненною техникою; въ особенности живопись на фарфорѣ принадлежитъ къ изящнѣйшимъ произведеніямъ этого рода. На этой страницѣ мы приводимъ изображеніе двухъ вещей изъ этой коллекціи: ваза въ формѣ флакона, съ рисованными фигурами во вкусѣ Ватто и фарфоровые, стоячіе часы, великолѣп-

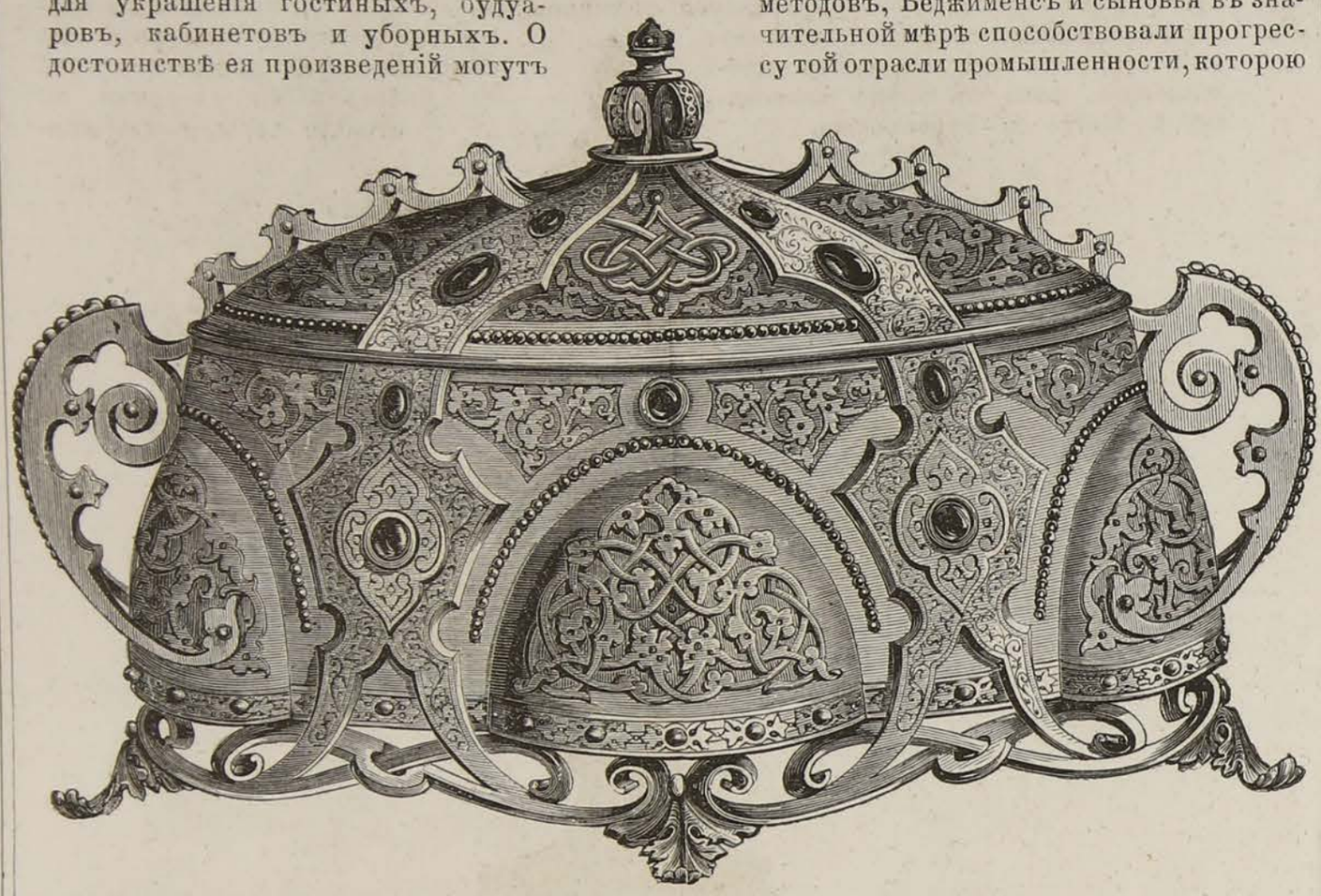


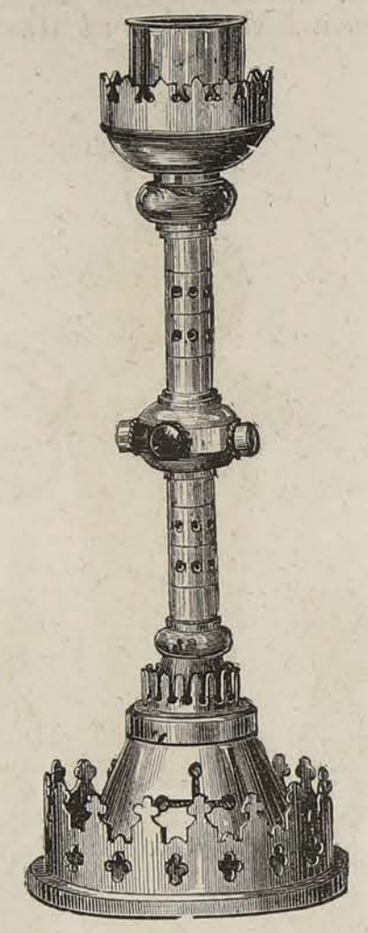
наго цвѣта, оправленные въ золоченной бронзѣ. Обѣ эти вещи производятъ на рисункѣ впечатлѣніе тяжеловатости и массивности, но ихъ отнюдь нельзя упрекнуть въ недостаткѣ гармоніи въ цѣломъ или въ безвкусномъ примѣненіи украшеній.

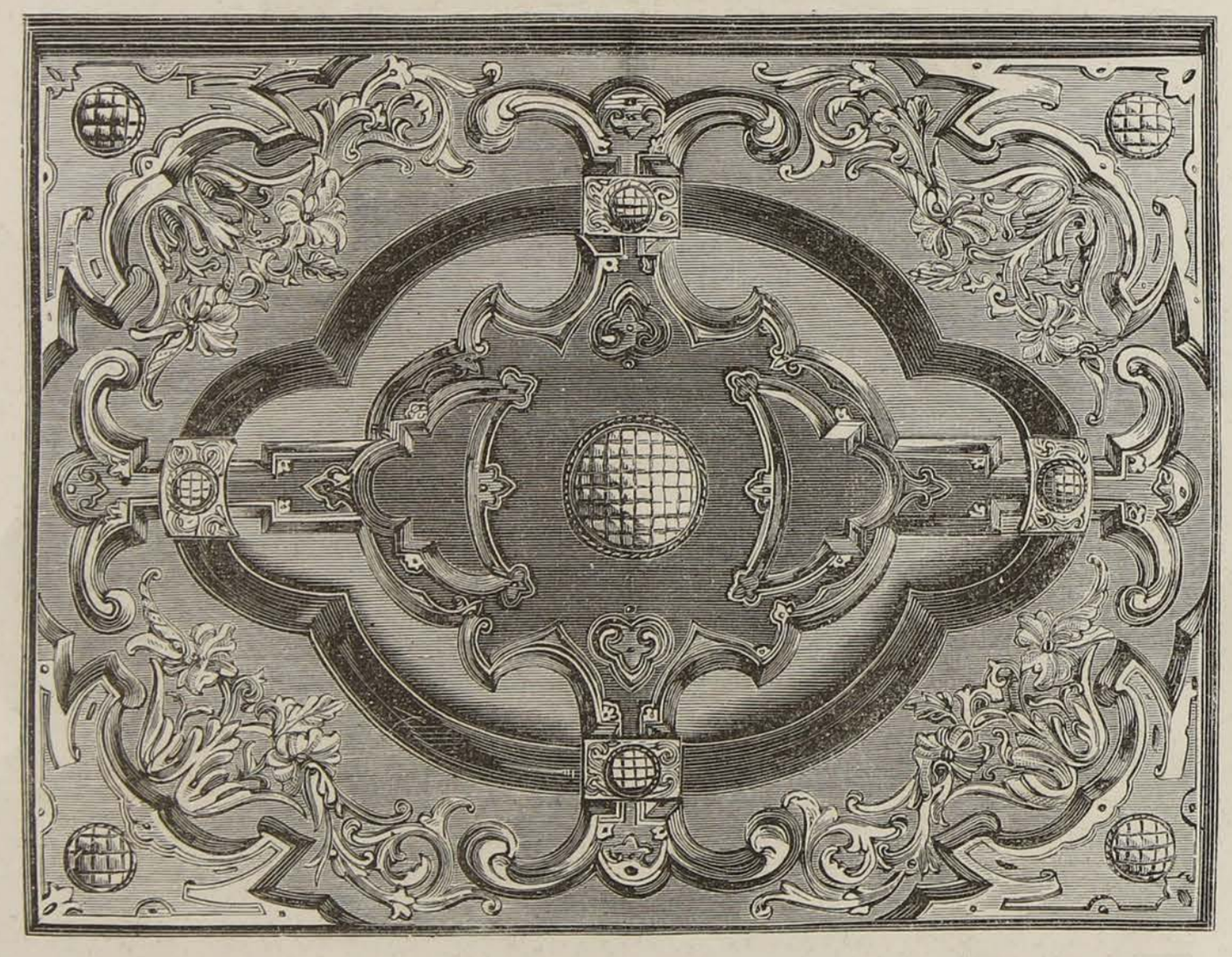
ствующее количество таллія; вслѣдствіе этого онъ становится тверже, тяжеле и получаетъ значительно бо̀льшую способность отраженія красокъ, какъ это можно видѣть изъ доставленной на выставку призмы и изъ яркой игры красокъ на стеклышкахъ, граненыхъ на подобіе драгоцѣнныхъ камней.

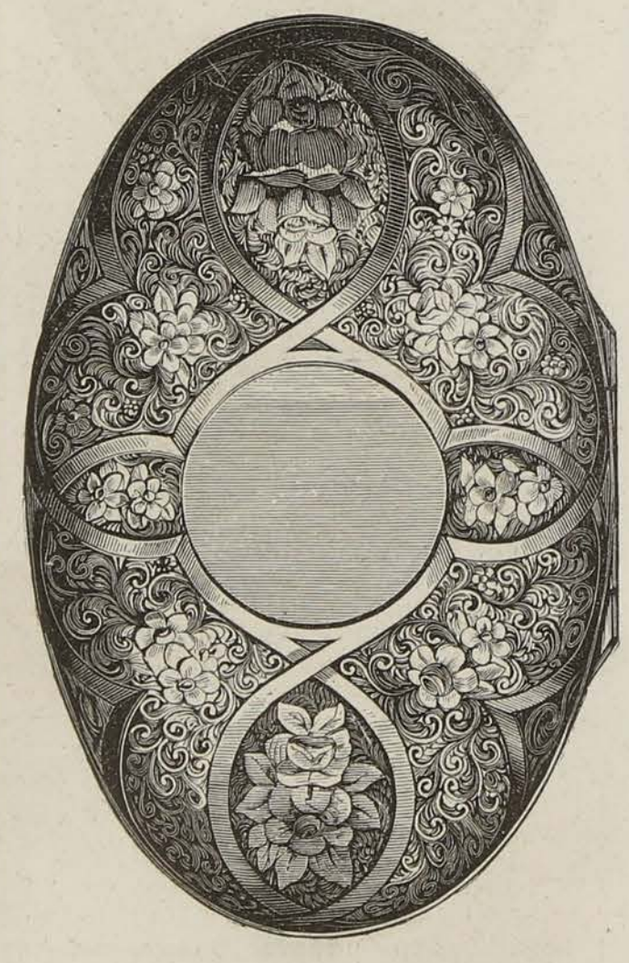
Въ заключеніе мы перейдемъ къ итальянскому стекляному производству. Образцами этого производства являются подражанія знаменитыхъ мурановскихъ стекляныхъ издѣлій, этого перла венеціянскаго стекольнаго производства 14 и 15 столѣтій; подражанія эти принадлежатъ доктору Сальвіати въ Венеціи и присланы имъ на выставку вмѣстѣ съ его мозаичными работами. Нельзя не сознаться, что искусство, съ которымъ подражаніе старому венеціянскому стеклу выдержано даже въ самомалѣйшихъ характеристическихъ особенностяхъ, дѣйствительно изумительно; но въ то же время, искусство это служитъ явнымъ доказательствомъ, какъ далеко настоящее время ушло въ умѣньи обращаться съ матеріаломъ. Золото, небольшія частички металла, плавающія, такъ сказать, въ стеклѣ, филиграновая и петинетовая работа во всѣхъ своихъ безконечно разнообразныхъ видахъ, тонкія какъ паутина, изящныя формы, нѣжные переливы цвѣтовъ, тонкія, какъ листъ бумаги стѣнки, — все это поддѣлано въ высшей степе-

Лондонская фирма Betjemans and Sons обращаетъ на себя вниманіе изготовленіемъ различныхъ изящныхъ бездѣлушекъ для украшенія гостиныхъ, будуаровъ, кабинетовъ и уборныхъ. О достоинствѣ ея произведеній могутъ дать нѣкоторое понятіе приводимые нами образцы. Фирма эта работаетъ преимущественно изъ металла; нѣкоторыя вещи богато украшены позолотой, при чемъ какъ качество матеріала, такъ и выдѣлка его ничего не оставляютъ желать. Черезъ введеніе различныхъ новыхъ и усовершенствованныхъ методовъ, Беджименсъ и сыновья въ значительной мѣрѣ способствовали прогрессу той отрасли промышленности, которою они занимаются. Выставка ихъ какъ нельзя лучше выдерживаетъ конкурренцію съ парижскими и вѣнскими издѣліями этого рода. Рисунки наши изображаютъ очень изящную, богато отдѣланную шкатулку для храненія драгоцѣнныхъ каменьевъ, (шкатулка эта украшена арабесками) покрышку для альбома, украшенную также какъ и шкатулка драгоцѣнными каменьями, подсвѣчникъ, совершенно новаго, оригинальнаго фасона и табачницу, очень удобной формы.









ни удачно, и при этомъ съ такимъ вкусомъ и пониманіемъ дѣла, что, не смотря на нѣкоторыя особенности, такъ рѣзко характеризующія старыя венеціянскія стекла, можно смѣло предсказать, что пріобрѣтеніе ихъ въ скоромъ времени сдѣлается доступно не только для богатыхъ любителей, но и для всякаго, кто, любя изящныя произведенія, не можетъ платить за нихъ дорогихъ цѣнъ. Подражанія эти имѣютъ еще одно важное преимущество: старыя стекла отличаются чрезвычайною воспріимчивостью къ дыму и къ атмосферическимъ вліяніямъ, что обозначается терминомъ «потѣнья стеколъ» и, смотря по обстоятельствамъ, считается въ нихъ то достоинствомъ, то порокомъ; новѣйшія же подражанія, какъ того и согласно съ требованіями истиннаго художества, всегда останутся такими, какими они вышли изъ мастерской; красота матеріала ихъ нисколько не пострадаетъ отъ времени, между тѣмъ какъ въ красотѣ формы они нисколько не уступаютъ старымъ образцамъ.

Изъ наиболѣе выдающихся предметовъ итальянской выставки, составляющихъ главное ея украшеніе, слѣдуетъ упомянуть о большомъ зеркалѣ, украшенномъ въ венеціянскомъ вкусѣ цвѣтными, совершенно матовыми, полупрозрачными и совершенно прозрачными стеклами, а также о нѣсколькихъ люстрахъ и канделябрахъ, часть которыхъ сдѣлана изъ цвѣтнаго стекла.

Метрополія производства шелковыхъ матерій

самымъ блестящимъ образомъ заявила себя на вы-

ставкѣ. Въ числѣ первыхъ ея представителей стоитъ ліонская фирма Матевона и Бувара, доставившая на выставку роскошный выборъ матерій, въ которомъ превосходная доброта сочетается съ красотою цвѣтовъ. Изъ этихъ матерій мы выбираемъ

два узора и портьеру замѣчательно изящнаго рисунка. Въ фабрикаціи цвѣтныхъ и тяжелыхъ шелковыхъ матерій Ліонъ до сихъ поръ побѣдоносно выдерживаетъ конкурренцію всего остальнаго свѣта.

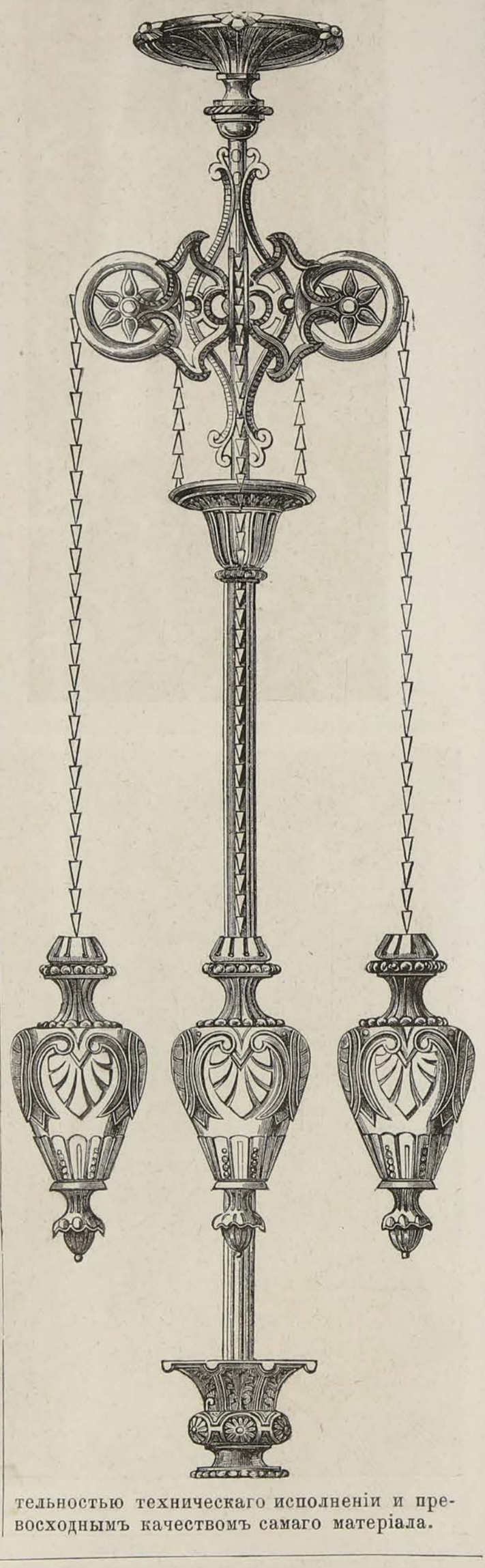
Испанія, Швеція и другія страны тоже прислали на выставку образцы своего стекольнаго производства. Но, хотя эти коллекціи и представляютъ много хорошихъ издѣлій, въ нихъ нѣтъ ничего такого, что возвышалось бы надъ обыкновеннымъ уровнемъ и заслуживало бы особаго упоминовенія.

Въ общей своей сложности отдѣлъ выставки, обозначенный подъ наименованіемъ «стекло», представляетъ утѣшительное зрѣлище. Три страны содѣйствуютъ этому по преимуществу: Богемія, Франція и Англія. На сторонѣ послѣдней — превосходство матеріала, на сторонѣ Франціи — вкусъ, на сторонѣ же Богеміи — искусство, при чемъ производство ея не пренебрегаетъ и первыми двумя условіями, а вдобавокъ обходится дешевле и поставляетъ свои издѣлія на рынокъ по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ всѣ остальныя страны. Принявъ всѣ эти обстоятельства во вниманіе, мы можемъ сказать, что Богемія стоитъ во главѣ стекольнаго производства цѣлаго міра.

КРУЖЕВА, БѢЛЬЕ И ВЫШИВКА.

Кружевная промышленность употребляетъ различные матеріалы для своихъ воздушныхъ тканей, какъ-то: ленъ, хлоп-

Превосходныя лампы и вообще принадлежности освѣщенія были выставлены бермингемскимъ домомъ Бестъ и Гобсонъ. Со введеніемъ газоваго освѣщенія, въ изготовленіи этого рода предметовъ замѣчается поразительный прогрессъ, высказывающійся какъ въ болѣе обдуманномъ устройствѣ, такъ и въ болѣе изящной внѣшности. Въ лучшихъ издѣліяхъ этого рода сказывается похвальное стремленіе къ чистотѣ формъ и благородству вкуса, идущее рядомъ съ тщательностью техническаго исполненіи и превосходнымъ качествомъ самаго матеріала.



чатую бумагу, могеръ, шерсть, шелкъ, золото и серебро, не считая конскаго волоса и стальной проволоки, изъ которыхъ равнымъ образомъ плетутся кружева для извѣстнаго рода употребленія. Орудія ихъ фабрикаціи бываютъ троякія: игла, коклюшки и машины.

Отечествомъ ручнаго кружевнаго производства посредствомъ иглы была, какъ полагаютъ, Италія. Съ незапамятныхъ временъ монастыри ея были центромъ этого рода промышленности, которая, по всѣмъ вѣроятіямъ, первоначально примѣнялась къ украшенію алтарей и священническихъ одеждъ. Самыя раннія изъ дошедшихъ до насъ произведеній этого рода состоятъ изъ плоской сѣтеобразной ткани, или изъ нитянаго переплета, такъ называемаго guipure. Для первой вязалась филейною иглою сѣть, состоявшая изъ квадратныхъ петель и затѣмъ петли эти забирались нитками, образовавшими различные узоры или фигуры. Это та же самая работа, которая и въ настоящее время остается еще въ большомъ ходу, сохраняя и старинное свое наименованіе филейной работы. Что же касается такъ называемыхъ гипюровыхъ кружевъ, то они состояли изъ крученыхъ нитокъ, нашивавшихся на матерію въ

Чеканеныя и выбитыя издѣлія бермингемскаго фабриканта Джозефа Гиля пользуются въ теченіе уже многихъ лѣтъ заслуженною известностью. Изъ коллекціи, присланной имъ на выставку, мы приводимъ два образчика.

Ковры фирмы Мортонъ и сыновья, въ Киддерминстерѣ, обратили на себя вниманіе еще на прежнихъ выставкахъ. Изъ двухъ изображенныхъ нами узоровъ, рисунокъ

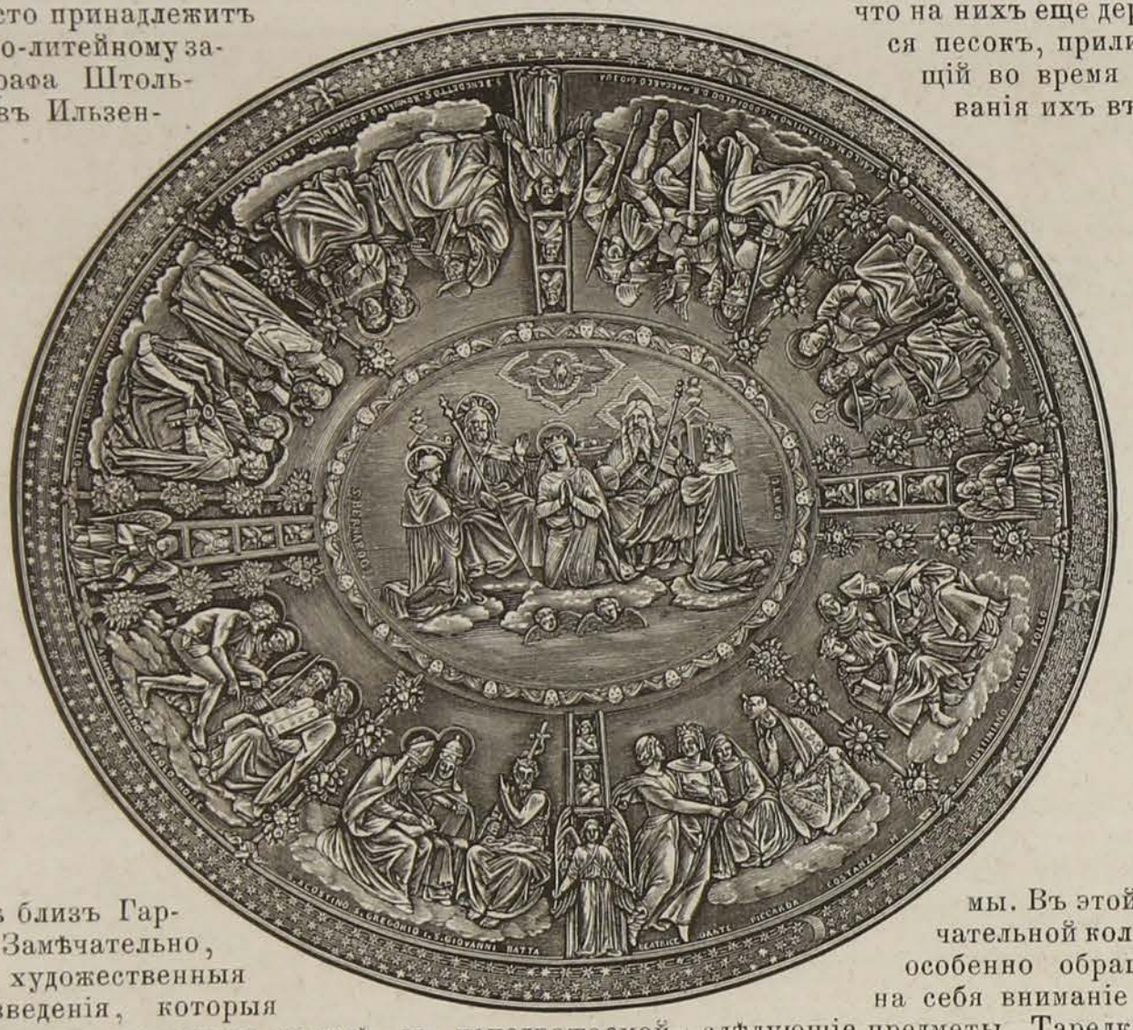
которыхъ принадлежитъ Д. К. Гарвею, читатель можетъ судить о направленіи моды

для этого рода издѣлій. Къ сожалѣнію наши изображенія не дадутъ ему понятія ни о качествѣ матеріи, ни о сочетаніи красокъ въ знаменитыхъ киддерминстерскихъ коврахъ.

формѣ разныхъ геометрическихъ фигуръ, послѣ чего вся лишняя матерія, остававшаяся въ промежуткѣ этихъ фигуръ, вырѣзалась. Уже въ 15 и 16 столѣтіяхъ для этого рода работъ существовали особыя книги съ узорами, между которыми наибольшею репутаціею пользовались узоры венеціянца Винчіоло. Книга его была напечатана въ Парижѣ и посвящена Луизѣ де-Водемонъ, супругѣ короля Генриха III. Книги этого рода составляютъ въ настоящее время величайшую типографическую рѣдкость.

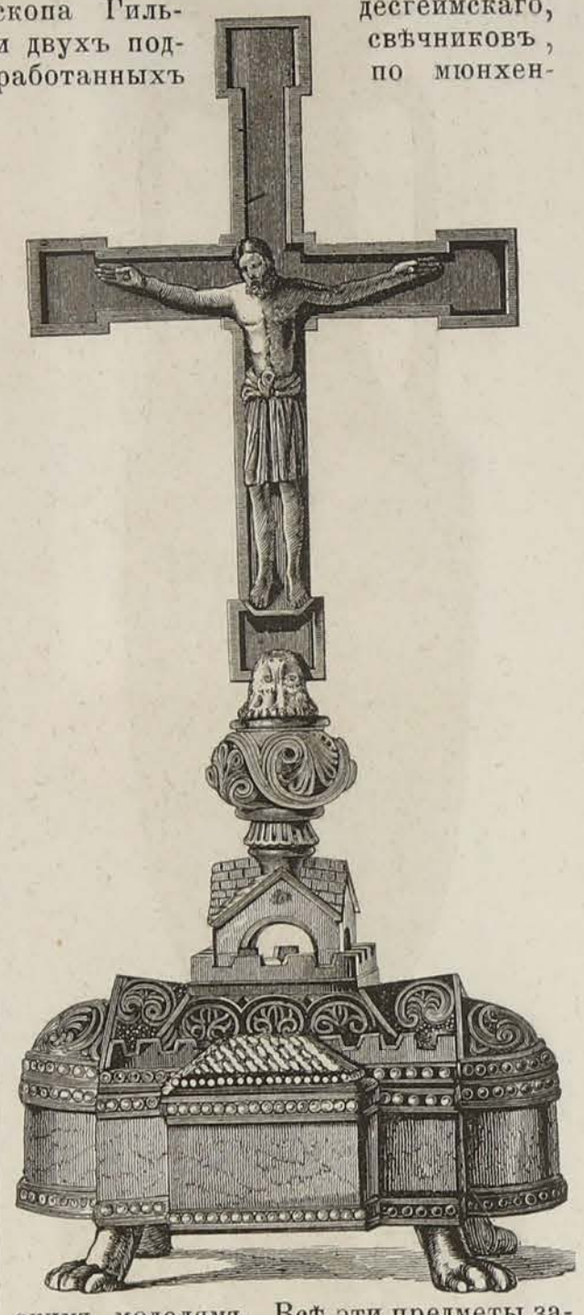
Честь изобрѣтенія коклюшекъ приписываетъ себѣ Голландія. Гентская уроженка, Варвара Утманъ, урожденная фонъ-Эттерлингъ, усовершенствовала, какъ полагаютъ, это орудіе въ 1551 г. и ввела его въ общее употребленіе; она же перенесла этотъ промыселъ въ Аннабергъ въ Саксонію, откуда онъ распространился по всей окрестности вплоть до подножія Гарца. Брабантскіе промышленники основали первую кружевную фабрику въ Тондернѣ, въ Шлезвигѣ. Нидерландскіе выходцы, спасаясь отъ кроваваго владычества герцога Альбы, перенесли это искусство по ту сторону пролива, въ Гонитонъ. Когда французскій министръ Кольберъ далъ первый толчекъ

Въ ряду заведеній, занимающихся отливкою разныхъ мелкихъ издѣлій изъ чугуна, едва ли не первое мѣсто принадлежитъ желѣзно-литейному заводу графа Штольберга въ Ильзенбургѣ близъ Гарца. Замѣчательно, что художественныя произведенія, которыя выливаются на этомъ заводѣ съ неподражаемой тонкостью и отчетливостью очертаній, большею



частью не нуждаются въ послѣдующей отдѣлкѣ, какъ то можно видѣть на многихъ изъ предметовъ, присланныхъ на выставку и доставленныхъ въ неочищенномъ видѣ, такъ что на нихъ еще держится песокъ, прилипающій во время отливанія ихъ въ формы. Въ этой замѣчательной коллекціи особенно обращаютъ на себя вниманіе нижеслѣдующіе предметы. Тарелка, длиною $11^3/_4$ дюйма и шириною въ $10^3/_4$ дюйма, съ изображеніями, взятыми изъ Божественной Комедіи Данта и исполненными по рисунку Корнеліуса (цѣна $3^3/_4$ талера); приборъ священныхъ сосудовъ, изготовленный

для наслѣднаго принца прусскаго, по рисункамъ главнаго инспектора завода, Шотта. Сосуды эти исполнены въ романскомъ стилѣ и состоятъ изъ чаши съ чайникомъ, украшенныхъ инкрустаціями изъ позолоченнаго серебра, изъ дискоса съ распятіемъ и дароносицей по оригиналу, находящемуся въ коллекціи епископа Гильдесгеймскаго, и двухъ подсвѣчниковъ, работанныхъ по мюнхенскимъ моделямъ. Всѣ эти предметы замѣчательны, какъ по превосходной своей работѣ, такъ и по дешевизнѣ, (всѣ



вмѣстѣ они стоятъ, включая сюда и серебряныя инкрустаціи 148 талер.).

введенію кружевнаго производства во Франціи, число переселявшихся во Францію кружевныхъ мастеровъ возросло до такихъ размѣровъ, что нидерландское правительство нашло необходимымъ издать законъ, запрещавшій подобныя переселенія подъ страхомъ самыхъ строгихъ наказаній.

Франція считается не только главною производительницею издѣлій этого рода, но и главною потребительницей ихъ. Изъ валансьенскихъ кружевъ, изготовляемыхъ въ Бельгіи, Франція одна закупаетъ большее количество, чѣмъ всѣ остальныя страны взятыя вмѣстѣ. Мода на ношеніе кружевъ была впервые занесена во Францію ея королевами-итальянками и при Людовикѣ XIII достигла невѣроятныхъ, чудовищныхъ размѣровъ. Особенное пристрастіе къ этого рода убранству имѣла вдовствующая королева, Марія Медичи, что можно видѣть и на портретахъ ея, рисованныхъ Рубенсомъ и Порбусомъ, и хранящихся въ Луврѣ. Придворные кавалеры и дамы обвѣшивались кружевами гдѣ только могли. Откидные воротники и брыжи густо обшивались волнообразными кружевными обор-

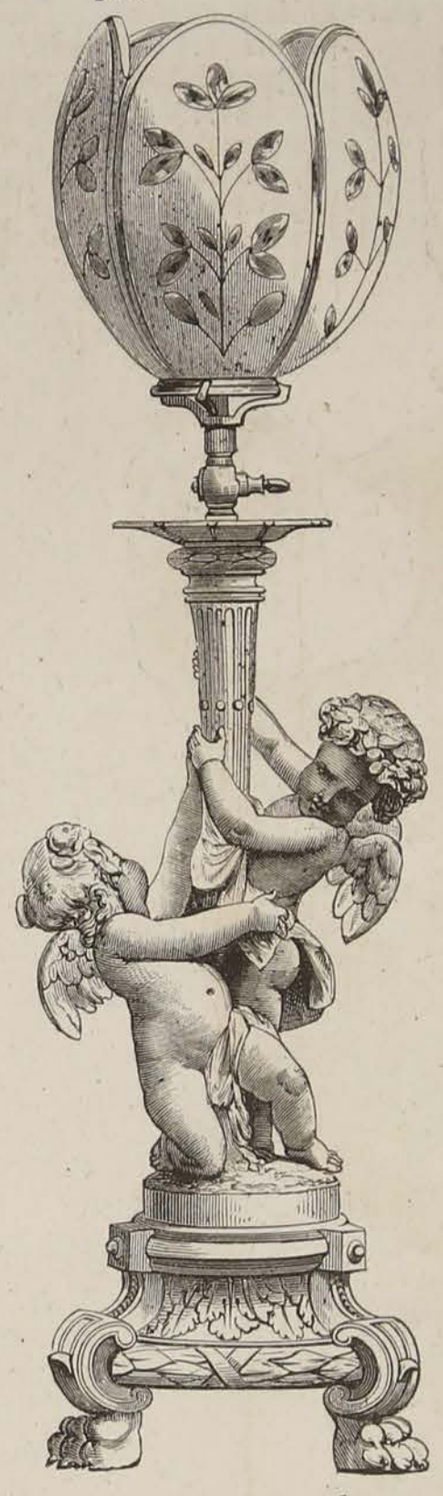
Число парижскихъ экспонентовъ по части предметовъ

роскоши изъ бронзы простирается до 99, включая сюда и

подражанія бронзѣ изъ цинка.

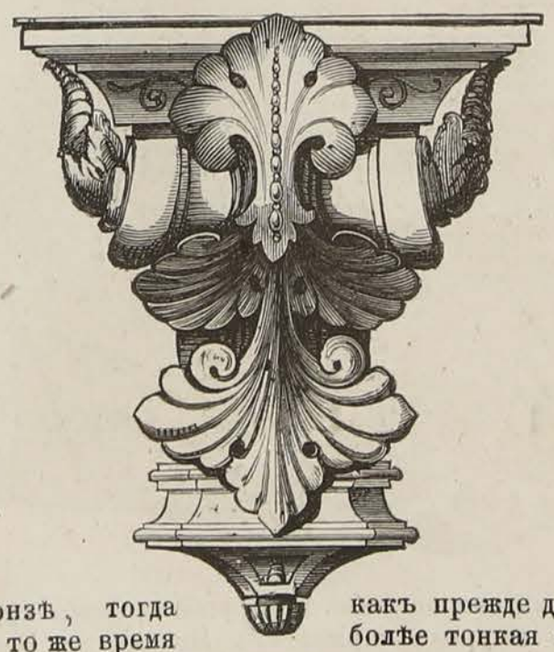
Металлъ этотъ, добываемый

преимущественно изъ Бельгійскихъ рудъ въ Вьель-Монтанѣ,



употребляется всего болѣе въ настоящее время для подражаній

(J. Boy, Rue de Turenne). Изъ нихъ мы приводимъ изображенія консолей, статуетокъ и лампъ. Изящество форм



бронзѣ, тогда въ то же время

какъ прежде для этого употреблялась болѣе тонкая композиція изъ олова,

болѣе дорогая но сурьмы и свинца.

составляетъ черту общую всѣмъ этимъ издѣліямъ.

Очень изящные образцы художественнаго цинка выставлены парижскимъ фабрикантомъ Ж. Буа,

---

ками, даже перчатки, банты на башмакахъ и отвороты сапоговъ украшались кружевами. Царедворцы регента тоже тратили сумашедшія суммы денегъ на это дорогое и непрочное убранство. Напрасно издавали министры одно постановленіе за другимъ, запрещавшее ввозъ фландрскихъ и итальянскихъ кружевъ. Запретительныя мѣры только увеличивали запросъ и всѣ попытки положить преграду постоянно возраставшему злу, оставались безплодны, пока кормило правленія не очутилось въ рукахъ Кольбера, который и напалъ на самое вѣрное средство пресѣчь зло. Онъ задумалъ развить кружевное производство въ самой Франціи и началъ съ устройства фабрикъ, произведенія которыхъ должны были соревновать съ прославленными издѣліями Фландріи и Италіи, для того, чтобы баснословныя суммы, тратившіяся до сихъ поръ на эти послѣднія, впредь оставались въ самой странѣ. Выписавъ изъ Венеціи свѣдущихъ работниковъ, онъ поселилъ ихъ въ своемъ замкѣ Лонре близъ Алансона, подъ главнымъ управленіемъ искусной кружевницы, по имени Жильберъ. Первыя произведенія этой новой фабрики были поднесены королю Людовику XIV; онъ пришелъ отъ нихъ въ восторгъ, сдѣлалъ

Хотя лондонская фирма Гонтъ и Роскель и не принадлежитъ къ первоклаcснымъ фирмамъ между золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерами Великобританіи, тѣмъ не менѣе замѣчательныя издѣлія, присланныя

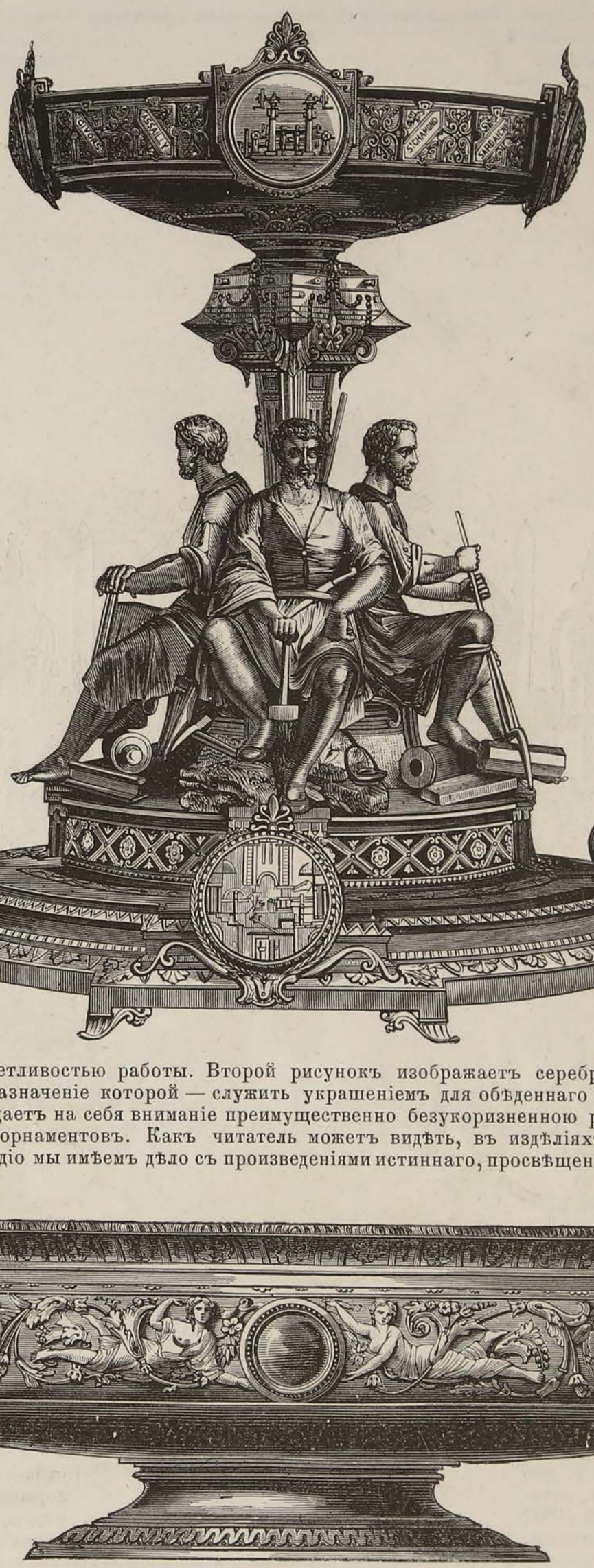
ею на парижскую выставку, даютъ намъ право еще разъ къ ней возвратиться. И такъ, на настоящей страницѣ мы приводимъ изображеніе двухъ высоко-художественныхъ произведеній, одно изъ нихъ — столовое плато, работанное для принца валлійскаго, — изображаетъ въ группѣ легенду Эдуарда I, показывающаго валлійскимъ вождямъ своего новорожденнаго сына; поверхъ плоской корзины для цвѣтовъ, увѣнчивающей эту группу, возвышается серебряная статуетка св. Давида. Рисунокъ и модель этого произведенія принадлежитъ А. Д. Баррету. Изображенная рядомъ съ плато ваза принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ этого рода, какія когда либо появлялись въ Англіи. Она работана умершимъ художникомъ, Антуаномъ Вештомъ, славу котораго Франція и Англія дѣлятъ между собою. Ваза эта сдѣлана изъ серебра и была изготовлена для перваго графа Эльсмирскаго. Рельефы съ одной стороны изображаютъ миѳъ Купидона, уносящаго Психею,

окруженную граціями на небо. Съ другой стороны группа маленькихъ амуровъ, приводитъ Психею къ Венерѣ. Верхушка вазы увѣнчана статуеткой, изображающей покинутую Психею.

большіе заказы и выразилъ желаніе, чтобы при дворѣ не носилось больше никакихъ кружевъ, кромѣ французскихъ. Поощренный этимъ успѣхомъ, Кольберъ началъ устраивать подобныя же заведенія и въ другихъ мѣстностяхъ; кружевныя и гипюрныя фабрики возникали во всѣхъ точкахъ государства, и такимъ образомъ Франція обязана Кольберу своимъ кружевнымъ производствомъ, которое въ настоящее время занимаетъ до 400,000 женскихъ рукъ.

Лучшіе образцы французскаго кружевнаго производства суть нижеслѣдующіе: бѣлыя алансонскія кружева, отличающіяся необыкновенною тонкостью, черныя норманскія кружева, овернскіе гипюры, производство которыхъ преимущественно сосредоточивается въ Ле-Пюи, лотарингскія кружева, работающіяся главнымъ образомъ въ Миркурѣ, и наконецъ, машинныя кружева Лиля и Арраса. Изо всѣхъ кружевъ, изготовленныхъ во Франціи, только алансонскія не плетутся коклюшами. Они вышиваются тонкою иглою по узорамъ, рисованнымъ на зеленой бумагѣ и изготовляются цѣликомъ посред-

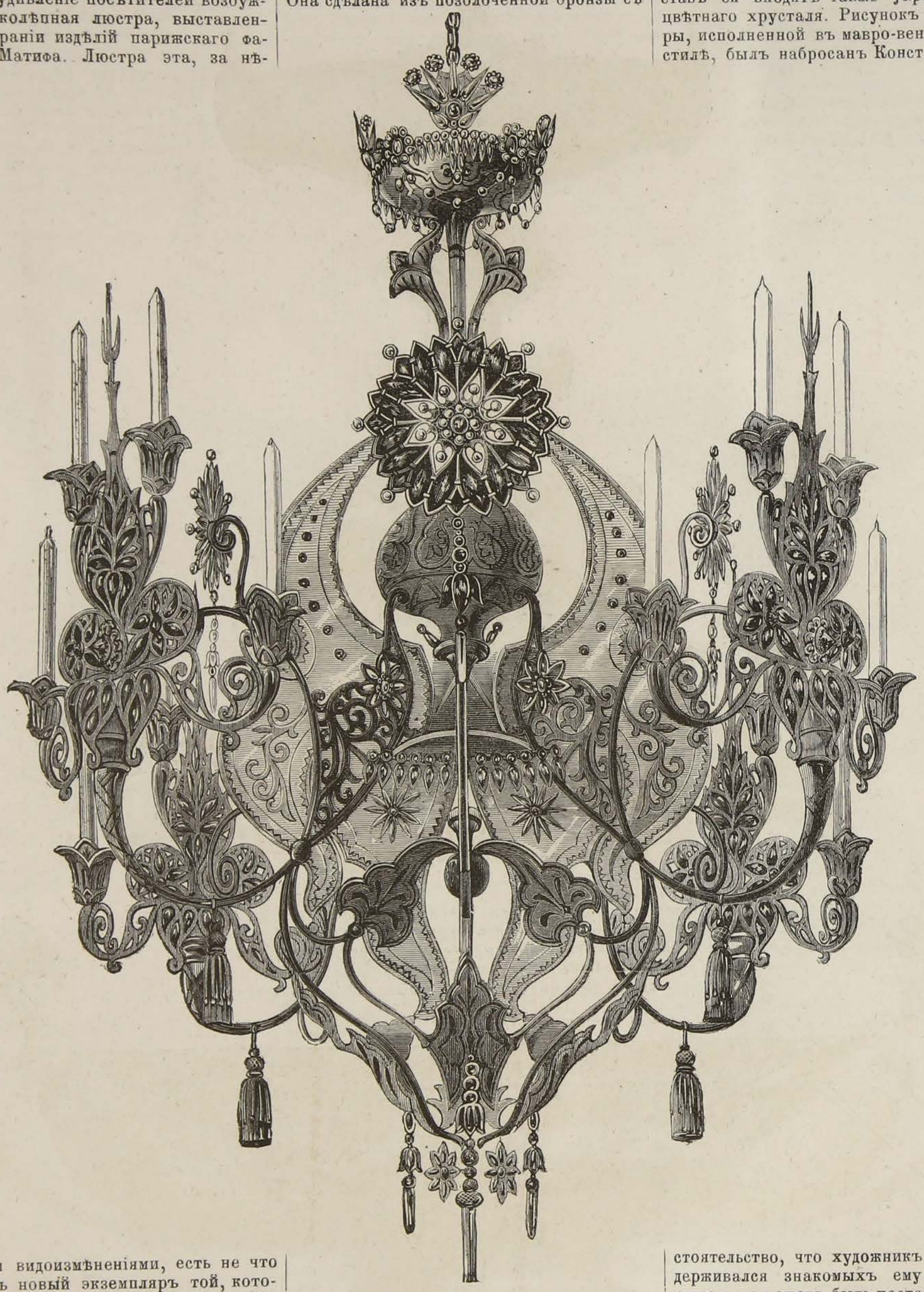
Мы возвратимся также еще разъ къ великолѣпнымъ издѣліямъ знаменитаго парижскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Одіо. Выставка его равно замѣчательна какъ по количеству, такъ и по качеству заключающихся въ ней предметовъ. Всѣ они безъ изъятія заслуживаютъ названіе художественныхъ произведеній, въ лучшемъ значеніи этого слова; въ нихъ проявляется чисто зодческое искусство и, дѣйствительно, лучшіе художники доставляли для нихъ модели. Верхняя ваза была работана для богатаго заводовладѣльца Петена, и изображаетъ въ медальонахъ и фигурахъ различныя отрасли заводской дѣятельности. Изображенія эти составляютъ превосходное цѣлое, въ которомъ строгая величавость стиля соединяется съ изумительною отчетливостью работы. Второй рисунокъ изображаетъ серебряную корзину для цвѣтовъ, назначеніе которой — служить украшеніемъ для обѣденнаго стола. Корзина эта тоже обращаетъ на себя вниманіе преимущественно безукоризненною работою фигуръ и остальныхъ орнаментовъ. Какъ читатель можетъ видѣть, въ издѣліяхъ серебряныхъ дѣлъ мастера Одіо мы имѣемъ дѣло съ произведеніями истиннаго, просвѣщеннаго искусства.



ствомъ ручной работы. Шьются они полосами, дюймовъ въ 10 длины; за тѣмъ эти полосы соединяются посредствомъ незамѣтныхъ швовъ; послѣдняя часть работы самая трудная и исполняется только самыми искусными кружевницами. Въ Алансонѣ принципъ раздѣленія труда доведенъ до самыхъ крайнихъ своихъ выводовъ; одна работница заготовляетъ фонъ, другая— бордюры, третья цвѣты, и т. д. Для окончательнаго изготовленія алансонскаго кружева, нужно двѣнадцать паръ рабочихъ рукъ — прежде даже требовалось болѣе — и этимъ объясняется страшная дороговизна этого товара. Алансонскія кружева самыя дорогія изо всѣхъ, какія только существуютъ.

Кружевная промышленность въ Алансонѣ, поддерживаемая модою и покровительствомъ двора, достигла высокой степени процвѣтанія; въ особенности въ царствованіе Людовика XV, запросъ на ея издѣлія былъ очень великъ. Она пала вмѣстѣ съ монархіей и только при Наполеонѣ I снова воскресла къ жизни; при бракосочетаніи своемъ съ Маріей Луизой австрійской, императоръ сдѣлалъ въ Алансонѣ большіе заказы; въ особенности въ то время возбуждала удивленіе постельная оборка съ вышитыми на ней пчелами и украшенная изображеніями императорскаго герба; оборка эта дѣйствительно является продуктомъ изумительнаго терпѣнья и кропотливой работы. Вмѣстѣ съ первою имперіею пала снова и алансонская кружевная промышленность, но для того только, чтобы во

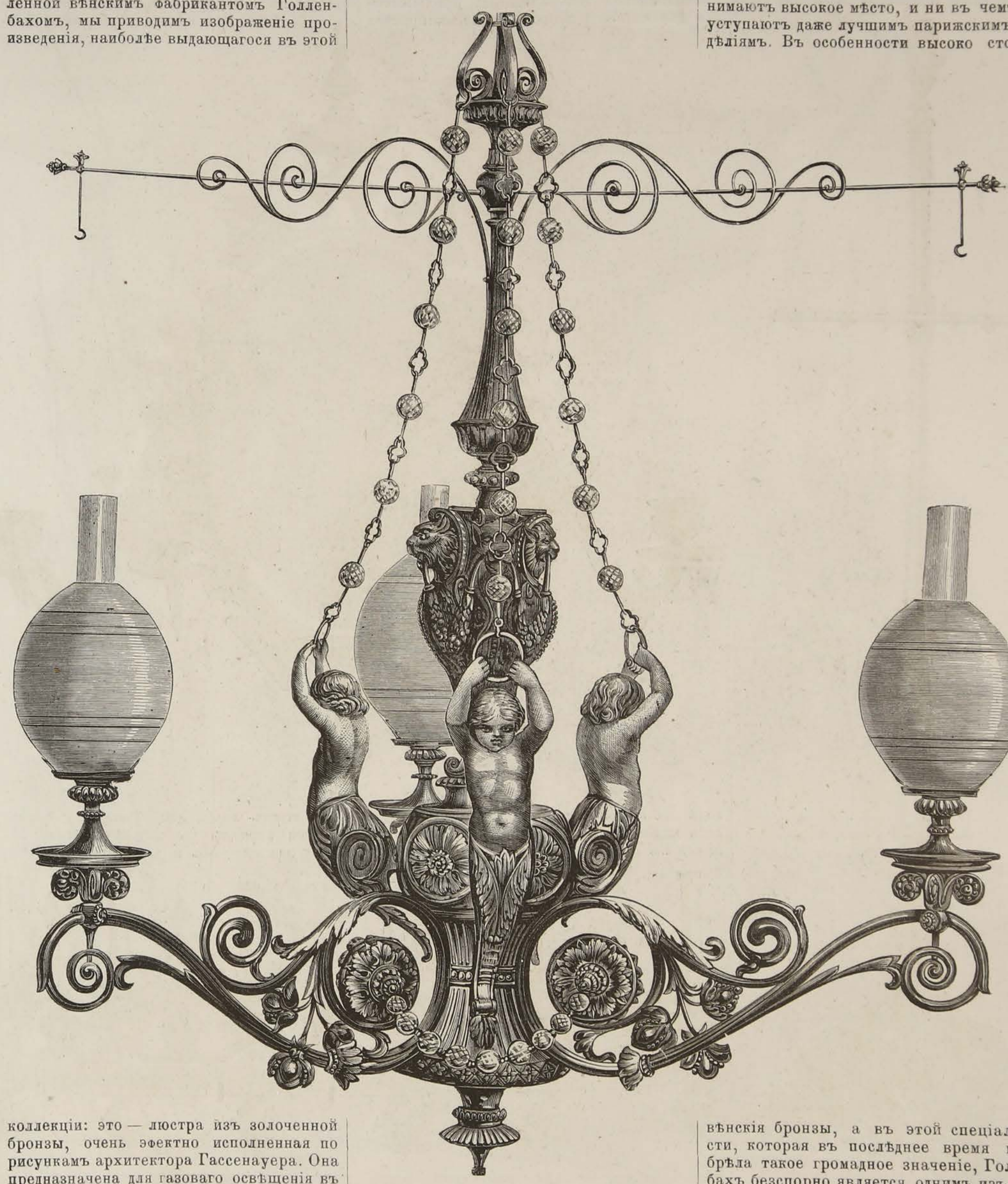
Общее удивленіе посѣтителей возбуждаетъ великолѣпная люстра, выставленная въ собраніи издѣлій парижскаго фабриканта Матифа. Люстра эта, за нѣсколькими видоизмѣненіями, есть не что иное, какъ новый экземпляръ той, которая еще на лондонской выставкѣ 1862 года обратила на себя всеобщее вниманіе. Она сдѣлана изъ позолоченной бронзы съ хрустальными каплями и кистями. Въ составъ ея входятъ также украшенія изъ цвѣтнаго хрусталя. Рисунокъ этой люстры, исполненной въ мавро-венеціянскомъ стилѣ, былъ набросанъ Констаномъ. Обстоятельство, что художникъ строго придерживался знакомыхъ ему образцовъ, отнюдь не можетъ быть поставлено ему въ упрекъ и составляетъ скорѣе его заслугу.



вторую имперію воскреснуть съ небывалымъ дотолѣ блескомъ. Издѣлія почти невиданной дотолѣ красоты были доставлены ею для приданаго, или вѣрнѣе для свадебной корзины императрицы Евгеніи. Не менѣе роскошно убрала она и колыбель императорскаго принца.

Колыбель эта подарена городомъ Парижемъ *сыну Франціи*. Она вся сдѣлана изъ фарфора, богато вызолочена, прекрасно разрисована и роскошно убрана великолѣпными кружевными занавѣсками и оборками, стоившими не менѣе 120,000 франковъ. Теперь она находится на выставкѣ въ отдѣленіи императорской Севрской мануфактуры, но къ сожалѣнію безъ алансонскихъ кружевныхъ занавѣсокъ. Жаль, что нельзя было выставить ихъ вмѣстѣ съ колыбелью, они вполнѣ заслуживаютъ почетнаго мѣста въ луврскомъ «Musée des Souverains». Самые великолѣпные образчики алансонскихъ кружевъ доставлены на выставку извѣстной фабрикой Лефебюра въ Байё, на которой работаютъ мастера изъ Алансона. Это двѣ великолѣпныя оборки необыкновенно изящнаго узора, и прекрасной работы съ гирляндообразными каймами, которыя имѣютъ какъ бы выемчатый видъ и представляютъ новѣйшее усовершенствованіе кружевнаго производства, состоящее въ эфектномъ распредѣленіи тѣней и свѣта, помощію искуснаго чередованія различныхъ способовъ плетенія. Послѣ алансонскихъ кружевъ первое мѣсто занимаютъ черныя нормандскія. Весь кальвадосскій

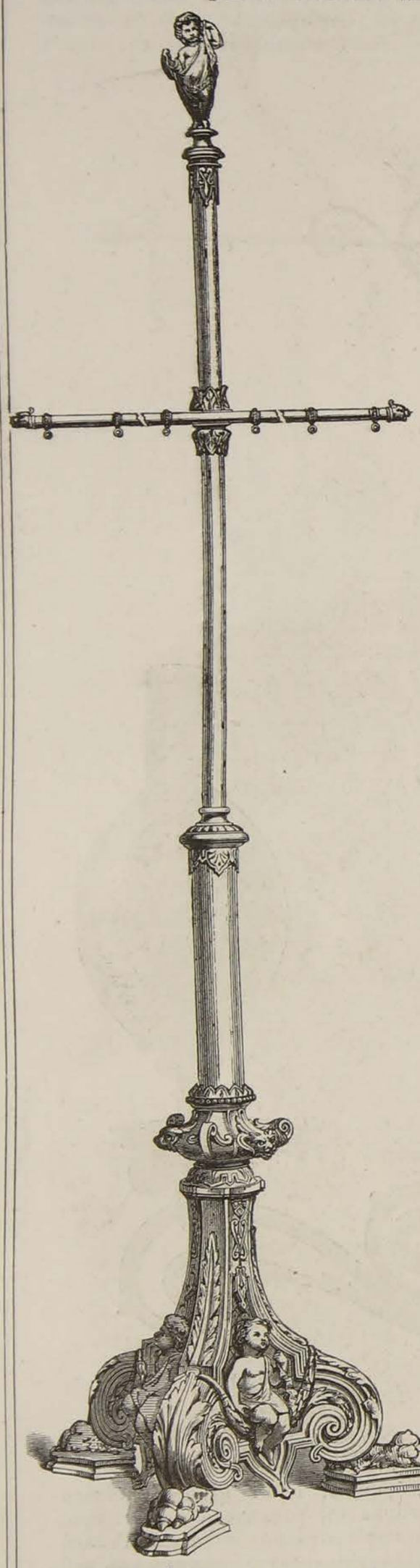
Изъ высшей степени замѣчательной во всѣхъ отношеніяхъ коллекціи, выставленной вѣнскимъ фабрикантомъ Голленбахомъ, мы приводимъ изображеніе произведенія, наиболѣе выдающагося въ этой коллекціи: это — люстра изъ золоченной бронзы, очень эфектно исполненная по рисункамъ архитектора Гассенауера. Она предназначена для газоваго освѣщенія въ три рожка и соединяетъ въ себѣ всѣ требованія изящности и практичности. Нельзя отрицать, что въ издѣліяхъ требующихъ художническаго вкуса, произведенія вѣнской художественной техники занимаютъ высокое мѣсто, и ни въ чемъ не уступаютъ даже лучшимъ парижскимъ издѣліямъ. Въ особенности высоко стоятъ вѣнскія бронзы, а въ этой спеціальности, которая въ послѣднее время пріобрѣла такое громадное значеніе, Голленбахъ безспорно является однимъ изъ первоклассныхъ мастеровъ.



департаментъ занимается выдѣлкою этихъ кружевъ, но наиболѣе усовершенствованное производство ихъ сосредоточивается въ Байё. Нормандскіе кружевные мастера пріобрѣли извѣстность изобрѣтеніемъ «Points de rassrос», помощію котораго они дѣлаютъ шали, вуали и другія большія вещи изъ небольшихъ кусковъ, соединяемыхъ между собою совершенно незамѣтнымъ образомъ. Лучшій образчикъ въ этомъ родѣ, по узору и работѣ, представляетъ косынка или «Pointe» Лефебюра, украшенная букетомъ розъ и окаймленная такою же гирляндою. Узоръ этотъ составленъ съ изяществомъ достойнымъ Редутэ (художникъ прославившійся рисованіемъ розъ), и производитъ впечатлѣніе нарисованной картины. Фирма Вердэ-Делиль тоже выставила подобные же великолѣпные образцы этой отрасли производства, наиболѣе процвѣтающей теперь во Франціи. Кружева изъ Байё часто называются «Шантилльи»; но въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ совсѣмъ не дѣлаютъ кружевъ, или по крайней мѣрѣ очень мало.

Послѣ Нормандіи однимъ изъ главныхъ центровъ этого производства во Франціи можно назвать департаментъ верхней Луары, часть прежней провинціи Оверни. Почти все женское населеніе этой мѣстности занято плетеніемъ кружевъ. Ребенокъ едва умѣющій владѣть руками, получаетъ вмѣсто куклы, маленькую коклюшку, подушечку съ прикрѣпленными къ ней тремя шпульками, для того, чтобъ играя упражнять свои

Многочисленныя подражанія стремятся достигнуть тѣхъ же результатовъ какъ и бронза. Особенно дѣя-



тельно работаетъ въ этомъ направленіи Бирмингэмъ; металлическія издѣлія этого города служатъ однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ доказательствъ въ пользу промышленной централизаціи; промышленная дѣятельность этого города расширяется годъ отъ года и стремится поглотить въ себя мало по малу всѣ промыслы, относящіеся къ обработкѣ металловъ. Между главными бирмингэмскими фабриками фирма Уильяма Тонкса и сына, занимающихся выдѣлкою мѣди, простой и золоченой бронзы, занимаетъ почетное мѣсто, которое фирма эта съумѣла сохранить и на выставкѣ, несмотря на конкурренцію французскихъ издѣлій. Изъ коллекціи ея мы изображаемъ лишь нѣсколько предметовъ: стѣнное зеркало съ подсвѣчниками, вѣшалку для платьевъ и каминную рѣшетку;

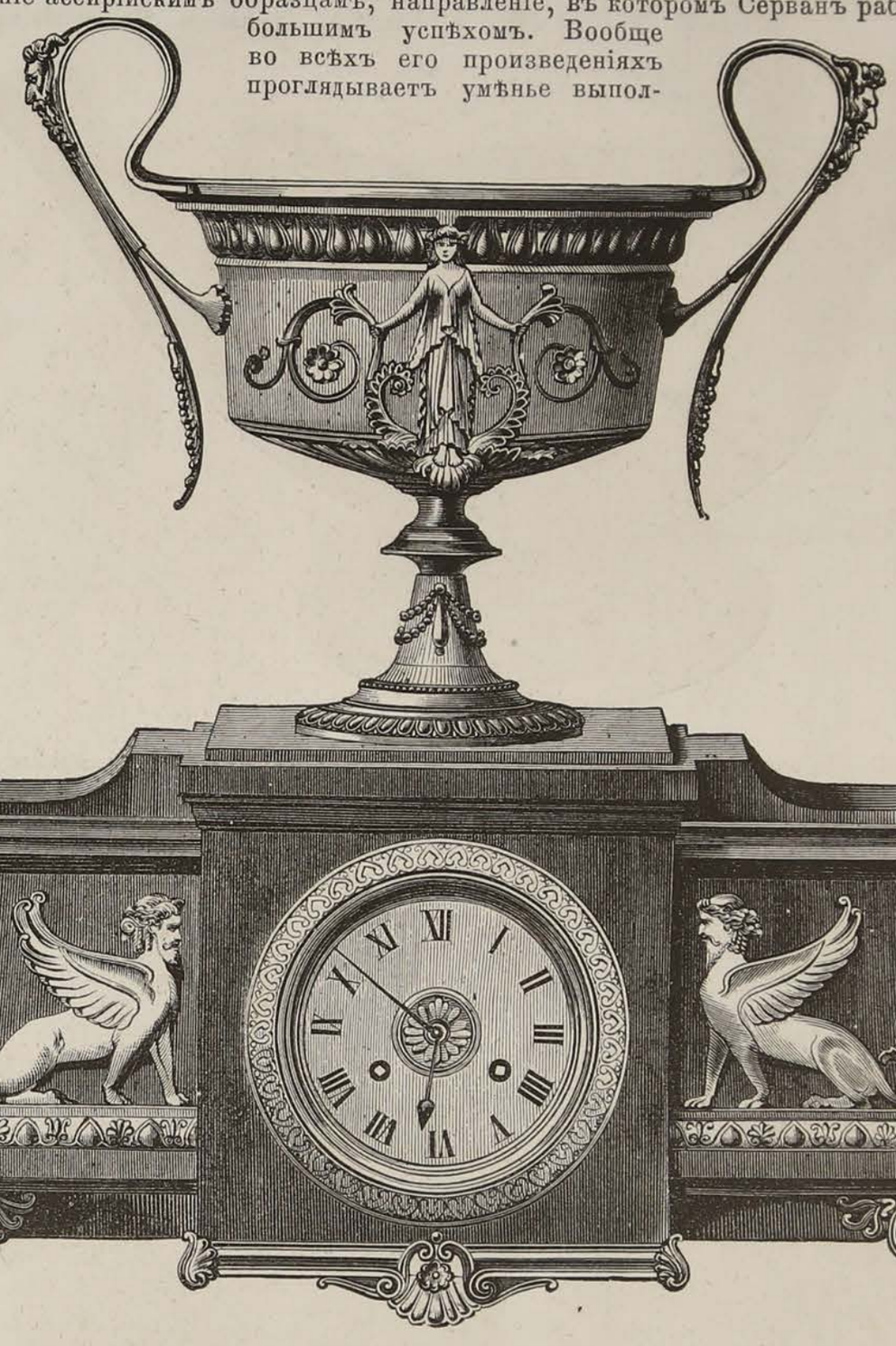
рисунки эти дадутъ понятіе читателю о томъ, какъ работаются подобнаго рода вещи въ Англіи.

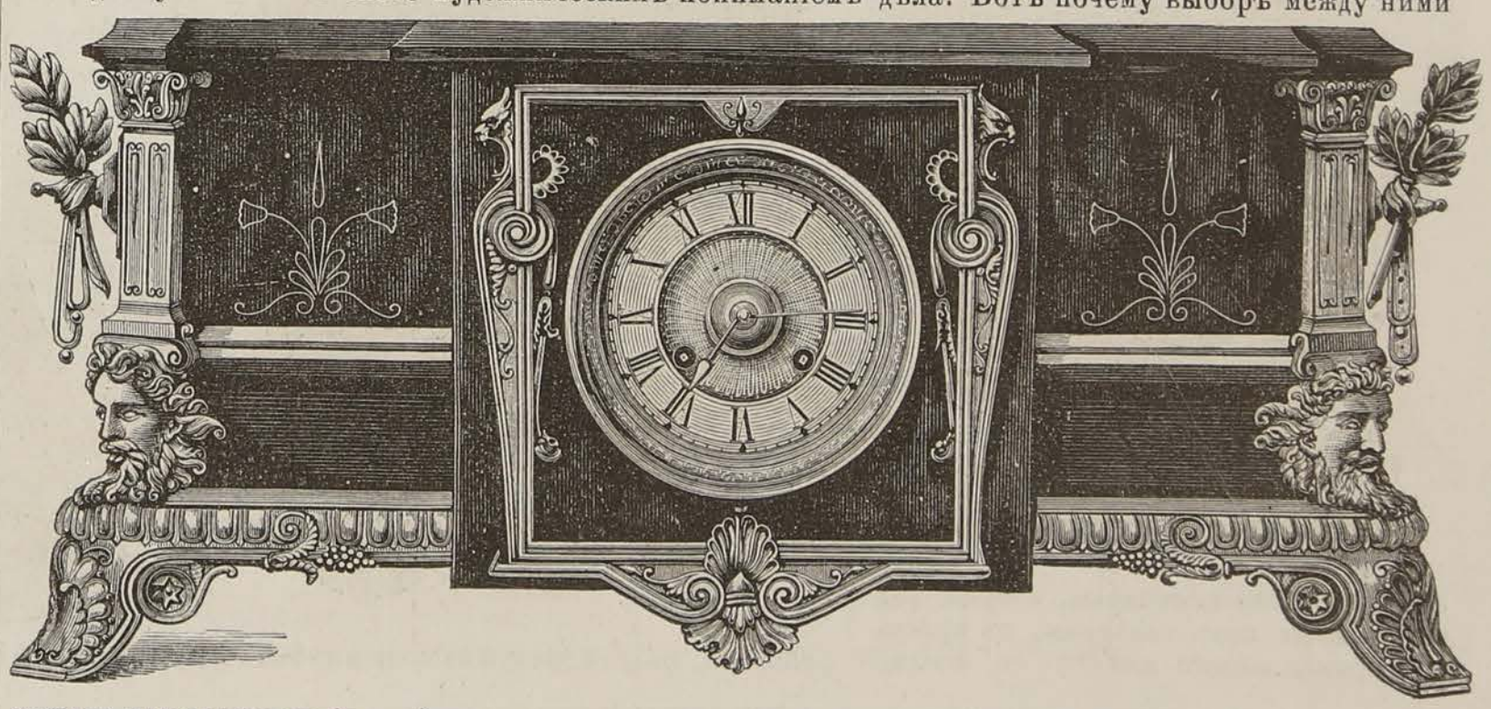
нѣжные пальцы въ перекрещиваніи нитей. По мѣрѣ того, какъ дѣвочка подростаетъ, ей даютъ все болѣе и болѣе сложный узоръ, и она уже съ ранняго дѣтства начинаетъ работать для продажи; шестилѣтній ребенокъ обыкновенно заработываетъ уже 2 ліара въ день. Въ Ле-Пюи плетеніе кружевъ составляетъ не только занятіе, но обратилось уже въ страсть. Это игрушка ребенка, главная работа хозяйки, и даже впавшія въ дѣтство старухи продолжаютъ играть коклюшками до тѣхъ поръ, пока служатъ имъ глаза и двигаются пальцы. Въ домѣ, гдѣ не слышно монотоннаго стука коклюшекъ, смѣло можно заключить, что нѣтъ ни одной женщины.

Ле-Пюискія кружева замѣчательны по своей дешевизнѣ. Тамъ приготовляютъ клюни, могеръ, гипюры и почти всѣ сорта кружевъ. Очень дешевы также лотарингскія кружева, въ особенности миркурскія въ Вогезскомъ департаментѣ. Здѣсь преимущественно работаютъ накладные узоры въ родѣ брюссельскихъ, но въ послѣднее время и въ Миркурѣ главнымъ образомъ занялись приготовленіемъ клюни.

Въ прежнія времена лильскія и арасскія кружева, одинаковыя по способу плетенія, цѣнились очень высоко. Онѣ превосходной работы, и никакія кружева не имѣютъ такого легкаго и прозрачнаго фона, какъ лильскія. Но теперь ихъ по-

Изъ разнообразной коллекціи издѣлій парижскаго фабриканта Ж. Сервана, мы остановимся на трехъ предметахъ, отличающихся новизною и оригинальностью идеи; это—лампа модераторъ со стойкою, большіе стоячіе часы и пьедесталъ столовыхъ часовъ. Какъ читатель легко можетъ замѣтить, часы изображенные на этой страницѣ, представляютъ подражаніе ассирійскимъ образцамъ, направленіе, въ которомъ Серванъ работаетъ съ наибольшимъ успѣхомъ. Вообще во всѣхъ его произведеніяхъ проглядываетъ умѣнье выполнить данную мысль съ чисто художническимъ пониманіемъ дѣла. Вотъ почему выборъ между ними





сюжета для иллюстраціи крайне затруднителенъ: всѣ они въ равной мѣрѣ заслуживаютъ вниманія.

чти перестали работать, въ Лилѣ принялись за другія, болѣе выгодныя производства, тѣмъ болѣе, что Миркуръ поставляетъ эти легкія кружева по гораздо болѣе дешевымъ цѣнамъ.

Отъ Франціи перейдемъ къ Бельгіи — классической родинѣ кружевъ. Фабрикація ихъ въ этой странѣ издавна была значительнымъ источникомъ народнаго богатства; когда, въ періоды нужды и гоненій, прекращалось всякое другое производство, одно только плетеніе кружевъ выдерживало и предохраняло населеніе отъ нужды. И теперь еще оно процвѣтаетъ тамъ такъ же, какъ въ лучшія времена существованія соединенныхъ Нидерландовъ. Въ Бельгіи насчитывается до двадцати центровъ этой отрасли производства. Плетеніе кружевъ входитъ какъ наука въ народное образованіе и сороковая часть всего населенія занята этой работой.

Различаютъ четыре рода этой фабрикаціи: кружева брюссельскія, мехельнскія, валансьенскія и граммонтскія. Брюссельскія кружева не имѣютъ себѣ подобныхъ по красотѣ и изяществу. Они составляются, какъ алансонскія, изъ небольшихъ кусковъ, соединенныхъ незамѣтнымъ образомъ; для плетенія ихъ употребляются невообразимо тонкія нитки. Узоры выводятся дву-

Между парижскими фарфоровыми фабрикантами фирма Э. Руссо (Rue Co-

quillière) считается одною изъ первыхъ. Выставка его вмѣщаетъ въ себѣ фаянсы съ живописью на необожженой глазури, роскошныя фарфоровыя издѣлія

съ рельефною живописью, сосуды, разрисованные подъ глазурью, съ красками, прокаленными вмѣстѣ съ послѣднею въ печи, столовые сервизы и т. п. Всѣ эти вещи работаны съ большимъ вкусомъ и роскошно отдѣланы. Въ то же время въ нихъ проглядываетъ стремленіе къ оригинальности, выступающее иногда въ черезчуръ уже смѣлой, странной формѣ. Тѣмъ не менѣе въ общей сложности нельзя не признать фарфоры Руссо превосходными

работами, вполнѣ заслуживающими стать на

ряду съ лучшими произведеніями фран-

цузскаго отдѣленія, какъ ни богато это

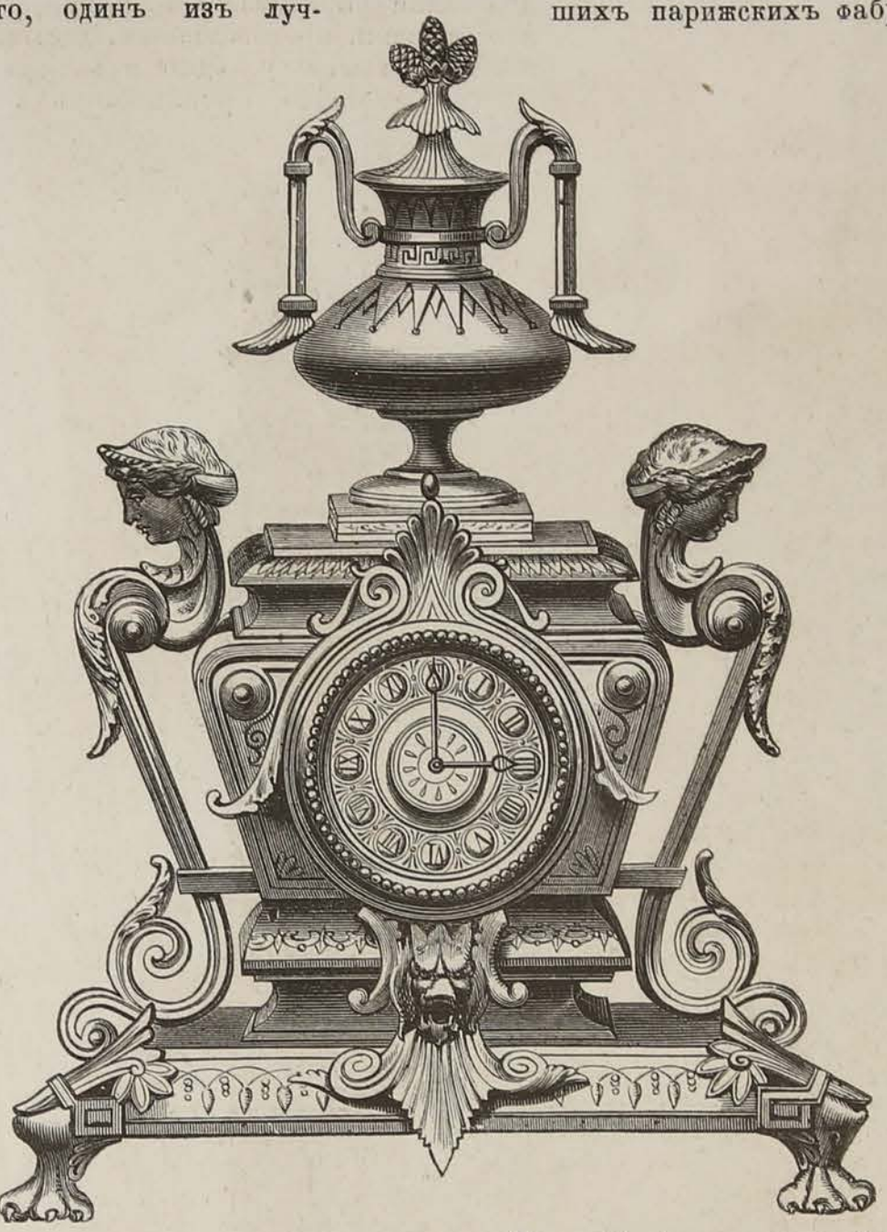
отдѣленіе первоклассными образцами.

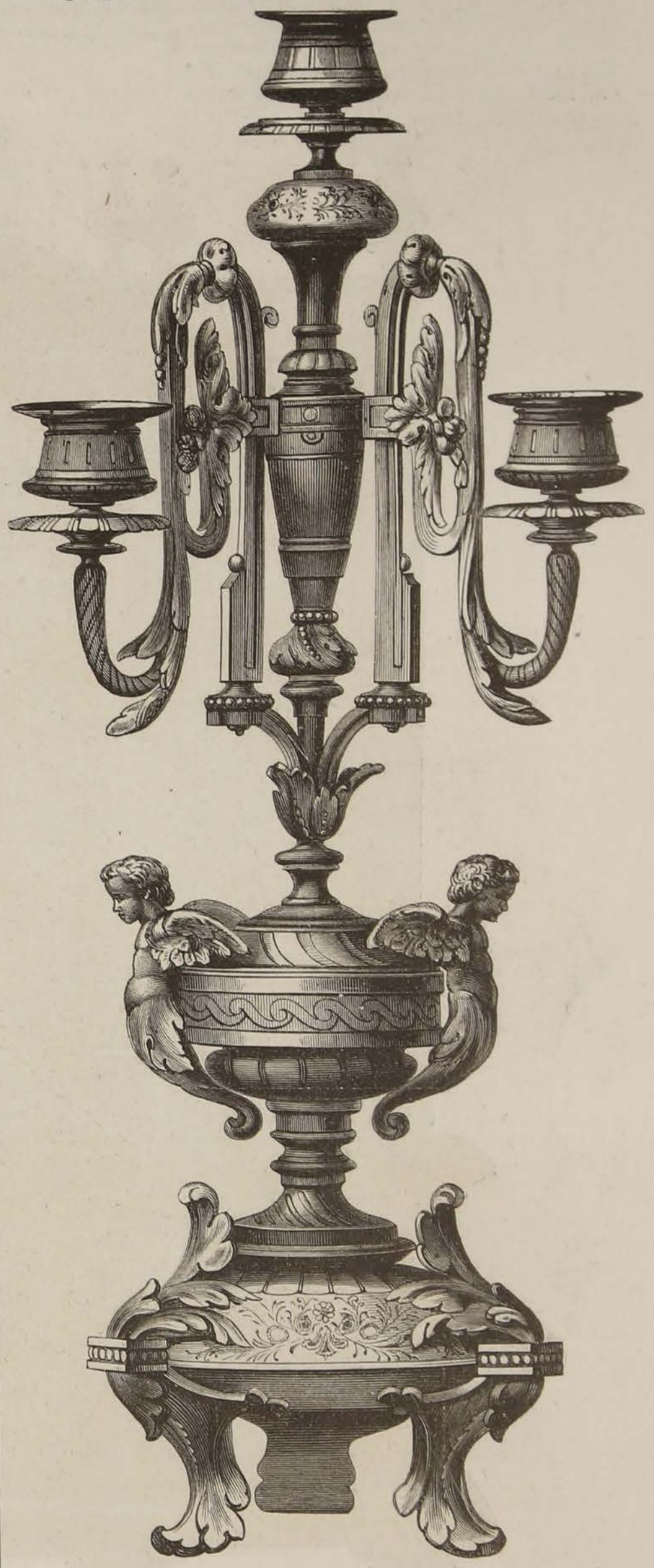
мя способами: настоящія брюссельскія кружева или «Points d'aiguille», вышиваются руками; «Point-plat» плетется коклюшками на подушкахъ. «Points-gaze» тоже ручная работа. Не рѣдко всѣ эти три способа бываютъ соединены въ одномъ кускѣ. Въ кружевахъ называемыхъ «Application» узоръ нашивается на фонъ; въ этомъ случаѣ употребляютъ и «point à l'aiguille», и «point plat». Брюссельскія кружева значительно понизились въ цѣнѣ со времени изобрѣтенія «брюссельской основы», которая сдѣлана машиннымъ способомъ и вполнѣ замѣняетъ дорогой плетеный коклюшками фонъ; однако для тончайшихъ брюссельскихъ кружевъ все еще употребляютъ основу сдѣланную à point-d'aiguille.

Брюссельскія кружева долгое время назывались «Англійскими» (Points d'Angleterre), но теперь они совсѣмъ утратили это названіе. Произошло оно отъ того, что англійскій парламентъ послѣ реставраціи, издалъ запрещеніе на ввозъ иностранныхъ кружевъ, съ цѣлію поддержать отечественную промышленность, и воспрепятствовать вывозу огромныхъ суммъ денегъ. Сначала британскіе фабриканты пытались доставлять кружева одинакаго достоинства съ заграничными; но такъ какъ попытка эта не удалась, то они стали ввозить контробандой тончайшія брюссельскія кружева, и продавать ихъ за англійскія.

Пышная выставка брюссельскихъ кружевъ особенно вели-

На выставку доставлено одинаково большое количество издѣлій какъ изъ бронзированнаго цинка такъ и изъ настоящей бронзы. Готто, одинъ изъ лучшихъ парижскихъ фабрикантовъ по части такъ называемыхъ Zincs d'art, выставилъ богатую коллекцію превосходныхъ издѣлій изъ этого металла. Для нашихъ рисунковъ мы выбираемъ изъ его коллекціи весьма оригинальные часы, канделябръ для трехъ свѣчей и жардиньерку (столовую вазу для цвѣтовъ). Всѣ эти вещи сдѣланы по хорошимъ моделямъ изъ прекраснаго матеріала и отличаются замѣчательною чистотою и отчетливостью работы.

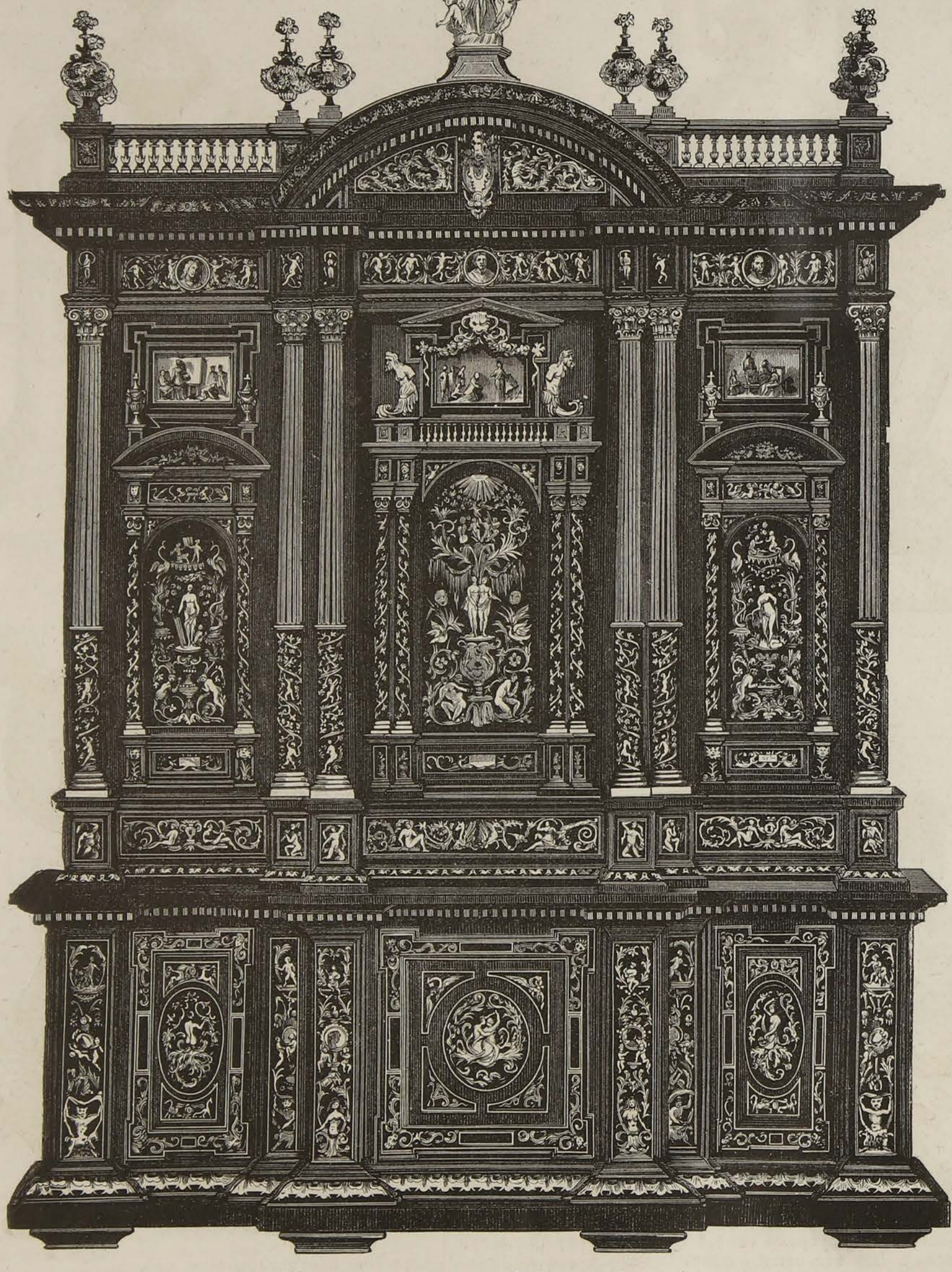




колѣпна; косынки замѣчательно искусной работы въ которыхъ фонъ и узоры исполнены ручной работой point à l'aiguille поражаютъ мастерствомъ исполненія и украшены узорами, изображающими колокольчики, розы, шиповникъ и папортники. Не менѣе эффектны и изящны различныя вещи съ накладнымъ узоромъ, между прочимъ подвѣнечная вуаль и и нѣсколько косынокъ. Никогда еще Брюссель, «столица кружевъ», не отличался такъ блистательно, какъ въ этотъ разъ на парижской выставкѣ.

Послѣ брюссельскихъ кружевъ самыя замѣчательныя — валансіенскія, производство которыхъ, достигши на родинѣ ихъ высшей степени совершенства, окончательно упало во время революціи, и уже никогда болѣе не возобновлялось съ прежнимъ блескомъ. Изъ Франціи оно было перенесено въ Бельгію, гдѣ теперь преимущественно занимаются фабрикаціей этихъ кружевъ въ восточной и западной Фландріи. Валансіенскіе кружева плетутся на коклюшкахъ вмѣстѣ съ узоромъ, который плетется тою же самою ниткою, которою выведена основа. Работа эта трудна и медленна и для фона требуется большее количество коклюшекъ, чѣмъ для плетенія всѣхъ остальныхъ кружевъ. Валансіенскія кружева часто называютъ «вѣчными» за необыкновенную ихъ прочность. Перенесеніе этого производства въ Бельгію было большою потерею для Франціи, гдѣ Валансіены предпочитаются всѣмъ

Одно изъ лучшихъ произведеній столярнаго искусства и наборной работы представляетъ доставленный на выставку шкафъ чернаго дерева, съ украшеніями изъ слоновой кости, работы Анджело Амичи, въ Миланѣ. Даже на парижской выставкѣ трудно найдти другое подобное произведеніе, сдѣланное съ бо́льшимъ вкусомъ. Каждая отдѣльная часть этого шкафа старательно обдумана и исполнена съ удивительною отчетливостію. Видно что искусные рабочіе хорошо поняли мысль художника. Шкафъ этотъ сдѣланъ по плану Луиджи Аннони, а гравировка на слоновой кости принадлежитъ Джіованни Брамбилла. Между всѣми итальянскими произведеніями, доставленными на выставку, одно изъ первыхъ мѣстъ безспорно принадлежитъ этому шкафу, поэтому экспонентъ и получилъ за него соотвѣтствующую премію.



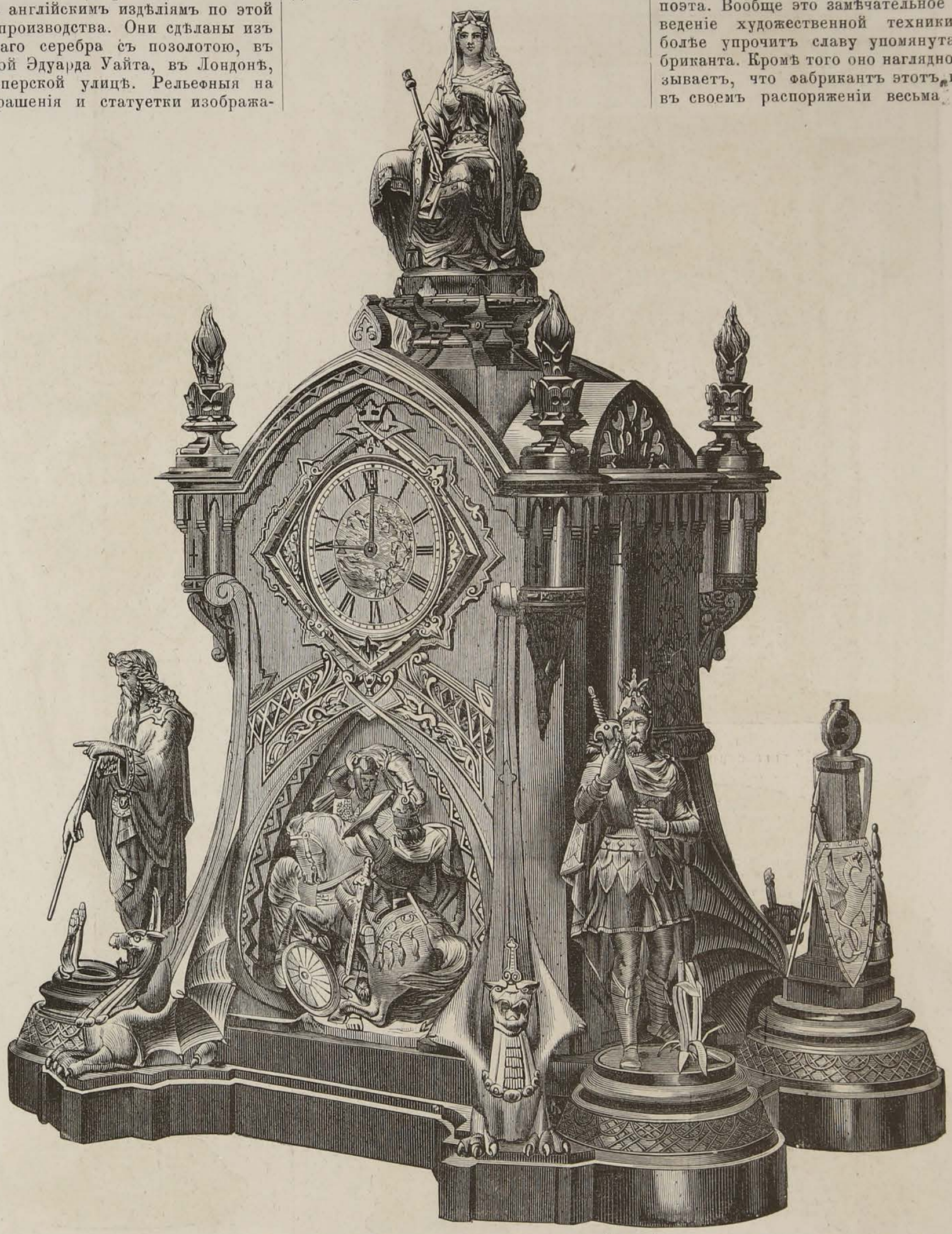
остальнымъ кружевамъ. Иперпъ въ западной Фландріи особенно славится прекрасными валансіенскими кружевами; узоры ихъ красивы и квадратная клѣтчатая основа необыкновенно тонка; но Кутрэ превзошелъ даже Иперпъ совершенствомъ своихъ кружевъ, и кромѣ того доставилъ на выставку небывалую новость, косынку изъ валансіенскихъ кружевъ.

Мехельнскія кружева не въ ходу въ настоящее время, тогда какъ въ прошломъ столѣтіи ихъ предпочитали всѣмъ другимъ. Плоское шитье узора даетъ имъ видъ простыхъ вышивокъ. И теперь еще ихъ приготовляютъ въ небольшомъ количествѣ въ Мехельнѣ и Антверпенѣ. Во Французскомъ отдѣленіи выставки есть мехельнское кружево изъ Байё весьма тонкой работы.

Послѣдній сортъ бельгійскихъ кружевъ — это тяжелыя граммонтскія. Составленныя изъ нихъ шали соперничаютъ въ дешевизнѣ съ болѣе тонкими кружевами изъ Байё; но фонъ ихъ грубѣе и узорамъ недостаетъ художественнаго изящества, чѣмъ особенно отличаются французскіе фабриканты, не имѣющіе соперниковъ относительно вкуса и пониманія красоты.

Въ Англіи первое мѣсто занимаютъ гонитонскія кружева.

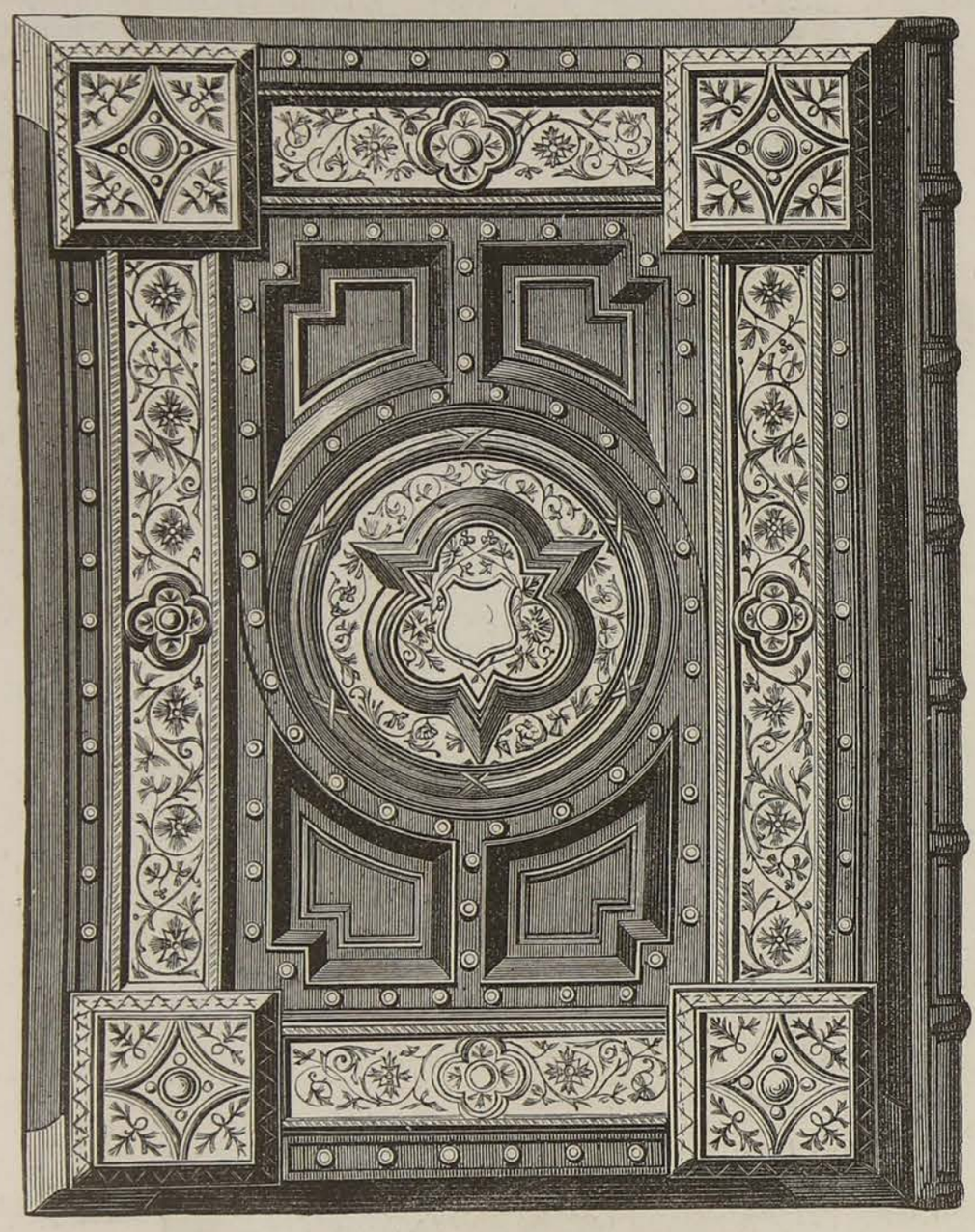
Мы помѣщаемъ здѣсь рисунокъ великолѣпныхъ часовъ, принадлежащихъ къ лучшимъ англійскимъ издѣліямъ по этой отрасли производства. Они сдѣланы изъ окисленнаго серебра съ позолотою, въ мастерской Эдуарда Уайта, въ Лондонѣ, къ Коксперской улицѣ. Рельефныя на нихъ украшенія и статуетки изображаютъ сагу о британскомъ королѣ Артурѣ. Самъ учредитель «круглаго стола», волшебникъ Мерлинъ и прекрасная королева Джиневра пластично представлены въ отчетливо сдѣланныхъ статуеткахъ. Основаніемъ мысли художника служила старая баллада «Реликвіи» Перси, и онъ съумѣлъ придать жизнь и выраженіе творенію поэта. Вообще это замѣчательное произведеніе художественной техники еще болѣе упрочитъ славу упомянутаго фабриканта. Кромѣ того оно наглядно показываетъ, что фабрикантъ этотъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи весьма искусныхъ техниковъ, превосходно понимающихъ мысль художника.



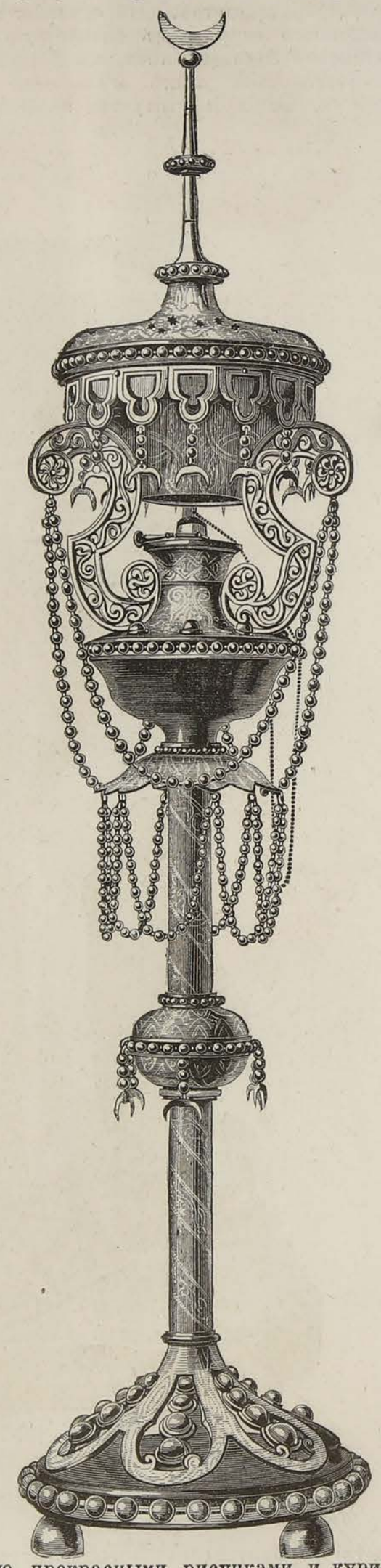
Производство это введено было тамъ британскими колонистами, нидерландцами, избѣгнувшими тираніи герцога Альбы. Гонитонскія кружева уже издавна цѣнятся очень высоко. Сначала ихъ дѣлали отдѣльно и нашивали на фонъ, какъ старыя брюссельскія кружева, но потомъ перешли къ накладной работѣ. Фонъ ихъ былъ необыкновенно тонокъ и сдѣланъ изъ нитокъ, фунтъ которыхъ стоилъ въ Антверпенѣ около 300 талер.; соразмѣрно этому была установлена и рабочая плата; но когда изобрѣтеніе брюссельской машины для основы вытѣснило плетеный коклюшками фонъ, тогда и здѣсь стали выводить узоры по болѣе дешевой основѣ. Но и машинный фонъ подлежитъ модѣ и узоры теперь прикрѣпляются весьма различными модными швами. Тредвинъ выставилъ замѣчательной работы косынку изъ гонитонскихъ кружевъ, девоншейрскія фабрики также доставили на выставку много прекрасныхъ вещей въ этомъ родѣ. Городъ Бедфордъ отказался отъ производства тонкихъ лильскихъ кружевъ и занимается плетеніемъ клюни и гипюровъ. Однако ни англійскіе, ни ирландскіе фабриканты не доставили на выставку такихъ изящныхъ и красивыхъ узоровъ, какъ французы и бельгійцы, не сравнимые въ этомъ отношеніи ни съ кѣмъ.

Германскій таможенный союзъ не доставилъ на выставку ничего замѣчательнаго по части кружевнаго производства. Пруссія, обязанная введеніемъ у себя кружевной фабрикаціи

Вѣнскіе мастера успѣшно соперничаютъ съ парижскими въ выдѣлкѣ предметовъ роскоши и украшеній для гостиныхъ, будуаровъ, библіотекъ и т. п. и даже превосходятъ послѣднихъ оригинальностію вкуса и совершенствомъ исполненія, въ особенности въ кожанныхъ и деревянныхъ издѣліяхъ. Выставка галантерейныхъ издѣлій Августа Клейна, въ Вѣнѣ, привлекаетъ огромное число посѣтителей.



Мы выбираемъ изъ его коллекціи, для нашихъ рисунковъ, крышку для альбома, шкатулку для драгоцѣнностей, украшенную прекрасными рисунками и курильницу, сдѣланную въ турецкомъ вкусѣ.



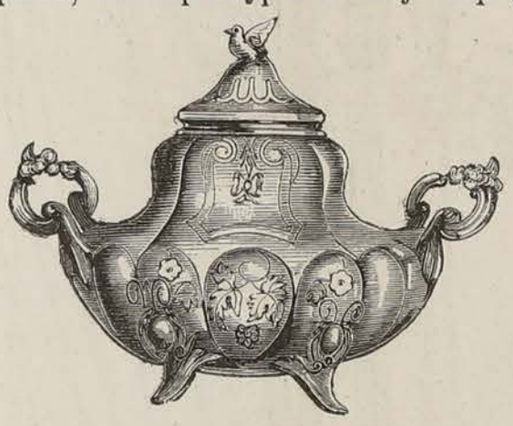
французскимъ протестантамъ, изгнаннымъ нантскимъ эдиктомъ, и отдавшимся подъ ея покровительство, доставила различные образцы кружевъ для обшивки, работанные иглою; Саксонія и Богемія выставили только, не имѣющія притязанія на красоту, болѣе грубыя издѣлія крестьянскаго горнаго населенія, учительницей и покровительницей котораго нѣкогда была Варвара Утманъ.

И въ отдѣленіи, назначенномъ для итальянскихъ произведеній мы напрасно искали драгоцѣнныхъ венеціянскихъ и генуэзскихъ кружевъ, пользовавшихся такой извѣстностью въ 15 и 16 столѣтіяхъ. Венеція выставила только грубыя палестринскія кружева; Генуя черныя и бѣлыя плетеныя коклюшками кружева, выдѣлываемыя въ Санта-Маргеритѣ и Рапалло большею частію женами и дочерями водолазовъ, добывающихъ кораллы въ Ривіерѣ.

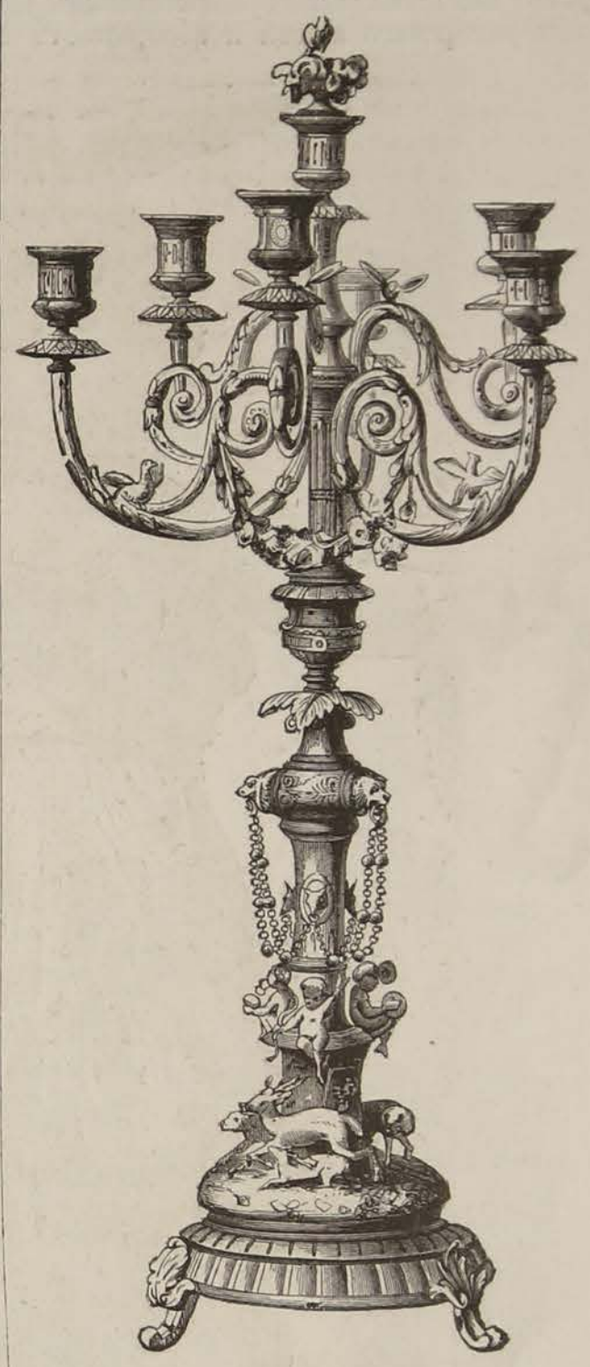
Испанія доставила на выставку барселонскія бѣлыя и черныя кружевныя мантиліи; Мальта черныя и бѣлыя гипюры. Россія и Швеція выставили только деревенскія кружева.

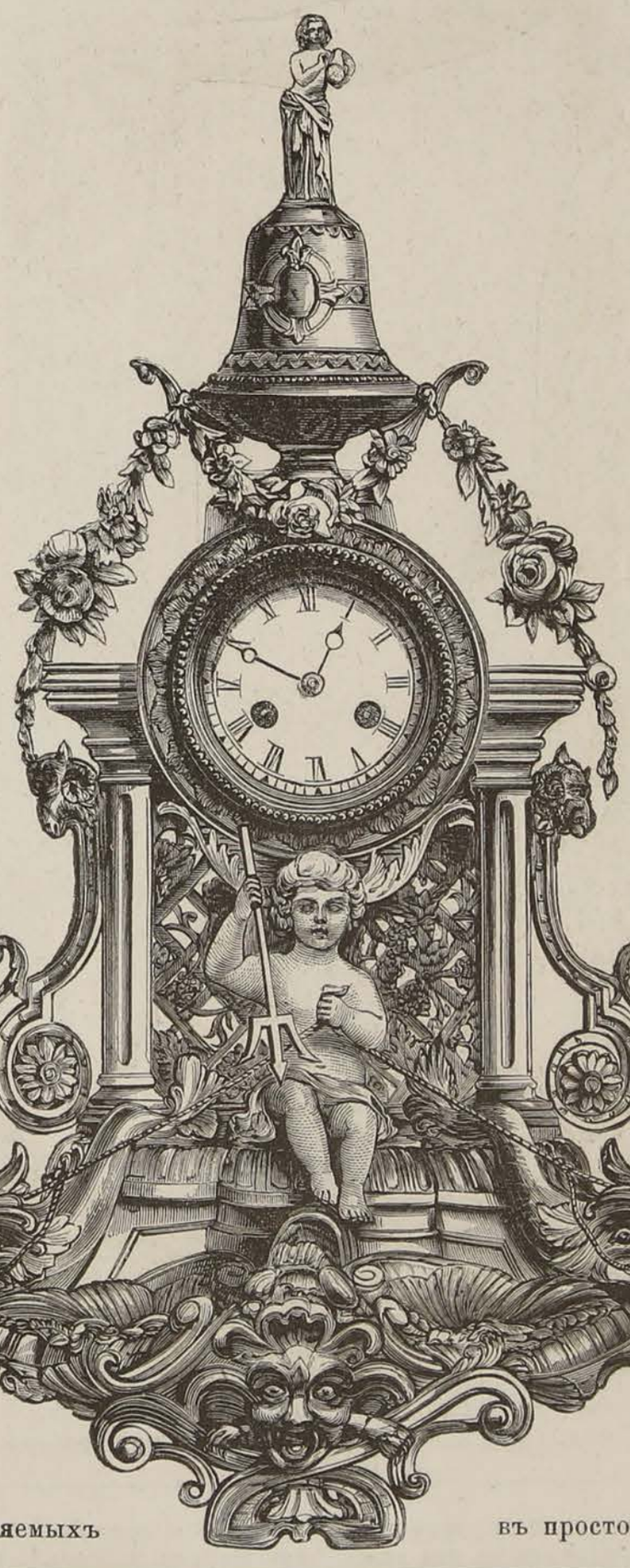
Въ Турціи выдѣлываютъ кружева изъ бѣлаго и цвѣтнаго шелка съ выпуклыми цвѣтами, замѣчательными отчетливостью работы. Бразилія и другія южно-американскія государства выставили различные сорта кружевъ изъ крученыхъ нитокъ.

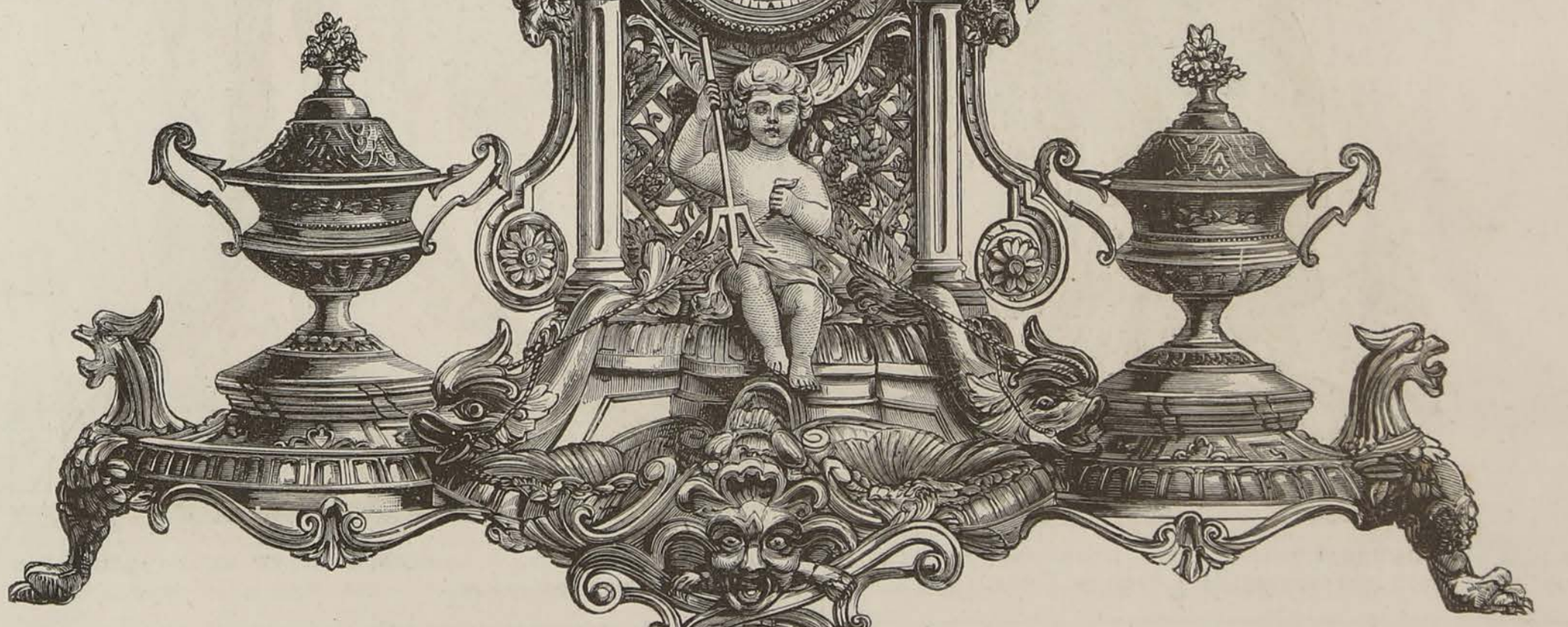
Извѣстный фабрикантъ серебряных изделій А. Л. Физэнъ въ Парижѣ, на Страсбургскомъ бульварѣ, доставилъ на выставку замѣчательные по совершенству произведенія фабрикъ въ Калэ, самыхъ мелкихъ предметахъ, употребляемыхъ



ную коллекцію своихъ произведеній какъ-то: столовые сервизы, чайные приборы и множество вещей для украшенія. Всѣ эти предметы сдѣланы изъ чистаго серебра и превосходной работы. Мы помѣщаемъ здѣсь изображеніе прекрасныхъ часовъ съ чернильницей и колокольчикомъ; далѣе, весьма красивый канделябръ и нѣсколько вещей для домашняго употребленія. Во всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ французскихъ произведеніяхъ замѣтно сильное вліяніе искусства на технику и это, не только въ предметахъ роскоши, но и въ







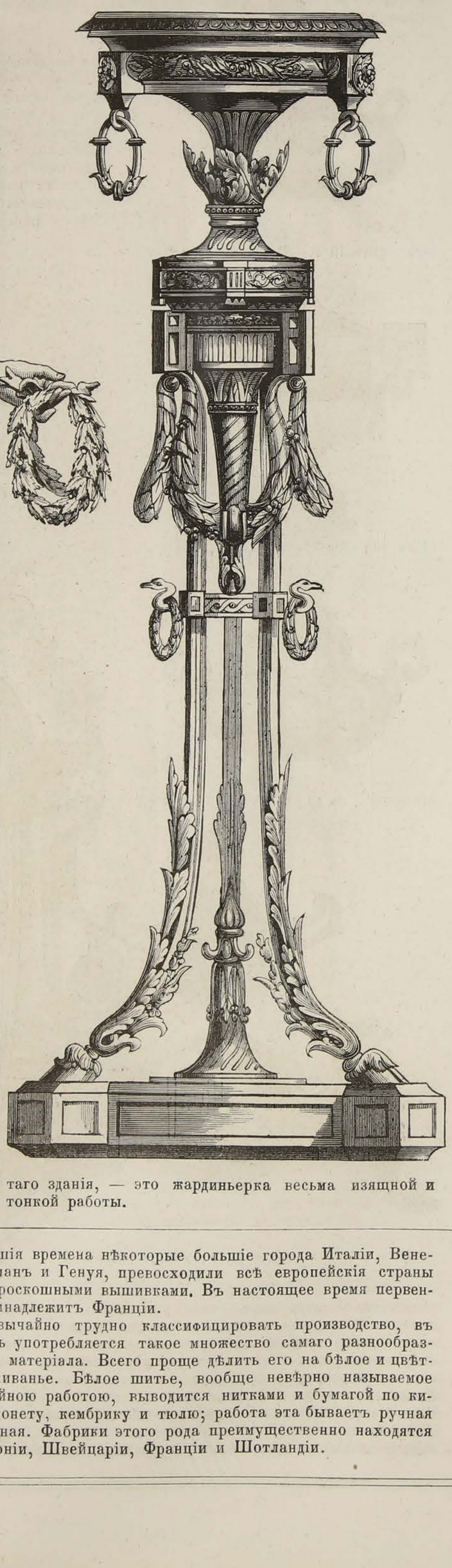
простомъ мѣщанскомъ хозяйствѣ.

Съ тѣхъ поръ какъ стали употреблять при фабрикаціи кружевъ Жакардовъ станокъ вмѣстѣ съ бобинетною машиною, производство машинныхъ кружевъ значительно возвысилось, чему не мало способствовало также улучшеніе твистъ-и варпъ-машины и усовершенствованіе искусства «тонкаго плетенія». Лучшія машинныя кружева выдѣлываются въ Нотингамѣ и Сенъ-Пьеръ лэ-Калэ. Главное производство фабрики въ Калэ составляютъ валансіенскія кружева для обшивокъ. Но самыя замѣчательныя по совершенству произведенія фабрикъ въ Калэ, представляютъ блонды ослѣпительно бѣлаго цвѣта, прекрасное подражаніе дорогимъ, теперь почти совершенно исчезнувшимъ канскимъ произведеніямъ.

Крупныя вещи машиннаго шитья, какъ напримѣръ шали и вуали, изготовляются въ Нотингэмѣ и Ліонѣ, а могеры въ Аміенѣ. Изъ этого послѣдняго города Догненъ доставилъ на выставку нѣсколько тончайшаго тканья шалей изъ шерсти тибетскихъ быковъ. Но хотя машинныя кружева, отличающіяся своею дешевизной и проложили себѣ дорогу всюду, но все

Изображенныя здѣсь бронзовыя вещи сдѣланы на фабрикѣ Жюля Гро въ Парижѣ. Статуетка, помѣщенная съ лѣвой стороны, вѣроятно хорошо извѣстна всѣмъ посѣтителямъ выставки; она стоитъ по срединѣ императорскаго кіоска и изображаетъ Минерву, раздающую лавровые

вѣнки отличившимся экспонентамъ. Произведеніе это исполнено по плану извѣстнаго монументальнаго мастера Готье. Другая вещь, изображенная нами, также служитъ украшеніемъ упомяну-



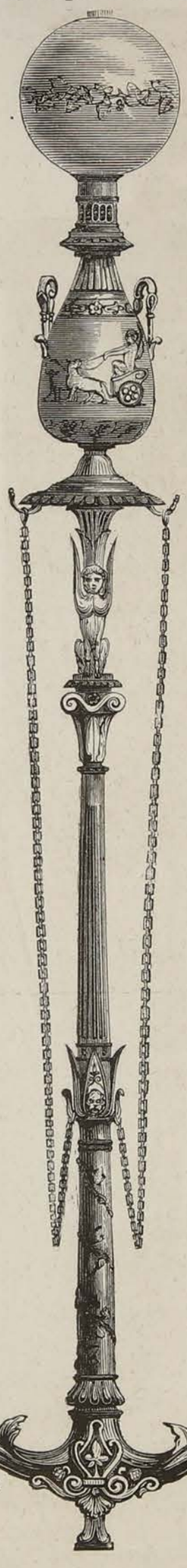
таго зданія, — это жардиньерка весьма изящной и тонкой работы.

таки запросъ на кружева ручной работы нисколько не уменьшился, и любители по прежнему очень дорого платятъ за эти нѣжныя ткани сдѣланыя съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ.

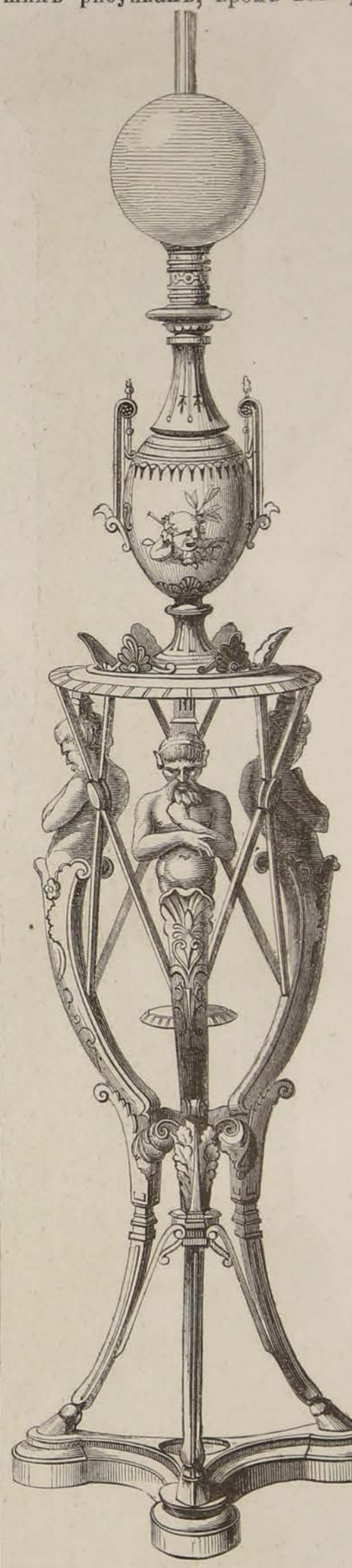
Отъ кружевъ весьма незамѣтенъ переходъ къ вышивной работѣ, отличающейся тѣмъ, что вышиваютъ по другой какой нибудь ткани, тогда какъ вся кружевная ткань дѣлается изъ одного и того же матеріала. Если прослѣдить исторію вышиванія, то придется возвратиться къ древнѣйшимъ временамъ. Уже евреи, египтяне, фригійцы и вавилоняне были знакомы съ искусствомъ вышиванья, бывшимъ также въ большомъ ходу между греками и римлянами, но до высшаго совершенства оно безспорно доведено было только въ Индіи и Китаѣ. Въ позднѣйшія времена нѣкоторые большіе города Италіи, Венеція, Миланъ и Генуя, превосходили всѣ европейскія страны своими роскошными вышивками. Въ настоящее время первенство принадлежитъ Франціи.

Чрезвычайно трудно классифицировать производство, въ которомъ употребляется такое множество самаго разнообразнѣйшаго матеріала. Всего проще дѣлить его на бѣлое и цвѣтное вышиванье. Бѣлое шитье, вообще невѣрно называемое бѣлошвейною работою, выводится нитками и бумагой по кисеѣ, жаконету, кембрику и тюлю; работа эта бываетъ ручная и машинная. Фабрики этого рода преимущественно находятся въ Саксоніи, Швейцаріи, Франціи и Шотландіи.

Между прекрасными бронзовыми издѣліями, доставленными на выставку парижскимъ фабрикантомъ Шарпантье, въ особенности бросается въ глаза одна очень красивая ваза, украшенія которой показываютъ въ высшей степени превосходную моделлировку и отчетливый чеканъ. Одна эта вещь уже могла бы достаточно поддержать



славу упомянутой фабрики, но и всѣ остальныя ея произведенія отличаются такимъ же прекраснымъ исполненіемъ. На нашихъ рисункахъ, кромѣ вазы,



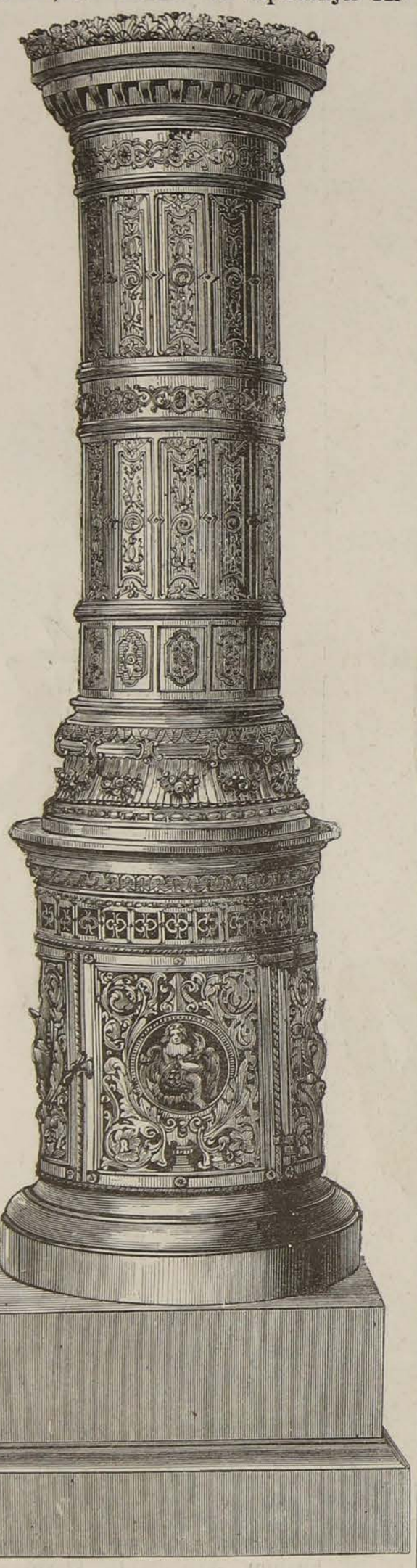
представлены еще двѣ чрезвычайно красивыя треножныя подставки для лампъ.

Во Франціи главный пунктъ производства лучшихъ вышивокъ находится въ Нанси, съ которымъ соперничаетъ въ этомъ отношеніи другой лотарингскій городъ, Миркуръ (Вогезскаго департамента). Оба города доставили на выставку самыя отборныя свои произведенія, какъ-то: платья, прошивки для рубашекъ, платки, наволочки и т. п. предметы, усѣянные вышитыми цвѣтами, птицами, животными, фигурами, вазами и т. п. Всѣ эти вышивки отличаются превосходной работой, нисколько неуступающей швейцарскому шитью, и во всякомъ случаѣ отдѣланы съ гораздо большимъ вкусомъ, нежели послѣднія.

Саксонія колыбель и родина бѣлыхъ вышивокъ, въ особенности въ городѣ Плауэнѣ множество рукъ занято этой работой. Между прочимъ на выставку прислано оттуда вышитое дѣтское платье, представляющее самую замѣчательную работу въ этомъ родѣ на всей выставкѣ; вышитые на немъ букеты цвѣтовъ очень изящны и такъ рельефны, что кажутся какъ бы отстающими отъ фона.

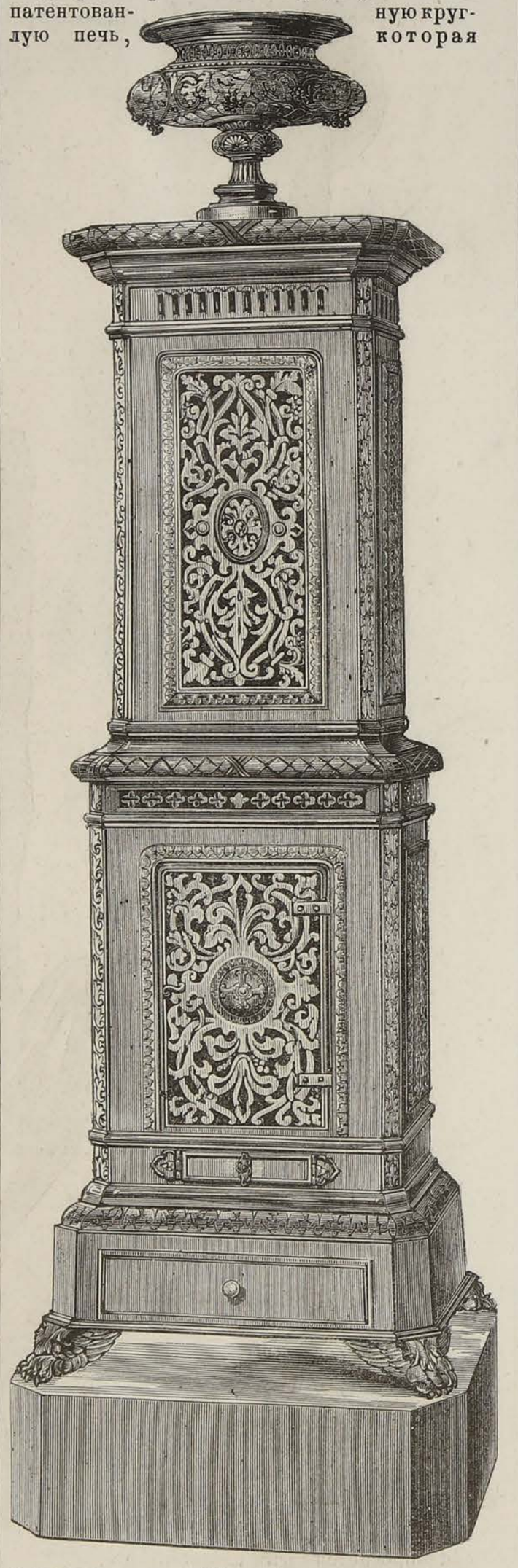
Въ Швейцаріи преимущественно занимаются вышиваніемъ въ кантонахъ Аппенцеллѣ и Санктъ-Галленѣ. Въ отчетѣ одного изъ экспертовъ сказано: главную особенность швейцарской промышленности составляетъ вышиванье ручной и машинной работы. Фабрики въ Санктъ-Галленѣ и Геризау доставили на выставку блестящія коллекціи своихъ произведеній и украсили

Извѣстный чугунно-литейный заводъ графа Эйнзиделя въ Лаухгаммерѣ, въ Пруссіи, доставилъ на парижскую вы-



ставку множество изящныхъ художественныхъ произведеній и простыхъ издѣлій для домашняго употребленія. Изъ его коллекціи мы выбираемъ для нашихъ

рисунковъ: половинку двустворчатыхъ дверей, моделлированныхъ Данкбергомъ въ Берлинѣ, по рисунку Штилера. Дверь эта предназначена для тронной залы шверинскаго дворца. Кромѣ того — чугунную печь и патентованную круглую печь,

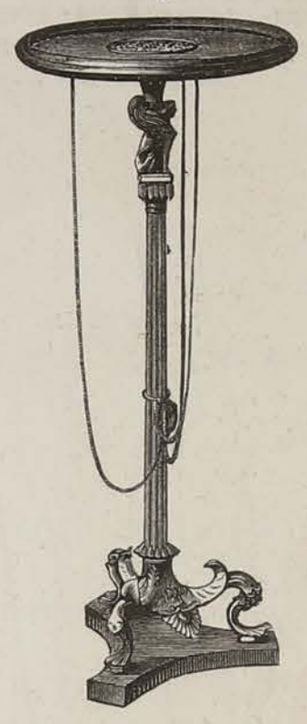


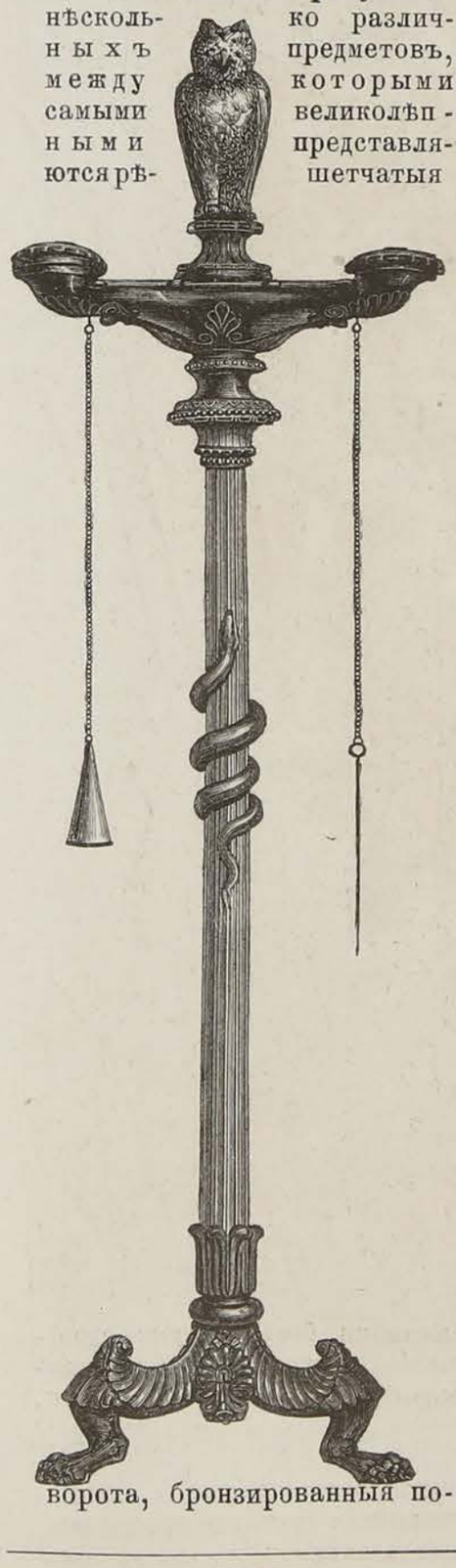
которая соединяетъ въ себѣ удобство какъ желѣзныхъ такъ и изразцовыхъ печей.

ими цѣлые салоны въ зданіи выставки. Усовершенствованіе машинъ дало возможность изготовлять вышивки въ гораздо большемъ количествѣ и продавать ихъ по болѣе низкимъ цѣнамъ. Не мало успѣховъ сдѣлано также и въ отношеніи узоровъ, въ особенности это становится замѣтнымъ, если сравнить безсмысленные и безформенные образцы кружевъ прошлаго столѣтія съ нынѣшними. Конечно и здѣсь вкрался натурализмъ, но въ этомъ случаѣ онъ менѣе опасенъ, потому что вспомогательныя средства, съ которыми онъ имѣетъ дѣло, слишкомъ ограничены, а потому и не возможно такое безвкусіе, какое мы привыкли встрѣчать, напримѣръ въ фабрикаціи ковровъ.

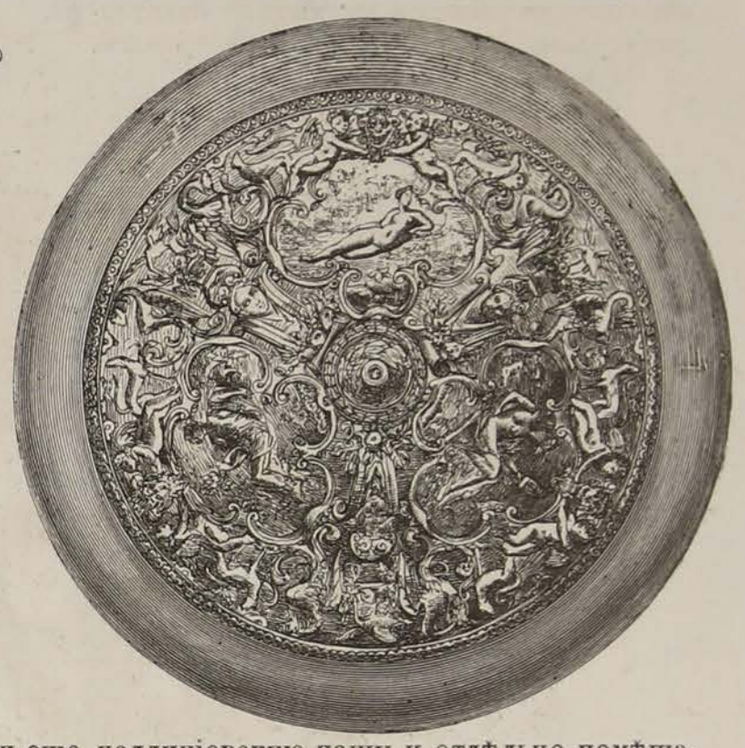
Всѣ вспомогательныя средства искусства ограничены въ этомъ случаѣ однимъ бѣлымъ цвѣтомъ и контрастомъ тѣней, рисунокъ по этому образуется только большею или меньшею плотностью ткани, и большимъ или меньшимъ объемомъ прозрачныхъ промежутковъ, а допущеніе выпуклаго узора даетъ возможность выводить прекраснѣйшіе рисунки въ реальномъ вкусѣ, покрывающіе цѣлыя поверхности, лишь бы только они соотвѣтствовали матеріалу, и были бы красиво исполнены. Къ этой отрасли производства могутъ быть примѣнены даже рисунки въ стилѣ Ватто, изобрѣтенномъ имъ для стѣнныхъ украшеній и занавѣсей, разумѣется съ нѣкоторыми ограниченіями

Изъ коллекціи графа Штольберга мы еще разъ заимствуемъ для нашихъ рисунковъ нѣсколько различныхъ предметовъ, между которыми самыми великолѣпными представляются рѣшетчатыя





ворота, бронзированный по-средствомъ гальванизма и предназначенныя для отсылки въ Ріо-де-Жанейро. Они сдѣланы по венеціянскому образцу съ новыми статуэтками скульптора Штонекера въ Берлинѣ и произвели громад-



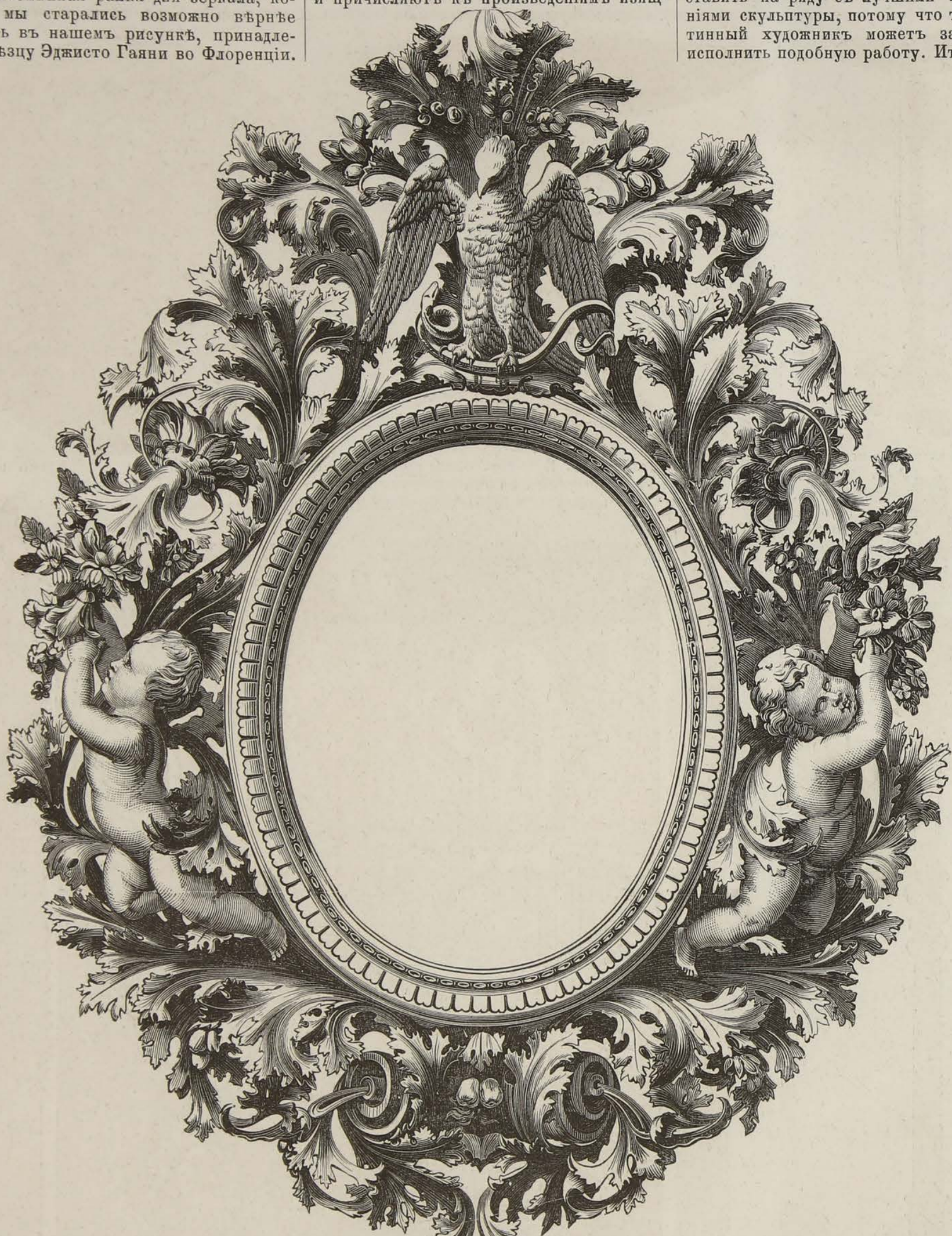
ный эффектъ на выставкѣ. Кромѣ того, мы срисовали еще челлиніевскую чашу и отдѣльно помѣщаемъ рисунокъ ея нижней стороны; далѣе, мы помѣщаемъ столикъ, сдѣланный по помпейскому образцу, и канделябръ для газоваго или

маслянаго освѣщенія — по гипсовой модели берлинскаго архитектора Геннике. Всѣ эти вещи могутъ служить образцами изящнаго чугунно-литейнаго производства и составляютъ славу техники, соединенной съ истиннымъ искусствомъ.

для фигуръ. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобныя вещи можно употреблять только такимъ образомъ, чтобы онѣ оставались растянутыми, потому что, чѣмъ богаче и художественнѣе рисунокъ, тѣмъ менѣе можетъ быть допущено нарушеніе его перегибами и складками, если же это неизбѣжно, то слѣдуетъ предпочитать небольшой, нѣсколько разъ повторяющійся узоръ.

Швейцарцы употребляютъ и тотъ и другой способъ украшенія. Именно, для большихъ занавѣсей (не совсѣмъ удачно) и для такихъ тканей, назначеніе которыхъ покрывать большія поверхности, они предпочитаютъ одинъ большой узоръ. Такимъ образомъ они убрали цѣлую спальню, въ которой стѣны, пологъ (все на голубомъ фонѣ) и все, что возможно было украсить, покрыто этими тканями. Эффектъ вышелъ очень нѣжный, напоминающій нѣсколько приторность рококо; узоры въ реальномъ вкусѣ примѣнены довольно удачно, узкія полосы узоровъ и перерывовъ ясно разграничены, но все же остается тотъ недостатокъ, что лучшіе узоры испорчены перегибами

Великолѣпная рамка для зеркала, которую мы старались возможно вѣрнѣе передать въ нашемъ рисункѣ, принадлежитъ рѣзцу Эджисто Гаяни во Флоренціи.

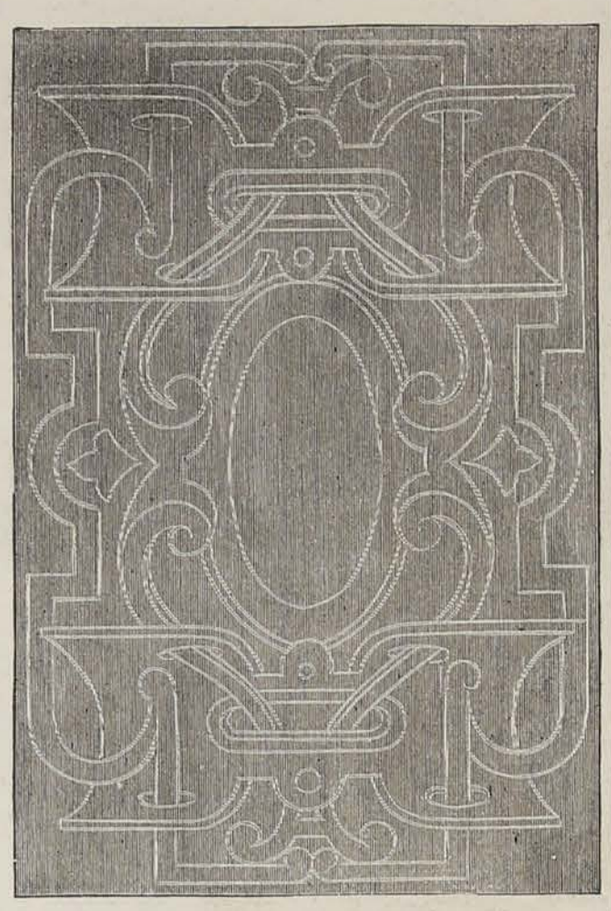


Какъ рисунокъ, такъ и рѣзьба этой рамки не оставляютъ желать ничего лучшаго. Хотя обыкновенно подобныя вещи и причисляютъ къ произведеніямъ изящнаго ремесла, но ихъ смѣло можно поставить на ряду съ лучшими произведеніями скульптуры, потому что только истинный художникъ можетъ задумать и исполнить подобную работу. Итальянское отдѣленіе выставки богато произведеніями, достойными изученія и обнаруживающими высокій талантъ художниковъ.

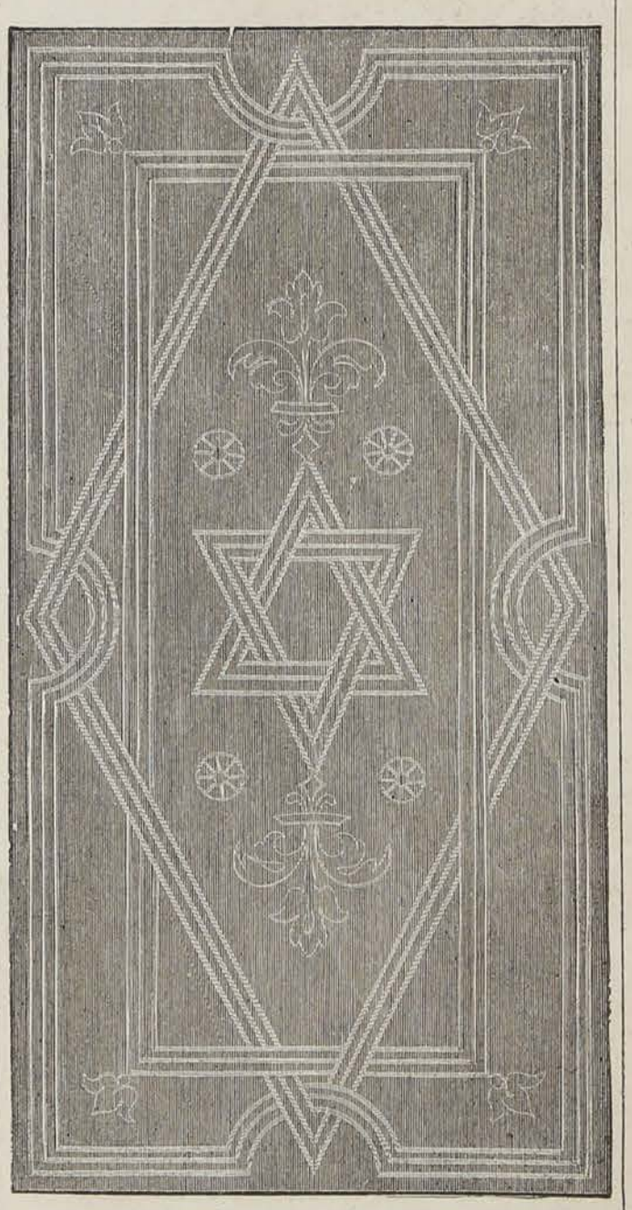
и складками и потому въ узорахъ выходитъ большая путаница. Для небольшихъ предметовъ, какъ напримѣръ для платковъ, обшивокъ, платьевъ, оборокъ, швейцарцы употребляютъ преимущественно небольшіе узоры правильно распредѣленные и соотвѣтствующіе формѣ самихъ предметовъ. Но рисунки этихъ узоровъ совершенно произвольны и заключаютъ въ себѣ элементы всѣхъ стилей и вкусовъ: натуралистическіе, геометрическіе и стилистическіе, а потому и нельзя замѣтить въ нихъ никакого опредѣленнаго стиля, опредѣленнаго направленія вкуса, или какихъ либо художественныхъ правилъ.

Главный центръ фабрикаціи тамбурныхъ гардинъ находится во Франціи, а именно: въ Тарарѣ около Ліона, гдѣ съ давнихъ поръ уже существуютъ извѣстныя заведенія тамбурныхъ работъ для воротниковъ, чепцовъ и другихъ принадлежностей дамскаго туалета. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ бо́льшая часть женскаго населенія Тарара занята была этой работой, и всегда можно было видѣть женщинъ и дѣвушекъ, сидящихъ у дверей своихъ домиковъ съ пяльцами на колѣняхъ, подобно тому, какъ въ мѣстностяхъ, гдѣ занимаются кружевными производствами, всюду встрѣчаются женщины съ подушкой и коклюшками. Но мало по малу рукодѣліе это перешло въ руки фабрикантовъ машинныхъ вышивокъ и все производство сосредоточилось на нѣкоторое время въ Швейцаріи. Въ настоящее время тарарскія фабрики давно уже сравнялись съ

Одно изъ лучшихъ произведеній пе-



реплетнаго мастерства представляетъ



срисованный нами переплетъ знамени-той охотничей книги Генриха III, работы Грюэль-Энгельмана въ Парижѣ. Рѣзная работа и тисненіе этого мастерскаго произведенія безподобны и возводятъ его на степень художественнаго произведенія. Помѣщенные подлѣ небольшіе рисунки переплетовъ того же мастера, избраны нами для того, чтобы показать наиболѣе употребительныя въ настоящее время украшенія переплетовъ.

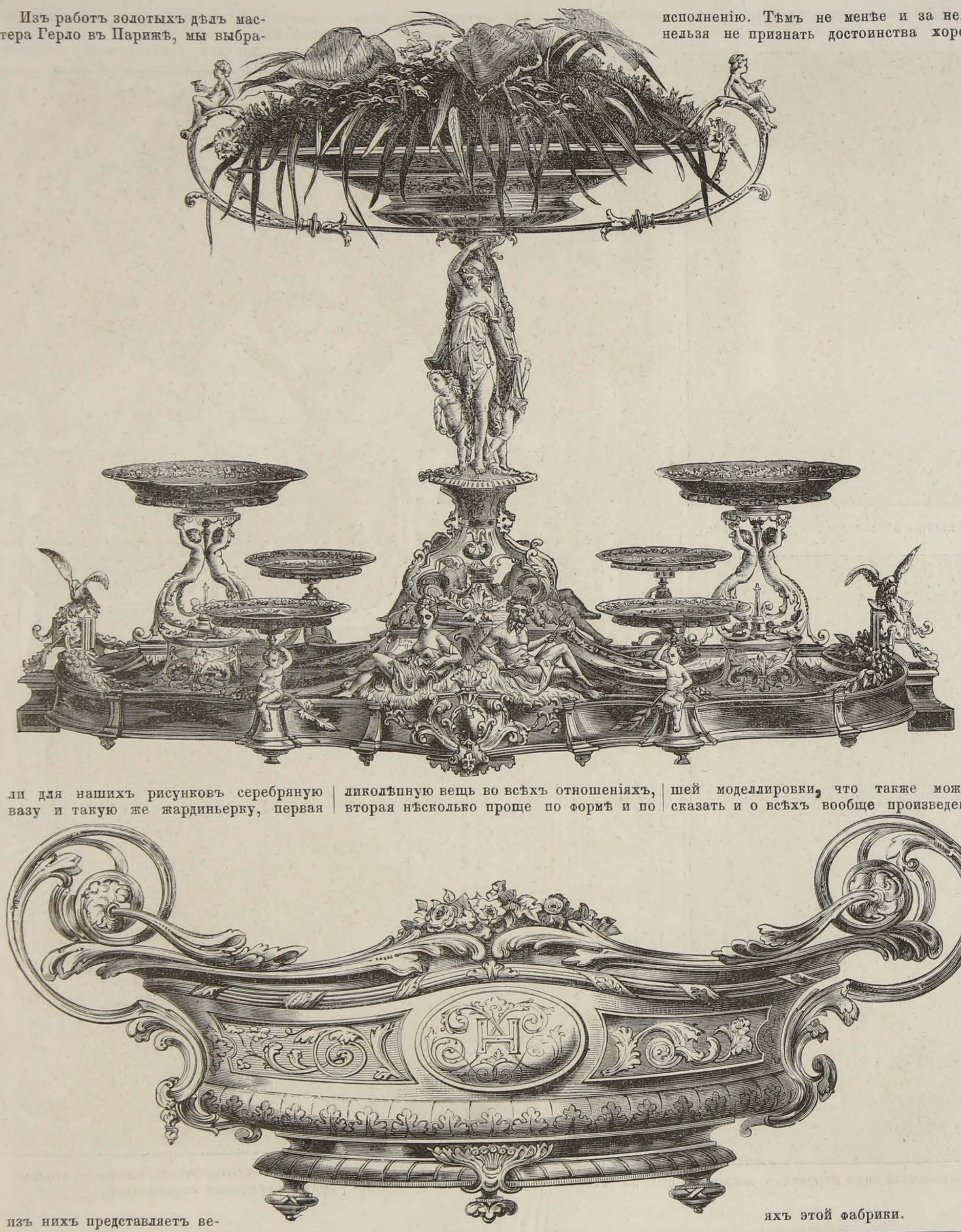
швейцарскими; выставленныя ими занавѣси не имѣютъ подобныхъ себѣ по красотѣ рисунка и совершенству исполненія.

На выставкѣ нѣтъ шотландскихъ вышивокъ, которыя отличаются весьма оригинальнымъ стилемъ и роскошными, хотя нѣсколько тяжеловатыми узорами. Главный центръ этой отрасли промышленности находится въ Гласговѣ. Напрасно также мы искали на выставкѣ нѣжнаго и тонкаго шитья съ Филиппинскихъ острововъ и манильскихъ платковъ, выдѣлываемыхъ изъ волоконъ ананаснаго луба.

Изъ Персіи прислано на выставку большое количество бумажныхъ вышитыхъ покрывалъ, какія носятъ персіянки. Оба отверстія для глазъ, или вѣрнѣе прозрачныя полосы, позволяющія имъ видѣть сквозь покрывало, состоятъ изъ тончайшихъ рѣшетокъ въ родѣ тѣхъ, которыми выполняютъ прорѣзы въ алансонскихъ кружевахъ. Все покрывало кругомъ вышито бѣлымъ шелкомъ.

Что касается цвѣтнаго шитья, то Востокъ доставилъ безспорно самыя лучшія произведенія въ этомъ родѣ на всей выставкѣ. Между ними есть великолѣпнѣйшія вещи, шитыя золотомъ и серебромъ по бархату, атласу и другимъ дорогимъ тканямъ, предназначенныя однако для обыденнаго употребленія. Турція доставила на выставку замѣчательную коллекцію

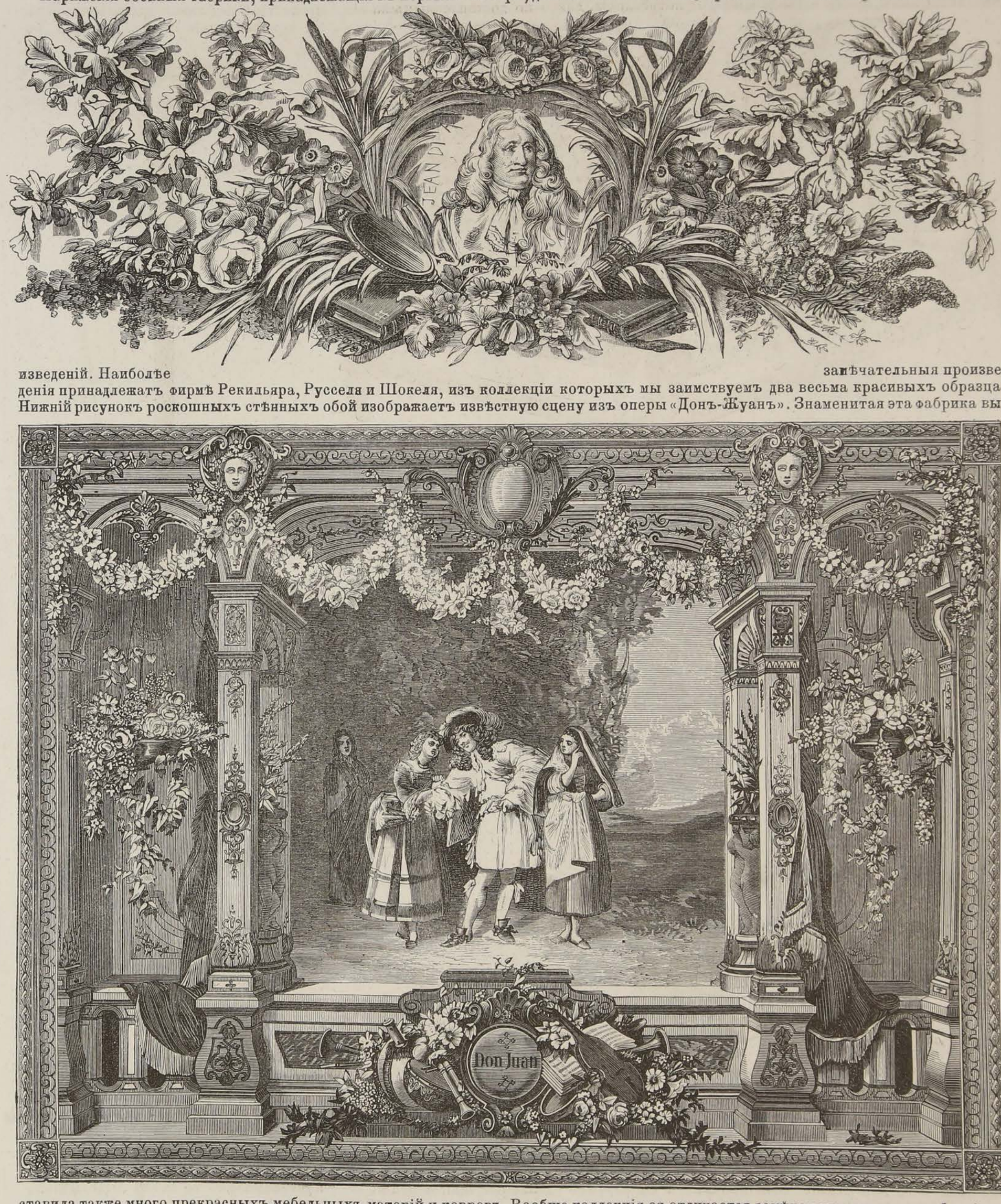
Изъ работъ золотыхъ дѣлъ мастера Герло въ Парижѣ, мы выбрали для нашихъ рисунковъ серебряную вазу и такую же жардиньерку, первая изъ нихъ представляетъ великолѣпную вещь во всѣхъ отношеніяхъ, вторая нѣсколько проще по формѣ и по исполненію. Тѣмъ не менѣе и за нею нельзя не признать достоинства хорошей моделлировки, что также можно сказать и о всѣхъ вообще произведеніяхъ этой фабрики.



такихъ издѣлій, подобныя которымъ можно найдти развѣ только въ коллекціи вице-короля египетскаго. Въ отдѣленіи Китая прежде всего бросается въ глаза фантастическій драконъ небесной имперіи, вышитый золотомъ, затѣмъ различныя вещи изъ бѣлаго и цвѣтнаго атласа, богато расшитыя цвѣтнымъ шелкомъ, и другіе образцы шитья, употребительнаго въ этой странѣ. Изъ Индіи доставлена также богатая коллекція превосходныхъ вышивокъ, но ихъ напрасно было бы искать въ офиціальномъ каталогѣ, гдѣ онѣ упомянуты только подъ фирмами торговыхъ домовъ, доставившихъ ихъ на выставку.

Россія выставила хорошее тифлисское шитье; кромѣ того мы не можемъ не упомянуть о нѣкоторыхъ кожанныхъ принадлежностяхъ изъ одежды румынскихъ народовъ, вышитыхъ шерстью самыхъ яркихъ цвѣтовъ, и о канадскомъ вышиваньи лосиной шерстью. Миланскія вышитыя эпитрахили отличаются изяществомъ рисунковъ, но несравненно ниже тѣхъ превосходныхъ церковныхъ вещей, которыя вышиваютъ въ Ліонѣ

Парижскія обойныя фабрики, принадлежащія къ первымъ въ мірѣ, доставили на выставку чрезвычайно много превосходныхъ произведеній. Наиболѣе замѣчательныя произведенія принадлежатъ фирмѣ Рекильяра, Русселя и Шокеля, изъ коллекціи которыхъ мы заимствуемъ два весьма красивыхъ образца. Нижній рисунокъ роскошныхъ стѣнныхъ обой изображаетъ извѣстную сцену изъ оперы «Донъ-Жуанъ». Знаменитая эта фабрика выставила также много прекрасныхъ мебельныхъ матерій и ковровъ. Вообще коллекція ея отличается замѣчательнымъ разнообразіемъ.

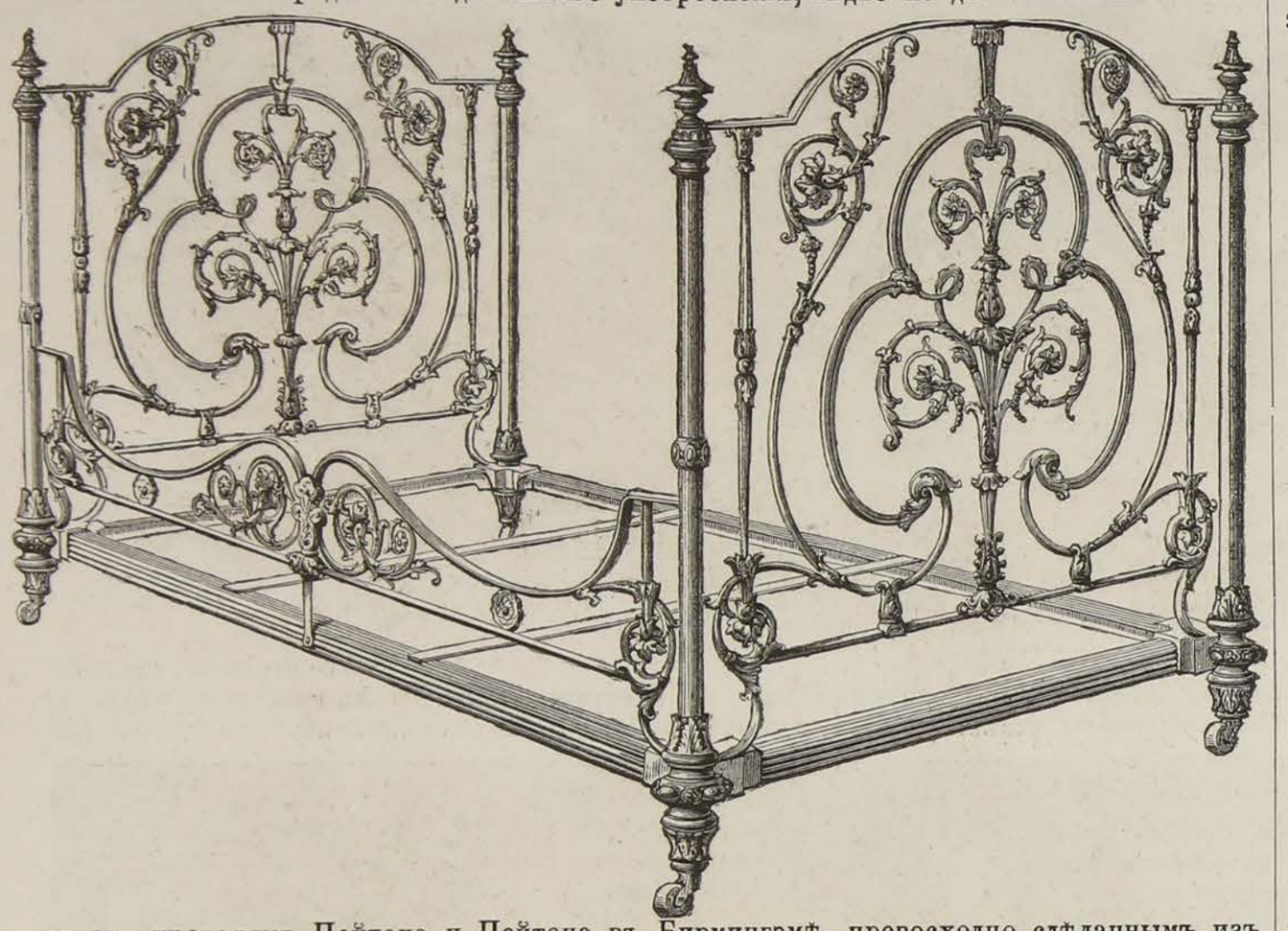


и Парижѣ. Между нѣмецкими фабриками преимущественно отличается хорошимъ шитьемъ фабрика Гителя въ Лейпцигѣ. Вообще на выставкѣ очень много прекрасныхъ вещей въ этомъ родѣ, но чтобы описать ихъ, нужны палитра и краски, а не сухое слово критика.

ВЛІЯНІЕ АНТИЧНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ НА ИСКУССТВО.

Исторію часто уподобляютъ змѣѣ, закусившей свой хвостъ, желая этимъ выразить, что она постоянно повторяется въ тѣхъ же чертахъ. Міровой опытъ доказалъ не разъ уже вѣрность этого положенія. Тѣмъ не менѣе всѣмъ извѣстно, что подобныя положенія имѣютъ смыслъ только съ извѣстной общей точки зрѣнія, а никакъ не въ буквальномъ смыслѣ и не въ приложеніи къ отдѣльнымъ случаямъ. Повтореніе историческихъ фактовъ есть результатъ періодическаго возвращенія нѣкоторыхъ важныхъ событій, или скорѣе, комбинаціи событій, при извѣстной общей одинаковости причинъ и вліяній, управляющихъ человѣческими дѣйствіями.

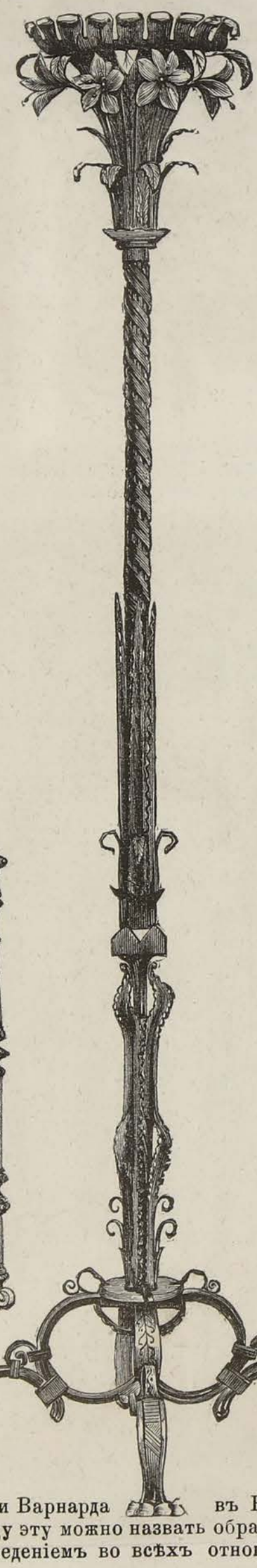
Какъ сильно стремятся въ новѣйшее время придавать красивую форму самымъ обыкновеннымъ предметамъ домашняго употребленія, видно по доставленнымъ на вы-



ставку кроватямъ Пейтона и Пейтона въ Бирмингэмѣ, превосходно сдѣланнымъ изъ

желѣза съ украшеніями изъ латуни. Фирма эта изготовляетъ громадное количество этихъ повидимому незначительныхъ предметовъ и разсылаетъ во всѣ страны свои прочныя и со вкусомъ сдѣланныя произведенія.

Кромѣ того мы помѣщаемъ рисунокъ прелестной подставки для цвѣточной вазы изъ кованнаго желѣза, работы Би-



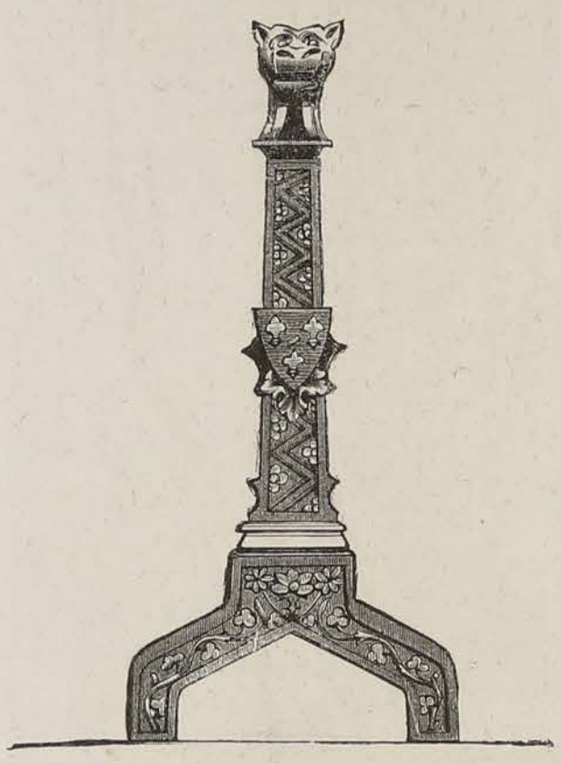
шопа и Варнарда въ Норвичѣ. Вещицу эту можно назвать образцовымъ произведеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Однако историкъ, описывающій періодъ, который ему кажется періодомъ возвращенія или повторенія прошедшаго, не беретъ какое-либо описаніе этого прошедшаго, и не выписываетъ изъ него свою исторію, а составляетъ новое описаніе. И несмотря на это, въ его новомъ твореніи отражается картина стараго времени; хотя слова другія, дѣйствующія лица не тѣ, мѣсто дѣйствія и происшествія иныя; не менѣе различными оказываются какъ внѣшнія условія, при которыхъ происходятъ событія, такъ и взглядъ на нихъ историка. Но несмотря на все это, самое содержаніе есть не что иное какъ старая исторія, много разъ уже разсказанная, и которая опять не разъ еще разскажется. Такимъ образомъ mutatis mutandis исторія повторяется.

Но этотъ законъ повторенія остается неизбѣжнымъ для большей части дѣйствующихъ лицъ въ исторической драмѣ; они даже и не подозрѣваютъ, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ они слѣдуютъ только примѣру своихъ предшественниковъ. Только немногія исключительныя личности пользуются опытомъ прошедшаго и примѣняютъ его къ данному положенію; въ такомъ случаѣ онѣ дѣйствуютъ какъ мыслящіе, независимые наблюдатели, а не какъ безсознатель-

Парижскіе мастера доставили на выставку многочисленныя и во всѣхъ отно-

шеніяхъ прекрасныя коллекціи камин-

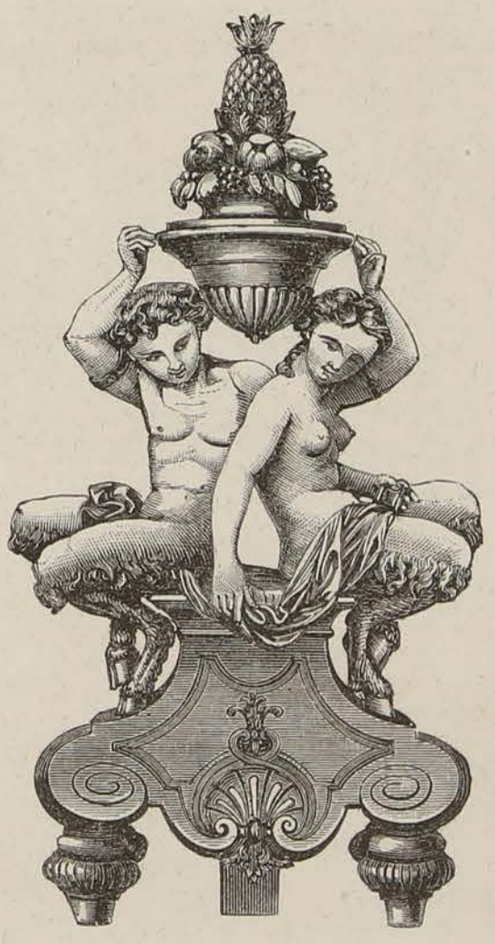


ныхъ и печныхъ приборовъ. Между ними

находится также и коллекція Клавье, изъ которой мы выбираемъ для нашихъ

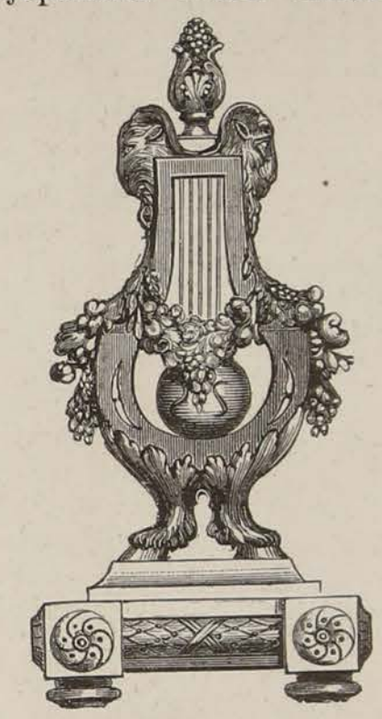
рисунковъ нѣсколько тагановъ, ширмъ и

подставокъ для каминовъ. Кто самъ не

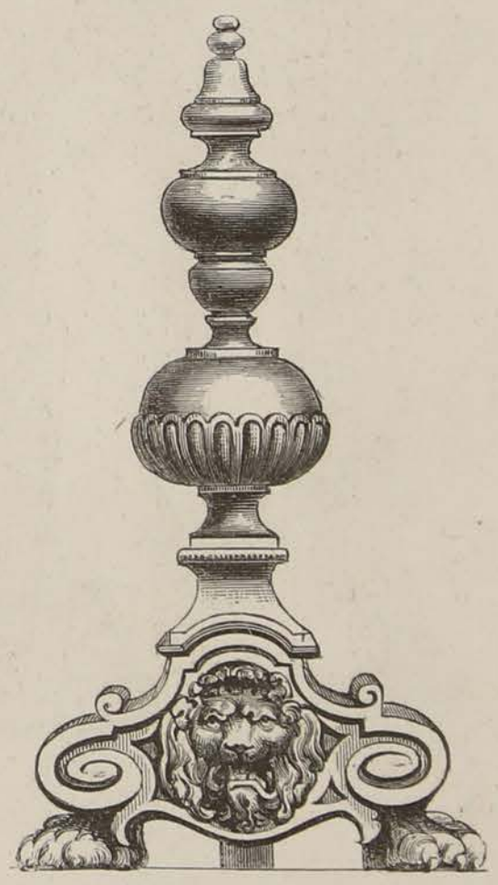


видѣлъ этихъ великолѣпныхъ коллекцій, тотъ едва ли можетъ составить себѣ понятіе о разнообразіи формъ и о рос-

коши украшеній этихъ повидимому ни-



чтожныхъ предметовъ, предназначаю-



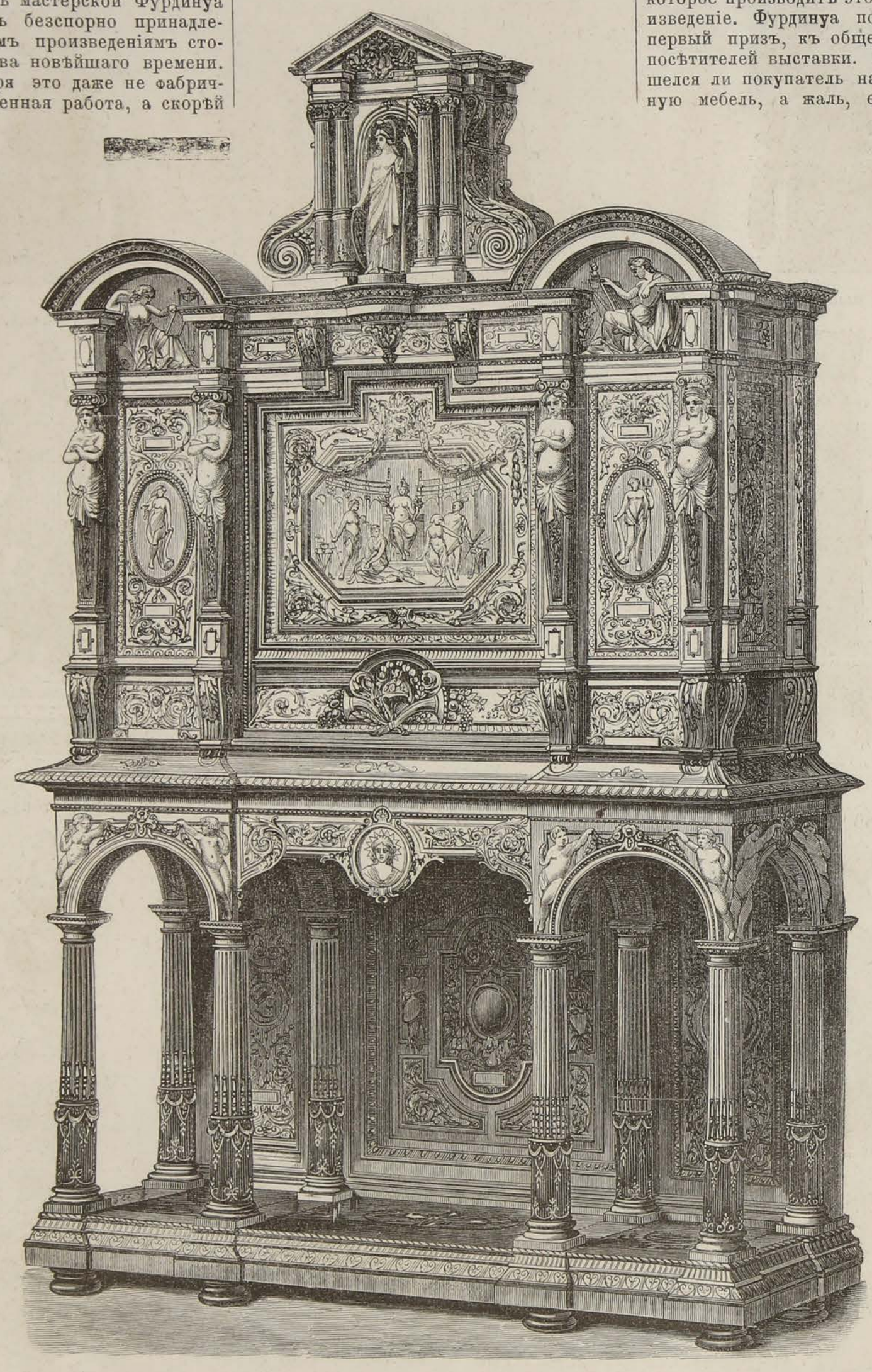
щихся для обыденнаго употребленія.

ные подражатели. Такія личности ищутъ въ урокахъ прошедшаго только указанія, нисколько не утрачивая при этомъ независимости мысли, потому что повтореніе историческихъ событій и положеній совершается вовсе не въ ущербъ самостоятельности личности, и не требуетъ подчиненія ея чужому авторитету. Повторенія эти обусловливаются тѣмъ высшимъ закономъ человѣческаго бытія, который при одинановыхъ общихъ условіяхъ придаетъ событіямъ одинаковый общій характеръ.

Подобный же законъ возвращенія совершенно иначе вліяетъ на искусство. Здѣсь малѣйшее повтореніе бываетъ добровольнымъ, правильнымъ и преднамѣреннымъ. Возвратъ къ прошедшему въ искусствѣ всегда бываетъ сознательный и имѣетъ цѣлью воспроизвести снова то, что уже было создано прежде, и потому онъ является или точнымъ повтореніемъ избраннаго оригинала, или такою модификаціею его, въ которой при отсутствіи рабскаго подражанія, можно однако узнать оригиналъ. Повторенія эти созданы по тѣмъ же правиламъ, какъ и оригиналы, принадлежатъ къ одинаковому съ ними типу и часто совершенно сходны съ ними даже въ частностяхъ формъ.

Поэтому повторенія въ искусствѣ можно раздѣлить на двѣ большія группы, рѣзко между собою разграниченныя, хотя

Великолѣпный шкафъ, (Cabinet), рисунокъ котораго помѣщенъ на этой страницѣ, сдѣланъ въ мастерской Фурдинуа въ Парижѣ. Онъ безспорно принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ столярнаго мастерства новѣйшаго времени. Собственно говоря это даже не фабричная и не ремесленная работа, а скорѣй



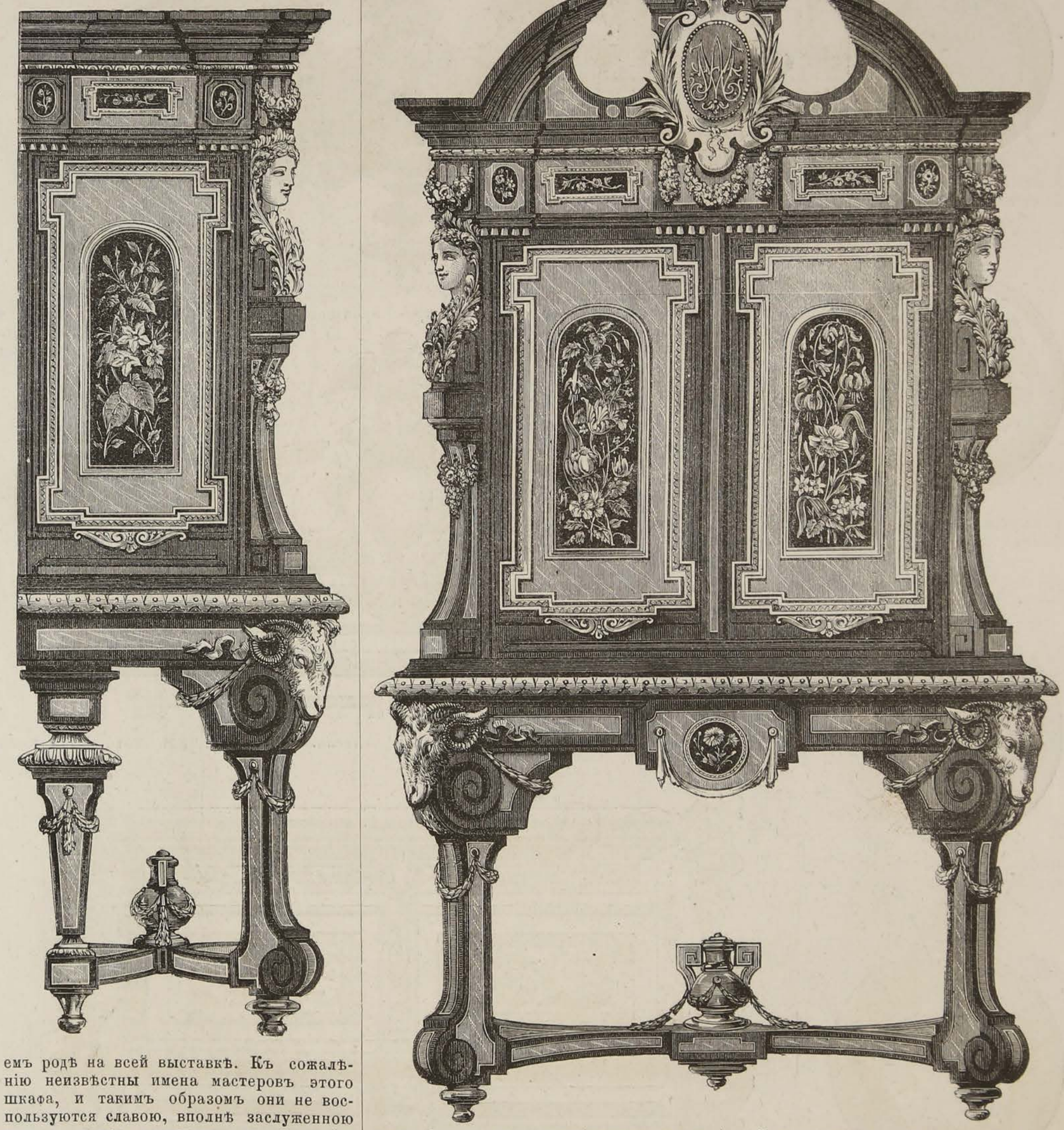
собраніе богатыхъ скульптурныхъ произведеній, соединенныхъ въ одно чрезвычайно гармоническое цѣлое, которое удовлетворяетъ вкусу какъ общимъ эффектомъ, такъ и всѣми отдѣльными частностями. Къ сожалѣнію, самый лучшій рисунокъ не можетъ передать впечатлѣніе, которое производитъ это мастерское произведеніе. Фурдинуа получилъ за него первый призъ, къ общему удовольствію посѣтителей выставки. Неизвѣстно, нашелся ли покупатель на эту великолѣпную мебель, а жаль, если она будетъ зарыта въ какомъ нибудь недоступномъ уголкѣ аристократическаго имѣнія.

между ними и существуетъ нѣкоторая общность въ извѣстныхъ главныхъ чертахъ.

Съ одной стороны подъ вліяніемъ повтореній въ искусствѣ постепенно развивается и наконецъ прочно устанавливается стиль, вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстныя преданія также вліяютъ на практическую сторону искусства, постепенно созрѣваютъ и наконецъ становятся всѣми признаннымъ закономъ. Весьма многочисленны и разнообразны тѣ вліянія, соединенное дѣйствіе которыхъ выработало ту строго опредѣленную систему, которую мы обозначаемъ собирательнымъ названіемъ «стиля въ искусствѣ». А такъ какъ стиль въ искусствѣ могъ выработаться только повтореніями, то и сохраненіе его возможно только безпрерывнымъ развитіемъ и возобновленіемъ прежнихъ формъ. Поэтому повторенія эти составляютъ совершенно правильную систему, основанную на практическомъ соблюденіи опредѣленныхъ правилъ, которыя необходимо должны быть согласованы съ руководящей мыслью или закономъ, и потому имѣютъ своимъ слѣдствіемъ постоянную одинаковость свойствъ произведеній.

Но повторенія втораго рода существенно разнятся отъ

Въ русскомъ отдѣленіи выставки находится шкафъ, присланный Императрицею Всероссійскою, который не только составляетъ одно изъ главныхъ украшеній этого отдѣленія, но положительно принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ въ своемъ родѣ на всей выставкѣ. Къ сожалѣнію неизвѣстны имена мастеровъ этого шкафа, и такимъ образомъ они не воспользуются славою, вполнѣ заслуженною ими за такое мастерское произведеніе, выказывающее высшее искусство и большое знаніе техники, хотя первое замѣтно преобладаетъ, и высшая заслуга безспорно на сторонѣ художника, украсившаго эту мебель прелестными букетами и гирляндами цвѣтовъ. Украшенія эти неподражаемы по легкости и тонкости отдѣлки. Они всѣ сдѣланы изъ разноцвѣтныхъ полублагородныхъ камней, во вкусѣ флорентійской мозаики. Въ особенности бросается въ глаза голубой цвѣтъ лазуревaго камня.



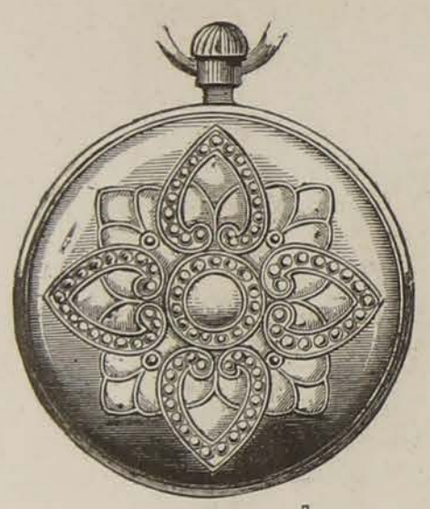
гармоническаго развитія стиля искусства, послѣдній можетъ развиться только на извѣстной почвѣ и въ извѣстной народности и совершенствоваться подъ руководствомъ опытныхъ учителей. При подобнаго рода условіяхъ, стиль и художественная традиція извѣстной эпохи очень часто, по прошествіи даже многихъ столѣтій, рабски принимаются другими народностями и нерѣдко при самыхъ противоположныхъ и противорѣчащихъ условіяхъ.

Исторія искусства ясно доказываетъ громадную разницу, существующую между изученіемъ древнихъ образцевъ съ цѣлью усовершенствовать и пополнить свое развитіе, и простымъ, рабскимъ подражаніемъ, имѣющее результатомъ развѣ сносную копію. То же самое отношеніе мы встрѣчаемъ и между разумнымъ пользованіемъ правилами извѣстной школы или стиля и рабскимъ безсмысленнымъ поклоненіемъ этимъ правиламъ, возведенныхъ въ догматъ.

Хотя греки приняли и усвоили себѣ прото-дорическій стиль, состоящій изъ гладкихъ нубійскихъ колоннъ, вырубленныхъ въ отвѣсныхъ скалахъ, но они очень скоро превзошли эти образцы искусства изъ Бени-Гассана, и у нихъ возникла истинная дорическая колоннада Парѳенона, представляющая великолѣпный образецъ настоящаго греческаго стиля. Точно также въ художественныхъ произведеніяхъ грековъ, поселившихся въ Этруріи, можно ясно различить вліяніе этрусскаго

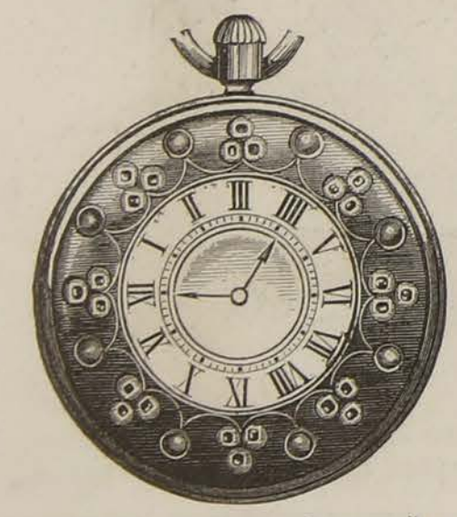
Карманные часы Эдварда

Уайта въ Лондонѣ особенно замѣчательны разнообразіемъ

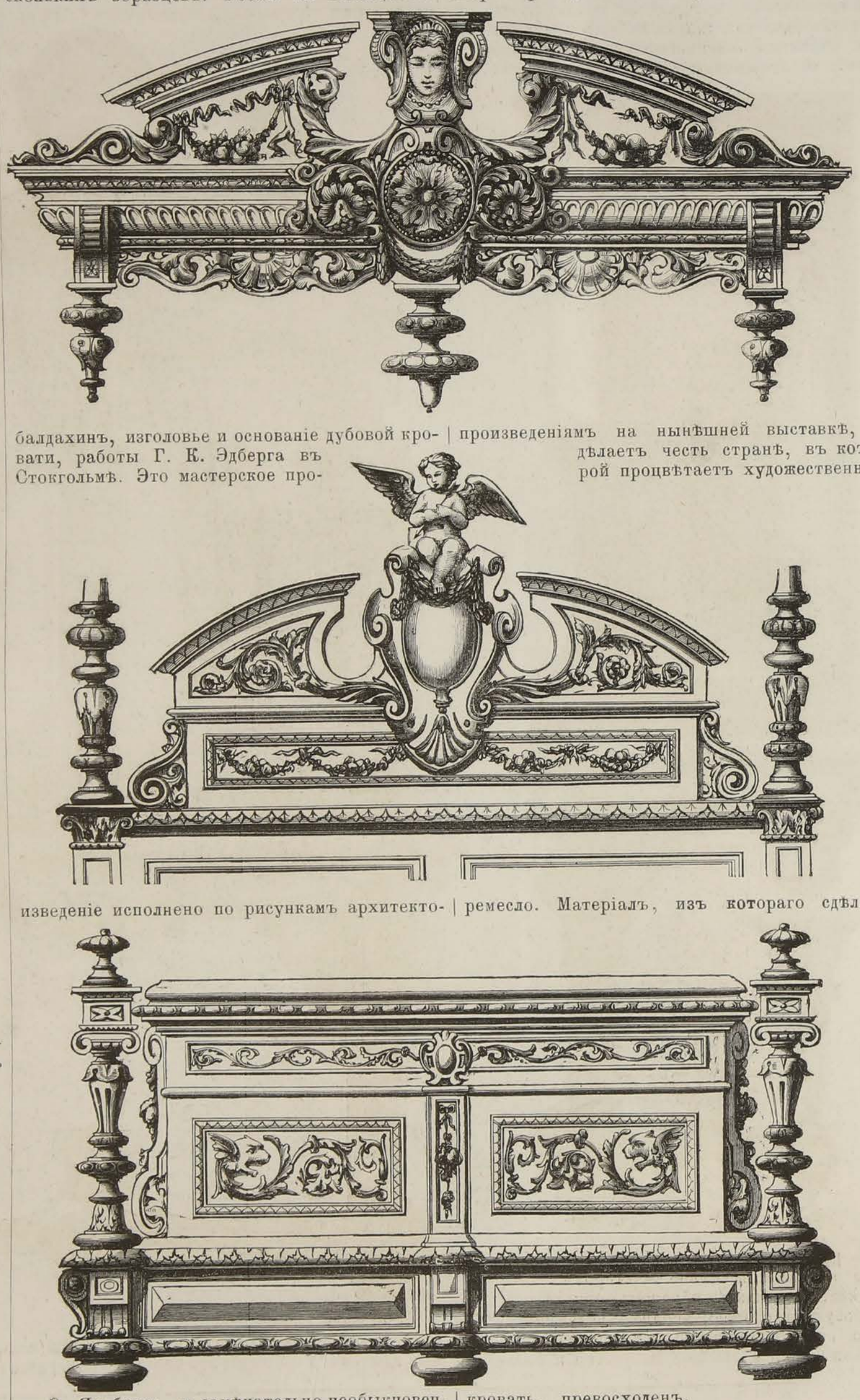


украшеній богато усыпанныхъ камнями или эмальированныхъ

досокъ, а частію также и циферблатовъ; послѣднее какъ



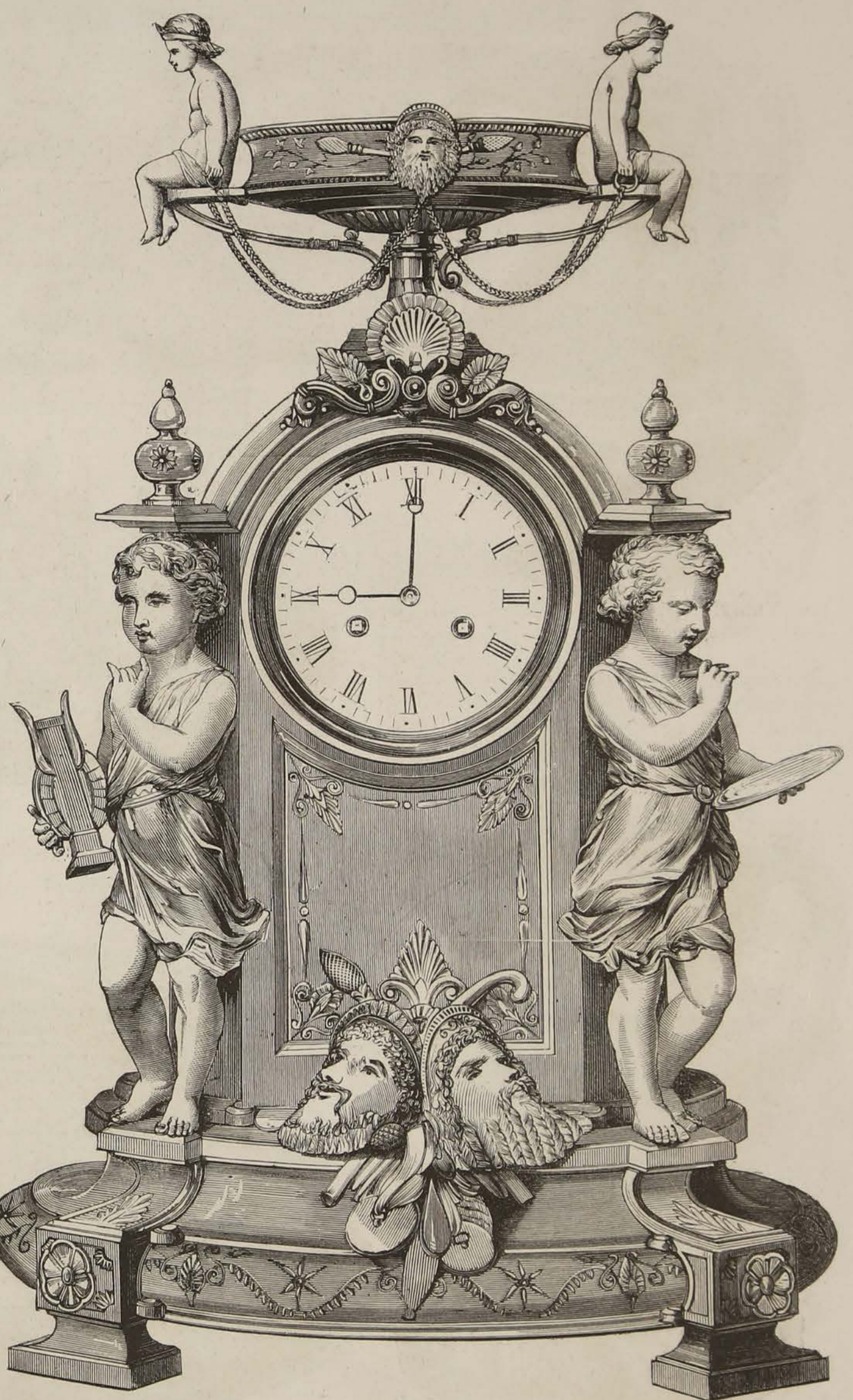
новость имѣетъ большой успѣхъ. Мы помѣщаемъ здѣсь изображенія нѣсколькихъ образцевъ. Возлѣ мы помѣщаемъ



балдахинъ, изголовье и основаніе дубовой кровати, работы Г. К. Эдберга въ Стокгольмѣ. Это мастерское произведеніе исполнено по рисункамъ архитектора Э. Якобсона, и замѣчательно необыкновенно искусной и тщательной отдѣлкой, оно безспорно принадлежитъ къ лучшимъ своего рода произведеніямъ на нынѣшней выставкѣ, и дѣлаетъ честь странѣ, въ которой процвѣтаетъ художественное ремесло. Матеріалъ, изъ котораго сдѣлана кровать, превосходенъ.

элемента. Въ тѣхъ случаяхъ, когда греки переселялись въ римскія области, или когда греческіе художники работали въ Римѣ, тогда на нихъ вліялъ римскій вкусъ и представленія и греческій стиль превращался въ римскій. То же самое случилось и въ средніе вѣка. Когда пала имперія Кесарей, и изъ хаоса первобытнаго варварства выступили въ жизнь новые элементы, стала пробуждаться нѣкоторая законность и установились прочныя формы соціальнаго устройства, тогда постепенно начало воскресать и древнее искусство, и изъ отрывочныхъ остатковъ его прежней славы возникло новое искусство. Но никогда великіе художники среднихъ вѣковъ не помышляли о такомъ возрожденіи искусства, какое мы видимъ въ наше время, и которое состоитъ въ полнѣйшемъ воспроизведеніи старины. Они не имѣли намѣренія привести искусство къ совершенному возврату къ прошлому. У нихъ не было недостатка оригинальной мысли, глубочайшаго чувства и воодушевленія, которые необходимо должны были выразиться въ произведеніяхъ ихъ искусства. Они основательно и разумно научились всему, чему можно было научиться по древнимъ, золотымъ украшеніямъ, по разбитымъ капителямъ колоннъ и

Фабрика Блота и Друара въ Парижѣ доставила на выставку очень хорошія подражанія бронзѣ изъ цинкового сплава; между ними есть нѣкоторыя истинно мастерскія произведенія, замѣчательныя какъ по рисунку, такъ и по работѣ, заставляющей совершенно забывать матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, даже знатоку трудно отличить ихъ отъ настоящей бронзы. Мы выбрали изъ этой богатой коллекціи для нашихъ рисунковъ двое красивыхъ столовыхъ часовъ и вазу. Вещи эти изготовлены для обыкновенной продажи, и имѣются всегда въ запасѣ.



Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ Россійскаго Императорскаго двора Сазиковъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, выставилъ замѣчательную коллекцію великолѣпныхъ

произведеній, возбудившихъ всеобщее удивленіе посѣтителей выставки, богатствомъ рисунковъ и украшеній. Изображенныя нами вещи могутъ дать читателю понятіе о совершенно особенномъ стилѣ его произведеній, напоминающемъ восточный. Сазиковъ получилъ не только золотую медаль, но и крестъ

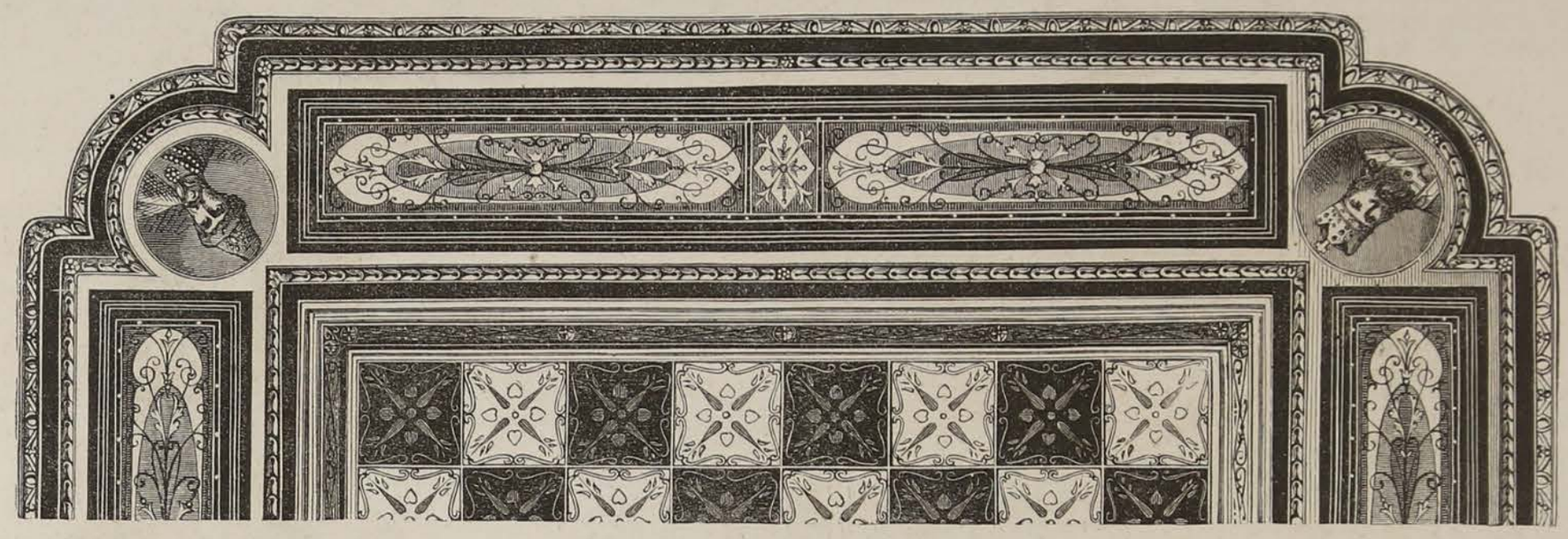
Почетнаго Легіона. Вообще Россія въ этотъ разъ отличилась гораздо болѣе,

нежели на какой либо изъ прежнихъ всемірныхъ выставокъ.

того, что считали образцовымъ и достойнымъ подражанія, но не желали подчиняться этому вліянію вполнѣ, они охотно признавали превосходство высшаго искусства и лучшихъ художниковъ, восторгались ихъ произведеніями, но никогда слѣпо и безусловно не подражали этимъ признаннымъ образцамъ.

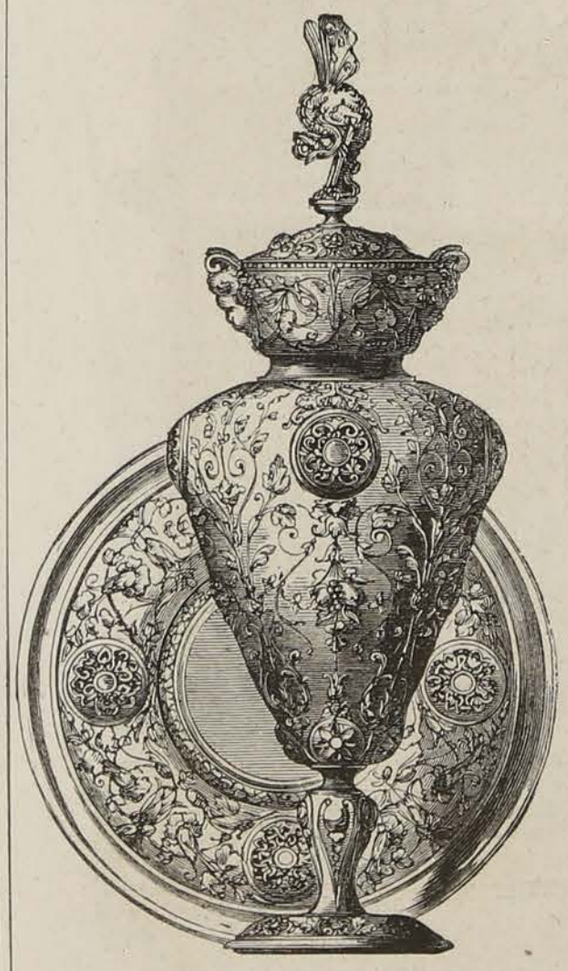
То же самое замѣчается въ направленіи искусства того времени, когда господствовалъ готическій стиль. Можно сказать, что въ усовершенствованномъ готическомъ стилѣ средневѣковое искусство въ Европѣ достигло высшей ступени своего развитія. Все, что стоило сохранить изъ искусства прошлаго времени и что только согласовалось съ духомъ готическаго стиля, было принято съ уваженіемъ и слилось съ чисто готическими элементами. Однако въ искусствѣ того времени не было повтореній, представляющихъ простыя копіи, да это и не было возможно, потому что подобныя подражанія были совершенно неизвѣстны въ тѣ времена. Готическое искусство дѣйствительно повторялось только въ томъ смыслѣ, что стиль его постоянно оставался одинаковымъ въ своихъ существенныхъ чертахъ, въ какой бы странѣ Европы онъ не пріютился. Все готическое безспорно всегда оставалось готическимъ и въ из-

Изъ необыкновенно богатой коллекціи золотыхъ и серебряныхъ издѣлій Эльпосѣтителямъ выставки; здѣсь изображены: разрѣзъ стола, и часть доски съ частію оксидированнаго и эмальированнаго; работа большею частію рѣзная. Кромѣ

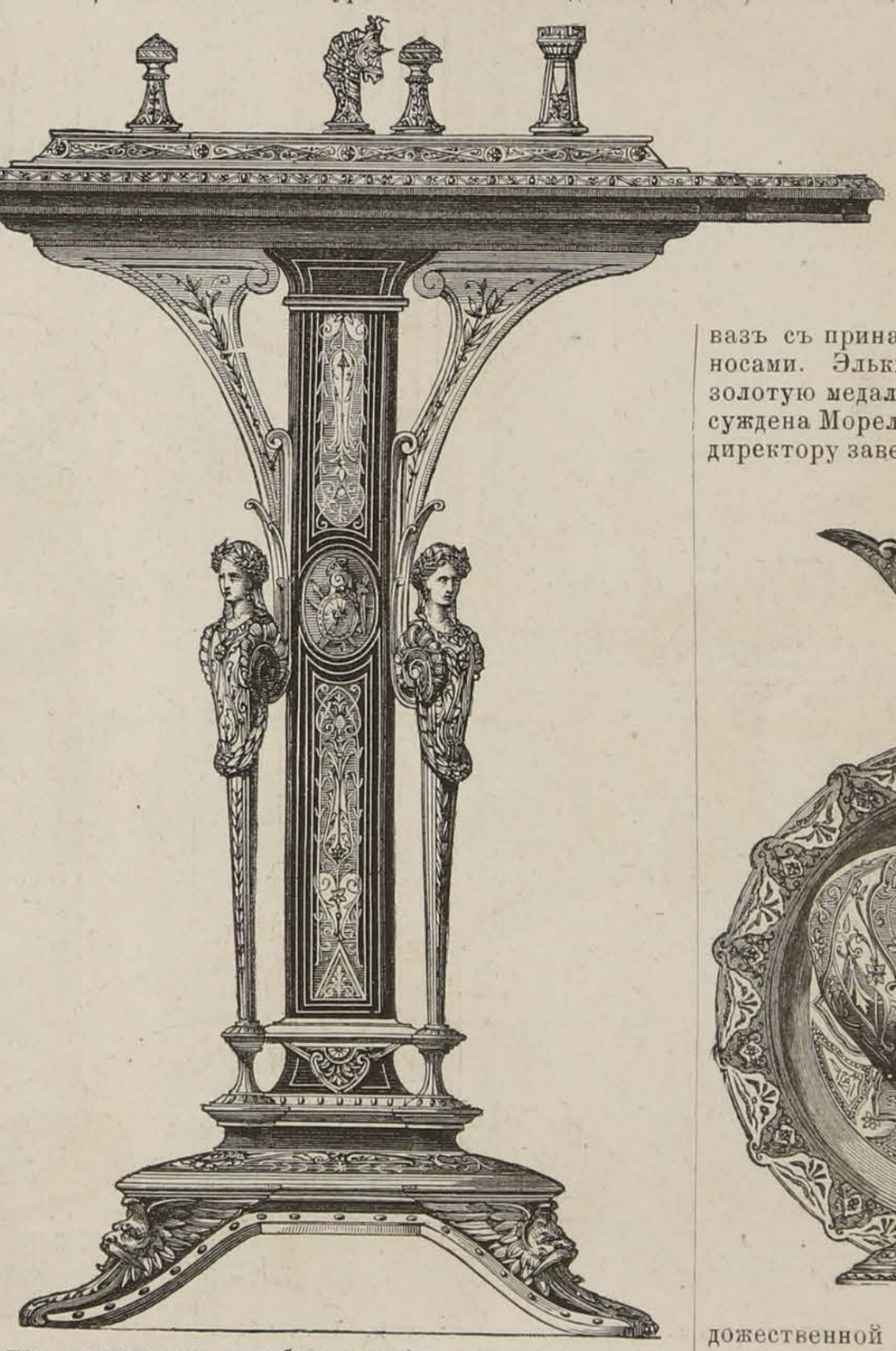


кингтона въ Лондонѣ, мы вторично заим- | нѣсколькими фигурами: все это сдѣлано | того, мы помѣщаемъ здѣсь рисунки двухъ

ствуемъ нѣсколько замѣчательныхъ предметовъ для нашихъ рисунковъ. На этотъ разъ мы вы-



брали великолѣпный шахматный столикъ, вѣроятно памятный всѣмъ



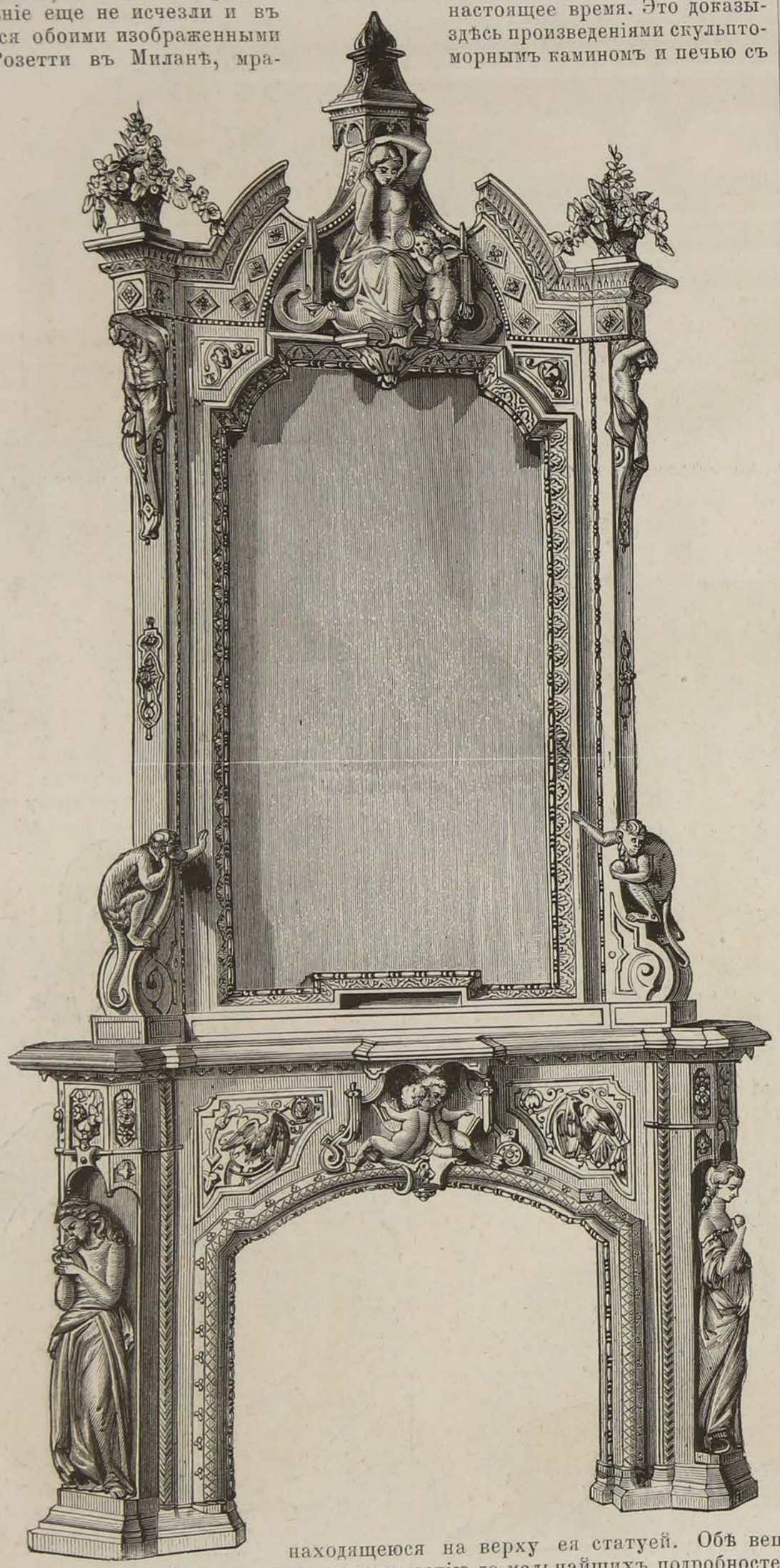
изъ массивнаго серебра, частію вызолоченнаго, а

вазъ съ принадлежащими къ нимъ подносами. Элькингтонъ получилъ одну золотую медаль, а другая по праву присуждена Морель-Ладейлю, директору заведенія по художественной части, которому оно преимущественно и обязано своимъ успѣхомъ.

вѣстный періодъ времени, въ цѣлой странѣ стиль прочно устанавливался и всегда оставался вѣренъ самому себѣ. Но этимъ и ограничивался процессъ постояннаго повторенія, потому что всюду, подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, возникали мѣстныя характеристическія отличія стиля. Каждая европейская страна имѣла свое собственное, ей одной принадлежащее готическое направленіе, выражавшееся въ опредѣленныхъ модификаціяхъ и особенностяхъ, но несмотря на это въ общихъ чертахъ было сохранено единство стиля.

За періодомъ развитія и распространенія какого либо стиля, всегда неизбѣжно слѣдовалъ періодъ его ослабленія и окончательнаго паденія. Разсматривая различные стили древности, мы можемъ прослѣдить весь путь ихъ развитія, начиная съ отдаленной эпохи ихъ перваго возникновенія и періода ихъ торжества до постепеннаго ихъ паденія, когда они окончательно переставали существовать и становились простымъ, историческимъ памятникомъ. Но въ этой-то исторической ихъ вѣрности, главнымъ образомъ и заключается ихъ высокое значеніе и неоцѣненное сокровище для пониманія исторіи человѣчества. Они наглядно представляютъ намъ исторію, они возникли внѣ вліянія историческихъ предразсудковъ и мотивовъ, поэтому въ произведеніяхъ искусства всего вѣрнѣе обрисовывается характеръ какого либо времени. По этимъ памятникамъ мы изучаемъ расы и народности отжившаго міра

Въ итальянскомъ отдѣленіи выставки мы съ особеннымъ удовольствіемъ замѣтили, что въ этой родинѣ искусства любовь къ нему и вѣрное его пониманіе еще не исчезли и въ настоящее время. Это доказывается обоими изображенными здѣсь произведеніями скульптора Розетти въ Миланѣ, мраморнымъ каминомъ и печью съ



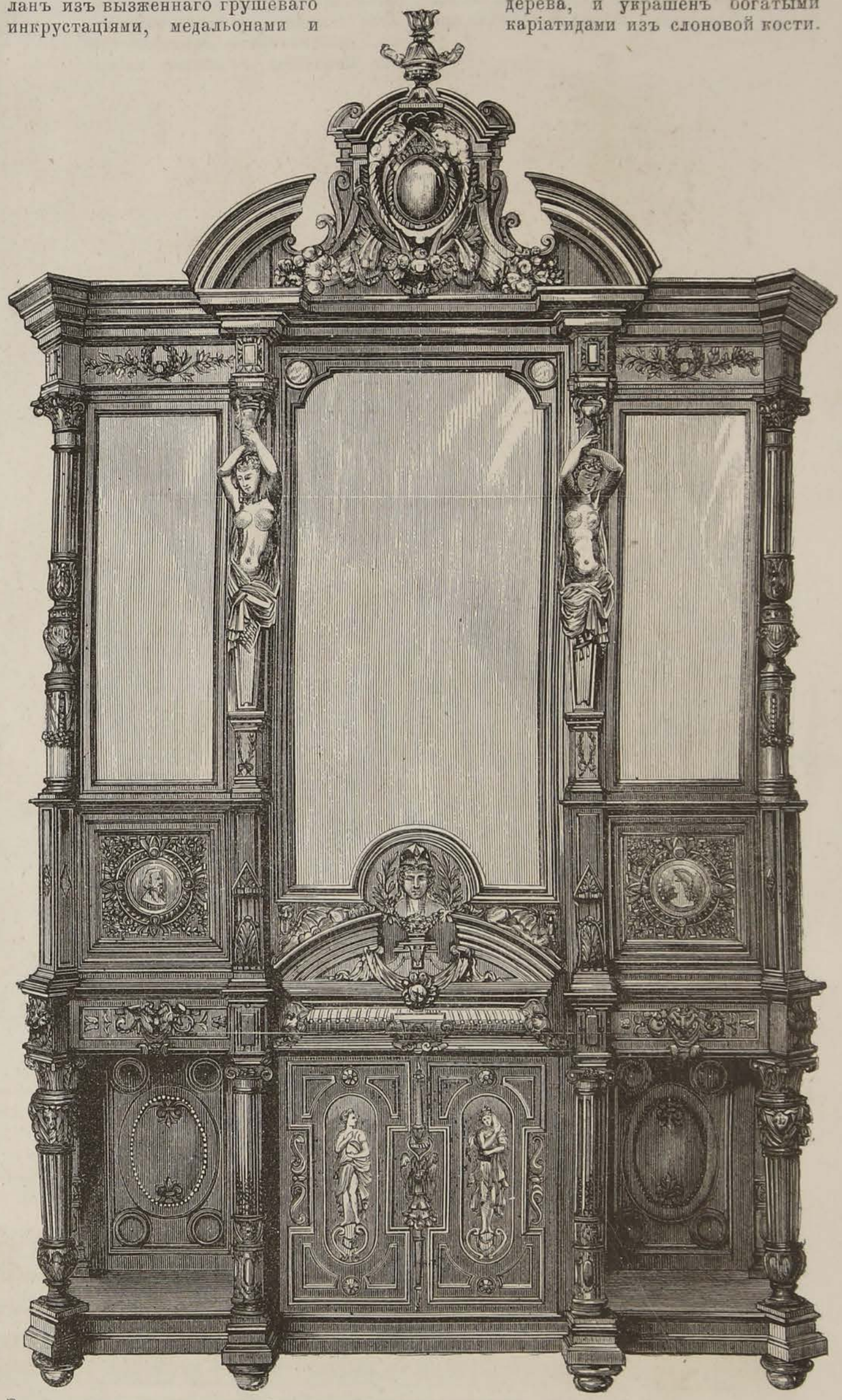
находящеюся на верху ея статуей. Обѣ вещи отдѣланы съ необыкновенною тщательностію до мельчайшихъ подробностей. По нимъ мы можемъ не только судить о блистательномъ состояніи техники въ этой странѣ, но еще выносимъ отрадное убѣжденіе, что тамъ въ публикѣ сохранился вкусъ

къ изящному и находятся покупатели на такія дорогія и прекрасныя вещи.

гораздо нагляднѣе, нежели по преданіямъ. Египтяне и Ассиріяне въ своихъ произведеніяхъ искусствъ являются предъ нами со всѣми своими характеристическими особенностями. Они придали свой особенный отпечатокъ оставшимся послѣ нихъ произведеніямъ искусствъ. Тоже самое можно сказать и о другихъ народахъ древности и о ихъ искусствѣ. Греческое искусство раскрываетъ передъ нами, такъ сказать, личные мемуары грековъ, это сама Грецiя. Точно такое же взаимное отношеніе существуетъ между римскимъ искусствомъ и римлянами, византійскимъ искусствомъ и народами восточной имперіи. Въ первыхъ проявленіяхъ средневѣковаго искусства мы также находимъ подтвержденіе этого наблюденія. Здѣсь нигдѣ не замѣтна неопредѣленность или смѣшеніе стилей, но каждый отдѣльный народъ имѣетъ свой собственный, ему одному принадлежащій стиль и различные фазисы существованія каждаго стиля имѣютъ свою эру. Искусства Ломбардовъ и Скандинавовъ развиваются совершенно независимо одно отъ другаго и вырабатываются въ отдѣльные стили, отличающіе исторію ломбардской и скандинавской народности. Мы научились довольно строго различать англо-кельтійскія, англо-римскія и англо-саксонскія древности, которыя мы находили то совершенно отдѣльными другъ отъ друга, то смѣшанными. Мы изучаемъ

Изображенная здѣсь красивая статуетка изъ коллекціи Амичи Анджело въ Миланѣ, представляетъ сидящаго на дельфинѣ, трубящаго Тритона. Статуетка эта работы скульптора Джузеппе Франчози.

Рядомъ мы помѣщаемъ рисунокъ рѣзнаго шкафа Лемуана въ Парижѣ, безспорно одно изъ красивѣйшихъ произведеній парижскаго мебельнаго мастерства. Онъ сдѣланъ изъ вызженнаго грушеваго дерева, и украшенъ богатыми инкрустаціями, медальонами и каріатидами изъ слоновой кости.

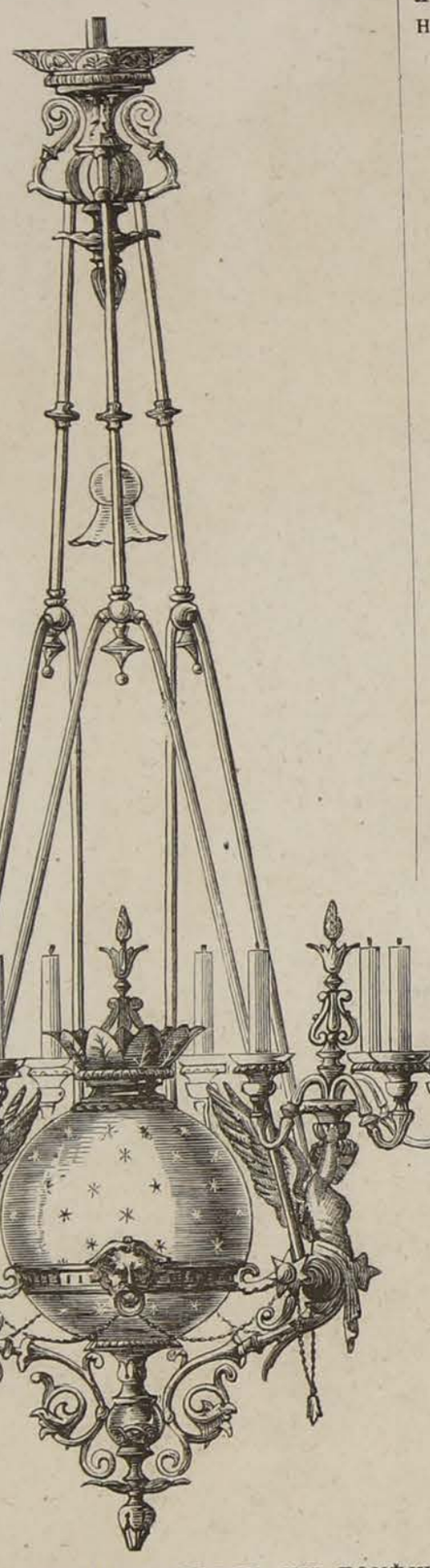


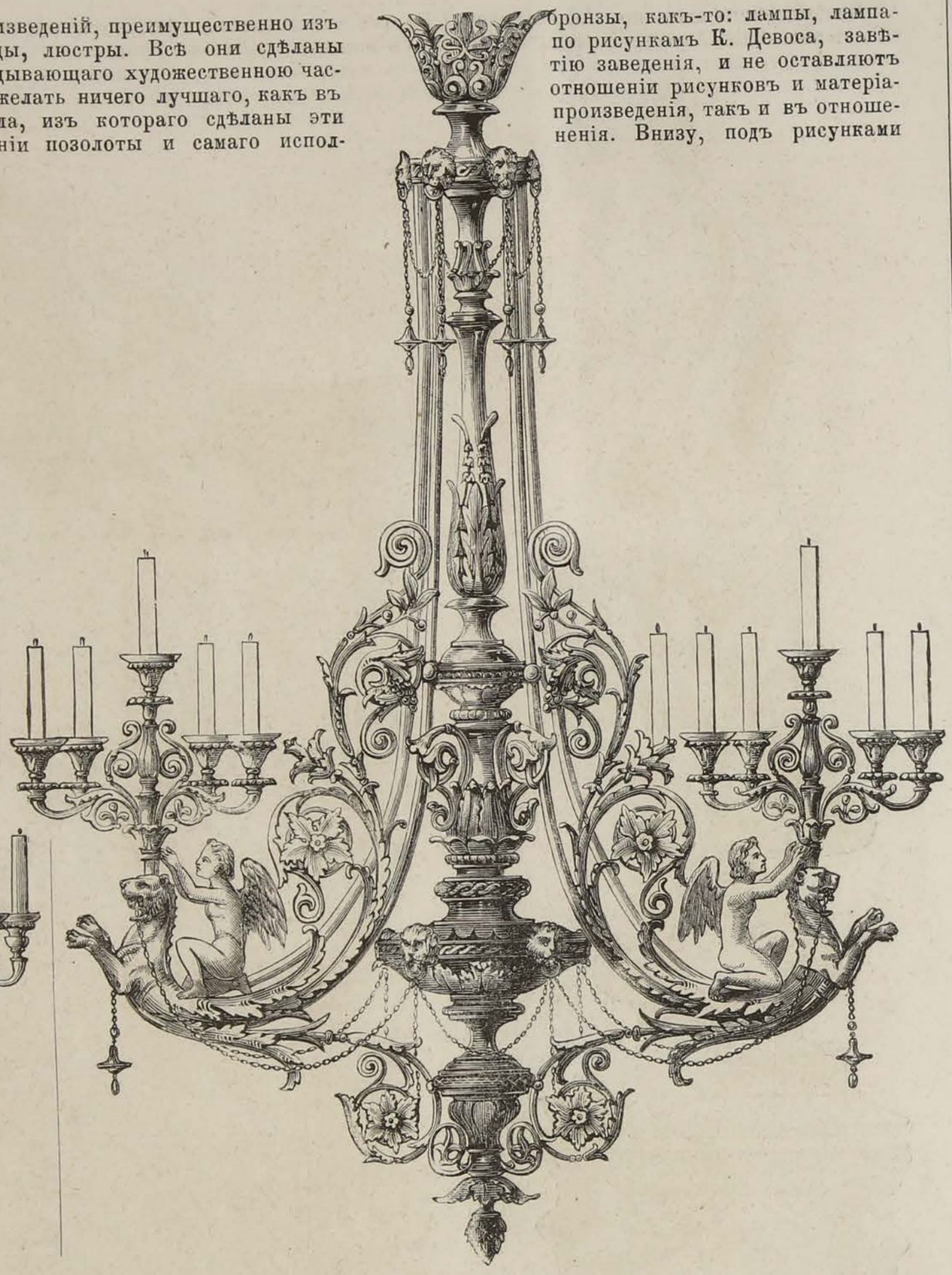
Это утонченное произведеніе художественнаго ремесла можно безошибочно назвать однимъ изъ привлекательнѣйшихъ въ своемъ родѣ на всей выставкѣ.

съ живѣйшимъ интересомъ, всегда возбуждаемымъ въ насъ первымъ проявленіемъ человѣческой культуры, какъ эти, такъ и другіе подобные имъ памятники древности, относящіеся иногда ко временамъ, о которыхъ не осталось даже никакихъ преданій. Остатки произведенія искусствъ какого либо народа представляютъ руководящую нить его исторіи. Никогда вѣрность этого положенія не была такъ наглядно доказана, какъ на нынѣшней парижской выставкѣ группою, обнимающей исторію человѣческаго труда. Какой сильный и поучительный ходъ развитія отъ первыхъ попытокъ человѣка въ искусствѣ, относящемся къ дѣтству его, къ оленьему періоду, можетъ быть за 40 тысячъ лѣтъ до нашего времени и до современнаго намъ чуда художественной техники, какое мы находимъ, напримѣръ, въ фото-скульптурѣ нашего времени.

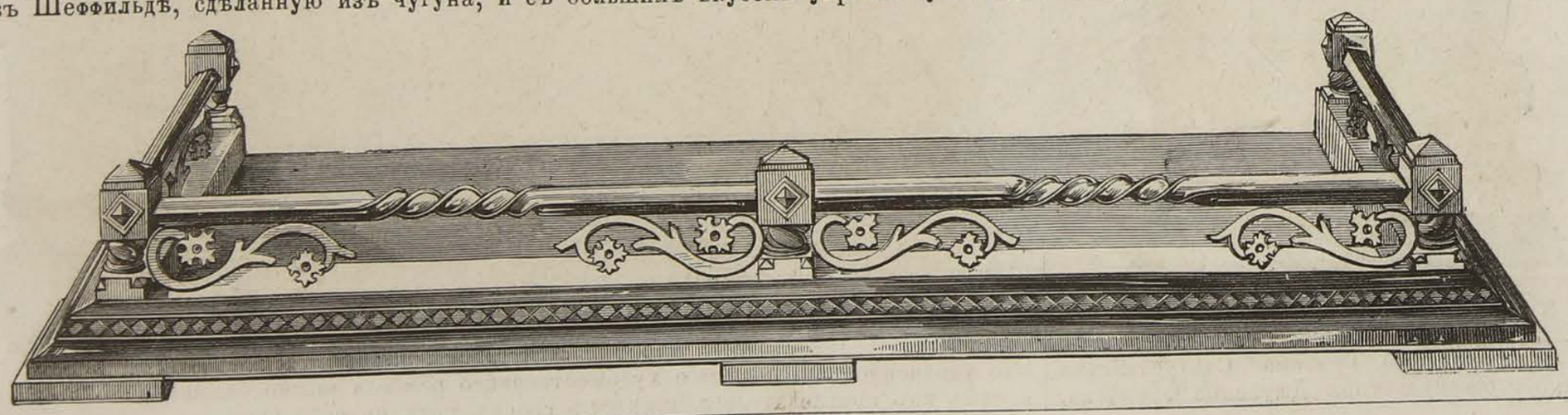
Всѣ отрасли античнаго искусства имѣютъ одну замѣчательную общую черту, они всѣ принадлежатъ исключительно прошлому времени и исчезли вмѣстѣ съ народами среди которыхъ возникли. Мы знаемъ довольно точно, въ какое время они процвѣтали; намъ извѣстны также большею частію и эпохи ихъ паденія и исчезновенія. Продолжая наши изслѣдованія далѣе, мы постепенно дойдемъ до періода процвѣтанія готическаго искусства, и тогда увидимъ, что этотъ благородный

Извѣстная по изготовленію приборовъ для газоваго освѣщенія фирма Шеффера и Вальдера въ Берлинѣ, доставила на выставку большую коллекцію своихъ произведеній, преимущественно изъ бронзы, какъ-то: лампы, лампады, люстры. Всѣ они сдѣланы по рисункамъ К. Девоса, завѣдывающаго художественною частію заведенія, и не оставляютъ желать ничего лучшаго, какъ въ отношеніи рисунковъ и матеріала, изъ котораго сдѣланы эти произведенія, такъ и въ отношеніи позолоты и самаго исполненія. Внизу, подъ рисунками





берлинскихъ газовыхъ люстръ, мы помѣщаемъ простую, но весьма красивую каминную решетку (Gardefeu) Стиля и Гарланда въ Шеффильдѣ, сдѣланную изъ чугуна, и съ большимъ вкусомъ украшенную гладко полированною и граненою сталью.



стиль, представлявшій вѣрное выраженіе своего времени, сохраняется въ своей первоначальной строгой чистотѣ въ продолженіе всего XIII вѣка, въ XIV окончательно созрѣваетъ, въ XV уже принимаетъ всѣ признаки возрастающаго непониманія, переходящіе въ XVI вѣкѣ въ оскорбительное искаженіе. Далѣе мы дойдемъ до момента въ исторіи европейскаго искусства, съ котораго не только начинается новая эра въ искусствѣ, но который замѣчателенъ также по внезапному свѣжему движенію ума и чувства и пробужденію дѣятельности. Паденіе готическаго искусства было результатомъ угасанія производительнаго искусства того времени. И такимъ образомъ въ искусствѣ съ истинно реформаціоннымъ жаромъ и стремленіемъ совершилась революція, поведшая замѣчательно быстро къ рабскому подчиненію закону повторенія.

Этотъ періодъ времени называется въ исторіи искусства эпохою возрожденія (Renaissance). Она отличалась стремленіемъ уничтожить, какъ вредное и ничтожное, все что имѣло характеръ оригинальной независимости и признавала только то, что приводило назадъ къ давно потеряннымъ истинамъ древняго классическаго искусства. Римское искусство временъ имперіи и частію, тождественное съ нимъ, искусство древней Греціи снова вступили въ свои права и получили гораздо большее распространеніе, чѣмъ когда либо въ древнія времена. Эта эпоха возрожденія однако совершенно отличается

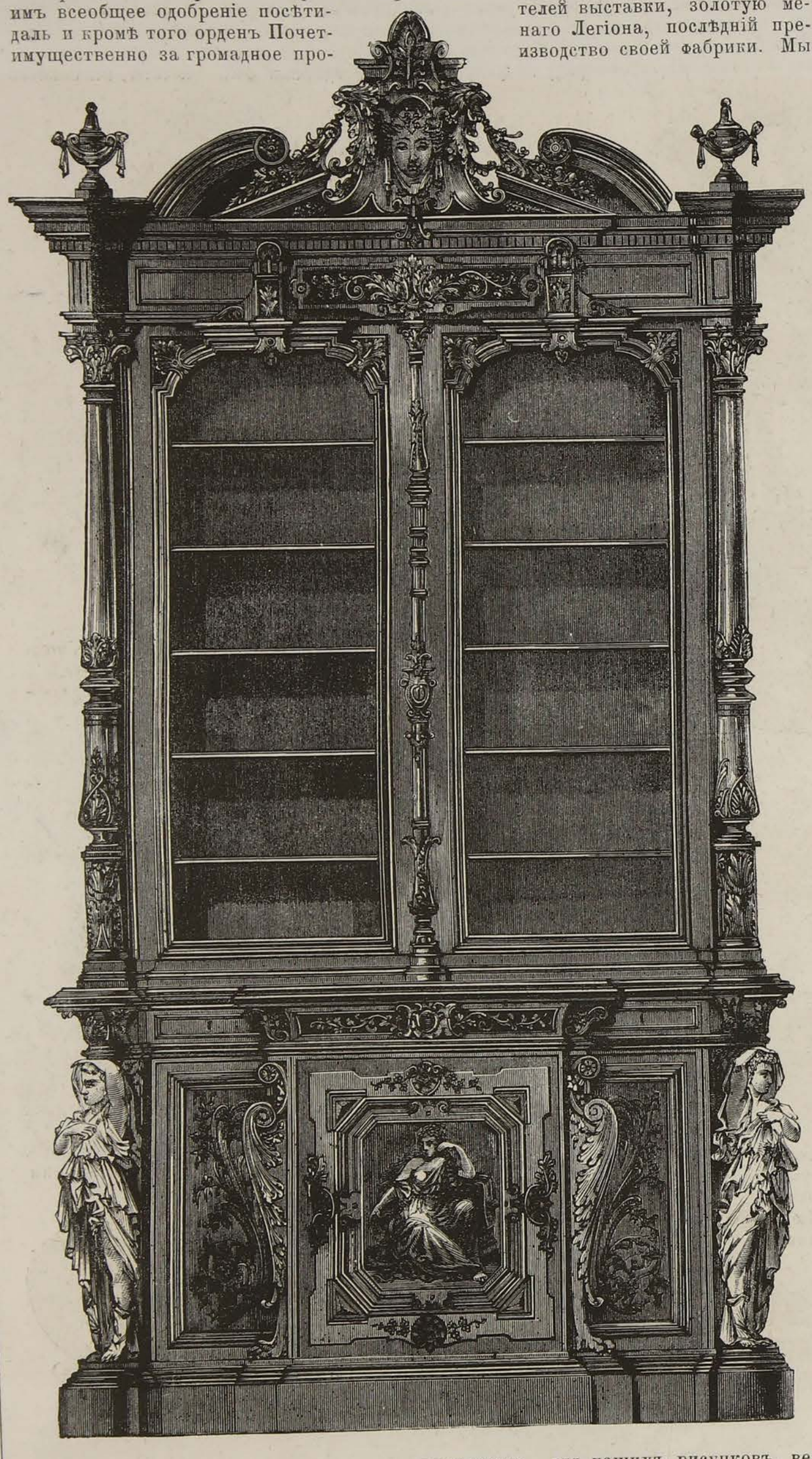
Главный рисунокъ на этой страницѣ представляетъ одно изъ лучшихъ произведеній большой фабрики серебряныхъ издѣлій Кристофля въ Парижѣ. Фигура эта названа «Навигаціей», она поднесена французскимъ правительствомъ въ подарокъ члену Board of trade, Вальтеру Фарквару Ларкинсу въ Лондонѣ, въ награду за услуги, оказанныя имъ, вмѣстѣ съ Ш. Саландрузъ де-Ламорне, по дѣламъ международнаго торговаго законодательства. Произведеніе это отличается превосходною работой и сдѣлано изъ чистаго массивнаго

серебра, по модели Каррье-Беллёза, который получилъ за свои произведенія золотую медаль. Внизу мы помѣщаемъ рисунокъ красивой жардиньерки, въ стилѣ Людовика XIV. Художники этой фабрики отличаются весьма оригинальнымъ вкусомъ; они заимствуютъ все лучшее и прекрасное изъ искусства прошлыхъ временъ, но избѣгаютъ рабскаго подражанія.

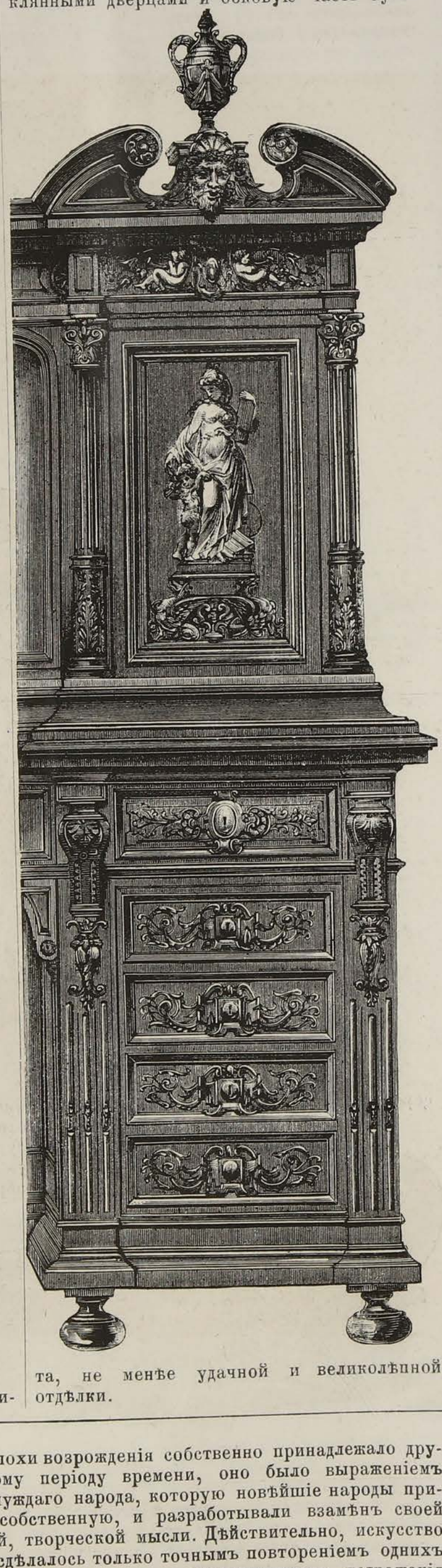
отъ того перваго возрожденія искусства, которое наступило вскорѣ послѣ паденія римской имперіи. Въ то время древнія произведенія искусства были приняты полудикими реформаторами большею частію только какъ авторитетъ и руководство, полезное для выработки ихъ собственнаго, самостоятельнаго искусства, которое все же оставалось вѣрнымъ выраженіемъ современной мысли и вкуса. Реформаторы эти хотя и искали для себя поддержки въ древнемъ искусствѣ, но для всѣхъ своихъ произведеній они внимательно изучали окружавшую ихъ природу и народную жизнь и осмысленно выбирали изъ нея все то, что имъ было необходимо, и такимъ образомъ возвышались до руководителей и учителей человѣчества.

Люди же эпохи классическаго возрожденія во всемъ поступали совершенно обратно, они закрывали глаза передъ окружавшею ихъ природою, не хотѣли ничего знать о свободномъ и независимомъ изобрѣтеніи, отбрасывали всякую оригинальную мысль и пренебрегали самостоятельной дѣятельностью. На все близкое и недавно прошедшее они смотрѣли съ недо-

Произведенія братьевъ Гере въ Парижѣ по части изящной мебели, доставили имъ всеобщее одобреніе посѣтителей выставки, золотую медаль и кромѣ того орденъ Почетнаго Легіона, послѣдній преимущественно за громадное производство своей фабрики. Мы



выбираемъ, изъ выставленныхъ ими предметовъ, для нашихъ рисунковъ, великолѣпный шкафъ рѣзной работы, съ стеклянными дверцами и боковую часть буфе-



та, не менѣе удачной и великолѣпной отдѣлки.

вѣрчивостію. Для нихъ все заключалось въ древности и античности искусства. Они требовали только возврата и полнѣйшаго углубленія въ древность, и пытались однимъ прыжкомъ перескочить назадъ за какія нибудь XV вѣковъ и въ новое время воскресить «вѣкъ Августа» въ искусствѣ. Но каковъ бы ни былъ успѣхъ достигнутый представителями эпохи возрожденія въ преслѣдованіи ихъ прямой цѣли, онъ имѣлъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что способствовалъ введенію въ искусство истины и способствовалъ уничтоженію его мертваго монументальнаго характера и разрыву тѣсной связи между искусствомъ и исторіей. До эпохи возрожденія они шли рука объ руку и имѣли одинъ общій интересъ.

Искусство эпохи возрожденія собственно принадлежало другому отдаленному періоду времени, оно было выраженіемъ мысли инаго, чуждаго народа, которую новѣйшіе народы приняли за свою собственную, и разработывали взамѣнъ своей самостоятельной, творческой мысли. Дѣйствительно, искусство мало по малу сдѣлалось только точнымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же формъ и упало до систематическаго подражанія классическимъ оригиналамъ. При этомъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду, что помимо стремленій эпохи возрожденія, древнее искусство само по себѣ должно было имѣть самостоятельное вліяніе на искусство новѣйшаго времени, потому что старый законъ повторенія неизмѣнно сохранялся въ отдалѣн-

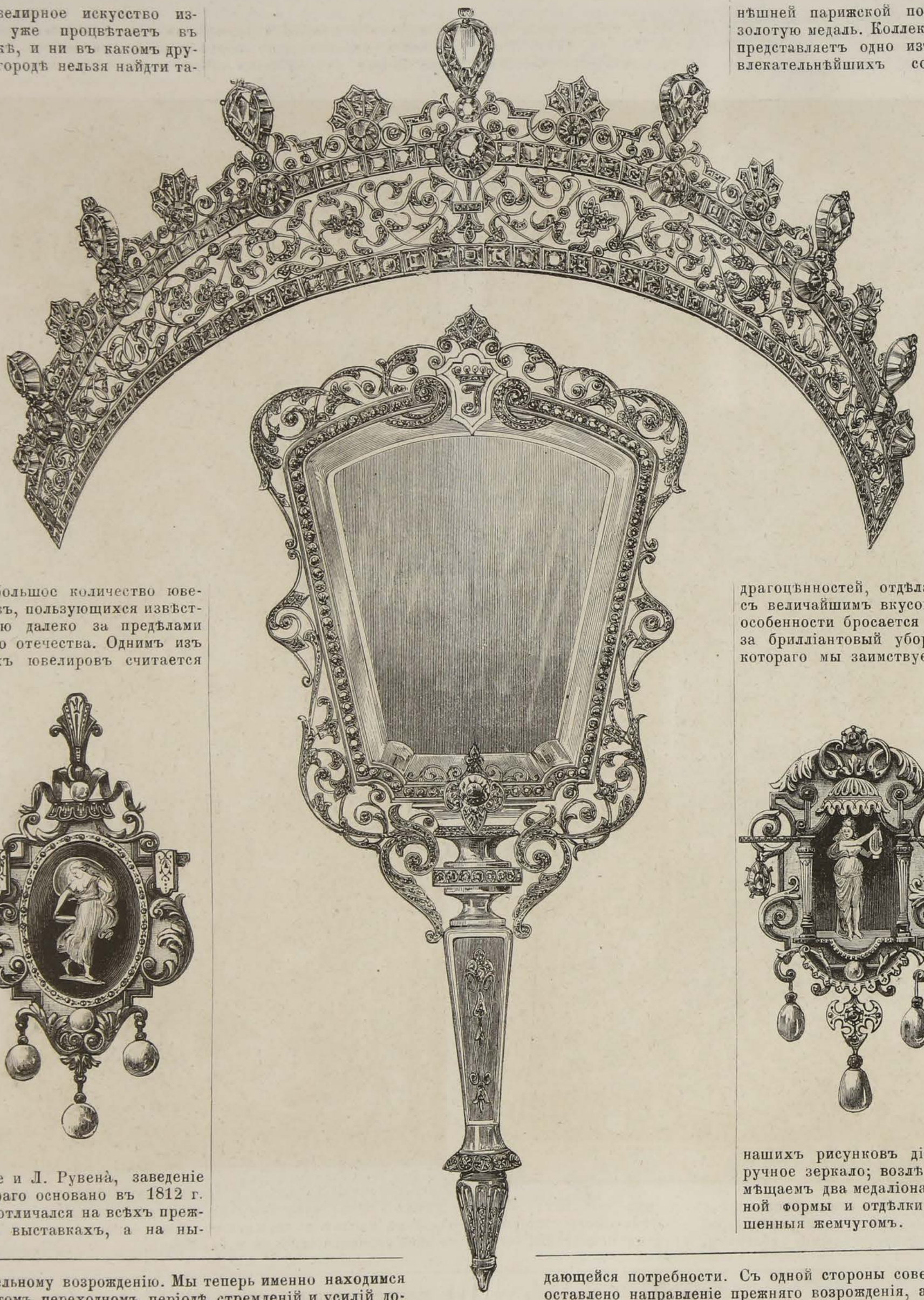
Изображенныя здѣсь двѣ настоящія кружевныя занавѣски — обѣ ручной работы. Эти неподражаемыя произведенія иглы выставлены домомъ Руфье Лейтнера въ Тарарѣ, близъ Ліона, мѣстности, издавна славящейся кружевнымъ производствомъ.

На первой изъ этихъ занавѣсей изображенъ роскошно окаймленный гербъ Парижа; на второй — богиня охоты, окруженная соотвѣтственными эмблемами, вѣтвями и цвѣтами, между прочимъ въ узорѣ изображены охотничьи собаки, копья, сѣти, рога и т. п. Эта роскошная и со вкусомъ сдѣланная занавѣсь исполнена по образцу обой, рисованныхъ Клодомъ Жилле, художникомъ временъ Людовика XIV. Подобныя кружевныя занавѣси предназначаются для завѣшиванья глухихъ оконъ, слѣдовательно ниспадаютъ гладко, и такимъ образомъ вполнѣ выказываютъ всю роскошь своего узора; не испорченнаго сгибами и складками.

нѣйшихъ восточныхъ странахъ, и въ нѣкоторыхъ болѣе удаленныхъ отъ цивилизаціи частяхъ Европы.

Но въ то же время эпоха классическаго возрожденія, какъ разъ уже принятая система псевдо-новѣйшаго искусства, не могла не подвергнуться необходимымъ измѣненіямъ и модификаціямъ, которыя весьма быстро удалили ее отъ соблюденія первоначально принятаго правила согласоваться во всемъ съ античными образцами, и довели его постепенно до искаженія и совершеннаго паденія. Во всякомъ случаѣ еще довольно оставалось отъ богатаго сокровища формъ, заимствованныхъ изъ классической древности, чтобы узнать по нимъ источникъ изъ котораго черпало искусство XVIII вѣка; но достоинство оригинальныхъ образцовъ было затемнено, если не совсѣмъ уничтожено безсмысленными, тривіяльными искаженіями, въ видѣ поверхностныхъ украшеній.

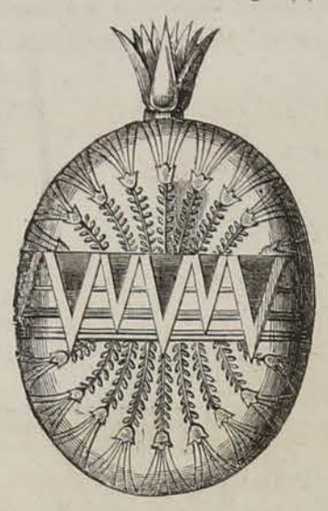
Подобное положеніе вещей само въ себѣ уже носило зародышь разложенія. Истинное, высокое и независимое возрожденіе искусства и присоединеніе къ исторіи эпохи и народовъ тогда только стало возможно, когда, сверхъ всякаго ожиданія, наступилъ переходный періодъ, въ которомъ уничтожено было все оставшееся отъ эпохи возрожденія и образовался курсъ строгой школы, ведущей къ истинному, бли-

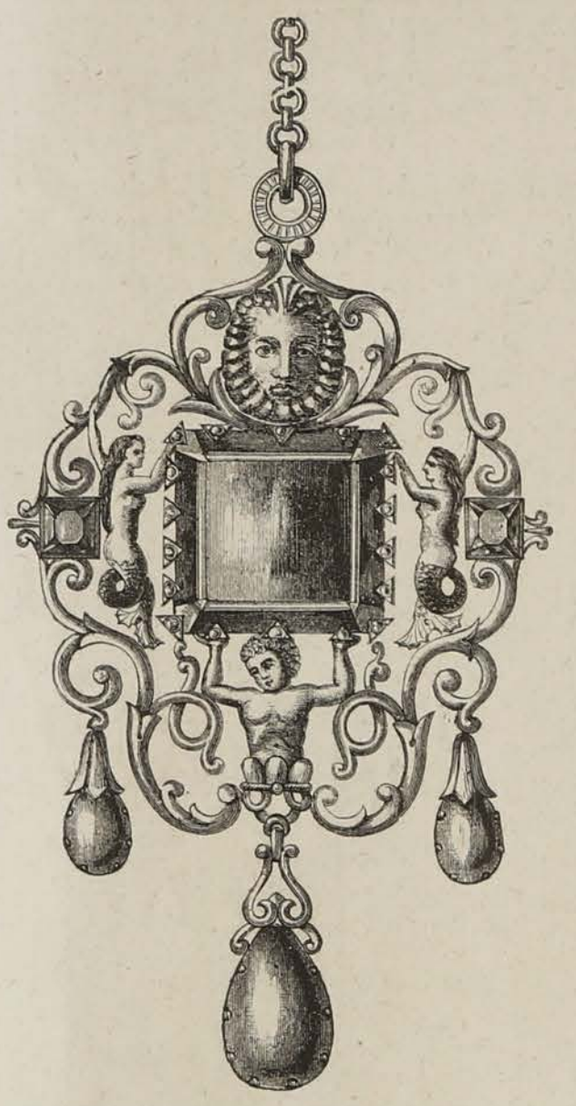


Ювелирное искусство издавна уже процвѣтаетъ въ Парижѣ, и ни въ какомъ другомъ городѣ нельзя найдти такое большое количество ювелировъ, пользующихся извѣстностью далеко за предѣлами своего отечества. Однимъ изъ такихъ ювелировъ считается также и Л. Рувенà, заведеніе котораго основано въ 1812 г. Онъ отличался на всѣхъ прежнихъ выставкахъ, а на нынѣшней парижской получилъ золотую медаль. Коллекція его представляетъ одно изъ привлекательнѣйшихъ собраній драгоцѣнностей, отдѣланныхъ съ величайшимъ вкусомъ. Въ особенности бросается въ глаза брилліантовый уборъ, изъ котораго мы заимствуемъ для нашихъ рисунковъ діадему и ручное зеркало; возлѣ мы помѣщаемъ два медаліона античной формы и отдѣлки, украшенныя жемчугомъ.

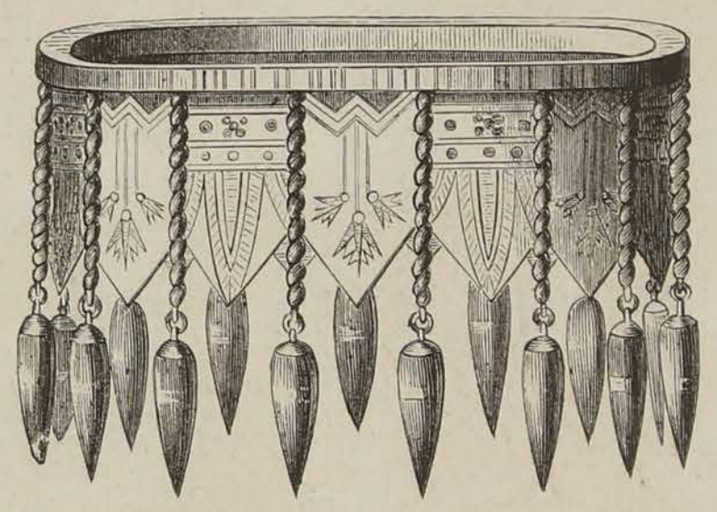
стательному возрожденію. Мы теперь именно находимся въ этомъ переходномъ періодѣ стремленій и усилій достигнуть прочной точки опоры для возсозданія новаго, истиннаго искусства, и путь къ этой цѣли уже открытъ въ настоящее время. Но такихъ путей нѣсколько и вотъ причина той неувѣренности, тѣхъ колебаній, которыя такъ сильно замѣтны въ воскресающемъ искусствѣ нашего времени, однако во всякомъ случаѣ оно имѣетъ достаточно энергіи, чтобъ сдѣлать всякое отступленіе невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, невѣроятнымъ. Открыто было много новыхъ источниковъ, и если не всѣ они одинаково обильны и хороши, то все же они были чистымъ притокомъ, удовлетворительнымъ для пробуждающейся потребности. Съ одной стороны совершенно оставлено направленіе прежняго возрожденія, а сохраняется въ первоначальной своей полнотѣ и нераздѣльности стиль классическаго возрожденія или вмѣсто него непосредственное, положительное вліяніе классической древности, и это безъ сомнѣнія единственный путь, которымъ Европа можетъ во второй половинѣ XIX вѣка достигнуть и въ искусствѣ той высокой ступени, на которую она становится въ наукѣ и литературѣ. Съ другой стороны начинаетъ выдвигаться на первый планъ, возрождающійся въ настоящее время старый готическій стиль, о которомъ поклонники его мечтаютъ съ неменьшимъ жаромъ, съ какимъ противники отвергаютъ его. Между этими

Изъ прекрасной коллекціи драгоцѣнностей лондонскаго ювелира Джона Брогдена, мы выбираемъ для нашихъ рисунковъ нѣсколько различныхъ предметовъ,

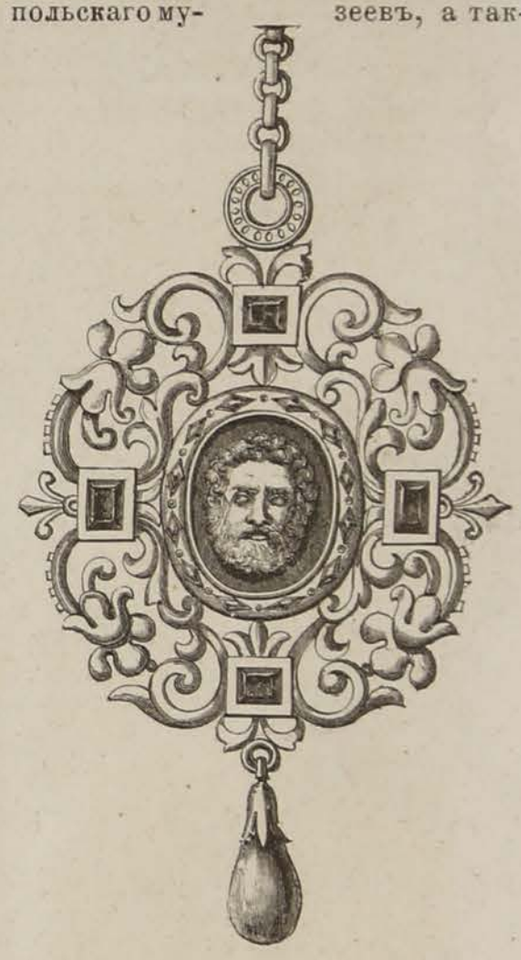


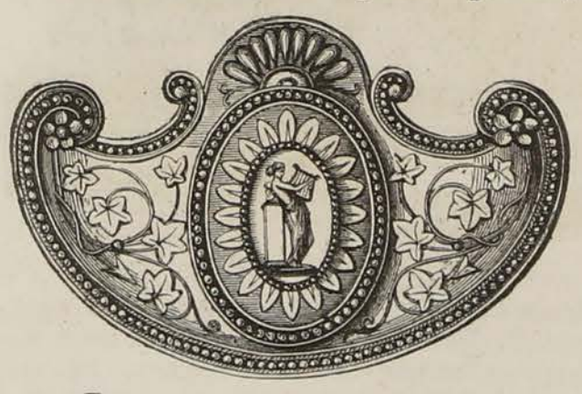


характеризующихъ нынѣшнее направленіе моды въ этой отрасли производства. Вещи эти заслужили всеобщее одобреніе даже въ Парижѣ, гдѣ свое ювелирное производство считается образцовымъ. Большая часть вещей этихъ распродана тутъ же на выставкѣ. Брогденъ въ своихъ работахъ весьма искусно и вѣрно подражаетъ древнимъ образцамъ, но притомъ никакъ нельзя оспаривать оригинальность его рисунковъ и изобрѣтеній.



Коллекція его отличается замѣчательнымъ богатствомъ и разнообразіемъ и заключаетъ въ себѣ не только драгоцѣннѣйшіе уборы, но и простѣйшія булавки. Выбранные нами для рисунковъ мелкія вещицы указываютъ на разнородные образцы, по которымъ они сдѣланы. Между ними есть подражанія работамъ изъ Помпеи, Ниневіи, Египта и Ассиріи; они какъ кажется заимствованы изъ британскаго и неаполькаго музеевъ, а также и изъ коллекцій южно-кенсингстонской, копенгагенской и луврской.

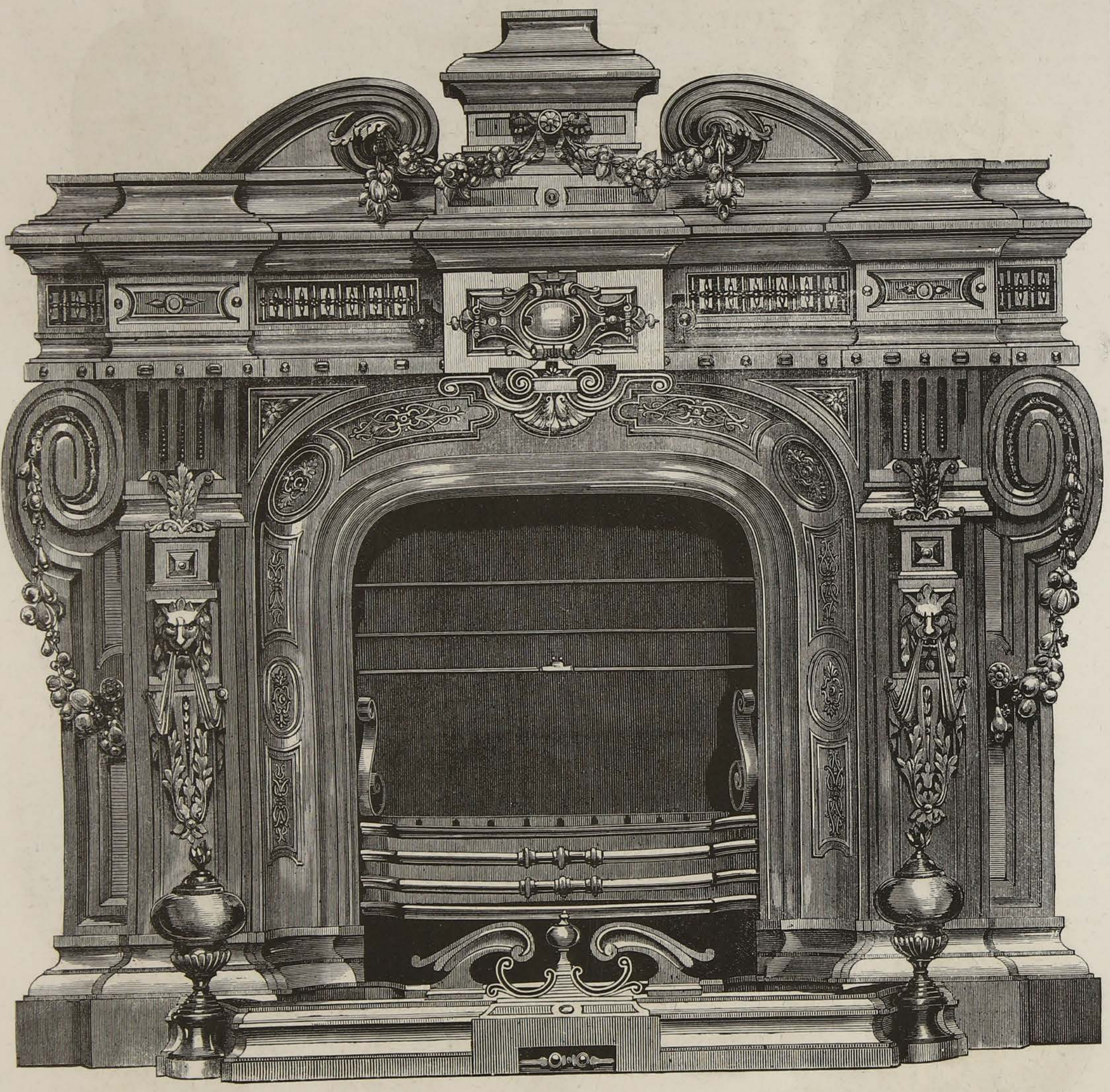




двумя направленіями стоятъ тѣ менѣе честолюбивые, и одаренные меньшей энергіей, которые довольствуются повтореніемъ всего, что признано достойнымъ и удачнымъ, къ какой бы эпохѣ и къ какому бы стилю оно не принадлежало. Для дополненія картины слѣдуетъ еще упомянуть о тѣхъ руководителяхъ искусства, которые изученіемъ искусства прошлыхъ вѣковъ и классической древности, стремятся стать выше простаго повторенія и подражанія, и сдѣлаться, какъ истинные, оригинальные художники, основателями совершенно новаго стиля; такихъ личностей, къ сожалѣнію, немного, но все же они существуютъ и нельзя не порадоваться этому.

Такимъ образомъ въ наше время повторенія въ искусствѣ достигли неожиданнаго распространенія на совершенно новыхъ, неизвѣстныхъ прежде условіяхъ. Теперь вездѣ мы встрѣчаемъ, въ томъ или другомъ видѣ, возобновленныя произведенія прошлыхъ временъ и выраженіе стилей въ искусствѣ, образовавшихся и развивавшихся въ глубокой древности. Одно время казалось, что все различіе этихъ воспроизведеній заключается только въ различіяхъ самихъ стилей или зависитъ отъ степени таланта воспроизводителя. Казалось, что всѣ они стремятся къ одной и той же цѣли — ввести снова и усвоить себѣ какой-либо античный, древній стиль. Многіе изъ этихъ воспроизводителей думали достигнуть цѣли, возвращеніемъ къ строгой величественности старѣйшихъ классическихъ антич-

Изображенный здѣсь великолѣпный каминъ заимствованъ нами изъ коллекціи Лаперша въ Парижѣ. Онъ весь сдѣланъ изъ полированной стали, и производитъ чрезвычайно эфектное впечатлѣніе; несмотря на свою массивность и величину, онъ кажется легкимъ, благодаря хорошему рисунку и искусной работѣ. Каждая отдѣльная часть этого камина украшена въ строгомъ стилѣ и производитъ чрезвычайно гармоническое впечатлѣніе. Это настоящій «очагъ» для какого-нибудь старинаго англійскаго феодальнаго зàмка, или одного изъ тѣхъ живописныхъ французскихъ зàмковъ, которыхъ пощадила революція, а новѣйшее время украсило



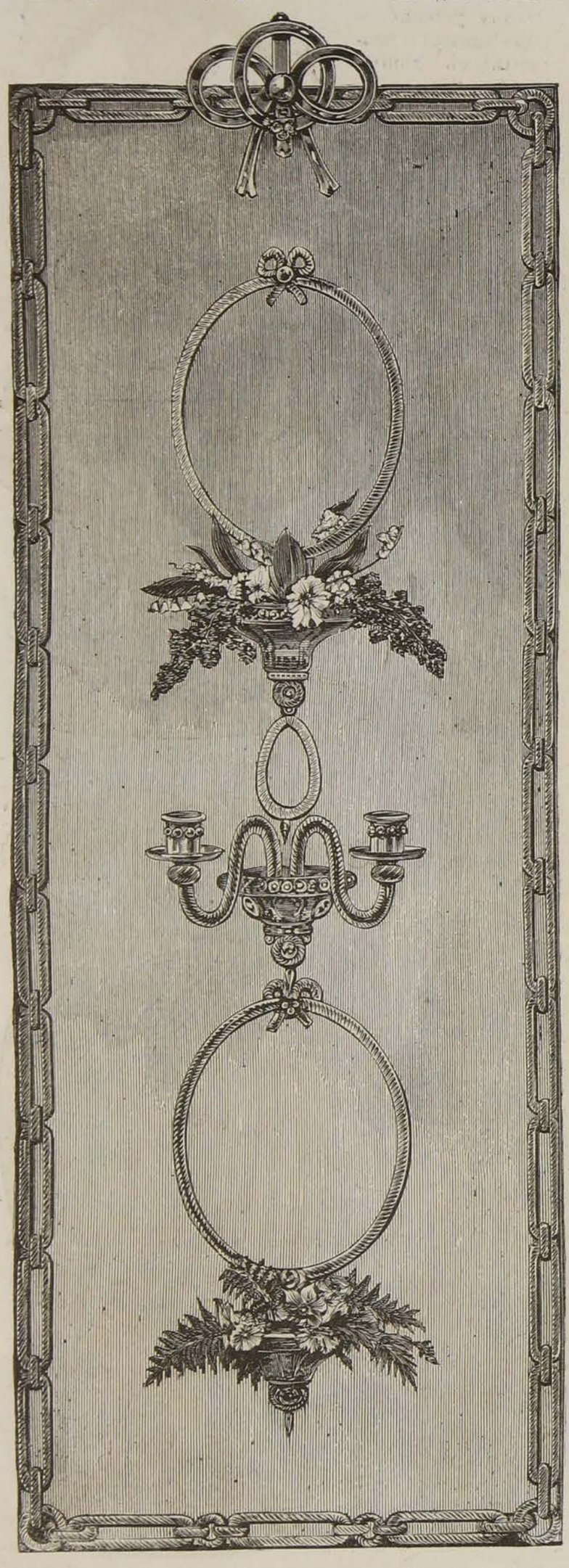
ныхъ произведеній, или къ внѣшнему великолѣпію, отличавшему греческое искусство въ Римѣ. Другіе, напротивъ, стояли за средневѣковой готическій стиль во всей его безукоризненной чистотѣ. Въ то время, какъ первая модификація возрожденія классическаго искусства, вызывала всеобщее удивленіе и теперь еще удовлетворяетъ современному вкусу, другія, болѣе или менѣе испорченныя направленія въ этомъ родѣ, также были въ ходу и пользовались благосклонностью публики. Всѣ эти различныя, борющіеся между собой воспроизведенія естественно повели къ тому разъединенію, которое можно назвать «борьбой за существованіе различныхъ стилей». Каждая группа воспроизводителей имѣла своихъ сторонниковъ, признававшихъ избранный ими стиль за единственно-правильный и считавшихъ всѣ другіе ложными и гибельными для искусства. Такимъ образомъ возникла борьба не только за возобновленіе извѣстныхъ стилей, но еще и за исключительное преобладаніе одного какого-либо изъ нихъ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что необходимость какого бы ни было возрожденія искусства единственно была признана всѣми. Принято было, такъ сказать, за аксіому, что искусство или вымерло или находится въ летаргіи, поэтому оно должно быть пробуждено. Попытка удалась, искусство безспорно возстало отъ своего сна, но еще недостаточно окрѣпло для энергическаго прогрессивнаго движенія. Между тѣмъ уже замѣтны признаки

Каждый изъ парижскихъ чернодеревцевъ имѣетъ свою спеціальность, такъ между прочимъ спеціальность Диля заключается въ соединеніи металла съ деревомъ, что ему чрезвычайно хорошо удается, и въ чемъ онъ почти не имѣетъ соперниковъ. Обыкновенно онъ дѣлаетъ группы или рельефы изъ какого-либо металла или изъ литой окисдированной бронзы, которые или накладываетъ или врѣзываетъ въ мебель. Такимъ образомъ украшенъ изображенный нами шкафъ: вставленная въ него большая рельефная группа, превосходно исполнена и представляетъ торжественное шествіе меровингскихъ побѣдителей Аттилы, ѣдущихъ на военной колесницѣ, запряженной дикими буйволами. Соотвѣтствующія этому украшенія изъ оружія и животныхъ дополняютъ красоту этого мастерскаго произведенія. Возлѣ мы помѣщаемъ рисунки двухъ вазъ изъ Терра-котты, сдѣланныхъ на фабрикѣ Девера, въ Миланѣ, доставившей на выставку много прекрасныхъ произведеній изъ этого матерьяла.

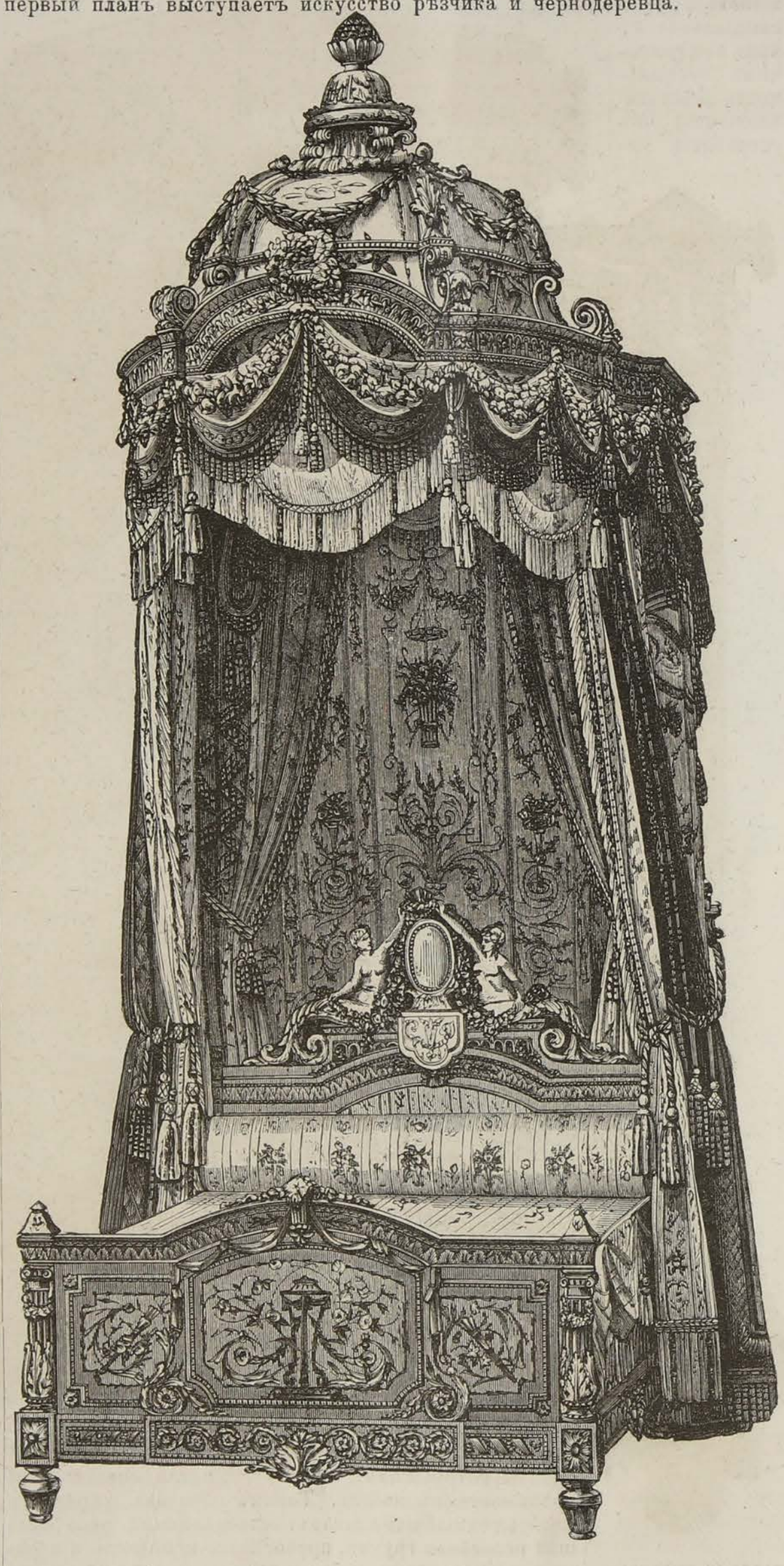
возрожденія его въ новѣйшее время и вступленія въ новый фазисъ своего существованія, оно уже находится на второй переходной ступени и отъ простаго копированія возвысилось уже до усвоеній безъ рабскаго подражанія.

Художники, изучавшіе древность серьозно и съ пониманіемъ дѣла, не могли не увидѣть очень скоро, что вполнѣ овладѣвши какими-нибудь опредѣленными правилами искусства, довольно легко можно пріобрѣсти творческую силу, далеко превышающую простое повтореніе старыхъ пріемовъ искусства или подражаніе имъ. Поэтому они, главнымъ образомъ, старались выучиться работать такъ, какъ бы они должны были работать, если бы жили нѣсколькими вѣками ранѣе, и только этимъ способомъ они получили возможность примѣнить основанія искусства прошлыхъ вѣковъ къ современному намъ искусству и такимъ образомъ удовлетворить потребностямъ, условіямъ и симпатіямъ своего времени. Однако невозможно же было имъ, живя и дѣйствуя въ совершенно другомъ періодѣ времени, работать точно такъ же, какъ если бы они жили въ эпоху цезаря Августа или Медичисовъ, поэтому знаніе ихъ основныхъ началъ античнаго искусства, показало имъ прежде всего чрезвычайную податливость этихъ началъ и возможность примѣнять ихъ къ измѣненнымъ условіямъ

Въ первомъ столбцѣ мы помѣщаемъ рисунокъ зеркала С. Марша въ Лондонѣ, съ новыми стеклянными украшеніями, приспособленными для свѣчей и



букетовъ цвѣтовъ. Далѣе мы помѣщаемъ кровать Фурдинуа въ Парижѣ, считающуюся послѣ его же шкафа однимъ изъ лучшихъ произведеній на всей выставкѣ по части изящнаго, столярнаго мастерства. Хотя великолѣпная драпировка сильно способствуетъ эфекту, производимому этою кроватью, но все же на первый планъ выступаетъ искусство рѣзчика и чернодеревца.



новаго времени. Еслибъ это было иначе, еслибъ основанія древняго искусства или стиль его оказались бы неизмѣнимыми, имѣющими одну только форму выраженія и допускающими только одну извѣстную систему разработки, то это было бы очевиднымъ доказательствомъ тому, что нѣтъ никакой необходимости и даже не слѣдуетъ вводить въ практическую жизнь древній стиль или древнее искусство. Тогда ихъ стоило бы изучать только какъ вѣрное выраженіе прошлаго времени, а для современной жизни основанія эти, какъ непримѣнимыя на практикѣ, были бы совершенно безполезны. При этомъ если уже невозможно никакое новое примѣненіе какого-либо древняго искусства, а возможно только постоянное воспроизведеніе первоначальнаго, устарѣвшаго выраженія его, то нельзя не прійдти къ заключенію, что основанія такого искусства потеряли уже всю свою силу при своемъ первоначальномъ проявленіи; слѣдовательно, какъ бы ни интересны были эти основанія для изученія, для жизни они лишены всякаго значенія и недостойны невозможнаго уже для нихъ возрожденія. Скажемъ болѣе, совершенно невозможно успѣшно воспроизводить произведенія искусствъ прошлыхъ вѣковъ, помощію прежнихъ пріемовъ, не проникнувшись извѣстными существенными свойствами, которыя сроднили эти произведенія съ

Изъ замѣчательныхъ во всѣхъ отношеніяхъ произведеній, выставленныхъ императорской фабрикой гобеленовскихъ ковровъ въ Бовэ, единственною въ своемъ родѣ до нынѣ, какъ и нѣсколько вѣковъ тому назадъ, мы выбираемъ для нашихъ рисунковъ только два образца: бордюръ съ необыкновенно легкими и граціозными узорами и экранъ, вмѣстѣ съ красивою рѣзною рамкою.

Подъ управленіемъ нынѣшняго директора фабрики Бадена и при содѣйствіи многихъ лучшихъ художниковъ Франціи, гобелены и въ 1867 году поддержали свою давнишнюю славу. Произведенія ковровой фабрики въ Бовэ рѣшительно не допускаютъ никакого съ ними соперничества. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что заведеніе это поддерживается на счетъ императорскаго дома; слѣдовательно, стоитъ въ совершенно иныхъ условіяхъ, нежели всякое другое частное производство.

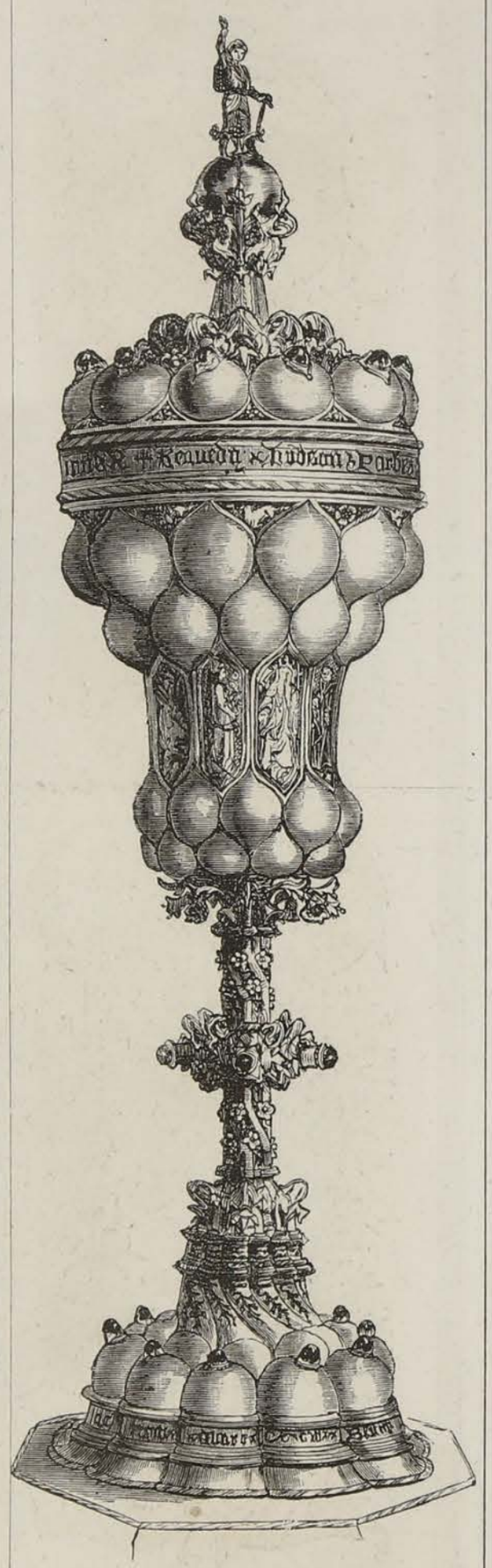
другими, отдаленными отъ насъ, народностями и эпохами, и усвоеніе которыхъ нами сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Поэтому самыя лучшія наши воспроизведенія древности могутъ быть только повтореніемъ сюжетовъ намъ чуждыхъ и далекихъ, и чѣмъ совершеннѣе будетъ воспроизведеніе, тѣмъ яснѣе будетъ выражаться въ немъ, на сколько чуждъ намъ и далекъ отъ насъ этотъ элементъ.

Возрожденіе искусства нашего времени совершается поэтому преимущественно на двухъ главныхъ основаніяхъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ одинаковое право на строгое его соблюденіе. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что мы изучаемъ существенныя основанія античнаго искусства, и вполнѣ овладѣваемъ ими, слѣдовательно усвоиваемъ себѣ не только красоту линій и смыслъ формъ античныхъ произведеній, но и точное знаніе пріемовъ, съ помощью которыхъ древніе художники примѣняли свое знаніе къ дѣлу. Второе, вытекающее изъ перваго, и нераздѣльное съ нимъ, состоитъ въ томъ, что мы постоянно совершенствуемся въ воспроизведеніи античнаго искусства, и притомъ научаемся воспроизводить его сознательно, съ полнымъ пониманіемъ и въ истинно художественномъ духѣ, примѣняя его къ новымъ условіямъ нашей эпохи, чѣмъ единственно и можемъ достигнуть цѣли нашей — со-

Оба предмета, изображенные на этой страницѣ, несмотря на существенную разницу въ

Окно съ разрисованнымъ стекломъ, въ металлической рамкѣ, предназначается для С. Неот-

шагося въ этой работѣ передать духъ средневѣковыхъ художниковъ. Сюжетомъ картины избрано поклоненіе волхвовъ; въ исполненіи ея придерживались стиля эпохи Cinque-cento.



Другой рисунокъ изображаетъ серебряный бокалъ, сдѣланный тоже въ стилѣ эпохи возрожденія, подражаніе которому составляетъ одно изъ постоянныхъ стремленій этого заведенія.

ихъ производствѣ, вышли изъ одной и той же мастерской Гардмана и К° въ Бирмингэмѣ.

ской церкви въ Гонтингдоншейрѣ; оно сдѣлано по рисунку Джона Гардмана Поуэля, стара-

здать изъ возрожденнаго древняго, новое современное намъ искусство.

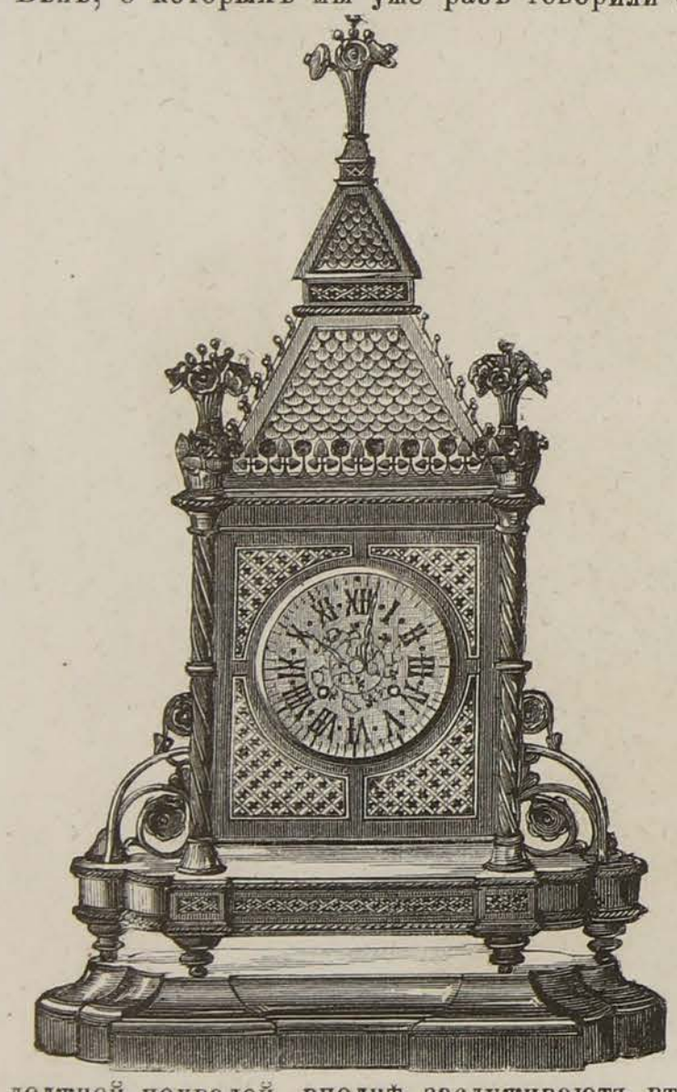
На парижской всемірной выставкѣ 1867 года мы находимъ многочисленныя доказательства того усердія и той настойчивости, съ которой въ наше время стараются воскресить античное и средневѣковое искусство, такъ же какъ и искусство эпохи возрожденія. Рядомъ съ простыми подражаніями и повтореніями, мы видимъ достаточно вдохновенныхъ воссозданій. Правда, не всегда это усвоеніе древняго искусства удачно и умѣстно, но вѣдь и непосредственныя воспроизведенія также не всегда бываютъ таковыми, да это невозможно и требовать. Достоинство и значеніе такого усвоенія преобразуемаго искусства опредѣляется достоинствомъ прежнихъ, оригинальныхъ произведеній. Всего удачнѣе примѣняютъ древнее искусство къ современнымъ потребностямъ и вкусу тѣ художники, которые хорошо ознакомились съ какимъ-либо древнимъ стилемъ, и, вполнѣ усвоивъ его, воспроизводятъ его смѣло и съ увѣренностью. Подъ ихъ рукой обновленное древнее искусство сохраняетъ свое положительное значеніе, какъ бы они не преобразовывали его, примѣняясь къ новымъ условіямъ, отличающимся отъ прежнихъ. Въ этомъ случаѣ успѣхъ достигается однимъ только пониманіемъ, хотя конечно необхо-

Знаменитый императорскій фарфоровый заводъ въ Севрѣ, достойно поддержалъ и на этотъ разъ свою старинную славу. Произведенія его преимущественно привлекаютъ вниманіе всѣхъ посѣтителей выставки. Въ особенности замѣчательна превосходная живопись работы лучшихъ художниковъ, украшающая эти произведенія; не менѣе прекрасны также формы ихъ и моделировка; вообще севрскія фарфоровыя издѣлія могутъ служить въ этомъ отношеніи образцами достойными изученія. Изъ трехъ вазъ, изображенныхъ на нашихъ рисункахъ, въ особенности большая, съ прелестной дѣтской группой на крышкѣ и съ рельефнымъ медальономъ императрицы Евгеніи, представляетъ истинно мастерское произведеніе, замѣчательное какъ въ художественномъ, такъ и техническомъ отношеніи. Обѣ другія вазы также одинаково прекрасной работы.

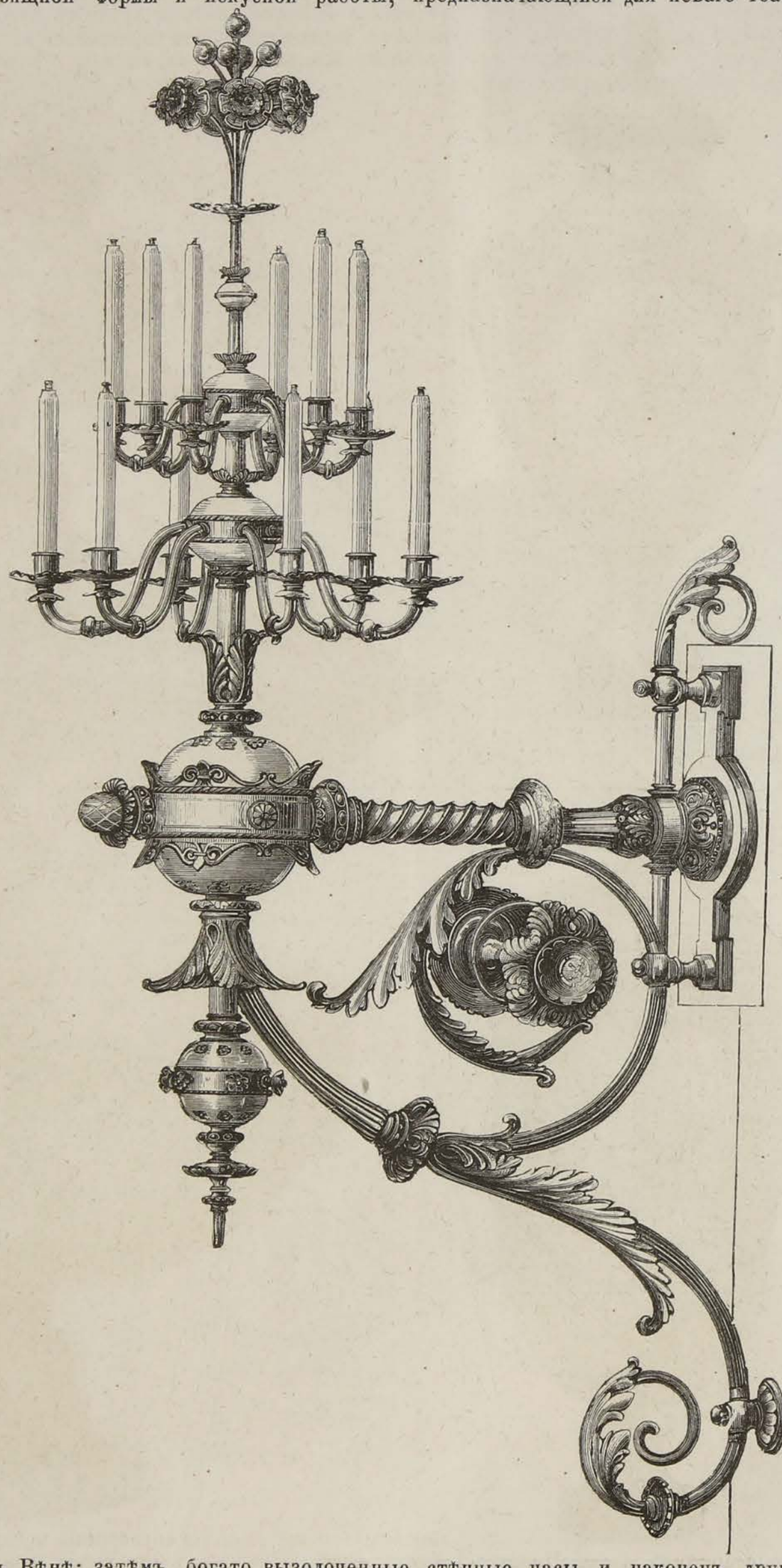
димы также вѣрный взглядъ и опытная рука. Нынѣшняя выставка столь богатая въ этомъ отношеніи истинно прекрасными вещами, свидѣтельствуетъ лучше всего о томъ, что дѣйствительно возвращаются тѣ времена классической древности, когда вліяніе искусства проявлялось даже въ обыденной жизни и одинаково выражалось какъ въ великолѣпнѣйшихъ, истинно чудесныхъ памятникахъ, такъ и въ украшеніи самой обыкновенной домашней утвари. Въ наше время дѣйствительно съ успѣхомъ начинаютъ слѣдовать этому примѣру, и наступаетъ пора, когда глиняная лампа бѣдняка будетъ отличаться греческою красотою линій. Но кромѣ того значительно усовершенствованныя въ послѣднее время вспомогательныя средства техники и цѣлый рядъ открытій и изобрѣтеній, неизвѣстнымъ древнимъ художникамъ, безъ сомнѣнія даютъ намъ возможность идти дальше ихъ, лишь бы только вся масса народа проникнулась тѣмъ чувствомъ изящнаго и тѣмъ пониманіемъ искусства, которыя заставляли древнихъ грековъ восхищаться комедіями Аристофана и твореніями Фидія и Праксителя. Конечно мы еще очень далеки отъ этого, нашему поколѣнію совершенно чуждъ этотъ высокій классическій духъ. Быть можетъ даже времена эти никогда уже болѣе не возвратятся, потому что дѣятелей XIX вѣка, кромѣ

Превосходныя произведенія фабрики бронзовыхъ издѣлій Дзѣдзинскаго и Гануша въ

Вѣнѣ, о которыхъ мы уже разъ говорили съ



должной похвалой, вполнѣ заслуживаютъ вторичнаго о нихъ упоминанія. На этотъ разъ мы представляемъ рисунки: стѣннаго канделябра изъ золоченой бронзы, весьма изящной формы и искусной работы, предназначающійся для новаго театра

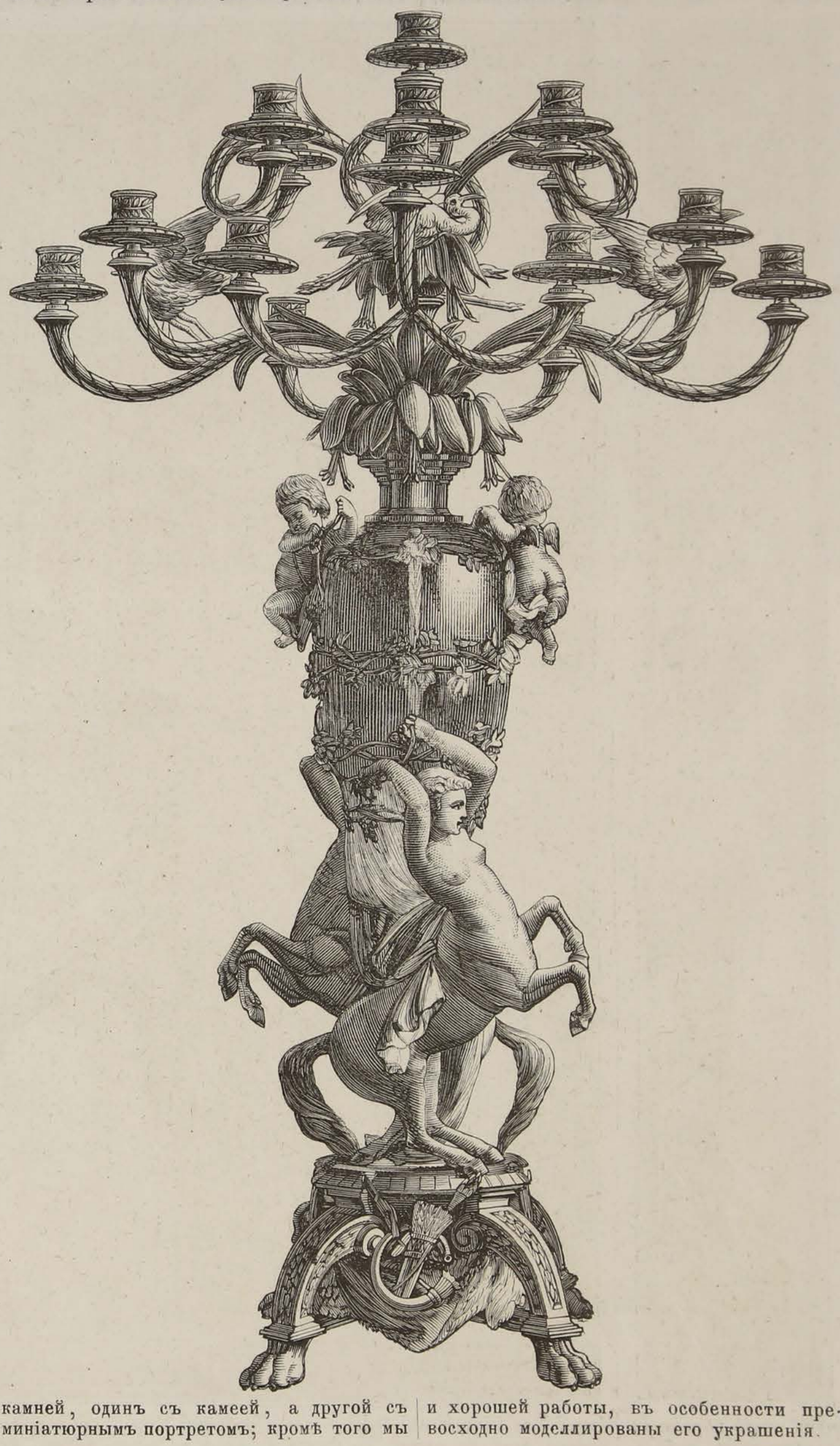


въ Вѣнѣ; затѣмъ, богато вызолоченные стѣнные часы и, наконецъ, другіе, очень красивые и оригинальные часы, въ формѣ вазы.

искусства, волнуютъ еще другіе, важные и святые интересы, они стремятся къ разрѣшенію вопросовъ и къ достиженію цѣлей, гораздо высшихъ, чѣмъ эстетическое образованіе и простое удовлетвореніе чувства красоты. Замѣтимъ однакожъ, что во многихъ отношеніяхъ современная жизнь сдѣлала гигантскіе успѣхи, иные внѣ области искусства, другіе же нераздѣльные съ нимъ. Въ наше время всего выше ставятъ комфортъ и удобство въ наслажденіи жизнью, и въ этомъ отношеніи мы далеко ушли впередъ отъ людей классической древности, которыя, несмотря на благопріятный климатъ и всѣ другія лучшія условія, пользовались меньшими удобствами, и сидѣли на своихъ курульныхъ креслахъ далеко не такъ спокойно, какъ мы на нашихъ бержеркахъ и кушеткахъ, хотя эти послѣднія, конечно, не имѣютъ того благородства контуръ, которымъ отличались сѣдалища боговъ. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что искусство нашего вѣка развивается при совершенно иныхъ условіяхъ нежели древнее.

Со времени лондонской всемірной выставки 1862 года воспроизведеніе античнаго искусства приняло размѣры, о которыхъ едва можно было мечтать. Оно проникло всюду, и что всего важнѣе, значительно расширило свой кругозоръ, и въ

Великолѣпная коллекція знаменитаго фабриканта золотыхъ и серебряныхъ вещей Фроманъ-Мериса въ Парижѣ, фирма котораго славится уже съ начала нынѣшняго столѣтія, вполнѣ заслуживаетъ вторичнаго о ней упоминанія. Мы выбираемъ изъ нея для нашихъ рисунковъ два медальона въ богатой оправѣ изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ камней, одинъ съ камеей, а другой съ миніатюрнымъ портретомъ; кромѣ того мы представляемъ еще рисунокъ серебрянаго канделябра, замѣчательно красивой формы и хорошей работы, въ особенности превосходно моделлированы его украшенія.



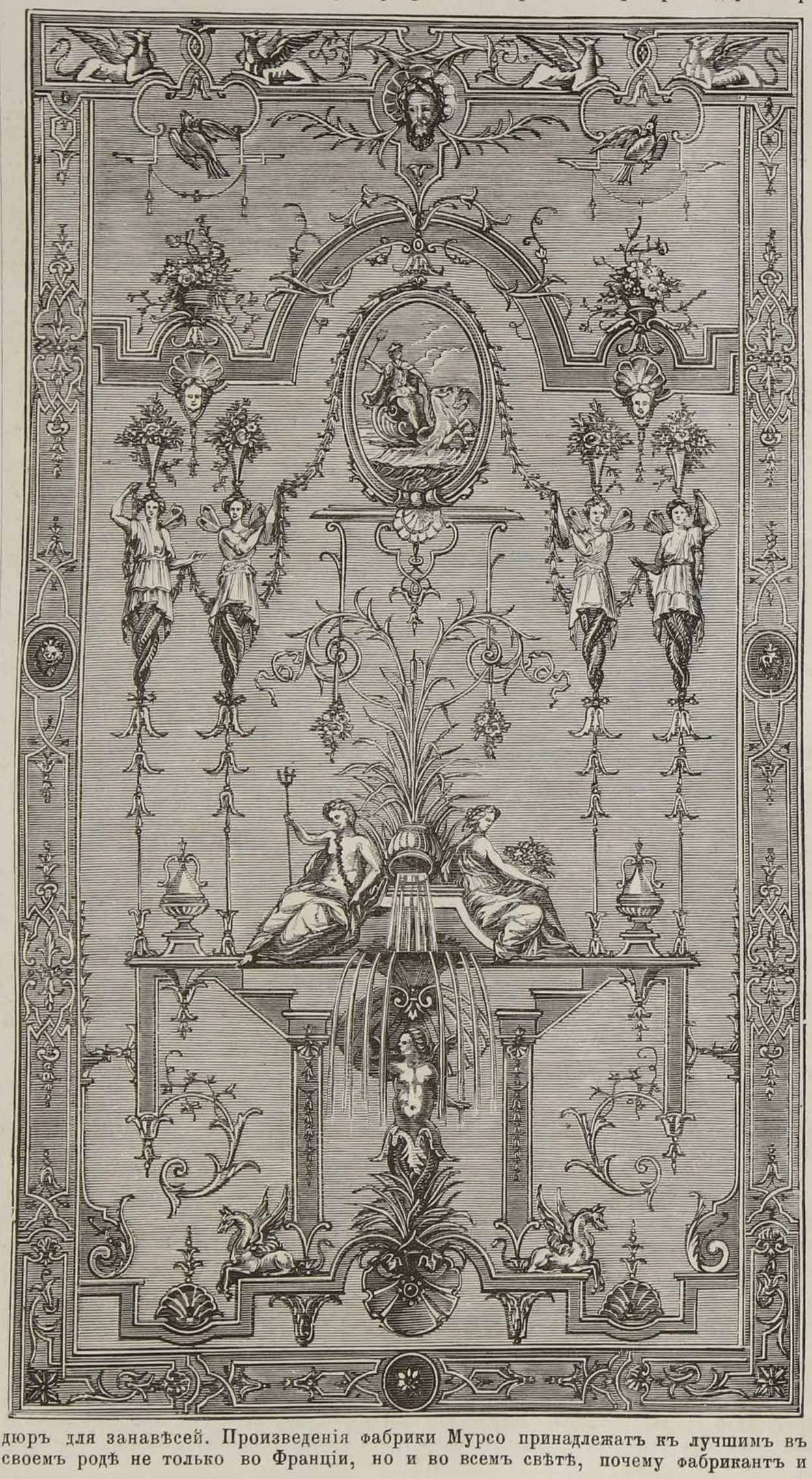
настоящее время распространяется на всякій, сколько-нибудь замѣчательный стиль древности.

Съ древнѣйшихъ временъ пробуждающееся сознаніе изящнаго всего яснѣе выражалось въ церамическомъ искусствѣ и въ произведеніяхъ гончарнаго станка. Подобнымъ же образомъ и въ новѣйшее время, воскресающее искусство начало проявляться прежде всего именно въ этихъ отрасляхъ производства. Но еще яснѣе можно прослѣдить его развитіе въ работахъ серебряниковъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и ювелировъ. Это и будетъ служить намъ руководящею нитью и поможетъ намъ разобрать и доказать, какъ велико въ настоящее время вліяніе античнаго искусства на художественныя ремесла. Потому что въ нашемъ трудѣ мы преимущественно имѣли въ виду именно эти послѣднія, а не изящныя искусства; насъ преимущественно интересуетъ связь искусства съ ремесломъ, потому что только такимъ образомъ возможно подготовить и воспитать въ массѣ народа то великое пониманіе искусства, ту горячую любовь къ нему, лучи которой доходятъ еще до насъ изъ отдаленнѣйшей классической древности и освѣщаютъ нашъ новый міръ.

Для того, чтобы вѣрно оцѣнить вліяніе античныхъ произведеній на художественныя ремесла нашего времени, надо

На настоящую выставку доставлено

очень много хорошихъ французскихъ мебельныхъ матерій, между прочимъ также и съ фабрики Мурсо въ Парижѣ, отличающейся изяществомъ своихъ произведеній и ведущей весьма обширную торговлю ими. Мы приводимъ здѣсь для примѣра рисунокъ красивой портьеры и двухъ бор-

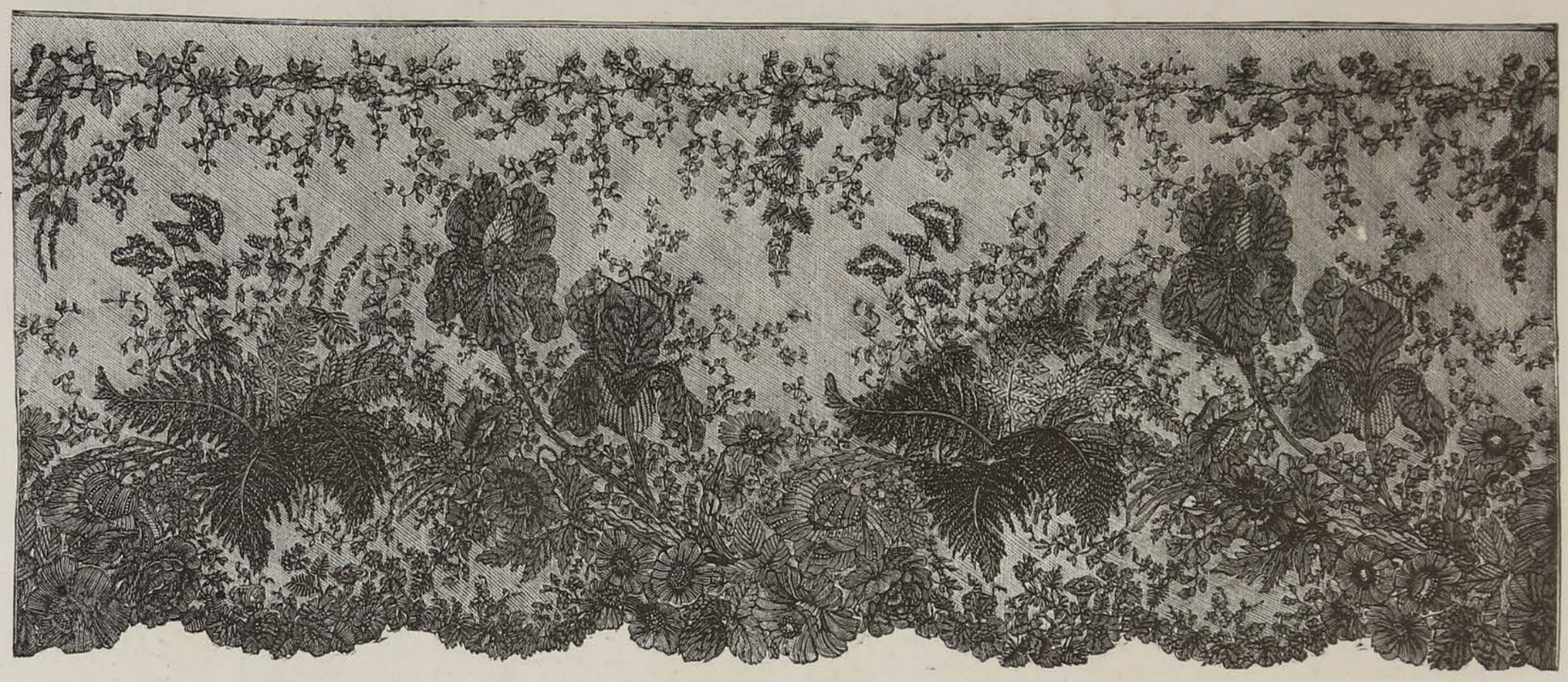


дюръ для занавѣсей. Произведенія фабрики Мурсо принадлежатъ къ лучшимъ въ своемъ родѣ не только во Франціи, но и во всемъ свѣтѣ, почему фабрикантъ и получилъ за нихъ золотую медаль

на нынѣшней выставкѣ.

прежде всего обратить вниманіе на дѣятельность мастера, поставившаго себѣ цѣлію въ совершенствѣ овладѣть искусствомъ древнихъ мастеровъ и достигшаго этой цѣли съ полнымъ успѣхомъ. Это — знаменитый Кастеллани, золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Римѣ, имѣющій также мастерскую и въ Неаполѣ. Въ дѣтствѣ еще, имѣя случай ознакомиться съ самыми рѣдкими и драгоцѣнными произведеніями античнаго искусства, онъ скоро убѣдился, что самая успѣшная и вѣрная передача этихъ образцовъ возможна только при помощи точнаго знанія, какъ самаго дѣла, такъ и всѣхъ пріемовъ и способовъ отдѣлки. Руководимый этимъ убѣжденіемъ, онъ приложилъ всѣ свои старанія воскресить снова способы производства древнихъ мастеровъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ. Едва ли возможно было выбрать лучшіе образцы во всѣхъ отношеніяхъ, нежели эти замѣчательныя работы, которыя нѣсколько вѣковъ были скрыты въ греческихъ и этрусскихъ гробницахъ, пока любознательность новѣйшихъ изслѣдователей не заставила ихъ снова появиться на свѣтѣ. Эти-то произведенія и принялся изучать Кастеллани, и своей обдуманной настойчивостью преодолѣлъ всѣ трудности такъ, что уже на лондонской выставкѣ 1862 г.

Братья Верде-Делиль, представители остъ-индской компаніи въ Парижѣ, принадлежатъ къ числу экспонентовъ, наиболѣе отличившихся на нынѣшней выставкѣ своими кружевными издѣліями; они получили не только золотую медаль,

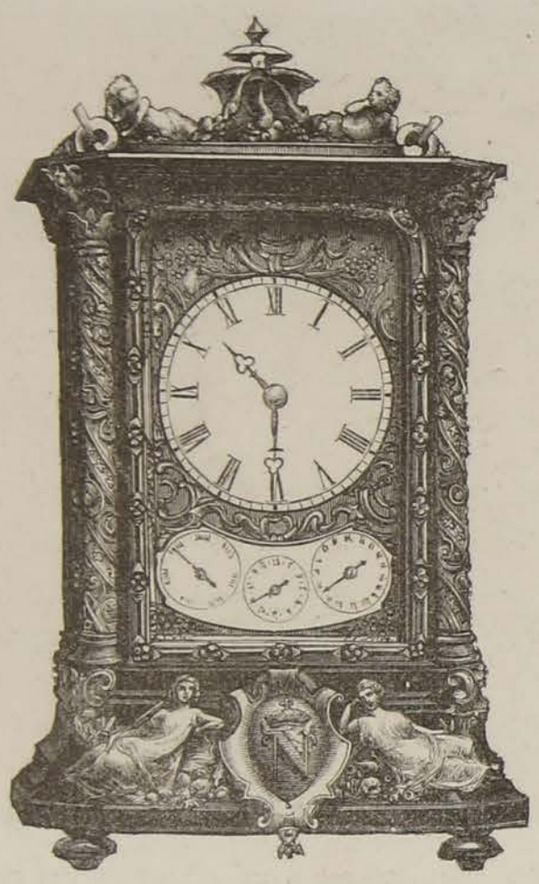


но и орденъ Почетнаго Легіона; кромѣ того представители этой компаніи не разъ уже отличались и на прежнихъ выставкахъ. Мы приводимъ здѣсь рисунки двухъ образцовъ этихъ произведеній, причемъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что составитель рисунка и рѣзчикъ, вѣрно изобразивъ узоръ, могли, однако, дать только слабое понятіе объ этихъ удивительныхъ произведеніяхъ иглы, замѣчательныхъ по необыкновенной своей легкости и нѣжности. Верхній рисунокъ изображаетъ черную кружевную оборку Байё, второй — бордюръ изъ алансонскихъ кружевъ. Обѣ вещи принадлежатъ къ лучшимъ кружевнымъ произведеніямъ на всей выставкѣ, хотя, можетъ быть, никогда еще не было собрано вмѣстѣ такое огромное количество прекрасныхъ вещей по этой отрасли производства.

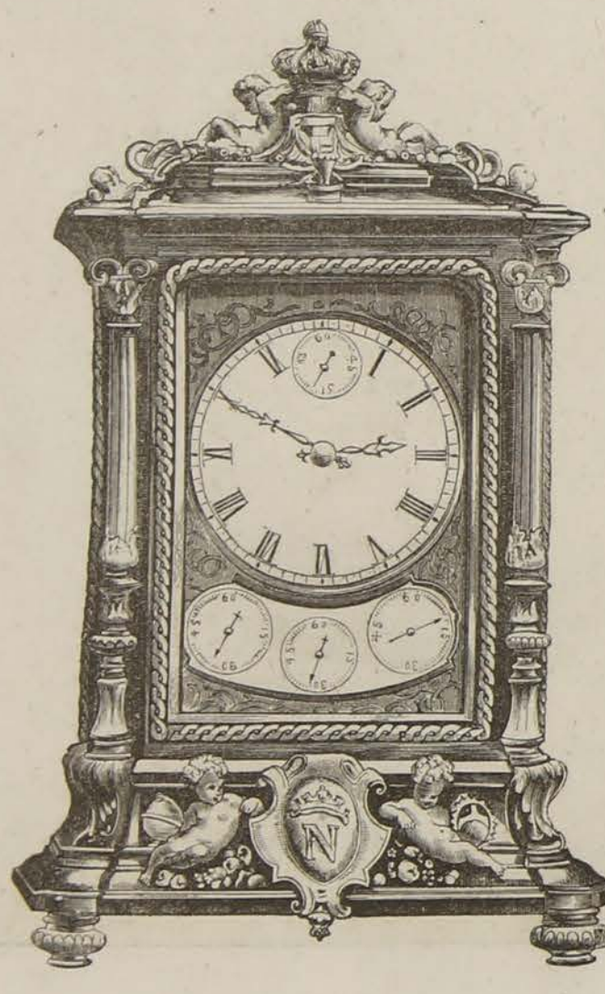
появилась его замѣчательная коллекція, представлявшая какъ бы fac-simile античныхъ произведеній, возбудившихъ всеобщій восторгъ и удивленіе. Съ этого именно времени и начинается вліяніе античнаго искусства на художественное ремесло нашего времени. Кастеллани съ тѣхъ поръ сталъ преслѣдовать свою цѣль еще съ большею энергіей. Около него сгруппировалось нѣсколько учениковъ и послѣдователей, изъ которыхъ иные дѣйствовали такъ успѣшно, что имъ даже приписываютъ открытіе новыхъ путей, ведущихъ далѣе цѣлей самого учителя ихъ Кастеллани.

Коллекція Кастеллани на нынѣшней выставкѣ, хотя и вполнѣ прекрасна, но, относительно, очень малочисленна. Онъ выставилъ только нѣсколько подражаній древне-греческимъ и византійскимъ образцамъ; оригиналы послѣднихъ представляютъ чрезвычайно изящныя и характеристичныя произведенія XI вѣка. Приэтомъ слѣдуетъ замѣтить, что Кастеллани во всѣхъ работахъ своихъ всегда неуклонно слѣдовалъ разъ принятому имъ правилу — держаться точнаго и совершеннаго воспроизведенія, тщательно избѣгая всякаго отступленія отъ античныхъ образцовъ, какъ въ рисункахъ, такъ и въ исполненіи; слѣдовательно, въ его произведеніяхъ нельзя найдти и слѣда его собственной мысли или малѣйшаго примѣненія древняго типа къ современному вкусу. Другая отличительная черта его произведеній состоитъ въ томъ, что для своихъ подражаній онъ

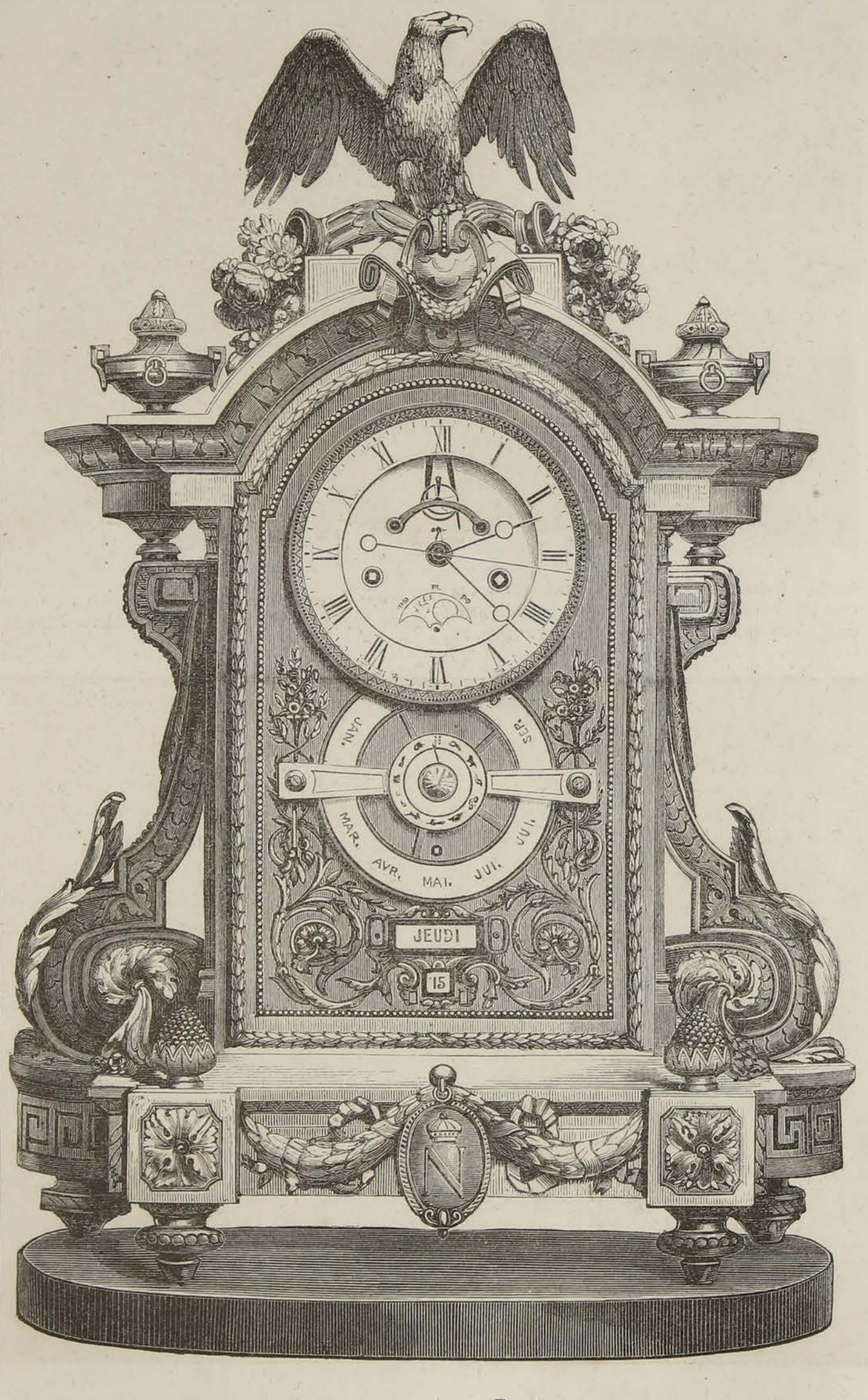
Шарль Г. Уденъ, часовщикъ императора и императрицы и поставщикъ



французскаго флота въ Парижѣ, доставилъ на выставку рѣдкую и замѣчатель-



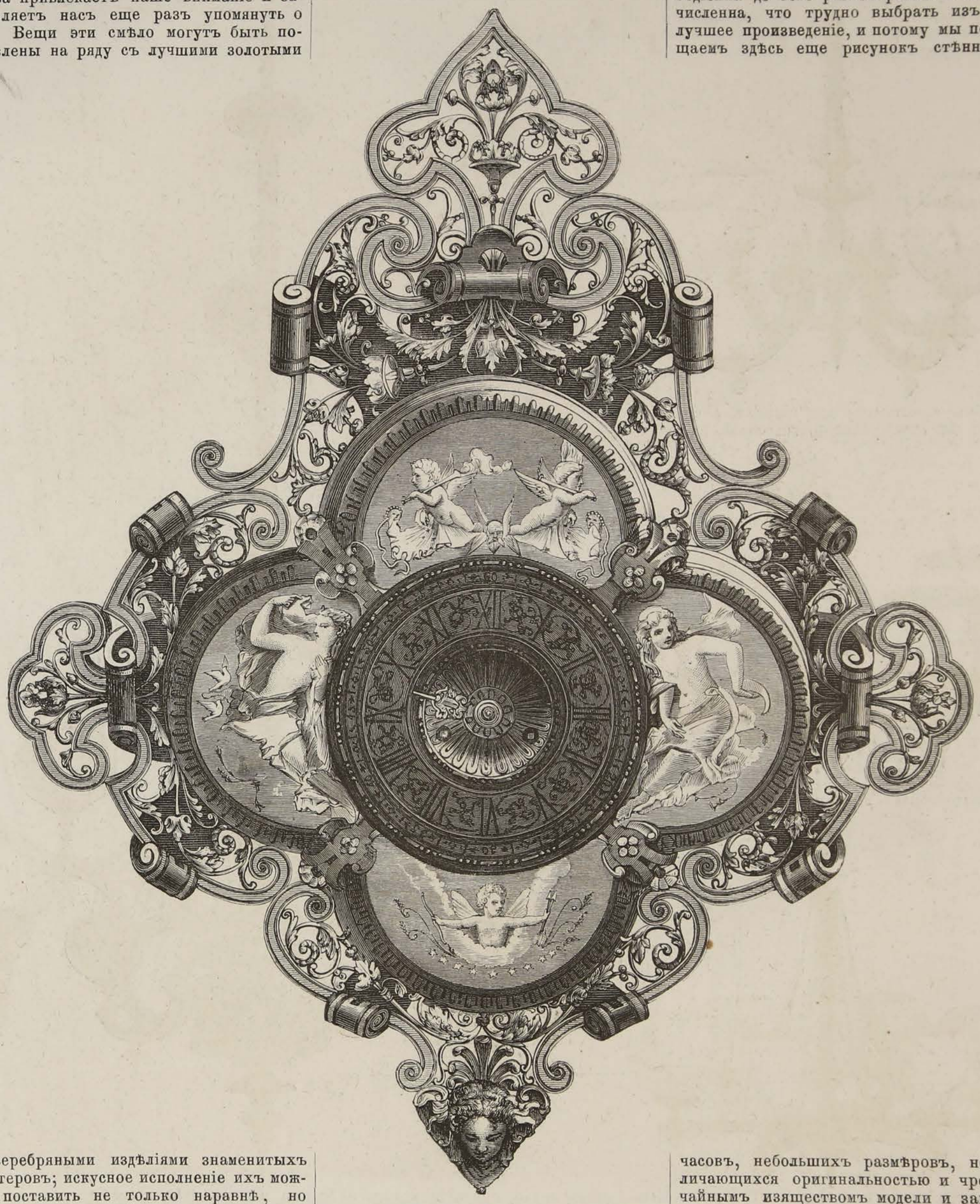
ную коллекцію столовыхъ и карманныхъ часовъ. Мастерская его уже съ давнихъ поръ славится тщательнымъ исполненіемъ и художественною отдѣлкою своихъ произведеній. Мы изображаемъ здѣсь трое часовъ въ различномъ вкусѣ, предназначенные для украшенія комнатъ императорскихъ дворцовъ. Считаемъ нужнымъ упомянуть при этомъ, что художественно сдѣланные ящики изготовлялись подъ руководствомъ отличнаго художника Фаніе-



ра. Вообще французское часовое производство блистательно заявило себя на нынѣшней выставкѣ.

выбралъ только такіе образцы, которые по замѣчательной красотѣ формъ, чистотѣ рисунка и легкости отдѣлки въ деталяхъ могли бы считаться во всѣ времена и эпохи истинно мастерскими произведеніями художественнаго ремесла. Поэтому вполнѣ правъ опытный знатокъ въ искусствѣ, сказавшій, что «въ золотыхъ дѣлъ мастерствѣ, равно какъ и въ дѣлѣ стеклянаго производства, итальянцевъ нельзя не признать смѣлыми нововводителями, или вѣрнѣе возобновителями, такъ какъ они возвратились къ собственнымъ традиціямъ искусства». Сдѣланный ими шагъ есть не болѣе какъ введеніе снова античныхъ, такъ называемыхъ этрусскихъ украшеній, которыя Кастеллани сначала копировалъ, потомъ подражалъ имъ и наконецъ избралъ ихъ образцами своихъ собственныхъ композицій. Вся прелесть этихъ украшеній заключается не только въ рисункѣ или въ удачномъ выборѣ и красивомъ расположеніи драпировокъ, каймы и оправъ, но еще въ необыкновенно законченной и тонкой работѣ ихъ. И въ томъ и въ другомъ отношеніяхъ произведенія Кастеллани, находящіяся въ итальянскомъ отдѣленіи выставки, его золотая діадема и другія болѣе мелкія вещи, далеко превосходятъ всѣ другія произведенія этого рода, хотя у него явилось столько подражателей, что античныя украшенія почти вошли въ моду. Въ особенности французы, съ тѣхъ поръ, какъ наполеоновскій музей и коллекціи Кампана доставили имъ столько образцовъ, съ усер-

Коллекція Барбедіенна въ Парижѣ снова привлекаетъ наше вниманіе и заставляетъ насъ еще разъ упомянуть о ней. Вещи эти смѣло могутъ быть поставлены на ряду съ лучшими золотыми и серебряными издѣліями знаменитыхъ мастеровъ; искусное исполненіе ихъ можно поставить не только наравнѣ, но иногда и выше работы золотыхъ дѣлъ мастеровъ. Читатели нашего описанія могли видѣть это изъ многихъ, приведенныхъ нами примѣровъ. Коллекція Барбедіенна до того разнообразна и многочисленна, что трудно выбрать изъ нее лучшее произведеніе, и потому мы помѣщаемъ здѣсь еще рисунокъ стѣнныхъ часовъ, небольшихъ размѣровъ, но отличающихся оригинальностью и чрезвычайнымъ изяществомъ модели и замѣчательно хорошей работой.



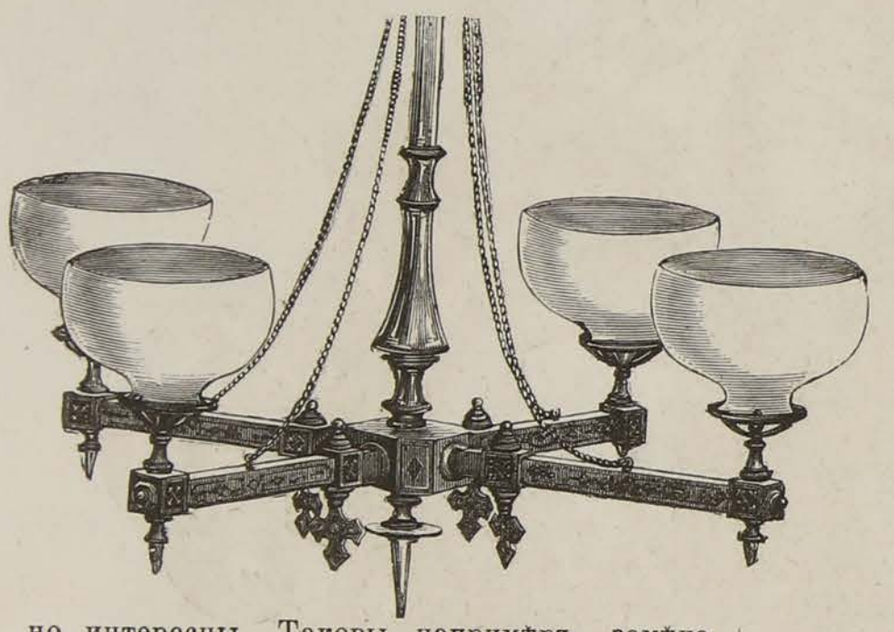
діемъ принялись за подражаніе этому стилю въ ювелирныхъ работахъ, разумѣется, примѣшивая къ нему свой собственный фантастическій вкусъ. И въ этомъ случаѣ, какъ уже не разъ бывало, имъ другой народъ указалъ путь, на которомъ они съумѣли отличиться съ свойственными имъ ловкостью и искусствомъ. Нѣмецкія фабрики переняли отъ парижскихъ эти античныя формы украшеній, но здѣсь они не привились съ такимъ успѣхомъ.

Во всякомъ случаѣ Кастеллани, столь же замѣчательный археологъ, какъ и художникъ, вполнѣ заслужилъ признательность своихъ современниковъ, и имя его будетъ занимать не послѣднее мѣсто въ исторіи искусства. Онъ выставилъ въ настоящемъ свѣтѣ всѣ преимущества пріемовъ древнѣйшихъ художниковъ, и доказалъ на дѣлѣ возможность вѣрнаго подражанія имъ, и удачнаго примѣненія ихъ къ современному искусству. Принявъ снова древніе рисунки и формы, онъ тоже пустилъ въ ходъ и древніе техническіе пріемы, и наконецъ противупоставилъ современному вкусу только такія произведенія древняго искусства, которыя во всѣ времена могли бы быть признаны истинно прекрасными. Настоящая выставка ясно доказала, что избранный имъ путь вѣренъ, иначе онъ не нашелъ бы столько послѣдователей.

Если всѣ вещи изъ коллекціи Кастеллани, какъ мы уже сказали, принадлежатъ исключительно къ одному изъ двухъ

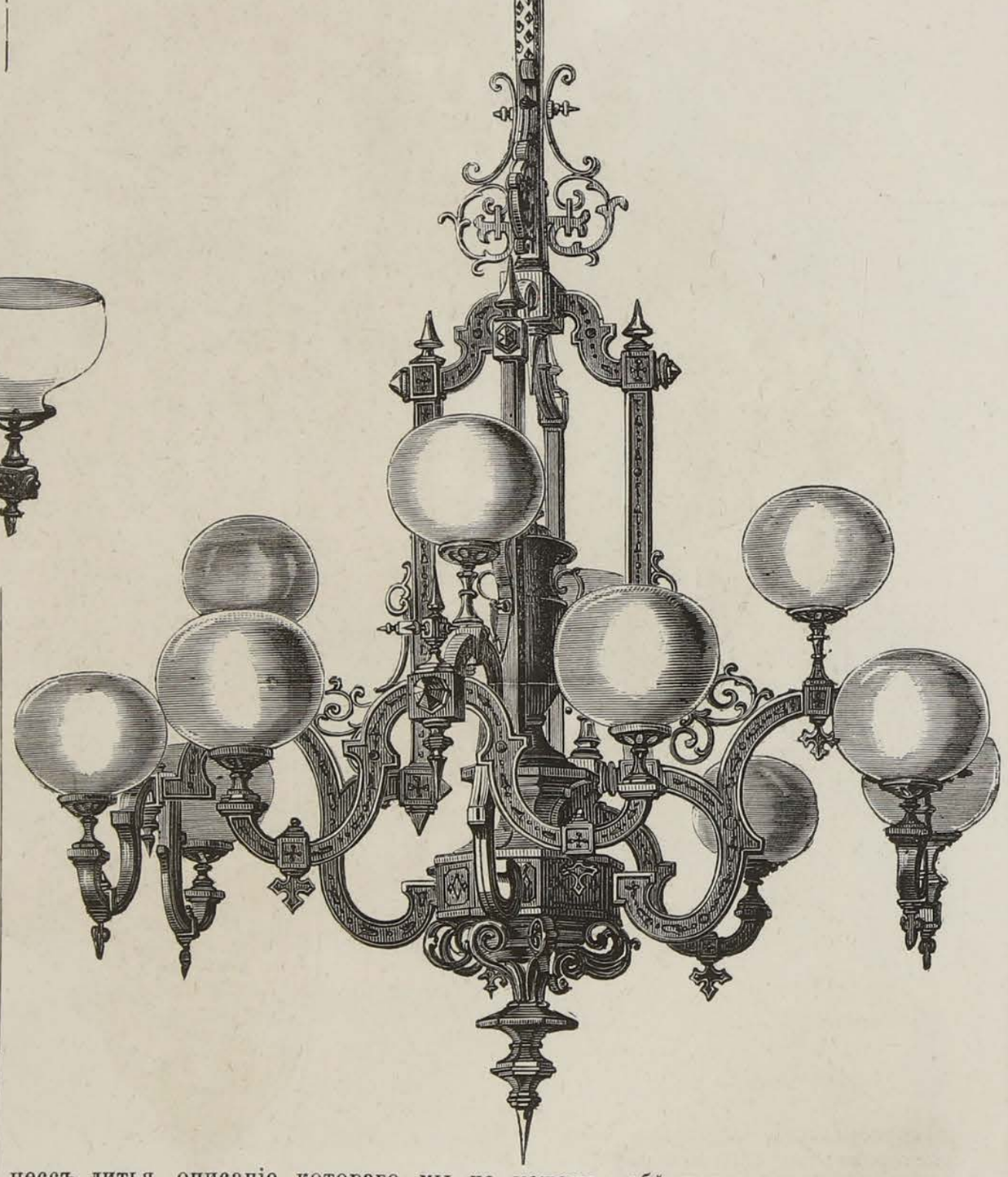
Къ сожалѣнію, американское отдѣленіе выставки представляетъ весьма незначительный

выборъ предметовъ для нашихъ рисунковъ, за то всѣ они крайне оригинальны, и особен-



но интересны. Таковы, напримѣръ, замѣча-

тельныя издѣлія изъ чугуна—Тукера въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ, изъ которыхъ мы помѣщаемъ здѣсь четыре люстры очень красивой и оригинальной формы. При изготовленіи ихъ употребленъ былъ совершенно новый и крайне интересный процессъ литья, описаніе котораго мы не можемъ себѣ позволить за недостаткомъ мѣста въ нашемъ описаніи.



стилей: древне-греческому во всей его красотѣ и безукоризненнѣйшей чистотѣ, или византійскому, какимъ онъ былъ въ самый блестящій періодъ своего господства, то произведенія другихъ возобновителей древняго искусства, напротивъ того, представляютъ такое смѣшеніе всѣхъ возможныхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ стилей, что иногда трудно бываетъ различить что-либо въ этой смѣси. Это только ясно выказываетъ разнообразіе существующихъ понятій о воспроизведеніи.

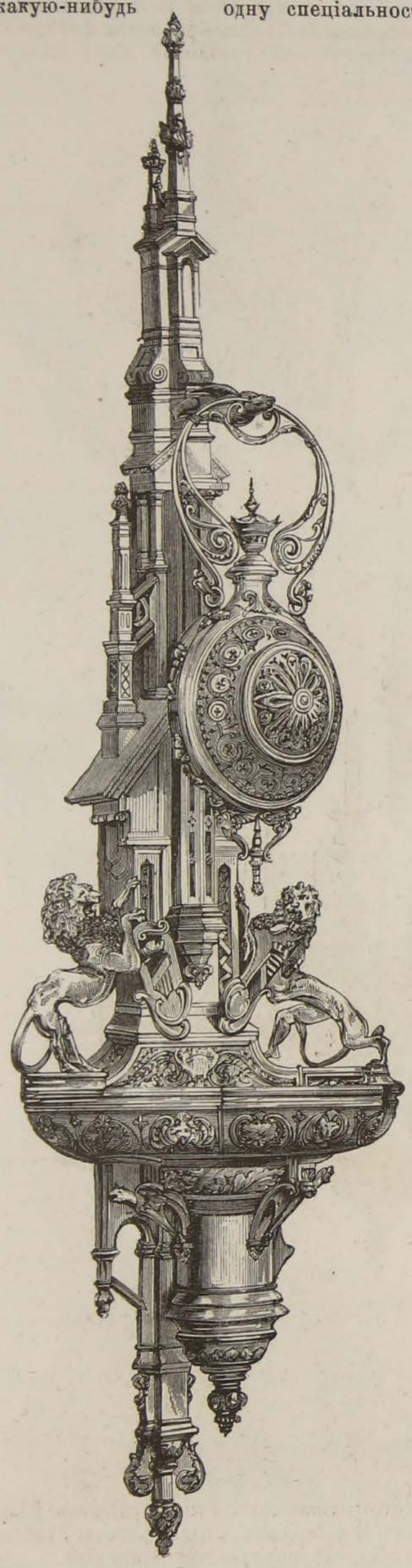
Краткій разборъ этого вопроса ниже докажетъ справедливость нашихъ словъ. Обратимся теперь къ британцамъ, которые послѣ французовъ, наиболѣе отличились въ области художественнаго мастерства золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ. Между ними Филлипсъ въ Лондонѣ всѣхъ ревностнѣе и успѣшнѣе слѣдуетъ примѣру своего предшественника, Кастеллани; но онъ далеко не такъ одностороненъ, какъ послѣдній. Между его работами можно найдти образцы всѣхъ извѣстныхъ стилей: египетскаго, греческаго, римскаго, византійскаго, скандинавскаго, мавританскаго, персидскаго, стиля классическаго возрожденія, всѣхъ французскихъ стилей, господствовавшихъ до эпохи Cinque-Cento, и наконецъ готическаго, столь враждебнаго античному классицизму. Кромѣ того, художникъ этотъ пытался подражать древнимъ стилямъ, не слѣдуя имъ неуклонно, и облекая старыя формы въ новую одежду; вообще онъ ставитъ собственный авторитетъ нисколько не ниже автори-

Фабрика Шпинна и сына въ Берлинѣ изготовляетъ превосходные приборы для освѣщенія въ лучшемъ вкусѣ, какъ-то: люстры, канделябры, жирандоли и т. п. приспособленные для газа, свѣчъ и масла. Фабрика эта занимается производствомъ въ огромныхъ размѣрахъ и далеко разсылаетъ свои издѣлія. На ней работаетъ множество художниковъ и мастеровъ, окончательно отдѣлывающихъ вещи и исполняющихъ все, начиная съ моделлировки, формовки и литья, до лакировки, позолоты и полированья. Одно изъ лучшихъ произведеній этой коллекціи — изображенная здѣсь бронзовая люстра съ гальванической позолотой. Рисунокъ, въ чисто-готическомъ стилѣ, сдѣланъ Юліусомъ Босгардтомъ, модель работы Юнгманна. Король португальскій пріобрѣлъ дублетъ этой простой, но изящной люстры.

тета древнихъ мастеровъ. Съ одной стороны нельзя не оправдать этотъ смѣлый образъ дѣйствія, хотя съ другой стороны онъ нѣсколько рискованный. Особеннаго вниманія заслуживаютъ Филлипсовы подражанія древнимъ скандинавскимъ произведеніямъ, въ которыхъ очень мѣтко схвачено имъ совершенно особенное и иногда поразительно эфектное направленіе древняго искусства на сѣверѣ. Еще онъ выставилъ нѣсколько удачныхъ воспроизведеній датскихъ образцовъ, выборъ которыхъ показываетъ крайне изящный вкусъ, рисунки этихъ работъ замѣчательно хороши, и исполненіе ихъ превосходно.

Въ особенности поразительны на настоящей выставкѣ многочисленныя подражанія египетскому стилю и вообще всѣ вещи въ египетскомъ вкусѣ. Копіи эти нерѣдко раскрашены и сдѣланы изъ совсѣмъ другаго матеріала, какъ оригиналы ихъ, притомъ въ гораздо меньшихъ размѣрахъ. Наиболѣе удачное усвоеніе египетскаго стиля мы замѣтили въ одной работѣ Коффиньона изъ Парижа, — большой чашѣ на подставкѣ изъ пяти квадратныхъ столбовъ, поднесенной въ 1862 году, чиновниками, завѣдовавшими работами при прорытіи Суэзскаго канала, въ свадебный подарокъ, сыну г. Лессепса, главы предпріятія. Необыкновенно красивый рисунокъ этого истинно художественнаго произведенія исполненъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и большою тщательностію. Тотъ же мастеръ выставилъ прелестный ящичекъ изъ оксидированнаго

Подобно всѣмъ фабрикантамъ бронзовыхъ издѣлій, избирающихъ себѣ всегда какую-нибудь одну спеціальность,



Маршанъ въ Парижѣ преимущественно занимается изготовленіемъ красивой мебели и стѣнныхъ украшеній. Произведенія его въ этомъ родѣ замѣчательно хороши. Мы выбираемъ изъ его привлекательной коллекціи для нашихъ рисунковъ комнатный фонтанъ, превосходной работы, изъ посеребренной бронзы, прикрѣпляемый къ стѣнѣ, и жардиньерку изъ позолоченной бронзы въ формѣ стола; обѣ эти вещи чрезвычайно оригинально моделлированы, отличаются крайнимъ изяществомъ и большимъ вкусомъ, дѣлающими честь какъ мастеру, такъ и работникамъ, которые выказали себя истинными художниками.

серебра, который смѣло можно приписать какому-нибудь придворному мастеру Рамсенита. Другой знаменитый парижскій мастеръ Богранъ тоже выставилъ многочисленную и разнообразную коллекцію вещей въ египетскомъ стилѣ. Между ними въ особенности привлекаетъ всеобщее вниманіе довольно большая статуэтка Изиды изъ серебра, съ наведенной на ней эмалью, яркихъ и блестящихъ цвѣтовъ. Самая фигура, настоящая египетская, прекрасно моделлирована, но краски наведены очень непрочнымъ способомъ и потому легко стираются. Послѣ статуи Изиды всего замѣчательнѣе въ этой коллекціи подобный ей ящикъ, гораздо большихъ размѣровъ, изъ золота, эмальированнаго и разрисованнаго самыми великолѣпными, яркими цвѣтами. Форма его — четыреугольный храмъ или ковчегъ, поддерживаемый серебряными сфинксами. Затѣмъ еще достойны замѣчанія: ручное зеркало въ римскомъ стилѣ, но съ египетскими украшеніями; очень оригинальная брошка, фигура, предназначенная служить какъ прессъ-папье, и паланкинъ изъ нефрита, съ четырьмя крайне характерными носильщиками, предназначенный для храненія визитныхъ карточекъ. Это послѣднее произведеніе замѣчательно необыкновенно красивымъ рисункомъ своимъ, и крайне изящной отдѣлкой. Есть еще въ этой коллекціи чайный

Уже упомянутый нами прежде алжирскій ониксовый мраморъ служитъ великолѣпнымъ матеріаломъ для скульптурныхъ украшеній, и очень удобно примѣнимъ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей.

Парижскій скульпторъ Ш. Кордье очень ловко воспользовался имъ для драпировокъ статуй на подсвѣчникахъ; обнаженныя части тѣла этихъ статуй и атрибуты сдѣланы изъ простой или позолоченной бронзы; ониксовый мраморъ превосходно изображаетъ одежду.

сервизъ, очевидно сдѣланный съ стараніемъ строго держаться египетскаго стиля, но самое назначеніе его плохо согласуется съ античной формой, и сервизъ все-таки вышелъ новымъ, современнымъ, но только съ египетскими формами и украшеніями. Брогденъ изъ Лондона доставилъ на выставку богатую коллекцію драгоцѣнныхъ вещей въ древне-египетскомъ стилѣ, сдѣланныхъ до того искусно, что сами древніе египтяне вѣроятно не отказались бы признать ихъ. Въ его ожерельяхъ, браслетахъ, брошкахъ, серьгахъ, медальонахъ и другихъ работахъ строго соблюденъ стиль, но тѣмъ не менѣе выказано большое знаніе техники, и всѣ они чрезвычайно эффектны. Тоже самое можно сказать о нѣсколькихъ вещахъ въ древне-ассирійскомъ стилѣ, выставленныхъ тѣмъ же мастеромъ. Особенно милы маленькія литыя золотыя статуетки, едва ли не въ дюймъ вышины, но исполненныя съ такой строгой точностью, что въ нихъ легко узнать фак-симиле моделей въ величину человѣческаго роста, и даже гранитныхъ и алебастровыхъ колоссовъ. Эмальировка, чрезвычайно эффектно украшающая эти вещи, тоже вполнѣ достойна похвалы. Цвѣта вполнѣ согласуются съ формой самихъ вещей, и въ оттѣнкахъ соблюдена необыкновенная вѣрность. Другой подражатель ассирійскаго стиля, тоже лондонскій ювелиръ, выставилъ очень не-

Мы изображаемъ здѣсь замѣчательное произведеніе извѣстнаго московскаго серебрянника Павла Овчинникова. Письменный этотъ приборъ достоенъ быть памятникомъ великаго дѣла освобожденія крѣпостныхъ. На верху его находится фигура крестьянина, который, крестясь, лѣ. Остальныя статуэтки и барельефы

изображеніе Императора съ статуей мира, и Императрицы съ эмблемой вооруженной защиты, рельефная надпись изъ библіи, рисунокъ изображающій чтеніе манифеста объ освобожденіи крестьянъ, изображеніе Кремля въ Москвѣ, многочисленные аттрибуты. Все это знаменательно напоминаетъ вѣчно памятный день 19 февраля 1861 г., начало новой эры.

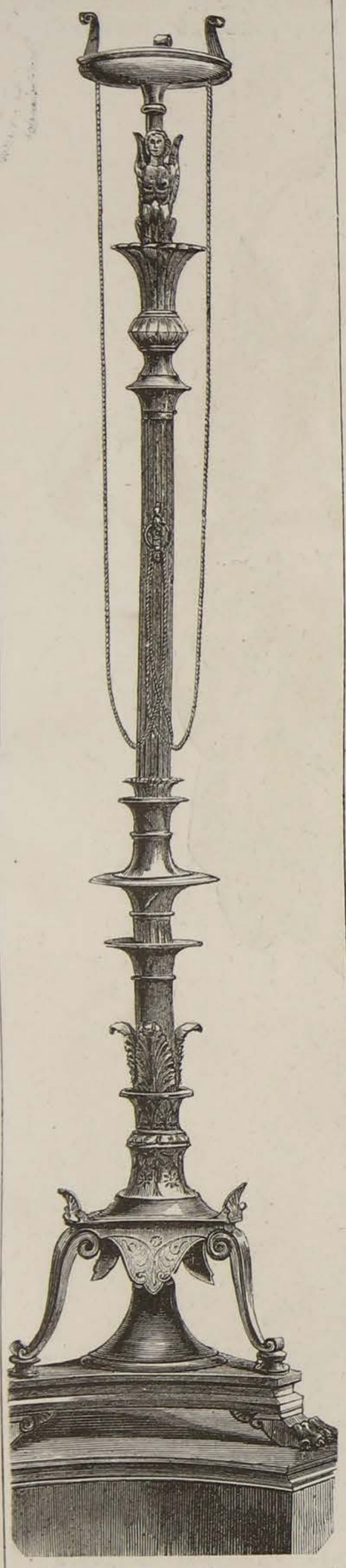
въ первый разъ принимается за посѣвъ собственнаго зерна на собственной землѣ тоже имѣютъ отношеніе къ этому достопамятному событію въ русской исторіи;

большое количество драгоцѣнныхъ вещей, будто бы желалъ только показать свое искусство и умѣнье. Въ особенности удачно употребленіе ассирійскихъ и египетскихъ фигуръ, какъ ручекъ для колокольчиковъ. Очень хорошій эффектъ тоже производятъ они на часахъ, причемъ, по невольной ассоціаціи идей, припоминаются астрономическія занятія древнихъ египтянъ и ассиріянъ. Затѣмъ эти античныя формы еще примѣнимы какъ рукоятки для оружія, какъ ручки для настольныхъ украшеній и въ особенности для различныхъ письменныхъ принадлежностей. Но крайне неловко примѣнять ихъ къ вещамъ, употребленіе которыхъ еще неизвѣстно было въ тѣ отдаленныя времена. За то древніе ниневійскіе и вавилонскіе художники дали много прекрасныхъ образцовъ для произведеній одной крайне обширной отрасли новѣйшей промышленности, имѣющей практически полезную цѣль, и въ то же время служащей для украшенія. Именно, фабриканты ковровъ въ послѣднее время крайне удачно и успѣшно примѣнили къ своему дѣлу роскошныя и яркія узоры мозаичныхъ половъ древнихъ ассиріянъ. Замѣчательно, что во французскомъ, итальянскомъ, англійскомъ и даже въ шведскомъ, датскомъ и русскомъ отдѣленіяхъ выставки вполнѣ очевидны вліяніе античнаго искусства на художественное ремесло въ этихъ странахъ, и возвратъ къ классицизму, между тѣмъ какъ во всемъ германскомъ отдѣленіи не замѣтно и слѣда этого вліянія, никакого намека

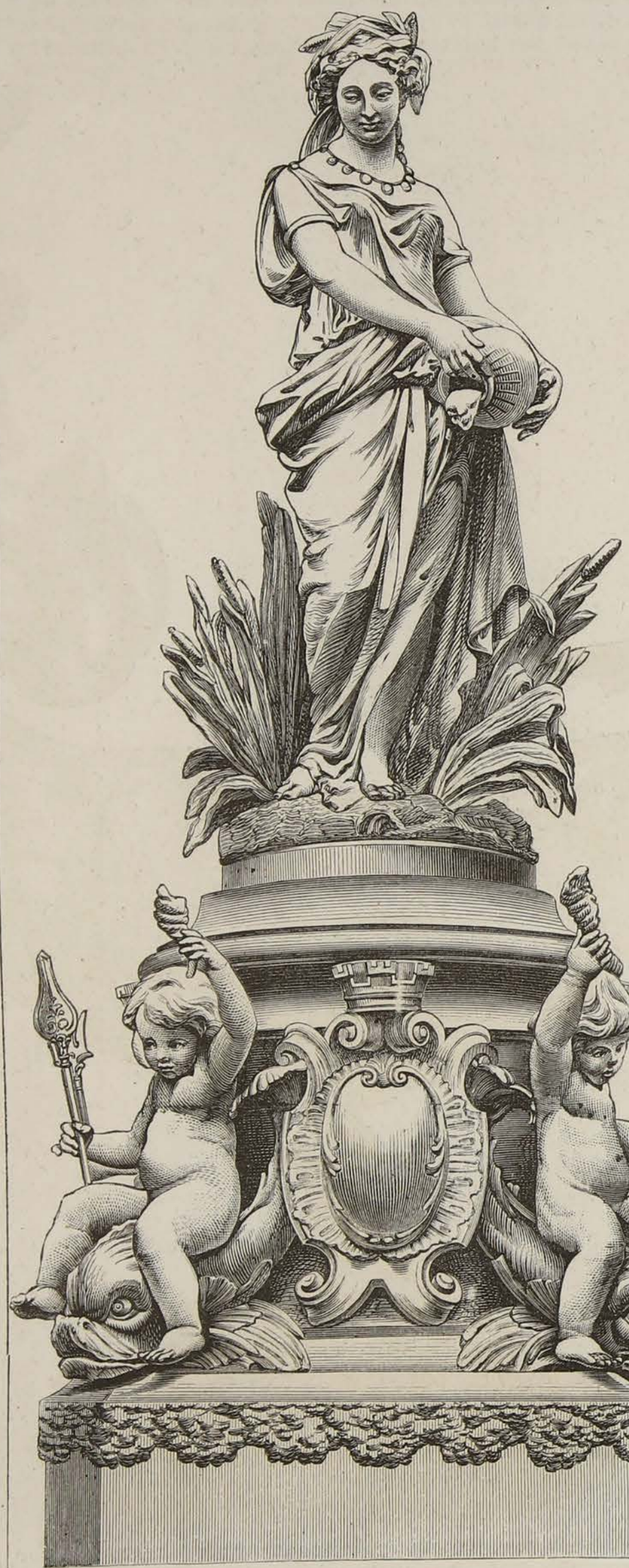
Шарль Лепекъ въ Парижѣ, мастеръ въ настоящее время наиболѣе искусный въ эмальировкѣ, доставилъ на парижскую выставку коллекцію вещей, привлекающихъ всеобщее вниманіе. Весьма отрадно было видѣть, что этотъ художникъ возбудилъ удивленіе и восторгъ не только знатоковъ, но всей массы публики; около его стеклянаго шкафа толпилось множество зрителей, наслаждавшихся разсматриваніемъ этихъ превосходныхъ художественныхъ произведеній. Одно изъ нихъ, далеко не лучшее, мы изображаемъ здѣсь: это золотая чаша, имѣющая форму ладьи, великолѣпно украшенная скульптурными изображеніями и эмальными рисунками. Чаша эта продана англичанину Альфреду Моррисону за очень дорогую, но совершенно сообразную цѣну; вообще почти вся коллекція Лепека распродана по ту сторону канала; большая часть куплена извѣстнымъ лондонскимъ торговцемъ и ювелиромъ Робертомъ Филлипсомъ, который вѣроятно получитъ большую выгоду; къ сожалѣнію, Великобританія почти единственное мѣсто, куда можно сбывать такія дорогія вещи.

на подобный возвратъ; то же можно сказать и объ Испаніи и Португаліи. Кое-гдѣ, конечно, и здѣсь встрѣчаются вещи болѣе или менѣе напоминающія греческія формы и украшенія, какъ видно, служившія имъ образцами, но вообще можно сказать довольно опредѣлительно, что античное искусство осталось чуждо произведеніямъ сѣверной, средней и юго-западной Европы, гдѣ охотнѣе держатся мѣстныхъ преданій, связанныхъ съ позднѣйшими результатами искусства эпохи возрожденія. А именно въ Германіи еще видно преобладаніе того романтическаго направленія, исключающаго всякій стиль, которое имѣло цѣлью воскресить какое-то новое средневѣковое искусство; гораздо рѣже встрѣчается въ германскихъ произведеніяхъ художественнаго ремесла, рисунки той облагороженной школы, которую создали великіе германскіе мастера, принимая классицизмъ за исходную точку, но вліяніе которой на практикѣ оказалось весьма незначительно. Поэтому германскія произведенія этого рода, каково бы ни было ихъ достоинство, по стилю и формамъ не выдерживаютъ никакого сравненія съ произведеніями поименованныхъ выше странъ. Еще подвержено сомнѣнію, возможно ли достиженіе самостоятельной цѣли такимъ путемъ. Тогда какъ, напротивъ, на сѣверо-западѣ и въ классической Италіи искусство древней Гре-

Парижскія и вообще французскія изящныя произведенія изъ чугуна,



на настоящей выставкѣ показываютъ высокую степень совершенства этой отрасли техники; въ особенности поразительны красотой формъ и превосходнымъ исполненіемъ большія работы, а именно памятники.



Въ этой отрасли наиболѣе отличилось заведеніе Дюселя и сына въ Парижѣ; мы приводимъ здѣсь изъ его коллекціи изображеніе великолѣпнаго фонтана, подставки для лампы и

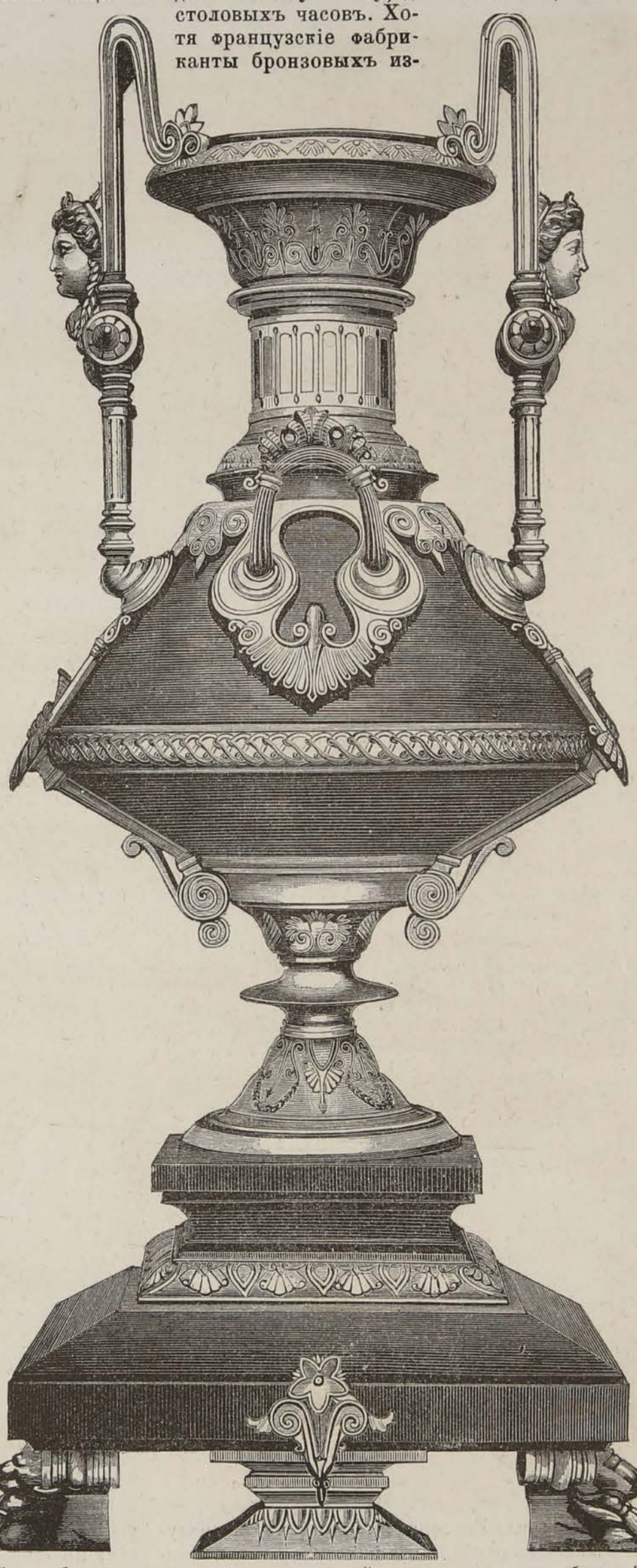
фонарнаго столба.

ціи и Рима вліяетъ вдохновляющимъ образомъ на новѣйшее. Классическія формы, классическія украшенія и очарованіе классической миѳологіи оказываютъ поразительное дѣйствіе на новѣйшія произведенія искусства во всѣхъ отрасляхъ его. Едва ли нужно еще прибавлять, что кромѣ уже упомянутыхъ нами, существуетъ еще множество другихъ, не менѣе значительныхъ воспроизведеній, созданныхъ подъ вліяніемъ античнаго искусства. Дѣйствительно, если бы попытаться описать всѣ эти произведенія, хотя бы въ общихъ чертахъ, то составился бы цѣлый новый каталогъ; поэтому здѣсь, для дополненія, будутъ упомянуты только самыя привлекательныя для зрителя и наиболѣе интересныя для знатока.

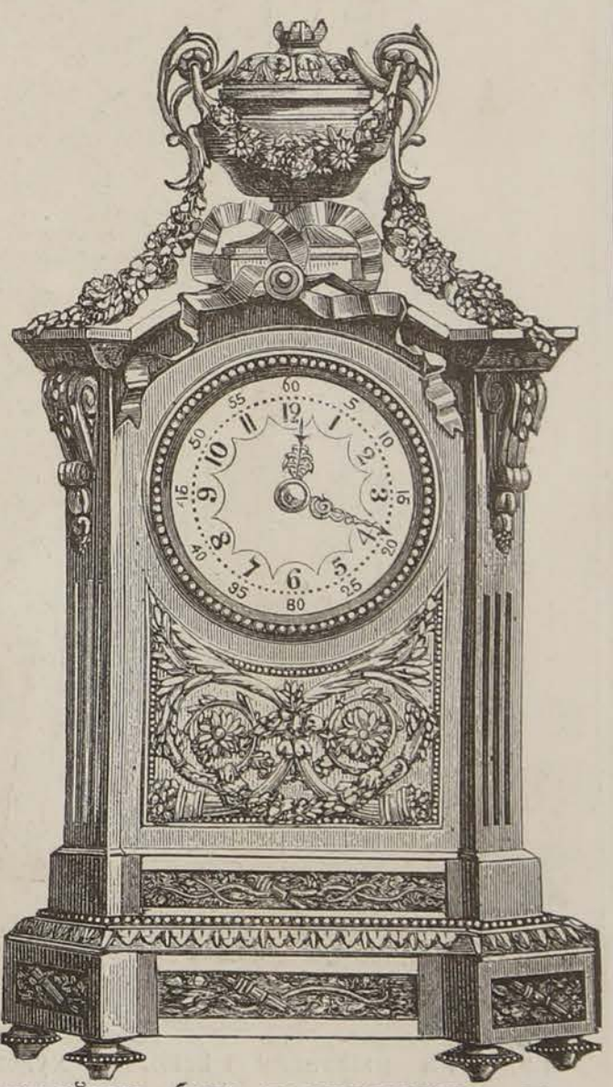
Прежде всего заслуживаютъ вниманія работы парижскаго ювелира и золотыхъ дѣлъ мастера Фонтенея, въ греческомъ, этрусскомъ и греческо-римскомъ стилѣ, отличающіяся удачнымъ выборомъ образцовъ и искуснымъ примѣненіемъ ихъ къ современнымъ потребностямъ. Въ особенности великолѣпны вышли разныя драгоцѣнныя вещи въ помпейскомъ вкусѣ того же мастера, одинаково достойныя замѣчанія, какъ по прекраснымъ рисункамъ, такъ и по удачному употребленію красокъ,

Мы еще разъ выбираемъ для нашихъ

рисунковъ нѣсколько образцовъ изъ разнообразной коллекціи бронзовыхъ произведеній Гудебина въ Парижѣ, отличающихся замѣчательною чистотою стиля и искуснымъ исполненіемъ, а именно: мы помѣщаемъ здѣсь большую вазу, двѣ маленькія, и двое столовыхъ часовъ. Хотя французскіе фабриканты бронзовыхъ изд-



лій вообще выказали на настоящей выставкѣ очень большія претензіи, но они по большей части искупаютъ эти претензіи прекрасной моделлировкой и хорошимъ вкусомъ; это не всегда такъ бываетъ, и между германскими произведеніями, въ особенности вѣнскими, есть многія, вполнѣ

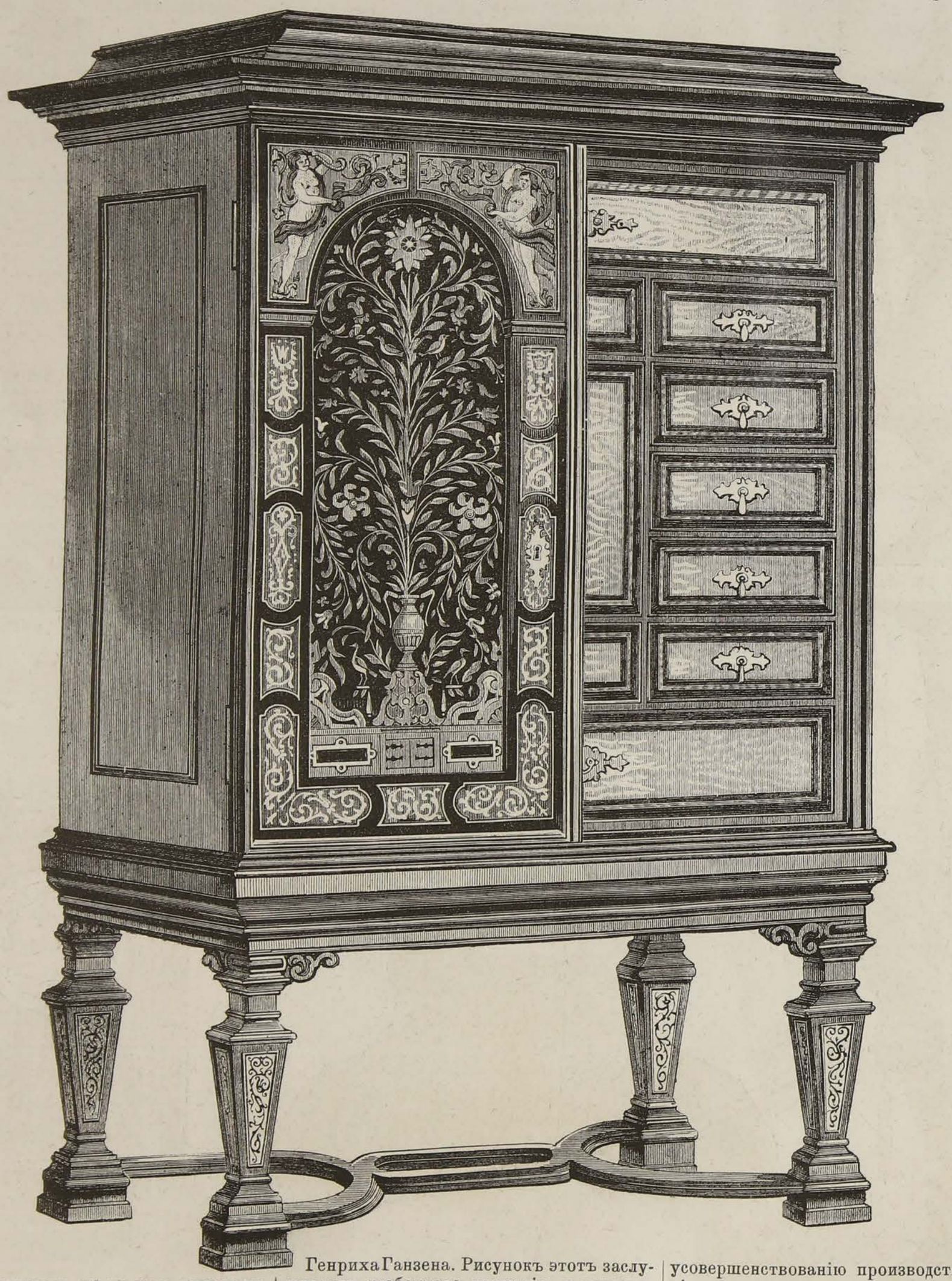


достойныя быть поставленными на ряду съ лучшими парижскими.

и по легкости и изяществу отдѣлки. Фроманъ-Мерисъ изъ Парижа тоже часто обращается къ этому неисчерпаемому источнику, Помпеѣ. Другой искусный парижскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, Бушеронъ, выставилъ, кромѣ разныхъ изящныхъ ювелирныхъ работъ, серебряный позолоченный кофейный сервизъ, замѣчательно красивый, несмотря на то, что самыя вещи и употребленіе ихъ плохо согласуются съ античными формами. Но въ данномъ случаѣ каждая отдѣльная вещица заслуживаетъ вниманія по необыкновенно тщательной и изящной моделлировкѣ; украшенія всѣ изъ эмали.

Еще очень красивъ переплетъ двухъ первыхъ вышедшихъ частей «Жизни Цесаря» Императора Наполеона III. Переплетъ этотъ, въ классическомъ стилѣ, серебряный съ вставленными въ него древне-римскими монетами и прекрасными копіями извѣстныхъ античныхъ камеевъ. Изъ знаменитыхъ мастерскихъ Кристофля, Одіо, Марреля и другихъ извѣстныхъ парижскихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ доставлены тоже чрезвычайно удачныя подражанія древнимъ образцамъ, съ миѳологическими сюжетами. Изъ итальянцевъ Казальта съ большимъ пониманіемъ дѣла и успѣхомъ слѣдуетъ примѣру своего предшественника Кастеллани, но успѣхъ его былъ бы еще несравненно болѣе, еслибъ онъ, подобно послѣднему, стремился

Общество, основанное въ 1860 г. въ Копенгагенѣ съ цѣлію «поддержать искусство и художественныя ремесла», доставило на выставку нѣсколько художественныхъ произведеній; между прочимъ изображенный здѣсь шкафъ, въ стилѣ временъ Христіана IV, украшенный инкрустаціями изъ дерева, работы К. Ронне, и сдѣланный по рисунку профессора Генриха Ганзена. Рисунокъ этотъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, а исполненіе его показываетъ въ мастерахъ, дѣлавшихъ его, высокую степень искусства въ своемъ дѣлѣ. Вообще коллекція эта можетъ служить яснымъ доказательствомъ не только какъ успѣшны стремленія къ

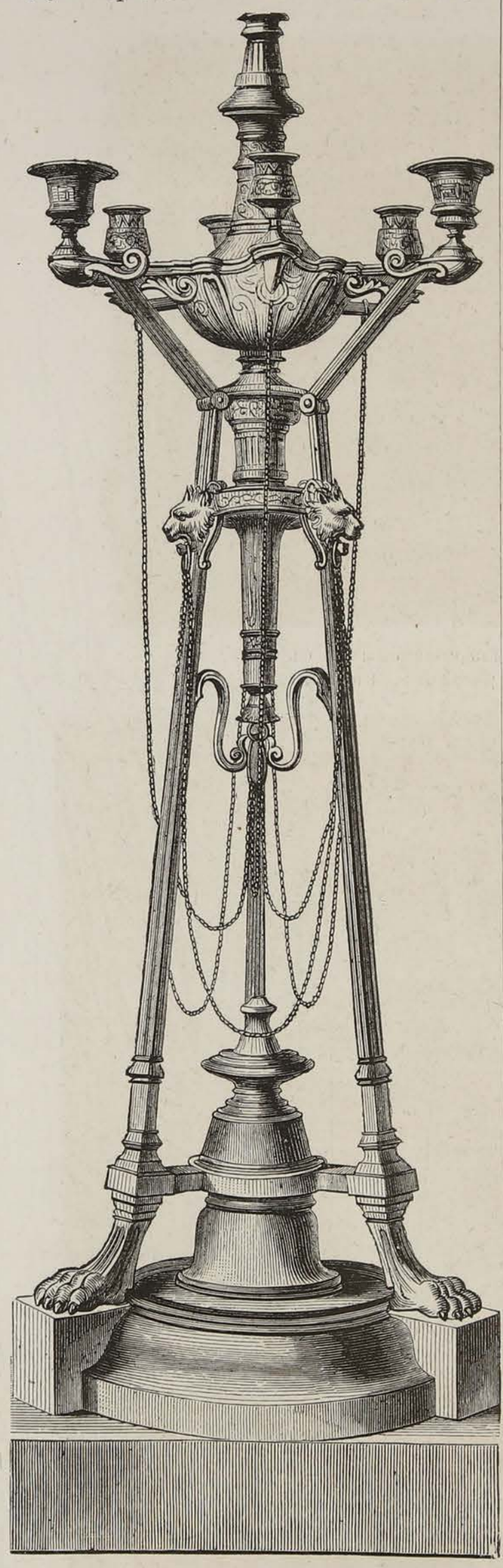


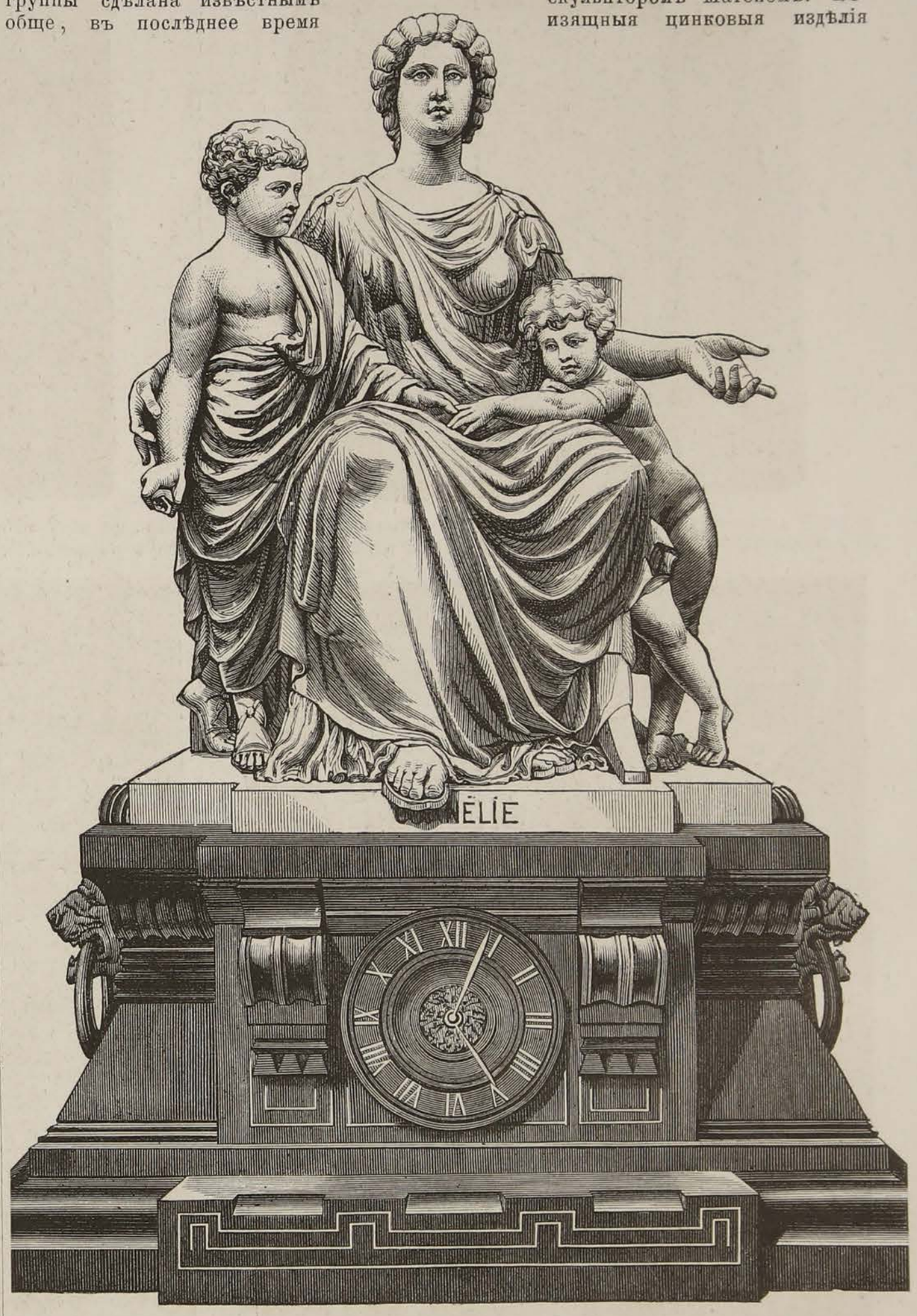
усовершенствованію производства въ Даніи, но еще и того, какую сильную помощь отдѣльные производители находятъ въ подобныхъ обществахъ.

усвоить себѣ не только древнія формы, но и древніе пріемы искусства.

И въ церамическихъ произведеніяхъ различныхъ странъ мы можемъ ясно видѣть положительное вліяніе мастеровъ классической древности на искусство новѣйшихъ временъ. Преимущественно изъ Даніи доставлено много непосредственныхъ копій античныхъ вазъ; во многихъ группахъ британскаго отдѣленія выставки тоже можно встрѣтить такія точныя воспроизведенія, между ними нѣсколько очёнь красивыхъ экземпляровъ изъ новооткрытаго матеріала, фарфоровой глины Бишопса Вальтгэма въ Гэмпшейрѣ. Но вообще замѣтно преобладаніе такихъ усвоеній античныхъ мотивовъ, которыя никакъ нельзя причислить къ прямымъ подражаніямъ, и результатъ въ большей части случаевъ весьма удовлетворительный, хотя въ иныхъ произведеніяхъ этого рода и замѣтно недостаточное освоеніе съ характеромъ древне-классическаго искусства. Фабрикантъ Дультонъ изъ Ламбета лучше всѣхъ съумѣлъ придать своему грубому матеріалу форму и вообще отпечатокъ античности, и не только въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ, сдѣланныхъ на показъ, но и въ обыкновеннѣйшихъ предметахъ домашняго обихода. Но вѣдь задача современныхъ художниковъ и должна бы заключаться именно въ томъ, чтобы

Мы помѣщаемъ здѣсь изображенія еще двухъ образцовъ изъ многочисленной и отличающейся большимъ вкусомъ коллекціи цинковыхъ подражаній бронзѣ (Zinc d'art) парижскаго фабриканта Жюля Лефевра, о произведеніяхъ котораго мы уже упоминали прежде, какъ о заслуживающихъ особаго вниманія. Одинъ изъ этихъ образцовъ — большой канделябръ, въ величественно-простомъ греческомъ стилѣ, отличается своей превосходной конструкціей; другой — часы изъ чернаго мрамора, въ особенности привлекаетъ всеобщее вниманіе находящеюся на верху часовъ группою, Корнеліи, матери Гракховъ съ обѣими сыновьями. Модель этой группы сдѣлана извѣстнымъ скульпторомъ Матеномъ. Вообще, въ послѣднее время изящныя цинковыя издѣлія





подъ бронзу стали сильно распространяться, и замѣчательно усовершенствованы. И хотя въ настоящее время первенство въ такого рода произведеніяхъ безспорно принадлежитъ Парижу, но не слѣдуетъ забывать, что прежде всего они появились въ Германіи, а именно въ Берлинѣ, и французы потомъ уже съ такимъ успѣхомъ воспользовались открытіемъ, сдѣланнымъ, собственно, не ими.

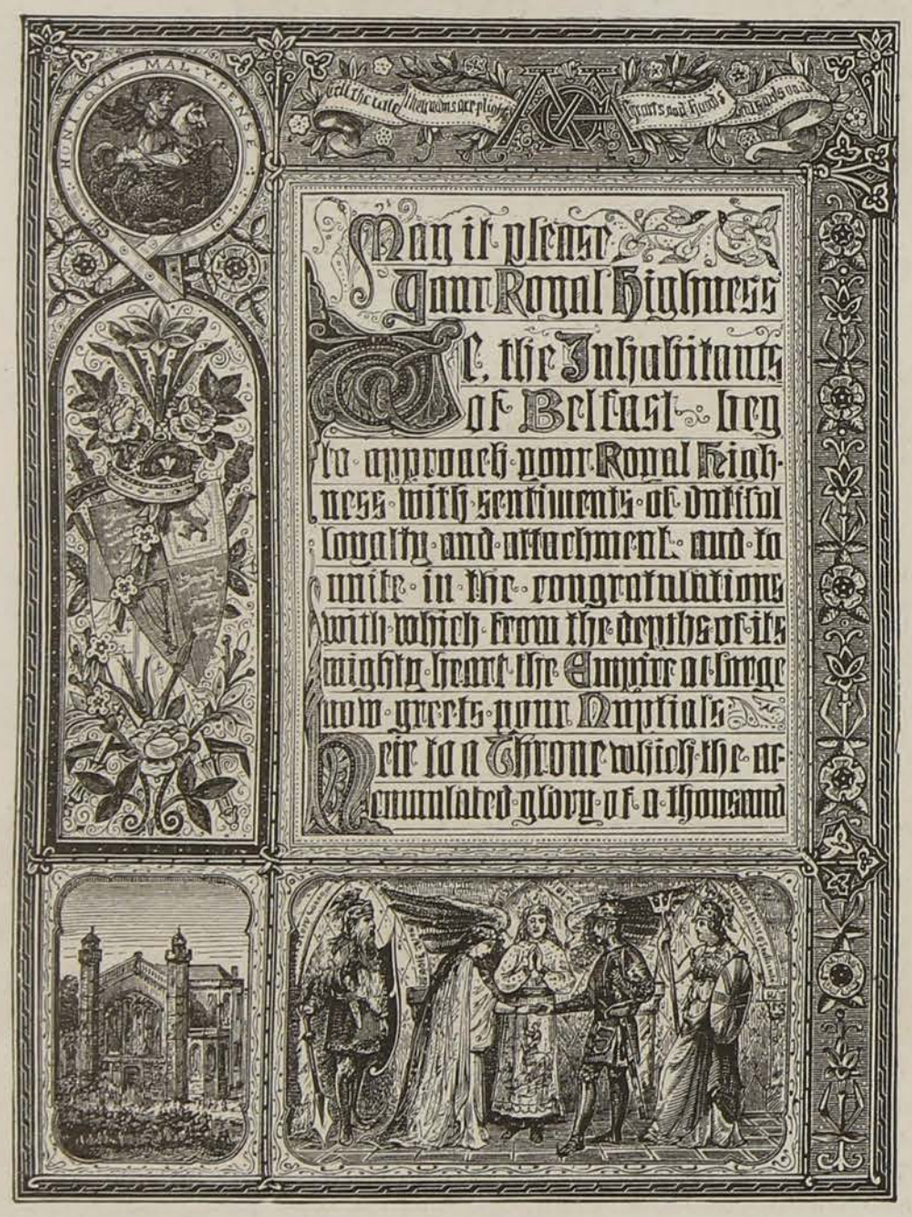
образовать въ семьяхъ пониманіе искусства и вкусъ, и освоить народъ съ прекрасными классическими формами. Но какъ трудно удачно передать духъ античнаго искусства, внѣ прямаго подражанія ему, это доказываютъ многія изъ лучшихъ произведеній во французскомъ отдѣленіи стекляныхъ издѣлій, такъ такъ здѣсь формы и украшенія античнаго церамическаго искусства примѣнены къ совершенно другому матеріалу. Конечно новѣйшему мастеру стекляннаго производства есть чему поучиться у древнихъ мастеровъ гончарнаго и глинянаго, но при изученіи ихъ произведеній, онъ не долженъ забывать, что имѣетъ дѣло съ другимъ, прозрачнымъ матеріаломъ, и что поэтому не можетъ принимать изящныхъ гончарныхъ издѣлій за образцы для своихъ стеклянныхъ. Подобныя подражанія церамическимъ античнымъ произведеніямъ удачнѣе выходятъ изъ бронзы, но и въ этомъ случаѣ мастеръ не долженъ упускать изъ виду, что металлъ имѣетъ совсѣмъ не тѣ свойства, какъ стекло и глина.

Замѣчательно, что на настоящей выставкѣ очень мало вещей въ готическомъ стилѣ, какъ въ точномъ его воспроизведеніи, такъ и въ свободномъ усвоеніи его, за исключеніемъ только одной, обширной отрасли производства въ области художественнаго ремесла, а именно: церковной утвари, которая вся почти въ готическомъ стилѣ. Но кромѣ этого исключенія только изрѣдка попадаются кое-гдѣ украшенія въ готическомъ

Фирма Варда и сыновей въ Бельфастѣ въ Ирландіи, получила на парижской выставкѣ три медали, одну за разрисованныя письмена

другую за кожаныя галантерейныя издѣлія, третью за книжные переплеты. Своими произведеніями фирма эта создала для Ирландіи новый источникъ доходовъ, и уже однимъ этимъ заслуживаетъ особаго уваженія, не говоря уже о безспорномъ достоинствѣ са-

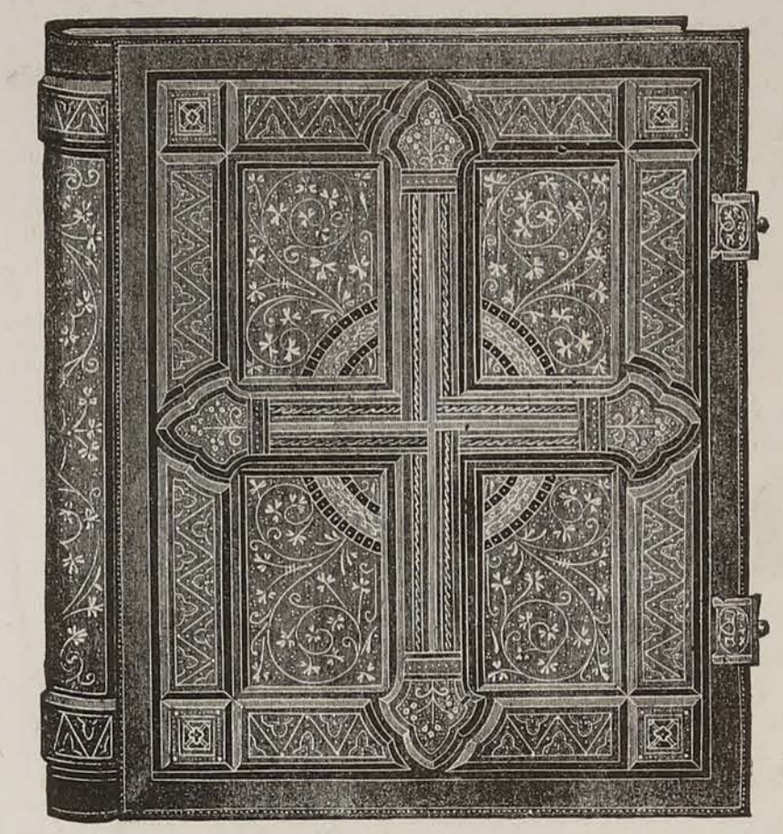
мыхъ произведеній. Въ особенности великолѣпныя крышки на книгахъ, изъ которыхъ мы изображаемъ здѣсь нѣсколько образцевъ, не могутъ быть сравнены ни съ чѣмъ, такъ въ нихъ все безукоризненно, и рисунокъ, въ которомъ строго соблюденъ



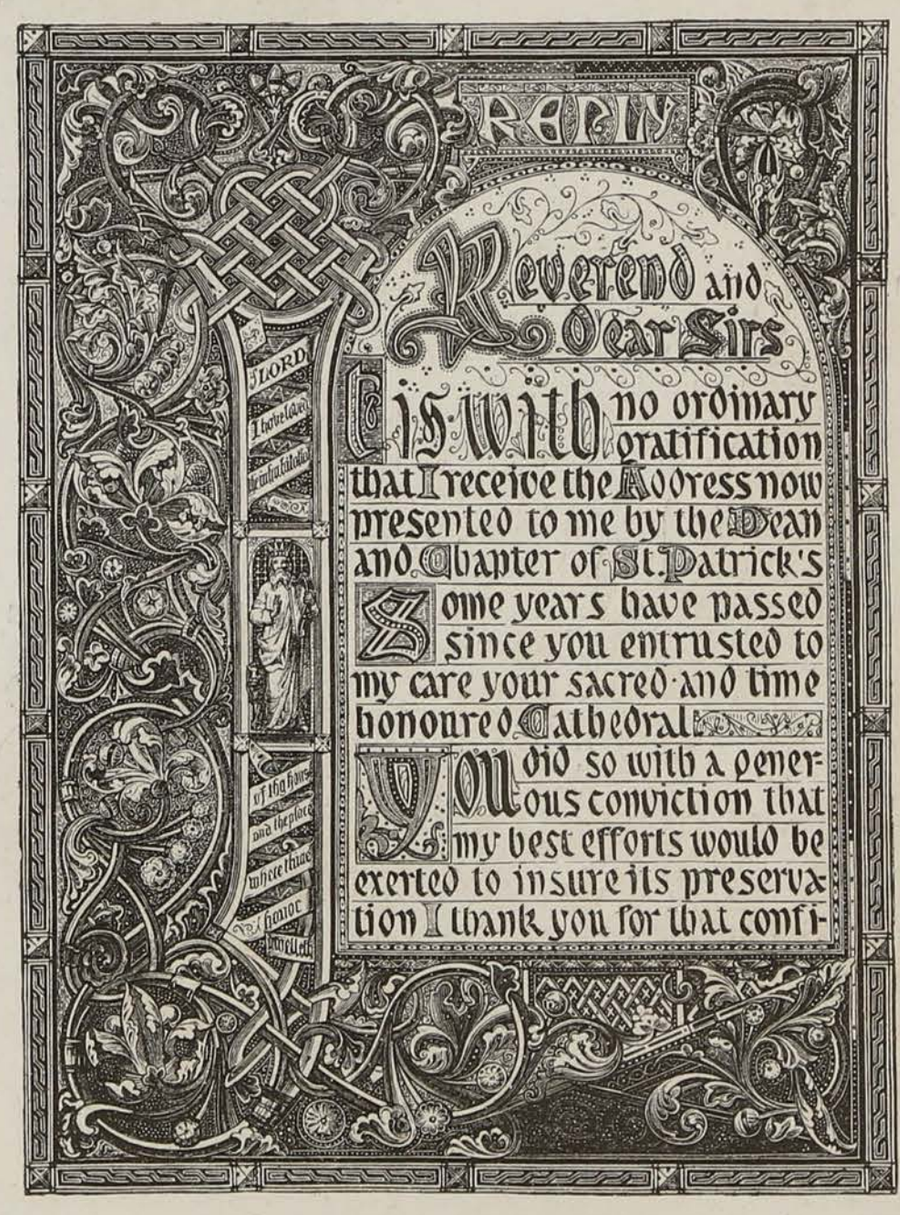
стиль, и блистательная отдѣлка, и прочность, и осмысленный выборъ украшеній, вполнѣ подходящій къ самымъ предметамъ.

вкусѣ, какъ напримѣръ, великолѣпная брошка работы Филлипса, и готическій браслетъ Брогдена; точно также есть нѣсколько подражаній готическому стилю между многочисленными предметами домашней утвари, большая часть которыхъ, однако, во вкусѣ возрожденія. Наиболѣе замѣчательная изъ этихъ вещей — прекрасный буфетъ для столовой, работы Голландса въ Лондонѣ. Рядомъ съ этимъ произведеніемъ искусства можно поставить другое, совершенно въ иномъ родѣ, но одинаково хорошо понятое и исполненное — превосходную люстру изъ позолоченной бронзы, работы Дзѣдзинскаго и Гануша въ Вѣнѣ. Къ произведеніямъ въ готическомъ стилѣ можно тоже причислить прекрасныя и почти исключительно церковныя металлическія работы Шпинна и сына въ Берлинѣ, Скидмора въ Ковентри, Брикса и Андерса въ Вѣнѣ, Бремсъ-Варейна въ Трирѣ, Барнарда въ Норвичѣ, Гарта, Кокса, Бенгама и Кейта въ Лондонѣ, Гардмана въ Бирмингэмѣ, Зингера въ Фромѣ, Пуссіелгъ-Рюзана, Тьери, Башеле, Тріуллье, Біе и Ронделе въ Парижѣ, Арманъ-Калліа въ Ліонѣ, Штольценберга въ Рермондѣ, Вильмота въ Люттихѣ, Фаллона въ Намюрѣ, Фанъ-Акена въ Антверпенѣ, Бурдона де Брюинъ въ Гентѣ, Моратиллы въ Мадридѣ,—другой испанскій художникъ Ф. де Паула Изаура особенно отличается своими работами въ

Кромѣ нѣсколькихъ образцевъ переплетной работы Варда, мы помѣстили на этой и на предъидущей страницѣ факсимиле

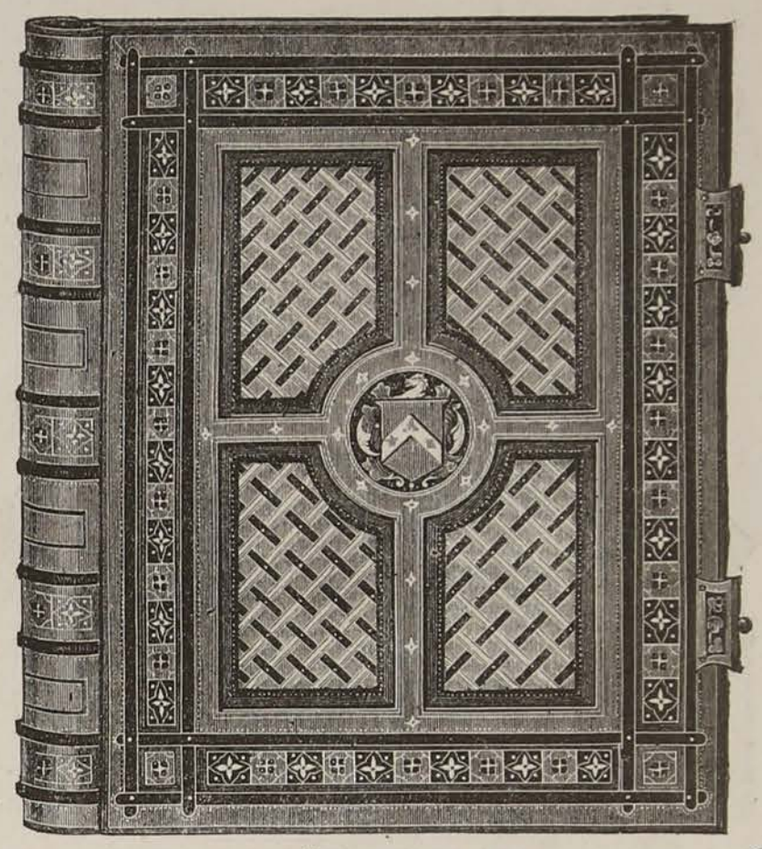


четырехъ разрисованныхъ листовъ. Одинъ изъ нихъ взятъ изъ адреса, поданнаго городомъ Бельфастомъ принцу Валлійскому,

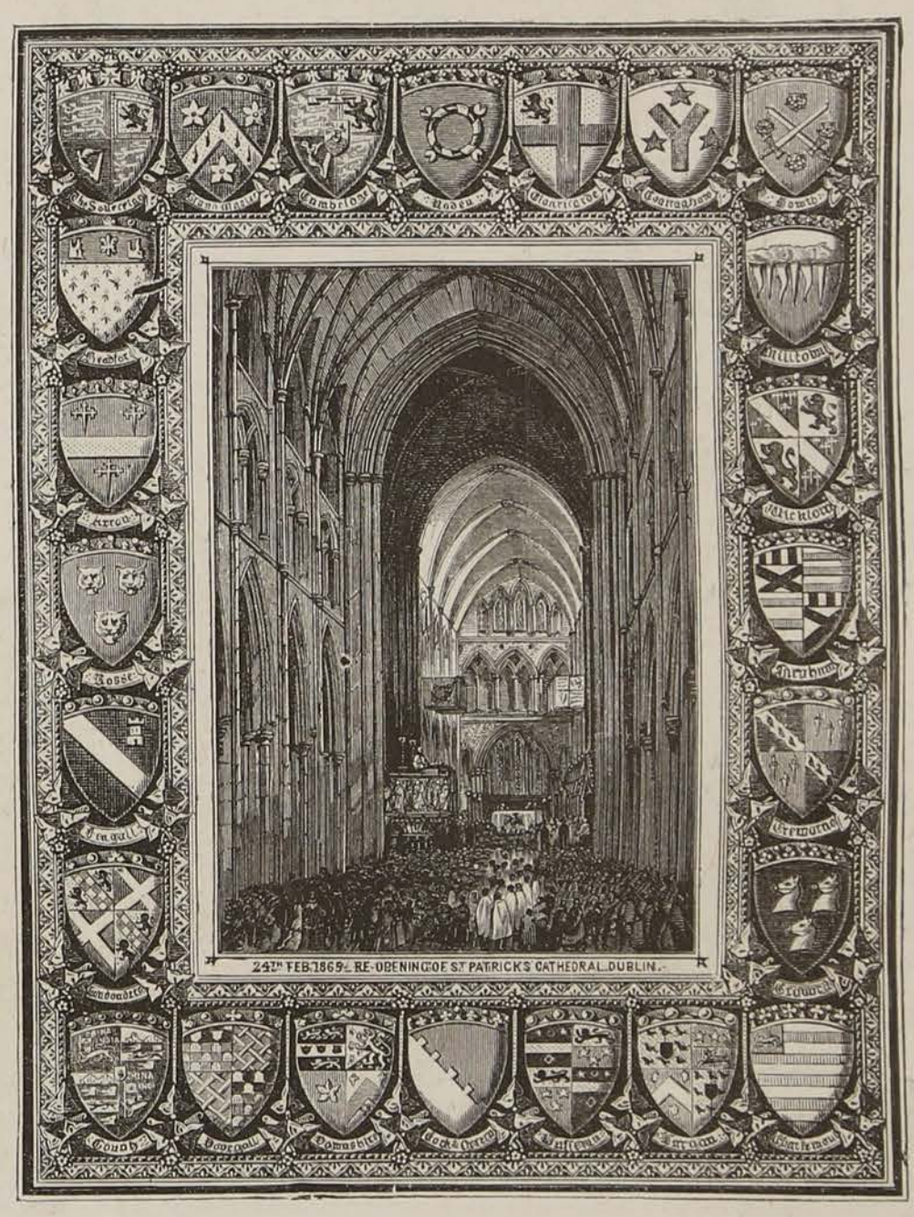


другіе — изъ книгъ, поднесенныхъ Дублинскими городскими властями вмѣстѣ съ деканомъ и капитуломъ церкви Св. Па-

трика баронету сэру Б. Л. Гвинесу, когда-то извѣстному пивовару, въ знакъ признательности за его неограниченную доб-



роту и щедрость, съ которой онъ, между прочимъ, на собственный счетъ возобновилъ соборъ Св. Патрика. Одинъ изъ листовъ,

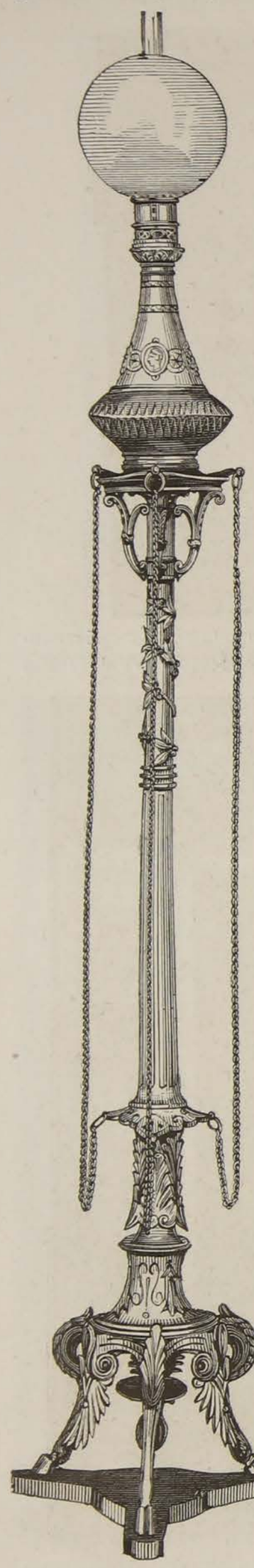


изображенныхъ здѣсь—начало его благодарственнаго письма. Всѣ эти вещи работаны знаменитѣйшими мастерами города Бельфаста.

стилѣ возрожденія. Между всѣми этими вещами есть богатыя коллекціи дароносицъ, дискосовъ, сосудовъ, алтарей, вѣнцовъ, распятій, дарохранилицъ, паникадилъ и т. п., большая часть въ чистѣйшемъ, благородномъ стилѣ, и замѣчательно хорошей работы. Въ коллекціи Филлипса есть между прочимъ значительно уменьшенная серебряная модель каменнаго креста въ память королевы Элеоноры Кастильской, недавно поставленнаго въ Чарингъ-Кроссѣ Е. Барри; это произведеніе можетъ служить доказательствомъ того, что готическій стиль, преимущественно передъ всѣми другими, даетъ возможно высшую степень искусства въ золотыхъ дѣлъ мастерствѣ. Тоже можно сказать и объ освѣтительныхъ приборахъ Маркуса Варда въ Бельфастѣ, вполнѣ выказывающихъ, какое значеніе можетъ имѣть готическій стиль въ искусныхъ рукахъ.

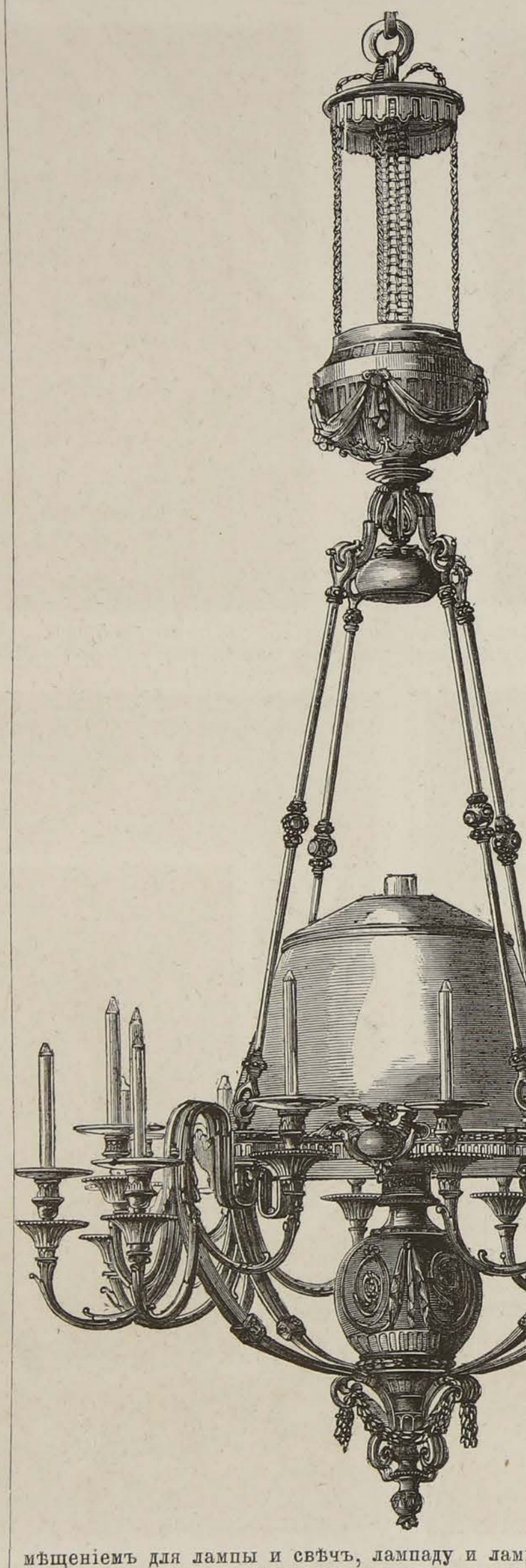
Трудно указать всѣ проявленія того громаднаго вліянія, какое имѣло искусство временъ возрожденія на современныя произведенія; вліяніе это выразилось крайне разнообразно, какъ въ предметахъ роскоши, служащихъ исключительно для украшенія, такъ и въ вещахъ самого обыкновеннаго употребленія, и показываетъ, какъ высоко ставятъ этотъ стиль новѣйшіе художники и фабриканты. На каждомъ шагу попадаются бронзовыя вещи, мебель, драгоцѣнности, архитектур-

Заведеніе Ганьо въ Парижѣ для фабрикаціи освѣ-



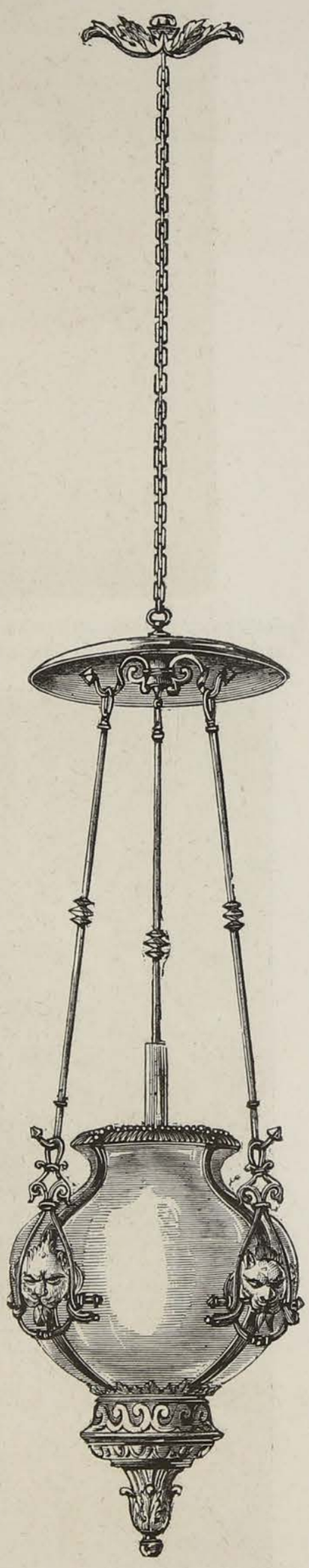
тительныхъ приборовъ без-

спорно одно изъ замѣчательнѣйшихъ въ своемъ родѣ; мы выбираемъ изъ его блистательной коллекціи для нашихъ рисунковъ люстру, съ по-



мѣщеніемъ для лампы и свѣчъ, лампаду и лампу съ пьедесталомъ, отличающіеся, какъ и всѣ произведенія этой фабрики, изящными формами

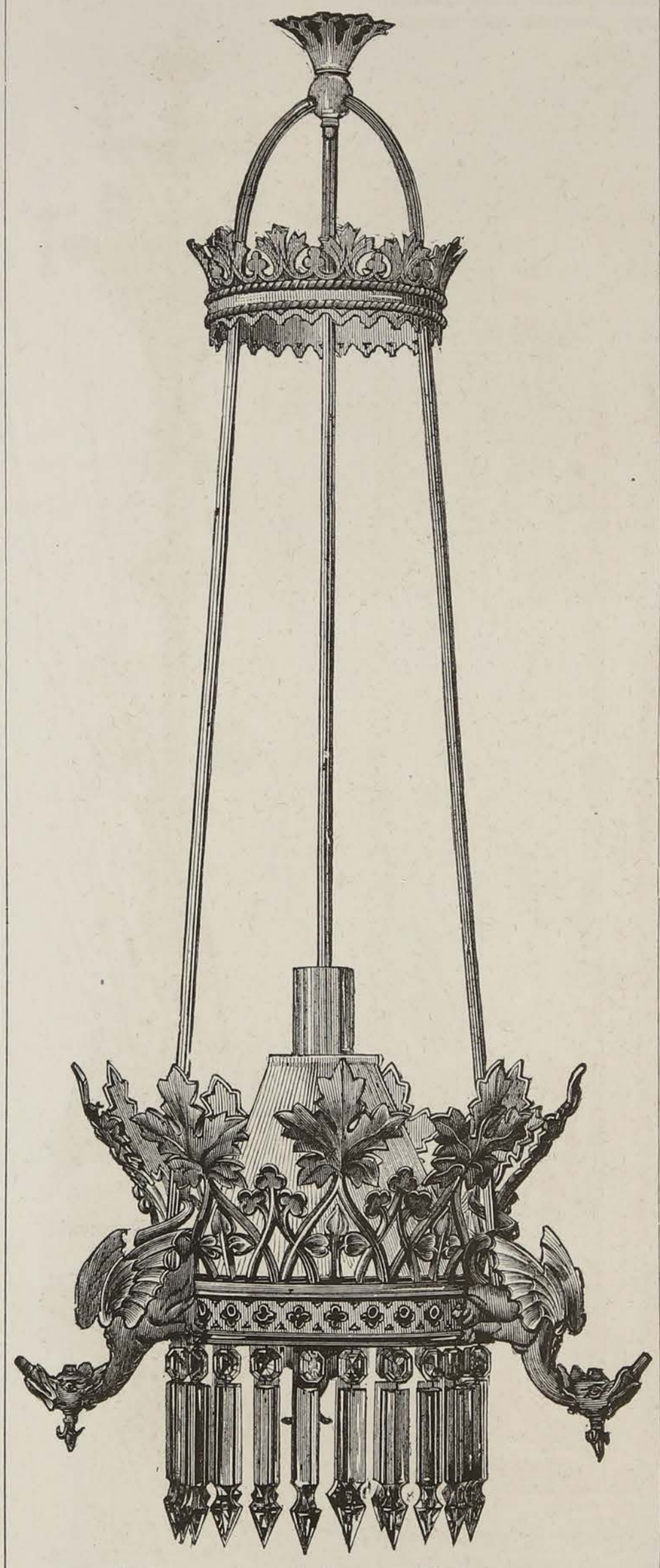
и прелестными украшеніями, не оставляющими желать ничего лучшаго. Об-



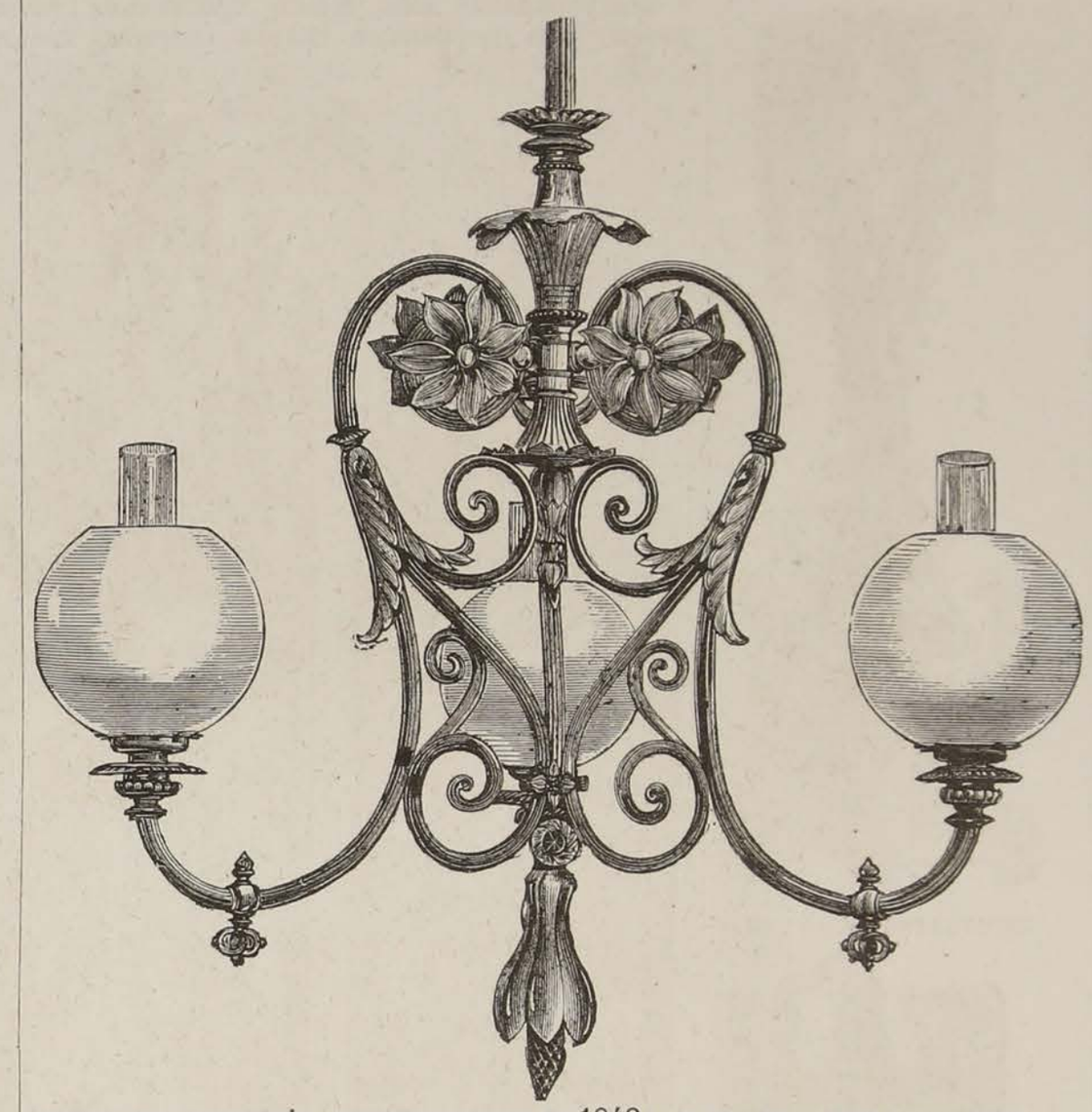
щій эффектъ этихъ вещей превосходенъ.

ныя украшенія, по которымъ можно прослѣдить всѣ фазисы классическаго возрожденія, и узнать особенности каждаго его періода. Всѣ эти вещи служатъ яснымъ доказательствомъ, что новѣйшіе художники довели стиль возрожденія до высшей степени совершенства. Бронзовыя издѣлія Барбедіенна, мебель Фурдинуа, эмаль Лепека, (все парижскихъ художниковъ) — безспорно лучшія произведенія, когда-либо созданныя въ этомъ стилѣ. Другія не менѣе замѣчательныя произведенія въ томъ же вкусѣ выставлены: во французскомъ отдѣленіи — художниками Лемуаромъ, Мейнаромъ, Герэ, Соврези, Дюпеномъ, Рихштэдтомъ, Ру и Гроэ; въ англійскомъ — Джаксономъ и Грэгамомъ, Крэсомъ, Райтомъ и Мансфильдомъ, Джиллоу и Троллопомъ; не считая еще многихъ въ этихъ и въ другихъ отдѣленіяхъ выставки. Кромѣ того на выставкѣ множество ювелирныхъ работъ и золотыхъ вещей въ стилѣ возрожденія, изъ которыхъ иныя замѣчательны совершенствомъ своихъ формъ, иныя же весьма неудовлетворительны. Между прочимъ, вещи изъ кованнаго серебра, выставленныя Элькинтономъ изъ Бирмингэма, далеко превосходятъ достоинствомъ всѣ остальныя. Между жестяными издѣліями Гонта и Роскелля въ Лондонѣ, есть тоже много хорошихъ вещей въ этомъ родѣ. Не менѣе богаты, разнообразны и хороши коллекціи Дюрона,

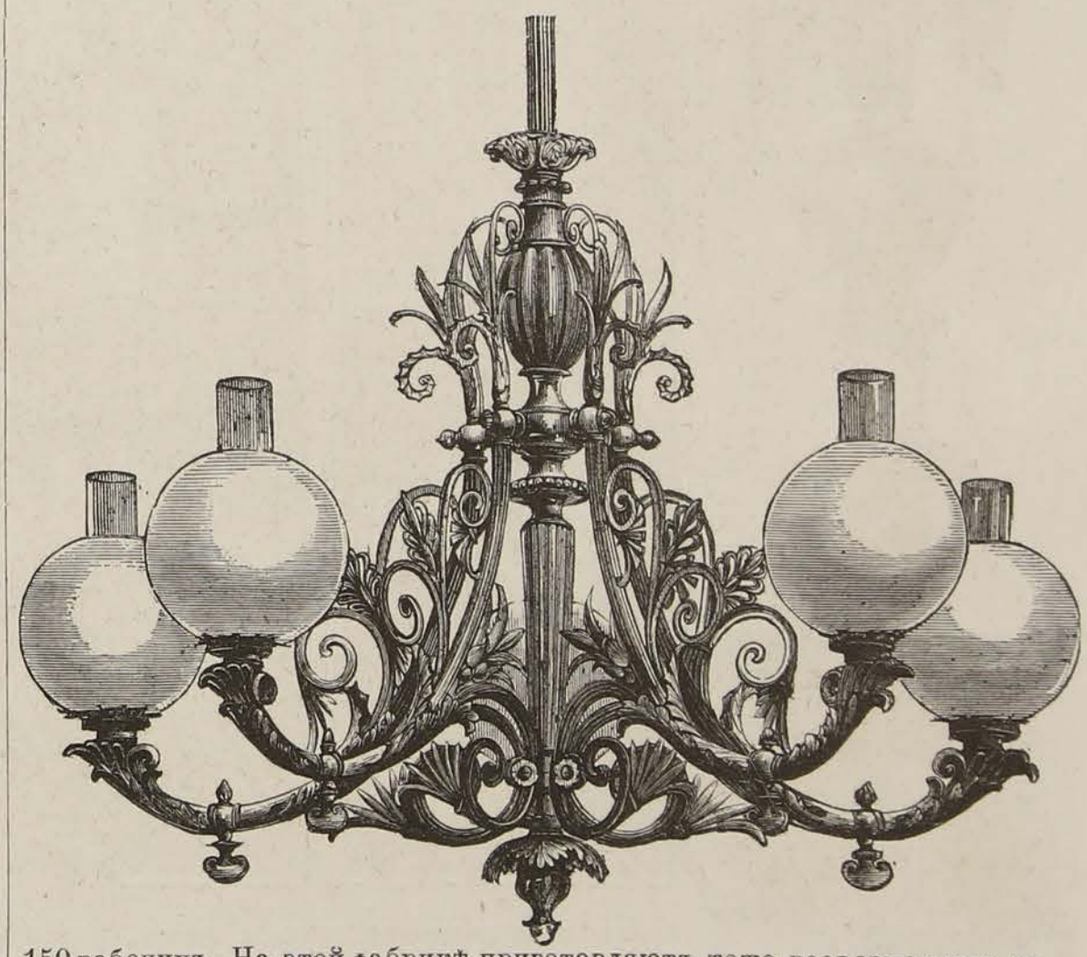
С. Эльстеръ изъ Берлина выставилъ очень красивую коллекцію люстръ, канделябровъ, лампадъ и лампъ изъ



простой и позолоченной бронзы. Изображенныя здѣсь лампада въ готическомъ стилѣ и двѣ люстры въ греческомъ и въ стилѣ возрожденія могутъ служить доказательствомъ, какъ хорошо



ведено это заведеніе, существующее съ 1848 г. и занимающее постоянно

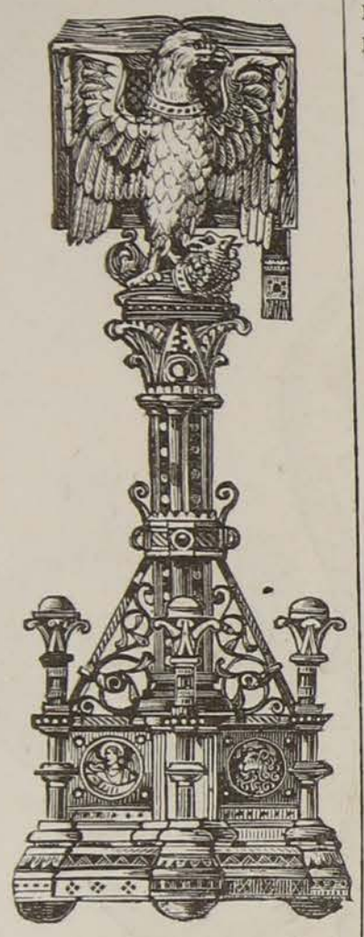


150 рабочихъ. На этой фабрикѣ приготовляютъ тоже всевозможные аппараты для добыванія и испытаній газа, и для газоваго освѣщенія.

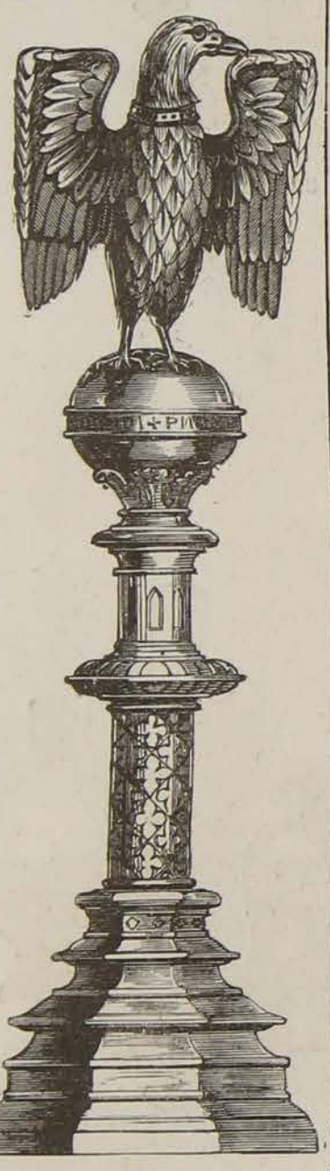
Бограна, Бернара и Бушерона въ Парижѣ, нельзя сказать, чтобъ германскія произведенія были ниже ихъ по исполненію, иныя даже можно поставить выше, въ особенности работы Си и Вагнера въ Берлинѣ, возбудившія всеобщее удивленіе. Хрустальныя вазы Дюрона, ручное зеркало Бушерона съ прозрачными эмалевыми украшеніями, смѣло могутъ быть названы лучшими произведеніями въ этомъ родѣ. Кортеллацо изъ Виченцы выставилъ вазу, два щита и еще нѣсколько чугунныхъ вещей съ инкрустаціями изъ гравированнаго и тисненнаго серебра, ничѣмъ не уступающихъ лучшимъ произведеніямъ въ стилѣ возрожденія. Но мы зашли бы слишкомъ далеко, еслибъ вздумали перечислять здѣсь всѣ замѣчательныя произведенія на настоящей выставкѣ. Только объ одной коллекціи мы никакъ не можемъ не сказать еще нѣсколькихъ словъ, хотя уже прежде не разъ упоминали объ ней. Это коллекція истинно чудесныхъ мозаикъ и стекляныхъ украшеній Д-ра Сальвіати изъ Венеціи, могущая служить хорошимъ примѣромъ, какъ формы и пріемы древняго искусства могутъ и должны быть усвоены новѣйшими художниками, и введены опять въ дѣйствительную жизнь.

Въ особенности интересно и поучительно обозрѣваніе всей выставки тѣмъ, что даетъ возможность сравнивать настоящія античныя произведенія съ новѣйшими подражаніями и передѣлками ихъ. Въ центрѣ зданія выставки находится музей

Фабрика Кокса и сыновей въ Лондонѣ

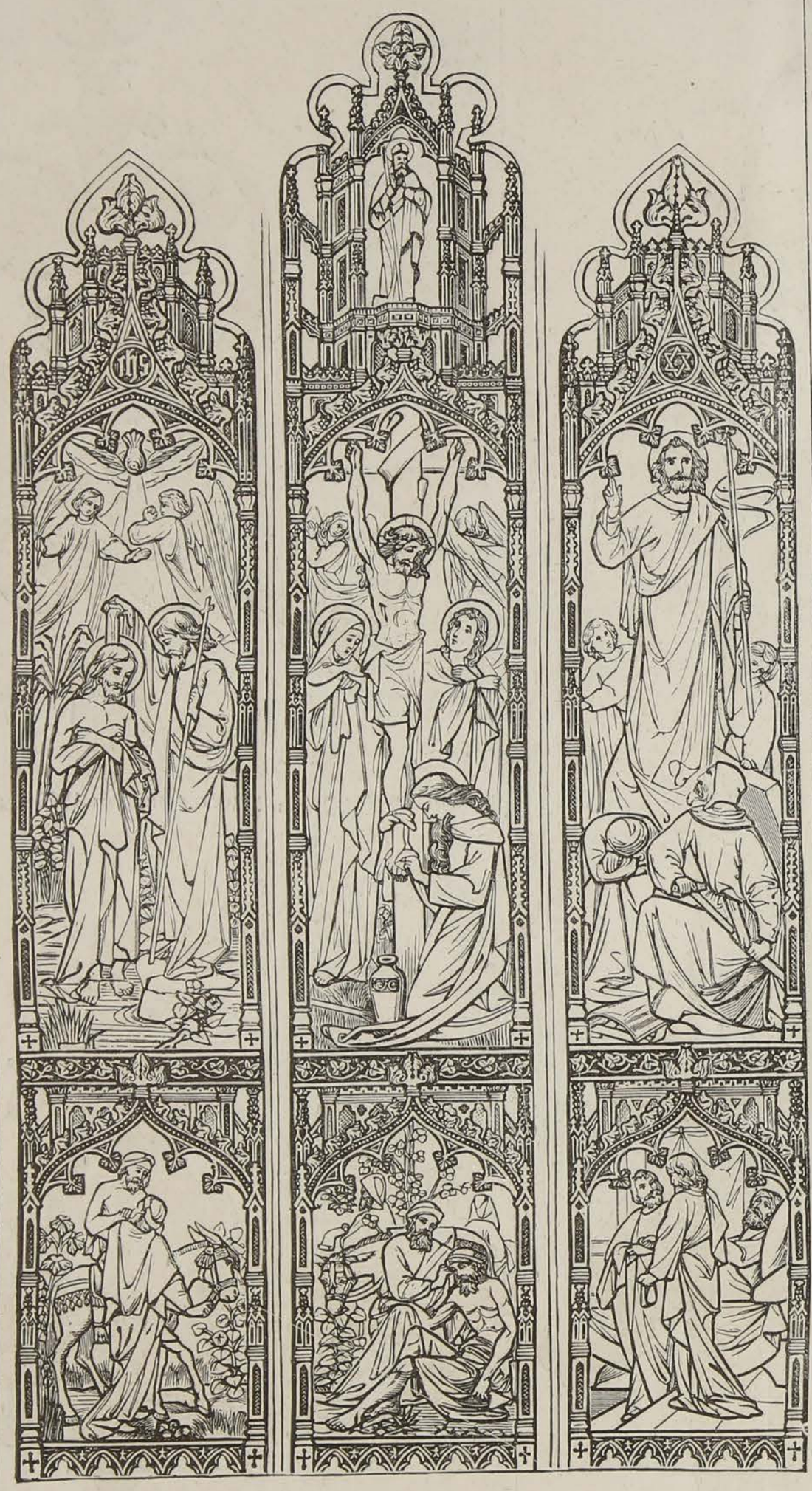


изготовляетъ не толь-

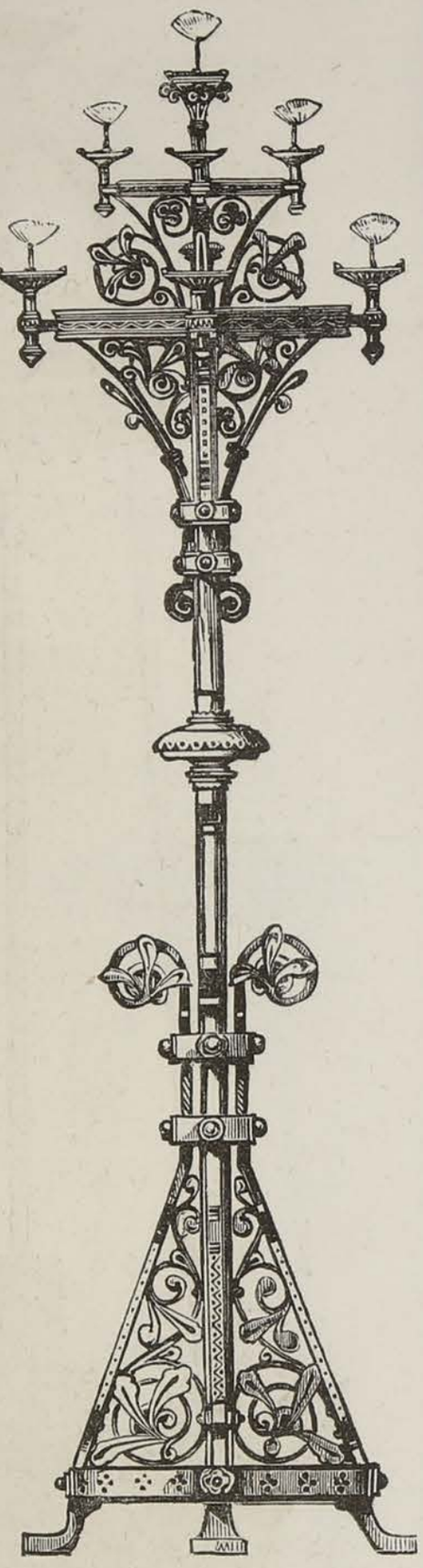


ко всякую церковную утварь, сосуды и т. п.,

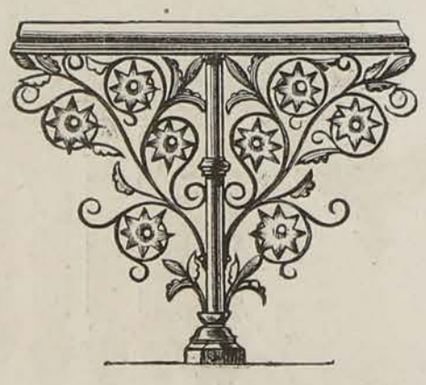
но и окна съ живописью на стеклѣ, надгробныя памятники, рѣшетки, однимъ словомъ, все, что можетъ служить для употребленія въ храмахъ и для украшенія ихъ. Между предметами, выставленными этимъ заведеніемъ, есть церковныя скамьи, алтари, купели, покровы для алтарей,



лампы и подсвѣчники, вѣнцы, чаши, подносы, распятія, щиты, молитвенные стулья и т. п. Въ особенности эффектна живопись на стеклѣ, высокаго художественнаго достоинства, какъ напримѣръ, изображенное здѣсь окно, на которомъ пре-



крано нарисованы Крещеніе,



Распятіе и Вознесеніе Христа.

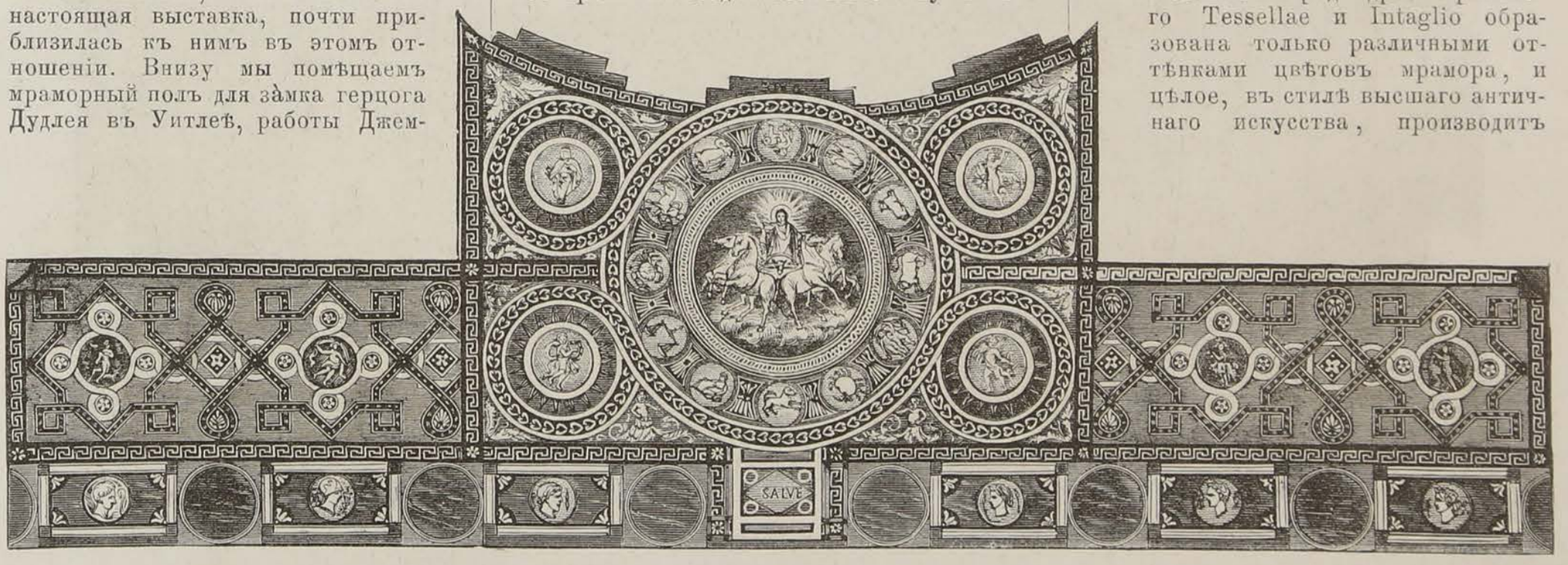
для исторіи художественнаго ремесла, начиная съ древнѣйшихъ временъ и до настоящаго момента. Это интересное отдѣленіе никогда еще не было такъ полно и богато. Находящіяся въ немъ сокровища конечно оставятъ свой слѣдъ въ исторіи искусства, и подвинутъ къ дальнѣйшему развитію уже существующія стремленія примѣнить правила древняго искусства къ новѣйшему. И будущій историкъ, сравнивая различныя всемірныя выставки, и опредѣляя ихъ значеніе, конечно, не забудетъ упомянуть, что на нынѣшней парижской выставкѣ впервые художественныя ремесла вполнѣ выказали громадное значеніе и необходимость вліянія античныхъ произведеній.

МАТЕРІАЛЫ ЦЕРАМИЧЕСКАГО ИСКУССТВА И СКУЛЬПТУРЫ: ГЛИНА, КАМНИ, МРАМОРЪ.

Отдѣленіе сырыхъ матеріаловъ на парижской выставкѣ 1867 года, хотя и не лишено интереса, но все же много уступаетъ собраніямъ этого рода на прежнихъ всемірныхъ выставкахъ. Въ особенности это относится къ минераламъ, а между ними преимущественно къ землямъ.

Нельзя сказать, чтобъ былъ недостатокъ въ мелкихъ образцахъ, которыхъ прислано довольно, а именно: въ различныхъ сортахъ мрамора разныхъ формацій, но весьма мало цѣлыхъ

Въ искусствѣ лакированія, и въ фабрикаціи вещей изъ папье-маше, китайцы, и въ особенности японцы, превзошли всѣ другіе народы въ свѣтѣ; всѣ лучшія европейскія произведенія въ этомъ родѣ только болѣе или менѣе близкія подражанія китайскимъ. Англія, какъ показала настоящая выставка, почти приблизилась къ нимъ въ этомъ отношеніи. Внизу мы помѣщаемъ мраморный полъ для зàмка герцога Дудлея въ Уитлеѣ, работы Джемтораго, сдѣланный для того же лица, уже былъ изображенъ нами. Паркетъ этотъ мозаичный. Рисунокъ и исполненіе его одинаково прекрасны; можно даже сказать, что въ новѣйшее время не создавалось ничего лучшаго въ



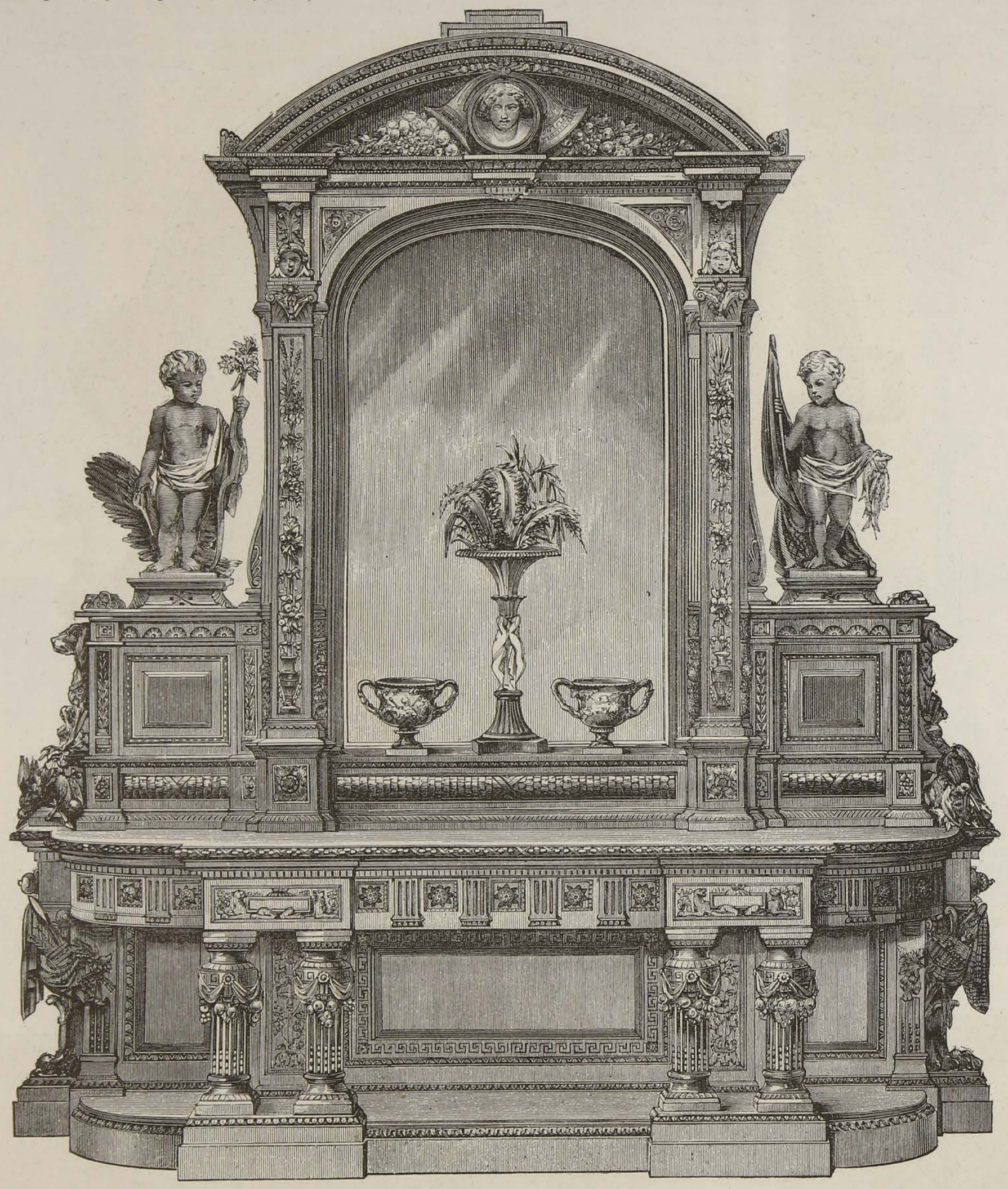
са Форсайса въ Лондонѣ, фонтанъ ко- | этомъ родѣ. Для доказательства мы помѣща- | крайне пріятное впечатлѣніе.

емъ здѣсь рисунки нѣкоторыхъ вещей изъ папье-маше съ фабрики Генри Ловериджа и К° въ Вольвергемптонѣ, а именно: нѣсколько туалетныхъ принадлежностей этрусской формы, съ такими же украшеніями, не оставляющихъ желать ничего лучшаго. Мозаика въ родѣ древне-римскаго Tessellae и Intaglio образована только различными оттѣнками цвѣтовъ мрамора, и цѣлое, въ стилѣ высшаго античнаго искусства, производитъ

и полныхъ коллекцій изъ какой-либо страны. Всѣхъ полнѣе коллекціи, доставленныя изъ Франціи, Бельгіи, Италіи, Португаліи и Греціи; всѣхъ бѣднѣе — коллекціи германскихъ государствъ. Но все же это, по крайней мѣрѣ, какія-нибудь коллекціи, хотя и не полныя. Изъ прочихъ же странъ доставлены только отдѣльные образцы, не дающіе никакого понятія о минеральномъ богатствѣ страны.

Впрочемъ, едва ли и могло быть иначе. Прежде всего совершенно невозможно опредѣлить достоинство глины, камня или мрамора, и значеніе ихъ, какъ матеріала для производства, по тѣмъ образцамъ, которые могутъ быть присланы на выставку, какъ бы ни велики и совершенны были эти образцы. Вѣрно оцѣнить ихъ можно только по достигнутому результату при обработкѣ ихъ, и часто бываетъ, что дѣйствительно хорошій матеріалъ на видъ, судя по образцу, кажется ничтожнымъ и неимѣющимъ никакой цѣны, тогда какъ совершенно безполезный обломокъ бросается въ глаза и бываетъ оцѣненъ выше своего достоинства. Къ тому же лучшіе матеріалы рѣдко достаются подъ самой земною поверхностью, а если тамъ и находятся, то совершенно негодны; такимъ образомъ слѣдуетъ остановиться дальнѣйшею разработкою, хотя бы образчикъ оказался удовлетворительнымъ, изъ этого ничего не

Великолѣпный буфетъ, изображенный на этой страницѣ, — произведеніе, уже донѣ, вполнѣ достойно вниманія, какъ дерева, богато украшенъ, и при всей массивности и прочности своей, все же



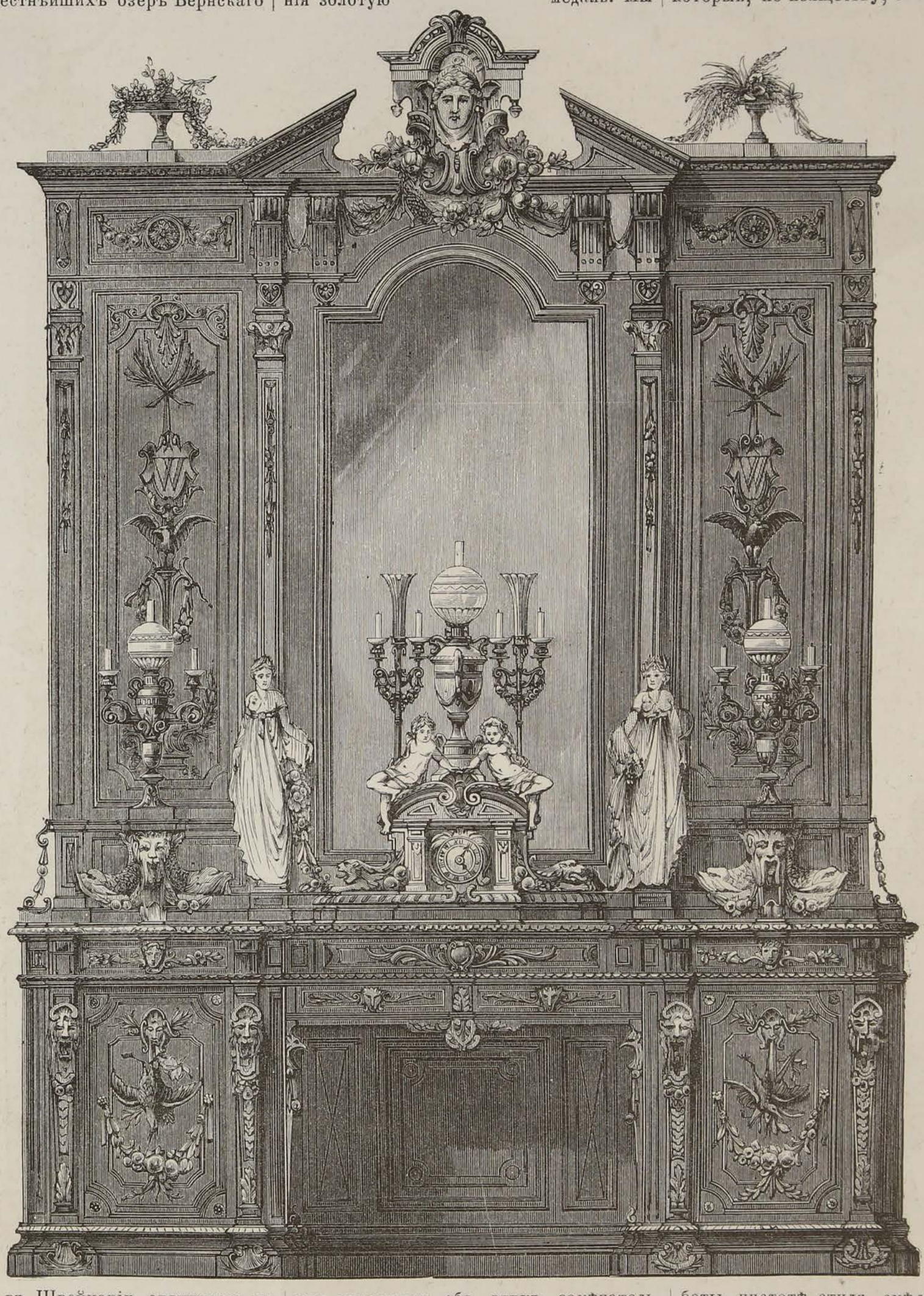
упомянутой нами, огромной мебельной мануфактуры Троллопа и сына въ Лон- по рисунку, такъ и по рѣзьбѣ и столярной работѣ. Онъ сдѣланъ изъ орѣховаго довольно изященъ и легокъ и потому привлекъ всеобщее вниманіе.

выйдетъ — новаго источника для удовлетворенія потребности не прибавится.

При такихъ-то обстоятельствахъ, гораздо лучше будетъ, въ видахъ лучшей оцѣнки выставки, разсматривать вмѣстѣ какъ изящныя промышленныя издѣлія, такъ и матеріалъ, изъ которыхъ они сдѣланы, чѣмъ заниматься каждымъ порознь, сначала матеріаломъ, а затѣмъ — обработкою. Критическая оцѣнка работы будетъ обращена преимущественно на матеріалъ, изъ котораго состоитъ извѣстная группа, упоминаемая въ текстѣ.

При этомъ слѣдуетъ держаться самой строгой послѣдовательности при исчисленіи матеріаловъ. Сначала разсмотримъ тѣ, которые употребляются въ церамическомъ искусствѣ; разные сорта глины, каолина, фарфоровой глины; затѣмъ — пластическія матеріалы terracotta и обыкновенной глиняной посуды. Отъ нихъ перейдемъ къ искусственнымъ камнямъ, различному мрамору и цементу, вслѣдъ за которыми займемся камнями различныхъ формацій, которые употребляются, или годны для употребленія въ художественныхъ произведеніяхъ. Затѣмъ дойдетъ очередь до самыхъ изящныхъ и драгоцѣнныхъ минераловъ, заключающихся какъ во всѣхъ группахъ мрамора, такъ и тѣхъ камней, которые всѣми художниками также высоко цѣнятся какъ и мраморъ. Въ нихъ заключается изрядное количество матеріаловъ, годныхъ для различнаго употребленія,

Извѣстная мастерская братьевъ Виртъ въ Бріенцѣ, находящаяся на берегу одного изъ прелестнѣйшихъ озеръ Бернскаго Оберланда въ Швейцаріи, отличилась на этотъ разъ болѣе, чѣмъ на какой-либо изъ предъидущихъ выставокъ. Братья Виртъ, имѣющіе заказчиковъ въ Парижѣ и Лондонѣ, получили за свои произведенія золотую медаль. Мы уже упоминали объ этихъ замѣчательныхъ работахъ, отдавая имъ должную справедливость, и теперь снова помѣщаемъ здѣсь изображеніе самой большой работы этихъ мастеровъ, прекрасный шкафъ, который, по изяществу, отчетливости работы, чистотѣ стиля, смѣло можетъ быть причисленъ къ лучшимъ произведеніямъ этого рода на всей выставкѣ.



имѣющихъ различныя свойства и значительно различающихся не только цѣнностью, но удобопримѣнимостью для художественныхъ цѣлей. Для нихъ-то мы отведемъ отдѣльное подраздѣленіе. Такимъ образомъ мы въ состояніи будемъ давать полезный, практическій очеркъ всего, содержащагося въ этой группѣ на выставкѣ, на сколько это соотвѣтствуетъ цѣли иллюстрированнаго описанія.

Глина. Всѣ роды глинистой земли употребляются въ необыкновенномъ количествѣ, не только для художественныхъ предметовъ, но и для другихъ потребностей. Вообще технологія дѣлитъ эту глину на два разряда. Къ первому принадлежатъ: простая глина, изъ которой дѣлаютъ кирпичи, трубы, обыкновенную посуду и *terracotta*; ко второму — всѣ роды глины, употребляемые для фарфора съ его подраздѣленіями. Поставивъ всѣ матеріалы, входящія въ составъ «церамическаго искусства» или промышленности глиняныхъ издѣлій на ихъ надлежащее мѣсто, получимъ слѣдующую градацію: 1) каолинъ или фарфоровую глину (вывѣтрившійся полевой шпатъ); 2) огнеупорная, или пластическая глина; 3) глина для простѣйшей посуды (горшковъ); 4) сукновальная глина (Dioritverwitterung); 5) кирпичная глина; 6) мергель; 7) вохра (Ocker). Выставка образчиковъ этихъ различныхъ родовъ

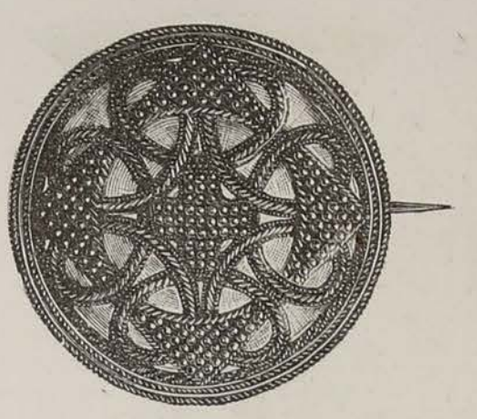
Въ шведскомъ отдѣленіи выставки, между прочими интересными вещами, есть хорошая коллекція фарфоровыхъ и глиняныхъ издѣлій, преимущественно доставленныхъ съ фабрикъ С. Г. Годеніуса въ Густавсбергѣ и Б. Р. Гейерса въ Стокгольмѣ. Модели большей

части этихъ вещей сдѣланы хорошими художниками, какъ напримѣръ, фонтанъ, изображенный на верхнемъ рисункѣ, работы извѣстнаго скульптора Ралина, отличавшагося на лондонской всемірной выставкѣ 1862 г.

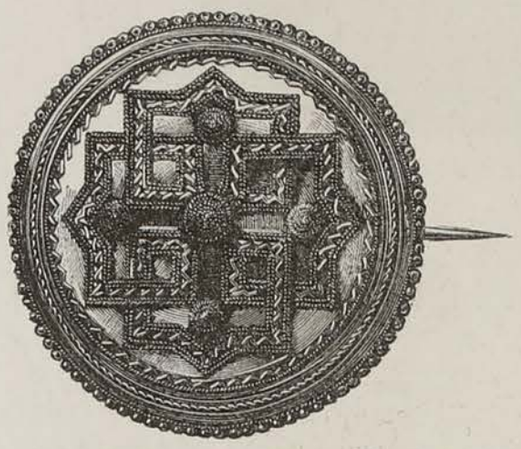
своими «Сѣверными гладіаторами». — Изображенная здѣсь чугунная подставка для ламп доставлена съ извѣстнаго Штольбергскаго завода изящныхъ чугунныхъ издѣлій въ Ильзенбургѣ на Гарцѣ.

глины составляетъ самый неблагодарный трудъ, потому что она не можетъ щеголять ни изяществомъ ни поучительностью. Послѣднее достигается только при сравнительномъ разсмотрѣніи, сначала въ влажномъ состояніи, а затѣмъ при обжиганіи. На выставкѣ не мало такихъ образцовъ, присланныхъ изъ мѣстъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ; одни, пользующіеся давнишнею извѣстностью; другіе — даютъ надежду достиженія хорошихъ результатовъ въ будущемъ. Отсутствіе на выставкѣ громадныхъ массъ этихъ матеріаловъ объясняется тѣмъ, что достоинство всевозможныхъ сортовъ глины (съ приложеніемъ, конечно, химическаго анализа) приводится въ надлежащую извѣстность и при небольшомъ объемѣ образцовъ. Нѣкоторые изъ французскихъ матеріаловъ, по своему достоинству, принадлежатъ къ первоклассным въ этомъ родѣ, такъ что стóитъ упомянуть о мѣстахъ ихъ нахожденія. Мѣста эти: Форж-Лезò (Forges-les-Eaux, Oise), Монтюрé (Allier), Колетъ (Allier), Сент-Ирьё (Haute-Vienne), Племé (Côtes-du-Nord). Многіе фабриканты приложили къ своимъ готовымъ произведеніямъ образцы сыраго матеріала, изъ котораго они приготовлены, какъ это видно въ XVII классѣ (фарфоръ), другіе находятся между общими собраніями французскихъ минераловъ, но большинство выставлено въ LXV классѣ, въ которомъ находилось до 40 экспонентовъ камня и цемента. Въ этомъ классѣ были экспоненты изъ Англіи, Бельгіи, Австріи, Пруссіи, Италіи и Испаніи.

Мы уже упоминали съ должной похвалой о прекрасныхъ работахъ Копенгагенскаго золо-

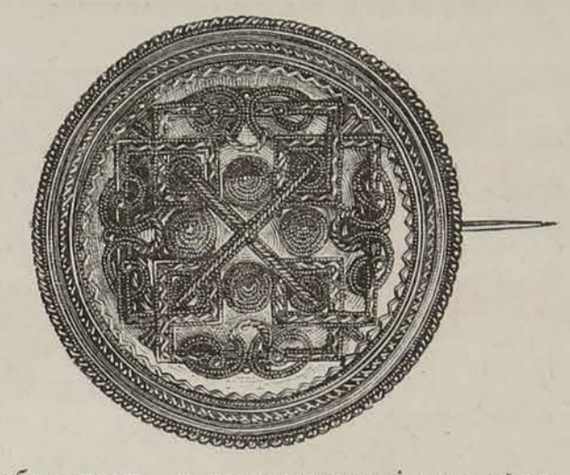


тыхъ дѣлъ мастера Кристезена, и теперь приводимъ здѣсь еще новыя доказательства справедливо-

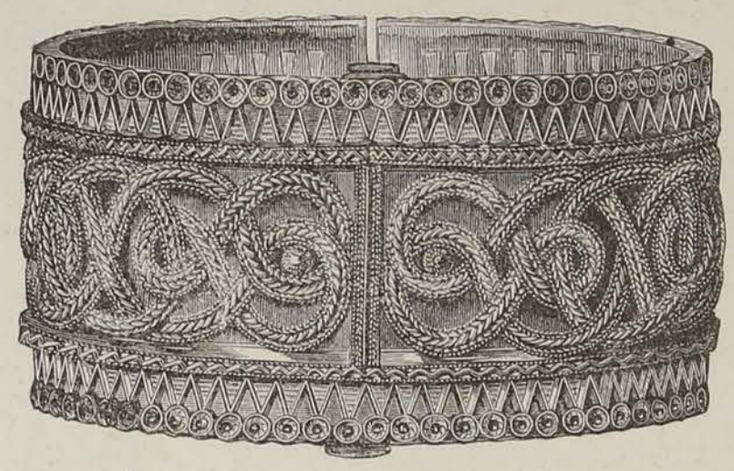


сти нашего отзыва. Въ особенности достойны замѣчанія его драгоцѣнности, браслеты и брошки,

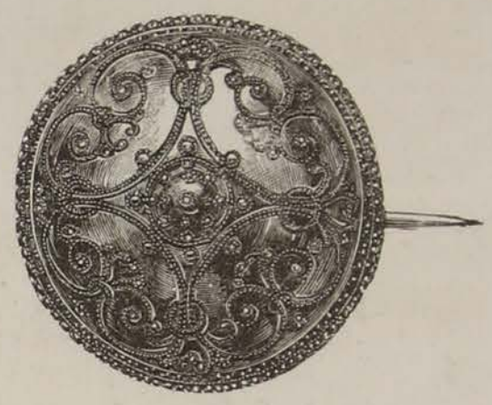
сдѣланныя большею частію по древнимъ скандинав-



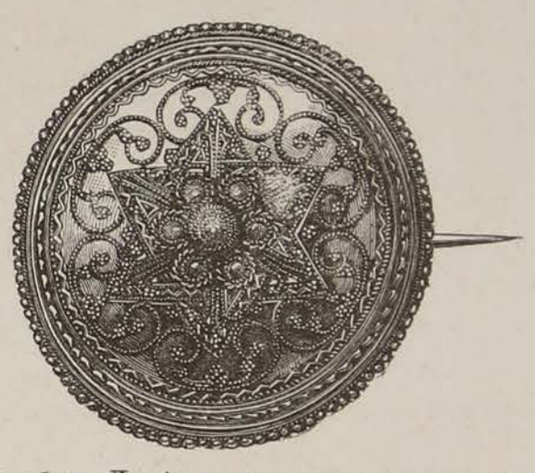
скимъ образцамъ, и выказывающія на сѣверѣ то же



направленіе античнаго возрожденія, энергическимъ представителемъ котораго на югѣ выступаетъ Кастеллани. Эти вещи замѣчательны не только по формамъ и рисункамъ, но и по высшей степени искусства въ техникѣ. Нельзя тоже достаточно по-



хвалить серебряный чайный сервизъ, совершенно оригинальной композиціи, который мы помѣщаемъ внизу.

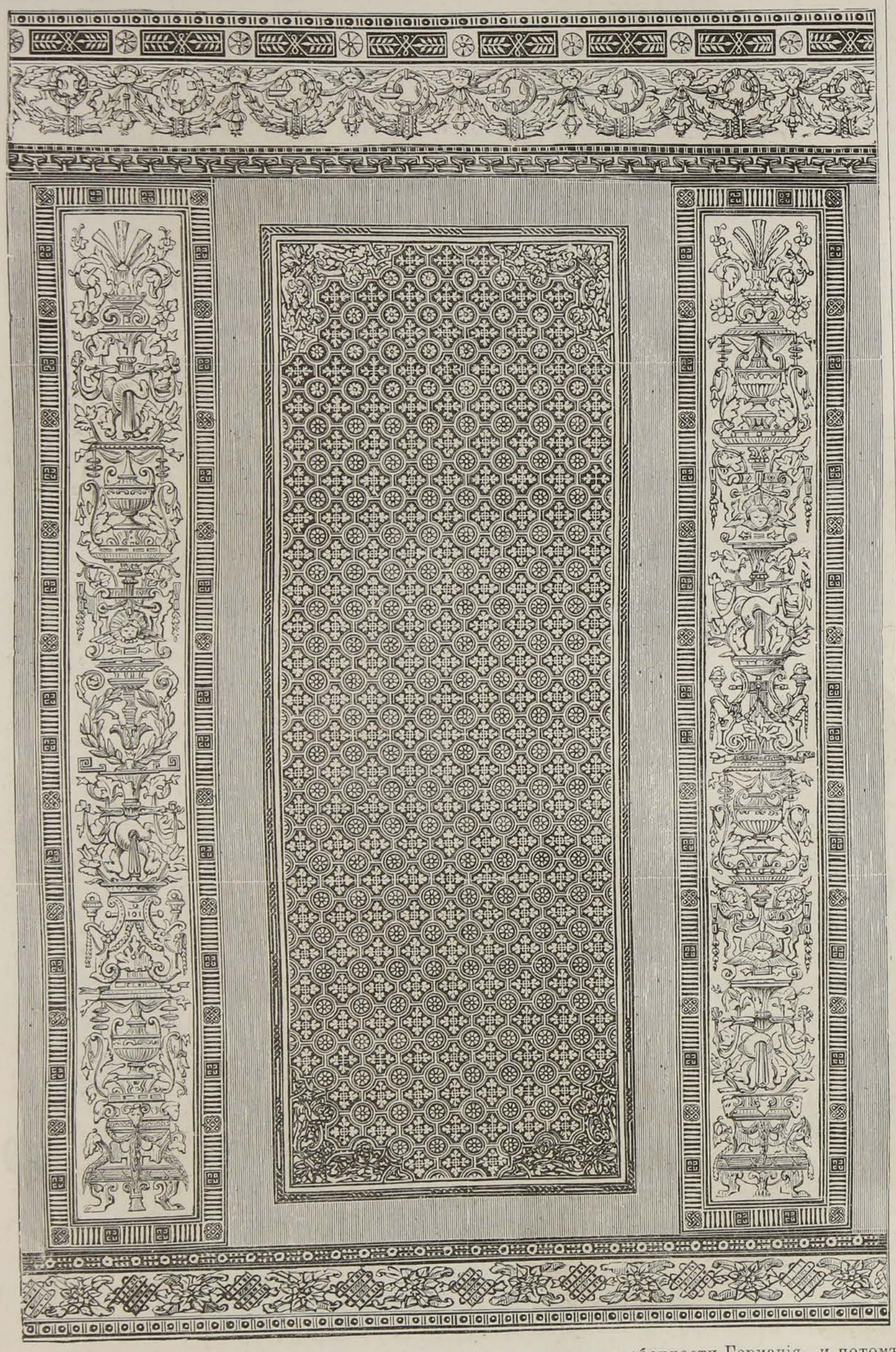


Вообще Данія отличалась на настоящей выставкѣ въ области художественныхъ ремеслъ.

Лучшею глиною для художественнаго произведенія считается нынѣ, какъ и въ старину, глина, предназначенная для terracotta. Понятіе «terracotta» весьма обширно. Правильное, техническое опредѣленіе terracotta значитъ: изображенія изъ пластической или какой-либо другой, даже кирпичной глины, крашеныя, мало звѣнящія, не прозрачныя, безъ глазури. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ названіемъ «terracotta» преимущественно понимаютъ глиняныя лѣпныя работы, служащія для архитектурныхъ украшеній и статуй. Техническая же археологія понимаетъ подъ этимъ словомъ особенный родъ посуды, бывшей въ древности въ употребленіи. На выставкѣ не было глины, предназначенной для фабрикаціи terracotta. Какъ выше сказано, для этой фабрикаціи употребляютъ различные сорта глины, и отъ неправильнаго ея обжиганія происходятъ непоправимыя ошибки, поэтому нужно сдѣлать самый тщательный выборъ матеріала и вообще старательно смотрѣть за этимъ процессомъ.

Terracotta. Фигуры, вазы и различныя архитектурныя украшенія изъ пластической глины, изъ которой сначала дѣлается модель, а за тѣмъ обжигается въ кирпичную массу, были извѣстны, какъ мы уже сказали, и въ глубокой древности. Terracotta занимаетъ, съ незапамятныхъ временъ, высокое мѣсто между всѣми произведеніями искусства. Изучающіе коллекціи значительнѣйшихъ европейскихъ музеевъ,

Мы выбрали для нашихъ рисунковъ образецъ прекрасныхъ обой съ фабрики Вилльяма Вулламса и Комп. въ Лондонѣ. Хотя французскія издѣлія этого рода и имѣютъ безспорное преимущество, и господствуютъ надъ модой, все же настоящая выставка показала, что и другія страны въ особенности Германія, и потомъ Англія не совсѣмъ отстали въ этой отрасли производства. — Произведенія Броунфильда въ Кобриджѣ безспорно занимаютъ первое мѣсто между всѣми гончарными издѣліями Стаффордшайра. Они по большей части сдѣланы изъ матеріала низкаго сорта, преимущественно изъ фаянса и простой глины, но работа ихъ вполнѣ художественна, и дешевая цѣна еще увеличиваетъ достоинство ихъ.



очень часто найдутъ въ нихъ развитіе и оригинальность рисунка и отчетливость формъ. Очень жаль, что такой удобный, для многосторонняго употребленія, матеріалъ пригодился теперь лишь на второстепенныя архитектурныя украшенія да на садовыя декораціи. Это фактъ, повторяющійся, за весьма малыми исключеніями, сплошь и рядомъ, хотя громадное накопленіе на выставкѣ древнихъ изваяній изъ Германіи и нѣкоторыхъ произведеній съ претензіями на что-то, присланныхъ изъ Англіи, и доказываетъ современное стремленіе перехода изъ промышленности въ область искусства. Послѣднее стремленіе выказалось съ особеннымъ успѣхомъ, въ послѣднее время, въ Германіи, стоитъ только припомнить колоссальныя рельефы изъ этого матеріала, украшающіе собою Диршаускій мостъ, чрезъ Вислу.

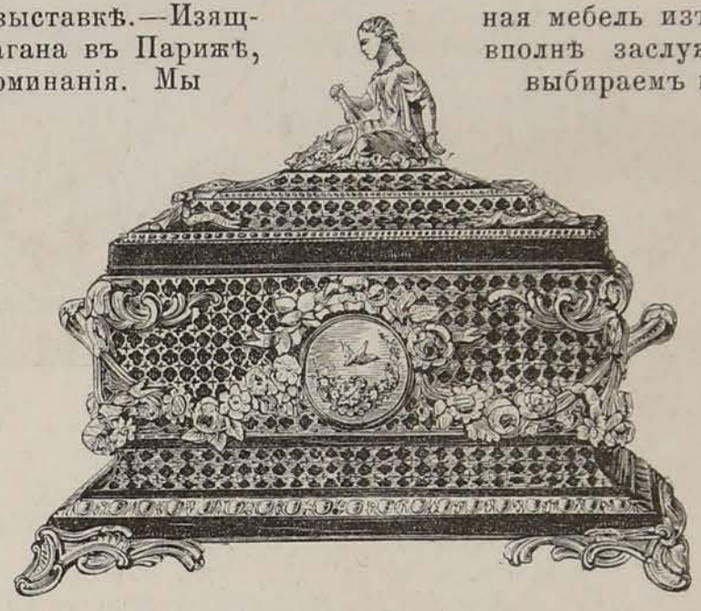
Лучшія произведенія изъ terracotta присланы изъ Германіи; нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ названія художественныхъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. На первомъ планѣ стоитъ грандіозная, съ большимъ вкусомъ отдѣланная группа работы Драше изъ Вѣны, красующаяся въ паркѣ австрійскаго отдѣленія. Каждая мелочь этой группы замѣчательна какъ по

Мы помѣщаемъ здѣсь изображенія еще нѣсколькихъ образцовъ изъ коллекціи Броунфильда, о до-

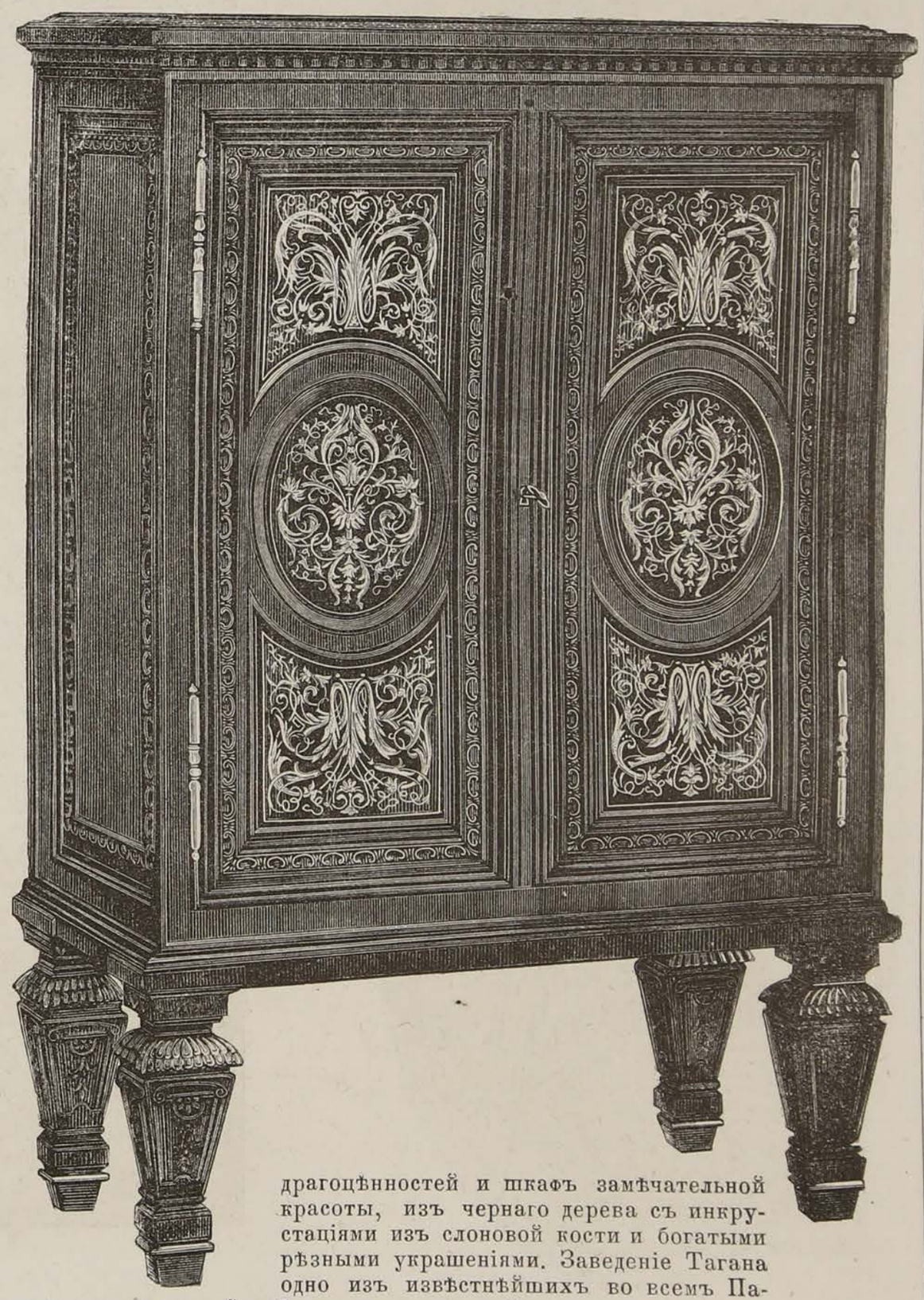
стоинствѣ которыхъ собственно нельзя судить по

рисункамъ, а надо ихъ видѣть. Во всякомъ случаѣ

его произведенія принадлежатъ къ лучшимъ этого рода на всей выставкѣ.—Изящная мебель изъ знаменитаго магазина Тагана въ Парижѣ, вполнѣ заслуживаетъ вторичнаго упоминанія. Мы выбираемъ на этотъ разъ



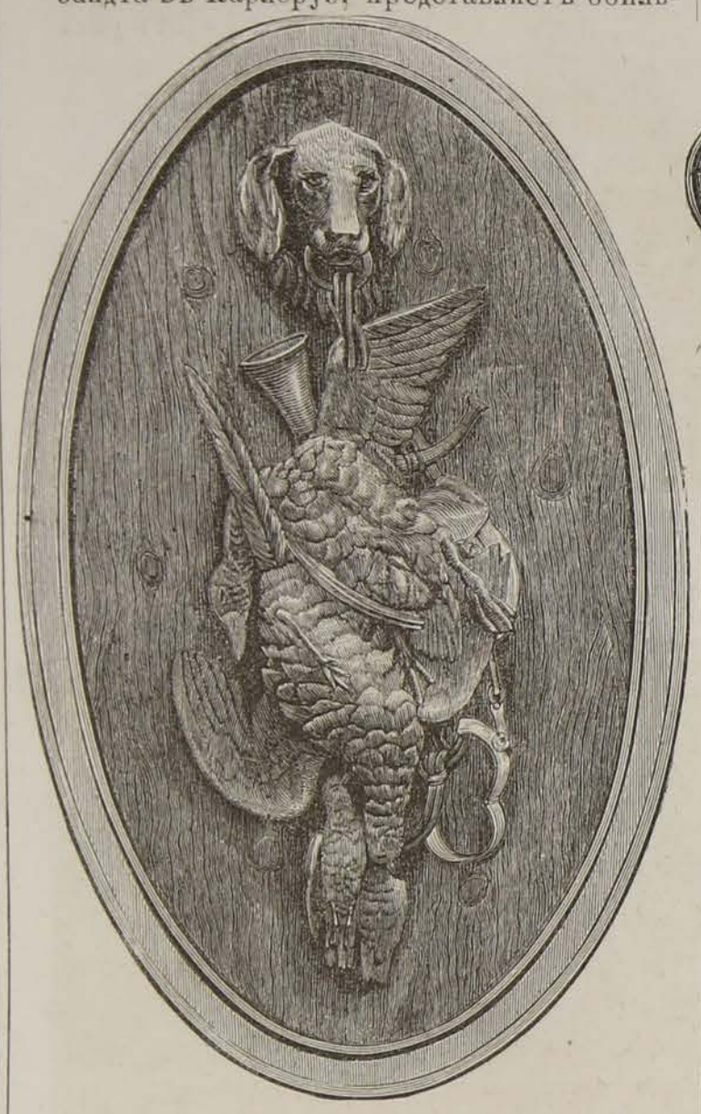
изъ этой блистательной коллекціи чрезвычайно изящный ящичекъ для

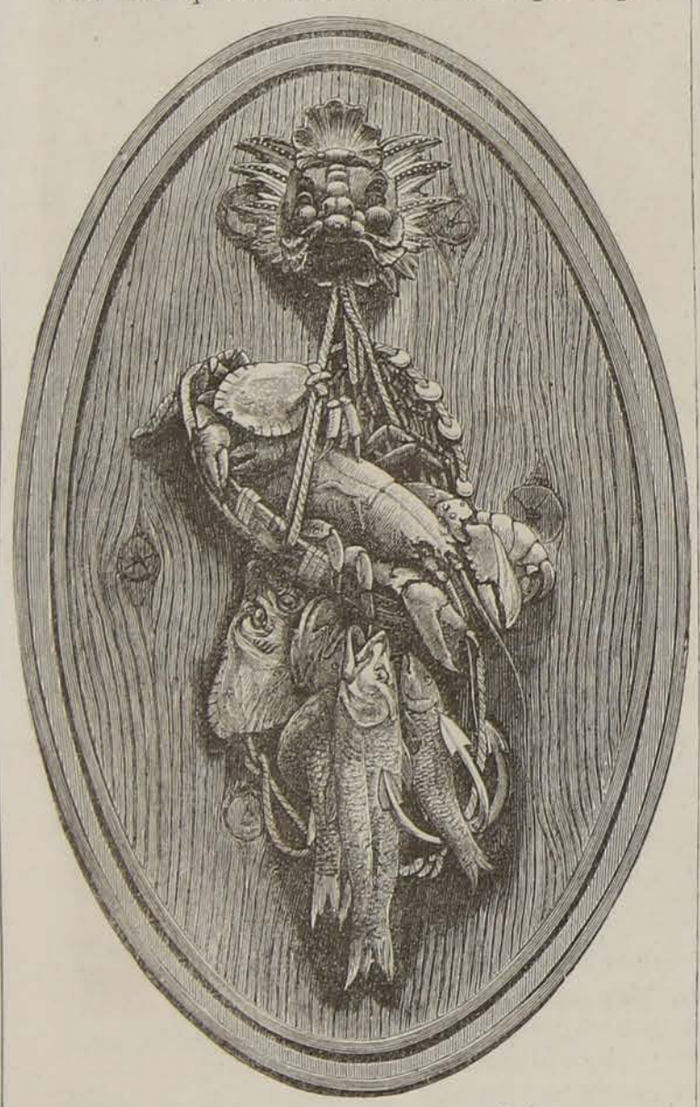


драгоцѣнностей и шкафъ замѣчательной красоты, изъ чернаго дерева съ инкрустаціями изъ слоновой кости и богатыми рѣзными украшеніями. Заведеніе Тагана одно изъ извѣстнѣйшихъ во всемъ Парижѣ по роскошной мебели и красивымъ бездѣлкамъ.

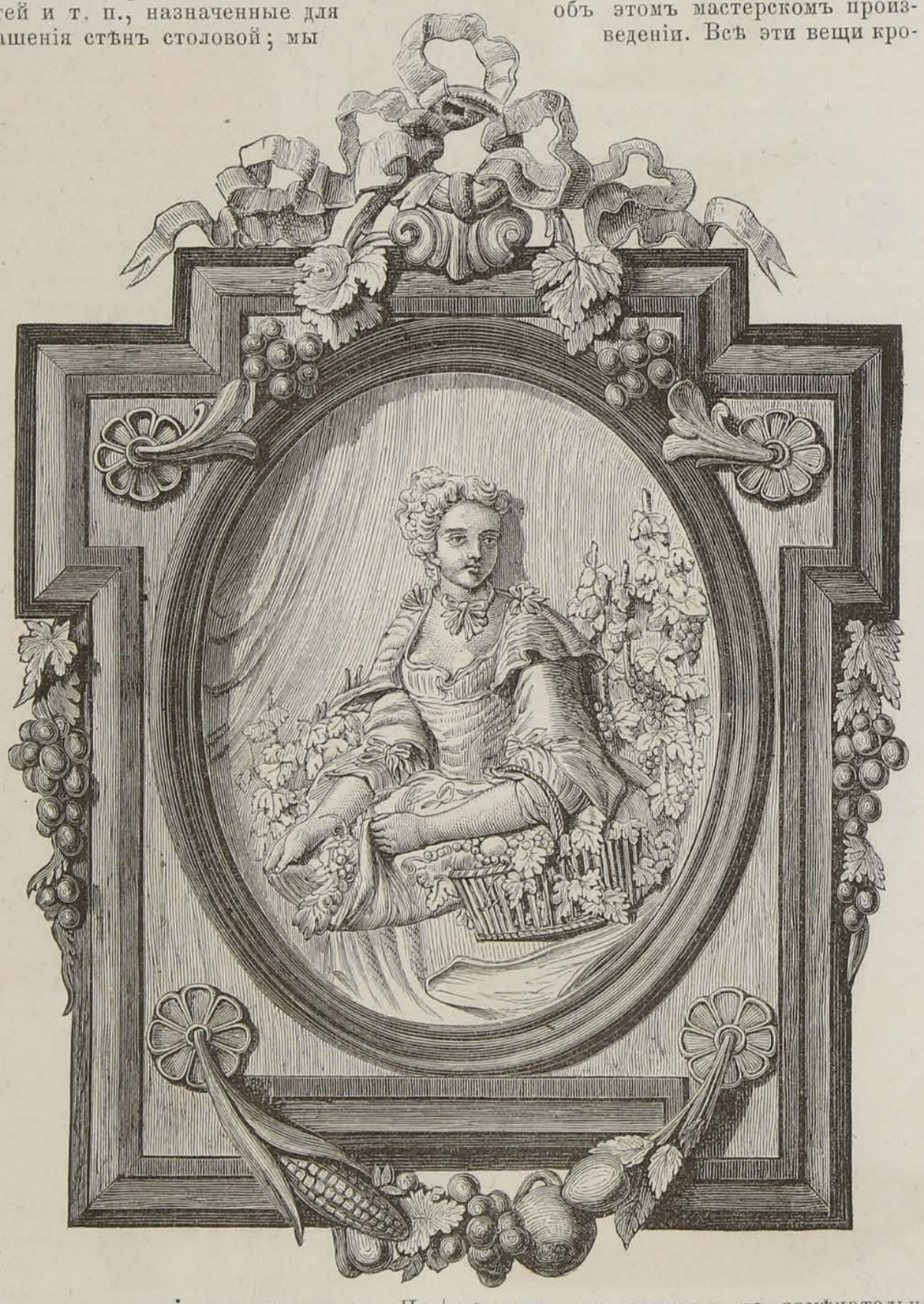
своему превосходному исполненію, художественному стилю, такъ и по своей баснословной дешевизнѣ. Великолѣпные амурчики, представляющіе: 1) торговлю и промышленность; 2) садоводство и сельское хозяйство; 3) науки и искусство; 4) охоту и рыбную ловлю, такъ хорошо задуманы, такъ отлично исполнены и закалены, что они смѣло могутъ стать на ряду съ лучшими произведеніями древнихъ римлянъ на этомъ поприщѣ. Не менѣе заслуживаютъ уваженія четыре статуи рабочихъ, именно: кирпичныхъ мастеровъ и угольщиковъ, хотя цѣна этихъ статуй до того низка, что даже люди съ ограниченными средствами могутъ пріобрѣсти ихъ для разныхъ архитектурныхъ украшеній. Полнѣйшей признательности заслуживаютъ также превосходно исполненныя Мархомъ изъ Шарлотенбурга, фигуры козловъ и другіе его рельефы, которыхъ нужно отыскать въ сельско-хозяйственномъ отдѣленіи Пруссіи. Между французскими terracotta не было ничего особеннаго, выдающагося, но всѣ удовлетворяютъ самымъ умѣреннымъ требованіямъ. Къ лучшимъ англійскимъ издѣліямъ можно причислить отличную большую группу; матеріалъ и работа дали удовлетворительный результатъ. Еще можно похвалить фабриканта Стру-

Богатая и красивая коллекція Штёвезандта въ Карлсруэ, представляетъ обильный матеріалъ для новаго выбора образцовъ для нашихъ рисунковъ. Дѣйствительно, эти превосходныя рѣзныя вещи принадлежатъ къ лучшимъ этого рода; вѣроятно всѣмъ посѣтителямъ выставки памятны великолѣпные рельефные медальоны, съ изображеніями охотничьихъ, рыболовныхъ принадлежностей и т. п., назначенные для украшенія стѣнъ столовой; мы





изображаемъ здѣсь два изъ нихъ. Но замѣчательнѣйшее произведеніе этого мастера — это картина, представляющая собирательницу винограда и сдѣланная вся изъ дерева различныхъ сортовъ. Мы постарались дать здѣсь хотя слабое понятіе объ этомъ мастерскомъ произведеніи. Всѣ эти вещи кромѣ того, продавались по замѣчательно дешевой цѣнѣ.

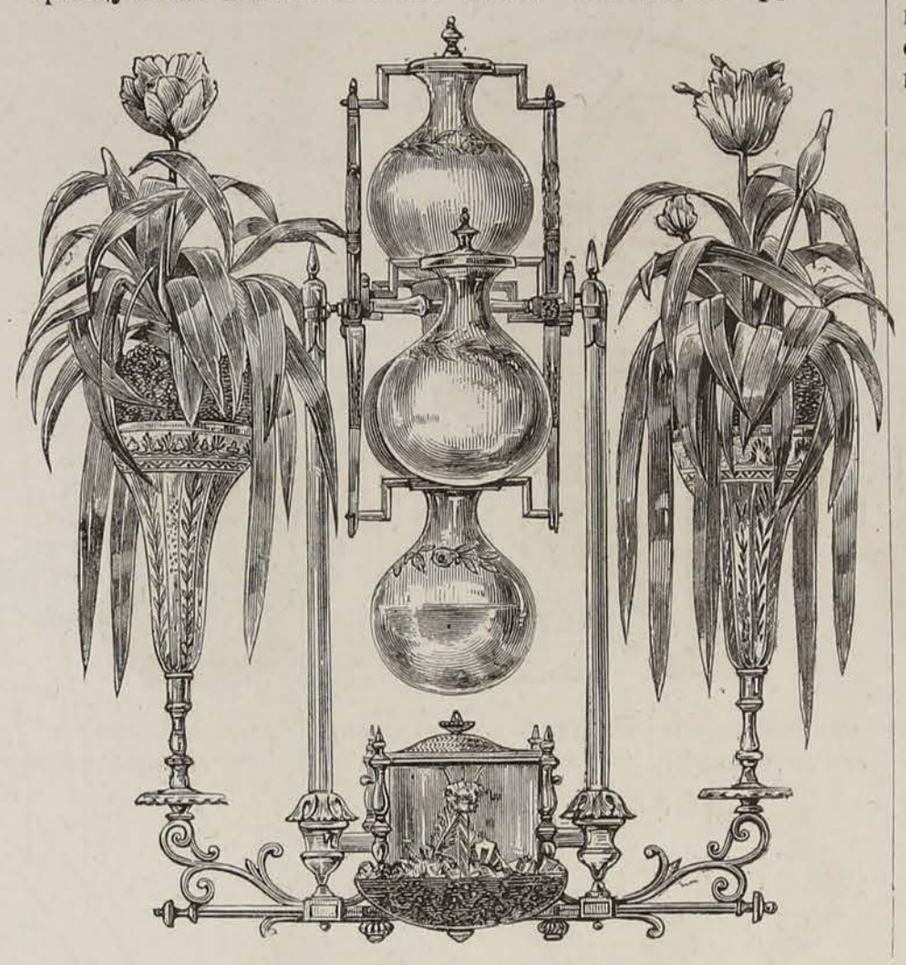


да; объ остальныхъ же мастерскихъ, спеціально занимающихся этою частью, нечего распространяться.

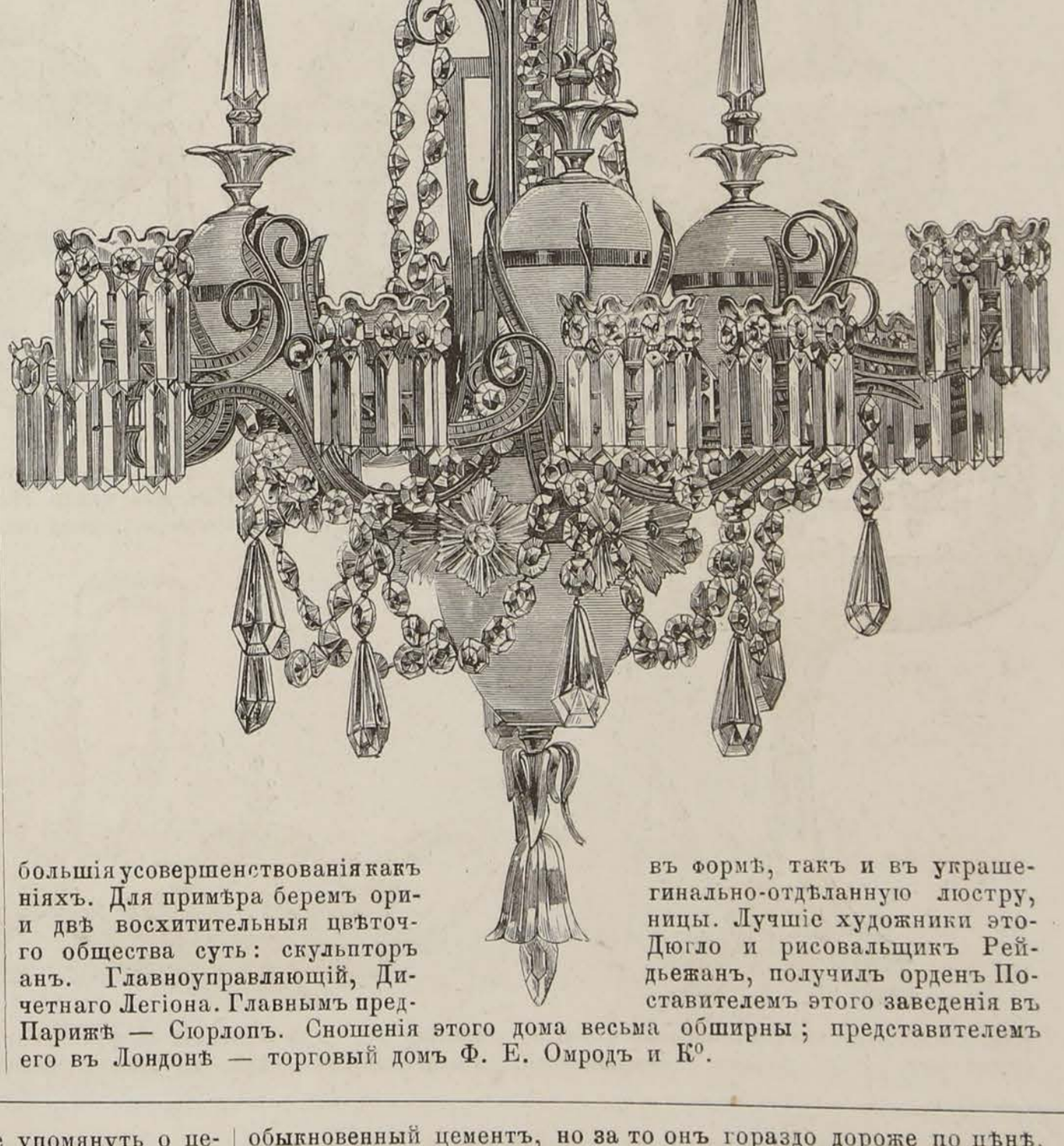
Италія прекрасно заявила себя своими произведеніями изъ terracotta, хотя ни на одномъ изъ этихъ произведеній нельзя долго остановиться. Италія издавна славилась приготовленіемъ премилыхъ половъ изъ кирпича, эта репутація слишкомъ утвердилась за нею, чтобы нужно было еще что-нибудь прибавить къ этому.

Цементъ и искусственный камень. На настоящей выставкѣ было много художественныхъ издѣлій изъ искуственнаго, поддѣльнаго камня. Лучшія вещи въ этомъ родѣ выставлены Франціей, много хорошаго доставлено также Англіей и Германіей. Даже Италія, при всемъ богатствѣ въ настоящемъ (неподдѣльномъ) матеріалѣ, доставила превосходныя подражанія различнымъ породамъ камней. Замѣчательнѣйшія французскія произведенія въ этомъ родѣ помѣщены были въ особомъ зданіи, въ паркѣ, около Porte-Rapp, недалеко отъ города, гдѣ собрана была прекрасная коллекція изъ произведеній различ-

Самымъ привлекательнымъ стекляннымъ товаромъ на французской выставкѣ было стекло «Общества хрусталя



Сен-Луи», вполнѣ заслужившаго присужденную ему золотую медаль. Предметы, выставленные этою фабрикою были въ высшей степени разнообразны; тамъ было все, что можно сдѣлать изъ стекла, во всевозможныхъ объемахъ, по всевозможной цѣнія и сношенія со всѣми частями нѣ, для употребле- замѣчательной чистоты, и при- свѣта. Матеріалы ныхъ художниковъ, достигнуты влеченіемъ дѣль-



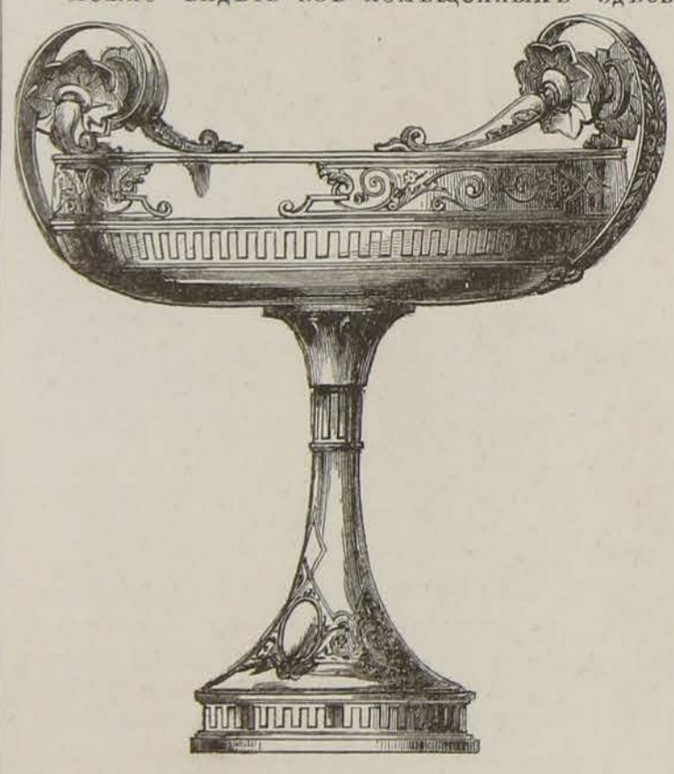
большія усовершенствованія какъ въ формѣ, такъ и въ украше- ніяхъ. Для примѣра беремъ ори- гинально-отдѣланную люстру, и двѣ восхитительныя цвѣточ- ницы. Лучшіе художники это- го общества суть: скульпторъ Дюгло и рисовальщикъ Рей- анъ. Главноуправляющій, Ди- дьежанъ, получилъ орденъ По- четнаго Легіона. Главнымъ пред- ставителемъ этого заведенія въ Парижѣ — Сюрлопъ. Сношенія этого дома весьма обширны; представителемъ его въ Лондонѣ — торговый домъ Ф. Е. Омродъ и К°.

ныхъ экспонентовъ. Прежде всего нельзя не упомянуть о цементѣ и искусственномъ мраморѣ разныхъ сортовъ, обдѣланномъ Кузеномъ въ видѣ колоннъ, каминовъ, различныхъ украшеній, и т. п. Матеріалъ этотъ очень твердъ, и потому прекрасно полируется; составъ его: гашенная известь, песчаникъ и другіе камни, и обожженая глина; но, говорятъ, что въ него прибавляютъ еще какой-то неизвѣстный химическій составъ. Впрочемъ, трудно судить о прочности какого либо матеріала и годности его къ употребленію, не испробовавъ его нѣсколько разъ; во всякомъ случаѣ, этотъ искусственный составъ поддѣльнаго камня, повидимому, далеко превосходитъ обыкновенный цементъ, но за то онъ гораздо дороже по цѣнѣ. Въ томъ же отдѣленіи находятся плиты для половъ, изъ искусственнаго камня, очень ровнаго, гладкаго и выложеннаго прекрасными узорами, составленными съ большимъ вкусомъ. Плиты эти стоятъ по 15 франковъ квадратный метръ, цѣна необыкновенно дешевая; это произведеніе братьевъ Рокъ. Тоже достойны замѣчанія подражанія искусственнаго камня, выставленные Шатему въ отдѣленіи машинъ, въ самомъ зданіи выставки.

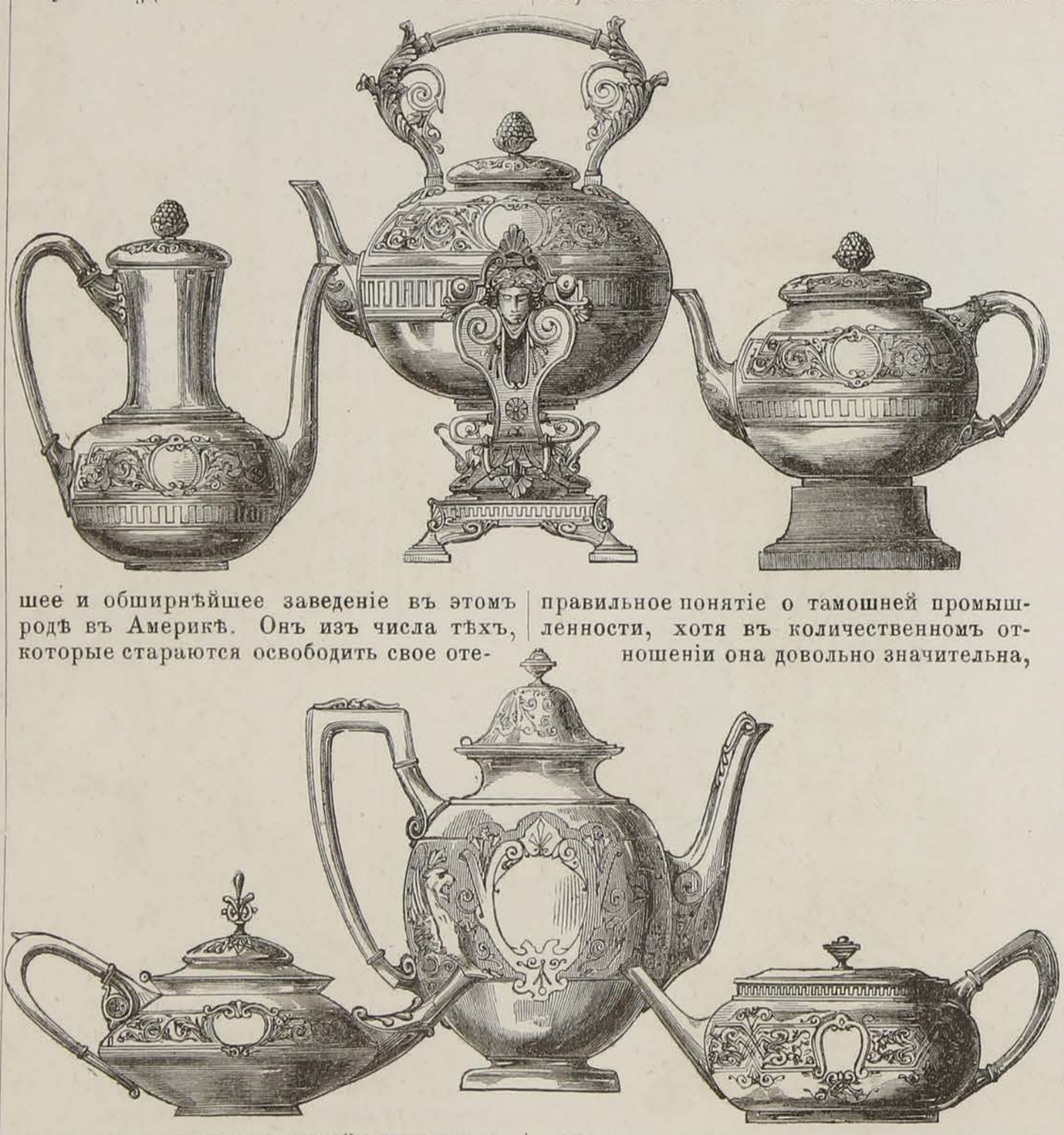
Липманъ и К° выставили въ LXV классѣ французскаго отдѣленія матеріалъ подъ названіемъ: «Similipierre», обработанный въ видѣ колоннъ и памятниковъ для архитектурныхъ

Сѣверная Америка тоже выставила порядочный запасъ хорошихъ издѣлій изъ

благородныхъ металловъ. Между ними первое мѣсто, безспорно, занимаютъ работы Тиффани и К° въ Нью-Йоркѣ, какъ можно видѣть изъ помѣщенныхъ здѣсь



различныхъ предметовъ и трехъ чайныхъ сервизовъ. Эти работы доказываютъ, что хорошій вкусъ имѣетъ своихъ адептовъ въ Новомъ Свѣтѣ, а таинство облагороженной техники тамъ основательно изучено. Домъ Тиффани — значительнѣйшее и обширнѣйшее заведеніе въ этомъ родѣ въ Америкѣ. Онъ изъ числа тѣхъ, которые стараются освободить свое отечество отъ художественной промышленности Стараго Свѣта. По правдѣ сказать, это имъ удается какъ нельзя лучше. Къ сожалѣнію, число такихъ произведеній изъ-за океана на выставкѣ слишкомъ ничтожно, чтобы можно было составить себѣ правильное понятіе о тамошней промышленности, хотя въ количественномъ отношеніи она довольно значительна,



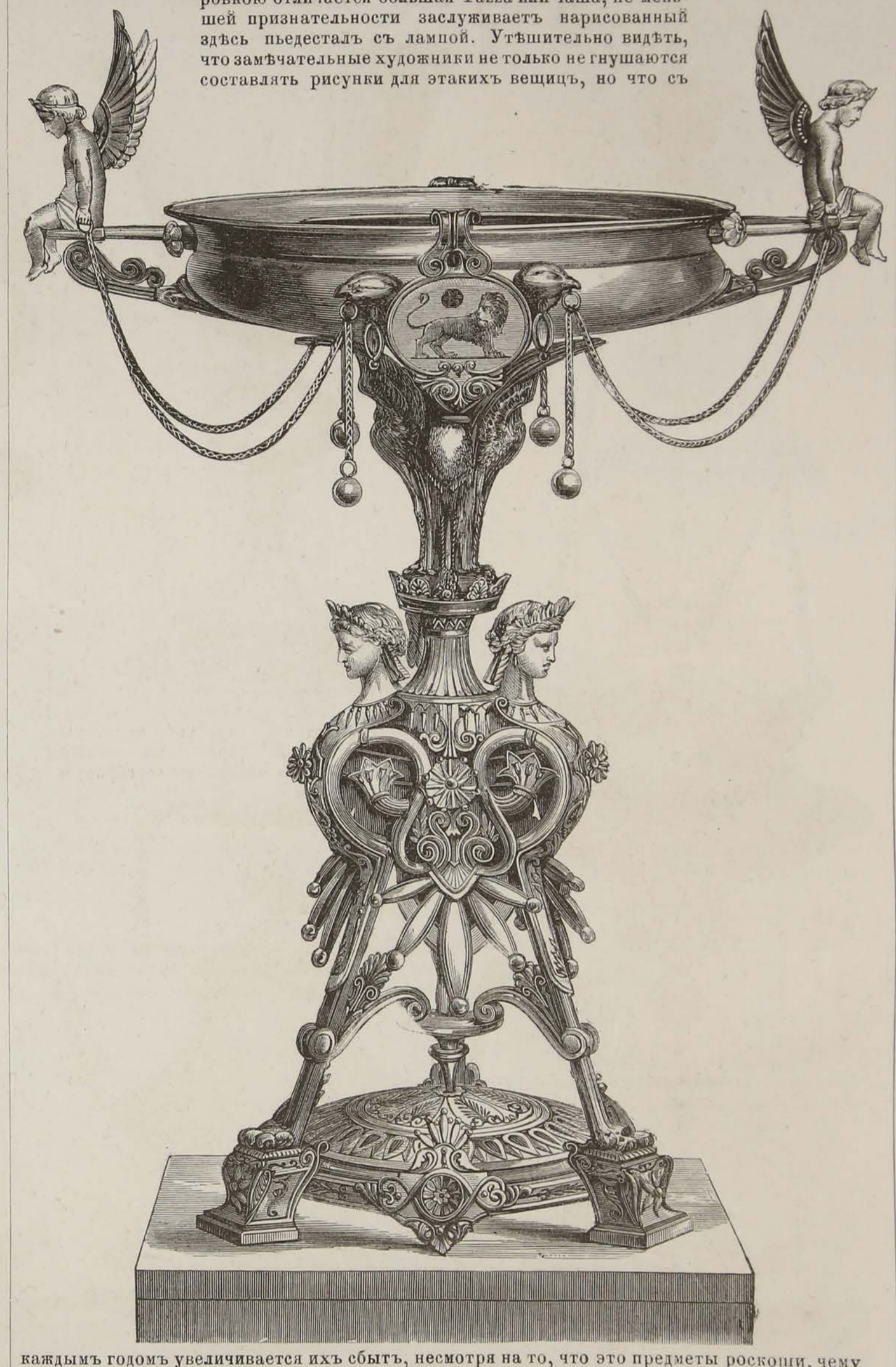
потому что много вывозится въ южную Америку.

украшеній. Матеріалъ этотъ не новый и уже въ 1862 г. былъ замѣченъ и отличенъ на лондонской выставкѣ. Онъ имѣетъ то достоинство, что въ немъ не замѣтны бѣлыя полосы, остающіяся обыкновенно на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ плиты соединяются, и кромѣ того удобно примѣнимъ какъ для наружныхъ, такъ и для внутреннихъ построекъ. Въ особенности замѣчательна группа для украшенія колодца, со всѣми архитектурными деталями: пьедесталами, коллонами, капителями, вазами и статуями, сдѣланная изъ «Similipierre» и «Similimarbre», очень хорошаго подражанія мрамору. Нѣсколько красивыхъ образцовъ бассейновъ и различныхъ украшеній было выставлено въ паркѣ, гдѣ они подвергались вліянію дождя и вѣтра. Алтарь вновь выстроенной часовни сдѣланъ изъ того же матеріала, слѣдовательно пригоднаго и для церковныхъ украшеній. Цѣна этихъ вещей не была означена. Главнымъ образомъ это производство процвѣтаетъ въ Парижѣ, гдѣ оно въ большомъ ходу. Надо замѣтить при этомъ, что парижскій климатъ болѣе благопріятенъ для прочности такихъ составовъ, чѣмъ климатъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей и здѣсь его можно употреблять для такихъ наружныхъ украшеній, которыя въ другомъ мѣстѣ не могли бы держаться на открытомъ воздухѣ.

Очень многочисленна была также выставка произведеній изъ

Къ прежде указаннымъ двумъ образчикамъ поддѣльной бронзы изъ

цинка, фабрики Блò и Друара, въ Парижѣ, присоединимъ еще два новые, доказывающіе высокую степень совершенствованія, достигнутаго, въ настоящее время, этою отраслью литейнаго искусства. Особенно оригинальною, прекрасною моделировкою отличается большая Tazza или чаша; не меньшей признательности заслуживаетъ нарисованный здѣсь пьедесталъ съ лампой. Утѣшительно видѣть, что замѣчательные художники не только не гнушаются составлять рисунки для этакихъ вещицъ, но что съ



каждымъ годомъ увеличивается ихъ сбытъ, несмотря на то, что это предметы роскоши, чему много содѣйствуетъ дешевизна цинка (zinc-d'art). Этотъ матеріалъ такъ хорошо замѣняетъ настоящую бронзу, что только одинъ знатокъ съумѣетъ различить ихъ.

различнаго цемента, состоящаго главнымъ образомъ изъ сѣрно-кислой извести, обожженной въ печи и осажденной водой, или гипса,—но точный составъ этого матеріала неизвѣстенъ. Большая часть этихъ цементовъ, между которыми наиболѣе замѣчателенъ англійскій цементъ Кина, употребляется преимущественно для обыкновенныхъ построекъ, и рѣдко для изящныхъ произведеній, хотя они пригодны и для послѣднихъ. Сюда же причисляютъ такъ называемый вулканическій цементъ, хотя онъ собственно только по названію принадлежитъ къ этому роду; матеріалъ этотъ употребляется для покрыванія крышъ, онъ несгараемъ и не пропускаетъ воду, такъ что на такихъ крышахъ можно разводить сады. Каменьщикъ Карлъ Рабицъ въ Берлинѣ, искусный мастеръ этого дѣла, выставилъ модель такого рода крыши (въ LXV классѣ), но истинный изобрѣтатель этого матеріала, названнаго сначала деревянно-цементной покрышкой, — извѣстный С. Гейслеръ (Häusler) изъ Гиршберга въ Силезіи.

Камни. На настоящую выставку прислано было только весьма незначительное количество такого камня, который бы могъ быть употребленъ для художественныхъ цѣлей. Изъ нѣкоторыхъ мѣстностей доставили небольшіе образчики, или необдѣланныя глыбы; было тоже нѣсколько полированныхъ и

Франція служитъ, какъ извѣстно, образцомъ для остальнаго міра, какъ въ промышленномъ искусствѣ, такъ для ювелировъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ и фа-

брикантовъ серебряныхъ издѣлій. Братья Фаньеръ изъ Парижа, выставили цѣлую коллекцію подобныхъ модныхъ вещицъ, за то и были награждены, кромѣ золотой медали, орденомъ Почетнаго Легіона.

Здѣсь приводимъ дорогую почетную шпагу, прелестный серебряный чайный сервизъ, бокалъ и массивную серебряную лампаду. Лампада эта — чудо искусства — купленна императрицею Евгеніею;

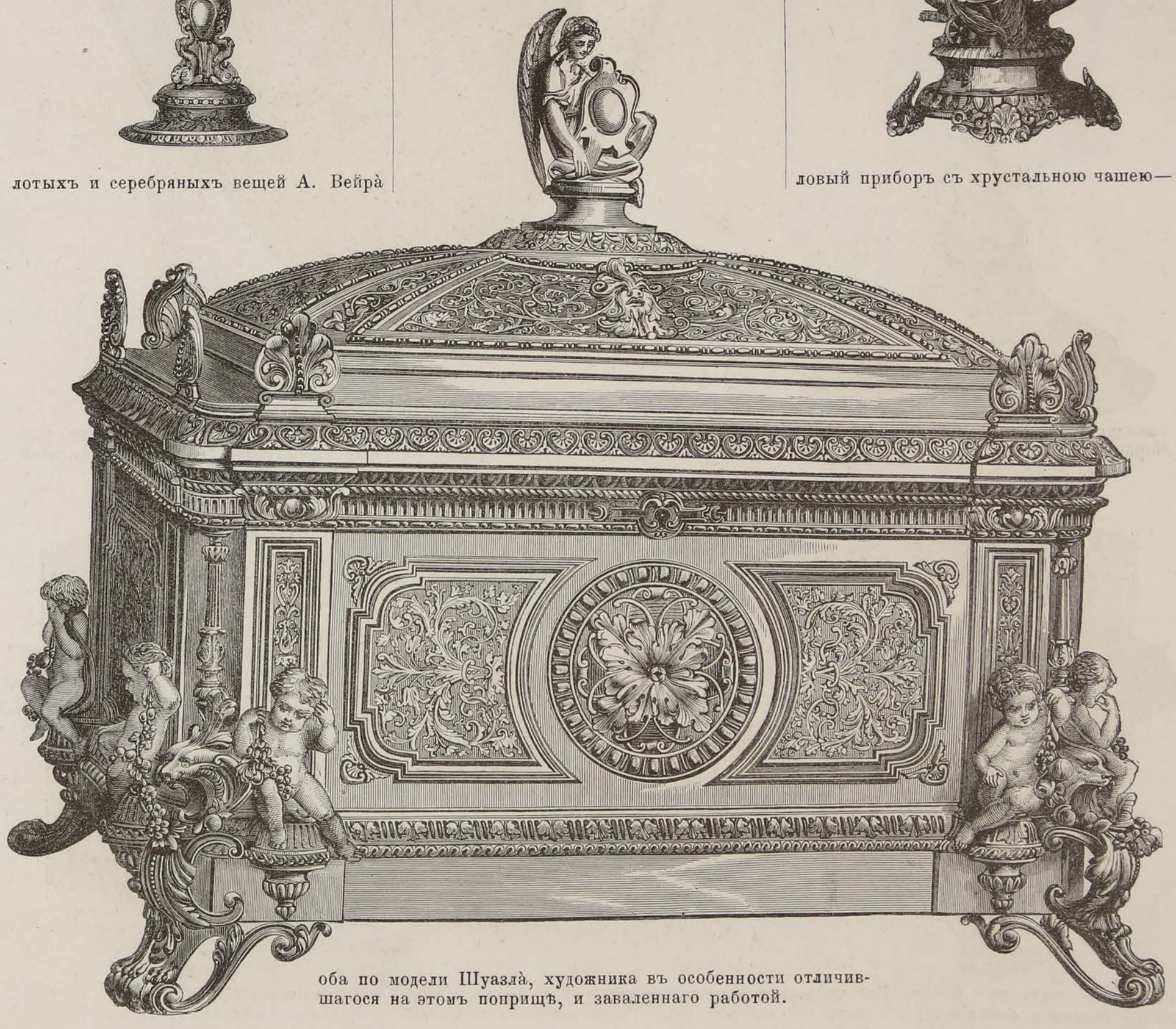
и принесена ею въ даръ кафедральному собору Notre Dame des Victoires.

шлифованныхъ образцовъ, но все это не имѣетъ большаго значенія. Выборъ былъ не всегда удаченъ: иные образцы вынуты очень неосторожно, и повреждены, или добыты изъ непочатыхъ еще каменоломней. И если принять въ соображеніе вліяніе климата и погоды, то рѣшительно невозможно ничего опредѣлить по такимъ единичнымъ образчикамъ. Даже извѣстный мальтійскій камень, болѣе мягкіе сорты котораго можно рѣзать ножемъ какъ сыръ, придавая ему разнообразнѣйшія и сложнѣйшія формы, на Мальтѣ отличается прочностью и при осторожномъ обращеніи держится многіе годы. На сѣверѣ же такой камень надо держать подъ стекломъ, чтобы сберечь его въ цѣлости и сохранить его природный цвѣтъ. Во французскомъ, алжирскомъ, итальянскомъ, австрійскомъ, испанскомъ, турецкомъ и другихъ отдѣленіяхъ выставлены образцы обыкновенныхъ камней, весьма разнообразныхъ по цвѣту, строенію, твердости и цѣнности ихъ. Изъ Англіи Сеймуръ прислалъ нѣсколько вазъ изъ батскаго песчаника. Кромѣ того въ британскомъ отдѣленіи находятся подобныя же вазы Форсайса, изъ французскаго каенскаго камня. Между французскими образцами нѣтъ ничего замѣчательнаго; изъ Алжира доставлено ихъ большое количество, но всѣ крайне ничтожны. Есть нѣсколько образцовъ мальтійскаго камня, но

Знаменитое парижское заведеніе зо-

лотыхъ и серебряныхъ вещей А. Вейра прекрасно заявило себя. Особенно бросается въ глаза превосходно отдѣланный съ удивительнымъ вкусомъ скомпонированный ящичекъ для драгоцѣнностей, изъ массивнаго серебра съ позолотою. Приготовленный по рисунку Жюля Фоссей, онъ поражаетъ удивительною чистотою отдѣлки. Наши рисунки представляютъ, кромѣ того, прехорошенькую вазу и сто-

ловый приборъ съ хрустальною чашею—



оба по модели Шуазлà, художника въ особенности отличившагося на этомъ поприщѣ, и заваленнаго работой.

они слишкомъ изрѣзаны, и характеръ матеріала совершенно теряется въ этой неопредѣленной, неуловимой формѣ. Гораздо лучше всего этого по матеріалу и по техническому исполненію—фонтанъ, выставленный нѣмецкимъ каменотесомъ І. Доппелеромъ изъ Зальцбурга въ Австріи, и помѣщенный въ одной изъ аллей. Фонтанъ этотъ состоитъ изъ группы каменныхъ фигуръ, поддерживающихъ мраморный бассейнъ, надъ которымъ находится еще нѣсколько фигуръ въ шутовскомъ стилѣ, правда нѣсколько тяжеловатыхъ, но рисунокъ выказываетъ большой талантъ, и фигуры искусно сдѣланы, и вполнѣ гармонируютъ съ матеріаломъ. По поводу мраморнаго бассейна возникъ вопросъ: считать ли это нововведеніе шагомъ впередъ. Во всякомъ случаѣ нельзя прямо назвать ошибкой это соединеніе двухъ различныхъ матеріаловъ. Еще замѣчателенъ, присланный тоже изъ Австріи, овальный столъ съ витыми ножками, сдѣланный изъ окаменѣлаго известняка, и состоящій почти весь изъ аммонитовъ. Изъ Греціи присланъ замѣчательный сортъ литографныхъ камней, очень красивыхъ на видъ, перерѣзанныхъ частыми голубыми жилками. Турція выставила хорошую коллекцію строеваго камня, образцовъ котораго не прислала никакая другая страна.

Аспидъ. Изъ знаменитыхъ анжерскихъ и арденскихъ ка-

Если бы мы захотѣли представить рисунки всѣхъ замѣчательныхъ предметовъ,

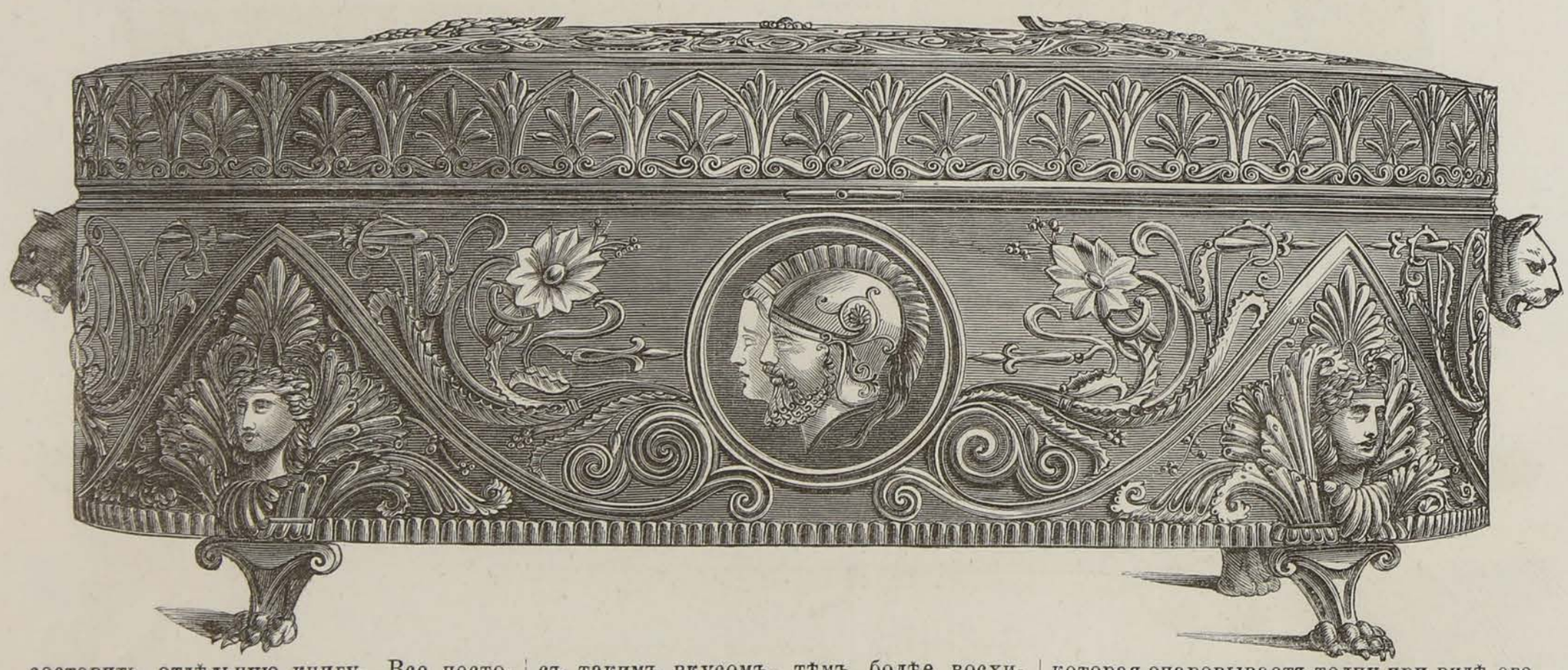
находящихся въ бронзовой коллекціи Барбедьена изъ Парижа, то пришлось бы

томъ, чтобы импонировать не только качественностью своихъ произведеній, но

и ихъ количественностью. Чѣмъ больше сравниваешь его группы, аранжированныя

ляетъ: овальный ящичекъ, вазу и подсвѣчникъ. Но и въ этихъ простыхъ

предметахъ насъ поражаетъ та же тщательная отдѣлка малѣйшихъ деталей,



составить отдѣльную книгу. Все честолюбіе великаго фабриканта состоитъ въ

съ такимъ вкусомъ, тѣмъ болѣе восхищаешься ими. Нашъ рисунокъ представ-

которая очаровываетъ толпу при видѣ его большихъ, мастерскихъ произведеній.

меноломней присланы хорошія коллекціи аспиднаго камня и плитъ. Особенно первый высокаго достоинства; но хотя ихъ и употребляютъ на украшенія памятниковъ и другихъ подобныхъ произведеній, все же нельзя считать этотъ матеріалъ пригоднымъ для художественныхъ цѣлей. Множество обдѣланныхъ плитъ и разныхъ издѣлій изъ аспида, какъ напримѣръ, полы, обивка для стѣнъ, биліардныя доски и т. п., присланныхъ на выставку, доказываютъ стремленіе Франціи воспользоваться своимъ минеральнымъ богатствомъ этого рода. Изъ другихъ странъ не прислано совсѣмъ образцовъ аспида.

За то многіе экспоненты прислали глазированные кирпичи въ разнообразнѣйшихъ примѣненіяхъ. Между прочими, и Магнусъ, одинъ изъ первыхъ изобрѣтателей этого матеріала; но на этотъ разъ онъ имѣлъ много соперниковъ. Многіе изъ этихъ вещей скорѣй предметы пользы, чѣмъ украшенія, другія же дѣйствительно имѣютъ художественное достоинство. Совершенно недостаетъ на выставкѣ великолѣпныхъ англійскихъ и ирландскихъ плитъ; впрочемъ, ихъ никогда и не слѣдовало бы выставлять необдѣланными, потому что они эффектны только, когда совсѣмъ отшлифованы и обработаны. Это

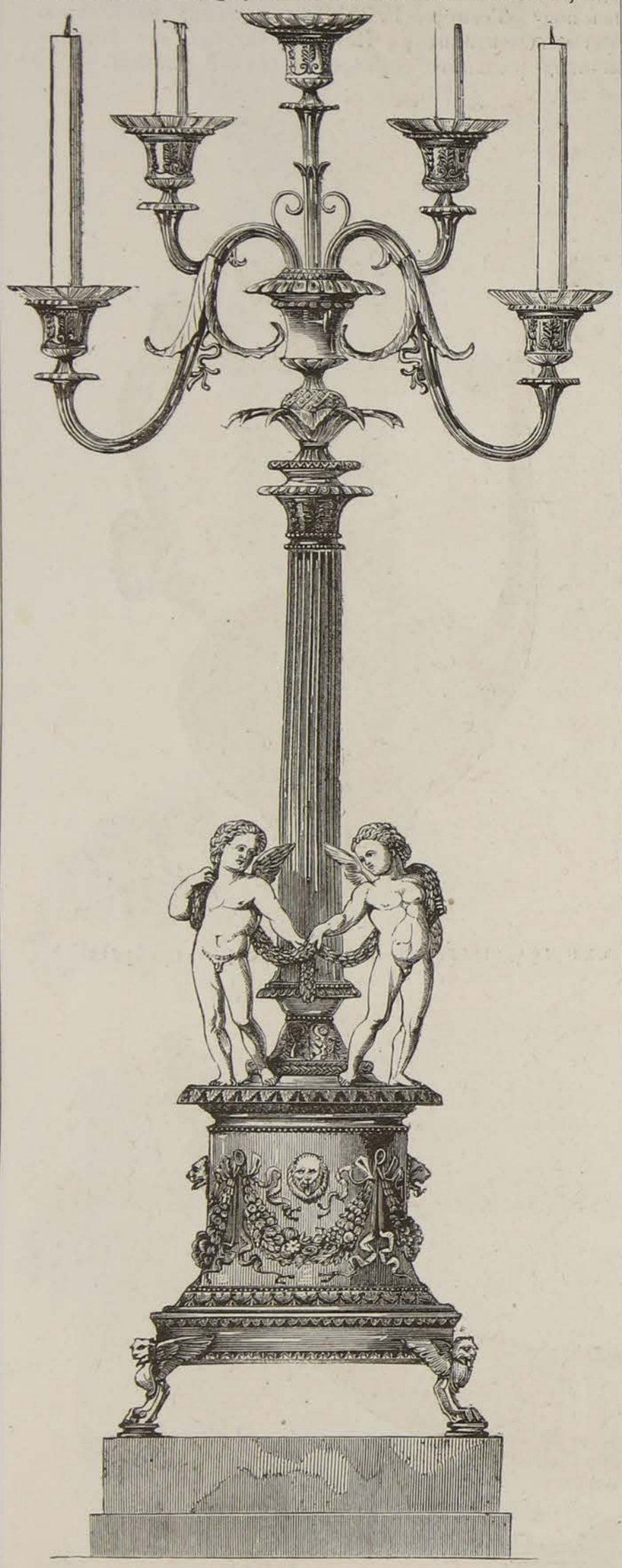
Этотъ рисунокъ представляетъ великолѣпный кубокъ, въ видѣ рога, — превосходная рѣзная работа изъ слоновой кости—Шварца и сына изъ Копенгагена. Этотъ кубокъ принадлежитъ шведскому принцу Оскару, которому онъ былъ поднесенъ въ память трудовъ, подъятыхъ имъ, по званію президента большой шведской художественно-промышленной выставки. Превосходные барельефы изображаютъ сцены изъ знаменитой легенды Тегнера Frithjof по рисунку извѣстнаго скульптора Петеръ. Окладъ изъ позолоченнаго серебра, отличной работы.

При этомъ представляемъ какъ придачу, серебряный кофейникъ Кристесена изъ Копенгагена, искусству котораго въ обработкѣ благородныхъ металловъ мы не разъ отдали должную справедливость словомъ и рисункомъ. Украшенія въ древнемъ скандинавскомъ стилѣ — превосходны.

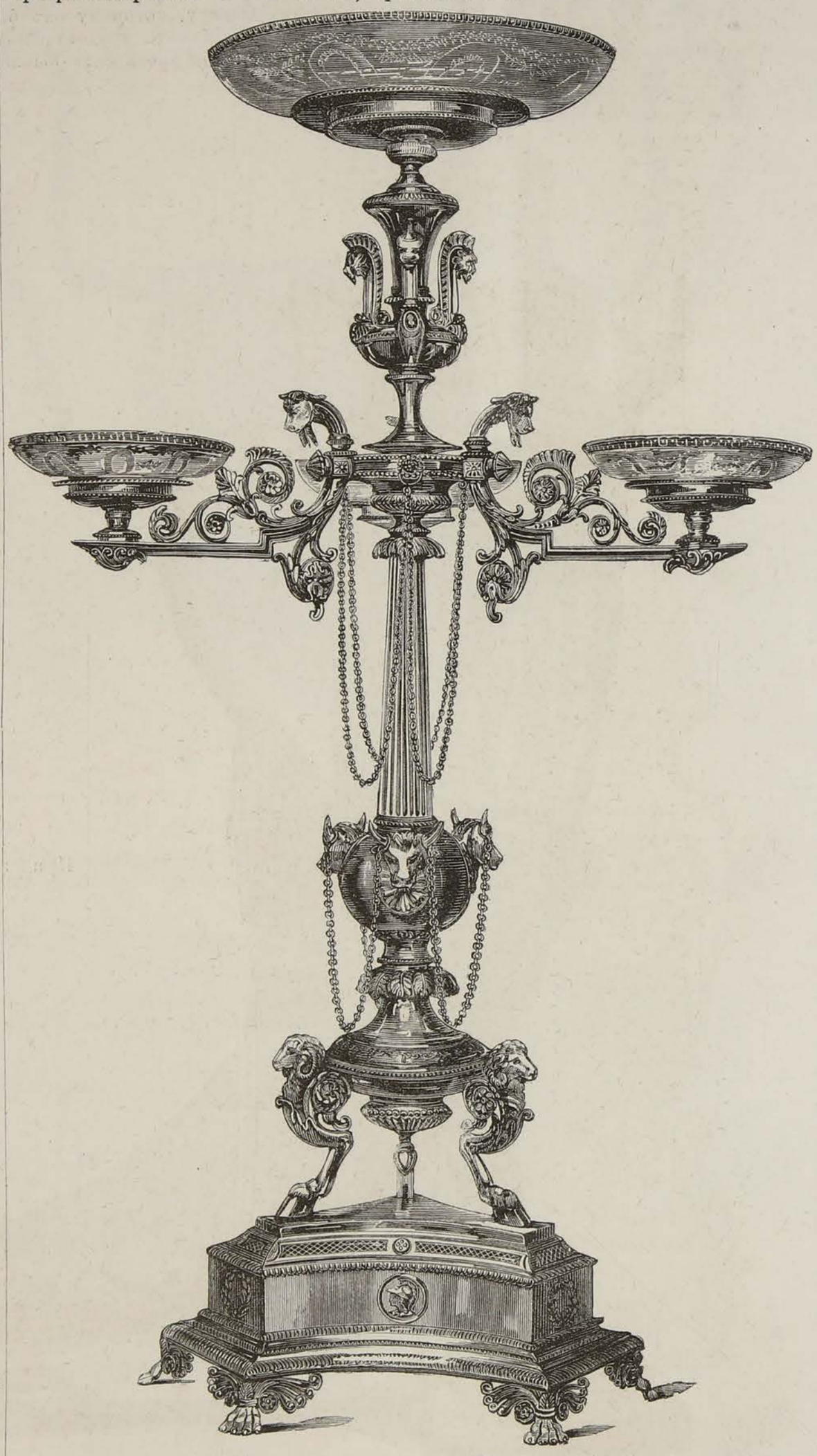
прекрасный матеріалъ для различныхъ художественныхъ цѣлей.

Скульптурный мраморъ. Большая часть разнообразнѣйшихъ сортовъ камня, извѣстнаго подъ однимъ общимъ названіемъ — мрамора, пригоднаго только для архитектурныхъ украшеній, а не для высшихъ произведеній скульптуры. Матеріалъ весьма различенъ по составу: иные сорта углекисло-известковые, другіе—сѣрно-кисло-известковые, а есть и другіе, еще менѣе родственные между собой. Мы будемъ здѣсь говорить исключительно о кристаллическихъ известковыхъ камняхъ, отличающихся сахарообразной кристаллизаціей, которая именно и опредѣляетъ ихъ пригодность для скульптурныхъ работъ. Остальные болѣе обыкновенные и не столь цѣнные сорта — по большей части мелко-зернистые известняки, и отличаются отъ другихъ камней этой породы только болѣе тонкимъ строеніемъ своимъ и еще тѣмъ, что чрезвычайно хорошо полируются. Эти сорта попадаются во многихъ мѣстностяхъ, тогда какъ чисто-бѣлый, сахаристый мраморъ довольно рѣдокъ и попадается только какъ исключеніе. Въ геологическомъ отношеніи обыкновенные сорта мрамора попадаются слоями и богаты окаменѣлостями, тогда какъ скульптурный мраморъ встрѣчается жилами, не содержитъ въ себѣ

Изображенный здѣсь канделябръ занимаетъ первое мѣсто между произведеніями вѣнскаго дома И. и Л. Лобмейера, находящимися на выставкѣ, по



своему прекрасному рисунку, превосходной отдѣлкѣ и блестящей позолотѣ. Этотъ канделябръ предназначенъ для новаго зданія оперы. Затѣмъ слѣдуетъ маленькій столовый приборъ изъ серебра, работы Нила изъ Лондона. Не щеголяя особенною новизной формы, — скажемъ, что это все-таки прекрасная работа. Это заведеніе, принадлежащее къ числу лучшихъ пред-



ставителей британской промышленности серебряными издѣліями, доставило множество вещей въ такомъ же родѣ.

никакихъ органическихъ остатковъ. Къ сортамъ мрамора, пригоднымъ для практическаго употребленія, можно также причислить зміевикъ и великолѣпныя разновидности такъ называемаго ониксоваго мрамора или восточнаго алебастра, преимущественно получаемаго изъ Алжира и Египта. Объ алебастрахъ же и порфирахъ всѣхъ родовъ также какъ о гранитѣ и нефритѣ мы будамъ говорить особо; точно также мы не причисляемъ къ этому разряду и малахитъ.

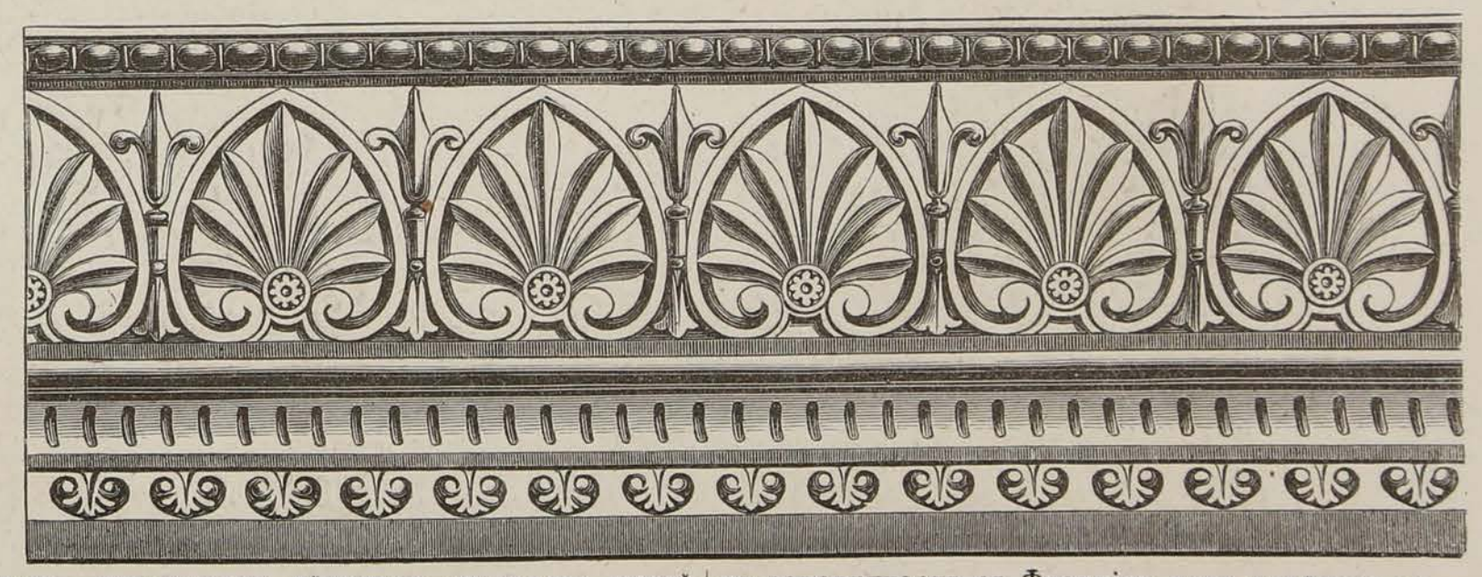
Какъ матеріалъ для художественныхъ работъ, мраморъ безспорно лучшій и наиболѣе цѣнный изъ всѣхъ минераловъ, и между всѣми извѣстными сортами его, самый предпочтительный — бѣлый сахаровидный мраморъ, превосходящій всѣ другіе сорты, какъ строеніемъ своимъ, такъ и чистотою цвѣта. Кромѣ того онъ легко обработывается и хорошо полируется.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что настоящая выставка не представила никакого новаго источника для добыванія этого цѣннаго матеріала. Лучшій мраморъ и въ наибо́льшемъ количествѣ доставляется изъ Каррары, почти единственнаго мѣста его добыванія. Греческій мраморъ: чистый паросскій, — ломки котораго невѣрно считаются во владѣніяхъ короля Прусскаго, — и пентелійскій, къ сожалѣнію, добывается уже не съ прежнимъ искусствомъ, и во многихъ отношеніяхъ уступаетъ лучшему каррарскому. Изъ Индіи доставлено было нѣсколько обработанныхъ образцовъ, но едва ли можно разсчитывать на

Прекрасная коллекція бронзовыхъ издѣлій, доставленная

на выставку съ фабрики Голленбаха въ Вѣнѣ, вполнѣ заслуживаетъ, чтобъ мы выбрали изъ нея еще нѣсколько образцовъ для нашихъ рисунковъ. Всего болѣе заслуживаетъ вниманія великолѣпно сдѣланная столовая

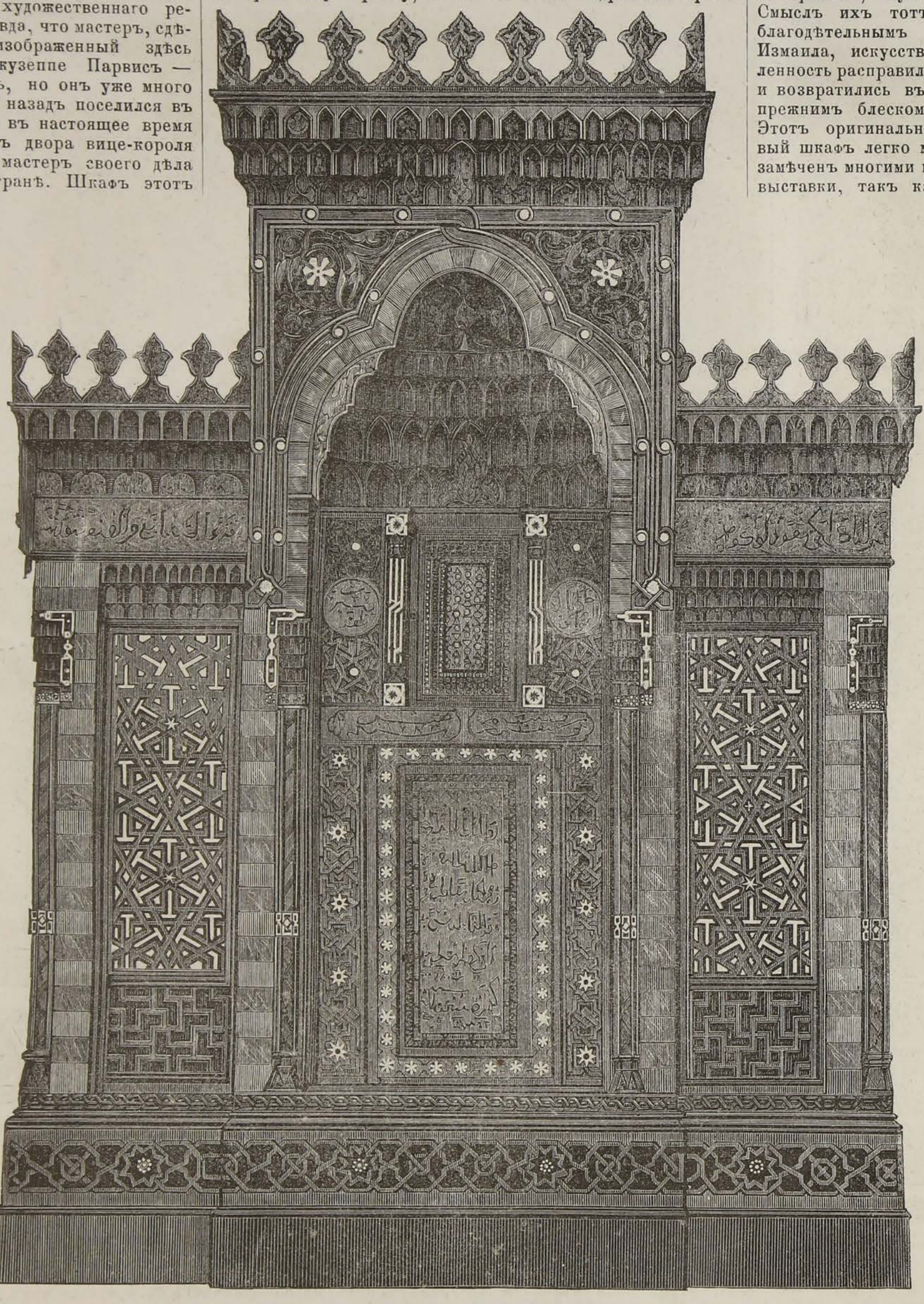
ваза, украшенная дѣтскими фигурами; подлѣ нея мы помѣщаемъ изображеніе весьма оригинальной подставки для лампы, и еще часть галлерейной рѣшетки. Фабрики этой, которою Австрія имѣетъ полное право гордиться, присуждена была золотая медаль. Ни одна страна не соперничаетъ съ Франціею такъ успѣшно въ произведеніи предметовъ роскоши, какъ Австрія.



большой подвозъ этого матеріала оттуда, да и сомнительно еще, чтобъ нѣсколько сухой, бѣлый остъ-индскій мраморъ признанъ былъ художниками вполнѣ удовлетворительнымъ. Изъ Алжира тоже доставлены были нѣкоторые образцы, но въ небольшомъ количествѣ. Поэтому первенство осталось за Каррарою. Присланныя оттуда большія глыбы очень хороши; между ними есть цѣнные куски, до трехъ кубическихъ локтей въ объемѣ. Что касается достоинства этихъ образцовъ, то они безукоризненны, но отсутствіе полосъ и жилъ на поверхности еще не есть доказательство чистоты всего куска. Единственное ручательство въ этомъ случаѣ — знакомство съ геологическими условіями и положеніемъ слоя, и въ особенности съ той частью его, изъ которой выломанъ камень, но и это ручательство бываетъ обманчиво.

Хотя Каррарѣ не грозитъ никакая конкурренція, однако же на выставкѣ были и другіе весьма хорошіе образцы статуйнаго мрамора изъ другихъ мѣстностей. Такъ напримѣръ, изъ Церета, въ восточныхъ Пиринеяхъ около Перпиньяна, присланъ былъ Делькросомъ замѣчательный образецъ (классъ LXV, 47), хотя не безукоризненной чистоты, но весьма хорошаго достоинства, возбуждающій особое вниманіе потому, что Пиринейскія горы изобилуютъ мраморомъ, а положеніе Перпиньяна такъ выгодно въ этомъ отношеніи, что ломка доставившая этотъ образецъ заслуживала бы старательной об-

Даже Востокъ доставилъ на выставку много хорошихъ произведеній художественнаго ремесла. Правда, что мастеръ, сдѣлавшій изображенный здѣсь шкафъ, Джузеппе Парвисъ — итальянецъ, но онъ уже много лѣтъ тому назадъ поселился въ Египтѣ, и въ настоящее время поставщикъ двора вице-короля и первый мастеръ своего дѣла въ этой странѣ. Шкафъ этотъ



составленъ изъ различнѣйшихъ дорогихъ сортовъ разноцвѣтнаго дерева, и чрезвычайно искусно выложенъ. Онъ сдѣланъ по арабскому образцу, но безъ слѣпаго подражанія оригиналу. Въ углубленіяхъ находятся арабскія надписи, написанныя рельефомъ. Это стихи одного изъ знаменитѣйшихъ каирскихъ поэтовъ настоящаго времени, Мустафы Салама. Смыслъ ихъ тотъ, что подъ благодѣтельнымъ правленіемъ Измаила, искусство и промышленность расправили свои крылья и возвратились въ Египетъ съ прежнимъ блескомъ и славою. Этотъ оригинальный и красивый шкафъ легко могъ не быть замѣченъ многими посѣтителями выставки, такъ какъ онъ помѣщенъ въ Паркѣ въ кіоскѣ вице-короля.

работки, если матеріалъ окажется стоющимъ того. Во всякомъ случаѣ, даже при менѣе успѣшномъ результатѣ не было бы риску, потому что всегда есть большой запросъ на бѣлый статуйный мраморъ второстепеннаго достоинства для различныхъ украшеній. Тоже можно сказать и о лучшемъ скульптурномъ мраморѣ Алжира, Греціи, Турціи и другихъ странъ, въ особенности же объ индійскомъ мраморѣ, хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ, всякая надежда отнимается тѣмъ обстоятельствомъ, что на выставкахъ 1851, 1855 и 1862 г. выставлены были лучшіе образцы его и въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ этотъ разъ въ Парижѣ, и тѣмъ не менѣе до сихъ поръ матеріалъ этотъ не ввозится, хотя достоинство его и примѣнимость вполнѣ доказаны.

Было также нѣсколько образцовъ статуйнаго мрамора для простыхъ архитектурныхъ украшеній, большею частію уже обработаннаго, преимущественно въ видѣ каминовъ, съ болѣе или менѣе богатыми скульптурными украшеніями, а иные съ отдѣлкой изъ позолоченной бронзы; иные камины высѣчены изъ цѣлаго куска, другіе же составлены изъ нѣсколькихъ. Матеріалъ этотъ добывается почти вездѣ, но преимущественно получается изъ Италіи, и все значеніе произведеній, на которыя онъ употребляется, придается имъ исключительно

Общество поощренія искусства и промышленности въ Копенгагенѣ блистательнымъ образомъ заявило себя на настоящей выставкѣ, благодаря трудамъ

піанино въ стилѣ возрожденія, сдѣланное по рисунку профессора Генриха Ганзена, которое безспорно можно считать однимъ изъ лучшихъ произведеній этого

ность въ Даніи достигла значительной степени совершенства, и это много говоритъ въ пользу вышеозначеннаго общества, по крайней мѣрѣ ясно доказываетъ, что вліяніе сильныхъ умовъ ока-

замѣчательныхъ художниковъ. Въ коллекціи, присланной этимъ обществомъ, первое мѣсто занимаетъ превосходное

рода на всей выставкѣ. Вообще нельзя не признать, что, судя по выставленнымъ образцамъ, художественная промышлен-

зало хорошее дѣйствіе на успѣхи искусства и промышленности. Нельзя не пожелать этому учрежденію всѣхъ возможныхъ успѣховъ и удачъ.

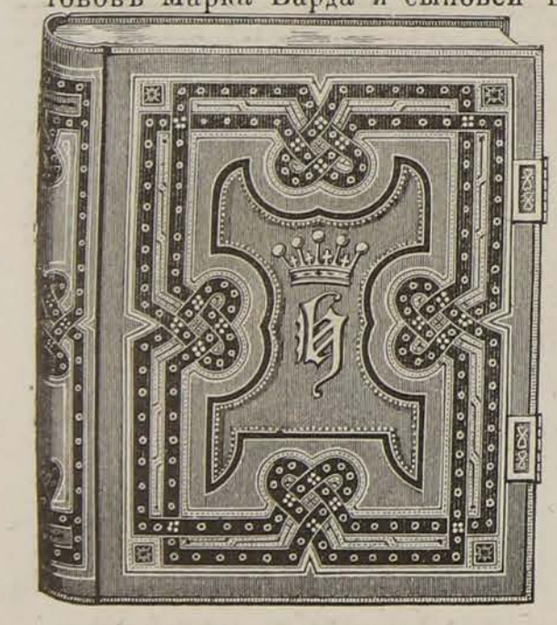
работой художника; въ самомъ же матеріалѣ цѣнится только его удобопримѣнимость и на сколько онъ гармонируетъ съ формой предмета. На настоящей выставкѣ было въ особенности много каминовъ изъ статуйнаго мрамора, и между ними нѣкоторые превосходные образцы; такъ напримѣръ, заслуживаетъ особаго вниманія произведеніе Галипье въ Марсели (XIV, 135); не уступаютъ ему и многія другія, преимущественно доставленныя изъ Бельгіи. Лучшее произведеніе этого рода доставлено Россіей; это каминъ работы скульптора Бродскаго въ Римѣ (сравн. выше стр. 58), значительной величины, сдѣланный весь изъ бѣлаго полированнаго мрамора. Онъ украшенъ истинно-прелестной группой трехъ амуровъ, изъ которыхъ верхній держитъ часы. Помимо совершенства рисунка, каминъ этотъ отличается еще тѣмъ, что при всей массивности своей, нисколько не теряетъ въ изяществѣ и въ красотѣ стиля. Цѣна его 5,000 рублей.

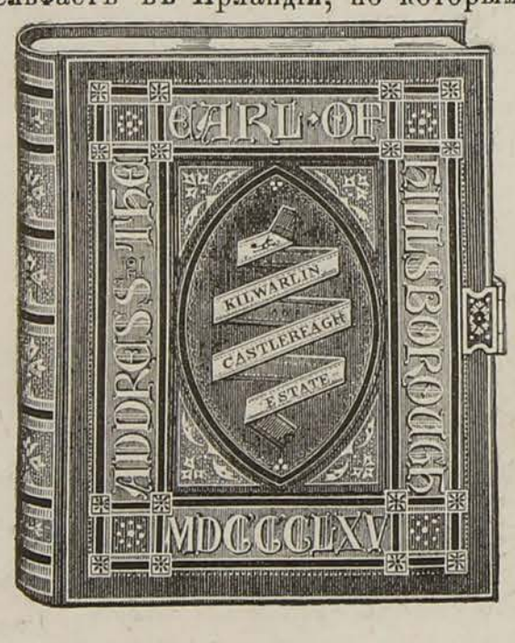
Были и другіе предметы изъ того же матеріала; такъ—весьма страннымъ образомъ, изъ Турціи присланъ былъ сосудъ для святой воды или, по крайней мѣрѣ, нѣчто подобное, — замѣчательный по красотѣ рисунка и тщательности исполненія;

Упомянутый уже флорентинецъ Эгисто ставку великолѣпную ку. Вообще его из-

нами рѣщикъ на деревѣ, Гайани, доставилъ на выставку великолѣпную рѣзную деревянную рамку. Изъ изданій этого рода смѣло можно причислить къ нѣйшимъ въ наше замѣчательэтого рода время.

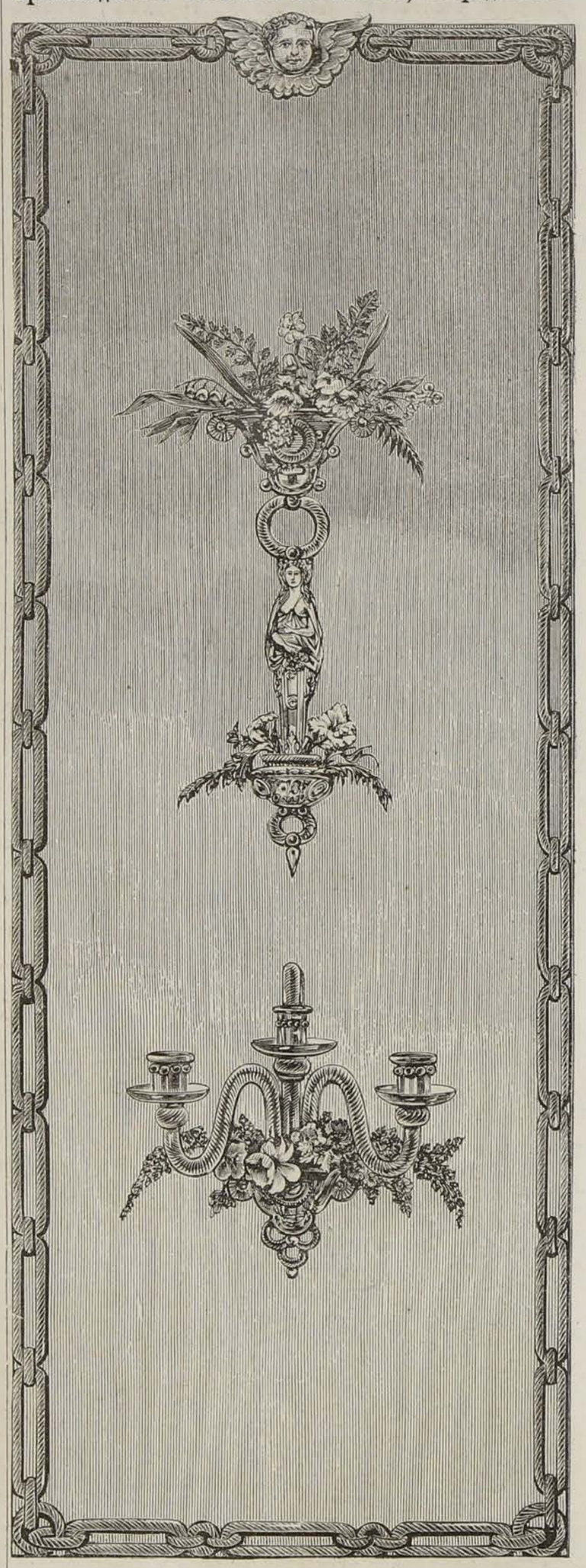
Кромѣ того мы помѣщаемъ здѣсь изображенія двухъ образцовъ переплетовъ Марка Варда и сыновей въ Бельфастѣ въ Ирландіи, по которымъ





можно видѣть новѣйшее направленіе въ этого рода издѣліяхъ.

Мы приводимъ здѣсь еще образецъ новаго изобрѣтенія Т. Марша въ Лондонѣ, а именно: эффекта, производимаго стекломъ на стеклѣ, посредствомъ



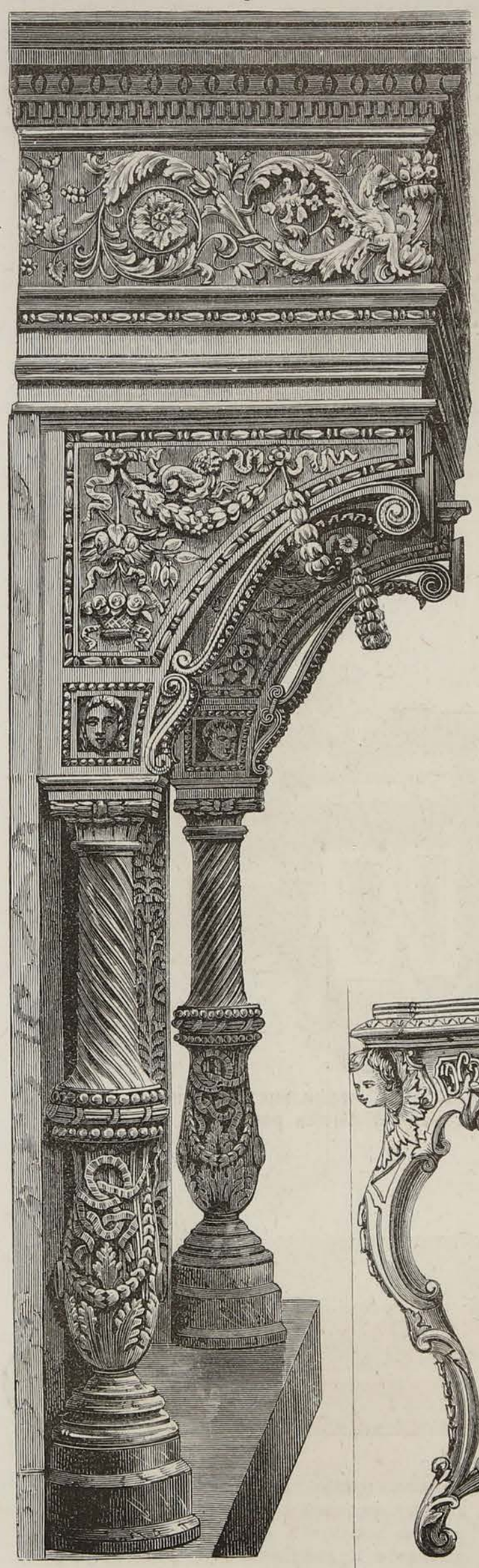
помѣщенія хрустальныхъ украшеній, консолей, канделябровъ и т. д. на самой поверхности зеркалъ. Изобрѣтеніе это заслужило всеобщее одобреніе.

къ сожалѣнію, не было упомянуто при этомъ, откуда добытъ матеріалъ для этого произведенія; по всей вѣроятности, это итальянскій мраморъ, старательно выбранный; если же нѣтъ, то ломка доставившая его заслуживаетъ особаго вниманія. Сѣверо-американскими соединенными штатами выставленъ былъ каминъ изъ бѣлаго мрамора, очень хорошій, но не отличающійся большимъ вкусомъ. Мраморъ этотъ добытъ въ штатѣ Вермонтъ и замѣчателенъ чистотою цвѣта и совершеннымъ отсутствіемъ жилъ, хотя довольно крупнозернистъ и, кажется, плохо полируется, такъ что обработка его даетъ неудовлетворительный результатъ.

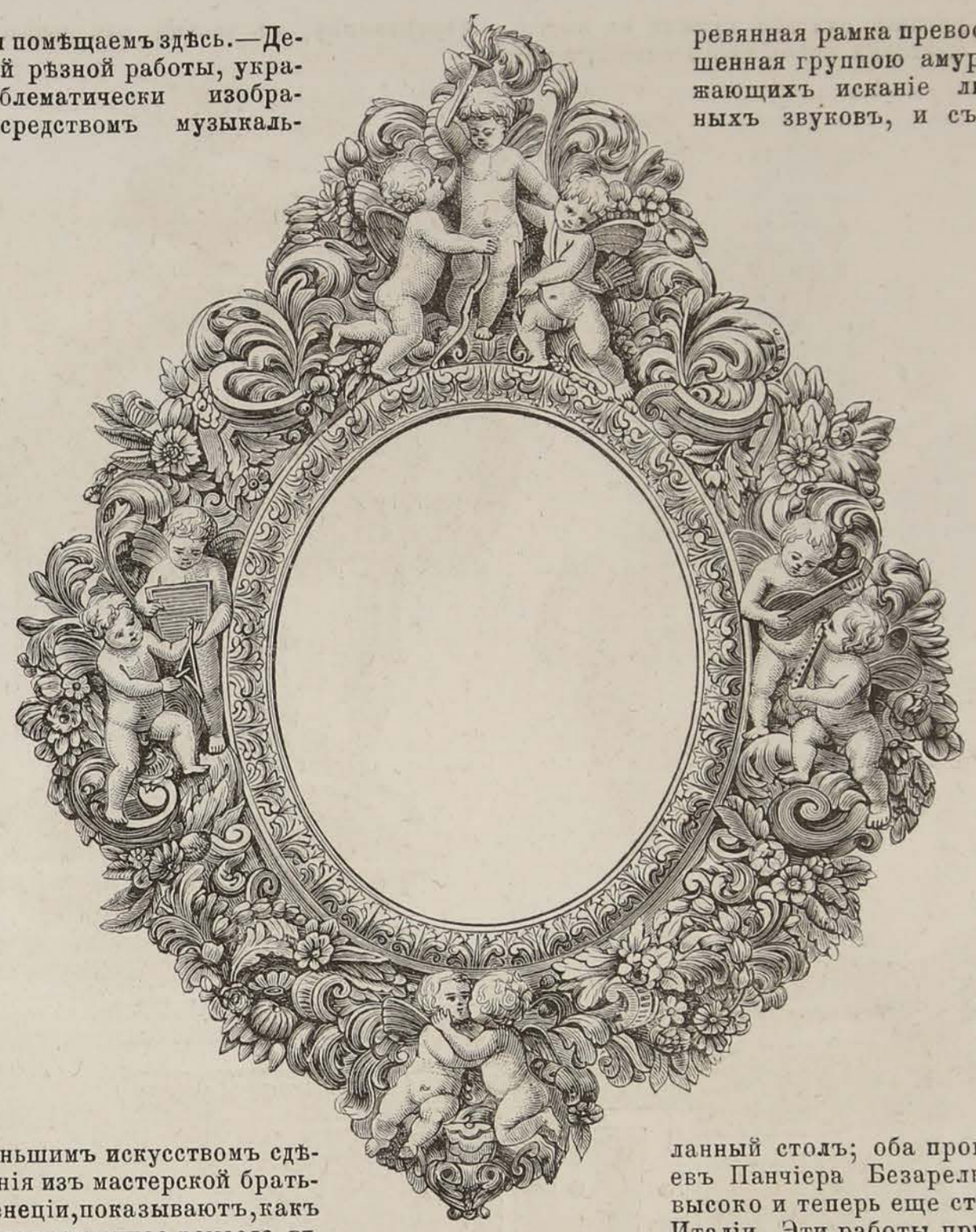
Бельгія доставила на выставку нѣсколько хорошихъ каминовъ изъ статуйнаго мрамора, изъ которыхъ иные замѣчательны богатствомъ отдѣлки и изяществомъ работы; другіе же тяжелы и безвкусны. Одинъ изъ лучшихъ, сдѣланный съ безукоризненнымъ вкусомъ, — это каминъ Руссо въ Антверпенѣ, отличающійся чрезвычайнымъ изяществомъ и относительною простотою рисунка.

Нельзя также не упомянуть объ очень красивомъ фонтанѣ треугольной формы съ группой изображающей молодаго вакханта и козленка. Произведеніе это замѣчательно какъ по тонкой, искусной отдѣлкѣ, такъ и по самому матеріалу, который по истинѣ превосходенъ. Оно помѣщено было въ римскомъ отдѣленіи выставки, отличающемся, подобно итальянскому, многочислен-

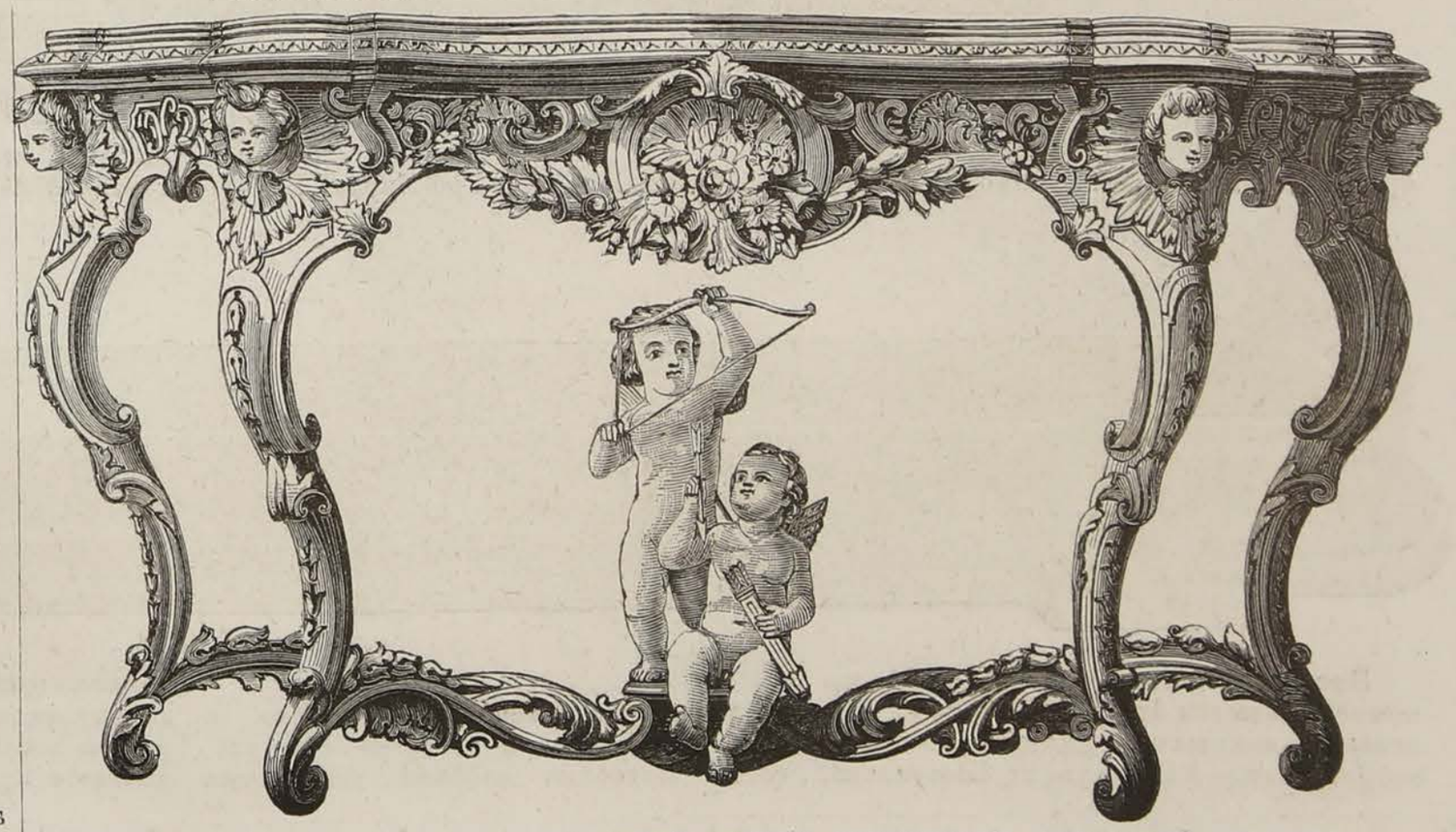
Венеціянскій художникъ Джованни Замолло выставилъ превосходную копію съ



знаменитаго камина во дворцѣ дожей, изображеніе котораго мы помѣщаемъ здѣсь.—Деной рѣзной работы, украменьшимъ искусствомъ сдѣденія изъ мастерской братьВенеціи,показываютъ,какъ художественное ремесло въ эмблематически изобрапосредствомъ музыкаль-



ревянная рамка превосходшенная группою амуровъ, жающихъ исканіе любви ныхъ звуковъ, и съ неланный столъ; оба произвеевъ Панчіера Безарель, въ высоко и теперь еще стоитъ Италіи. Эти работы привлекали всеобщее вниманіе въ итальянскомъ отдѣленіи выставки. Говорятъ, что они

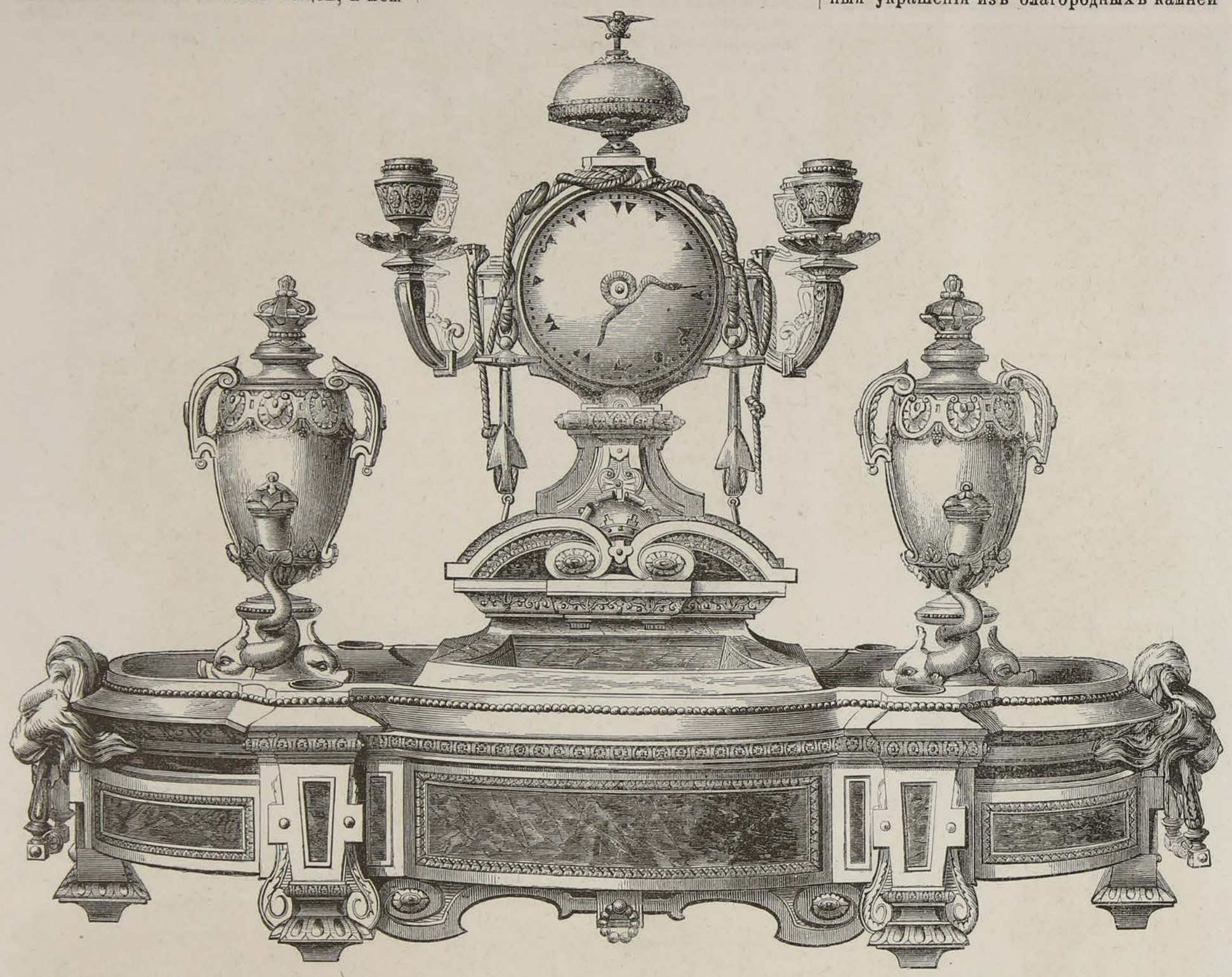


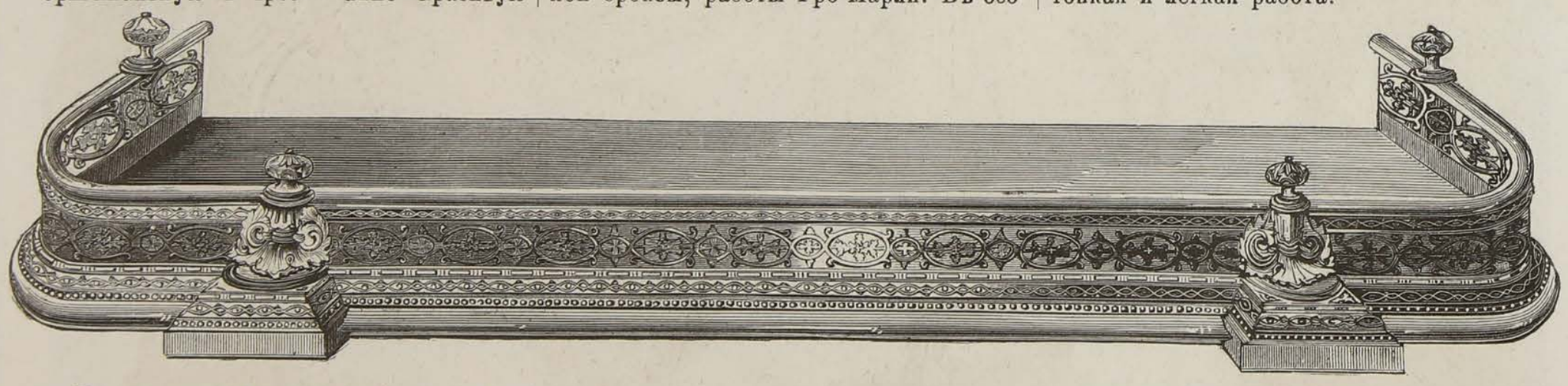
проданы въ Англію, какъ и многія другія лучшія произведенія настоящей выставки.

ностью выставленныхъ тамъ скульптурныхъ произведеній, о которыхъ впрочемъ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ они принадлежатъ къ области чистаго искусства.

Ониксовый мраморъ и восточный алебастръ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны различные виды цвѣтнаго, очень цѣннаго мрамора, бывшаго въ большомъ употребленіи у древнихъ Египтянъ и, позднѣе, у Этрусковъ и Римлянъ, но потомъ забытаго и только въ послѣднее время опять вошедшаго въ употребленіе, и даже считаемаго обыкновенно за совершенно новый матеріалъ. Оникосовый мраморъ есть только разновидность обыкновеннаго; но онъ отличается по внѣшнему виду такими особенностями, что заслуживаетъ особаго упоминанія, тѣмъ болѣе, что во французскомъ отдѣленіи выставки матеріалъ этотъ появляется въ значительномъ количествѣ. Такъ называемые известковые камни теперь большею частью получаются изъ Алжира, въ прежнія же времена ихъ доставлялъ Египетъ. Это—просвѣчивающій, сталагмическій мраморъ, кристаллическаго строенія, и совсѣмъ особаго, прекраснаго буровато-желтаго цвѣта, часто съ жилами на подобіе малахита. Никогда еще до настоящей выставки не бывало собрано вмѣ-

Турецкій султанъ купилъ на настоящей выставкѣ очень много вещей, и между прочими бронзовыми издѣліями тоже оригинальную и чрезвычайно красивую чернильницу, съ часами изъ позолоченной бронзы, работы Гро-Марли. Въ особенности замѣчательны богатыя и изящныя украшенія изъ благородныхъ камней на этой чернильницѣ и необыкновенно тонкая и легкая работа.



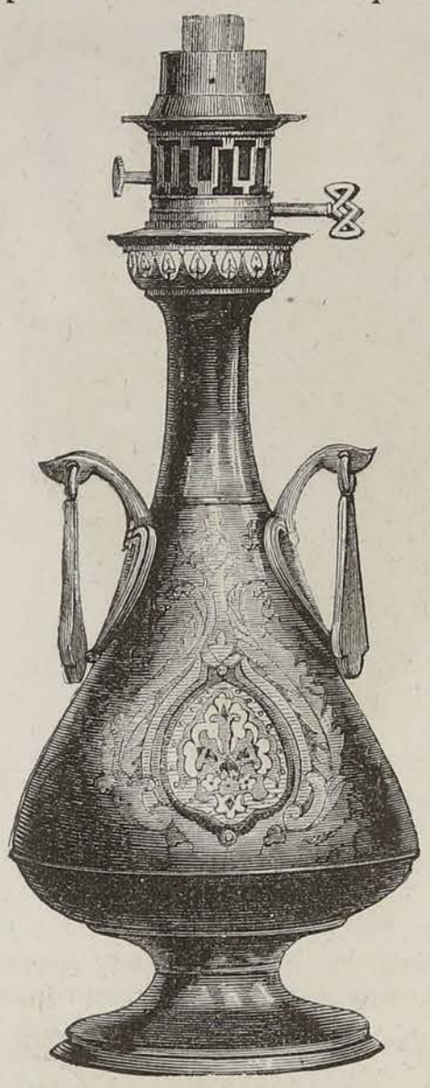


Внизу мы помѣщаемъ изображеніе каминной рѣшетки изъ разнообразной коллекціи каминныхъ принадлежностей, съ фабрики Стиля и Гарланда въ Шеффильдѣ, замѣчательной своимъ искусствомъ и большими успѣхами въ этой спеціальности. Подобныя фабрики, устроенныя исключительно для одной отрасли повидимому низкаго сорта производства — отрадное явленіе и добрый знакъ для британскаго художественнаго ремесла.

стѣ такое множество этого благороднаго камня, и притомъ такой замѣчательной и разнообразной красоты; образцы эти размѣщены не только въ XIV классѣ, но и между статуями (въ III классѣ).

Многія изъ этихъ произведеній изъ ониксоваго мрамора принадлежатъ къ области чистаго искусства, и соперничаютъ съ тѣми удивительными работами изъ мрамора и бронзы, которыя Ватиканъ и Лувръ причисляютъ къ своимъ лучшимъ сокровищамъ. Дѣйствительно, необходимо сильно развитое пониманіе изящнаго, чтобы умѣть кстати соединять вмѣстѣ мраморъ разныхъ цвѣтовъ и еще бронзу; Кордье въ Парижѣ вполнѣ обладаетъ этимъ даромъ, и нѣкоторыя изъ его фигуръ, сдѣланныхъ такимъ образомъ, отличаются крайнимъ благородствомъ и чрезвычайно эфектны. Таковы оба большіе канделябра его, помѣщенные въ одной изъ аллей, и великолѣпная группа, украшающая дворъ, занятый почти исключительно Bio и Комп. (XV, 67); всѣ три произведенія несравненны въ своемъ родѣ. То же можно сказать о большой вазѣ изъ ониксоваго мрамора, несомой слономъ, — все вмѣстѣ болѣе 6 футовъ въ вышину, — которая гораздо красивѣе и эфектнѣе извѣстныхъ, безъ конца повторяемыхъ, уже надоѣвшихъ флорентійскихъ алебастровыхъ вазъ, такъ что эти послѣднія, въ такомъ изобиліи находящіяся въ итальянскомъ отдѣленіи выставки, совершенно теряютъ, при сравненіи, даже относи-

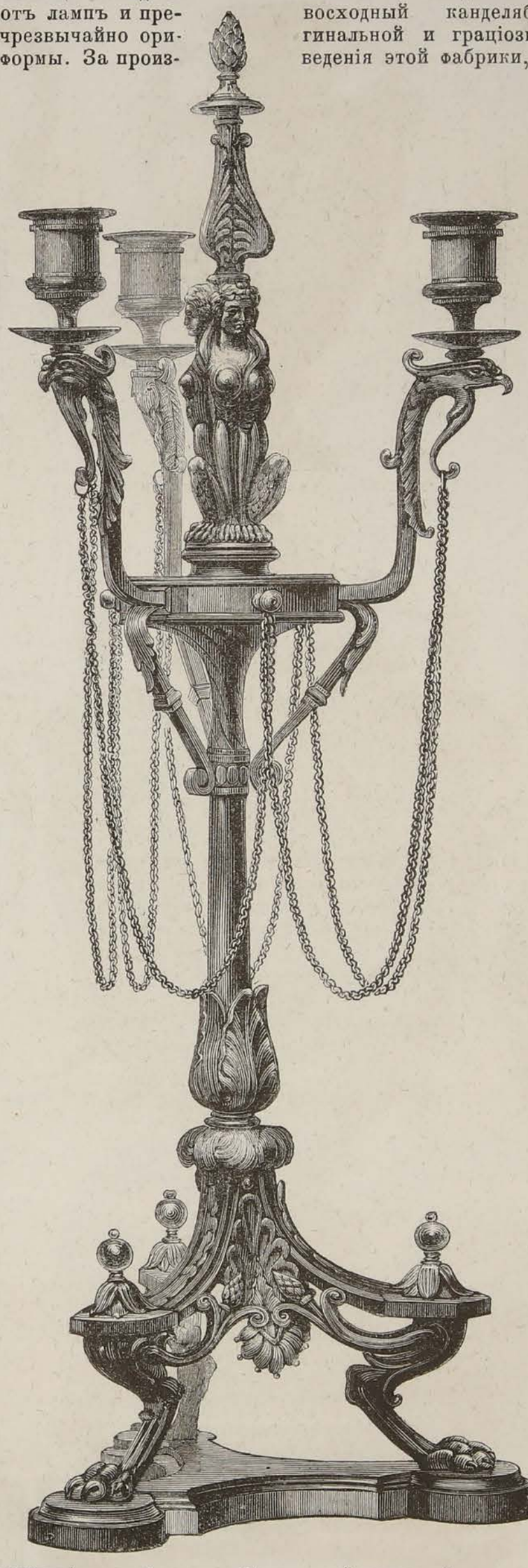
Уже преждеупомянутые нами хорошіе освѣтительные приборы



Шлоссмахера и Комп. въ Парижѣ,

представляютъ богатый выборъ для

вторичнаго изображенія на помѣщаемъ здѣсь отъ лампъ и пречрезвычайно ориформы. За произ-

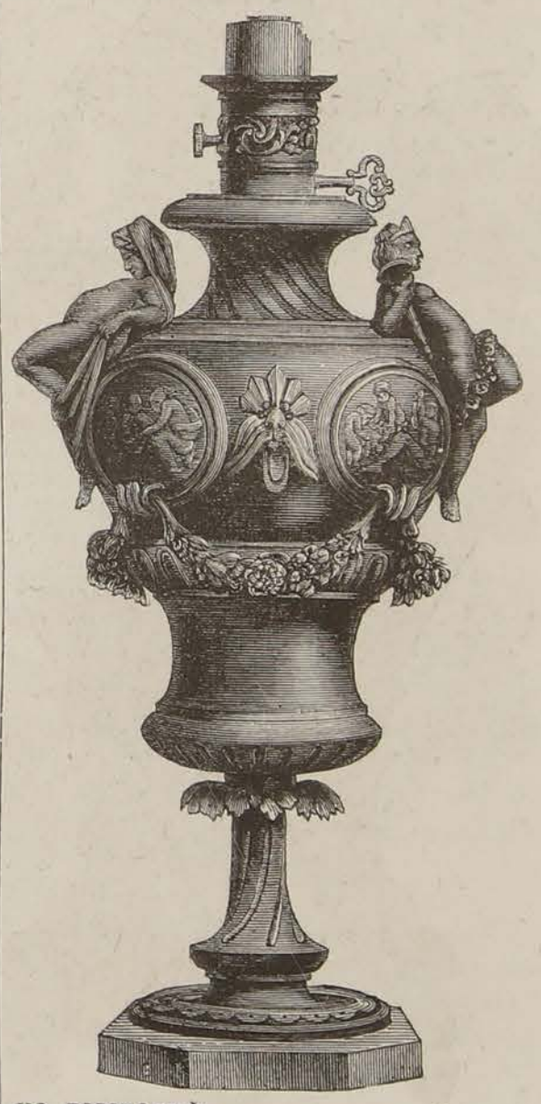


имѣвшія подобныхъ себѣ на всей выставкѣ, присуж-

нашихъ рисункахъ. Мы нѣсколько пьедесталовъ восходный канделябръ гинальной и граціозной веденія этой фабрики, не

дена производителямъ золотая медаль. Фабриканты получили боль-

шой барышъ отъ продажи вещей



на выставкѣ.

тельно красоты формъ и изящества рисунка. Ваза эта дѣйствительно замѣчательное произведеніе, также какъ многія мелкія вещицы, сдѣланныя съ большимъ вкусомъ, напримѣръ: подсвѣчники, маленькія чаши. Во всякомъ случаѣ, какъ бы его не употребляли: одинъ, безъ примѣси и украшеній или въ соединеніи съ бронзой и другими металлами, ониксовый мраморъ принадлежитъ къ важнѣйшимъ матеріаламъ этого рода, имѣющимъ большое значеніе для художественнаго ремесла и удобопримѣнимымъ для украшеній. Кромѣ этихъ лучшихъ сортовъ ониксоваго мрамора, на выставкѣ были и другіе, второстепеннаго достоинства, присланные изъ Египта, иные же изъ Рима итальянскими художниками. Нельзя тоже не упомянуть о кавказскомъ ониксѣ, въ русскомъ отдѣленіи выставки; иные образцы его совершенно ясные и просвѣчивающіе, другіе же облачковаты и темны. Между прочими выставлена глыба этого послѣдняго, облачковатаго вида, имѣющая поверхность почти въ 7 квадратныхъ футовъ. Вѣроятно сталагмическій мраморъ могъ бы добываться съ большей выгодой и въ другихъ мѣстностяхъ, и многіе обладатели пещеръ съ сталагмическими столбами были бы вполнѣ вознаграждены

Многіе экспоненты соединили въ своихъ коллекціяхъ такія разнородныя произведенія, что крайне трудно подвести ихъ подъ одну общую классификацію; такъ напримѣръ,

Бердерлей въ Парижѣ, превосходныя произведенія котораго обнимаютъ все, что только было создано для требованій рос-

коши. Въ коллекціи его мы видимъ точ-

нѣйшія подражанія антикамъ на ряду съ послѣднимъ изобрѣтеніемъ въ области

искусства: здѣсь вазы изъ лазурнаго кам-

ня, изъ горнаго хрусталя, изъ восточнаго

агата и яшмы; тамъ эмаль, камеи, жемчугъ, естественный видъ котораго измѣ-

ненъ и оживленъ оправой. Между прочимъ необыкновенно мило зеркало изъ горнаго

хрусталя въ стилѣ Людовика XVI.

за свой трудъ, еслибъ разработали ихъ и воспользовались этимъ замѣчательныиъ минераломъ.

Зміевикъ. Ближе всего къ ониксу, по своему значенію, стоятъ тѣ сорта мрамора, которые въ общежитіи извѣстны подъ назнаніемъ зміевика, причисляя сюда и античный зеленый мраморъ (vert antique) и другіе подобные камни. Но строго говоря, зміевикъ собственно не известковый камень, а одна изъ породъ магнія, тѣмъ не менѣе его причисляютъ къ мраморамъ. Онъ добывается въ различныхъ странахъ; въ Германіи же преимущественно въ саксонскихъ горахъ, гдѣ мѣстечко Цеблицъ извѣстно фабрикаціей различныхъ вещей изъ зміевика; но главный источникъ, откуда добываютъ этотъ камень, — Италія, вообще изобилующая минералами, употребляемыми для художественныхъ работъ. Обыкновенно этотъ сортъ мрамора изборожденъ бываетъ многочисленными, тонкими жилками и имѣетъ много трещинъ, непозволяющихъ ломать его большими глыбами. Цвѣтъ его по большей части густой и желтый, но мѣстами попадаются широкія бѣлыя матовыя полосы съ тонкими свѣтло-зелеными жилами на нихъ.

На нынѣшней парижской выставкѣ

британскія фарфоровыя издѣлія пре-

взошли всѣ прочія оригинальностію и

разнообразіемъ формъ, чистотою стиля и изяществомъ украшеній; чему главнымъ образомъ способствовала замѣчательно прекрасная коллекція фарфоровыхъ изд ліи В. Т. Копланда и сыновей въ Лондонѣ. Фабрика этой прославленной фирмы находится въ Стокѣ на Трентѣ; на ней

изготовляютъ разнообразнѣйшія вещи изъ различнаго рода матеріала, но никогда ничего безвкуснаго. И въ этотъ разъ тоже производителямъ присуждена была золотая медаль. Мы помѣщаемъ здѣсь изображенія нѣсколькихъ вазъ, мисокъ и жардиньерокъ.

Между французскими произведеніями есть только вазы и камины изъ зміевика. Изъ первыхъ, иныя довольно хороши, но все же имѣютъ тяжелый, грубоватый видъ; камины же вышли довольно сносными. Въ особенности одинъ щедро изукрашенный позолоченной бронзой, которая нѣсколько оживляетъ тусклый и мертвенный цвѣтъ самаго камня, и придаетъ цѣлому красивый видъ. Далеко не такъ эфектенъ вышелъ каминъ Гуальта (XIV, 157), сдѣланный съ нѣкоторой претензіей изъ темно-краснаго мрамора, испещреннаго большими бѣлыми пятнами, и украшенный вставленными въ мраморъ кусками зміевика. Въ отдѣленіи французской мебели, и въ другихъ еще, также было нѣсколько каминовъ изъ зміевика, но если и были между ними нѣкоторые порядочные, то все же ни одинъ не заслуживаетъ особаго упоминанія.

На выставкѣ, къ сожалѣнію, не было ни одного образца англійскаго зміевика, хотя въ Англіи часто попадаются прекрасные экземпляры, пригодные для различнаго употребленія, преимущественно для церковныхъ украшеній. Притомъ въ Англіи добываются нѣкоторыя весьма рѣдкія разновидности этого камня, а въ Ирландіи очень хорошій зміевикъ попа-

Изъ всѣхъ шотландскихъ мебельныхъ мастеровъ, одна только фирма Ричарда Уайтока и Комп., въ Эдинбургѣ, прислала на выставку свои произведенія, изъ которыхъ лучшее—прекрасный книжный шкафъ, дѣлающій честь произво-

дителямъ, хотя можетъ быть его и нельзя сравнивать съ другими эфектными произведеніями, бросающимися въ глаза своимъ великолѣпіемъ и трудностью работы. Но по чистотѣ рисунка и по благородной простотѣ украшеній, шкафъ этотъ смѣло можно поставить на ряду съ лучшими французскими произведеніями этого рода. Фирма эта, пользующаяся большой извѣстностью въ Соединенномъ королевствѣ, заслужила золотую медаль, и это уже не первый разъ, что она отличается на выставкахъ.

дается иногда значительно большими кусками чѣмъ обыкновенно.

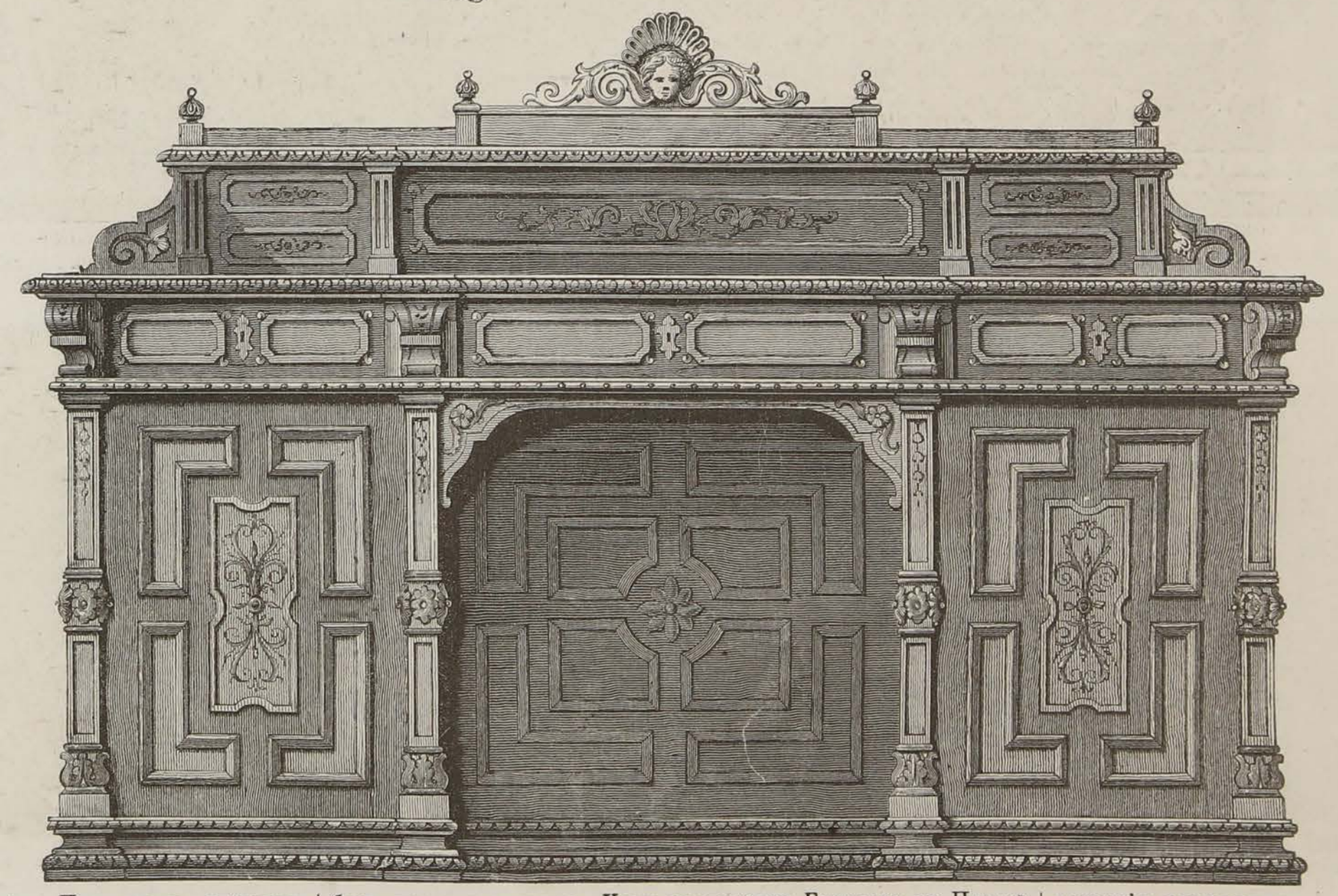
Швеція выставила много различныхъ украшеній изъ превосходнаго зміевика. Цвѣтъ его довольно теменъ, и кажется, онъ тверже итальянскаго.

О флорентійскомъ зміевикѣ можно сказать только одно, что всѣ выставленные образцы были однимъ безконечнымъ повтореніемъ тяжелыхъ формъ, совершенно не гармонирующихъ съ матеріаломъ. Между всѣми этими вещами нѣтъ ни одной достойной похвалы; зміевиковыя вазы крайне ничтожны. Особенно бросаются въ глаза копіи двухъ высокихъ кружекъ, формы которыхъ, повидимому, составляютъ высшую цѣль стремленій флорентійскихъ производителей, потому что неизмѣнно появляются на всѣхъ выставкахъ, начиная съ 1851 г., и теперь уже извѣстны всему міру.

Изъ Пруссіи доставлены двѣ вазы и нѣсколько колоннъ изъ прекраснаго темнаго зміевика, безъ жилъ и бѣлыхъ полосъ, вышиною до трехъ футовъ, и очень старательно сдѣланныя въ египетскомъ стилѣ, но незамѣчательныя ничѣмъ.

Впрочемъ, вообще зміевикъ гораздо лучше употребляется только какъ украшеніе, или въ соединеніи съ другими сортами мрамора, самъ по себѣ онъ не довольно эфектенъ, въ особенности для большихъ работъ и нельзя не сожалѣть о томъ, что мастера, желая произвести эфектъ величиною цѣльной глыбы,

Австрійское мебельное производство ничѣмъ не отличалось на нынѣшней выставкѣ; кромѣ несгараемыхъ шкафовъ и гнутой мебели, въ австрійской коллекціи нѣтъ никакихъ замѣчательныхъ произведеній. Но это нисколько не относится къ мебельному мастеру Іогану Герольду, въ Пештѣ (Палатинская улица, № 14), старательномъ мастерѣ, которому мы отдаемъ полную справедливость, тѣмъ болѣе, что произведенія его въ первый разъ появляются на какой-либо выставкѣ. Мы изображаемъ здѣсь нѣкоторыя вещи, принадлежащія къ полной меблировкѣ, изъ венгерскаго орѣховаго дерева, съ рѣзными украшеніями изъ дубоваго дерева, представляющей оригинальное и изящное сочетаніе двухъ красивѣйшихъ деревъ



Венгріи. При этомъ слѣдуетъ | безъ помощи машинъ. Хотя мастерская Герольда въ Пештѣ | хорошія художники.

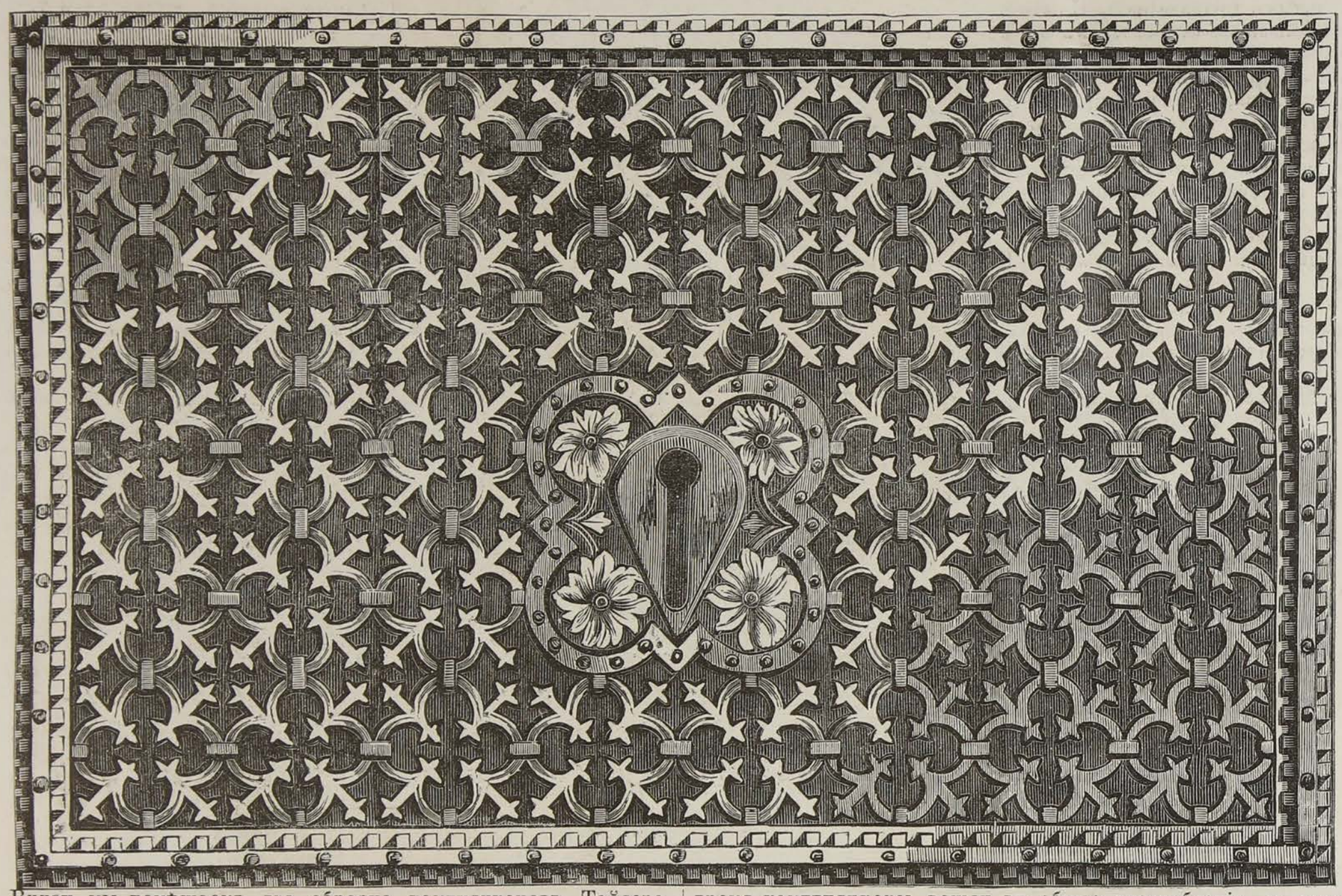
замѣтить, что мебель эта исключительно ручной работы, существуетъ еще только четыре года, однако въ ней уже работаютъ болѣе 300 мастеровыхъ: столяровъ, обойщиковъ, рисовальщиковъ, слесарей, скульпторовъ, токарей, басонщиковъ, маляровъ и т. п. Произведенія этой мастерской сбываются преимущественно въ Семиградію и Дунайскія княжества, кромѣ того они распространены по всей Венгріи, особенно въ Пештѣ. Въ ней всегда можно найти большой выборъ мебели всѣхъ родовъ, отъ самой дешевой и до самой изящной и дорогой. Такъ напримѣръ, цѣна на кровати съ 9 гульденовъ доходитъ до 500. Особенно эта мастерская славится рѣзьбою, такъ какъ рѣзныя украшенія въ большой модѣ въ настоящее время. Между мастерами ея есть

часто преступаютъ границу, положенную въ этомъ случаѣ самой природой. Большія плиты свѣтлозеленаго, болѣе яркаго цвѣта, очень хороши для алтарей, и вообще матеріалъ этотъ приличнѣе для церковныхъ, а не домашнихъ украшеній Впрочемъ иногда и небольшія колонны, сдѣланныя изъ свѣтлаго зміевика, выходятъ довольно красивы, но здѣсь опять возникаетъ затрудненіе въ полученіи достаточно большаго куска одного цвѣта и вида.

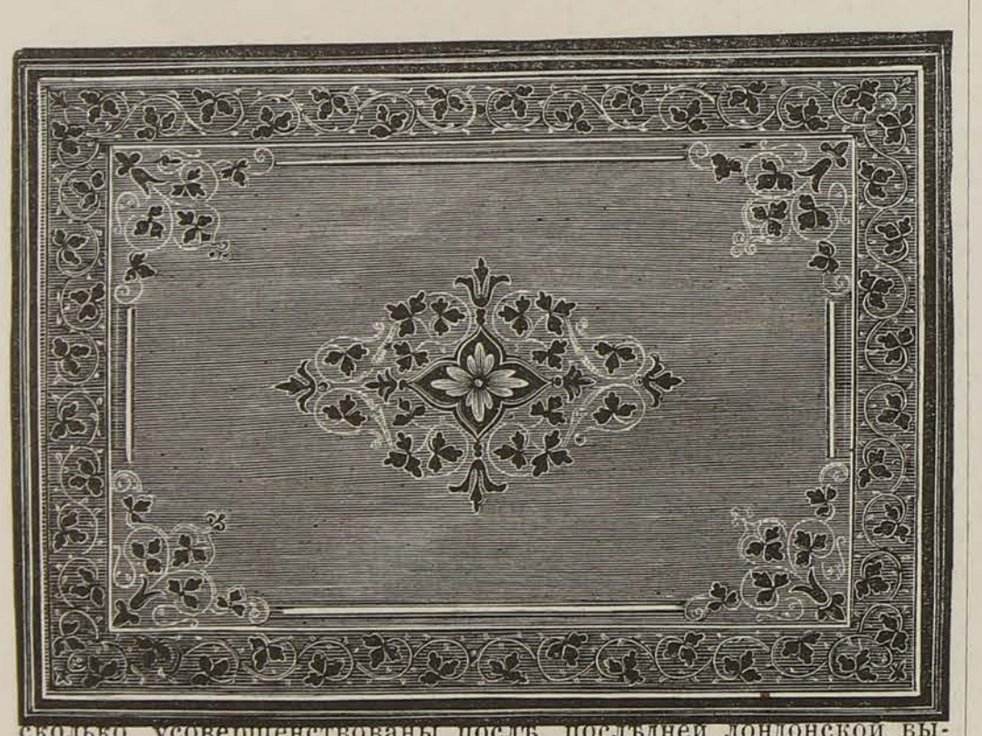
Говоря о зміевикѣ, нельзя также не упомянуть о близко подходящихъ къ нему образцахъ зеленаго мрамора. Въ Швеціи добывается особый сортъ его, свѣтло-зеленаго цвѣта, безъ пятенъ и полосъ, и оттуда присланы были на выставку различныя вещи изъ этого матеріала, какъ напримѣръ, разныя бездѣлушки, вазы и т. п. На видъ камень этотъ кажется очень твердымъ; можетъ быть его скорѣе можно причислить къ разряду порфировъ, а не къ зміевику.

Изъ Канады прислана была очень большая глыба замѣчательнаго зміевика, содержащая окаменѣлыя остатки животнаго очень странной организаціи, о которомъ геологи и остеологи даютъ крайне несогласные отзывы, такъ что этотъ кусокъ

Изобрѣтатель безопасныхъ замковъ Чёббъ въ Лондонѣ, извѣстный во всемъ свѣтѣ своими произведеніями, прислалъ на выставку большую коллекцію замковъ, поражающею разнообразіемъ и множествомъ возможныхъ притомъ комбинацій. Лучшимъ доказательствомъ, на сколько въ этихъ произведеніяхъ, по возможности, красота соединена съ пользою, можетъ служить помѣщенное здѣсь изображеніе наружной стороны замка, чисто ручной работы. Вообще искусство обрабатывать желѣзо доведено въ этомъ случаѣ до высшей степени совершенства, хотя и въ ограниченномъ приложеніи.



Внизу мы помѣщаемъ два образца камтуликоновъ Тайлера, Гарри и Комп. въ Лондонѣ. По рисунку можно судить на время камптуликоны вошли въ общее употребленіе, и означенной фирмѣ вполнѣ удалась выдѣлка такихъ изящныхъ



сколько усовершенствованы послѣ послѣдней лондонской выставки эти каучуковые и пробковые половики. Въ настоящее образцовъ, которые не уступаютъ лучшимъ коврамъ въ красотѣ узоровъ.

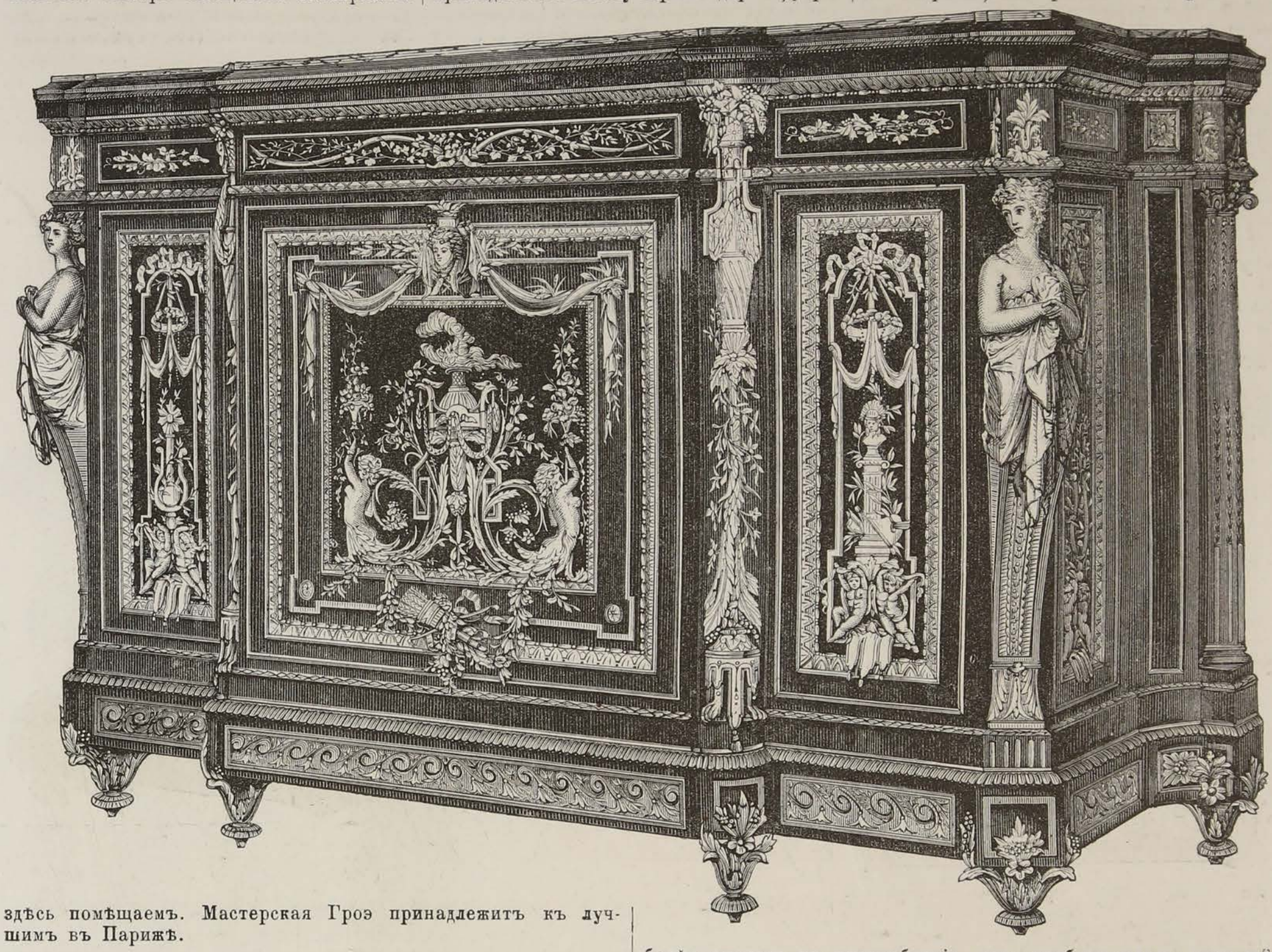
имѣетъ гораздо большее значеніе для науки, чѣмъ для искусства.

Кромѣ того во многихъ изящныхъ столярныхъ работахъ, присланныхъ на выставку, зміевикъ употребленъ какъ инкрустація, но эти украшенія не заслуживаютъ особаго упоминанія.

Цвѣтной мраморъ. Затѣмъ упомянемъ о разнообразной коллекціи цвѣтнаго мрамора, тѣмъ болѣе заслуживающей вниманія, что многія вещи изъ этого матеріала присланы изъ мѣстностей, гдѣ онъ прежде совсѣмъ не добывался или, по крайней мѣрѣ, не былъ въ употребленіи. Нельзя не пожалѣть о томъ, что на выставкѣ совсѣмъ нѣтъ англійскаго и ирландскаго цвѣтнаго мрамора, иные сорты котораго очень красивы. Полагаютъ, что нѣтъ лучшаго чернаго мрамора, какъ добываемый въ Дербишайрѣ, и что нѣкоторые виды изъ Галвея и другихъ мѣстностей Ирландіи, могутъ поспорить съ итальянскимъ мраморомъ.

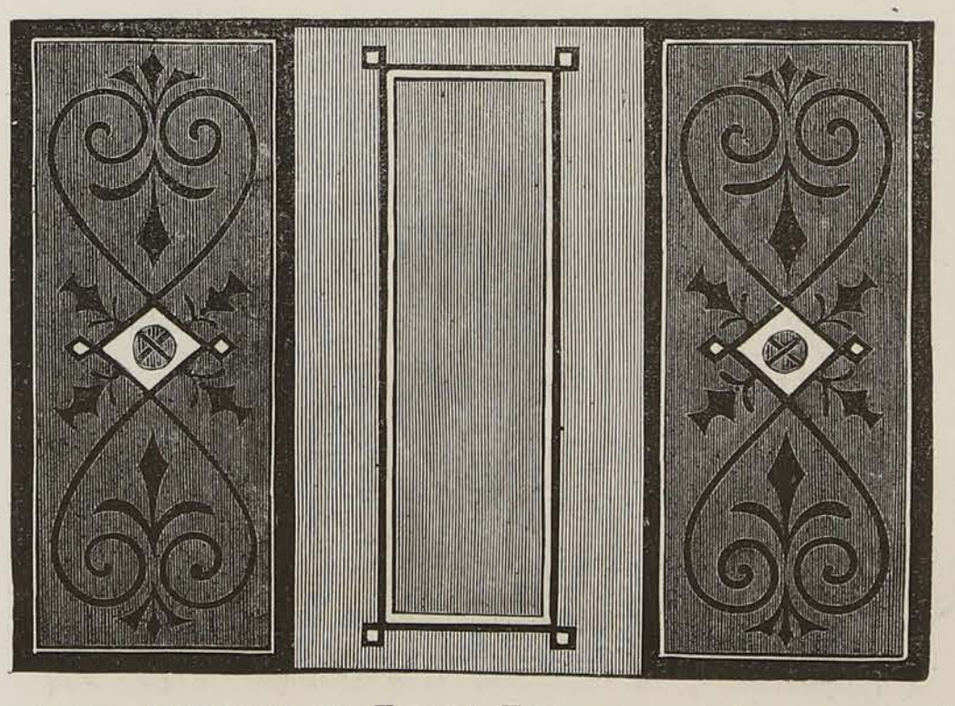
Между всѣми странами, приславшими этотъ матеріалъ на выставку, разумѣется, первое мѣсто занимаетъ Италія, доставившая образцовую коллекцію, преимущественно состоящую изъ кубическихъ и полированныхъ кусковъ, замѣчательную своимъ разнообразіемъ и нѣкоторыми особенно красивыми

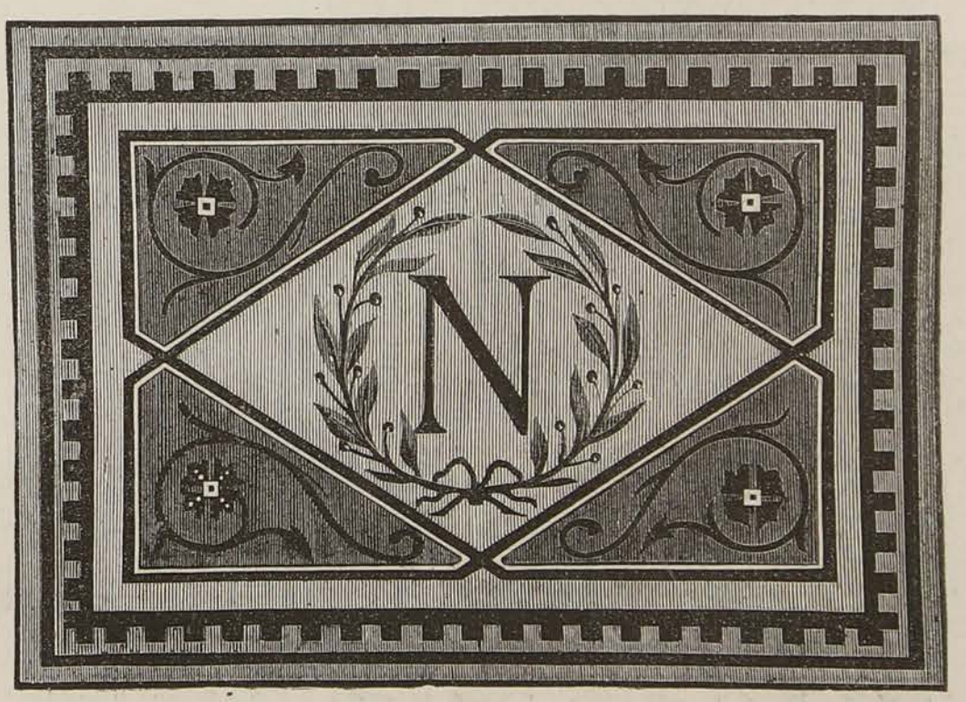
На нынѣшней выставкѣ мы находимъ большой выборъ изящныхъ столярныхъ произведеній. Между ними почетное мѣсто принадлежитъ шкафу чернаго дерева, украшенному слоновой костью, работы Гроэ въ Парижѣ, изображеніе котораго мы



здѣсь помѣщаемъ. Мастерская Гроэ принадлежитъ къ лучшимъ въ Парижѣ.

Изображенныя здѣсь цыновки изъ лыковаго слоя кокосовыхъ





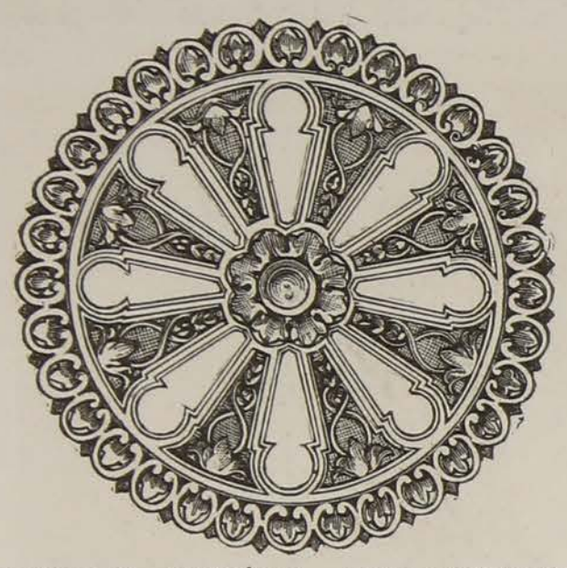
орѣховъ, введенныя въ Европѣ Трелоромъ, замѣтно усовершенствованы съ 1862 г. и въ настоящее время все болѣе и болѣе входятъ въ употребленіе, какъ необыкновенно прочный матеріалъ для покрыванія половъ, и для другихъ хозяйственныхъ примѣненій.

экземплярами. Впрочемъ въ этой коллекціи было мало новаго, большая часть образцовъ были — мелкій мраморъ или искусственные цѣльные камни, составленные изъ уголковъ, скрѣпленныхъ углекислой известью. Лучшіе виды этого мрамора тверды, равномѣрны по объему отломковъ, хорошо кристаллизованы и сплочены. Изъ особыхъ разновидностей, имѣющихъ свои названія, многія были по истинѣ превосходны, какъ напримѣръ, нѣкоторые образцы брокателло, желтаго мрамора и въ особенности giallo antico изъ Рима.

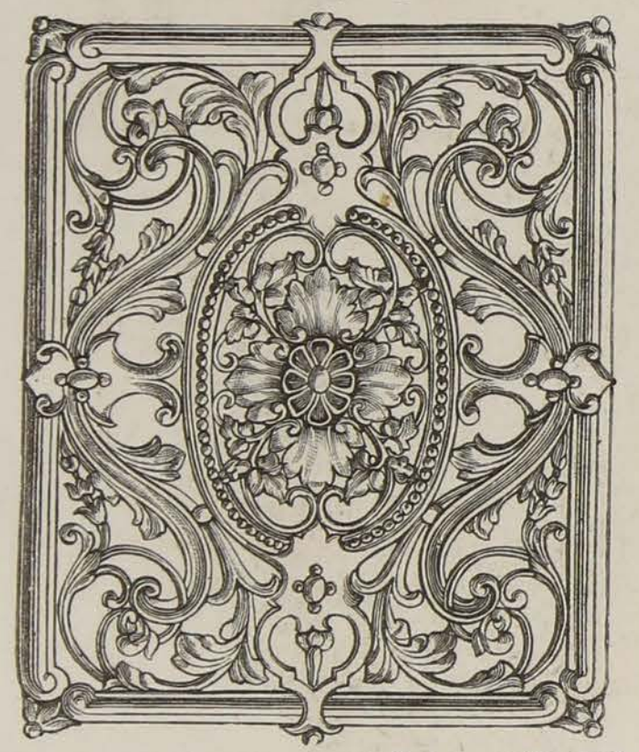
Изъ Греціи доставлено было Зигелемъ, съ острова Тиноса, много хорошихъ видовъ мрамора, но и кромѣ него были еще друіе экспоненты. Между прочими предметами этого рода въ особенности заслуживаетъ вниманія большая тонкая плита Rosso-antico, добытая изъ новой неизвѣстной прежде каменоломни. Кромѣ нея было еще много плитъ и кусковъ для выдѣлки колоннъ. Всѣ они замѣчательны, какъ образцы, но трудно предположить, чтобъ возможно было добывать этотъ камень въ большомъ количествѣ одинаковаго достоинства. Образцы эти были сложены вмѣстѣ въ пирамидальную группу.

Португалія также изобилуетъ мраморомъ, и выставка ея богатствъ этого рода дѣлаетъ много чести всѣмъ экспонентамъ. Образцы отдѣльныхъ видовъ обдѣланы въ видѣ плитъ,

Литтихъ въ Бельгіи извѣстенъ своими



желѣзными издѣліями, преимущественно



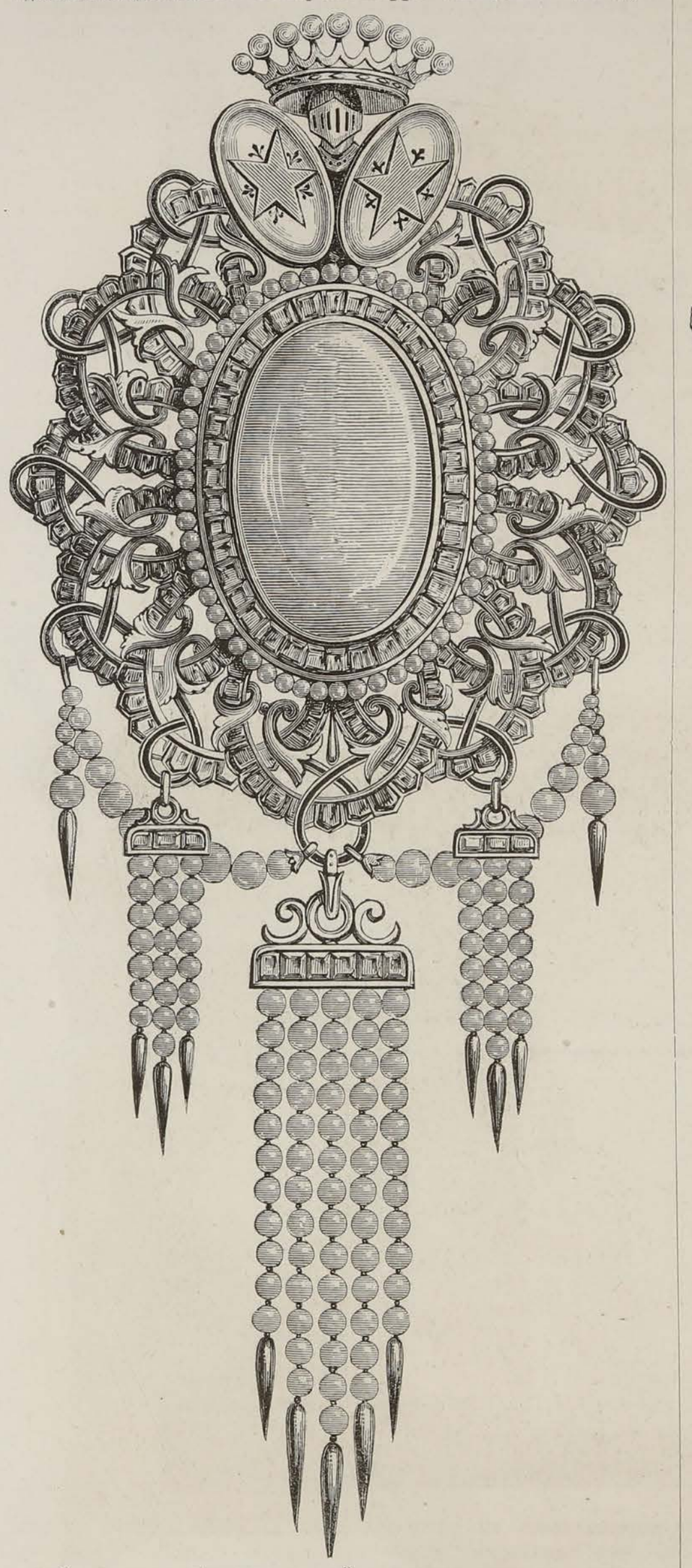
же великолѣпною оружейною фабрикой.

Не менѣе славятся литтихскія машины и чугунно-литейныя издѣлія. Представитель литтихскаго желѣзнаго производства на нынѣшней выставкѣ—фирма І. Г. Рекиля и Л. М. Пеккёра, заводы которыхъ считаются лучшеми въ Бельгіи. Правда, что изображенный здѣсь фонтанъ не отличается оригинальностью, но вполнѣ заслуживаетъ похвалы за тщательность литейной работы. Вообще всѣ произведенія этой фабрики не совсѣмъ соотвѣтствуютъ духу времени, однако вполнѣ удовлетворительны и весьма хорошей работы.

коническихъ кусковъ, глыбъ, приготовленныхъ для выдѣлки колоннъ и другихъ подобныхъ формъ, выказывающихъ только достоинство матеріала. Всѣ они полированы силой пара, и оцѣнены очень дешево. Богатства страны такимъ образомъ были вполнѣ выказаны, и приложено было большое стараніе доставить имъ постоянный сбытъ; въ этомъ отношеніи, какъ и вообще во всей аранжировкѣ своего отдѣленія, Португалія и Испанія могутъ служить образцами для другихъ странъ. Впрочемъ по одному виду трудно судить, такъ что не можетъ быть и рѣчи о спеціальной оцѣнкѣ какого-либо сорта. Но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Португалія можетъ доставить на европейскій рынокъ большой выборъ цвѣтнаго, жилковатаго и мелкаго мрамора, и притомъ по такимъ дешевымъ цѣнамъ, что можетъ успѣшно конкурировать съ Бельгіею и другими мѣстностями, гдѣ добывается дешевый мраморъ.

Франція выставила множество превосходныхъ работъ изъ цвѣтнаго мрамора. За то на выставкѣ было мало простыхъ необдѣланныхъ образцовъ этого матеріала. Преимущественно достойны вниманія вещи изъ пиренейскаго мрамора, превосходящія всѣ другія красотой матеріала и чистотой стиля, какъ напримѣръ, большая прекрасная ваза, выставленная Л. Герузетомъ въ Avenue de la Seine; форма ея необыкновенно кра-

Изображенная здѣсь испанская брошка, составленная изъ дорогихъ брилльянтовъ и жемчуга, съ гербами изъ эмали, сдѣлана лондонскимъ ювелиромъ Гарри Эмануэлемъ для рус-

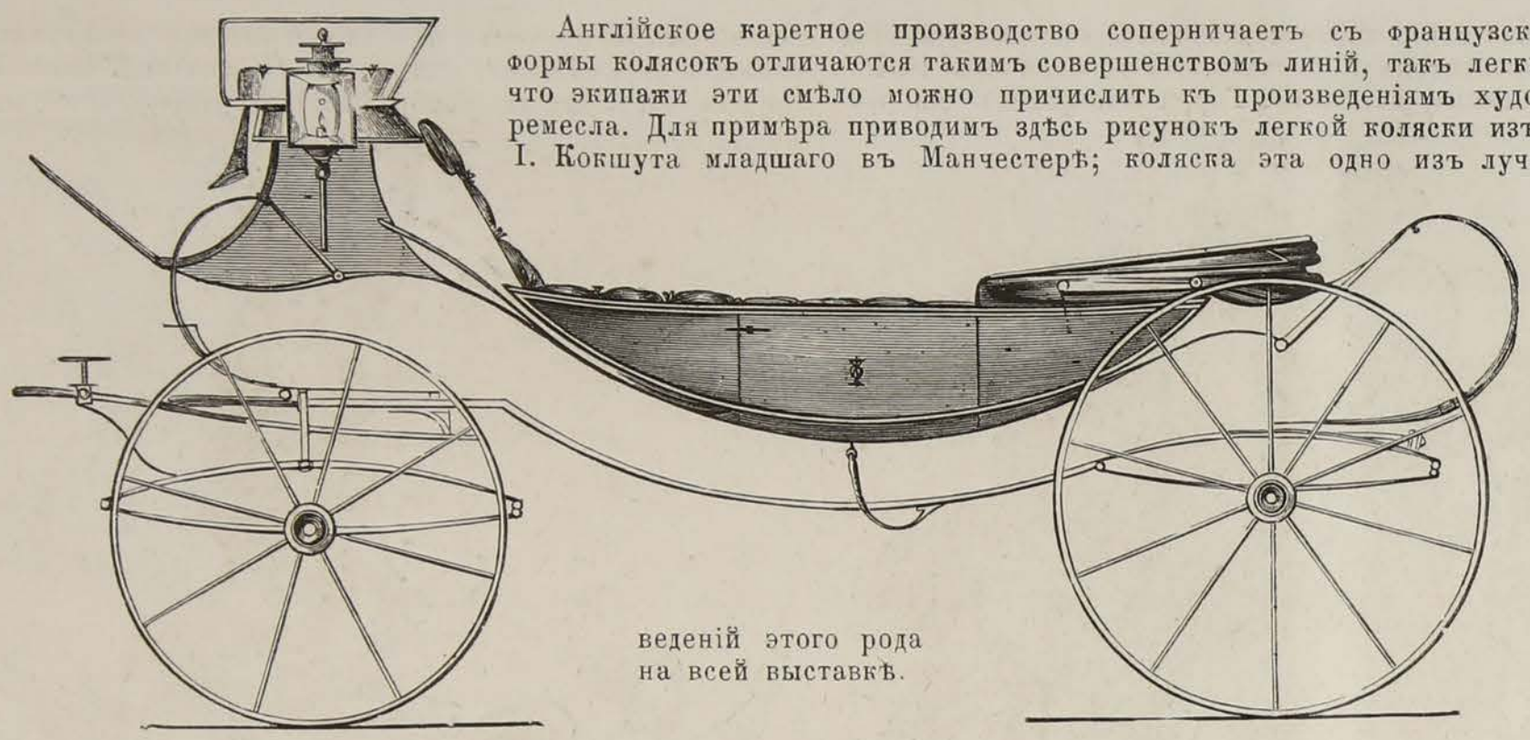


ской княгини; цѣнность камней и жемчуга еще возвышается безукоризненно изящной оправой. Другое прекрасное произ-

веденіе того же мастера — это чаша изъ кровяника съ серебрянными украшеніями, сдѣланная по модели Томаса Перпойнта. Группа на крышкѣ изображаетъ жертвоприношеніе Авраама,

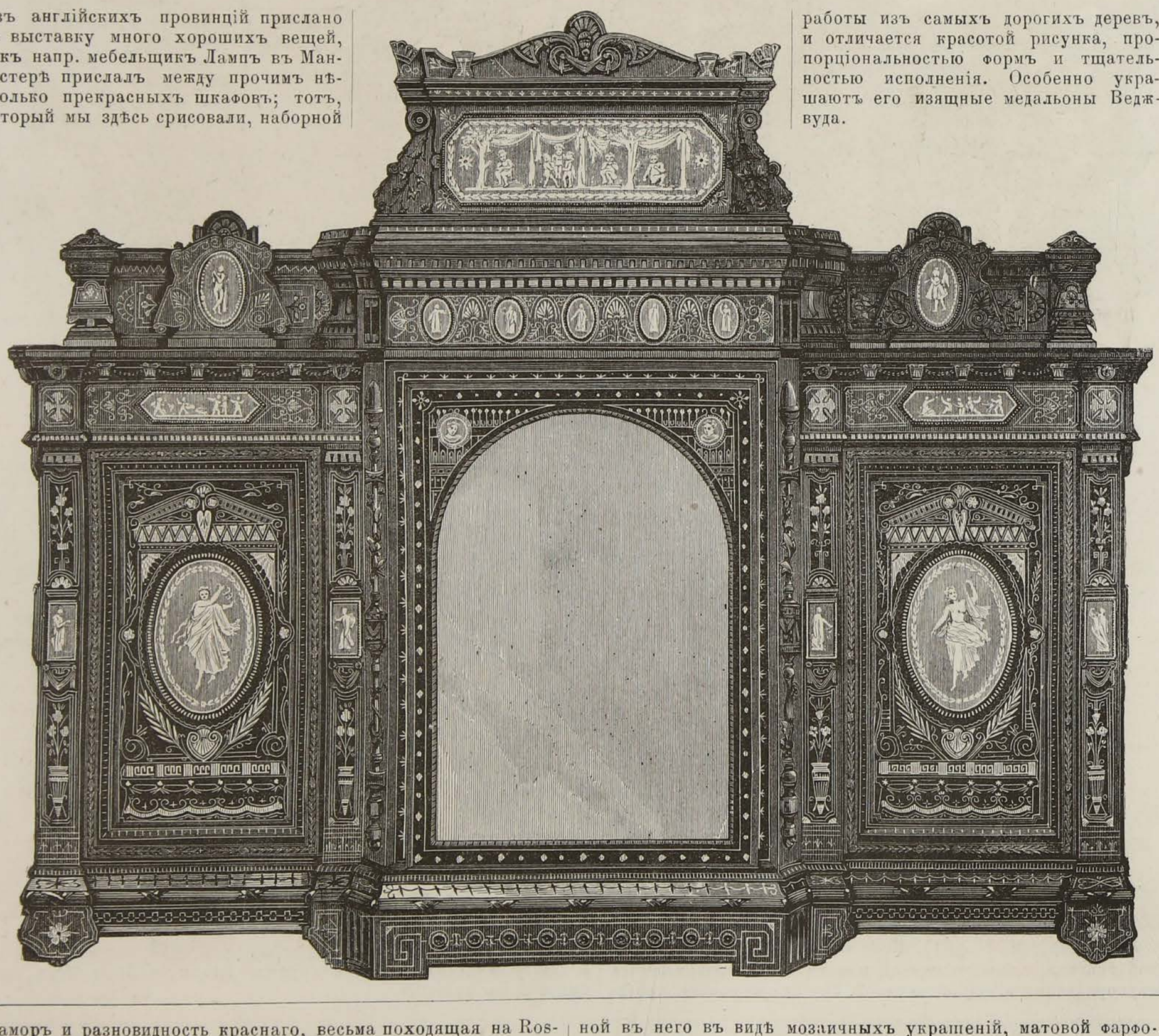
а внизу находится другая группа, Агари съ Измаиломъ, покинутой въ пустынѣ.

сива, и мраморъ, изъ котораго она сдѣлана, лучшаго достоинства, хотя и имѣетъ полосы. Другая прекрасная мраморная ваза четвероугольной формы помѣщена была на восьмиугольномъ пьедесталѣ изъ зміевика; она была украшена рельефными цвѣтами. Матеріалъ, изъ котораго она сдѣлана, — желто-бурый мраморъ, и цвѣтъ этотъ вполнѣ гармонируетъ съ предметомъ, а исполненіе крайне хорошо. На одномъ изъ дворовъ помѣщенъ былъ замѣчательны трофей изъ четырехъ ступеней твердаго краснаго мрамора, съ великолѣпными полосами. Плиты сдѣланы были изъ того же матеріала. Нѣсколько отдѣльныхъ кусковъ для выдѣлки колоннъ, размѣщено было въ разныхъ мѣстахъ въ паркѣ, и въ самомъ зданіи выставки, въ аллеяхъ и даже на дворахъ, предназначенныхъ для помѣщенія машинъ и сырыхъ матеріаловъ. Это были по большей части куски очень хорошаго мрамора, различныхъ видовъ; иныя глыбы были значительной величины; всѣ они добыты въ различныхъ странахъ и весьма различнаго достоинства и цѣнности. Недалеко отъ главнаго входа въ паркъ, со стороны Іенскаго моста, помѣщены были двѣ группы, каждая изъ трехъ колоннъ, между которыми находились: прекрасный желтый



Англійское каретное производство соперничаетъ съ французскимъ. Новыя формы колясокъ отличаются такимъ совершенствомъ линій, такъ легки и изящны, что экипажи эти смѣло можно причислить къ произведеніямъ художественнаго ремесла. Для примѣра приводимъ здѣсь рисунокъ легкой коляски изъ мастерской І. Кокшута младшаго въ Манчестерѣ; коляска эта одно изъ лучшихъ произведеній этого рода на всей выставкѣ.

Изъ англійскихъ провинцій прислано на выставку много хорошихъ вещей, такъ напр. мебельщикъ Лампъ въ Манчестерѣ прислалъ между прочимъ нѣсколько прекрасныхъ шкафовъ; тотъ, который мы здѣсь срисовали, наборной работы изъ самыхъ дорогихъ деревъ, и отличается красотой рисунка, пропорціональностью формъ и тщательностью исполненія. Особенно украшаютъ его изящные медальоны Веджвуда.



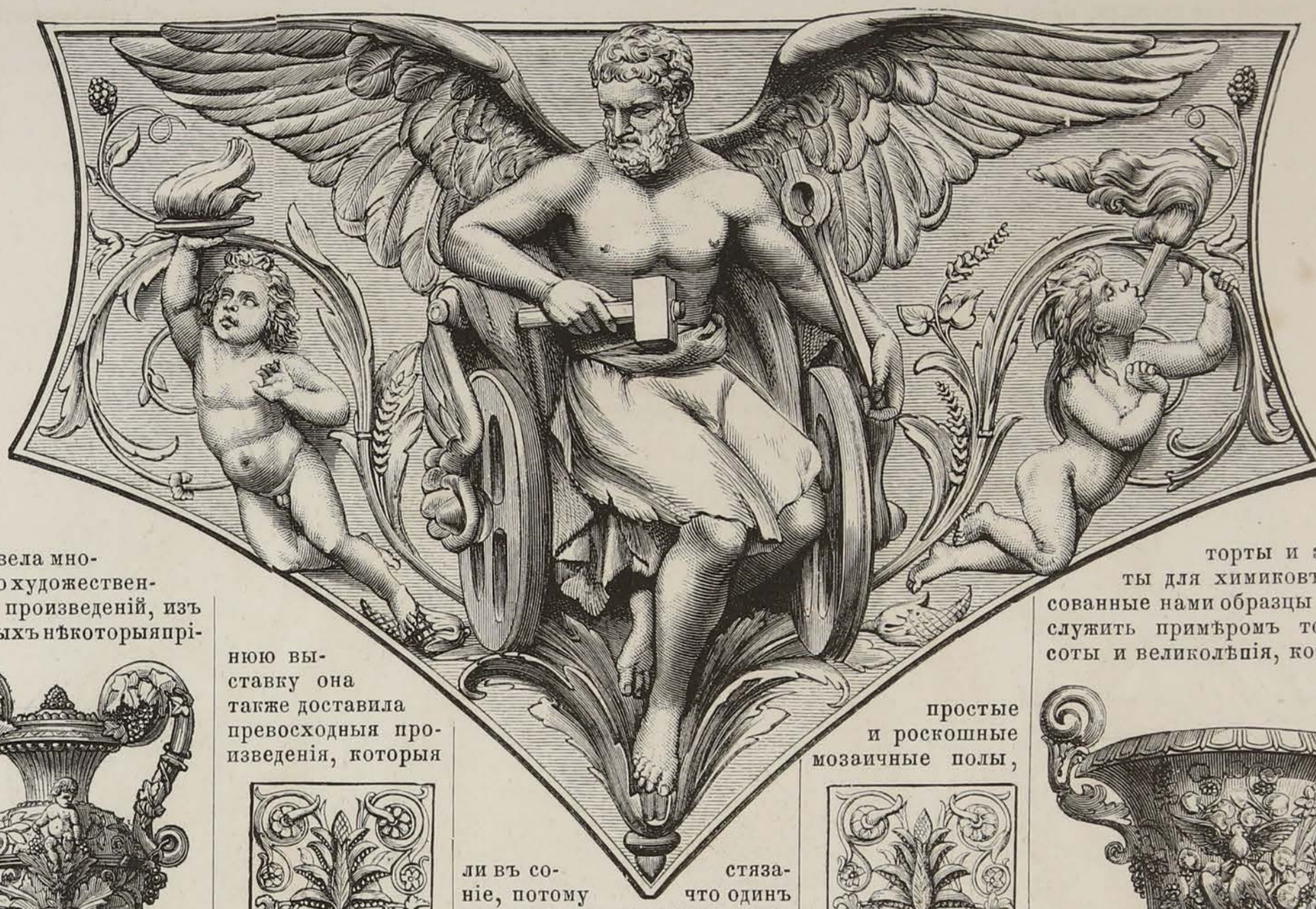
мраморъ и разновидность краснаго, весьма походящая на Rosso-antico. Колонны эти выставлены Франціей.

Между многочисленными колоннами, выставленными во французскомъ отдѣленіи для мебели, было нѣсколько, сдѣланныхъ съ большимъ вкусомъ изъ пестраго мрамора, и отличавшихся художественностью отдѣлки. Самый замѣчательный между ними сдѣланъ изъ особаго свѣтло-зеленаго матеріала, — не зміевика, — съ вставленными въ него кусками бѣлаго мрамора, и украшенъ великолѣпными скульптурными изображеніями разной дичи и плодовъ. Еще одинъ каминъ замѣчателенъ былъ сочетаніемъ двухъ матеріаловъ: чернаго мрамора и, вставленной въ него въ видѣ мозаичныхъ украшеній, матовой фарфоровой массы.

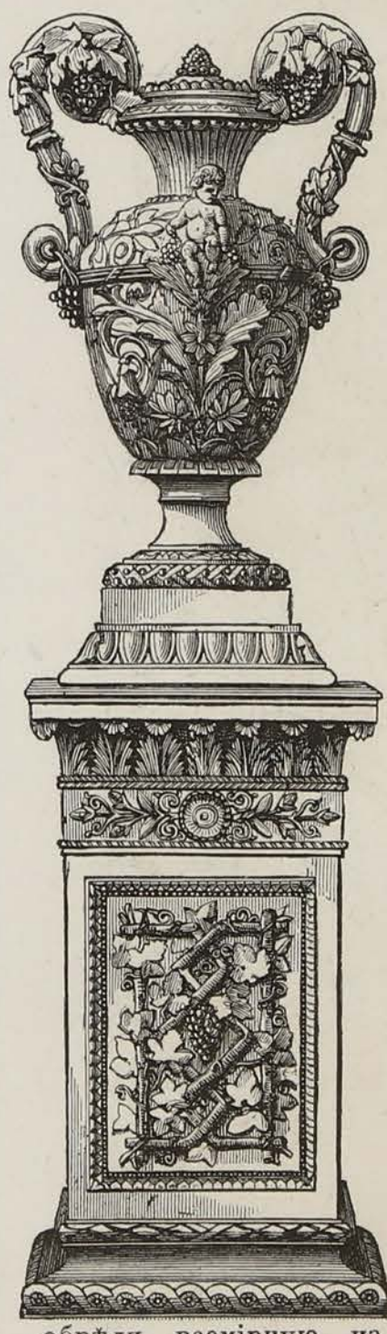
Кромѣ того во французскомъ отдѣленіи было нѣсколько вещей изъ вогезскаго мрамора, работы Р. І. Колина; купели и, сдѣланныя à jour мраморныя доски въ стилѣ двѣнадцатаго и четырнадцатаго вѣка работы Жабуэна; различныя красивыя плиты и другія, отдѣланныя уже вещи Дюшена, которыя, впрочемъ, не отличались красотой рисунка, и многія другія. Изъ Алжира было прислано нѣсколько прекрасныхъ образцовъ мелкаго мрамора.

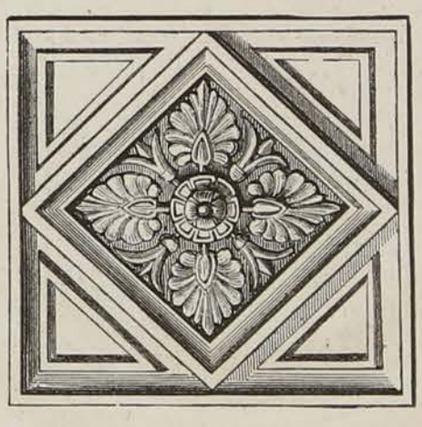
Бельгія, какъ извѣстно, изобилуетъ мраморомъ, но добы-

Фабрика Терракоттъ братьевъ Павла и Эмиля Марховъ, болѣе извѣстная подъ фирмою Эрнста Марха въ Шарлоттенбургѣ, близъ Берлина, представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ заведеній въ своемъ родѣ. Со времени основанія ея (1836) она



произвела множество художественныхъ произведеній, изъ которыхъ нѣкоторыя обрѣли всемірную извѣстность. На нынѣшнюю выставку она также доставила превосходныя произведенія, которыя однако же не попали въ соніе, потому что одинъ изъ владѣльцевъ фабрики былъ назначенъ въ коммиссію жюри.





Фабрика эта преимущественно производитъ: украшенія для зданій, фигуры и вазы для садовъ, лѣстницъ и сѣней,

простые и роскошные мозаичные полы, трубы для каналовъ, газовыя ретторты и аппараты для химиковъ. Срисованные нами образцы могутъ служить примѣромъ той красоты и великолѣпія, которыми отличаются разнообразныя произведенія этой фабрики.

ваемые тамъ виды его едва ли были бы въ такомъ употребленіи, еслибъ положеніе страны въ торговомъ отношеніи менѣе благопріятствовало сбыту. Большая часть сортовъ — грубаго цвѣта и узора, содержитъ много окаменѣлостей; вообще, что бы ни было тому причиной, но именно бельгійская коллекція мрамора отличалась преимущественно недостаткомъ яркихъ цвѣтовъ и полнымъ отсутствіемъ красивыхъ разновидностей этого камня. Коллекція эта изобиловала готовыми мраморными издѣліями; въ особенности много было каминовъ.

На выставку было также прислано нѣсколько образцовъ мрамора изъ Германіи; между прочимъ плиты изъ превосходнаго матеріала и нѣсколько отдѣланныхъ вещей изъ мрамора, добытаго въ нассаускихъ ломкахъ. Изъ Берлина доставлены были образцы силезскаго мрамора. Вѣроятно многимъ посѣтителямъ выставки остались памятны — колонны и арка изъ этого матеріала, подъ которою помѣщена была круповская пушка. Австрія выставила нѣсколько красивыхъ, хорошо полированныхъ образцовъ мелкаго мрамора.

Изъ Россіи также прислано было много образцовъ пестраго мрамора, но между ними не было ничего замѣчательнаго; русскій мраморъ далеко уступаетъ русскимъ порфирамъ и другимъ твердымъ камнямъ. Изъ Норвегіи доставлены были замѣчатель-

Срисованная здѣсь прекрасная серебряная, частію вызолоченная, рамка для зеркала, представляетъ работу фабриканта и художника Эмиля Филиппа, самостоятельно исполняющаго подобныя художественныя работы. О произведеніи этомъ мы скажемъ только, что оно задумано и исполнено съ одинаковымъ искусствомъ. Поэтому оно и удостоилась чести быть купленною въ эдинбургскій Музей искусствъ и ремеслъ, а мастеръ этой рамки получилъ въ награду золотую медаль.

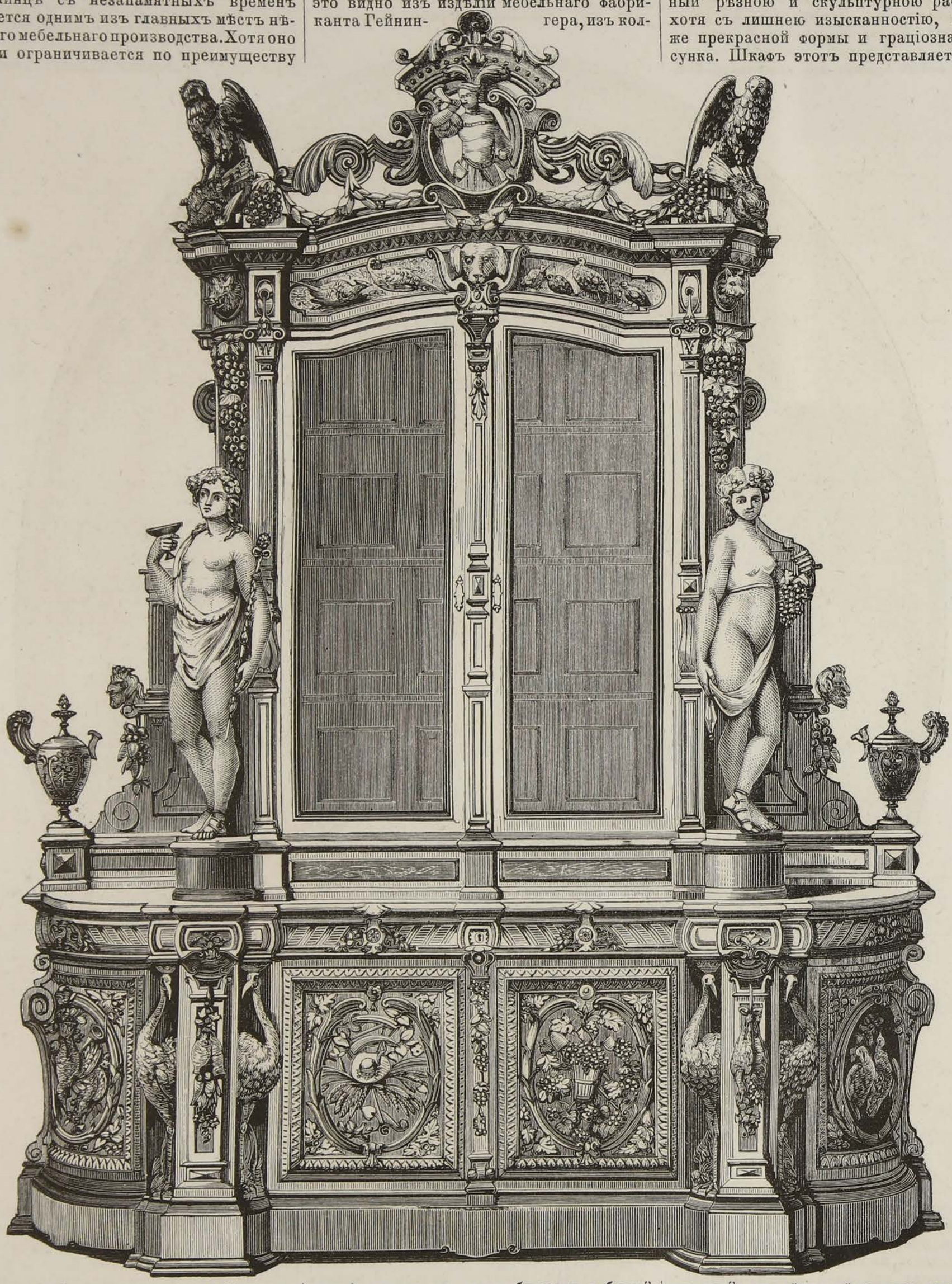
ная колонна и ваза; изъ Турціи — нѣсколько образцовъ краснаго мрамора; наконецъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — различныя работы изъ пестраго мрамора, разныхъ родовъ, преимущественно камины. Но все это довольно незначительно и не заслуживаетъ особаго упоминанія.

Гранитъ, порфиръ и другіе твердые камни. Изъ всѣхъ странъ, Россія доставила на выставку лучшія скульптурныя произведенія изъ твердаго порфира, хотя матеріалъ этотъ добывается тоже и въ Швеціи и въ Норвегіи, гдѣ его тоже хорошо умѣютъ обработывать, но далеко не съ тѣмъ искусствомъ и стараніемъ какъ въ Россіи. Въ древніе времена монополія подобныхъ утомительныхъ работъ безспорно принадлежала Египту, теперь давно уже отставшему въ этомъ отношеніи. Всякій, кто еще помнитъ лондонскую выставку 1851 года, легко увидитъ, какіе громадные успѣхи сдѣланы съ тѣхъ поръ въ этомъ направленіи. Въ тотъ разъ выставлено было много большихъ работъ, на которыя, очевидно, потрачены были неимовѣрные труды, но всѣ онѣ отличались безвкусіемъ. На настоящей же выставкѣ два великолѣпныхъ родолитовыхъ канделябра въ русскомъ отдѣленіи — по истинѣ лучшія произведенія изъ всей коллекціи каменныхъ издѣлій на выставкѣ — могутъ служить блистательнымъ доказательствомъ необыкновеннаго усовершенствованія вкуса и самой работы, не допускающаго никакого сравненія съ прежними исполинскими вазами, потому что, не-

Изъ всѣхъ серебряныхъ издѣлій, доставленныхъ на парижскую выставку 1867 года «Щитъ Мильтона» Элькингтона и К° въ Лондонѣ, признанъ единогласно всѣми однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній въ своемъ родѣ. Хотя фирма эта и получила золотую медаль за свои многочисленныя художественныя произведенія, но смѣло можно утверждать, что награда эта дана преимущественно за это произведеніе. Щитъ этотъ сдѣланъ изъ кованнаго серебра Морелемъ Ладейлемъ, который за свой трудъ также получилъ золотую медаль и можетъ быть поставленъ на ряду съ извѣстнѣйшими мастерами. Рисунокъ и исполненіе этого замѣчательнаго произведенія идутъ рука объ руку и пріобрѣтаютъ еще бо́льшую цѣну вслѣдствіе превосходной техники. Рисунки на щитѣ изображаютъ сцены изъ поэмы Мильтона «Потерянный Рай», они богаты значеніемъ и аллегоріями. Самая форма щита и украшенія на немъ также отличаются вкусомъ.

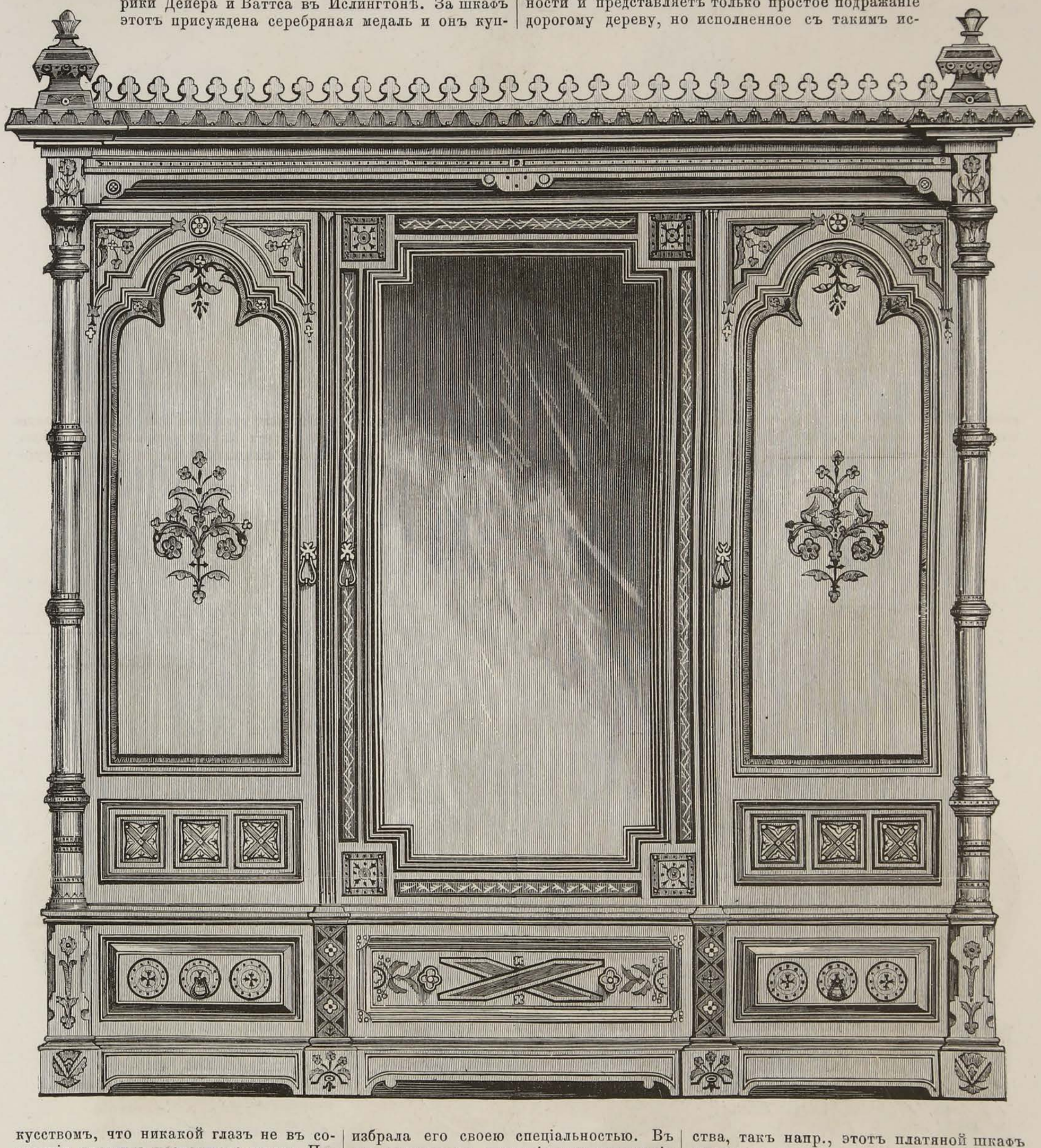
смотря на громадность размѣровъ — они имѣютъ въ вышину до девяти футовъ — обѣ эти вещи вполнѣ пропорціональны. Матеріалъ, изъ котораго онѣ сдѣланы, при твердости, превосходящей самый твердый гранитъ, не уступаютъ въ красотѣ нѣжнѣйшему мрамору, а политура его совершенно выше всякой похвалы. Только въ Сибири и добывается такой мелкозернистый матеріалъ, и притомъ такого прекраснаго цвѣта, и едва ли какая-нибудь страна, кромѣ Россіи, могла бы потратить столько времени и силъ для доставки его на рынокъ. Канделябры эти безспорно самые замѣчательные предметы во всей русской коллекціи, какъ по размѣрамъ, такъ и по совершенству отдѣлки, однако они далеко не единственные образцы полированнаго порфира. Кромѣ нихъ есть еще множество мелкихъ вещей изъ того же матеріала, всѣ отдѣланныя хорошо и со вкусомъ, между прочими образцами одинъ темный камень, оливковаго зеленаго цвѣта, почти такой же твердый, но менѣе прозрачный, чѣмъ родолитъ. Есть еще другіе, также прекрасные въ своемъ родѣ, но не столь значительные. Скульпторъ придалъ имъ различныя формы, большей частью простыя и красивыя, за малыми только исключеніями. Въ этомъ отноше-

Майнцъ съ незапамятныхъ временъ считается однимъ изъ главныхъ мѣстъ нѣмецкаго мебельнаго производства. Хотя оно тамъ и ограничивается по преимуществу простыми и обыкновенными издѣліями, но оно не чуждо также и искусства, какъ это видно изъ издѣлій мебельнаго фабриканта Гейнингера, изъ коллекціи котораго, мы выбираемъ дубовый шкафъ превосходной работы, украшенный рѣзною и скульптурною работою, хотя съ лишнею изысканностію, но все же прекрасной формы и граціознаго рисунка. Шкафъ этотъ представляетъ прекрасный примѣръ нѣмецкаго художественнаго столярнаго производства.



ни русская коллекція составляетъ весьма утѣшительную противуположность той погони за эфектомъ и того однообразнаго повторенія формъ, совсѣмъ негармонирующихъ съ матеріаломъ, которыхъ, къ сожалѣнію, не избѣгли другія страны. Остальныя порфировыя произведенія не стоятъ упоминанія. Изъ Эбердина прислана была хорошенькая группа изъ шотландскаго гранита; изъ Финляндіи — до пяти, и притомъ весьма хорошихъ. Гранитъ въ особенности гармонируетъ съ монументальными формами, и выставляемъ былъ единственно въ такомъ видѣ. Большія затраты, необходимыя для отдѣлки и полированія подобныхъ работъ изъ такого твердаго и неподатливаго матеріала, уменьшаютъ, конечно, запросъ на него, но введеніе на гранильныхъ фабрикахъ паровыхъ машинъ уже дало въ результатѣ значительное пониженіе цѣны этихъ вещей, и замѣчательное усовершенствованіе въ обработкѣ. Изъ другихъ европейскихъ странъ также присланы были образцы порфира, и между ними нѣкоторые очень красивые и легко полирующіеся; но много и такихъ, единственное достоинство которыхъ въ ихъ твердости.

Великолѣпный платяной шкафъ, срисованный нами на этой страницѣ, представляетъ одно изъ произведеній мебельной фабрики Дейера и Ваттса въ Ислингтонѣ. За шкафъ этотъ присуждена серебряная медаль и онъ купленъ императрицей Евгеніей. Шкафъ этотъ принадлежитъ къ замѣчательнымъ произведеніямъ въ своемъ родѣ, хотя въ сущности и представляетъ только простое подражаніе дорогому дереву, но исполненное съ такимъ ис-



кусствомъ, что никакой глазъ не въ состояніи отличить настоящаго дерева. Подражаніе это также имѣетъ свое художественное основаніе, а названная фирма избрала его своею спеціальностью. Въ мастерскихъ ея, помощію подкрашиванія и лакированія, всѣ сорта дорогаго дерева поддѣлываются до поразительнаго сходства, такъ напр., этотъ платяной шкафъ поддѣланъ подъ кленовое дерево. Но еще большее искусство обнаруживается въ поддѣлкѣ украшеній изъ наборной работы.

Различные минералы. Въ этой группѣ первое мѣсто принадлежитъ малахиту. Всякій, кто помнитъ роскошную коллекцію этой благородной каменной породы въ русскомъ отдѣленіи выставки 1851 года, вѣроятно былъ сильно удивленъ, найдя въ этотъ разъ на выставкѣ такое небольшое количество образцовъ. Но коллекціи, подобной той, еще никогда не существовало прежде, и не легко собрать другую такую. Образцы, присланные на нынѣшнюю выставку, были замѣчательно хороши, но между ними было мало большихъ вещей. Сибирскій малахитъ по качеству, безспорно лучшій и превосходитъ всѣ другіе, именно австралійскіе малахиты, мелкозернистостью и красотою жилъ.

Между вещами изъ этого матеріала, многія были сдѣланы изъ той жилковатой разновидности его, которая такъ эфектна въ украшеніяхъ. Демидовъ прислалъ на выставку малахитовую глыбу, около 120 пудовъ вѣсомъ, оцѣненную въ 20,000 талеровъ. Другая прекрасная малахитовая глыба, но гораздо ниже по достоинству и менѣе красиваго цвѣта, доставлена изъ Квинслэнда. Изъ южной Австраліи тоже прислано было нѣсколько, но гораздо меньшихъ кусковъ. Впро-

Прекрасную коллекцію превосходныхъ фарфоровыхъ издѣлій и глиняной посуды, доставилъ на выставку Жюль Ришаръ изъ Милана. Коллекція эта заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя произведенія, начиная съ простой кухонной посуды и кончая драгоцѣнными вазами для украшенія. Въ ней находятся многія вещи, отличающіеся не только моделированными фигурами, но также и прекрасными формами съ соотвѣтственными тому украшеніями; по этому вещи эти могутъ служить новымъ доказательствомъ высокой степени развитія художественнаго ремесла въ Италіи.

чемъ, низшіе сорты этого матеріала, употребляемые для украшеній, имѣютъ относительно ничтожную цѣнность.

Алебастръ. Коллекція алебастровъ на нынѣшней выставкѣ была довольно незначительна; впрочемъ, въ ней находилось между прочимъ нѣсколько образцовъ, присланныхъ изъ Италіи, откуда преимущественно получаются лучшіе сорты этого камня для художественныхъ произведеній. Было также нѣсколько вещей изъ тонкаго, бѣлаго, просвѣчивающаго алебастра; но эта разновидность его считается наименѣе цѣнною. Франція выставила много вещей изъ желтаго алебастра, но между ними нѣтъ ничего замѣчательнаго. Одинъ только подсвѣчникъ: величественная группа изъ четырехъ фигуръ, выставленный І. Дюпюи и Парфорни, заслуживаетъ особаго упоминанія. Италіянскія же алебастровыя произведенія всѣ были старинной, слишкомъ извѣстной формы, и не представляли ничего замѣчательнаго.

Различныя издѣлія изъ нефрита заслуживаютъ особаго вниманія. Какъ извѣстно, этотъ матеріалъ получается изъ восточной Азіи, Индіи и Китая, — въ Европѣ онъ встрѣчается очень рѣдко, и то въ небольшихъ кускахъ, совершенно негодныхъ къ употребленію, — и по причинѣ своей необыкновенной твердости весьма трудно обработывается. Въ свайныхъ по-

Изъ громаднаго количества великолѣпныхъ произведеній императорскаго Севр-

скаго фарфороваго завода, мы снова выбираемъ нѣсколько образцовъ, чтобы показать все разнообразіе произведеній этого завода. Такъ какъ заводу этому, поставленному въ совершенно особенныя благопріятныя условія, даны въ распоряженіе всѣ вспомогательныя средства, какъ науки и искусства, такъ и техники, то поэтому неудивительно, что соперничество съ нимъ совершенно невозможно, тѣмъ болѣе, что не щадя издержекъ, заботятся только о

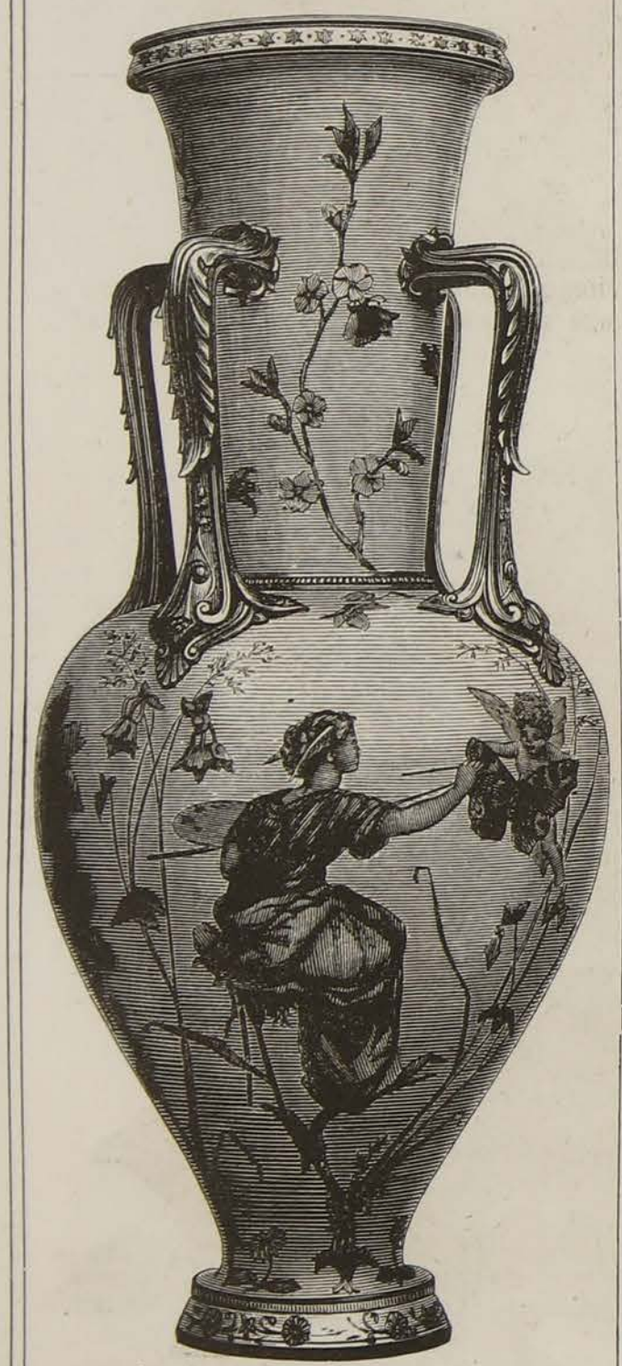
превосходствѣ самихъ произведеній.

стройкахъ иногда находятъ нефритовые ножи, и выводятъ изъ этаго заключеніе, что обитатели ихъ были — азіятскіе переселенцы. Нефритъ не отличается, ни красотой, ни яркостью цвѣта, но за то превосходно полируется и чрезвычайно мелкозернистъ. Лучшія вещи, сдѣланныя изъ этого матеріала, были двѣ четвероугольныя вазы прозрачнаго зеленаго цвѣта, присланныя изъ Россіи.

Наборная работа и мозаика. Мозаичное искусство, очень древнее и въ новѣйшіе времена процвѣтало въ одной только Италіи. Нынѣ же Россія соперничаетъ съ Римомъ и Флоренціей и даже превзошла эти послѣдніе, по крайней мѣрѣ мозаичныя работы въ русскомъ отдѣленіи выставки далеко оставили за собой всѣ прочія. Хотя квадратные штифтики (изъ мрамора и плавика) довольно велики, но тѣмъ не менѣе рисунокъ и колоритъ достоинъ удивленія. Хотя въ общемъ, стиль этихъ работъ и римскій, но онъ имѣетъ однакожь свои особенности и при этомъ въ отдѣлкѣ введены различные новые пріемы, дѣлающіе болѣе совершеннымъ взаимное соединеніе частей. Нельзя не удивляться замѣчательной красотѣ этихъ работъ и не предсказать успѣха русскому искусству. Остальные мел-

Двѣ вазы, заимствованныя нами

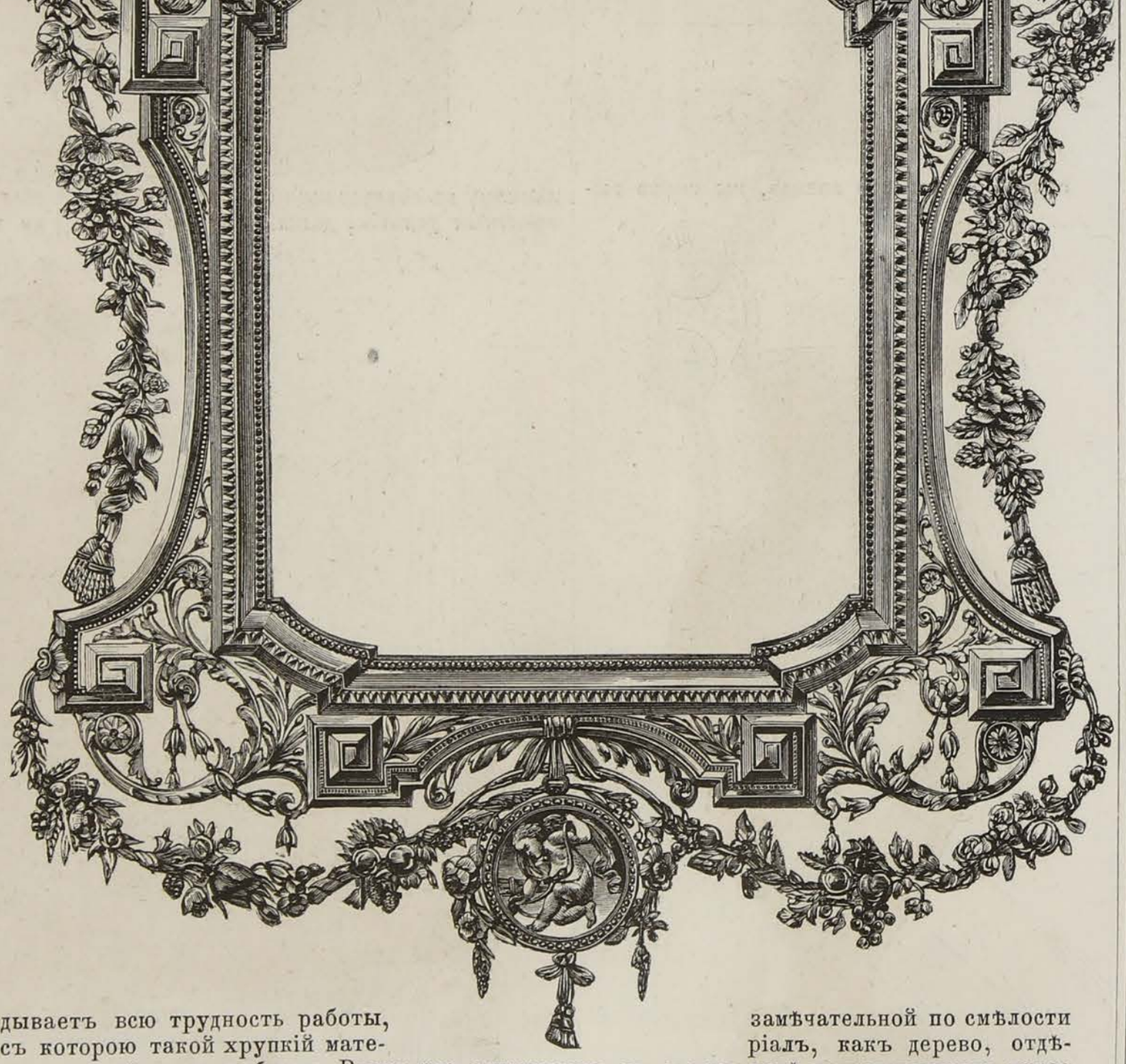
изъ замѣчательной во всѣхъ отно-



шеніяхъ коллекціи императорскаго севрскаго фарфороваго завода, да-

ютъ дальнѣйшее понятіе о красотѣ формъ и разнообразіи произведеній этой мануфактуры.

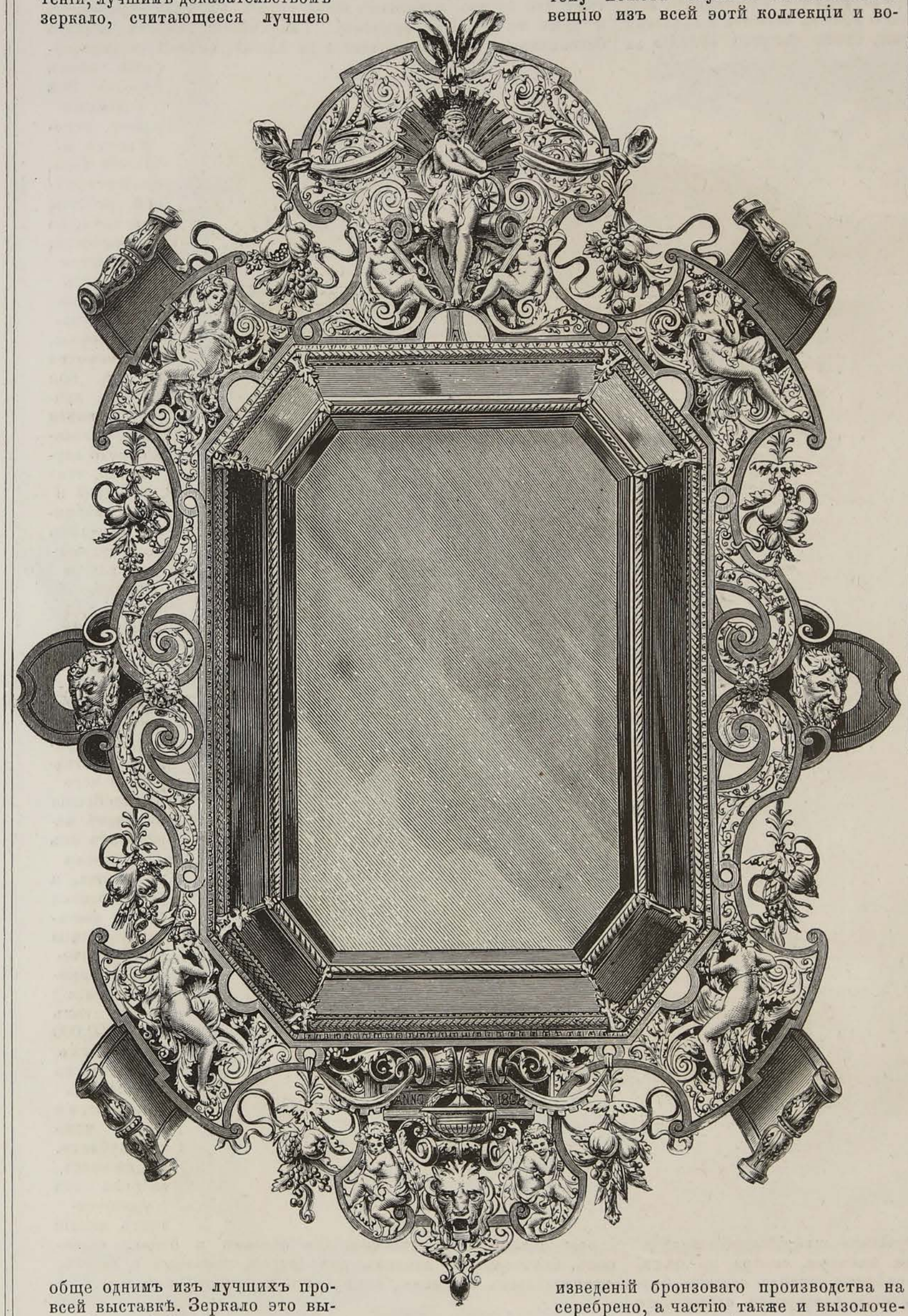
Рамка для зеркала работы скульптора Виэтта въ Лондонѣ, представляетъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ скульптурныхъ произведеній, рѣзанныхъ изъ дерева, позолота на ней также великолѣпна; но всетаки въ ущербъ художественной работѣ, потому что скрадываетъ всю трудность работы, съ которою такой хрупкій матеріалъ, какъ дерево, отдѣланъ въ нѣжныя арабески. Рамка эта единственна въ своемъ родѣ и представляетъ такое совершенство отдѣлки, до котораго едва ли когда либо достигали во Франціи и Италіи.

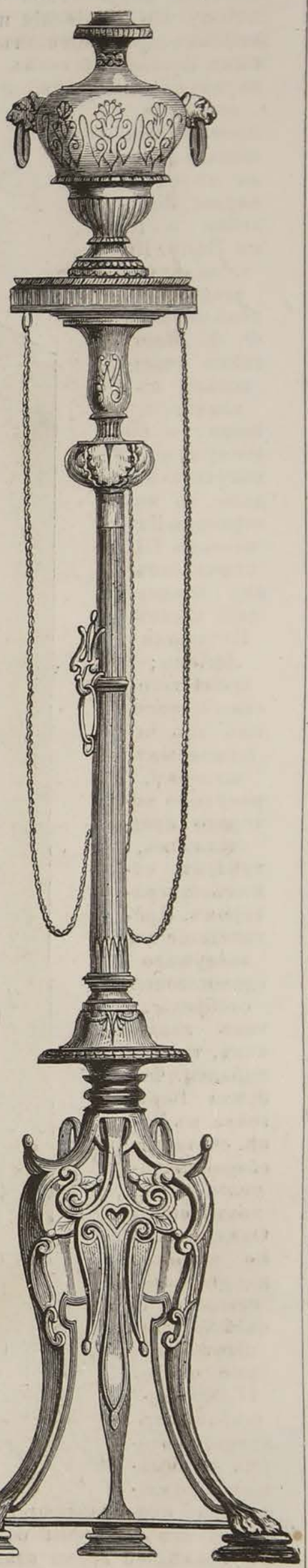


кіе предметы, представленные здѣсь, точно также всѣ прекрасно отдѣланы.

Бывшія на выставкѣ римскія мозаики, всѣ сдѣланы изъ плавика по самымъ обыкновеннымъ образцамъ и для самаго обыденнаго употребленія. Красивѣйшее произведеніе—это каминъ изъ бѣлаго мрамора, въ который вставлены продолговатыя четверть-дюймовыя мозаичныя досечки, образующія голубой фонъ, по которому потомъ выложенъ маленькими штифтиками сѣрый и бѣлый узоръ. Со вкусомъ сдѣланъ также большой круглый столъ съ восьмью прелестными видами Рима, расположенныхъ въ видѣ лучей, столъ окруженъ рѣзною рѣшеткой. Виды изображаютъ различныя времена дня и вся доска представляетъ раздѣленіе дня. Такъ Колизей изображаетъ собою полночь, Piazza del Popolo—восходъ солнца, площадь св. Петра —полдень а Форумъ солнечный закатъ. Эта оригинальная идея выполнена съ удивительнымъ совершенствомъ. Другой столъ представляетъ великолѣпную кущу вьющихся колокольчиковъ съ колибри на красномъ фонѣ. Флорентинская мозаика изъ твердаго камня, выложенная на черномъ мраморномъ, тщательно отполированномъ, фонѣ изъ маленькихъ шлифованныхъ и вы-

Мы не опасаемся утомить читателя повторною выборкою бронзовыхъ издѣліи изъ коллекціи Барбедіенна, которая представляетъ неистощимый запасъ оригинальныхъ формъ и изобрѣтеній, лучшимъ доказательствомъ тому можетъ служить замѣчательное зеркало, считающееся лучшею вещію изъ всей этой коллекціи и вообще однимъ изъ лучшихъ произведеній бронзоваго производства на всей выставкѣ. Зеркало это выпозолочено, а частію также и вызолочено. Оно пріобрѣтено вмѣстѣ со многими другими мастерскими произведеніями графомъ Дудлеемъ. Возлѣ мы помѣщаемъ





рисунокъ красивой подставки для лампы.

крашенныхъ камешковъ, гораздо болѣе крѣпкихъ, нежели известнякъ, относительно вкуса была не такъ хороша, какъ того можно было ожидать. Правда, что матеріалъ и техника удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, но рисунки были бѣдны, и совсѣмъ не соотвѣтствовали самой работѣ и напоминали старинныя, тысячу разъ видѣнныя модели. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли видъ обыкновенныхъ лубочныхъ картинъ. Что подрываетъ флорентійское изящное искусство и возбуждаетъ дѣйствительныя опасенія за его будущность, это то обстоятельство, что это искусство перешло въ настоящее время изъ рукъ художниковъ въ руки простыхъ ремесленниковъ.

Русскія произведенія изъ pietra dura состояли изъ прозрачныхъ полублагородныхъ камней, какъ-то: аметиста, агата, ясписа, карнеоля и др. кремнистыхъ благородныхъ камней, которые выложены рельефомъ такъ, что они изображаютъ половину предмета и подобраны такимъ образомъ, что цвѣтъ камня соотвѣтствуетъ цвѣту изображаемаго предмета, и выложены всѣ на черномъ мраморѣ.

Такимъ образомъ виноградъ, вѣтки смородины и др. плоды скопированы замѣчательно вѣрно и составляютъ прелестнѣйшія украшенія, какія только можно себѣ представить, для баульчиковъ и шкапиковъ. Но такъ какъ подобныя произведе-

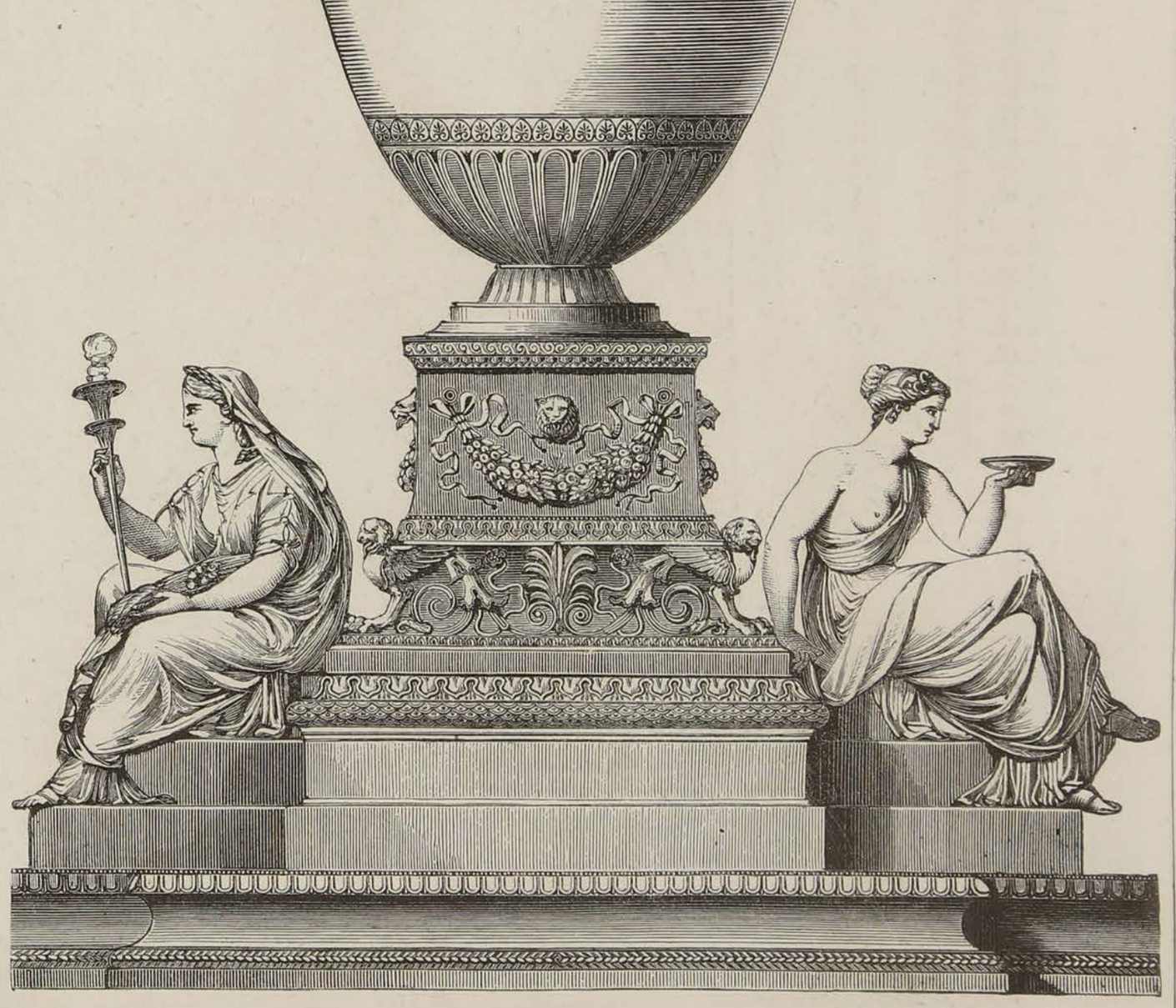
Фабрикація несгараемыхъ кассъ и шкафовъ для денегъ, книгъ и документовъ составляетъ спеціальность Германіи, потому что англійскія и американскія «Safes» уступаютъ нѣмецкимъ произведеніямъ въ красотѣ формъ и въ добротѣ. Новымъ доказательствомъ всего этого можетъ служить нынѣшняя парижская выставка, на которой самое высшее отличіе за подобныя произведенія выпало на долю нѣмецкой фирмы Вертгейма и К° въ Вѣнѣ. Но такъ какъ владѣлецъ этой фабрики Ф. Ф. Вертгеймъ участвовалъ въ коммиссіи жюри, а по этому не могъ получить медали, то императоръ Наполеонъ III пожаловалъ ему офицерскій крестъ Почетнаго Легіона; кромѣ того самый красивый изъ несгараемыхъ шкафовъ, рисунокъ котораго представляемъ, купленъ самимъ императоромъ. Произведеніе это заслужило единогласное одобреніе, какъ знатоковъ, такъ и публики. Фабрика Вертгейма въ Вѣнѣ, считается самою значительною на континентѣ. Она спеціально устроена для этого производства и съ 1850 года изготовила уже около 17,000 несгараемыхъ кассъ, которыя съ большоютщательностью приготовляются изъ лучшаго штирійскаго желѣза. Кассы эти снабжены различными замками, смотря по цѣнѣ. Въ послѣднее время владѣлецъ фабрики купилъ секретъ особенно прочнаго замка отъ извѣстнаго слесарнаго фабриканта Йэля въ Филадельфіи. Замокъ этотъ на нынѣшней выставкѣ не могли отпереть самые лучшіе мастера слесарнаго дѣла, несмотря на многочисленныя, очень ревностныя попытки, потому что за это назначена была премія въ 1000 червонцевъ и даже во 100,000 франковъ. Главнѣйшій секретъ всякаго безопаснаго замка заключается въ ключѣ, именно въ разнообразіи формъ бородки. Всѣ подобные ключи, неисключая и ключей Чеба, бываютъручной работы, при чемъ, по возможности, стараются придавать имъ самыя разнообразныя формы, но несмотря на это, при самомъ лучшемъ знаніи дѣла, довольно часто случается, что на одной и той же фабрикѣ случайно изготовляются ключи одинаковой формы. Для избѣжанія этого, Вертгеймъ изобрелъ особенную машину для нарѣзки бородокъ, вслѣдствіе чего разнообразіе нарѣзокъ независитъ отъ произвола работника, а производится самою машиною, помощію систематическаго переставленія цифръ, такъ что на 100,000 возможныхъ измѣненій въ бородкахъ не придется и одного ключа—дублета. Кромѣ кассъ, фабрика эта приготовляетъ многіе сорты безопасныхъ письменныхъ столовъ и бюро, ящичковъ, безопасныхъ замковъ для дверей, шкафовъ и лавокъ, штемпельныхъ прессовъ, копирныхъ машинокъ и т. п.

нія слишкомъ дороги, то они весьма мало доступны большинству. Петербургскому вкусу и потребностямъ они совершенно соотвѣтствуютъ; кромѣ того произведенія эти хорошо характеризуютъ русскаго работника, который мало дорожитъ временемъ и замѣчателенъ своимъ терпѣніемъ и природнымъ вкусомъ. Различные предметы этого жанра, бывшіе на выставкѣ, заслужили общую похвалу. Вообще вѣрно то, что сначала итальянскій духъ имѣлъ вліяніе на вкусъ русскихъ производителей, а равно и покупателей; но въ настоящее время большая часть рисунковъ обнаруживаетъ самостоятельную дѣятельность врожденнаго таланта.

Въ прилагаемомъ очеркѣ мы старались представить читателю въ общихъ чертахъ понятіе о тѣхъ матеріалахъ, которые служили для художественныхъ цѣлей. О подробномъ отчетѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, многое достойное вниманія можетъ быть пропущено, другое представлено въ лучшемъ видѣ, этого не можетъ избѣжать ни одинъ критикъ особенно среди колоссальныхъ размѣровъ парижской выставки и трудностей, съ которыми приходилось бороться человѣку, для того, чтобы сосредоточиться посреди этого волнующагося моря. Общее впечатлѣніе можно выразить въ короткихъ словахъ. Франція заняла первое мѣсто относительно вкуса, и показала, что въ нѣдрахъ ея и ея колоній скрываются чрезвычайно красивыя и замѣчательныя минеральныя сокровища.

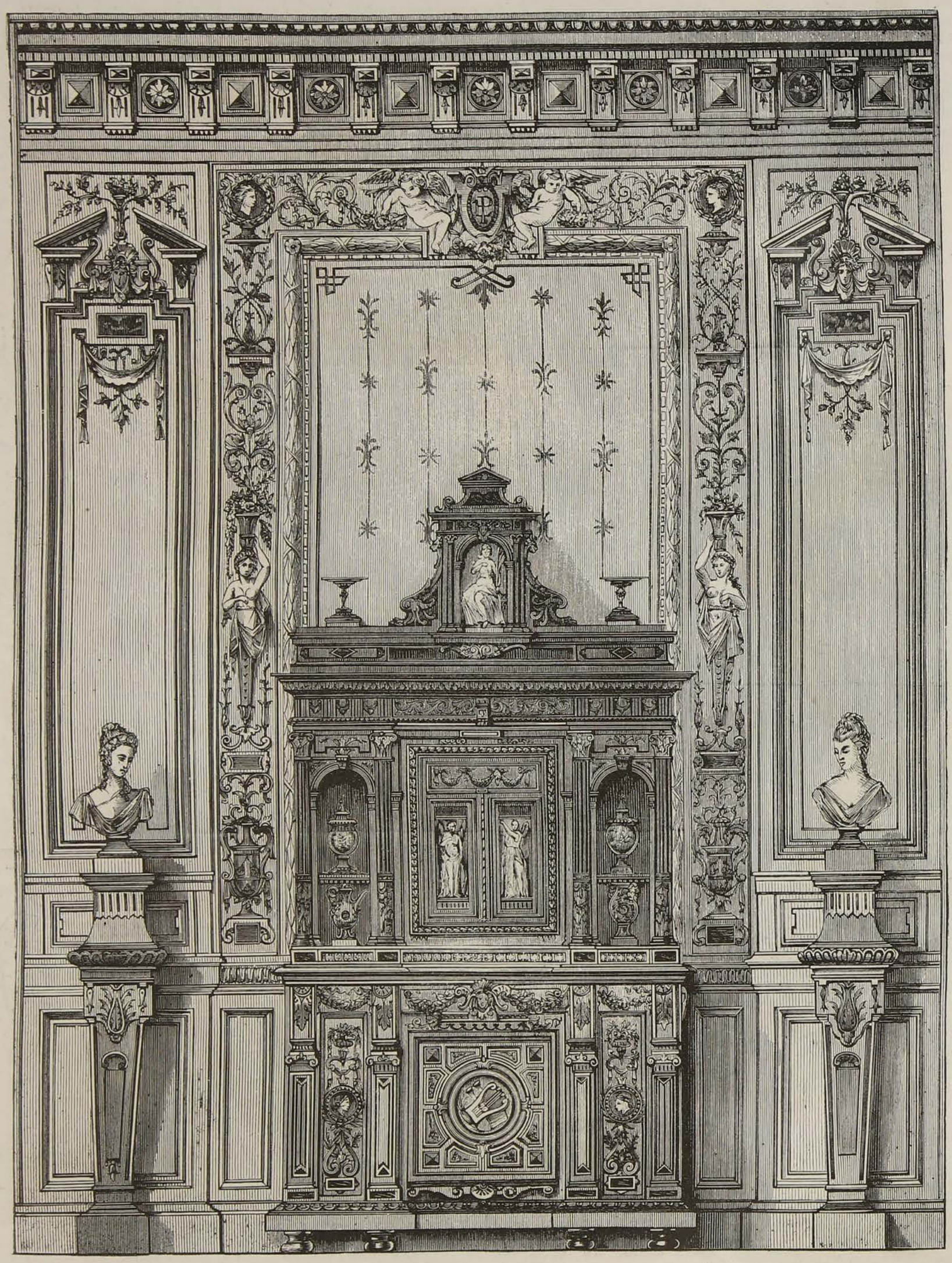
Нѣсколько разъ мы уже упомина-

нали съ особенною похвалою о пре-восходной коллекціи стекляныхъ издѣлій Лобмейера въ Вѣнѣ. Такой же похвалы заслуживаютъ также и обѣ представленныя здѣсь вещи, въ особенности первая изъ нихъ, представляющая кубокъ въ средневѣковомъ вкусѣ, чрезвычайно удачное сочетаніе стекла и металла. Вторая вещь — это ваза для столоваго прибора, пьедесталъ ея украшенъ превосходными фигурами, а ручки сдѣланы изъ золоченой бронзы. Фабрикантъ этотъ завоевалъ для своихъ произведеній почетное мѣсто даже въ Парижѣ, несмотря на то, что ему пришлось выдержать весьма сильную конкуренцію.



Италія осталась вѣрна генію древнихъ и принесла приличную дань своими богатыми вспомогательными средствами. Греція показала, по крайней мѣрѣ, признакъ того, что она снова намѣривается воскреснуть, но что она должна еще много сдѣлать для того, чтобы наверстать потерянное. Португалія показала, что она обладаетъ не малыми средствами и что она умѣетъ ими пользоваться. Германія, къ сожалѣнію, выставила слишкомъ мало, для того, чтобы сдѣлать общій выводъ. Англія сдѣлала и представила еще менѣе. Изъ всѣхъ европейскихъ державъ Россія показала на этомъ поприщѣ свое превосходство и вызвало всеобщее удивленіе людей интересующихся художественными работами изъ камней. Представивъ на выставку громадное число отчасти грандіозныхъ произведеній рѣдкаго вкуса, отличающихся утонченной красотой, великолѣпнымъ исполненіемъ и вдобавокъ сдѣланныхъ изъ такихъ матеріаловъ, которые въ рукахъ другаго народа, не на столько терпѣливаго и усидчиваго въ работѣ, какъ русскій, совершенно бы пропали. И въ этомъ отношеніи Россіи надо отдать похвалу, каждый, кто зорко слѣдитъ за успѣхомъ искусства въ Европѣ, не долженъ уже забывать обратить свой взоръ на сѣверъ.

Рядомъ съ рисовальщиками образцовъ для ткачей, для металлическихъ издѣлій, для ювелировъ, обойныхъ фабрикантовъ и т. п., существуютъ въ Парижѣ еще художники, занимающіеся рисованіемъ образцовъ для убранства всякаго рода комнатъ, которыя, буду-



чи убраны по этимъ рисункамъ, носятъ на себѣ однородный стиль. Къ художникамъ этого рода принадлежитъ также и Эженъ Приньо, пользующійся извѣстностію далеко за предѣлами своего отечества. Мы представляемъ рисунокъ его плана для убранства комнаты.

МЕБЕЛЬНОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СТОЛЯРНОЕ МАСТЕРСТВО.

Можно смѣло утверждать, что никогда не было такой выставки мебели и художественныхъ столярныхъ работъ, какъ по численности предметовъ, такъ и по разнообразію стиля, какъ относительно различія употребленныхъ матеріаловъ, такъ и самаго выполненія — которая была бы подобна настоящей парижской выставкѣ и даже трудно ожидать въ скоромъ времени другой въ томъ же родѣ. Собраніе названныхъ предметовъ обнимаетъ въ географическомъ отношеніи весь цивилизованный міръ, съ исторической точки зрѣнія оно даетъ обзоръ всѣхъ школъ и въ то же время въ художественномъ отношеніи представляетъ для взора различныя направленія моды, преобладавшія въ архитектурныхъ рисункахъ, скульптурныхъ орнаментахъ и живописныхъ или полихроматическихъ украшеніяхъ. При этомъ намъ придется сдѣлать обзоръ этого величественнаго собранія всякаго рода мебели по различнымъ національностямъ, по ея относительной полезности, и по употребительнѣйшимъ художественнымъ стилямъ, а так-

Имена «Веджвудъ» и «Этрурія» извѣстны всѣмъ, занимавшимся высшимъ гончарнымъ искусствомъ. И въ настоящее время еще мѣстность въ Стаффордшайрѣ, которое старый Веджвудъ назвалъ такъ въ честь этрусскаго искусства, составляетъ центръ гончарной художественной дѣятельности. Это доказываютъ выставленныя Веджвудомъ предметы, изъ которыхъ многія сдѣланы по древнимъ образцамъ, какъ-то: вазы, чашки, чаши, тарелки, чайные приборы, медальоны и т. п. Хорошее понятіе о прекрасныхъ веджвудовскихъ изразцахъ послѣдняго времени, можно составить себѣ по сложенному изъ нихъ камину, передъ которымъ стоятъ двѣ этрусскія вазы съ фигурами изъ бисквита.

же и относительно веществъ изъ которыхъ дѣлаются украшенія и самая мебель.

При всемірныхъ выставкахъ, обыкновенно, прежде всего спрашиваютъ: какова была роль той или другой націи при общемъ состязаніи? Въ отвѣтъ на это мы начнемъ нашъ обзоръ съ Германіи, на долю которой, сравнительно съ произведеніями другихъ народовъ, выпалъ не совсѣмъ лестный приговоръ. Нѣмецкая мебель по словамъ иностранныхъ критиковъ, подобно нѣмецкому характеру, солидна, почтенна, нѣсколько неповоротлива, иногда даже немного неуклюжа, слишкомъ тяжеловѣсна и громоздка. Рѣзьба не возвышается до французскаго изящества, здѣсь видѣнъ недостатокъ умѣнья свободно обращаться съ часто превосходными рисунками, рука работаетъ тяжело по даннымъ очертаніямъ, но не управляется животворной, мгновенно блеснувшей мыслью, ихъ произведенія отличаются механической рутинностью. Но несмотря на это, нѣмецкая мебель все же достойна похвалы. Рѣзьба изъ дерева составляетъ любимое украшеніе нѣмецкихъ мебельныхъ мастеровъ; и въ самомъ дѣлѣ нигдѣ нельзя встрѣтить такой общераспространенной любви къ этому дѣлу, какъ во многихъ частяхъ Германіи. Такая же любовь къ рѣзьбѣ изъ дерева и почти тотъ же стиль господствуютъ въ обширной географиче-

Украшающіе эту страницу шесть различныхъ предметовъ: два бокала,

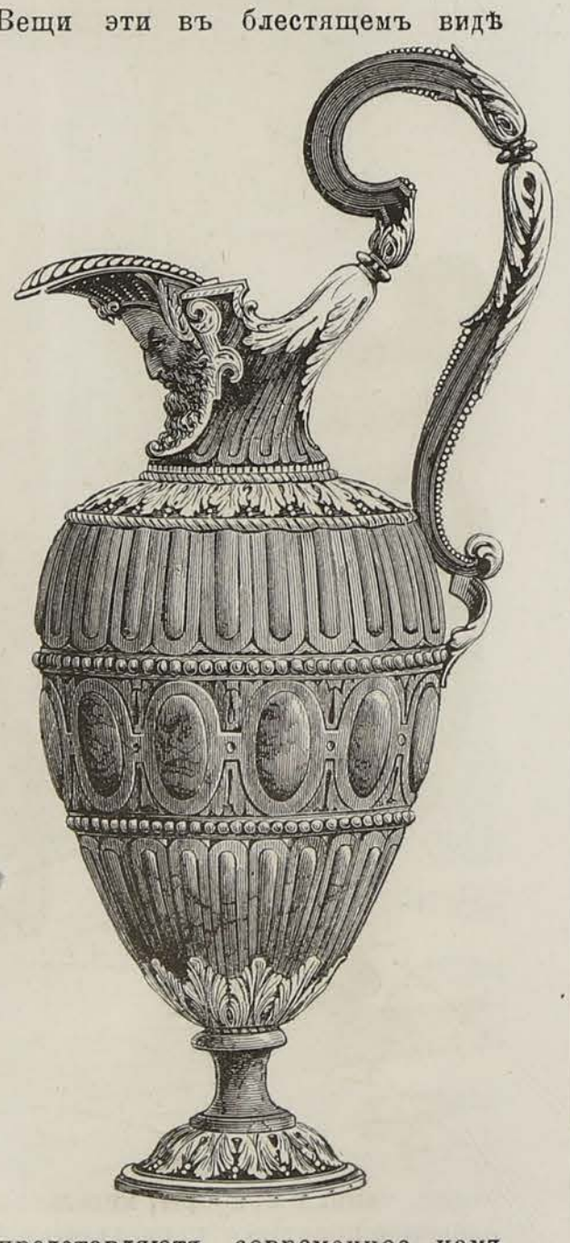
ваза, миска и двѣ кружки, представляютъ издѣлія братьевъ Дюронъ въ

Парижѣ, отличающіеся, какъ красивыми формами, такъ и богатою отдѣлкою. Всѣ эти вещи роскошно украшены эмалью и драгоцѣнными камнями, для нѣкоторыхъ вазъ

употребленъ лазуревый камень, для другихъ же хризопразъ, халцедонъ и малахитъ; всѣ эти минералы

вдѣланы въ золотую, или же въ золоченную, работанную рѣзцомъ оправу. Издѣлія эти очень цѣнны и вполнѣ достойны благодарности высказанной коммиссіею жюри.

Вещи эти въ блестящемъ видѣ

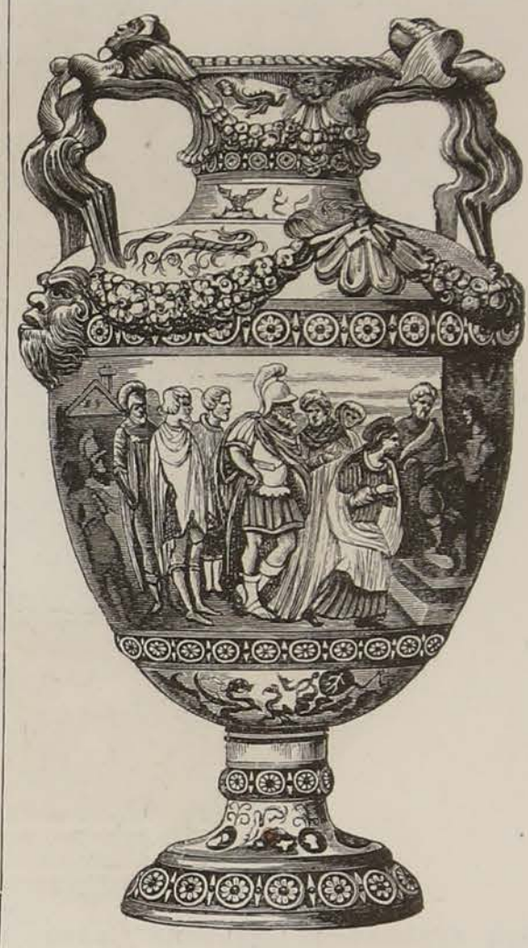


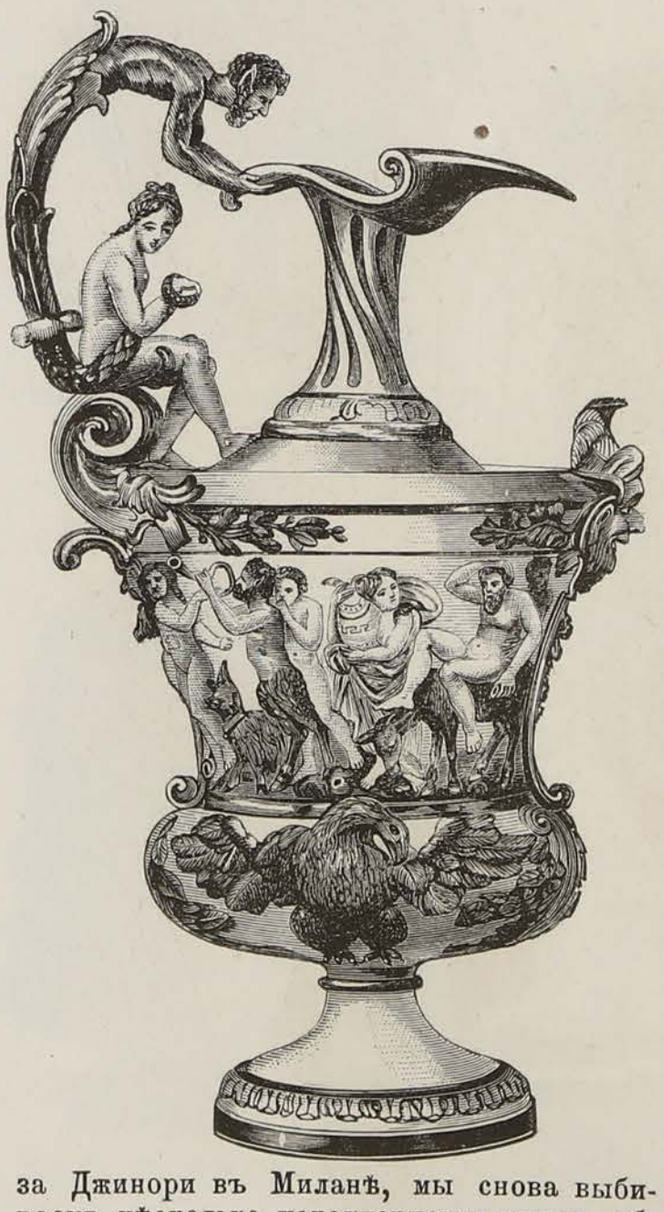
представляютъ современное намъ ювелирное искусство.

ской области, простирающейся съ юга отъ Швейцаріи до Бельгіи къ сѣверу и еще далѣе къ Скандинавскимъ берегамъ. Стиль всюду употребляется своеобразный, совершенно отличный отъ французскаго, и рѣдко выдерживаетъ строгую художественную критику. Здѣсь вовсе не заботятся о правилахъ въ расположеніи барельефовъ и объ основныхъ началахъ, которымъ должно слѣдовать въ декоративномъ искусствѣ. Рисунки часто небрежны въ распредѣленіи свѣта и тѣни и бьютъ на популярность, прикрываясь ложнымъ натурализмомъ. Въ нѣмецкой, точно такъ же, какъ и въ бельгійской и швейцарской мебели, всегда недостаетъ надлежащаго пониманія декоративныхъ деталей. Въ ней всегда встрѣчается какая-нибудь неправильность, могущая только возбудить сожалѣніе. Кромѣ того нѣмецкая мебель, въ особенности прусская, славится болѣе какъ прочная; она дѣлается большею частію по архитектурнымъ рисункамъ, такъ напримѣръ, шкафы въ формѣ храмовъ или буфеты, похожіе на фасады или террасы итальянскихъ виллъ. Въ этомъ направленіи они, безъ сомнѣнія, зашли слишкомъ далеко.

Всѣмъ извѣстны швейцарскія рѣзныя работы; странно

Изъ чрезвычайно разнообразной коллекціи фарфоровыхъ и глиняныхъ издѣлій, майоликъ и фаянса знаменитой фабрики маркиза Джинори въ Миланѣ, мы снова выбираемъ нѣсколько характеристическихъ образцовъ. Всѣ издѣлія этой фабрики отличаются, или оригинальностію цвѣтовъ и формъ, или же такимъ точнымъ подражаніемъ антикамъ, что невольно вѣришь разсказамъ, будто бы на этой фабрикѣ приготовляютъ античныя вещи не только на заказъ, но и для продажи подъ видомъ настоящихъ антикъ. Впрочемъ говорятъ, что маркизъ Джинори обладаетъ многими оригинальными образцами изъ Капо-да-монти. Но, какъ бы то ни было, все таки дѣятельность его заслуживаетъ благодарность.





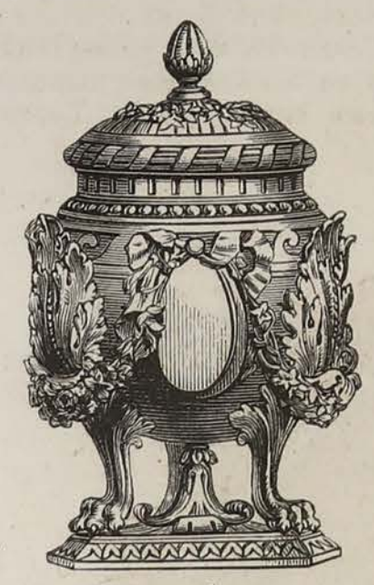
Произведенія Англіи по части мебели заслуживаютъ общей похвалы. Еще на лондонской выставкѣ эти произведенія обратили на себя вниманіе своимъ разнообразнымъ характеромъ. Рядомъ съ вещами, хорошо обработанными, какъ относительно плана, такъ и относительно выполненія, находились такія, которыя поражали своей неуклюжей, тяжелой, грубой и ничего не выражающей формой. Этого различія, изъ котораго не безъ основанія заключали, что развитіе въ рисованіи и выполненіи принадлежитъ еще къ исключеніямъ, нельзя уже замѣтить на парижской выставкѣ. Напротивъ, всякое англій-

только то, что тамъ такъ мало обращаютъ вниманіе на настоящее искусство. Братья Виртъ изъ Бріенца стремились, правда, къ возможному усовершенствованію въ манерѣ, и отъ нея они рѣдко отказывались. Кромѣ того историческій стиль совершенно устраненъ и замѣняется реалистическимъ представленіемъ настоящаго. Птичье перо или хвостъ молодаго быка составляютъ содержаніе и основную черту ихъ лучшихъ рисунковъ. Впрочемъ Швейцарія, именно вслѣдствіе національной особенности своихъ ручныхъ работъ, всегда занимала видное мѣсто на международныхъ выставкахъ.

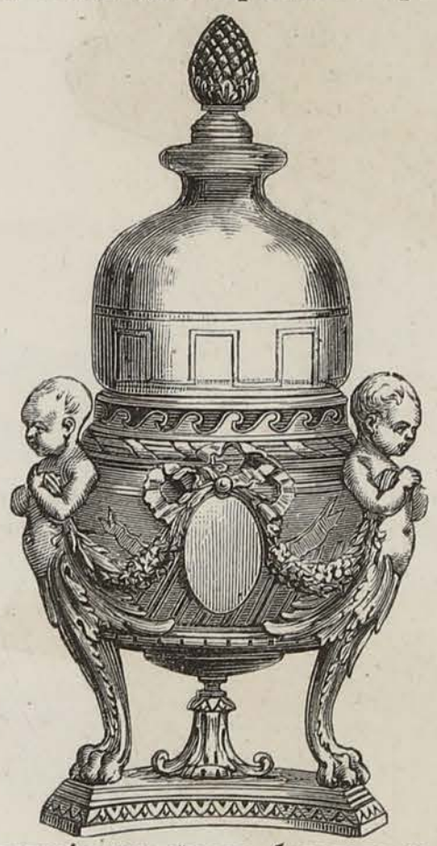
Обѣ рамки и остовъ для часовъ, украшающіе эту страницу, представляютъ рѣзную работу молодаго, очень способнаго художника, Сальмона Саломе въ Римѣ, исполненную имъ самимъ по его собственнымъ рисункамъ. Вообще итальянское отдѣленіе очень богато подобными произведеніями художественнаго ремесла, изъ чего видно, что любовь къ прекраснымъ формамъ и изящество исполненія все еще по преимуществу живутъ въ этой странѣ.

ское мебельное произведеніе можетъ считаться образцемъ, какъ вообще все собраніе, находящейся на выставкѣ англійской мебели, составляетъ образецъ самыхъ разнообразныхъ новѣйшихъ любимыхъ фазисовъ этого искусства, какъ по своему устройству, такъ и по роду украшеній. Такъ въ особенности вещи, сдѣланныя въ готическомъ вкусѣ, отличаются хорошо обдуманными и тщательно выполненными рисунками, какъ вообще готическая форма домашней утвари преимущественно употребляется въ Англіи. Затѣмъ англійскія работы этого рода превосходятъ всѣ другія, вслѣдствіе употребленія разнообразныхъ драгоцѣнныхъ и рѣдкихъ деревьевъ для полихроматическаго дѣйствія. Относительно экономіи при постройкѣ едва ли гдѣ-нибудь достигнуто такое совершенство, какъ въ Англіи. Наконецъ англійская мебель отличается своей правильностью, умѣренностью и равновѣсіемъ рисунка, простотою отдѣлки, тщательностью выполненія, счастливымъ выборомъ красокъ, цѣлесообразнымъ употребленіемъ матеріаловъ, подчиненіемъ внѣшней роскоши, цѣли употребленія, равно

Представленный здѣсь туалет-



ный столъ есть образцовое про-



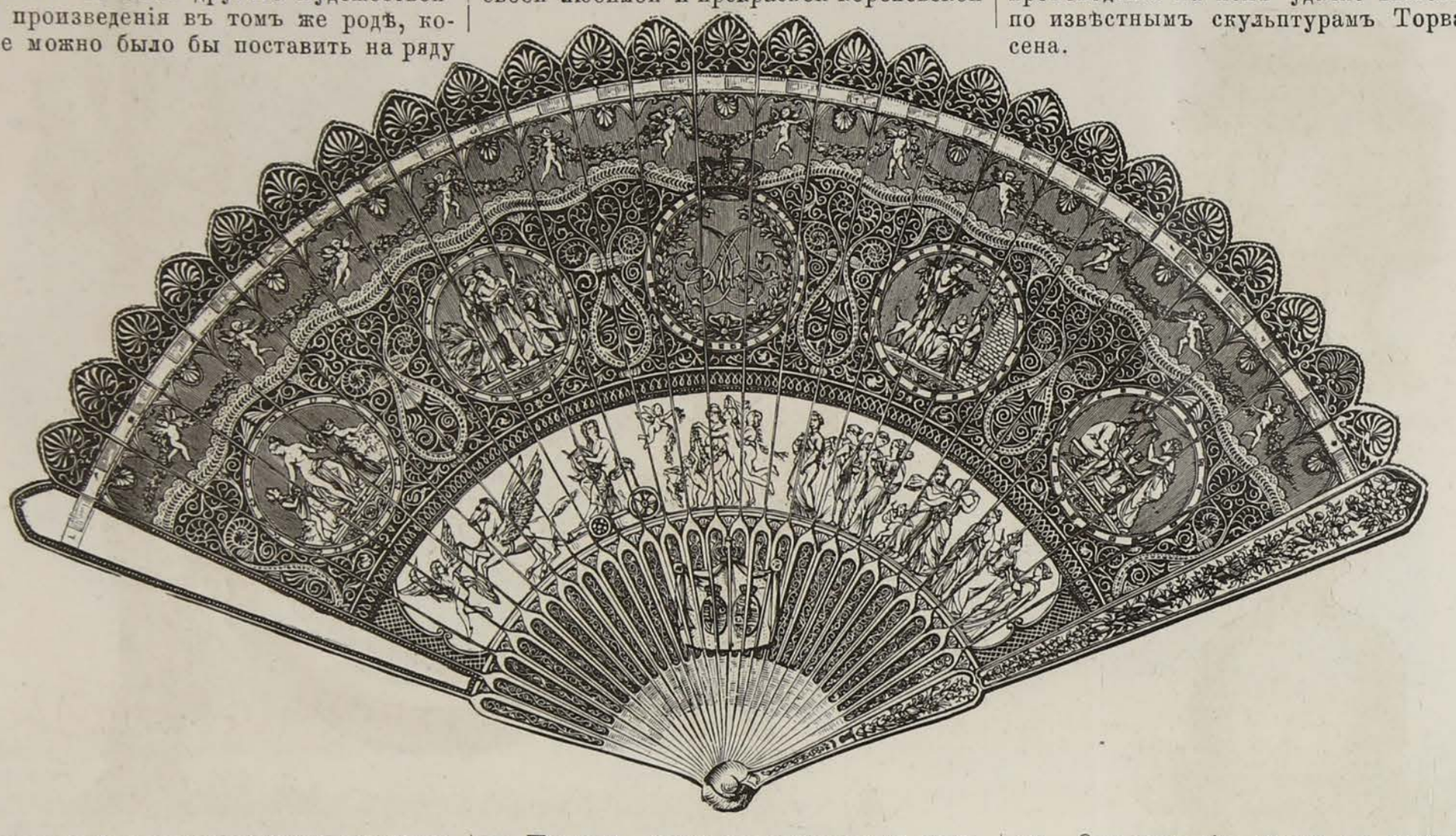
изведеніе изъ цѣлаго, богатаго со-

бранія серебряныхъ и плакированныхъ издѣлій знаменитой фабрики Христофль и К° въ Парижѣ и Карлсруэ; но въ то же время онъ былъ также и достопримѣчательностью выставки. Къ этому дѣйствительно художественному произведенію приложены всѣ вспомогательныя средства и украшенія, которыми въ настоящее время владѣетъ техника, и несмотря на то, онъ нисколько не кажется отъ этого неуклюжимъ; напротивъ, тотчасъ же закупаетъ въ свою пользу гармоническимъ впечатлѣніемъ. Превосходно сдѣланныя фигуры исполнены извѣстнымъ скульпторомъ Карріе Беллозомъ, а орнаменты по рисункамъ Іосифа Шерэ. Представленныя здѣсь же мелкія вещицы принадлежатъ къ богатому убранству туалетнаго стола.

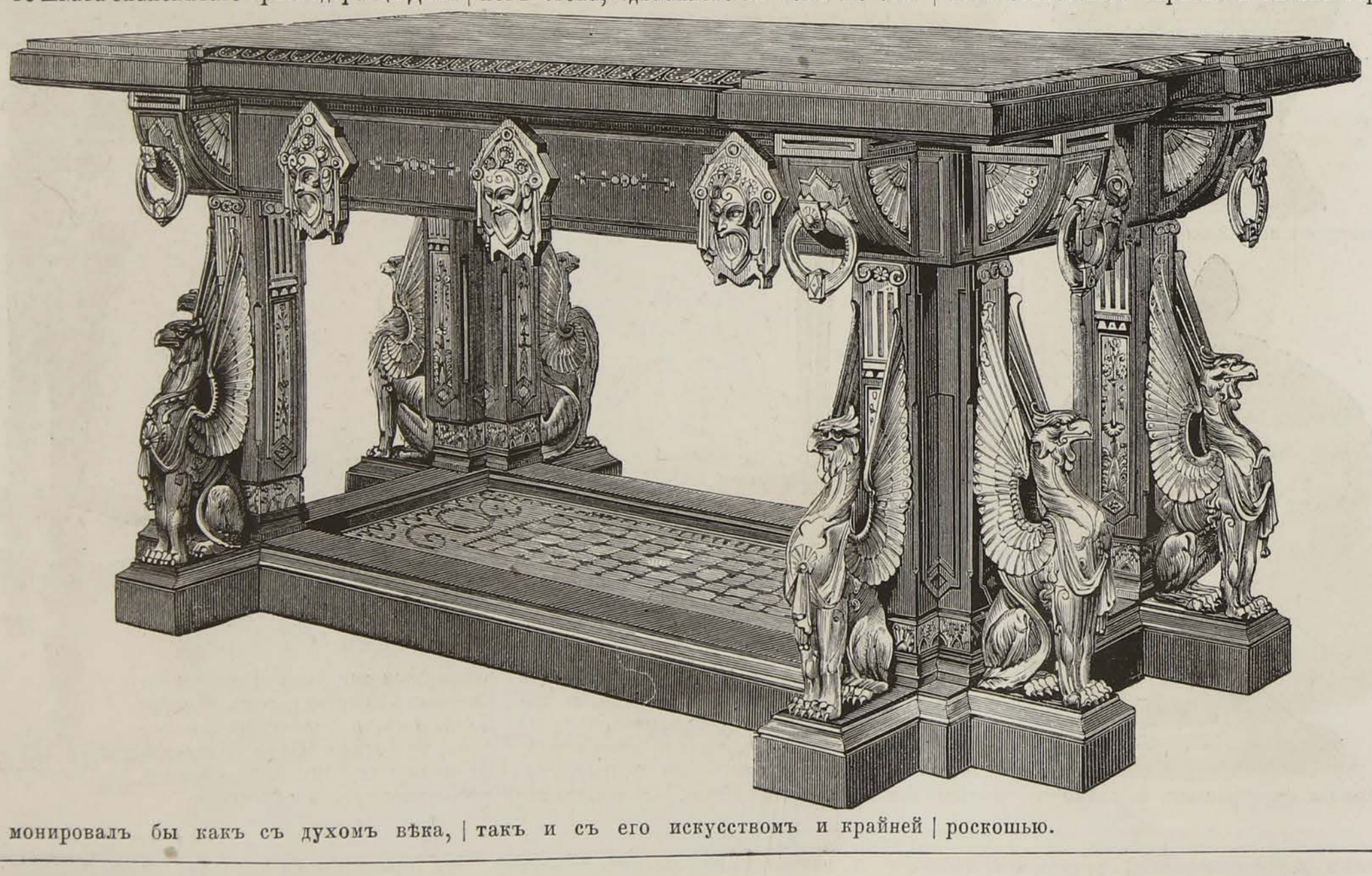
какъ и спеціальностей украшеній дѣйствію и впечатлѣнію всей конструкціи.

Нельзя сказать, что французское мебельное производство стоитъ много выше англійскаго, но оно значительно отличается отъ послѣдняго. И на самомъ дѣлѣ разница въ стилѣ и рисункѣ, въ употребленіи матеріаловъ и технической обработкѣ произведеній обѣихъ націй тотчасъ же замѣтна. Англійская мебель аккуратно разсчитана для потребности англійскихъ жилищъ, какъ они есть, между тѣмъ какъ мебель французская преимущественно разсчитана для блестящихъ покоевъ временъ Людовиковъ. Она выступаетъ съ какимъ-то чванствомъ, и такимъ образомъ, эти произведенія довольно вѣрно характеризуютъ оба эти народа. Во всякомъ случаѣ, мебельное производство Франціи должно считаться первымъ въ мірѣ; относительно употребленія всевозможныхъ средствъ для достиженія впечатлѣнія роскоши, Франція отличается предъ всѣми другими странами. Кромѣ дорогаго иностраннаго дерева, живописныхъ фарфоровыхъ вставокъ и цвѣтныхъ полудрагоцѣнныхъ камней, которыя можно встрѣтить и въ другихъ странахъ, во Франціи употребляютъ еще бронзу и другіе металлы, и въ особенности тамъ въ ходу позолоченная бронза. Этимъ достигается контрастъ въ цвѣтахъ, яркость свѣта и глубина тѣни. Такія

Великолѣпный вѣеръ, вырѣзанный весь изъ слоновой кости, былъ доставленъ Шварцемъ въ Копенгагенѣ, и въ цѣлой выставкѣ не было другаго художественнаго произведенія въ томъ же родѣ, которое можно было бы поставить на ряду съ нимъ. Этотъ вѣеръ есть точный снимокъ съ вѣера, поднесеннаго копенгагенскими дамами въ свадебный подарокъ своей любимой и прекрасной королевской дочери, въ настоящее время принцессѣ Уэльской, наслѣдницѣ великобританскаго престола. Главнѣйшія художественныя произведенія на немъ удачно выполнены по извѣстнымъ скульптурамъ Торвальдсена.



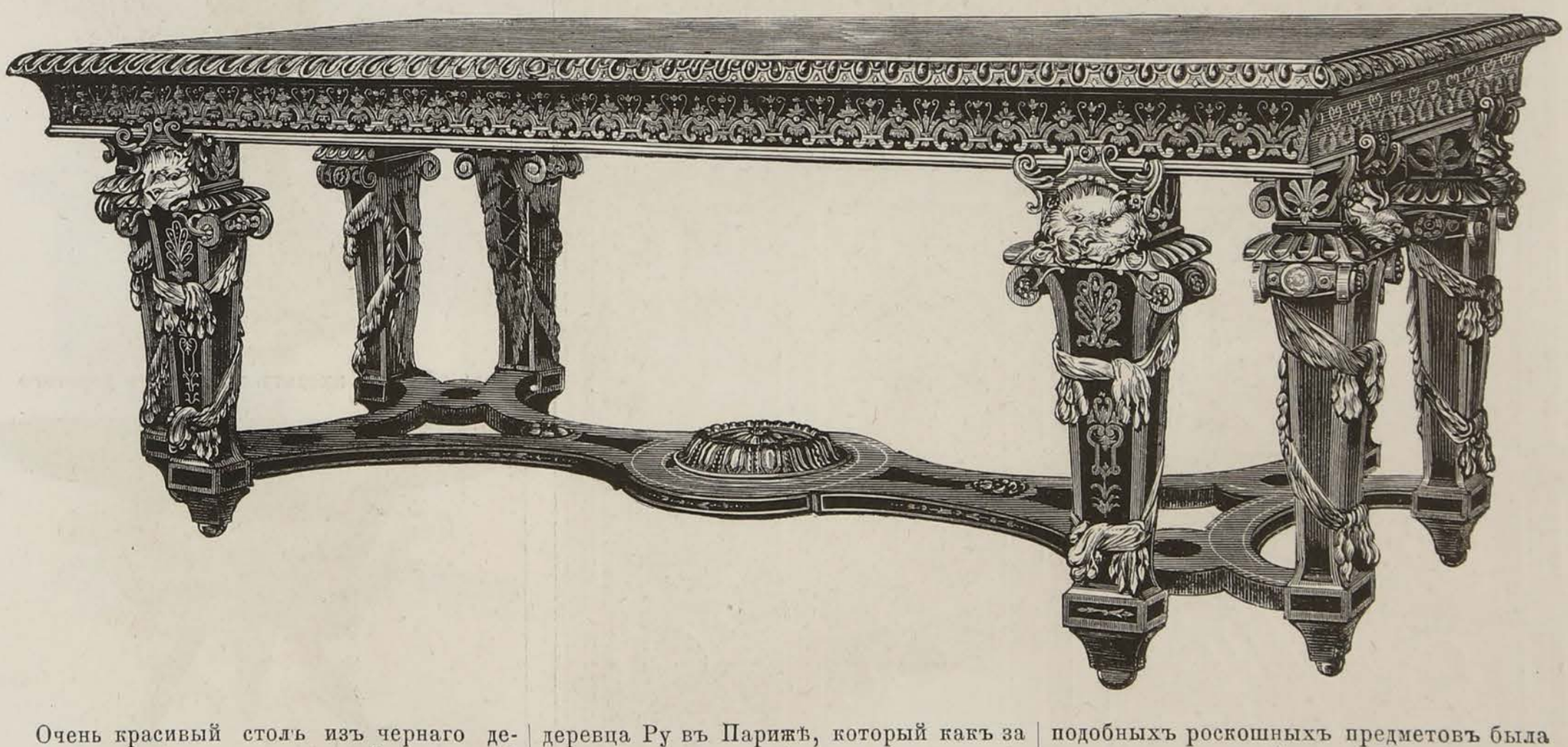
Раньше помѣстили мы рисунокъ роскошнаго шкафа знаменитаго краснодеревца Диля въ Парижѣ, здѣсь мы прилагаемъ рисунокъ стола, сдѣланнаго въ томъ же стилѣ. Онъ могъ бы стоять въ залѣ древняго египетскаго фараона и вполнѣ гармонировалъ бы какъ съ духомъ вѣка, | такъ и съ его искусствомъ и крайней | роскошью.



украшенія, какъ бронзовыя вставки съ рисунками акропольскихъ фризовъ или донателловскихъ изображеній на церковныхъ дверяхъ, сдѣланныя въ парадныхъ шкафахъ изъ дубоваго дерева, достигаютъ своей цѣли и производятъ впечатлѣніе истинно-царской роскоши. Такъ же часто употребляются и такое же дѣйствіе производятъ вставки изъ лазурнаго камня или голубой эмали; но они, къ сожалѣнію, очень часто нарушаютъ гармонію вкуса. Въ то время, какъ британецъ предпочитаетъ гармонію и упорно держится своей особенности, французъ, напротивъ, любитъ рѣзкіе контрасты; онъ въ состояніи сопоставлять самыя противоположные цвѣта и не останавливается ни предъ какими невозможностями въ рисункахъ. Весьма интересно наблюдать во французской домашней утвари, отраженіе національнаго искусства и промышленности. Уже въ употребленіи бронзы Франція занимаетъ исключительное положеніе; относительно мебельныхъ матерій она тоже отличается своею оригинальною самостоятельностью; но въ особенности она поражаетъ свободнымъ и полнымъ употребленіемъ для своихъ цѣлей человѣческихъ фигуръ. Никакія мебельныя произведенія другихъ странъ не имѣютъ та-

Однимъ изъ лучшихъ учениковъ извѣстнаго скульптора Клагмана, Шоазела въ Парижѣ, была доставлена, сдѣланная

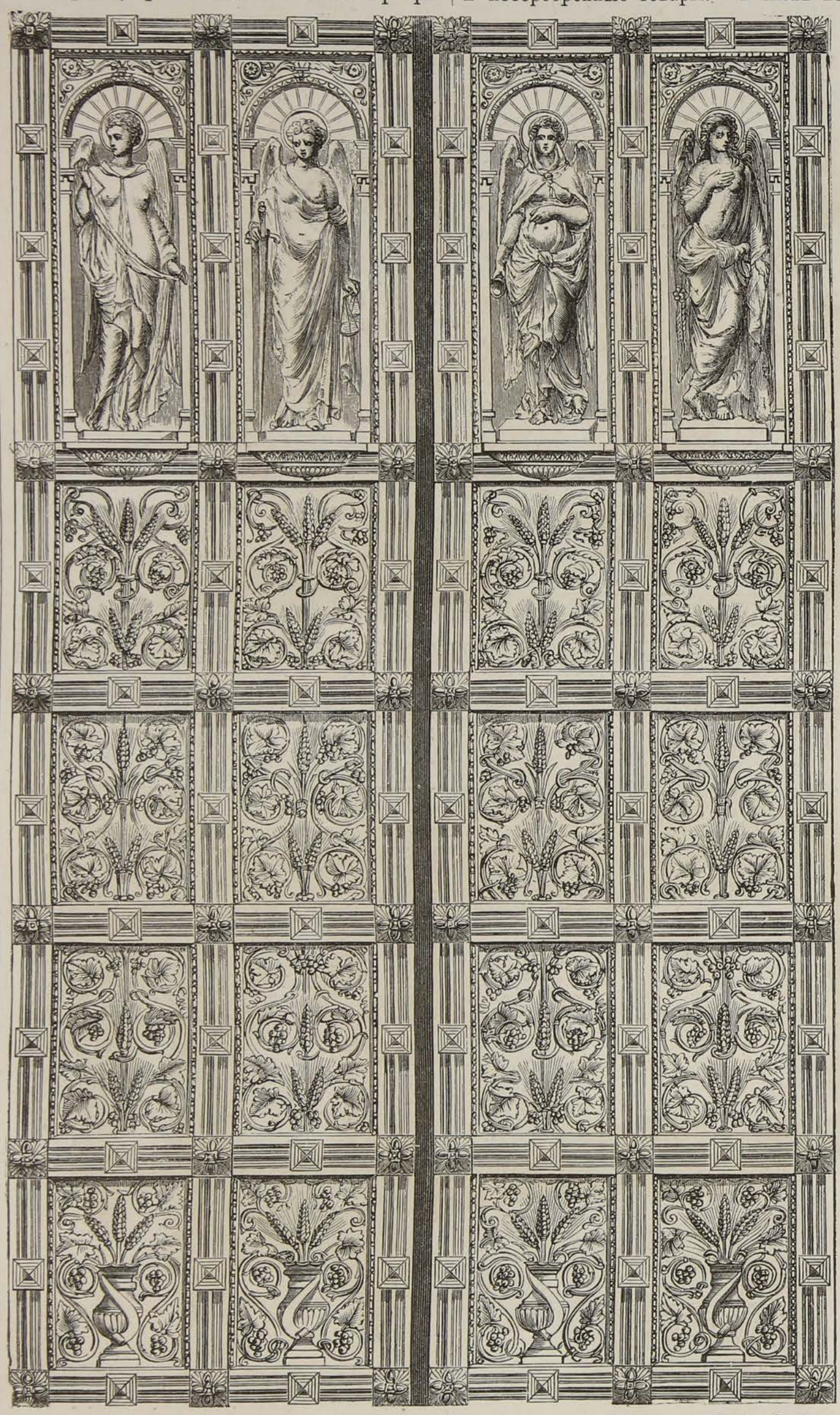
для барона Ротшильда группа, принадлежащая къ превосходнѣйшимъ въ своемъ родѣ. Она предназначена служить украшеніемъ для карниза створчатыхъ дверецъ, и едва ли нельзя пожалѣть, что подобное мастерское произведеніе, безупречное также и со стороны техническої отдѣлки, должно имѣть такое ничтожное назначеніе, архитектурнаго украшенія. Впрочемъ гипсъ недавно замѣнили цинкомъ, или еще болѣе дешевымъ, твердымъ картономъ.



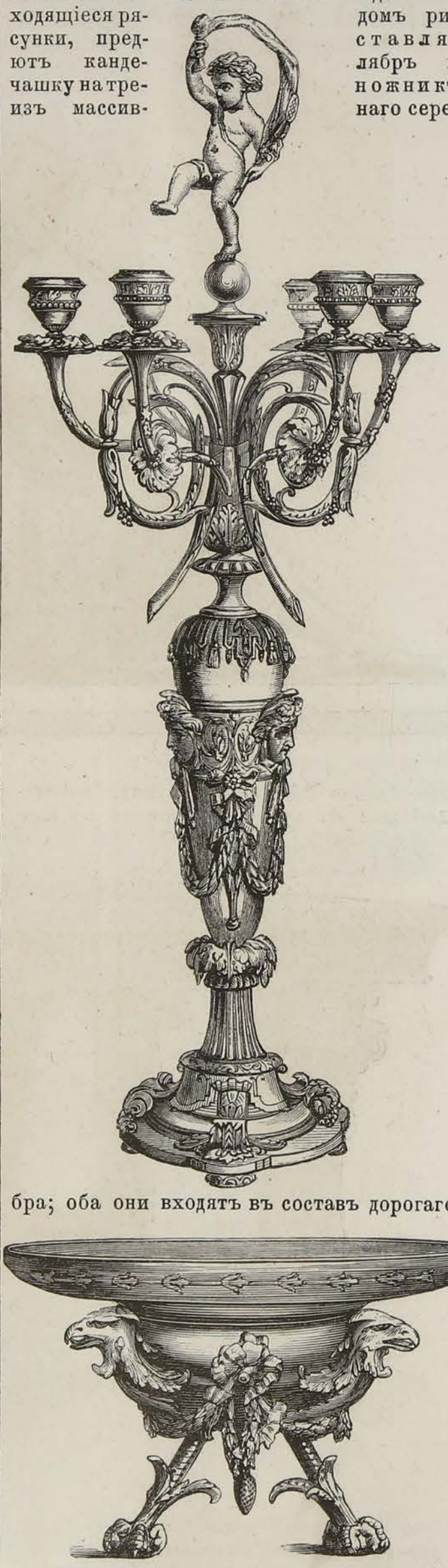
Очень красивый столъ изъ чернаго дерева, роскошно отдѣланный золоченой бронзой, былъ главнѣйшей работой краснодеревца Ру въ Парижѣ, который какъ за него, такъ и за прочія свои произведенія получилъ золотую медаль. Драгоцѣнность подобныхъ роскошныхъ предметовъ была характеристической чертой настоящей парижской всемірной выставки.

кого множества каріатидъ на колоннахъ и пилястрахъ, такого множества героевъ и музъ на пьедесталахъ, такого разнообразія двуснастныхъ существъ, полулюдей, получудовищъ, такого множества морскихъ женщинъ, сфинксовъ, грифовъ и другихъ фантастическихъ изображеній, которыя въ обильномъ количествѣ находятся на внѣшней сторонѣ мебельныхъ произведеній, имѣющихъ классическую форму. Въ этомъ отношеніи французы склоняются уже къ излишеству, они становятся слишкомъ смѣлыми въ сознаніи своего превосходства, какъ вообще и въ другихъ отрасляхъ художественнаго ремесла. Правда, что парадные шкафы работы Фурдино и многія другія произведенія показываютъ замѣчательное искусство въ обращеніи съ фигурами и то совершенное сліяніе художника и ремесленника, которымъ Франція обязана своею первою ролью въ производствѣ предметовъ роскоши; но, къ сожалѣнію, въ послѣднее время можно замѣтить, что вошедшая въ пословицу легкость и плодовитая фантазія французскихъ рисовальщиковъ очень часто впадаетъ въ манеру, которая тоже довольно вѣрно отражаетъ въ себѣ національный характеръ. Въ парижской мебели особенно выдается извѣстное преувеличеніе, аффектація и блестящая мишура, которыя за границей охотно обозначаютъ названіемъ «французскихъ». И такимъ образомъ національность, болѣе или менѣе вѣрно, отражается фактически въ искусствѣ. Другую особенность состав-

Большая фабрика Христофль и К° въ Парижѣ, приготовила не только серебряныя издѣлія, но также плакированные и посеребренные товары. Въ числѣ по-



слѣднихъ на выставкѣ безспорно занимаютъ первое мѣсто створчатые двер-

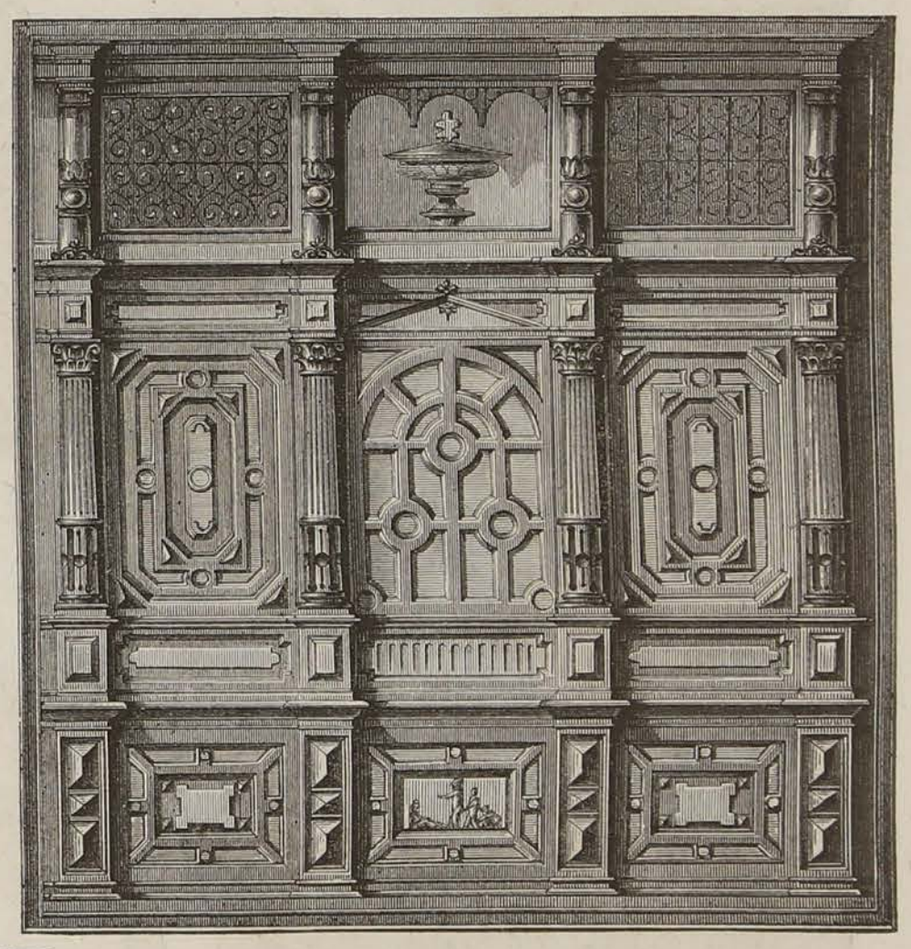


цы будуара изъ посеребренной бронзы, отличающійся почти неимовѣрнымъ совершенствомъ деталей и имѣющій необыкновенно величественный видъ. Надомъ риставрядомъ ставляляберъ и ножникѣ наго серебра; оба они входятъ въ составъ дорогаго

столоваго сервиза, купленнаго маркизомъ Гастингсомъ.

ляютъ тѣсные предѣлы, внутри которыхъ въ этомъ направленіи подвигается французская манера. Мало есть такихъ странъ, которыя обладаютъ такими богатыми и разнообразными историческими сокровищами искусства, какъ Франція. Со временъ Карла Великаго и до эпохи возрожденія наукъ и искусствъ, Франція обладаетъ многими изъ самыхъ замѣчательныхъ и совершенныхъ произведеній, извѣстныхъ на поприщѣ историческаго искусства. И при всемъ томъ французскіе мебельные фабриканты, съ строгою исключительностью ограничиваются лишь тѣми историческими и фантастическими формами эпохи возрожденія, которыя нѣкогда служили украшеніемъ развратнаго двора и упадка династіи. Кто захочетъ взять на себя трудъ перелистывать «Dictionnaire du mobilier français» Віоллэ-ле-Дюка, тотъ замѣтитъ, что декораціонное искусство Парижа какъ будто забыло о всемъ томъ, что въ хроникахъ страны есть самаго привлекательнаго и при томъ истиннаго; и кто изъ французскаго мебельнаго отдѣленія перейдетъ въ музей Отеля де-Клюни (de Cluny), тотъ ужаснется испорченности современнаго вкуса. Однако, несмотря на всѣ упреки, которые мы въ правѣ сдѣлать относительно стиля и вкуса, нельзя отрицать, что французское мебельное производство есть первое въ свѣтѣ. Рисунки всегда, если и преувеличены,

Дрезденская мебельная промышленность имѣла на выставкѣ достойныхъ представителей во многихъ роскошныхъ произведеніяхъ. Къ нимъ принадлежатъ безусловно шкафъ съ фабрики художественной и роскошной мебели О. Б. Фридриха въ Дрезденѣ, общій видъ котораго представленъ здѣсь на рисункѣ, точно такъ же, какъ и особенно искусно обработанная внутренняя часть. Шкафъ, предназначенный для серебряной посуды и драгоцѣнныхъ камней, сдѣланъ въ лучшемъ и чистѣйшемъ стилѣ Rénaissance, въ томъ видѣ, какъ его понимаетъ нѣмецкая художественная промышленность, и поэтому можетъ считаться прототипомъ этого направленія, такъ что желательно было, видѣть его въ какомъ-нибудь художественномъ музеѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что дрезденскія сокровищницы искусства: Королевское собраніе, Картинная галлерея, Японскій дворецъ, Цитадель и Фарфоровая мануфактура, имѣли значительное вліяніе на развитіе художественныхъ мастерскихъ, равно какъ и то, что этотъ городъ никогда не имѣлъ недостатка въ покупателяхъ своихъ художественныхъ произведеній, вслѣдствіе стеченія богатыхъ иностранцевъ. Фигура представленная для наполненія мѣста предоставляетъ одинъ изъ городовъ съ памятника Лютера, съ чугуннаго завода и художественной мастерской графа Эйнзиделя изъ Лаухгамера въ Пруссіи.



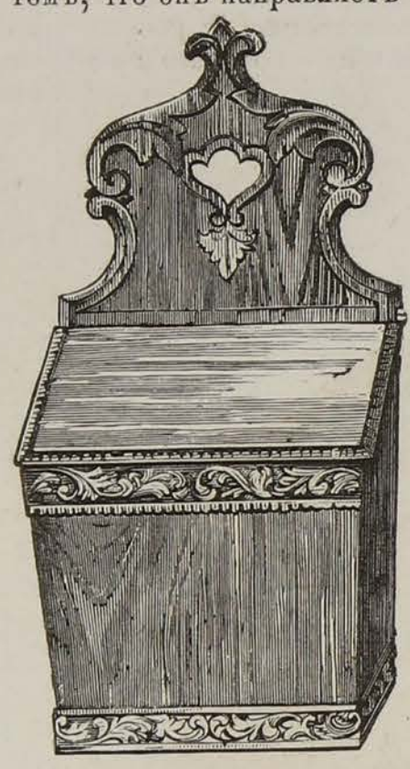
но все же легки и граціозны, отдѣлка отличается глубокимъ умѣньемъ; тутъ видны цѣль при употребленіи малѣйшей мелочи, характеръ въ каждой линіи, мысль въ каждомъ украшеніи. Однимъ словомъ, если французы иногда и производятъ насиліе надъ вкусомъ, то они все-таки обладаютъ имъ, а это главное.

Мебельная фабрикація Бельгіи имѣетъ больше общаго съ нѣмецкой чѣмъ съ французской. Брюссельскіе буфеты отличались чрезмѣрнымъ изобиліемъ рѣзьбы, изображающей естественныя произведенія, и дѣльною, хотя и не художественною, обработкою украшеній. Но нужно замѣтить, что многія изъ этихъ вещей дѣлаются теперь машинами, и потому объ нихъ должно судить иначе. Вообще говоря, бельгійская мебель не совсѣмъ выдерживала строгой критики. Однако можно указать на книжный шкафъ Сніэрсъ-Ранга (Snyers-Rang), какъ на произведеніе очень замѣчательное, между тѣмъ какъ буфетъ Снутселя такъ усѣянъ рѣзьбой, что глазъ не находитъ на чемъ остановиться. Берлинденскія красиво отдѣланныя стулья изъ гнутаго дерева, представляютъ собою столь же дешевое, какъ цѣлесообразное національное бельгійское произведеніе, которое для Западной Европы имѣетъ такое же значеніе, какое имѣетъ для Средней и Восточной Европы, гнутая деревянная мебель Тонета изъ Вѣны.

Подобно большей части гористыхъ странъ, въ Норвегіи

рѣзьба изъ дерева получила

право гражданства между поселянами. Одно богатое и интересное собраніе подобныхъ изящныхъ произведеній было доставлено отъ Конинка изъ Христіаніи, заслуга котораго состоитъ въ томъ, что онъ направляетъ на истинный путь



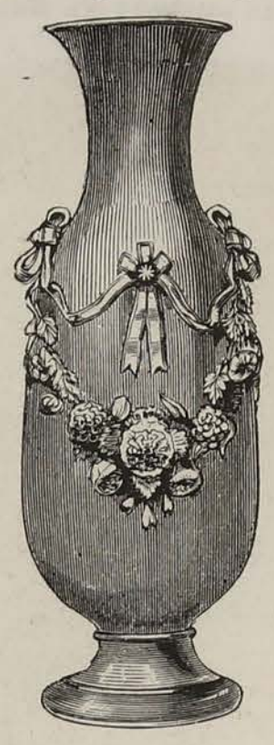
самородные таланты норвежскихъ крестьянъ и основалъ даже школу для рѣзьбы изъ дерева, произведенія которой возбуждаютъ въ настоящее уже время всеобщее удивленіе, въ особенности

отличаются отдѣлкой, украшеніями, рисунками и качествомъ матеріала отъ нѣсколько грубыхъ произведеній въ этомъ же родѣ южно-альпійскихъ странъ. Лучшіе художники этой молодой норвежской, художественной школы четыре

брата Боргерсона изъ Телемаркенъ, сверхъ того отзываются съ похвалою о Halvor'ѣ, Judseth'ѣ и Ole Jostin'ѣ. Умѣнье этихъ художников украшать различную домашнюю утварь, видно на

различныхъ маслобойняхъ, солонкахъ, маслянкахъ, кружкахъ, бокалахъ, молочникахъ, ведрахъ, пивныхъ кружкахъ и проч.

Въ окрестностяхъ Лангре въ департаментахъ Индры и Лоары, находятся



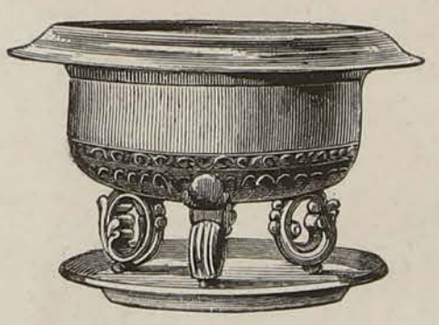
залежи отличнѣйшей пластической глины, доставляющія фабриканту Буасси-

мон'у матеріалъ для изготовленія очень красивыхъ гончарныхъ товаровъ, ко-

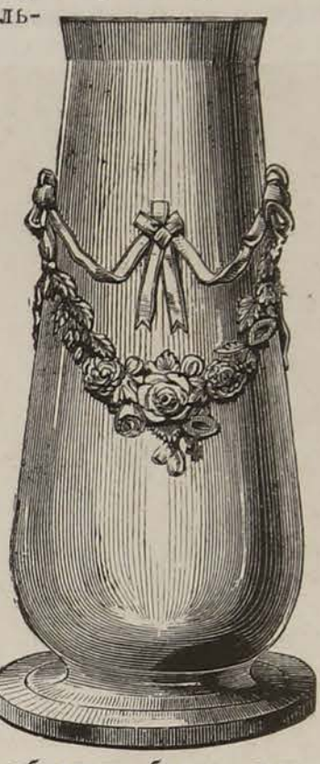
торые занимаютъ мѣсто между фаянсовой посудой и *Terracotta*. Они состоятъ преимущественно изъ красивыхъ принадлежностей для садовъ и переднихъ, да-

лѣе изъ архитектурныхъ украшеній и тому подобныхъ произведеній, въ особенности они славятся по своей чрезвычай-

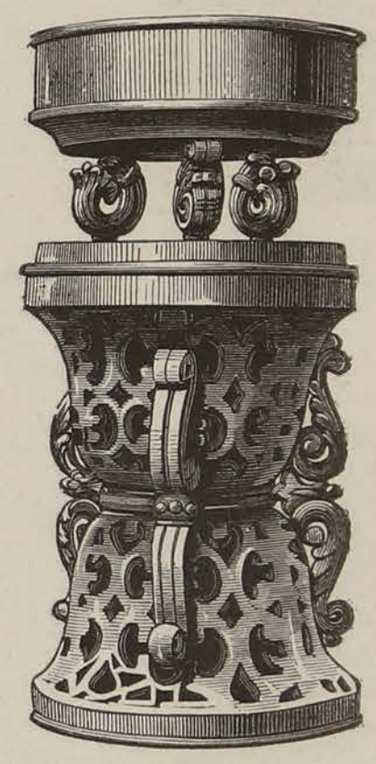
ной прочности, что при производствѣ ихъ достигается внимательнымъ наблюденіемъ надъ химическими процессами. Но кромѣ



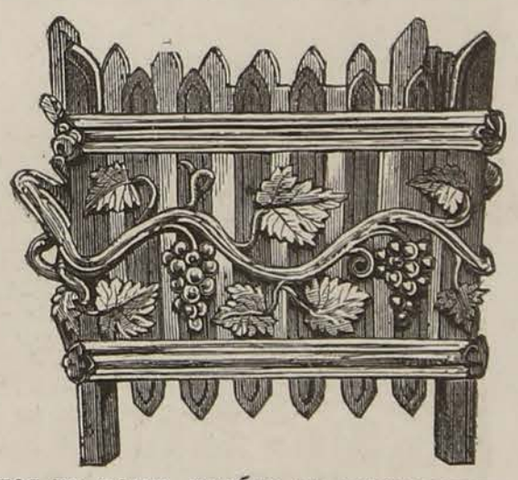
того въ нихъ достойны похвалы ихъ изящная форма и украшенія, къ сему присоединяются еще хорошіе рисунки на мелкихъ вещахъ. При производствѣ этихъ предметовъ съ боль-



шою пользою употребляютъ барельефы и прорѣзную работу. Издѣлія этой фабрики были оцѣ-



нены по достоинству какъ на этой выставкѣ, такъ и на другихъ, и она успѣшно стремится къ тому, чтобы на предметахъ и низшаго достоинства лежала печать искусства.



шкафы изъ чернаго дерева и позолоченной бронзы, богато украшенные мозаикой и рельефами изъ Pietra dura съ царскимъ великолѣпіемъ и роскошью. Но развитый при этомъ вкусъ есть въ одно и то же время богатый и варварскій. Россія, которой усиленныя стремленія къ цивилизаціи нельзя не признать, обнаруживаетъ въ искусствѣ такіе контрасты, которые находятся между собою въ такомъ разстояніи какъ одинъ полюсъ отъ другаго.

Итальянская мебель отличается такой красотой формъ, такимъ умѣньемъ употреблять отборнѣйшій матеріалъ и такой чистотой отдѣлки, какія только и можно ожидать, судя по ходу исторіи декоративнаго искусства въ Италіи. Флорентинскіе мозаическіе столы, хотя и не лучшіе въ своемъ родѣ, показываютъ однако, что искони любимое искусство живетъ и процвѣтаетъ еще въ настоящее время. Въ итальянскомъ отдѣленіи есть также множество характеристическихъ образчиковъ изъ Tarsia и другихъ наборныхъ работъ. Пиччи и другіе экспоненты доставили на выставку такія издѣлія, которыя составляютъ блестящее украшеніе въ исторіи декоративнаго искусства; издѣлія эти мозаическія, рѣзныя по слоновой кости и наборныя, фигуры и пластинки изъ фарфора, лазуреваго и другихъ дорогихъ камней, также разныя работы изъ мрамора блестящихъ цвѣтовъ. Подобныя, чрезвычайно сложныя, мебельныя издѣлія, требуютъ при своемъ исполненіи помощи другихъ

Находящаяся въ Парижѣ Индѣйская компанія, по ходатайству своего директора Вердэ-Делиля, устроилась въ нарочно выстроенномъ для этой цѣли въ паркѣ павильонѣ, для выставки индѣйскихъ

фабричныхъ произведеній, привезенныхъ изъ главнѣйшихъ центровъ производства. На ней въ особенности отличаются блескомъ настоящія кашемировыя шали и на этомъ рисункѣ представлена часть самой лучшей и дорогой изъ подобныхъ шалей. Это есть длинная шаль или шарфъ, употребляемый для обвязыванія верхняго платья вмѣсто кушака, она была выткана въ Кашемирѣ по особому приказанію Магараджи. Продажа ея была воспрещена и только по особому счастливому случаю индѣйской компаніи удалось пріобрѣсти это мастерское произведеніе ткацкаго искусства.

сродныхъ отраслей искусства архитектуры, ваянія и живописи. Всѣ эти работы исполнены въ различныхъ оттѣнкахъ стиля Renaissance, который въ дѣйствительности есть единственный стиль, признаваемый въ декоративныхъ издѣліяхъ новѣйшей Италіи. При этомъ нельзя ожидать, чтобы вошла въ употребленіе болѣе строгая и правильная манера. Итальянская мебельная промышленность, сохранившая вообще свой явный историческій характеръ, имѣетъ въ выставленныхъ ею образцахъ отпечатокъ средневѣковаго искусства. Очевидно, что художественное столярное искусство далеко не пришло въ такой упадокъ, какъ итальянская живопись. Врожденныя въ народѣ вкусъ и чутье сказываются даже и въ домашней утвари.

Этимъ мы думаемъ закончить нашу поверхностную картину общаго характера мебельной промышленности тѣхъ народовъ, о которыхъ мы преимущественно здѣсь говорили, и теперь перейдемъ къ обозрѣнію произведеній каждаго государства въ отдѣльности. Порядокъ странъ въ географическомъ

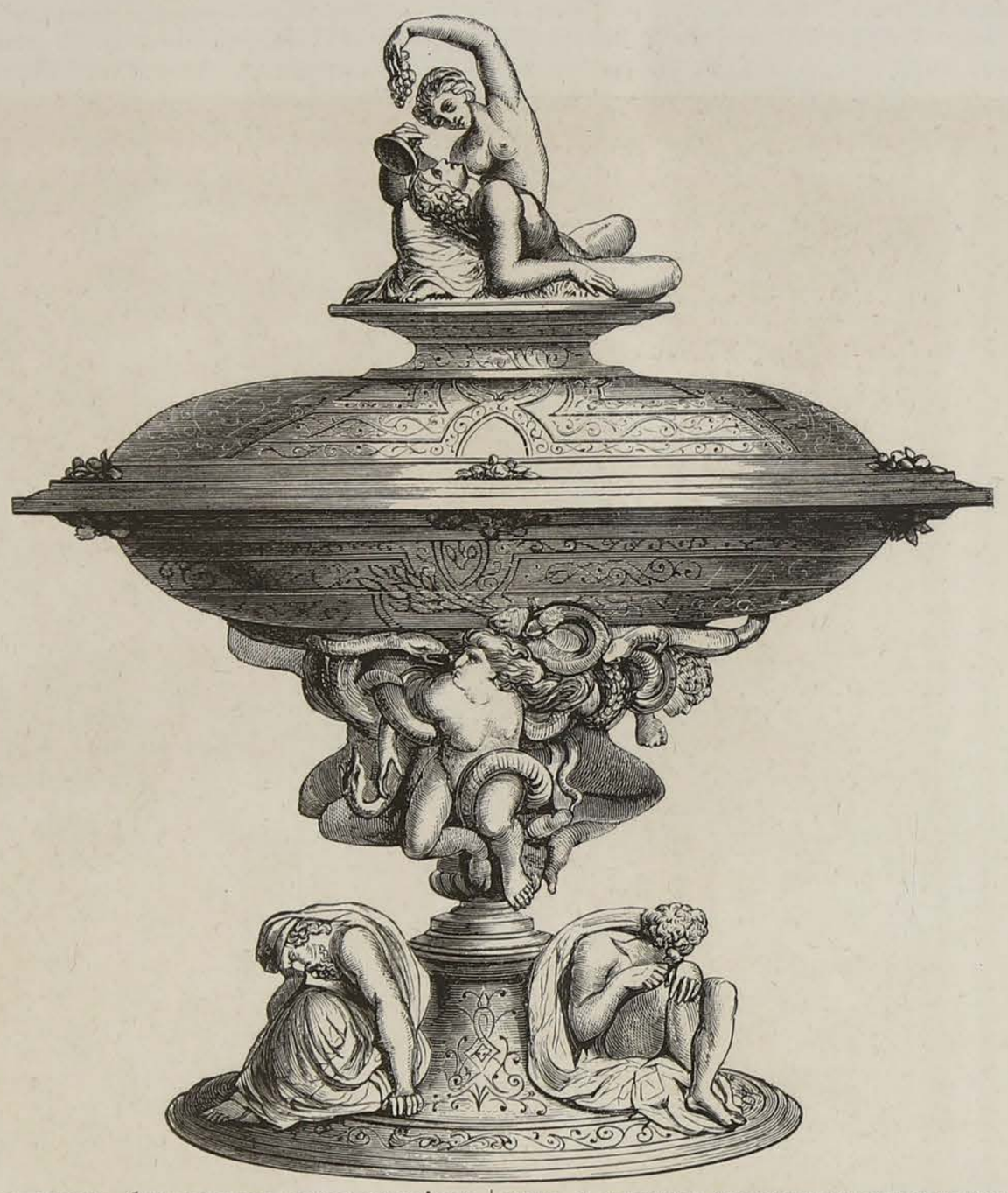
Великолѣпная «Рембрантова скатерть» изъ льняной камки, рисунокъ которой украшаетъ эту страницу, есть произведеніе фабрики Іосифа Мейера въ Гросъ-Шенау и Дрезденѣ «au petit Bazar». Едва ли когда-нибудь видѣли на выставкѣ болѣе совершенное издѣліе изъ камчатной ткани. Обшивка по краямъ сдѣлана по образцу Крумбгольца, учителя рисованія орнаментовъ и рисовальщика образцевъ при политехнической школѣ въ Дрезденѣ. Копія средняго рисунка — извѣстная картина Рембрандта — исполнена Фогтомъ. Для изображенія рисунка на скатерти употреблено 16,374 карты, и при всемъ этомъ цѣна ея не превышаетъ 25 талеровъ. Чтобы передать всѣ оттѣнки картины по возможности ближе къ оригиналу, рисовавшій образцы долженъ былъ изобрѣсти совершенно особый способъ, такъ какъ онъ могъ пользоваться лишь двумя оттѣнками цвѣтовъ, цвѣтомъ льна сыраго и бѣленаго. Ткань такъ превосходно удалась, что покупатели, вмѣсто первоначальной ея цѣли, употребляютъ ее какъ стѣнное украшеніе въ золотыхъ рамахъ, или какъ ширмы въ рѣзныхъ орѣховыхъ рамахъ. Камчатныя ткани Саксоніи, которыя главнымъ образомъ изготовляются въ Лузаціи, имѣли въ этихъ скатертяхъ такихъ представителей, что ни Ирландія, ни какая-либо другая страна не могла показать ничего подобнаго.

BA:BROCKHAUS X.A

отношеніи можно при этомъ удобно удержать прежній, между тѣмъ, какъ самыя предметы, для большей ясности лучше всего раздѣлить на двѣ большихъ, рѣзко отличающихся одна отъ другой группы: «мебель для столовыхъ и библіотекъ» и «мебель для гостиныхъ, залъ и спаленъ».

Какъ выше было уже упомянуто, сѣверныя и южныя государства средней Европы, представили на выставку въ высшей степени разнообразный выборъ мебели, но однакожъ вся она сдѣлана въ одномъ и томъ же родѣ, такъ что не видно характеристическихъ различій отдѣльныхъ національностей. Въ прусскомъ отдѣленіи слѣдуетъ прежде всего назвать роскошный шкафъ изъ чернаго дерева, мастерское и богато украшенное произведеніе Бауера; подобный же шкафъ доставилъ извѣстный столяръ Тюрпе изъ Дрездена, на которомъ особенно замѣчательны, чрезвычайно эффектные, живописно вырѣзанные барельефы изъ грушеваго дерева (см. стр. 52). Въ нѣмецкомъ отдѣленіи выставки нѣтъ также недостатка въ большихъ и мощныхъ буфетахъ и буфетныхъ шкафахъ, обыкновенно обращающихъ на себя вниманіе своей причудливой архитектурной постройкой, причемъ употребляются фигуры и

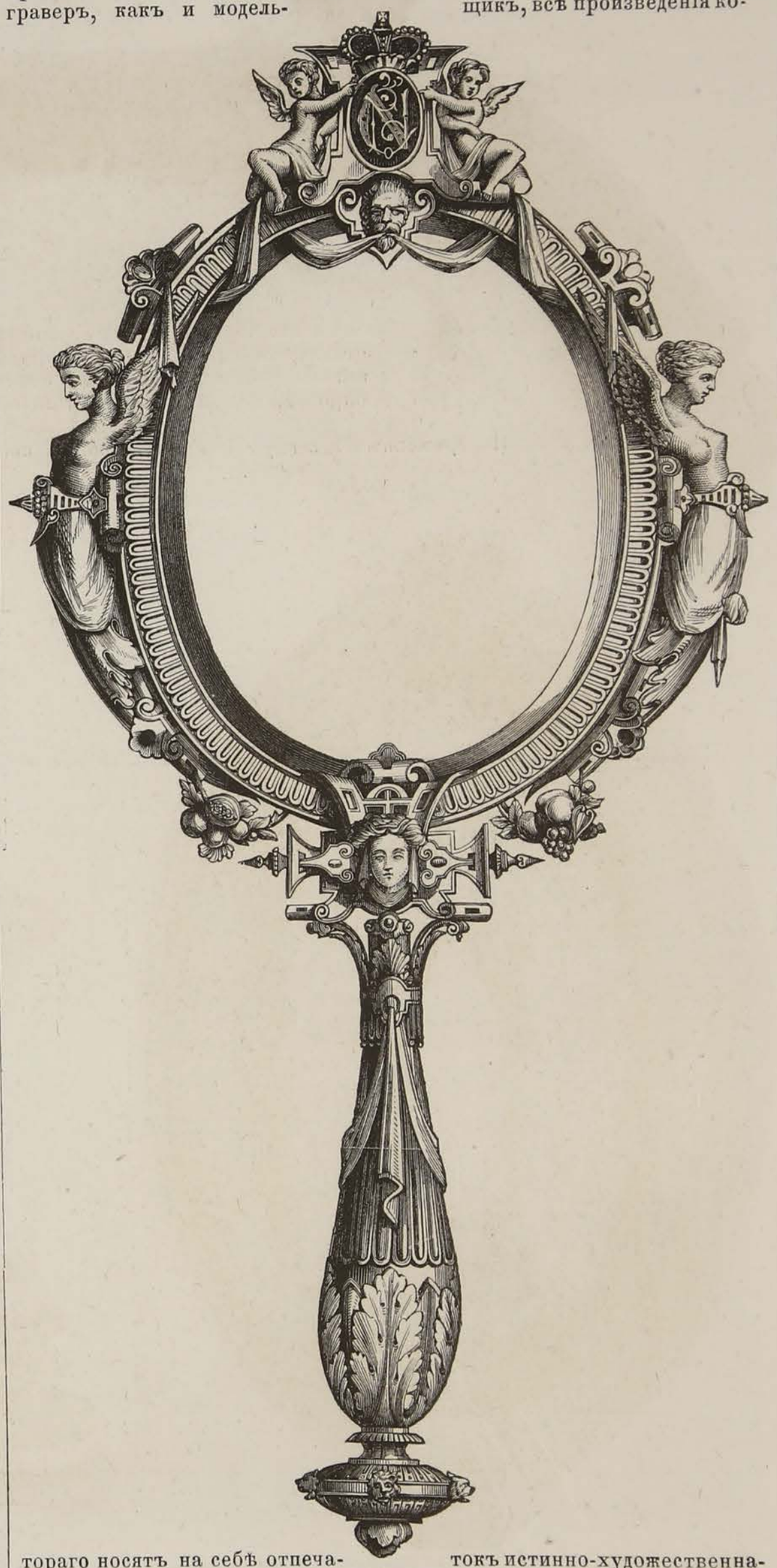
Между парижскими бронзовыми издѣліями весьма важное мѣсто занимаютъ элегантныя и художественныя произведенія Генри Дюфреня. Онъ и получилъ золотую медаль. Его фабрика поражаетъ болѣе совершенствомъ, чѣмъ многочисленностью изготовляемыхъ на ней вещей. Флаконъ и ваза, которые здѣсь изображены, считались самыми изящными бронзовыми произведеніями на выставкѣ. Ваза называется также «чаша удовольствій» и выраженное въ аллегорическихъ фигурахъ, нравоученіе столь же остроумно придумано, какъ и хорошо выполнено; прекрасная композиція заслужила всеобщей похвалы. Здѣсь же изображена чугунная рѣшетка для балкона, сдѣланная на заводѣ гг. Рекиля и Пекэ (Requile et Pequer) въ Люттихѣ; она отличается какъ изяществомъ рисунка, такъ и хорошею отдѣлкою и составляетъ одну изъ лучшихъ работъ въ этой хорошо вознаграждаемой отрасли искусства.



каріатиды чуть не въ естественную величину, украшенныя тяжелой рѣзьбой. Совокупность образцовъ нѣмецкой мебельной промышленности производитъ впечатлѣніе какой-то натянутой важности, не всегда однакожъ внушающей уваженіе; правильность стиля превращается часто въ принужденность, а орнаменты походятъ просто на камни. Тѣмъ не менѣе и въ ней есть кое что замѣчательное и красивое, что уже наше «Иллюстрированное описаніе» имѣло случай нерѣдко высказывать; мы упомянемъ только о превосходныхъ произведеніяхъ братьевъ Левинсонъ въ Берлинѣ, основателей общества «Возрожденія»; Фридриха въ Дрезденѣ и Штевезандта въ Карлсруэ. Кнусманъ изъ Майнца доставилъ превосходнѣйшія издѣлія наборной работы; этотъ городъ центръ мебельной промышленности, отличающейся разнообразіемъ и высокимъ достоинствомъ своихъ издѣлій, а также приготовленіемъ дешевой, и со вкусомъ сдѣланной мебели изъ клена; но, къ сожалѣнію, въ Парижѣ она не обратила на себя должнаго вниманія. Тоже самое можно сказать объ австрійской мебельной фабрикаціи, которая на этотъ разъ не соотвѣтствовала знаменитости, пріобрѣтенной ею на прежнихъ выставкахъ. Однакожъ отдѣльныя издѣлія показываютъ, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи. Такъ Шенцель изъ Вѣны прислалъ софу, которая по своему подражанію, чистому греческому стилю можетъ считаться лучшею въ своемъ родѣ. Относительно желѣзной мебели первое

Парижскія брилліантовыя издѣлія бытакомъ значительномъ количествѣ, въ какомъ ихъ едва ли видали на другихъ выставкахъ, и въ общей сложности оправдали громадную

славу, которую пріобрѣла тамъ эта отрасль художественной промышленности. Къ самымъ лучшимъ представителямъ этой отрасли промышленности принадлежитъ Эмиль Филиппъ, столь же искусный граверъ, какъ и модельщикъ, всѣ произведенія котораго носятъ на себѣ отпечатокъ истинно-художественнаго таланта. Изображенные здѣсь бокалъ, крышка для ящика съ драгоцѣнностями и зеркальце даютъ объ этомъ достаточныя доказательства.



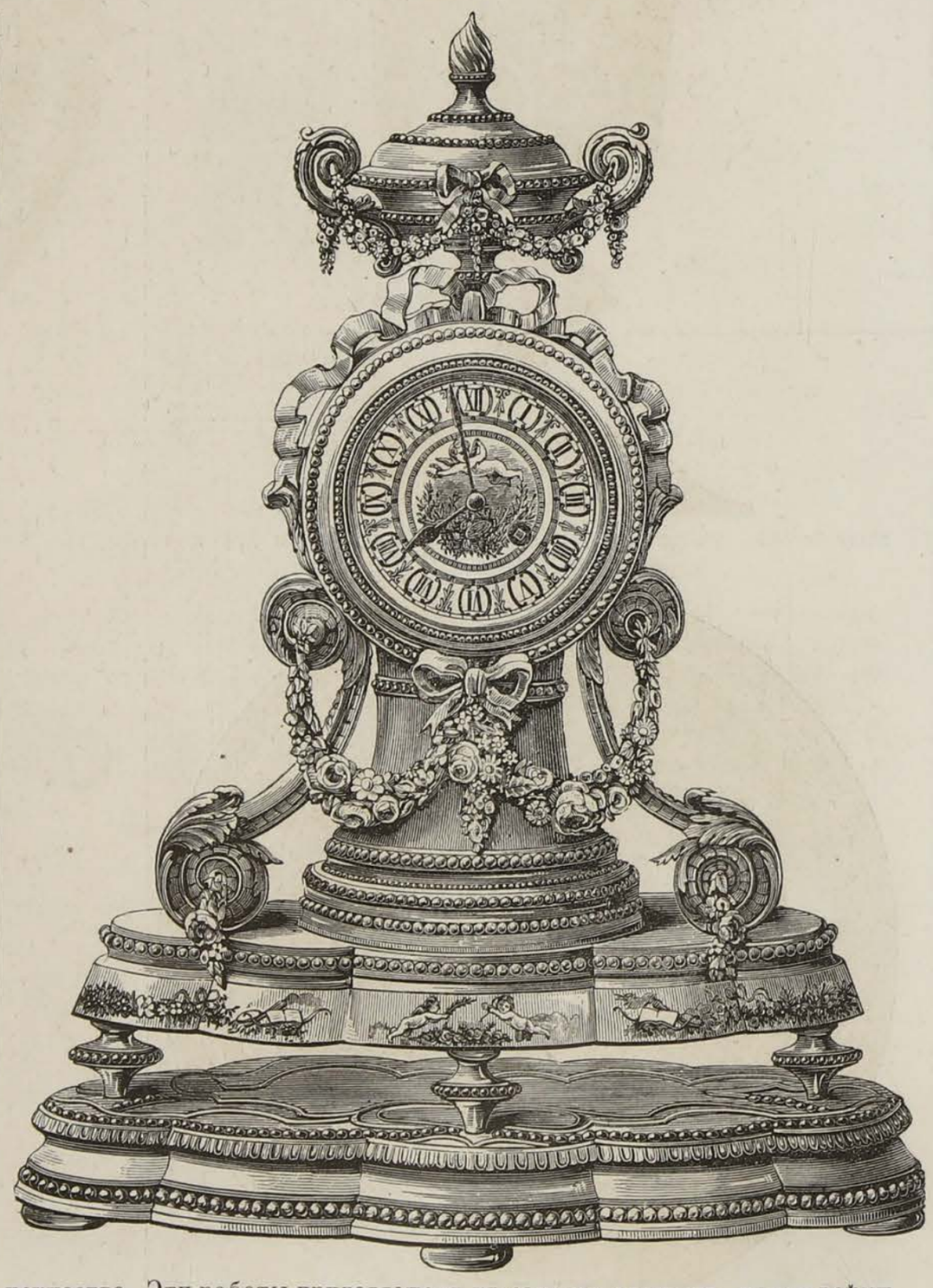
мѣсто занимаетъ вѣнская промышленность, не имѣющая равной себѣ въ цѣломъ свѣтѣ; въ особенности бросается въ глаза одна кровать, возбуждающая удивленіе по своей красивой формѣ. Красивый шкафъ Оскара Мерца, отличающійся добросовѣстной и отчетливой работой, можетъ служить образчикомъ того, какъ нѣмецкіе столяры выбираютъ церковные постройки моделью для своихъ издѣлій въ классическомъ стилѣ съ архитектурной отдѣлкой.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о Швейцаріи. Изъ ея мебельныхъ издѣлій стоитъ упомянуть только о буфетномъ шкафѣ работы братьевъ Виртъ въ Бріенцѣ, который, хотя въ цѣломъ отличается безвкусіемъ, но по отдѣлкѣ деталей стоитъ выше всѣхъ швейцарскихъ рѣзныхъ работъ вообще.

Издѣлія французской мебельной промышленности побуждаютъ насъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію, потому что они, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ самымъ лучшимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Общій ихъ характеръ уже описанъ нами; теперь же мы представимъ примѣры въ подтвержденіе сказаннаго.

Между значительными оружейными магазинами Парижа, магазинъ Девима отличается особенною роскошью въ отдѣлкѣ своихъ произведеній. Вѣнецъ выставленныхъ вещей составляетъ пистолетъ, который, по своему великолѣпію, едва ли когда-либо имѣлъ себѣ подобнаго. Ложе и прикладъ сдѣланы изъ чернаго дерева со многими рѣзными украшеніями; орнаменты серебряныя; они представляютъ сцены изъ крестовыхъ походовъ. Рыцари выступаютъ противъ Сарациновъ; ангелы побѣды, славы и мученичества извѣщаютъ о торжествѣ героевъ христіанства. Гравировка, модель и рѣзьба отличаются самымъ изящнымъ, утонченнымъ характеромъ.

Изображенныя здѣсь работы изъ слоновой кости: сосуды для святой воды и часовая коробка, исполнены Канеллемъ въ Парижѣ, по отличнымъ рисункамъ и до малѣйшихъ подробностей соотвѣтствуютъ всѣмъ правиламъ искусства. Эти работы принадлежатъ къ самымъ лучшимъ, между всѣми произведеніями этой отрасли, которыми выставка была далеко не бѣдна.



Изъ столовой мебели во французскомъ отдѣленіи не многое обращаетъ на себя вниманіе, потому что употребленіе роскошной меблировки столовыхъ здѣсь менѣе въ ходу, чѣмъ въ Англіи. Стоитъ впрочемъ упомянуть о буфетѣ Гэре, верхняя часть котораго—нимфа Челлини изъ Фонтенебло. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ дать здѣсь хотя приблизительное понятіе о роскошномъ разнообразіи салонной мебели. Выше всѣхъ стоятъ произведенія Фурдинуа. Эти издѣлія на относительно маленькомъ пространствѣ соединяютъ въ себѣ всѣ достоинства и недостатки французской школы.

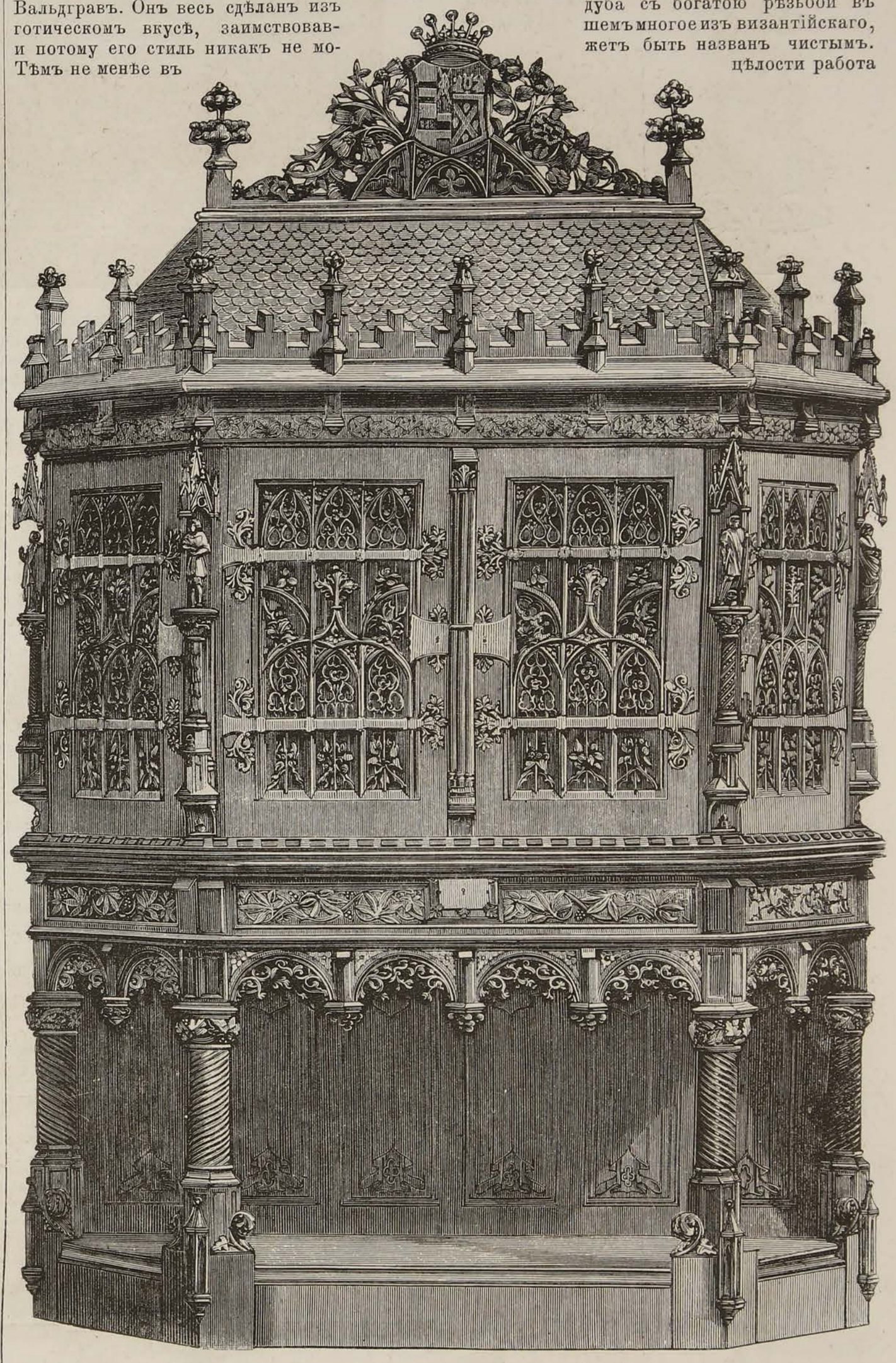
По новизнѣ и тонкому вкусу, по изобилію вспомогательныхъ средствъ и легкой изобрѣтательности, чѣмъ издавна славятся французы, они получили безспорное первенство. Рисунки сдѣланы во вкусѣ французскаго Rénaissance, стиль этотъ извѣстенъ своею, вошедшею въ поговорку, испорченностію, но который идетъ всюду, гдѣ требуются извѣстныя украшенія. Три главныхъ искусства — архитектура, ваяніе и живопись соединили здѣсь свои силы и вслѣдствіе дружнаго ихъ содѣйствія издѣлія вышли такія, что другія едва ли могутъ и сравниваться съ ними. Обращаясь къ разсмотрѣнію деталей, намъ сразу бросятся въ глаза безчисленныя вспомогательныя средства, которыми умѣетъ пользоваться съ такимъ искус-

Между многочисленными произведеніями, присланными на выставку знаменитымъ чугунно-литейнымъ заводомъ въ Лаухгамерѣ, принадлежащимъ графу Эйнзиделю, мы снова изображаемъ здѣсь нѣсколько превосходныхъ издѣ-

лій. Мастерскія этого громаднаго заведенія занимаются самыми разнообразными производствами, но особенно приковываютъ вниманіе въ послѣднее время его литыя статуи. Поэтому и самый значительный памятникъ нашего времени заказанъ на этомъ заво-

дѣ. Мы говоримъ о памятникѣ Лютеру въ Вормсѣ, модель котораго скомпанована была Ритшелемъ и окончена его учениками. Нѣсколько фигуръ для этого памятника находились на выставкѣ.

Рядомъ изображено замѣчательное мебельное произведеніе заведенія Мазарозъ-Рибалье изъ Парижа. Этотъ въ высшей степени оригинальный парадный шкафъ сдѣланъ для графини Вальдгравъ. Онъ весь сдѣланъ изъ дуба съ богатою рѣзьбой въ готическомъ вкусѣ, заимствовавшемъ многое изъ византійскаго, и потому его стиль никакъ не можетъ быть названъ чистымъ. Тѣмъ не менѣе въ цѣлости работа



эта производитъ хорошее, хотя въ отношеніи къ ея цѣли довольно странное впечатлѣніе и выставляетъ въ хорошемъ свѣтѣ извѣстное искуство этого фабриканта.

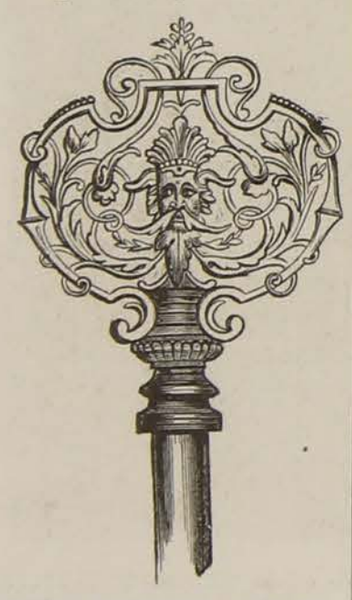
ствомъ французская мебельная промышленность. Такъ употребленіе бронзовыхъ барельефовъ производитъ поразительный эффектъ. Соединенія разнородныхъ матеріаловъ для этой цѣли представили преимущественно Шармуа и Лемаринье, доставившіе также превосходную меблировку *кабинета*, который по своей роскоши и работѣ можетъ считаться настоящей драгоцѣнностью. Ру также выставилъ удивительно изящную мебель, между которой есть одинъ столъ, превосходно отдѣланный цвѣтами изъ латуни, въ настоящемъ французскомъ роскошномъ стилѣ, сверхъ того необыкновенно дорогой ларчикъ для драгоцѣнныхъ камней, наборная работа котораго, состоящая изъ всѣхъ оттѣнковъ, начиная отъ свѣтлаго желтовато-золотистаго до темно-коричневаго выказываетъ глубокое знаніе сочетанія цвѣтовъ. Издѣлія Гроге производятъ крайне пріятное впечатлѣніе своимъ умѣньемъ художественно пользоваться дорогими матеріалами, — рядомъ съ чернымъ деревомъ, Jacaranda, орѣховымъ и краснымъ деревомъ красуются въ изобиліи лазуревый и другіе полу-благородные камни, рѣзной камень и позолоченная бронза. Гэре очень изобрѣтателенъ; въ свою дубовую мебель онъ вкладываетъ серебрянныя пластинки и кромѣ того, посредствомъ мрамора и бронзы, сообщаетъ ей особенный характеръ. Варнемюнде является не менѣе отваж-

Нѣкоторое впечатлѣ-

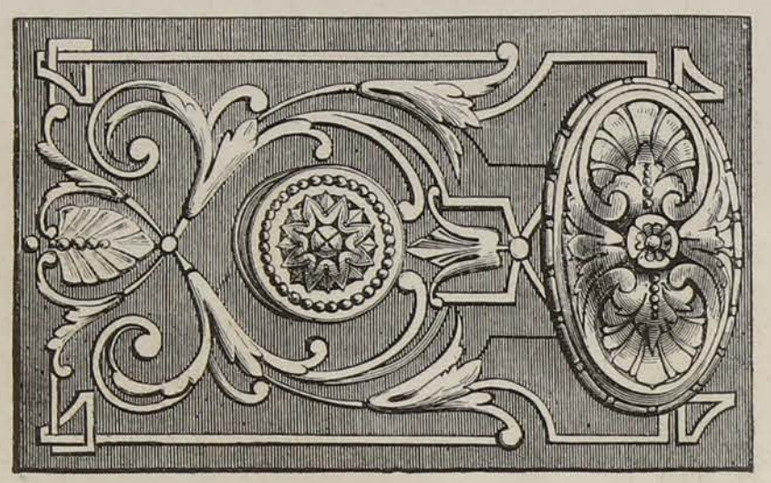
ніе произвели между знатоками и спеціалис-

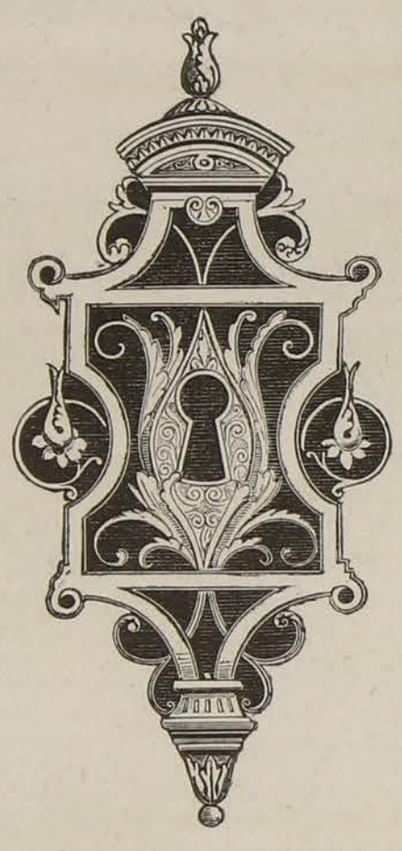
тами слесарныя рабо-

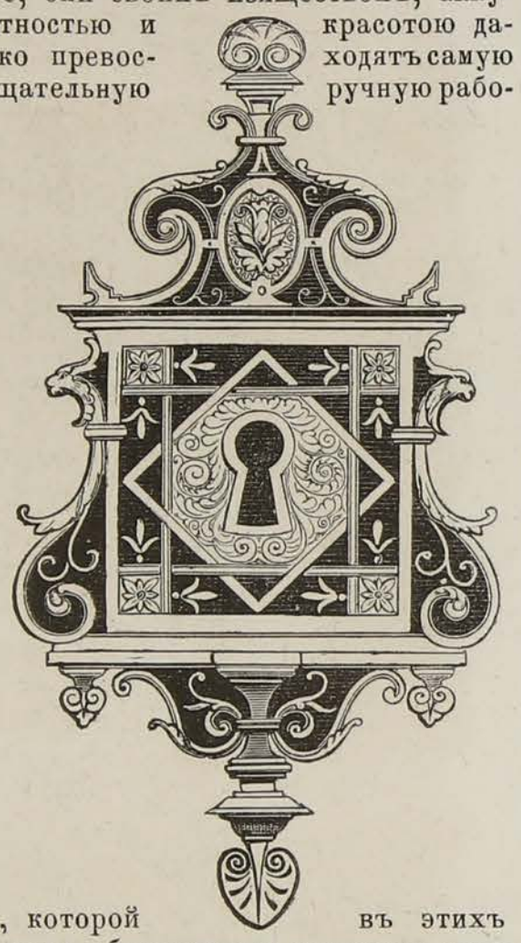
ты Гюби изъ Парижа, которыя преимущест-

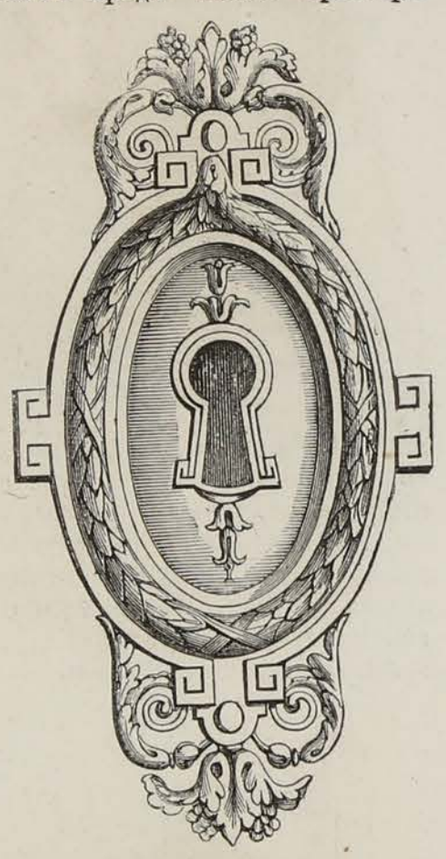


венно состоятъ изъ вещей нужныхъ для обивки дверей, оконъ, изъ замковъ и ключей. Они приготовляются фабричнымъ образомъ въ значительныхъ количествахъ и, хотя при этомъ весьма часто прибѣгаютъ къ помощи самыхъ сложныхъ машинъ, тѣмъ не менѣе, они своимъ изяществомъ, аккуратностью и красотою далеко превосходятъ самую тщательную ручную работу, которой въ этихъ вещахъ обыкновенно привыкли отдавать преимущество. Мы здѣсь имѣемъ предъ собою примѣръ

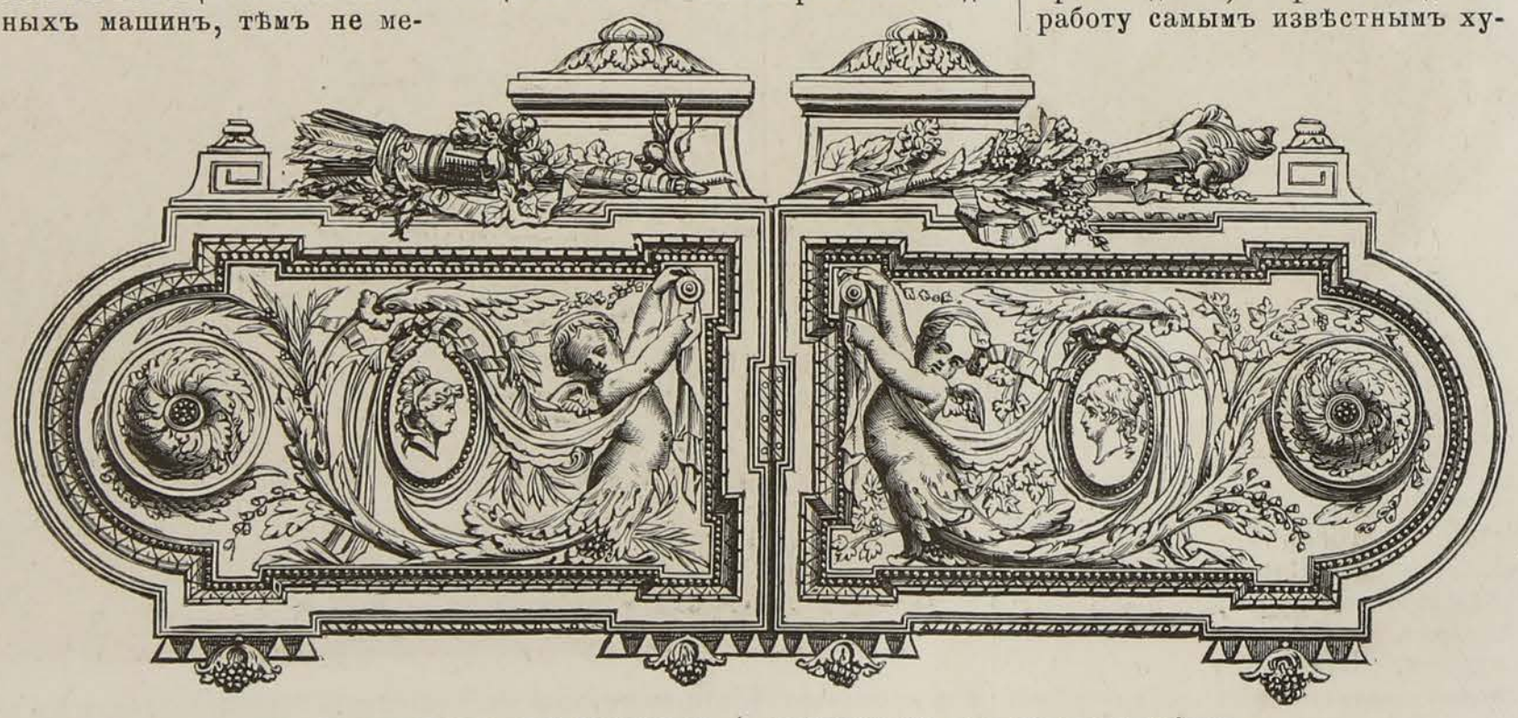








вліянія искуства на ремесленное производство; фабрикантъ даетъ работу самымъ извѣстнымъ художникамъ, которые доставляютъ ему модели и проекты къ его произведеніямъ.



нымъ въ своемъ дубовомъ буфетѣ, на который онъ поставилъ раскрашенныя форфоровыя статуетки.

Столовыя доски того же художника отдѣланы въ высшей степени блистательно мраморными вкладками, живописнымъ фарфоромъ и арабесками intaglio. Многія изъ этихъ арабесокъ прелестны. Сверхъ того французскіе мебельные фабриканты умѣютъ лучше всѣхъ другихъ возвышать цѣну своихъ произведеній чрезъ употребленіе отечественныхъ тканей. Ларивьеръ-Ренуаръ выказываетъ это удивительнымъ образомъ на своихъ стульяхъ и диванахъ. Въ подобныхъ изящныхъ произведеніяхъ деревянная работа, разумѣется, занимаетъ такое же мѣсто какъ рамки въ картинахъ.

Киньонъ воспользовался такими мебельными матеріями съ большимъ эффектомъ для выставленныхъ имъ стѣнныхъ обоевъ, съ которыми богатыя стулья образуютъ роскошный гармоническій контрастъ. Вообще въ этомъ отношеніи группы французскаго отдѣленія были образцовыми; въ превосходныхъ собраніяхъ мебели, обоевъ и драпри видно было много знанія и вкуса.

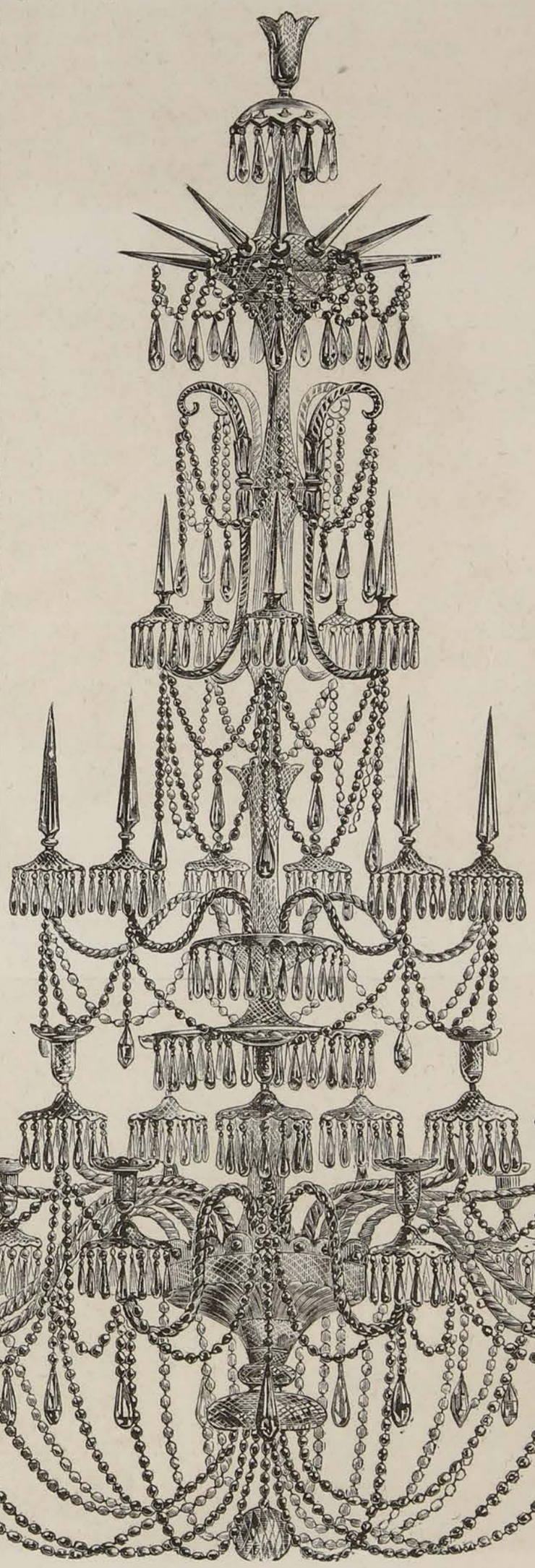
Французъ отлично понимаетъ, что самая лучшая и изящ-

Англійскія стекляныя издѣлія обращали на себя на выставкѣ особенное вни-

маніе зрителей и особенно понравились

всѣмъ оригинальныя графины для вина съ хрустальнымъ бисеромъ Генри

Гренна изъ Лондона. Два такихъ графина изображены на этой страницѣ. Нельзя себѣ пред-



ставить ничего эфектнѣе и красивѣе этихъ изящныхъ сосудовъ съ ихъ тонкою гравировкою. Не ме-

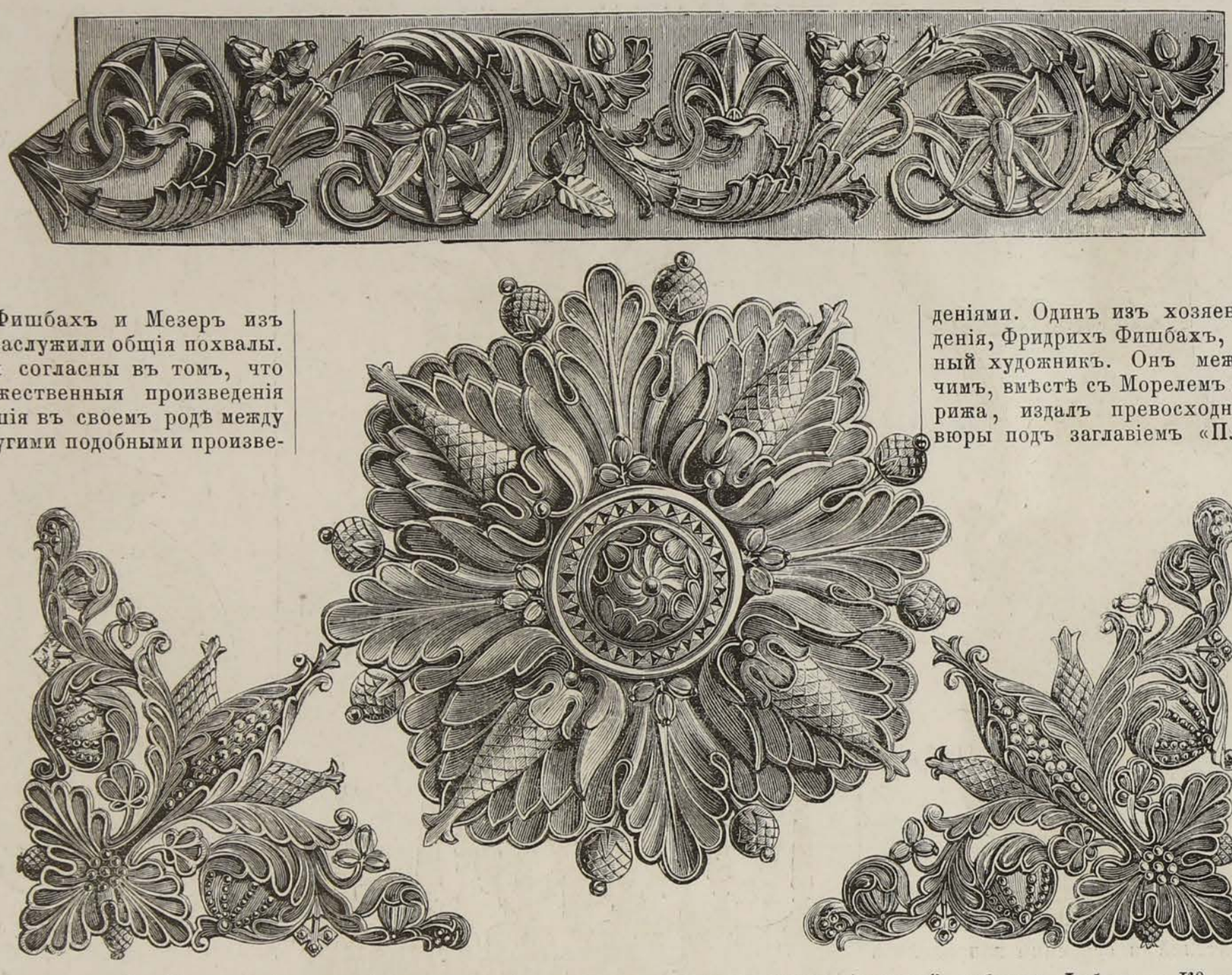
нѣе понравилась хрустальная лю-

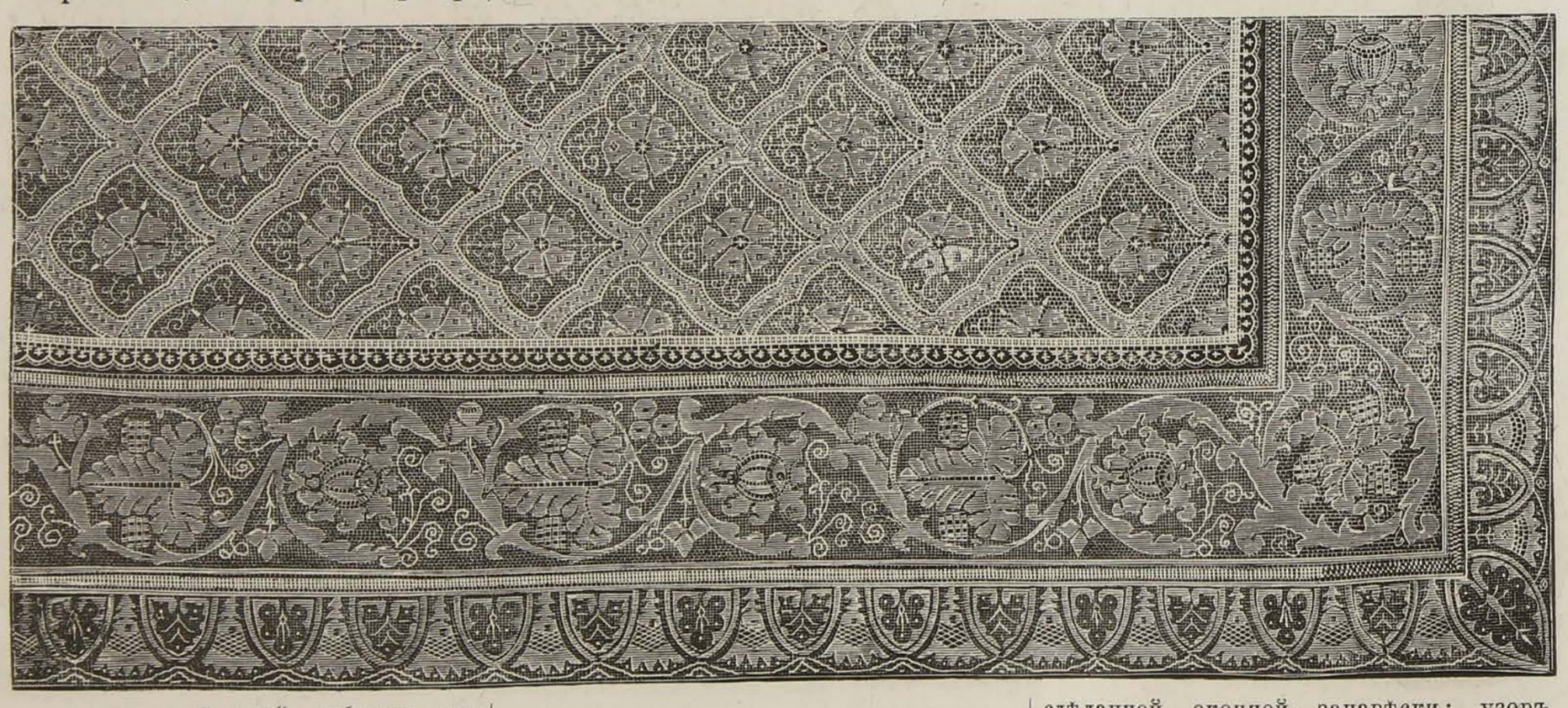
стра, сдѣланная изъ хрустальныхъ

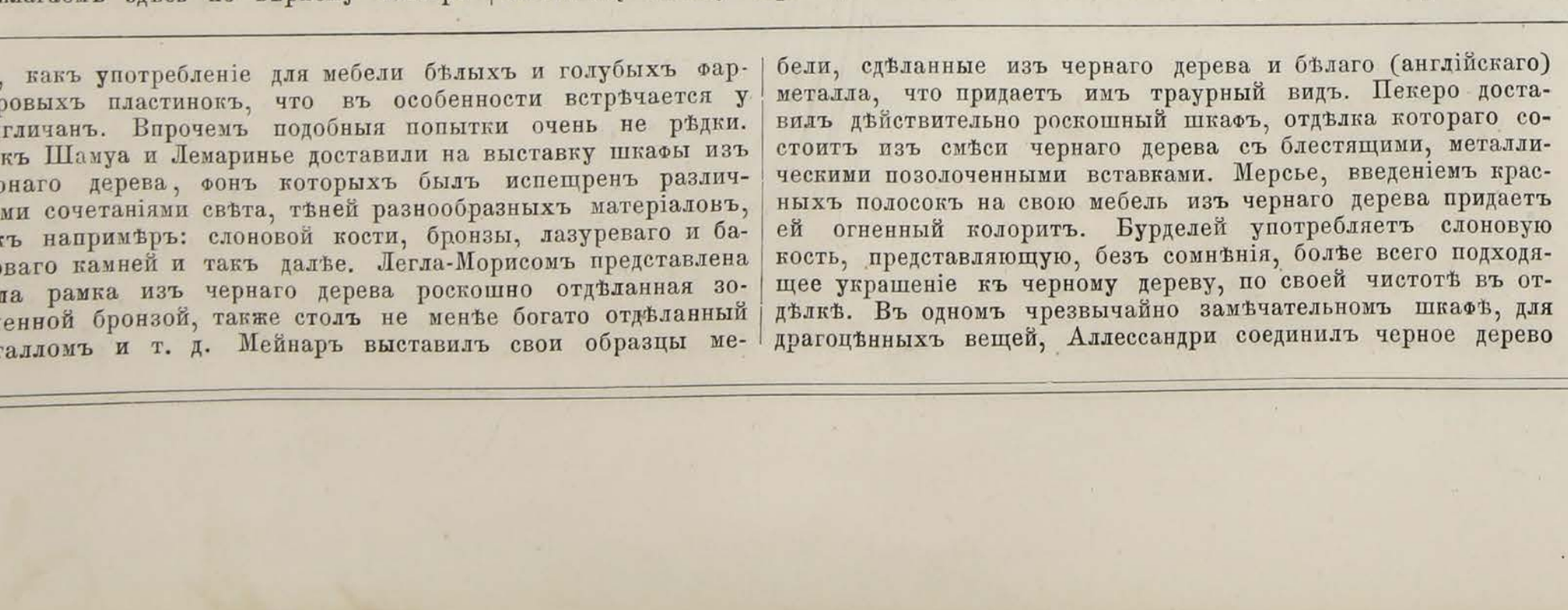
призмъ и пр. и собранная весьма цѣлесообразно и чрезвычайно искусно.

ная мебель въ свѣтѣ не украситъ его дома, если съ ней не согласуется вся окружающая обстановка, полы, потолки, стѣны окна и т. д. Фирма Мазаро-Рибалье представила предметы, въ которыхъ видна рѣзкая противуположность: всѣ они поражаютъ своей оригинальностію, доходящей до эксцентричности. Фантастическими и какъ-то странными кажутся подражанія Диля греческой мебели. Металлическія ящерицы выползаютъ изъ средины рисунковъ. Буйволовы ноги составляютъ основаніе, а голова и рога фронтонъ мебели. Шкафъ для серебра въ греческомъ стилѣ, предназначенный въ подарокъ дамѣ, отличается меньшимъ сумасбродствомъ; но все же цвѣта какъ-то отталкиваютъ и вся отдѣлка похожа скорѣе на варварскую чѣмъ на греческую; черное дерево есть матеріалъ преимущественно употребляемый во французской мебельной промышленности, но очень жаль, что во французскомъ отдѣлѣніи такъ непростительно злоупотребляютъ этимъ деревомъ, чистота и упругость котораго такъ важны при художественной обработкѣ. Такъ напримѣръ, оно употребляется вмѣстѣ съ дубомъ съ явнымъ намѣреніемъ производитъ рѣзкіе контрасты въ краскахъ, свѣтѣ и тѣняхъ. Во вторыхъ черное дерево употребляется не особенно удачно для рамокъ голубой эмали. Такія сопоставленія рѣжутъ глаза подобно то-

Превосходныя лѣпныя работы, въ особенности для декорацій потолковъ и другихъ архитектурныхъ украшеній выставили Фишбахъ и Мезеръ изъ Вѣны и заслужили общія похвалы. Всѣ были согласны въ томъ, что эти художественныя произведенія суть лучшія въ своемъ родѣ между всѣми другими подобными произведеніями. Одинъ изъ хозяевъ заведенія, Фридрихъ Фишбахъ, извѣстный художникъ. Онъ между прочимъ, вмѣстѣ съ Морелемъ изъ Парижа, издалъ превосходныя гравюры подъ заглавіемъ «Плоскостные орнаменты отъ 5—17 столѣтія» и состоитъ рисовальщикомъ при императорскомъ музеѣ художествъ и промышленности. Онъ также рисуетъ узоры на кружевной фабрикѣ Фабера и К° въ Вѣнѣ. Изъ присланныхъ на выставку превосходныхъ произведеній этой фабрики, мы прилагаемъ здѣсь по вѣрному фотографическому снимку образецъ со вкусомъ сдѣланной оконной занавѣски; узоръ этой занавѣски чрезвычайно красивъ.







му, какъ употребленіе для мебели бѣлыхъ и голубыхъ фарфоровыхъ пластинокъ, что въ особенности встрѣчается у Англичанъ. Впрочемъ подобныя попытки очень не рѣдки. Такъ Шамуа и Лемаринье доставили на выставку шкафы изъ чернаго дерева, фонъ которыхъ былъ испещренъ различными сочетаніями свѣта, тѣней разнообразныхъ матеріаловъ, какъ напримѣръ: слоновой кости, бронзы, лазуреваго и багроваго камней и такъ далѣе. Легла-Морисомъ представлена была рамка изъ чернаго дерева роскошно отдѣланная золоченной бронзой, также столъ не менѣе богато отдѣланный металломъ и т. д. Мейнаръ выставилъ свои образцы мебели, сдѣланные изъ чернаго дерева и бѣлаго (англійскаго) металла, что придаетъ имъ траурный видъ. Пекеро доставилъ дѣйствительно роскошный шкафъ, отдѣлка котораго состоитъ изъ смѣси чернаго дерева съ блестящими, металлическими позолоченными вставками. Мерсье, введеніемъ красныхъ полосокъ на свою мебель изъ чернаго дерева придаетъ ей огненный колоритъ. Бурделей употребляетъ слоновую кость, представляющую, безъ сомнѣнія, болѣе всего подходящее украшеніе къ черному дереву, по своей чистотѣ въ отдѣлкѣ. Въ одномъ чрезвычайно замѣчательномъ шкафѣ, для драгоцѣнныхъ вещей, Аллессандри соединилъ черное дерево

Оригинальныя издѣлія рѣзьбы изъ дерева принадлежатъ Луиджи

Фруллини изъ Флоренціи, между которыми въ особенности первенствующее мѣсто занимаетъ представленная здѣсь барельефная рѣзьба для мебельныхъ и стѣнныхъ украшеній. Художникъ вмѣстѣ съ своими издѣліями прислалъ и необыкновенно красивыя рисунки къ нимъ; рѣзная же его работа принадлежитъ къ превосходнѣйшимъ художественнымъ издѣліямъ доставленнымъ Италіей и стоитъ на одномъ уравнѣ съ лучшими произведеніями среднихъ вѣковъ и, судя по видѣннымъ образцамъ, представляетъ ясные признаки возрожденія искуствъ въ ихъ славномъ въ древности отечествѣ.

съ большими пластинками изъ слоновой кости, отдѣланными горельефами. Шэ выставилъ подобный же шкафъ, бывшій уже, кажется, въ 1862 году на Лондонской выставкѣ. Менѣе эффекта производитъ употребляемая Гунзингеромъ живопись на слоновой кости. Новые способы обработки побудили Рако употреблять для панелей разнообразно окрашенныя и разрисованные жилки, а также и живопись полунагихъ фигуръ. Эта же самая фирма представила единственный бывшій на выставкѣ шкафъ, въ которомъ не было видно никакого другаго матеріала, кромѣ чернаго дерева. Самая форма шкафа была массивно архитектурная, причемъ фигуры его хорошо задуманы, драпировка же выполнена въ строгомъ классическомъ вкусѣ. Вся отдѣлка отличается необыкновенною строгостью, въ особенности для французскаго произведенія. Шопенъ употребляетъ черное дерево только для оправы декорацій; въ его коллекціи горелiефныхъ ландшафтовъ изъ фарфора въ простѣнкахъ вставлены птицы и растенія, вырѣзанныя изъ деревъ теплаго тона. По бокамъ вставлены голубыя фарфоровыя пластинки; отшлифованныя мраморныя плитки заканчиваютъ коллекцію. Едва-ли надо говорить, что трудная

Въ итальянскомъ отдѣленіи обращаетъ на себя вниманіе посѣтителей выставки оригинальная кабинетная мебель Андреа Пиччи изъ Флоренціи, представленная нами здѣсь на рисункѣ. Она сдѣлана изъ чернаго дерева съ украшеніями изъ золоченной бронзы; но при этомъ въ ней особенно замѣчательны изящныя и искусно размѣщенныя мозаическія украшенія изъ камней, драгоцѣнностію матеріала сообщающія мебели очень высокое достоинство.

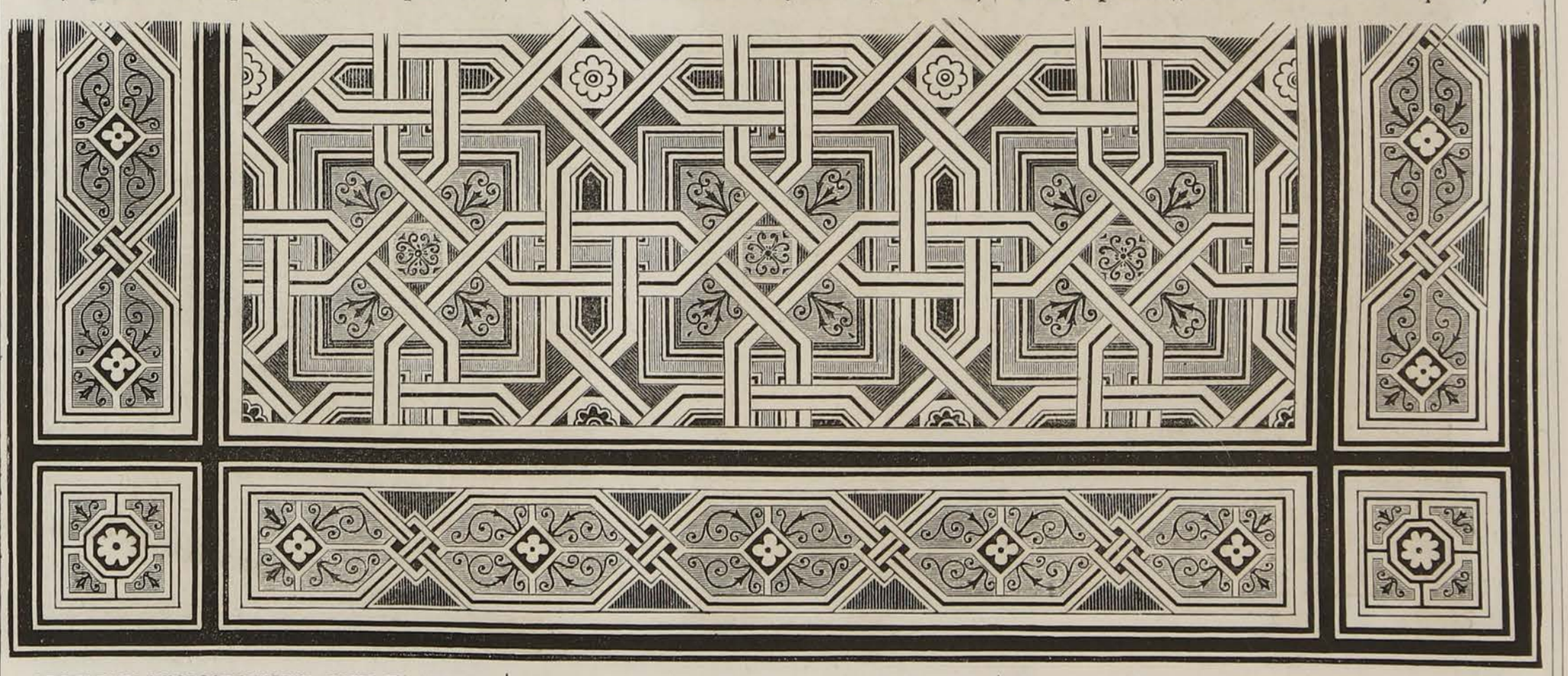
Два карточныхъ ларчика плетеной работы изъ серебра Эмиліо Форте, изъ Генуи, служатъ замѣчательными образчиками серебряныхъ издѣлій.

задача живописной отдѣлки мебели этимъ вовсе не рѣшена. Стоитъ еще упомянуть объ издѣліяхъ Лемоана подъ черное дерево. Для украшеній онъ употребляетъ въ особенности удачно перламутръ, матовый глянецъ и радужная игра цвѣтовъ котораго чрезвычайно красиво выдается на темномъ фонѣ. Это вещество заслуживаетъ вообще болѣе широкаго употребленія. Все вышесказанное даетъ намъ право сдѣлать упомянутое заключеніе, именно: что черное дерево есть самый употребительный матеріалъ въ парижскомъ мебельномъ искусствѣ, къ которому въ другихъ странахъ имѣютъ меньшее пристрастіе, и что во Франціи не довольствуются исключительно чисто художественнымъ эффектомъ, который особенно рѣзко выказызается въ сопоставленіи матово-бѣлой слоновой кости съ темнымъ матовымъ фономъ.

Англія достигла превосходства въ своей мебели для столовыхъ залъ. Эта мебель, въ противуположность гостинной и салонной, должна быть массивнѣй и болѣе темнаго цвѣта. Буфетъ есть именно эта Pièce de Résistance, въ которомъ это характеристическое свойство видно съ особенною ясностію; такую вещь каждый англичанинъ, принимающій у себя гостей, считаетъ предметомъ своей гордости, и искусный столяръ положитъ на него все свое умѣнье. Въ этомъ отно-

Бернаръ Гёнъ, въ Нимѣ, занимаетъ видное мѣсто между французскими краснодеревцами. Образцомъ его издѣлій служитъ представленный здѣсь дубовый шкафъ оригинальнаго рисунка, благородная простота формы котораго, говоритъ за себя вмѣстѣ съ превосходнѣйшимъ исполненіемъ и строгостью работы.

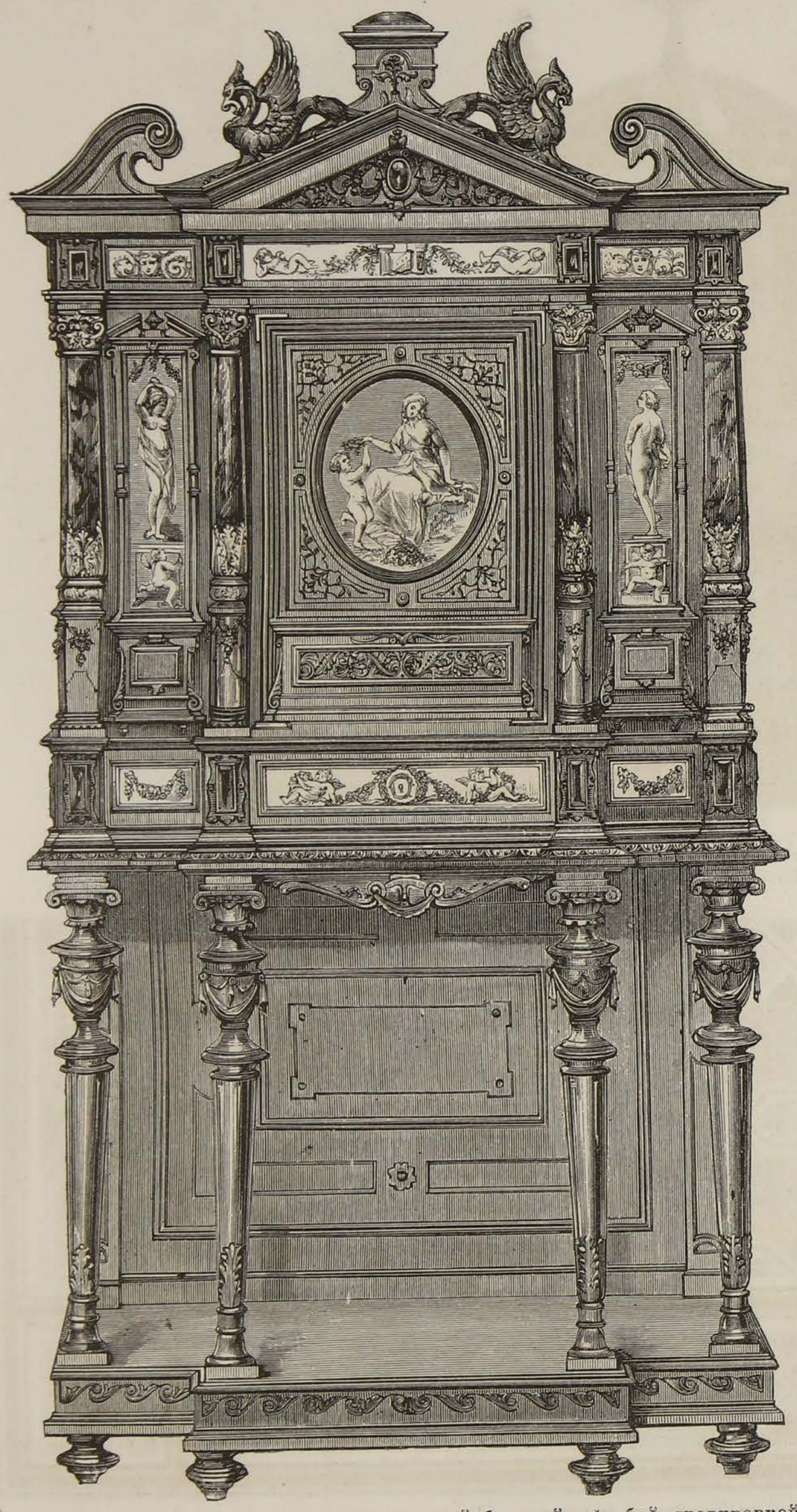
Фабрика Вирта и сыновей, въ Штутгартѣ, представила превосходныя паркетныя доски. Представляя здѣсь одинъ образчикъ такой, съ большимъ вкусомъ сдѣланной, наборной работы, мы должны воздать похвалу произведеніямъ названной фабрики,



одинаково превосходнымъ какъ по своимъ формамъ, такъ и по стилю и заслуживающимъ всеобщую признательность.

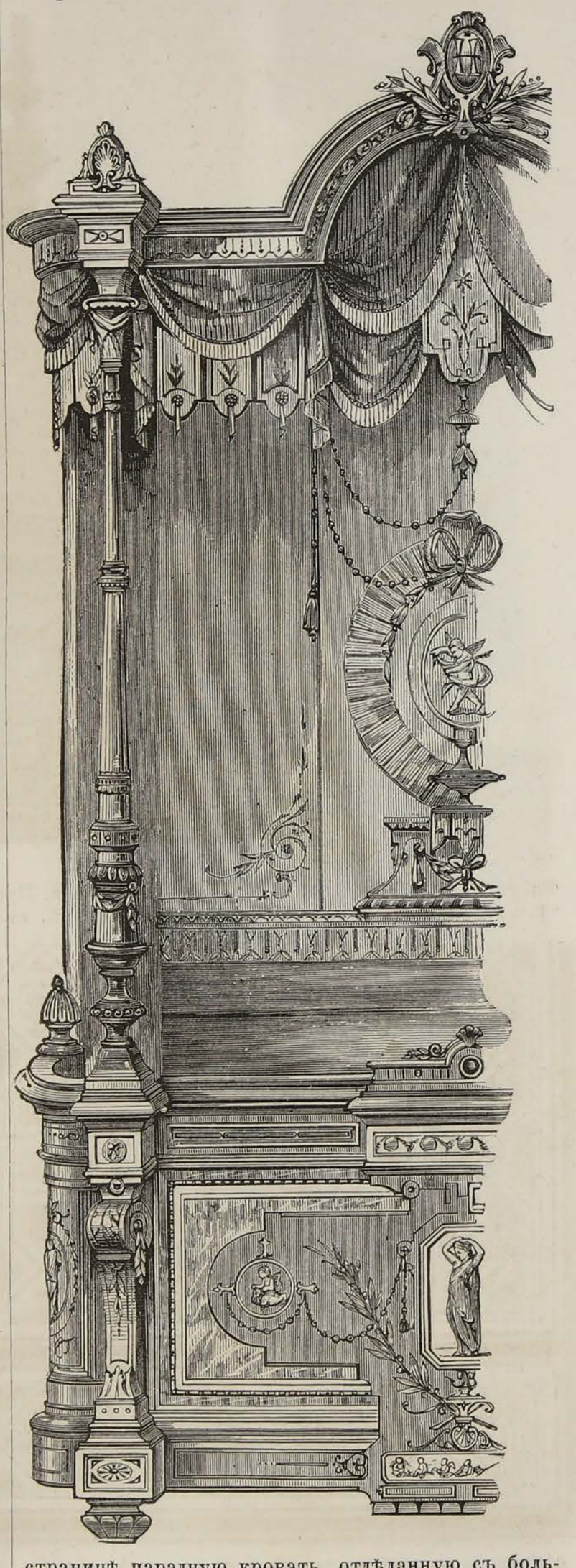
шеніи несравненны издѣлія Троллопа и Джилло; буфеты этихъ двухъ искусныхъ мастеровъ принадлежатъ къ самымъ замѣчательнымъ на выставкѣ. Они отлично отдѣланы во вкусѣ хорошихъ старинныхъ школъ и, кромѣ того, очень удобны, потому что ихъ форма совершенно та же самая, которая придумана старинными знатоками; но, сверхъ того, они сдѣланы по новѣйшимъ правиламъ, причемъ обращено вниманіе на пользу самыхъ украшеній, не имѣющихъ здѣсь никогда главнаго значенія. Удачно задуманный буфетъ Троллопа сдѣланъ на архитектурномъ основаніи во вкусѣ возрожденія, представляющемъ широкій просторъ искусству рѣщика Роджерса. Работа Джилло массивна, роскошна и удобна; тѣмъ не менѣе рисунки и отдѣлка отличаются необыкновенною строгостью. Шкафъ для книгъ изъ чернаго дерева Уайстока изъ Эдинбурга сдѣланъ съ удивительнымъ вкусомъ; вмѣсто различныхъ подражаній въ италіянскомъ вкусѣ, онъ превосходно отдѣланъ въ строгомъ стилѣ, причемъ отдѣльныя части гармонируютъ между собою такъ, что общій видъ производитъ впечатлѣніе умѣренности и спокойствія. Выставка, къ сожалѣнію, часто доказывала, что нерѣдко потрачивается слишкомъ много усидчиваго труда и богатаго матеріала на исполненіе плохо компанованныхъ работъ. Мебель для будуара и пріемныхъ комнатъ

Черное дерево есть матеріалъ, болѣе всего предпочитаемый французскими столярами и, кажется, теперь въ большой модѣ. Рудильонъ, извѣстный краснодеревецъ, сдѣлалъ изъ него прекрасный шкафъ, богато отдѣ-



ланный дорогими украшеніями, золоченой бронзой, рѣзьбой, гравировкой, наборной работой изъ слоновой кости и разрисованнымъ фарфоромъ.

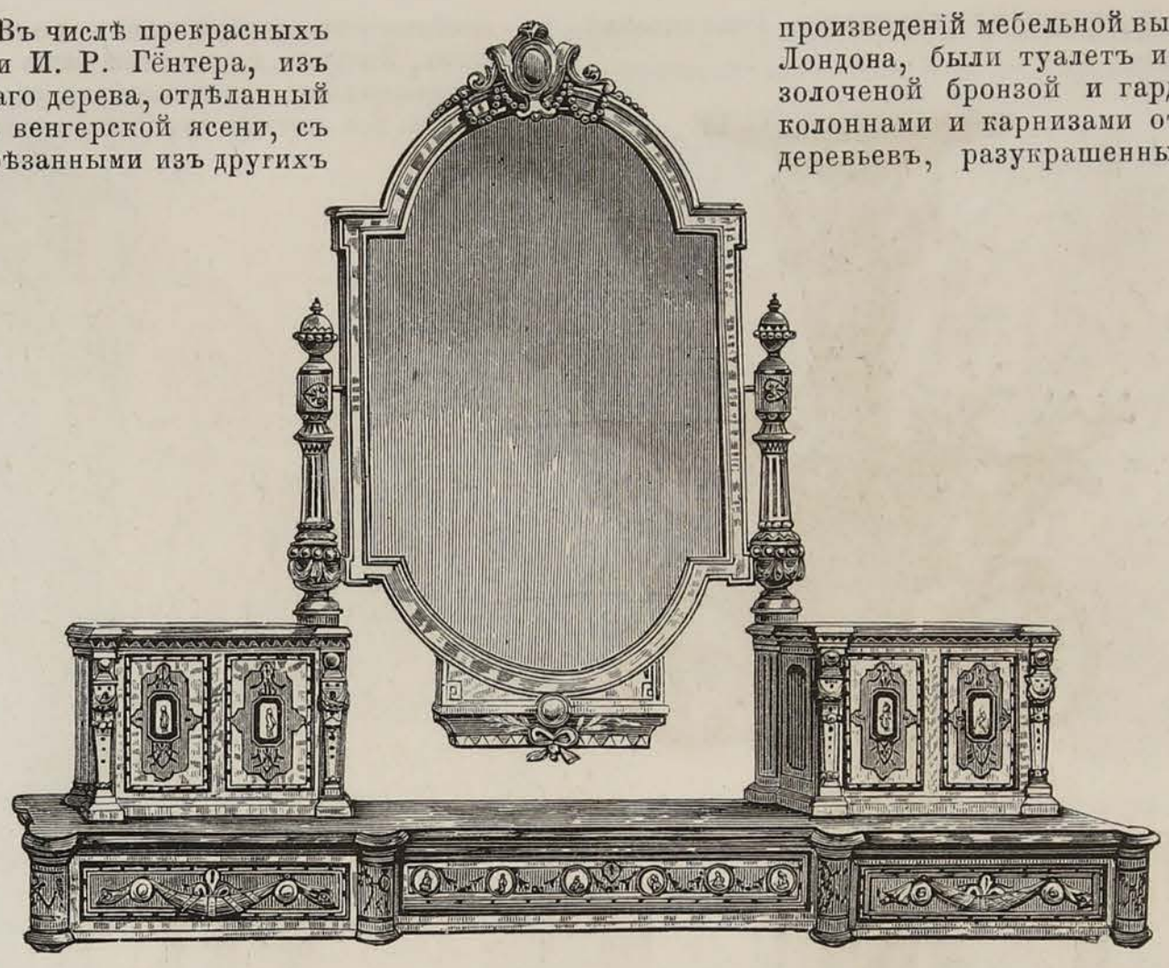
Большое вниманіе обратила на себя роскошная мебель В. и И. Р. Гёнтера въ Лондонѣ, изъ числа которой мы представляемъ на этой

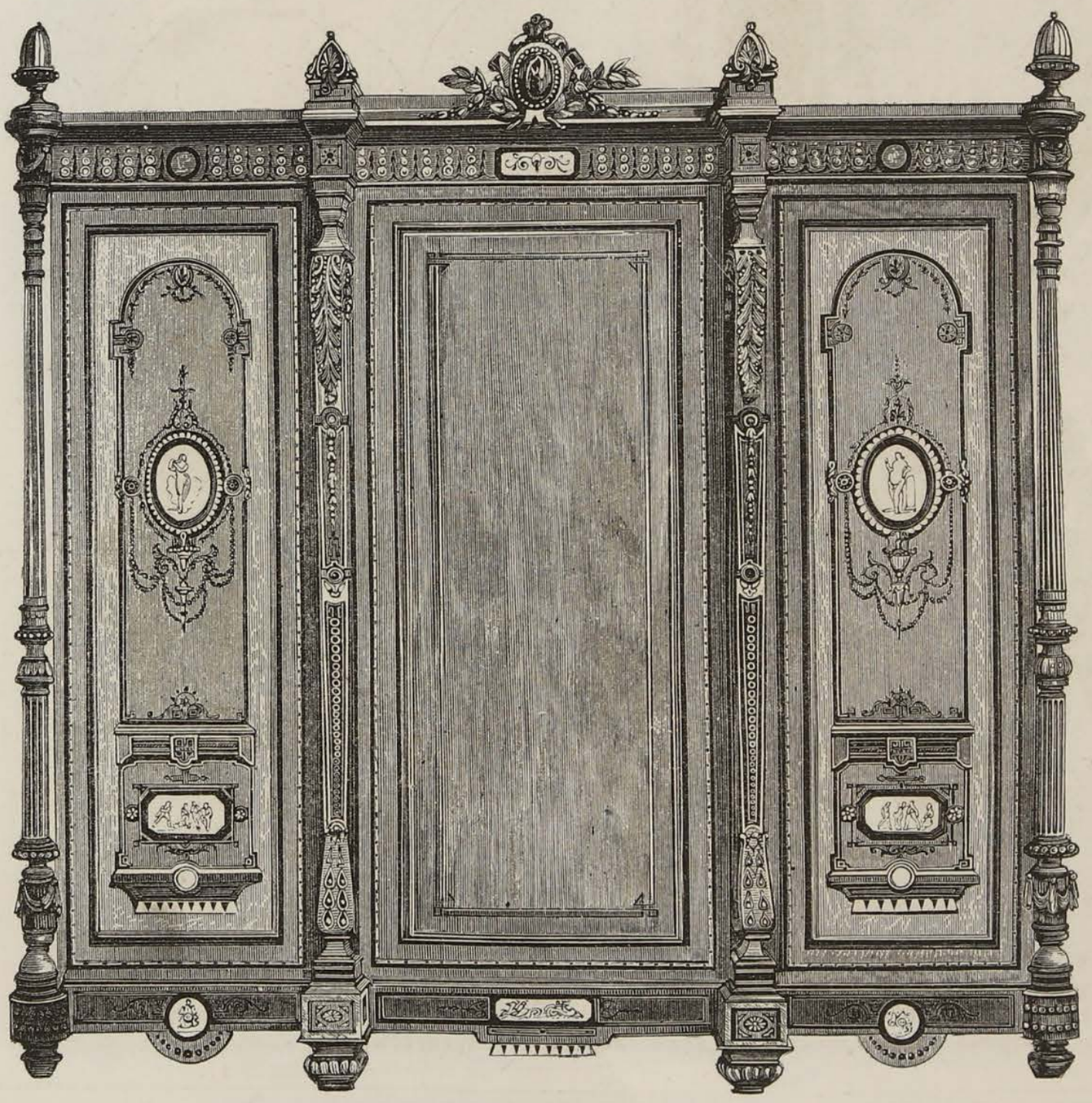


страницѣ парадную кровать, отдѣланную съ большимъ вкусомъ обоями той же фабрики.

должна быть сдѣлана со вкусомъ, изящно и легко и въ то же время имѣть нѣсколько праздничный видъ. Если французскія издѣлія вообще отличаются хорошимъ исполненіемъ, то въ послѣднее время Англія также сдѣлала въ этомъ огромные успѣхи. Такъ на выставкѣ былъ прелестный будуарный шкафъ Райта и Мансфильда, одно изъ лучшихъ произведеній, сдѣланныхъ когда нибудь въ этомъ родѣ. Въ живописномъ отношеніи онъ имѣетъ совершенно англійскій характеръ, хотя въ деталяхъ и видны нѣкоторыя позаимствованія у французовъ. Надлежащее смѣшеніе различныхъ стилей, если только оно не ведетъ къ дисгармоніи, вовсе не слѣдуетъ считать недостаткомъ; въ домашней утвари его даже нельзя избѣгать, такъ какъ оно становится часто необходимымъ. Эта любопытная вещь служитъ отличнымъ примѣромъ живописнаго соединенія разныхъ стилей, съ прекрасными и тонкими полихроматическими эффектами, входящими съ недавняго времени въ употребленіе въ Англіи и Франціи. Отдѣлка лицевой стороны роскошныхъ шкафовъ требуетъ въ настоящее время столько же умственной работы, какъ и произведеніе живописи. Въ вышеупомянутомъ произведеніи фонъ состоитъ изъ золотистаго атласнаго дерева, по

Въ числѣ прекрасныхъ произведеній мебельной выставки Лондона, были туалетъ изъ розоваго дерева, отдѣланный золоченой бронзой и гардеробъ изъ венгерской ясени, съ колоннами и карнизами отлично вырѣзанными изъ другихъ деревьевъ, разукрашенный кусочками слоновой кости и живописными медальонами изъ новѣйшаго веджвудскаго фарфора.

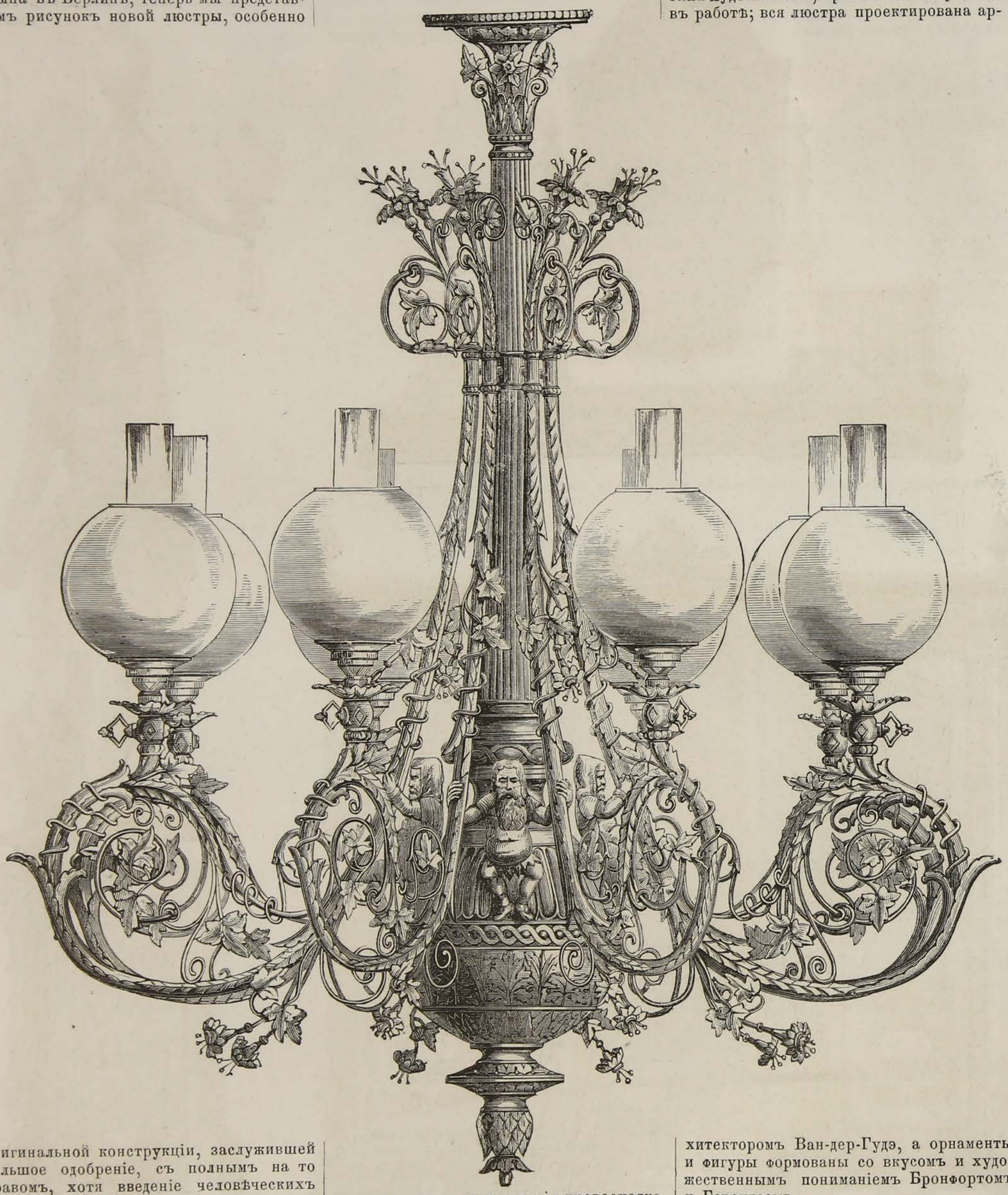




Представленный здѣсь роскошный ламповый пьедесталъ изъ бронзированнаго цинка, взятъ изъ собранія бронзовыхъ и бронзированныхъ издѣлій Мируа старшаго и младшаго въ Парижѣ.

которому украшенія расписаны весьма искусною рукой. Панели выложены веджвудскими фарфоровыми пластинками прекрасно разрисованными въ бѣлый и желтый цвѣта, смѣсь которыхъ не такъ рѣзка, какъ голубаго съ бѣлымъ. Отдѣльныя части цѣлаго соединены посредствомъ обыкновенныхъ золотыхъ гирляндъ, идущихъ отъ выдающихся пунктовъ шкафа, причемъ прямоугольныя формы смягчены красивыми очертаніями линій. Однимъ словомъ, общій видъ шкафа представляетъ картину изъ дерева, отдѣльныя части которой находятся во взаимной гармоніи. Столь же прекрасно сдѣланъ рѣзной кабинетъ изъ чернаго дерева работы Джаксона и Грегема, во вкусѣ итальянскаго renaissance. Его площадки разукрашены съ большимъ вкусомъ арабесками изъ слоновой кости, которыя обрамлены яшмою и лазуревымъ камнемъ. Вообще англичане, кажется, намѣрены конкурировать съ французскими издѣліями изъ чернаго дерева, потому что и другіе фабриканты представили на выставку подобные же, преимущественно роскошные шкафы. Къ сожалѣнію мы видѣли, что британская роскошная мебель отличается едва-ли не въ большей степени, чѣмъ французская, рѣзкими контрастами, множествомъ безвкусно сгруппирован-

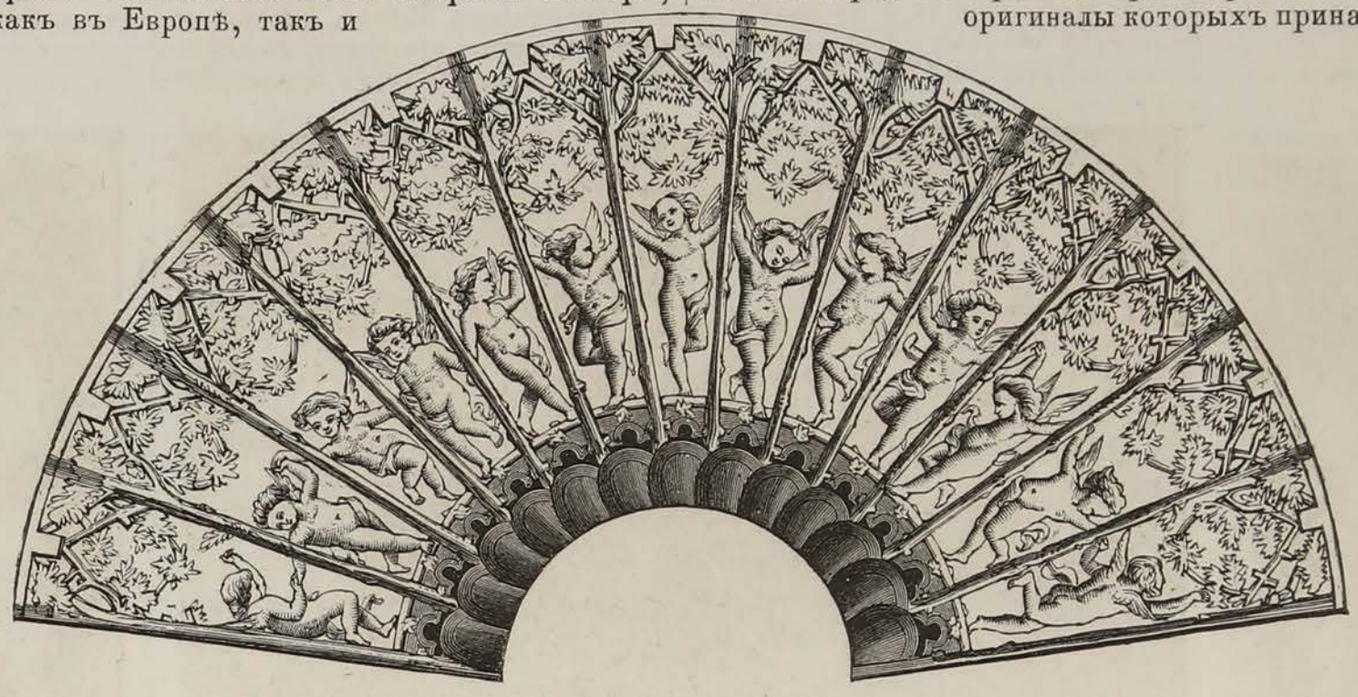
Мы уже прежде упоминали объ удивительно красивой люстрѣ I. C. Спинна и сына въ Берлинѣ, теперь мы представляемъ рисунокъ новой люстры, особенно



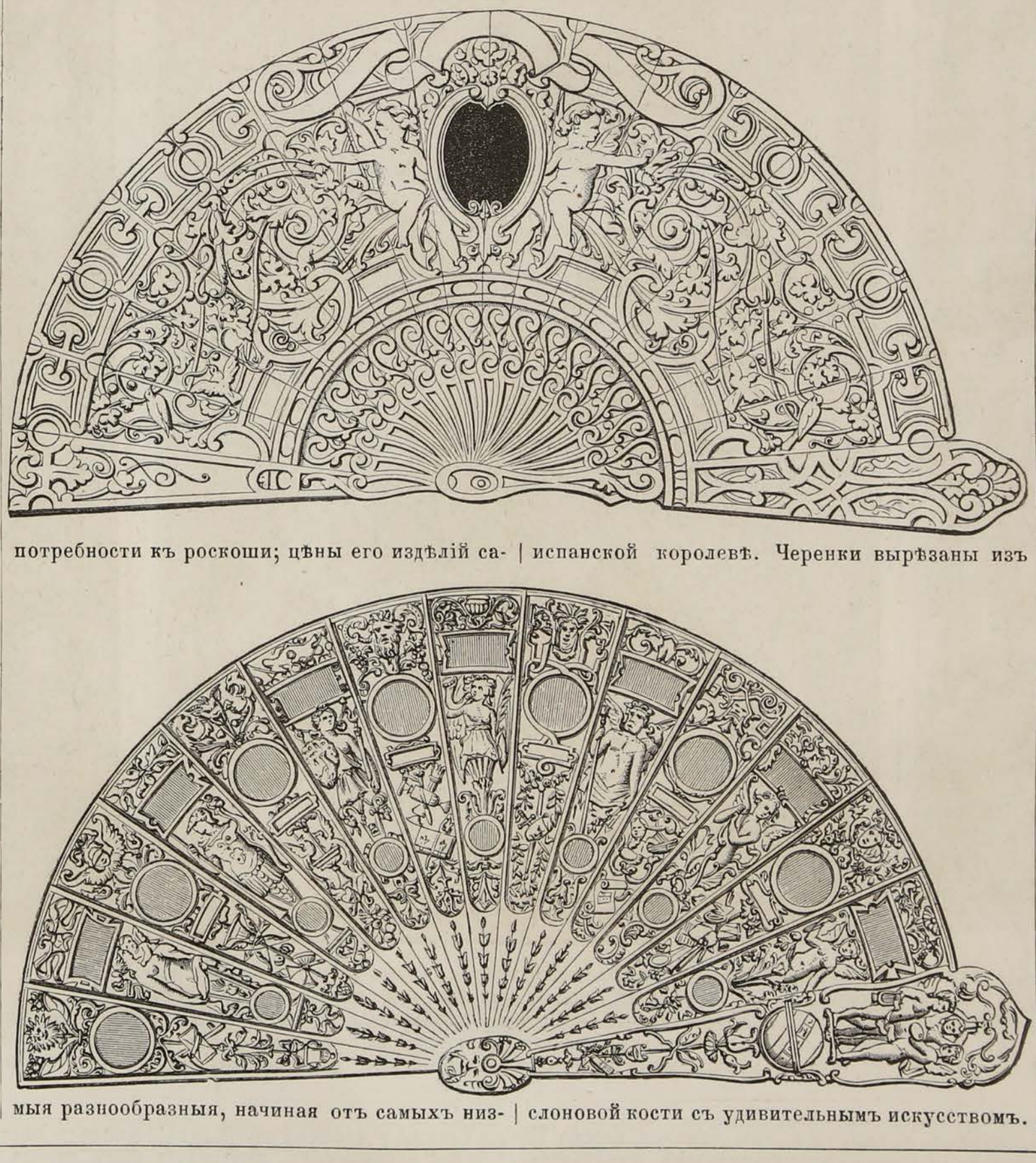
оригинальной конструкціи, заслужившей большое одобреніе, съ полнымъ на то правомъ, хотя введеніе человѣческихъ фигуръ даже и въ видѣ карликовъ-гномовъ, встрѣтило порицаніе. Техническая сторона этого произведенія превосходна, въ особенности заслуживаетъ похвалы позолота. Рисунки доставлены были многими художниками, принимавшими участіе въ работѣ; вся люстра проектирована архитекторомъ Ван-дер-Гудэ, а орнаменты и фигуры формованы со вкусомъ и художественнымъ пониманіемъ Бронфортомъ и Берендсомъ.

ныхъ и не идущихъ къ дѣлу украшеній и,—что у французовъ встрѣчается очень рѣдко,—неуклюжестью, неимѣющею ничего общаго съ прочностью. Въ англійскомъ отдѣленіи отличается оригинальностью мебель въ готическомъ стилѣ. Въ этомъ вкусѣ теперь сдѣлалось возможнымъ появленіе буфетнаго шкафа работы Голландса, по рисункамъ Тальберта, который представляетъ мастерское произведеніе въ своемъ родѣ. Эта работа имѣетъ очевидно историческій характеръ и смѣло могла-бы занять мѣсто въ лучшей мастерской рѣзчика-художника среднихъ вѣковъ. Другіе издѣлія въ этомъ же родѣ кажутся менѣе удачны по выполненію. Можно положительно утверждать, что строгія линіи готическаго стиля плохо гармонируютъ съ тѣми условіями, которыя требуются отъ мебели домашнимъ комфортомъ и удобствами для тѣла. Подобныя издѣлія часто имѣютъ видъ чего-то безобразнаго и во всякомъ случаѣ, по своей неуклюжести идутъ только къ обстановкѣ, имѣющей подобный же характеръ. Относительно англійской мебели для спаленъ съ нашей точки зрѣнія намъ не приходится говорить многаго, потому что она представляетъ рѣдкій случай для художественнаго развитія, но, надо отдать ей справедливость въ томъ, что она отличается необыкновенный простотой. Впрочемъ и здѣсь заслуживаетъ вниманія туалетный столъ

Александръ въ Парижѣ въ настоящее время замѣчательнѣйшій вѣерный мастеръ, какъ въ Европѣ, такъ и



въ Америкѣ, удовлетворяющій этой женской потребности къ роскоши; цѣны его издѣлій са-



мыя разнообразныя, начиная отъ самыхъ низ-

кихъ и до невѣроятно высокихъ. Представленныя въ серединѣ страницы три вѣера снимки, оригиналы которыхъ принадлежатъ французской и русской императрицѣ и испанской королевѣ. Черенки вырѣзаны изъ

слоновой кости съ удивительнымъ искусствомъ.

и гардеробъ работы Гёнтера, сдѣланный изъ атласнаго дерева, мягкія краски котораго производятъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе. Вообще можно посовѣтывать меблировать различныя комнаты одного дома, подъ цвѣтъ, соотвѣтствующій ихъ назначенію, которые однакожъ не должны рѣзко отличаться другъ отъ друга, представляя въ то же время достаточное разнообразіе и живой контрастъ. Слѣдуетъ кромѣ того, упомянуть съ признательностью объ дешевой спальной мебели Дейера и Уатса, сдѣланной изъ лакированнаго дерева, подъ различныя сорты дерева и при этомъ такъ превосходно, что ее нельзя иногда отличить отъ мебели, сдѣланной изъ самыхъ дорогихъ матеріаловъ съ изящнѣйшей отдѣлкой.

Представителемъ бельгійской мебельной промышленности былъ буфетъ работы Снутцеля изъ Брюсселя, который можно назвать скорѣе конгломератомъ, чѣмъ цѣльнымъ и однороднымъ издѣліемъ. Панели его и спинки испещрены птицами, дичью и листьями, а угольные столбы представляютъ фигуры. Большой шкафъ для книгъ Снайерсъ-Ранга болѣе удовлетво-

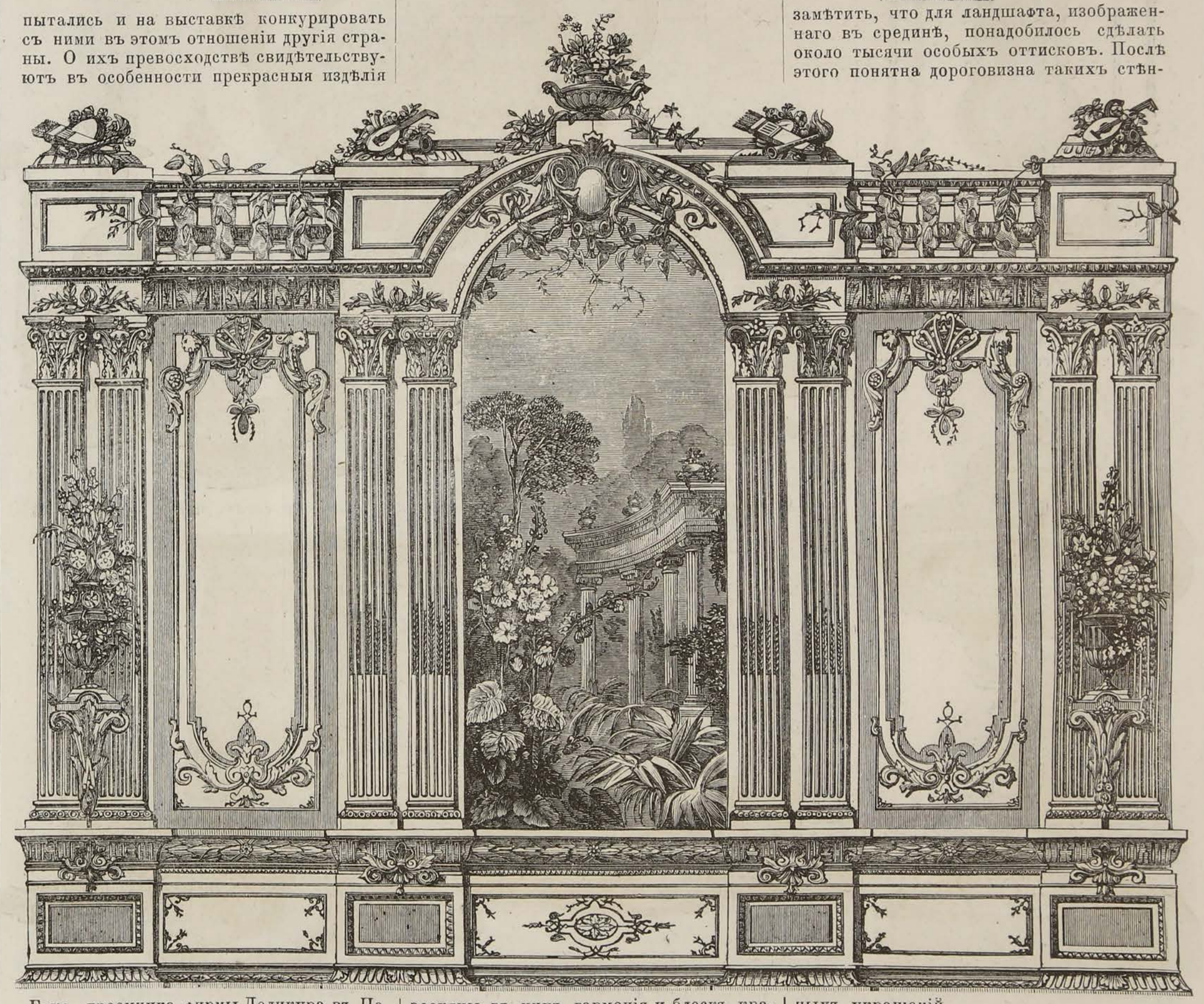
Мы представляемъ здѣсь еще разъ снимокъ съ дорогихъ стѣнныхъ обой съ знаменитой императорской мануфактуры въ Бовэ, ко-

торыя нигдѣ въ свѣтѣ не дѣлались съ такимъ совершенствомъ, относительно гармоніи цвѣтовъ, и съ такимъ художественнымъ эффектомъ. Если считать верхомъ ткацкаго искусства старинныя фландрскія обои и тканныя матеріи Людовика XIV, то настоящія издѣлія знаменитой фабрики подъ разумнымъ управленіемъ Бадэна, нисколько не уступаютъ имъ. Хотя эта фабрика прислала на выставку не очень много своихъ издѣлій, но представленныя образцы были единственными въ своемъ родѣ. Въ нихъ тканье также хорошо, какъ и живопись, и едва вѣришь глазамъ, чтобы эти живописныя изображенія были машинной работы, а не произведеніемъ свободнаго искусства. Копіи съ натуры нельзя снять вѣрнѣе, чѣмъ на этихъ матеріяхъ, огромная цѣна которыхъ дѣлаетъ ихъ доступными, разумѣется, только исключительному кружку покупателей, но, конечно, они понравятся всякому, понимающему красоту, оттого они всегда будутъ вызывать удивленіе.

ряетъ строгаго критика, а кабинетъ изъ чернаго дерева Гобарта, можно назвать истинно-художественнымъ произведеніемъ. Впрочемъ бельгійская мебель, за немногими исключеніями, отличается болѣе прочностью, чѣмъ красотою, и разсчитана болѣе на произведеніе хорошаго общаго впечатлѣнія, не отличаясь особенно старательною отдѣлкою, причемъ въ украшеніяхъ болѣе натурализма, чѣмъ художественнаго вкуса.

Италія со славой вытѣснила всѣхъ конкуррентовъ по части буфетовъ въ такъ называемомъ кухонномъ или столовомъ стилѣ. Ферри и Бартолоцци въ Сіенѣ выставили такой буфетъ, одинъ взглядъ на который возбуждаетъ уже аппетитъ. «Теперь я отлично пообѣдалъ!» сказалъ одинъ расчувствовавшійся англичанинъ, постоявши долго передъ буфетомъ со сложенными на животѣ руками и отходя со вздохомъ далѣе. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь было все, что въ состояніи возбудить удивленіе охотника до лакомыхъ блюдъ: свиныя головы и морскіе раки, угри и камбалы, зайцы, бекасы, куропатки, утки, дорогія фрукты всѣхъ временъ года, однимъ словомъ все, что только можетъ очаровать зрѣніе и раздразнить аппетитъ. Сфинксъ какъ будто наблюдаетъ за всѣмъ этимъ, между тѣмъ какъ маленькій купидонъ подумываетъ о дальнѣйшихъ удовольствіяхъ. И однакожъ, такое нелѣпое издѣліе претендуетъ быть настоя-

Парижскіе бумажные обои считаются самыми изящными на свѣтѣ. Напрасно пытались и на выставкѣ конкурировать съ ними въ этомъ отношеніи другія страны. О ихъ превосходствѣ свидѣтельствуютъ въ особенности прекрасныя издѣлія рижѣ, которому Франція преимущественно обязана огромными успѣхами въ этой отрасли промышленности. Изъ выставленныхъ этою фирмою издѣлій мы представляемъ изображенія полнаго куска стѣнныхъ обоевъ и части другаго куска; рисунки сдѣланы Дюмономъ. Особенно замѣтить, что для ландшафта, изображеннаго въ срединѣ, понадобилось сдѣлать около тысячи особыхъ оттисковъ. Послѣ этого понятна дороговизна такихъ стѣн-



Гука, преемника фирмы Деликура въ Па- | эффектны въ нихъ гармонія и блескъ кра- | ныхъ украшеній.

щимъ художественнымъ произведеніемъ. Этотъ буфетъ отличался пошлой орнаментовкой во вкусѣ возрожденія. Подобныя издѣлія доказываютъ, повидимому, только то, что новѣйшее искусство въ Италіи приняло дурное направленіе, чтобы не сказать пришло въ упадокъ. Но древнее искусство, хотя рѣдко и не вездѣ, уцѣлѣло еще во многихъ городахъ и мастерскихъ, но только мы находимъ и здѣсь слишкомъ большое количество украшеній и очень мало изящества. Это доказываютъ фортепіано съ превосходной рѣзьбой и книжный шкафъ изъ орѣховаго дерева работы Марчизіо и Ленера; издѣлія изъ чернаго дерева съ наборомъ изъ слоновой кости выставленныя Оливеріо, Готти и Анджело; съ неменьшей похвалой слѣдуетъ также упомянуть о небольшихъ шкафахъ и столахъ изъ разныхъ деревьевъ и мозаической работы изъ дерева, Санцетти, Сальваторе, Менгоцци. Но самое почетное мѣсто въ итальянской мебельной промышленности занимаютъ издѣлія Пиччи и Патти, именно: ихъ роскошные шкафы, въ которыхъ архитектура, ваяніе и живопись употреблены въ дѣло съ такимъ искусствомъ, какого не видно ни въ какихъ другихъ издѣліяхъ. Въ этихъ произведеніяхъ, которые должно бы помѣстить скорѣе въ числѣ ювелирныхъ, чѣмъ мебельныхъ издѣлій, въ дѣло были употреблены мозаика, драгоцѣнные камни, мраморъ,

Къ прекраснѣйшимъ собраніямъ

золотыхъ и серебряныхъ, равно

какъ и ювелирныхъ издѣлій, принадлежало собраніе произведеній Бограна въ Парижѣ, въ которомъ почти каждый отдѣльный предметъ былъ драгоцѣнностью, не принимая при этомъ въ соображеніе даже стоимости матеріала. Изъ этого собранія мы представляемъ изображеніе ящичка для драгоцѣнныхъ вещей, въ египетскомъ вкусѣ, оригинальный чайный сервизъ

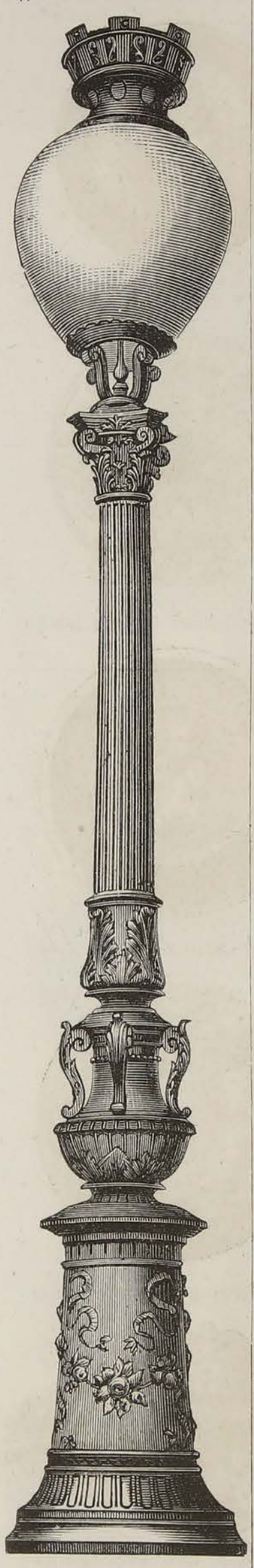
въ подобномъ же стилѣ, немного смѣшанный

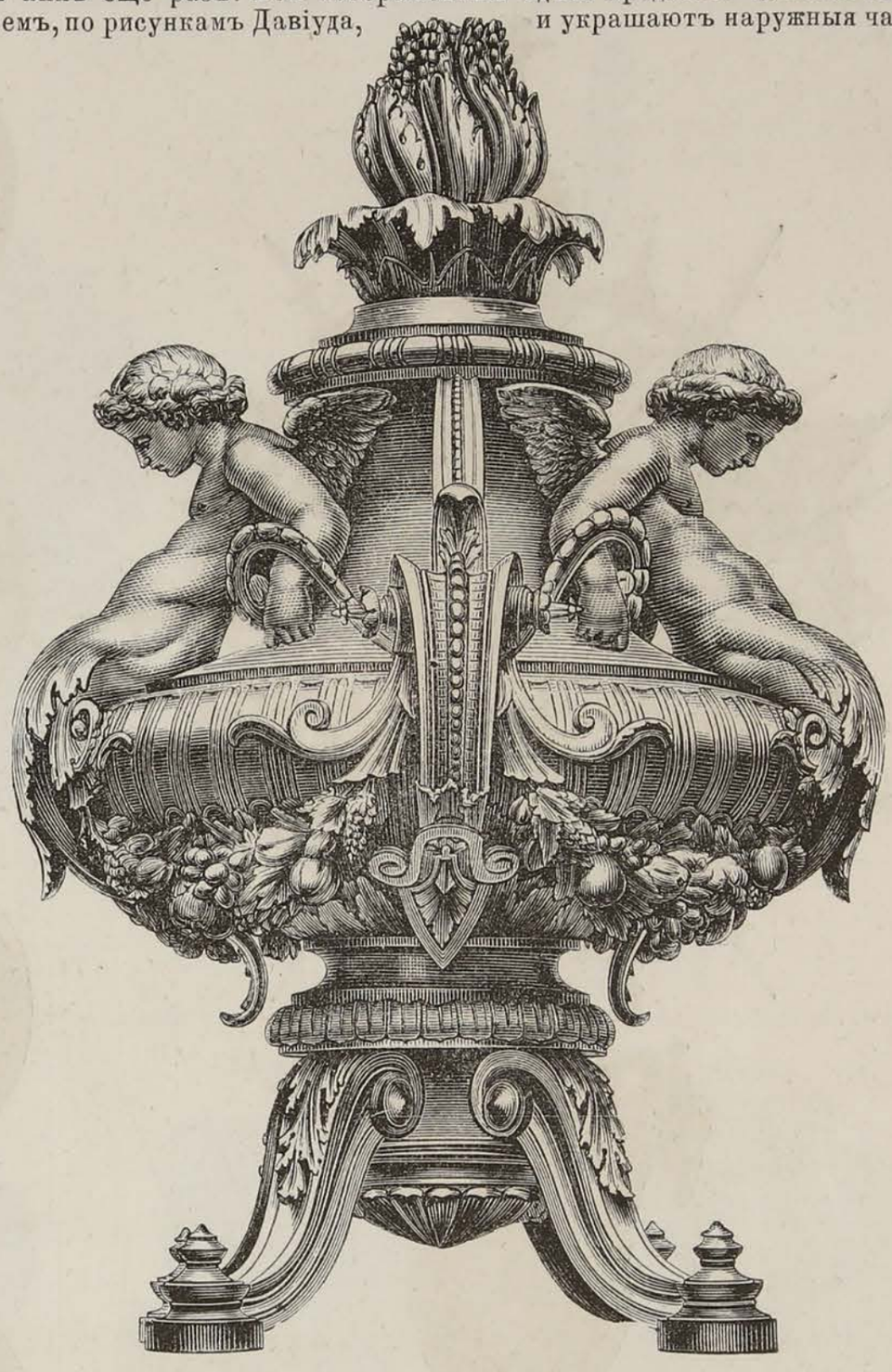
съ китайскимъ, висячую курительницу и бокалъ, всѣ эти вещи, въ высшей степени оригинальны.

фарфоръ, статуетки и т. д., и все это съ такимъ вкусомъ и такой изобрѣтательностью, что рѣшительно возбуждаетъ удивленіе. Сюда же принадлежатъ упомянутые выше флорентинскіе мозаическіе издѣлія. Мы не можемъ не привести въ заключеніе мнѣніе одного знатока искусства объ итальянской мебельной промышленности на парижской всемірной выставкѣ; І. Фальке пишетъ объ этомъ слѣдующее:

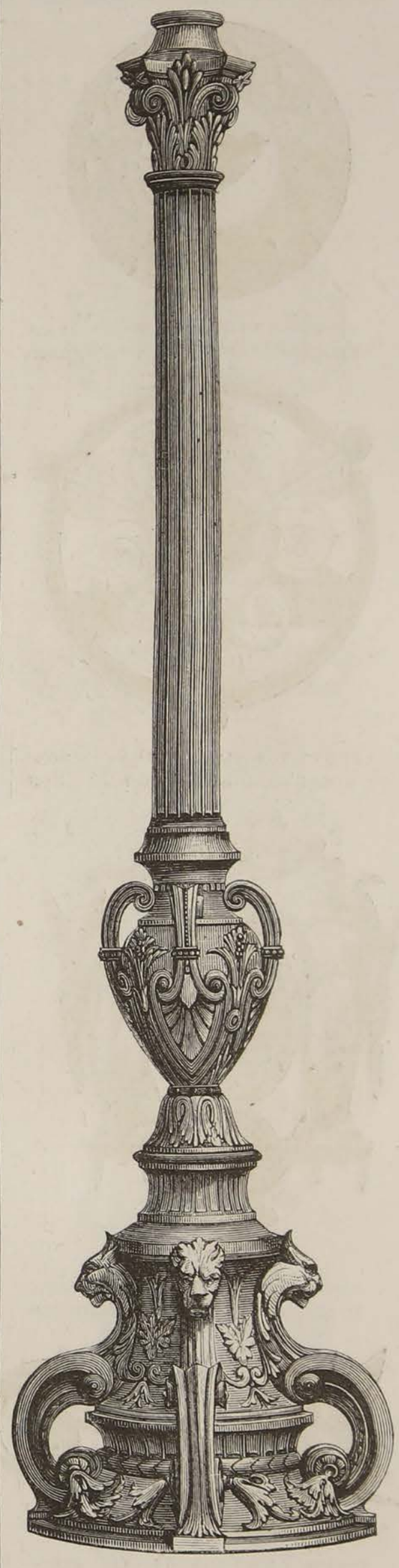
Другая отрасль художественной промышленности въ Италіи, въ которой проглядываетъ большой талантъ и пониманіе красоты, есть рѣзьба изъ дерева для мебели или большихъ и мелкихъ изящныхъ вещицъ въ родѣ рамокъ, ящичковъ и т. п. Подобныхъ образчиковъ на выставкѣ было безчисленное множество; крупныя издѣлія этого рода, напр. буфеты, страдаютъ колоссальностью размѣровъ и тяжеловѣсностью, такъ что они какъ-то и не похожи на мебель, но при этомъ рѣзныя украшенія отличаются замѣчательной красотой рисунка, смѣло задуманными рельефами и искуснымъ исполненіемъ; мелкія издѣлія наборной работы, покрытыя рельефами, по большей части очаровательны по своему изящному исполненію. Если гдѣ-нибудь есть великолѣпные образчики знаменитой мебели во вкусѣ возрожденія, то это конечно въ этой отрасли современной итальянской художественной промышленности; тутъ

О бронзовыхъ издѣліяхъ Матифа въ Парижѣ было уже неоднократно упоминаемо, но необыкновенное ихъ разнообразіе побуждаетъ возвратиться къ нимъ еще разъ. Всѣ изображенные здѣсь предметы сдѣланы Мюргеемъ, по рисункамъ Давіуда,

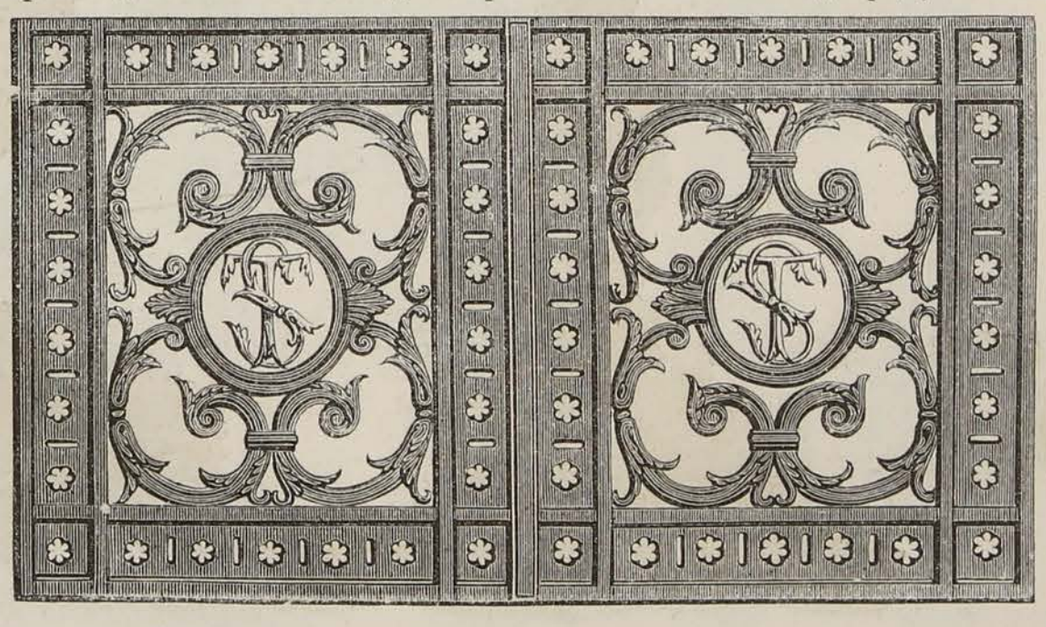




и украшаютъ наружныя части балкона, всѣ эти предметы сдѣланы въ лучшемъ стилѣ и отличаются превосходной отдѣлкой.



люксенбургскаго дворца, принадлежа къ числу декораціонныхъ работъ, произведенныхъ въ послѣднее время какъ въ самомъ дворцѣ, такъ и



внѣ его. У насъ изображены два прекрасные канделябра для газоваго освѣщенія, великолѣпная ваза значительной величины и части

есть все, начиная отъ нѣжныхъ плоскихъ рельефовъ ранней эпохи возрожденія и до тяжелыхъ эфектныхъ издѣлій позднѣйшихъ венеціанцевъ.

Наборная работа изъ дерева была въ большомъ употребленіи въ Италіи въ послѣднее столѣтіе среднихъ вѣковъ и главными центрами ея были Венеція и Флоренція. Множество этихъ издѣлій, сохранявшихся еще и до настоящаго времени, указываютъ на процвѣтаніе ихъ еще въ XIV столѣтіи, прежде чѣмъ развитіе плоскихъ и Mezzo-рельефовъ съ раскрашеннымъ фономъ проникло въ столярное искусство среднихъ вѣковъ.

Въ теперешней итальянской художественной промышленности употребляются также разнаго рода мозаическіе работы изъ дерева (tarsia), процвѣтавшія въ прежнее время либо одновременно, либо одна послѣ другой. Такъ, на выставкѣ есть множество различныхъ издѣлій въ этомъ родѣ, которыя, подобно флорентинскимъ мозаическимъ рисункамъ изъ камня для ящиковъ, фигурныхъ столовыхъ досокъ, ландшафтовъ и орнаментовъ, составлены изъ большихъ, окрашенныхъ, вытравленныхъ и обожженныхъ деревянныхъ кусочковъ; они отличаются какъ искусной обработкой матеріала, такъ и вообще хорошими рисунками, причемъ желательно только, чтобъ не

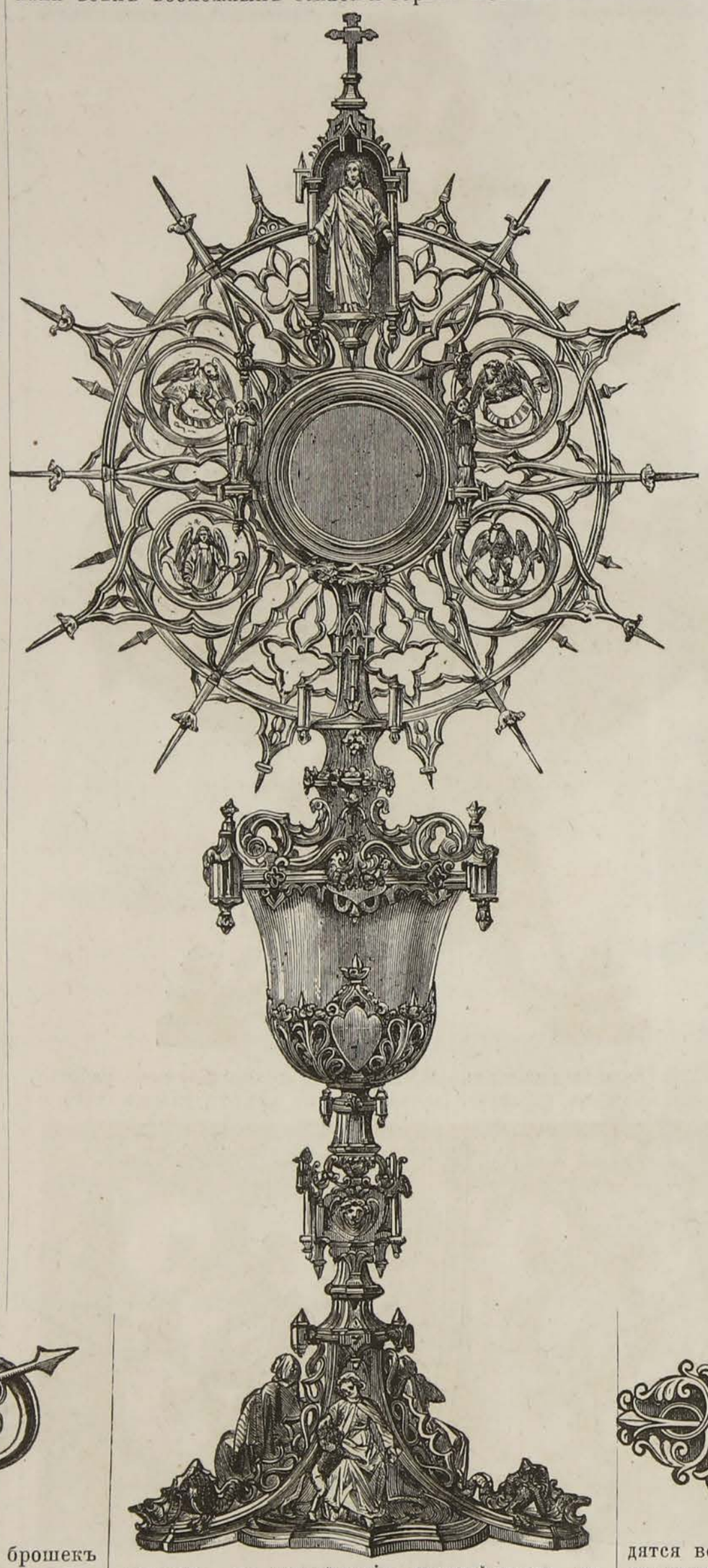
Чрезвычайно изящныя, до малѣйшихъ подробностей обду-

манныя и превосходно исполненныя издѣлія выставлены париж-

скимъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Коффиньономъ, который при-

слалъ самую многочисленную коллекцію украшеній. Какъ изъ

девяти изображенныхъ здѣсь брошекъ ни одна не походитъ на другую, такъ



искусенъ въ примѣненіи драгоцѣнныхъ металловъ, камней, жемчуга и

эмали къ работамъ, поражающимъ глазъ своею роскошью и изяществомъ. Въ чи-

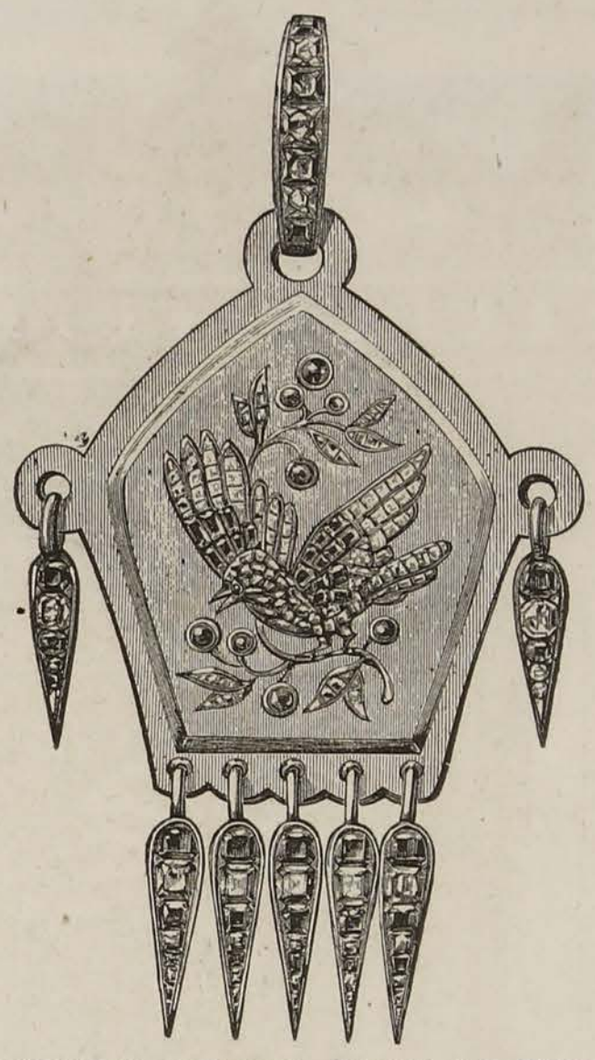
слѣ этихъ предметовъ находятся вещи цѣною отъ нѣсколькихъ франковъ до баснословныхъ суммъ.

было произвольныхъ выдумокъ и безчисленныхъ варіацій въ стилѣ рококо. То же самое можно сказать и о другихъ, напримѣръ римскихъ мозаическихъ работахъ въ подобномъ же родѣ, узоръ которыхъ составляется изъ тонкихъ палочекъ, которые потомъ разрѣзываются на тонкія доски, представляющія каждый одинъ и тотъ же рисунокъ. Мебель изъ чернаго дерева съ наборомъ изъ гладкой и рѣзной слоновой кости заслуживаетъ большой похвалы за превосходную отдѣлку и удачное примѣненіе прелестнаго стиля возрожденія; такая же мебель съ рельефами изъ слоновой кости вышла не менѣе удачна.

При настоящемъ измѣненіи вкусовъ въ художественной промышленности, ни одна сторона не находится въ такомъ счастливомъ положеніи, какъ Италія, потому что ни одной изъ нихъ ея собственное прошлое не представляетъ такихъ разнообразныхъ и во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательныхъ образцовъ. Вкусы новѣйшаго времени опять обращаются къ майоликамъ, этой исчезнувшей, съ введеніемъ въ употребленіе фарфора, глиняной фабрикаціи, для производства которой Италія была въ теченіе двухъ столѣтій главной страной. Фабрика Доччіа, какъ показываютъ выставленныя ею издѣлія, обратила на это вниманіе и старалась придать фарфоровымъ издѣліямъ прекрасныя формы майоликовой посуды. Италіи остается только умѣть отличить въ архивахъ своего искус-

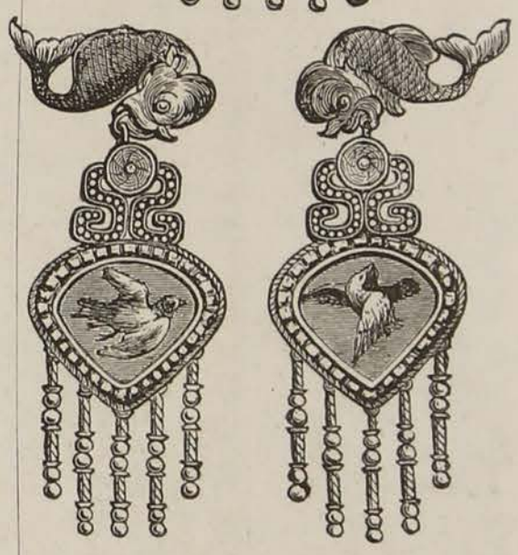
Между французскими ювелирными издѣліями одно изъ первыхъ мѣстъ занимали

издѣлія Фонтенэ въ Парижѣ. Большая ихъ часть была исполнена въ этрусскомъ, египетскомъ, греческомъ или римскомъ стилѣ, и отличалась



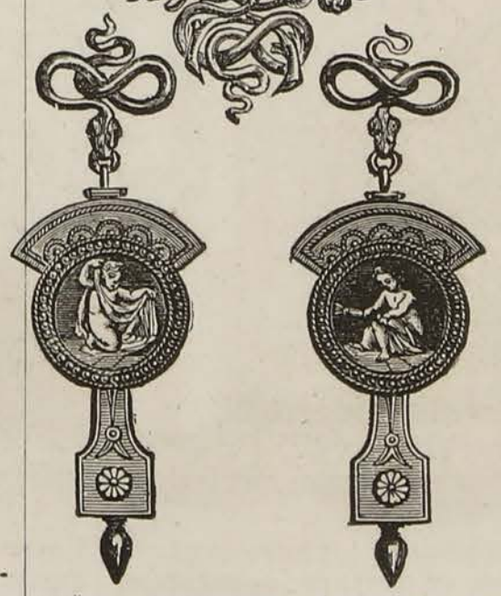
превосходною отдѣлкою, вполнѣ соотвѣтствовав-

выпуклыя фигуры птицъ изъ брилліантовъ, мелкія украшенія

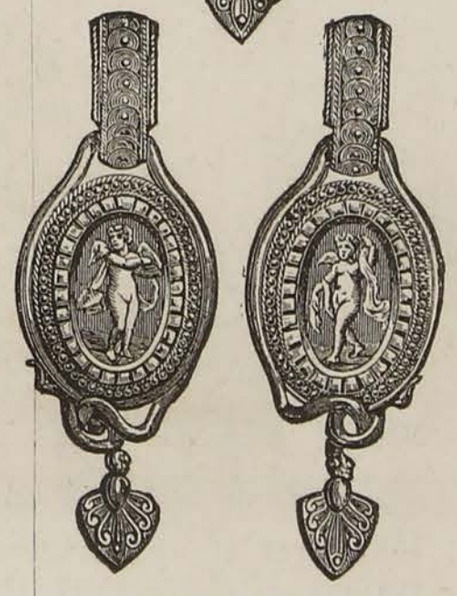


изъ жемчуга, брилліантовъ и рубиновъ. Другія брошки и разныя

шею драгоцѣнности матеріала. Изъ числа изображенныхъ



здѣсь висячихъ брошекъ двѣ



большія сдѣланы изъ нефрита,

серьги отличаются оригинальностію формы и прекресною эмалью.

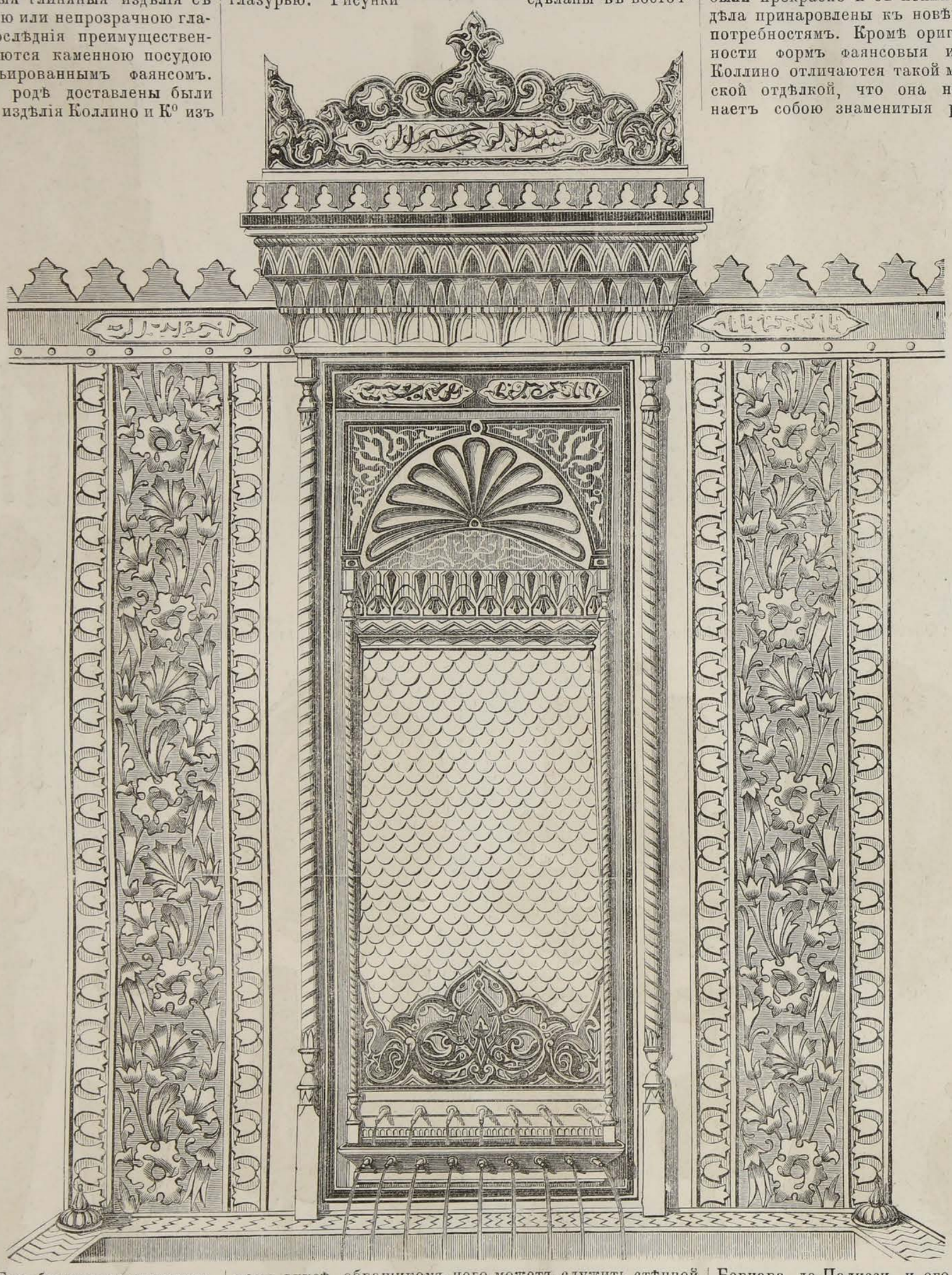
ства хорошее отъ дурнаго, и руководиться при этомъ приговорами исторіи.

КОВРОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ШЕРСТЯНЫЯ, ШЕЛКОВЫЯ, БУМАЖНЫЯ ТКАНИ И СМѢШАННАЯ ПРЯЖА.

I. Шерсть. Прядильныхъ веществъ существуетъ очень много, но если принять во вниманіе только тѣ, которые вошли во всеобщее употребленіе, то ихъ окажется мало. Какъ извѣстно, всѣ онѣ либо растительнаго, либо животнаго происхожденія. Къ первой категоріи принадлежатъ: ленъ, конопля, хлопчатая бумага и ихъ многочисленныя суррогаты; ко второй — шерсть (овечья, козлиная, кроликовая, альпака и т. д.) и шелкъ. Мы начнемъ нашъ краткій обзоръ съ шерсти.

Всякій знаетъ, что шерсть бываетъ весьма различныхъ сортовъ отъ одной и той же породы животныхъ и что для обозначенія ихъ свойствъ и достоинствъ существуетъ цѣлая номенклатура. Главнѣйшія, требуемыя отъ шерсти качества суть:

Подъ фаянсомъ подразумѣваются пористыя глиняныя издѣлія съ прозрачною или непрозрачною глазурью; послѣднія преимущественно называются каменною посудою или эмальированнымъ фаянсомъ. Въ этомъ родѣ доставлены были глиняныя издѣлія Коллино и К° изъ Парижа. Его образцовыя произведенія, которыя производили эфектъ, какъ своими прекрасными формами, такъ и превосходной глазурью. Рисунки сдѣланы въ восточномъ вкусѣ, образчикомъ чего можетъ служить стѣнной фонтанъ, представленный здѣсь на рисункѣ; персидскіе, арабскіе, мавританскіе образцы были прекрасно и съ пониманіемъ дѣла принаровлены къ новѣйшимъ потребностямъ. Кромѣ оригинальности формъ фаянсовыя издѣлія Коллино отличаются такой мастерской отдѣлкой, что она напоминаетъ собою знаменитыя работы Бернара де-Палисси и его преемниковъ.



тонкость, длина, крѣпость и эластичность; далѣе обращаютъ вниманіе на цвѣтъ и глянецъ, въ этомъ отношеніи шерсть можетъ походить на шелкъ или приближаться къ бумагѣ; качества пріобрѣтаемыя ею при дальнѣйшей обработкѣ также различны: длинношерстные сорта относительно выдѣлки приближаются къ выдѣлкѣ льна и конопли, а короткіе къ хлопчатой бумагѣ.

Въ этомъ смыслѣ шерсть (подъ этимъ названіемъ разумѣется преимущественно шерсть овечья) дѣлится на два сорта. Первый служитъ для фабрикаціи ковровъ, мебельныхъ матерій, шалей, фланели, одѣялъ и длинношерстныхъ тканей; второй употребляется для суконнаго производства въ обширномъ смыслѣ.

Ковровыя и мебельныя матеріи. Употребленіе ковровъ, шерстяныхъ занавѣсъ и т. п. тканей, распространено по всему свѣту. Они сдѣлались самою обыденною потребностью роскоши. Кочующія племена азіятской плоской возвышенности употребляли войлокъ и грубыя шерстяныя ткани для защиты отъ солнечнаго жара и ночной прохлады. Съ изобрѣтеніемъ тканья и пряденья изъ шерсти животныхъ стали выдѣлываться ткани съ различными узорами и окраской. Еще во времена Гомера славились вавилонскія, тирскія и си-

Какъ всѣмъ парижанамъ, такъ и большинству посѣтителей всемірной выставки, хорошо извѣстенъ торговый домъ Бланшъ, который вѣроятно есть самое обширное заведеніе по части вышиваній въ цѣломъ свѣтѣ. Сюда стекается все, что дѣлается на всемъ земномъ шарѣ по части этой промышленности, и рядомъ съ самыми простѣйшими домашними матеріями, находятся удивительнѣйшія произведенія искусства для которыхъ рисунки составлялись лучшими артистами. Директоръ Леопольдъ Менье не упустилъ ничего для поддержанія пріобрѣтеннаго его домомъ славы. Образчиками его товаровъ служатъ присланныя имъ на выставку издѣлія, между которыми занимаютъ не послѣднее мѣсто двѣ нарисованныя здѣсь дорогія гардины. Рядомъ съ ними находится множество другихъ матерій, сдѣланныхъ съ такимъ же совершенствомъ.

донскія мастерскія, и уже нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ ткацкое искусство было въ цвѣтущемъ состояніи въ Египтѣ и въ Индіи. Извѣстно даже, что вкусъ обѣихъ упомянутыхъ странъ во многомъ сходился и даже въ настоящее время онѣ имѣютъ много общаго съ Ост-Индіей.

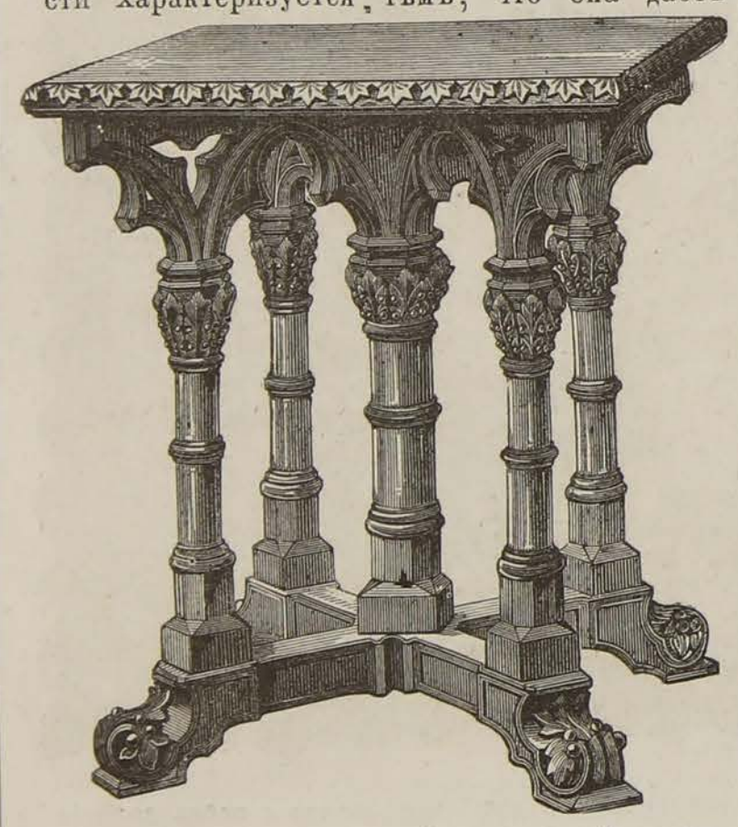
Греки получали изъ Мидіи ковры, которыми они покрывали свои постели и стулья, а въ Персіи приготовленіе ихъ еще съ незапамятныхъ временъ стояло на высокой степени совершенства.

Но время для этихъ странъ прошло совершенно безслѣдно. Перпендикулярные ткацкіе станки, употребляющіеся въ настоящее время ткачами Лагора и Кашемира по всей вѣроятности тѣ же самыя, которыми пользовались ихъ предки еще тысячи лѣтъ тому назадъ, а ткани воспѣтыя Гомеромъ и Виргиліемъ, въ настоящее время употребляются безъ всякаго измѣненія въ Турціи и Алжиріи. Какъ извѣстно въ формѣ въ остаткахъ свайныхъ построекъ открыты образцы разнообразныхъ тканей, доказывающихъ, что ткацкое искусство было извѣстно первобытнымъ народамъ уже за нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ; въ настоящее время удалось даже возстановить простѣйшіе—первобытные вертикальные—ткацкіе станки, которыми они, безъ всякаго сомнѣнія, пользовались при своихъ работахъ.

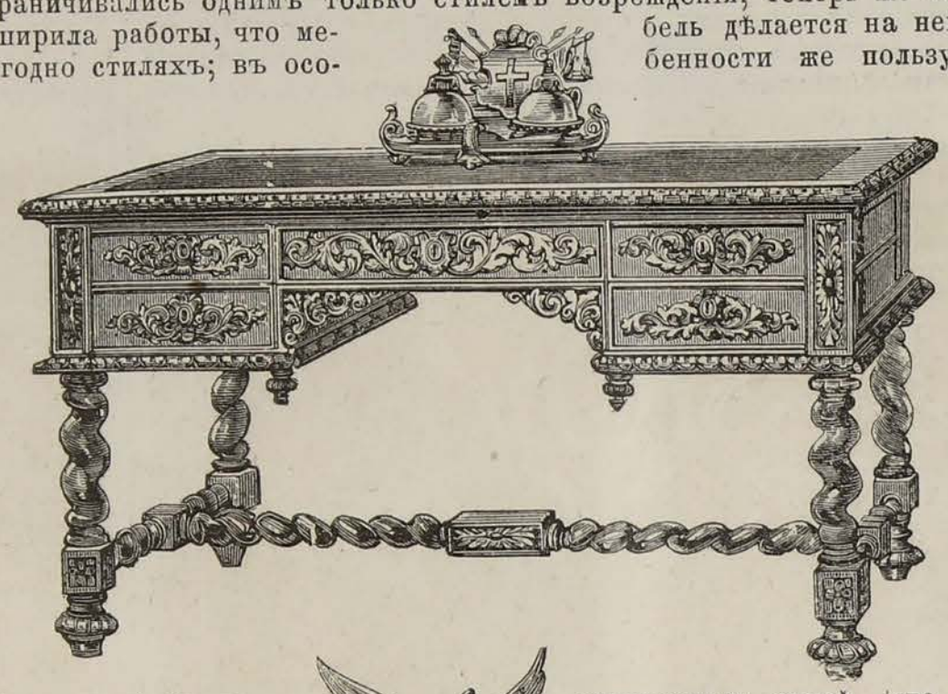
Фабрика рѣзной мебели Л. и С. Левинсоновъ въ Берлинѣ безспорно самая значительная въ

государствахъ Сѣверо-Германскаго Союза, что и видно на представленныхъ ею на выстав-

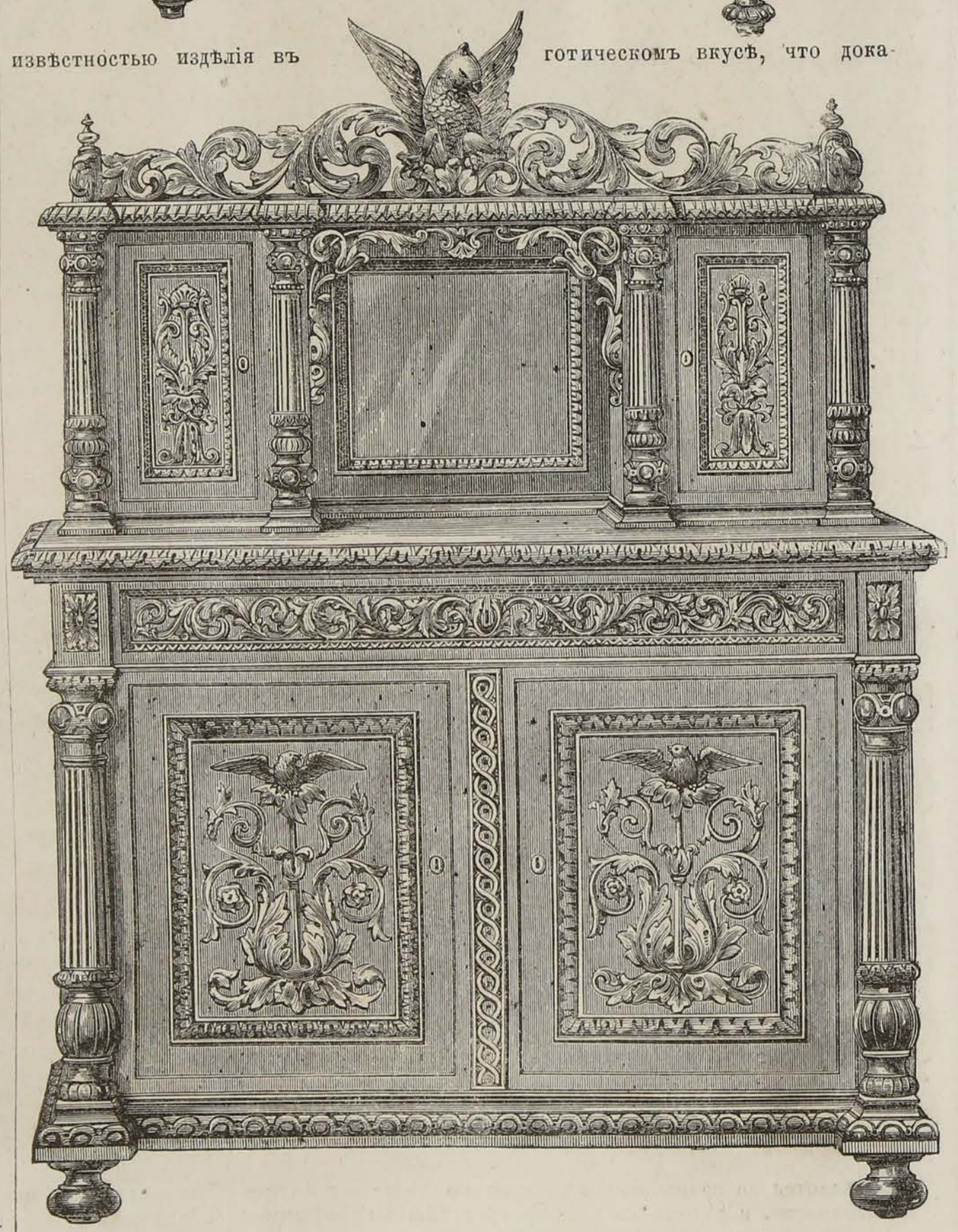
ку издѣліяхъ. Дѣятельность ея въ особенности характеризуется тѣмъ, что она даетъ



постоянную и очень прибыльную работу сотнямъ преступниковъ. Прежде издѣлія этой фабрики ограничивались однимъ только стилемъ возрожденія, теперь же она до того расширила работы, что мебель дѣлается на ней въ какихъ угодно стиляхъ; въ особенности же пользуются



извѣстностью издѣлія въ готическомъ вкусѣ, что доказывается, напримѣръ, представленнымъ здѣсь столомъ для простѣнковъ.



Народы сѣверной Европы долгое время обходились безъ шерстяныхъ ковровъ и одѣялъ. Они вѣроятно замѣняли эти теплыя ткани холодными и жесткими рогожками плетеной работы; но, кажется, Галлы раньше всѣхъ усвоили себѣ ткацкое искусство, и ихъ фабрики въ Аррасѣ пріобрѣли всеобщую славу.

Въ настоящее время на западѣ Англія и Франція, безспорно, замимаютъ первое мѣсто въ ковровой промышленности.

Первая извѣстная мастерская для выдѣлки шерстяныхъ тканей находилась еще въ 10-мъ столѣтіи въ монастырѣ св. Флоріана въ Сомюрѣ, гдѣ монахи ткали знаменитые стѣнные ковры съ изображеніями животныхъ и цвѣтовъ; позже графъ Пуатье предложилъ французскому королю Роберту, за его помощь въ сраженіи, кромѣ денежной суммы, 100 штукъ знаменитыхъ поатьесскихъ ковровъ, самыми усердными покупщиками которыхъ, были преимущественно итальянскіе прелаты.

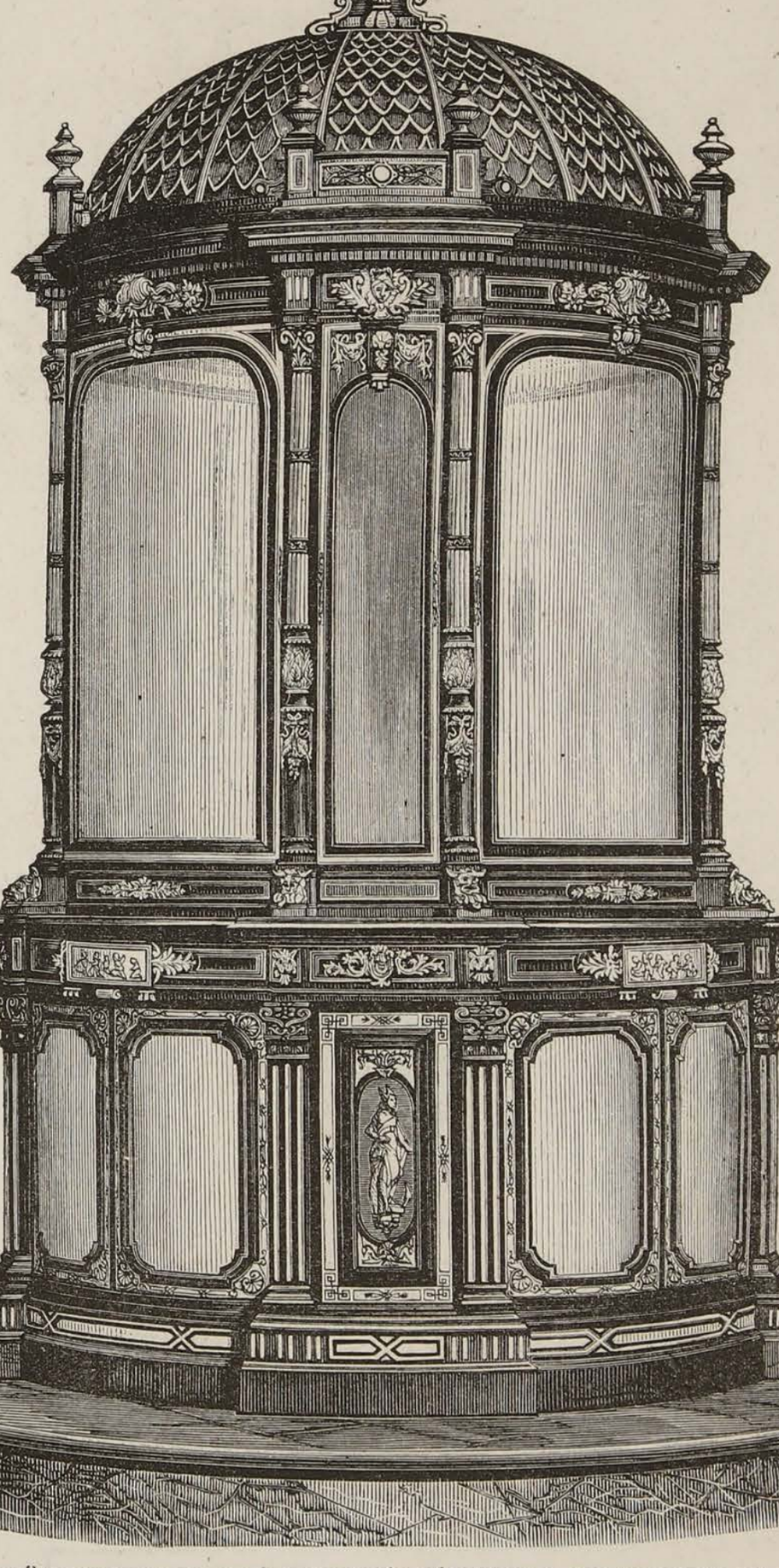
Преданіе упоминаетъ далѣе, что основаніе знаменитой ковровой фабрики въ Обюссонѣ приписывается беглецамъ изъ великой арміи султана Абдеррамана, котораго Карлъ Мартеллъ разбилъ на голову въ 732 году между Луденомъ и Туромъ. Извѣстно, что послѣ быстраго бѣгства эмира, многіе изъ его войска свиты остались и поселились между галло-

Роскошный шкафъ Алессандри и сына въ Генуѣ,

можно назвать одною изъ

лучшихъ мебельныхъ работъ новѣйшаго времени,

и понятно, что онъ нашелъ безчисленныхъ почитателей. Онъ приготовленъ исключительно изъ чернаго дерева и слоновой кости; всѣ орнаменты сдѣланы изъ этой послѣдней и въ рѣзьбѣ видна рѣдкая художественная смѣлость. Четыре горельефные фигуры, вставленныя



въ нижней части шкафа, суть настоящіе образцовыя произведенія рѣзнаго искусства. Не меньшей похвалы заслуживаютъ также мелкіе украшенія,

вся же работа выполнена съ такимъ пониманіемъ и

вкусомъ, что привлекала

къ себѣ постоянно множество зрителей.

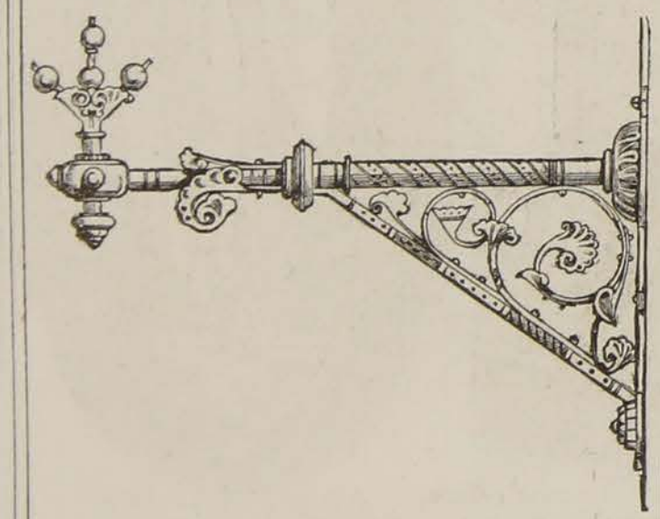
франками въ Аквитаніи, а также, что тканье ковровъ въ глубокой древности стояло на высокой степени развитія у мавровъ и саррациновъ.

Начиная съ 11-го столѣтія, европейскія ткацкія фабрики работали по большей части на церкви и монастыри и изрѣдка для феодальныхъ замковъ; каждый алтарь имѣлъ свое покрывало и передъ нимъ разстилался коверъ, но кромѣ того только еще въ королевскихъ дворцахъ употреблялись шерстяные половики. Во время крестовыхъ походовъ привезены были на западъ дамасскіе, александрійскіе и каирскіе ковры, между тѣмъ какъ комнатные полы, по большей части глиняные, покрывались вездѣ соломой или ситникомъ, еще долгое время, даже въ богатыхъ дворцахъ рыцарей.

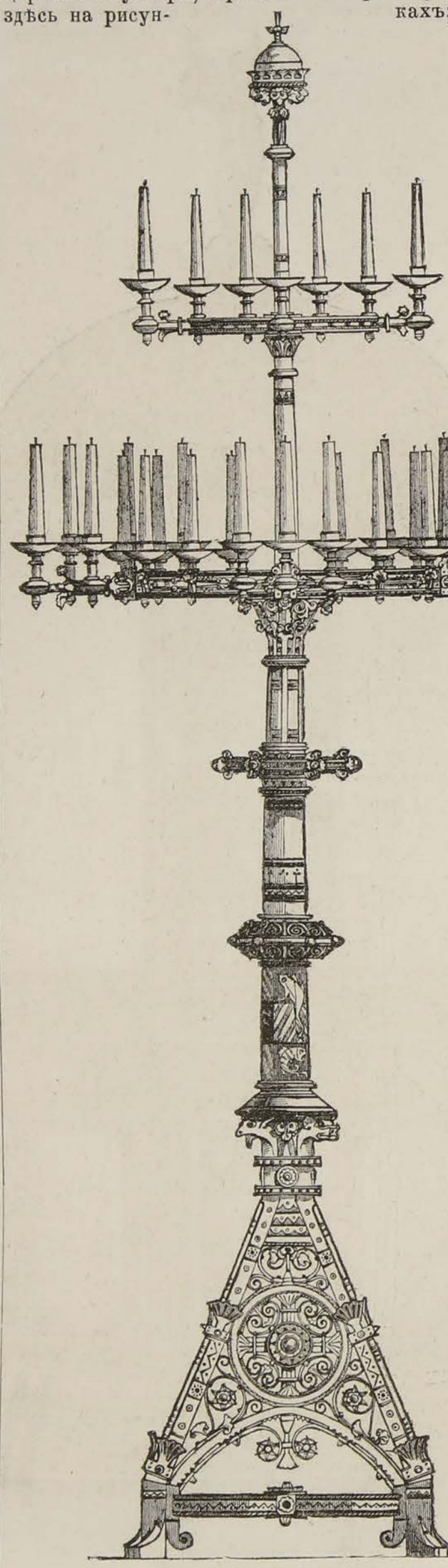
Въ Италіи ковровое производство началось раньше всего въ Бергамѣ, но послѣ, съ 15-го столѣтія, она пришла въ упадокъ со введеніемъ въ употребленіе бумажныхъ обоевъ, которые въ то время не приклеивались къ стѣнамъ, а висѣли на нихъ подобно занавѣсамъ. Начиная съ этого времени Фландрія овладѣла этой промышленностью и подняла ее на неизвѣстную до тѣхъ поръ высоту. Главными центрами ея были Уденардъ,

Къ обширнѣйшимъ фабрикамъ латунныхъ издѣлій въ Англіи, центръ

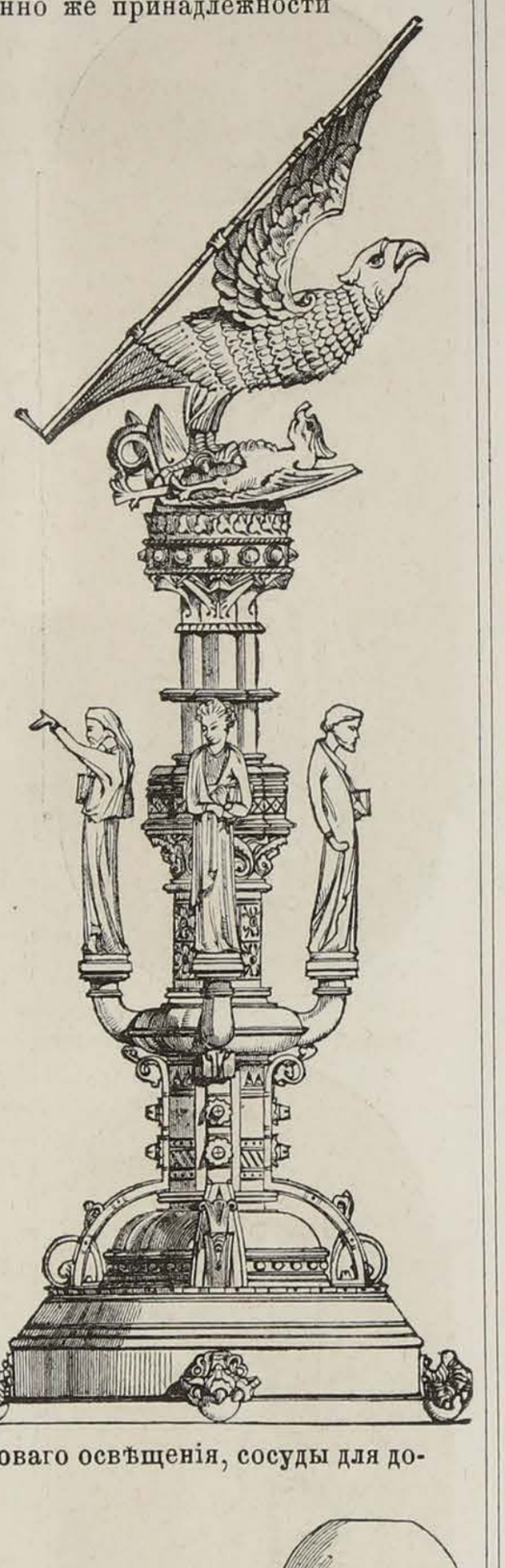
которыхъ Бирмингэмъ, — принадле-



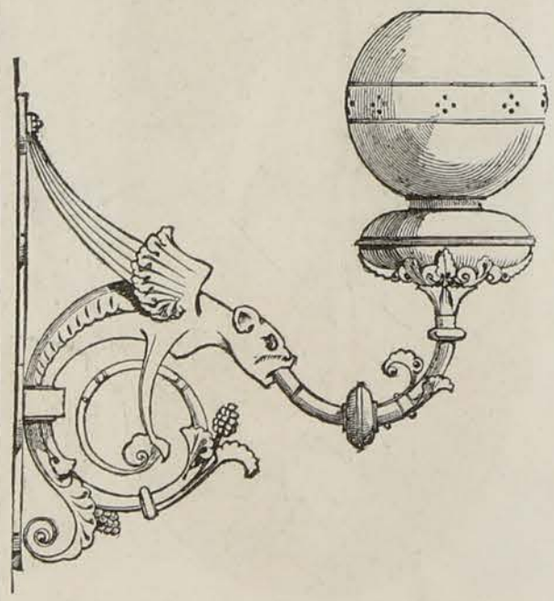
житъ заведеніе Гарта въ Лондонѣ. Она славится преимущественно приготовленіемъ церковной утвари, образчики которой представлены здѣсь на рисун-



кахъ; особенно хорошъ налой для библіи. Но заведеніе это приготовляетъ также и всѣ прочія издѣлія по этой части, преимущественно же принадлежности



газоваго освѣщенія, сосуды для домашняго обихода и тому подобное.



Брюссель и Аррасъ (не принадлежавшій тогда Франціи). Послѣдній городъ до того прославился въ этомъ отношеніи, что его именемъ сталъ называться и особенный сортъ тканыхъ шпалеръ, извѣстный въ Италіи подъ именемъ «Arazzo» и въ Англіи «Arras»; послѣ никопольской битвы въ 1396 г., султанъ Баязетъ потребовалъ за попавшаго въ плѣнъ сына графа фландрскаго, выкупъ, состоящій изъ денежной суммы и партіи арраскихъ шпалеръ, на которыхъ были изображены сцены изъ жизни Александра Великаго. Здѣсь были вытканы позднѣе тѣ знаменитые десять стѣнные ковры, для которыхъ картоны рисовалъ Рафаэль и которые до сихъ поръ принадлежатъ къ прекраснѣйшимъ произведеніямъ искусства. Они были подарены папѣ Льву X, королемъ Франциском I. Но мало по малу эта промышленность во Фландріи начала приходить въ упадокъ и наконецъ совершенно прекратилась. Послѣднія тканыя шпалеры были приготовлены въ Брюсселѣ въ 1781 г. Послѣ этого производство это перешло во Францію.

До 16-го столѣтія ткацкое ковровое производство было во Франціи предметомъ частной предпріимчивости. Но ФранцискъI обратилъ его въ государственную монополію. Онъ набралъ во Фландріи и Италіи лучшихъ ткачей и основалъ въ Фонтенбло первую фабрику. Приматичіо дѣлалъ для нее рисунки.

Англійскія фарфоровыя издѣлія полу-

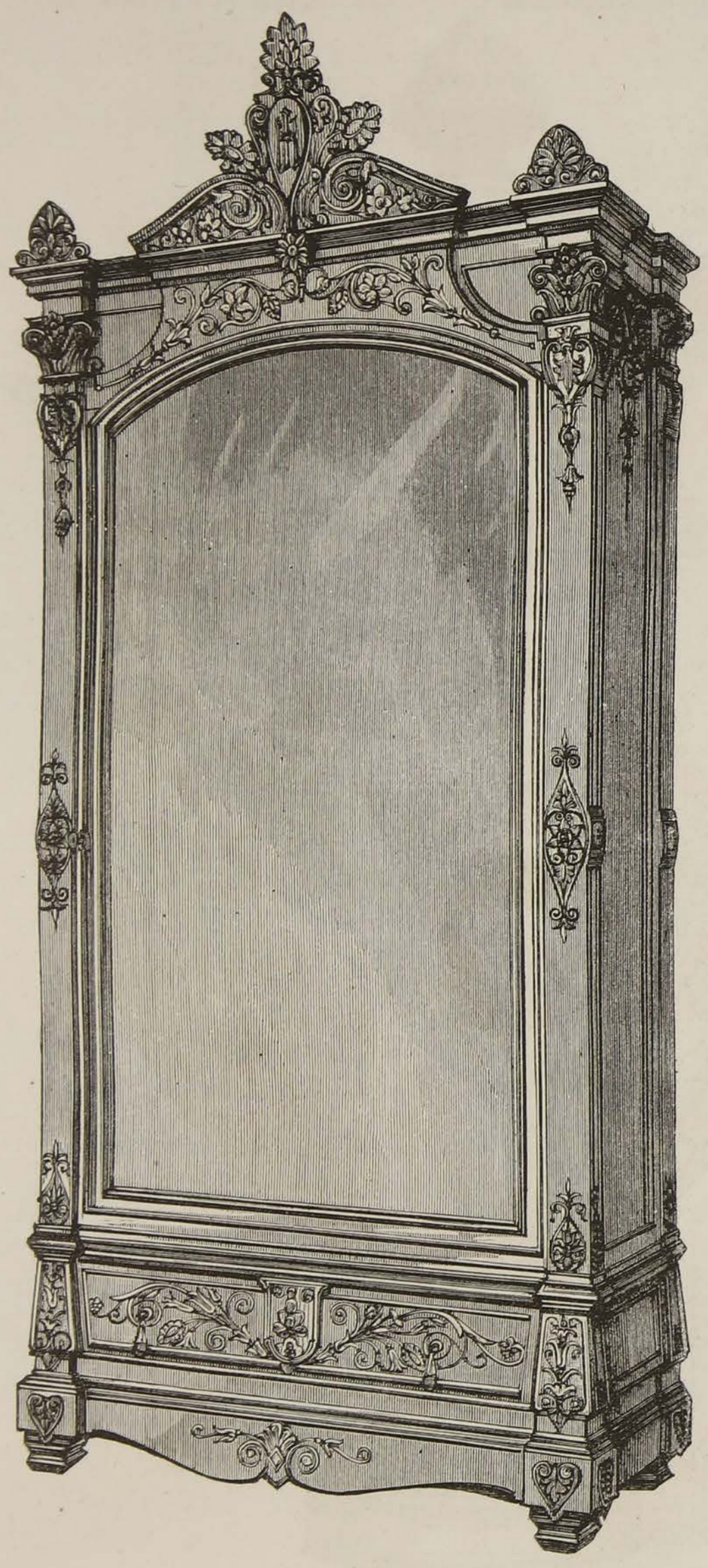
чили такое первенство на парижской всемірной выставкѣ, которое прежде считалось

невозможнымъ для нихъ; своимъ изящнымъ подражаніемъ лучшимъ древнимъ образцамъ онѣ превзошли издѣлія всѣхъ другихъ странъ; кромѣ того онѣ отличаются удивительнымъ разнообразіемъ формъ и орнаментовъ, производившихъ положительный эффектъ. Къ богатѣйшимъ коллекціямъ въ этомъ родѣ принадлежала коллекція Минтона въ Стокѣ-на-Трентѣ, который не только получилъ золотую медаль но и заслужилъ всеобщее одобреніе публики. На этой страницѣ мы прилагаемъ изъ этой коллекціи рисунки большой вазы съ картиной «Жертвоприношеніе Цереры», канделябра и двойнаго подсвѣчника очень оригинальной формы.

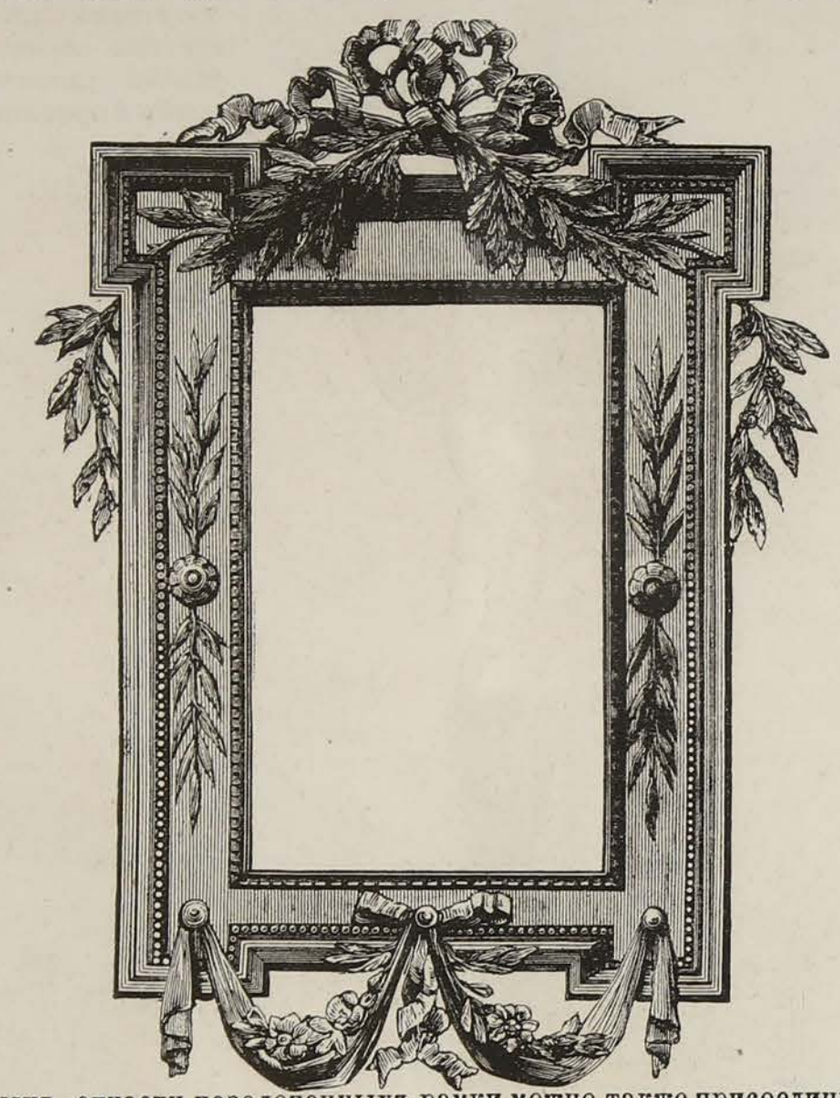
Генрихъ II назначилъ Филиппа Делормъ директоромъ фабрики и основалъ еще другую въ Парижѣ, въ Hôpital de la Trinité. Религіозныя и другія войны были неблагопріятны, какъ для частной, такъ и для королевской промышленности, но Генрихъ IV снова принялся за дѣло, начатое Франциском I. Онъ основалъ ковровую мануфактуру въ С. Антуанскомъ предмѣстьѣ, откуда, послѣ многихъ передвиженій, рабочіе переселились наконецъ на берега Бьевры, гдѣ еще въ 15-мъ столѣтіи водворился красильщикъ Жанъ Гобеленъ, потому что воды упомянутой рѣки были извѣстны какъ необыкновенно благопріятныя при окрашиваніи въ яркій алый цвѣтъ; черезъ это Гобеленъ разбогатѣлъ и его семейство получило дворянское достоинство.

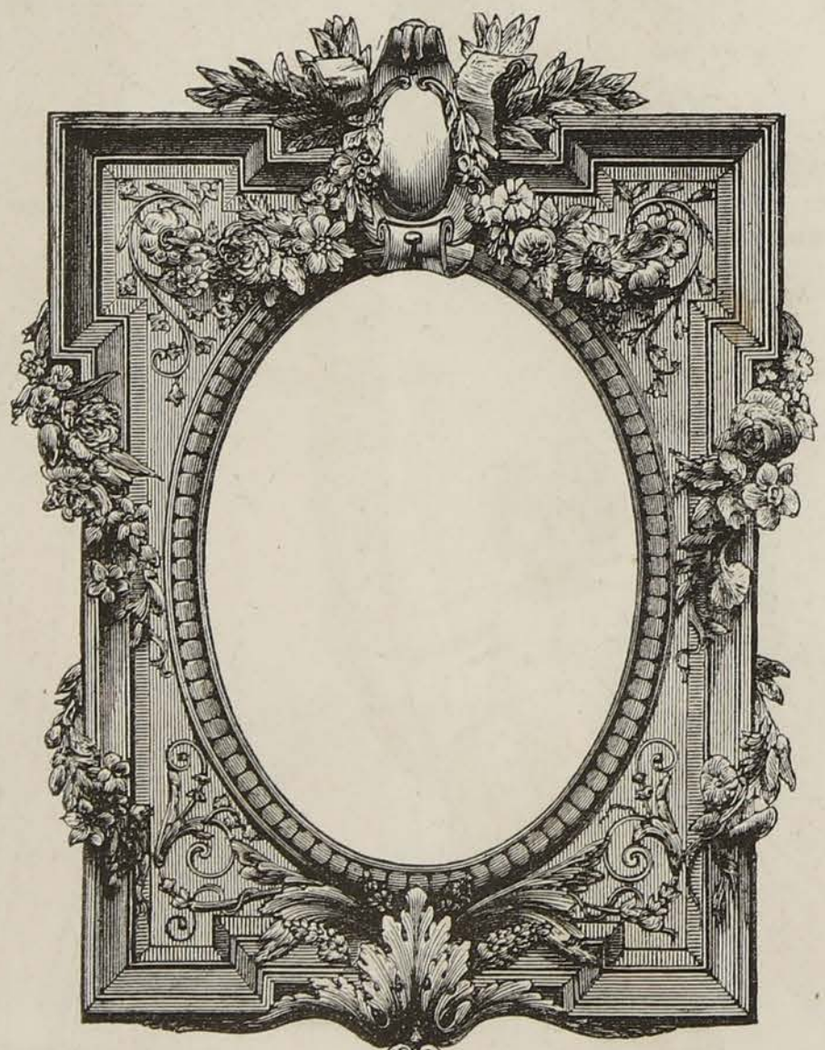
При Людовикѣ XIV и Кольберѣ всѣ королевскіе мануфактуры снова разцвѣли. Къ Гобеленамъ, по имени которыхъ стала называться фабрика, вмѣстѣ съ Королевской мануфактурой для домашнихъ потребностей короны, присоединились золотыхъ дѣлъ мастера, граверы, рѣщики по камню, краснодеревцы, обойщики, ткачи ковровъ, красильщики и т. д., и всѣ собравшіеся здѣсь работники стали трудиться исключительно для украшенія

Ролль, одинъ изъ модныхъ парижскихъ краснодеревцевъ, представилъ превосходный образецъ столярнаго искусства, необыкновенно красивый, при всей своей простотѣ, и сдѣланный съ большимъ вкусомъ шкафъ изъ чернаго дерева съ украшеніями изъ позолоченной бронзы. Онъ принадлежитъ къ лучшимъ издѣліямъ въ этомъ родѣ изъ числа бывшихъ



на выставкѣ. Двѣ очень красивыхъ миніатюрныхъ серебряныхъ, отчасти позолоченныхъ рамки можно также присоединить къ богатой коллекціи издѣлій извѣстной фабрики серебряныхъ





и плакированныхъ вещей Кристофль и К° въ Парижѣ.

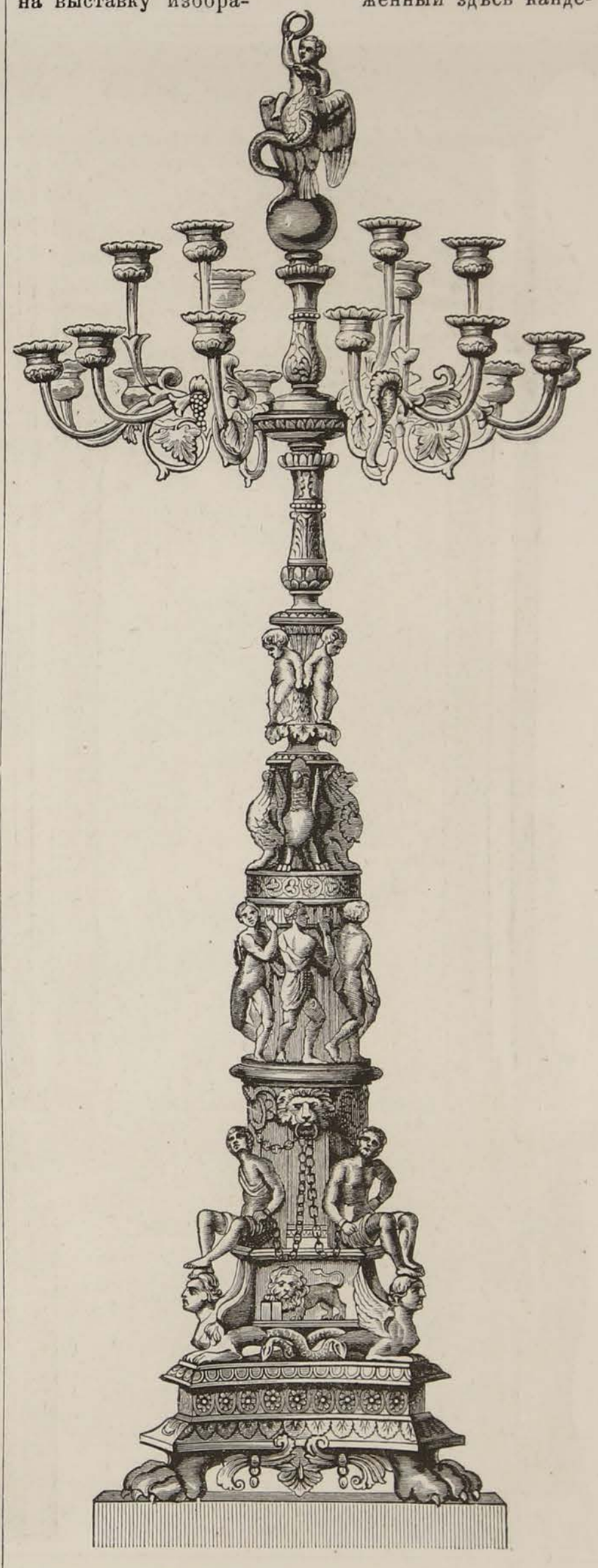
королевскихъ дворцовъ. Директоромъ назначенъ былъ Лебрёнъ, и вскорѣ Институтъ Гобеленовъ превратился въ высшую школу мебельной промышленности и сродныхъ ей ремеслъ. Людовикъ хотѣлъ сдѣлать изъ нее нѣчто въ родѣ образцовой фабрики для своего народа, не съ цѣлію конкурировать съ частною промышленностью, а скорѣе поощрять ее и давать ей надлежащее направленіе. Гармонія, царствовавшая въ то время во всѣхъ отрасляхъ декоративнаго искусства, служитъ доказательствомъ того, что таланты художниковъ обращены были по одному направленію. Дѣйствительно Лебрёнъ былъ всестороннимъ геніемъ. Его историческіе картины служили оригиналами для тканыхъ ковровъ; онъ самъ доставлялъ модели, начиная отъ потолка и до пола все проектировалось и исполнялось подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ. Лучшіе художники того времени служили своими талантами для осуществленія его идей. Ван-дер-Мёленъ рисовалъ лошадей и виды сраженій, Монойе цвѣты и сцены мирной жизни, Буль, по имени котораго стали называть нѣкоторыя издѣлія, былъ директоромъ столярной мастерской художественной мебели.

Не меньшая дѣятельность господствовала и на мыловарнѣ, (называвшейся такъ, потому что прежде здѣсь производилась фабрикація мыла), которая также превращена была въ коро-

Плетеныя издѣлія изъ серебра, первенство въ которыхъ безспорно принадлежитъ югу, приготовляются съ успѣхомъ и на сѣверѣ, доказательствомъ чего служитъ очень красивая корзинка для фруктовъ, работы

Тоскрупа изъ Христіаніи въ Норвегіи. — Роскошная рамка изъ буковаго

дерева, рѣзанная Діотисальви Дольче изъ Цисон-Тревизо, по своей оживленной группировкѣ растеній и животныхъ, принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ искусства въ этомъ родѣ. — Жозефъ Микіели въ Венеціи, замѣчательный представитель художественной промышленности, прислалъ на выставку изображенный здѣсь канделябръ превосходнѣйшей работы, настоящее художественное произведеніе.



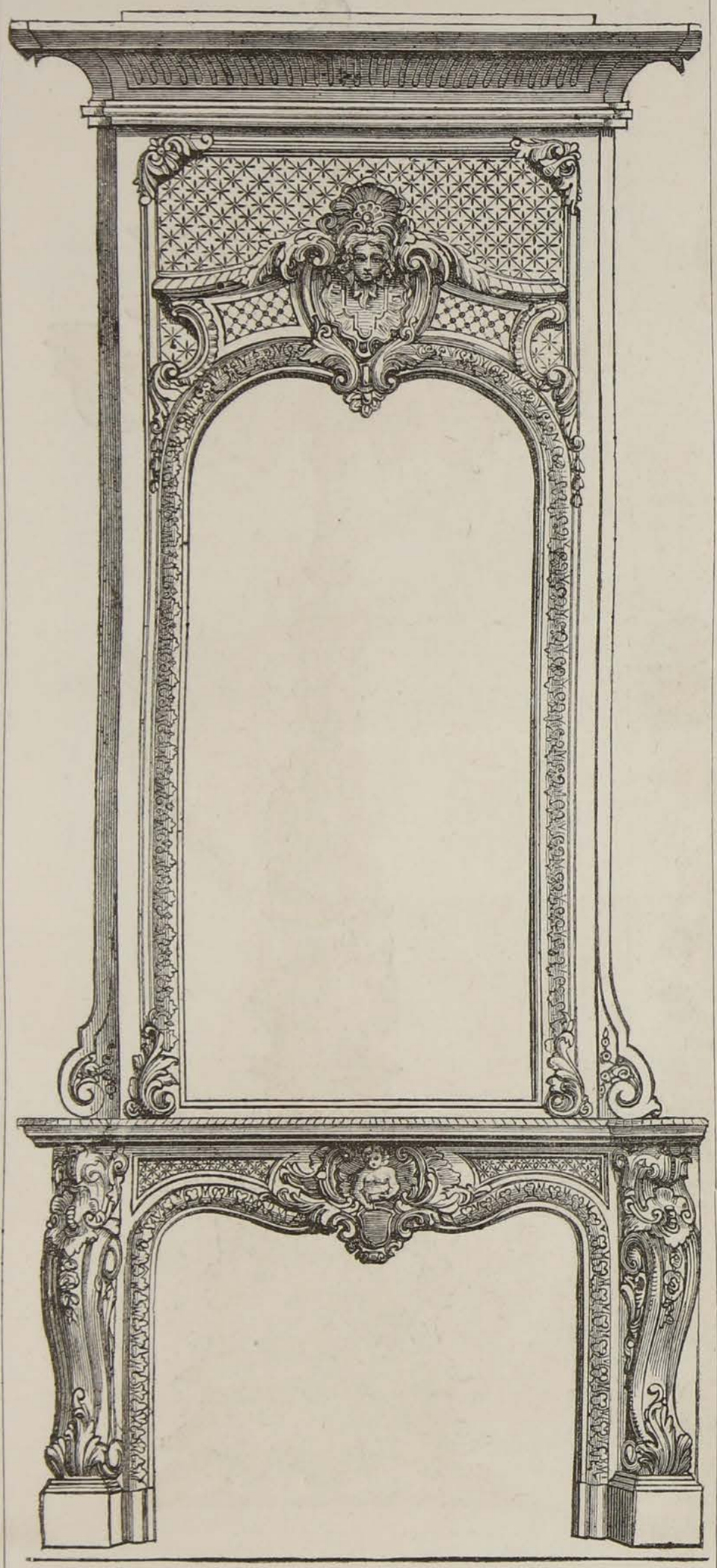
левскую шпалерную мануфактуру. Въ то время, какъ Гобелены занимались украшеніями для стѣнъ, здѣсь выдѣлывались ковры для половъ. Длинныя галлереи Лувра и Аполлоновой залы устланы были ими. Фабрикація ихъ была начата уже при Генрихѣ IV.

Вышеупомянутые ковры состояли изъ 92 кусковъ, каждый въ 10 аршинъ длиной и 5—6 шириной, это безъ сомнѣнія самые большіе изо всѣхъ когда-нибудь дѣлавшихся ковровъ. Въ 1825 году мыловарня была присоединена къ Гобеленовой фабрикѣ.

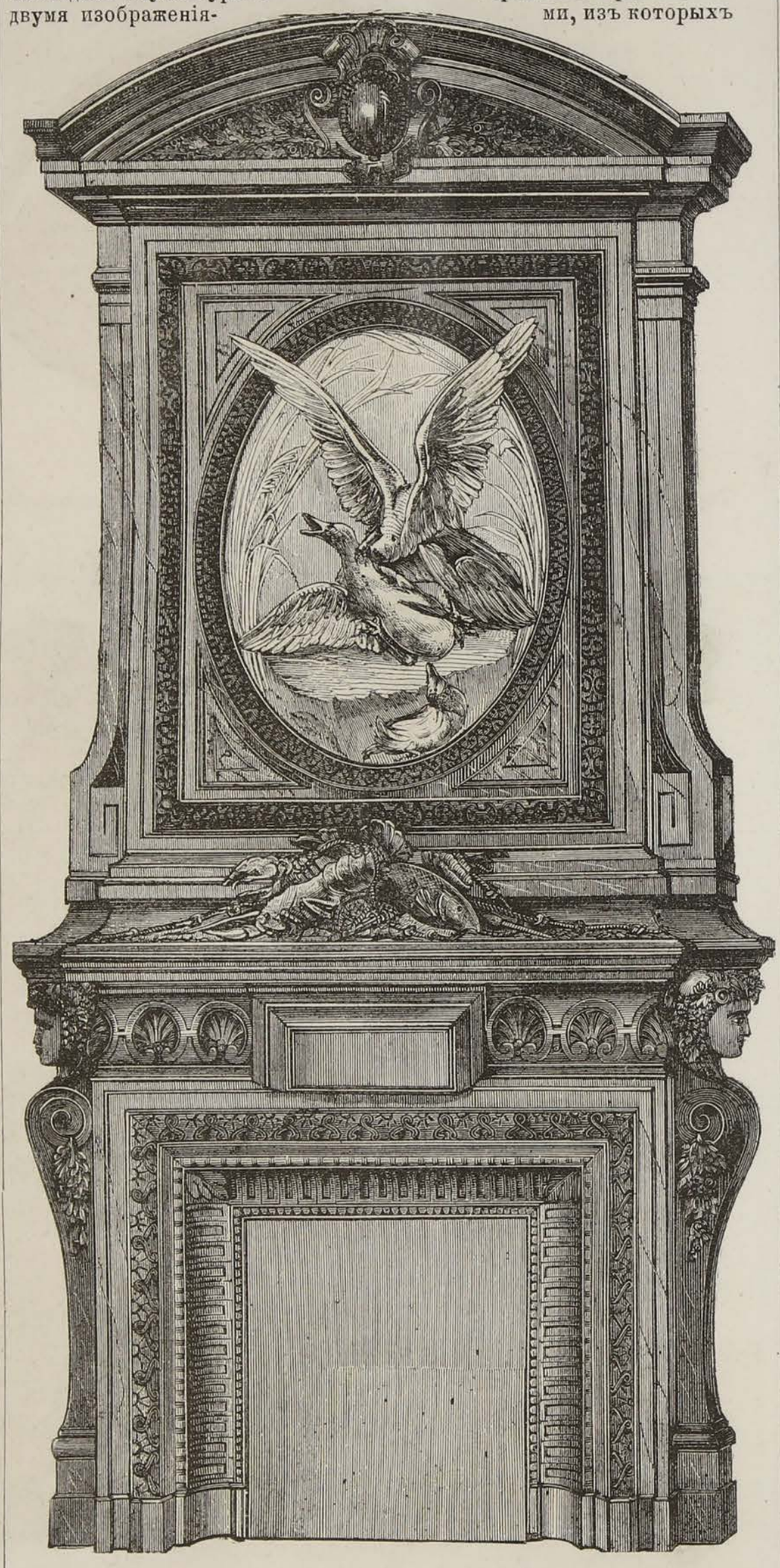
Черезъ два года послѣ основанія Гобеленова заведенія, Кольберъ открылъ въ Бовэ новую ткацкую ковровую фабрику, въ числѣ директоровъ были Удри и Бушэ. Въ послѣдствіи она также присоединилась къ Гобеленовой фабрикѣ.

Гобеленовое заведеніе раздѣляется на три вѣтви, изъ которыхъ первая красильня, вторая ткацкая и шпалерная мануфактура, третья фабрика мебельныхъ матерій. Красильня считается первою во всемъ свѣтѣ; на ней употребляется Сенская вода вмѣсто Бьеврской, такъ какъ послѣдняя рѣка превратилась теперь въ грязный ручей. Краски ея держатся необыкновенно прочно; каждому основному цвѣту можно придать двадцать оттѣнковъ и переливы между ними до такой степени не-

Очень красивый каминъ изъ бѣлаго мрамора, въ которомъ даже въ деталяхъ видна смѣлость рѣзца Жака Руссо изъ Антверпена, принадлежитъ къ лучшимъ работамъ въ этомъ родѣ;



въ особенности здѣсь замѣтно искусство въ употребленіи такого хрупкаго матеріала, какъ мраморъ, для самой тонкой и мелкой рѣзьбы. Еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе каминъ изъ краснаго мрамора Парфури, одного изъ извѣстнѣйшихъ въ Парижѣ мастеровъ мраморныхъ издѣлій; каминъ этотъ отличается превосходной скульптурной горельефной работой съ двумя изображеніями, изъ которыхъ



одно взято изъ жизни животныхъ — морской орелъ и гага, а другое представляетъ обитателей водъ и снаряды для рыбной ловли.

замѣтны, что только особенно изощренный глазъ можетъ ихъ отличить. Всѣ они образуютъ составленную Шеврёлемъ хроматическую скáлу, въ которой каждый оттѣнокъ — число ихъ доходитъ до 14,420! — имѣетъ свой собственный нумеръ, по которому онъ названъ и описанъ. Его хроматическій кругъ на Гобеленовой фабрикѣ состоялъ изъ шелковыхъ мотковъ, представлявшихъ безподобный цвѣтной узоръ.

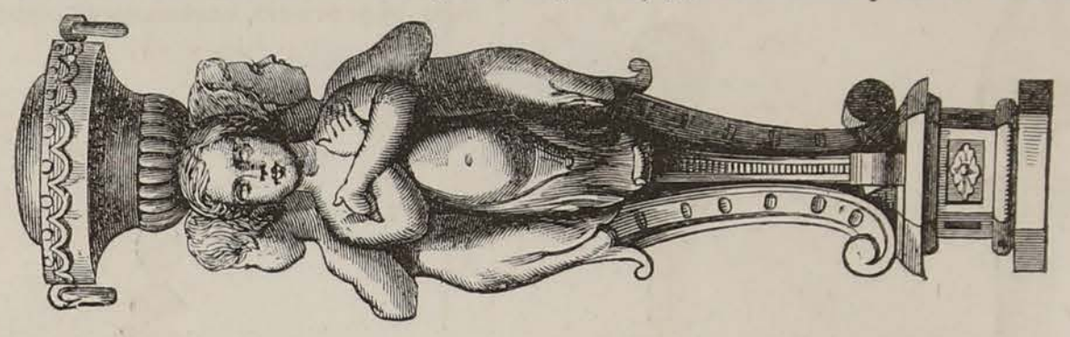
Гобеленовые ковры или тканыя шпалеры приготовляются на высокомъ станкѣ (Haute-Lisse), при чемъ работникъ стоитъ спиною къ своему образцу. При фабрикаціи половыхъ ковровъ употребляется также высокій станокъ, но работникъ обращенъ лицемъ къ своей работѣ. Шерстяныя нити составляющія основу, сдѣланы изъ крученой чесаной пряжи, а утокъ изъ льняныхъ нитокъ. Петли или узлы завязываются каждая по одиночкѣ по всему узору, отчего ткань получаетъ большую прочность. Это послѣднее качество ковровъ увеличивается еще болѣе отъ употребленія и тренія, потому что при этомъ петли затягиваются еще крѣпче. Шерсть тщательно обрѣзается и обстригается до тѣхъ поръ, пока пряха не достигнетъ толщины одного дюйма.

Ковры, выдѣлываемые на бывшей мыловарнѣ, называющіеся также турецкими коврами, они считаются самыми огромными и красивыми изъ бархатныхъ ковровъ, состоятъ обыкновенно

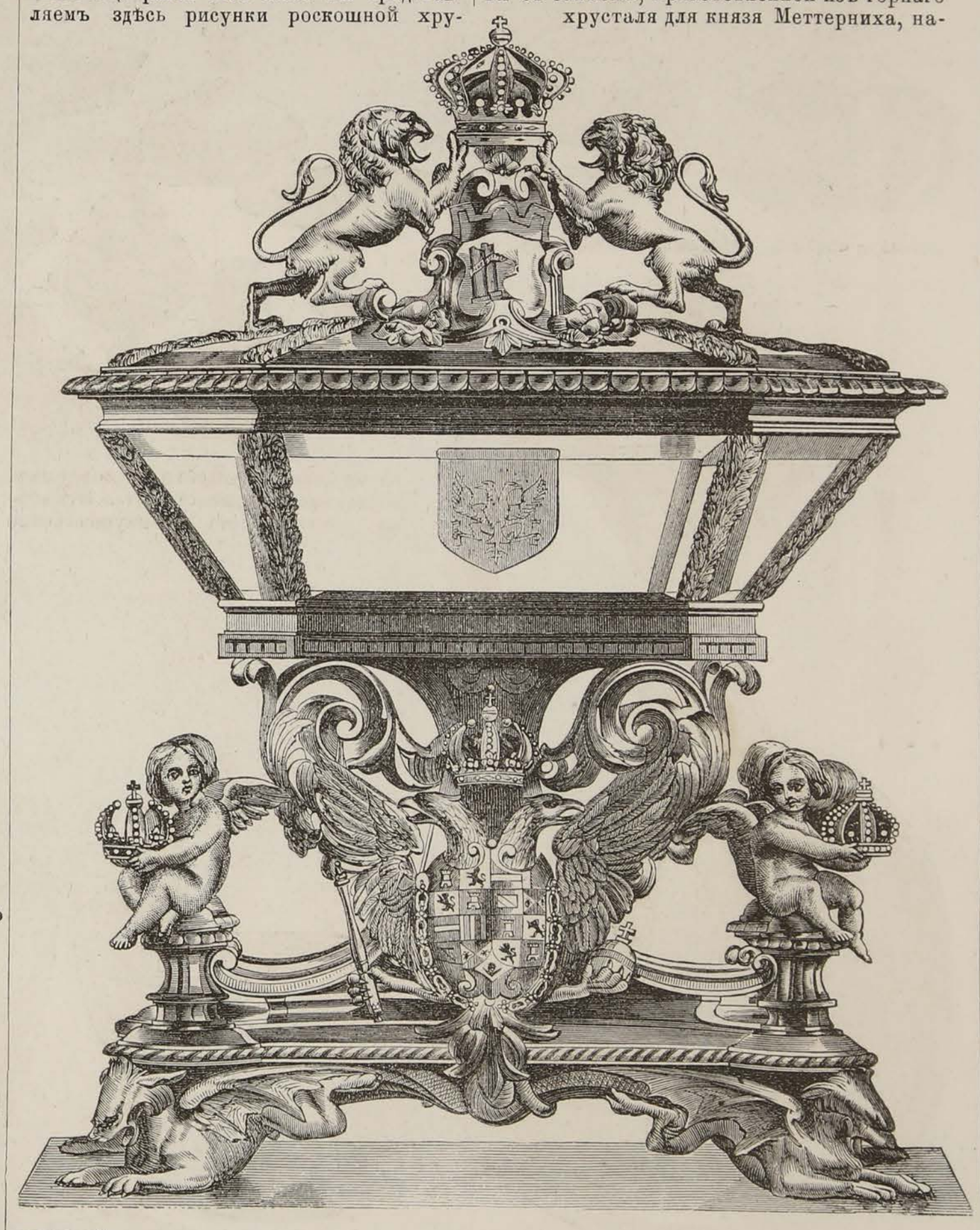
Работы парижскаго фабриканта серебряныхъ и золотыхъ издѣлій Фро-

мана-Мериса, извѣстны, и мы уже не разъ цѣнили ихъ по достоинству въ «Иллю-

стрированномъ описаніи». Они принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ художественной промышленности вообще и бывшимъ на выставкѣ въ особенности; поэтому очень естественно возвратиться къ нимъ еще разъ. Изъ нихъ мы представляемъ здѣсь рисунки роскошной хрустальной амфоры, съ эмалевыми украшеніями и серебряными, позолоченными подножками, браслета, сдѣланнаго съ большимъ вкусомъ, удивительной работы печати и на-



конецъ ящика или, лучше сказать, корзинки съ замкомъ, приготовленной изъ горнаго хрусталя для князя Меттерниха, на-

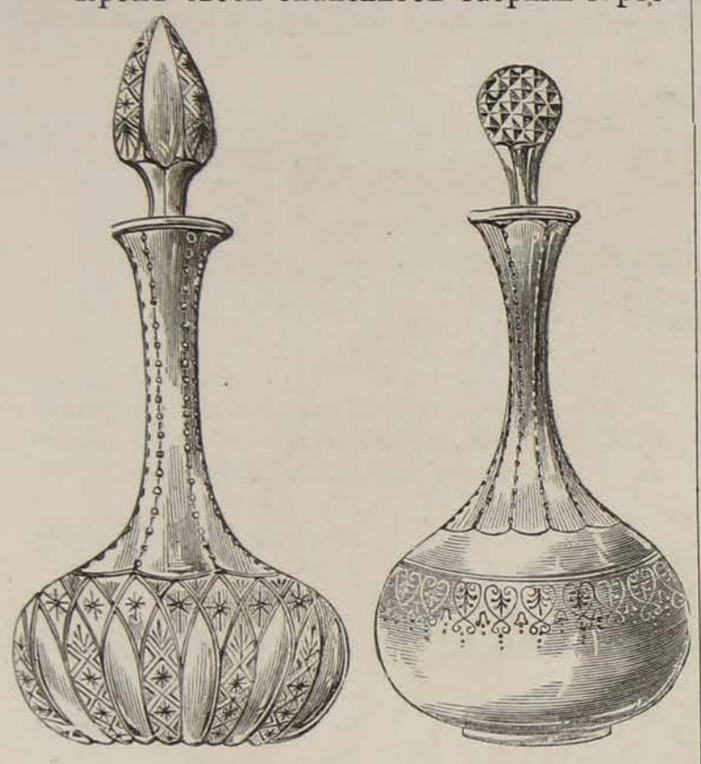


значеніе которой состоитъ въ храненіи драгоцѣнныхъ останковъ императора Карла V.

изъ одного куска и имѣютъ по большей части бѣлый фонъ, обрамленный арабесками; они принадлежатъ къ самымъ совершеннѣйшимъ издѣліямъ въ этомъ родѣ; для нихъ берутся тончайшія сорта шерсти, окраска ихъ изящна, всѣ цвѣта роскошны и гармоничны, къ выдѣлкѣ же приложено всевозможное стараніе. Императорскія фабрики находятся въ безпрерывной дѣятельности и производятъ самыя удивительныя матеріи, которыя, по своимъ великолѣпнымъ рисункамъ и дороговизнѣ, конечно, годятся только для дворцовъ. Для самаго огромнѣйшаго изъ этихъ издѣлій служила узоромъ картина Гвидо-Рени «Аврора», художникъ понялъ духъ безсмертнаго мастера, отъ котораго онъ заимствовалъ живость и теплоту красокъ. Тоже самое можно сказать и о другомъ произведеніи, образчикомъ для котораго служила Тиціанова «Духовная и мірская любовь». Далѣе была замѣчательна копія съ Лезюёра «Три ступени» и «Группа амуровъ» съ прелестной картины Бушэ, воздушныя фигуры послѣдней кажется порхаютъ надъ цвѣтами, и вся работа чрезвычайно вѣрно передаетъ волшебную игру цвѣтовъ знаменитаго живописца.

Изъ ковровъ фабрики Бовэ, болѣе прочихъ замѣчательны роскошный экранъ для камина, потомъ одна группа креселъ, по бѣлому фону которыхъ разбросаны букеты тюльпановъ и анемоній, далѣе охотничья картина и т. д. Нѣтъ никакой возможности описать нѣжность и совершенство этихъ композицій, потому что онѣ превосходны, какъ въ отношеніи гармонической красоты

Кромѣ своей знаменитой фабрики фарфо-



ровыхъ издѣлій, альдерманъ Копелендъ, въ настоящее время Копелендъ и сынъ, въ Лондонѣ, владѣетъ также замѣчательною торговлею стекляныхъ вещей, которые также, подобно фарфоровымъ, постоянно совершенствуются. Эта фирма приготовляетъ преимущественно

столовую и буфетную посуду самыхъ изящныхъ образцовъ, съ богатой отдѣлкой и изъ такого матеріала, который не оставляетъ желать ничего лучшаго. Эти издѣлія приготовляются на различныхъ заводахъ, но вездѣ исключительно только по моделямъ, рисункамъ

и съ орнаментовкой художниковъ торговаго дома Копеленда и сына.

цвѣтовъ, такъ и по художественной групировкѣ и эффектному распредѣленію свѣта и тѣней.

Почти наравнѣ съ Гобеленовскими обоями и коврами бывшей мыловарни, стоятъ издѣлія фабрики Обюссона въ департаментѣ Крёзы, составлявшемъ часть старой провинціи Ла-Маршъ. Какъ было уже упомянуто, начало ихъ относится еще ко времени Саррацинъ! До 1740 года мануфактура выдѣлывала только одни тонкіе и толстые Гобеленовые ковры; въ числѣ послѣднихъ были подножные и обыкновенные ковры. Обюссоновыя издѣлія рѣшительно художественныя произведенія, и для нихъ употреблялись тончайшія сорта шерсти и самыя лучшія краски. Съ теченіемъ времени способы выдѣлки ковровъ сдѣлались наслѣдственными тайнами въ нѣсколькихъ семействахъ, какъ это видно и въ другихъ отрасляхъ промышленности, напр. въ фабрикаціи стекла. Никакое мѣсто въ свѣтѣ не въ состояніи представить такого поколѣнія способныхъ работниковъ въ этой отрасли, какъ Обюссонъ, гдѣ ученикъ пріучается къ дѣлу въ теченіи 15 лѣтъ, хотя бы онъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ стоялъ за станкомъ своего отца и ознакомился со всѣми манипуляціями искусства. Впрочемъ вы-

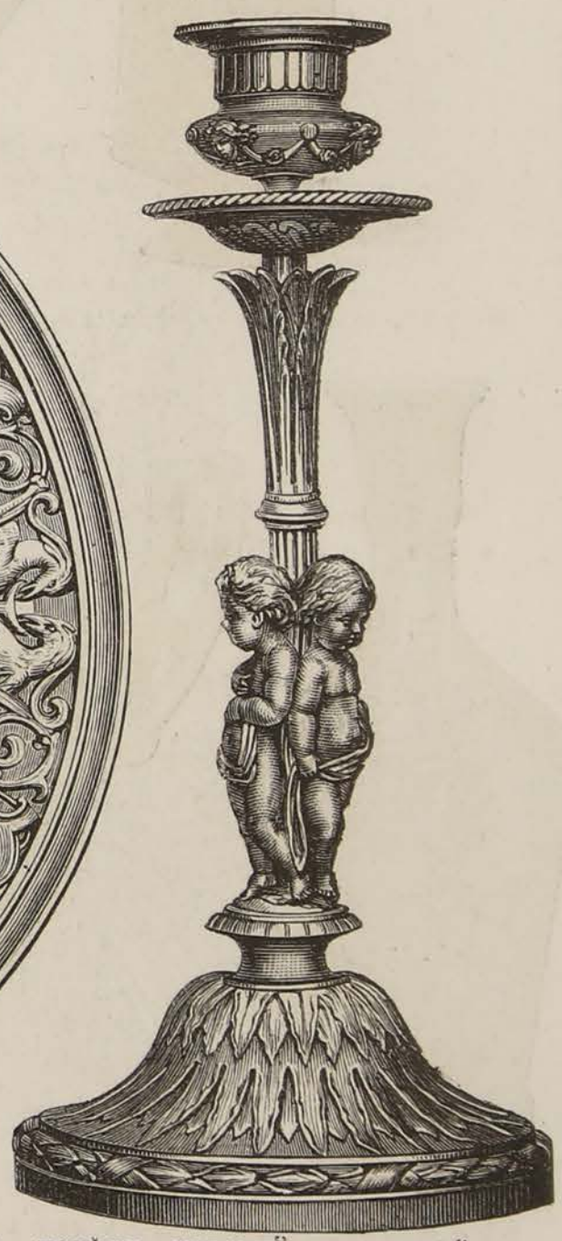
Въ Германіи и во Франціи есть такіе

художники, которые сами проектируютъ, исполняютъ и продаютъ свои издѣлія, между тѣмъ какъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ почти что никогда этого не бываетъ, напротивъ того, тамъ господствуетъ самое сильное раздѣленіе

труда. Къ числу первыхъ принадлежитъ мастеръ гальванопластическихъ издѣлій Мейсснеръ въ Парижѣ, работы котораго изъ бронзы отличаются рѣдкой

красотой и хорошими формами и притомъ всѣ, отъ начала до конца, сдѣланы его рукой. Между ними

есть доски, чашки, печати, подсвѣчники, принадлежности письменнаго стола, рѣдкой красоты, въ которыхъ видны замѣчательная изобрѣтательность и умѣніе сообщить всякой вещи изящныя формы. Мейсснеръ представилъ подобныя же вещи также и въ чернѣ, черезъ что каждый получаетъ ясное понятіе о самомъ процессѣ



гальванопластики, успѣхи которой въ новѣйшее время возбуждаютъ удивленіе знатоковъ искусства.

ставленныя ткацкія издѣлія этихъ фабрикъ гораздо дешевле чѣмъ съ королевской мануфактуры. Тогда какъ квадратный метръ Гобеленовыхъ дорогихъ матерій доходитъ отъ 3 до 4,000 франковъ, Обюссоновскіе стоятъ только 400 франковъ. Изъ этой суммы большая часть падаетъ на долю труда, такъ какъ стоимость употребляемаго для нихъ матеріала составляетъ, самое большое, 20%. Если какая-нибудь портьера стоитъ 1000 франковъ, то 800 франковъ изъ нихъ приходится на долю работника.

Образцы, присланныя отъ Обюссоновскихъ фабрикъ, были самаго высшаго сорта. Въ особенности обращало на себя вниманіе мастерская группа стѣнныхъ ковровъ гг. Рекильяра, Русселя и Шокеля, сюжеты для которыхъ заимствованы изъ басенъ Эзопа, Лафонтена и Флоріана. «Павлинъ, приносящій жалобу Юнонѣ», былъ маленькимъ чудомъ. Хвостъ птицы богини отливаетъ всѣми цвѣтами радуги, краски поражаютъ своею вѣрностью природѣ, фигура олимпійской богини прелестно и въ то же время величественно. Въ «Лягушкахъ, выбирающихъ аиста въ цари» вода и тростникъ представлены чрезвычайно натурально даже въ малѣйшихъ подробностяхъ, а какъ забавно разбѣгаются испуганныя лягушки въ разныя стороны отъ своего тирана! «Сорока въ павлиныхъ перь-

Къ замѣчательнѣйшимъ фарфоровымъ фабрикамъ во Франціи принадлежатъ фабрики Ш. Пилливьюйта и К° въ Неверѣ и Мегенѣ, они имѣютъ склады и въ Парижѣ и Лондонѣ. Особенность ихъ произведеній, вмѣстѣ съ отборнымъ матеріаломъ, состоитъ въ оригинальности красокъ и живописи; фабриканты эти употребляютъ только мягкія краски, отчего получаются, во многихъ случаяхъ, неподражаемый эффектъ нѣжныхъ и мягкихъ оттѣнковъ. То же самое можно сказать объ ихъ позолотѣ, которою они умѣютъ пользоваться въ большинствѣ случаевъ со вкусомъ. Такимъ образомъ многочисленныя издѣлія этой фирмы, представленныя на выставку, заняли самое почетное мѣсто. Фабрика эта получила за свои работы золотую медаль.

яхъ», была не менѣе характеристична; стремительно разсѣкаетъ воздухъ освобождающаяся птица, преслѣдуемая своими неумолимыми врагами, вырывающими у нея чужія перья; эта композиція полна жизни и движенія, при чемъ нѣжность и пестрота перьевъ производитъ совершенно такой же эффектъ, какъ картина. На боковой части представляющей «какъ двѣ утки несутъ по воздуху черепаху» выражена вся прелесть воздушной перспективы, и отливающія перья птицъ, точно сіяютъ въ лучахъ солнца.

Можно привести еще одинъ примѣръ. Одна изъ юмористическихъ басенъ Флоріана имѣетъ то нравоученіе, что плохо играть съ сильными. Рисунокъ представляетъ леопарда, снисходящаго пошутить со своими подчиненными, толпою обезьянъ, и даетъ одной изъ нихъ дружескій ударъ лапой. Здѣсь схваченъ тотъ моментъ, когда испуганная бѣдная обезьяна смотритъ жалобно на свою лапу, съ которой течетъ кровь, въ то время какъ другія прячутся въ великомъ ужасѣ отъ леопарда, который съ своей дубродушной и самодовольной миной не знаетъ даже того, какой онъ причинилъ вредъ.

Та же фабрика выставила роскошное царское кресло во вкусѣ временъ Людовика XIV съ сюжетами: «Сиринксъ обратившійся въ тростникъ и Нессей и Деянира», маленькія стулья представляющія «гитарнаго игрока» и «Даму гуляющую съ

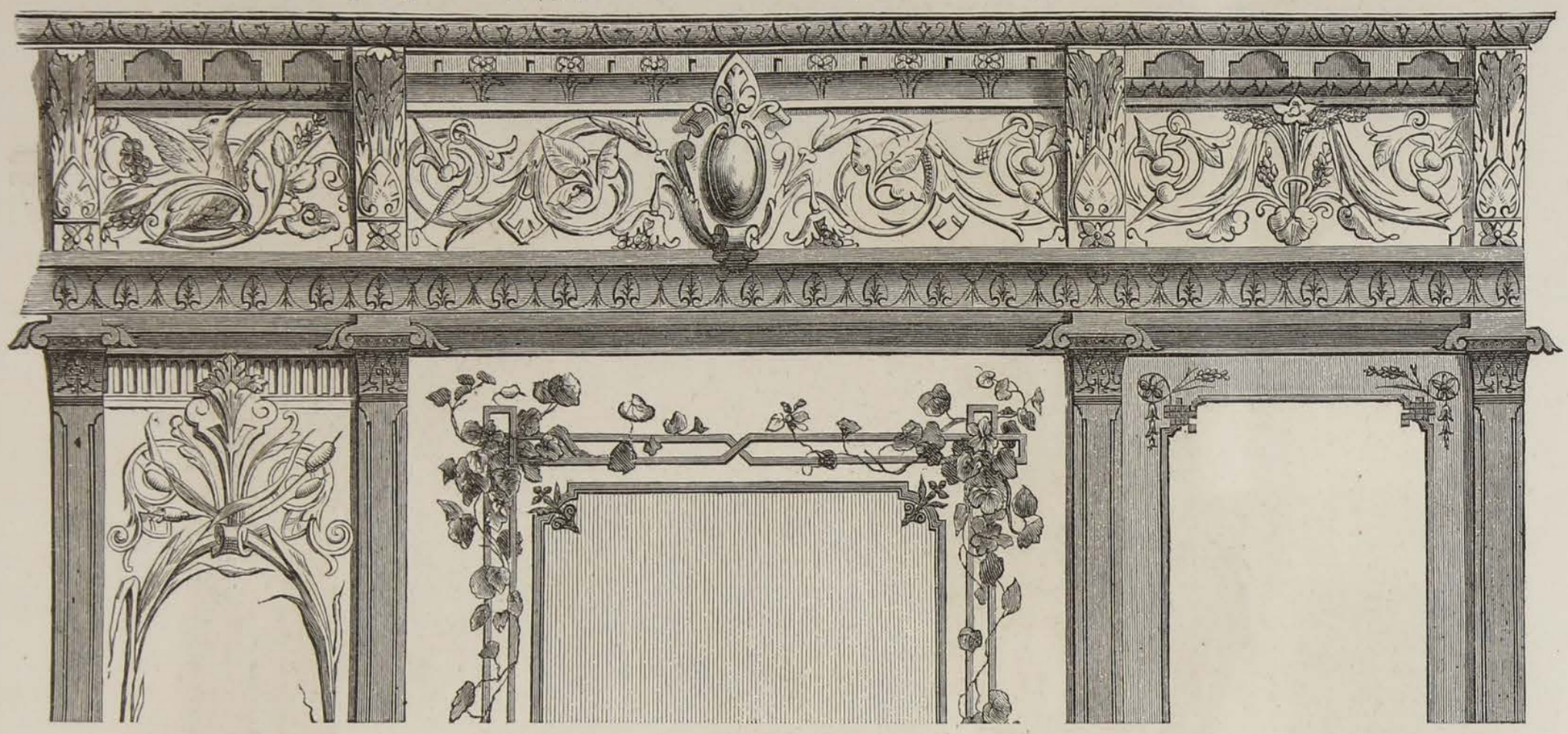
Чугунно-литейное дѣло достигло такой высокой степени совершенства, что въ большинствѣ монументальныхъ работъ вытѣснила собою бронзу, въ особенности тамъ, гдѣ принимается во вниманіе дешевизна. Дѣйствительно, трудно себѣ представить, какой отчетливости достигли желѣзныя издѣлія Дюренна въ Парижѣ; нѣтъ никакого сомнѣнія, что его издѣлія почти единственныя въ своемъ родѣ и превосходятъ подобныя же англійскія работы, красотой формъ.

Прекрасный фонтанъ и большой газовый канделябръ, представленные нами здѣсь изъ числа издѣлій его коллекцій, были украшеніями парка, что вѣроятно помнятъ многіе посѣтители выставки.

тростью» по Ватто, работы Габэ, художника фирмы. Стоитъ также упомянуть еще о спинкѣ для дивана съ букетами изъ цвѣтовъ, и о многихъ другихъ издѣліяхъ отличной работы.

Фирма Бракенье въ Парижѣ доставила двѣ превосходныхъ картины, «Пиръ въ замкѣ» по Ватто и «Пиръ у приходскаго священника» по Бушэ; послѣдняя превосходный образчикъ изящнаго вкуса этого замѣчательнаго декоратора небольшихъ комнатъ. Въ ширмахъ съ аллегорическими изображеніями четырехъ временъ года, съ картины, рисованной яркой кистью Берена, фонъ вытканъ изъ серебряныхъ и золотыхъ нитокъ, какъ это было въ большомъ употребленіи въ старинныхъ обояхъ. Дюжина креселъ въ стилѣ Людовика XVI, матоваго желтаго цвѣта съ голубыми украшеніями, куплена бельгійской королевой. Въ подобномъ же родѣ былъ маленькій коверъ, тончайшей ткани съ букетами цвѣтовъ, выставленный бывшей мыловарней. Дюпланъ выставилъ портьеру съ прекрасно группированными куропатками, перья которыхъ играютъ удивительными оттѣнками; далѣе большой коверъ съ изображеніемъ волчьей охоты, на другомъ представлена курица съ жемчугомъ и многіе другіе съ картинами, заимствованными изъ извѣстныхъ басенъ. Еще пара очаровательныхъ стѣнныхъ ковровъ, одинъ съ изображеніемъ дѣтей на кроликовой охотѣ, другой — на рыбной ловлѣ, оба пріобрѣтены греческимъ королемъ.

Съ Обюссоновскими тканными издѣліями тѣсно соединено



Для парижскихъ обойныхъ фабрикантовъ, достигшихъ извѣстность, работаютъ многіе отличные французскіе художники, составляя рисунки и образчики для обоевъ. Одному изъ нихъ, геніальному художнику Виктору Дюмону, Безо въ Парижѣ обязанъ отчасти успѣхами, сдѣлавшими его фабрику одною изъ знаменитѣйшихъ въ свѣтѣ. Выбирая изъ его блистательной выставки рисунки двухъ стѣнныхъ обоевъ, мы жалѣемъ, что не можемъ передать гармонической игры цвѣтовъ, которая преимущественно сообщаетъ имъ такое высокое достоинство, но за то мы посредствомъ рисунковъ можемъ указать направленіе, которое мода приняла въ компатныхъ обояхъ, и которая изгоняетъ утомительное однообразіе математическихъ фигуръ, замѣняя ихъ болѣе красивыми и соотвѣтствующими украшеніями. Безо, имѣющій также въ Лондонѣ фабрику подъ фирмою имя Саландруза, который, послѣ великой революціи, первый пустилъ опять въ ходъ фабрику; отецъ и сынъ работали успѣшно, въ теченіи цѣлаго полустолѣтія, на ея улучшеніе. Собраніе ихъ издѣлій богато, въ особенности между ними бросается въ глаза большая картина съ аллегорическими фигурами промышленности и два особенно эффектныхъ куска для простѣнковъ. Онѣ составляютъ часть стѣнныхъ обоевъ, заказанныхъ для большой тронной залы въ Hôtel de-ville. Двѣ другія представляютъ «рыбную ловлю» и «охоту», на одной нарисованъ лебедь и принадлежности рыбной ловли, а на другой пара собакъ съ охотничьими эмблемами. Саландрузъ выставилъ также очень красивый образецъ ковра изъ «мыловарни». Мунье въ Парижѣ представилъ двѣ драпировки, на одной изъ которыхъ красный макъ на сѣромъ фонѣ, а на другой въ высшей степени изящно оттѣненные цвѣты. Подобныя тканыя издѣлія, строго подражающія Гобеленамъ, приготовляются на жакардовомъ станкѣ.

До сихъ поръ мы говорили только о чисто художественныхъ произведеніяхъ, служащихъ для потребностей роскоши, при которыхъ матеріалъ совершенно скрадывается за талантомъ художника. Теперь мы переходимъ къ издѣліямъ, исполнитель которыхъ простой ткачъ, къ фабрикаціи обыкновенныхъ ковровъ для домашняго употребленія, къ произведеніямъ, которыя, не смотря на свою простоту, могутъ быть украшеніемъ каждой комнаты. Лаврентій Лэнъ, получилъ за свои издѣлія золотую медаль.

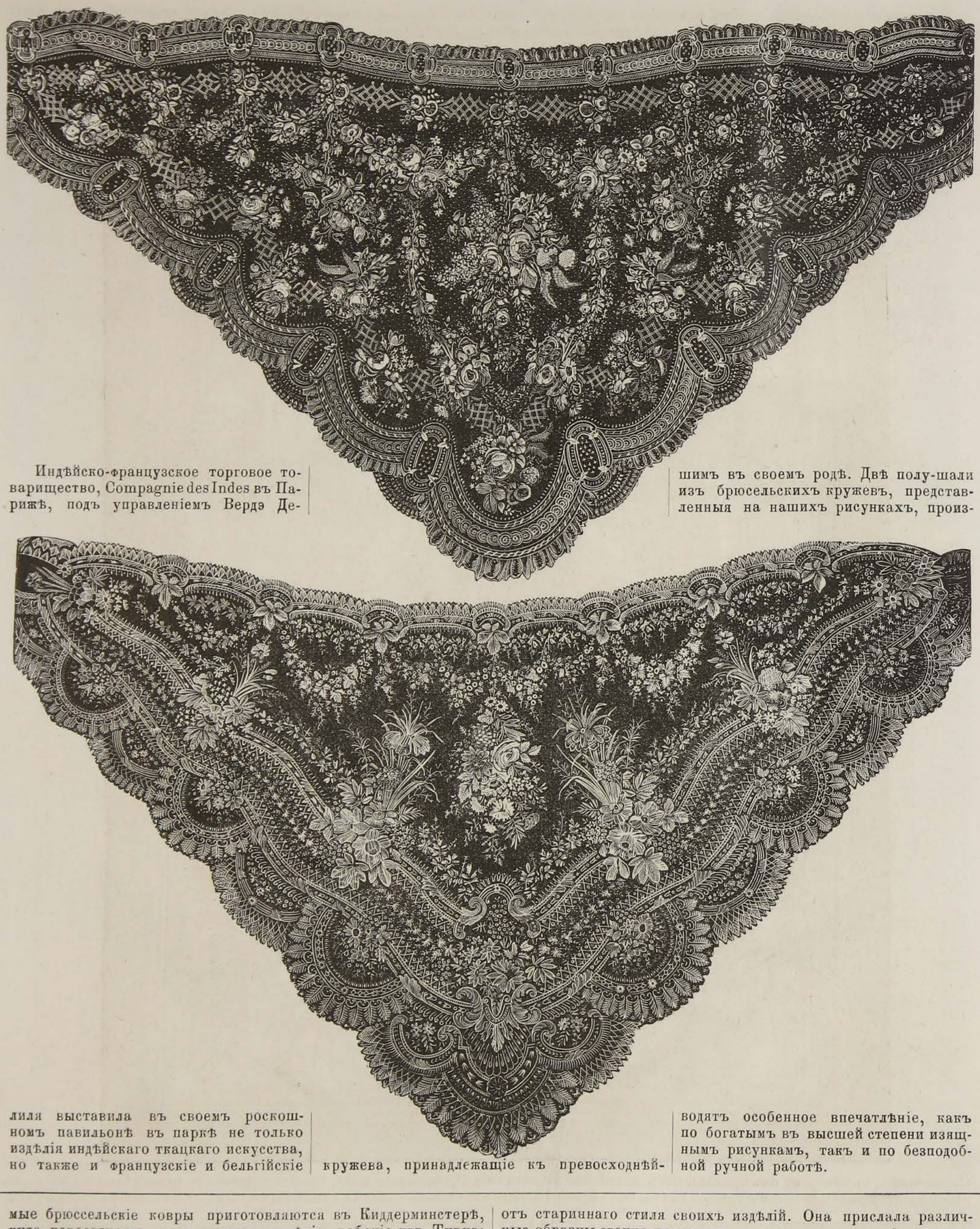
Переплетъ молитвенника, снятый на нашемъ рисункѣ, представляетъ совершеннѣйшее художественное произведеніе изъ мастерскихъ Гунта и Роскеля въ Лондонѣ. Онъ сдѣланъ изъ накладнаго серебра знаменитымъ Антономъ Фехте, для герцога Омальскаго.

Служебникъ, къ которому онъ принадлежитъ, находится во владѣніи Орлеанскаго дома; происхожденіе его относится къ 1390 г., по своей миніатюрной живописи и красотѣ начальныхъ буквъ это одно изъ самыхъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ древностей въ своемъ родѣ.

мышленности, которая впервые достигла значенія въ настоящемъ столѣтіи. Главные пункты фабрикаціи ковровъ во Франціи Обюссонъ, Тюркоэнъ, Амьенъ, Аббевиль, Нимъ и Бовэ.

Во Франціи въ большомъ употребленіи плисовые ковры или мокетты, главное мѣсто ихъ производства Тюркоэнъ, въ сѣверномъ департаментѣ, фабриканты котораго, соединившись, прислали на выставку очень красивую, образцовую коллекцію. Впрочемъ во Франціи приготовляютъ всякіе сорты ковровъ.

Въ Англіи машинный станокъ вытѣснилъ почти всюду тканье руками на Жакардовомъ станкѣ. Самое важное улучшеніе въ новѣйшее время — печатаніе ковровъ. Полотно ковра вертится кругомъ огромнаго барабана, при каждомъ оборотѣ котораго отпечатываются, съ большою скоростью, цвѣтныя поперечныя линіи, посредствомъ скользящей доски съ красками. Къ сожалѣнію самая значительная въ этомъ родѣ британская фабрика сэра Франсиса Крослея въ Галифаксѣ не представила ничего. Англійскіе ковры называются Эксминстерскими, по прежнему мѣсту ихъ фабрикаціи, хотя промышленность эта и переселилась теперь въ Уильтонъ. Такъ называе-



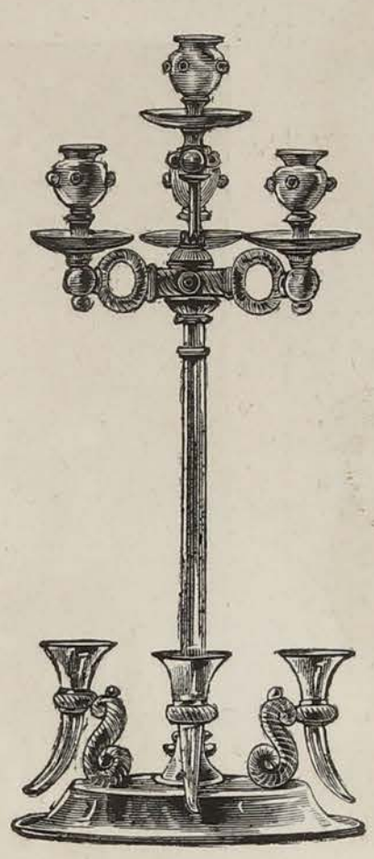
Индѣйско-французское торговое товарищество, Compagnie des Indes въ Парижѣ, подъ управленіемъ Вердэ Делиля выставила въ своемъ роскошномъ павильонѣ въ паркѣ не только издѣлія индѣйскаго ткацкаго искусства, но также и французскіе и бельгійскіе кружева, принадлежащіе къ превосходнѣйшимъ въ своемъ родѣ. Двѣ полу-шали изъ брюсельскихъ кружевъ, представленныя на нашихъ рисункахъ, производятъ особенное впечатлѣніе, какъ по богатымъ въ высшей степени изящнымъ рисункамъ, такъ и по безподобной ручной работѣ.

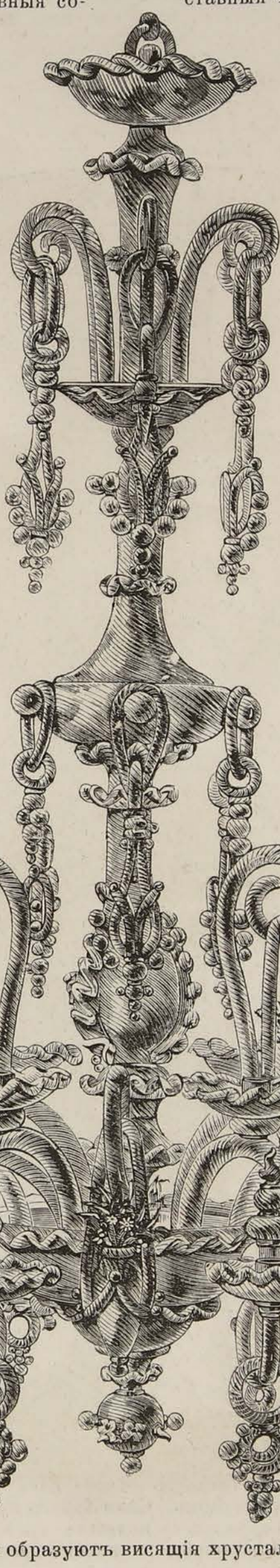
мые брюссельскіе ковры приготовляются въ Киддерминстерѣ, куда переселились въ прошломъ столѣтіи рабочіе изъ Турнэ; въ Галифаксѣ и Дюргамѣ находятся также фабрики. Настоящіе грубые Киддерминстерскіе ковры получаются изъ Глазгоу, Абердина и Дергема. Шотландскіе, голландскіе или ковры изъ коровьей шерсти, войлочные ковры фабрикуются въ Уэстъ-Ридингѣ (Іоркшейрѣ), ковры изъ индейской конопли приготовляются въ Донди, гдѣ этотъ относительно-новый матеріалъ скоро вошелъ въ большое употребленіе. Впрочемъ выставка не давала достаточнаго понятія о громадности ковроваго производства соединенныхъ королевствъ.

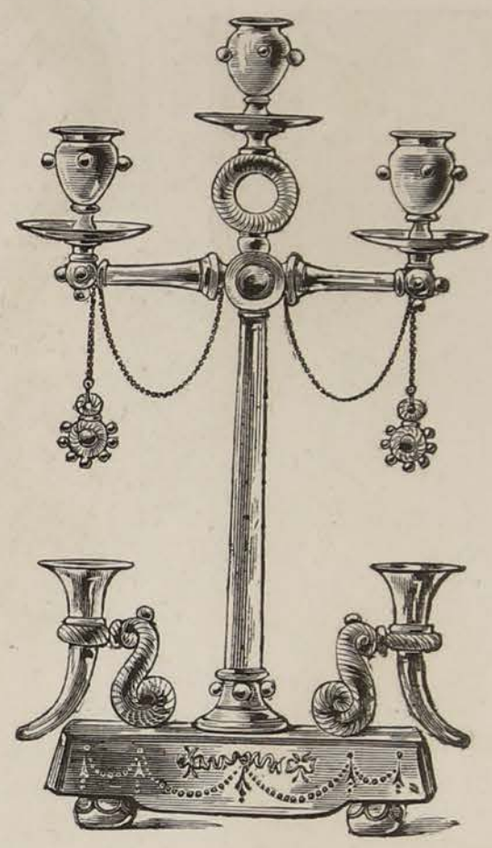
Бельгійская королевская фабрика въ Турнэ ушла не далеко отъ стариннаго стиля своихъ издѣлій. Она прислала различные образцы своихъ плисовыхъ ковровъ, которые имѣютъ сходство съ Экминстерскими и коврами изъ «мыловарни», также образцы подражанія турецкимъ коврамъ и мокеттамъ, далѣе одинъ большой четырехугольный коверъ съ краснымъ фономъ и прекрасными узорами по персидскимъ образцамъ, пріятно бросился въ глаза. Въ Ингльмюнстерѣ, въ западной Фландріи парижскій фабрикантъ Бракенье старался воскресить древнюю національную промышленность и представилъ оттуда для образца двое стѣнныхъ шпалеръ съ изображеніями голландскихъ деревенскихъ сценъ.

Голландія производитъ мало въ этой отрасли, королевская

Не меньшая доля въ успѣхѣ, пріобрѣтенномъ англійской стеклянной промышленностью на выставкѣ 1867 года, принадлежитъ фирмѣ Филлипса и Пирса въ Лондонѣ, которая занимаетъ первое мѣсто, какъ по безупречности употребляемаго матеріала, такъ и по оригинальности своихъ издѣлій. Такъ представленная здѣсь люстра признана всѣми какъ прея единственный въ своемъ родѣ; главныя составныя части образуютъ висящія хрустальныя корзинки для букетовъ. Эта люстра замѣчательна еще тѣмъ, что она состоитъ изъ одного только чистѣйшаго стекла, безъ металла и даже безъ малѣйшаго кусочка проволоки. Въ этомъ отношеніи, и также по необыкновенной трудности работы она заслуживаетъ безъ сомнѣнія совершенно особенной похвалы, между безчисленнымъ множествомъ подобныхъ издѣлій бывшихъ въ стекляномъ отдѣленіи выставки.







мануфактура въ Девентерѣ прислала прекрасный турецкій коверъ, съ краснымъ фономъ.

Пруссія, говорятъ—не знаю, справедливови-ли или нѣтъ—обязана развитіемъ своей ткацкой промышленности англійскимъ антрепенерамъ, сдѣлала большіе успѣхи, и доставила какъ превосходные турецкіе ковры, такъ и мебельныя матеріи и стѣнные ковры необыкновенной красоты и прочной работы. Она хотя и недавно еще посылала многія изъ своихъ произведеній для набивки въ Англію, но тѣмъ не менѣе является теперь ея опаснымъ конкурентомъ. Главныя мѣста этой промышленности *Берлинъ*, *Дюренъ*, и *Эльберфельдъ*. Изъ Силезіи былъ присланъ турецкій коверъ, съ густымъ краснымъ фономъ и съ замѣчательно красивой центральной группой и угловыми украшеніями. Въ фабрикаціи разнообразныхъ маленькихъ ковровъ, называемыхъ мозаическими, отличался Отто Петеръ изъ Дрездена, въ особенности видна была большая живость красокъ въ изображеніи цвѣтовъ. Но еще бо̀льшіе успѣхи въ новѣйшее время сдѣлала австрійская ковровая промышленность и если она не уклонится отъ принятаго ею пути, то устранитъ многихъ конкурентовъ. Вѣна, Богемія и Моравія главнѣйшія мѣста производства. Впереди всѣхъ стоятъ Филиппъ Гаасъ и сыновья въ Вѣнѣ, владѣтели огромнѣйшей ковровой мануфактуры на Европейскомъ материкѣ, за исключеніемъ Франціи. На ней все приготовляется собственными сред-

Тканые обои, въ родѣ Гобеленовыхъ, представили многіе французскіе фабриканты, между которыми чрезвычайно

изящныя образцы присланы Бракенье въ Парижѣ. Два бордюра, одинъ представляющій эмблемы мира, а другой эм-

Большая ваза, нарисованная ниже, была главнымъ предметомъ издѣлій королевской фарфоровой мануфактуры въ Берлинѣ. Она получила высшую премію, какъ за свою изящную форму, такъ

и за превосходный рисунокъ. Сами французы должны были признать, что прусскій фарфоръ съ полнымъ правомъ можно поставить рядомъ съ севрскимъ фарфоромъ, имѣющимъ всемірную извѣстность.

блемы войны, могутъ служить образцами хорошихъ рисунковъ, при выборѣ для подобныхъ издѣлій; они произво-

дятъ такое впечатлѣніе, какъ будто бы онѣ нарисованы, а не вытканы на механическомъ станкѣ.

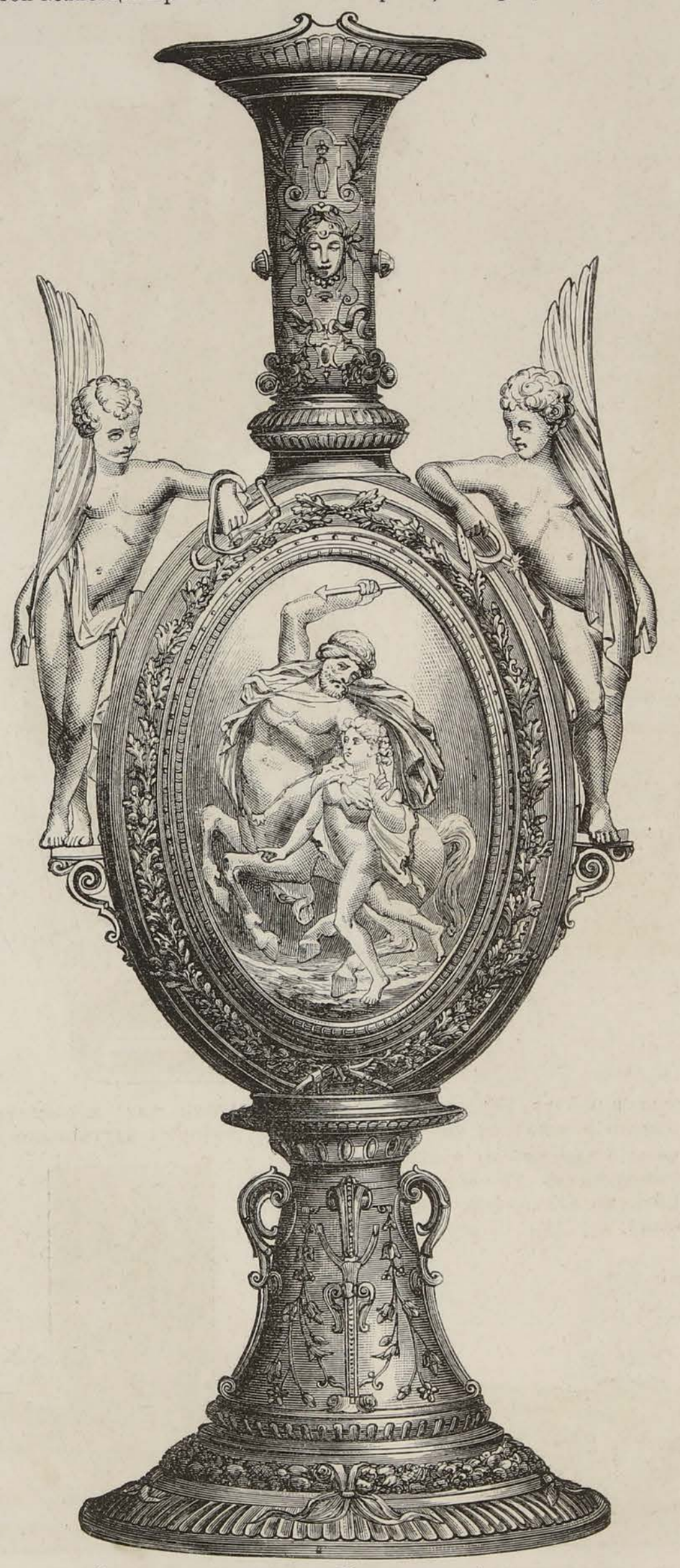
ствами, начиная отъ необдѣланной шерсти и до самой высшей обработки, что вообще встрѣчается очень рѣдко.

Выставка издѣлій этой знаменитой фабрики превосходитъ всякую похвалу, въ особенности были замѣчательны турецкіе ковры огромныхъ размѣровъ съ роскошными узорами, съ которыми могутъ помѣряться только немногія издѣлія въ этомъ родѣ другихъ фабрикъ. Въ особенности возбудилъ вниманіе одинъ дорогой коверъ съ очень оригинальными узорами и красками, онъ точно скопированъ съ подарка персидскаго шаха Петру Великому. Онъ былъ сдѣланъ по приказанію австрійскаго императора, для новой оперы въ Вѣнѣ, гдѣ при искусномъ освѣщеніи онъ производитъ наибольшій эффектъ, такъ какъ днемъ цвѣта кажутся слишкомъ яркими. Огромная заслуга, пріобрѣтенная упомянутой фирмой за возвышеніе ковровой промышленности въ Австріи, получаетъ еще болѣе цѣны вслѣдствіе того, что начавши дѣло въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, она собственными средствами поднялась на теперешнюю свою высоту; издѣлія ея оцѣнены на выставкѣ по достоинству, такъ какъ фирма получила самую высшую изъ присужденныхъ наградъ.

Испанія представила только одинъ коверъ второстепеннаго достоинства, приготовленный въ Барцелонѣ.

Россія, гдѣ еще императрица Екатерина II основала Гобеленовскую фабрику, дѣлаетъ большіе успѣхи въ этой про-

На главной картинѣ этой страницы представлена большая ваза изъ богатой коллекціи Кристофля и К° въ Парижѣ, которая, по представленнымъ на ней рельефамъ названа «Воспитаніе Ахиллеса», это превосходное художественное произведеніе сдѣлано по рисункамъ и моделямъ Матурина Моро и Мадру, двухъ дѣятельнѣйшихъ художниковъ этого знаменитаго заведенія серебряных и плакированных изделій. Еще болѣе совершенными въ своемъ родѣ двѣ представленныя здѣсь



же серебряныя солонки, настоящія драгоцѣнности, работы покойнаго скульптора Клагмана.

мышленности. Превосходные плисовые ковры дѣлаются въ Петербургѣ и Москвѣ, также удачны подражанія турецкимъ коврамъ.

Италія прислала турецкій коверъ изъ Рима, фабрикація ихъ еще мало развита въ этой странѣ.

Небольшіе ковры изъ Греціи, вытканные въ Аѳинахъ, хотя и походятъ на турецкіе, но отличаются отъ нихъ своими низшими качествами.

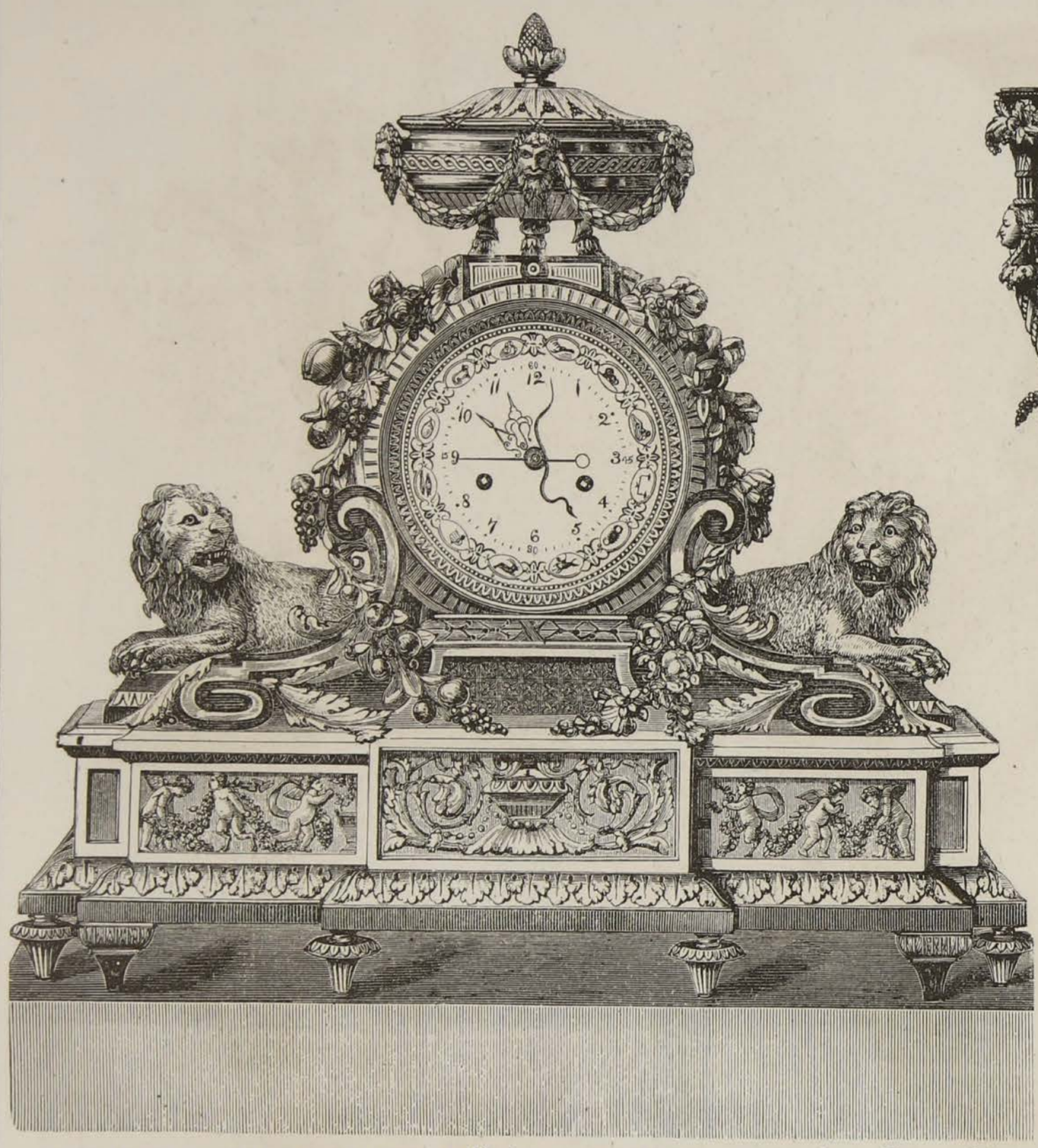
Изъ сѣверо-африканскихъ государствъ, Алжирія доставила свои жалкія полсти и бланкеты синяго, чернаго, желтаго и краснаго цвѣтовъ; Тунисъ и Марокко хорошо окрашенные, но грубые товары, по большей части темныхъ цвѣтовъ.

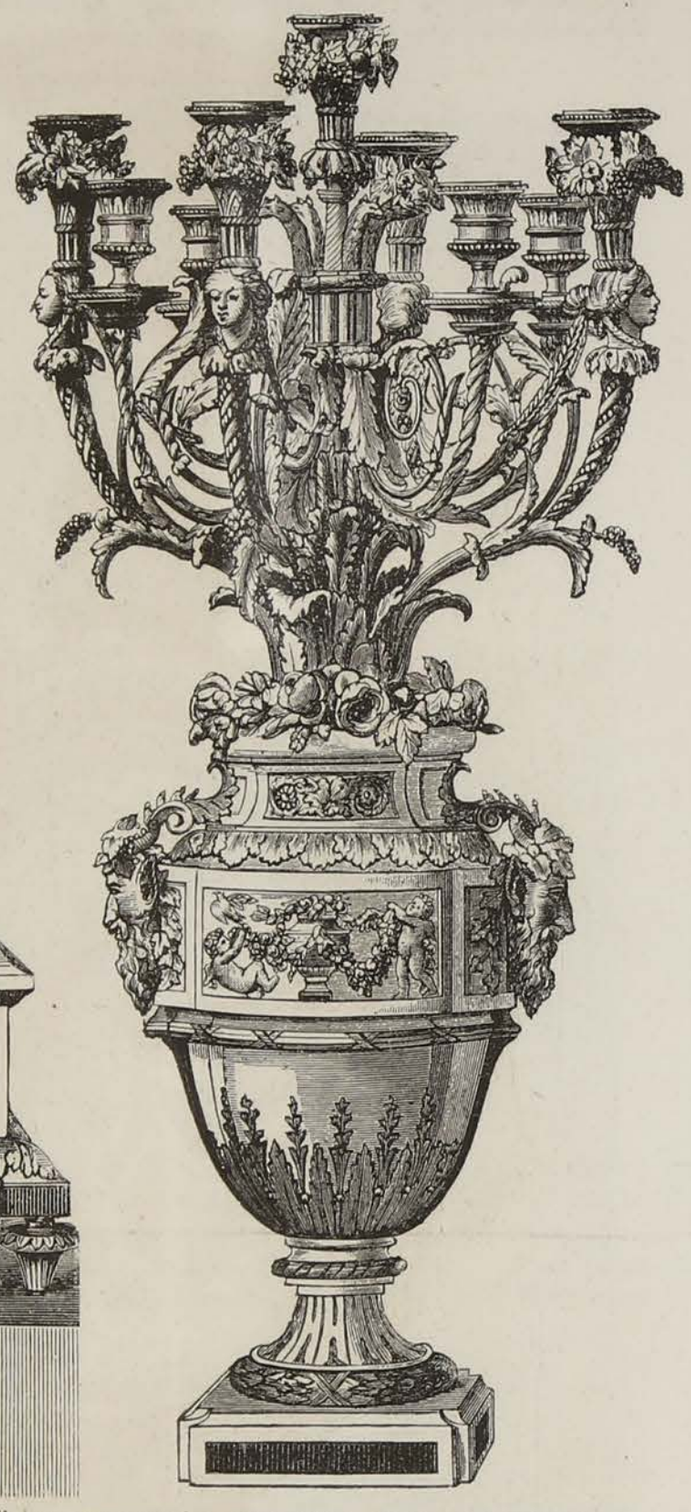
Ковровое производство съ давнихъ временъ одна изъ значительнѣйшихъ отраслей турецкой промышлености; она прочно утверждалась на всемъ протяженіи государства, въ городахъ, деревняхъ и даже въ шатрахъ.

Турецкіе ковры начинаются изъ средины и тканьемъ ихъ исключительно занимаются женщины, которыя прядутъ также для этого шерсть собственныхъ овецъ и красятъ ихъ растительной краской, которую они сѣютъ и собираютъ тоже сами.

У нихъ нѣтъ ни образцовъ, ни узоровъ, но они часто копируютъ съ готовыхъ ковровъ. Турецкое отдѣленіе показало на своихъ стѣнахъ полный ассортиментъ этихъ

Золоченная бронза составляетъ, какъ извѣстно, въ послѣдніе десять лѣтъ существенную часть роскошныхъ издѣлій. Парижскіе фабриканты употребляютъ ее съ особеннымъ предпочтеніемъ, какъ для мебельныхъ украшеній, такъ и для собственно пластическихъ работъ. Бёрделей особенно многосторонно развилъ ея употребленіе, но самъ не работаетъ бронзовыхъ издѣлій, а только составляетъ артистическіе рисунки для художественныхъ издѣлій, которыя идутъ потомъ въ обработку. Столовые часы и канделябры принадлежатъ къ издѣліямъ обращающимъ на себя вниманіе; онѣ куплены англійскимъ знатокомъ, графомъ Дудли, вмѣстѣ съ многими другими достопримѣчательностями.





Мы представляемъ рисунокъ красиваго бордюра обоевъ въ новѣйшемъ вкусѣ, фабрики Гука въ Парижѣ.

товаровъ, которые раздѣляются на четыре различныхъ класса:

«Софрали», называемые такъ потому, что они служатъ покрываломъ для столовъ — софра — и поэтому имѣютъ украшеніе только въ срединѣ.

«Сирали», полосатые ковры шести цвѣтовъ: бѣлаго, фіолетоваго, чернаго, зеленаго, краснаго и желтаго.

«Дюшеме» изъ короткой шерсти съ значительною примѣсью козьей шерсти, это произведеніе кочующихъ племенъ во время лагерныхъ стоянокъ.

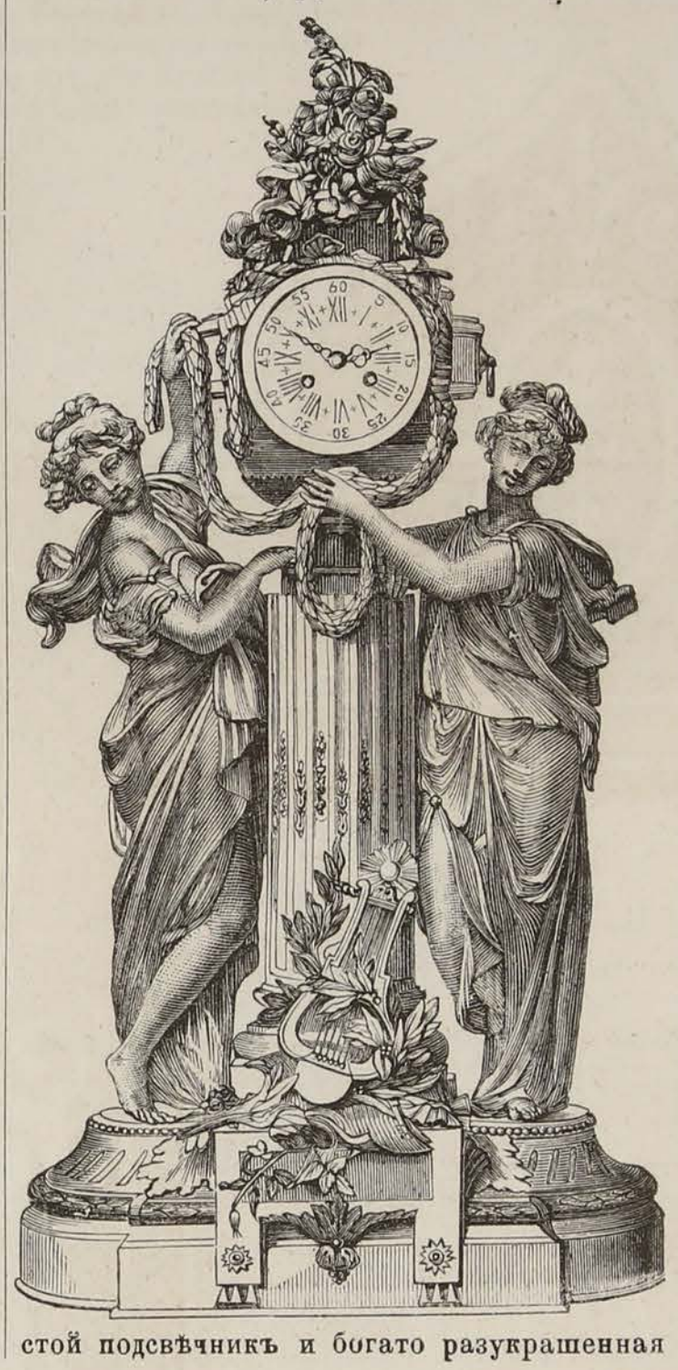
Наконецъ «Сидъяде,» фабрикуемые преимущественно въ маленькой деревенькѣ Сарукамъ близъ Смирны; они служатъ какъ предпостельные ковры а также для постиланія во время моленій въ мечетяхъ. Образцомъ для нихъ служитъ подражаніе коврамъ въ древне-персидскомъ стилѣ, гдѣ въ срединѣ находится свободное пространство бѣлаго, зеленаго или бирюзоваго цвѣта, а кругомъ очень сложный рисунокъ изъ вѣтвей, арабесковъ, фруктовъ или цвѣтовъ, блестящихъ красокъ.

Въ Турціи есть три большихъ центра ковровой фабрикаціи: Смирна съ окресностями, Коньяхъ и земли, прилежащіе къ Дунаю. Константинополь доставилъ покрывала для низкихъ столовъ, на которыхъ подаютъ кофе. Турецкіе войлочные ковры получаются изъ Бруссы.

Бронзовыя издѣлія Эрнеста Ройе въ Парижѣ, всѣ безъ исключенія, настоящія художественныя произведенія; самъ фабрикантъ — художникъ, который даетъ

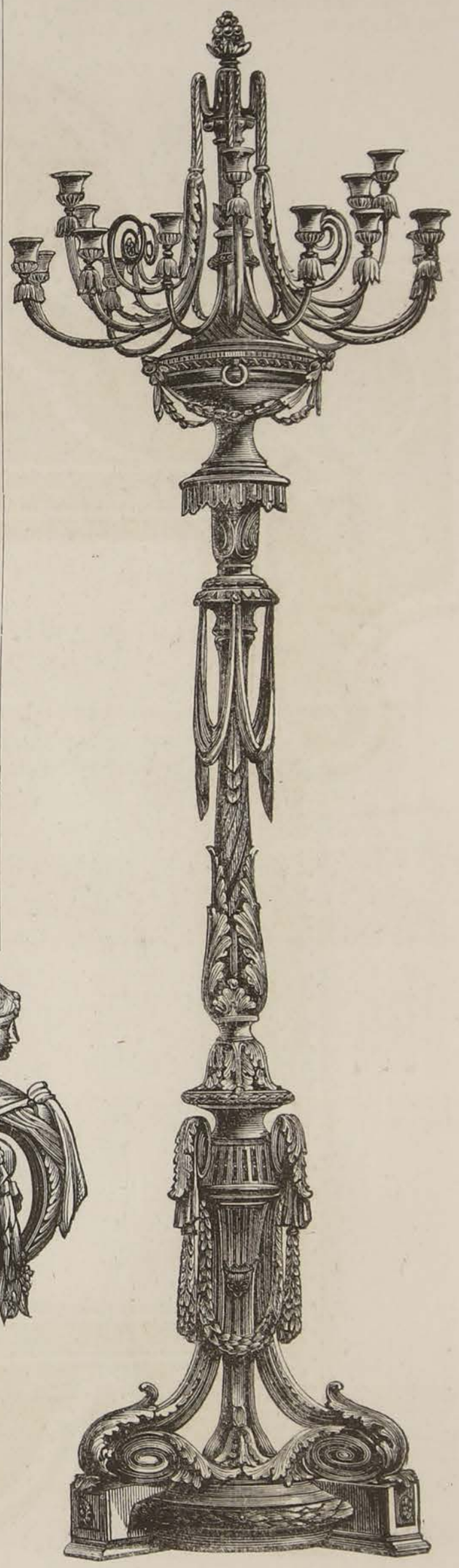
руководящія идеи необыкновенно вѣрнымъ пониманіемъ, и сверхъ того для него работаютъ лучшія силы; такъ модель изображенныхъ здѣсь часовъ принадлежитъ Іосифу Шерэ. Другіе рисунки—

свѣчей или газа, ручной канделябръ, про-



стой подсвѣчникъ и богато разукрашенная

мастерской Ройе руководятся хорошимъ вкусомъ, и при этомъ не имѣютъ недо-



большой канделябръ для восковыхъ | ваза — показываютъ, что въ художественной | статка въ способныхъ исполнителяхъ.

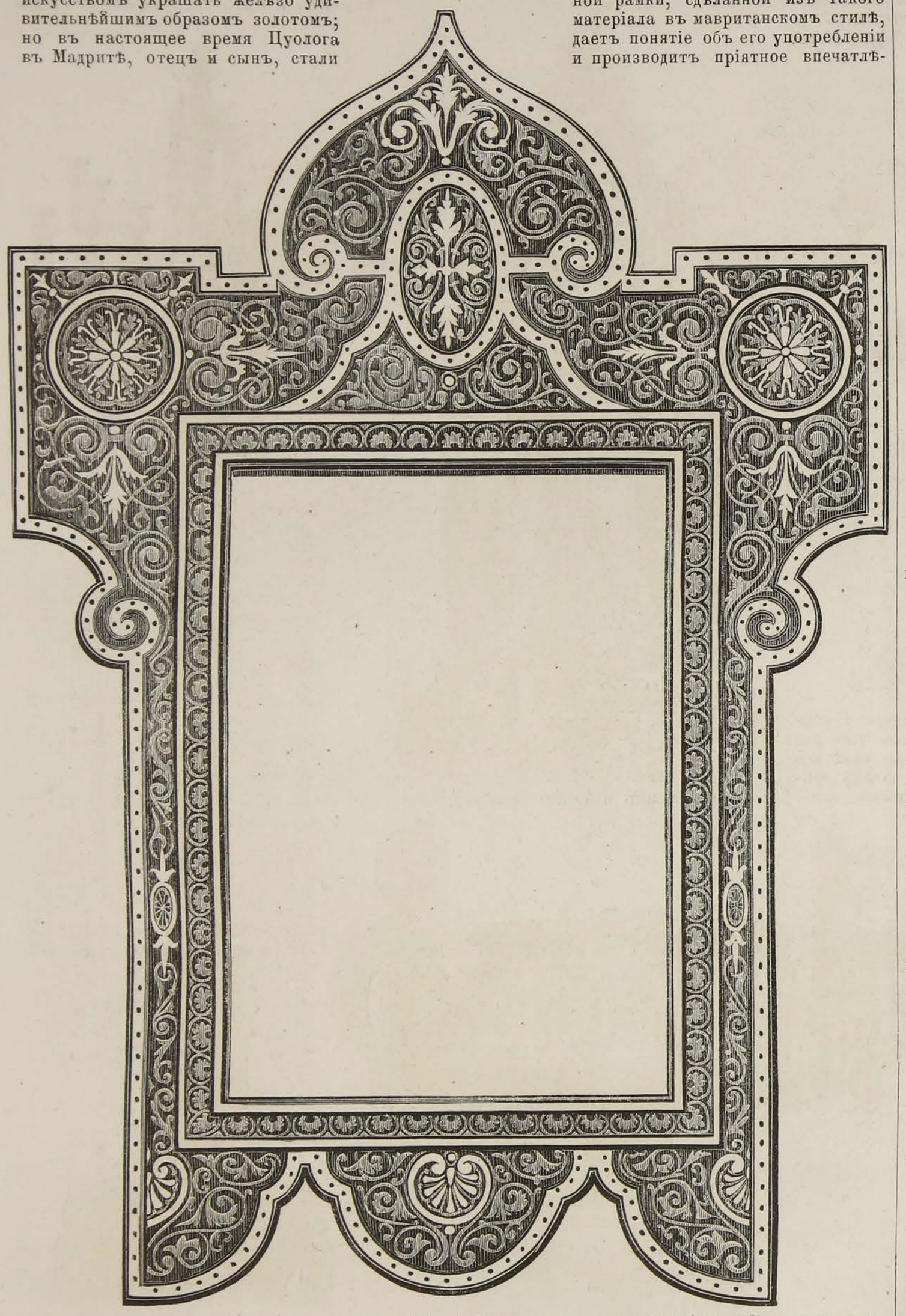
Въ Ушакѣ, близъ Смирны, за нѣсколько лѣтъ основана большая европейская фабрика, съ цѣлію продавать по дешевымъ цѣнамъ ткани изъ шерсти болѣе низкаго сорта; однако ковры сдѣланные здѣсь не обладаютъ драгоцѣнными качествами лучшихъ турецкихъ ковровъ, мягкимъ и искуснымъ распредѣленіемъ оттѣнковъ и узоровъ, неразрушимостью тканей и прочностью красокъ.

Въ Остъ-Индской коллекціи находился одинъ тонкій коверъ, сдѣланный съ большимъ вкусомъ, изящнымъ узоромъ и гармоніей цвѣтовъ, которыми вообще отличаются подобныя индостанскія произведенія.

Изъ Персіи не было выставлено ни одного изъ тѣхъ тонкихъ затканныхъ шелкомъ ковровъ, которые въ прежнее время были въ такой славѣ и высокой цѣнѣ. Впрочемъ былъ выставленъ одинъ большой коверъ съ темно-синимъ фономъ, весь изукрашенный необыкновенно нѣжными узорами; ткань его чрезвычайно густа, шерсть коротко острижена, но вообще говоря онъ не возвысился выше старинныхъ традицій.

Въ заключеніе этого обзора мы скажемъ, что Франція съ своими удивительными произведеніями Гобеленовскими, изъ Бовэ и Обюссона, какъ относительно прекрасныхъ рисунковъ, такъ и совершенства исполненій, безъ сомнѣнія, стоитъ во главѣ

До сихъ поръ безпорно одни индѣйцы владѣли искусствомъ украшать желѣзо удивительнѣйшимъ образомъ золотомъ; но въ настоящее время Цуолога въ Мадритѣ, отецъ и сынъ, стали



очень удачно подражать имъ, и ихъ издѣлія, какъ единственныя въ своемъ родѣ, заслуживаютъ величайшаго удивленія. Рисунокъ зеркальной рамки, сдѣланной изъ такого матеріала въ мавританскомъ стилѣ, даетъ понятіе объ его употребленіи и производитъ пріятное впечатлѣніе искуснымъ пользованіемъ обоихъ соединенныхъ матеріаловъ.

Тутъ же изображены два стѣнныхъ медальона

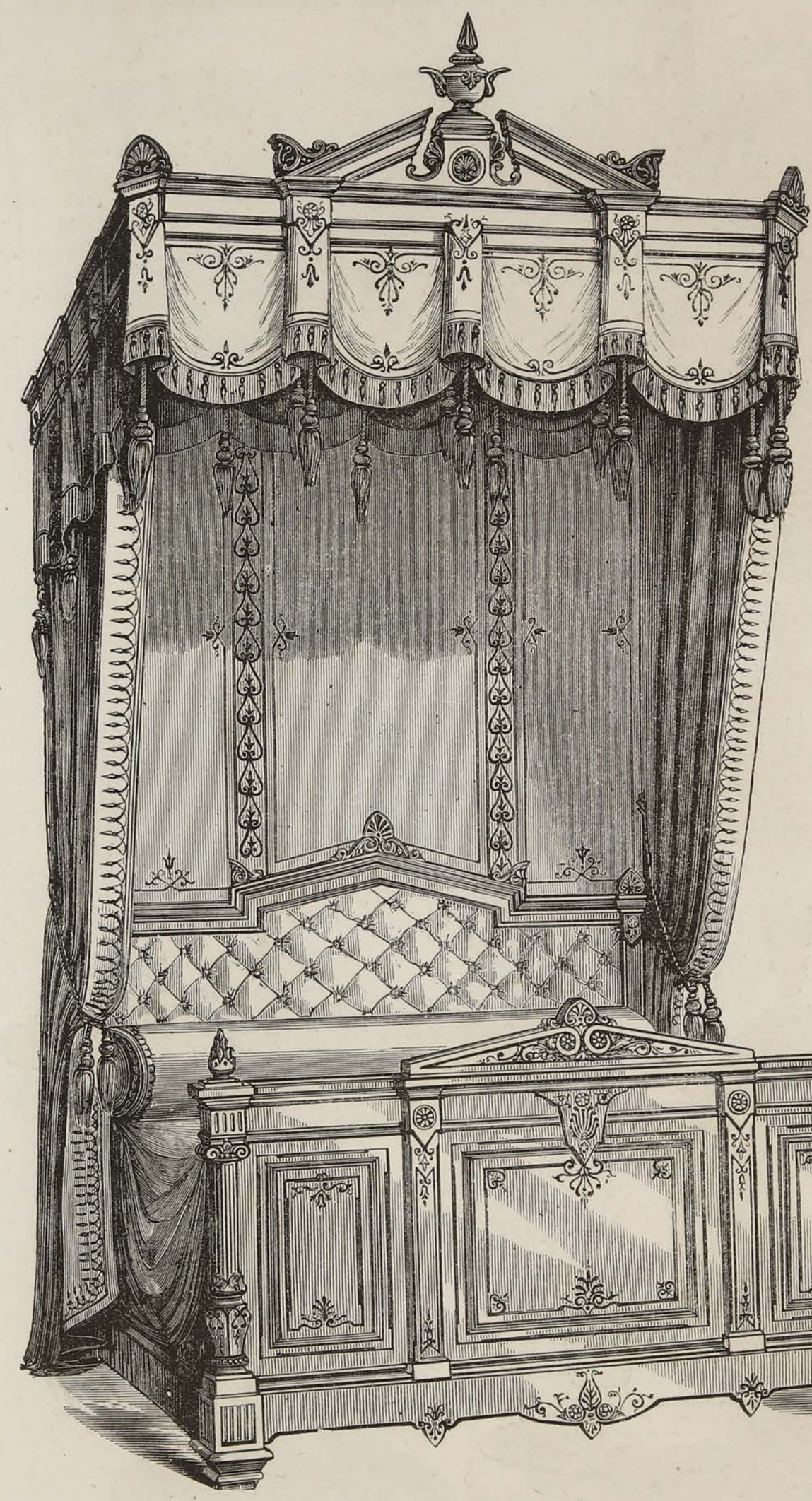
изъ обойной фабрики Гука въ Парижѣ.

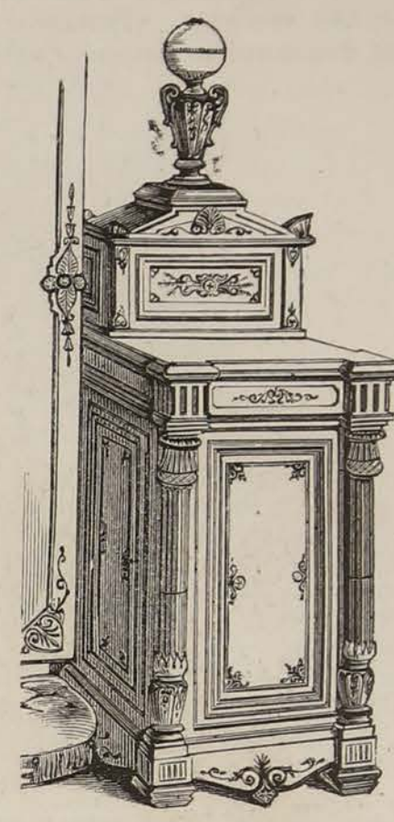
этой промышленности. Австрія и Пруссія точно также занимаютъ высокое мѣсто и сдѣлали по этой части значительные успѣхи; первая безспорно приближается болѣе всего къ французскимъ образцамъ. Англія имѣетъ преимущество въ паровой силѣ, машинной работѣ, которыя сдѣлали ея ковровыя фабрики значительными факторами ея промышленнаго благосостоянія, а торговлю англійскими произведеніями подняли очень высоко, но въ художественномъ отношеніи онѣ стоятъ ниже подобныхъ же издѣлій вышепоименованныхъ странъ.

Въ числѣ издѣлій изъ чесанной шерсти находятся всѣ шерстяныя матеріи для мебели и стѣнныхъ обоевъ, а также и смѣшанныя ткани, такъ извѣстный рипсъ сдѣланъ изъ шерсти съ сырымъ шелкомъ, утрехтскій плисъ съ примѣсью ангорской шерсти, алжирскія матеріи съ хлопчатой бумагою, дама изъ чистой шерсти.

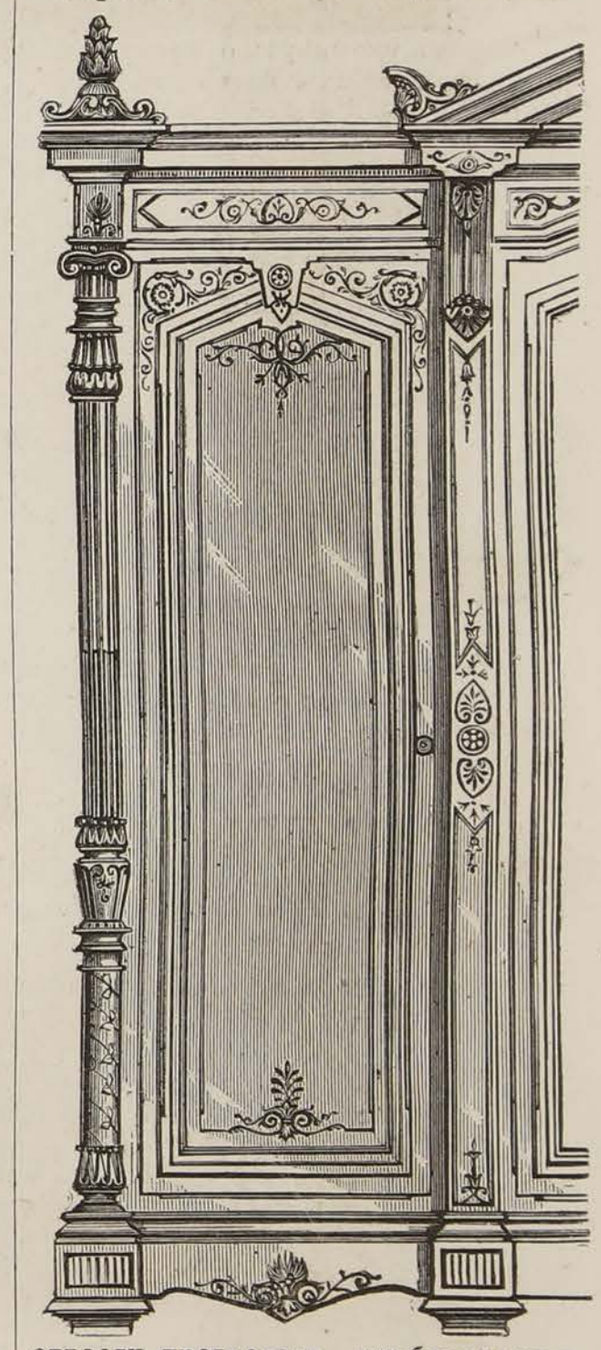
Особенно красивые образцы изъ рипсу выставлены были въ общей коллекціи тюркоэнскихъ мануфактуръ (въ Сѣверномъ департаментѣ). Крютцманъ и Гархаусъ доставили изъ Эльберфельда богатѣйшій выборъ скатертей для столовъ; а Филиппъ Гасъ и сынъ въ Вѣнѣ, прислали самые превосходные персидскіе и китайскіе образцы. Изъ Вюртембергскихъ издѣлій достойны вниманія крашеныя шерстяныя по-

Раздѣленіе труда замѣтно также и на англійской мебельной промышленности. Изъ значительныхъ фабрикъ, занимающихся только-донѣ, которая выдѣлываетъ одну только мебель для спаленъ. Изъ ихъ мастерскихъ ежегодно выходятъ тысячи кроватей, умыза ихъ дешевизну, красоту и цѣле-





сообразность. Въ ней соединены всѣ



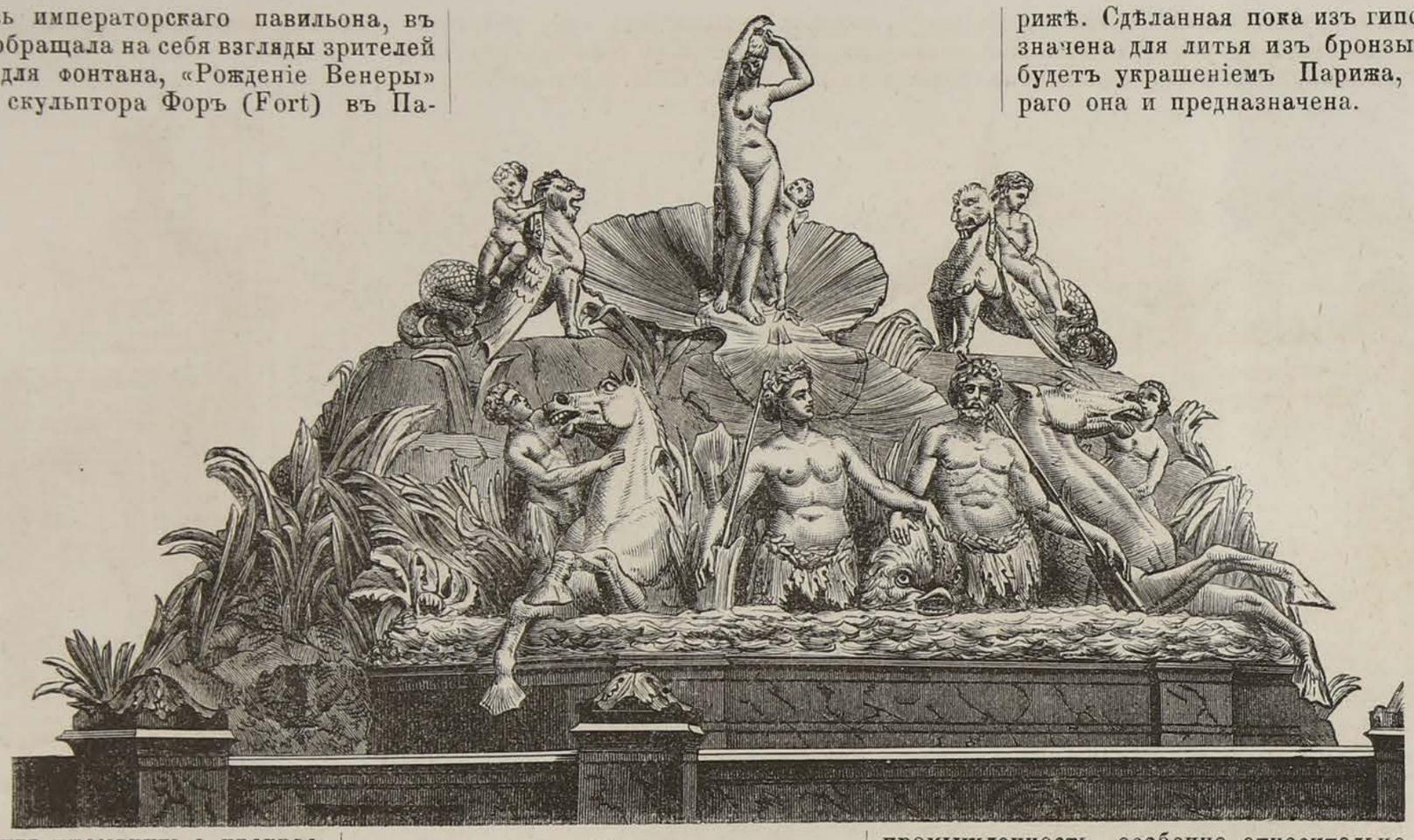
ко приготовленіемъ однихъ отдѣльныхъ предметовъ, есть фабрика Гиля и сына въ Лонвальныхъ столовъ, гардеробовъ и т. п. и всѣ хвалятъ ихъ издѣлія, въ особенности отрасли предметовъ, необходимыхъ для полнаго обмеблированія спаленъ.

крывала ярко-алаго цвѣта или клѣтчатые, въ особенности по ихъ пріятнымъ и теплымъ цвѣтамъ, столь же блестящи и живы были дорожные ковры Гинцкея въ Богеміи.

Между различными смѣшанными тканями, или такъ называемыми новостями, стоятъ особенно высоко матеріи французскаго промышленнаго города Рубэ, гдѣ жакаровый станокъ производитъ болѣе семи сотъ различныхъ комбинацій одного узора; далѣе гладкія и набивныя фланели, мериносъ, mousselines de laine и т. д. изъ Брадфорда, ирландскій поплинъ и множество другихъ образцовъ тканей.

Кашемировыя шали. Тончайшая и совершеннѣйшая по отдѣлкѣ шерстяная ткань есть индѣйская шаль. По богатству рисунковъ и свѣжести красокъ она не имѣетъ соперниковъ и соединяетъ съ высочайшей красотой самую большую прочность. Первоначальное мѣсто этой промышленности — не разъ воспѣтая долина Кашемира у подножія Гималайскихъ горъ. Матеріаломъ для шалей служитъ пуховая шерсть тибетскихъ козъ; она тщательно прядется руками, потомъ окрашивается растительными веществами и наконецъ ткется на самомъ простомъ станкѣ по данному образцу, частями. Каждая шаль составляется изъ кусковъ, такъ что на одну шаль работаютъ нѣсколько ткачей; одинъ особенно искусный работникъ,

Близь императорскаго павильона, въ паркѣ, обращала на себя взгляды зрителей группа для фонтана, «Рожденіе Венеры» работы скульптора Форъ (Fort) въ Парижѣ. Сдѣланная пока изъ гипса, она назначена для литья изъ бронзы, и тогда будетъ украшеніемъ Парижа, для котораго она и предназначена.



Стоитъ упомянуть о прекрасныхъ стекляныхъ издѣліяхъ Іосифа Цана въ Штейншёнау въ Богеміи, которыя отличаются изящными украшеніями во вкусѣ возрожденія и еще разъ доказываютъ, что богемская стеклянная промышленность, особенно относительно цвѣтныхъ стеколъ, стоитъ выше всякой конкуренціи.

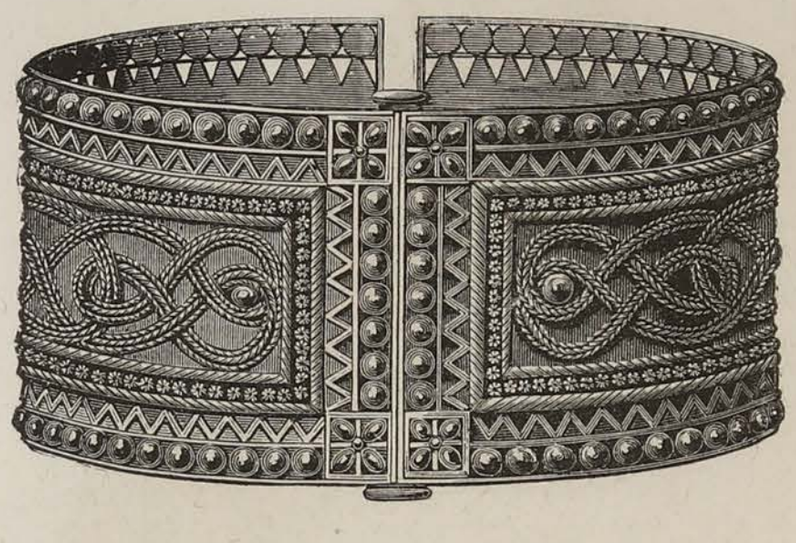
Рафугаръ, занимается соединеніемъ этихъ частей. Но обыкновенно необходимо эту операцію сдѣлать вторично, прежде чѣмъ шаль пойдетъ въ европейскую торговлю. Все приготовляется руками. Послѣ окончанія шаль вымывается и обрабатывается рисовымъ крахмаломъ. Въ прежнее время дѣлали постоянно только по двѣ штуки одного образца, но теперь, когда европейскіе спекулянты утвердились въ Кашемирѣ, это вышло изъ употребленія.

Шали назначенныя въ Европу тщательно промываются въ рѣкѣ Кашмиръ, вода котораго, какъ утверждаютъ, не вредитъ краскамъ. Между каждой складкой кладется бумага, вся шаль три или четыре раза завертывается и упаковывается съ крайней осторожностью.

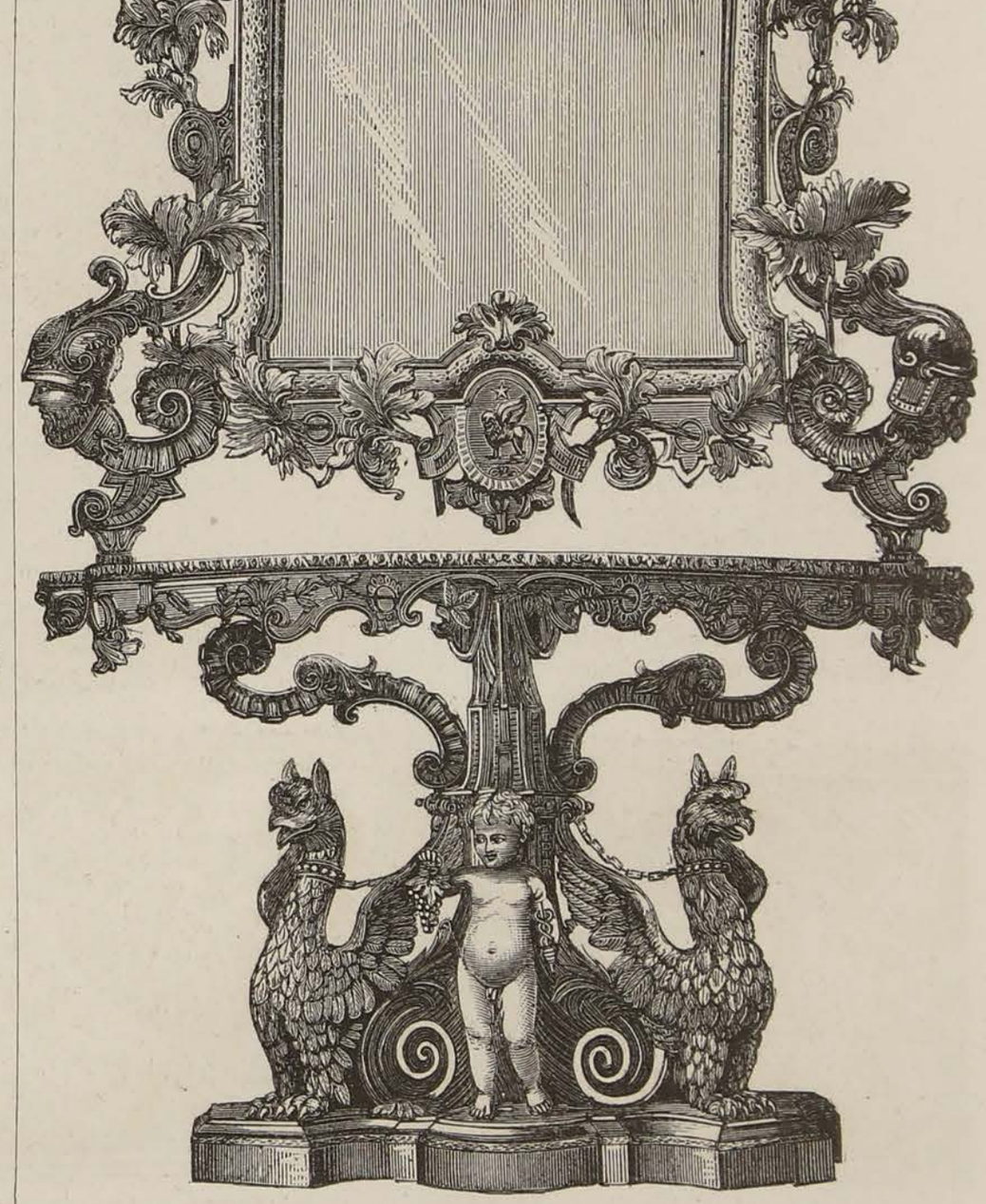
Подобныя тонкія и сложныя тканыя матеріи могуть приготовляться только работниками, которые пріучены къ этому съ дѣтства и которыя на столько умѣрены въ своихъ требованіяхъ, что могутъ прожить цѣлый день, питаясь только горстью риса. Лучшій ткачъ рѣдко получаетъ болѣе десяти копѣекъ въ день.

Эта ничтожная заработная плата ставила Европу въ по-

Къ упоминавшимся нами съ большой похвалой золотымъ издѣліямъ Кристезена въ Копенгагенѣ, мы прибавляемъ еще рисунокъ браслета прекрасной работы, дѣлающаго честь мастерской, равно какъ и всѣ издѣлія, доставленные имъ на выставку.



Двѣ удивительныхъ зеркальныхъ рамки, рѣзанныя изъ дерева Доминико въ Венеціи, принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ рѣдкостямъ итальянскаго отдѣленія, которое вообще, какъ мы уже упоминали, было богато образцами, показывающими, что въ этой странѣ классическаго искусства замѣтно пробужденіе вкуса и приложеніе его къ обыденнымъ въ жизни предметамъ.

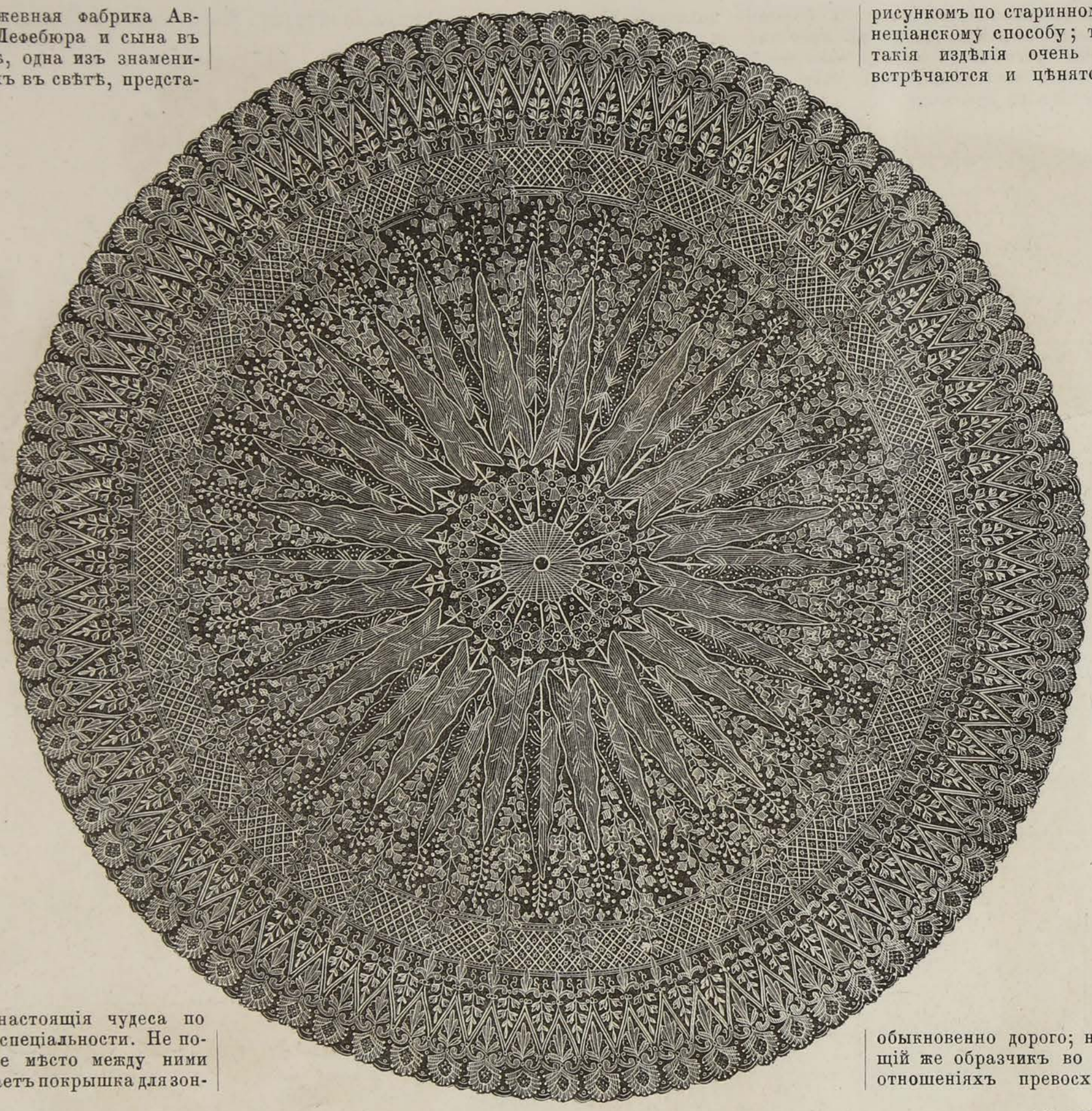


стоянную зависимость отъ Азіи въ различныхъ роскошныхъ товарахъ. Шаль, стоющая пятьсотъ рублей въ Кашмирѣ или въ Пенджабѣ, родинѣ этой фабрикаціи, европейскимъ ткачомъ не можетъ быть приготовлена дешевле 7—8 тысячъ рублей. Матеріалъ составляетъ только 20 процентовъ цѣны, по этому теперь многіе французскіе фабриканты завели свои фабрики въ Кашмирѣ и Умритсурѣ, на которыхъ работаютъ мѣстные жители; но они этимъ уничтожаютъ гармоническую оригинальность индійскихъ рисунковъ и вносятъ вмѣсто этого свои собственные, часто слишкомъ аляповатые узоры. Шали низшаго качества, идущіе однако же за настоящія индѣйскія, приготовляются въ Лоодіанѣ, одной кашмирской колоніи.

Фабрикація шалей въ Европѣ призвала на помощь Жакардовъ станокъ. Наибольшаго развитія достигла она во Франціи, шали которой, послѣ остъ-индскихъ, лучшія въ свѣтѣ. Матеріалъ употребляется та же шерсть тибетскихъ козъ, которую привозятъ черезъ Россію; первые опыты были сдѣланы Терно въ 1810 году. Основа состоитъ изъ чистой, тонкой, чесаной шерсти, но въ утокъ идетъ нитка трощенаго шелку, увеличивающаго прочность. Французская шаль хотя тоньше, гибче и въ ней меньше узловъ, чѣмъ въ индѣйской, но она никогда не достигаетъ изящной и красивой способности драпироваться такъ хорошо, какъ шаль индѣйская.

Три центра французской шалевой фабрикаціи: Парижъ,

Кружевная фабрика Августа Лефебюра и сына въ Парижѣ, одна изъ знаменитѣйшихъ въ свѣтѣ, представила настоящія чудеса по своей спеціальности. Не послѣднее мѣсто между ними занимаетъ покрышка для зонтика en Point à l'aiguille, сдѣланная по рисунку Алкида Русселя. Можетъ быть еще болѣе замѣчательна была кружевная лента en Point Colbert съ выпуклымъ рисункомъ по старинному венеціанскому способу; теперь такія издѣлія очень рѣдко встрѣчаются и цѣнятся необыкновенно дорого; настоящій же образчикъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходенъ.



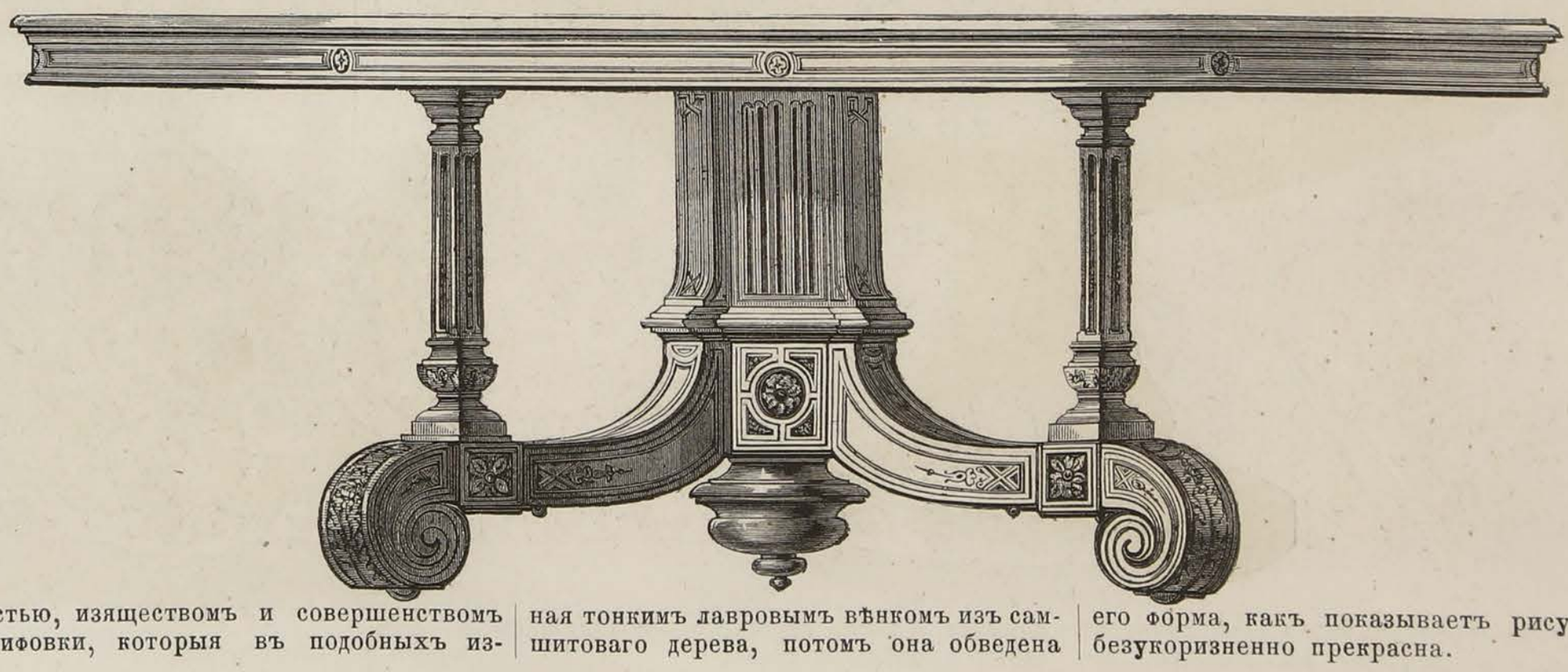
Это былъ лучшій образецъ въ этомъ родѣ на цѣлой выставкѣ.

гдѣ ткутся высшіе ихъ сорта, Ліонъ и Нимъ. Большая часть шалей, извѣстныхъ въ продажѣ подъ названіемъ парижскихъ, идутъ изъ Френуа-ле-Гранъ и Рогена въ Пикардіи. Въ новѣйшее время, вслѣдствіе европейскихъ спекуляцій въ самой Индіи, индѣйскія шали сдѣлались такъ необыкновенно дешевы, что начали конкурировать съ настоящими парижскими. Настоящія индѣйскія шали выставили парижскіе дома Вердэ Делиль (индѣйская компанія) и Френэ Граманьякъ, которые оба владѣютъ фабриками въ Кашмирѣ и Умритсурѣ. Для этой цѣли построены были особые кіоски въ паркѣ; также много рѣдкихъ и драгоцѣнныхъ образцевъ находились въ остъ-индскомъ отдѣленіи. Между ними вѣнцомъ совершенства была шаль Магараджи кашмирскаго, получившая золотую медаль. Иллюстрированное описаніе представило уже рисунокъ ея на 240-й стран.

Болѣе извѣстные французскіе шалевые фабриканты слѣдующіе: Дюкрэ въ Парижѣ, дѣлающій тонкіе наилучше вытканные экземпляры; Ларсонье въ Парижѣ, употребившій впервые шерсть для шалей изъ австралійской колоніи Викторія; Лекокъ, искуснѣйшій подражатель индѣйскихъ оригиналовъ; Мальяръ и Бреанъ, Лакасань, Бутаръ и др. Нимскія шали въ особенности отличаются необыкновенной дешевизной.

Вѣна, послѣ Парижа, занимаетъ первое мѣсто въ шалевой промышленности; въ особенности выдаются кашемировыя шали Главача, превосходная работа которыхъ даже выше французской.

Одною изъ красивѣйшихъ и полныхъ вкуса мебельныхъ работъ на всей выставкѣ былъ овальный столъ Джаксона и Грегема въ Лондонѣ, сдѣланный по рисунку художника этого заведенія Альфреда Лормье съ такимъ искусствомъ, точностью, изяществомъ и совершенствомъ шлифовки, которыя въ подобныхъ издѣліяхъ встрѣчаются рѣдко. Корпусъ стола сдѣланъ изъ амбоиноваго дерева, съ наборною работою изъ различныхъ рѣдкихъ деревьевъ. Доска состоитъ изъ нѣжнѣйшаго, свѣтлаго амбоина, окруженная тонкимъ лавровымъ вѣнкомъ изъ самшитоваго дерева, потомъ она обведена по окружности широкимъ бордюромъ изъ разныхъ деревьевъ, съ нѣжными арабесками-медальонами по темному амбоиновому фону; кругъ изъ матоваго чернаго дерева охватываетъ всю доску. Нижняя часть стола соотвѣтствуетъ цѣлому; вся его форма, какъ показываетъ рисунокъ, безукоризненно прекрасна.



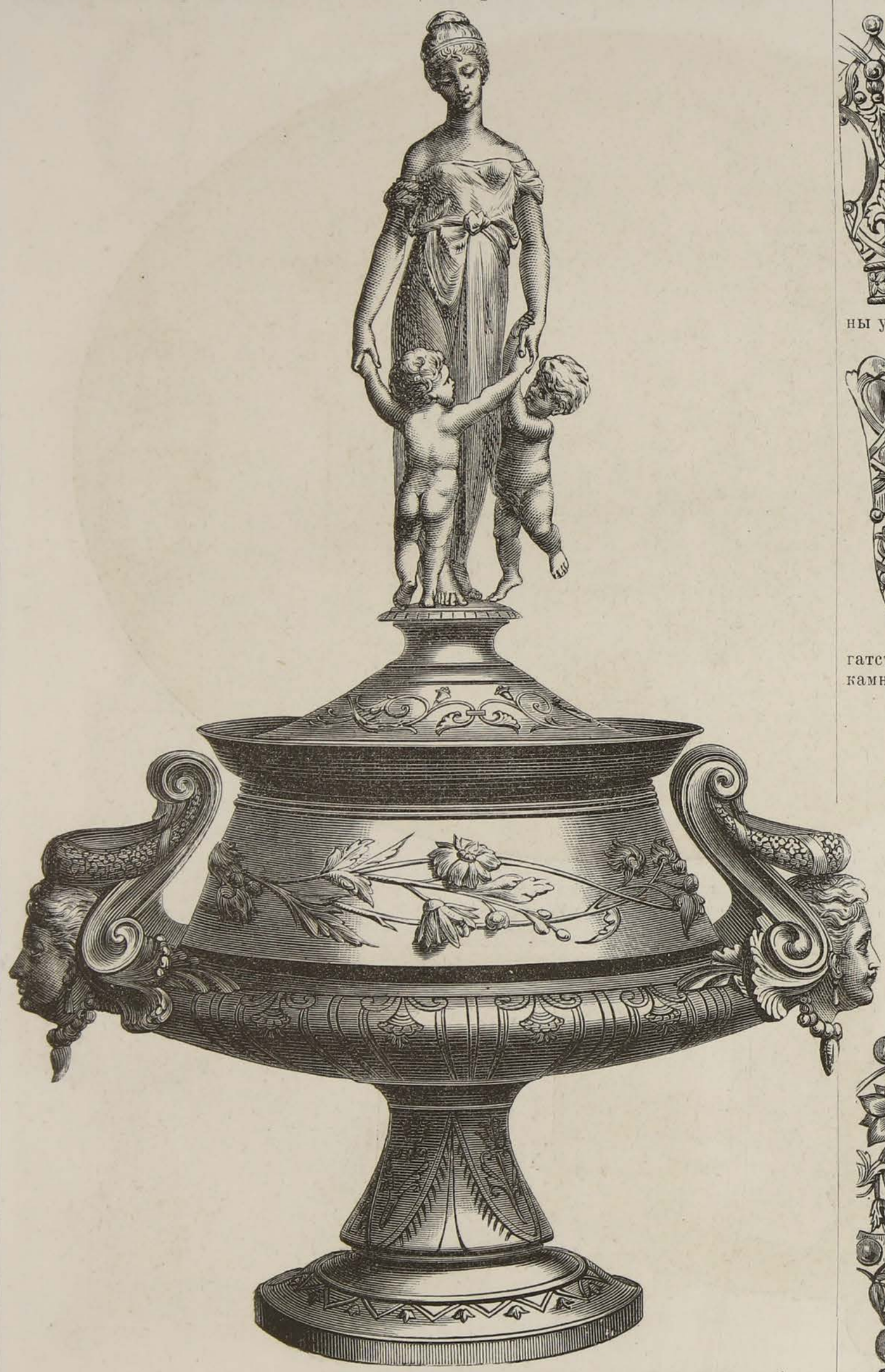
Гораздо ниже стоятъ шали Пруссіи и другихъ нѣмецкихъ государствъ. Что касается французской промышленности, то за нея ясно говоритъ фактъ, что Франція ежегодно вывозитъ шалей на 25 милліоновъ.

Остается упомянуть еще о шотландскихъ пестрыхъ шерстяныхъ матеріяхъ, тартанъ, сопоставленіе цвѣтовъ которыхъ часто бываетъ очень удачно. Несмотря на всю свою тонкость, превосходная шерсть шевіотскихъ овецъ не можетъ сравниться съ мягкою нѣжностью тибетскаго козьяго пуха.

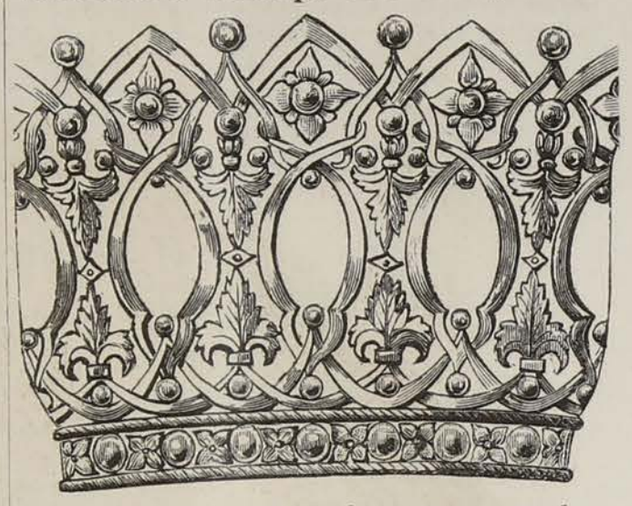
Чесаная шерсть. Обработка короткой расчесаной шерсти въ сукна, одна изъ важнѣйшихъ отраслей промышленной дѣятельности, на которой основано благосостояніе цѣлыхъ народовъ. Впервые она получила развитіе въ Голландіи, гдѣ герцогъ Филиппъ основалъ знаки ордена золотаго руна; во время жестокаго правленія Альбы бѣглецы перенесли свое производство въ Германію и Англію. Чесаную шерсть берутъ для матеріи съ гладкою, густою поверхностью, на которой не видать нитокъ; ее употребляютъ преимущественно для суконъ.

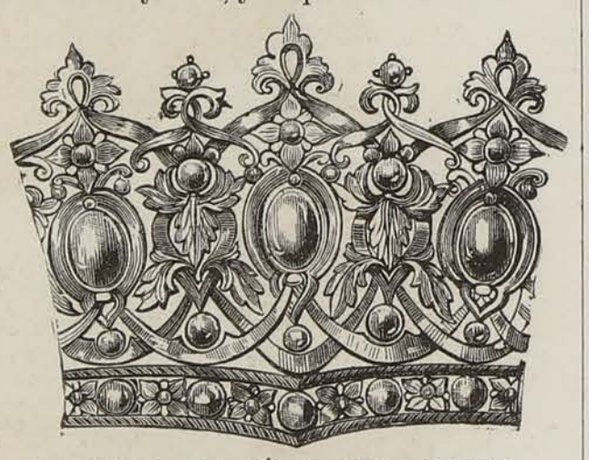
Въ фабрикаціи черныхъ и синихъ шерстяныхъ суконъ Англія, безъ сомнѣнія, стоитъ выше всѣхъ. Ни Франція и Бельгія, ни Саксонія и Австрія не выдѣлываютъ такія мягкія

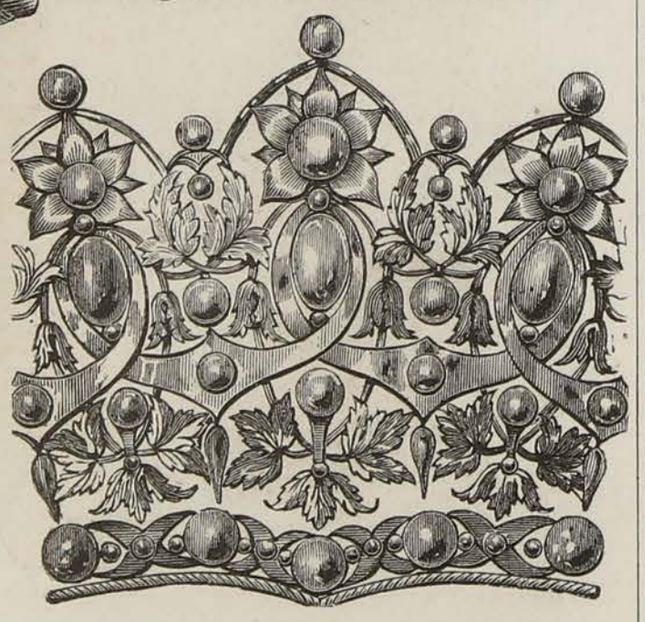
Цинковыя издѣлія подъ бронзу достигли удивительное совершенство. Это доказываютъ, между прочимъ, издѣлія фабрикантовъ Гарнье и Вандерберге въ Парижѣ, изъ числа которыхъ мы представляемъ рисунокъ роскошной вазы; ея благородная компоновка а также строгость исполненія въ литьѣ достойны похвалы.



Четыре среднихъ части изъ діадемовъ московскаго ювелира Чичелева достойны упоминанія по необыкновенному богатству брилліантовъ, драгоцѣнныхъ камней и жемчуговъ, употребленныхъ на







ихъ приготовленіе и плѣняющихъ взоры посѣтительницъ.

и равномѣрно гладкія, блестящихъ цвѣтовъ сукна. Въ другихъ цвѣтахъ, напротивъ, австрійскія сукна стоятъ выше, именно у нея нѣтъ соперниковъ въ производствѣ желтаго, краснаго и голубаго сукна. Было бы слишкомъ долго распространяться, и мы удалились бы отъ нашей цѣли, если бы мы стали ближе входить въ разсмотрѣнія огромнаго разнообразія выставки этихъ матерій, различныхъ названій. Всѣ они чисто промышленныя издѣлія и не имѣютъ къ искусству никакого отношенія.

II. Шелкъ. Тканье шелка есть древнее ремесло, которое еще въ Греціи и Византіи производилось съ удивительнымъ искусствомъ. Шелковая тога христіанскаго сенатора не рѣдко имѣла на себѣ до шести сотъ фигуръ представлявшихъ собою исторію Спасителя. Когда король Сицилійскій Рожеръ взялъ Коринѳъ (въ XII вѣкѣ) онъ перевелъ оттуда въ Палермо ткачей шелка. Отсюда они распространили искусство сначала въ Италіи, позднѣе въ Германіи, Франціи и Англіи. Однако же долгое время шелковыя матеріи оставались рѣдки и дороги. Съ XIV по XVI столѣтіе Фландрія, Венеція, Лукка, Генуа и Миланъ прославились своими атласами, дама́ и бархатомъ; Авиньонъ, Барселона и Толедо также доставляли бархатъ.

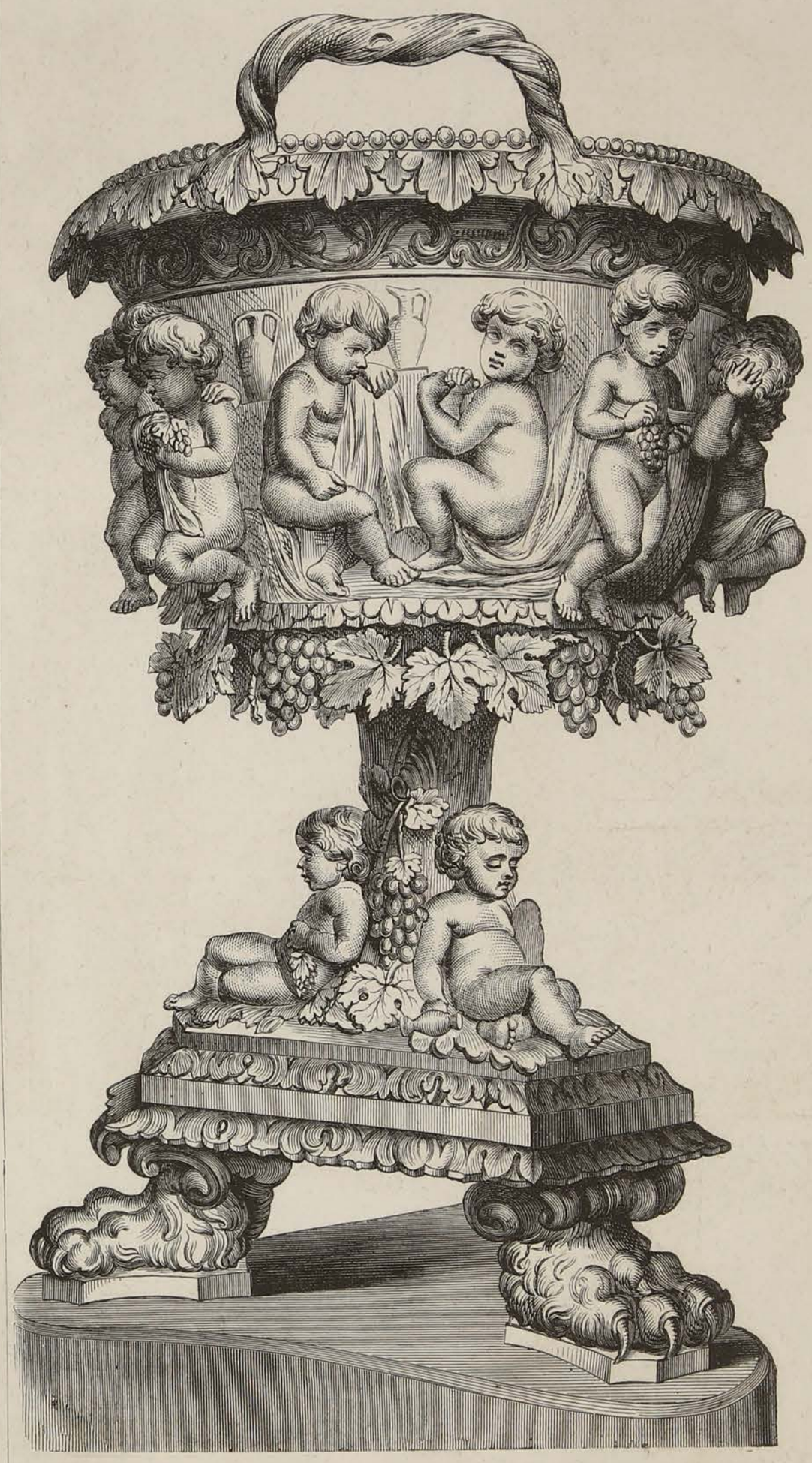
Во Франціи настоящее начало шелковаго тканья сдѣлано

Изъ роскошныхъ стекляныхъ издѣлій съ отдѣлкою изъ золоченной бронзы Лобмейра

въ Вѣнѣ, мы прилагаемъ двѣ прекрасныхъ и оригинальныхъ по формѣ винныхъ кружки,

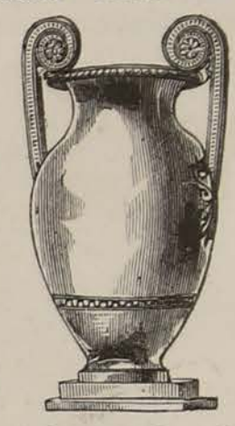
которыя по матеріалу и украшеніямъ стоятъ на первомъ планѣ въ своемъ родѣ.

Представленная здѣсь бронзовая ваза произведеніе ваятельницы Августы Фриманъ въ Римѣ, которая пріобрѣла за нее большую славу. Вышиною болѣе двухъ футовъ и соотвѣтственно широкая, художественная работа эта была украшеніемъ римскаго отдѣленія; крупными горельефами на ней изображенъ вакхическій праздникъ, представленный



въ дѣтскихъ лицахъ, при чемъ художница вѣрно подражала природѣ. Рядомъ съ правдоподобностію изображенія нравится также выраженный здѣсь здоровый юморъ; короче, вся работа имѣетъ большія достоинства, въ ней видѣнъ настоящій художническій духъ и превосходное исполненіе.

На этомъ столбцѣ представлены вазы изъ бо-



гемскаго стекла, фабрики Адольфа и Леонорен-

гайнъ, подъ фирмою «пле-

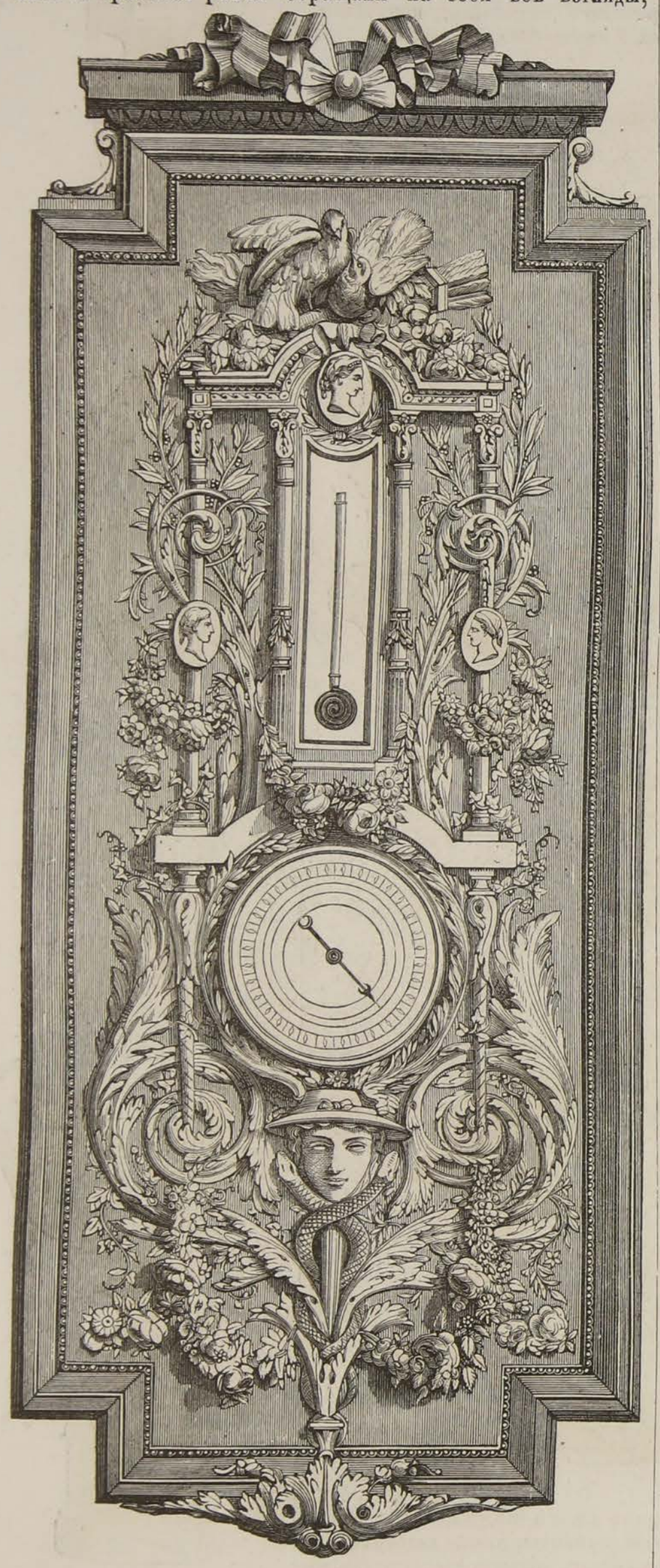
мянниковъ Майера».

было при Людовикѣ XI, онъ основалъ фабрики въ Ліонѣ и Турѣ, на которыхъ онъ поселилъ италіанскихъ ткачей. Хотя въ Турѣ, послѣ уничтоженія Нантскаго эдикта, изъ сорока тысячъ ткачей шелка осталось только четыре тысячи и Ліонъ уже давно обогналъ его, но онъ все еще удержалъ свою славу въ шелковыхъ, мебельныхъ матеріяхъ и присланныя изъ него на выставку шелковые обои принадлежатъ къ лучшимъ въ своемъ родѣ. Ліонъ столица европейской шелковой промышленности, въ немъ производятся блестящимъ образомъ шелковыя матеріи различныхъ родовъ. Кромѣ мебельныхъ тканей и занавѣсъ, онъ въ особенности отличился матеріями для платьевъ съ рисунками, сдѣланными съ неподражаемымъ вкусомъ и необыкновеннымъ изяществомъ красокъ, а также моарэ-антикъ, атласомъ, бархатомъ и тафтой.

Никакая другая отрасль промышленности не подвергается въ такой сильной степени вліянію измѣненій моды, какъ фабрикація лентъ; нынче одна фабрика въ модѣ, чрезъ годъ другая. Ленты чисто предметъ роскоши и хорошо продаются, если въ модѣ. Отъ этого происходитъ постоянное колебаніе въ употребленіи ихъ.

Центральный пунктъ французскаго производства лентъ С. Этіенъ, и уже въ теченіе трехъ вѣковъ, въ продолженіе кото-

Парижскіе оптики, братья Герэ, представили на выставку самый роскошный барометръ, его техническая отдѣлка равно какъ и красивая рамка обращали на себя всѣ взгляды,



въ томъ числѣ и взгляды императора Наполеона, который и купилъ это художественное произведеніе.

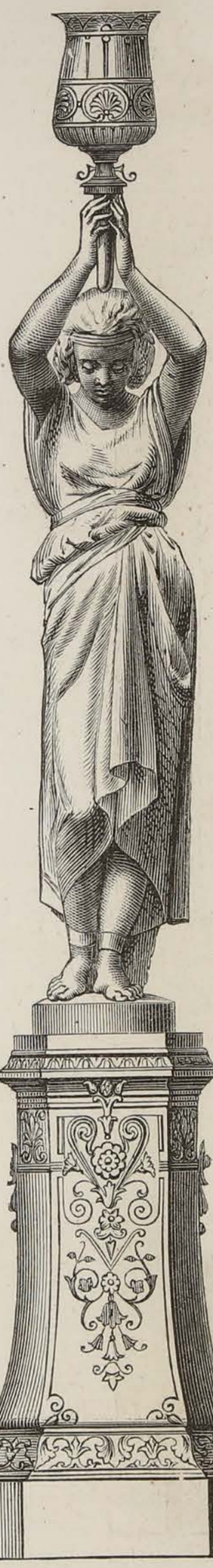
Фабрикантъ Боа въ Парижѣ осуществилъ оригинальную идею при помощи цинка, онъ сдѣлалъ прелестной формы и художественной работы статуэтку, въ одной рукѣ которой часы а въ другой круглый барометръ, такъ что здѣсь полезное соединено съ красивымъ, поразительнымъ и въ тоже время простымъ образомъ.

рыхъ промышленныя способности населенія сдѣлались нѣкоторымъ образомъ наслѣдственными. Ленты ткутся на Жакардовомъ станкѣ.

На выставкѣ былъ необыкновенно разнообразный выборъ рисунковъ лентъ, между которыми предпочитались узоры съ птицами, но кромѣ того цвѣты служатъ всегда общеупотребительнѣйшимъ украшеніемъ; въ послѣднемъ году были въ модѣ особенно полевые цвѣты, и французы любили букеты изъ маку, васильковъ, колокольчиковъ съ колосьями изъ пшеницы и ячменя. Во всевозможныхъ комбинаціяхъ и на фонахъ изъ всѣхъ цвѣтовъ полевые цвѣты находились на произведеніяхъ Жерантэ и Коанье, самыхъ крупныхъ фабрикантовъ въ С. Этіенѣ. Въ особенности хорошо на лентахъ Прейналя и Розье украшеніе изъ бархатниковъ, а также изъ нарцисовъ по черному фону, или изъ краснаго полеваго маку на бѣломъ фонѣ. Но кто можетъ перечислить хотя только приблизительно всѣ нѣжныя и красивыя сочетанія? Они-то дѣлаютъ выставку похожею на пестрый цвѣтникъ.

Изъ англійскихъ шелковыхъ товаровъ отличались моаръантикъ, образцы которыхъ всѣ раскуплены французскими

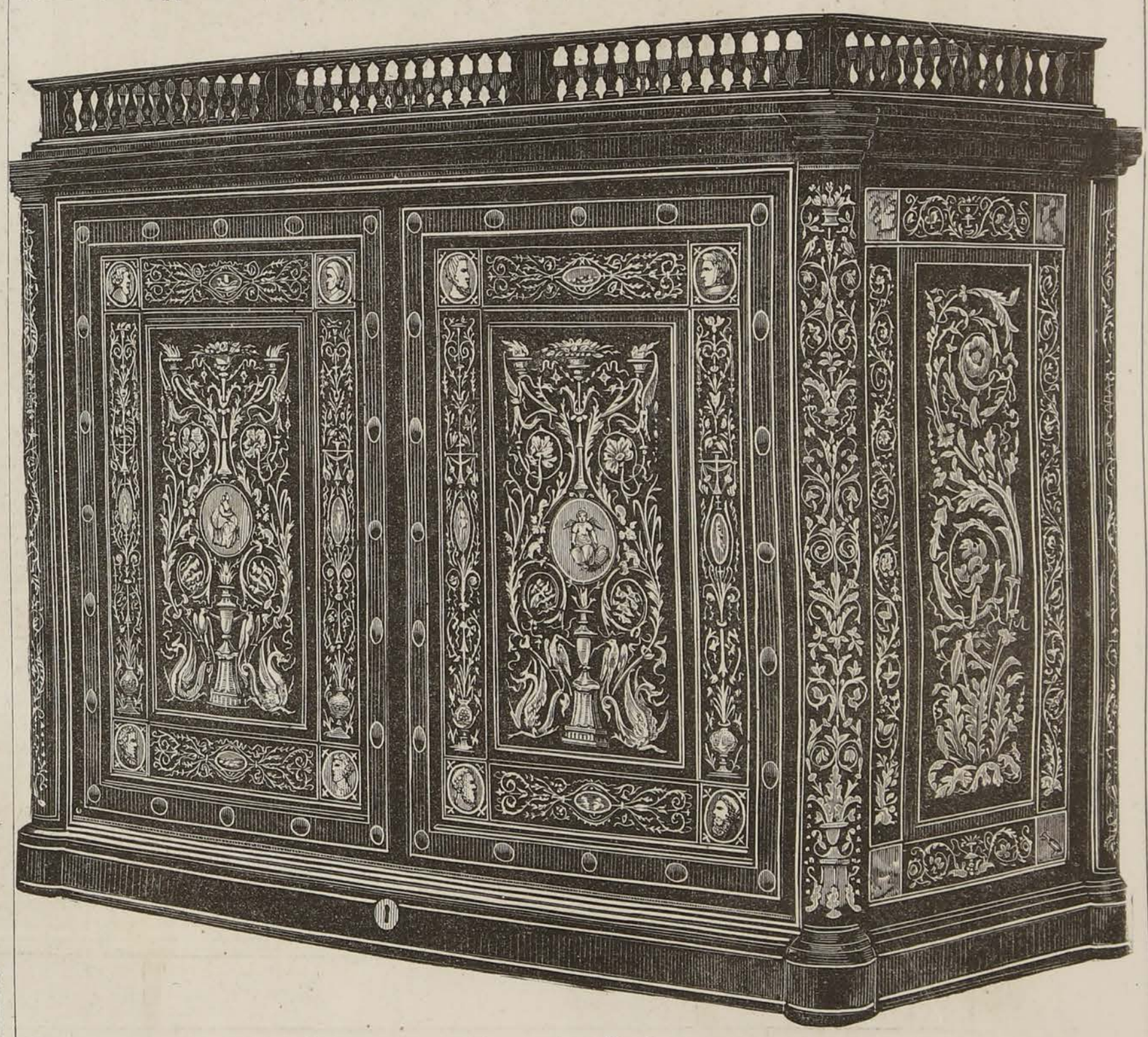
Рисунокъ ламповаго пьедестала изъ чугуна, даетъ намъ случай вторично упо-



мянуть о фирмѣ Барбеза въ Парижѣ.

Четыре фигуры разныхъ сословій, Марша въ Шарлотенбургѣ близъ Берлина, эффектно сдѣ-

ланы изъ терракотты, они приготовлены, если мы не ошибаемся, по моделямъ Рауха; при большой прочности и незначительной цѣнѣ онѣ годны преимущественно для украшенія построекъ и т. п.



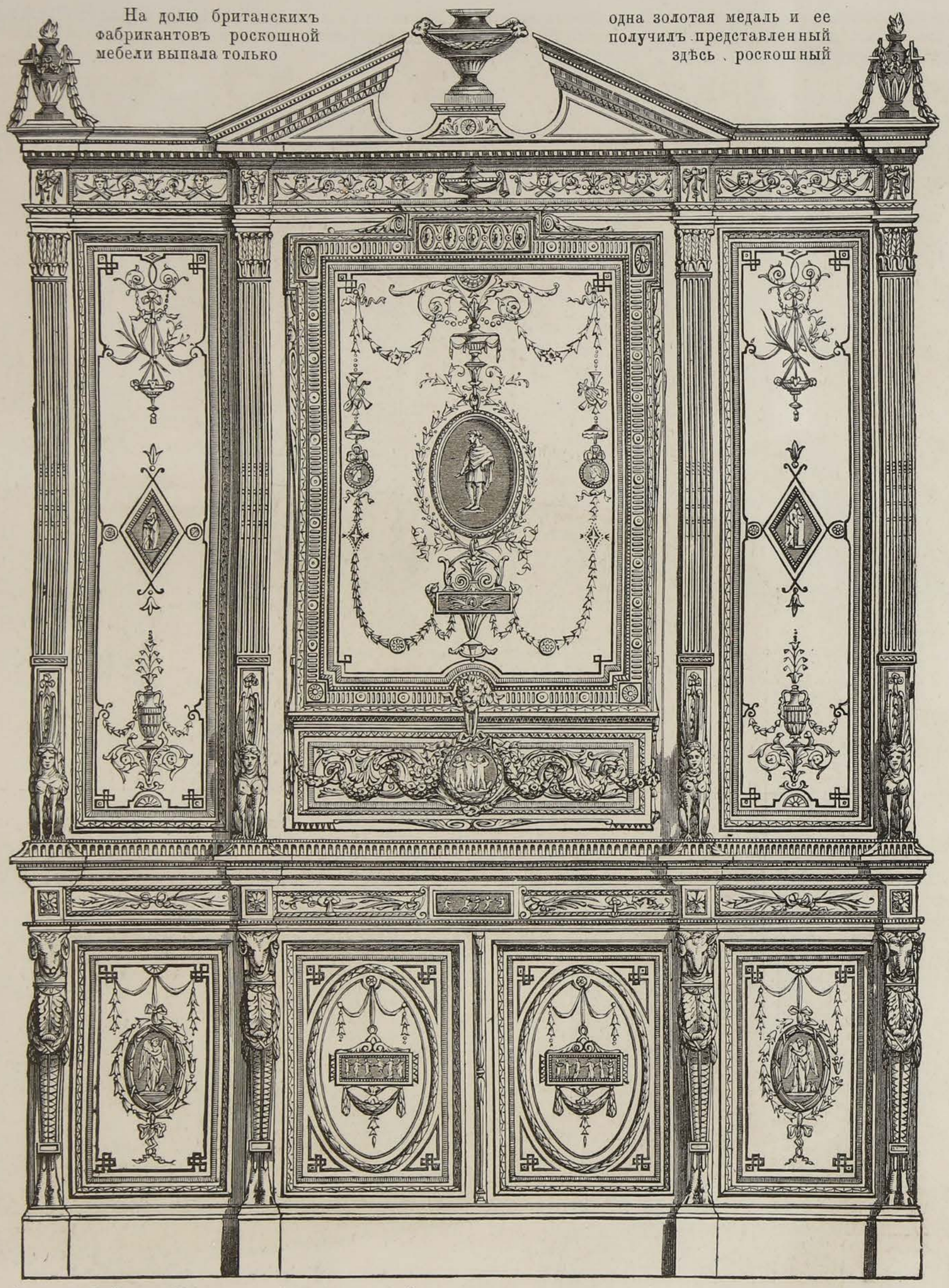
Между многими шкафами изъ чернаго дерева съ наборною работою изъ слоновой кости, которые доставила Италія, нельзя умолчать о шкафѣ Гатти въ Римѣ, хотя и отличающемся нѣсколько тяжеловатой формой, но по исполненію могущемъ считаться хорошей работой съ красивыми орнаментами.

фабрикантами; хороша также была гладкая Спительфильдская тафта, въ особенности Тэйлора и Стокса. Шелковыя шали Клаббёрна въ Норвичѣ пріобрѣли европейскую славу.

Австрійская шелковая промышленность занимаетъ очень видное мѣсто, въ особенности относительно лентъ и узорчатыхъ матерій, вестфальская же славится гладкими товарами и бархатомъ. Швейцарія, шелковыя фабрики которой въ Цюрихѣ основаны еще въ XIV столѣтіи, единственная соперница С. Этіена въ лентахъ; Россія, въ которой шелкъ нѣкогда стекался со всего востока на нижегородской ярмаркѣ, прислала самыя тяжелыя матеріи, вытканныя золотомъ и серебромъ въ Москвѣ. Турецкія, индѣйскія и китайскія шелковыя издѣлія мало отличаются другъ отъ друга. Они остаются вѣрны старымъ преданіямъ, ихъ матеріи всегда отличаются богатствомъ тканья, разнообразіемъ украшеній и, при этомъ, бережливостью въ употребленіи цвѣтовъ.

III. Ленъ. Между растеніями, волокна которыхъ перерабатываются въ прядильный матеріалъ, стоятъ выше всѣхъ ленъ и конопля. Если перечислять всѣ подобныя растенія, произрастающія въ благословенныхъ странахъ жаркаго пояса, то число прядильныхъ растеній будетъ конечно очень велико, но только немногіе изъ нихъ пріобрѣли значеніе во всемірной

На долю британскихъ фабрикантовъ роскошной мебели выпала только одна золотая медаль и ее получилъ представленный здѣсь роскошный

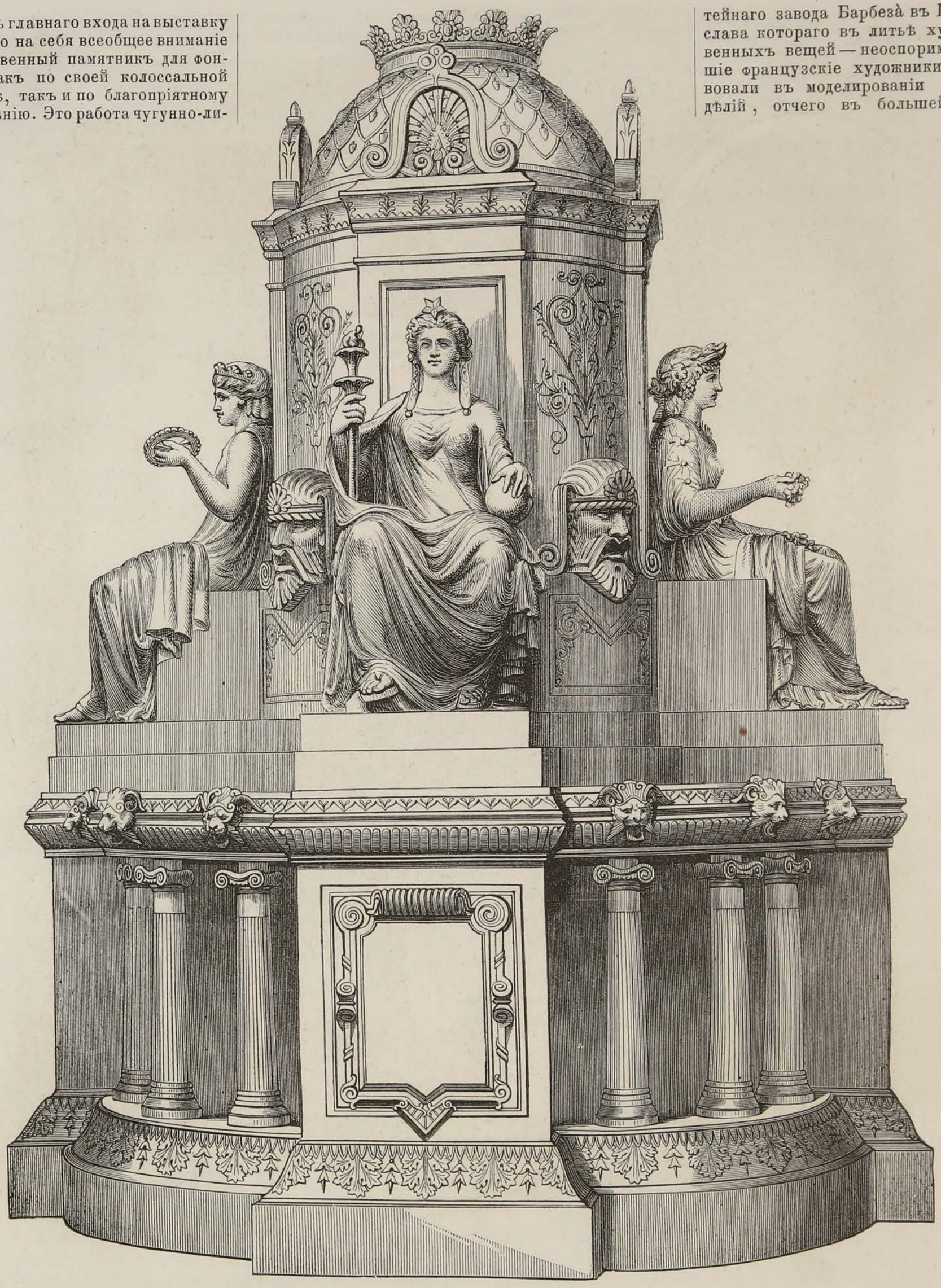


шкафъ (кабинетъ) Райта и Мансфильда въ Лондонѣ. Главный матеріалъ этого ослѣпительно прекраснаго мастерскаго издѣлія бразильское атласное дерево, украшенія панелей состоятъ изъ дерева различныхъ цвѣтовъ и наборной работой, самыя же панели состоятъ изъ бѣлыхъ фарфоровыхъ пластинокъ (Wedgwood), что особенно красиво и изящно. Рисунки принадлежатъ Кроссу. Драгоцѣнная мебель эта была куплена для художественнаго музея въ Соутъ-Кенсингтонѣ.

промышленности. Въ первомъ ряду находятся: Китайская крапива (Urtica nivea), стебель которой даетъ извѣстный въ восточныхъ странахъ *Grasscloth*, растетъ преимущественно на островѣ Формозѣ и въ Китаѣ; Манильская конопля, волокна Musa textilis и дикій ананасъ на Люконѣ въ Филиппинскихъ островахъ, доставляетъ тонкій матеріалъ, извѣстный подъ названіемъ ананасовыхъ нитокъ, который употребляется на упомянутыхъ островахъ для самыхъ нѣжныхъ вышиваній; Новозеландскій лёнъ (Phormium tenax); Corchorus capsularis (textilis, olitorius и siliquosus), въ Остъ-Индіи и Китаѣ; сабуровая конопля въ центральной Америкѣ; волокна кокосоваго орѣха и т. д. Вошедшая недавно въ Германіи въ моду лѣсная шерсть, т. е. волокна хвойныхъ деревъ, не принадлежитъ къ прядильнымъ матеріаламъ; приготовляемыя будто бы изъ нихъ волокна — просто шерсть или бумага, окрашенная и пропитанная для обмана настоемъ хвоя. Этотъ продуктъ годится только для подушекъ.

Мы не будемъ говорить вовсе о льняныхъ товарахъ Ирландіи, Вестфаліи, Силезіи, Богеміи, Бельгіи и Франціи, а также о кембрикахъ Валансьена и Лилля, а обратимъ вниманіе

Близь главнаго входа на выставку обращало на себя всеобщее вниманіе величественный памятникъ для фонтана, какъ по своей колоссальной величинѣ, такъ и по благопріятному впечатлѣнію. Это работа чугунно-литейнаго завода Барбезà въ Парижѣ, слава котораго въ литьѣ художественныхъ вещей — неоспорима. Лучшіе французскіе художники участвовали въ моделированіи его издѣлій, отчего въ большей части



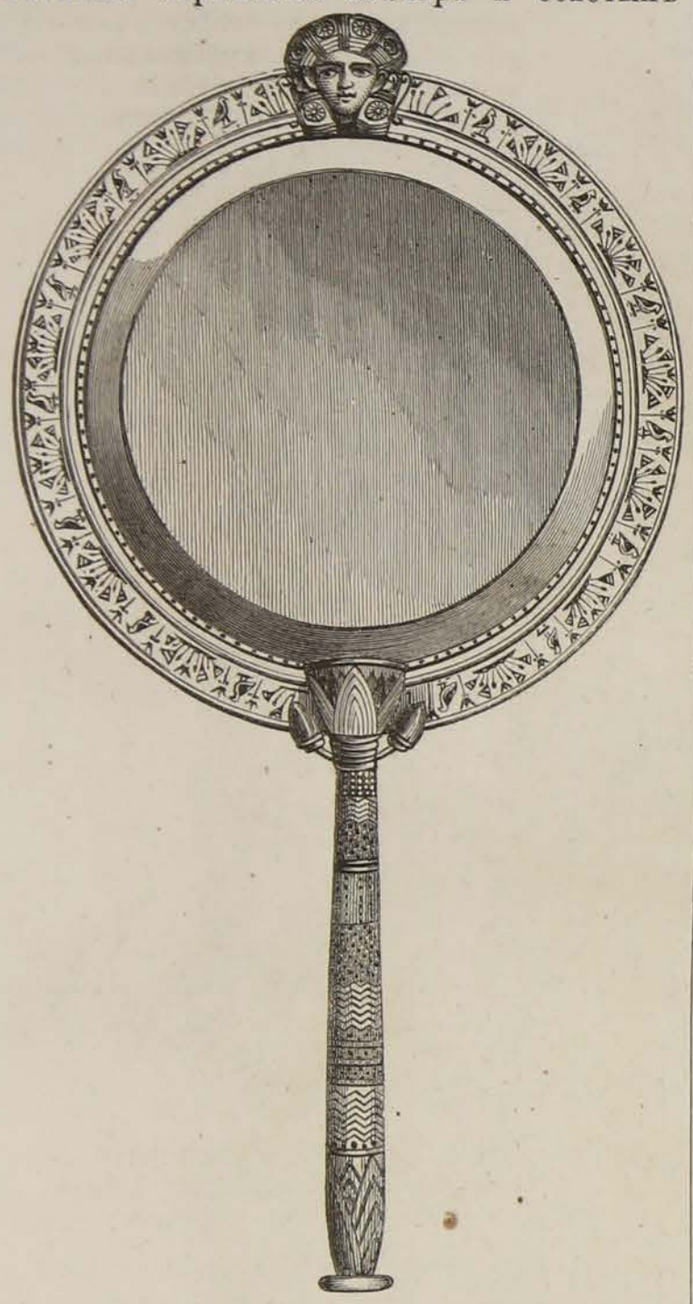
работъ названной фабрики видно рѣд- | кое соединеніе художественнаго вкуса | и тщательной технической отдѣлки.

только на англійскую, французскую и саксонскую льняную камку. Французы представили столовую камку высокаго совершенства, и небѣленыя образцы Касса, Дандрэ и др., въ которыхъ шелкъ служилъ какъ утокъ,. представляютъ настоящія тканыя картины; но самой удивительной красотой отличается саксонская камка, главный фабричный округъ которой Лузація. Она приготовляется и теперь съ прежней роскошью, перешедшею по преданію отъ старинныхъ любителей полотна и выходитъ такая атласная и при этомъ мягкая и нѣжная, что тщеславіе ею на пирахъ дѣлается вполнѣ понятно. Прельсъ въ Дрезденѣ получилъ золотую медаль за свою льняную камку, роскошное издѣліе Мейера въ Гроссшёнау представлено на 241 страницѣ нашего «Описанія».

IV. Бумага. Волокна хлопчатой бумаги стали употребляться фабрикаціей позднѣе, чѣмъ шелкъ, шерсть и лёнъ; послѣдній успѣли ткать еще жители свайныхъ построекъ; хлопчатая бумага встрѣчается первый разъ у китайцевъ и древнихъ египтянъ и до XIV столѣтія употребленіе ея оставалось извѣстнымъ только восточнымъ народамъ.

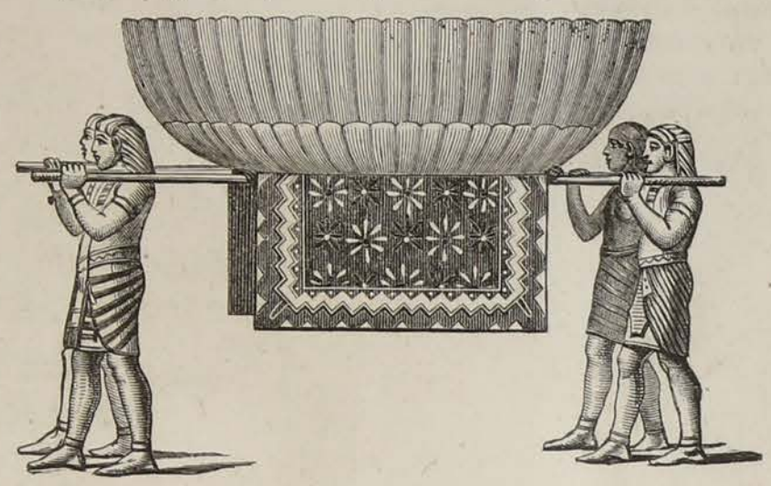
Хлопчатую бумагу завладѣли сперва въ Англіи, такимъ же образомъ какъ шелкомъ во Франціи и Италіи. Задача соткать тонкое и короткое волокно, рѣдко болѣе одного дюйма

Изъ блестящей коллекціи Богрaна, знаменитаго парижскаго ювелира и золотыхъ

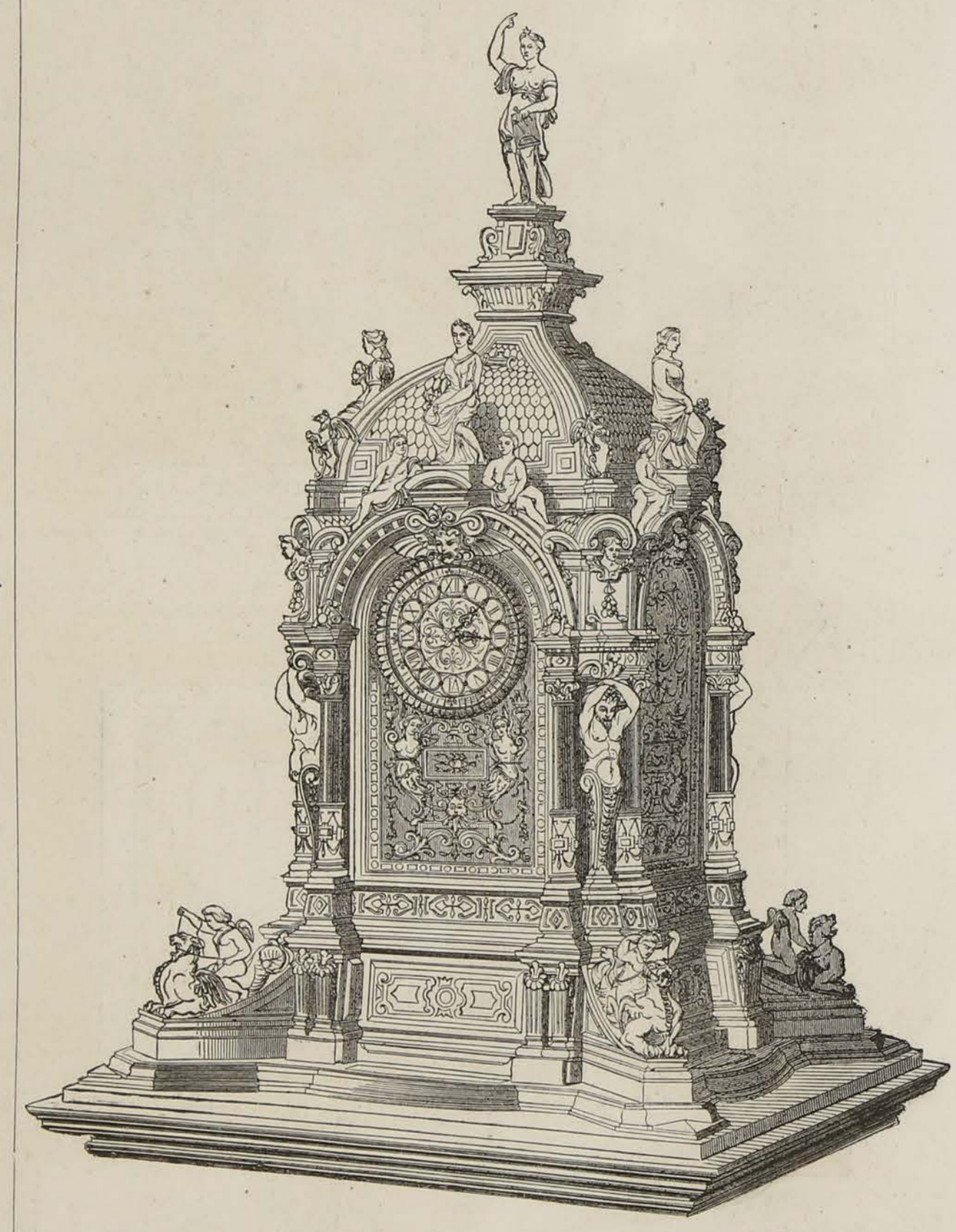


дѣлъ мастера, мы приводимъ здѣсь еще нѣ-

сколько драгоцѣнностей; главное изъ нихъ часы, богато украшенныя дорогими камнями и эмалью, принадлежащая теперь графу Дудли, который, какъ говорятъ, употребилъ для покупокъ на выставкѣ милліонъ фунтовъ стерл. Павлинъ состоитъ преимущественно изъ



изумруда и брилліантовъ; ручное зеркало и переносимая невольниками чаша для драгоцѣнностей, изъ нефрита—подражаніе египетскимъ образцамъ, всѣ



они достойны похвалы, какъ по своему матеріалу, такъ и по искуству исполненія.

длиною, въ длинную, крѣпкую и ровную нитку, эта задача была очень трудна, но она была разрѣшена такимъ способомъ, который составляетъ, какъ извѣстно, торжество механики. Однако же мы не можемъ входить здѣсь въ описаніе этой удивительной промышленности, завладѣвшей всѣмъ свѣтомъ, матеріалъ которой носитъ названіе: «Король» (King Cotton), и постоянное расширеніе и развитіе которой, въ теченіе трехъ четвертей столѣтія, невозможно даже и приблизительно сосчитать.

Оставляя въ сторонѣ сырой матеріалъ, обратимъ вниманіе на блестящія издѣлія города Мюльгаузена въ Альзаціи, гдѣ, какъ извѣстно, набивка шерсти, шелку и бумаги находится въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Между тѣмъ, какъ въ началѣ столѣтія знали употребленіе только кубовой и красной краски, какъ единственныхъ, нелиняющихъ красокъ для набивки тканей, число ихъ постепенно такъ увеличилось, что въ настоящее время ихъ извѣстно болѣе тридцати.

Мебельныя ситцы разукрашены всѣ удивительно красиво сгрупированными цвѣтами, по изящному сѣрому фону, но еще болѣе изящно и сильно закупаютъ въ свою пользу недавно изобрѣтенные кретоны, толстая ткань съ узорами древне-индѣйскихъ рисунковъ и окраски. Изъ нихъ французскіе фабри-

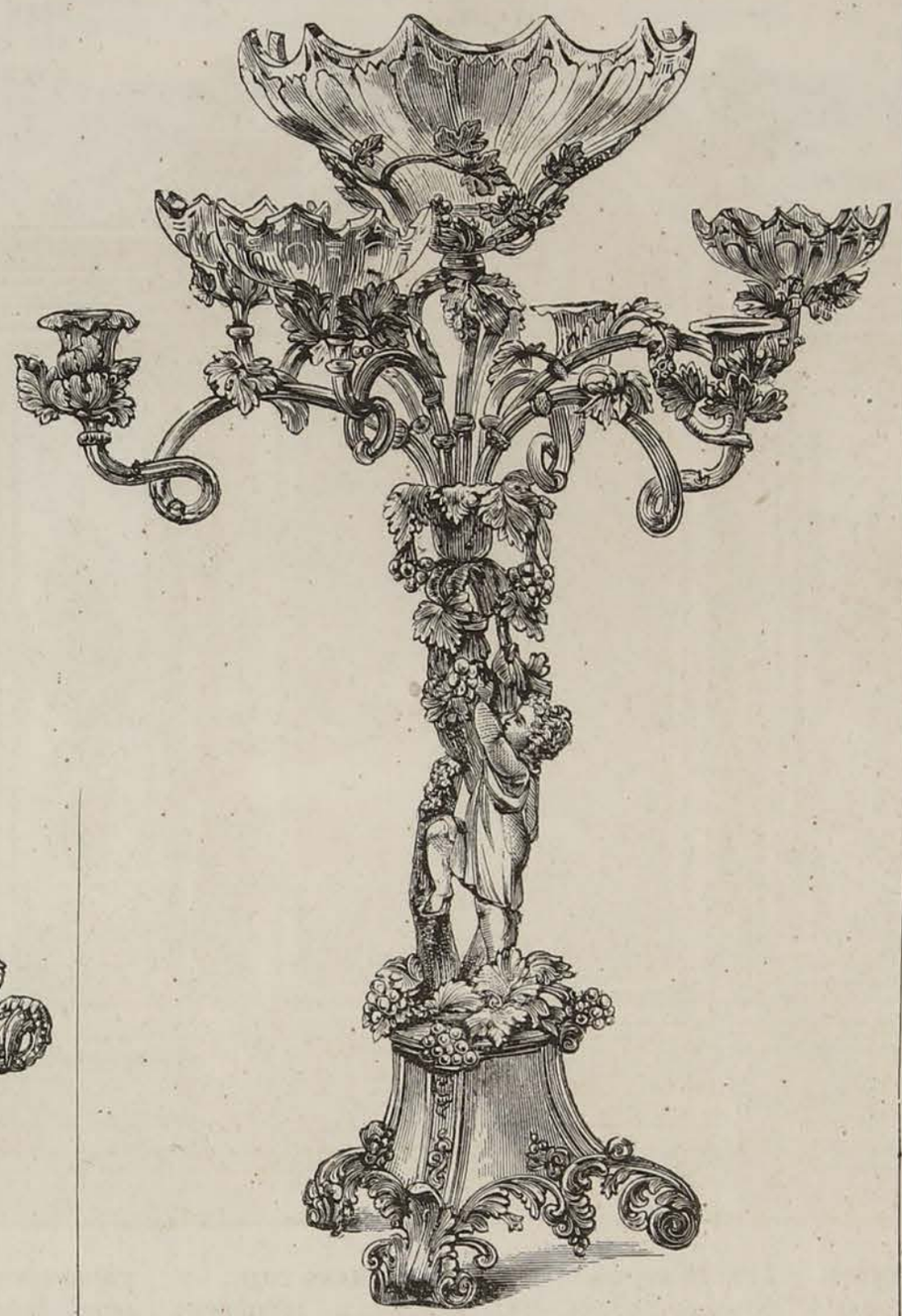
Бирмингемъ главное мѣ-

сто издѣлій изъ накладнаго

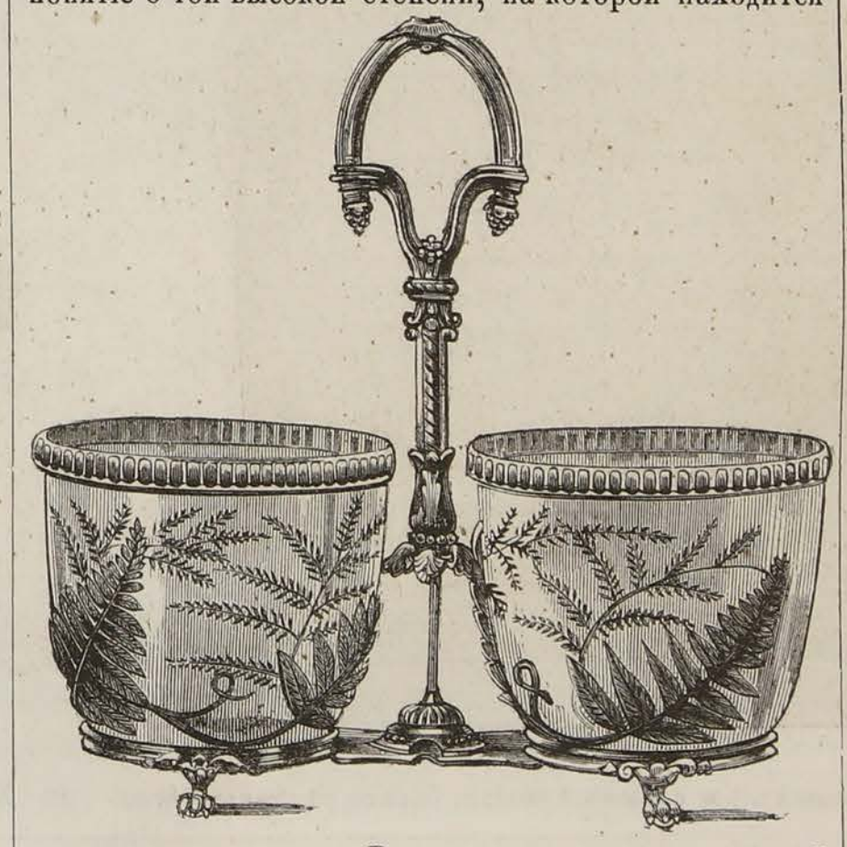
серебра. Одна изъ старыхъ фирмъ

по этой части въ этомъ городѣ—Ген-

ри Вилькинсонъ и К°, которая выставила многочисленныя и



блестящія собранія образцовъ, изъ которыхъ каждая вещь, какъ относительно рисунка, такъ и болѣе чемъ обыкновеннаго искуства въ выполненіи, даетъ понятіе о той высокой степени, на которой находится



эта промышленность. Вазы, урны, кружки, столовый

приборъ и т. д., сдѣланная тща-

тельно и въ лучшемъ вкусѣ, по наружности невозможно отличить ихъ ни въ чемъ отъ настоящихъ

серебряныхъ издѣлій.

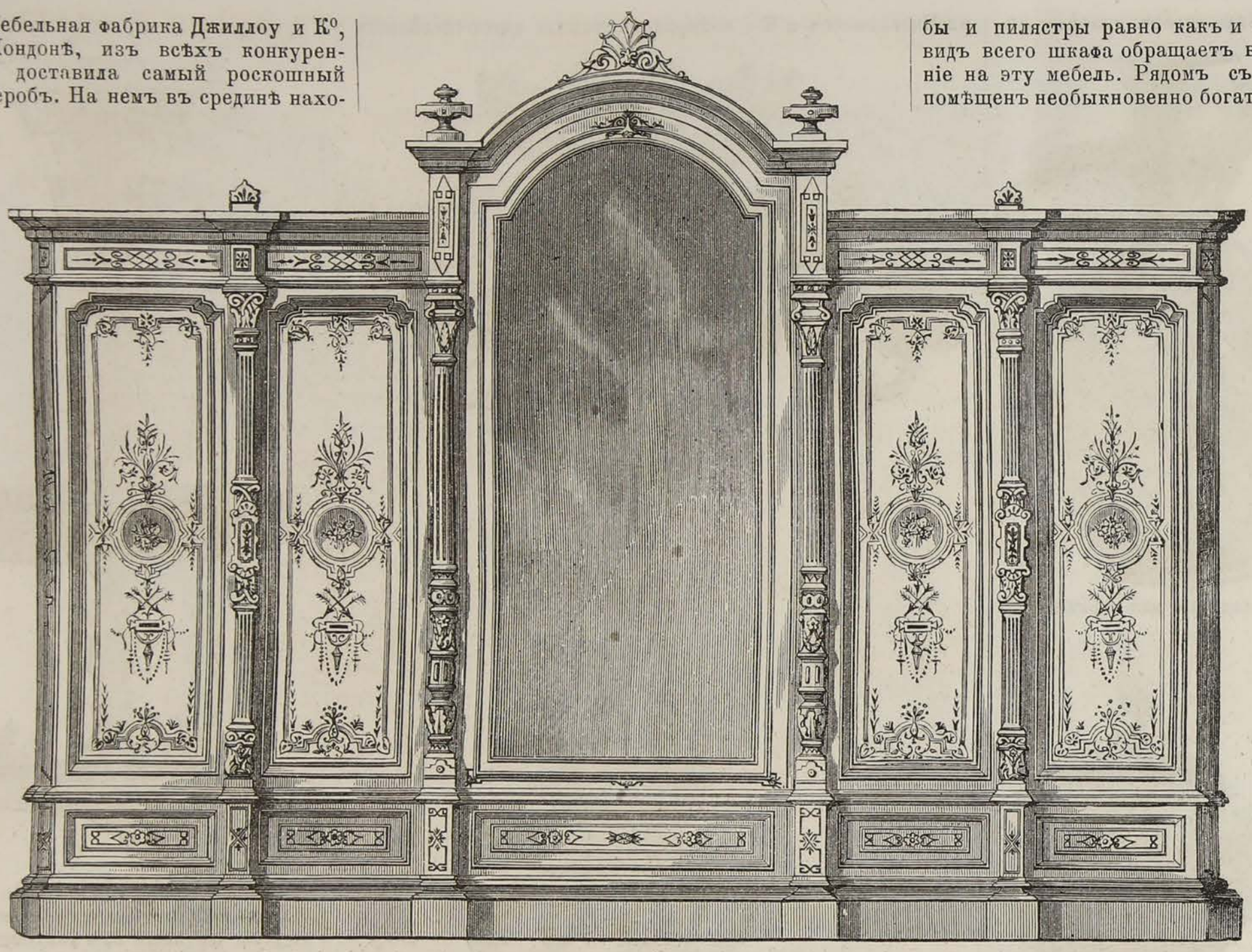
канты выставили очень красивые образцы, вмѣстѣ съ столь же прекрасными и изящно-отпечатанными жаконэ и кисеей для дамскихъ платьевъ; это самыя нѣжныя матеріи, какія только можно видѣть въ этомъ родѣ.

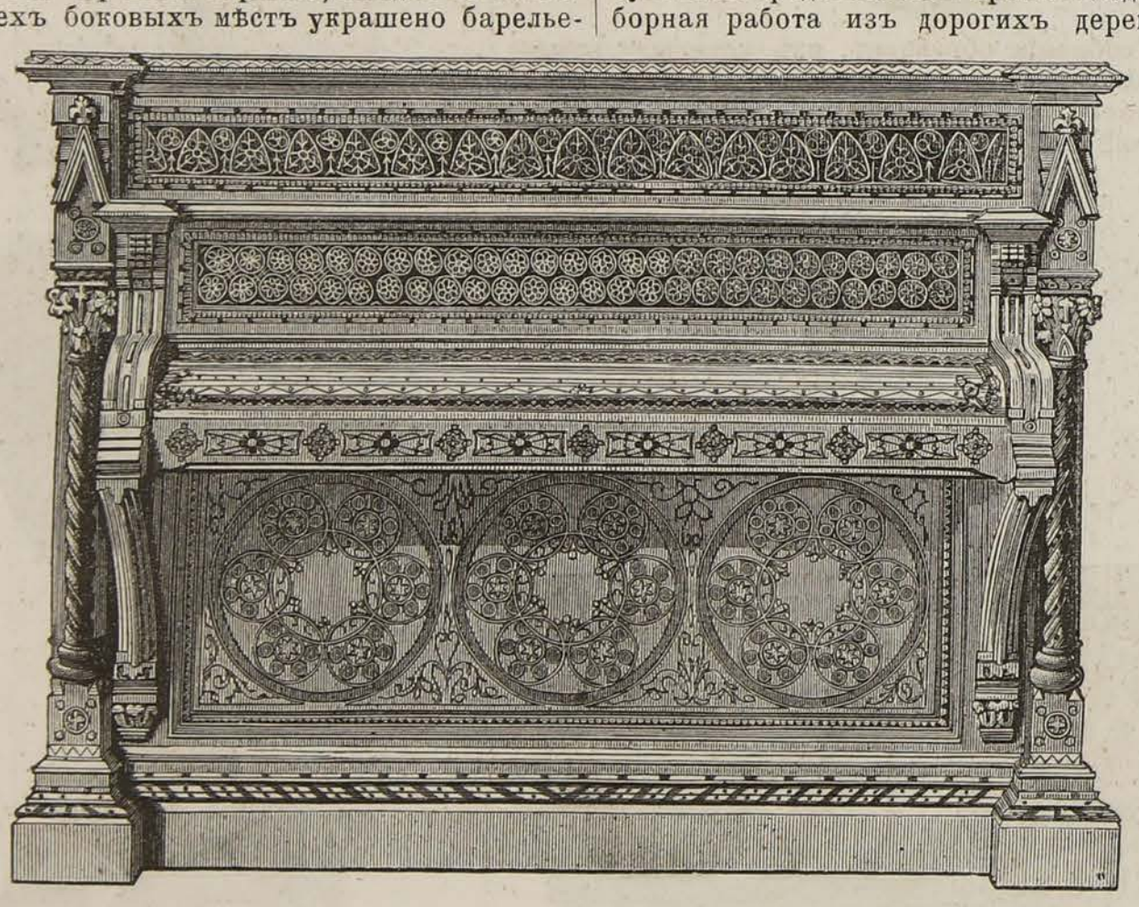
Всемірно извѣстная фабрика Дольфуса-Мига представила прелестно отпечатанное пикэ и кисею; на новѣйшей изъ нихъ отпечатаны маленькія фотографіи въ видѣ медальона между фестонами изъ цвѣтовъ.

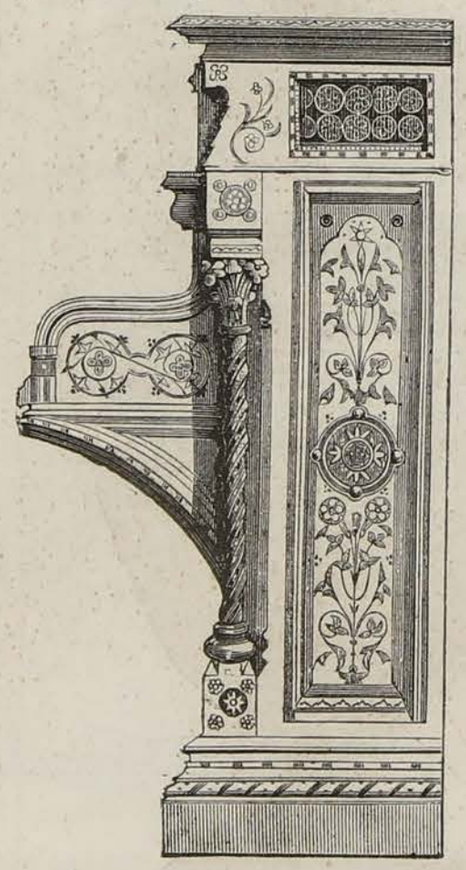
Послѣ французскихъ издѣлій возбудилъ интересъ швейцарская выставка; здѣсь глазъ въ самомъ дѣлѣ ослѣпленъ блескомъ ярко-алой выбойки, хотя она предназначена вовсе не для богатыхъ, но преимущественно для рабочихъ классовъ. Матеріи ярко-краснаго цвѣта Ристера, Циглера, Чуди и др. замѣчательнѣе прочихъ. Швейцарская сѣрая кисея была удивительно красиво набита.

Англійскія набивныя матеріи стоятъ ниже выше названныхъ, но ни въ прочности и доброкачественности матеріала, а только относительно художественной отдѣлки. То же самое можно ска-

Мебельная фабрика Джиллоу и К°, въ Лондонѣ, изъ всѣхъ конкурентовъ доставила самый роскошный гардеробъ. На немъ въ срединѣ находится огромное зеркало; каждое изъ четырехъ боковыхъ мѣстъ украшено барельефомъ, который въ соотвѣтствующихъ букетахъ представляетъ времена года, наборная работа изъ дорогихъ деревьевъ бы и пилястры равно какъ и общій видъ всего шкафа обращаетъ вниманіе на эту мебель. Рядомъ съ нимъ помѣщенъ необыкновенно богато разукрашенное піанино изъ атласнаго дерева, наборной работы, въ лучшемъ стилѣ XIV столѣтія.







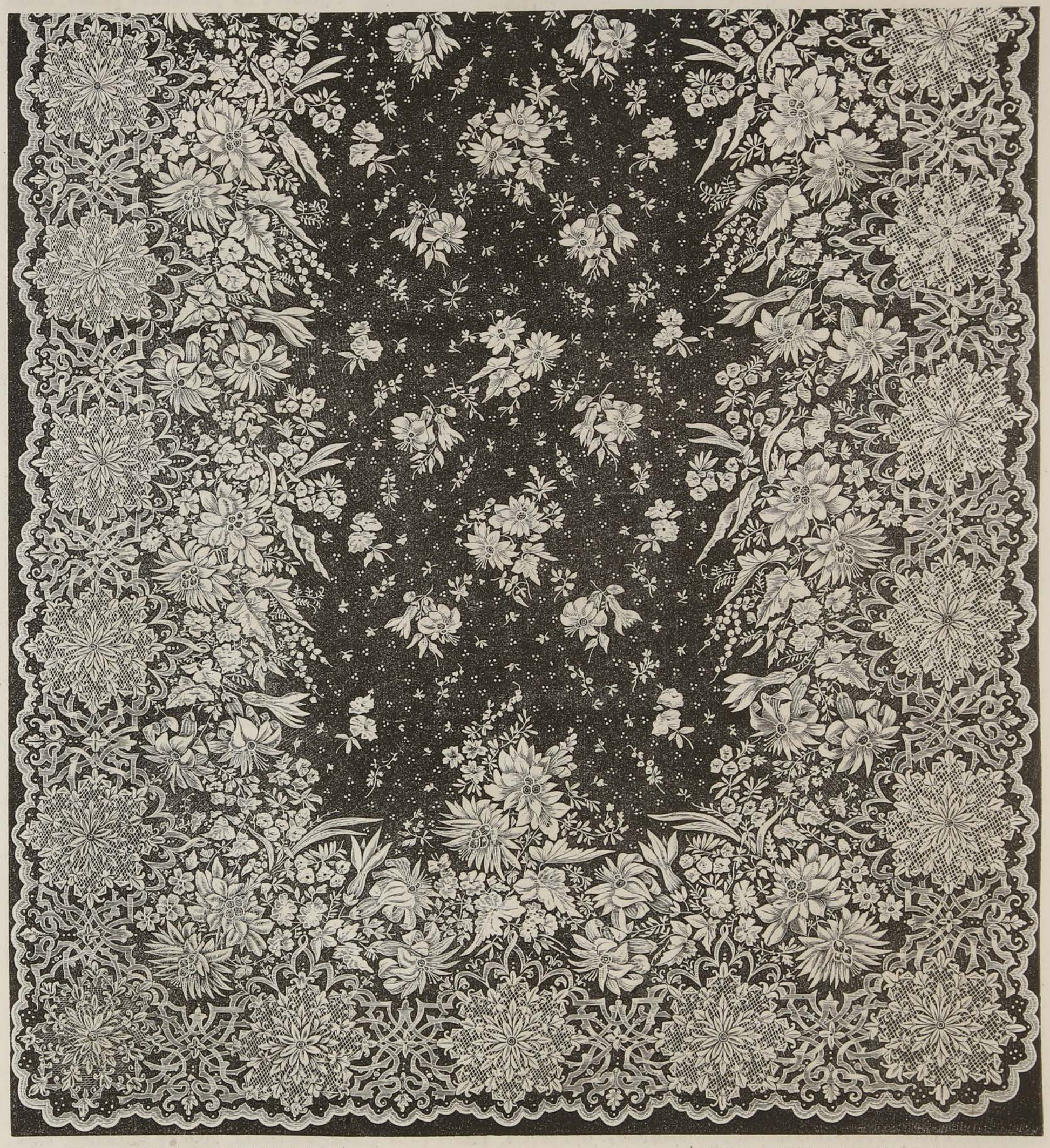
зать и о нѣмецкихъ матеріяхъ этого рода, лучшія изъ которыхъ приготовляются въ Берлинѣ и Леррахѣ въ Баденѣ. Набивная промышленность получила въ новѣйшее время необыкновенное развитіе, какъ вслѣдствіе изобрѣтенія машинъ для набивки, наводящихъ разомъ до четырнадцати красокъ, такъ и вслѣдствіе употребленія анилиновыхъ и вообще такъ называемыхъ химическихъ красокъ. Франція стоитъ во главѣ этой промышленности и ей же принадлежитъ иниціатива всѣхъ новостей по этой части.

МЕТАЛЛЫ.

ИЗДѢЛІЕ ИЗЪ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА. ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ.

Искусство золотыхъ дѣлъ мастера не только одно изъ древнѣйшихъ, но также одно изъ постояннѣйшихъ искусствъ въ свѣтѣ; между тѣмъ, какъ мраморъ и литые памятники разрушаются временемъ и подвергаются разложенію отъ воды или химическихъ процессовъ, серебряныя, золотыя и ювелирныя

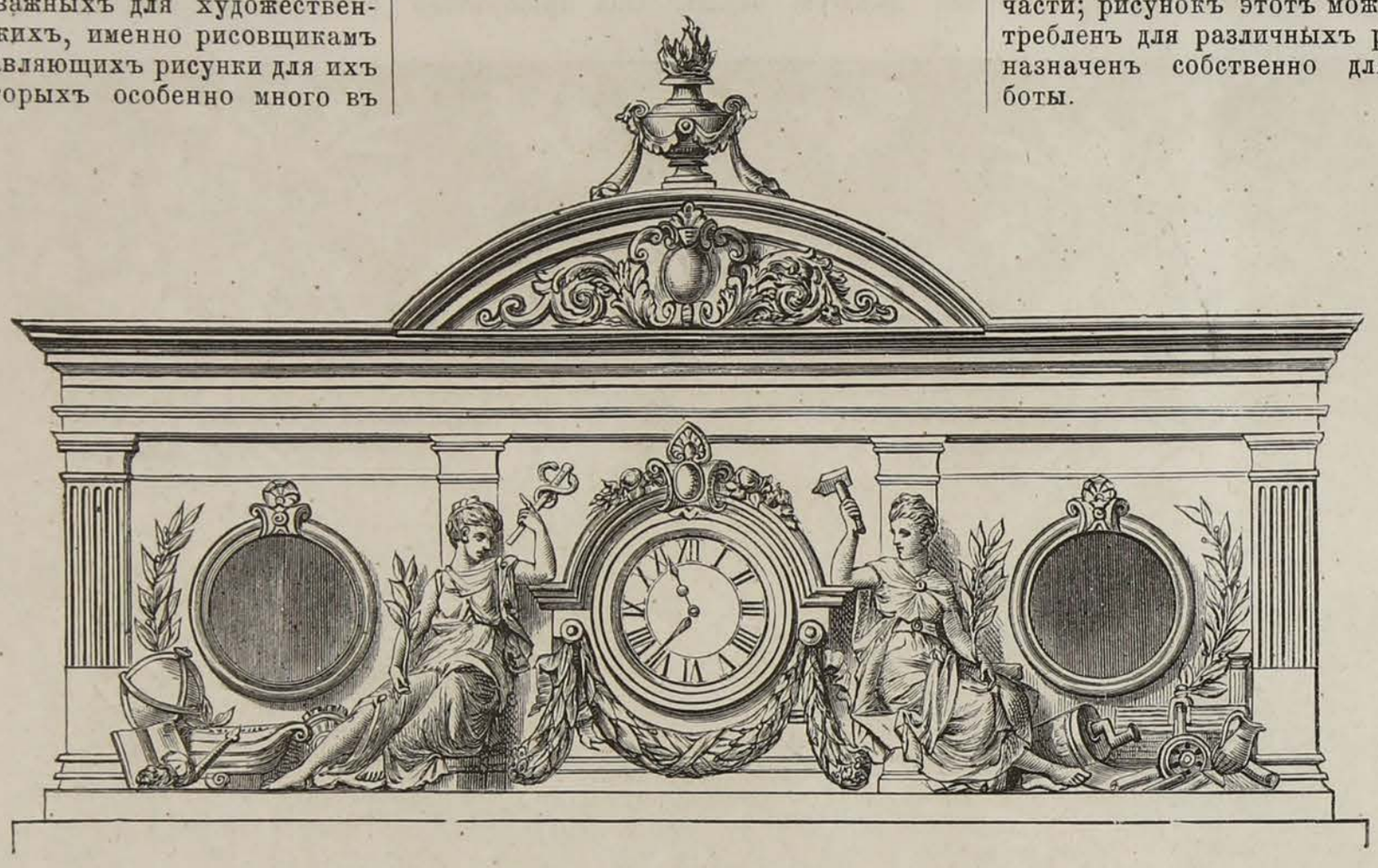
Промышленность «бѣлыхъ товаровъ» (Weisswaaren) восточной Швейцаріи представлена была на выставкѣ очень удовлетворительно; но вѣнецъ всѣхъ ея произведеній былъ, безъ сомнѣнія, изображенная здѣсь тамбурная занавѣсь, фабрики Рауха и Шеффера въ С. Галленѣ, которая возбудила всеобщее удивленіе, а фирма получила за нее золотую медаль. Она пріобрѣтена покупкой лондонской фирмой Свенъ и Эдгаръ, которая вообще пріобрѣла на выставкѣ рѣдкую коллекцію замѣчательныхъ, роскошныхъ товаровъ. Швейцарскіе бѣлыя товары вмѣстѣ съ саксонскими, стоятъ на первомъ планѣ между произведеніями этого рода на европейскомъ материкѣ.



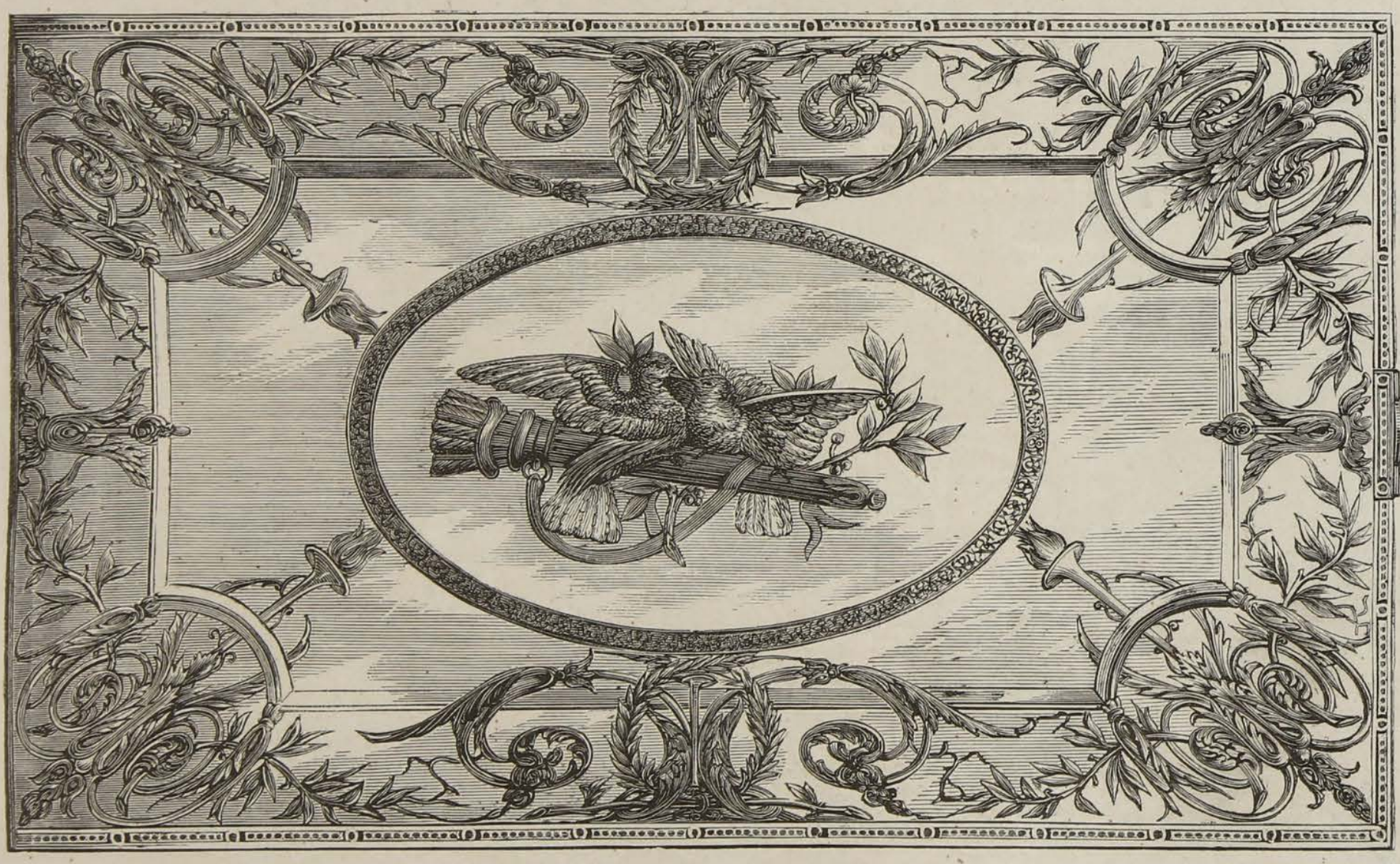
украшенія государей, найденныя въ этрусскихъ гробницахъ и египетскихъ пирамидахъ, остались въ теченіе тысячелѣтій такъ блестящи и новы, какъ будто онѣ только что вышли изъ мастерской; формы этихъ украшеній служатъ образцами для новѣйшихъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ и въ большомъ употребленіи въ Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ, равно какъ и въ такихъ частяхъ свѣта, о которыхъ даже и не мечтали золотыхъ дѣлъ мастера древняго міра, когда они работали свои издѣлія.

Разсматривая огромныя богатства выставки по части издѣлій изъ золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней, нужно признать, что замѣтные успѣхи, послѣ выставки 1862 года, сдѣланы только въ нѣкоторыхъ странахъ. Такъ въ Сѣверной Америкѣ; здѣсь слѣдуетъ указать на красивыя издѣлія Тиффани въ Нью-Іоркѣ, между которыми въ особенности замѣчательна серебряная модель парохода и удивительной винтовой лодки съ четырьмя палубами; Динъ Бентонъ представилъ маленькую корабельную модель изъ серебра. Рядомъ съ такими оригинальными издѣліями упомянемъ турецкія филигранныя и остъ-индскія работы изъ серебра; послѣднія гораздо выше первыхъ и превосходятъ даже италіанскія филигранныя издѣ-

Для того, чтобы отдать справедливость цѣлому классу помощниковъ работъ, въ особенности важныхъ для художественныхъ мастерскихъ, именно рисовщикамъ узоровъ, составляющихъ рисунки для ихъ издѣлій и которыхъ особенно много въ Парижѣ, мы выбираемъ изъ большой коллекціи подобныхъ рисунковъ одинъ, принадлежащій Ноэлю Гилье, одному изъ дѣятельнѣйшихъ художниковъ по этой части; рисунокъ этотъ можетъ быть употребленъ для различныхъ работъ, но онъ назначенъ собственно для лѣпной работы.



Альбомный переплетъ изъ мастерской Пенго въ Парижѣ, принадлежитъ къ богатѣйшимъ изъ всего, что было на выставкѣ по переплетной части. Фонъ его состоитъ изъ перламутра, украшенія изъ серебра и позолоченнаго серебра, такъ что общій видъ



производитъ впечатлѣніе необыкновеннаго изящества. Эта работа, вмѣстѣ со многими подобными, того-же художника, перешла во владѣніе большаго магазина художественныхъ и письменныхъ принадлежностей Хутона въ Ньюбондстритѣ въ Лондонѣ.

лія, которыми отличился Эмилій Форте изъ Генуи, собраніе котораго поразила разнообразіемъ.

Скандинавы представили въ лицѣ Христезена и Меллера въ Копенгагенѣ различныя солидныя отчасти окисленныя серебряныя издѣлія; изъ Норвегіи были присланы равныя по достоинству какъ италіанскія, филигранныя издѣлія; — замѣчательно, что далекій сѣверъ и крайній югъ сошлись въ такомъ утонченномъ искусствѣ! — Вообще произведенія изъ благородныхъ металловъ сѣверныхъ государствъ: Швеціи, Норвегіи, Даніи, Россіи и Америки отличаются своими формами и въ особенности прекраснымъ и блестящимъ цвѣтомъ серебряной посуды.

Вопросъ, на сколько пластическое искусство имѣетъ право на самостоятельность, въ издѣліяхъ изъ благородныхъ металловъ, рѣшилъ уже на дѣлѣ Бенвенуто Челлини, но послѣ этого великаго художника ни одинъ изъ его послѣдователей не имѣлъ такого успѣха, какъ Антонъ Фехте. Этотъ великій художникъ, который не имѣлъ даже обыкновеннаго художественнаго образованія, выступилъ въ первый разъ въ Парижѣ, какъ рабскій подражатель Челлини, потомъ переѣхалъ въ Англію, гдѣ спекулянты стали продавать его издѣлія по высокимъ цѣнамъ парижскимъ антикваріямъ за настоящія произведенія Челлини.

Только позднѣе ему удалось освободиться и пріобрѣсти своимъ произведеніямъ уваженіе уже подъ собственнымъ именемъ. Про-

Удивительныя эмалевыя издѣлія Лепека въ Парижѣ, которыя были однимъ изъ притягательныхъ пунктовъ выставки, заслуживаютъ того, чтобы еще разъ возвратиться къ нимъ и представить изображенія чашекъ, кружекъ и т. п., изъ благороднаго металла, покрытыхъ съ большимъ вкусомъ тою цвѣтною стекляной глазурью, называющейся преимущественно эмалью. Какъ извѣстно, искуство эмальированія было на высокой степени совершенства еще въ средніе вѣка и въ новѣйшее время долго думали, что существность этого искуства потеряна; издѣлія Лепека, получившаго золотую медаль и орденъ, доказываютъ противное и, кромѣ того, онѣ могутъ стать рядомъ съ лучшими издѣліями древности въ этомъ родѣ.

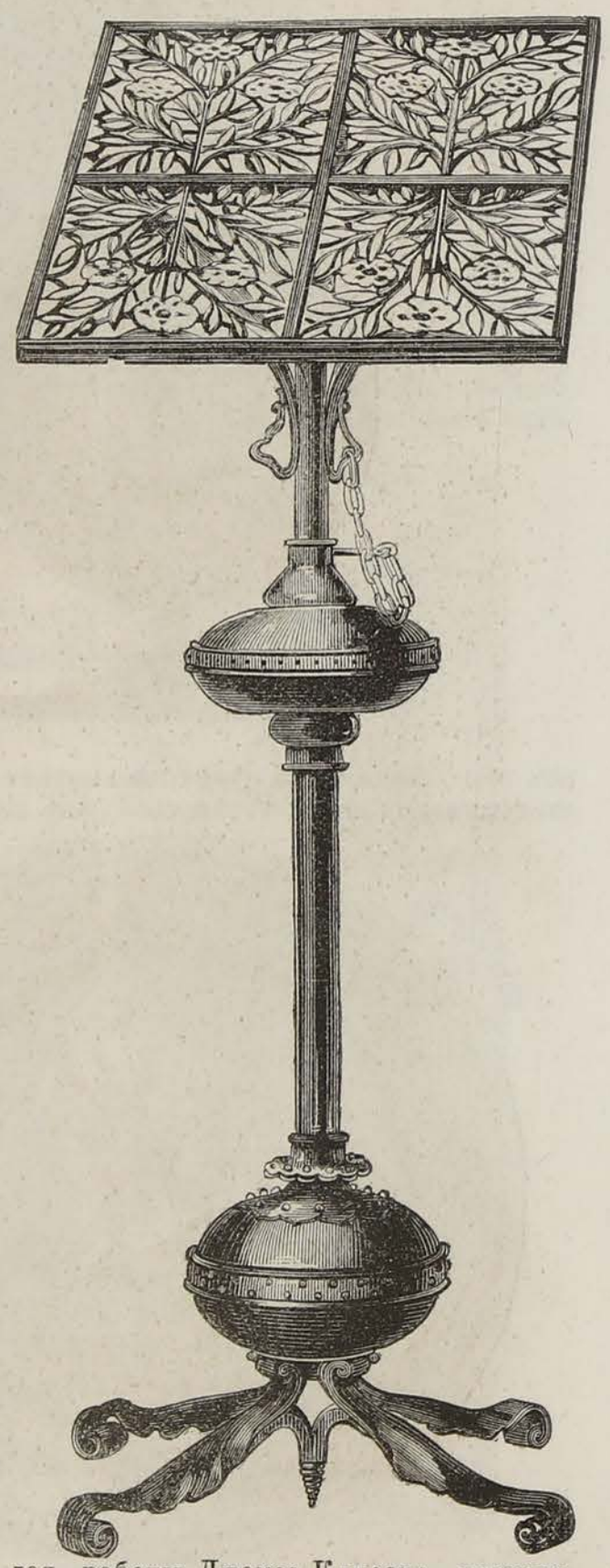
красное собраніе его издѣлій было въ числѣ предметовъ, выставленныхъ Гунтомъ и Роскелемъ въ Лондонѣ. Изъ его школы вышли лучшія издѣлія по этой части, между которыми, въ настоящее время, выдаются издѣлія братьевъ Фаньеръ въ Парижѣ. Другой ученикъ Фехте — Морель Ладёль, который сравнялся съ своимъ учителемъ въ «щитѣ Мильтона». Кромѣ того замѣчательны по части скульптуры изъ серебра, если можно употребить такое техническое выраженіе, Фроманъ Мёрисъ въ Парижѣ, Одіо тамъ же, и Кристофль и К°. Послѣдній большой заводъ просто подавляетъ зрителя числомъ и массивностію своихъ издѣлій, хотя художественная обработка ихъ ниже издѣлій упомянутыхъ мастерскихъ. Главнѣйшія его образцовыя и роскошныя вещи состояли изъ столовой посуды для императора, изъ сервиза и столоваго прибора, сдѣланнаго для города Парижа, между мелкими вещами былъ одинъ кофейный сервизъ — кофейникъ, сливочница и сахарница, стоющія 2500 франковъ, — удивительнѣйшей художественной работы. Онъ былъ обвитъ листьями, между которыми находились фигуры; однакожь главнымъ отличіемъ былъ матовый молочный цвѣтъ, металла (секретъ завода), производившій необыкновенный эффектъ. Подобно этому была бронзовая статуя Ганимеда, работы Вейра въ Парижѣ, посеребряная и окисленная такъ, что ее

Роскошный шкафъ искускаго эбениста Сормани въ Парижѣ принадлежитъ, вмѣстѣ съ другими издѣліями того-же мастера-художника, къ такимъ произведеніямъ, которыя болѣе прочихъ были замѣчены посѣтителями выставки. Онъ приготовленъ

изъ деревьевъ свѣтлыхъ оттѣнковъ, роскошно изукрашенъ золоченной бронзой и очень красивыми фигурами изъ фарфора, а также медальонами изъ того-же матеріала. Шкафъ былъ сдѣланъ по рисункамъ рисовальщика Приньо, одного изъ знамѣнитѣйшихъ по этой части.

Здѣсь же мы прилагаемъ рисунки тонкихъ и красивыхъ издѣлій чугунно-литей-

наго завода Барнара и Бишопа, въ Норвичѣ, — стѣннаго канделябра и на-

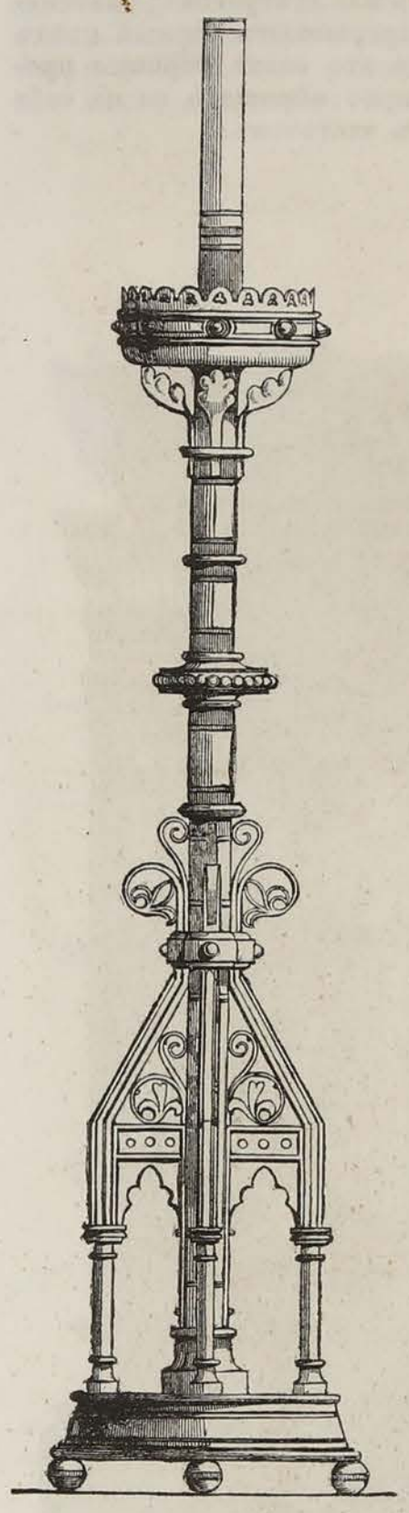


лоя, работы Джемса Клисеро, мастера-формовщика на заводѣ.

нельзя отличить отъ настоящаго серебра. За поименованными выше художниками по части благородныхъ металловъ идутъ слѣдующіе: Рудольфи въ Парижѣ, отличающійся мелкими изящными вещицами изъ окисленнаго серебра; Коффиньонъ старшій тамъ-же, «Coup de chasse» котораго пріобрѣлъ такую извѣстность; Марель и сынъ въ Парижѣ, выставившіе голубые эмальированныя серебряныя издѣлія и роскошныя вещи изъ чернаго дерева съ серебряной отдѣлкой; Дюпоншель, отличающійся оригинальностью въ различнымъ комбинаціяхъ изъ серебра, золота, эмали и хрусталя, а также и многіе другіе, поименовывать которыхъ, вмѣстѣ съ ихъ произведеніями, мы не будемъ, такъ какъ «Иллюстрованное описаніе» поставило себѣ цѣлью передавать въ вѣрныхъ снимкахъ преимущественно эти художественныя произведенія, если они хоть чѣмъ нибудь отличаются.

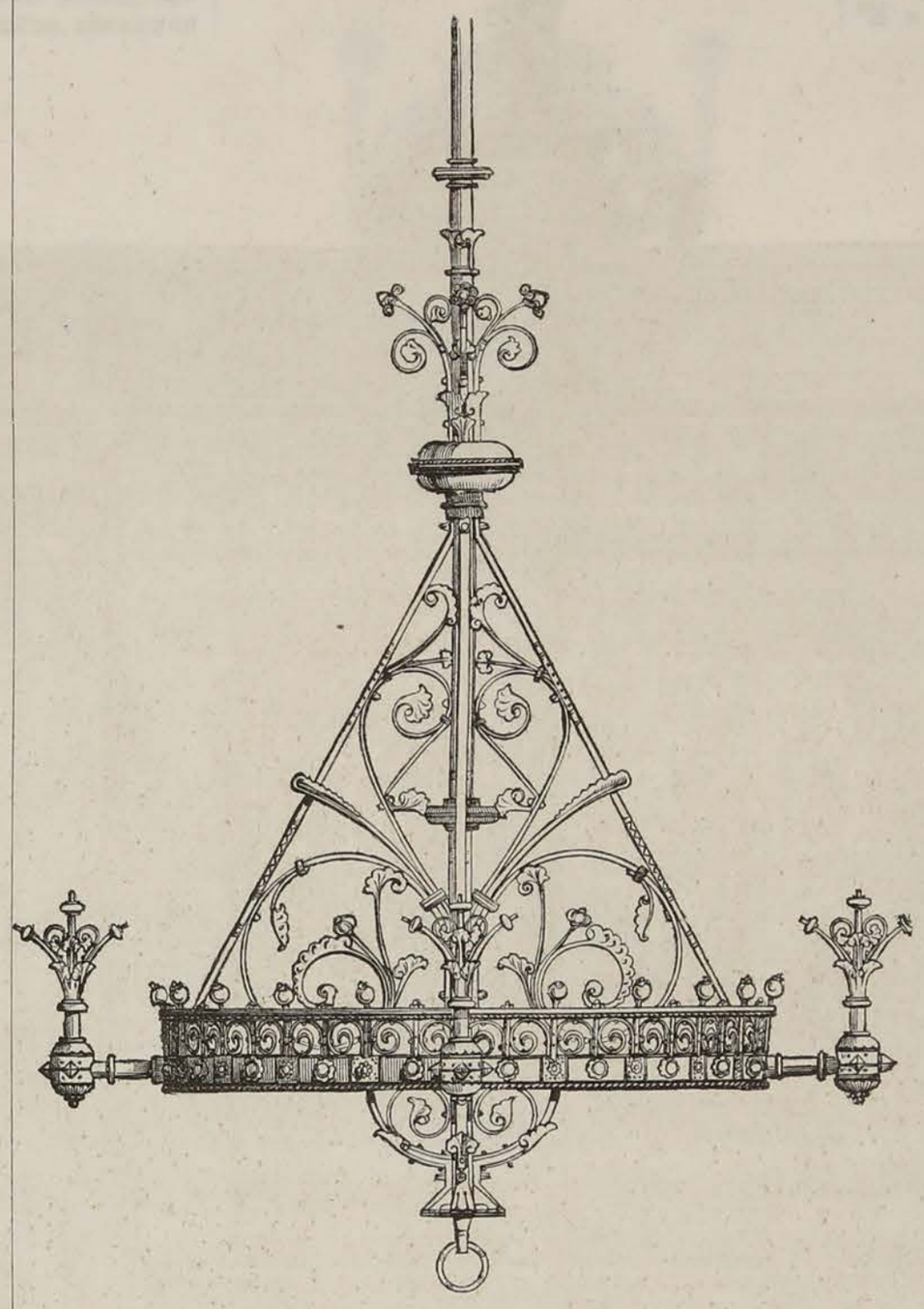
Франція имѣетъ первенство въ художественномъ пониманіи и самомъ исполненіи какъ въ издѣліяхъ изъ благородныхъ, такъ и изъ прочихъ металловъ: мѣди, латуни, бронзы и желѣза. Это доказывается въ особенности выставкой разнообразной церковной утвари, распятій, лампадъ, мадоннъ, престоловъ, изображеній святыхъ, рѣшетокъ и т. д. Значительнѣйшими фирмами въ подобныхъ работахъ считаются Арманъ Каллья и братья Пуссіельгъ; издѣлія послѣднихъ дѣлаются по рисункамъ Віолэ Ледюка, знаменитѣйшаго художника по этой

Мѣдно-литейный заводъ



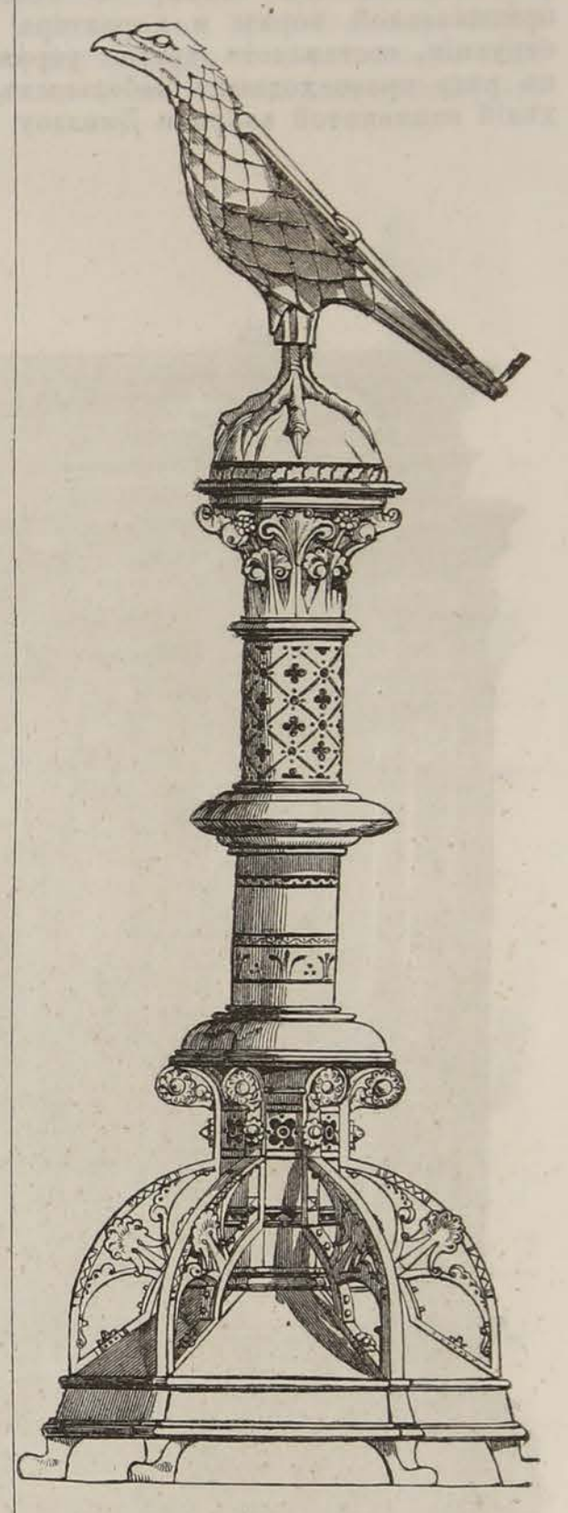
Гардта въ Лондонѣ, зани-

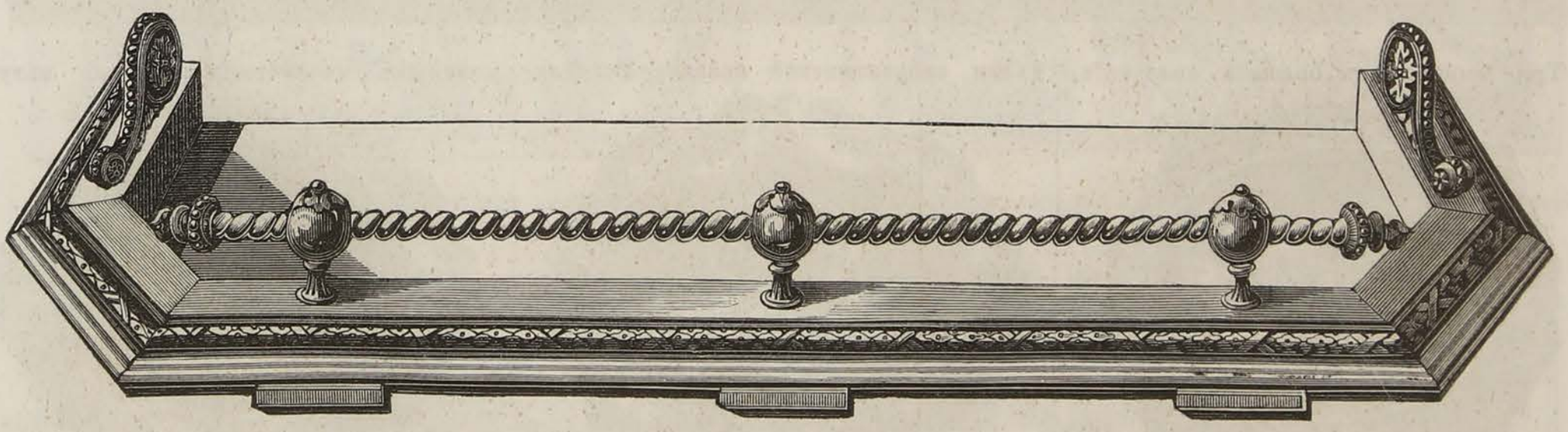
мается преимущественно изготовленіемъ церковной утвари, что въ богомольной Англіи, гдѣ молельни строятся на акціяхъ, служитъ предметомъ обширнаго и выгоднаго производства. Въ издѣліяхъ этихъ образовался особый традиціонный стиль,



котораго строго придерживаются; рисунки и модели для нихъ доставляются признанными «авторитетами»; отступленія въ этомъ случаѣ не допускаются. Все, что могло быть сдѣлано

въ этомъ направленіи, вышепоименованная фабрика сдѣлала.





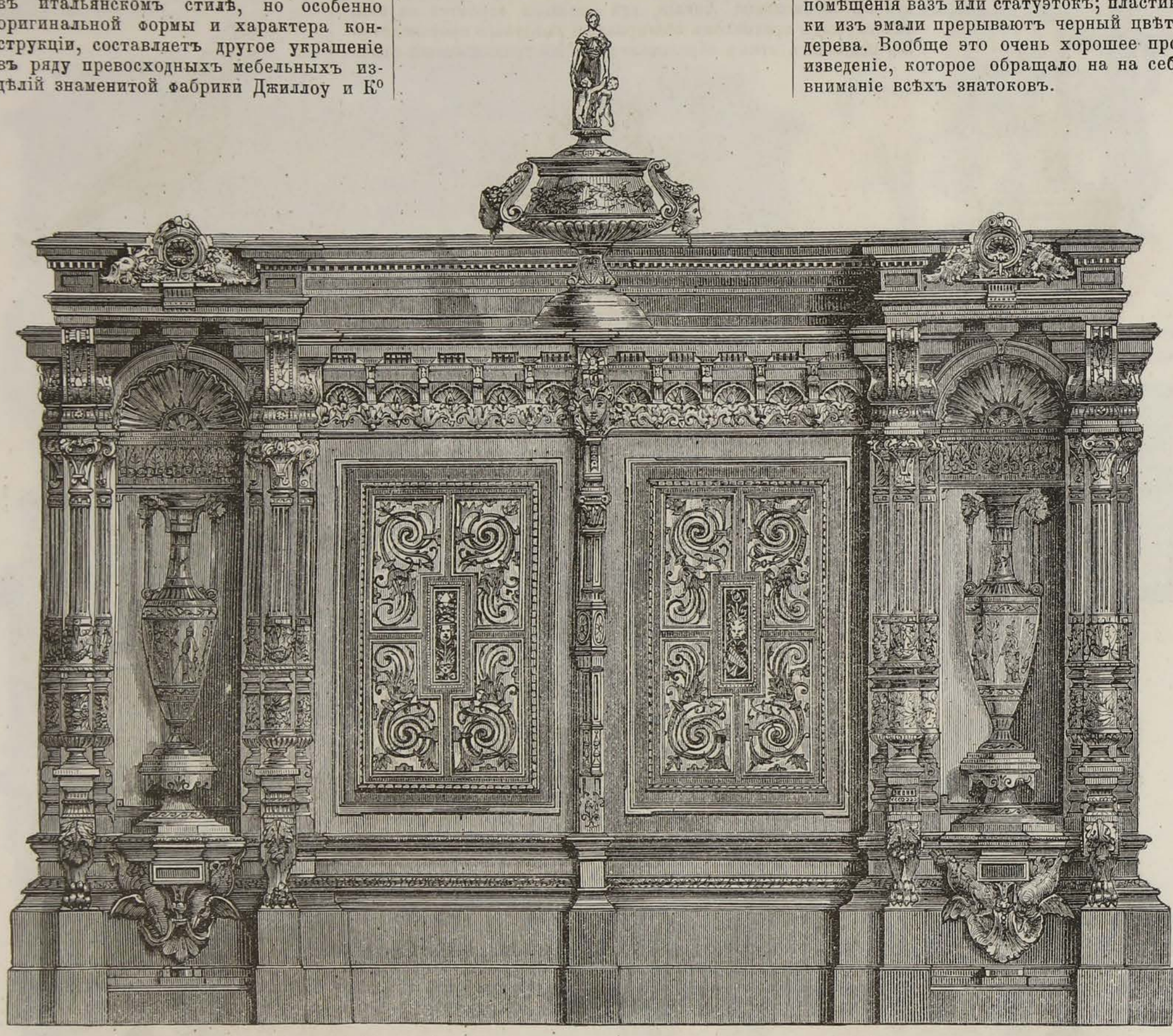
Каминныя перильца Стиля и Гарланда

Каминныя перильца Стиля и Гарланда въ Шеффильдѣ выдаются изъ безчисленнаго множества различныхъ каминныхъ принадлежностей, составляющихъ спеціальность названной фирмы. Этотъ торговый домъ сдѣлалъ большую услугу своему городу, который, безъ него, имѣлъ бы весьма слабыхъ представителей своихъ стальныхъ издѣлій.

части. Другой торговый домъ, Пуссіельгъ-Рюссанъ, замѣчателенъ своими позолоченными канделябрами, статуями изъ окисленнаго серебра, приготовляемыми для церкви св. Магдалины въ Парижѣ; въ томъ же родѣ издѣлія Башелэ, дорогія ковчеги котораго ослѣпляютъ собою зрителя; Тіерри, дароносица котораго, для новой церкви св. Магдалины въ Гранадѣ, пріобрѣла многихъ почитателей; Арманъ Каллья вь Ліонѣ и другія.

Изъ новостей по этой части заслуживаютъ упоминанія издѣлія изъ аллюминія. Поль Моренъ и К° въ Парижѣ выдѣлываютъ изъ нихъ очень удачно бокалы, чаши, оружіе и латы, украшенія для лошадиной сбруи, разные предметы для украшенія, набалдашники, бюсты, статуэтки, запонки, выпуклые медальоны и т. д. Упомянутый выше Вейра представилъ точныя подражанія японскимъ эмальированнымъ золотымъ издѣліямъ, которыя до сихъ поръ никому не удавались. Эрберъ доставилъ оригинальныя комбинаціи изъ коралловъ; Шарло, Робильяръ и К° соединили прелестныя издѣлія изъ серебра и золота съ превосходными подражаніями стариннымъ эмалевымъ работамъ; Дотенъ доставилъ золотой бокалъ, отдѣланный синей эмалью съ рафаэльскими орнаментами; Фроманъ Мерисъ выставилъ особенно эффектныя издѣлія изъ горнаго хрусталя, другія соединяли нефритъ, агатъ, крововикъ, сардониксъ, карнеоль и тому подобные полублагородные камни новѣйшихъ формъ съ благородными металлами. Въ эмалевыхъ

Роскошный шкафъ изъ чернаго дерева въ итальянскомъ стилѣ, но особенно оригинальной формы и характера конструкціи, составляетъ другое украшеніе въ ряду превосходныхъ мебельныхъ издѣлій знаменитой фабрики Джиллоу и К° въ Лондонѣ. Шкафъ отличается богатой рѣзьбой и по бокамъ имѣетъ ниши для помѣщенія вазъ или статуэтокъ; пластинки изъ эмали прерываютъ черный цвѣтъ дерева. Вообще это очень хорошее произведеніе, которое обращало на на себя вниманіе всѣхъ знатоковъ.



Три брошки изъ большой коллекціи,

бывшей украшеніемъ итальянскаго отдѣленія, дѣлаютъ наглядным чистоту отработахъ Шарль Лепекъ превзошелъ всѣхъ своихъ конкурентовъ, онъ вновь изобрелъ это древнее искусство, бывшее нѣкогда въ большомъ почетѣ. Если Ококъ и другіе придаютъ своимъ кофейнымъ и чайнымъ сервизамъ формы египетскаго, греческаго и помпейскаго стилей, то это анахронизмъ весьма извинительный. Нѣчто совершенно новое представляли натуральныя насѣкомыя новаго свѣта — жуки съ блестящими надкрыльными перепонками и оригинальныхъ формъ изъ Мехики и Бразиліи — въ золотыхъ оправахъ, употребляемыя для парадныхъ украшеній, что произвело не мало впечатлѣнія въ дамскомъ мірѣ. Бушеронъ представилъ чайный сервизъ соединенный въ одинъ цѣльный приборъ въ три этажа; затѣмъ слѣдуетъ оригинальная ваза Бойе-Калло, исполненная по мысли княгини Маврокордато. Наконецъ слѣдуетъ упомянуть о золотой тріумфальной аркѣ Фрея, прекрасно выполненной, не смотря на ея трудность.

Въ главнѣйшихъ издѣліяхъ французскаго ювелирнаго искусства — къ которымъ Наполеонъ I, какъ извѣстно, причислилъ конскую сбрую и конюшенную утварь — мы опять встрѣчаемъ рядъ уже упомянутыхъ нами именъ, какъ Фроманъ-Мериса, Кристофля, Дюнопшеля и т. д.

Затѣмъ слѣдуетъ причислить сюда же: Суффло, который до-

дѣлки флорентинской мозаики Монтелатичи, во Флоренціи. Какъ извѣстно, сущность ея состоитъ во вкладываніи цвѣтныхъ (искуственныхъ или натуральныхъ) камней въ черныя мраморныя пластинки.

Подъ именемъ «Cristallerie de Clichy» извѣстенъ, по всей Европѣ, стекляный заводъ Іосифа Маэсъ въ особенности уже потому, что на всѣхъ выставкахъ съ 1843 года онъ получилъ отличія. Изъ многихъ его прекрасныхъ издѣлій, возбудившихъ всеобщее удивленіе, мы сдѣлаемъ небольшой, но характеристическій выборъ тѣхъ сосудовъ, которые были пріобрѣтены для музея Саутъ Кенсингтона. Этотъ заводъ славится не только хрустальными стеклами, но и стеклами для украшенія въ родѣ кисеи, голубаго севрскаго фарфора, такъ называемыхъ Rose Dubarry, бирюзоваго, изумруднаго и венціанскаго стекла; заводъ долго пользовался нѣкоторыми секретами фабрикаціи, теперь уже открытыми химіею.

Далѣе мы представляемъ здѣсь четыре рельефа изъ терракотты Марха въ Шарлоттенбургѣ, сдѣланные по рисункамъ берлинской скульптурной школы, на которыхъ изображены четыре времени года; эти произведенія отличаются удовлетворительной формовкой, хорошо обожженымъ матеріаломъ ровнаго цвѣта, замѣчательной чистотой и удивительной пластичностью.

шелъ до совершенства въ оправѣ брилліантовъ, дѣлая ее — въ пользу-ли или въ ущербъ прочности ихъ? — почти незамѣтнымъ, такъ что драгоцѣнные камни эти могутъ безпрепятственно сіять во всемъ своемъ блескѣ; Визе, изъ улицы Ришелье, неимѣющій соперниковъ въ умѣньи прилаживать камни; Лемоанъ, славящійся своими золотыми браслетами; Кадэ-Пикаръ— коралловыми украшеніями; Кизиль-Лемоанъ — дублетами подъ алмазы, изумруды и жемчуги съ необыкновенно художественной отдѣлкой; Леметръ, Шобиліонъ, Биліаръ и Галлей Лазю — производствомъ всякаго рода христіанскихъ и нехристіанскихъ орденовъ и знаковъ отличія со включеніемъ ордена «большаго барабана» короля Камехамеха; впрочемъ французы, какъ извѣстно, особенно искусны въ этой спеціальности. Изъ подражаній въ египетскомъ стилѣ Бограна, заслужившихъ всеобщее одобреніе, упомянемъ о брилліантовой сѣткѣ для головнаго убора, въ греческомъ вкусѣ, которая была бы вполнѣ достойна украсить голову какой-нибудь Рашели; это была удивительная работа по своей красотѣ и богатству; не менѣе роскошенъ изумрудный брошъ съ привѣсками. Но высшую славу за ювелирныя издѣлія заслужилъ Меллеріо, за свои драгоцѣнныя вещи изъ сапфировъ; камни его, безъ сомнѣнія, самые благородные въ мірѣ; они были до такой степени хороши, что незнатоки счи-

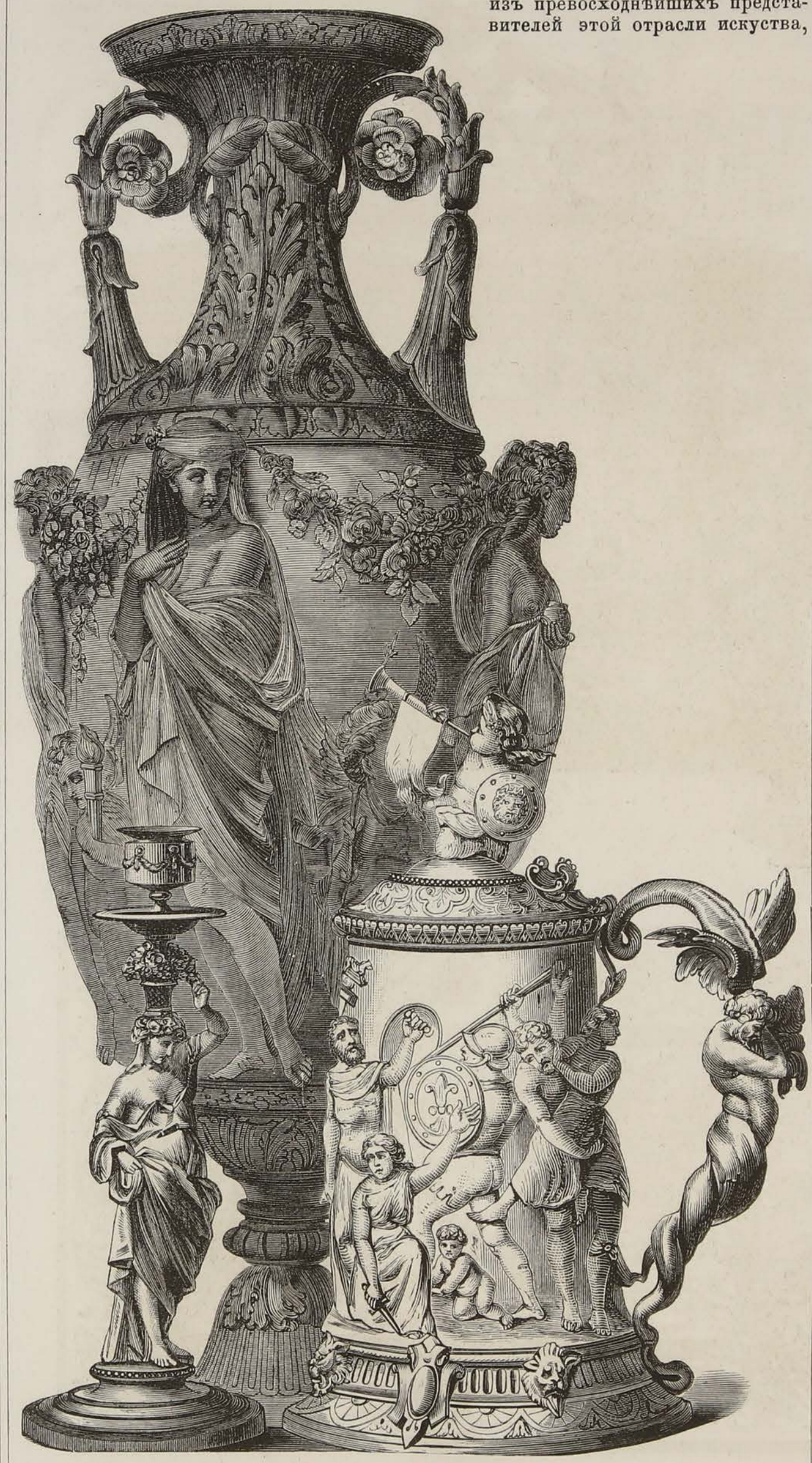
Въ числѣ прекрасныхъ серебряныхъ и ювелирныхъ издѣлій С. Ф. Генкока, сына и К°, въ Лондонѣ, многія отличаются драгоцѣнностію, изяществомъ и утонченностью формъ; въ особенности бросается въ глаза такъ называемая «Теннисоновская ваза» изъ серебра, отчасти съ позолотой, для которой сюжетъ взятъ изъ стихотворенія «Смерть Артура» и «Гиневра» знаменитѣйшаго изъ современныхъ англійскихъ поэтовъ. Эта ваза отличается рѣдкой красотой; каждая отдѣльная часть всего сосуда — ручки, шейка и ножка — служитъ къ истолкованію поэтическаго содержанія и окружена мелкими орнаментами въ византійско-готическомъ стилѣ XII столѣтія.

Превосходное художественное произведеніе еще разъ упрочило славу фирмы и доставило ей золотую медаль, заслуженную впрочемъ и многими другими произведеніями.

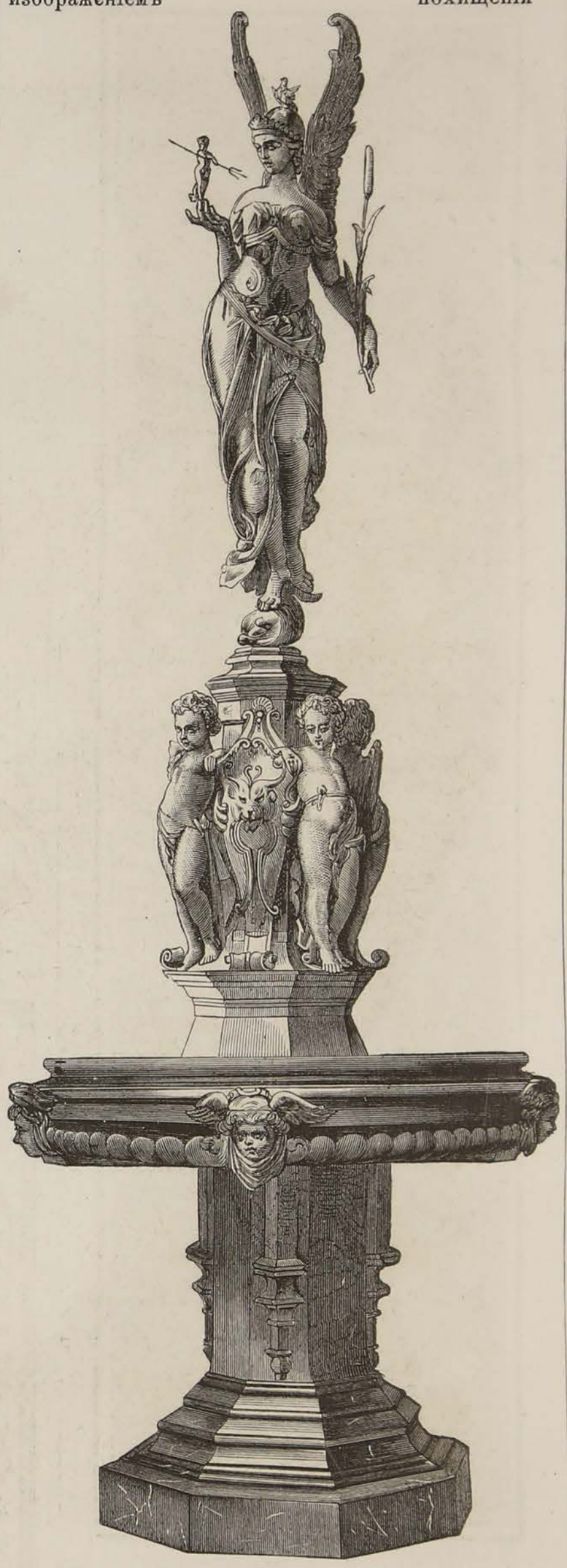
тали ихъ поддѣльными, а это, какъ извѣстно, похвала, потому что настоящіе сапфиры и изумруды легче всего поддѣлываются.

Дюронъ представилъ издѣлія по другой спеціальности, именно красивые и большіе кубки и чаши изъ нефрита, оникса, лазуреваго камня и горнаго хрусталя; всѣ они были вырѣзаны изъ цѣльныхъ камней, представляя собою такую рѣдкость на выставкѣ, что едва ли можно понять всю трудность ихъ производства. Королевская корона Фонтена и множество другихъ роскошныхъ вещей изъ сапфировъ, рубиновъ и изумрудовъ, двѣ золотыя короны, — одна праздничная, другая для будней, для королевы Мадагаскара, работанная въ мастерской Дюбуа и Демаршэ, розовое ожерелье изъ коралловъ необыкновенно высокой цѣнности съ замкомъ изъ солитеровъ Бушерона, брилліантовыя украшенія Бабста, эмалированныя табакерки въ русскомъ вкусѣ (тульскія табакерки) Шаллу, золотыя табакерки Бюмо, дорогія оправы драгоцѣнныхъ камней Рувена, вещицы изъ жемчуга Константа Валя, поддѣльный жемчугъ — въ выдѣлкѣ котораго французы неподражаемы — Тоссэ, прекрасный брилліантовый аграфъ египетскаго паши, работы М. О. Массина — все это такія издѣлія изъ французской ювелирной выставки, достоинство которыхъ невозможно вполнѣ оцѣнить въ бѣгломъ очеркѣ.

Къ лучшимъ издѣліямъ изъ литой бронзы принадлежитъ украшенная фигурою «Викторіи» группа для фонтана Виктора Пальяра въ Парижѣ, одного изъ превосходнѣйшихъ представителей этой отрасли искуства,



и въ одно и то же время — художника, фабриканта и негоціанта. Въ числѣ другихъ его произведеній есть также много замѣчательнаго; представляемъ здѣсь большую роскошную вазу, подсвѣчникъ и кружку съ изображеніемъ похищенія



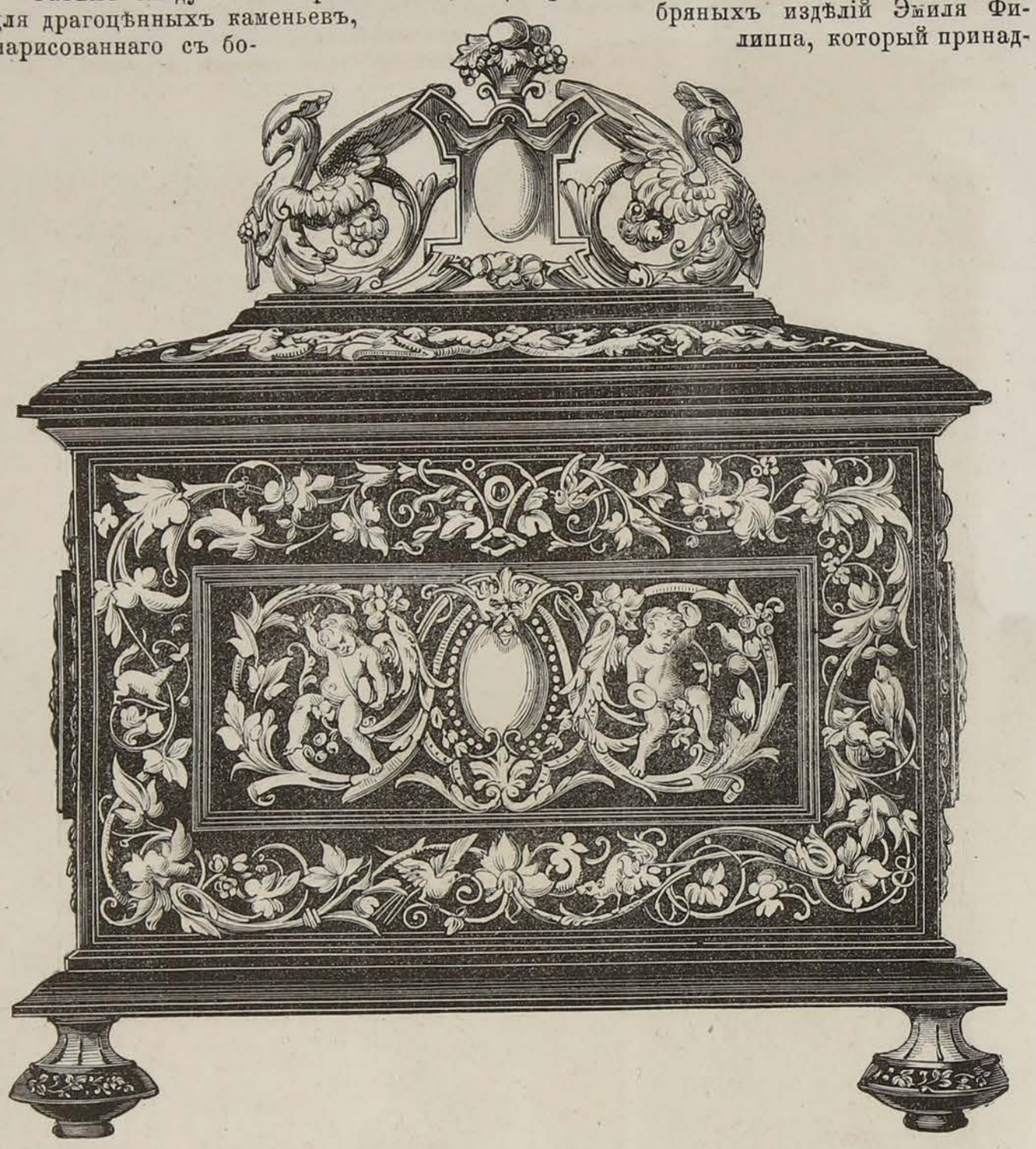
сабинянокъ; всѣ они замѣчательно хорошо задуманы и превосходно исполнены.

Англійскіе ювелиры стоятъ на ряду или даже ниже французскихъ; впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ювелиры обѣихъ этихъ странъ лучшіе въ свѣтѣ и вообще имѣютъ свои особыя спеціальности, но французскіе все-таки стоятъ выше. Относительно рисунка, вкуса и формы издѣлій французы безъ сомнѣнія первенствуютъ, англичане же заботятся болѣе о прочности, богатой массивности издѣлій, ихъ долговѣчности и хорошемъ матеріалѣ; поэтому болѣе всего отличаются тѣ издѣлія, которыя исполняются французскими художниками и туземными мастерами.

Изъ англійскихъ мастеровъ серебряныхъ, золотыхъ и ювелирныхъ дѣлъ, многіе пользуются также всеобщею извѣстностью, и не разъ о нихъ уже упоминалось въ «Иллюстрированномъ описаніи». Старинныя фирмы, фигурировавшія блистательно на всѣхъ выставкахъ, слѣдующія: Гарри Эммануэль въ Лондонѣ; Кручъ въ Эдинбургѣ; Донне, замѣчательный своей гравировкой на серебрѣ; Шоръ и Фишеръ, извѣстные своими чайными сервизами изъ такъ называемаго британскаго металла; Бенсонъ, спеціалистъ преимущественно по части часовъ, а также серебряныхъ издѣлій; Кэтиуорсъ въ Калькуттѣ, превосходная

Какъ образецъ прелестной и эффектной композиціи, предназначенной для шолковыхъ обоевъ, мы представляемъ рисунокъ узора Александра Вокье, одного изъ искуснѣйшихъ декораторовъ и рисовальщиковъ въ Парижѣ.

Затѣмъ слѣдуетъ изображеніе ящика для драгоцѣнныхъ каменьевъ, нарисованнаго съ боку, и крышка другаго, подобнаго-же ящика; оба они работы знаменитой мастерской парижскаго фабриканта золотыхъ и серебряныхъ издѣлій Эмиля Филиппа, который принадлежитъ къ лучшимъ представителямъ этой отрасли художественной промышленности.

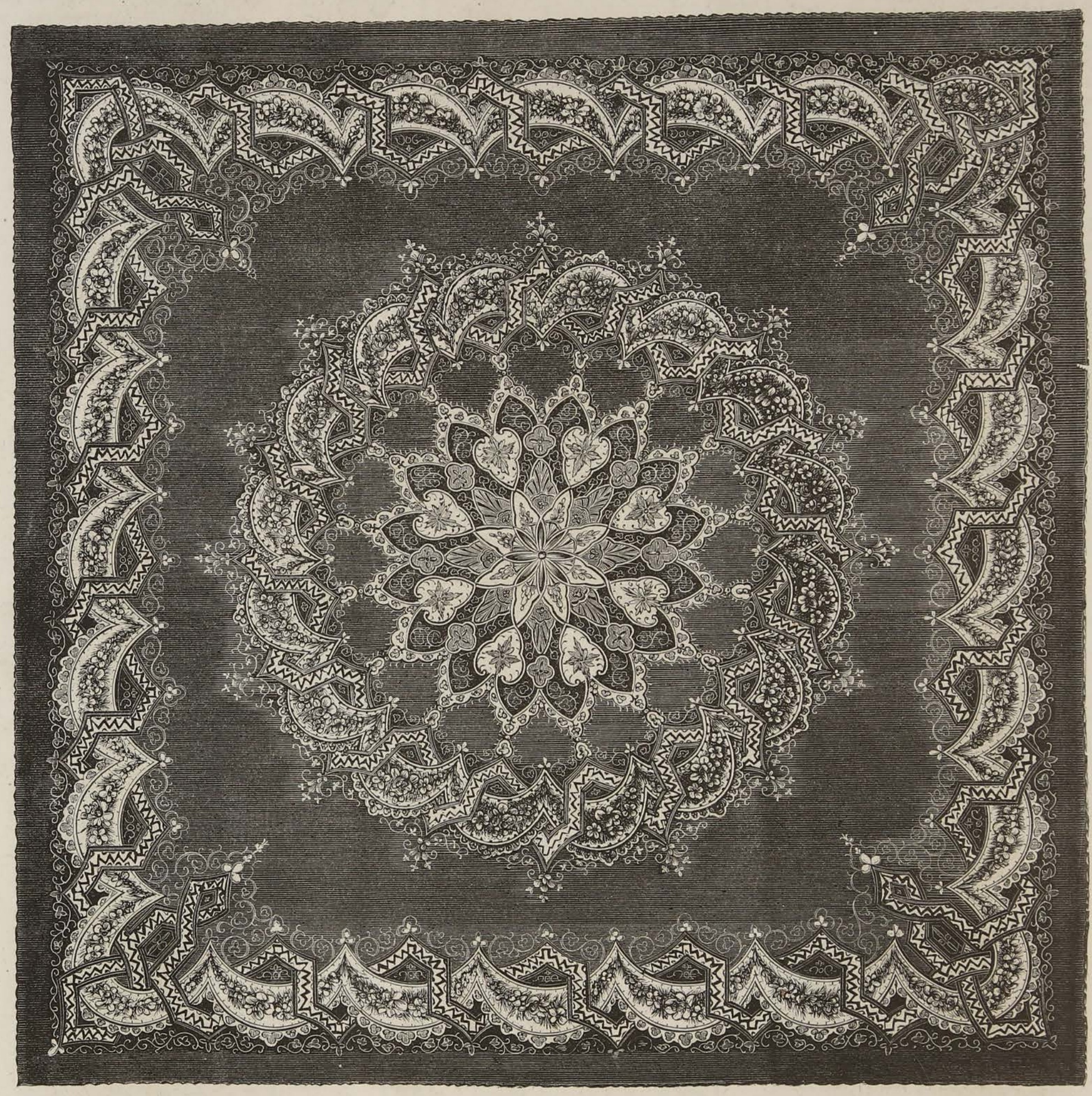


плетеная работа изъ серебра; С. Ф. Ганкокъ, занимающійся производствомъ столовыхъ часовъ; Элькингтонъ, замѣчательный спеціалистъ въ скульптурѣ изъ серебра, а также серебряныхъ, окисленныхъ издѣліяхъ и эмальированіи по золоту, торговля котораго чрезвычайно обширна; Филипсъ въ Лондонѣ, извѣстный своими оправами драгоцѣнныхъ камней и розовыхъ коралловъ; В. Ж. Томасъ, славящійся брилліантами, Скидморъ — столовыми сервизами изъ золота и серебра. Джонъ Брогденъ — золотыми цѣпочками, браслетами и тому подобными дамскими украшеніями.

Изъ отдѣльныхъ англійскихъ золотыхъ издѣлій, обращающихъ на себя вниманіе, въ особенности замѣчательны скаковые призы (Race cups and Plates) и бокалы, которые были выставлены подъ стекломъ въ большомъ главномъ проходѣ зданія выставки. Въ этой коллекціи находились почти всѣ скаковые призы съ 1855 года, выданные въ Донкастерѣ, Гудводѣ, Іоркѣ, Дерби, Эскотѣ, Стоктонѣ, Бетъ и т. д.; такимъ образомъ она наглядно представляла развитіе британской серебряной промышленности, въ которой участвовали всѣ болѣе или менѣе извѣстныя фирмы. Кромѣ упомяну-

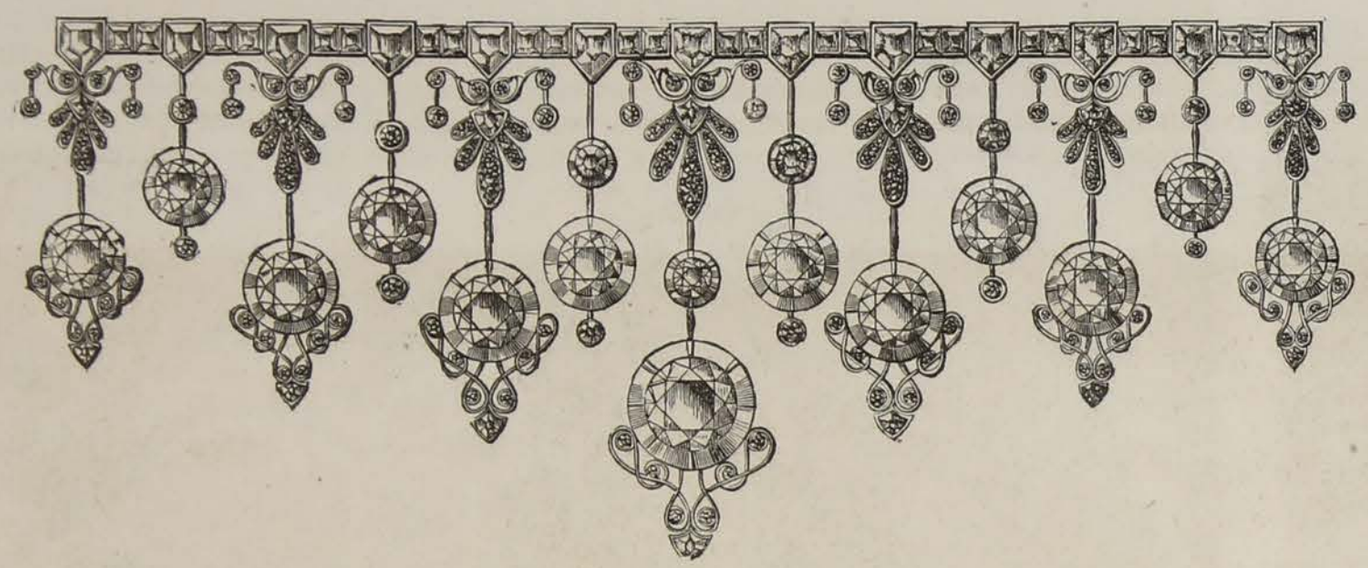
По части шерстяныхъ печатанныхъ товаровъ выставка не была такъ богата, какъ можно было ожидать; многія крупныя фирмы, какъ континентальныя, такъ и великобританскія не прислали на выставку ничего. Лучшимъ представителемъ Англіи въ этомъ дѣлѣ былъ Жозефъ Уинкёпъ въ Лондонѣ, приславшій какъ шерстяныя скатерти, такъ и многія другія вышитыя издѣлія въ этомъ родѣ. Упомитыхъ уже нами здѣсь встрѣчаются Белль въ Іоркѣ, Аттенборугъ въ Лондонѣ, Эммануэль въ Портсмаусѣ, Престонъ въ Іоркѣ, Джеррардъ и Гёнтъ и Роскель въ Лондонѣ. Послѣдняя фирма самая знаменитая и древняя по этой части во всей Англіи; она основана Сторромъ и Мортимеромъ, которые умѣли пріобрѣсти содѣйствіе такихъ художниковъ, какъ Флаксманъ, академикъ Бэли, Фехте, Эрмстедъ, Ф. Гёнтъ, Браунъ, Бэрретъ и другіе, и чрезъ то подняли свою промышленность на такую высоту, что между нею и искусствомъ невозможно провести границы.

Кромѣ англичанъ и французовъ, другія націи прислали на выставку очень мало издѣлій изъ благородныхъ металловъ. Отдѣльныя замѣчательныя произведенія, какъ напр. Си и Вагнера въ Берлинѣ, Разека въ Вѣнѣ, Кастелани въ Неаполѣ, Сазикова въ Петербургѣ и т. д., были уже оцѣнены по достоинству въ другомъ мѣстѣ «Иллюстрированнаго описанія», такъ что еще разъ возвращаться къ нимъ мы не будемъ.



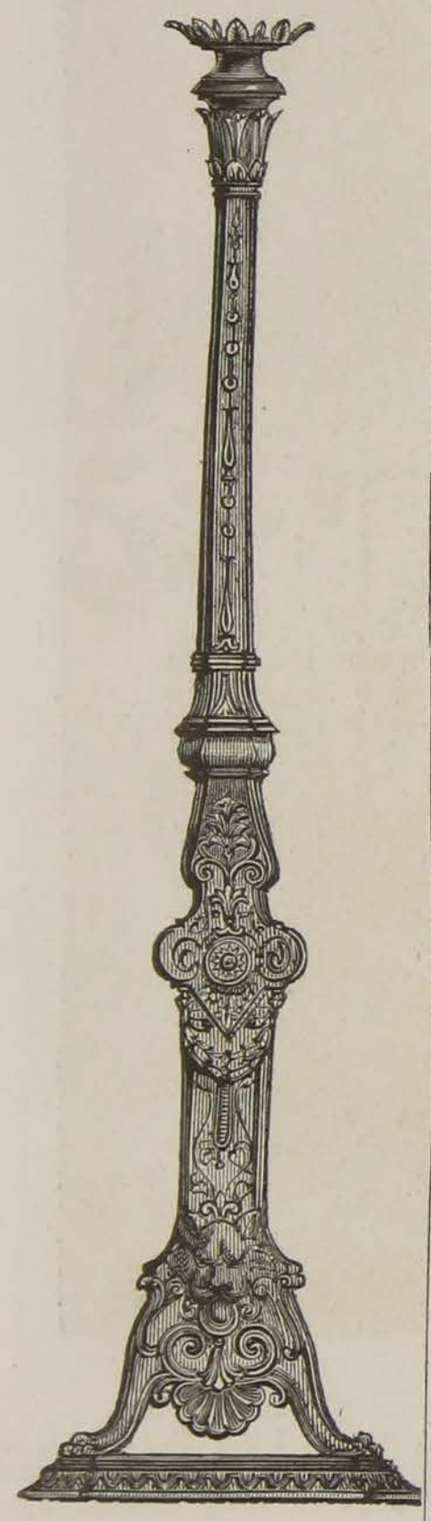
ставленіемъ цвѣтовъ. Вообще должно сознаться, что англійскія фабричныя издѣлія стоятъ очень высоко относительно прочности красокъ и доброкачественности матеріала; въ этомъ они стоятъ на равнѣ съ нѣмецкими издѣліями, но уступаютъ французскимъ во вкусѣ. Во всякомъ случаѣ въ британскихъ тканяхъ замѣтенъ значительный прогрессъ, относительно внѣшней красоты, со времени всемірной выставки 1851 и даже послѣ 1862 года, что приписываютъ вообще распространенію съ того времени во всей странѣ художественныхъ школъ и ихъ вліянію на промышленность.

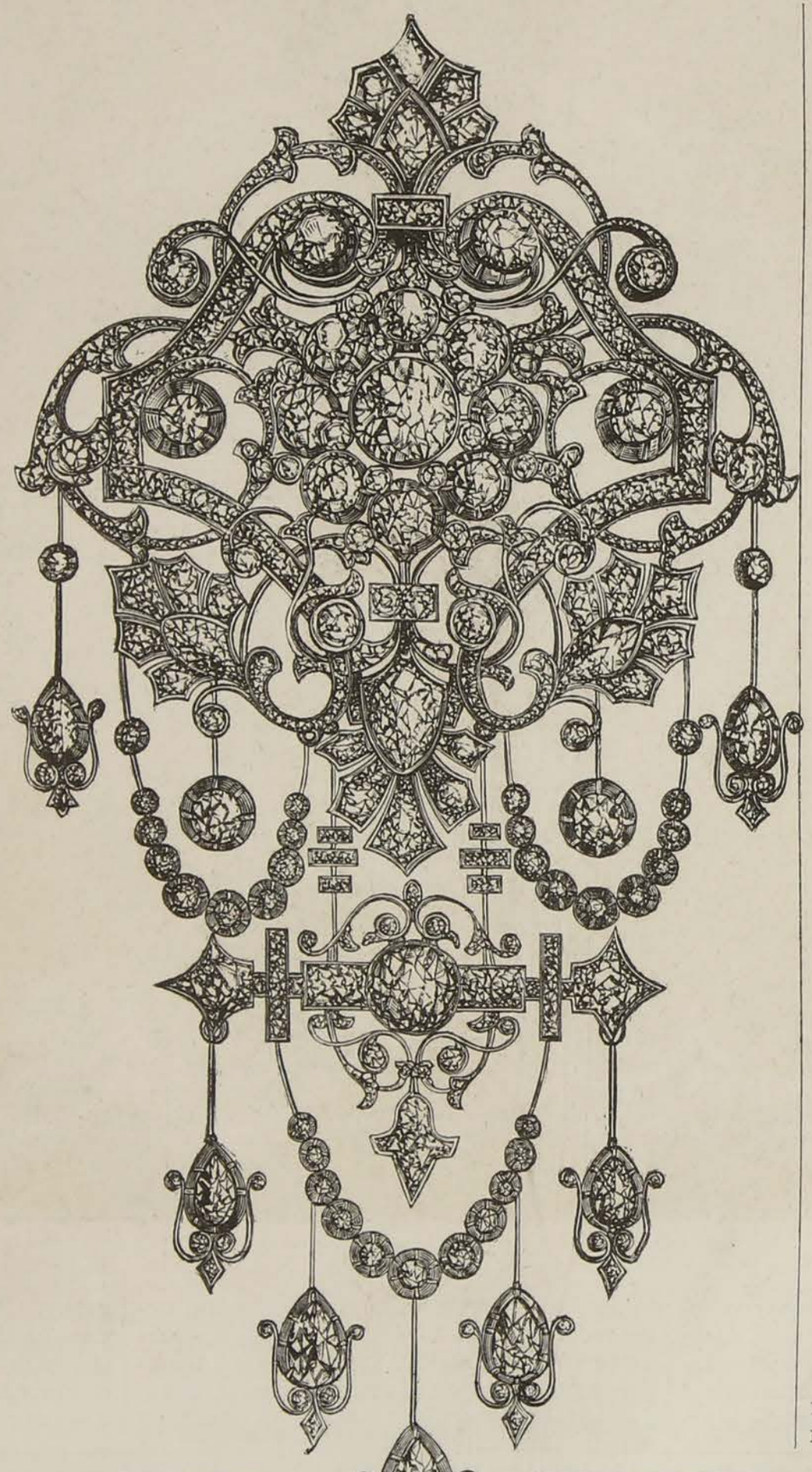
Двѣ брилліантовыя подвѣски, сдѣланныя съ особеннымъ искуствомъ и изяществомъ ювелиромъ Рувена въ Парижѣ, составляютъ главный предметъ этой страницы; онѣ нарисованы въ



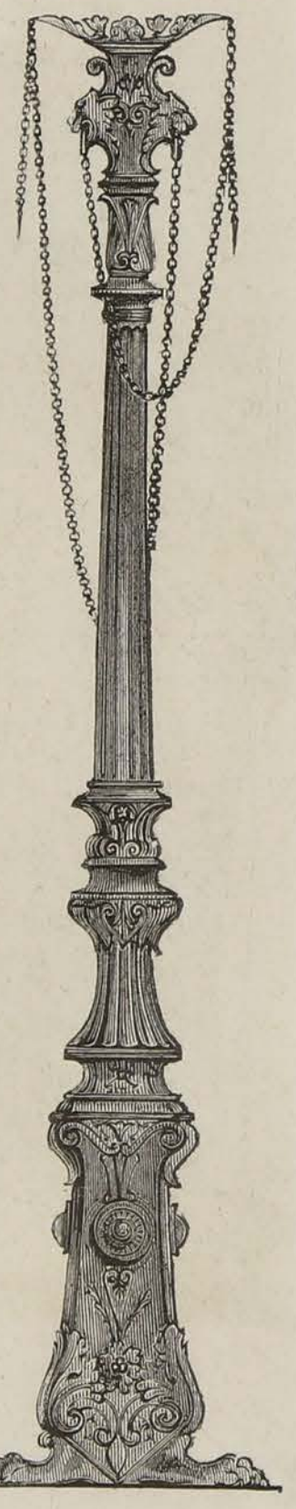
натуральную величину; находящіяся въ нихъ брилліанты и розетки придаютъ имъ особенную драгоцѣнность, не говоря уже о художественно-красивой оправѣ.

Два желѣзные ламповые пьедестала изящной формы изъ





шееся мѣсто въ страницѣ самымъ достойнымъ образомъ,



неистощимаго склада Барбезà въ Парижѣ наполняютъ оставкакъ дополненіе къ прежнимъ издѣліямъ той же фирмы.

ФАРФОРОВЫЯ И ГОНЧАРНЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Пластическое искусство ведетъ свое начало съ самаго дѣтства народовъ; отпечатки, оставляемые ногою или рукою на сырой землѣ, вѣроятно послужили ему началомъ. Такъ мы находимъ, что древнѣйшія мастерскія помѣщались всегда въ рѣчныхъ долинахъ и низменныхъ мѣстахъ, заливаемыхъ водою; вавилоняне, этруски и египтяне были гончары, потому что жили вдоль Евфрата, сѣверо-итальянскихъ рѣкъ и Нила. Открытіе, что формы, придаваемыя рукою мягкой глинѣ, можно сдѣлать прочнѣе посредствомъ обжиганія и давленія, очень важно; природа сама указала на него во время отливовъ; земля была тверже всего тамъ, гдѣ отпечатывался слѣдъ ноги. Наблюденіе этого обыкновеннаго явленія повело къ тому, что стали ему искусственно подражать, и когда жители умѣреннаго климата познакомились съ благодѣтельнымъ дѣйствіемъ огня, то они вскорѣ выучились замѣнять дѣйствіе солнечныхъ лучей искусственнымъ жаромъ. Такъ произошло обжиганіе въ печахъ.

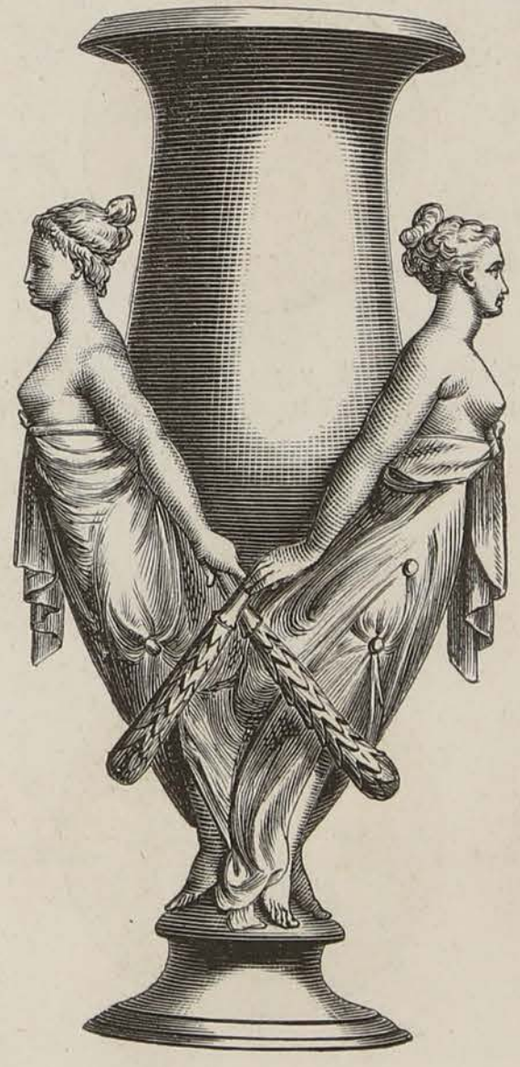
Гончарный станокъ почти такъ же древенъ, какъ и самое

Фарфоровый заводъ въ Лиможѣ, принадлежащій Жибюсу въ Парижѣ, представилъ только бѣлый фарфоръ необыкновенной

чистоты, такъ что онъ вполнѣ остался вѣренъ славѣ, которою пользуется мѣсто нахожде-

нія его каолина; вмѣстѣ съ этимъ искусство придаетъ издѣліямъ его хорошія формы и совершенную отдѣлку.

Глина употребляемая для приготовленія этихъ издѣлій, бываетъ иногда



очень нѣжнаго цвѣта вслѣдствіе чего они производятъ удивительный эффектъ.

Лиможскій фарфоръ дешевъ по цѣнѣ; тѣмъ не мѣнѣе какъ знатоки, такъ и люди съ неиспорченнымъ хорошимъ вкусомъ, находили

въ нихъ большія достоинства и считали ихъ произведеніями, выходящими изъ ряду вонъ.

искусство, которому онъ служитъ. Тысячи лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ Іеремія написалъ: «И я вошелъ въ домъ гончара и увидѣлъ, что онъ работалъ на гончарномъ станкѣ».— И этотъ станокъ до сихъ поръ еще въ употребленіи и въ той же самой формѣ, которая была въ употребленіи во времена Моисея и фараоновъ или Кира.

Гончарное искусство распространено повсюду; нѣтъ такой страны, гдѣ бы оно не было извѣстно въ той или другой формѣ.

Долгое время думали, что древнѣйшіе опыты муравленія глиняныхъ издѣлій принадлежатъ поселившимся въ Испаніи маврамъ и относятся къ IX вѣку; однакожъ муравленая черепица, найденная въ развалинахъ Вавилона, эмальированныя дощечки, встрѣчающіяся въ Средней Азіи и глазурованные гробы древне-ассирійскихъ кладбищъ отодвигаютъ это изобрѣтеніе къ болѣе отдаленному времени. Впрочемъ, кажется, доказано, что мавры ввели это искусство въ первый разъ на островѣ Майоркѣ, гдѣ оно сдѣлало значительные успѣхи. Въ XIV вѣкѣ такіе товары, приготовленные въ Майоркѣ, стали вывозиться въ Италію и получили названіе Майоликовъ. До этого времени со временъ римлянъ, гончарное искусство кажется сдѣлало весьма мало замѣчательнаго; но итальянцы сдѣлали шагъ

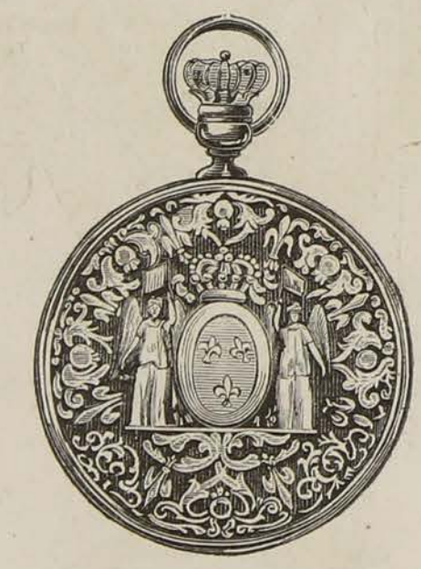
Мастерская карманныхъ часовъ Шарля Удена есть самая

большая въ Парижѣ и, кромѣ того, она главная поставщица императорскаго двора. Нарисованныя здѣсь издѣлія его мастер-

ской принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ «Chatelaines»; сред-

ніе часы, съ эмалевымъ портретомъ королевскаго принца, принадлежатъ французской императрицѣ, лѣвые, съ льви-

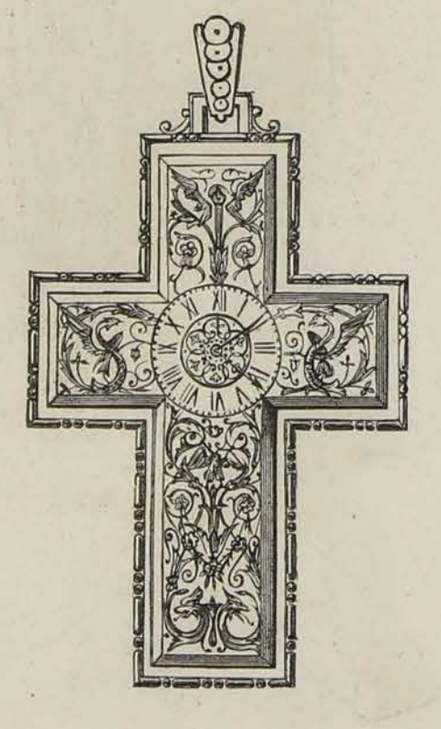
ной головой, англійской королевѣ, а правые, съ двуглавымъ орломъ, русской императрицѣ. Кромѣ того мы пред-



ставляемъ рисунокъ коробки часовой съ гербомъ изъ лилій, а также лицевую и обратную стороны креста, со встав-

ленными въ него миніатюрными часами; все это богато украшено

драгоцѣнными камнями и т. д. Въ Парижѣ фабрикація дамскихъ

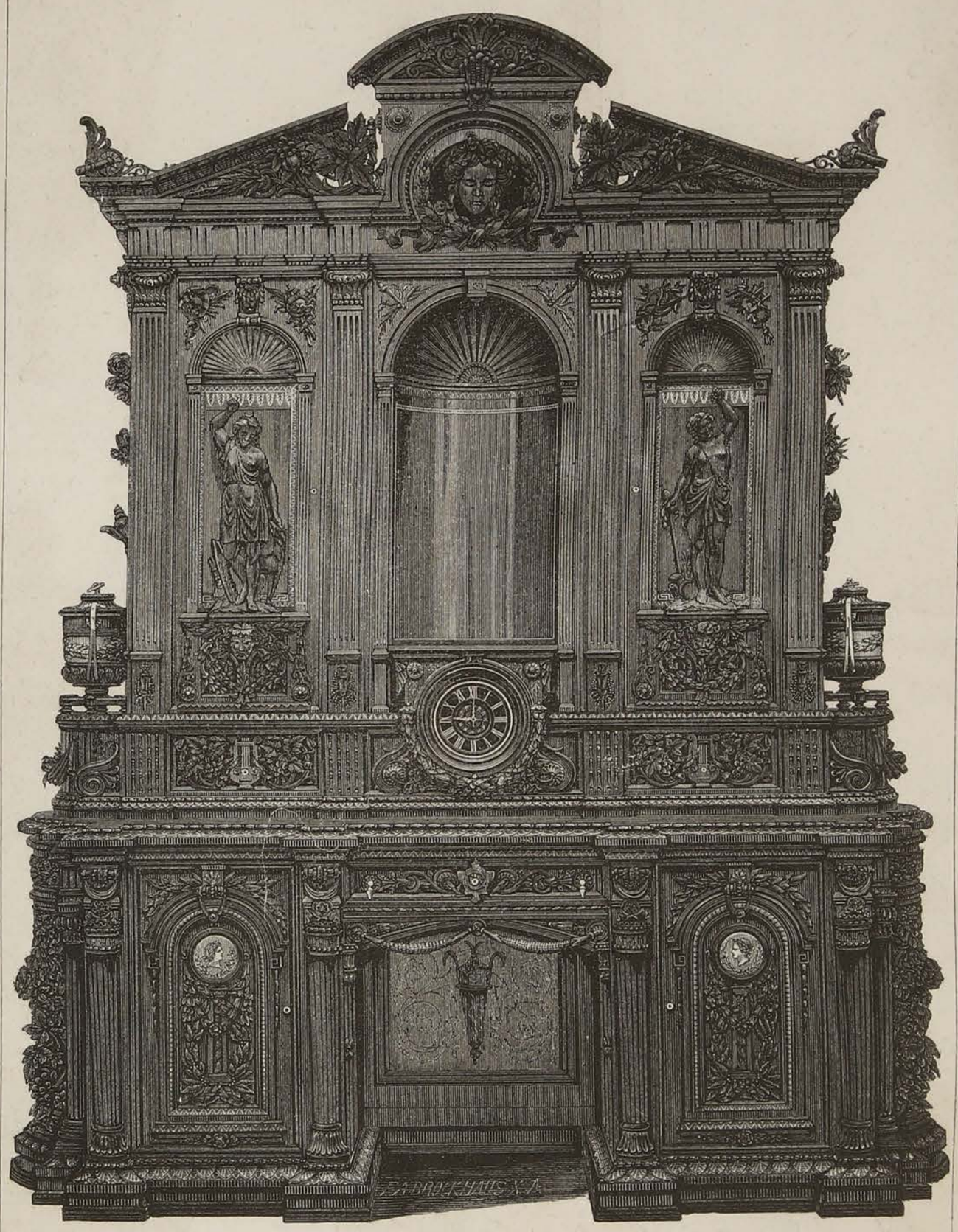


часовъ достигла того же совершенства, какъ и въ Женевѣ.

впередъ, они выучились копировать майоликовые сосуды и съ этой цѣлью въ Фаэнцѣ, въ римской области, основана была первая фабрика; отсюда происходитъ сохранившееся еще и до сихъ поръ французское названіе faience или fayence (фаянсъ). Многіе приписываютъ флорентинцу Лука делла-Роббіа изобрѣтеніе майоликовъ, но все однакожъ говоритъ въ пользу того, что онъ только сдѣлалъ въ нихъ усовершенствованія, хотя весьма значительныя, и превзошелъ своихъ предшественниковъ употребленіемъ болѣе чистаго матеріала и изобрѣтеніемъ улучшенной глазури. Въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка Оруцціо Форталано изъ Пеццаро построилъ обширную фабрику для производства изящной посуды изъ глины; а въ срединѣ шестнадцатаго столѣтія извѣстный Бернаръ Палисси основалъ фабрику своихъ «Палиссіевскихъ сосудовъ» въ Сентѣ во Франціи. Послѣдніе славятся и до сихъ поръ еще своими превосходными снимками животныхъ и растеній, а также своей прекрасной глазурью; не многіе уцѣлѣвшіе до сихъ поръ экземпляры этой посуды служатъ украшеніями художественныхъ коллекцій и цѣнятся едвали не на вѣсъ золота. Герцоги Тосканскіе и въ особенности Гондобальдо де-Ривира покровительствовали этому искусству всѣми зависѣвшими отъ нихъ средствами.

Въ срединѣ XVI вѣка голландцы, которые до сихъ поръ одни привозили въ Европу китайскій фарфоръ, сами стали

Къ выдающимся издѣліямъ художественной мебельной промышленности принадлежитъ безспорно буфетъ, выставленный братьями Бауэръ въ Бреславлѣ и Берлинѣ, поставщиками двора прусскаго наслѣднаго принца. Онъ сдѣланъ изъ чернаго, частью полированнаго, частью матоваго дерева, выложенъ богато наборомъ и украшенъ скульптурными орнаментами изъ дерева; стиль его близко подходитъ къ новогреческому, и вообще буфетъ, какъ въ цѣломъ, такъ и въ подробностяхъ, совершенно удовлетворяетъ эстетическому вкусу. Боковые рѣзные горельефы замѣчательны своею естественностью и совершенствомъ отдѣлки; два изъ нихъ мы приводимъ здѣсь въ деталяхъ; на нихъ съ рѣдкимъ искусствомъ скопированы животныя, фрукты и цвѣты. Кромѣ рѣзьбы, орнаменты состоятъ изъ серебряныхъ



медальоновъ и античной бронзы, которыя ни мало благопріятствуютъ общему впечатлѣнію. Это превосходное произведеніе нѣмецкой мебельной промышленности заслужило почетный отзывъ. Фабрика, на которой дѣлался этотъ буфетъ, принадлежитъ къ одной изъ самыхъ большихъ въ этомъ родѣ во всемъ Таможенномъ Союзѣ; на ней ежегодно работаютъ отъ 3—400 рабочихъ и кромѣ того, она содержитъ другое заведеніе въ Берлинѣ. На ней выдѣлывается не только всякаго рода мебель, но также паркеты и разныя строительныя работы, и большія партіи этихъ издѣлій вывозятся въ Англію, Россію, Польшу, Галицію и Дунайскія княжества. Въ фабрикаціи роскошной мебели Германія занимаетъ четвертое мѣсто, потому что Франція, Англія и Италія стоятъ выше ея; но не смотря на это, фабрики, въ родѣ поименованной выше, стоятъ, безъ сомнѣнія, на ряду съ лучшими заведеніями этихъ странъ.

подражать имъ на своихъ фабрикахъ, и хотя эти издѣлія нельзя назвать фарфоромъ, однакожъ они имѣли очень красивыя и изящныя формы и извѣстны подъ именемъ Делфтскаго фарфора или посуды. Въ 1709-мъ году алхимикъ Бетгеръ началъ дѣлать въ Дрезденѣ настоящій фарфоръ, древнѣйшая фабрика котораго основана была въ Мейсенѣ. Многіе государи захотѣли тогда имѣть такія же фабрики и такимъ образомъ они были основаны въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Нимфенбургѣ, Петербургѣ, наконецъ въ Севрѣ во Франціи. Многія изъ нихъ пришли въ упадокъ, подобно тепличнымъ растеніямъ. Въ Англіи всѣ фабрики глиняныхъ издѣлій сгруппированы въ графствѣ Страффордширскомъ, и начало ихъ относится къ 1500 году, если еще не раньше. Выставка достаточнымъ образомъ знакомила съ современнымъ состояніемъ этой промышленности; такъ какъ «Иллюстрированное описаніе» оцѣнило уже лучшія произведенія этого рода и представило рисунки многихъ изъ нихъ, то для полноты сказаннаго будетъ достаточно сдѣлать бѣглый очеркъ ихъ по отдѣльнымъ странамъ.

Франція первенствовала на выставкѣ и въ этой отрасли, какъ и во многихъ другихъ, и между ея издѣліями выше всѣхъ стоятъ произведенія опять-таки королевской фабрики въ Севрѣ. Эта всемірноизвѣстная фабрика приготовляетъ роскошныя издѣлія церамическаго искусства, которымъ всѣ такъ часто любуются во дворцахъ и магазинахъ. Но севрскій фар-

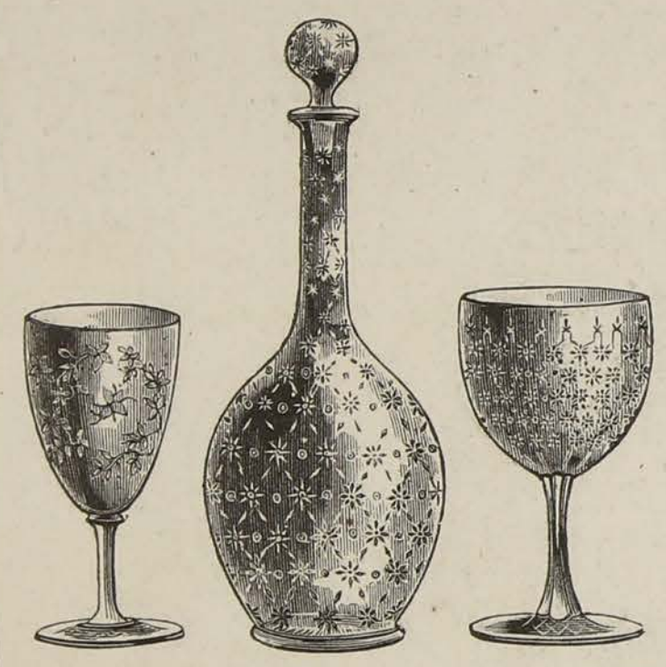
Самое большое мѣсто изъ

всѣхъ своихъ многочислен-

ныхъ конкурентовъ занималъ

на выставкѣ Баккара и К° въ Парижѣ, издѣлія котораго представляли настоящее хрустальное

поле и заключали въ себѣ все, что можетъ



произвести въ этой отрасли промышленность

новѣйшаго времени. Хотя издѣлія и во мно-

гихъ отношеніяхъ уступаютъ англійскимъ и

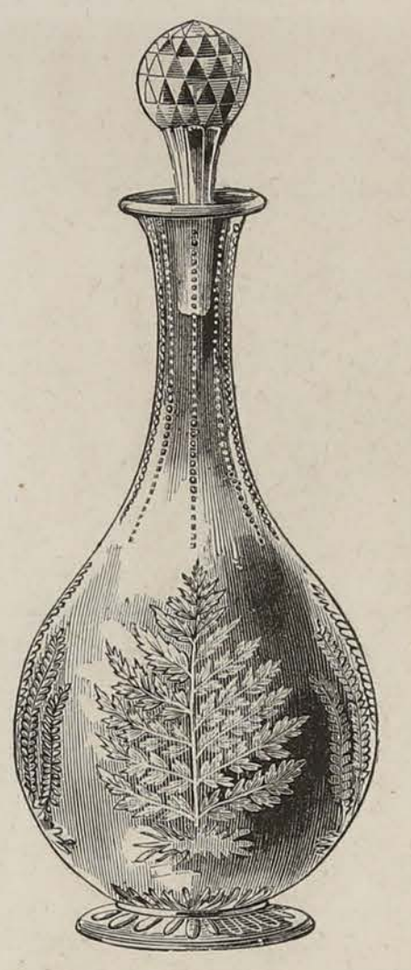
богемскимъ, но все-таки они на столько хороши, что занимаютъ равное

мѣсто съ издѣліями прочихъ странъ.

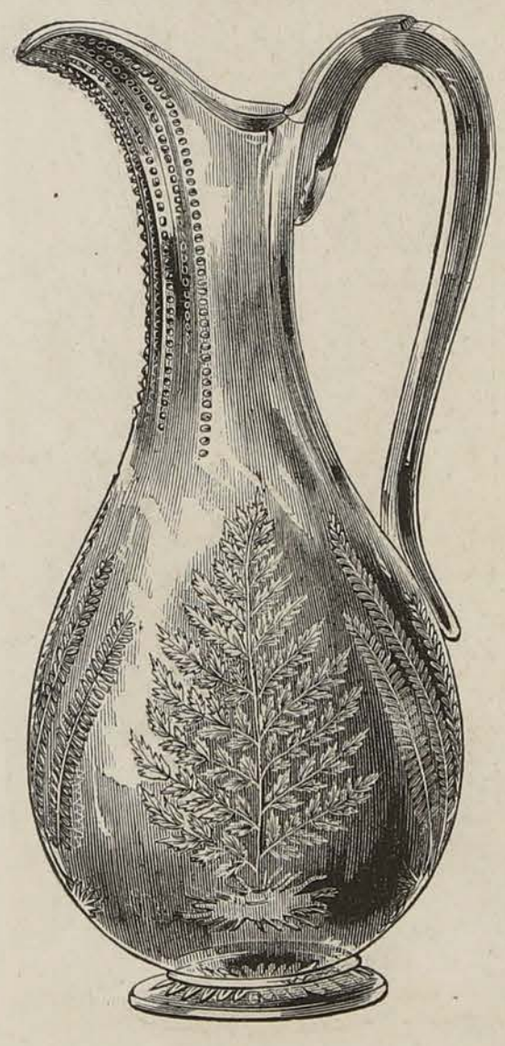
форъ необходимо всегда обставлять блестящими украшеніями и дорогой меблировкой. Онъ много способствуетъ возвышенію и значенію прекраснаго искусства своей мягкой и блестящей живописью, своими яркими ландшафтами и превосходными фигурными изображеніями; этотъ фарфоръ часто обрамляется золотыми лучами. Конечно въ его выдѣлкѣ участвуетъ цѣлый рядъ искуснѣйшихъ и основательно образованныхъ художниковъ, и такъ какъ не щадятъ никакихъ издержекъ, то было бы странно, если бы онъ не обладалъ такими высокими качествами. Но если королевская фабрика считается первою въ свѣтѣ въ различныхъ своихъ спеціальностяхъ, то и другія, какъ туземныя, такъ и иностранныя фабрики, не уступаютъ ей и стоятъ на ряду съ нею.

Живопись на севрскомъ фарфорѣ, въ особенности въ стилѣ Буше и Ватто, есть въ своемъ родѣ совершенство, и между тѣмъ, эта живопись не представляетъ никакихъ успѣховъ въ сравненіи прогрессовъ цѣлаго столѣтія; хотя въ издѣліяхъ новѣйшаго времени видно изящество и симметричность формъ и замѣтно болѣе вкуса въ декоративномъ отношеніи, однако, кромѣ этихъ качествъ внѣшней отдѣлки, новый севрскій фар-

Хрустальныя и стекляныя издѣлія большой фабрики Пеллата

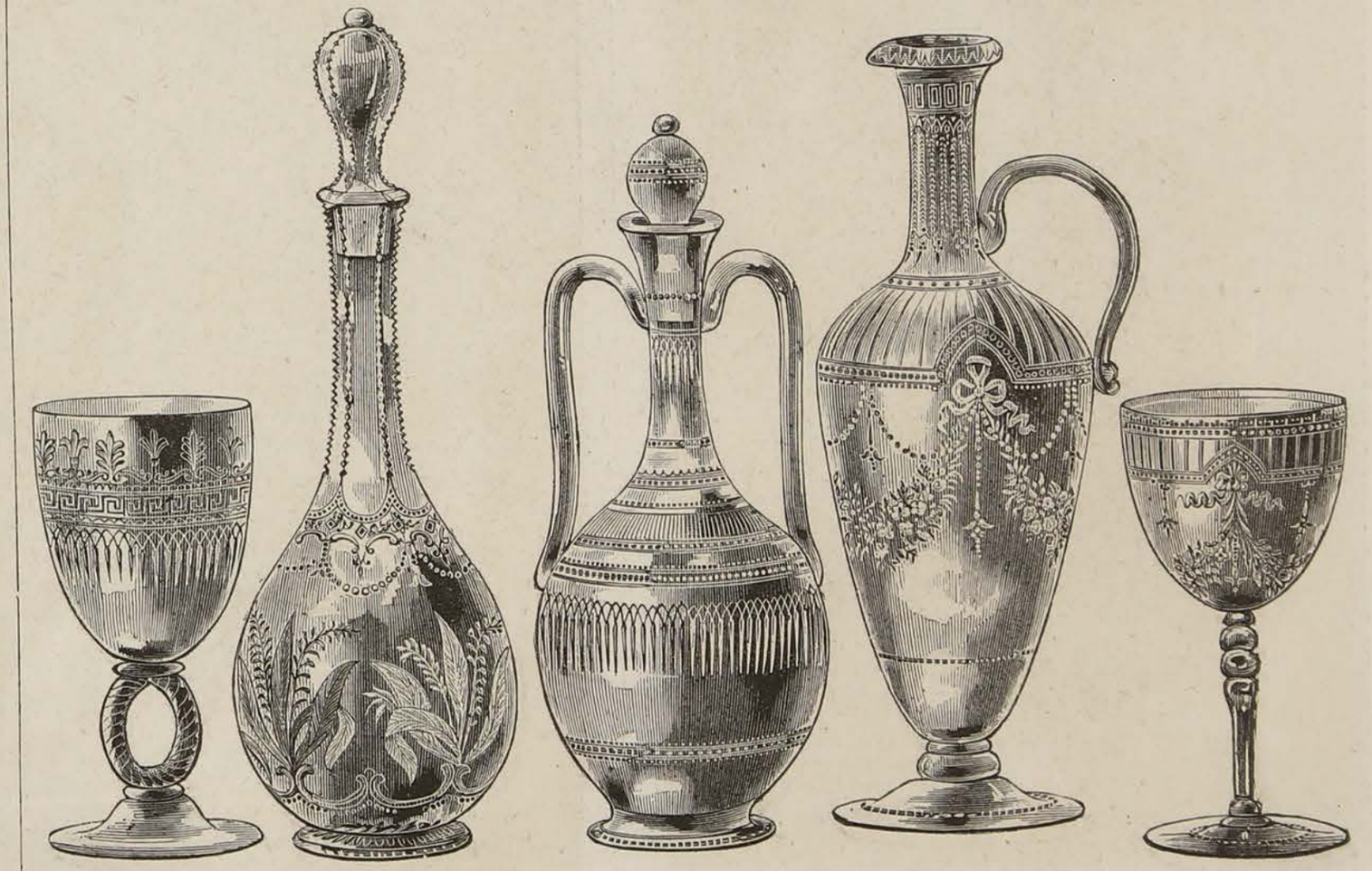


въ Лондонѣ, отличаются такими прекрасными формами, что мы еще разъ возвращаемся къ нимъ;



замѣтимъ при этомъ, что орнаменты этихъ издѣлій такъ нѣжны и разнообразны, что мысль о повтореніи одного и того же остается въ сторонѣ. По-

суда — кружки, графины, посуда для воды,



кубки, бокалы и т. д. — замѣчательна такимъ великолѣпнымъ матеріаломъ и такими прекрасными рисунками, что она безспорно принадлежала къ самымъ лучшимъ издѣліямъ въ этомъ родѣ, бывшимъ на выставкѣ, и, кромѣ того, въ числѣ ея было достаточное количество самыхъ образцовыхъ работъ.

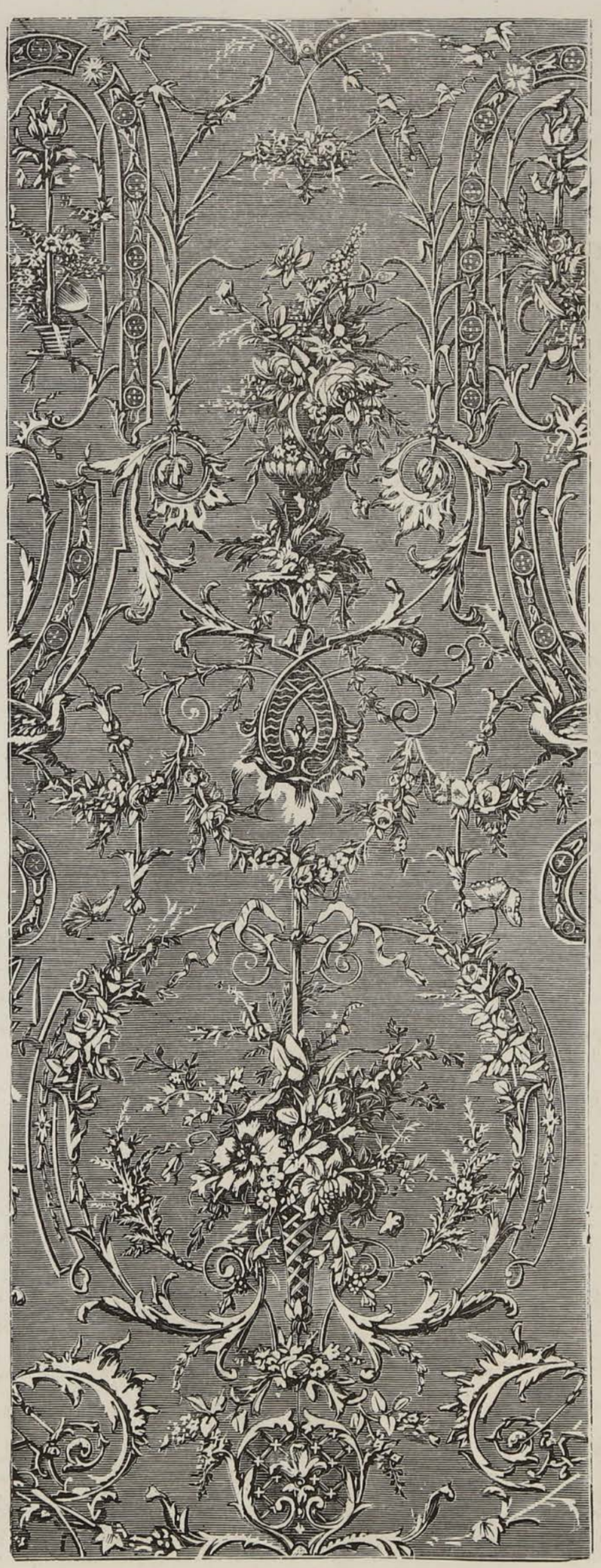
фоpъ мало чѣмъ отличается отъ стараго. Фарфоръ, какъ извѣстно, бываетъ двухъ сортовъ, одинъ изъ мягкой массы, называемой французами pâte tendre, а другой, приготовляемый изъ твердой глины, pâte dure. Матеріалъ, слу чащій для обоихъ сортовъ, неодинаковъ; для перваго употребляется фритта, составъ которой сохраняется въ тайнѣ и въ точности неизвѣстенъ; твердый или обыкновенный фарфоръ состоитъ изъ каолина съ примѣсью полеваго шпата и кварца; послѣдній обжигается въ печи только одинъ разъ, а мягкій два раза. Отличіе готовыхъ издѣлій состоитъ преимущественно въ томъ, что фарфоръ изъ фритты имѣетъ совершенно гладкую и глянцевитую поверхность, твердый же фарфоръ нѣсколько шероховатъ на ощупь. Въ Севрѣ выдѣлываются хотя и оба сорта фарфора, но изъ фритты, составляющей любимый матеріалъ британскихъ фабрикъ, тамъ не приготовляется ничего замѣчательнаго. Прежде въ Севрѣ отдавалось преимущество pâte tendre, и поэтому старинныя издѣлія легко отличаются отъ настоящихъ; кромѣ того ихъ краски если и не такъ блестящи, за то мягче и богаче, вслѣдствіе того, что проникаютъ глубже въ глазурь матеріала. Стоитъ упомянуть о неподражаемомъ нѣжномъ блѣдно-зеленомъ оттѣнкѣ многихъ издѣлій изъ севрскаго фарфора новѣйшей работы. Что касается собственно выставки знаменитой фабри-

Мы еще разъ представляемъ рисунки двухъ роскошныхъ кружевныхъ гардинъ, работы извѣстнаго «Бѣлаго дома» — не президентскаго дворца въ Вашингтонѣ, который такъ всѣмъ знакомъ, а торговаго дома «La Maison blanche» — въ Парижѣ. Онѣ производятъ впечатлѣніе, какъ настоящія художественныя произведенія, подобно большей части издѣлій названной фирмы на Бульварѣ Капуциновъ; на этой фабрикѣ, подъ управленіемъ Леопольда Менье, работаютъ многіе искуснѣйшіе художники и опытнѣйшіе работники.

ки, то въ ней было соединено все, что только въ состояніи сдѣлать церамическое искусство, причемъ издѣлія ея были величиною отъ полудюйма до пяти футовъ въ высоту или въ поперечникѣ. Бокалы, доски, вазы, столы, рамки, посуда и изящныя бездѣлушки находились рядомъ въ такомъ разнообразномъ выборѣ, который могъ бы удовлетворить самаго основательнаго знатока и самаго притязательнаго собирателя коллекцій. Многія изъ этихъ издѣлій были съ рисунками, достойными Мейссонье; въ особенности возбудили всеобщее удивленіе двѣ вазы, одна работы Солона, а другая Лорна. Вообще севрскій фарфоръ по блестящей живописи и прекрасному его исполненію не имѣлъ соперниковъ.

Легко понять, что севрская мануфактура пріобрѣла многихъ послѣдователей и основалась даже школа. Къ лучшимъ ея ученикамъ принадлежатъ Пилливьюйтъ, Левассоръ-Бойе, С. Лерозей, Паннье-Лагошъ, всѣ изъ Парижа. Къ замѣчательнѣйшимъ производителямъ издѣлій изъ чистаго, бѣлаго фарфора, какъ-то столовыхъ сервизовъ и т. п., принадлежатъ Жибюсъ и К° въ Лиможѣ, работы которыхъ отличаются, кромѣ того, своими красивыми формами. Ж. Машеро представилъ

Фирма Ф. Дюпланъ и К° считается одною изъ значительнѣйшихъ въ Парижѣ по части шелковыхъ дамà и вообще узорныхъ шелковыхъ матерій для мягкой



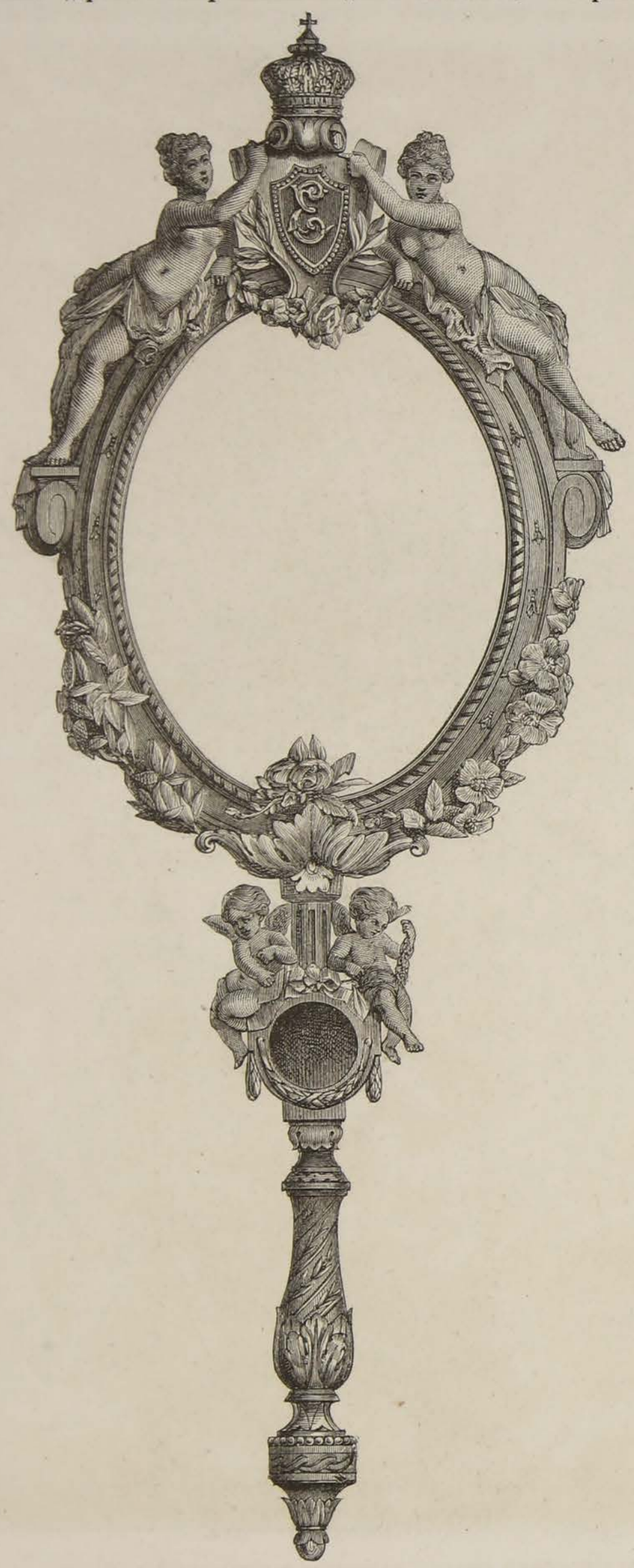
мебели, гардинъ, портьеръ и т. п., а также и по выдѣлкѣ шелковыхъ ковровъ. На этой фабрикѣ работаетъ не только множество искусныхъ ткачей, но также и художники, задача которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы издѣлія удовлетворяли эстетическому вкусу. Поэтому произведенія этой фирмы считаются лучшими въ этомъ

родѣ, какъ по красотѣ рисунковъ, искусному выбору украшеній и пріятной гармоніи красокъ, такъ и по богатству употребляемаго матеріала; оба представленные здѣсь образчики даютъ объ этомъ только весьма слабое понятіе.

хорошій фарфоръ изъ pâte dure, безъ бронзовой отдѣлки, которой обыкновенно отличаются его вазы; Е. Руссо прислалъ на выставку довольно оригинальныя издѣлія изъ фарфора, отличающіяся въ особенности необыкновенно деликатнымъ употребленіемъ красокъ и орнаментовъ.

Въ фабрикаціи фаянса выше всѣхъ въ Парижѣ стоитъ Декъ, издѣлія котораго возбуждаютъ удивленіе, какъ по своему стилю, такъ и по исполненію; они расписаны превосходно, но весьма умѣренно, и имена художниковъ Ранвье и Анкера заслуживаютъ похвалы. Рядомъ съ предъидущими, стоятъ фаянсовыя издѣлія А. Жана и Г. А. Пинара, подражанія древнеяпонскому фарфору Ж. Обри (въ Мертѣ) и японскому и китайскому П. Лебурга. Слѣдуетъ также упомянуть о вазахъ и фонтанахъ Г. Ф. Синьорэ изъ Невера, о прекрасной урнѣ съ изображеніемъ пеликановъ, Бутиньи; разныхъ вазахъ, чашахъ и горшкахъ для цвѣтовъ Ф. Лорена изъ Бургъ-Ларейна; хорошо разрисованномъ фарфорѣ Утцшнейдера и К° изъ Аррэ-Леминь въ Мозельскомъ департаментѣ. Кромѣ того любопытны фарфоровыя издѣлія Баккара, фаянсъ и другія издѣлія изъ глины Коллино и К. Барбизе и Ж. Пулль суть два совре-

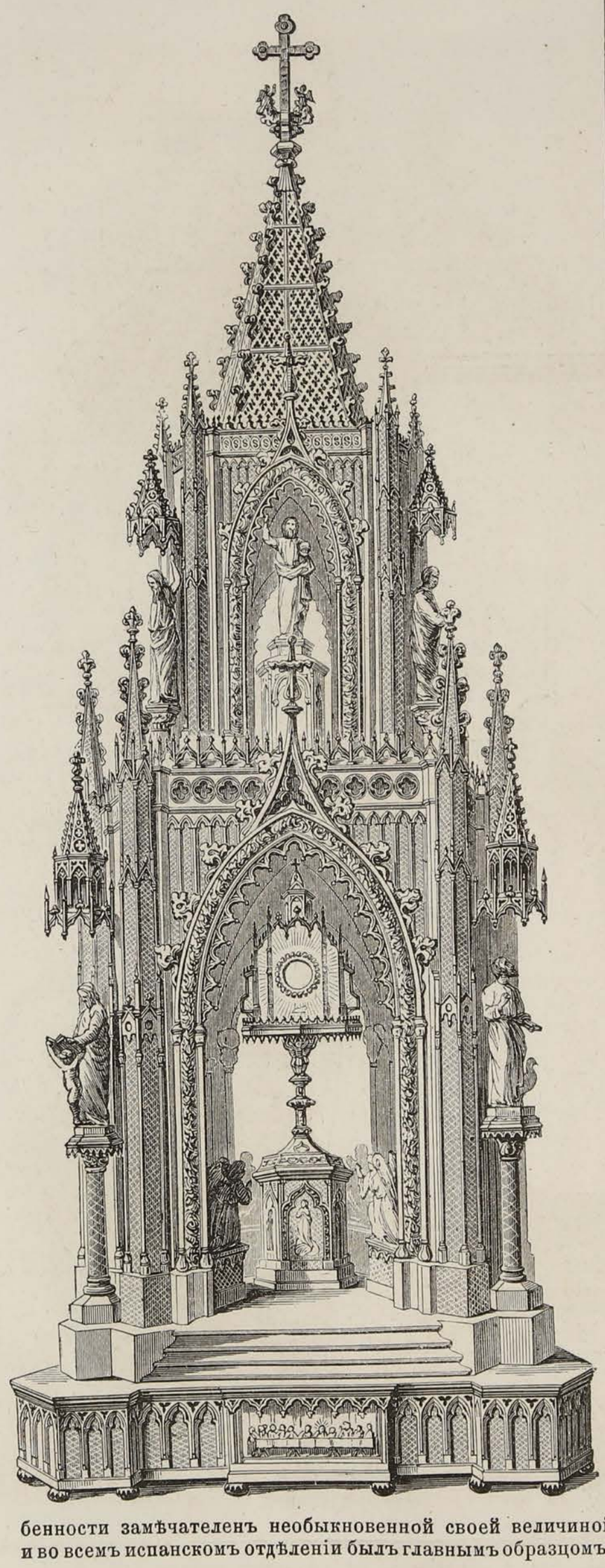
Нарисованное здѣсь ручное зеркало одно изъ красивѣйшихъ деревяныхъ рѣзныхъ издѣлій знаменитой фабрики



Аллара сына и Шопена. Оно вырѣзано мастерской рукой изъ дикой груши и во всѣхъ отношеніяхъ образцовое произведеніе. Какъ изящныя арабески рамки и обратной стороны зеркала, такъ и особенно удачныя фигуры геніевъ и амуровъ, оправдываютъ присужденіе высшей награды, золотой медали.

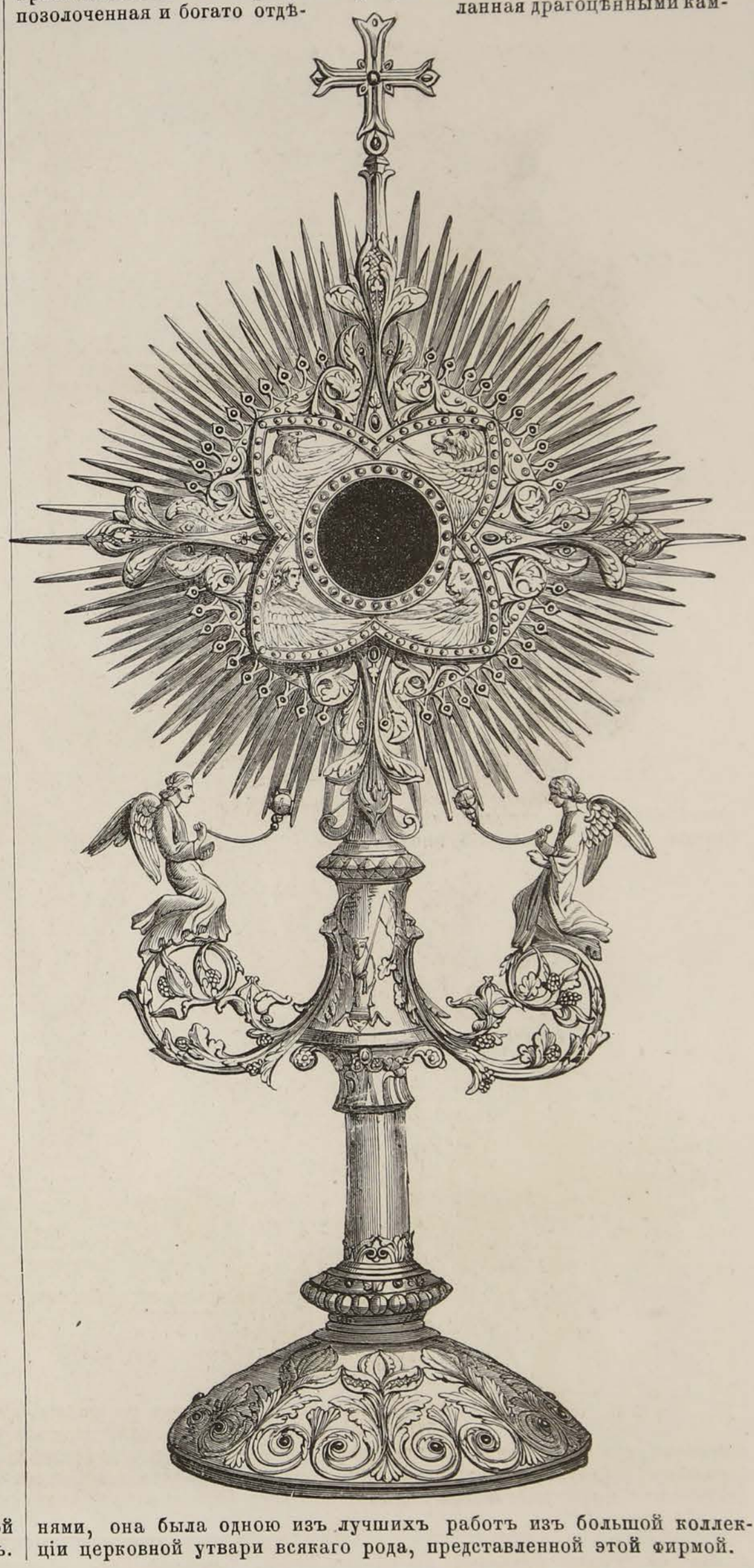
менныхъ крупныхъ соперника Бернара Паласси. Ихъ фарфоровыя издѣлія представляютъ какъ-будто музеумъ животныхъ, состоящій изъ змѣй, ящерицъ, черепахъ, рыбъ и т. д., исполненіе которыхъ отличается удивительною вѣрностію. Роскошный каминъ Пулля есть удачное подражаніе Палиссіевскому фарфору; надъ нимъ Пулль трудился цѣлыхъ три года, потому что за исключеніемъ мѣшенія глины, здѣсь все было сдѣлано его собственными руками, такъ что нѣкоторыя детали бывали въ его рукахъ не менѣе 14 разъ. Замѣчательны также два превосходныя подражанія знаменитымъ издѣліямъ Генриха Дэ того же самаго художника. Изъ другихъ копій палиссіевской посуды были издѣлія Бріаншона въ Парижѣ и Ависо въ Турѣ. Многіе французскіе фабриканты воспользовались съ успѣхомъ хромолитографіей для украшенія своихъ фарфоровыхъ издѣлій, такъ напр. Клотцъ, Кобленцъ, Масэ, Пойяръ и Пино въ Парижѣ примѣнили сюда же фотографію. Очень красивый каминъ, весь изъ бѣлаго фарфора, работы Ж. М. Жилля, стоялъ въ углу одного прохода, гдѣ собраны были фарфоровыя издѣлія, и отличается въ особенности своею простотою. Тотъ же фабрикантъ доставилъ также много дру-

Францискъ Моратилла, придворный ювелиръ и золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Мадридѣ, представилъ на выставку необыкновенно роскошный и дорогой ковчегъ. Онъ въ осо-



бенности замѣчателенъ необыкновенной своей величиной и во всемъ испанскомъ отдѣленіи былъ главнымъ образцомъ.

Пуссіельгъ-Рюзанъ въ Парижѣ представилъ удивительной работы дароносицу, обращавшую на себя большое вниманіе на выставкѣ; приготовленная изъ серебра по рисункамъ Віолэ-Ледюкэ позолоченная и богато отдѣ-

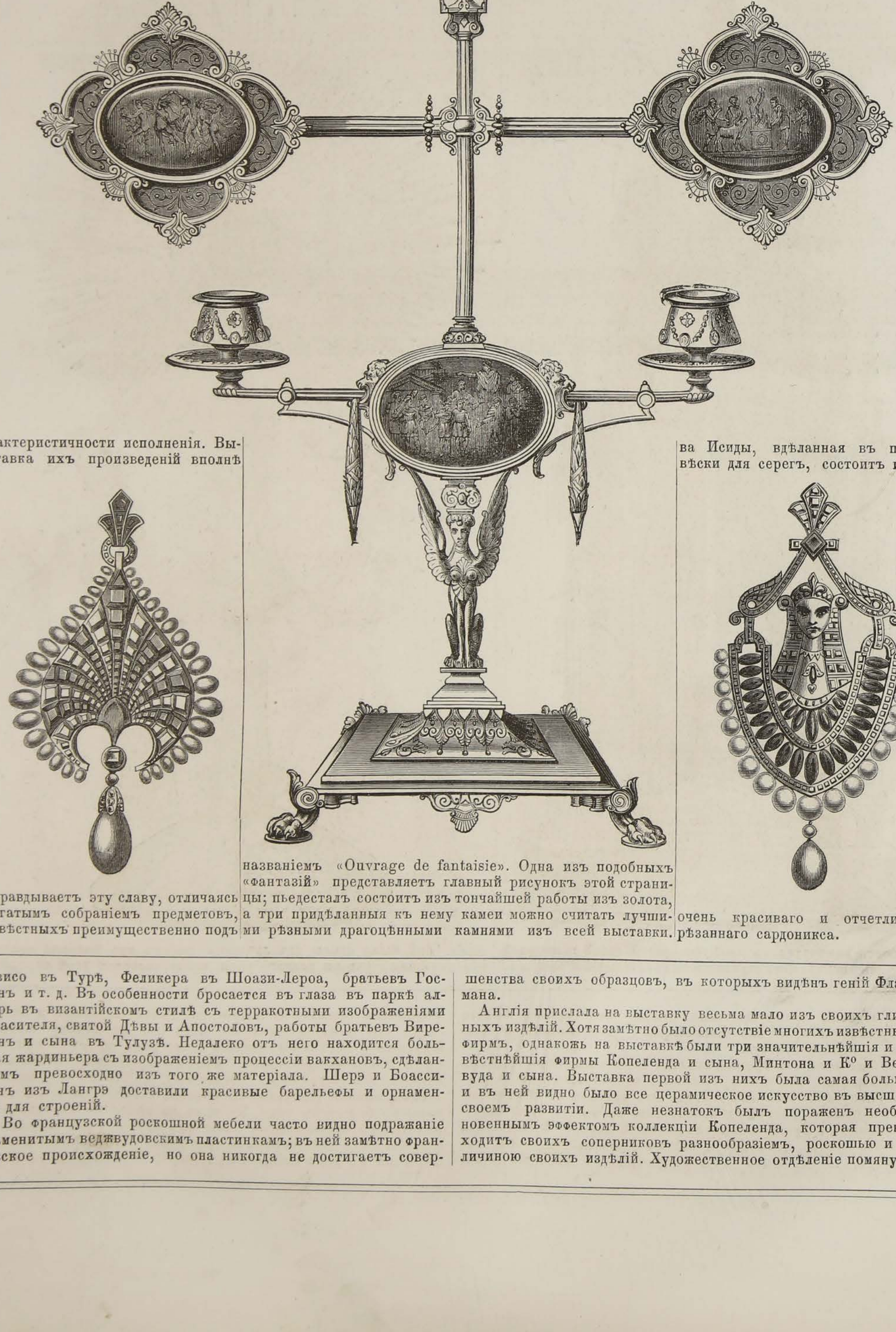


ланная драгоцѣнными камнями, она была одною изъ лучшихъ работъ изъ большой коллекціи церковной утвари всякаго рода, представленной этой фирмой.

гихъ издѣлій, преимущественно только изъ чистаго, бѣлаго матеріала — Bisque или Semibisque — составляющаго очевидно его спеціальность.

Вообще ясно, что Франція сдѣлала все возможное въ выдѣлкѣ своихъ издѣлій изъ глины, но все это относительно вещей роскоши; напротивъ того, она отстала отъ другихъ въ обыкновенныхъ издѣліяхъ, которыя дѣйствительно не могутъ дать выгоднаго понятія о художественномъ развитіи народа. Французская столовая посуда, кофейные и чайные сервизы, нашли бы, напримѣръ, съ большимъ трудомъ доступъ въ семейства обыкновенныхъ горожанъ въ Англіи; они до того неуклюжи и некрасивы, что кажется были въ модѣ сто лѣтъ тому назадъ. Нѣмецкія и англійскія издѣлія этого рода во всѣхъ отношеніяхъ выше французскихъ. Франція представила очень мало издѣлій изъ терракоты; повидимому въ Англіи и Германіи орнаментальное употребленіе красной и бѣлой глиняной черепицы въ большомъ ходу. Но тѣмъ не менѣе на выставкѣ замѣчательны превосходныя вазы изъ муравленной терракоты, исключающей собственно глазурь; кромѣ того хороши издѣлія въ этомъ же родѣ Синьорэ въ Неверѣ, Шампиньеля въ Мецѣ,

Изъ числа извѣстныхъ парижскихъ ювелировъ фирма братьевъ Меллеріо пользуется нѣкоторой славой, въ особенности по оригинальности идей и характеристичности исполненія. Выставка ихъ произведеній вполнѣ



названіемъ «Ouvrage de fantaisie». Одна изъ подобныхъ «фантазій» представляетъ главный рисунокъ этой страницы; пьедесталъ состоитъ изъ тончайшей работы изъ золота, а три придѣланныя къ нему камеи можно считать лучшими рѣзными драгоцѣнными камнями изъ всей выставки.

Рядомъ нарисованы два брелока или «pendants», очень красивой работы въ древне-египетскомъ стилѣ; они состоятъ изъ рубиновъ и перловъ. Голова Исиды, вдѣланная въ подвѣски для серегъ, состоитъ изъ

очень красиваго и отчетливо рѣзаннаго сардоникса.

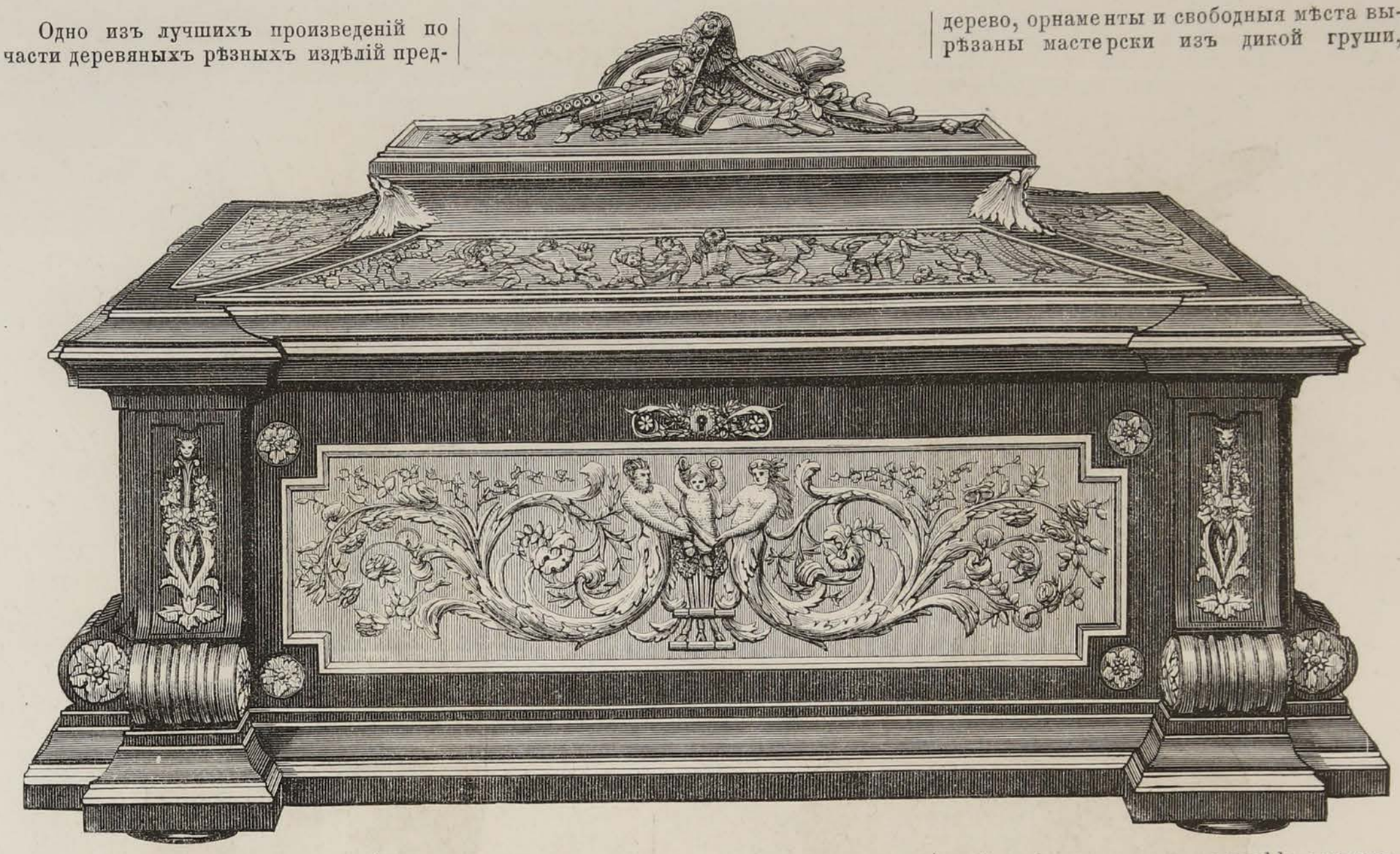
оправдываетъ эту славу, отличаясь богатымъ собраніемъ предметовъ, извѣстныхъ преимущественно подъ

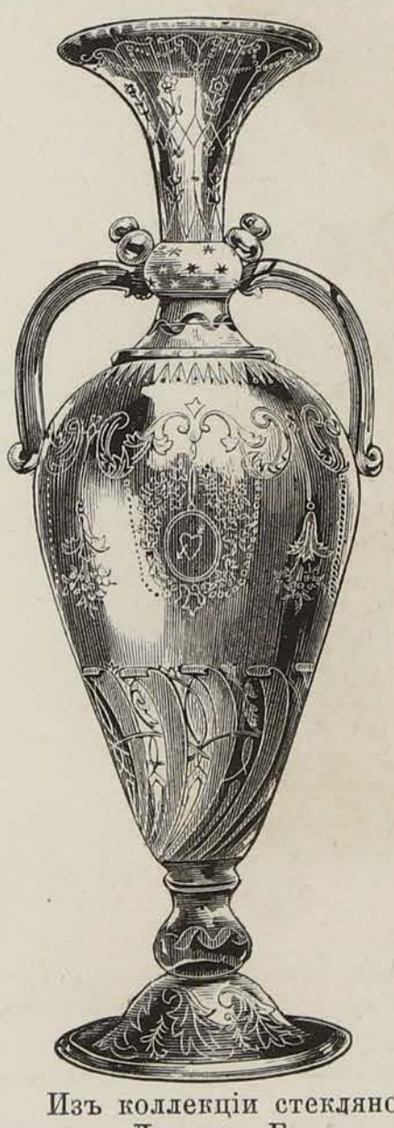
Ависо въ Турѣ, Феликера въ Шоази-Лероа, братьевъ Госсенъ и т. д. Въ особенности бросается въ глаза въ паркѣ алтарь въ византійскомъ стилѣ съ терракотными изображеніями Спасителя, святой Дѣвы и Апостоловъ, работы братьевъ Виребанъ и сына въ Тулузѣ. Недалеко отъ него находится большая жардиньера съ изображеніемъ процессіи вакхановъ, сдѣланнымъ превосходно изъ того же матеріала. Шерэ и Боассимонъ изъ Лангрэ доставили красивые барельефы и орнаменты для строеній.

Во французской роскошной мебели часто видно подражаніе знаменитымъ веджвудовскимъ пластинкамъ; въ ней замѣтно французское происхожденіе, но она никогда не достигаетъ совершенства своихъ образцовъ, въ которыхъ видѣнъ геній Флаксмана.

Англія прислала на выставку весьма мало изъ своихъ глиняныхъ издѣлій. Хотя замѣтно было отсутствіе многихъ извѣстныхъ фирмъ, однакожь на выставкѣ были три значительнѣйшія и извѣстнѣйшія фирмы Копеленда и сына, Минтона и К° и Веджвуда и сына. Выставка первой изъ нихъ была самая большая и въ ней видно было все церамическое искусство въ высшемъ своемъ развитіи. Даже незнатокъ былъ пораженъ необыкновеннымъ эффектомъ коллекціи Копеленда, которая превосходитъ своихъ соперниковъ разнообразіемъ, роскошью и величиною своихъ издѣлій. Художественное отдѣленіе помянутой

Одно изъ лучшихъ произведеній по части деревяныхъ рѣзныхъ издѣлій представляетъ ящикъ, изъ фабрики Аллара сына и Шопена въ Парижѣ. Основаніемъ дерево, орнаменты и свободныя мѣста вырѣзаны мастерски изъ дикой груши, вслѣдствіе чего весь ensemble производитъ художественное впечатлѣніе.





Изъ коллекціи стекляной посуды Джемса Грина въ Лондонѣ мы еще разъ прилагаемъ рисунки красивыхъ графиновъ и одной цвѣточной вазы.

громадной мануфактуры, послѣ смерти въ 1862 году знаменитаго директора Томаса Бэттама, управляется съ неменьшимъ искусствомъ г. Эйромъ. Копелендовскія вазы составляли блестящее мѣсто образцовой коллекціи; онѣ отличаются чистотою формъ и превосходною и блестящею живописью. Между тѣмъ, какъ севрскія, берлинскія и мейссенскія мануфактуры украшаютъ богатую посуду преимущественно изображеніями фигуръ, живопись у Копеленда ограничивается почти исключительно одними цвѣтами, и онъ дѣлаетъ такіе рисунки на своихъ издѣліяхъ, которыхъ не устыдились бы старый голландецъ Ванъ-Гюйзумъ, миссисъ Мютри или Элиза Вагнеръ. Превосходенъ былъ копелендовскій десертный сервизъ для принца валлійскаго, модель для котораго принадлежитъ Ж. Дургему, члену королевской академіи; главнѣйшіе живописцы фабрики суть: Гюртенъ, Люкасъ и Смисъ.

Фарфоръ Минтона менѣе разукрашенъ, чѣмъ издѣлія упомянутыхъ фирмъ, но за то во многихъ другихъ отношеніяхъ онъ также замѣчателенъ; художники его, Алленъ, Митчель,

Нѣкоторые такъ называемые «Testimonials», почетные подарки, изъ большой фабрики серебряныхъ издѣлій Ганкока сына и К° въ Лондонѣ, дѣлаютъ наглядным современный вкусъ и искусство англичанъ. Первая ваза, въ видѣ кружки, была куплена на выставкѣ императоромъ французовъ; фигуры и барельефы сдѣланы скульпторомъ Монти, а прочія украшенія Оуеномъ Джонсомъ. Другая ваза, «Goodwood-Pokol 1866 г.», тоже работы художниковъ Монти и Оуена Джонса. Представленныя здѣсь серебряныя издѣлія принадлежатъ къ лучшимъ въ этомъ родѣ и получили золотую медаль. Они помѣщались въ главномъ проходѣ зданія выставки, въ которомъ, въ роскошныхъ шкафахъ, были размѣщены почти всѣ скаковые призы Англіи послѣднихъ лѣтъ и другіе праздничные и почетные подарки, чеканенные изъ серебра.

Симпсонъ и въ особенности нѣмецъ Янъ, могутъ соперничать съ лучшими художниками Франціи и другихъ странъ.

Ваза, разрисованная Яномъ въ стилѣ Ватто, принадлежала къ самымъ превосходнымъ на всей выставкѣ. Минтонъ превосходитъ всѣхъ своихъ соперниковъ въ особаго рода украшеніи фарфора, именно въ «майоликахъ», этихъ тяжелыхъ издѣліяхъ, съ массивными орнаментами и окраской преимущественно изъ синяго, желтаго и зеленаго цвѣтовъ. Минтоновскія майолики въ первый разъ возбудили въ Парижѣ интересъ въ 1855 году; «Иллюстрированный каталогъ Лондонской промышленной выставки 1862 года» указываетъ уже на болѣе значительные успѣхи въ этомъ отношеніи; теперь же видно было уже поразительное множество издѣлій изъ этого матеріала, которыя разсыпаны были, кромѣ того, по всему парку въ видѣ садовыхъ скамеекъ, цвѣточныхъ горшковъ и вазъ. Къ красивѣйшимъ издѣліямъ принадлежитъ очень большой кувшинъ для вина, съ изображеніями боговъ, скопированныхъ съ картины Караваджіо, и еще одна ваза, ручка которой представляетъ голыхъ мальчиковъ, ѣдущихъ верхами на головѣ слона; на двухъ сторонахъ ея нарисованы по одной полунагой женской фигурѣ. Всѣ эти четыре фигуры соединены между собою вьющимися растеніями, между которыми, подобно колыбели, качались другія маленькія фигуры. На многихъ фаянсахъ Минтона фигуры

Золотой шателэнъ, работы Бушерона въ Палэ-Роялѣ въ Парижѣ, принадлежитъ къ лучшимъ въ этомъ родѣ новѣйшимъ дамскимъ украшеніямъ, позаимствован-

нымъ изъ среднихъ вѣковъ и отличающимся какъ красивой композиціей, такъ и блестящей и прочной работой.

Къ замѣчательнымъ издѣліямъ ювелирнаго искусства причисляютъ запрестольную чашу Жоффроа въ Парижѣ съ богатыми эмалевыми украшеніями и изящной рѣзьбой; какъ по своей драгоцѣнности, такъ и по своему артистическому значенію, она принадлежитъ къ превосходнымъ художественнымъ издѣліямъ изъ золота.

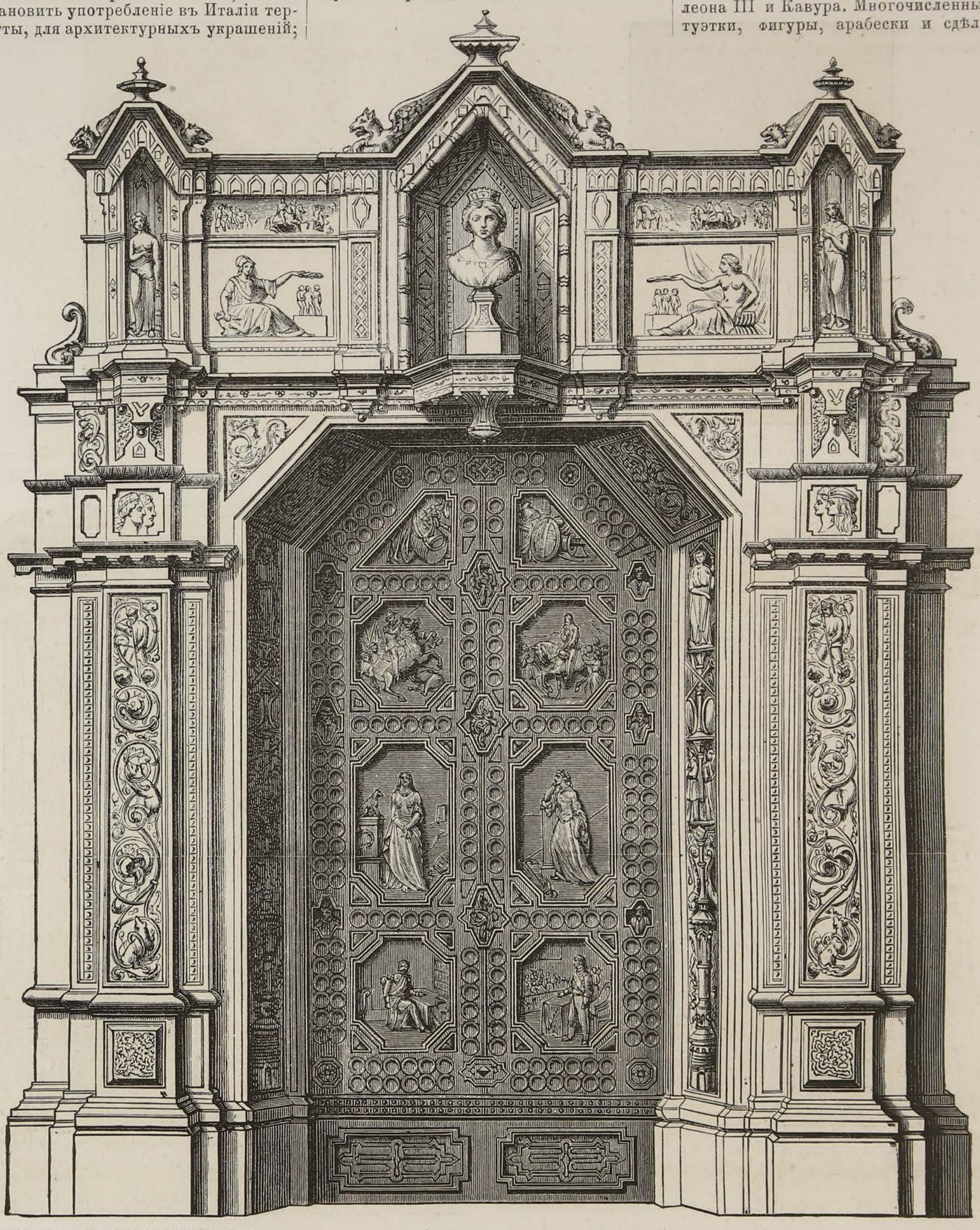
сдѣланы изъ бѣлаго паріана, который составляетъ пріятный контрастъ съ блестящими красками. Весьма полезный характеръ носятъ энкаустическіе кирпичи этого фабриканта, съ красивыми узорами, которые теперь такъ охотно употребляются для мозаическихъ половъ. Такія же, не менѣе красивыя издѣлія выставилъ Моу и К°. Веджвудъ и К° представили разнообразные сервизы изъ чистаго, почти безъ всякихъ украшеній, фарфора, превосходной работы и удивительно красивой формы. Старая знаменитая Стаффордширская фабрика безспорно всегда славилась издѣліями изъ глины, которыя со временъ стараго Жозія получили извѣстное названіе «веджвудскихъ». Такъ называемымъ «pièce de résistance» этой фабрики былъ замѣчательный большой каминъ изъ дербишейрскаго алебастра, въ которомъ многочисленныя пластинки съ рисунками красуются на необыкновенно красивомъ фонѣ. Многія англійскія мебельныя издѣлія Крэсе, Лемба, Райта и Мансфильда имѣютъ вставки изъ веджвудскихъ пластинокъ, съ цѣлью усилить эффектъ дерева. Между разными оттѣнками цвѣтовъ, употребляемыми въ веджвудовскихъ издѣліяхъ для фоновъ, въ особенности предпочитаютъ нѣжный шалфейно-зеленый, превосходно удающійся на упомянутой фабрикѣ; но сѣро-голубой цвѣтъ однакожъ въ большемъ употребленіи. Главный художникъ фабрики — французъ

Нигдѣ искусство пластики изъ гипса, лѣпныя работы, не находятся въ такомъ ходу и процвѣтаніи, какъ въ Парижѣ, гдѣ существуетъ мода украшать ими цѣлыя поверхности стѣнъ. Примѣромъ этого могутъ служить два образчика стѣнныхъ украшеній изъ лѣпной работы знаменитой мастерской Делапьера въ Парижѣ; они сдѣланы изъ чистаго бѣлаго гипса и отлиты съ неподражаемымъ изяществомъ и отчетливостью.

Лессоръ изъ Фонтенебло. Королевская фарфоровая мануфактура въ Ворчестерѣ, находящаяся подъ искуснымъ управленіемъ Бинса, прислала небольшой, но весьма основательный выборъ своихъ издѣлій, между которыми есть много особенно красивыхъ вазъ и одинъ сервизъ для завтрака, приготовленный для графини Дудлей, который такъ искусно отдѣланъ бирюзой, что трудно отличить отъ настоящихъ драгоцѣнныхъ камней. Въ обыкновенныхъ глиняныхъ издѣліяхъ, фаянсовой посудѣ и работахъ изъ терракотты, лучшими англійскими экспонентами были Доультонъ и Уэтсъ изъ Ламбета, Ж. и С. Прайсъ изъ Бристоля, Джонсъ изъ Стока-на-Трентѣ и Браунфильдъ изъ Кобриджа. Соутъ-Кенсингтонскій музей, одною постройкою въ паркѣ показалъ, чѣмъ можетъ въ архитектурѣ служить терракота и способствовалъ этимъ самимъ извѣстности этого, еще мало употребительнаго матеріала, который вообще гораздо прочнѣе камня и мрамора.

Земли Сѣверо-Германскаго Союза, Пруссія и Саксонія, прислали очень мало издѣлій изъ фарфора высшаго сорта, и, къ сожалѣнію, надо прибавить къ этому, что даже въ ихъ немногихъ фабрикахъ, вѣрныхъ истиннымъ началамъ искусства, незамѣтно особеннаго стремленія къ усовершенствованію церамическаго искусства; тотъ же застой замѣтенъ и въ Австріи. Королев-

Усилія Андреа Бони въ Миланѣ устремлены главнымъ образомъ на то, чтобы возстановить употребленіе въ Италіи терракотты, для архитектурныхъ украшеній; того, что изъ нея можно сдѣлать, могутъ служить нарисованныя здѣсь большія воро-



паркѣ. Барельефы изображаютъ торжества Гарибальди и сцены въ честь Наполеона III и Кавура. Многочисленныя статуэтки, фигуры, арабески и сдѣланные

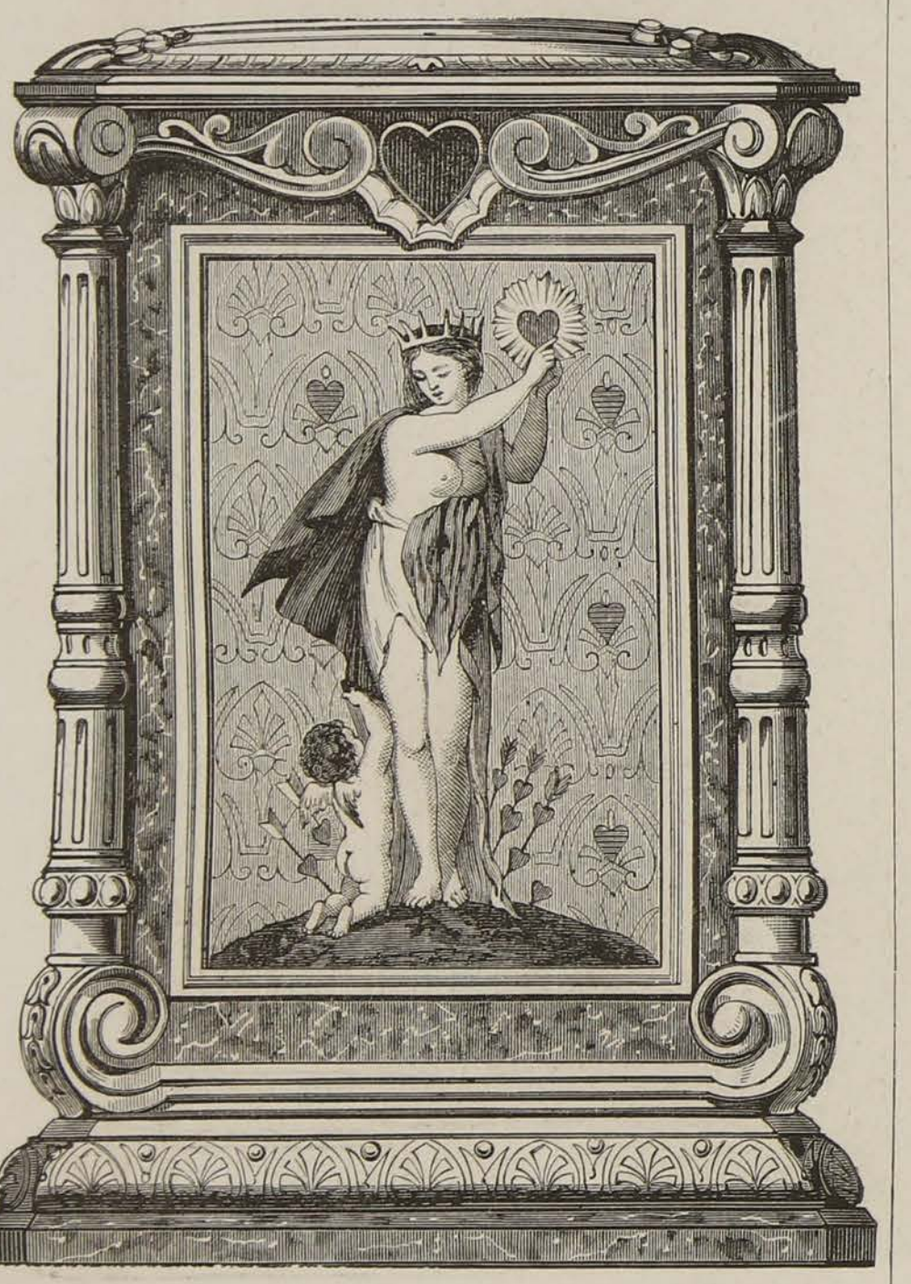
въ настоящее время она уже вездѣ вошла во всеобщее употребленіе. Примѣромъ та, которыя были однимъ изъ главныхъ украшеній итальянскаго отдѣленія въ со вкусомъ орнаменты способствуютъ красотѣ цѣлаго.

ская мануфактура въ Берлинѣ выставила множество образцовъ живописныхъ вазъ, между которыми слѣдуетъ упомянуть объ одной группѣ изъ пяти штукъ, въ формѣ кувшиновъ, съ изображеніемъ сценъ изъ Нибелунговъ; эти рисунки темнаго цвѣта по свѣло-сѣрому фону работы профессора Кольбе, брата прежняго директора фабрики. Другая большая ваза, профессора Бломберга, представляетъ богиню Фрею на колесницѣ, запряженной дикими кошками; третья ваза была раздѣлена на два этажа, съ группой восьми горельефныхъ фигуръ, окружающихъ верхнюю часть и представляющихъ собою восемь первыхъ прусскихъ провинцій; ручки вазы состоятъ изъ прусскихъ орловъ. Въ высшей степени изящные столовые сервизы, отличающіеся хотя нѣкоторымъ богатствомъ, но однакожь не особенно сильно обсыпанные брилліантами, или крупныя, блистательно раскрашенныя издѣлія доказываютъ, что берлинская фабрика могла бы производить замѣчательныя работы. Ея майолики, колоссальныя вазы, живописные сервизы и античныя подражанія очень хороши; шага назадъ фабрика, конечно, не сдѣлала, но знатокъ однакожъ долженъ замѣтить, что самымъ лучшимъ ея произведеніямъ недостаетъ духа оригинальности и ясныхъ признаковъ усовершенствованія.

Королевская саксонская мануфактура въ Мейссенѣ, находящаяся подъ управленіемъ Куна, употребила, послѣ минувшей войны и неурожайнаго года, всѣ усилія для того,

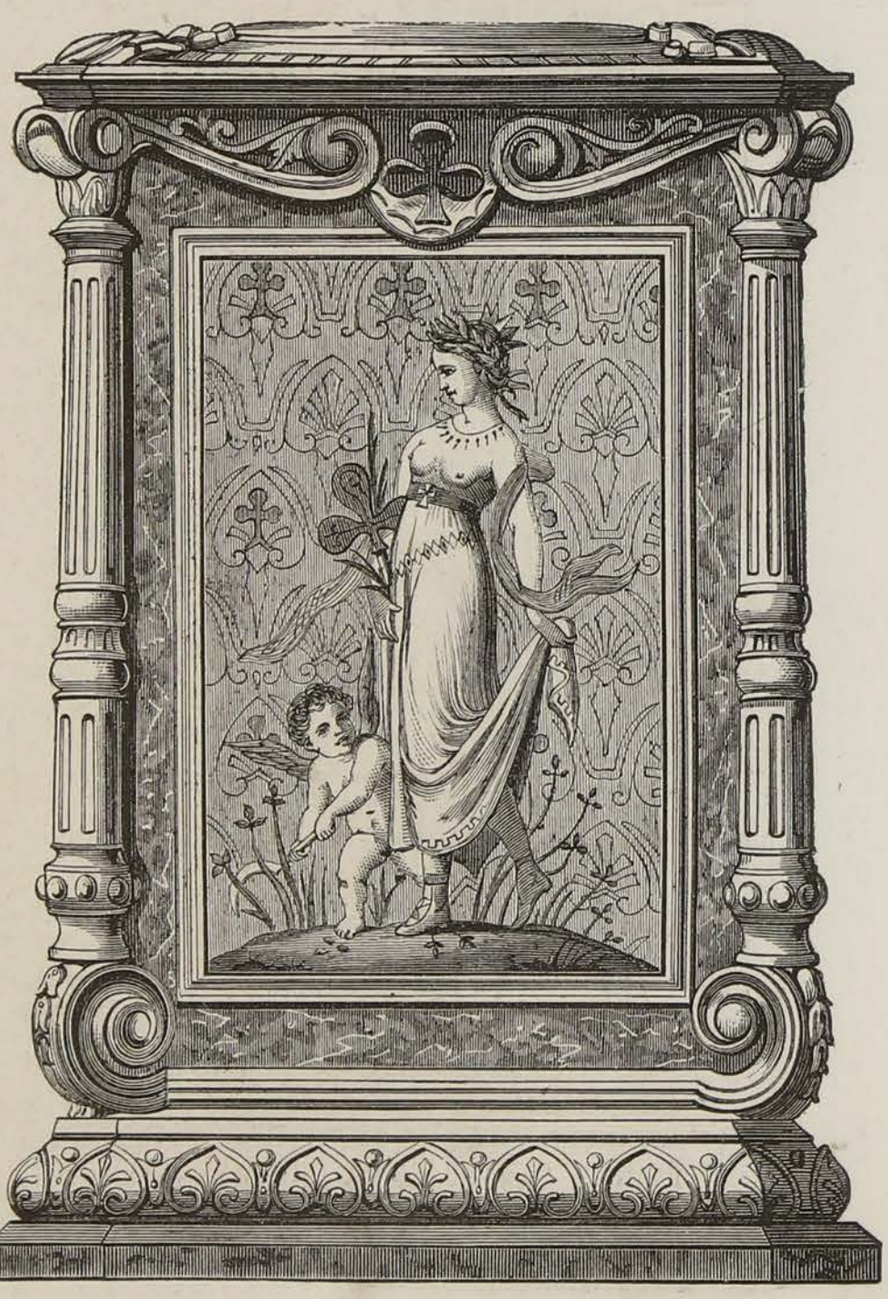
Выбираемъ изъ коллекцій красивыхъ и драгоцѣнныхъ работъ высшаго ювелирнаго искусства, доставленныхъ извѣстной фир-

мой Бушерона въ Палэ-Роялѣ въ Парижѣ, золотой карточный футляръ съ эмалевыми рисунками, исполненными мастерской



рукой Лепека. На нашихъ рисункахъ представлены двѣ изъ четырехъ сторонъ коробки со всѣми ихъ подробностями, другіе же два изображаютъ только эмалированныя пластинки.

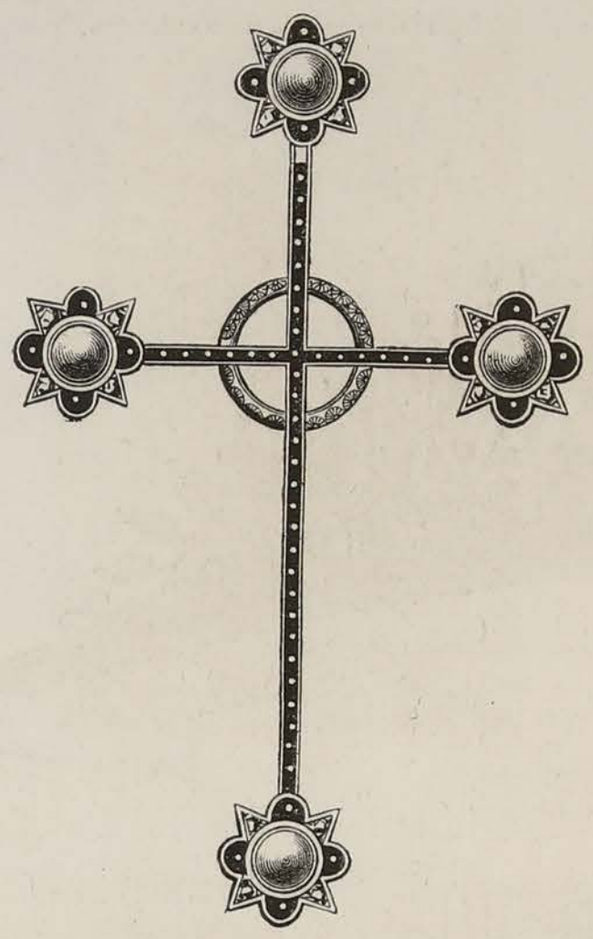
Слѣдуетъ замѣтить, что прекрасно нарисованныя эмалевыя фигуры представляютъ 4 масти карточной игры, которыя по своей



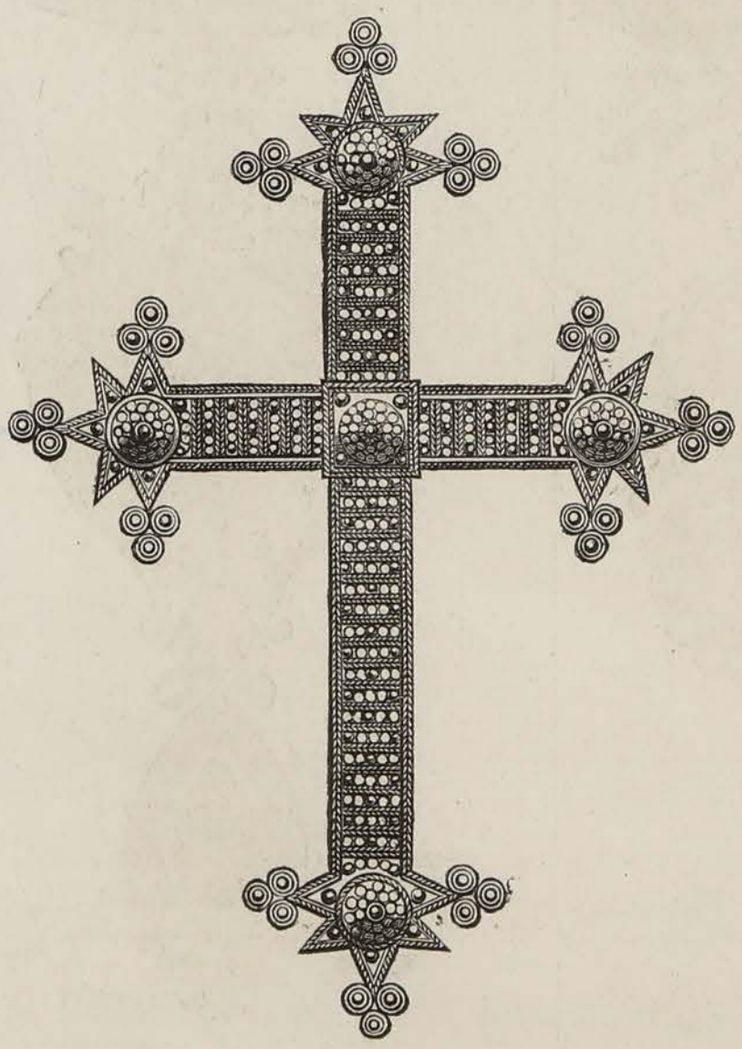
особенной оригинальности достойны подражанія.

чтобы возвратить прежнюю свою славу и стать соперницей берлинской фабрики. Поэтому Мейссенъ выставилъ, противъ ожиданія, множество изъ своихъ издѣлій, между которыми многія спеціальности: фарфоровыя зеркальныя рамки, большіе канделабры, вазы, кружки, бутылки, маленькія фигуры въ стилѣ Ватто, пастухи и пастушки съ дворянами прошлыхъ вѣковъ, напудренные и разряженные кавалеры, придворныя дамы Людовика XIV съ высокими головными уборами, со всѣми забавными преданіями своего времени. Нельзя однако не пожалѣть, что, при всемъ своемъ богатствѣ такими художественными и техническими средствами, при всемъ умѣніи пользоваться ими для опредѣленной цѣли, мейссенская мануфактура занимается большею частію изготовленіемъ однихъ только дѣтскихъ бездѣлушекъ. Тѣмъ не менѣе изъ Мейссена было представлено много такихъ художественныхъ произведеній, которыя были лучшими на выставкѣ; сюда принадлежитъ роскошная живопись копій съ картоновъ Шнорра и Бендемана. Гигантскій канделабръ, разрисованный Видеманомъ, можно назвать настоящимъ unicum'й церамическаго искусства. Другое превосходное произведеніе Мейссена — это раскрашенный Мюллеромъ столъ. Доску этого стола можно назвать удивительнымъ образчикомъ настоящихъ художественныхъ издѣлій. Вообще во многихъ произведеніяхъ мейссенской мануфактуры замѣтно вѣрное художественное пониманіе греческихъ

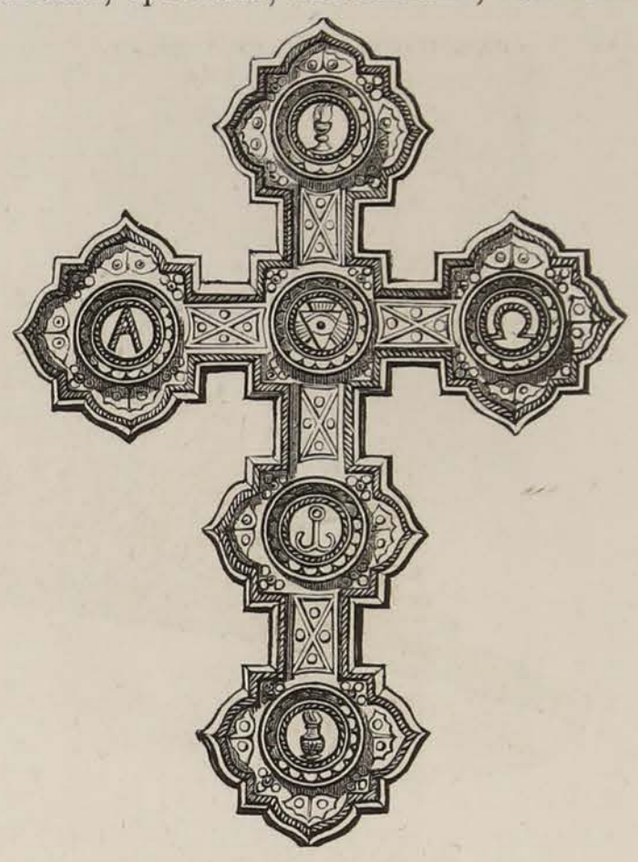
Изъ англійскихъ золотыхъ издѣлій, служащихъ для наряда, братья Филлипсъ въ Лондонѣ получили единственную большую



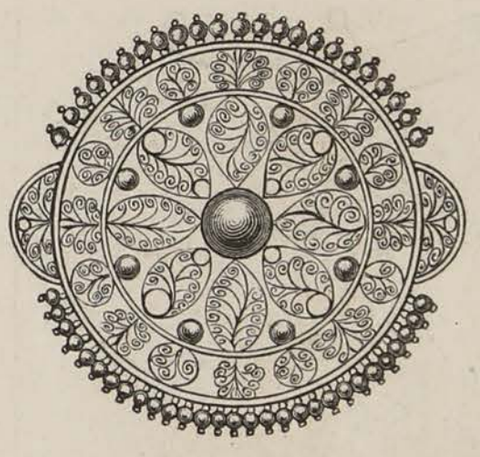
награду, золотую медаль. На нашихъ рисункахъ представлено нѣсколько экземпляровъ изъ ихъ необыкновенно богатой и разно-



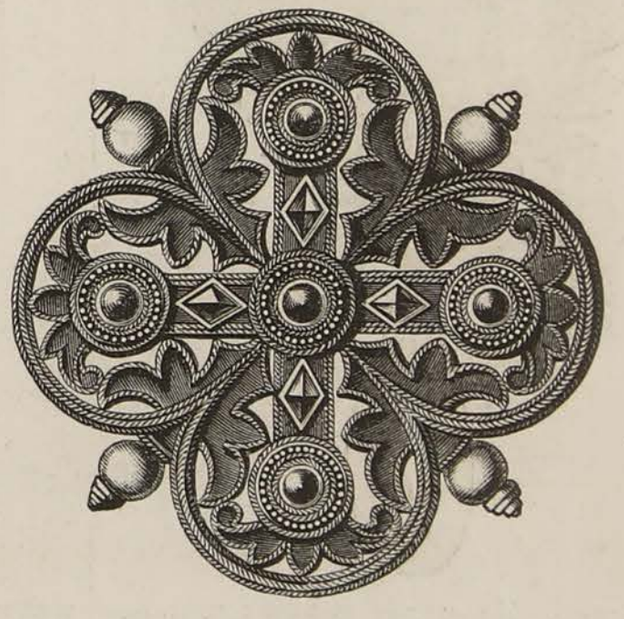
образной коллекціи. Въ ней находятся образчики всѣхъ стилей, такъ что на ряду съ египетскими скарабеями находятся сѣверныя руническія письмена; тутъ можно видѣть стили этрусскій или кельтскій, греческій, византійскій, готическій и воз-



рожденія, точно также всѣ виды техники, начиная отъ тончайшей филигранной работы и до массивныхъ золотыхъ



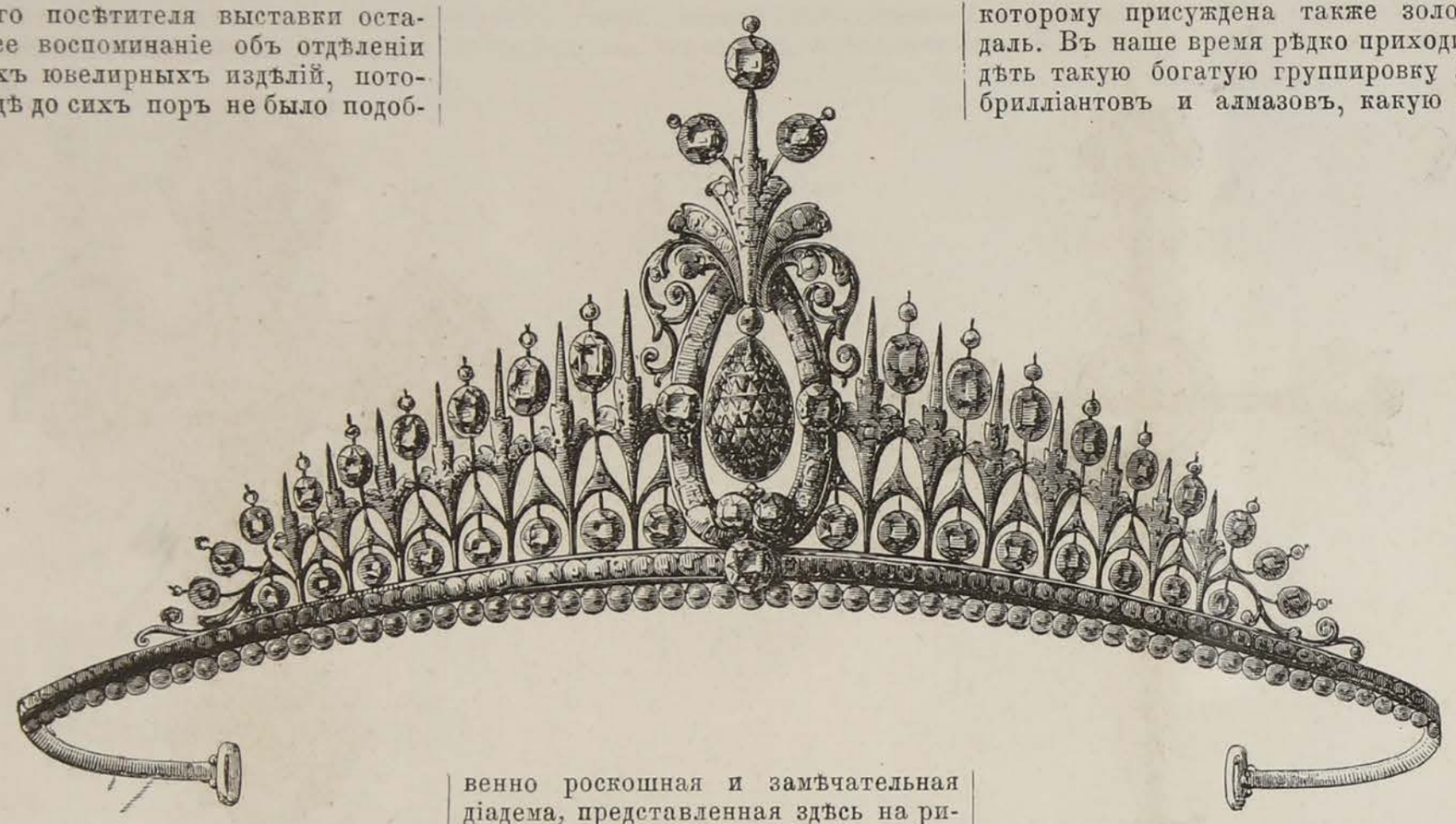
издѣлій. Представленныя здѣсь ювелирныя издѣлія изображаютъ три креста и двѣ аграфы или брошки, богато



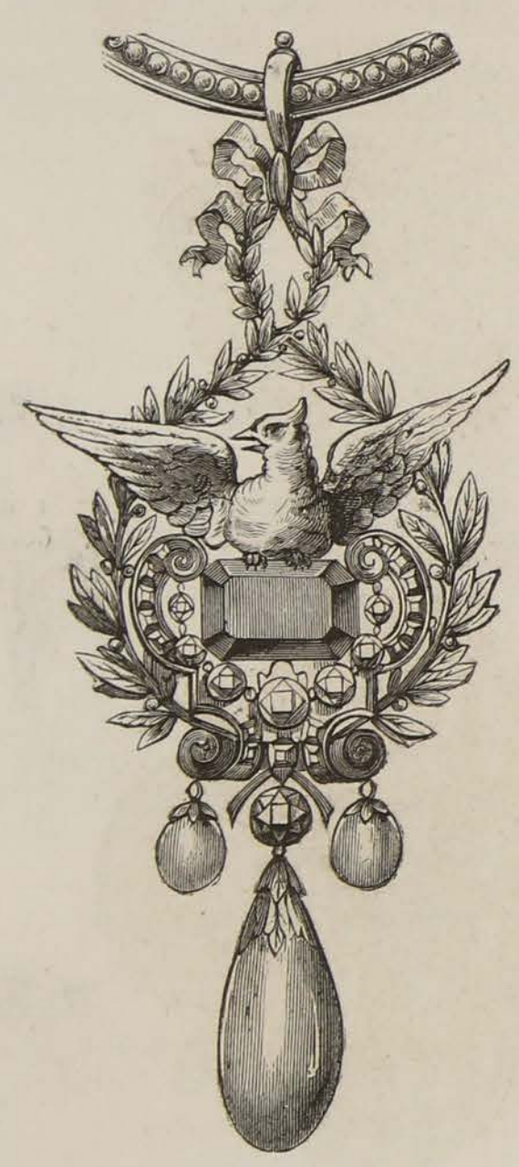
украшенныя драгоцѣнными камнями и алмазами.

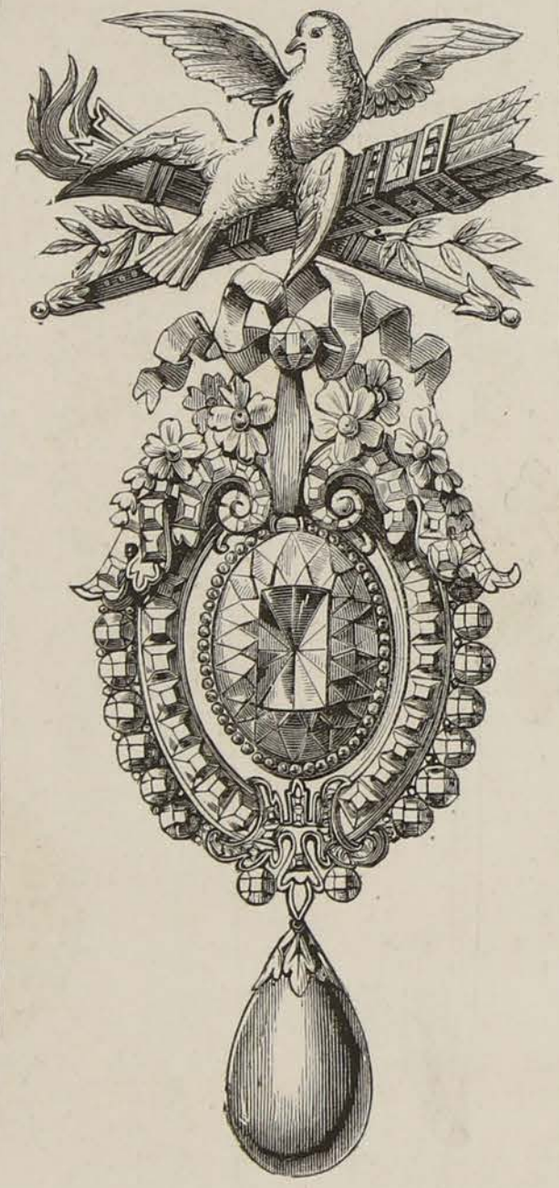
образцовъ, какъ въ изящныхъ формахъ, такъ и въ богатыхъ и исполненныхъ со вкусомъ орнаментахъ. Живопись великолѣпна, моделировка выпуклыхъ предметовъ необыкновенно художественна и отчетлива и во многихъ отношеніяхъ уклоняется даже до искусственности отъ условій, требуемыхъ пластичностью матеріала.— Изъ частныхъ экспонентовъ, Виллероа и Бохъ изъ Меттлаха, въ прирейнской Пруссіи, представили коллекцію превосходныхъ издѣлій. Ихъ фабрика пожалуй самая значительная въ своемъ родѣ, потому что на ней работаетъ до 3000 работниковъ, изъ которыхъ большая часть приготовляетъ главнымъ образомъ энкаустическія плиты для церквей, переднихъ, галлерей и т. д. Многочисленные образцы статуэтокъ изъ паріана и терракотты доказываютъ, что искусство находится у нихъ также въ почетѣ, хотя чистота и тонкость отдѣлки оставляютъ еще многаго желать. Однакожь цѣль фабрики состоитъ преимущественно въ изготовленіи возможно дешевыхъ издѣлій, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи она не имѣетъ уже соперниковъ; но только знатокъ замѣтитъ, что вмѣсто паріана, для неглазурованныхъ фарфоровыхъ статуэтокъ, употребляется матеріалъ нѣсколько погрубѣе, именно каррарскій бисквитъ, который занимаетъ середину между простой глиной и паріаномъ и менѣе прозраченъ и немного бѣлѣе послѣдняго.

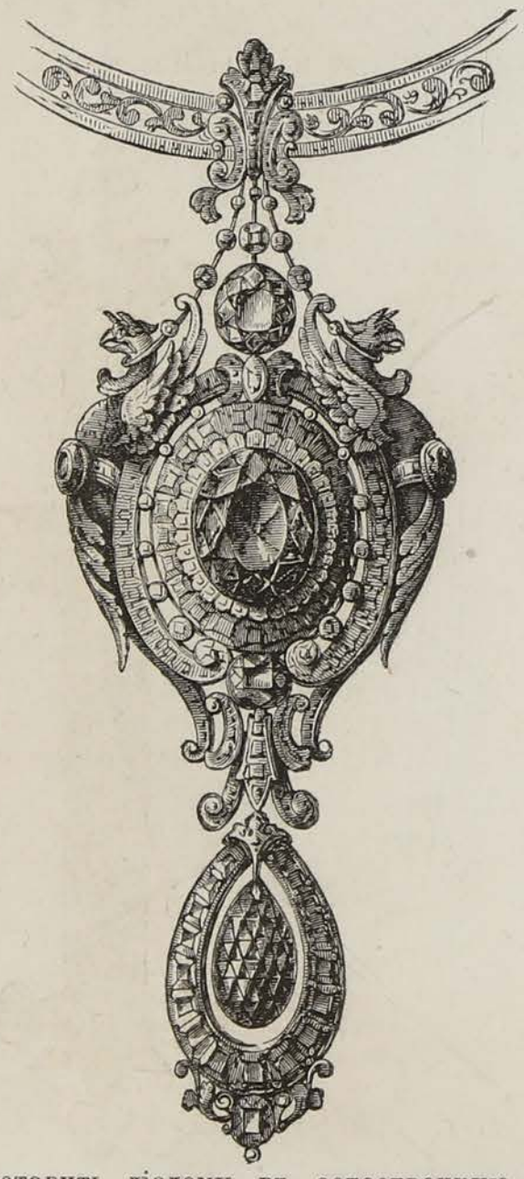
Къ главнѣйшимъ представителямъ искусственныхъ произ-



У каждаго посѣтителя выставки осталось свѣжее воспоминаніе объ отдѣленіи французскихъ ювелирныхъ издѣлій, потому что нигдѣ до сихъ поръ не было подобнаго изящнаго, блестящаго и драгоцѣннаго собранія; здѣсь милліоны были выставлены рядомъ и размѣщены въ высшей степени красиво. Но между всѣмъ этимъ великолѣпіемъ конечно бросалась въ глаза посѣтителямъ преимущественно необыкновенно роскошная и замѣчательная діадема, представленная здѣсь на рисункѣ; вмѣстѣ съ другими, изображенными здѣсь *pendants* (въ натуральную величину), она вышла изъ мастерской С. Массена въ Парижѣ, которому присуждена также золотая медаль. Въ наше время рѣдко приходилось видѣть такую богатую группировку лучшихъ брилліантовъ и алмазовъ, какую съумѣлъ представить Массенъ; поэтому мѣсто его выставки постоянно было буквально осаждаемо зрителями. Мѣсто не позволяетъ намъ представить діадему въ естественную величину и подобныя издѣлія вообще нельзя вполнѣ оцѣнить по рисункамъ.





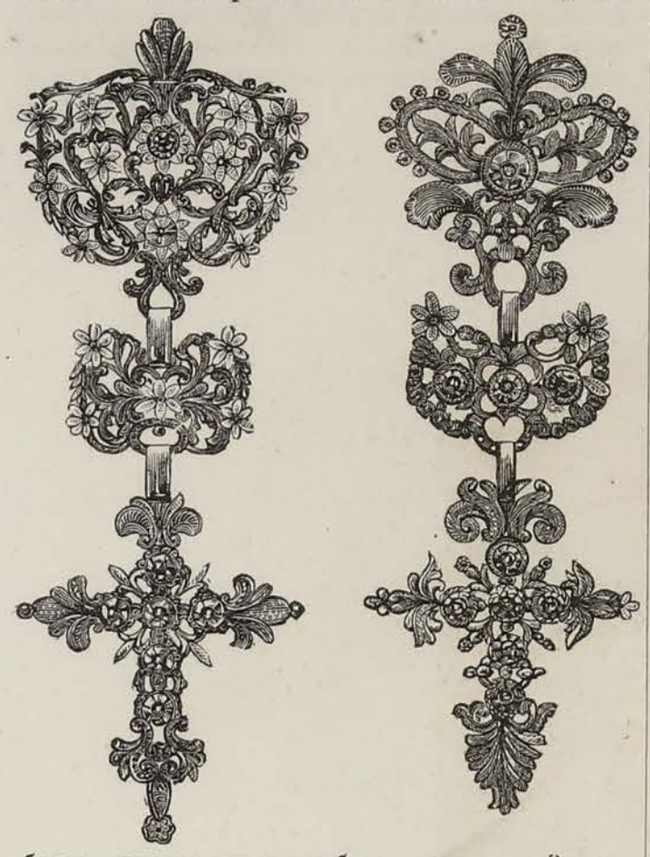


веденій изъ терракоты принадлежали П. и Е. Мархъ въ Шарлоттенбургѣ; наибольшаго вниманія изъ ихъ издѣлій заслуживаютъ рельефы, фигуры животныхъ, преимущественно мериносовъ, и садовыя вазы. Замѣчательна, какъ по числу, такъ и по содержанію, была выставка Тильша и К°. въ Альтвассерѣ; изготовляемые этой фирмой столовые приборы, чайные сервизы, вазы, подносы и т. под. вполнѣ доказываютъ добросовѣстное ея стремленіе къ достиженію совершенства и оригинальности въ искусной обработкѣ этихъ издѣлій.

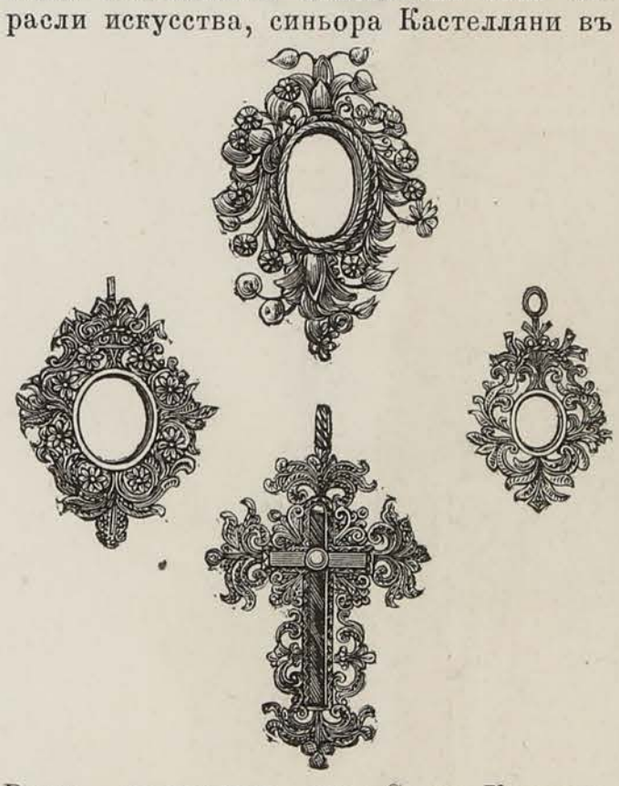
Особеннаго вниманія заслуживаютъ произведенія Италіи въ отношеніи церамическаго искусства; первое мѣсто въ этомъ производствѣ принадлежитъ маркизу Джинори изъ Флоренціи, мануфактура котораго существуетъ уже болѣе ста лѣтъ и переходитъ послѣдовательно отъ отца къ сыну. Вслѣдъ за этими произведеніями, лучше другихъ считаются работы І. Ришарда въ Миланѣ; затѣмъ слѣдуетъ упомянуть также объ издѣліяхъ Фабри и Кароччи въ Перуджіи, І. Грацини въ Монтелупо, Антонибонъ и сынъ въ Новѣ (Виченца) и Л. Рампинъ въ Падуѣ; послѣдній особенно замѣчателенъ своими подражаніями китайскаго и японскаго фарфора и этрусскихъ вазъ.

Россія представила на выставку произведенія, принадлежащія почти исключительно Имп. С.-Петерб. фарфоровому заводу; собраніе ея издѣлій было не обширно, но за то чрезвычайно

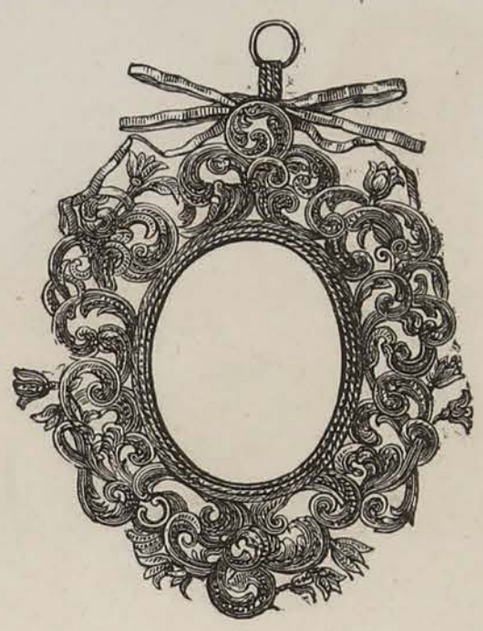
Одною изъ замѣчательнѣйшихъ коллекцій ювелирныхъ и золотыхъ издѣлій

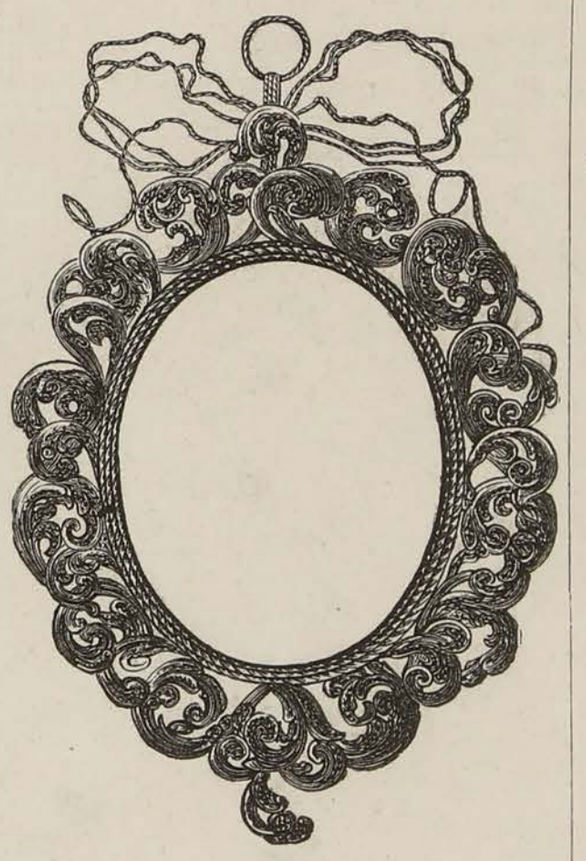


была знаменитаго обновителя этой отрасли искусства, синьора Кастелляни въ

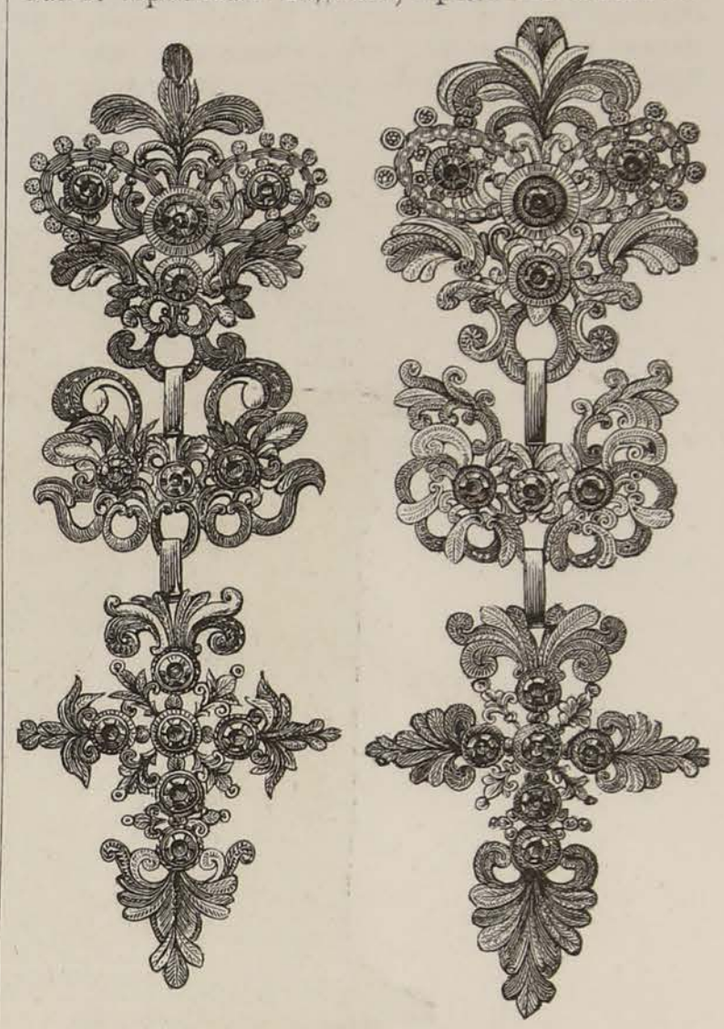


Римѣ, купленная вся Соутъ-Кенсингтонскимъ музеемъ въ Лондонѣ. Эта интересная коллекція представляетъ полную исторію и состояніе національнаго ювелирнаго искусства въ Италіи. Содержащіяся въ ней издѣлія, формы, даже самый способъ отдѣлки, все это традиціонально и дѣйствительно имѣетъ историческій характеръ. Большинство этихъ издѣлій переходило, какъ дорогая наслѣдственная вещь, отъ одного поколѣнія итальянскихъ

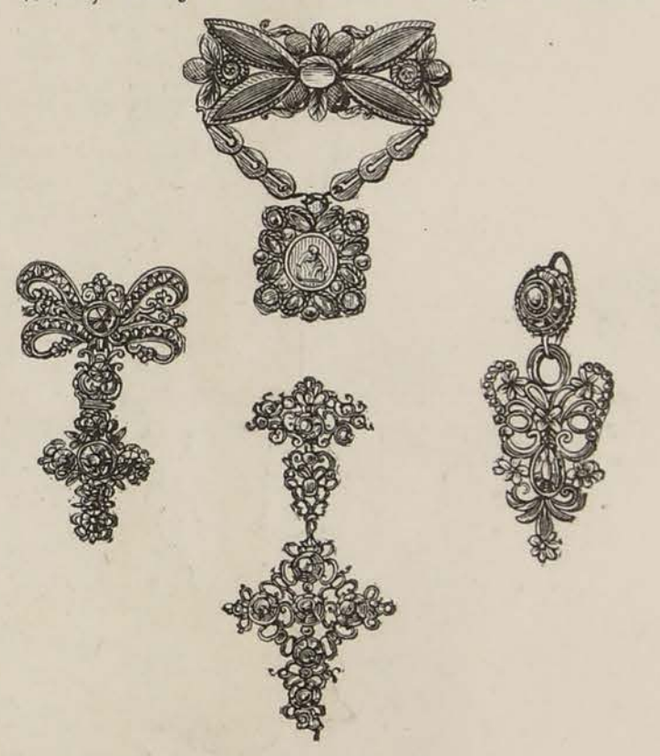




крестьянъ къ другому. По этому въ этихъ изящныхъ вещицахъ ясно видны національныя и мѣстныя особенности и характеристическія направленія. Вся коллекція раздѣлена на группы по провинціямъ и дистриктамъ. Красивыя издѣлія, представленныя на-



ми здѣсь, могутъ къ сожалѣнію дать только



приблизительное понятіе о богатствѣ и художественномъ значеніи этой единственной

въ своемъ родѣ коллекціи ювелирныхъ издѣлій.

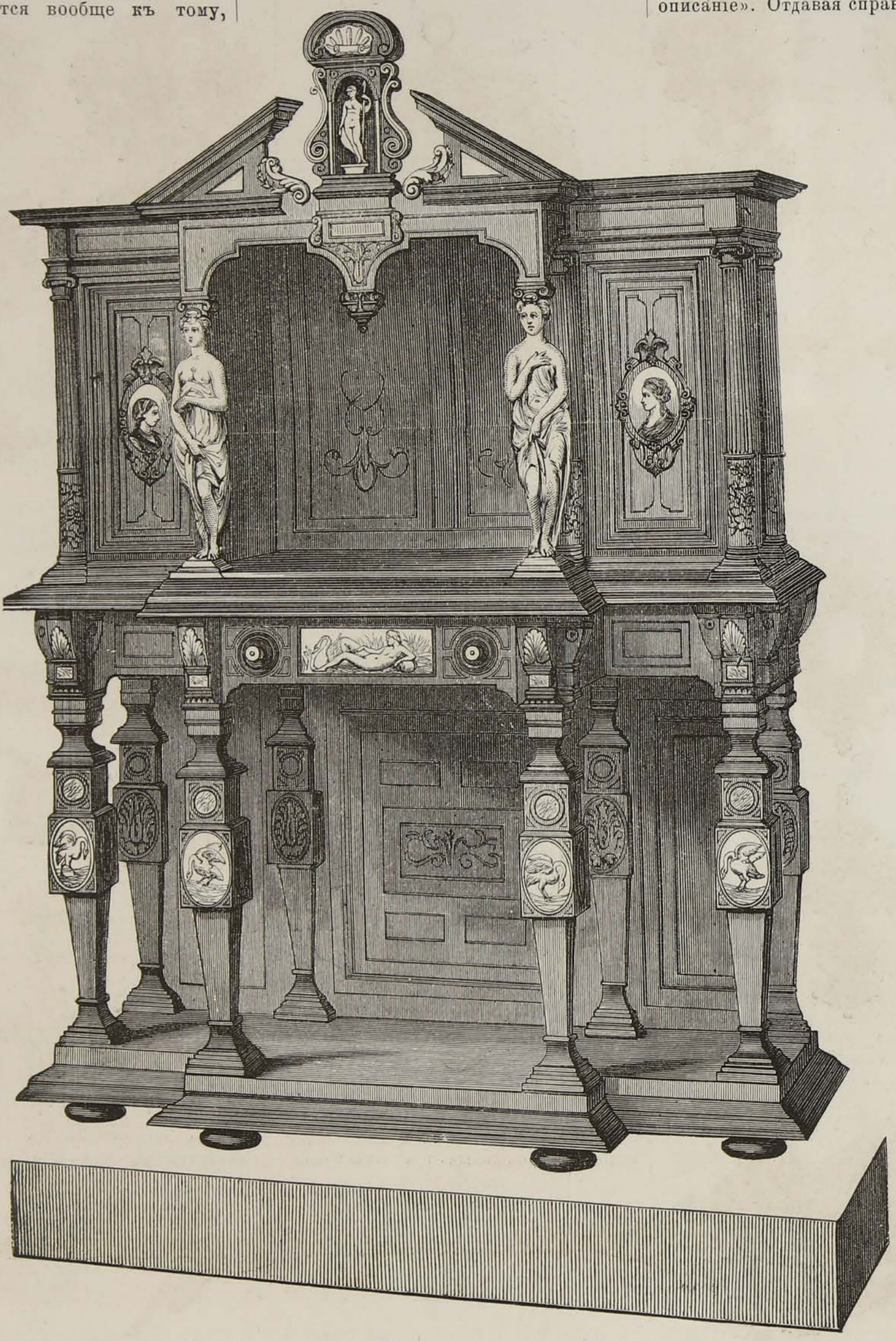
разнообразно; особеннаго вниманія заслуживаютъ различные чайные сервизы изъ прелестнаго матеріала самой тончайшей работы. Вазы, лампы и другіе предметы роскоши смѣло могутъ соперничать съ произведеніями этого рода, представленными другими государствами.

Выборъ произведеній, привезенныхъ изъ Швеціи, хоть и былъ весьма ограниченъ по своему количеству, но тѣмъ не менѣе возбудилъ весьма благопріятное мнѣніе о ея мануфактурахъ. С. Годеніусъ привезъ изъ Стокгольма весьма замѣчательныя паріановыя, фаянсовыя и фарфоровыя вещи, изъ которыхъ послѣднія поражали превосходными разнообразными цвѣтами; не менѣе изящные узоры представила мануфактура морскихъ камышей въ Стокгольмѣ; изъ ея произведеній заслуживаетъ особеннаго вниманія прекрасная глиняная посуда, покрытая желтою глазурью.

Данія представила произведенія исключительно изъ королевской фарфоровой мануфактуры въ Копенгагенѣ, которыя впрочемъ не имѣли въ себѣ ничего особеннаго; но за то Кристезенъ и К°. представили нѣсколько прелестныхъ, весьма искусно приготовленныхъ, издѣлій, преимущественно по части паріановыхъ цвѣточныхъ вазъ.

Произведенія Бельгіи въ этомъ родѣ были весьма незначи-

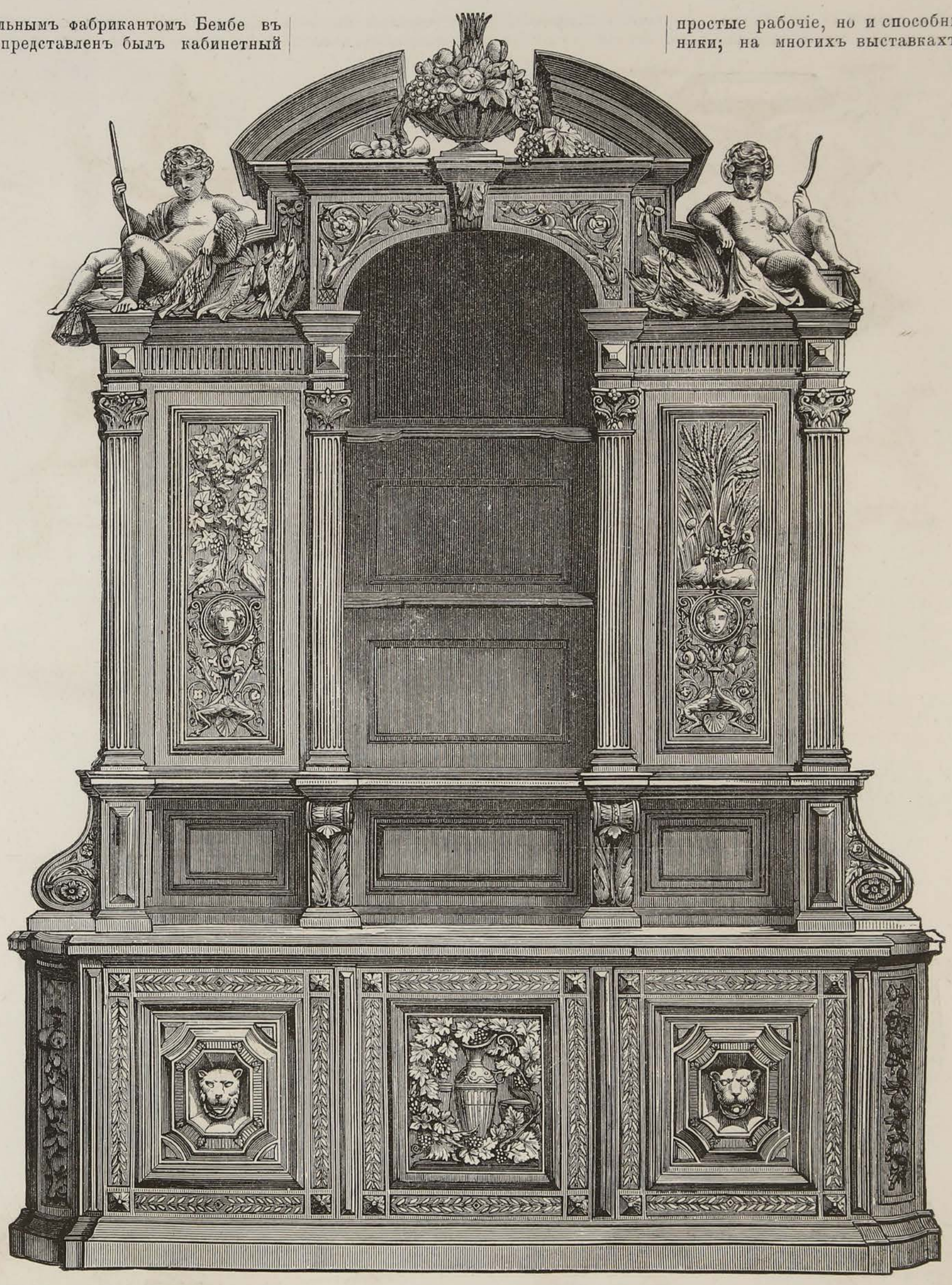
Парижское мебельное производство ясно выказало на выставкѣ высокую степень своего развитія. Только страннымъ кажется то, что мебельныя фабриканты стремятся вообще къ тому, чтобы только показать, что можно было бы сдѣлать отъ соединенія искусства съ ремесломъ, а не то, что дѣйствительно сдѣлано. Оттого роскошная мебель кажется такою, что боишься взять ее для употребленія; по справедливости можно сказать, что во всей выставкѣ нѣтъ ни одного удобнаго стула, ни одной приспособленной для отдыха софы; напротивъ того, въ такъ называемыхъ кабинетахъ, роскошныхъ шкафахъ видѣнъ избытокъ. Отсюда происходитъ соотвѣтственно огромное число рисунковъ подобныхъ художественныхъ издѣлій, которыя принуждено было дѣлать «Иллюстрированное описаніе». Отдавая справедливость франпузамъ въ только что упомянутыхъ издѣліяхъ, мы прилагаемъ рисунокъ превосходнаго, роскошнаго шкафа извѣстнаго краснодеревца Соврези въ Парижѣ.



тельны. Тѣмъ не менѣе не мѣшаетъ упомянуть о Демолѣ и сынѣ въ Брюсселѣ, братьяхъ Бошъ въ Турней, Энглебіеннѣ и Дегарвенгѣ въ Монсѣ. Изъ Голландіи были представлены произведенія Якоба и сына, состоявшія исключительно изъ подражаній японскаго и китайскаго фарфора.

Изъ южной Германіи слѣдуетъ упомянуть только о Виммерѣ изъ Мюнхена и Шмидтѣ изъ Бамберга, которые особенно изящно приготовляютъ разныя мелкія вещи, вазы и т. п. Изъ Испаніи представилъ англичанинъ Пикманъ довольно большое собраніе глиняной посуды, покрытой глазурью и отличающейся крайне оригинальной формой; подобная посуда употреблялась еще маврами, но удачнаго подражанія ея не удавалось сдѣлать до настоящаго времени. Вышеупомянутый англичанинъ узналъ секретъ ея приготовленія отъ одного цыгана, который былъ у него въ услуженіи. Послѣ этого онъ открылъ въ Севиллѣ свою фабрику, на которой въ настоящее время работаетъ до 3000 человѣкъ, и которая снабжаетъ своей глиняной посудой (преимущественно для домашняго обихода) почти половину Испаніи.

Образчики церамическаго искусства, представленные Кита-



Мебельнымъ фабрикантомъ Бембе въ Майнцѣ представленъ былъ кабинетный шкафъ изъ свѣтлаго дуба, который замѣчателенъ, какъ по своей красивой формѣ, такъ и по тщательной отдѣлкѣ деталей. Мастерская Бембе, какъ извѣстно, одна изъ значительнѣйшихъ въ своемъ родѣ въ Германіи и на ней работаютъ не только простые рабочіе, но и способные художники; на многихъ выставкахъ она пріобрѣла себѣ такую славу, что извѣстность ея распространилась далеко за границы своего отечества.

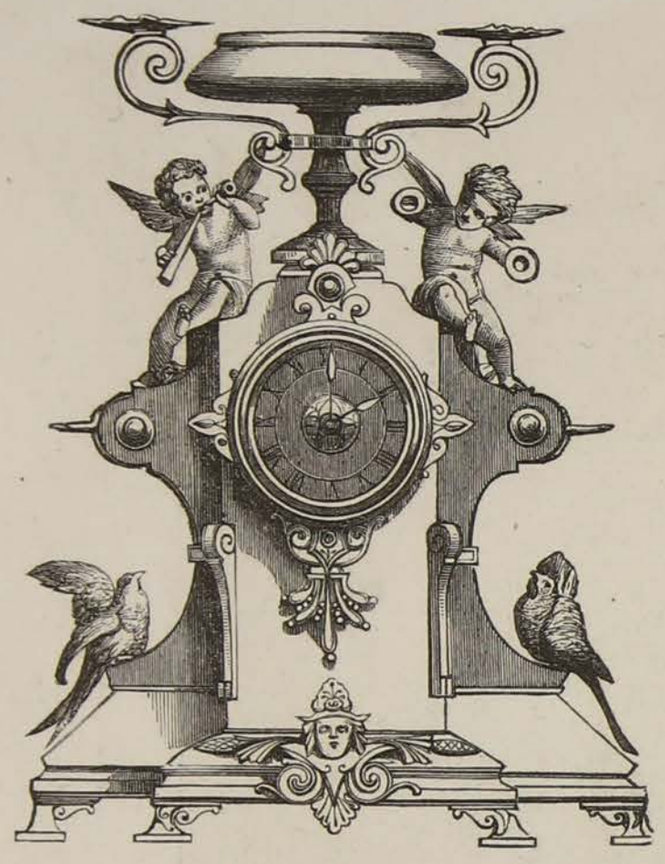
емъ, Японіею, Турціею, Алжиромъ, Марокко, Тунисомъ и Египтомъ, не заслуживаютъ особеннаго вниманія; видѣвшіе ихъ знаютъ, что они не представляютъ ничего особеннаго. Промышленность въ поименованныхъ странахъ находится въ полномъ застоѣ: объ искусствѣ онѣ не имѣютъ и не желаютъ имѣть ни малѣйшаго понятія.

БРОНЗА.—ВЛІЯНІЕ ИСКУССТВА НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

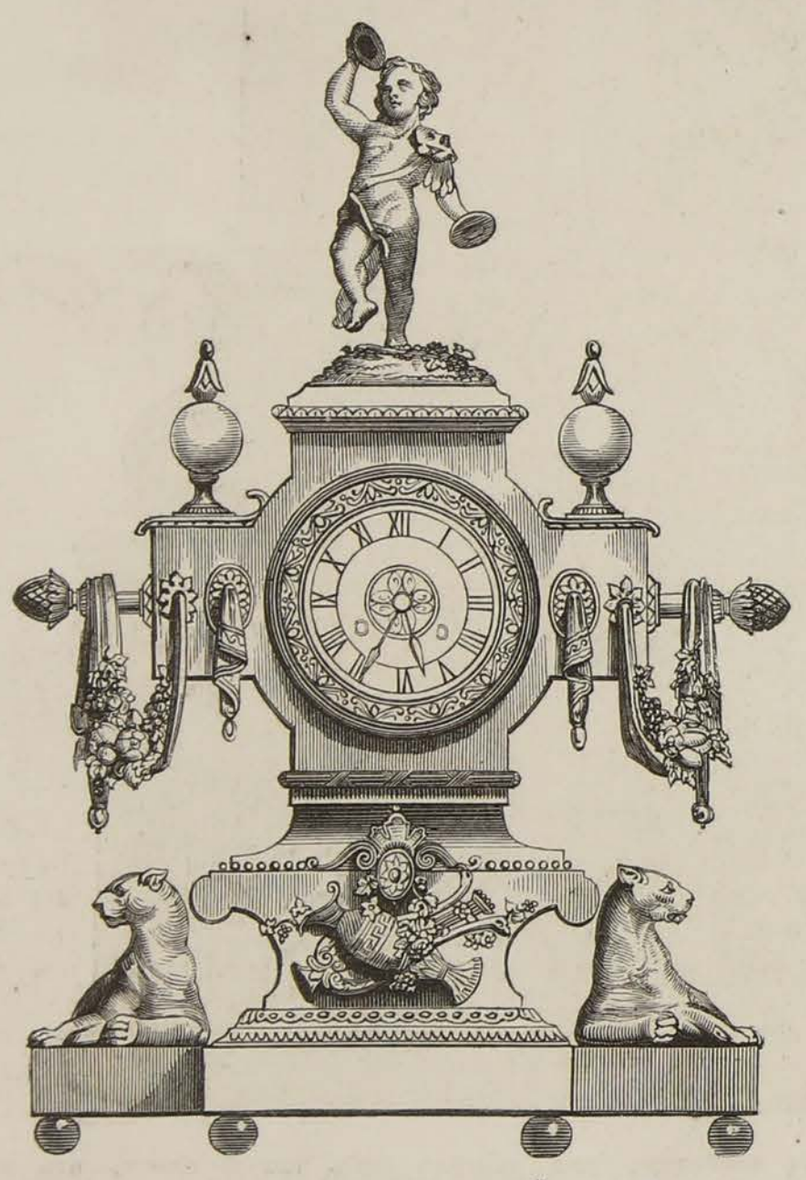
Изъ всѣхъ произведеній искусствъ, красовавшихся на Парижской выставкѣ, наибольшаго вниманія заслуживаютъ бронзовыя издѣлія, какъ по огромному ихъ количеству, такъ и по невиданному доселѣ разнообразію.

Въ продолженіи послѣднихъ 35-ти лѣтъ, Франція, и преимущественно главный городъ ея Парижъ, достигла въ этомъ отношеніи такого совершенства, что произведенія ея смѣло могутъ соперничать съ наилучшими произведеніями другихъ странъ, какъ по количеству, такъ и по разнообразію, хотя

«Индѣйская компанія» въ Парижѣ выставила замѣчательную коллекцію не только своей спеціальности, скульптурныхъ издѣ-

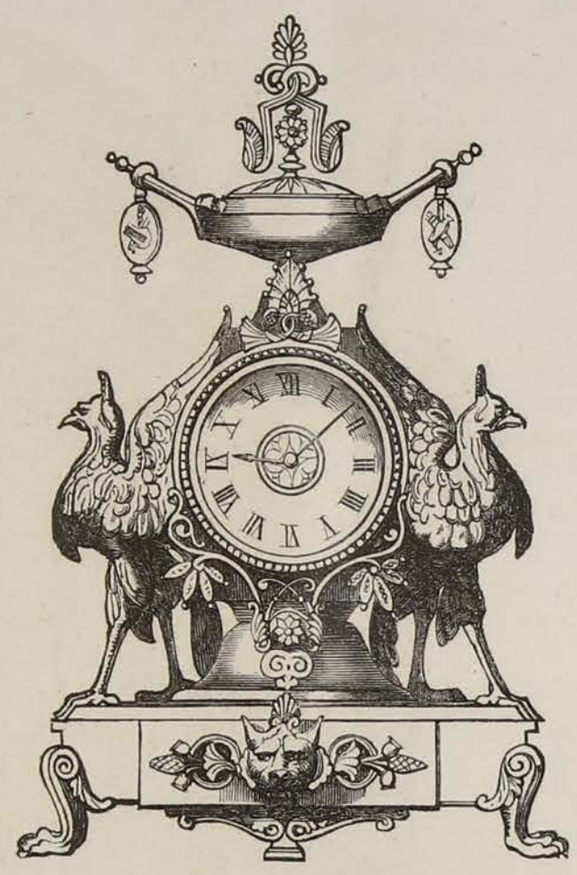


лій изъ ониксоваго мрамора, но и хорошее собраніе издѣлій изъ литой бронзы. Мы представляемъ изъ нихъ здѣсь рисунки сто-

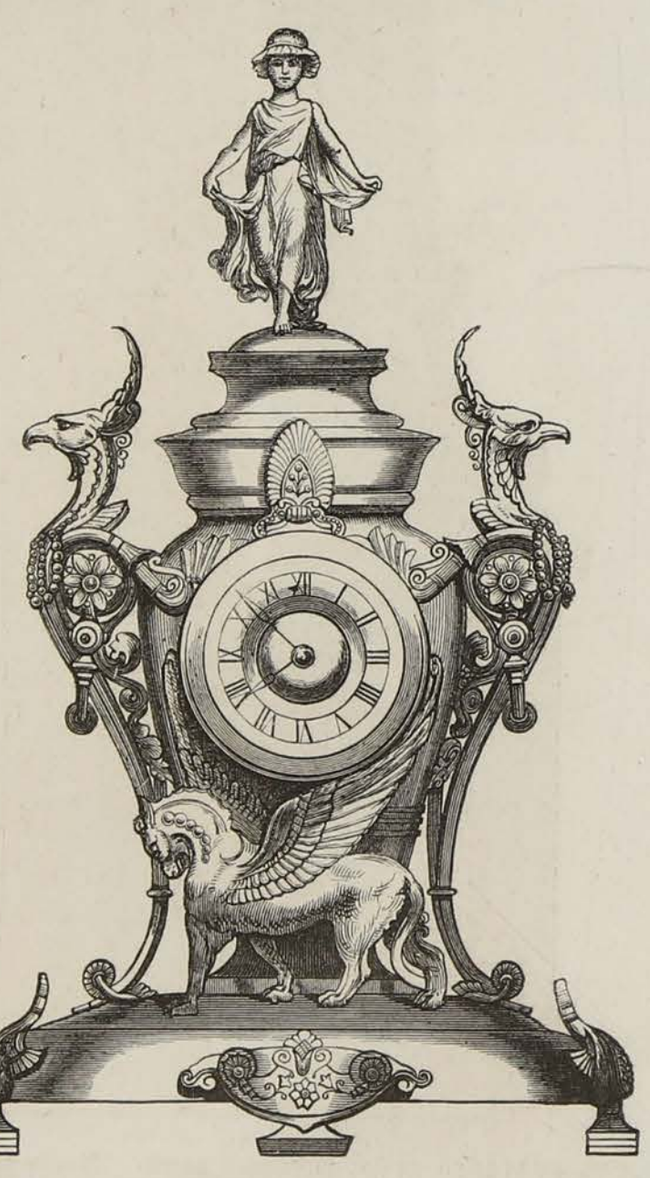


ловыхъ часовъ, которые во всякомъ случаѣ могутъ претендовать на оригинальность. Подъ искуснымъ руководствомъ Віо, изобли-

чающимъ въ немъ художественное пониманіе, «индѣйская компанія» мало по малу преобразовывается въ артистиче-



скій институтъ, который, принявъ за основаніе свой алжирскій мраморъ, задумалъ постепенно разширить свою сферу



на всю декоративную часть, въ чемъ отчасти онъ и успѣлъ, что доказала настоящая выставка.

относительно отдѣлки нѣкоторыхъ частностей она еще далеко уступаетъ имъ. Можно положительно сказать, что коллекціи упомянутыхъ издѣлій составляли одно изъ наилучшихъ отдѣленій парижской всемірной выставки.

Перевѣсъ Франціи въ этомъ отношеніи весьма понятенъ и легко объясняется. Какъ правительство, такъ и магистратъ главнаго города весьма способствовали развитію этой отрасли промышленности, поддерживая ее съ одной стороны денежными средствами, а съ другой—огромными заказами, вслѣдствіе чего оборотный капиталъ достигъ въ послѣднее время до 25,000,000 франковъ. Кромѣ того въ Парижѣ была основана школа художниковъ, чего, къ сожалѣнію, нѣтъ въ другихъ странахъ; она поставила себѣ цѣлію приготовлять искусныхъ работниковъ, и вполнѣ достигла этой цѣли, руководствуясь превосходно организованной и строго обдуманной системою преподаванія. Замѣтимъ, что изъ другихъ странъ одна только Австрія, въ этомъ отношеніи, сдѣлала въ послѣднее время значительные успѣхи.

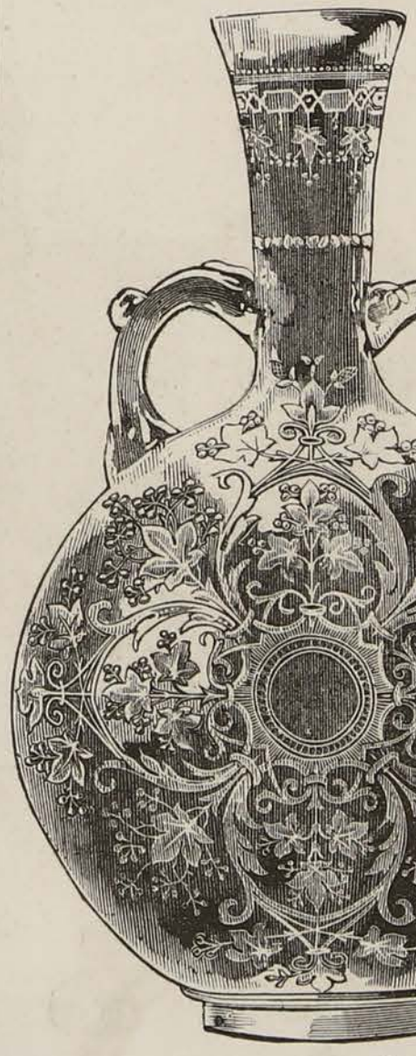
Изъ сказаннаго понятно, что желающіе соперничать съ Франціею, въ настоящее время, не будутъ имѣть никакого успѣха, ни на литейномъ дворѣ, ни въ залѣ моделей; нужно предварительно открыть школы, въ которыхъ бы воспитанники постепенно обучались рисованію, приготовленію моделей для отливки металловъ и систематически выработывали бы въ себѣ навыкъ къ механическимъ работамъ.

Извѣстная фирма Добсона въ Лондонѣ представила самую большую коллекцію изд-

дѣлій изъ хрусталя; по богатству своихъ издѣлій она превосходитъ не только все

англійское отдѣленіе, но и французское, не смотря на то, что послѣднее употребило всѣ усилія для того, чтобы конкурировать

съ этой фирмой. Впрочемъ, это должны



признать даже знаменитѣйшіе экспонен-

ты Германіи и Франціи, что англійская стекляная посуда превосходитъ всѣхъ какъ по качеству матеріала, такъ

и по своей орнаментаціи. Эти качества обнаруживаются въ особенности въ такъ называемыхъ кружкахъ или графинахъ

Decanters, нѣсколько образчиковъ которыхъ мы здѣсь представляемъ.

Такъ какъ въ Парижѣ, уже съ давнихъ поръ, основано большое число такихъ школъ и существованіе ихъ обезпечено на многое число лѣтъ, то если бы какая либо другая нація попробовала испытать свои силы въ конкуренціи съ французами, перевѣсъ всегда останется на сторонѣ послѣднихъ, ибо у нихъ уже въ настоящее время подготовлено большое число искусныхъ художниковъ и ремесленниковъ.

Подобная подготовка хорошихъ мастеровъ весьма желательна и даже необходима не только для производства бронзовыхъ издѣлій, но и для быстраго развитія всѣхъ другихъ отраслей промышленной дѣятельности, въ основаніи которыхъ лежатъ принципы художества. Вліяніе искусства на промышленность (о которомъ мы не намѣрены много распространяться, такъ какъ все «Иллюстрированное описаніе» представляетъ ни что иное, какъ комментарій къ этой тэмѣ) только этимъ способомъ можетъ достигнуть высшей степени совершенства; развитіе каждой отдѣльной отрасли промышленности требуетъ спеціальной подготовки въ школахъ художниковъ, и мы должны отнести къ одной изъ самыхъ важныхъ заслугъ Парижской выставки то, что она показала намъ, сколько прекраснаго можно достиг-

Леролль занимаетъ между парижскими фабрикантами бронзовыхъ издѣлій такое высокое мѣсто, что «Иллюстрированное описаніе» не можетъ обойти его, не упомянувъ еще разъ объ его превосходныхъ издѣліяхъ. Работы его, образчиками которыхъ служатъ нарисованные здѣсь бо-гато-украшенная ваза и столовые часы, отличаются въ особенности чистотой и оригинальностію рисунковъ, а также мастерской отдѣлкой и необыкновеннымъ своимъ разнообразіемъ.

нуть этимъ путемъ. — Но чтобы подобныя школы имѣли какой либо успѣхъ, еще далеко недостаточно учащимся руководствоваться однимъ общимъ поклоненіемъ искусству; предварительно должно выработать систематическіе, научные методы преподаванія, ведущіе къ одной опредѣленной цѣли; въ противномъ случаѣ эти школы не принесутъ никакой пользы и приведутъ къ весьма плохимъ результатамъ.

Бронзовая промышленность во Франціи начала дѣлать быстрые успѣхи только съ весьма недавняго времени. — Еще на выставкѣ 1841 года парижскіе фабриканты бронзовыхъ издѣлій зарекомендовали себя далеко не съ хорошей стороны, какъ по количеству представленныхъ ими произведеній, такъ и по самому способу ихъ производства. — Тѣмъ не менѣе уже тогда можно было предвидѣть быстрый прогрессъ въ этой отрасли промышленности; уже въ то время существовала спеціальная школа, подготовлявшая хорошихъ мастеровъ; она была извѣстна подъ именемъ *Ecole communale* и помѣщалась въ улицѣ *Menilmontant*. — Впослѣдствіи, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, она была закрыта. Извѣстное общество *Société des fabricants de bronze* основало вмѣсто нея преміи, въ

Большая фабрика Бенсона въ Лондонѣ занимается двумя главными отраслями производства, именно фабрикаціей часовъ и серебряныхъ издѣлій. Послѣдняя, какъ видно, занимается большею частью изготовленіемъ почетныхъ подарковъ, которые

въ Англіи въ большой модѣ. Упомянутая фирма представила на выставку очень много образцовъ этихъ издѣлій. Мы упомянемъ о четырехъ экземплярахъ этой коллекціи: 1-й, серебряная ваза съ крышкой въ формѣ блюда, подарокъ эсквайра

Гиуита; 2-й, «Этонскій подарокъ», кружка изъ серебра, поднесенная Эдвардсу Бельстону; 3-й, сахарница — была приготовлена для баронессы Ротшильдъ; наконецъ 4-й — серебряное столовое украшеніе, работы поставщика англійскаго двора, мастера Мельтона, поднесенный какъ почетный подарокъ одному придворному чиновнику.

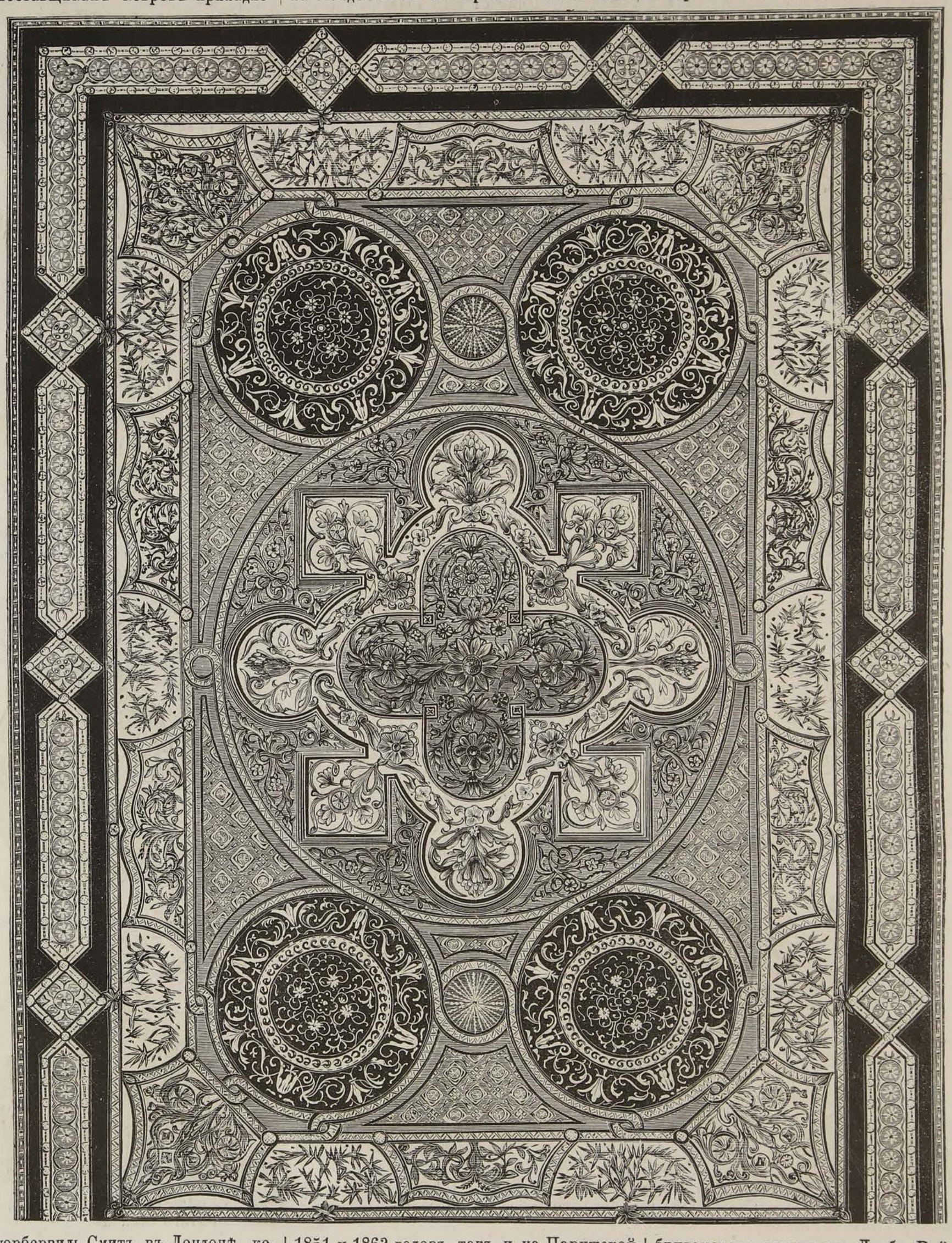
видѣ поощренія, для тѣхъ лицъ, которые, по окончаніи курса въ одной изъ артистическихъ школъ, посвящали себя исключительно разработкѣ бронзовыхъ издѣлій. Благодаря строго выработанной и послѣдовательно проведенной системѣ, въ продолженіи довольно долгаго періода времени, получались, какъ и слѣдовало ожидать, самые блистательные результаты; на выставкѣ упомянутаго общества въ классѣ XCIV № 153 красовались произведенія, удостоенныя предложенныхъ наградъ.— Къ числу этихъ произведеній принадлежали преимущественно рисунки моделей; вещи, выточенныя изъ бронзы, латуни и мѣди; литыя и кованныя издѣлія, и т. п. Всѣ эти произведенія были изготовлены въ промежутокъ времени съ послѣдней всемірной парижской выставки, бывшей въ 1855 году. Парижская выставка бронзовыхъ издѣлій имѣла главною цѣлью показать въ надлежащемъ свѣтѣ вліяніе искусства на промышленность. Вліяніе это едва-ли можетъ въ чемъ либо другомъ обнаружиться яснѣе, чѣмъ въ этихъ произведеніяхъ; ихъ можно было бы назвать вполнѣ художественными, еслибы изготовленіе не совершалось почти исключительно механическими пріемами. Поэтому этотъ родъ промышленности яснѣе другаго указы-

Серебряный щитъ, нарисованный на этой страницѣ, вмѣстѣ со многими другими удивительнѣйшими издѣліями, вышелъ изъ обширной фабрики лондонскаго ювелира и золотыхъ дѣлъ мастера Гарри Эмануэля. Онъ былъ нарисованъ и вычеканенъ изъ серебра Томасомъ Перпойнтомъ, очень извѣстнымъ и искуснымъ художникомъ. Рельефы изображаютъ собою пять чувствъ, орнаменты и бордюры исполнены во вкусѣ возрожденія. Поясненія здѣсь излишни, такъ какъ работа говоритъ сама за себя; художникъ успѣшно разрѣшилъ свою задачу; каждая изъ пяти частей щита имѣетъ свою исторію. Фигуры нарисованы необыкновенно живо. На выставкѣ было немного такихъ издѣлій, которыя могли бы стать на ряду со щитомъ Эммануэля.

ваетъ на необходимость тѣсной связи между художникомъ и работникомъ. Первый схватываетъ идею и сообщаетъ ей извѣстныя формы, соотвѣтствующія какъ ея содержанію, такъ и чувству изящнаго; работникъ же придаетъ этимъ формамъ прочность, увеличиваетъ ихъ число и наконецъ даетъ произведенію такой прельстительный наружный видъ, который мы привыкли называть эстетическимъ.

Парижская выставка приводитъ намъ не мало доказательствъ того, до какой степени необходима эта тѣсная связь между художникомъ и ремесленникомъ, и какихъ блестящихъ результатовъ достигла, благодаря ей, Франція. А. Рихтеръ, въ своей превосходной книгѣ «Искусство и наука въ примѣненіи къ промышленности и ремеслу,» слѣдующими словами объясняетъ, какимъ образомъ развитіе промышленности во Франціи могло сдѣлать такіе громадные успѣхи, въ столь короткое время: «Не подлежитъ сомнѣнію, что во Франціи не только поощряютъ искусство въ ремеслахъ, но всѣми силами стараются способствовать его развитію, вполнѣ сознавая его несомнѣнную пользу. Парижская промышленность представляетъ почти исключительно промышленность артистическую. Изъ всего капитала въ 1.500,000,000 франковъ, производимаго 350 различными ремеслами, при помощи слишкомъ 400,000 работниковъ, болѣе двухъ третей приходится на артистическую промышленность. Парижъ господствуетъ въ этомъ отношеніи надъ

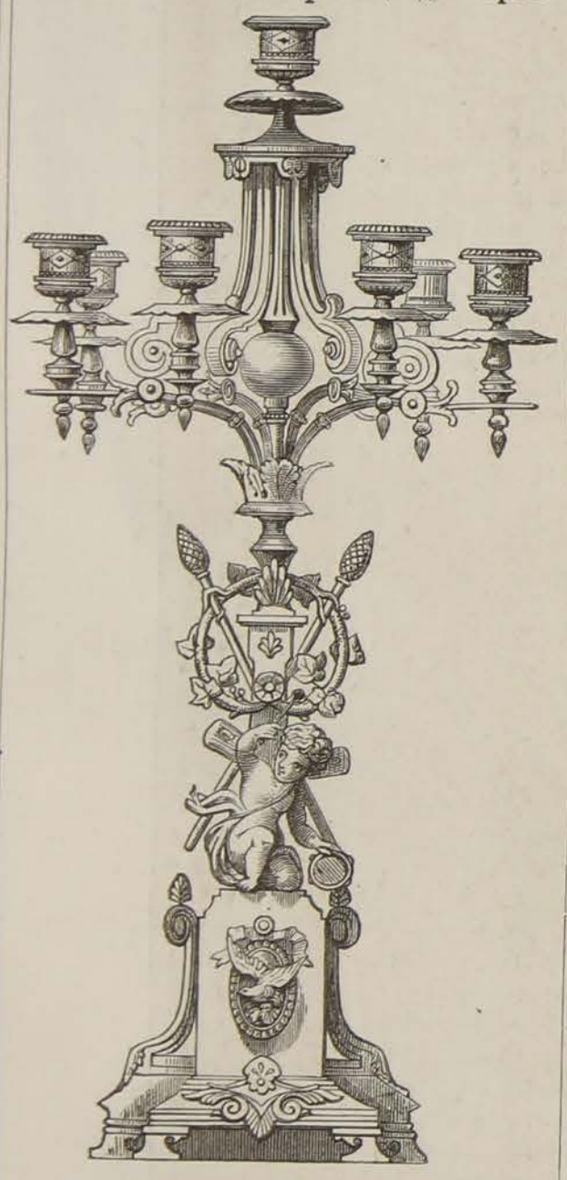
Къ самымъ лучшимъ великобританскимъ поставщикамъ ковровъ принадлежитъ Тюрбервиль Смитъ въ Лондонѣ, который пріобрѣлъ себѣ извѣстность какъ на Лондонскихъ всемірныхъ выставкахъ 1851 и 1862 годовъ, такъ и на Парижской выставкѣ 1867 года. Изображенный здѣсь коверъ сдѣланъ по рисунку знаменитаго британскаго художника Дигби Вайэтъ.



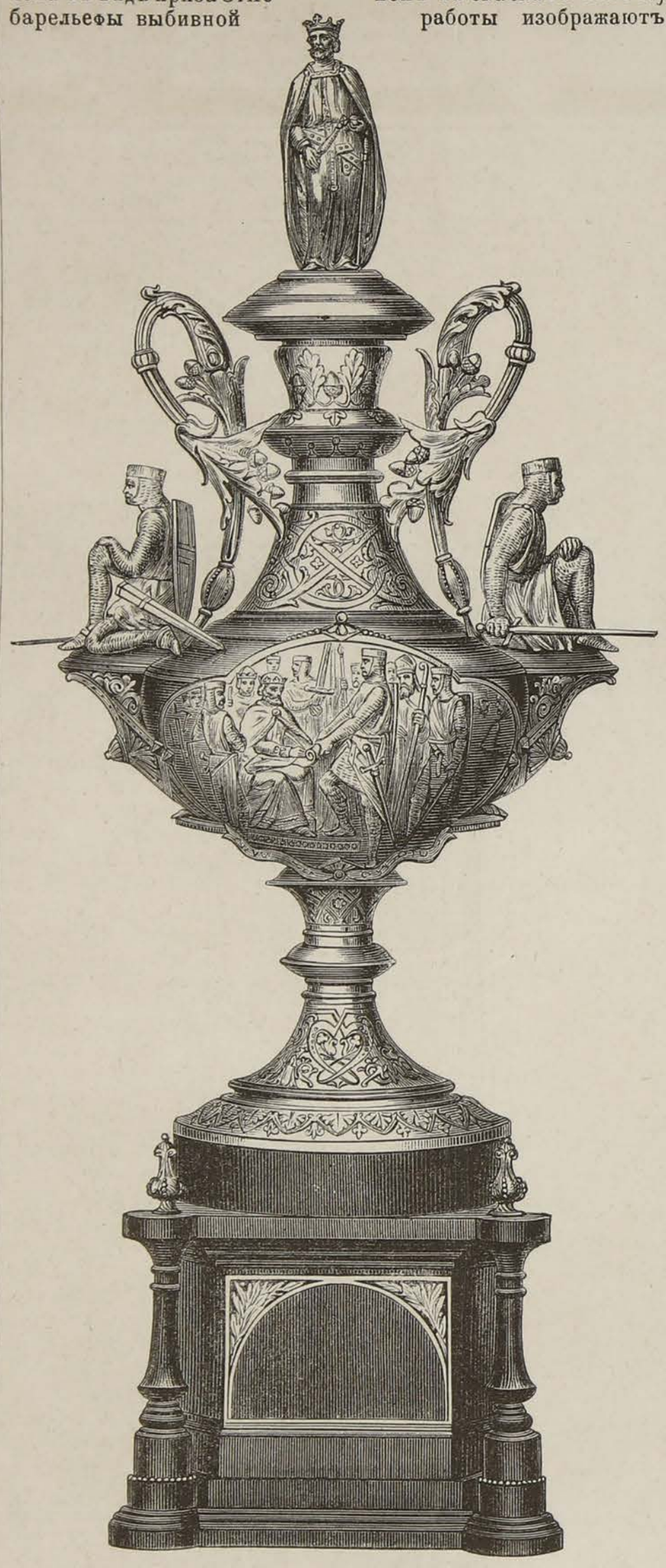
всемірнымъ рынкомъ, и этимъ онъ обязанъ собственнымъ своимъ стараніямъ, тогда какъ въ другихъ городахъ, преимущественно въ Англіи, мы хоть и замѣчаемъ процвѣтаніе нѣкоторыхъ отраслей промышленности, но въ то же время видимъ, что эти города, по своему положенію, какъ бы предназначены къ этому самою природою. Такъ напримѣръ Ланкаширъ можетъ поддерживать свое владычество надъ бумажными издѣліями. Онъ расположенъ посреди угольныхъ копей, доставляющихъ топливо машинамъ, и имѣетъ влажный климатъ, необходимый для прядильнаго искусства; кромѣ того городъ этотъ имѣетъ нѣсколько, весьма удобно расположенныхъ, гаваней, которыя много способствуютъ сношенію его съ другими мѣстностями, а слѣдовательно и сбыту товаровъ. Ничего подобнаго мы не видимъ въ Парижѣ, и тѣмъ не менѣе онъ удерживаетъ свое владычество въ художественной промышленности надъ всею Европою, а это именно потому, что тамъ стараются всѣми силами способствовать развитію искусствъ преимущественно въ примѣненіи къ промышленной дѣятельности.

Съ 16-го столѣтія, съ того времени, какъ фамилія Медичи поселилась во Франціи, тамъ процвѣтаетъ бронзовая промы-

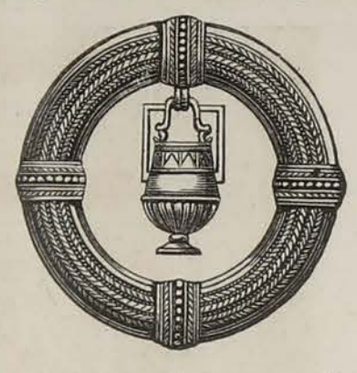
Изъ замѣчательной и богатой коллекціи издѣлій «Индійской компа- ніи», выставленных въ Парижѣ, мы изображаемъ на этой страницѣ два бронзовыхъ канделабра, принадлежащіе къ спеціальности этой фирмы.

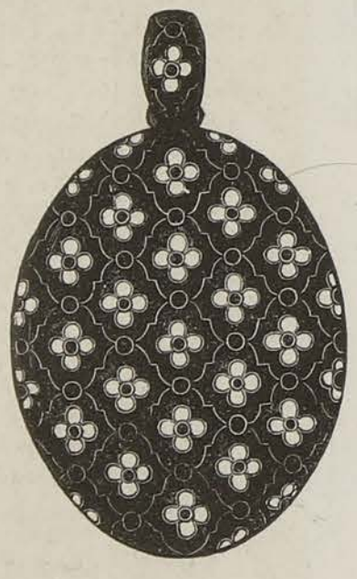


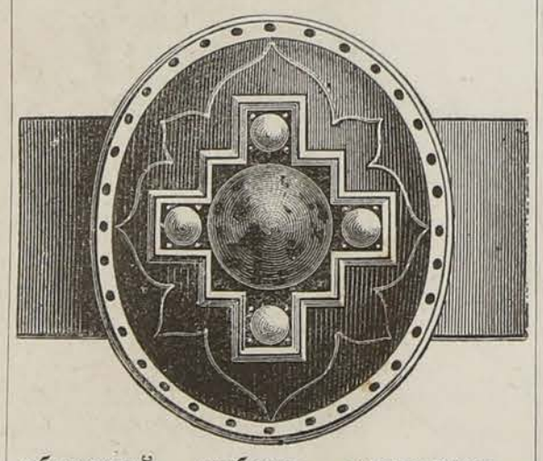
Изъ произведеній С. Ф. Хенкока, сына и К°. въ Лондонѣ, мы изображаемъ на нашемъ рисункѣ серебряную вазу, такъ называемую «Duke of Edinb urgh's Cup»; она получена въ видѣ приза Эгхемомъ на скачкахъ 1867 г.; барельефы выбивной работы изображаютъ подписаніе Великой Хартіи (Magna Charta libertatum), такъ какъ это событіе случилось по близости отъ мѣста скачковъ.



Рядъ ювелирныхъ издѣлій, брошекъ, медальоновъ, браслетовъ изъ знаменитой мастерской братьевъ Филипсъ въ Лондонѣ, образцы дорогихъ дамскмкъ украшеній, сдѣланныхъ въ новѣйшемъ вкусѣ, довершаетъ разнообразный выборъ рисунковъ этого столбца.

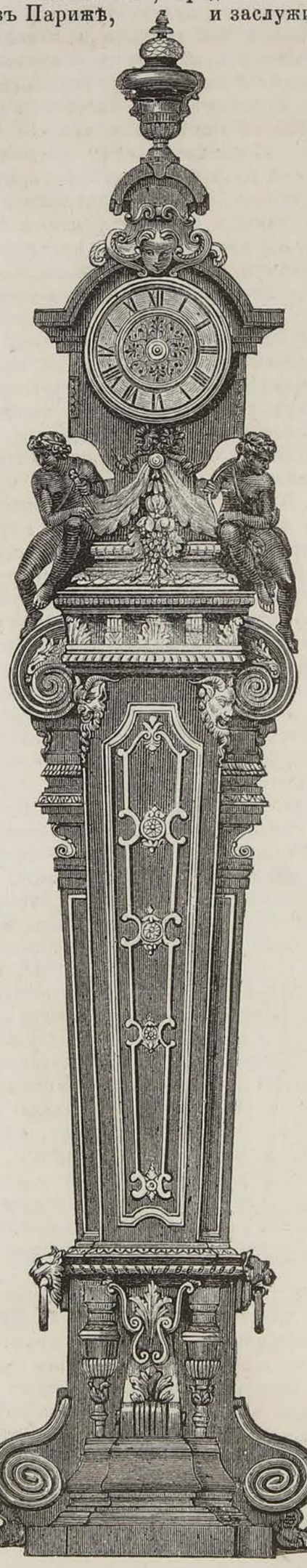






шленность, которая слѣдитъ и старается примѣниться къ малѣйшимъ требованіямъ вкуса. Все это возможно единственно только благодаря огромнымъ художническимъ силамъ, примѣняемымъ къ промышленности, а также артистическому образованію, которое во Франціи получаетъ ремесленникъ. Разсадниками этого образованія были первоначально музеи и рисовальныя школы; въ этихъ школахъ, учащіеся по большей части руководились искусными наставниками, умѣвшими возвысить ремесленника надъ обыкновеннымъ уровнемъ рабочаго, не отчуждая его въ тоже время отъ спеціальнаго ремесла. Такъ какъ вся бронзовая промышленность была сосредоточена въ одномъ Парижѣ, что составляетъ одинъ изъ главныхъ недостатковъ французской промышленности вообще, то и не трудно было вполнѣ изучить ее. Бельгійское правительство, желая усовершенствовать у себя эту отрасль промышленности, запретило закономъ всякое подражаніе французскимъ рисункамъ, и послѣ непродолжительныхъ неудовольствій и жалобъ, облѣнившееся населеніе было поставлено въ необходимость приняться за самостоятельную работу; правительство же, съ своей стороны, основало самыя разнородныя рисовальныя школы, и только съ этого времени стала процвѣтать самостоятельная бельгійская художественная промышленность. Подобно Бельгіи, въ теченіи послѣднихъ

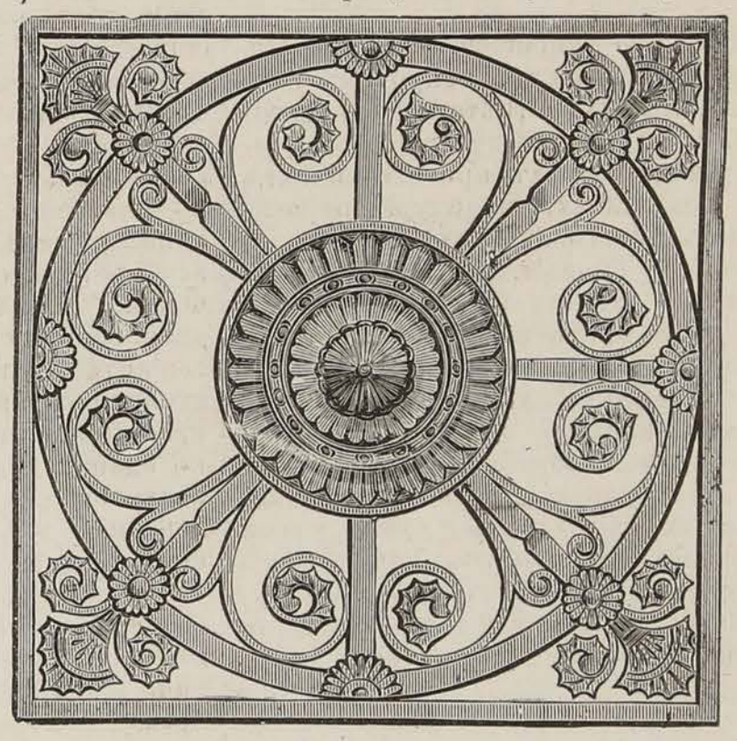
Превосходные стоячіе часы съ пьедесталомъ изъ позолоченной бронзы, во вкусѣ «renaissance», представилъ Маршанъ въ Парижѣ, и заслужилъ за



нихъ полное одобреніе со стороны свѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ людей.

Изъ чугуннолитейныхъ издѣлій Скидмора въ Ковентри, мы изобразили на этой страницѣ три балконныя рѣ-

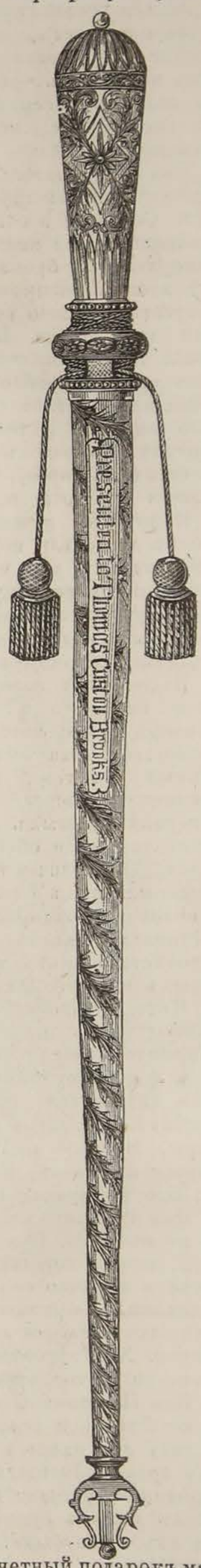
шетки; онѣ выполнены по рисункамъ архитектора Жиль-



берта Грехема Скотта, и предназначены для новаго зданія

министерства иностранныхъ дѣлъ въ Лондонѣ.

Наконецъ мы изобразили на этомъ же рисункѣ серебряную булаву,



почетный подарокъ мастерской I. B. Бенсона въ Лондонѣ.

двухъ десятилѣтій, основаны были въ Голландіи почти въ каждомъ городѣ разныя рисовальныя школы, имѣвшія прямыя отношенія къ различнымъ ремесламъ и поддерживаемыя до настоящаго времени почти въ томъ же самомъ видѣ.

Школы эти, какъ и слѣдовало ожидать, много способствовали успѣхамъ художественной промышленности, хотя въ началѣ онѣ и не обѣщали ничего особеннаго, ибо промышленность эта не вытекала изъ необходимыхъ потребностей страны, и кромѣ того естественное положеніе этой страны далеко не благопріятствовало ея развитію.

Разсмотримъ теперь произведенія бронзовой фабрикаціи отдѣльныхъ странъ. Франція, какъ мы замѣтили, занимаетъ въ этой отрасли промышленности первое мѣсто. Чтобы удобнѣе оцѣнить ея произведенія, раздѣлимъ ихъ на два отдѣла; къ первому причислимъ бронзовыя украшенія, ко второму же отнесемъ предметы, принадлежащіе преимущественно къ области высшаго искусства.

Ни одинъ посѣтитель парижской выставки не могъ не восхищаться при видѣ такого количества и разнообразія бронзовыхъ издѣлій; особенно замѣчательно было то, что стиль и

вкусъ проявлялись не только въ одной формѣ, но и въ весьма удачномъ сочетаніи цвѣтовъ; самыя крайнія противуположности выступали весьма ясно, но въ тоже время нисколько не нарушали общей гармоніи самаго произведенія. Конечно, были и такіе предметы, въ которыхъ на это, по нашему мнѣнію, важное обстоятельство не было обращено особаго вниманія, такъ напримѣръ чрезмѣрное употребленіе эмали и подражаніе полихромическимъ издѣліямъ производили весьма непріятное впечатлѣніе; но къ счастію такіе предметы встрѣчались чрезвычайно рѣдко.

Самое замѣчательное собраніе, безспорно, представилъ Барбедіеннъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ фабрикантовъ въ мірѣ. Собраніе это заключало въ себѣ бронзовыя украшенія, изящныя литыя вещи и образцовые эмалированные металлы. Декоративные бронзы были сдѣланы также весьма искусно; онѣ вполнѣ воспроизводили свои оригиналы. Какъ образецъ искусства, можно привести одинъ изъ бюстовъ, моделированный герцогинею Кастилліоно Колонно и принадлежащій *South Kensington'скому* музею. Употребленіе разныхъ оттѣнковъ краски, позолоты и серебренія, произведенныхъ въ надлежащихъ мѣстахъ съ замѣчательнымъ искусствомъ, представляло въ одно и тоже время декоративную и артистичную картину. Но рядомъ съ этимъ внѣшнимъ блескомъ нисколько не страдали формы. Искусство проявлялось всюду въ полномъ величіи и строгости.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что украшенія костюмовъ вполнѣ дозволяли подобнаго рода контрасты, напротивъ того это придавало имъ свѣжесть и вполнѣ соотвѣтствовало декоративному характеру издѣлій. Статуи и статуэтки Барбедіенна заслуживаютъ названія художественныхъ произведеній въ полномъ смыслѣ этого слова; ихъ отливка, политура, окраска и отдѣлка не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Издѣлія изъ совершенно темной бронзы, въ высшей степени изящнаго и декоративнаго характера, представилъ Деньеръ сынъ; сопоставленіе ея съ бронзовыми издѣліями золотистаго цвѣта того же фабриканта производило необыкновенный эффектъ, который художникъ умѣлъ еще болѣе увеличить посредствомъ великолѣпныхъ ковровъ, мастерски развѣшанныхъ на заднемъ планѣ. Этимъ онъ далъ урокъ декораторамъ и обойщикамъ, заслуживающій всеобщаго вниманія. Двѣ сидячія прекрасныя женскія фигуры, одной рукой поддерживающія овальное зеркало надъ каминомъ изъ бѣлаго и краснаго мрамора, а въ другой имѣющія по канделабру, составляли, вмѣстѣ съ другими изящными бронзовыми вещами золотистаго цвѣта, замѣчательное украшеніе выставки бронзовыхъ издѣлій Деньера.

Нѣтъ никакой необходимости перечислять спеціальныя издѣлія другихъ парижскихъ фабрикантовъ, тѣмъ болѣе, что «Иллюстированное описаніе» изобразило ихъ какъ въ текстѣ, такъ и на рисункахъ. Самой высокой степени совершенства, какъ въ искусствѣ, такъ и въ промышленности, достигли: Викторъ Пальяръ, Леролль, Матифа, Делесаль, Огюстъ Кэнъ, Муанье и Дитшъ, Ф. И. Кана, Дельфо, Далибаръ, Каррье и Лемэръ, В. Тьебо, Мируа братья и сыновья, І. Бери, Бло и Друаръ, Юлій Лефевръ и другіе.

Изъ Германіи было представлено очень мало произведеній въ этомъ родѣ. Прусскія бронзовыя издѣлія были, вообще говоря, весьма хороши, они носили отпечатокъ нѣмецкаго характера и рѣзко отличались отъ французскихъ и британскихъ бронзовыхъ произведеній. Металлъ, почти во всѣхъ этихъ издѣліяхъ, являлся въ натуральномъ видѣ, безъ окраски и позолоты. Хотя произведенія эти и не отличались богатыми формами, но за то поражали оригинальностью своей отдѣлки.

Изъ Потсдама Ф. Кале и сынъ представили двухъ оленей въ естественной величинѣ и фонтанъ (не особенно удачный), въ саду при входѣ въ Прусское отдѣленіе. Горнолитейный заводъ графа Эйнзиделя представилъ, вмѣстѣ съ своими превосходными чугунными издѣліями, много весьма удачныхъ образчиковъ литыхъ бронзовыхъ произведеній. Самые замѣчательные изъ нихъ были: колосальныя статуи ландграфа Филиппа Гессенскаго и курфюрста Фридриха Мудраго, приготовленныя по плану Ритшеля и предназначенныя для памятника Лютеру въ Вормсѣ. Костюмы фигуръ особенно отличались искусствомъ отдѣлки. Не смотря на огромную величину этихъ фигуръ, всѣ малѣйшія подробности были весьма изящно и тщательно обработаны. Обѣ эти статуи выдавались болѣе другихъ на всей выставкѣ и стояли совершенно отдѣльно. Онѣ ясно обнаруживали, что художникъ былъ знатокъ въ технической части бронзовой отливки, и что познаніе это руководило имъ какъ при постановкѣ предметовъ, такъ и при самомъ ихъ производствѣ.

Къ самымъ изящнымъ и искуснымъ произведеніямъ прусскаго отдѣленія принадлежали бронзовыя издѣлія Гладенбека изъ Берлина. Изъ нихъ, какъ наилучшій образчикъ искусства, выдавалась бронзовая модель Рауха, представляющая статую Фридриха Великаго верхомъ на лошади. Техническая и механическая отдѣлка этого небольшаго художественнаго произведенія, замѣчательный характеръ его рисунка и моделировки, ставили его на ряду съ лучшими бронзовыми издѣліями всей выставки. Другая группа подобной же отдѣлки, нарисованная и моделированная Альбертомъ Вольфомъ, была въ своемъ родѣ самымъ оригинальнымъ издѣліемъ литейнаго искусства. Она была замѣчательна, какъ по симметричному расположенію частей, такъ и по остроумной идеѣ художника, которому удалось посредствомъ особаго приспособленія расположить части, распростертыя въ воздухѣ, такимъ образомъ, чтобы онѣ висѣли совершенно свободно, не поддерживаясь никакими подставками. Нельзя не упомянуть еще о колосальной статуѣ Драке изъ Берлина, выставленной въ аллеѣ, ведущей въ Ecole Militaire. Статуя эта изображаетъ короля Фридриха Вильгельма IV верхомъ на лошади; она можетъ служить образцомъ законченности и совершенства въ литейномъ производствѣ, хотя въ художественномъ отношеніи и не представляетъ ничего особеннаго; эта статуя также отличается замѣчательною симметріею въ расположеніи отдѣльныхъ частей.

Австрійскія бронзовыя издѣлія, отчасти произведенія чисто скульптурной работы, состояли большею частью изъ произведеній новѣйшаго искусства. Точно также, какъ и лучшія прусскія бронзы, онѣ не имѣли никакой искусственной окраски и вообще къ нимъ не было примѣнено искусственныхъ средствъ, чтобы произвести какое либо измѣненіе на ихъ матовой поверхности. Вполнѣ художественная моделировка ихъ нисколько не вращалась въ тѣсномъ рутинномъ кругу; она такъ удачно охвачена и удержана, что можетъ служить даже особымъ типомъ металлическихъ произведеній. Всего болѣе относится это къ пяти статуямъ въ естественную величину: императора Франца Іосифа I, бывшаго министра Шмерлинга, члена медицинскаго совѣта докт. Висзаникъ, банкира Эпштейна и негоціанта Эрдля,— а изъ медаліонныхъ портретовъ — покойной знаменитой актрисы Юліи Реттихъ. Всѣ эти статуи суть произведенія знаменитаго скульптора Антона Фернкорна. Не только по одному поразительному сходству, но и по замѣчательному воспроизведенію характера и выраженію лица эти бюсты отличались отъ другихъ и являлись въ чрезвычайно выгодномъ свѣтѣ. Тому же художнику принадлежали также четыре колосальныя бронзовыя статуи всадниковъ, именно: эрцгерцога Карла Австрійскаго, принца Евгенія Савойскаго, рыцаря Санктъ Георга съ дракономъ, изъ Вѣны, и Іелачича изъ Аграма. Оригинальность сюжета, картинное изображеніе, художественная отдѣлка, наконецъ превосходная техника должны быть признаны и за этими произведеніями. Къ числу такъ называемыхъ промышленныхъ бронзовыхъ издѣлій въ Австрійскомъ отдѣленіи, принадлежала красивая группа (охотничьихъ) животныхъ, мертвой дичи, эмблемы охоты, искусства, науки, механики, машинъ, и другія вещи, служащія преимущественно для украшенія письменныхъ столовъ, залъ и каминныхъ карнизовъ. Все это великолѣпно составлено, моделировано и выполнено съ необыкновеннымъ искусствомъ. Всѣ эти издѣлія были большею частью позолочены или посеребрены, другія же оксидированы до темно-синяго или сѣровато-чернаго цвѣта.

Наилучшіе представители этихъ произведеній роскоши были: Л. Бёмъ, Дзидзинскій и Ханушъ, А. Клейнъ, Т. Клейнъ и С. Луксъ изъ Вѣны. Представленное однимъ изъ нихъ, дѣйствительно прелестное, туалетное зеркало, украшенное чрезвычайно богатымъ рисункомъ, было продано въ Лондонъ въ South Kensington'скій музей. Императрица французская Евгенія также обратила свое вниманіе на австрійскихъ фабрикантовъ и накупила много издѣлій ихъ работы.

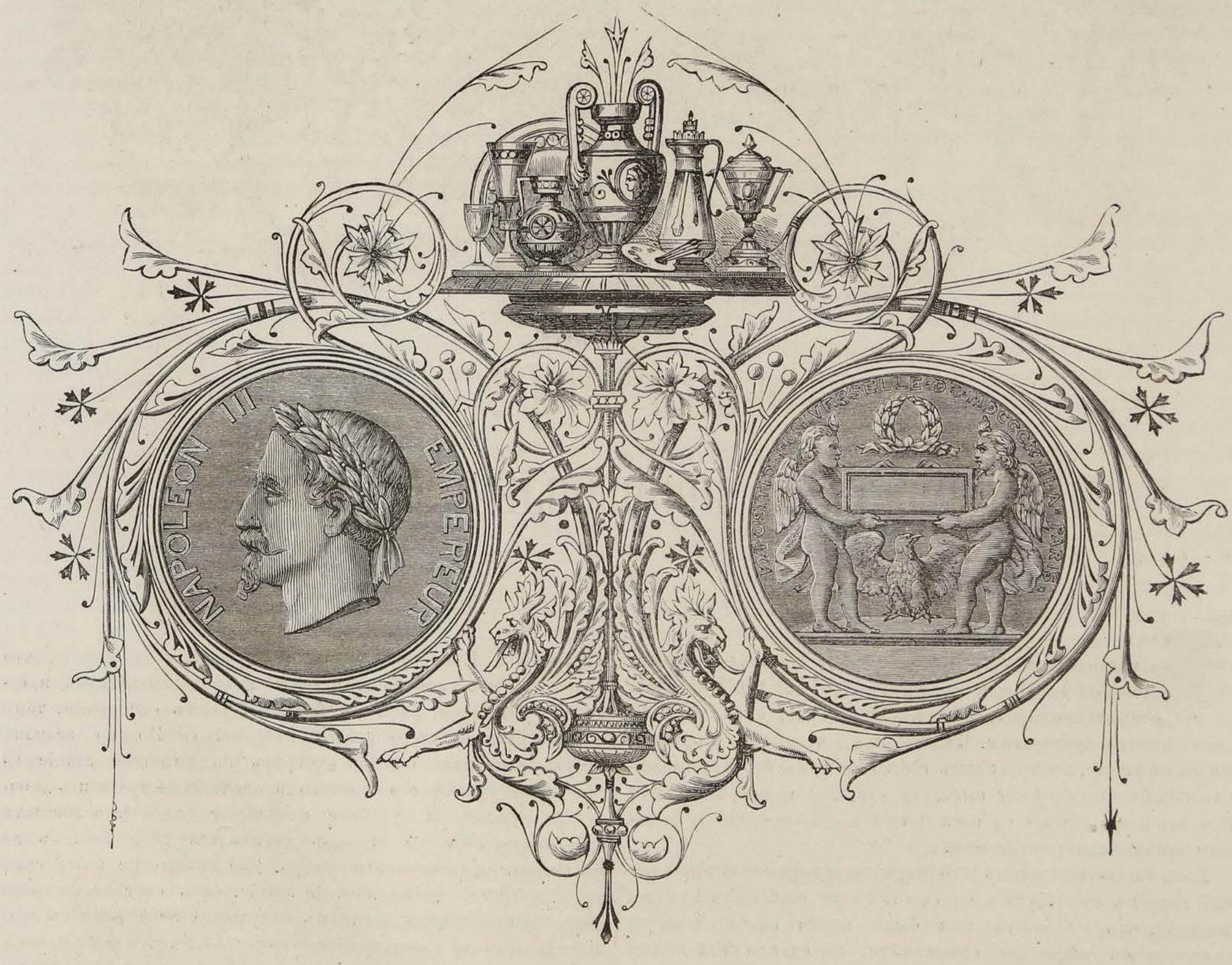
Изъ бельгійскихъ бронзовыхъ издѣлій, достойныхъ вниманія, были привезены только однѣ бронзовыя украшенія (въ старо-нидерландскомъ вкусѣ), для стѣнныхъ часовъ, А. Богартсомъ изъ Антверпена.

Италія представила только подражанія геркуланскимъ и помпейскимъ древностямъ, именно: Меркурія, метателя диска, Сатира и спящаго Фавна. Перломъ созданія въ этомъ родѣ былъ Давидъ Микэля-Анджело, снятый съ мраморной статуи, находящейся предъ старымъ дворцомъ во Флоренціи. Изъ новѣйшихъ итальянскихъ бронзъ замѣчательнѣе другихъ по своей оригинальности былъ Каинъ произведеніе Марини изъ Флоренціи.

Россія представила множество бронзовыхъ издѣлій Николая Либериха, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе, напр. слѣдующую группу: Императоръ Александръ II на охотѣ спасаетъ жизнь охотнику. Хотя это произведеніе болѣе замѣчательно въ художественномъ отношеніи, чѣмъ въ скульптурномъ, тѣмъ не менѣе можетъ служить образцомъ металличе-

ской отливки, какъ единственное въ своемъ родѣ. Другое превосходно моделированное издѣліе представляло мертваго оленя на цыновкѣ. Не меньшей похвалы заслуживаетъ группа Лапландцевъ въ саняхъ, запряженныхъ сѣверными оленями. Привезенныя изъ Россіи бронзовыя украшенія и разныя промышленныя бронзовыя издѣлія произвели на выставкѣ также довольно хорошее впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что быстрые успѣхи ея на этомъ поприщѣ были до сихъ поръ совершенно неизвѣстны въ Парижѣ. Остальныя бронзовыя издѣлія другихъ европейскихъ государствъ не представляютъ ничего замѣчательнаго, а потому мы не считаемъ нужнымъ упоминать о нихъ.

Только Сѣверная Америка представила нѣсколько образцевъ, заслуживающихъ нѣкотораго вниманія. Они показали вполнѣ, что и по ту сторону океана начинаетъ исправляться съ давнихъ поръ испорченный вкусъ. Американскія бронзовыя издѣлія, доставленныя на выставку въ весьма незначительномъ количествѣ, не только смѣло могутъ стоять на ряду съ великобританскими издѣліями, но даже превосходятъ ихъ новизною сюжета и особаго рода оригинальностью, что произвело на выставкѣ не малый эффектъ. Нужно впрочемъ замѣтить, что и великобританскихъ издѣлій въ этомъ родѣ на выставкѣ было очень мало и всѣ они состояли преимущественно изъ небольшихъ статуэтокъ.



ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ

НА ПАРИЖСКУЮ ПРОМЫШЛЕННУЮ ВЫСТАВКУ

1867 г.

Въ введеніи къ «Иллюстрированному описанію промышленной всемірной выставки въ Парижѣ 1867 года» мы старались охарактеризовать сущность и цѣль этого величественнаго предпріятія. Теперь, когда нашъ трудъ приближается къ концу, мы позволимъ себѣ еще разъ бросить заключительный взглядъ на эту выставку, стараясь преимущественно обратить вниманіе на ея послѣдствія и сравнить ее съ прежними всемірными выставками.

Хотя и нельзя отрицать, что результаты парижской выставки 1867 года въ нѣкоторыхъ частностяхъ не оправдали нашихъ ожиданій, что ея послѣдствія были менѣе значительны въ сравненіи съ прежними выставками, но однако эти мелкія частности совершенно отодвинутся на задній планъ, если мы станемъ разсматривать ее въ цѣлости съ ея поистинѣ удовлетворительными результатами.

Прежде всего насъ должно поразить обстоятельство весьма важное, именно необыкновенная точность, съ которою были выполнены всѣ пункты программы. Всѣ препятствія и затрудненія были устранены съ рѣдкой энергіей: въ объявленный день, 1 апрѣля 1867 года, выставка была открыта императоромъ и съ тою же аккуратностью послѣдовало ея закрытіе въ концѣ октября.

Уже въ введеніи мы описали гигантскій дворецъ, выстроенный на Марсовомъ полѣ для выставки; здѣсь-же намъ остается только показать, на сколько онъ удовлетворилъ своему назначенію. Критика уже не разъ высказала мнѣніе, что этотъ дворецъ самъ по себѣ былъ замѣчательнѣйшимъ предметомъ выставки, какъ въ архитектурномъ отношеніи, такъ и относительно всего своего устройства. Но во всякомъ случаѣ это была ошибка смотрѣть на подобное зданіе не съ точки зрѣнія его прямаго назначенія — доставить возможно лучшее и удобное помѣщеніе для выставленныхъ предметовъ. Мы не станемъ заниматься разрѣшеніемъ до сихъ поръ нерѣшеннаго и теперь уже никого не интересующаго вопроса, могло ли это зданіе, безъ соотвѣтственнаго увеличенія издержекъ, имѣть въ нѣкоторыхъ частностяхъ лучшій видъ; но съ достовѣрностью извѣстно то, что выставочная коммисія благоразумно ограничилась необходимымъ и счастливо избѣгнула всякаго излишества въ декораціяхъ и вычурныхъ украшеніяхъ. Ея задачею было — выстроить зданіе чудовищныхъ размѣровъ, которое вполнѣ удовлетворяло бы своему существенному назначенію. Тутъ не могло быть никакой неопредѣленности и сомнѣній. Вдобавокъ время для постройки дано незначительное и средства опредѣлены только на самое необходимое. Она сама не расчитывала соорудить ничего великаго въ архитектурномъ отношеніи, ей просто нужно было выстроить обширное и удобное помѣщеніе для предметовъ выставки. И эту задачу коммисія выполнила превосходно. Размѣры зданія были достаточно обширны; оно давало возможность удобно и безопасно расположить предметы, не потребо-

вало особенно громадныхъ издержекъ и было окончено къ назначенному сроку. Можно еще прибавить, что оно было легкодоступно, давало возможность безъ особенныхъ столкновеній умѣститься громадному количеству посѣтителей въ различныхъ отдѣленіяхъ; когда же оно къ концу дня закрывалось, то для его охраненія не требовалось никакихъ особенныхъ мѣръ.

Паркъ, окружавшій мануфактурный дворецъ, съ безчисленными, пестро разнообразными зданіями и съ ихъ почти юмористически разнообразнымъ содержаніемъ, равно какъ и садъ съ домами изъ растеній, великолѣпные акваріумы, — все это составляло только, такъ сказать, прибавленіе, и надо прибавить—очень удачное прибавленіе, доставившее самой выставкѣ большую рельефность и прелесть. Послѣднее обстоятельство составляетъ преимущество парижской выставки передъ ея предшественницами и останется на всегда памятнымъ для ея посѣтителей.

Все зданіе выставки имѣло видъ громаднѣйшаго эллипсиса, составленнаго изъ концентрическихъ колецъ, становившихся все меньшими и меньшими по мѣрѣ приближенія къ центру. Подобное описаніе расположенія мы уже сдѣлали въ введеніи. Самое большое наружное кольцо имѣло видъ открытой колонады, представляя такимъ образомъ воздушную веранду, между тѣмъ какъ въ центрѣ зданія, оставшемся свободнымъ, былъ устроенъ садъ. И надо отдать справедливость, что врядъ ли когда либо былъ устроенъ искусственный садъ прекраснѣе, богаче и интереснѣе этого, съ его безчисленными скульптурными произведеніями, съ искрящимися фонтанами и съ постоянно свѣжими и отборными цвѣтами. Въ самомъ центрѣ этого гигантскаго зданія былъ устроенъ маленькій восьмиугольный павильонъ, помѣщавшій въ себѣ всѣ монеты, мѣры и вѣсы, употребляемые у всѣхъ народовъ земнаго шара.

Если мы станемъ сравнивать парижскій промышленный дворецъ 1867 г. съ подобнымъ же лондонскимъ 1862 г., то не найдемъ между ними почти никакого сходства; безъ малѣйшаго сомнѣнія первенство принадлежитъ парижскому овалу. Но совсѣмъ другое окажется послѣ сравненія парижскаго дворца съ лондонскимъ хрустальнымъ 1851 года, который былъ несравненно красивѣе и эстетичнѣе, хотя оба были выстроены одинаково быстро. Какъ первая всемірная выставка сама по себѣ была явленіемъ первымъ въ своемъ родѣ, не имѣвшимъ ничего аналогическаго въ прошедшемъ, точно также и ея хрустальный дворецъ, всемірное чудо, ничего не имѣетъ общаго съ прежними произведеніями архитектуры; онъ положилъ основаніе совершенно оригинальному стилю; вѣроятно не скоро и не легко удастся еще разъ привести въ исполненіе дѣйствительно геніяльную фантазію, въ родѣ постройки Іосифа Пакстона. Но тѣмъ не менѣе надо сознаться, что и парижскій дворецъ имѣлъ свои особенности и преимущества, въ особенности по отношенію къ группировкѣ и распредѣленію націй. Многіе утверждаютъ, и не безъ основанія, что парижская всемірная выставка, если она не была послѣдняя, долгое время останется неподражаемымъ явленіемъ. Во всякомъ случаѣ для каждой послѣдующей всемірной выставки будетъ необыкновенно трудно конкурировать съ парижскою, какъ по отношенію къ зданію и окружавшему его парку (не надо забывать и того, что обстановка выставки очень много выиграла отъ сосѣдства рѣки Сены, запруженной множествомъ кораблей, принадлежавшихъ тоже къ выставкѣ и заключавшихъ въ себѣ громадное количество предметовъ, относящихся къ навигаціи), такъ и по роскоши и великолѣпію, какое можно было встрѣтить только во всемірномъ городѣ.

Если мы перейдемъ къ разсмотрѣнію результатовъ выставки въ частности и обратимъ вниманіе на финансовую сторону дѣла, то послѣдняя окажется весьма удовлетворительною. Хотя послѣдняя всемірная выставка потребовала со стороны Франціи гораздо болѣе значительныхъ издержекъ, чѣмъ предъидущія, но за то, вслѣдствіе громаднаго наплыва посѣтителей, и доходы съ нея были гораздо больше, — такъ что императорская коммисія, вообще говоря, обдѣлала очень выгодное дѣло. Конечно, доходы были бы гораздо значительнѣе, если бы коммисія руководствовалась старинной пословицей: «Не гонись за двумя зайцами, ни одного не поймаешъ», и не употребила бы большую часть чистаго дохода на самоуправленіе, такъ что при лучшихъ административныхъ условіяхъ прибыль могла бы быть несравненно бо̀льшая. Вообще дѣйствія коммисіи въ административномъ отношеніи не отличаются систематичностью и не заслуживаютъ одобренія. Она отъ себя приставила стѣснительную спеціяльную полицію, которая при малѣйшемъ, часто даже воображаемомъ нарушеніи правилъ, поступала необыкновенно круто, не обращая вниманія ни на что. Слѣдовательно хорошіе финансовые результаты должно приписать исключительно внутреннимъ достоинствамъ самой выставки и стеченію безчисленнаго множества посѣтителей, а не стараніямъ господъ коммисаровъ.

Особенный поводъ къ неудовольствію и жалобамъ на преобладающее вліяніе коммисіи подало число назначенныхъ ею призовъ и сравнительное достоинство ихъ. Во всякомъ случаѣ слѣдовало, чтобы медали, составлявшія единственную выдаваемую награду, были раздѣлены на большее число категорій, а въ особенности, чтобы высшія и вторыя награды раздавались въ большемъ количествѣ. Вѣдь это была всемірная выставка; это уже вполнѣ достаточно для того, чтобы требовать и большаго количества золотыхъ медалей и болѣе справедливаго ихъ распредѣленія. Члены жюри были поставлены въ крайне неловкое положеніе этою скупостью коммисіи; имъ было совершенно невозможно назначать награды и отличія согласно своему убѣжденію. Такимъ образомъ они обыкновенно бывали рады, если имъ удавалось выхлопотать еще и вторую награду для получившихъ уже первую, или почетный отзывъ для получившихъ вторую. Ко всему этому надо еще прибавить вообще крайнюю жадность коммисіи къ деньгамъ, о которой мы уже впрочемъ говорили въ введеніи и которая, въ особенности въ послѣднее время, имѣла вполнѣ скандалезный характеръ. Правда, что коммисія вполнѣ достигла ствоей цѣли, но употребленныя ею для этого средства были весьма не похвальны. Дѣло дошло наконецъ до того, что потребовали особую плату отъ трактирщиковъ разныхъ націй за выставленные ими стулья противъ своихъ заведеній, помѣщавшихся въ наружномъ кольцѣ дворца, не смотря на то, что трактирщики имѣли на то полное право, такъ какъ мѣста эти были ими куплены. Эта крайняя жадность обнаружилась только въ послѣдніе два мѣсяца. Подобныя выходки со стороны коммисіи встрѣчались нерѣдко, вслѣдствіе чего въ послѣднее время въ Парижѣ сложился извѣстный каламбуръ, что директоръ коммисіи Леплé есть дѣйствительно «la plaie de l'exposition». Мы не желаемъ дольше останавливаться на этой темѣ, которую въ свое время развивали всѣ почти газеты; мы остановились на ней только потому, чтобы обратить вниманіе на злоупотребленія, такъ какъ цѣль наша историческая — мы имѣемъ въ виду будущія предпріятія подобнаго же рода и желаемъ предостеречь ихъ отъ ошибокъ и очистить отъ такихъ пятенъ.

Содержаніе промышленнаго дворца на Марсовомъ полѣ, т. е. предметы самой выставки, разсматриваемые какъ нѣчто цѣлое, были не только многочисленны и разнообразны, но и до такой степени характерны и замѣчательны, что ничего лучшаго нельзя было и ожидать; нѣкоторыя отрасли выставки поражали даже людей съ самыми разборчивыми требованіями. Точно также надо признать, что предметы, выставленные отдѣльными народами, были въ высшей степени интересны и поучительны. Впрочемъ, мы этимъ не желаемъ сказать, что всѣ участвовавшіе народы представили полную картину своей промышленности, искусствъ, мануфактуры и т. п. Каждая промышленная отрасль старалась единственно о томъ, чтобы показать свой рогъ изобилія. Если нѣкоторые изъ дѣйствительно замѣча-

тельныхъ промышленниковъ или вовсе не приняли участія въ выставкѣ, или приняли только отчасти, то на этотъ фактъ нельзя смотрѣть какъ на доказательство ихъ производительной неспособности, а просто какъ на слѣдствіе ихъ личныхъ спекулятивныхъ разсчетовъ. Это замѣчаніе относится именно къ нѣмецкимъ и австрійскимъ отдѣламъ. Всѣмъ извѣстно, что промышленность нѣмецкихъ народовъ достигла такой высокой степени совершенства, что во многихъ отрасляхъ она можетъ состязаться со всѣми остальными конкурентами, а въ нѣкоторыхъ имѣетъ даже безспорное преимущество. Тѣмъ не менѣе многіе изъ нѣмецкихъ и австрійскихъ производителей уже давно заявили, что они не посылаютъ своихъ произведеній на выставку потому, что недовѣряютъ добросовѣстности жюри и что издержки на пересылку слишкомъ велики сравнительно съ ожидаемою прибылью; притомъ, по ихъ мнѣнію, можетъ весьма легко случиться, что даже и очень извѣстная фирма ни только что ничего не пріобрѣтетъ отъ выставки, но, напротивъ — можетъ легко понести убытки вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ или недоброжелательствъ. Подобный же взглядъ высказался и со стороны многихъ британскихъ фабрикантовъ, такъ что въ сущности на парижской выставкѣ недоставало многихъ украшеній англійской промышленности. Однако мы должны съ своей стороны замѣтить, что такое воззрѣніе прямо противорѣчитъ интересамъ всеобщаго прогресса. Тотъ художникъ или промышленникъ, который убѣжденъ въ доброкачественности своихъ произведеній, не долженъ уклоняться отъ конкуренціи передъ всѣмъ міромъ, если не желаетъ быть обвиненнымъ въ равнодушіи и трусости; проницательный промышленникъ знаетъ, что издержки, необходимыя въ подобнаго рода случаяхъ, покроются въ общемъ ходѣ его дѣлъ; онъ знаетъ также, что дѣйствительно хорошее произведеніе не будетъ вытѣснено изъ рынка, даже еслибы оно и не заслужило одобренія со стороны присяжныхъ оцѣнщиковъ всемірной выставки. Въ этомъ отношеніи желательно было бы встрѣтить болѣе либеральные политикоэкономическіе взгляды, вслѣдствіе которыхъ польза всемірныхъ выставокъ значительно увеличилась бы.

Однако на такую промышленную выставку, какъ парижская, мы не должны смотрѣть исключительно съ утилитарной точки зрѣнія и ожидать отъ нея удовлетворенія однихъ только коммерческихъ интересовъ: она служила также многимъ какъ источникъ наслажденія, какъ поучительная иллюстрація художественныхъ и промышленныхъ стремленій нашего столѣтія, а это имѣетъ также свою цѣну. Эти сотни тысячъ людей, которые посѣтили промышленный дворецъ и паркъ на Марсовомъ полѣ, безъ сомнѣнія вынесли оттуда много хорошаго — новыя понятія, новые взгляды на искусство и художество. Художникъ, промышленникъ и работникъ нашли здѣсь то, чего они не могли бы найти даже въ самой лучшей школѣ, а именно возможность сравнить одни и тѣже предметы, приготовленные въ разныхъ странахъ и по различнымъ способамъ; только здѣсь они могли встрѣтить тѣ совершенства, къ которымъ сами должны стремиться, и тѣ ошибки, которыхъ должны избѣгать. И нужно признать, что караваны работниковъ всѣхъ странъ Европы, отправляясь въ Парижъ съ цѣлью поучиться, были вполнѣ правы, потому что лучшую школу они врядъ ли могли бы гдѣ либо найти. То, чему эти труженики здѣсь научились и, вернувшись домой, примѣнили къ дѣлу, будетъ составлять лучшій плодъ всемірной выставки. Почти безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что эти работники, равно какъ и многіе другіе посѣтители парижской выставки, здѣсь впервые узнали настоящее значеніе искусства и художества для обыденной жизни; точно также и прозаическій поборникъ барышей, если только онъ желаетъ служить своимъ дѣйствительнымъ интересамъ, не долженъ оставаться равнодушнымъ къ такому благотворному вліянію.

Что французскіе экспоненты вдвойнѣ вышли побѣдителями изъ этого великаго состязанія народовъ, это вещь совершенно понятная; съ одной стороны имъ благопріятствовали мѣстныя условія, а съ другой то обстоятельство, что художественно-мануфактурная промышленность у нихъ издавна развивается при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ у кого бы то ни было изъ современныхъ народовъ. Но за то можно съ увѣренностью сказать, что этимъ успѣхомъ Франція гораздо болѣе обязана своимъ работникамъ, чѣмъ промышленникамъ и капиталистамъ. Между всѣми выставленными отдѣлами не было почти ни одного предмета, на которомъ не лежала бы печать долговременной и постоянной системы художественнаго воспитанія; этотъ отпечатокъ, какъ и слѣдовало ожидать, видѣнъ былъ какъ на предметахъ первой необходимости, такъ и на предметахъ самой изысканной роскоши. Въ этомъ обстоятельствѣ найдутъ много поучительнаго другіе народы, если только захотятъ обратить на него должное вниманіе. Развитіе въ рабочемъ сословіи чувства къ благородному и прекрасному уже само по себѣ отчасти ручается за удовлетворительное разрѣшеніе соціальнаго вопроса, призракъ котораго такъ пугаетъ всѣхъ. Пробнымъ камнемъ успѣховъ, сдѣланныхъ на этомъ пути, будутъ служить международныя выставки, которымъ суждено замѣнить всемірныя.

Торжественная раздача наградъ на всемірной выставкѣ происходила 1 іюля 1867 года. Рѣчь, которую при этомъ произнесъ императоръ Наполеонъ, достойна памяти; вотъ ея содержаніе:

«Древніе поэты прославляли торжественныя игры, на которыхъ различныя греческія народности добивались пальмы первенства. Что они сказали бы теперь, если бы могли присутствовать на этихъ Олимпійскихъ играхъ всего міра, гдѣ всѣ народы состязаются разумомъ и бѣгутъ въ запуски по безконечному пути прогресса, стремясь и постоянно приближаясь къ идеалу, который все таки остается недостижимымъ.

«Со всѣхъ концовъ свѣта собрались сюда представители науки, искусства и промышленности, такъ что справедливо можно сказать, что сошлись народы и цари воздать честь труду и привѣтствовать его словами примиренія и дружбы.

«Конечнымъ результатомъ подобнаго рода великихъ собраній, хотя они повидимому удовлетворяютъ только чисто матеріальнымъ интересамъ, все таки будетъ достиженіе нравственныхъ цѣлей, каковы единодушіе и цивилизація.

«Народы, при взаимномъ сближеніи, лучше узнаютъ и оцѣнятъ другъ друга; застарѣлая вражда исчезаетъ и все болѣе и болѣе вкореняется великая истина, что благосостояніе каждой отдѣльной страны тѣсно связано съ благосостояніемъ всѣхъ остальныхъ.

«Парижскую выставку по всей справедливости можно назвать всемірной, потому что она соединяетъ элементы всѣхъ богатствъ земнаго шара. Наряду съ послѣдними усовершенствованіями современнаго искусства являются произведенія древнѣйшихъ временъ, такъ что здѣсь одновременно мы видимъ плоды цивилизаціи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Она всемірная еще и потому, что, наряду съ чудесами искусства и роскоши, она представляетъ намъ также вещи, составляющія насущную потребность большинства. Интересы рабочаго сословія никогда не возбуждали столь живаго участія; его нравственныя и матеріальныя потребности, воспитаніе и условія дешевой жизни, наконецъ плодотворнѣйшій вопросъ объ ассоціяціяхъ сдѣлались предметомъ терпѣливыхъ изслѣдованій и серьезнаго изученія. Такимъ образомъ подвигаются впередъ всѣ улучшенія, ибо наука, приходя въ помощь матеріи, дѣлаетъ трудъ свободнымъ и, просвѣщая умы, укрощаетъ страсти, искореняетъ предразсудки и пороки—однимъ словомъ дѣлаетъ человѣчество свободнымъ.

«Мы имѣли счастіе принимать здѣсь большинство государей и князей европейскихъ и такое множество другихъ ревностныхъ посѣтителей выставки. Мы гордимся тѣмъ, что показали имъ

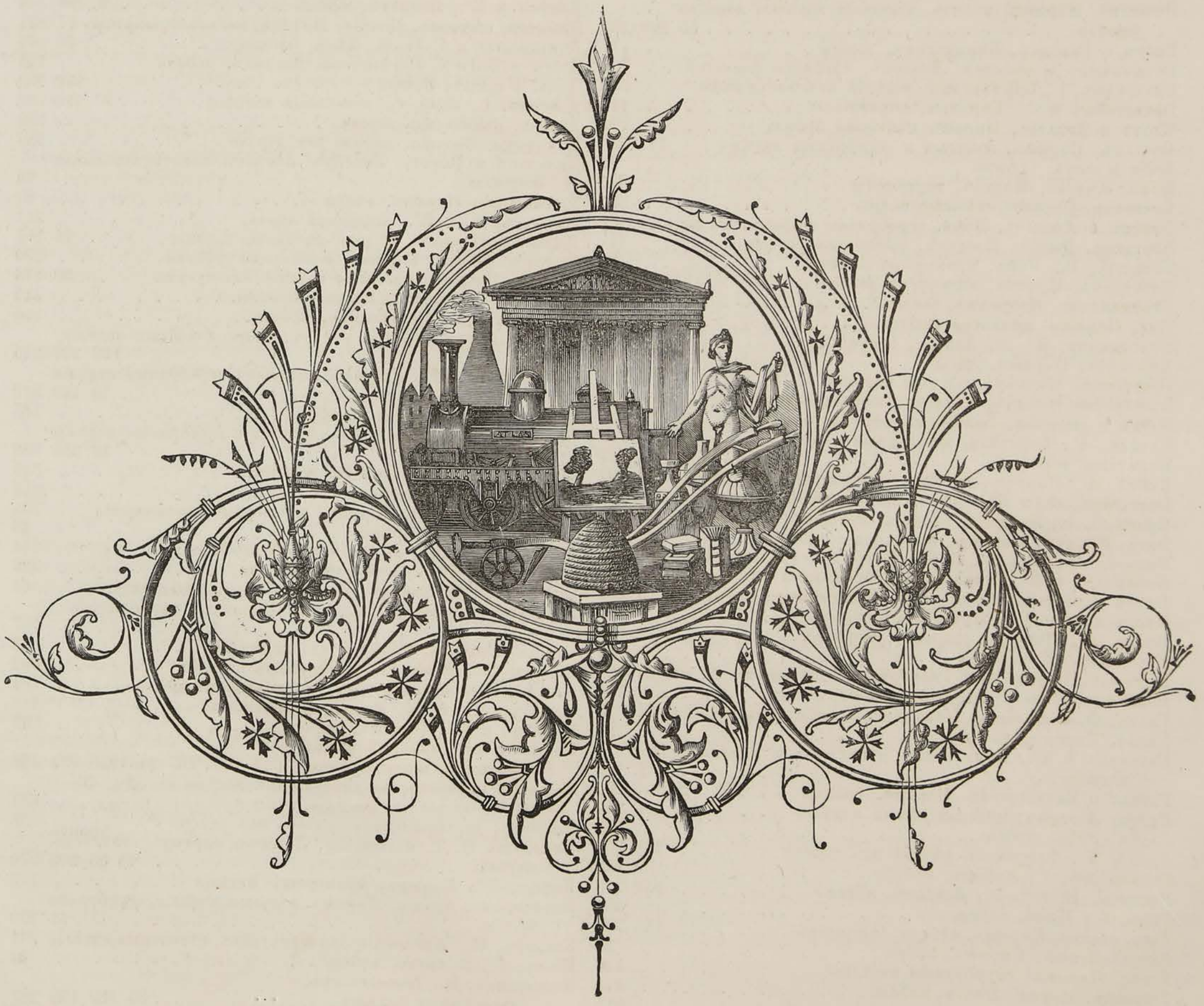
Францію такою, какова она на самомъ дѣлѣ — великая, счастливая и свободная. Только люди, лишенные всякой патріотической вѣры, могутъ сомнѣваться въ ея величіи, только ослѣпленные предубѣжденіями станутъ отрицать ея благосостояніе и порицать ея учрежденія, которыя часто до крайности простираютъ свое терпѣніе для блага свободы.

«Иностранцы теперь вполнѣ могли оцѣнить Францію, нѣкогда столь безпокойную и распространявшую безпокойствіе за свои границы, а теперь столь трудолюбивую и плодотворную великими идеями, Францію, которая посвящаетъ себя разнообразнѣйшимъ чудесамъ науки и искусства, счастливо избѣгая разслабляющаго дѣйствія матеріальныхъ наслажденій. Внимательный наблюдатель безъ труда замѣтитъ, что, несмотря на развитіе богатства и стремленія къ удобствамъ жизни, національное чувство всегда обнаруживается, какъ только дѣло касается чести отечества. Но эта благородная чувствительность не можетъ подать повода къ опасенію за спокойствіе Европы.

«Мы отъ души желаемъ, чтобы тѣ, которые хоть нѣсколько мгновеній пожили съ нами, унесли домой справедливое мнѣніе о нашей странѣ, чтобы они убѣдились въ чувствахъ уваженія и симпатіи, съ которыми мы относимся къ чужимъ народамъ, и въ нашемъ искреннемъ желаніи жить съ ними въ мирѣ.

«Съ выставки 1867 года должна начаться новая эра единодушія и прогресса.

«Будучи убѣждены, что Провидѣніе благословляетъ намѣренія тѣхъ, кто желаетъ добра, мы должны вѣрить въ окончательный тріумфъ великихъ принциповъ морали и справедливости, которыя, удовлетворяя всѣмъ законнымъ желаніямъ, укрѣпляютъ троны, возвышаютъ народы и облагороживаютъ человѣчество».



ИМЕННОЙ СПИСОКЪ.

Стран.

Александръ, Парижъ, вѣера 255
Алессандри, Генуа, мебель 265
Алжирскія мраморныя издѣлія 78
Алжирскія ониксовыя издѣлія 105
Алларъ сынъ и Шопенъ, Парижъ, рѣзьба изъ дерева . 318 321
Амичи, Анжело де, Миланъ, мебель и бронза 130 151
Баккара и К°., Парижъ, стекляныя издѣлія 314
Барбедіенне, Парижъ, бронза 169 198 225
Барбеза и К°., Парижъ, чугунно-литейныя издѣлія 20 293 295 310
Барнардъ, Бишопсъ и Барнардъ, художественныя желѣзныя издѣлія 97 142 302
Бауеръ, братья, Бреславль и Берлинъ, мебель. 313
Безарель, Венеція, рѣзныя деревяныя издѣлія 205
Безо, Парижъ, обои 276
Бембе, Майнцъ, мебель 331
Бенсонъ, І. В., ювелирная работа, серебряныя издѣлія 19 335
Берделей, Парижъ, мебель, изящныя издѣлія, золотая бронза 75 208 282
Бестъ и Гобсонъ, Бирмингамъ, лампы 118
Бетжименсъ и сыновья, Лондонъ, предметы роскоши. . . 116
Беттриджъ, І., Бирмингамъ, издѣлія изъ папье-маше . . . 63
Бехштейнъ и С., Берлинъ, фортепіано 112
Блотъ и Друардъ, Парижъ, цинковая бронза 147 195
Богранъ, Парижъ, золотыя и серебряныя издѣлія . . 258 296
Бойе и сынъ, бронзы 39
Бони, Андреа, Миланъ, терракоты 325
Бракенье, Парижъ, стѣнные ковры 280
Бриксъ и Андерсъ, Вѣна, серебряныя и бронзовыя издѣлія 88
Брогденъ, Джонъ, Лондонъ, ювелирная работа. 157
Бродскій, В., Римъ, мраморные камины. 58
Броугвинъ, Брюггъ, вышивная работа 51
Броунфильдъ, Кобриджъ, фаянсъ. 190 191
Буа, Парижъ, цинковая бронза. 121 292
Буассимонъ, К°. де, Лангре, терракоты. 239
Булоннуа, Парижъ, часы 83
Бушеронъ, Парижъ, золотыя издѣлія 323 326
Вазерстонъ и сынъ, Лондонъ, ювелирныя работы 54
Вардъ и сыновья, Бельфастъ, переплетная работа 180 181 204
Ватлей, А., Карлейль, ювелирныя работы 102
Веджвудъ, фарфоръ 229
Вейра, А., Парижъ, золотыя и серебряныя издѣлія . . . 197
Вертгеймъ, Ф. и К°., Вѣна, несгораемый шкафъ 226
Виэтъ, І. І., Лондонъ, рѣзныя деревяныя издѣлія 224
Визе, Юліусъ, Парижъ, ювелирныя издѣлія. 2
Вилькинсонъ, Г. и К°., Бирмингамъ, платированный товаръ 297
Винфильдъ и К°., Бирмингамъ, бронзовыя издѣлія. . . . 80
Виртъ и братья, Бріенцъ, рѣзныя деревяныя издѣлія . 13 187
Виртъ и сыновья, Стутгартъ, паркеты 251
Вокье, А , Парижъ, узорные рисунки 308
Ворчестерскій фарфоръ 68
Вудвордъ, Пальмеръ и Радфортъ, Киддерминстеръ, ковры 82
Вулламсъ, В. и К°., Лондонъ, обои. 190
Гаазъ, Ф. и сыновья, Вѣна, ковры, мебельныя матеріи, 64 73
Ганьо, Парижъ, лампы 182
Гардманъ и К°., Бирмингамъ, стекляныя и металлическія издѣлія 162
Гарнье и Вандерберхъ, Парижъ, бронзы. 290
Гартъ, Лондонъ, мѣднолитейныя издѣлія 266 303
Гатти, Римъ, мебель. 293
Гаяни, Е., Флоренція, рѣзьба изъ дерева 138 204
Гейнингеръ, І., Майнцъ, мебель 220
Гентеръ, В. и І. Р., Лондонъ, мебель 252 253
Гёнъ, Б., Нимъ, мебель 251
Герэ, братья, Парижъ, мебель, барометры 154 292
Геренъ-Брешэ, Парижъ, вѣера 16
Герло, Парижъ, серебряныя издѣлія 140
Герольдъ, Иванъ, Пестъ, мебель 211
Гибусъ, Лиможъ, фарфоръ 311
Гиллье, Ноэль, Парижъ, узорные рисунки 300
Гиль, І., Бирмингамъ, мѣдныя издѣлія 119
Гитель, І. А., Лейпцигъ, вышивная работа 46
Гобартъ, Е., Гентъ, мебель 94
Гобеленовая мануфактура, Бовэ 161 256
Говель, Джемсъ и К°., Лондонъ, серебряныя издѣлія . . 42 104

Стран.

Голландъ и сыновья, Лондонъ, мебель 72
Голленбахъ, Д., Вѣна, лампы, люстры, бронза . . 61 125 201
Готто, Парижъ, цинковая бронза. 129
Гринъ, І. Г., Лондонъ, стекляныя издѣлія. 109 321
Гро, І., Парижъ, бронза 134 206
Гроэ, Парижъ, мебель 213
Грюэль-Энгельманъ, Парижъ, переплетныя работы. . . . 139
Гуде, Лондонъ, фарфоръ 91
Гудебинъ, Парижъ, бронза. 38 177
Гунтъ и Роскель, Лондонъ, серебряныя издѣлія. . 30 122 277
Гюби, Парижъ, слесарныя работы 246
Деверъ, Миланъ, терракоты 159
Девимъ, Парижъ, оружія. 244
Делапьеръ, Парижъ, лѣпная работа 324
Дефрисъ, І. и сыновья, Лондонъ, стекляныя издѣлія. . . 43
Джаксонъ и Грегемъ, Лондонъ, мебель. 7 289
Джіани, Вѣна, церковныя украшенія 100
Джилоу и К°., Лондонъ, мебель 6 298 304
Джинори, маркизъ, Доччія, Миланъ, майолика, фарфоръ 77 231
Дзидзинскій и Ганушъ, Вѣна, бронзы 60 164
Діеръ и Ваттсъ, Ислингтонъ, Лондонъ, мебель 221
Диль, Парижъ, мебель 159 234
Добсонъ, І., Лондонъ, стекляныя издѣлія 27 110 333
Дольче, рѣзьба изъ дерева. 269
Доминико, Венеція, рѣзьба изъ дерева 287
Дультонъ и Ваттсъ, Ламберъ, Лондонъ, водочистительныя машины 94
Дювельруа, Парижъ, вѣера 87
Дюпланъ, Ф. и К°., шелковая парча. 317
Дюреннъ, Парижъ, чугунно-литейныя издѣлія 21 275
Дюронъ, братья, Парижъ, ювелирныя работы. 230
Дюсель, Парижъ, изящныя издѣлія изъ чугуна 59 176
Дюфренъ, Гейнрихъ, Парижъ, бронзы. 242
Эдбергъ, Г. К., Стокгольмъ, мебель. 146
Эйнзидель, графъ, Лаухгаммеръ, мѣдно-литейныя издѣлія 136 237 245
Элькингтонъ и К°., Лондонъ, золотыя и серебряныя издѣлія 23 149 219
Эльстеръ, С., Берлинъ, лампы 183
Эмануэль, Гарри, Лондонъ, золотыя и серебряныя издѣлія 10 215 336
Жоффруа, Парижъ, золотыя издѣлія. 323
Замокъ-Чебба, Лондонъ 212
Замоло, Джіованни, Венеція, мраморныя произведенія . . 205
Индѣйскій музей, Лондонъ 48
Канелль, Парижъ, рѣзьба изъ слоновой кости. 244
Кастеллани, Римъ, ювелирная работа. 329
Киссингъ и Мёльманнъ, Изерлонъ, бронзовыя издѣлія. . 81
Клаббернъ, сыновья и Кристъ, Норвичъ, мануфактура шалей 107
Клавье, Парижъ, приборы для каминовъ 143
Клейнъ, А., Вѣна, галантерейныя издѣлія. 132
Коксъ и сыновья, Лондонъ, церковная утварь. 184
Кокшутъ, І., млад., Манчестеръ, экипажи 216
Коллино и К°., Парижъ, фаянсъ 262
Компанія индѣйская, Парижъ, кружева, шали, бронзы 167 240 278 332 338
Компанія производства хрустальной посуды С. Луи, Парижъ, стекляныя издѣлія. 193
Конинкъ, де, Христіанія, рѣзьба изъ дерева 238
Копландъ, В. Т. и сыновья, Лондонъ, фарфоръ, стекляныя издѣлія 15 85 209 272
Кордье, К°., Парижъ, мраморныя издѣлія 173
Коффиньонъ, братья, Парижъ, золотыя издѣлія, серебряная бронза 31 260
Краликъ, Н., Адольфъ и Леоноренгайнъ, стекляныя издѣлія 291
Крэсъ, Г., Лондонъ, мебель 74
Кристезенъ, В., Копенгагенъ, серебряныя издѣлія 35 189 199 287
Кристофль и К°., Парижъ, серебряныя издѣлія 26 153 233 236 268 281
Кричлей, Г. и К°., Бирмингамъ, чугунно-литейныя издѣлія. 96
Ламбенъ, Заге и Фуше, Парижъ, поддѣльная бронза (бронзовая имитація) 103

Стран.

Лампъ, Манчестеръ, мебель 219
Лапершъ, Парижъ, камины. 158
Латри и К°., Парижъ (Bois durci) 84
Левинсонъ, Л. и С., Берлинъ, рѣзная мебель. 45 264
Леклерко, А. І., Брюссель, украшенія для каминовъ. . . 34
Лемеръ, Парижъ, бронзы. 11
Лемуанъ, Парижъ, мебель 151
Лепекъ, Карлъ, Парижъ, эмальированныя издѣлія . . 175 301
Леролль, Парижъ, бронзы 29 334
Лефебюръ и сынъ, А., Парижъ и Байэ, кружева . . 106 288
Лефевръ, Парижъ, цинковая бронза. 90 179
Лионнэ, братья, Парижъ, галванопластика. 79
Лобмейеръ, І. и Л., Вѣна, стекляныя издѣлія, канделябры 49 101 200 227 291
Ловериджъ, Г. и К°., Вольвергамптонъ, лакированныя издѣлія. 185
Мавъ и К°., Брозлей, израсцы. 41
Маэ, І., Клиши, стекляныя издѣлія. 305
Мазаро-Рибайллье и К°., Парижъ, мебель 36 245
Мархъ, Эрнестъ, Шарлоттенбургъ, терракоты . . 217 293 305
Маршанъ, Парижъ, бронзы, часы 172 339
Маршъ, Т. К., Лондонъ, стекляныя издѣлія 160 204
Массеннъ, К., Парижъ, ювелирная работа 328
Матевонъ и Вуваръ, Лионъ, шелковыя матеріи 117
Матифа, Парижъ, бронзы 98 134 359
Мейеръ, Дрезденъ, камчатное полотно. 241
Мейсснеръ, Парижъ, галванопластика. 273
Меллеріо, братья, Парижъ, ювелирная работа. 320
Менье, Л. (Maison blanche), Парижъ, вышиванье. . 263 316
Мёрисъ, Фроманъ, Парижъ, золотыя и серебряныя издѣлія 1
Микіели, Венеція, бронзы 269
Милларъ, І. и К°., Эдинбургъ, стекляныя издѣлія . . . 93
Минтонъ, въ Стокѣ на Трентѣ, фарфоръ 24 95 267
Мируа, братья и сыновья, Парижъ, бронза, цинковая бронза 71 253
Монтелатичи, Флоренція, мозаика. 304
Моратилла, Франческо, Мадридъ, церковныя украшенія . 319
Моризо, Парижъ, каминные экраны. 114
Мортонъ и сыновья, Киддерминстеръ, ковры 119
Мурсо, Г., Парижъ, мебельныя матеріи 17 166
Нило, Лондонъ, серебряныя издѣлія 200
Общество искусства и промышленности, Копенгагенъ, мебель 178 303
Общество оникснаго мрамора, Алжиръ. 78 105
Овчинниковъ, Павелъ, Москва, серебряныя издѣлія . . . 174
Одіо и К°., Парижъ, серебряныя издѣлія 18 123
Паліаръ, Викторъ, Парижъ, бронзы 307
Панье-Лагошъ, Парижъ, мелочныя металлическія издѣлія . 115
Парвисъ, Гозеннъ, Каиро, мебель 202
Парфури, Парижъ, мраморныя издѣлія 270
Пейтонъ, Бирмингамъ, кровати. 142
Пеккеро и сынъ, Парижъ, мебель 79
Пеллатъ и К°., Лондонъ, стекляныя издѣлія. 92 315
Пилливюйтъ и К°., Невера, фарфоръ. 274
Пиччи, Флоренція, мебель 250
Приньо, Е., Парижъ, убранство комнатъ 228
Прусскій фарфоровый заводъ, Королевск., Берлинъ . . 25 280
Пуссіельгё-Рюзанъ, Парижъ, церковныя украшенія . . . 319
Разекъ, А., Вѣна, церковная утварь 52
Райтъ и Мансфильдъ, Лондонъ, мебель 294
Раухъ и Шеффферъ, Санъ-Галленъ, вышиванія. 299
Рекиль, Люттихъ, чугунныя художественныя произведенія. 214 242
Рекильяръ, Руссель и Шокель, Парижъ, обои. 141
Ренго, братья, Парижъ, бронза 70
Рэндель, Бирмнигамъ, ювелирныя работы. 33
Рифье-Лейтнеръ, Тарара, кружева. 155
Ричардъ, И., Миланъ, фарфоръ и глиняная посуда. . . . 222
Роджерсъ, В. Г., Лондонъ, рѣзьба изъ дерева 44
Розетти, Миланъ, мраморныя издѣлія. 150
Ройе, Е., Парижъ, бронзы. 55 283
Ролль, Парижъ, мебель 268
Роувлей, К., Манчестеръ, рамки 47
Ру, Парижъ, мебель. 235
Рувена, Л., Парижъ, ювелирныя издѣлія 156 310
Рудильонъ, Парижъ, мебель 252

Стран.

Рудольфи, Парижъ, серебряныя издѣлія 14
Русская мебельная мануфактура, Императорская 145
Руссо, Е., Парижъ, фарфоръ 128
Руссо, І., Антверпенъ, мраморныя работы. 270
Сазиковъ, С.-Петербургъ, золотыя и серебряныя издѣлія 148
Саксонская фарфоровая мануфактура, Королевск., Мейссенъ 108
Саломе, Римъ, рѣзныя деревяныя издѣлія 831
Сальвіати, Др., Венеція, стекляныя издѣлія и мозаика . 8 112
Серванъ, І., Парижъ, бронзы 3 127
Си и Вагнеръ, Берлинъ, серебряныя издѣлія 5 76
Сингера, І. В., Фрола, металлическія издѣлія 99
Скидморъ, Ковентри, металлическія издѣлія. 80 339
Соврези, Парижъ, мебель 330
Сормани, Парижъ, мебель 302
Спиннъ и сынъ, Берлинъ, люстры, бронзы 171 254
Стиль и Гарландъ, Шеффильдъ, камины, каминные приборы 152 206 303
Таганъ, Парижъ, изящная мебель 37 191
Тайлеръ, Гарри и К°., Лондонъ 212
Тильшъ, С. и К°., Альтвассеръ, фарфоръ 56 57
Тиффани и К°., Нью-Іоркъ, серебряныя издѣлія. 194
Тонксъ, В. и сынъ, Бирмингамъ, металлическія издѣлія . 126
Тоскрупъ, плетенныя издѣлія изъ серебра. 269
Треларъ, Лондонъ, кокосовыя цыновки. 213
Тридвенъ, братья, Экзетеръ, кружева 67
Троллопъ, братья, Лондонъ, мебель 40 186
Тукеръ, Нью-Іоркъ, чугуннолитейныя издѣлія. 170
Тьерри, Ф., Парижъ, церковная утварь 89
Тюрбервиль, Смитсъ, Лондонъ, ковры. 337
Тюрпе, Дрезденъ, мебель. 52
Уайтокъ, Р. и К°., Эдинбургъ, мебель 210
Уайтъ, Лондонъ, часы 131 146
Уденъ, К. І., Парижъ, часы 168 312
Уинкёпъ, Лондонъ, шерстяныя печатанныя издѣлія . . . 309
Уокеръ, Корнгиль, часы 82
Фаберъ, М. и К°., Вѣна, машинныя кружева 248
Фаньеръ, братья, Парижъ, золотыя и серебряныя издѣлія . 196
Физэнъ, А. Л., Парижъ, серебряныя издѣлія. 133
Филиппъ, Е., Парижъ, серебряныя издѣлія, ювелирныя работы. 218 243 308
Филлипсъ, братья, Лондонъ, ювелирныя работы 32 327
Филлипсъ и Персъ, Лондонъ, стекляныя издѣлія. . . . 62 279
Фильмеръ и сынъ, Лондонъ, мебель. 100
Фильпъ, К. І., Бирмингамъ, газовыя принадлежности. . . 22
Фишбахъ и Мезеръ, Вѣна, лѣпная работа. 248
Фонтенэ, Парижъ, ювелирныя работы. 261
Форсайсъ, Джемсъ, Лондонъ, скульптурныя издѣлія, мозаика 65 185
Фортъ, Эмиліо, Генуа, филиграны. 250
Фортъ, Парижъ, гипсовыя издѣлія 286
Фрай и К°., Дублинъ, мебельная матерія 66
Французская мануфактура, Имп., Севръ 69 163 223 224
Фридрихъ, О. Б., Дрезденъ, мебель. 237
Фриманъ, Августа, Римъ, бронза 291
Фроманъ-Мерисъ, Парижъ, золотыя и серебряныя издѣлія 165 271
Фруллики, Флоренція, рѣзныя деревяныя издѣлія 249
Фурдинуа, Парижъ, мебель 12 144 160
Ханкокъ, Ц. Ф., сынъ и К°., Лондонъ, золотыя и серебряныя издѣлія. 306 322 338
Цанъ, І. и К°., Штейншенау, стекляныя издѣлія 286
Ценсдорфъ, И., Лондонъ, переплетная работа 50
Цуологъ, отецъ и сынъ, Мадридъ, чугунныя издѣлія. . . 184
Чичелевъ, Москва, ювелирныя работы 290
Шарпантье, Парижъ, бронза. 135
Шварцъ и сынъ, Копенгагенъ, рѣзьба изъ слоновой кости, вѣера. 199 234
Шведскій фарфоръ. 188
Шенбергеръ, В., Вѣна, часы-регуляторы 113
Шерэ, Жозефи, Парижъ, терракоты. 9
Шеферъ и К°., Берлинъ, лампы 28 207
Штевезандтъ, Густ., Карлсруэ, мебель, рѣзьба изъ дерева 53 192
Штольбергъ, графъ, Ульзенбургъ, чугунно-литейныя издѣлія. 120 137 188
Шуазель, Парижъ, гипсовыя издѣлія 235

СПИСОКЪ ПРЕДМЕТОВЪ ПО ОТДѢЛАМЪ.

Барометръ. 292.
Bois durci. 84.
Бронзовая имитація. 103.
Бронзовые товары. 80. 81. 88.
Бронзы. 3. 11. 29. 38. 39. 55. 60. 70. 71. 98. 127. 134. 135. 151. 164. 169. 172. 177. 198. 201. 206. 225. 242. 254. 259. 269. 282. 283. 291. 307. 332. 334. 338.
Бѣлый товаръ. 263. 299.
Вышиванье. 46. 51.
Вѣера. 46. 87. 234. 255.
Галантерейные товары. 132.
Гальванопластика. 79. 273.
Гипсовыя издѣлія. 235. 286.
Глиняная посуда. 222.
Гобелены. 161. 256.
Замки. 212.
Золотая бронза. 282.
Золотыя и серебряныя издѣлія. 1. 10. 14. 18. 23. 26. 30. 35. 42. 76. 88. 122. 123. 133. 140. 148. 149. 153. 165. 174. 189. 194. 196. 197. 199. 200. 218. 219. 233. 236. 258. 260. 268. 271. 277. 281. 287. 306. 308. 322. 323. 327. 335. 336. 338. 339.
Израсцы. 41.
Изящная мебель. 37. 191.
Каменная посуда. 190. 191.
Каминные экраны. 114.
Камины. 152. 158.
Камптуликонъ. 212.
Камчатное полотно. 241.
Канделябры. 200.
Кареты. 216.
Ковры. 64. 82. 119. 280. 337.
Коксовыя цыновки. 213.
Кровати. 142.
Кружева. 67. 106. 155. 167. 248. 278. 288. 316.
Кузнечная работа. 97. 142.
Лакированные товары. 185.
Лампы. 28. 61. 118. 152. 182. 183. 207.
Литыя художественныя произведенія. 59. 120. 176. 214 284.
Лѣпныя издѣлія. 248. 324.
Люстры. 124. 125.
Майолика. 77.
Машинныя кружева. 248.
Мебель. 6. 7. 12. 36. 37. 40. 45. 52. 53. 72. 74. 75. 79. 94. 100. 130. 144. 145. 146. 151. 154. 159. 160. 178. 186. 191. 202. 210. 211. 213. 216. 220. 221. 234. 235. 237. 245. 250. 251. 252. 253. 264. 265. 268. 285. 289. 293. 294. 298. 302. 304. 313. 330. 331.
Мебельныя матеріи. 17. 66. 73. 166.
Мелочныя металлическія издѣлія. 115.
Металлическіе товары и работы. 86. 99. 126. 162.
Мозаика. 8. 185. 304.
Мраморные камины. 58.
Мраморныя работы. 78. 150. 173. 205. 270.
Мѣдно-литейныя издѣлія. 266. 303.
Мѣдныя издѣлія. 119.
Наборная работа. 130.
Несгораемый шкафъ. 226.
Обои. 141. 190. 257. 276. 282. 284.
Ониксовыя работы. 195.
Оружія. 244.
Папье-маше. 63.
Паркеты. 251.
Переплетныя работы. 50. 139. 180. 181. 204.
Переплеты. 204.
Платированные товары. 297.
Предметы роскоши. 116. 208.
Приборы для каминовъ. 143. 206. 303.
Принадлежности газоваго освѣщенія. 22.
Рамки. 47.
Рѣзьба изъ дерева. 13. 44. 48. 138. 187. 192. 204. 205. 224. 232. 238. 249. 269. 287. 318. 321.
Рѣзьба изъ слоновой кости. 199. 244.
Серебряная бронза. 31.
Серебряные товары. 1. 5. 10. 14. 18. 23. 26. 30. 35. 42. 76. 88. 122. 123. 133. 140. 148. 149. 153. 165. 174. 189. 194. 196. 197. 199. 200. 218. 219. 233. 236. 258. 268. 271. 277. 281. 306. 308. 322. 335. 336. 338. 339.
Скульптурныя произведенія. 65.
Слесарныя работы. 246.
Стекляныя издѣлія. 8. 27. 43. 49. 62. 92. 93. 101. 109. 110. 111. 160. 162. 193. 204. 227. 247. 272. 279. 286. 291. 305. 314. 315. 321. 333.
Столярное искусство. 7. 52. 75.
Стѣнные ковры. 280.
Терракоты. 9. 159. 217. 239. 293. 305. 325.
Убранство комнатъ. 228.
Узорные рисунки. 300. 308.
Украшенія для каминовъ. 34. 58.
Фарфоръ. 4. 15. 24. 25. 56. 57. 68. 69. 85. 91. 95. 108. 128. 163. 188. 209. 222. 223. 224. 229. 231. 267. 274 280. 311.
Фаянсъ. 262.
Филиграновыя издѣлія. 250. 269.
Фильтры. 94.
Фортепіано. 112. 203.
Художественныя желѣзныя произведенія. 142.
Церковная утварь и украшенія. 52. 89. 100. 184. 319.
Цинковая бронза. 90. 121. 129. 147. 179. 195. 253. 290. 292.
Часы. 82. 83. 113. 131. 146. 168. 312. 339.
Чугунно-литейныя издѣлія. 20. 21. 59. 96. 120. 136. 137. 170. 176. 188. 214. 237. 242. 245. 275. 284. 293. 295. 302. 310. 339.
Шали. 107. 240.
Шелковыя матеріи и парча. 117. 317.
Шерстяная набивка. 309.
Эмальированныя издѣлія. 48. 175. 301.
Ювелирная работа. 2. 19. 32. 33. 54. 102. 104. 156. 157. 215. 230. 243. 261. 290. 296. 310. 320. 326. 328. 329. 338.

СПИСОКЪ

СТРАНЪ И МѢСТНОСТЕЙ, ПРОИЗВЕДЕНІЯ КОТОРЫХЪ ПРИВЕДЕНЫ ВЪ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОМЪ ОПИСАНІИ».

Германія — 36 экспонентовъ изъ 14 мѣстностей: Берлинъ 12 разъ; Дрезденъ, Лаухгаммеръ, Шарлоттенбургъ, Ильзенбургъ — по 3 раза; Карлсруэ, Майнцъ, Мейссенъ, — по 2; Лейпцигъ, Штуттгартъ, Бреславль, Альтвассеръ, Изерлинъ, Гроссъ-Шенау — по 1 разу.

Австрія — 22 экспонента изъ 4 мѣстностей: Вѣна 19; Пестъ, Стейншенау, Леоноренгайнъ (въ Богеміи)—по 1 разу.

Франція — 168 экспонентовъ изъ 14 мѣстностей: Парижъ 150; Севръ 4; Бове́, Алжиръ — по 2, Ліонъ, Бэйе, Тараръ, Марли, Лангре́, Нимъ, Неверъ, Мегюнъ, Клиши, Лиможъ — по 1 разу.

Великобританія — 115 экспонентовъ изъ 19 мѣстностей: Лондонъ 72, Бирмингамъ 10, Норвичъ, Stoke-Upon-Trent— по 4, Манчестеръ, Шефильдъ, Бельфастъ — по 3 раза; Эдинбургъ, Киддерминстеръ, Ковентри, Кобриджъ — по 2; Дублинъ, Ексетеръ, Броселей, Ворчестеръ, Фромъ, Карлислъ, Вольвергамптонъ, Этрурія (Стафордширъ) — по 1 разу.

Италія — 28 экспонентовъ изъ 7 мѣстностей: Миланъ 7; Венеція 6; Флоренція, Римъ — по 5; Генуа, Доччія — по 2; Тревизо — 1 разъ.

Швейцарія — 3 экспонента изъ 2 мѣстностей: Бріенцъ — 2; Санктъ-Галенъ — 1 разъ.

Бельгія — 6 экспонентовъ изъ 5 мѣстностей: Лютихъ 2; Брюссель, Брюггъ, Гентъ, Антверпенъ — по 1 разу.

Швеція и Норвегія — 5 экспонентовъ изъ 3 мѣстностей: Стокгольмъ, Христіанія — по 2; Густавсбургъ — 1 разъ.

Данія — 1, изъ Копенгагена, 7 разъ.

Россія — 5 экспонентовъ изъ 2 мѣстностей: Москва 3; С.-Петербургъ 2 раза.

Испанія — 1, изъ Мадрида, 2 раза.

Египетъ — 1, изъ Каиро, 1 разъ.

Сѣверная Америка — 1, изъ Нью-Іорка, 2 раза.

На рисункахъ «Иллюстрированнаго описанія» изображены издѣлія 275 экспонентовъ изъ 17 государствъ, изъ коихъ два неевропейскія, и изъ 74 мѣстностей.

По количеству произведеній первое мѣсто занимаетъ Франція, за нею слѣдуютъ: Великобританія, Германія, Италія, Австрія. Эта послѣдовательность почти вполнѣ соотвѣтствуетъ доставленію предметовъ на выставку упомянутыми странами, равно какъ и степени художественной промышленности, на которой онѣ находятся одна въ отношеніи другой.

FINIS

ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНІЯ

В. Е. ГЕНКЕЛЯ,

въ С.-Петербургѣ, у Пѣвческаго моста, въ домѣ Утина.

ПРАВЫЕ И ВИНОВАТЫЕ

Записки слѣдователя сороковыхъ годовъ

П. СТЕПАНОВА

2 тома. Спб. 1869 г. Ц. 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

МОСКОВСКІЯ

НОРЫ и ТРУЩОБЫ

А. Левитова

2-е изданіе

Въ одномъ томѣ. Спб. 1869. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ КАРТОЧКИ

ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЖИЗНИ

ОЧЕРКИ

Вс. Крестовскаго

2-е изданіе. Спб. 1867. Цѣна 50 к.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ

ОЧЕРКИ

Вс. Крестовскаго

2-е изданіе. Спб. 1867. Цѣна 50 коп.

ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТИПЫ

ОЧЕРКИ

Вс. Крестовскаго

2-е изданіе. Спб. 1867. Цѣна 50 к.

ПРОГРЕССЪ

ЭДМ. АБУ

Переводъ съ французск. 2 тома. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

ВЪ БУДНИ и ВЪ ПРАЗДНИКЪ

МОСКОВСКІЕ НРАВЫ

Гл. Успенскаго

Спб. 1865. Ц. 75 коп. съ перес.

СТЕПНЫЕ ОЧЕРКИ

А. ЛЕВИТОВА

2 тома. Спб. 1865. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

ДНЕВНИКЪ ДѢВУШКИ

РОМАНЪ ВЪ ОДНОМЪ ТОМѢ

И

ПОЭМЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ И НОВѢЙШІЯ МЕЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ

ГР. ЕВД. РОСТОПЧИНОЙ

1 томъ. Спб. Ц. за оба тома 1 р. 50 к. съ перес.

САТИРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

М. ГОРСКАГО

2 части, съ рисунками. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

ЗАПИСКИ ОЧЕВИДЦА

о событіяхъ въ Варшавѣ въ 1861 и 1862 гг.

А. Подвысоцкаго

Спб. 1869. Ц. съ пересылкою 1 р. 50 к.

НЕСЧАСТНЫЕ

ВИКТОРА ГЮГО

Переводъ Евг. Конради

Т. I. Фантина. Ц. съ перес. 1 р. Т. II—V выйдутъ въ началѣ 1869 г. Ц. за 5 томовъ 4 р. съ перес.

ВѢТЛЯНКА

РОМАНЪ

С. Славутинскаго

Спб. 1865. 2 тома. Ц. 1 р. 50 к. съ перес.

БЫВАЛОЕ И НЕБЫВАЛЬЩИНА

П. Якушкина

Съ портретомъ автора

Спб. 1867. Ц. 60 к. съ перес. 75 к.

ЗНАМЕНИТЫЯ ЛЮБОВНИЦЫ

XVII и XVIII ВѢКА

Сочиненіе Федора Веля. 2 ч. (690 стран.) Ц. 1 р. 50 к. съ перес. Содержаніе: Лавальеръ. — Монтеспанъ. — Ментенонъ. — Помпадуръ. — Дюбарри. — Кенигсмаркъ. — Козель. — Въ прибавленіи: Софья Доротея. (Придворная исторія).

ИЗЪ КРУГОСВѢТНАГО ПЛАВАНІЯ

ОЧЕРКИ ИЗЪ МОРСКАГО БЫТА

К. СТАНЮКОВИЧА

Спб. 1867. Ц. 1 р. съ перес.

А. Михайловъ

ЗАСОРЕННЫЯ ДОРОГИ

И

СЪ КВАРТИРЫ НА КВАРТИРУ

Романъ и разсказъ. Цѣна 1 р. 25 к. съ перес.

СТАТЬИ ПО ЕСТЕСТВОВѢДЕНІЮ И ДРУГІЯ
КАРЛА ФОГТА

Перев. П. Конради. Ц. 75 к., съ перес. 1 р.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ
УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ
РАЗРѢШЕННЫЕ ВЪ МОСКОВСКОМЪ ОКРУЖНОМЪ СУДѢ, СЪ УЧАСТІЕМЪ ПРИСЯЖНЫХЪ ЗАСѢДАТЕЛЕЙ.

Содержаніе: Процессъ Ивана Иванова. Рогожское дѣло. Процессъ Данилова. Процессъ Мавры Волоховой. Ц. 1 р. 25 к.

Вышло 5-е изданіе
БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!
Популярно-медицинскія бесѣды доктора Бока

перев. подъ ред. П. Конради

ИЗДАНІЕ **В. Е. ГЕНКЕЛЯ**, ЦѢНА 1 РУБЛЬ.

Необходимая для каждаго семейства, книга эта напечатана теперь въ числѣ 15,000 экземпляровъ (несчитая подражанія и контрафакцій). 5-е изданіе дополнено опять новыми статьями: о холерѣ, о тучности, о сохраненіи женской красоты, о падучей болѣзни и т. п., и потому совѣтуемъ требовать непремѣнно 5-е изданіе **ГЕНКЕЛЯ**, и остерегаться другихъ книгъ съ такимъ или похожимъ заглавіемъ. Кто дорожитъ здоровьемъ и можетъ быть по возможности независимымъ отъ врача, тому, а также каждому семейству, книга эта необходима.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ

12 гравюръ съ 108 видами.

Цѣна въ красивомъ портфелѣ 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

МОСКВА
И ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ

12 гравюръ съ 108 видами.

Цѣна въ красивомъ портфелѣ 1 р. 50 к., съ переeылкою 2 р.

ЗВѢРИНЕЦЪ
Приглашеніе юношества къ веселому созерцанію животной природы, изображенной въ шестнадцати картинахъ. Текстъ заимствованъ изъ лучшихъ источниковъ по части естествознанія.

Второе исправленное и дополненное изданіе

Одинъ томъ въ 4 д. л. съ 16-ю большими превосходно нарисованными и раскрашенными картинами, въ красивой папкѣ, печатанной золотомъ. Ц. 4 р. съ пересылкою и тщательною укупоркою.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ

ЛЕВКОИ, ЛАНДЫШИ, ГВОЗДИКИ, ВАСИЛЬКИ, ФІАЛКИ, АНЮТИНЫ ГЛАЗКИ

Шесть книжекъ для дѣтскаго чтенія (Маленькіе разсказы). Съ хорошенькими картинками (по 8 въ каждой книжкѣ), въ красивой папкѣ, печатанной золотомъ. Цѣна каждой книжкѣ **60** к., съ перес. **75** к. — 2 книжки съ перес. **1** р. **30** к. — 3 книжки съ перес. **2** р. — 4 книжки съ перес. **2** р. **75** к. — 5 книжекъ съ перес. **3** р. **40** к. — 6 книжекъ съ перес. **4** р.

НАЧАЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ
ВЪ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ
С. ШАФРАНОВА

2-е изданіе. Цѣна **60** к., съ перес. **75** к.

УЧЕБНЫЙ АТЛАСЪ
ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ
Приспособленный къ методическому преподаванію. Д-ра АРЕНДТСА. 667 рисунковъ на 48 таблицахъ, съ приложеніемъ объяснительнаго текста. Перев. съ нѣмецк. подъ ред. д-ра П. КОНРАДИ.

Этотъ учебный атласъ естественной исторіи предлагается какъ вспомогательное средство при методическомъ преподаваніи естественной исторіи въ школахъ, подобно тому, какъ географическій атласъ служитъ вспомогательнымъ средствомъ при преподаваніи землевѣдѣнія.

Въ составъ атласа вошли: Зоологія, Геогнозія и ученіе объ окаменѣлостяхъ, минералогія и ботаника.

Цѣна атласа такая дешевая (**1** р. **50** к., съ перес. **2** р.), что его легко пріобрѣсть для употребленія въ школахъ и учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ родовъ. При требованіи 10 экземпл. разомъ въ одной посылкѣ они уступаются за **13** р. **50** к. съ пересылкою.

РУКОВОДСТВО
КЪ ВОСПИТАНІЮ И ОБУЧЕНІЮ

Сочиненіе д-ра **Ф. ШВАРЦА**, передѣланное д-ромъ **В. КУРТМАНОМЪ**, директоромъ учительской семинаріи въ Фридбергѣ. 2 тома. Переводъ съ нѣмецкаго 6 и 7-го изданія **С. ШАФРАНОВА**. Редакція бывшаго профессора Главнаго Педагогическаго Института Ст. Лебедева.

Цѣна за 2 тома (1,000 страницъ) **4** р. съ перес. 2-й томъ отдѣльно **2** р. **50** к. 1-й томъ отдѣльно не продается.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА
ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

для авторовъ, переводчиковъ, издателей, книгопродавцевъ и содержателей типографій, литографій, хромотипій, металлографій, ксилографій, гравированъ и вообще заведеній, занимающихся тисненіемъ, равно и для содержателей театровъ. Составлена секретаремъ С.-Петербургскаго ценсурнаго комитета **И. СЕЛЕЗНЕВЫМЪ.** С.-Петербургъ, 1866 г. Ц. **75** к. съ перес.

ЧЕТВЕРТОЕ СОСЛОВІЕ
или
ПРОЛЕТАРІАТЪ
изслѣдованіе В. Г. Риля

Перев. съ 5-го нѣмецкаго изданія **А. Ф. ЛАНДАУ.**

Содержаніе: I. Сущность четвертаго сословія и его развитіе. II. Аристократическій пролетаріатъ. III. Пролетаріатъ умственной работы. IV. Пролетарій матеріальной работы. V. Сознаніе бѣдности. — Отъ переводчика. Спб. 1867. Ц. **60** коп. съ пересылкою **75** к.

1867